ISSN 2078-9955

К А З А Н С К И Й И З Д А Т Е Л Ь С К И Й Д О М

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№ 10

Казань
2010

К А З А Н С К И Й И З Д А Т Е Л Ь С К И Й Д О М

К А З А Н С К А Я Н А У К А

Сборник научных статей

№10 2010

Казань - 2010

УДК 08
ББК 72
Я4 94

Я4 94 Казанская наука. №10 2010г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2010. – 451.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 13.01.2010 № ТУ 16-00287.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

В сборнике научных трудов отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время.

В сборнике представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы сборника будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08

ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online) **© Казанский Издательский Дом, 2010 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 01.00.00 – ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Э.В. Антонова, О.Д. Юрьева О МОДЕЛИРОВАНИИ ОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА 6
А.И. Гилемьянов К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ ОБОБЩЕННЫМИ РЯДАМИ ЭКСПОНЕНТ 8
И.А. Казьмин, А.М. Лерер, В.В. Махно, П.В. Махно, Д.Е. Зеленчук ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАССЕЯНИЯ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ВОЛН ОПТИЧЕСКОГО ДИАПАЗОНА НА ДВУМЕРНО ПЕРИОДИЧЕСКИХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ НАНОРЕШЕТКАХ 11
А.М. Караваев ПОДСЧЕТ РАССТАНОВОК ФЕРЗЕЙ НА ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ 13
З.М. Усманова, С.П. Баландин, Н.А. Ахметова, Н.Г. Гареева АКТИВИЗАЦИЯ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО МАТЕМАТИКЕ 16

СЕКЦИЯ 03.00.00 – БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.В. Болотов, А.В. Глотов, И.С. Головин, Е.В. Князев, Р.М. Макушенко, М.Г. Потуданская МЕТОДИКА ЛОКАЛИЗАЦИИ АКУПУНКТУРНЫХ ТОЧЕК НА ТЕРМОГРАММАХ 18
Н.Г. Дубровский ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФЛОРЫ ЗАЛЕЖНЫХ ФИТОЦЕНОЗОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТУВЫ 19
М.В. Мажитова, И.А. Беднов, В.Ю. Шур, М.А. Карибьянц ВЛИЯНИЕ СЕРОВОДОРОДСОДЕРЖАЩЕГО ГАЗА АСТРАХАНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ НА СОСТОЯНИЕ СВОБОДНОРАДИКАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПЛАЗМЕ КРОВИ 20
А.Д. Мухаметзянова, А.И. Ахметова, М.Р. Шарипова ИЗОЛЯЦИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРОДУЦЕНТОВ ФИТАЗ, ВЫДЕЛЕННЫХ ИЗ ОБРАЗЦОВ ПОЧВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН 22
В.А. Никифорова, Е.А. Прохоренко, Т.Г. Перцева ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ 23
Н.А. Соловьёва, С.Л. Совершаева, Н.И. Ишекова ВЛИЯНИЕ ФИТНЕС – ПРОГРАММ РАЗЛИЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ОРГАНИЗМ ЖЕНЩИН ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 25
М.В. Филимонова, И.В. Кравченко, Л.В. Ганюшкин ВЫЯВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРА ЗАГРЯЗНЕНИЯ СВИНЦОМ И ВОЗДЕЙСТВИЯ СВИНЦОВОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ НА ПИГМЕНТЫ ФОТОСИНТЕТИЧЕСКОГО АППАРАТА ХВОИ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (PINUS SYLVESTRIS L.), ПРОИЗРАСТАЮЩЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БАРСОВОЙ ГОРЫ 27

СЕКЦИЯ 05.00.00 – ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Г. Баламирзоев, Р.А. Баламирзоев ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ 30
Д.Ф. Бычков АНАЛИЗ СРЕДНЕКВАДРАТИЧНОЙ ОШИБКИ В УСТАНОВИВШЕМСЯ РЕЖИМЕ АЛГОРИТМА ММАХ АФФИННЫХ ПРОЕКЦИЙ ДЛЯ СЛУЧАЯ НЕ СТАЦИОНАРНОГО ЭХОТРАКТА 31
Д.Ю. Воронов, Н.Ю. Логинов ИСПЫТАНИЯ ПО ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ПАРАМЕТРОВ ТЕРМОСИЛОВОЙ ОБРАБОТКИ НА КОРОБЛЕНИЕ ВАЛОВ И ИЗМЕРЕНИЕ КРИВИЗНЫ МАЛОЖЕСТКИХ ВАЛОВ В ЦЕХОВЫХ УСЛОВИЯХ 34
В.В. Глебов, Д.А. Игнатьев, Е.А. Никитина, А.А. Боряев УПРАВЛЕНИЕ ПАРАМЕТРАМИ СЛОЯ СОТС ПРИ ТОРЦОВОМ ШЛИФОВАНИИ ХРУПКИХ НЕМЕТАЛЛИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ 36
Д.А. Игнатьев, Д.И. Митин, А.А. Боряев ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТОКАРНОЙ ОБРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЖ В КАЧЕСТВЕ КОНСТРУКТИВНОГО ЭЛЕМЕНТА СТАНОЧНОГО ПРИСПОСОБЛЕНИЯ 38
Ю.С. Клочков МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЦЕЛОСТНОСТИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА 40
Ю.С. Клочков МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ FMEA 42
Л.И. Козлова, М.К. Кокорина ЭПОХА НЕОКЛАССИЦИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ НИЖНЕГО ТАГИЛА 45
И.В. Комков, С.Н. Борычев, Н.В. Бышов, Г.К. Рембалович ПОЛЕВЫЕ ИСПЫТАНИЯ СЕПАРИРУЮЩЕГО РАБОЧЕГО ОРГАНА КАРТОФЕЛЕУБОРОЧНОЙ МАШИНЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ПОНИЖЕННЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ УРОЖАЯ 47
О.В. Кочнева ОЦЕНКА ПОГРЕШНОСТИ, ВНОСИМОЙ ПОСТОЯННЫМ УСРЕДНЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ КОЭФФИЦИЕНТА ТРЕНИЯ В ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРУБОПРОВОДОВ СИЛОВОГО ГИДРАВЛИЧЕСКОГО ПРИВОДА 48
А.В. Кудрявцев, И.Р. Енгалычев, А.Н. Китабов СИСТЕМА ПОГРУЖНОЙ ТЕЛЕМЕТРИИ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ УЭЦН 50
Н.Ю. Логинов, Д.Ю. Воронов ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ЭЛЕКТРОИСКРОВОГО ЛЕГИРОВАНИЯ 51
Л.Н. Наумова БИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ ХРИЗОТИЛЦЕМЕНТА И ЕГО КОМПОНЕНТОВ 53
Л.Н. Наумова СТРУКТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК ХРИЗОТИЛА ПОД ДЕЙСТВИЕМ МОДИЦИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ 55
А.В. Платонов, И.А. Платонов, Н.А. Буторова, Д.А. Игнатьев ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБА НАГРЕВА ДИСКОВ КОЛЕС ПРИ РЕМОНТЕ 57
А.В. Платонов, И.А. Платонов, М.В. Зотов, О.Н. Старостина СТЕНД ДЛЯ РЕМОНТА ДИСКОВ АВТОМОБИЛЬНЫХ КОЛЕС С РАСШИРЕННЫМИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ 62
А.В. Платонов, И.А. Платонов, Н.А. Буторова, Д.А. Игнатьев ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ ТЕМПЕРАТУР НАГРЕВА ПРИ РЕМОНТЕ ДИСКОВ АВТОМОБИЛЬНЫХ КОЛЕС 64
П.Г. Поднебесов, В.В. Теряник СПОСОБЫ УСИЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОЛОНН 68
А.С. Сараев К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ РЕСУРСА ВРЕМЕНИ 69
В.Е. Федоров, Д.Б. Пахомов ВЛИЯНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА 71
G. Khatanbaatar, S. Tsevel THE RESEARCH RESULTS OF THE IMPROVEMENT OF THE LIGHTWEIGHT CELLULAR CONCRETE PROPERTIES 73
М.А. Якунин ДЕФЕКТАЦИЯ ТКАЦКОГО ПОЛОТНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАШИННОГО ЗРЕНИЯ 75

СЕКЦИЯ 06.00.00 – СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Х.К. Герасимова, А.С. Герасимов ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФРАКРАСНОЙ СЬЕМКИ В ПРАКТИКЕ КОНЕВОДСТВА ЯКУТИИ 78
Н.Н. Седова, М.Н. Павлова Л.В. Сурова КАЧЕСТВО РЫБНОЙ ПРОДУКЦИИ ПРОИЗВОДИМОЙ В ИП КФХ «СТРОИЛОВ» ЗАХАРОВСКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЦИОНОВ КОРМЛЕНИЯ 80

СЕКЦИЯ 07.00.00 – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

В.В. Гарнага СПЕЦИАЛЬНАЯ (ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ) СВЯЗЬ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА 1991 г. 82
И.И. Дедов КОМАНДАРМ ПЕРВОЙ КОННОЙ С.М. БУДЕННЫЙ И КОМКОР КОННО-СВОДНОГО Б.М. ДУМЕНКО В ДОНО-МАНЫЧСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 1920 Г. 83
А.Ю. Демин МАССОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ 89
С.В. Зяблицева СИБИРСКОЕ РАДИО: ПРЕДВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ 90
С.С. Коптев ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ 92
Ю.В. Кропотова РОСТ ЧИСЛА РАЗВОДОВ В ДВОРЯНСКОЙ СРЕДЕ В XVII - НАЧАЛЕ XX ВВ. КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НОРМ МОРАЛИ БУРЖУАЗНОГО ОБЩЕСТВА (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННИКОВ И ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ) 94
П.Р. Мирзаханян СТАНОВЛЕНИЕ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ ОКРУГЕ 95
С.М. Пинаев КРЕСТЬЯНСКИЕ ЗАЙМЫ СССР 1920-Х ГОДОВ 97
Ю.Н. Султанова КРЕСТЬЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – XIX ВЕКОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Н.Г. СУВОРОВОЙ 100
Н.В. Федоров АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ВЛИЯНИЯ ТЕОРИИ «МОРСКОЙ СИЛЫ» А.Т. МЭХЭНА НА ВОЕННО-МОРСКУЮ ПОЛИТИКУ США В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ. 101
А.В. Федулова ЧАСТНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ГУБЕРНСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОГО ОБЩЕСТВА ХРИСТИАНСКОГО МИЛОСЕРДИЯ) 103
З.М. Чеджемова СИМБИОЗ СТИЛЕЙ В КОСТЮМЕ КИЕВСКОЙ РУСИ 105
О.В. Черная ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ПОЛОВОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА 106
А.И. Шуров ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПОДБОРА И КОМПЛЕКТОВАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 109

СЕКЦИЯ 08.00.00 – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Н. Аипов НОВЫЕ ФОРМЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ 111
Б.М.Х. Аль Саур ПОНЯТИЕ БРЕНДА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ 113
М.С. Барышников ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТРАСЛЕВОГО ЛИДЕРСТВА НА ОСНОВЕ ПРЕИМУЩЕСТВ МЕЖДУНАРОДНОГО ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 115
С.А. Борисова ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ 117
Н.В. Быковская ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ 119
А.А. Ваниева РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ 121
В.Н. Воронина ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ 123
В.Н. Воронина ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ 126
О.Г. Гондаренко ПРОБЛЕМЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОДАЖ В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ 127
А.Ю. Гончаров ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕССИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ 129
Е.В. Гонюкова, О.А. Сухорукова ИЗМЕРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОКАЗАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭНТРОПИИ 130
Р.Г. Грачев СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД 133
Д.Ц. Доржиев МЕТОДИКА ОЦЕНКИ БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ ПО СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ В РЫБОВОДСТВЕ 135
С.С. Елецкая КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 138
Т.В. Кабалина МОДЕЛЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПАССАЖИРОПОТОКА МЕЖДУ КОНКУРИРУЮЩИМИ ПЕРЕВОЗЧИКАМИ 140
С.Ю. Калиновская СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ ПРИ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИИ 143
Е.А. Керзина ИННОВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТОВАРНОСТИ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА ПЕРМСКОГО КРАЯ 146
Н.М. Кириллова, А.Н. Григорьева АНАЛИТИЧЕКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ТОВАРНОГО АССОРТИМЕНТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЦЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ 147
А.Г. Коротаевский, Г.А. Лазарев АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ 149
Н.Н. Крюченко ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 153
Н.К. Кузнецова, О.Л. Ленская АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ ОТДЕЛА ЗАКУПОК 155
Н.И. Куприянова ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) 156
Г.А. Лазарев, А.Г. Коротаевский ОПТИМИЗАЦИЯ РАБОТЫ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ КОМПЛЕКСОВ 159
Е.А. Лыскова ДИАГНОСТИКА ПРОБЛЕМ МОНОТЕРРИТОРИЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ 163
А.Б. Мартынушкин ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ 166
Н.С. Мациевский ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РОССИИ 168
Е.Н. Нинева СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ 170
Е.В. Писарева МАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ПРОДУЦИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ 172
Н.Н. Придонянц ПРОЦЕСС СОСТАВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО БЮДЖЕТА 174
Ю.В. Рунова ЗАПАДНОЕ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ И РОССИЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ДИАЛОГ ДЕЛОВЫХ КУЛЬТУР 177
М.В. Семенов КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ПРИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА 179
Н.В. Сироткина, С.И. Карпачев ФОРМИРОВАНИЯ СЕТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 181
М.Л. Сомко ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 182
О.В. Степаненко УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 184
Т.Д. Сулейманов СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ 185
Е.Г. Туганаева ЗАЙМЫ ТЕРРИТОРИЙ КАК МЕТОД ДОЛГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ 187
М.В. Швецов ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ, КАК ЭВОЛЮЦИОННАЯ ФОРМА КАТЕГОРИИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ» 189

Ф.В. Шутилов ИНФОРМАЦИОННОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА 191
Е.А. Ясырева НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ АГРОБИЗНЕСА РЕГИОНА 193

СЕКЦИЯ 09.00.00 – ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ю.Н. Кириленко К ВОПРОСУ О ЛИНГВОФИЛОСОФСКОМ ПОДХОДЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ РИТУАЛА 195
Е.М. Курмелева ПОЗНАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО: ПРЕДМЕТ И СПЕЦИФИКА 197
Н.Ф. Лисицына ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ. КУЛЬТУРА КАК ТВОРЧЕСТВО 199
Т.А. Родермель КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД – СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В ПОСТРОЕНИИ МОДЕЛИ СПЕЦИАЛИСТА 201
Т.В. Рязанова НООСФЕРНЫЙ ПЕРЕХОД ЖИЗНИ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА 202
Е.В. Шакирова ПРОБЛЕМА ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА В ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА 203
Е.Н. Шарова ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 206

СЕКЦИЯ 10.00.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Б. Алиева МОРФЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЭНА РАССЕЛЛА МАКЬЮЭНА «ИСКУПЛЕНИЕ» 209
Е.Н. Афанасьева МЕЖТЕКСТОВЫЕ СВЯЗИ ЯКУТСКОГО ЭПОСА - ОЛОНХО 210
М.В. Аюрова, Д.Б. Бадмацыренова, Н.М. Гатауллина ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ЧАСТЬ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА 212
Т.И. Базарова, Н.Е. Крючкова СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ РАБОТЕ С ТЕКСТАМИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ 214
А.П. Варламов АРГУМЕНТАЦИЯ КАК РАЦИОНАЛЬНЫЙ СПОСОБ КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ 215
В.А. Золотова ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРАВИТЕЛЬ» В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГИМНАХ РОССИИ (XIX-XX ВВ.) 217
М.А. Кашина ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ “ВЕЩНЫХ ИМЕН” В СОСТАВЕ СРАВНЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА И. БРОДСКОГО «ЧАСТЬ РЕЧИ») 219
Е.В. Киселева ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФИГУР И ТРОПОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ 220
Е.Н. Киселева СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДЛЕЖАЩЕГО-ЛОКАТИВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 221
А.С. Крайнова ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТЕРМИНОВ «РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ» И «РЕЧЕ-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ТАКТИКИ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ 223
Д.Н. Мигранова ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ СРЕДНИХ ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ АЛЛЮЗИЙ В «КЕНТЕРБЕРИЙСКИХ РАССКАЗАХ» ДЖ. ЧОСЕРА) 225
Н.И. Павлова ГЕНДЕР И КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО РОДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ 227
А.В. Семкова НЕПРОТОТИПИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛАМИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ 228
М.А. Толкуева МОТИВЫ НОСТАЛЬГИИ И ЭМИГРАНТСКОЙ ЖИЗНИ В СБОРНИКЕ СТИХОВ ДОН-АМИНАДО «НЕСКУЧНЫЙ САД» 231
О.Г. Хабарова РОЛЬ ФРАЗЕМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ФИТОНИМОВ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ 234
Халаф Хамед Аль-Мусауи ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СМЫСЛ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ В РАССКАЗАХ «ЧЕЛКАШ» М. ГОРЬКОГО И «ДЕРЕВЕНСКИЙ КЕНТАВР» М.-И. АС-САКРА (ИРАК) 236
А.Х. Херел ИДЕЙНЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИСТОКИ ТЫВИНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ 240
О.Н. Шевченко ПРОБЛЕМАТИКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ. ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА 242
Ю.В. Явари ОНТОЛОГИЯ ПОДХОДА К ПЕРЕВОДУ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ 244

СЕКЦИЯ 12.00.00 – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Р.Р. Абдразяпов ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ 247
А.С. Валентонис К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБОРОТ ПРЕДМЕТОВ ИЛИ МАТЕРИАЛОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (X-XIX В.В.) 248
Л.Е. Васильева РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 250
Р.Р. Галеев ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА) 251
А.В. Гаско ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ВОСПОЛНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ 253
С.И. Ивентьев ДЕКЛАРАЦИЯ БОЖЕСТВЕННЫХ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА 254
Д.С. Исакова ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА 257
Б.Б. Кичигин ПРАВОВЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИИ 259
О.Н. Коваленко ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, НАЦЕЛЕННОЕ НА ОХРАНУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖДАНИЕ 261
А.А. Ларичев КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ КОРОЛЕВСТВА ДАНИЯ И ЕГО ПРИМЕНИМОСТЬ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ 263
М.Н. Маслова, В.Н. Большакова СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 265
А.П. Меркулова РОССИЙСКАЯ ДИАСПОРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 265
З.А. Муртазалиева ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ БЮДЖЕТА (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ) 268
З.А. Муртазалиева ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 270
В.С. Напалков, О.Ю. Беляцкая ОБЪЕКТ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 272
Ю.Ю. Осина СИСТЕМА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ИСПОЛНЯВШИХ СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В ДРЕВНЕРУССКОМ И МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ 274
И.Е. Романов ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ОТ ПОЖАРОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД 276
А.В. Сковородко, М.М. Силкина КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ: 277

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
Д.А. Смирных ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В КОНТЕКСТЕ СООТНОШЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 285, 286 УК РФ 280
Е.А. Тихонова ОСОБЕННОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКОВ В СЛУЧАЕ ЛИКВИДАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ 282
Я.В. Фроловичев К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ РЕЙДЕРСТВА 284
А.В. Худяков КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 286
В.В. Широбоков ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА ВОДОСНАБЖЕНИЯ 288

СЕКЦИЯ 13.00.00 – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Н. Абрамова ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СОВРЕМЕННОЙ ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ 291
Н.В. Автионова ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХОДЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ 293
А.К. Байменова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНТЕЗА ИСКУССТВ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ДЛЯ ПРОДУКТИВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ 294
Э.В. Бакиева МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ 296
М.Н. Баяни МОДЕЛЬ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА 298
Р.М. Богданова ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ 299
С.Х. Варзиев НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ АКТИВИЗАЦИИ ВЫНОСЛИВОСТИ СПОРТСМЕНА В ПРОЦЕССЕ СИЛОВОГО ТРЕНИРОВОЧНОГО РЕЖИМА 300
А.А. Володин КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ 302
А.А. Губайдуллин СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ 304
Т.М. Елканова, Н.М. Чеджемова ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-АКТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА ОБЩЕГУМАНИТАРНОГО БАЗИСА ОБРАЗОВАНИЯ 306
С.И. Ершова, Е.А. Тюрдьо ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ТУРИСТСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ 309
Г.М. Закирова, А.Р. Шайдуллина РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 310
Д.Н. Захарова СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ СО ШКОЛЬНЫМ УЧЕБНИКОМ 311
М.Б. Земи СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИ И ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО ДОСУГА В МАЛОМ ГОРОДЕ 314
Х.Р. Кадырова МОДЕЛЬ ИНТЕГРИРОВАННОЙ МНОГОУРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ 316
Л.В. Листрова, Е.А. Листров О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 318
Н.В. Максимова ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ИСКУССТВА 319
О.А. Малыгина ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА (НА ПРИМЕРЕ КУРСА ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ) 320
Е.А. Мелешкина СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПАМЯТИ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ОБЩИМИ ЗАКОНОМЕРНОСТЯМИ ПРОЦЕССОВ ПАМЯТИ ЧЕЛОВЕКА 322
Н.В. Морозова УПРАВЛЕНИЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ 324
М.П. Насырова РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОК В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ГУМАНИТАРНОМ ВУЗЕ 326
Г.П. Пермяков О ПРОБЛЕМАХ И ПУТЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ 328
Г.В. Походзей ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СУДОВОДИТЕЛЕЙ 328
И.Н. Руденская, О.А. Малыгина, А.Г. Шухов КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ: СИСТЕМА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ 331
И.В. Светличная АКТУАЛИЗАЦИЯ КЕЙС - МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ КОМПОЗИЦИИ» 332
С.Г. Синцова ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКА В УСЛОВИЯХ РЫНКА 334
Н.З. Смирнова, О.В. Бережная ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В РАЗДЕЛЕ «РАСТЕНИЯ. БАКТЕРИИ. ГРИБЫ. ЛИШАЙНИКИ» 334
В.Ю. Смольская ЭВОЛЮЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИКЕ 337
Е.В. Швецова ПАТРИОТИЗМ – В ТРУДАХ ИСТИННЫХ СЫНОВ ОТЕЧЕСТВА 339
Ю.А. Шершнев ТЕХНОЛОГИЯ НЕПРЕРЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ 340
А.И. Щербакова ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАНТА: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ 342
Т.Г. Юсупова СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКОВ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА 344
Х.Г. Юсупова РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОДРОСТКОВ ПО ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЮТА 346
И.А. Якуненкова АЛГОРИТМИЧЕСКИЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ 347

СЕКЦИЯ 14.00.00 – МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

А.А. Антонова, В.Г. Сердюков ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ 351
М.А. Белобороденко РЕПРОДУКТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ТЕЛОК, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ КОРОВ-МАТЕРЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ГИПОДИНАМИИ 352
Т.А. Белобороденко РЕПРОДУКТИВНАЯ ФУНКЦИЯ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА ПРИ ДЕМОДЕКОЗЕ 354
А.И. Долгушина ХРОНИЧЕСКАЯ ИШЕМИЯ ОРГАНОВ ПИЩЕВАРЕНИЯ У БОЛЬНЫХ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА 355
В.С. Егорова, М.С. Саввинова ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ВРЕДНОСТИ В ПТИЧНИКАХ В УСЛОВИЯХ ЯКУТИИ 357
С.В. Зиновьев, А.В. Прокопенко, Д.А. Семенов, А.Ю. Сетейкин, Е.С. Мусатова, В.С. Козлова МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИСТАЛЛОГРАММЫ ЖИДКОСТИ БРОНХОАЛЬВЕОЛЯРНОГО ЛАВАЖА ПРИ ДЕЙСТВИИ ПОСТОЯННОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ 358

А.А. Ладутько, Н.И. Быкова, А.В. Митина, Е.В. Гизей, В.А. Акопова, М.Г. Литвинова, О.В. Дьякова, Н.Р. Данилова, И.М. Быков ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ИОННОГО СПЕКТРА РОТОВОЙ ЖИДКОСТИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СТЕПЕНЯХ ВТОРИЧНОЙ АДЕНТИИ 359
Л.А. Огуль ФИНАНСОВЫЙ ПРОФИЛЬ КЛИНИЧЕСКОГО РОДИЛЬНОГО ДОМА 361
И.Л. Халтурина СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ 362
Т.М. Шалаева, Л.В. Заклякова КОНЦЕНТРАЦИЯ ЭНДОТЕЛИНА-1 В ПЛАЗМЕ КРОВИ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ ТИПА 1, ИМЕЮЩИХ МИКРОАНГИОПАТИЮ 365
В.И. Шапошников, В.В. Зорик, С.Б. Базлов, И.Г. Проскуряков, Н.В. Марченко ЛЕЧЕНИЕ ГНОЙНО-НЕКРОТИЧЕСКИХ ОСЛОЖНЕНИЙ САХАРНОГО ДИАБЕТА 366
А.А. Шишлов КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ТЕЛЕСНО – ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ 367

СЕКЦИЯ 17.00.00 – ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

О.С. Елисеева ТЕАТР КАК ИНТЕГРАТОР КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА 370
Л.Б. Семизорова РУЧНОЕ ТКАЧЕСТВО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ ЕКАТЕРИНБУРГА НА РУБЕЖЕ XX-XXI В.В. 372
Г.С. Трифонова ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ И ИСКУССТВО В ТЕМПОРАЛЬНОМ СОИЗМЕРЕНИИ. ВОСТОК В ТВОРЧЕСТВЕ ЖИВОПИСЦА Н.А. РУСАКОВА (1888-1941) 373
В.Ф. Щербаков РУССКАЯ МУЗЫКА XX ВЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ 376

СЕКЦИЯ 19.00.00 – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.А. Александрова ЗНАЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕМЬИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ 378
Н.М. Бессонова ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ РОЛИ ВООБРАЖЕНИЯ В РЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В ТЕЧЕНИИ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ 380
Г.А. Винокурова, Е.И. Красикова ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 382
М.Ю. Дербенева ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ЮНОСТИ В СВЯЗИ С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ 384
А.В. Дьячков, Н.В. Дьячкова ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 387
Д.А. Исаева ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ ПРАКТИКА В ВУЗЕ КАК ФОРМА ПОМОЩИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ 389
Г.В. Пинигина, И.В. Кондрина, Л.С. Полякова РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКА-БАКАЛАВРА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА 391
С.З. Садыкова РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ГРУППЕ КРАТКОВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ 392
М.В. Сафонова, А.С. Кожуховская ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ КАК КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 394
Т.Н. Сидорова ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ 395

СЕКЦИЯ 22.00.00 – СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Р.Р. Галеев СОВЕТСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ 398
З.Ф. Ганиева ИДЕНТИФИКАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЕ КАК УСЛОВИЕ ЕГО ВХОЖДЕНИЯ В СИСТЕМУ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ 398
М.В. Козлова БЕДНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС РОССИИ 400
А.В. Левашов ИССЛЕДОВАНИЕ «МЕСТО ЧАСТНОГО МУЗЕЯ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА И ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ» 402
С.А. Свербихина ОСВЕЩЕНИЕ ОСНОВНЫХ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИИ НА СТРАНИЦАХ КАЗАНСКОГО ИЗДАНИЯ «ЖЕНЩИНА» 405
И.А. Янкина КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД 406

СЕКЦИЯ 23.00.00 – ПОЛИТОЛОГИЯ

А.А. Иванова ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА 409
М.Р. Сабитов НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 411

СЕКЦИЯ 25.00.00 – НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Р.Н. Абдрашитова ПАЛЕОГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАЛЕЖЕЙ НЕФТИ КРАСНОЛЕНИСКОГО СВОДА (ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ) 413
А.Г. Павлов, В.Р. Филиппов, А.В. Быстрова, Т.Т. Никифоров ОСОБЕННОСТИ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ГРАНАТОВ И ХРОМШПИНЕЛИДОВ АЛЛЮВИЯ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ Р. АМГА 415

АННОТАЦИИ 419

Э.В. Антонова, О.Д. Юрьева к.ф.-м.н.

Ульяновский Государственный Университет, Ульяновск

О МОДЕЛИРОВАНИИ ОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Дуополия – рынок одного товара, который поставляется двумя продавцами. В представленной статье проводятся качественное и численное исследования данного экономического процесса, которое необходимо при выборе конкурентной стратегии организации. В первой части представленной работы показана эффективность применения качественных методов теории колебаний к анализу динамики взаимодействия конкурирующих фирм. Во второй части приводятся численные исследования, подтверждающие сделанные выводы.

Ключевые слова: математическая модель, дифференциальные уравнения, устойчивость, метод Ляпунова, дуополия Курно, качественное исследование, численное исследование.

Экономика в наше время влияет на все аспекты жизни населения. Поэтому важны грамотное регулирование экономических процессов и понимание последствий реформ и изменений на любом уровне экономического регулирования. Существует множество способов управления экономикой, но самым оптимальным и безболезненным средством для достижения экономического процветания является математическое моделирование в экономике [2], которое в свою очередь связано с преодолением различного рода трудностей, таких как учет множества переменных и параметров, связей между ними и влияния других систем на данную, качество используемой информации и погрешности вычислений [6]. Для того, чтобы использовать математические методы для анализа всех «трудностей» и процессов, происходящих в экономике, необходимо уметь описать эти процессы на языке математики в виде алгебраических, дифференциальных, интегральных, интегро - дифференциальных уравнений и неравенств.

Одним из примеров применения в экономике математических теорий является исследование дуопольного рынка, где конкурируют фирмы, которые должны решить, сколько продукции выпускать, и обе принимают свои решения в одно и то же время. Первая модель дуопольного рынка была разработана в 1838 г. французским математиком и экономистом Антуаном Курно [3]. Главной особенностью этой модели является то, что каждая фирма принимает решения, считая объем выпуска своих конкурентов постоянным в течение заданного периода [4]. Конечная цена зависит от совокупного объема производства обеих фирм ($p = a - b(x_1 + x_2)$, где $a > 0$ и $b > 0$).

Предположим, что производство продукции каждым конкурентом характеризуется функциями полных затрат $C_i = r_i + q_i x_i$ где x_i - объем выпуска, r_i - постоянные издержки, q_i - предельные издержки i-ой фирмы. Тогда прибыль π_1 первого дуополиста будет равна

$\pi_1 = px_1 - C_1(x_1) = (a - b(x_1 + x_2))x_1 - r_1 - q_1x_1$.

Из предположения, что объем производства второй фирмы $x_2 = \text{const}$, и из условия максимума прибыли π_1 следует соотношение $a - q_1 - 2bx_1 - bx_2 = 0$, которое приводит к уравнению линии реакции первого дуополиста: $2x_1 + x_2 = \frac{a-q_2}{b}$. Аналогичным образом выводится уравнение линии реакции второго дуополиста: $x_1 + 2x_2 = \frac{a-q_2}{b}$.

Предположим, что каждый дуополист в каждый момент времени не максимизирует свою прибыль, а пытается ее увеличить. При таком допущении динамика переменных может быть задана системой дифференциальных уравнений

$$\begin{cases} \frac{dx_1}{dt} = x_1(b_1 - 2x_1 - x_2), \\ \frac{dx_2}{dt} = x_2(b_2 - x_1 - 2x_2), \end{cases} \quad (1)$$

где $b_i = \frac{a-q_i}{b}$.

Проведем качественное исследование представленной модели, основанное на методе линеаризации системы дифференциальных уравнений в окрестности положений равновесия системы и анализе корней характеристического уравнения системы.

Из системы (1) найдем четыре положения равновесия: $P_1(0, 0)$, $P_2(0, \frac{b_2}{2})$, $P_3(\frac{b_1}{2}, 0)$, $P_4(\frac{2b_1 - b_2}{2}, \frac{2b_2 - b_1}{2})$. Исследуем устойчивость каждого стационарного состояния путем введения новых переменных ξ и η.

Для точки P_1 линеаризованная система в новых переменных принимает вид $\xi` = \xi b_1$, $\eta` = \eta b_2$. Корни характеристического уравнения этой системы равны $\lambda_1 = b_1 > 0$, $\lambda_2 = b_2 > 0$. Следовательно, P_1 - неустойчивый узел, так как экономический смысл имеют только положительные значения параметров b_1, b_2.

Для точки P_2 линеаризованные уравнения таковы: $\xi` = \left(b_1 - \frac{b_2}{2}\right)\xi$, $\eta` = -b_2\eta - \frac{b_2}{2}\xi$. Корни характеристического уравнения: $\lambda_1 = -b_2 < 0$, $\lambda_2 = b_1 - \frac{b_2}{2}$. Если $\lambda_2 > 0$ ($b_1 > \frac{b_2}{2}$), то P_2 – седло, если $\lambda_2 < 0$, то точка P_2 – устойчивый узел ($b_1 < \frac{b_2}{2}$). Аналогично для точки P_3: $\lambda_1 = -b_1 < 0$, $\lambda_2 = b_2 - \frac{b_1}{2}$, P_3 – седло при условии $b_2 > \frac{b_1}{2}$ или устойчивый узел в случае $b_2 < \frac{b_1}{2}$. Для положения равновесия P_4 линеаризованная система имеет вид $\xi` = -\frac{4b_1 - 2b_2}{3}\xi - \frac{2b_1 - b_2}{3}\eta$, $\eta` = -\frac{2b_1 - b_2}{3}\xi - \frac{4b_2 - 2b_1}{3}\eta$. Характеристическое уравнение записывается в виде: $\lambda^2 - \frac{-8b_1 + 4b_2}{3}\lambda + \frac{4b_1^2 - 4b_1b_2 + b_2^2}{3} = 0$.

Пусть точка P_4 существует: $x_0 > 0$, $y_0 > 0$. Тогда дискриминант $\delta = (\frac{4b_1 - 2b_2}{3})^2 > 0$, следовательно, корни уравнения действительны. В случае отрицательности корней характеристического уравнения получаем, что P_4 - устойчивый узел.

Результаты, в зависимости от параметров b_1 и b_2, сведем в таблицу 1.

Таблица 1.

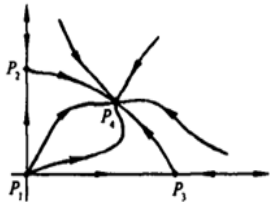
Случай	Соотношения	$P_1(0, 0)$	$P_2(0, \frac{b_2}{2})$	$P_3(\frac{b_1}{2}, 0)$	$P_4(\frac{2b_1 - b_2}{2}, \frac{2b_2 - b_1}{2})$
1 ($b_1 = b_2$)	$b_1 > \frac{b_2}{2}$, $b_2 > \frac{b_1}{2}$	Неустойчивый узел	Седло	Седло	Устойчивый узел
2 ($b_1 \gg b_2$)	$b_1 > \frac{b_2}{2}$, $b_2 < \frac{b_1}{2}$	Неустойчивый узел	Седло	Устойчивый узел	-
3 ($b_1 \ll b_2$)	$b_1 < \frac{b_2}{2}$, $b_2 > \frac{b_1}{2}$	Неустойчивый узел	Устойчивый узел	Седло	-

Решения системы (1) при $x_1 \geq 0$, $x_2 \geq 0$ ограничены, поскольку $\frac{dx_1}{dt} < 0$ при всех $x_1 > \frac{b_1}{2}$, и $\frac{dx_2}{dt} < 0$ при всех $x_2 > \frac{b_2}{2}$.

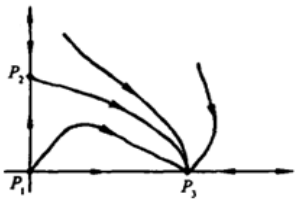
Основываясь на критерии Дюлака, заключаем, что система (1) не имеет замкнутых фазовых траекторий, расположенных в первом квадрате плоскости x_1, x_2. Действительно, выберем $F(x_1, x_2) = \frac{1}{x_1x_2}$. Получим $\delta = -\frac{b_1}{x_2} - \frac{b_2}{x_1} < 0$ при всех $x_1 > 0, x_2 > 0$.

Таким образом, определены расположения и типы состояний равновесия, доказано отсутствие замкнутых фазовых траекторий и неограниченно нарастающих решений, следовательно, можно построить фазовые портреты системы (1) для всех трех случаев. Эти портреты даны на рисунках 1-3.

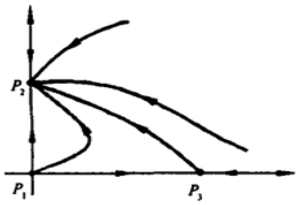
Заметим, что система (1) - типичная диссипативная система, характеризующаяся спонтанным появлением сложной, хаотичной структуры: любое ее движение заканчивается в одном из устойчивых положений равновесия. В случае 1 - это точка P_4, характеризующая режим осуществление конкуренции с ненулевыми объемами выпуска продукции. В случаях 2 или 3 - это точки P_3 или P_2, но здесь сосуществование обеих фирм невозможно: одна из фирм полностью вытесняет своего конкурента.



Случай 1, Рис. 1



Случай 2, Рис. 2



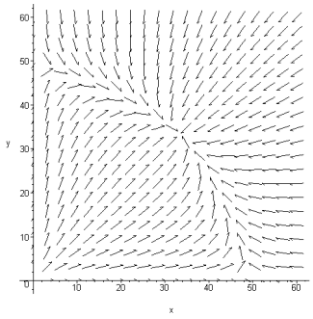
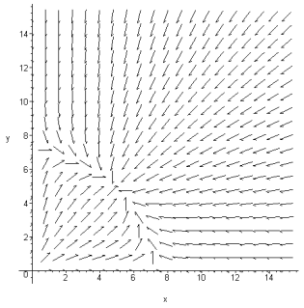
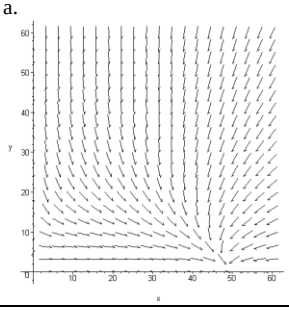
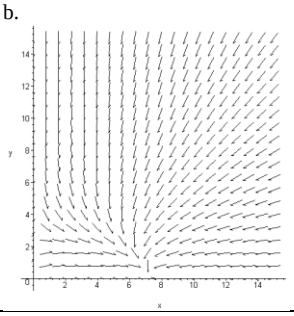
Случай 3, Рис. 3

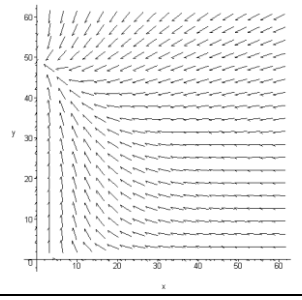
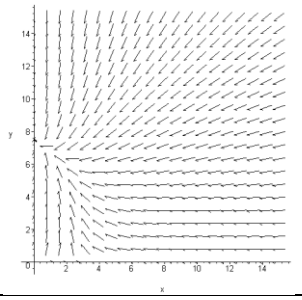
Численное исследование представленной модели проведено с использованием пакетов программ AnyLogic 5.5 и Maple 10. Изучено "поведение" системы при различных значениях параметров b_1, b_2 . Проведенное численное исследование и его результаты (таблица 2, таблица 3) подтверждают выводы, сделанные при качественном исследовании данной экономической модели.

Таблица 2.

Случай	Параметры	$P_1(0,0)$	$P_2(0,\frac{b_2}{2})$	$P_3(\frac{b_1}{2},0)$	$P_4(\frac{2b_1-b_2}{2},\frac{2b_2-b_1}{2})$
1 ($b_1 = b_2$)	a. $b_1, b_2 = 100$	$P_1(0,0)$	$P_2(0,50)$	$P_3(50,0)$	Устойчивый узел $P_4(\frac{100}{3},\frac{100}{3})$
	b. $b_1, b_2 = 15$	$P_1(0,0)$	$P_2(0,7.5)$	$P_3(7.5,0)$	Устойчивый узел $P_4(5,5)$
2 ($b_1 \gg b_2$)	a. $b_1 = 100$ $b_2 = 10$	$P_1(0,0)$	$P_2(0,5)$	Устойчивый узел $P_3(50,0)$	-
	b. $b_1 = 15$ $b_2 = 5$	$P_1(0,0)$	$P_2(0,2.5)$	Устойчивый узел $P_3(7.5,0)$	-
3 ($b_1 \ll b_2$)	a. $b_1 = 10$ $b_2 = 100$	$P_1(0,0)$	Устойчивый узел $P_2(0,50)$	$P_3(5,0)$	-
	b. $b_1 = 5$ $b_2 = 15$	$P_1(0,0)$	Устойчивый узел $P_2(0,7.5)$	$P_3(2.5,0)$	-

Таблица 3.

Случай №1	
a. 	b. 
Случай №2	
a. 	b. 

Случай №3	
a.	b.
	

На основе проведенных исследований заключаем, что конечное состояние системы зависит от соотношений между коэффициентами $b_i = \frac{a - q_i}{b}$, которые в свою очередь зависят от цены и предельных издержек фирмы. Иными словами, секрет успеха фирмы зависит от умения фирмы произвести продукцию с наименьшими затратами. Эти результаты можно использовать для обоснования стратегий усиления конкурентоспособности предприятий, а также для построения области значений параметров с целью получения наилучших результатов. В свою очередь оценка конкурентоспособности предприятия может прояснить сложившуюся ситуацию на рынке, определить положение фирмы на рынке, выдвинуть решения назревших проблем в производстве или сбыте.

Библиографический список

1. Горяченко В.Д. Элементы теории колебаний. Уч. Пособие. Красноярск. Изд-во Красноярского ун-та, 1995.
2. Петрин Н.Д. Три стороны экономики: неустойчивость, устойчивость и управляемость. Ульяновск, 2007.
3. Википедия [Электронный ресурс]: Свободная энциклопедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Курно,_Антуан_Огюст (дата обращения 20.12.2010).
4. Википедия [Электронный ресурс]: Свободная энциклопедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Олигополия_Курно (дата обращения 20.12.2010).
5. Филлипов А.Ф. Сборник задач по дифференциальным уравнениям. М.: Наука, 1979.
6. Лебедев В.В., Лебедев К.В. Математическое и компьютерное моделирование экономики. М.: НВТ – Дизайн, 2002.
7. Самарский А.А., Михайлов А.П. Математическое моделирование. М.: Физматлит, 2002.

А.И. Гилемьянов к.ф.-м.н.

Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа

К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ ОБОБЩЕННЫМИ РЯДАМИ ЭКСПОНЕНТ

Приводятся некоторые условия разложения целых функций в обобщенные ряды экспонент, сходящиеся в различных топологиях

Ключевые слова: обобщенные ряды экспонент, теоремы о сходимости.

Пусть $f(z) = \sum_{n=0}^{\infty} a_n z^n$ – фиксированная целая функция порядка ρ^* и типа σ^*, все $a_n \neq 0 (n = 0, 1, 2, ...)$ и существует

$$\lim_{n\to\infty} n^{\frac{1}{\rho^*}} \sqrt[n]{|a_n|} = \left(e\sigma^*\rho^*\right)^{\frac{1}{\rho^*}} \qquad (*)$$

Пусть, далее $L(\lambda) = \sum_{n=0}^{\infty} c_n \lambda^n$ – целая функция типа $\sigma, \sigma \neq 0, \infty,$ при уточненном порядке $\rho(\phi), \lim_{n\to\infty} \rho(\phi) = \rho > \rho^*, \lambda_1, \lambda_2 ...$ – нули функции $L(\lambda)$. Допустим, что все они простые. Пусть $\rho_1(\phi)$ и σ_1 – уточненный порядок и тип, сопряженные соответственно с уточненным порядком $\rho(\phi)$ и типом σ, т.е. если $\lim_{\phi\to\infty} \rho_1(\phi) = \rho_1$, то

$$\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho} = \frac{1}{\rho^*}; \left(\sigma_1\rho_1\right)^{\frac{1}{\rho^*}} \cdot \left(\sigma\rho\right)^{\frac{1}{\rho^*}} = \left(\sigma^*\rho^*\right)^{\frac{1}{\rho^*}}.$$

Обозначим через $[\rho_1(\phi), \sigma_1)$ пространство целых функций, содержащее все функции уточненного порядка меньше $\rho_1(\phi)$ и все функции уточненного порядка $\rho_1(\phi)$, но тогда типа меньше σ_1.

Для целой функции $F(z) = \sum_{n=0}^{\infty} b_n z^n$ положим

$$\omega_F(\mu) = \sum_{k=1}^{\infty} C_k \left[D^{k-1}F(0) + \mu \cdot D^{k-2}F(0) + ... + \mu^{k-1}D^{\circ}F(0)\right],$$

где $D^n F(z) = \sum_{k=0}^{\infty} a_k \frac{b_{k+n}}{a_{k+n}} z^k$ – обобщенные производные Гельфонда-Леонтьева.

Известно, что для любой функции $F(z) \in [\rho_1(\phi), \sigma_1)$ $\omega_F(\mu)$ – целая функция.

Произвольной функции $F(z) \in [\rho_1(\phi), \sigma_1)$ сопоставим обобщенный ряд экспонент:

$$F(z) \sim \sum_{k=1}^{\infty} A_k \cdot f(\lambda_k z), \qquad (1)$$

Коэффициенты $A_k = \frac{\omega_F(\lambda_k)}{f(0)L'(\lambda_k)}$ $(k = 1, 2, ...)$.

По отношению к обобщенному ряду экспонент (1) возникают следующие естественные вопросы: когда этот ряд сходится в той или иной топологии и когда он сходится в той же топологии именно к функции $F(z)$. Эти вопросы впервые были поставлены и полностью решены при $f(z)=e^z$ А.Ф. Леонтьевым. В случае произвольной функции $f(z)$ эти вопросы рассматривались в работах А.Ф. Леонтьева и его учеников. Некоторые результаты, содержащиеся в этих работах, приведем ниже.

ТЕОРЕМА 1. Для того, чтобы ряд (1) сходился во всей плоскости, какова бы ни была функция $F(z)\in[\rho_1(\phi),\sigma_1)$, необходимо и достаточно выполнение условия

$$\lim_{k\to\infty}\frac{1}{|\lambda_k|^{\rho^*}}\ln|L'(\lambda_k)|=\infty. \qquad (2)$$

ТЕОРЕМА 2. Для того, чтобы произвольная целая функция $F(z)\in[\rho_1(\phi),\sigma_1)$ во всей плоскости представлялась в виде суммы ряда (1), необходимо и достаточно выполнение относительно λ при любом конечном z равенства

$$f(\lambda z)=\sum_{k=1}^{\infty}\frac{L(x)}{(\lambda-\lambda_k)L'(\lambda_k)}\cdot f(\lambda_k z). \qquad (3)$$

Отметим, что при выполнении условия (2) ряд (1) сходится во всей плоскости (равномерно на компактах), а при выполнении условия (3) сумма ряда (1) равна самой функции $F(z)$:

$$F(z)=\sum_{k=1}^{\infty}A_k f(\lambda_k z).$$

Условие (3) можно заменить на равносильное условие, имеющее более простую форму. В работе $[3]$ доказана следующая

ТЕОРЕМА 3. Для того, чтобы произвольная целая функция $F(z)\in[\rho_1(\phi),\sigma_1)$ представлялась во всей плоскости в виде суммы обобщенного ряда экспонент (1), необходимо и достаточно выполнение условий:

$$1.\ \lim_{k\to\infty}\frac{1}{|\lambda_k|^{\rho^*}}\cdot\ln|L'(\lambda_k)|=\infty;$$

2. существуют окружности $|\lambda|=q_{k|}\nearrow\infty$:

$$\lim_{k\to\infty}\frac{1}{|q_k|^{\rho^*}}\cdot\min_{|\lambda|=q_k}\ln|L'(\lambda)|=\infty.$$

Введем в классе целых функций $[\rho_1(\phi),\sigma_1)$ более сильную топологию, определяемую системой норм

$$\|F\|_{q,\varepsilon}=\sup_{\phi}\left\{M_F(\phi)\exp\left[-(q+\varepsilon)\phi^{\rho_1(\phi)}\right]\right\},$$

где $M_F(\phi)=\max_{|z|=\phi}|F(z)|$, и полученное топологическое пространство обозначим $E[\rho_1(\phi),q]$. Рассмотрим теперь задачу о сходимости обобщенного ряда экспонент (1) к функции $F(z)$ в топологии $E[\rho_1(\phi),q]$.

В случае, когда учитывается только порядок целой функции, такая задача была рассмотрена А.Ф. Леонтьевым и Ю.Н. Фроловым в работе [3], более общий случай в отмеченной выше форме рассмотрена в работе [4]. Приведем некоторые основные результаты из этих работ.

ТЕОРЕМА 4. Для того, чтобы ряд (1) сходился в топологии $E[\rho_1(\phi),q]$ для произвольной функции $F(z)$, принадлежащий классу $[\rho_1(\phi),\sigma_1)$, необходимо достаточно выполнение условия

$$|L'(\lambda_k)|>\exp\left[(\beta-\varepsilon)\phi_k^{\rho(\phi_k)}\right], \qquad (4)$$

где $\phi_k=|\lambda_k|$, $k>k_0(\varepsilon)$, $\forall\varepsilon>0$, а β – тип, сопряженный с q при уточнённом порядке $\rho(\phi)$:

$(q\rho_1)^{\frac{1}{\rho_1}}(\beta\rho)^{\frac{1}{\rho}}=(\sigma^*\rho^*)^{\frac{1}{\rho^*}}$.

ТЕОРЕМА 5. Для того, чтобы ряд (1) сходился к произвольной функции $F(z)\in[\rho_1(\phi),\sigma_1)$ в топологии $E[\rho_1(\phi),q]$, необходимо и достаточно выполнение условий:

1. $|L'(\lambda_k)|>\exp\left[(\beta-\varepsilon)\phi_k^{\rho(\phi_k)}\right]$, $r_k=|\lambda_k|$; (5)

2. существуют окружности $|\lambda|=q_k\nearrow\infty$:

$$\ln|L(\lambda)|>(\beta-\varepsilon)q_k^{\rho(q_k)},\quad k>k_0(\varepsilon),\quad\forall\varepsilon>0. \qquad (6)$$

В некоторых задачах, связанных с представлениями целых функций обобщенными рядами экспонент, сходящимися в той или иной топологии, использование этих теорем достаточно сложно. Поэтому возникает необходимость получения новых условий, отличающихся по форме, но равносильных по содержанию тем, которые приведены нами выше.

Для простоты изложения приведем некоторые результаты, относящиеся к данному кругу вопросов, когда все целые функции имеют конечный тип при обычном порядке роста. В случае уточненного порядка эти результаты могут быть получены аналогично. Отметим, что в случае, когда учитывался порядок целых функций, подобные задачи рассмотрены в работе [5].

ТЕОРЕМА 6. Для того, чтобы ряд (1) сходился во всей плоскости к функции $F(z)\in[\rho_1,\sigma_1)$ в топологии $E[\rho_1,q]$, необходимо и достаточно, чтобы для любого $\varepsilon>0$ выполнялось условие

$$|L(\lambda)|>\rho(\lambda,\lambda_n)\cdot\exp\left[(\beta-\varepsilon)|\lambda|^{\rho}\right],\quad\lambda>r_0(\varepsilon), \qquad (7)$$

где $\rho(\lambda,\lambda_n)=\min_n|\lambda-\lambda_n|$, а β – тип, сопряженный с q при порядке ρ:

$$\frac{1}{\rho}+\frac{1}{\rho_1}=\frac{1}{\rho^*};\quad (\beta\cdot\rho)^{\frac{1}{\rho}}(q\cdot\rho_1)^{\frac{1}{\rho_1}}=(\sigma^*\rho^*)^{\frac{1}{\rho^*}}.$$

Докажем необходимость условия (7). Если ряд (1) сходится к функции $F(z)$ в топологии $E[\rho_1,q]$, то в силу теоремы 2 имеет место разложение (3), причем ряд в правой части сходится к функции $f(\lambda z)$ в топологии $E[\rho_1,q]$. Тогда для функции $\varphi(z)=\sum_{n=0}^{\infty}|a_n|z^n$ имеет место аналогичное разложение

$$\varphi(\lambda z)=\sum_{n=1}^{\infty}\frac{L(\lambda)}{(\lambda-\lambda_k)L'(\lambda_k)}\cdot\varphi(\lambda_k z)\cdot$$

Из этого равенства

$$\frac{1}{L(\lambda)}=\frac{1}{\varphi(\lambda_k)}\cdot\sum_{n=1}^{\infty}\frac{\varphi(\lambda_k z)}{(\lambda-\lambda_k)L'(\lambda_k)}.$$

Так как $\varphi(z)$ – целая функция порядка ρ^* и типа σ^*, а для $L(\lambda)$ имеет место условие (5), то имеем

$$|\varphi(\lambda_k z)|<A_1(\varepsilon)\exp\left[(\sigma^*+\varepsilon)|\lambda_k|^{\rho^*}|z|^{\rho^*}\right],\quad k\ge 1,$$

$$\frac{1}{|L'(\lambda_k)|}<A_2(\varepsilon)\exp\left[-(\beta-\varepsilon)|\lambda_k|^{\rho}\right].$$

Пусть $\rho=\min_k|\lambda-\lambda_k|$, p – произвольное число из интервала (0,1). Тогда

$$\frac{1}{|L(\lambda)|}<\frac{1}{\rho\cdot|\varphi(\lambda z)|}\cdot\sum_{n=1}^{\infty}A_3(\varepsilon)\exp\left[(\sigma^*+\varepsilon)|\lambda_k|^{\rho^*}\cdot|z|^{\rho^*}-(\beta-\varepsilon)|\lambda_k|^{\rho}\right]\le$$

$$\le\frac{1}{\rho|\varphi(\lambda z)|}\cdot\exp\cdot\left[\max_x\left\{\sigma_1^*|z|^{\rho^*}\cdot x^{\rho}-\beta_1(1-p)x^{p}\right\}\right]\cdot\sum_{k=1}^{\infty}A_3(\varepsilon)\cdot e^{-\beta_1 p|\lambda_k|^{\rho}},\qquad(8)$$

$$\sigma_1^*=\sigma^*+\varepsilon,\ \beta_1=\beta-\varepsilon.$$

Так как $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$ - нули целой функции $L(\lambda)$, то $\overline{\lim_{k\to\infty}}\frac{k}{|\lambda_k|^{\rho}}=\tau<\infty$, поэтому числовой ряд в соотношении (8) сходится. Функция $\psi(x)=\exp\cdot\left[\sigma_1^*|z|^{\rho^*x^{\rho^*}}-\beta_1(1-\rho)x^{\rho}\right]$ имеет наибольшее значение и $\psi_{\max}=\exp\left[q_1|z|^{\rho_1}\right]$, где

$$\frac{1}{\rho_1}+\frac{1}{\rho}=\frac{1}{\rho^*};\quad (q\cdot\rho_1)^{\frac{1}{\rho_1}}\left(\beta_1(1-\rho)^{\frac{1}{\rho_1}}\right)=(\sigma_1^*\rho^*)^{\frac{1}{\rho_1}}.$$

Поскольку $\sigma_1^*=\sigma^*+\varepsilon$, а ρ – любое положительное число, то $\beta_1(1-p)$ близко к β, следовательно q_1 близко к q, поэтому

$$\psi_{\max}(x)<\exp\left[(q+\varepsilon_1)x^{p_1}\right].$$

Тогда из неравенства (8) получим:

$$\frac{1}{|L(\lambda)|}<\frac{A(\varepsilon_1)}{\rho\cdot|\varphi(\lambda z)|}\exp\left[(q+\varepsilon_1)|z|^{\rho_1}\right],$$

отсюда

$$|L(\lambda)|>B(\varepsilon_1)\cdot\rho\cdot|\varphi(\lambda z)|\exp\left[-(q+\varepsilon_1)|z|^{\rho_1}\right].$$

Пусть $\lambda=|\lambda|e^{i\alpha}$, положим $z=\mathrm{Re}^{-i\alpha}$. Используя условие $(*)$, для достаточно больших $|\lambda|$ будем иметь

$$|\varphi(\lambda z)|>\exp\left[(\sigma^*-\varepsilon_1)|\lambda|^{\rho^*}\cdot R^{\rho^*}\right],$$

поэтому для $|L(\lambda)|$ получим оценку

$$|L(\lambda)|>B(\varepsilon_1)\cdot\rho\cdot\exp\left[(\sigma^*-\varepsilon_1)|\lambda|^{\rho^*}\cdot R^{\rho^*}-(q+\varepsilon_1)R^{\rho_1}\right]\cdot$$

Функция $f(x)=\sigma_1^*|\lambda|^{\rho^*}x^{\rho^*}-q_1x^{\rho_1}$ имеет экстремальное значение при

$$\tilde{x}=\left(\frac{\sigma_1^*\rho^*|\lambda|^{\rho^*}}{q_1\rho_1}\right)^{\frac{1}{\rho_1-\rho^*}}.$$

При этом

$$f(\tilde{x})=\left[\sigma_1^*\left(\frac{\sigma_1^*\rho^*}{q_1\rho_1}\right)^{\frac{\rho^*}{\rho_1-\rho^*}}-q_1\left(\frac{\sigma_1^*\rho^*}{q_1\rho_1}\right)^{\frac{\rho_1}{\rho_1-\rho^*}}\right]\cdot|x|^{\frac{\rho_1\rho^*}{\rho_1-\rho^*}}.$$

Если β_1 – тип, сопряженный с q_1 при порядке ρ, то $\frac{\rho_1\rho^*}{\rho_1-\rho^*}=\rho$, а выражение в квадратных скобках равно β_1, причем

$(\beta_1\rho)^{\frac{1}{\rho}}(q_1\rho_1)^{\frac{1}{\rho_1}}=(\sigma_1^*\rho^*)^{\frac{1}{\rho^*}}$. Заметим, что при сколь угодно малом ε_1 величина β_1 сколь угодно близка к β. Таким образом, при $|\lambda|>r_0(\varepsilon_1)$ получим

$$|L(\lambda)|>\rho(\lambda,\lambda_n)\cdot\exp\left[(\beta-\varepsilon_1)|\lambda|^{\rho}\right]$$

и необходимость теоремы 6 доказана. Аналогично доказывается и достаточность теоремы.

Библиографический список

1. Леонтьев А.Ф. Ряды экспонент.М.:Наука,1976.
2. Леонтьев А.Ф., Фролов Ю.Н. Об условиях представимости целых функций некоторыми общими рядами.-Изв.АН СССР.1978.Т.42,Сер.матем.,№4, с.763-772.
3. Гилемьянов А.И. О представлении целых функций обобщенными рядами экспонент. В кн.: Исследования по теории аппроксимации функций. Уфа, БФАН СССР,1979.с.53-70.
4. Гилемьянов А.И. Об условиях представимости целых функций некоторыми общими рядами. В кн.:Вопросы аппроксимации функций комплексного переменного. Уфа, БФАН СССР,1980.с.16-26.
5. Иванов М.С. Условия представления целых функций некоторыми общими рядами в различных топологиях. В кн.: Вопросы аппроксимации функций комплексного переменного. Уфа, БФАН СССР,1980.с.69-76.

И.А. Казьмин к.ф.-м.н., А.М. Лерер д.ф.-м.н., В.В. Махно, П.В. Махно, Д.Е. Зеленчук

Российский государственный гидрометеорологический университет, Ростов-на-Дону

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАССЕЯНИЯ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ВОЛН ОПТИЧЕСКОГО ДИАПАЗОНА НА ДВУМЕРНО ПЕРИОДИЧЕСКИХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ НАНОРЕШЕТКАХ

Задача дифракции волны оптического диапазона на двумерно периодической металлической решётке с квадратными, круглыми и кольцевыми отверстиями решена с учётом конечной диэлектрической проницаемости металла в оптическом диапазоне. Адекватность полученных результатов подтверждена путём сравнения с экспериментальными данными.

Ключевые слова: Наноструктурированные дифракционные решетки, приближенные граничные условия, метод Галеркина.

Металлические наноструктуры, выполненные в виде металлических плёнок, перфорированных периодической системой отверстий, широко используются в микроволновом и оптическом диапазонах. В случае, когда размеры отверстий соизмеримы или меньше длины волны, наблюдается аномально высокий коэффициент прохождения света[1-3], значительно больший, чем предсказывает теория дифракции на решетке в идеально проводящем экране. Это обусловлено тем, что для описания процессов распространения и дифракции волн оптического диапазона в металле необходимо учитывать конечную комплексную диэлектрическую проницаемость металла [4]. Действительная часть диэлектрической постоянной многих металлов в оптическом диапазоне отрицательна. Поэтому на границе металл-диэлектрик возможно распространение поверхностной электромагнитной волны – поверхностного плазмонного поляритона.

В данной работе с помощью метода приближённых граничных условий (ПГУ) произведено теоретическое исследование свойств металлической плёнки, перфорированной периодической системой круглых, кольцевых и квадратных апертур (рис.1). Путём сравнения с экспериментом [1] произведено обоснование адекватности применения данного метода к расчёту металлических наноструктур. В оптическом диапазоне металл представляется как диэлектрик с комплексной диэлектрической проницаемостью ε. Значения ε для использованных металлов взяты с [4].

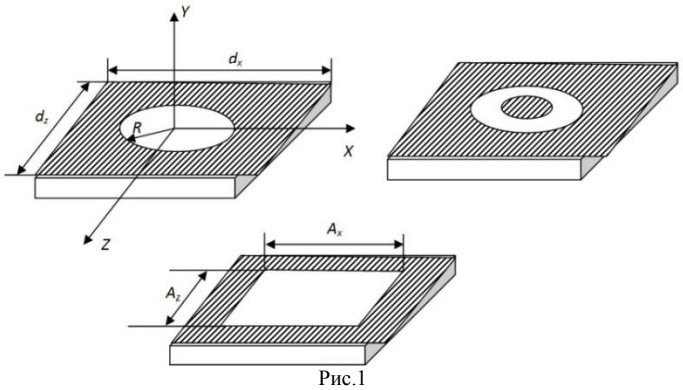


Рис.1

Рассмотрим падение сверху плоской монохроматической волны на бесконечную двумерную прямоугольную решетку апертур в металлическом экране, расположенном на диэлектрической подложке. Элементарные ячейки различных видов исследуемых структур представлены на рис.1. Полагаем, что на металлическом экране $y=0$ выполняются импедансные граничные условия (ИГУ) [7]:

$$E^+_{x,z}=E^-_{x,z}, \qquad (1)$$

$$E_x=i\tau(H^+_z-H^-_z),\ E_z=-i\tau(H^+_x-H^-_x), \qquad (2)$$

где $\tau=-\frac{Z_0}{k\delta}$, $\delta=(\varepsilon_s-\varepsilon_1)t$, Z_0,k - волновое сопротивление и волновое число в вакууме, ε_s, t – диэлектрическая проницаемость и толщина импедансного экрана, индексами «$\pm$» обозначены компоненты электромагнитного поля при $y=\pm0$. Введем понятие «внешнее электромагнитное поле» $\vec{E}_{вн},\vec{H}_{вн}$, под которым будем полагать поле падающей волны плюс поле волн прошедшей и отраженной от экрана без отверстий. Это поле удовлетворяет ИГУ при $y=0$. Решение соответствующей краевой задачи элементарно и здесь не приводится.

Дифрагированное электромагнитное поле $\vec{E},\vec{H}$ удовлетворяет граничным условиям: (1) при всех x, y; (2) на экране и

$$H^+_{x,z} + H^+_{x,z,ex} = H^-_{x,z} + H^-_{x,z,ex}. \qquad (3)$$

Введем функции $g_{x,z} = E_{x,z} - i\tau J_{x,z}$, где $J_x = H^+_z - H^-_z J_z = -(H^+_x - H^-_x)$.

Удовлетворяя граничным условиям (1-3) получим интегральные уравнения (ИУ) относительно этих функций. Для прямоугольного отверстия с размерами $2l_x \times 2l_z$ ($l_{x,z} = \frac{1}{2}A_{x,z}$) ИУ решаем методом Галеркина. Неизвестные функции разложим по полиномам Чебышева:

$$g_x(x,z) = \sum_{i=0}^{M_x}\sum_{k=0}^{M_z-1} u^x_{ik}\ \overline{T}_i\left(\frac{x}{l_x}\right)\overline{U}_k\left(\frac{z}{l_z}\right)$$

$$g_z(x,z) = \sum_{i=0}^{M_x-1}\sum_{k=0}^{M_z} u^z_{ik}\ \overline{U}_i\left(\frac{x}{l_x}\right)\overline{T}_k\left(\frac{z}{l_z}\right),$$

где $\overline{T}_i(x) = (1-x^2)^{-1/2}T_i(x)$, $\overline{U}_i(x) = (1-x^2)^{1/2}U_i(x)/(i+1)$ - взвешенные полиномы Чебышева 1-го и 2-го рода, $u^{x,z}_{ik}$ - неизвестные коэффициенты, относительно которых получена система линейных алгебраических уравнений.

Для круглых и кольцевых отверстий удобнее использовать ИУ относительно функций $V(x,z) = \frac{\partial g_x}{\partial x} + \frac{\partial g_z}{\partial z}$ и $W(x,z) = \frac{\partial g_x}{\partial z} - \frac{\partial g_z}{\partial x}$. Базисные функции для них приведены в [6].

Исследование внутренней сходимости метода показало, что для достижения относительной погрешности порядка 0.1% достаточно брать 2-4 базисных функций и 70–100 членов в рядах матричных элементов. Закон сохранения энергии выполняется с относительной погрешностью менее 10^{-12}.

В экспериментальных данных [1] использовалась конечная подложка, много большая длины волны, а направление падения световой волны было обратным, по сравнению с условиями нашей задачи. Поэтому для сравнения результаты расчёта были умножены на коэффициент Френеля [8]. На рис.2 показана зависимость коэффициента прохождения от толщины подложки, которая менялась от 500000нм до 500750нм – т.е. в пределах изменения длины волны. Период d_x=d_z=900нм, подложки ε = 2.13, толщина плёнки 10нм, размер отверстия $l_{x,z}$= 110нм.

Видно, что учёт толщины с помощью коэффициента Френеля соответствует усреднению по этому параметру. Так как толщина реальной подложки не может быть строго постоянна, а меняется в небольших пределах, то использование коэффициента представляется целесообразным.

На рис.3 представлены результаты расчёта коэффициента прохождения через серебряную решётку прямоугольных отверстий от длины волны. Значения диэлектрической проницаемости серебра взяты с [4]. Период d_x=d_z=900нм, диэлектрическая проницаемость подложки ε = 2.13, толщина плёнки 20нм. Сплошные линии – результаты расчёта, прерывистые линии – экспериментальные результаты [1]. Для наглядности, результаты для кривых сдвинуты по вертикали на значение T_n, n=1,2,3,4,5 – номер кривой. В подписях к рисункам указаны только диаметры круглых отверстий, размеры квадратных отверстий рассчитывались так, чтобы площади отверстий совпадали.

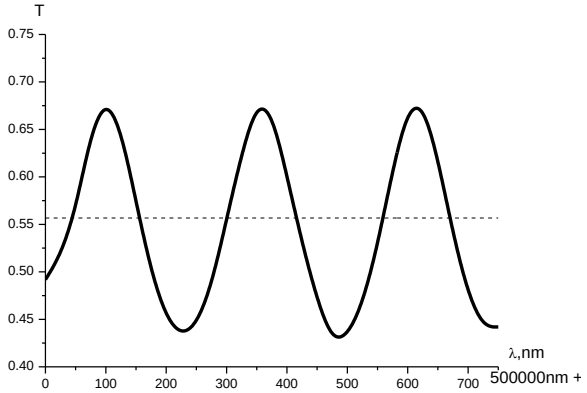


Рис.2. Сплошная кривая – результат учёта толщины решётки, Прерывистая кривая – учёт толщины с помощью коэффициента Френеля.

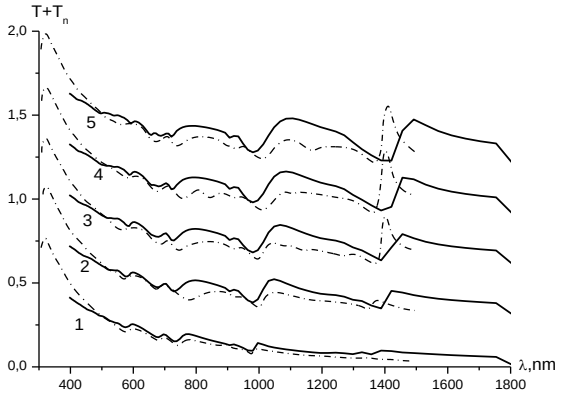


Рис.3. Кривые: ***1***–D=150nm, T_1=0; ***2***–D=225nm, T_2=0.3; ***3***–D=250nm, T_3=0.6; ***4***–D=275nm, T_4=0.9; ***5***–D=300nm, T_5=1.2

Видно, что расчётные кривые достаточно хорошо совпадают с экспериментальными кривыми. Следовательно, метод импедансных граничных условий может применяться к расчёту металлических наноструктур и адекватно описывать их свойства.

На рис.4 представлены результаты сравнения серебряных решёток с круглыми отверстиями (пунктирные кривые) с соответствующими по площади решётками квадратных отверстий (сплошные кривые). Кривые здесь смещены также, как и на предыдущем рисунке.

Видно, что результаты для решёток с круглыми и квадратными отверстиями мало зависят от формы отверстий при совпадении их площадей. В то же время, и теоретические, и экспериментальные данные позволяют сказать, что аномалия на 1400нм более ярко выражена именно для круглых отверстий.

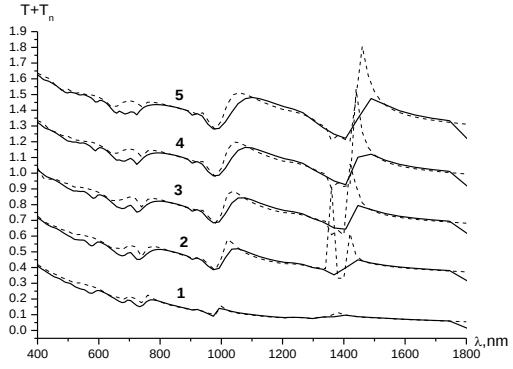


Рис.4. Кривые: ***1***–D=150nm, T_1=0; ***2***–D=225nm, T_2=0.3; ***3***–D=250nm, T_3=0.6; ***4***–D=275nm, T_4=0.9; ***5***–D=300nm, T_5=1.2

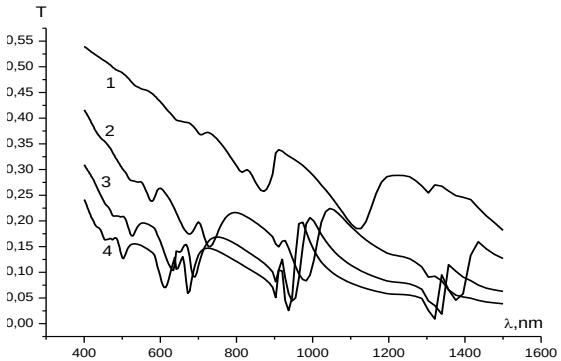


Рис.5. Кривые: ***1***–*t*=10нм; ***2***–*t*=20нм; ***3***–*t*=30нм; ***4***–*t*=40нм

На рис.5 представлены результаты сравнения решёток с различной толщиной *t* металлической плёнки. Период d_x=d_z=900нм, размеры отверстий A_x=A_z=200нм.

Видно, что результаты для решёток с большей толщиной металлического экрана наблюдаются меньшие значения коэффициента прохождения, но аномалии на зависимости от длины волны сохраняются.

Итак, в работе разработан метод расчёта дифракционных характеристик металлических нанорешёток с отверстиями различной формы. Показана адекватность применения метода импедансных граничных решёток к расчёту металлических наноструктур и возможность достижения коэффициентов прохождения, больших, чем предсказывает теория дифракции на решетке в идеально проводящем экране.

Библиографический список

1. L.Salomon, F.Grillot, A.Zayats, F. de Fornel. Near-Field Distribution of Optical Transmission of Periodic Subwavelength Holes in a Metal Film. Physical review letters, v.86, n.6, 2001, p.1110.
2. L.Martin-Moreno, F.J.Garcia-Vidal, H.J.Lezec. Theory of Extraordinary Optical Transmission through Subwavelength Hole Arrays. Physical review letters, v.86, n.6, 2001, p.1114.
3. U.Schroter, D.Heitmann. Surface-plasmon-enhanced transmission through metallic gratings. Physical review B, v.58, n.23, 1998, p.15419.
4. www.luxpop.com.
5. Popov E, Nevi`ere M, Enoch S and Reinisch R 2000 Theory of light transmission through subwavelength periodic hole arrays Phys. Rev. B 62 16100
6. Schuchinsky A.G., Zelenchuk D.E., Lerer A.M., Dickie R. Full-wave analysis of layered aperture arrays. IEEE Trans on Antennas and Propagation. 2006. Vol. 54. N 2. P. 490-502.
7. Vainshtein L.A. The diffraction theory and the method of factorization – M.: Soviet Radio, 1966.– p. 432.
8. Никольский В.В. Электродинамика и распространение радиоволн. Учебное пособие. Главная редакция физико-математической литературы изд-ва «Наука», М., 544 стр.

А.М. Караваев

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск

ПОДСЧЕТ РАССТАНОВОК ФЕРЗЕЙ НА ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ

В статье рассматривается задача о подсчете расстановок фиксированного количества не бьющих друг друга ферзей на квадратной шахматной доске размером $n \times n$. Предлагается эффективный метод, подсчитывающий такие расстановки и способ его распараллеливания. Также впервые представлен новый результат: явная формула для числа расстановок 6-ти не бьющих друг друга ферзей для любого $n \geq 0$.

Ключевые слова: расстановка ферзей, параллельные алгоритмы, ферзи на шахматной доске.

Введение. Задача о расстановке ферзей изначально была предложена в форме головоломки: расположить 8 ферзей на шахматной доске размером 8×8 так, чтобы они не били друг друга. В 1850 г. Карл Гаусс предложил обобщение задачи до n ферзей вместо 8. В связи с развитием вычислительной техники, в 60-х годах начались активные поиски решения поставленной задачи, так как в силу простоты формулировки и одновременной с этим сложности решения, она была достаточно удобной для разработки и тестирования новых алгоритмов и методов перебора, а затем и более сложных подходов, таких как использование нейронных сетей, разнообразных эвристик и пр. В настоящее время данная задача имеет ряд практических приложений [1].

В работе рассматривается еще более сложная задача перечислительной комбинаторики: сколькими способами можно расположить k не бьющих друг друга ферзей на шахматной доске размером $n \times n$? В случае $k = n$ задача является чрезвычайно трудной, и решена лишь для $n \leq 26$. Ответ для $n = 26$ был получен 11 июля 2010 г. [2] с помощью параллельных вычислений на графических процессорах. Интересен тот факт, что в процессе решения этой задачи были разработаны новые методы теории групп, а после получения ответа стало понятным, что все известные на сегодняшний день способы решения такого рода задач полностью исчерпаны, поэтому даже если с помощью самого мощного суперкомпьютера можно посчитать ответ для $n = 27$, то решение для $n = 28$ может быть получено лишь путем создания совершенно новых подходов, на данный момент неизвестных науке. Поэтому интерес представляет решение частных случаев задачи, которые, возможно, позволят получить новую полезную информацию. Например, будем считать число k фиксированным.

Если k – фиксированное число, то задача допускает очевидное полиномиальное решение со сложностью $O(n^{2k})$. Более того, число способов расположить k не бьющих друг друга ферзей на шахматной доске размером $n \times n$ выражается с помощью достаточно простой по структуре формулы $Q_k(n)$, поиск которой является задачей данной статьи. Например, если $k = 1$, то, очевидно, что $Q_1(n) = n^2$, так как один ферзь может занять любую клетку шахматной доски. При $k = 2$ задача также решена [3]: $Q_2(n) = (3n-1) \cdot C_n^3$. К сожалению, в цитируемой работе приведена неправильная формула для случая $k = 3$. Правильную формулу можно отыскать в энциклопедии целочисленных последовательностей [4] под номером A047659. Там же под номером A061994 записана формула для $Q_4(n)$, и совсем недавно (5 апреля 2010 г.) под номером A108792 появилась формула для $Q_5(n)$, выведенная автором [5] из Чехии. Наш результат состоит в выводе формулы для $k = 6$, которая была получена в процессе соревнования по программированию [6]. В статье предлагается метод, позволяющий решать задачу для $k = 6$ со сложностью $O(n^7)$, с помощью которого были получены ответы для $n \leq 82$, что оказалось достаточным для получения явной формулы.

Метод решения. Будем считать, что задача решается в общем случае для произвольного фиксированного $k \geq 5$ (такое ограничение связано с особенностью нашего метода). Сколькими способами можно расставить k не бьющих друг друга ферзей на шахматной доске размером $n \times n$ для $n = k, k+1, \ldots$? В первую очередь, рассмотрим прямолинейный подход, а затем будем его оптимизировать. Для того чтобы пересчитать все расстановки k не бьющих друг друга ферзей, можно для каждой фигуры перебрать все возможные позиции вида (a,b) (где a – номер строки, а b – номер столбца), на которых она может стоять. Каждый ферзь имеет $O(n^2)$ возможностей занять какую-либо клетку шахматной доски, что в общем дает сложность перечислительного алгоритма порядка $O(n^{2k})$. То есть предлагается перебирать все позиции всех фигур и проверять, является ли эта позиция допустимой или нет. В качестве естественного программного ускорения такого алгоритма предлагается перебирать расстановки каждого ферзя по строкам шахматной доски так, чтобы второй ферзь всегда устанавливался ниже первого, третий – ниже второго и т. д. В этом случае каждая расстановка будет учтена только один раз. Установив очередного ферзя на какую-либо позицию, необходимо проверить, не бьет ли он тех, которые были поставлены до него.

Первая очевидная алгоритмическая оптимизация заключается в том, чтобы не перебирать по одному все способы установки последнего, k-го ферзя, а сразу назвать количество не пробиваемых другими $k-1$ ферзями клеток. Это можно сделать с помощью формулы включения-исключения. Пусть предпоследний ферзь занял позицию (a_{k-1}, b_{k-1}). Последний ферзь может расположиться в позиции (a_k, b_k) ниже предпоследнего, то есть $a_k > a_{k-1}$. Пусть r – число клеток, на которых потенциально может находиться последний ферзь. Из сказанного выше следует, что $r = n \cdot (n - a_{k-1})$.

Пусть x_l – число клеток, находящихся ниже предпоследней фигуры и пробиваемых l-м ферзем. Пусть $x = \sum_{l=1}^{k-1} x_l$. Аналогично $y_{l_1 l_2}$ – число клеток, пробиваемых парой ферзей l_1 и l_2, а $y = \sum_{l_1=1}^{k-1} \sum_{l_2=l_1+1}^{k-1} y_{l_1 l_2}$, и наконец, $z_{l_1 l_2 l_3}$ – число клеток, пробиваемых тремя ферзями,

$z = \sum_{l_1=1}^{k-1} \sum_{l_2=l_1+1}^{k-1} \sum_{l_3=l_2+1}^{k-1} z_{l_1 l_2 l_3}$. Четыре и более ферзей, очевидно, не могут пробивать одну клетку. Тогда число не пробиваемых клеток, находящихся ниже предпоследнего ферзя, равно $r - x + y - z$. Именно столько клеток может занять последний, k -й, ферзь.

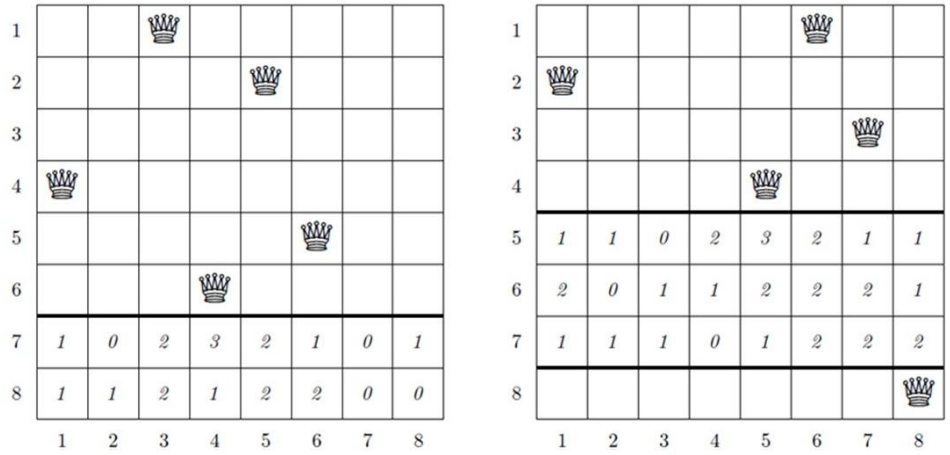


Рисунок 1 – Два примера для иллюстрации формулы включения-исключения

Например, на рис. 1 слева приводится иллюстрация сказанного для $k = 6$. Пусть 5 ферзей уже установлены. Последний поставленный ферзь (пятый) установлен в позиции $(6,4)$, значит $r = 8 \cdot (8-6) = 16$. На рисунке изображена жирная линия, ниже которой потенциально может находиться шестой ферзь, то есть он может занять одну из 16 позиций, но нам нужны только те позиции, которые не пробиваются другими ферзями. В каждой клетке записано число – количество ферзей, которые ее побивают. Видно, что из 16 клеток есть всего 4, которые может занять последняя фигура. Самый первый ферзь, находящийся в позиции $(1,3)$, пробивает две клетки (т. е. $x_1 = 2$), находящиеся ниже жирной линии. Второй ферзь (в позиции $(2,5)$) также пробивает две клетки ($x_2 = 2$). Третий, четвертый и пятый ферзи пробивают 4, 5 и 6 клеток соответственно. Следовательно, $x = 2+2+4+5+6 = 19$. Аналогично, перебрав все пары ферзей, получим $y = 8$ и, перебрав все тройки, $z = 1$. Значит, по формуле включения-исключения, шестой ферзь может занять $16-19+8-1 = 4$ клетки, что соответствует примеру. Все значения *r, x, y* и *z* вычисляются за постоянное число операций, не зависящее от *n* или от текущей расстановки ферзей. Описанный подход позволяет получить алгоритм со сложность $O(n^{2k-2})$.

Для перехода к следующей оптимизации будем рассматривать прямоугольные шахматные доски размером $i \times j$. Пусть, Z_{ij} – число расстановок k не бьющих друг друга ферзей, при которых все границы доски $i \times j$ заняты фигурами. Иными словами, мы рассматриваем такие расстановки, при которых прямоугольную шахматную доску нельзя уменьшить так, чтобы ни один ферзь не оказался за ее пределами. Тогда очевидно, что число искомых расстановок на квадратной доске размером $n \times n$ вычисляется как

$$Q_k(n) = \sum_{i=k}^{n} \sum_{j=k}^{n} Z_{ij} \cdot (n-i+1) \cdot (n-j+1).$$

Множитель $(n-i+1) \cdot (n-j+1)$ показывает, скольким числом способов можно разместить прямоугольник размером $i \times j$ в квадрате размером $n \times n$.

Осталось посчитать числа Z_{ij}. Все конфигурации, при которых границы прямоугольной доски заняты ферзями, можно разделить на 3 типа. Конфигурации типа *A* - один из ферзей занимает левый верхний угол, второй – правый нижний, а остальные *k - 2* оказываются в центре доски (рис. 2 слева). Конфигурации типа *B* – один из ферзей занимает левый верхний угол, два – правую и нижнюю границы, а остальные *k - 3* в центре (рис. 2 по центру). Конфигурации типа C – 4 ферзя занимают 4 границы доски, а *k – 4* остаются в центре (рис. 2. справа). Обозначим число конфигураций этих трех типов через A_{ij}, B_{ij} и C_{ij} соответственно. Тогда искомое число нужных нам расстановок равно

$$Z_{ij} = 2A_{ij} + 4B_{ij} + C_{ij}.$$

В эту формулу конфигурации типа *A* входят с коэффициентом 2, так как необходимо учитывать симметричный им случай, когда занят правый верхний и левый нижний углы. Конфигурации типа *B* учитываются 4 раза, так как «угловой» ферзь может занять один из четырех углов. Теперь осталось перечислить конфигурации каждого типа.

Рисунок 2 – Примеры конфигураций типа *A*, *B*, и *C* (слева направо)

Конфигурации типа *A* могут быть перечислены за $O(n^{2k-6})$ элементарных операций, так как в таких конфигурациях 2 ферзя занимают строго указанные позиции и не могут двигаться, а число расстановок остальных *k - 2* фигур могут быть рассчитаны по формуле включения-исключения. Для этого потребуется изменить формулу так, чтобы она вычисляла все значения переменных *r, x, y* и *z* для участка доски между предпоследним ферзем (который во всех конфигурациях будет находиться в самой последней строке) и предпредпоследним, как на рис. 1 справа.

В конфигурациях типа *B* одна фигура находится в углу, а две другие могут находиться на границе в сумме $O(n^2)$ способами. Оставшиеся *k – 3* ферзя дают сложность расчетов порядка $O(n^{2k-8})$, что вместе приводит к тому же $O(n^{2k-6})$. Конфигурации типа *C* дают аналогичную оценку, так как 4 ферзя на границах требуют сложности перебора порядка $O(n^4)$, а оставшиеся $k-4$ фигуры – $O(n^{2k-10})$.

Таким образом, для заданного значения *n*, мы можем рассчитать все значения Z_{ij} $(k \le i, j \le n)$ за $O(n^{2k-4})$ элементарных операций. Однако для вывода формулы нас интересует не точное решение для заданного *n*, а последовательность ответов для всех *n=k, k+1,...* . Таким образом, если для некоторого фиксированного *n* ответ к задаче известен, то есть известны все Z_{ij} для $k \le i, j \le n$, то для получения ответа для *n+1* требуется рассчитать

только *O(n)* новых значений Z_{ij} (для $i=n+1, k \le j \le n+1$), а, поскольку $Z_{ij}=Z_{ji}$, рассчитывать ответы для $j=n+1, k \le i \le n+1$ уже нет необходимости. Это означает, что переход от *n* к *n+1* требует $O(n^{2k-5})$ элементарных операций.

Благодаря описанному подходу нам удалось получить формулу для $Q_6(n)$.

Распараллеливание. Предложенный метод распараллеливается предельно просто. Для небольших значений *n* (при *k=6* это $n \le 30$) распараллеливания не требуется, так как в этом случае вычислительная программа работает на одном ядре в пределах нескольких минут. Если n достаточно велико, то в процессе перебора позиций мы можем взять любого из ферзей, который имеет две степени свободы и должен последовательно занять $O(n^2)$ клеток шахматной доски, и равномерно распределить эти позиции на имеющееся число вычислительных ядер. Наши вычислительные ресурсы [8] допускали использования одновременно до 64 ядер. При таком способе распараллеливания достигалось линейное по числу ядер ускорение.

Вывод формулы. В книге [7] (глава 4, упражнение 15) предлагается доказать, что последовательность $(Q_k(n))_{n\ge 0}$ генерируется рациональной производящей функцией, однако существует сильная гипотеза [5], согласно которой знаменатель этой производящей функции имеет корни (возможно, комплексные), равные по модулю единице. То есть знаменатель состоит из полиномиальных множителей, на которые факторизуются полиномы вида $1-x^s$. Например, $1-x^6=(1-x)\cdot(1+x)\cdot(1+x+x^2)\cdot(1-x+x^2)$. Мы заранее не знаем, какая степень будет у знаменателя нашей производящей функции, поэтому с помощью вычислительной программы получаем ответы для *n=k, k+1,...* до тех пор, пока производящая функция не будет *угадана*.

Процесс *угадывания* происходит следующим образом. Пусть задача решена для всех $n \le N$. Тогда в качестве знаменателя перебираются все комбинации множителей полиномов вида $1-x^s$ ($s=1,2,\dots$), но такие, чтобы их суммарная степень не превышала $N-1$. Рассчитав с помощью метода неопределенных коэффициентов числитель искомой производящей функции, мы проверяем, дает ли она правильный ответ при *n=N*. Если ответ положительный, то производящая функция построена правильно. Процедура перебора множителей может быть реализована в любой системе компьютерной алгебры, например, в системе Maple.

Несмотря на то, что мы основываем свои рассуждения на гипотезе о виде знаменателя производящей функции, полученные нами результаты удовлетворяют ряду косвенных признаков, не опровергающих их правильность.

Результаты. Рассчитав для *k=6* точные ответы для $n \le 82$, мы получили производящую функцию, знаменатель которой равен (степень полинома равна 81)

$$(x-1)^{13}\cdot(x+1)^8\cdot(x^2+x+1)^6\cdot(x^2+1)^4\cdot(x^4+x^3+x^2+x+1)^4\times$$
$$\times(x^2-x+1)^2\cdot(x^6+x^5+x^4+x^3+x^2+x+1)^2\cdot(x^4+1)^2$$

Рекуррентное соотношение и начальные данные были зарегистрированы в энциклопедии целочисленных последовательностей [4] под номером A176186. Вместе с рекуррентным соотношением была получена явная формула, являющаяся *квазиполиномом* (это полином, который содержит целую часть от деления). Формула представлена на рис. 3.

$$\begin{aligned}
Q_6(n) &= \frac{1}{720}n^{12}-\frac{5}{72}n^{11}+\frac{77}{48}n^{10}-\frac{73339}{3240}n^9+\frac{312607}{1440}n^8-\frac{66917}{45}n^7+\frac{2226017}{300}n^6-\\
&-\frac{9149222687}{340200}n^5+\frac{102550276811}{1488375}n^4-\frac{2786721974671}{23814000}n^3+\frac{453909010753}{3969000}n^2-\frac{2166093922711}{47628000}n+\\
&+\frac{1}{432}(72n^7-2916n^6+50580n^5-485172n^4+2750088n^3-8977638n^2+14596860n-7467833)\left\lfloor\frac{n}{2}\right\rfloor+\\
&+\frac{2}{243}(216n^5-6480n^4+81308n^3-525474n^2+1650126n-1364199)\left\lfloor\frac{n}{3}\right\rfloor+\\
&+\frac{1}{4}(116n^3-2133n^2+12902n-13728)\left\lfloor\frac{n}{4}\right\rfloor+\\
&+\frac{8}{125}(100n^3-1778n^2+16360n-19739)\left\lfloor\frac{n}{5}\right\rfloor+\\
&+\frac{2}{27}(2118n-4499)\left\lfloor\frac{n}{6}\right\rfloor+\frac{48}{49}(95n-173)\left\lfloor\frac{n}{7}\right\rfloor+2(2n-5)\left\lfloor\frac{n}{8}\right\rfloor+\\
&+\frac{1}{243}(216n^5-6750n^4+88940n^3-620184n^2+2250534n-3138465)\left\lfloor\frac{n+1}{3}\right\rfloor-\\
&-\frac{1}{4}(16n^3-149n^2-794n+13265)\left\lfloor\frac{n+2}{4}\right\rfloor+\frac{1}{4}(100n^3-1984n^2+13696n-26993)\left\lfloor\frac{n+1}{4}\right\rfloor+\\
&+\frac{4}{125}(150n^3-2842n^2+27521n-65479)\left\lfloor\frac{n+1}{5}\right\rfloor+\\
&+\frac{4}{125}(100n^3-1978n^2+19118n-54269)\left\lfloor\frac{n+2}{5}\right\rfloor+\\
&+\frac{4}{125}(50n^3-1014n^2+10311n-30319)\left\lfloor\frac{n+3}{5}\right\rfloor-\\
&-\frac{4}{9}(92n+1067)\left\lfloor\frac{n+3}{6}\right\rfloor+\frac{2}{27}(1566n-10901)\left\lfloor\frac{n+2}{6}\right\rfloor+\\
&+\frac{1}{9}(1934n-6633)\left\lfloor\frac{n+1}{6}\right\rfloor-\frac{1}{27}(2670n+1903)\left\lfloor\frac{n+4}{6}\right\rfloor+\\
&+\frac{4}{49}(920n-3597)\left\lfloor\frac{n+1}{7}\right\rfloor+\frac{8}{49}(335n-1672)\left\lfloor\frac{n+2}{7}\right\rfloor+\frac{4}{49}(600n-3409)\left\lfloor\frac{n+3}{7}\right\rfloor+\\
&+\frac{8}{49}(145n-926)\left\lfloor\frac{n+4}{7}\right\rfloor+\frac{4}{49}(160n-989)\left\lfloor\frac{n+5}{7}\right\rfloor-\\
&-12\left\lfloor\frac{n+4}{8}\right\rfloor+2(2n-11)\left\lfloor\frac{n+2}{8}\right\rfloor+2(2n-9)\left\lfloor\frac{n+1}{8}\right\rfloor+2(2n-11)\left\lfloor\frac{n+3}{8}\right\rfloor-4\left\lfloor\frac{n+5}{8}\right\rfloor
\end{aligned}$$

Рисунок 3 – явная формула для числа расстановок 6-ти ферзей на доске $n\times n$

Правильность формулы косвенно подтверждается следующими фактами. Известно [5], что для любого *k* формула должна иметь вид квазиполинома, причем известны первые три старших степени:

$$Q_k(n)=\frac{n^{2k}}{k!}-\frac{5}{3}\cdot\frac{n^{2k-1}}{(k-2)!}+\frac{(25k+4)(2k-3)n^{2k-2}}{36\cdot(k-2)!}-\cdots$$

Это совпадает с нашей формулой. Также известно, что рекуррентное соотношение должно получиться кососимметричным, в чем можно убедиться, взглянув на него [6]. Также, приняв во внимание тенденцию роста порядков рекуррентных соотношений для *k=1,2,...,5* (которые равны 3, 5, 9, 17, 37),

можно сделать предположение, что для *k=6* порядок соотношения находится в пределах 100. Проверив все числа $Q_6(n)$ до *n=100*, можно убедиться, что наше соотношение порядка 81 все еще удовлетворяет последовательности.

Обсуждение. К сожалению, экстраполируя рост порядка рекуррентного соотношения, автор [4] пришел к выводу о том, что для *k=7* оно будет иметь порядок 197. Более того, цитируемый автор выдвигает гипотезу о том, какой вид будет иметь это соотношение и все остальные для $k > 7$. Эти гипотезы он получил благодаря тому, что нами была получена формула для *k=6*. Чтобы проверить выдвигаемую гипотезу, необходимо рассчитать точные ответы для *k=7* и $n \le 198$, что едва ли представляется возможным с помощью нашего алгоритма. Мы пытались провести расчеты, но на 64 ядрах наша программа за сутки смогла выдать ответы лишь для $7 \le n \le 40$.

Библиографический список

1. Sosic R. A polynomial time algorithm for the n-queens problem / R. Sosic and J. Gu // ACM SIGART Bulletin. – 1990. – Vol. 1. – No. 3. – P. 7-11.
2. The World Record by FPGAs! [электронный ресурс] / Copyright © Queens@TUD. – Электрон. дан. – Technische Universität Dresden. – Режим доступа: http://queens.inf.tu-dresden.de/, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
3. Rivin I. The n-queens problem / I. Rivin, I. Vardi and P. Zimmermann // Amer. Math. Monthly. – 1994. – Vol. 101. – P. 629-639.
4. The On-Line Encyclopedia of Integer Sequences [электронный ресурс]/Copyright © The OEIS Foundation Inc, 2010. – Режим доступа: http://oeis.org, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
5. Number of ways of placing non-attacking queens, kings, bishops and knights [электронный ресурс] / Copyright © Vaclav Kotesovec. – Режим доступа: http://web.telecom.cz/vaclav.kotesovec/math.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Яз англ., чешский.
6. 6 ферзей – итоги [электронный ресурс]/Copyright©Zealint, 2010. – режим доступа: http://zealint.ru/sixqueens-results.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Стенли Р. Перечислительная комбинаторика: перс. с англ / Р. Стенли . – М. : Мир, 1990. – 440 с.
8. Центр высокопроизводительной обработки данных. ЦКП КарНЦ РАН [электронный ресурс] / Все права защищены © Институт прикладных математических исследований Карельского научного центра РАН, 2009. – режим доступа: http://cluster.krc.karelia.ru, свободный. – Загл. с экр. – Яз. рус.

З.М. Усманова к.ф.-м.н, С.П. Баландин, Н.А. Ахметова, Н.Г. Гареева

Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа

АКТИВИЗАЦИЯ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО МАТЕМАТИКЕ

Преподаватели математики делятся опытом активизации самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, методика активизации учебной деятельности, математический анализ.

Вопрос о качестве образования, в том числе и математического, которое обеспечивает учебное заведение, был актуален во все времена. Последние годы проблема обострилась. Одной из причин является отсутствие у студентов навыков самостоятельной работы, низкая активность студентов на лекциях и практических занятиях. В частности, на практическое занятие студенты приходят не зная материала подлежащего разбору на этом занятии. Поэтому преподаватель вынужден (в ущерб количеству разбираемых методов и задач, а, следовательно, в конечном счете в ущерб качеству подготовки будущих специалистов) часть практического занятия посвящать изложению теории, необходимой для решения задач, разбирать методы, в которых студенты могли бы хорошо разобраться и самостоятельно. Поэтому актуальным для вуза является:

- научить студентов самостоятельной работе с учебной и научной литературой;
-создавать учебные пособия, помогающие студентам приобрести навыки самостоятельной работы.

Для решения этих проблем было задумано и реализовано в электронном варианте учебно-методическое пособие для первого семестра. Первый семестр в плане математики особенно проблематичен для студентов. До этого в школьном учебнике было все вместе: теория и практика. В вузе же на первый семестр им рекомендуют как минимум 3 книги по теории и 3 задачника по таким разделам как линейная алгебра, аналитическая геометрия и математический анализ, это не считая различных руководств по решению задач. Проблему с литературой удается более или менее стабилизировать только к середине семестра, что, естественно, отражается на темпе учебного процесса.

Нашей целью было снятие такого рода противоречий. По форме пособие представляет собой сборник заданий для практических занятий, а по содержанию он шире, так как состоит из следующих структурных единиц:

- название темы;
- задания для аудиторной работы;
- справочные материалы, где приведены основные определения, методы решения, примеры решения типичных задач;
- индивидуальные задания по вариантам (30 вариантов);
- решение типового варианта**.**

Фактически каждый блок, который мы условно обозначили «практическое занятие №», содержит в себе и задачник и руководство к решению задач и сборник индивидуальных домашних заданий (ИДЗ), причем почти все задачи снабжены ответами.

Пособия по линейной алгебре разделы по линейной алгебре и аналитической геометрии испытаны на практике два года назад. В этом году проходит апробацию весь сборник за первый семестр в трех группах в следующей форме:

- группе выдается электронная версия;
- в группе, изъявившей желание заниматься по данному пособию, на каждом занятии указывается, какой номер практического занятия надо принести в следующий раз (часть студентов считывает задания прямо с экрана своего ноутбука);
- ИДЗ сдаются студентами на каждом занятии;
-раз в неделю, во время консультации, задания защищаются студентами, неверно решенные задания возвращаются на доработку;
- с помощью старост групп все зачтенные задания регистрируются и сортируются в заведенные на каждого студента папки.

В ходе апробации выявились следующие достоинства пособия:

- доступность через Интернет (один из авторов статьи начал практиковать уже с 1994 г., когда такой доступности не было, компьютерное опережение лекций и практики по дискретной математике), хотя «бумажный» вариант мы не исключаем;
- непрерывность учебного процесса, так как индивидуальные задания выполняются к каждому занятию, а не раз в семестр;
- дифференцированность, индивидуальность подхода к обучаемому, поскольку сборник позволяет как дотягивать «слабых» студентов до базового уровня, что обеспечивается множеством примеров с решениями, адаптированными для данного контингента, так и активизировать аналитические и творческие способности наиболее продвинутого контингента с помощью достаточно сложных заданий, требующих дополнительной проработки;
- в какой-то степени компенсируется отсутствие лабораторных работ по математике, так как некоторые расчетные задания рекомендуется проверять с помощью компьютера, используя, например, просто осваиваемые пакеты прикладных программ типа MathCad, Derive, Eureka либо другой, подходящий для этого, «софт».

Основным недостатком пособия является большой объем работы по проверке и защите ИДЗ. Авторы пытались преодолеть этот «человеческий фактор», применяя идеи «вертикальной педагогики» Р.Г. Хазанкина в следующей интерпретации: «сильные» со «слабыми» объединяются в подгруппы, где «сильные» студенты проводят собеседования со «слабыми», оценивают и комментируют их решения и работу над ошибками.

Разработаны и проходят апробацию аналогичные сборники по дискретной математике для специальности «Управление инновациями» (36 часов лекций и 40 часов практики) и по уравнениям математической физики для специальности «Физика металлов» (28 часов лекций и 20 часов практики). Эти специальности выбраны потому, что на них наибольшее количество часов по данным дисциплинам из всех, где авторам довелось вести занятия.

Результаты методической работы были доложены на семинаре для преподавателей математике в филиалах УГАТУ. Слушателям семинара были розданы экземпляры РГР и решение типового варианта, напечатанные с пробелами, которые слушатели заполняли по мере выступления докладчика.

Обобщая этот опыт, мы считаем, что результативность учебно-методических семинаров для молодых (и не только) преподавателей повысится, если их организовывать в форме обмена электронной информацией по разным разделам математики, что не отменяет традиционные формы проведения семинаров, а дополняет их. В предложенной инновационной форме семинары на кафедре можно проводить и дистанционно, например, для филиалов. Эта идея была навеяна тем, что вышеуказанный семинар дважды переносился из-за морозов.

Наша группа работает по аналогии с бывшей тестовой группой, где набирался опыта один из авторов. Мы регулярно встречаемся, обсуждаем идеи, варианты и создаем вместе очередной корпоративный продукт. Если такие группы, как наша, станут элементом корпоративной культуры кафедры, это будет еще одним из резервов повышения качества математического образования в УГАТУ.

В наше время, когда бумажная книга и «живая» лекция уже не являются главным источником знаний, представляется насущной задачей пересмотр формы и содержания курса математики в техническом вузе.

На фоне всеобщей информатизации преподаватель не может и не должен ограничиваться рассмотрением фактов «вчерашнего дня», ведь последние достижения современной науки существенно дополняют картину мира и настоятельно требуют их включения в математические курсы (и не только для будущих математиков) без ущерба для традиционно рассматриваемых тем. Тем самым мы вынуждены укрупнять содержание за счет излишней детализации, не столь уж принципиально важной при подготовке технических специалистов. В частности, громоздкие «ручные» вычисления теряют значимость при наличии множества компьютерных программ, делающих ту же работу быстрее и качественнее. Надо дать студенту возможность взамен рутинных вычислений «ручкой на бумаге» использовать доступные пакеты прикладных программ для повышения наглядности, точности и скорости получения результата, не замутненного долгой вычислительной работой.

Бурное развитие информационных технологий и коммуникационных новшеств в конце двадцатого века сделало массовое образование объективной реальностью нашего времени. Один из путей решения проблемы массового образования – дистанционная форма обучения (ДО). Все возможности информационных технологий являются необходимым условием эффективности ДО. Достаточным же условием все-таки является творческое взаимодействие обучающего и обучаемого. Мы считаем, что разрабатываемый сборник является базой для всех форм обучения: дневной, вечерней, заочной и, в том числе, дистанционной, если только его дополнить консультациями преподавателей в интерактивном режиме.

Вообще, в настоящее время наблюдается тенденция сближения различных форм обучения путем регулярного сокращения аудиторных часов и увеличения часов для самостоятельной работы на дневном отделении. Наше пособие именно и предназначено для нейтрализации этой тенденции, то есть его основная задача – активизировать самостоятельную работу обучаемого.

На кафедре накоплен достаточно полный электронный банк данных по всем разделам математики, как лекционный, так и тестовый, и если его дополнить пособиями типа созданного нашей группой, то для внедрения дистанционной формы обучения математике останется выбрать удовлетворяющую нас оболочку для автоматизированных обучающих систем, адаптировать кафедральную базу данных под нее и решить проблему информационной безопасности – защитить контролирующую систему от «взлома» и подделки результатов выполнения тестовых и контрольных заданий. В качестве первого шага ДО на кафедре мы предлагаем сделать массовые пересдачи экзаменов дистанционными, что заменило или дополнило бы платные подготовительные курсы при РМПЦК.

В.В. Болотов д.ф.-м.н., А.В. Глотов д.м.н., И.С. Головин, Е.В. Князев, Р.М. Макушенко, М.Г. Потуданская к.б.н.

Омский филиал Института физики полупроводников СО РАН,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск

МЕТОДИКА ЛОКАЛИЗАЦИИ АКУПУНКТУРНЫХ ТОЧЕК НА ТЕРМОГРАММАХ

Предложена методика локализации акупунктурных точек на термограммах для дальнейшей диагностики состояния здоровья человека.

Ключевые слова: Термограмма, акупунктурная точка, программный комплекс.

Матричное тепловидение является неконтактным, быстрым, безвредным и безболезненным способом диагностики ряда заболеваний. Особенно ценным является его применение в скрининговых исследованиях. Актуальным является изучение термограмм в комплексе с результатами других методов диагностических исследований [1]. При оценке состояния иммунной системы организма ценная информация может быть получена по распределению температур в соответствующих акупунктурных точках. Точки акупунктуры (точки воздействия) имеют самое непосредственное отношение к функциональности организма и патологическим процессам в нем.

Исследование температурного распределения в точках акупунктуры проводилось на тепловизоре ТКВР-ИФП (ОАО «СВИТ», Россия)**.** Диагностические значимые точки акупунктуры определялись на поверхности тела обследованного при помощи аппарата «Луч» (Нижегородский завод им. М.В. Фрунзе). Однако при локализации этих точек на термограммах возникли существенные трудности [2]. Акупунктурные точки для каждого человека расположены индивидуально, поэтому использование общих шаблонов не приводит к необходимым результатам. Введение системы координат и использование стандартного программного обеспечения тепловизора не дали желаемого результата. Поэтому для локализации акупунктурных точек на термограммах была предложена и программно реализована следующая методика:

1. У каждого обследуемого записывались две термограммы с минимальным промежутком времени. Первая термограмма содержит изображение всего анализируемого участка поверхности тела. Затем при помощи аппарата «Луч» на поверхности тела определялись акупунктурные точки и экранировались метками с температурой соответствующей комнатной. В нашем случае использовались металлические метки диаметром 3 мм и 5 мм. Затем осуществлялась запись термограммы с метками, на которой акупунктурные точки были закрыты и отображались на термограмме в виде темных областей. Изменение порядка записи термограмм приводит к существенному искажению температурного распределения в связи с контактом поверхности тела с метками и поэтому не допускается.

2. Необходимо произвести совмещение термограмм и определить температуру под метками для дальнейшего анализа.

С помощью нами разработанного программного обеспечения производили наложение термограмм, с точностью до одной температурной ячейки записи. В результате получаем массив температур для точки акупунктуры. Методами математической статистики определялось распределение температур в точке и в ее окрестностях.

Процесс совмещения термограмм полностью автоматизирован, что существенно сокращает время обработки термограмм. Алгоритм совмещения термограмм основан на градиентном методе выделения контура объекта с последующим сохранением контура в виде матрицы размером 128×128 состоящей из нулей и единиц. Затем рассчитываются весовые коэффициенты массивов и происходит совмещение двух контуров. Блок-схема работы алгоритма совмещения указана на рисунке. При реализации данной процедуры предполагалось выполнение следующих условий проведения эксперимента: 1) объекты должны располагаться на одинаковом расстоянии от тепловизионной камеры, 2) исследуемые объекты должны располагаться под одним и тем же углом к камере. В качестве исходных данных используются два целочисленных массива размером 128×128 элементов.

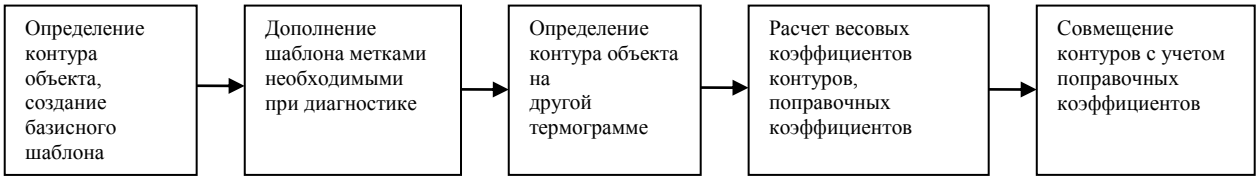


Рис.1 Алгоритм процедуры создания и совмещения контуров термограммы и шаблона.

В качестве первоначального этапа совмещения термограмм используется процедура определения контура объекта на термограмме. Процедура выделения контура реализована с помощью градиентных методов поиска контура объекта. Для двумерной функции яркости *f(x, y)*перепады в направлениях *x* и *y* регистрируются частными производными *d*f(x, y)/*d*x и *d*f(x, y)/*d*y, которые пропорциональны скоростям изменения яркости в соответствующих направлениях. Подчеркивание контуров, перпендикулярных к оси *x*, обеспечивает производная *d*f(x,y)/*d*x, а подчеркивание контуров, перпендикулярных к оси *y*, - *d*f(x, y)/*d*y. Для этих целей можно использовать функции, содержащие дискретные разности, например:

$$\frac{\partial f(x,y)}{\partial x} \to \Delta x f(n_1,n_2) = f(n_1,n_2) - f(n_1-1,n_2) \quad \frac{\partial f(x,y)}{\partial y} \to \Delta x f(n_1,n_2) = f(n_1,n_2) - f(n_1,n_2-1)$$

$$|\Delta f(x,y)| \to |\Delta f(n_1,n_2)| = \sqrt{[f(n_1,n_2) - f(n_1-1,n_2)]^2 + [f(n_1,n_2) - f(n_1,n_2-1)]^2}$$

Таким образом, операция выделения контуров заключается в выполнении локальной нелинейной обработки изображений "окном" 2x2 (без одной точки):

$$e(m,n) = \sqrt{[f(n_1,n_2) - f(n_1-1,n_2)]^2 + [f(n_1,n_2) - f(n_1,n_2-1)]^2}$$

Далее контур объекта непосредственно сохраняется в виде массива размером 128×128 состоящего из нулей и единиц, в котором индекс «1» обозначает точку, через которую проходит линия контура. Для реализации процедуры поиска и компенсации сдвига положения объектов на термограмме использовался алгоритм подгонки контуров. Суть данного алгоритма состоит в том, что для каждого из двух полученных контуров рассчитывался весовой коэффициент, отражающий количество точек в контуре. Так же чтобы упростить процедуру подгонки рассчитывалась значение положения центра контура. Накладывая массивы контуров друг на друга рассчитывается суммарный весовой коэффициент этих массивов. Затем производится смещение одного контура относительно другого до тех пор, пока суммарный весовой коэффициент массивов не станет минимальным. На рисунке представлена работа процедуры автоматического совмещения контуров объектов, записанных на термограммах в разное время.

Так же для удобства исследований данная процедура позволяет создать шаблон с контуром объекта и маркерами областей интересующих исследователя. Данный шаблон при нанесении на термограмму автоматически совместится с контуром объекта на термограмме, а также будет произведена автоматическое сохранение температурных полей маркированных областей.

Таким образом, предложенная методика позволяет локализовать температурные поля, соответствующие акупунктурным точкам для их дальнейшего анализа.

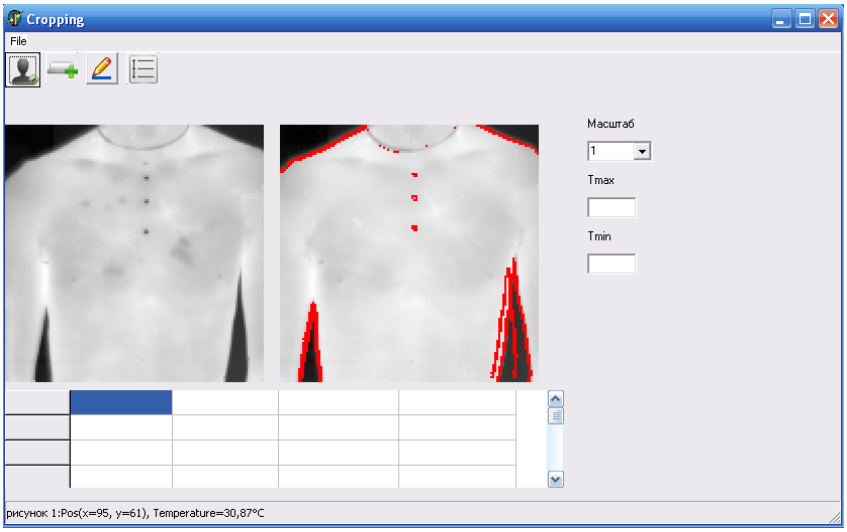


Рис.2 Работа процедуры автоматического совмещения контуров объектов.

Библиографический список

1. Матричное тепловидение в физиологии: Исследование сосудистых реакций, персперации и терморегуляции у человека/Вайнер Б.Г. – Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2004. – 96с.

2. Матричные фотоприемные устройства инфракрасного диапазона/ В.Н. Овсюк, Г.Л. Курышев, Ю.Г. Сидоров и др. – Новосибирск: Наука,2001. – 376с.

Н.Г. Дубровский д.б.н.

Тувинский Государственный Университет, Кызыл

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФЛОРЫ ЗАЛЕЖНЫХ ФИТОЦЕНОЗОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТУВЫ

Современное состояние степей, как наиболее широкого и распространенного типа растительности, слагающей основу ландшафтов как в межгорных котловинах, так и высоко в горах особенно актуальна в связи с тенденцией нарастания антропогенной трансформацией степных экосистем. Это связано не только пастбищной деградацией растительности, но и большими масштабами распашки степей, которое находятся в залежном режиме.

Ключевые слова: Экологическая структура, адаптации растений, фитоценозы, ксерофиты, мезоксерофиты, мезофиты, ксеропетрофиты, галофиты, залежные фитоценозы, фитоценотические группы.

Экологическая структура залежной флоры отражает особенности региональных флор с позиций соответствия ее состава современным климатическим и орографическим условиям и вместе с тем выявляет черты, свидетельствующие об этапах эволюции флоры (Холбоева, Намзалов, 2000).

Адаптация растений к различным условиям среды формировалась на протяжении миллионов лет. Экологическая обстановка способствовало развитию приспособительных черт ксероморфизма почти во всех биологических группах растений: уменьшение листовой пластинки и их свернутость, развитие войлочного и железистого опущения, сильное развитие механических тканей. Тепло является ведущим экологическим фактором, обуславливающим зональность растительного покрова. При классификации сорных растений по отношению к теплу следует учитывать происхождение, т.е флорогенетические связи. По этому признаку в сорной флоре различают 2 элемента: бореальный и тропический. Виды бореального генезиса по требованию к теплу – нежароустойчивые растения, часто криофильные начинают вегетировать при сравнительно низких температурах, ниже 10^0С, температуры выше 30^0С их угнетают.

Вода в растения в основном поступает из почвы. Влажность почвы подвержена резким колебаниям в течение вегетационного периода. Культурные и сорные растения произрастают на почвах с различной степенью влажности. Сравнительно немногие обладают повышенной засухоустойчивостью.

Выделение этих экологических групп основано на отношении растений к влаге, температуре и механическому составу почвы. Во флоре исследуемого района были выделены следующие экологические группы: ксерофиты, мезоксерофиты, ксеропетрофиты, мезофиты, галофиты (Табл.1)

Экологический состав флоры залежных фитоценозов

Таблица 1

№	Экологические группы	Число видов	% участия
1	Ксерофиты	50	46
2	Мезоксерофиты	32	29
3	Мезофиты	17	16
4	Ксеропетрофиты	8	6
5	Галофиты	3	3
	Всего:	110	100

Анализ экологического спектра показал господствующие позиции ксерофитов (50/46%), мезоксерофитов (31/29%), ксеропетрофитов (8/6%). Преобладание этих видов говорит о резкоконтинентальном климате Тувы, отличающийся крайне низкой влажностью воздуха и почвы, большими суточными и сезонными перепадами температур. Мезофиты (17/16%), растения более умеренно влажных почв представлены средне. Участие галофитов (3/3%) в растительном покрове связано с засолением почвы и накоплением солей в отрицательных формах рельефа почвы

Распределение видов по экологическим группам показано на рис.1.

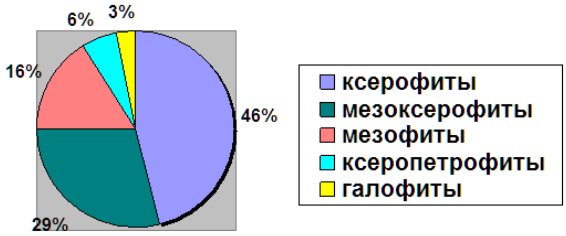


Рис. 1. Распределение видов по экологическим группам

Нами предложена систематизация флористического комплекса залежей (ФКЗ) на три группы с учетом их встречаемости и экологических особенностей видов растений. Встречаемость видов в изучаемой территории строго залежных (45/40%), переходных (37/34%), случайно залежных (28/26%). К типично залежным растениям можно отнести *Setaria viridis Artemisia, scoparia, Nonea pulla, Lappula microcarpa, Cannabis ruderalis, Neopallasia pectinata* и др. А переходным растениям, которые одинаково встречающихся как степных так и залежных сообществах относят: *Carex duriuscula, Artemisia frigida, Cleistogenes squarrosa, Potentilla bifurca* и др. Те, которые внедрились случайно, не свойственных залежам *Stipa capillata, Carex pediformis, Dianthus versicolor, Astragalus adsurgens, Oxytropis pilosa, Aster alpinus* и др. Выявленные группы видов относятся к четким индикаторам состояния залежных фитоценозов, по их соотношению можно прогнозировать в определенной степени возраст залежей, а также стадии их развития в демутационной динамике.

Для статистической характеристики флоры использована система поясно-зональных и хорологических групп Л.И. Малышева (2004).

В составе эколого-фитоценотических групп выделяются группы: собственно-степные, лесостепные, горно-степные, пустынно-степные (рис. 2).

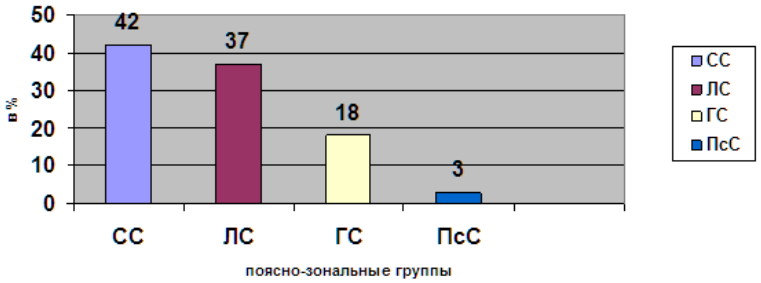


Рис.2. Распределение видов залежной флоры по эколого-фитоценотическим группам

Собственно-степная группа (СС) объединяет все виды, обычные в настоящих степях, развивающихся на равнинных и слабохолмистых элементах рельефа с каштановыми почвами (*Artemisia frigida, Stipa capillata, Cleistogenes squarrosa*).

Лугово-степная группа (ЛС) включает виды, обитающие в сообществах суходольных луговых степей, лесных и опушечных полян на черноземах и каштановых почвах (*Urtica cannabina, Oberna behen, Draba nemorosa, Achillea asiatica, Artemisia vulgaris, Cirsium setosum*).

Горно-степная группа (ГС) приурочена к крутым южным склонам с каменисто-щебнистой поверхностью маломощных и малоразвитых горных каштановых почв (*Agropyron cristatum, Cleistogenes squarrosa, Artemisia scoparia, Convolvulus arvensis, Caragana bungei, Carex duriuscula*).

Пустынно-степная группа (ПсС) объединяет виды, произрастающие в условиях крайней сухости (как физической, так и физиологической) на светлокаштановых солонцеватых, солончаках и солонцах (*Convolvulus ammani, Lappula marginata, Neopallasia pectinata, Ceratocarpus arenarius*).

Во флоре преобладают собственно-степная (47/42%) группа и объясняется, прежде всего сглаженностью рельефа, отсутствием крупных участков крутых щебнисто-каменистых склонов. Они произрастают в местообитаниях, наиболее благоприятных по тепловому режиму: они хорошо прогреваются, находятся в относительно лучших условиях увлажнения, по сравнению с горно-степными группами, которые быстро скатываются к подножьям склонов. Они не испытывают чрезмерного иссушения почвы.

Как правило, некоторые залежи размещаются на склонах увалов и шлейфах межгорных понижений. Но мозаичность почвенно-растительных комбинаций особенно в предгорьях дают стабильное увлажнение для лугово-степных (40/37%) групп. Они имеют более широкую экологическую амплитуду и поэтому могут произрастать в разнообразных экологических нишах, что в конкретном счете и объясняет обширный ареал большинства видов группы.

Наибольший интерес вызывают горно-степная и пустынно-степная группы. Горно-степной (20/18%) группе характерно плотные подушки, форма роста, мощные многоглавые корни, большая продолжительность жизни. Это группа видов отличается хорошо сбалансированным режимом и сочетание с в автоматической структуре листьев ксеро- и мезоморфных признаков (Горшкова, 1966). Очень древняя, значительной степени обедненная группа растений. Живучесть видов этой группы определяет их современное доминирующее положение в степных островах горной части. Высокогорные виды в нижних поясах гор приурочены к местообитаниям с условиями физиологической или физической сухости почвы. Пустынно-степные (4/3%) растения приурочены к выходам на поверхность карбонатных пород или к сильно засоленным почвам по долинам степных рек и озер (Пешкова, 2001).

Анализ поясных групп показал, что главнейшее значение в залежных фитоценозах Центральной Тувы имеют степные, горно-степные и лугово-степные виды при заметном снижении пустынно-степных. Наиболее древними являются преимущественно виды пустынно-степной группы; Несомненно, к числу видов относительно древнего возраста принадлежит видам горно-степной и собственно-степной поясно-зональных групп. Лугово-степные виды, более молодого возраста.

Библиографический список

1. Горшкова А.А. Биология степных и пастбищных растений Забайкалья. М. – Л., 1966. – 272 с.
2. Пешкова Г.А. Флорогенетический анализ степной флоры гор южной Сибири. – Новосибирск: Наука, 2001. – 200 с.
3. Холбоева С.А., Намзалов Б.Б. Степи Тункинской котловины (Юго-Западное Прибайкалье).- Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2000.- 116 с.

М.В. Мажитова[1] к.б.н., И.А. Беднов[2], В.Ю. Шур[2], М.А. Карибьянц[1]

[1] Астраханский государственный университет, Астрахань
[2] Астраханская государственная медицинская академия, Астрахань

ВЛИЯНИЕ СЕРОВОДОРОДСОДЕРЖАЩЕГО ГАЗА АСТРАХАНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ НА СОСТОЯНИЕ СВОБОДНОРАДИКАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПЛАЗМЕ КРОВИ

Изучено хроническое воздействие сероводородсодержащего газа Астраханского месторождения на свободнорадикальные процессы и антиоксидантную защиту плазмы крови самцов и самок белых крыс разного возраста. Результаты нашей работы свидетельствуют о возрастной и половой специфике изучаемых процессов и возможности антиоксидантной коррекции выявленных изменений α-токоферолом и эмоксипином.

Ключевые слова: свободнорадикальное окисление, ферменты-антиоксиданты, плазма крови, α-токоферол, эмоксипин.

Процессы свободнорадикального окисления играют важную роль в жизнедеятельности клетки и всего организма в целом, являясь неотъемлемым нормальным звеном аэробной жизни. Антиоксидантная система организма позволяет сохранять интенсивность свободнорадикальных процессов на оптимальном для поддержания функциональной активности уровне. Причем для каждого органа характерна своя скорость окислительных процессов. При различных неблагоприятных воздействиях антиоксидантно-прооксидантный баланс смещается в сторону усиления свободнорадикальных процессов. В ответ на это активируются и некоторые звенья антиоксидантной защиты. Важна роль антиоксидантной системы и в формировании адаптации к воздействию токсикантов различной химической природы.

Интерес к изучению влияния сероводорода на организм человека вызван эколого-региональными особенностями Астраханской области. Астраханское газоконденсатное месторождение (АГКМ) представляет собой уникальное геологическое образование не только в России, но и в мире. Содержание сероводорода в пластовом газе доходит до 22 - 24 % и выше. Основным промышленным источником вредных выбросов среди всех объектов Астраханского газового комплекса является Астраханский газоперерабатывающий завод. На выбросы его приходится 90% химических веществ от выбросов всего предприятия. Являясь высокотоксичным газом, сероводород даже в низких концентрациях оказывает выраженное влияние на организм, поражая многие системы организма. Согласно действующим представлениям, сульфгидрильные низко- и высокомолекулярные соединения являются хорошими антиоксидантами [1], но в ходе их метаболизма возможна продукция активных радикалов. Кровь, являясь межорганным связующим звеном, характеризует состояние всего организма в целом. Поэтому цель нашего исследования — выявить изменение антиоксидантно-прооксидантного статуса крови на фоне хронического воздействия сероводородсодержащего газа Астраханского месторождения и возможность его антиоксидантной коррекции.

Для достижения поставленной цели группы животных формировали по половому и возрастному признакам: самцы и самки 6-ти месячного и 24-х месячного возраста. Животные содержались в условиях вивария на стандартном рационе при свободном доступе к воде и пище. Учитывая, что наиболее стабильной стадией цикла самок является диэструс [7], в день декапитации самки отбирались в фазе диэструса. Декапитацию животных производили после наркотизации этаминалом натрия (внутрибрюшинно в дозе 5 мг на 100 г массы тела). Спектрофотометрическими методами в плазме крови определяли уровень свободно-радикальных процессов: перекисное окисление липидов (ПОЛ) по уровню малонового диальдегида (МДА) и скоростям спонтанного и аскорбатзависимого процессов [8, 9], окислительную модификацию белков (ОМБ) [2], содержание конечных метаболитов NO [6], окислительно-восстановительный потенциал (ОВП), а также антиоксиданты: каталаза [5], СОД [10] и жирорастворимые антиоксиданты: витамин А, β-каротин, α-токоферол, оксотокоферол и α-токоферилхинон [11]. Кроме того, определяли общую антиокислительную активность (АОА) [4]. Сероводородсодержащий газ (ССГ) животные получали ингаляторно в дозе 150 мг/м^3 в течение 1,5 месяцев по 4 часа в день понедельник – пятница. Для изучения возможности антиоксидантной коррекции в последние две недели опыта на фоне ингаляций крысам перорально вводили 5% масляный раствор D, L, α-токоферол ацетата в дозе 1 мг/100 г массы тела. Также исследовали влияние эмоксипина на изучаемые процессы, для чего на фоне хронического воздействия ССГ в последние две недели перед декапитацией внутримышечно вводили 1%-ный водный раствор эмоксипина гидрохлорида в дозе 5 мг/100 г массы тела.

Результаты исследования уровня свободнорадикальных процессов и антиоксидантной защиты плазмы крови разнополых молодых и старых животных на фоне хронического воздействия ССГ свидетельствуют о том, что на фоне хронического воздействия сероводородсодержащего газа Астраханского месторождения в плазме крови животных, независимо от возрастной и половой принадлежности развивается оксидативный стресс, который проявился в усилении ПОЛ, увеличении ОМБ и ОВП. Указанные изменения ярче проявились у самцов обеих возрастных групп, чем у самок того же возраста.

Обращает на себя внимание факт повышения концентрации суммарных метаболитов NO в плазме крови молодых самцов, получавших сероводородсодержащий газ (P<0,001). У контрольных молодых самок содержание суммарных продуктов окисления NO достоверно выше (78,35 ± 5,103 мкмоль/мл плазмы, P < 0,001), чем у интактных самцов-ровесников (30,28±1,828 мкмоль/мл плазмы), а после ингаляции показатель снижается до (43,51±3,171 мкмоль/мл плазмы, P < 0,001) и выравнивается с показателями опытной группы самцов. Таким образом, у животных разного пола наблюдали противоположную картину изменения содержания NO-метаболитов, что вероятно связано с различным исходным уровнем NO, различиями в антиоксидантном статусе на гормональном уровне и различными путями вовлечения NO в свободнорадикальные процессы на фоне развивающегося оксидативного стресса. Об этом говорит анализ изменения уровня малонового диальдегида, который показал увеличение уровня этого продукта и у самцов (P < 0,001), и у самок (P < 0,001), что соответственно составило 3,39±0,142 и 1,66±0,067 нмоль/0,05 г сырого веса ткани. Однако у самцов наблюдали более резкое увеличение уровня МДА (на 200%), чем у самок (≈ на 63%). Скорости спонтанного и аскорбатзависимого ПОЛ у животных опытных групп оказались достоверно выше, чем в контроле. Вероятно, у самок снижение уровня NO плазмы крови связано с вовлечением его в свободнорадикальные реакции и расход его в ходе обрыва цепи окисления липидов, что объясняет более пологий рост уровня конечного продукта окисления липидов. Также возможно подобные результаты связаны с выраженным эстрогенным фоном, который определяет более высокий уровень антиоксидантного статуса самок. Что касается старых животных, то ингаляции ССГ привели к значимому увеличению NO-метаболитов у животных обоего пола, что может быть связано с усиливающимся каскадом окислительных процессов, которые в свою очередь вовлекают все большее число физиологически важных для крови и всего организма молекул. Об этом же свидетельствуют результаты изучения антиоксидантов плазмы крови животных. Активность каталазы в крови как самцов, так и самок обоих возрастов после ингаляторного воздействия сероводородсодержащим газом снизилась и составила у молодых самцов - 23,11±1,39 (P < 0,01), у молодых самок - 19,34±0,89 у.е/мг белка (P < 0,001), у старых животных: 21,98±1,51 у.е/мг белка у самцов (P < 0,001) и 26,44±1,78 у.е/мг белка (P < 0,05) у самок. Та же направленность изменений имеет место и с активностью СОД, которая снизилась в плазме крови на фоне ингаляции ССГ у животных всех групп. В свою очередь NO может оказывать прооксидантное действие в плазме крови, в результате того, что его молекулы могут окислять α-токоферол, что мы имеем в плазме крови старых самок: на фоне резкого роста NO-метаболитов почти на 56 %, содержание токоферола снижено до 0,18±0,0087 мкмоль/мл плазмы (P < 0,05). Инактивации СОД может способствовать то, что этот фермент в условиях оксидативного стресса теряет ионы меди и цинка, что ведет к увеличению супероксид-аниона и накоплению пероксинитрита при взаимодействии с NO [3], которые усиливают оксидативный стресс.

Таким образом, нарастающий вал свободнорадикальных процессов, вызванный хроническим ингаляторным воздействием ССГ, приводит к усилению ПОЛ, ОМБ и истощению антиоксидантного пула плазмы крови крыс, что усугубляет токсический эффект сероводорода.

Для изучения антиоксидантной коррекции нами выбраны два препарата: широко изученный и применяемый альфа-токоферол и активно используемый в последнее десятилетие эмоксипин – производное 3-окси пиридина. Результаты исследования скорости свободнорадикальных процессов и уровня антиоксидантной защиты плазмы крови в ходе совместного введения токсиканта и антиоксидантов как корректоров изучаемых процессов показали, что и α-токоферол, и эмоксипин значимо снизили ПОЛ (P<0,05), ОМБ (P<0,05) и ОВП (P<0,05) в плазме крови молодых животных. Однако витамин Е изменил большее число показателей. Так, эмоксипин не привел к достоверному снижению скорости спонтанного ПОЛ. NO-метаболиты на фоне введения антиоксидантов увеличились в плазме крови только у самок, что, учитывая изначально высокий уровень NO-метаболитов в плазме контрольных крыс и снижении его на фоне ингаляций ССГ можно рассматривать как нормализацию уровня этого эндогенного модулятора. Снижение интенсификации свободнорадикального окисления под действием ССГ произошло на фоне увеличения активности каталазы и АОА плазмы крови под влиянием обоих антиоксидантов. Витамин Е также повысил уровень витамина А (P<0,05) у молодых самцов и β-каротина (P<0,05) у молодых самок, а эмоксипин - активность СОД (P<0,05) у молодых самок.

Оба антиоксиданта снизили уровень МДА, ОМБ, NO-метаболитов, ОВП, скорости ПОЛ у старых самцов. У старых самок более значимо снизил уровень МДА и ОМБ витамин Е, чем эмоксипин. Если у старых самцов возросший на фоне ингаляций ОВП в ходе антиоксидантной терапии снизился, то у старых самок эмоксипин резко увеличил этот показатель. Таким образом антиоксиданты оказали больший эффект в плазме старых самцов, нежели самок, что также проявилось в повышении АОА, активности каталазы плазмы крови старых самцов, но не самок. Помимо этого, у старых самцов витамин Е увеличил активность СОД (0,69±0,042 у.е/мг белка, P<0,05), витамина А (0,013±0,011 мкмоль/мл плазмы, P<0,05) β-каротина (0,042±0,019 мкмоль/мл плазмы, P<0,05) и α-ТФХ (1,52±0,087 ед. оптической плотности, P<0,05) , а эмоксипин — активность СОД (0,072±0,044 у.е/мг белка, P<0,05) и уровень витамина А (0,011±0,001 мкмоль/мл плазмы, P<0,05). У старых самок введение витамина Е на фоне ингаляторного воздействия ССГ увеличилась активность СОД, уровень β-каротина, α -токоферола и α-ТФХ (P<0,05) по сравнению с опытной группой, а эмоксипин увеличил активность СОД и уровень β-каротина (P<0,05).

Таким образом, своевременная антиоксидантная терапия может снизить риск развития оксидативного стресса, развивающегося на фоне хронического воздействия сероводородсодержащего газа.

Библиографический список

1. Владимиров, Ю. А. Перекисное окисление липидов в биологических мембранах [Текст] / Ю.А. Владимиров, А.И. Арчаков//М.: Наука.-1972.- 252 с.
2. Дубинина, Е. Е. Окислительная модификация белков сыворотки крови человека, метод ее определения [Текст] / Е. Е. Дубинина, С.О. Бурмистров, Д.А. Ходов, И.Г. Поротов // Вопросы мед. химии. – 1995. - № 1. – С. 24 – 26.
3. Каминская, Л.Ю. Влияние донатора NO нитрозотиола глутатиона на уровень окислов азота и малонового диальдегида в крови крыс [Текст] / Л.Ю. Каминская, А.А. Жлоба, Л.А. Александрова О.М. Моисеева, В.Л. Эммануэль, Е.В. Шляхто // Артериальная гипертензия 2005. - Т.11. - №1, С. 5 – 9.
4. Клебанов, Г. И. Оценка антиокислительной активности плазмы крови с применением желточных липопротеинов [Текст] / Г. И. Клебанов, И.В. Бабенкова, Ю.О. Теселкин // Лаб. дело. – 1988. - №5. – С. 59-62.
5. Королюк, М. А. Метод определения активности каталазы [Текст] / М. А. Королюк, Л.И. Иванов, М.Г. Майорова, В.Е. Токарева // Лаб. дело. – 1988. - №1. – С.16 – 19.
6. Метельская, В. А. Скрининг-метод определения уровня метаболитов оксида азота в сыворотке [Текст] / В. А. Метельская, Н.Г. Гуманова // Клиническая лабораторная диагностика. – 2005. - № 6. – С. 15 – 18.
7. Сергеев, П.В. Стероидные гормоны – М.: Наука, 1984, 240 с.
8. Стальная, И. Д. Метод определения малонового диальдегида с помощью тиобарбитуровой кислоты [Текст] / И. Д. Стальная, Т. Т. Гаришвили // Современные методы в биохимии. – М.: Медицина – 1977. – С. 66–68.
9. Строев, Е. А. Практикум по биологической химии [Текст] / Е. А. Строев, В. Г. Макарова - М.: Высшая школа.- 1986.- 230 с.
10. Чевари, С. Роль супероксиддисмутазы в окислительных процессах клетки и метод определения ее в биологических материалах [Текст] / С. Чевари, И. Чаба, Й. Сокей // Лаб. дело. —1985. —N 11. —С. 678—681.
11. Tailor S.L., Lambden M.P., Tappel A.L. Sensitive fluorometric method for tissue tocopherol analysis // Lipids. – 1976. – 11, № 7. – P. 530-538.

А.Д. Мухаметзянова, А.И. Ахметова, М.Р. Шарипова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,Казань

ИЗОЛЯЦИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРОДУЦЕНТОВ ФИТАЗ, ВЫДЕЛЕННЫХ ИЗ ОБРАЗЦОВ ПОЧВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Общеизвестно, что продовольственная безопасность страны – это, прежде всего, плодородие почв. По оценкам специалистов, ежеминутно на планете подвергается деградации, ветровой и водной эрозии 10-15 гектар плодородной почвы. Эта проблема актуальна не только для России, но и для всего мира в целом.

Поддержание плодородия почв возможно благодаря широкому применению минеральных удобрений. Во многих сельскохозяйственных угодьях основное количество фосфора вносимое в почву в качестве удобрений (>90%) не используется взращиваемыми культурами, поскольку быстро становится недоступным для растений из-за взаимодействия с компонентами почвы. Вносимый фосфор преобразуется либо в органический конгломерат, либо в нерастворимые неорганические минералы [Mullen, 2005].

Считается, что органический фосфор составляет от 30% до 50% от общего фосфора почвы. Фитаты – основная форма органического почвенного фосфора [Richardson, 2005].

Существует особая группа ферментов – фитазы, которые секретируются в почву микроорганизмами и играют важную роль не только в разрушении фитатов, но и в пошаговом высвобождении фосфора из почвенных соединений. Микробные фитазы являются ключевым фрагментом в цикле органического фосфора в почве [Mullen, 2005].

Корни растений не способны секретировать фитазу в ризосферу. Это означает, что растения не способны получать фосфор напрямую из фитатов почвы [Lei, 2007]. Однако внеклеточные фитазы почвенных микроорганизмов способны расщеплять фитат и переводить фосфор в доступное для растений состояние [Sheppy, 2010]. Именно поэтому бактериальные фитазы привлекли внимание микробиологов и агрономов как биотехнологический инструмент для улучшения роста и урожайности растений.

Однако какая-либо одна фитаза не в состоянии удовлетворить различные потребности для всех коммерческих целей и окружающей среды. Существует постоянный интерес к скринингу микроорганизмов, для выявления новых эффективных продуцентов фитаз. Целью настоящего исследования явилось проведение поиска, выделения и идентификации активных продуцентов фитаз среди микроорганизмов в пробах почв Татарстана.

Методы

1. Питательные среды

Культивирование микроорганизмов проводили на следующих средах:

Среда LB [Sambrook *et al.,* 1989] (%): триптон – 1.0; дрожжевой экстракт – 0.5; NaCl – 0.5; pH 8.5. Агаризованная среда LB включает дополнительно 2% агара.

Среда PSM [Bae *et al.,* 1999] (%): декстроза – 20; триптон – 10; NaCl – 5; KCl – 0.1; Ca-фитат – 5; pH 8.0. Агаризованная среда PSM включает дополнительно 2% агара.

2. Условия культивирования бактерий

Для определения фитазной активности культивирование бактерий проводили в чашках Петри на селективной питательной среде PSM при температуре 37С в течение 48-120 часов.

3. Выделение геномной ДНК

Выделение геномной ДНК осуществляли с помощью “Genomic DNA Purification Kit” (Fermentas, Латвия). Ночную культуру осаждали центрифугированием в течение 10 минут при 7500 об/мин. 10-20 мг бактериальной культуры помещали в 1.5мл эппендорфы, ресуспендировали в 200 мкл ТЕ буфера, смешивали с 400 мкл Lysis Solution и инкубировали 5 минут при 65ºС. К раствору добавляли 600 мкл хлороформа, аккуратно перемешивали, переворачивая эппендорф 3-5 раз, и центрифугировали 2 минуты при 10000 об/мин. Супернатант переносили в новый эппендорф и добавляли 800 мкл свежеприготовленного Precipitation Solution (720 мкл стерильной дистиллированной воды и 80 мкл 10х концентрированного раствора), аккуратно перемешивали, переворачивая эппендорф 1-2 минуты при комнатной температуре и центрифугировали 2 минуты при 10000 об./мин. Полностью удаляли супернатант, осадок ресуспендировали в 100 мкл 1.2М NaCl. Добавляли 300 мкл холодного этанола и выдерживали 10 минут при -20ºС для преципитации ДНК. Затем центрифугировали 3-4 минуты при 10000 об/мин. Выливали этанол, промывали осадок 70% холодным этанолом и растворяли в 100 мкл стерильной дистиллированной воды.

4. Полимеразная цепная реакция (ПЦР)

ПЦР проводили с помощью термоциклера «Терцик» производства фирмы «ДНК-технология» (Россия) с использованием Pfu-полимеразы и Taq-полимеразы фирмы «Сибэнзим» (Россия) как описано [Sambrook *et al.*, 1989]. Реакционная смесь объемом 25 мкл содержала 0.03-0.04 мкг плазмидной ДНК, 10 пикамоль каждого праймера, 200 мкМ каждого дезоксирибонуклеозидтрифосфата, 20 mM Tris-HCl (pH 8.8), 10 mM KCl, 10 mM $(NH_4)_2SO_4$, 2 mM $MgSO_4$, 0.1% Triton X-100 и 2.0 единицы Pfu-полимеразы (“Сибэнзим”) или 1.0 единицу Taq-полимеразы. Режим ПЦР: денатурация ДНК при 95ºС в течение 4 минут, затем: 94ºС – 40 сек, отжиг олигонуклеотидов – 1 мин., 72ºС – время из расчета 500 нуклеотидов в мин для Pfu-полимеразы, и 1000 нуклеотидов в минуту для Taq-полимеразы, всего – 30 циклов, с заключительным синтезом при 72ºС в течение 7 мин.

Синтетические олигонуклеотиды, использованные в работе: MRr (5’ ACGGTTACCTTGTTACGACTT 3’) и MRf (5’ GAGTTTGATCCTGGCTCAG 3’).

Результаты

Из образцов изучаемых почв, отобранных в сентябре 2009 г., методом посева на селективную питательную среду PSM, содержащую нерастворимый фитат кальция в качестве единственного источника фосфора, были выделены микроорганизмы, гидролизующие фитат. Из образца почвы, отобранного в ГУП Агрокомбинате «Майский» г. Казань было выделено более 20 изолятов, леса д. Агерзе Азнакаевского района – более 100 изолятов, клумбы во дворе КГУ им. Ульянова-Ленина – 7 изолятов, Казанского Тепличного совхоза - 2 изолята, в образцах почв, отобранных с

приусадебного хозяйства с. Нижний Услон, приусадебного хозяйства с. Нармонки Лаишевского района микроорганизмов, гидролизующих фитат, выявлено не было.

Выделенные изоляты пересеивались по 3-5 раз для получения чистых культур. Чистоту культуры на данном этапе контролировали микроскопически: для пересева отбирали те клоны, которые обладали сходной морфологией клетки и колонии на твердой питательной среде. После многочисленных пересевов не все изоляты проявляли фитазную активность. Для дальнейшей работы было отобрано 12 штаммов микроорганизмов.

Для сравнительного анализа внеклеточной фитазной активности, изоляты высевали на среду PSM и инкубировали при 37ºС в течение 5 суток. Затем производили замер зон гидролиза фитата. Экспериментально показано, что максимальной фитазной активностью из всех выделенных штаммов обладают микроорганизмы проб почв, отобранных из леса д.Агерзе Азнакаевского района. Наличие высокой фитазной активности у изолятов выделенных из леса вероятно объясняется тем, что почва леса не подвергалась антропогенному воздействию и сохранила свой естественный агробиоценоз, в котором присутствуют микроорганизмы различных функциональных групп. Тогда как почва сельско-хозяйственных агрокомбинатов была модифицирована, вследствие внесения большого количества минеральных удобрений, и состав почвенной микрофлоры был нарушен.

Для получения подробной характеристики было проведено исследование морфологии колоний и клеток выделенных микроорганизмов. Все выделенные штаммы бактерий имели морфологию палочек, как грамотрицательных, так и грамположительных.

Для идентификации было выбрано 2 изолята с высокой фитазной активностью – М 2.11, выделенный из образца почвы с ГУП Агрокомбината «Майский» и 3.6.2. выделенный из образца почвы леса Азнакаевского района.

Определение видового состава бактерий проводилось путем анализа генов кодирующих 16S рРНК. Для определения последовательности генов 16S рРНК была проведена амплификация этого гена со специфичных праймеров. Электрофорез продуктов аплификации представлен на рисунке 1.

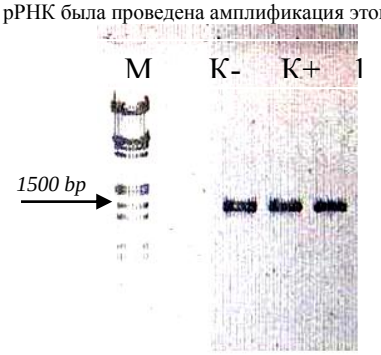


Рисунок 1 – Электрофорез продуктов амплификации ДНК изолятов: М – маркер молекулярного веса; К- - негативный контроль, К+ - позитивный контроль, 1 – изолят 3.6.2; 2 – изолят М 2.11.

Далее было проведено секвенирование полученных ПЦР-продуктов генов и сравнительный анализ последовательностей с мировыми базами данных при помощи алгоритма BLAST.

Анализ ПЦР-продукт гена 16S рРНК штамма 3.6.2. позволил выявить высокую степень гомологии данного гена с геном 16S рРНК штамма *Pantoea agglomerans* Ast1 (GU204957.1): идентичность генов составляет 97% (518 нуклеотидов из 639). По анализу ПЦР-продукта гена 16S рРНК ближайшим родственником штамма М 2.11 явился штамм *Bacillus ginsengihumi*. Идентичность полученного ПЦР-продукта с последовательностью генома известного штамма составляет 98% (895 нуклеотида из 915).

На основе анализа последовательностей генов 16S рРНК о внутривидовом соответствии микроорганизмов можно говорить, если уровень сходства нуклеотидных последовательностей изучаемых штаммов с нуклеотидными последовательностями известных штаммов равен или более 97%. Таким образом, на основе молекулярно-генетических методов анализа установлена видовая принадлежность выделенных бактериальных штаммов: 3.6.2 – *Pantoea agglomerans* Ast1, М 2.11 - *Bacillus ginsengihumi*

Работа выполнена при поддержке гранта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. ГК П323.

Библиографический список

1. Mullen, M.D. Phosphorus in soil: biological interactions – Encyclopedia of Soils in the Environment. Elsevier Ltd., Oxford. – 2005. – P.210-215
2. Richardson, A.E. Utilization of soil organic phosphorus by higher plants // A.E. Richardson, T.S. George, M. Hens, R.J. Simpson// Organic phosphorus in the environment. CABI Publishing, Wallingford, UK. - 2005. – P.165-184.
3. Lei X. G. Phytase: source, structure and application / X. G. Lei, J. M. Porres, E. J. Mullaney, H. B. Pedersen, J. Polaina, A.P. Maccabe // Industrial Enzymes. – 2007. – P.505–529.
4. Sheppy C. The current feed enzyme market and likely trends // Bedford MR, Partridge MM, eds. Enzymes in Farm Animal Nutrition.: CABI Publishing. – 2010. – P.103.

В.А. Никифорова д.б.н., Е.А. Прохоренко, Т.Г. Перцева к.б.н.

Братский государственный университет, Братск

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Проведена оценка функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы студентов Братского государственного университета с учетом техногенной нагрузки в условиях макро- и микросреды. Приведены результаты исследования вариабельности ритма сердца для определения регуляторных систем организма.

Ключевые слова: факторы окружающей среды, сердечно-сосудистая система, студенты.

Охрана и укрепление здоровья детей и подростков – важнейшая медико-социальная проблема. Заболеваемость детей и временная нетрудоспособность женщин по уходу за больными детьми наносят значительный социальный и экономический ущерб семье и обществу в целом [4]. В настоящее время количество подростков, имеющих функциональные отклонения, составляет 36%, страдающих хронической патологией разной степени тяжести - 55,4%. При этом значительно увеличилась доля лиц с хроническими болезнями в стадии субкомпенсации (с 1,1 до 7,3%). Рост распространенности функциональных нарушений и хронических болезней у подростков произошел преимущественно за счет увеличения частоты поражений системы кровообращения, органов пищеварения, позвоночника, хронических болезней верхних дыхательных путей, эндокринных, обменных и аллергических нарушений [10].

На формирование уровня здоровья населения различных территорий оказывает влияние целый комплекс факторов: социальные, географические, экологические и другие.

На территории Братского промышленного узла, в котором размещены крупнейшие заводы по первичной переработке сырья, производству тепловой и электрической энергии и строительных материалов, а также предприятия машиностроения. В атмосферу города ежегодно от стационарных источников алюминиевого завода, лесопромышленного комплекса и предприятий теплоэнергетики выбрасывается более 190 тыс. тонн вредных веществ 56 наименований. Комплекс вредных химических веществ, поступающих в неё от промышленных предприятий, обладает широким спектром биологических эффектов: общетоксическим, специфическим, сенсибилизирующим, репродуктивным, эмбриотоксическим, канцерогенным,

мутагенным. Клинические проявления технического действия химических веществ в организме человека весьма разнообразны, в большинстве случаев неспецифичны, так как нарушают все виды обмена, способствуют иммунодефициту, вызывают поражение органов дыхания и пищеварения, сердечно-сосудистой, эндокринной, мочевыделительной систем.

В зонах, контрастно различающихся по экологическим и социальным характеристикам, выявлено значительное, с высокой степенью достоверности ($p<0,001-0,01$) различие практически по всем рассматриваемым показателям.

Известно, что сердечно-сосудистая система (ССС) является индикатором адаптационно-приспособительных реакций организма и весьма чутко реагирует на воздействие эндогенных и экзогенных факторов [7].

Целью данной работы является изучение функциональных возможностей кардиореспираторной системы и особенностей вегетативной регуляции ритма сердца студентов Братского государственного университета.

При выполнении исследования использованы электрофизиологические, математико-статистические методы.

Проведено обследование студентов, проживающих в г. Братске постоянно и прибывших из населенных пунктов северной части Восточной Сибири с учетом климато-географических, экологических факторов при проведении сравнения показателей здоровья. Обследованы 67 студентов в возрасте 17-19 лет (из них 37 –юношей и 30 – девушек).

При формировании групп методом анкетирования учтены факторы окружающей среды: техногенная нагрузка в условиях макро- и микросреды, социальные условия. При оценке индивидуального здоровья учитывали: физиологические параметры (артериальное давление (АД), частота сердечных сокращений (ЧСС) и частота дыхания). Функциональные возможности кардиореспираторной системы и особенности вегетативной регуляции ритма сердца изучены по показателям вариабельности ритма сердца. Проведена запись ЭКГ в покое, лежа, после 5-минутного отдыха (300 сокращений). Обработка ЭКГ проведена с использованием автоматизированного диагностического комплекса («ВНС-полиспектр», производство «Нейрософт», г. Иваново).

Обработка результатов исследования проведена с применением методов стандартной вариационной и сравнительной статистики, реализованной на ПК с помощью пакета прикладных программ EXEL и «Statistica». В том числе, применялись методы оценка распределения данных на нормальность, расчет средних показателей, среднего квадратичного отклонения, ошибки среднего значения, сравнение средних значений двух нормальных выборок с помощью параметрического критерия Стьюдента, непараметрического критерия Вилкоксона.

Функциональные возможности сердечно-сосудистой системы

Средние показатели артериального давления у студентов составили систолическое АД: 107,7– у девушек и 115,9 мм.рт.ст. – у юношей, диастолическое: 72,7 и 70,7 мм.рт.ст., соответственно. Указанные величины соответствует возрастным нормам, однако в 5% случаев отмечено повышенное АД, которое при стойком выявлении может расцениваться как пограничная артериальная гипертензия. За лицами с повышенным АД следует установить динамическое наблюдение и при сохранении негативных показателей обследовать с проведением 24-часового мониторирован7ия артериального давления.

Частота сердечных сокращений в группе юношей -70,7, у девушек – 72,2 удара в минуту. Частота дыхательных движений в изучаемых группах практически не различается (18,6 и 18,7). Средние показатели не отличаются от среднестатистической нормы.

Более информативной является оценка функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы. В качестве физической нагрузки использовали приседания (30 раз в течение 1 минуты) [5]. Данная функциональная проба позволяет судить об адаптации к мышечной работе и о закономерностях восстановительных реакций. Оценка результатов пробы проводилась с учетом типов реакций на физическую нагрузку.

Анализ результатов исследования показал: у 53,3±9,1% девушек и у 47,2±8,3% юношей наблюдалась нормотоническая реакция на физическую нагрузку, различия статистически не достоверны. Гипертонический тип реакции выявлен у 26,6% девушек и у 33,3% юношей, такой тип реакции связывают с явлениями переутомления, он может быть признаком предгипертонического состояния, но может наблюдаться и у вполне здоровых подростков. Причиной гипертонической реакции является увеличение гемодинамического удара, пропорционального кинетической энергии, с которой кровь выбрасывается из сердца в сосуды. Гипотонический тип реакции, характеризующийся незначительным повышением САД, выявлен у 6,6% девушек и у 2,8% юношей. Кроме этого, у 10,0% обследованных девушек и у 8,3% юношей отмечались ступенчатая и астеническая типы реакций на физическую нагрузку, которые рассматриваются как неблагоприятные. Среди обследованных обнаружено 8,3% юношей и 3,3% девушек с нормотонической реакцией на физическую нагрузку на фоне артериальной гипертензии.

Оценка вариабельности ритма сердца студентов г. Братска

Для оценки регуляторных систем организма в настоящее время достаточно широко используется анализ вариабельности ритма сердца (ВРС). Анализ ВРС может базироваться на одной из теоретических концепций: во-первых, изменения сердечного ритма рассматриваются в связи с адаптационными возможностями целостного организма: во-вторых, колебания кардиоинтервалов рассматриваются как результат влияния иерархической, многоуровневой системы управления физиологическими функциями организма, формировании функциональных систем; в-третьих, изменения кардиоритмов рассматриваются как результат воздействия нейрогуморальной регуляции, активности различных звеньев вегетативной нервной системы (ВНС) [1,11,12,15].

Р.М. Баевским предложена двухконтурная модель регуляции сердечного ритма, состоящая из центрального и автономного контуров. Прямая связь между контурами осуществляется через нервные, преимущественно симпатические, и гуморальные каналы. Обратная связь обеспечивается афферентной импульсацией с барорецепторов сердца и сосудов [1]. К механизмам экстракардиального регулирования относят: механизмы кратковременного воздействия (барорефлексы, хеморефлексы, действие гормонов), механизмы промежуточного по времени действия (изменения транскапиллярного обмена, релаксация сосудов, ренин-ангиотензиновая система), механизмы длительного действия (регуляция внутрисосудистого объема крови, емкости сосудов).

Спектральный анализ кардиоритмов позволяет выделить не только нейровегетативный аспект регуляции, но и, что особенно важно, как указывает А.Н.Флейшман, метаболические эрго- и трофотропные функции организма [11]. Установление уровня активности отделов нервной системы, энергодефицитных состояний позволяет рассмотреть не только патогенетические механизмы нарушений здоровья, но и разрабатывать прогноз развития реакций на воздействие, течение заболеваний и формировать тактику лечения и профилактики [9,11,13,14].

Проведена оценка кардиоритмограмм, для анализа ВРС использованы кардиограммы студентов, имеющих синусовый ритм, количество артефактов и эктопических сокращений не превышало 10% от числа сердечных сокращений.

Средний уровень индекса напряжения (ИН) составляет 44,2 у.е., при индивидуальном анализе в большинстве случаев выявлено значительное преобладание парасимпатического отдела, когда ИН менее 50 у.е. (особенно значительна доля девушек с низким ИН – 73,3%). Лишь у третьей части обследованных индекс напряжения (от 50 до 120) свидетельствует о хороших адаптационных возможностях организма.

Визуально-логический анализ ритмограмм в автоматизированном режиме оказался возможным лишь у 48,5 % обследованных, у прочих подростков дать оценку классу ритмограмм по Д.И.Жемайтите оказалось невозможным.

У 8,3 ± 4,6% юношей и 33,3 ± 7,9% девушек ритмограммы относятся ко II классу и соответствуют физиологической норме. III-IV класс ритмограммы зарегистрирован у 25,0±9,1% юношей и 10,0 ± 9,8% девушек, такой тип регуляции сердечного ритма рассматривается как патологический, связанный с преобладанием влияния симпатического отдела ВНС, изменением сосудистого тонуса, увеличением ЧСС. V класс ритмограммы отмечен у 5,5 ± 3,8% обследованных юношей и 16,7 ± 9,5% девушек. Для ритмограммы такого типа характерна стабилизация, снижение мощности волн низкой и очень низкой частот. Указанное может являться следствием перехода с рефлекторной уровня регуляции на гуморально-метаболической, не обеспечивающей адаптивные реакции в полной мере [14]. Подобная ритмограмма обычно сопровождает органическую патологию сердца.

Анализ составляющих спектра показал, что у 50% обследованных студентов преобладает смешанный (сбалансированный) тип вегетативной модуляции сердечного ритма, при умеренном уровне вагальных, симпатических и гуморально-метаболических влияний в модуляции сердечного ритма (таблица 1, 2).

Таблица 1 - Распределение (%) обследованных по показателям спектрального анализа ВРС

Показатели	Диапазоны					
Общая мощность спектра (ТР), мс^2	Менее 719	720-1519	1520-3899	3900-4699	4700-7899	Более 7899
%	7,5	19,7	43,9	3,0	13,6	12,1
Волны очень низкой частоты (VLF), мс^2	Менее 169	170-309	310-729	730-869	870-1429	Более 1429
%	4,5	16,6	39,4	6,1	18,2	15,1
Волны низкой частоты (LF), мс^2	Менее 169	170-349	350-884	885-1064	1065-1779	Более 1779
%	7,6	24,2	27,3	9,1	10,6	21,2
Волны высокой частоты (HF), мс^2	Менее 319	320-1014	1015-2999	3000-3599	3600-6250	Более 6251
%	19,7	33,3	33,3	3,0	4,5	6,1

Следует отметить, что общая мощность спектра ВРС у 7,5% обследованных резко снижена (менее 720мс^2), что свидетельствует об истощении эрготропных и трофотропных механизмов, недостаточности адаптационных возможностей.

Таблица 2 - Распределение подростков по характеристике баланса отделов вегетативной нервной системы

Баланс отделов ВНС	Юноши		Девушки		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Преобладание активности симпатического отдела ВНС	6	16,6 ± 6,2	3	10,0 ± 5,4	9	15,0 ± 4,4
Преобладание активности парасимпатического отдела ВНС	12	33,3 ± 7,8	12	40,0 ± 8,9	24	36,4 ± 5,9
Смешанный (сбалансированный) тип вегетативной модуляции сердечного ритма	18	50,0 ± 20,4	15	50,0 ± 9,1	33	50,0 ± 6,1

Подобные характеристики ВРС характерны для лиц с хроническими воспалительными заболеваниями, миокардиопатиями, в случаях высокого хронического стресса различной природы.

У 19% студентов мощность общего спектра также снижена и находится в пределах 720-1500 мс^2. Чрезвычайно высокий уровень различных влияний на ритм сердца отмечен у 12% обследованных, что отражает, вероятно, разбалансировку регуляторных механизмов и часто бывает связано с гормональными сдвигами [13]. У лиц с подобным уровнем мощности спектра зачастую выявляется преобладание волн высокой частоты (HF) и очень низкой частоты (VLF).

У 36,4% студентов преобладает влияние парасимпатического отдела ВНС, причем состояние нейро-гуморальной регуляции характеризуется умеренным уровнем вагальных и низким уровнем гуморально-метаболических влияний в модуляции сердечного ритма.

Преобладание активности симпатического отдела ВНС наблюдается у 13,6% обследованных студентов, с высоким уровнем симпатических и гуморально-метаболических влияний в модуляции сердечного ритма.

Таким образом, учитывая показатели вариабельности ритма сердца только у 50% студентов нейро-гуморальная регуляция обеспечивает достаточные адаптационные возможности организма. У 7,5% состояние характеризуется истощением регуляторных механизмов.

Выявленные изменения показателей здоровья позволяют корректировать природоохранные мероприятия и рекомендовать на индивидуальном уровне реабилитационные мероприятия, базирующиеся на принципах здорового образа жизни, сочетания режимов труда и отдыха, рационального сбалансированного питания, регулярной дозированной физической нагрузки.

Библиографический список

1. Баевский Р.М. Вариабельность сердечного ритма; теоретические аспекты и практическое применение.- М., 2000.
2. Баевский Р.М. Медленные волны сердечного ритма как индикатор возрастного развития детей и подростков/ Р.М. Баевский, Е.Ю.Берсенев, И.А.Берсенева // Медленные колебательные процессы в организме человека. Теоретические и прикладные аспекты нелинейной динамики и фракталов в физиологии и медицине.- Новокузнецк, 2001.-С.105-109.
3. Баевский Р.М. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний/ Р.М. Баевский, А.П.Берсенева. -М.: Медицина, 1997.-235 с.
4. Беляков В.В. Роль социально-гигиенических и биологических факторов в формировании неспецифической резистентности организма и заболеваемости детей дошкольного возраста/ В.В.Беляков, А.Г.Сухарев, А.П.Боярский, В.М.Кисляк // Гигиена и санитария.- 1999.- №5, - 23-25.
5. Захарченко М.П., Диагностика в профилактической медицине/М.П.Захарченко, В.Г. Маймулов, А. В. Шабров - СПб.: МФИН. - 1997. - 516с.
6. Ильин А.Г. Функциональные возможности организма и их значение в оценке состояния здоровья подростков/ А.Г. Ильин, Л.А. Агапова // Гигиена и санитария. - 2000. - №5. - с. 43-45.
7. Кучма В.Р. Руководство по гигиене и охране здоровья школьников/ В.Р. Кучма, Г.Н.Сердюковская, А.К. Демин. М., 2000.- 246с.
8. Прогностическая значимость адаптационного потенциала ССС у детей 10-11 лет/ М.В.Антропова, Г.В.Бородкина, Л.М.Кузнецова, и др.//Физиология человека.- 2000, том 26.- №1.- с.56-61.
9. Рябыкина Г.В. Вариабильность ритма сердца// Рябыкина Г.В., А.В.Соболев. – М.1999. – 200с.
10. Современные тенденции динамики состояния здоровья подростков /А.Г. Ильин, И.В. Звездина, М.М. Эльянови др.// Гигиена и санитария . – 2000. - №1. - с. 59-62.
11. Флейшман А.Н. Медленные колебания гемодинамики. Теория, практическое применение в клинической медицине и профилактике. – Новосибирск «Наука». – 1999. – 264с.
12. Akselrod S. Hemodynamic regulation: investigation by spectral analysis/S. Akselrod, D.Gordon, J.B. Medwed et al.//Am. J. Physiol.- 1985. – Vol.249. – P.H867 – H875.
13. Ewing D.J. Clinical autonomic disoders/ Ed. P.A.Low. – Boston, 1993. –P.297 – 310
14. Otsuka K. Circadian rhythmic fractal scaling of heart rate variability in health and coronary artery disease// Clin. Cardiol. – 1997 .- Vol.20, №7.- P.631 –638.
15. Teich M.S. Heart rate variability: measures and models/M.S. Teich, S.B. Lowen, B.M.Jost et al.// Nonlinear biomedical signal processing. – Vol. 11.- Dinamic analyses and modeling. – N-Y., IEEE Press. 2001.- Ch.6.- P. 159 –213

Н.А. Соловьёва, С.Л. Совершаева д.м.н., Н.И. Ишекова д.м.н.

ГОУ ВПО «Северный государственный медицинский университет», г. Архангельск

ВЛИЯНИЕ ФИТНЕС – ПРОГРАММ РАЗЛИЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ОРГАНИЗМ ЖЕНЩИН ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной работе мы исследовали эффективность различных фитнесс-программ, отличающихся характером тренировок. Программа 1 включала преимущественно динамические упражнения, а программа 2 – преимущественно статические упражнения (в обоих случаях имела место аэробно-анаэробная нагрузка). Исследовали динамику антропометрических показателей и физической подготовленности женщин. В группах сравнения наблюдалась оптимизация антропометрических показателей и увеличение степени физической подготовленности тренирующихся.

Ключевые слова: фитнес-программа, динамические тренировки, статические тренировки, антропометрия, физическая подготовленность.

В настоящее время существует потребность в поиске новых форм физической активности, которая отвечала бы современным запросам и веяниям, смогла заинтересовать людей в занятиях физкультурой, пропагандировала здоровый образ жизни, была доступна и привлекательна своей идеей. На основе опыта и знаний в области физической культуры различными авторами были разработаны и апробированы новые виды и сочетания физической активности - различные фитнес-программы: калланетик, аэробика, пилатес, йога, фитбол, стретчинг, шейпинг, степ-аэробика [3,4,5,6,7,9].

Об актуальности данной темы свидетельствует рост количества фитнес-клубов и спортивных центров, предлагающих разнообразные программы, интерес к тренировкам по системе «фитнес», их популярность среди различных возрастных групп и категорий населения. Однако вопрос о физиологическом обосновании применения режимов оздоровительных фитнес-тренировок у женщин разных возрастных групп требует дальнейшего изучения.

Цель исследования: сравнить различные виды тренировочных программ с целью определения их эффективности и способности удовлетворения потребности женщин в выборе вида физической активности, в том числе создания положительной мотивация и устойчивого интереса к занятиям.

Методика исследования**.** Исследование проводили на базе спортивно-оздоровительного клуба «Ремикс», г. Северодвинск (Архангельская область). Методом случайной выборки были сформированы 2 группы: I группа - 10 женщин (средний возраст 26,2±0,7 лет), тренирующихся по программе преимущественно динамической направленности с включением элементов силовой тренировки: аэробика/степ-аэробика - 1 раз в неделю, шейпинг - 1 раз в неделю, атлетическая гимнастика - 1 раз в неделю. II группа – 10 женщин (средний возраст (26,7±0,3 лет), программа тренировочного цикла которых включала преимущественно комплексы статической направленности: йога-аэробика - 1 раз в неделю, калланетик - 2 раза в неделю. Тренировки в группах проводились 3 раза в неделю длительностью по 60-65 минут. Обследование женщин проводилось дважды в динамике 8 месячного тренировочного цикла – до начала и после его окончания (сентябрь и апрель, соответственно).

Определение антропометрических показателей (общая МТ, длина тела и обхватные размеры: грудная клетка, плечо, талия, бедра, бедро, голень) проводилось по методике И.В. Аулика [1]. Для определения физической подготовленности использовались тесты, оценивающие физические качества гибкость, силовую выносливость и силу мышц брюшного пресса по П.К. Благуш [2].

Полученные результаты подверглись комплексной статистической обработке с использованием программы SPSS Statistics, версия 17.0. Применяли параметрический метод описательной статистики с вычислением средней величины, стандартного отклонения, ошибки средней. Уровень значимости различий и достоверность результатов оценивали с использованием t-критерия Стьюдента при уровне значимости $p \leq 0,05$, для парных выборок (при нормальном распределении – согласно критерию Шапиро-Уилки).

Результаты и их обсуждение.

Анализ антропометрических показателей при первом исследовании не выявил достоверных различий в сравниваемых группах (табл. 1). При повторном исследовании, как в I, так и во II группе достоверно уменьшились обхватные показатели бедер ($p<0,05$) (рис.1). По остальным антропометрическим параметрам установлена лишь тенденция уменьшения в динамике тренировочного цикла ($p \geq 0,05$) (табл.1). Достоверных различий между сравниваемыми группами не определялось, что свидетельствует о равнозначности применяемых тренировок в плане их эффективности ($p \geq 0,05$) (табл.1).

Таблица 1

Динамика антропометрических показателей в сравниваемых группах

Показатели	Группы	1 исследование (n=10)	2 исследование (n=10)
Масса тела (кг)	I	59,6 ±1,44	57,4±1,40
	II	60,2 ±3,16	57,7 ± 2,52
Длина тела (см)	I	165,3 ± 1,44	165,7 ± 1,38
	II	164,5 ±4,351	164,8 ± 4,00
Обхват грудной клетки (см)	I	88,1±1,99	87,8 ±0,86
	II	91,7 ± 3,59	90,5 ± 2,95
Обхват плеча (см)	I	25,9 ± 0,65	24,7± 0,45
	II	26,2 ±0,17	24,7 ± 0,56
Обхват талии (см)	I	67,1 ± 1,60	65,4 ± 1,46
	II	66,9 ±1,89	64,6 ± 1,70
Обхват бедер (см)	I	97,2 ±1,44	94,3 ± 1,19*
	II	96,9 ±1,43	94,0 ± 1,16*
Обхват бедра (см)	I	54,9 ±1,21	54,4 ± 1,02
	II	56,7 ±1,21	54,7 ± 1,26
Обхват голени (см)	I	34,7 ± 0,63	34,1 ± 0,60
	II	34,3 ±0,57	33,8 ± 1,49

Примечание: достоверные различия в группе в динамике тренировочного цикла* – $p \leq 0,05$;

Однако, процентное соотношение по приросту показателей выявило некоторые особенности. Так, в I группе снижение массы тела произошло на 3,6%, обхватные размеры плеча уменьшились на 4,4%, талии – на 2,5%, бедер – на 3,0 %, бедра – на 1,0 % и голени – на 1,6 %.

Во II группе женщин изменения большинства параметров в процентном соотношении были более выражены: масса тела уменьшилась на 4,8%, обхватные размеры плеча – на 5,5%, талии – на 3,4%, бедер – на 3,0%, бедра – на 3,4%.

Выявленные межгрупповые различия отражают характер тренировок, направленный во 2-й группе преимущественно на силовой аспект.

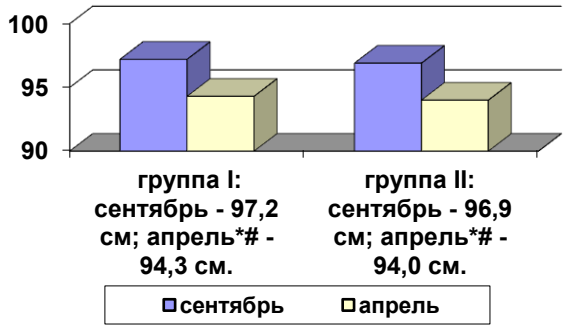


Рис. 1. Изменение параметров обхватов бедер (в см) тела в динамике тренировочного цикла (*достоверные различия в группе * – $p \leq 0,05$; # - достоверные различия между группами в конце цикла тренировок $p \leq 0,05$).

Показатели физической подготовленности в сравниваемых группах до начала тренировочного процесса статистически значимо не различались, что позволяет рассматривать группы сравнения как равнозначные по исходному уровню физического развития и подготовленности. Анализ динамики показателей физической подготовленности в группах в процессе тренировок выявил в обеих группах достоверное улучшение силовой выносливости по тесту количества приседаний в единицу времени (табл. 2). Наряду с этим наблюдали значимое различие результатов тренировки силовой выносливости между группами: показатель был выше в группе I (с программой преимущественно динамической направленности упражнений).

Таблица 2

Динамика физической подготовленности в сравниваемых группах

Показатели	Группы	1 исследование (n=10)	2 исследование (n=10)
Силовая выносливость, (кол-во раз)	I	38,2 ±1,49	43,0 ±1,34*
	II	35,2 ±1,22	39,1 ±1,18*#
Гибкость (см)	I	2,0 ± 0,39	2,5 ± 0,45
	II	3,0 ± 0,81	4,3 ± 0,98
Сила мышц брюшного пресса (кол-во раз)	I	11,3 ±1,22	13,4 ± 1,25
	II	11,0 ±1,75	13,1±1,12

Примечание: достоверные различия в группе в динамике тренировочного цикла * – $p \leq 0,05$; достоверные различия между группами в конце тренировочного цикла #- $p \leq 0,05$.

Динамика физической подготовленности в сравниваемых группах показала эффективность используемых режимов тренировок, как в I группе (выносливость увеличилась на 12,4%), так и во II группе (увеличение показателя на 11,6 %).

Показатели гибкости по результатам исследования оказались несколько выше во II группе женщин (улучшение составило 23,0%), тогда как в I группе 20,8%, что, по-видимому, связано со спецификой тренировочного комплекса, включающего достаточно большую долю упражнений на развитие гибкости.

Результативность применения фитнес-программ во многом определяется динамикой состояния силы мышц брюшного пресса. Эффективным считается увеличение физического показателя на 15,0 % [1, 2, 8]. В наших исследованиях в I группе прирост данного показателя составил 18,6%, а во II группе – 19,9%, что является хорошим показателем развития силы мышц брюшного пресса.

Таким образом, проведённая работа показала, что в обеих группах наблюдалась положительная динамика антропометрических показателей и уровня физической подготовленности, что указывает на эффективность и обоснованность применяемых оздоровительных программ. Оба режима тренировок позволили учесть предпочтения занимающихся и сохранить высокую степень мотивации в динамике 8-месячного тренировочного периода.

Наряду с этим результаты тренировок в I группе, включающих преимущественно динамические упражнения аэробно-анаэробного характера, показали более высокий прирост общей силовой выносливости, что говорит об их относительно большей эффективности.

Заключение

Фитнес-программы, широко используемые в настоящее время в массовой физической культуре отличаются высоким уровнем комбинации стилей и вариативности нагрузки. Это дает возможность выбрать оптимальный вид физической активности для женщин с различными предпочтениями к типу нагрузки (преимущественно динамический или преимущественно статический), что наряду с эффективностью и устойчивостью результатов позволяет сохранить высокую степень мотивацию к занятиям в течение длительного периода, формируя новый поведенческий стереотип активного образа жизни.

В процессе исследования нами предпринята попытка использования фитнес-программ различной направленности, отвечающих, с одной стороны задачам повышения уровня и степени физической подготовленности, а с другой, поддержания заинтересованности в продолжении занятий. Данные проведенного пилотного исследования позволяют говорить о возможности применения разных вариантов тренировочного процесса без потери их эффективности для достижения оздоровительного результата (улучшение антропометрических показателей и параметров физической подготовленности). Полученные результаты свидетельствуют о целесообразности организации дальнейших исследований для получения обоснованных рекомендаций по проведению оздоровительных тренировок.

Библиографический список

1. Аулик И.В. Как определить тренированность спортсмена.- М.: ФиС, 2006 **.** – 89 с.
2. Благуш П. К теории тестирования двигательных способностей. –М.: ФиС, 1982.
3. Вейдер С. Пилатес для идеального пресса: Перевод с английского М., «Феникс», 2007. – 156 с.
4. Данди Фил. Аэробический тренинг. М., «ФиС», 1999, № 9. - 16-18 с.
5. Девис Б. Мини-энциклопедия «Фитнес»:/Пер. с англ.; Под ред. Т.Казьминой.-М.:«Издательство «Олимп» 2005-79с.
6. Ким Н.К. Фитнесс и аэробика.- М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2005.-143 с.
7. Пинкни Коллан. Калланетика - как стать моложе на 10 лет.-М., «Спортивная жизнь России»,1996. № 2- с. 21-23
8. Спортивная физиология /Под ред. Я.М. Коца.- М.: «ФиС», 1986.–343 с.
9. Хитлман Р.Йога для здоровья.- М.: Советско-британское предприятие Aspect Press Ltd, 2006. – 79 с.

М.В. Филимонова к.б.н., И.В. Кравченко, Л.В. Ганюшкин

ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО – Югры», Сургут

ВЫЯВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРА ЗАГРЯЗНЕНИЯ СВИНЦОМ И ВОЗДЕЙСТВИЯ СВИНЦОВОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ НА ПИГМЕНТЫ ФОТОСИНТЕТИЧЕСКОГО АППАРАТА ХВОИ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (PINUS SYLVESTRIS L.), ПРОИЗРАСТАЮЩЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БАРСОВОЙ ГОРЫ

Исследовано количественное содержание соединений свинца в пробах снега и хвое Pinus sylvestris L. территории Барсовой горы. Обнаружено отсутствие связи загрязнения хвои свинцом с загрязнением снежного покрова. Выявлена отрицательная корреляционная связь средней силы между показателями содержания каротиноидов и показателями содержания свинца в хвое Pinus sylvestris L. Состояние фотосинтетического аппарата Pinus sylvestris L. можно характеризовать как стабильное.

Ключевые слова: свинец, каротиноиды, хлорофилл, Барсова гора.

Урочище Барсова гора является уникальным ботаническим и археологическим памятником, расположенным на территории округа. Это ценнейший объект археологического наследия не только Западной Сибири, но и Российской Федерации в целом. В последнее время вызывает беспокойство увеличение техногенной нагрузки на территорию Барсовой горы и ее интенсивное хозяйственное использование, в связи с чем, становится важным определение уровней загрязнения отдельными поллютантами различных сред. Химический состав снега является важным показателем загрязнения воздуха, и, как следствие, воды и почвы. Снеговой покров обычно отражает загрязнение воздушного бассейна за текущий сезон [3, 4].

В связи с увеличивающейся антропогенной нагрузкой, исследование фотосинтетического аппарата в хвое сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris L.*), произрастающей на территории Барсовой горы представляет несомненный интерес с позиций экологического мониторинга и понимания общего и фотосинтетического метаболизма листа хвойных.

Цель работы заключалась в выявлении характера загрязнения свинцом территории Барсовой горы и хвои сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) и оценке состояния фотосинтетического аппарата хвои *Pinus sylvestris* L., произрастающей на территории Барсовой горы.

Материалы и методы исследований:

В качестве объекта исследования была выбрана хвоя сосны обыкновенной первого года жизни. Сбор материала хвои проводился в сентябре 2010 г. с 10 пробных площадок Барсовой горы, с разной степенью техногенного воздействия (рис. 1). Содержание хлорофиллов *a, b* и каротиноидов в хвое сосны обыкновенной определялось спектрофотометрическим методом на спектрофотометре СФ-56 [1]. Содержание Pb в хвое определялось атомно-абсорбционным методом на спектрометре МГА-915. Отбор проб снега проводился в конце марта 2010 г. на всю глубину снежного покрова на 10 пробных площадках территории Барсовой горы (рис. 1). Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы Excel. Корреляционный анализ проведен с помощью коэффициента корреляции Пирсона (r).

Среднее содержание свинца в пробах снега территории Барсовой горы составило 2,25±0,5 мг/л с максимальным значением в точке Б3 (10,98±0,13 мг/л) и минимальным значением в точке Б12 (0,25±0,006 мг/л). Высокий уровень загрязнения свинцом снежного покрова выявлен в западной части Барсовой горы. Анализ показателей содержания свинца в хвое сосны обыкновенной показал повышенное содержания этого элемента в точках Б4 (2,92±0,11 мг/кг) и Б12 (2,62±0,084 мг/кг) и минимальное значение в точках Б8 (0,68±0,023 мг/кг) и Б7 (0,77±0,11 мг/кг) (табл. 1). Высоким уровнем загрязнения хвои свинцом характеризовались растения восточного направления территории Барсовой горы. Корреляционной связи между показателем содержания свинца в хвое и показателем содержания свинца в снежном покрове не обнаружено. Следовательно, загрязнение хвои видимо, связано с комплексным воздействием загрязняющих веществ почвы и образованием нерастворимых и малорастворимых соединений свинца.

Рис. 1. Карта-схема территории Барсовой горы с точками отбора проб

Анализ содержания фотосинтетических пигментов проб хвои *Pinus sylvestris*, произрастающей на территории Барсовой горы показал следующие результаты:

Общее содержание хлорофилла *a* в пробах хвои составило 0,74±0,02 мг/г сухого вещества, хлорофилла *b* – 0,34±0,01 мг/г, каротиноидов - 0,15±0,007 мг/г (табл. 1). Максимум содержания всех фотосинтетических пигментов приходится на наиболее загрязненную точку Б10.

Соотношение хлорофилл *a* / хлорофилл *b* находится на уровне 2,21±0,07, между соотношением хлорофилл *a* / хлорофилл *b* пробных площадок достоверных различий не обнаружено. Процентное соотношение содержания фотосинтетических пигментов также не нарушалось и составило в среднем: хлорофилла *a* - 60,4±0,6 %, хлорофилла *b* - 27,5±0,7 % и каротиноидов - 12±0,6 %, при этом максимальная доля приходится на хлорофилл *a* (рис. 2).

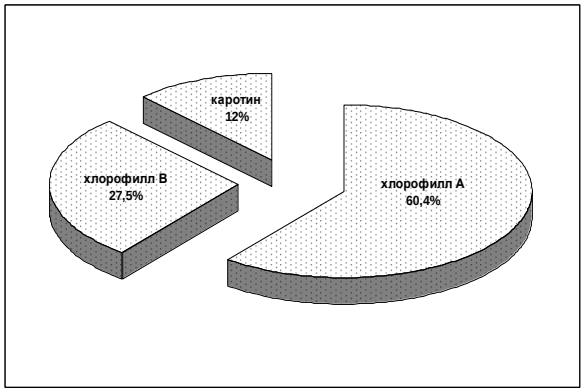


Рис. 2. Процентное содержание фотосинтетических пигментов у *Pinus sylvestris L.* Барсовой горы

Наиболее высоким содержанием общего хлорофилла отличается хвоя Pinus sylvestris на пробной площадке Б10 (1,67±0,02 мг/г) и Б8 (0,88±0,005 мг/г). Обнаружено достоверное различие показателей содержания хлорофилла *a* и хлорофилла *b* в пробах хвои, собранной с площадки Б10 и показателей содержания хлорофилла *a* и хлорофилла *b* в хвое остальных площадок. Аналогичные различия обнаружены и для хвои площадки Б8.

Таблица 1

Содержание фотосинтетических пигментов у *Pinus sylvestris*, а также Pb в хвое сосны обыкновенной на территории Барсовой горы (мг/г сухой массы)

Точка Сбора	Хлорофилл A (M±m)	Хлорофилл B (M±m)	Хлорофилл общий (M±m)	Каротин (M±m)	Свинец в хвое (M±m)	Свинец Снег (мг/л) (M±m)	n
Б1	0,56±0,060	0,25±0,030	0,81±0,09	0,097±0,01	1,13±0,16	1,65±0,03	5
Б3	0,71±0,009	0,32±0,002	1,03±0,10	0,121±0,002	1,49±0,10	10,98±0,13	5
Б4	0,74±0,010	0,36±0,002	1,10±0,01	0,118±0,003	2,92±0,11	3,26±0,13	5
Б5	0,65±0,004	0,33±0,001	0,98±0,01	0,117±0,001	1,34±0,12	1,78±4,5	5
Б7	0,64±0,020	0,23±0,006	0,87±0,01	0,151±0,003	0,77±0,11	0,88±0,02	5
Б8	0,88±0,005	0,43±0,001	1,31±0,01	0,245±0,004	0,68±0,023	0,51±0,02	5
Б9	0,73±0,020	0,32±0,005	1,05±0,02	0,17±0,005	1,03±0,055	1,11±0,03	5
Б10	1,11±0,010	0,56±0,010	1,67±0,02	0,221±0,002	1,23±0,050	1,1±0,01	5
Б11	0,67±0,060	0,29±0,030	0,96±0,09	0,123±0,01	1,77±0,074	1,02±0,02	5
Б12	0,69±0,007	0,31±0,010	1,00±0,02	0,127±0,002	2,62±0,084	0,25±0,006	5
Среднее содержание	0,74±0,02	0,34±0,01	1,08±0,07	0,15±0,007	1,50±0,089	2,25±0,5	50
V%	21,7	26,7	22	32	49	135	50
Процентное содержание	60,4±0,6	27,5±0,7	-	12±0,6	-	-	-
Соотношение *a/b*	2,21±0,07 (V%=10,7)	-	-	-	-	-	-

Высоким содержанием каротиноидов также отличается хвоя площадок Б8, Б10. Между показателями содержания каротиноидов в хвое сосны обыкновенной, собранной на этих точках и показателями содержания каротиноидов в хвое, собранной на остальных точках обнаружены достоверные различия.

Проведенный корреляционный анализ выявил взаимосвязи в синтезе и накоплении хлорофиллов и каротиноидов в хвое *Pinus sylvestris*. Выявлена высокая корреляционная связь между показателем содержания хлорофилла *a* и показателем содержания хлорофилла *b* в хвое сосны обыкновенной (r = 0,96). Обнаружена высокая корреляционная зависимость между показателями содержания каротиноидов и показателями содержания хлорофилла *a* (r = 0,83) и высокая корреляционная связь между показателями содержания каротиноидов и показателями содержания хлорофилла *b* (r = 0,75). Следовательно фотосинтетический аппарат хвои *Pinus sylvestris* находится в стабильном состоянии.

Между показателем содержания свинца и показателем содержания каротиноидов в хвое сосны обыкновенной обнаружена отрицательная корреляционная связь средней силы (r= - 0,49)**.** Наличие отрицательной корреляции средней силы между показателем содержания свинца и показателем содержания каротиноидов объясняется защитной функцией каротиноидов и предохранением фотосинтетического аппарата от стрессовых факторов [2].

Выводы:

1. Выявлено количественное содержание свинца в пробах снега территории Барсовой горы с максимумом в точке Б3 и минимумом в точке Б12. Выявлено количественное содержание Pb в пробах хвои *Pinus sylvestris* с повышенным содержанием в точках Б4, Б12. Корреляционной связи между показателем содержания свинца в хвое и показателем содержания свинца в снежном покрове не обнаружено. Следовательно, загрязнение хвои видимо, связано с комплексным воздействием загрязняющих почву веществ и образованием нерастворимых и малорастворимых соединений свинца.

2. Максимум содержания всех фотосинтетических пигментов приходится на наиболее загрязненную точку – Б10. Оценка физиологического состояния *Pinus sylvestris* территории Барсовой горы выявила наличие состояния компенсации, выраженное в постоянстве процентного содержания фотосинтетических пигментов. Соотношение хлорофилл *a*/хлорофилл *b* практически не изменилось, следовательно, можно предположить, что воздействие поллютантов на фотосинтетический аппарат сосны обыкновенной, на исследованной территории остается на допустимом уровне.

3. Между показателем содержания свинца и показателем содержания каротиноидов в хвое сосны обыкновенной обнаружена отрицательная корреляционная связь средней силы (r=-0,49), что объясняется защитной функцией каротиноидов в предохранении фотосинтетического аппарата от стрессовых факторов.

Библиографический список

1. Малый практикум по физиологии растений: Учеб. пособие.–9-е изд., перераб. и доп.– под ред. А. Т. Мокроносова.– М.: Изд.-во МГУ, 1994.–184 с.
2. Судачкова, Н.Е. Биохимические индикаторы стрессового состояния древесных растений / Н.Е. Судачкова, И.В. Шеин, Л.И. Романова. – Новосибирск: Наука : Сиб. предприятие РАН, 1997. – 176 с.
3. Тюрин В.Н., Ведмидь Г.П. Урочище Барсова гора – объект природного и культурного наследия, его состояния и пути сохранения // Экология и природопользование в Югре: Материалы научно-практической конференции, посвященной 10-летию кафедры экологии СурГУ (Сургут, 16 – 17 октября 2009 г.). / Сургут. гос. ун-т ХМАО – Югры. – Сургут: ИЦ СурГУ, 2009. – С. 115-116.
4. Тюрин, В.Н., Кукуричкин, Г.М. Барсова гора – уникальный ботанический объект / Биологические ресурсы природопользования : Сборник научных трудов. Вып. 9.– Сургут : Дефис, 2006. – с.235-240.

А.Г. Баламирзоев д.т.н., Р.А. Баламирзоев

Махачкалинский филиал МАДИ, Махачкала

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ

Ставится задача исследования вероятностных транспортных потоков региона. Формулируются особенности формализации транспортной сети со множеством входов и выходов для построения имитационной модели с целью поиска максимального потока. Сообщается о составе и назначении процедур имитационной модели, объединяющей алгоритм Форда-Фалкерсона и метод Монте-Карло.

Ключевые слова: имитационное моделирование, вероятностные транспортные потоки, поиск максимального потока, алгоритм Форда-Фалкерсона, метод Монте-Карло.

Объектом исследования является *h*-ый вариант системы транспортных потоков региона, имеющей графовую структуру G_h, определяемую матрицами

$$C_h = \|c_{ij}\|; \;\; L_h = \|l_{ij}\|; \;\; X^0 = \|x_{ij}^0\|; \;\; Q_h = \|q_{ij}\|, \tag{1}$$

где c_{ij} - пропускные способности ветвей графа G_h, соединяющих узлы i и j; l_{ij} – расстояния между узлами; x_{ij}^0 - начальный поток по ветви ij (скорость движения транспортных средств); q_{ij} -стоимость единицы пути движения транспортного средства по ветви ij . Существует множество входов в сеть $Z = (\overline{z = 1,m})$, где m - общее количество входов и выходов из сети $Y = (\overline{y = 1,n})$, где n - общее количество выходов из сети. Максимальный поток между узлами φ_{zy} распределяется по ветвям сети $X_{zy}^k = \|x_{ijzy}^k\|$, где k - номер итерации алгоритма Форда-Фалкерсона [1] при определении максимального значения потока φ_{zy} . В сети, кроме транзитных потоков, существуют местные транспортные потоки внутри региона, которые назовём "противопотоками". Естественно, они снижают пропускные способности ветвей графа G_h. Предполагается, что величина пропускных способностей "противопотока" определяется функцией распределения $H_{ij}(v)$. Поэтому пропускные способности ветвей ij графа G_h из-за "противопотоков" представляют собой случайную величину, определяемую с помощью функций распределения $F_{ij}(\tilde{c}) = c_{ij} - H_{ij}(v)$.

Наличие "противопотоков" внутри G_h обусловливает вероятностный характер пропускных способностей на многих ветвях графа G_h. Кроме того, в сети существует множество входов и выходов. Необходимо отметить, что для случая, когда элементы матрицы пропускных способностей C_h являются детерминированными величинами, известны алгоритмы решения задачи о максимальном потоке [2]. Но вероятностный характер пропускных способностей ветвей графа G_h не позволяет решить эту задачу с помощью данных алгоритмов и обусловливает актуальность использования имитационной модели, основанной на сочетании процедуры Монте-Карло и теоремы Форда-Фалкерсона.

Таким образом, ставятся задачи определения на имитационной модели (ИМ) множества значений максимальных потоков $\{\varphi_{zy}\}$, а также поиска узких мест в сети G_h, устранение которых позволит достичь максимальных потоков во всех четырёх направлениях: с запада (*WE*) на восток (*OS*) и обратно, а также с севера (*NO*) на юг (*ZD*) и обратно.

Определим показатель затрат движения транспортных средств вдоль ветви ij графа G_h:

$$f_{ij} = \delta_1 \cdot l_{ij} + \delta_2 \cdot \left(\frac{l_{ij}}{\overline{x_{ij}}} \right)^* + \delta_3 \cdot \left(q_{3ij} \cdot \overline{x_{ij}} \right)^*, \tag{2}$$

где $0 \le \delta_1 \le 1, \;\; 0 \le \delta_2 \le 1, \;\; 0 \le \delta_3 \le 1$ - весовые коэффициенты важности трёх составляющих затрат соответственно (расстояния, времени движения, стоимости движения); $\sum_{k=1}^{3} \delta_k = 1$.

Звёздочка у составляющих выражения (2) означает нормированные значения соответствующих затрат, изменяющихся на интервале [0,1]. Нормировка осуществляется максимальным значением соответствующих затрат во всех ветвях ij графа G_h. Поскольку при движении транспортных средств по сети G_h необходимо стремиться к минимизации этих затрат, то в качестве показателя "выгоды" максимального потока берётся усреднённая характеристика затрат, которая вычисляется по матрице распределений максимального потока по всем ветвям ij графа G_h:

$$\Phi_{zy} = \sum_i \sum_j f_{ij}^* \cdot \tag{3}$$

Этот обобщённый показатель определяет величину затрат транспортных средств в сети G_h при максимальном потоке φ_{zy}. Как видим, с одной стороны φ_{zy} необходимо максимизировать, а с другой стороны Φ_{zy} должно быть минимальным. Эти два противоречивых критерия определяют область компромисса при заданном векторе важности (δ_1, δ_2, δ_3) для исследователя, которую необходимо определить на ИМ.

Воспользуемся принципом суперпозиции: исследуем распределение потоков в одном из направлений, а затем рассмотрим подобное распределение с помощью матрицы, в которой строками являются номера-входы $\{\overline{Z}\}$ в графе G_h, а столбцами - номера-выходы $\{\overline{Y}\}$ из сети. Это означает, что φ_{zy} и Φ_{zy} есть соответственно величина потока и величина его интегральной "выгоды" между входом $\{\overline{Z}\}$ и выходом $\{\overline{Y}\}$ из графа G_h, описываемого зависимостью (3). Величину потока $\overline{X_{zy}^k} = \|\overline{x_{ij}^k}\|$ и его минимальное значение $\overline{\varphi_{zy}}$ находим как результат применения процедуры Монте-Карло и последующего их усреднения по выборке объема *N*. С помощью ИМ эта задача решается следующим образом. На *l*-ой итерации применения процедуры Монте-Карло вероятностная задача превращается в классическую. При этом определяются компоненты матрицы пропускных способностей путём вычисления $\tilde{c}_{ij} = c_{ij} - v_{ijl}$, где v_{ijl} определяется по функции распределения $H_{ij}(v)$ путём нахождения единичного жребия третьего типа [1].

В качестве начального потока выбирается матрица $X^0 = \|x_{ij}^0\|$. Используется матрица пропускных способностей $C_{hl} = \|c_{ijl}\|$, и с помощью алгоритма Форда-Фалкерсона определяется на *k*-ой итерации само распределение потока по сети $X_{zyl}^k = \|x_{ijzyl}^k\|$ и его значение φ_{zyl} . При использовании (2) и (3) и X_{zyl}^k определяется обобщённый показатель "выгоды" этого потока Φ_{zyl}. Значения φ_{zyl} и Φ_{zyl} запоминаются в базе данных модели (БДМ). Модифицируется номер итерации процедуры Монте-Карло (|=|+1), и все расчёты повторяются сначала. По завершении *N* итераций этих расчётов в БДМ модели сформированы следующие выборки: для каждого элемента матрицы распределений потока имеется своя выборка $\{x_{ijzyl}\}$, $l = \overline{1,N}$; значения максимального потока $\{\varphi_{zyl}\}$, $l = \overline{1,N}$; интегральные показатели "выгоды" потока $\{\Phi_{zyl}\}$, $l = \overline{1,N}$.

По этим выборкам объема N формируются средние значения, выборочные дисперсии и точности вычисления этих характеристик с помощью процедуры Монте-Карло по известным функциям:

$$\overline{X_{zy}^{k}} = \left\| \overline{x_{ijzy}^{k}} \right\|; \ \overline{\varphi_{zy}}; \ \overline{\Phi_{zy}}. \tag{4}$$

Применив эту процедуру для вычисления всех максимальных потоков при всех сочетаниях входов (Z) и выходов (Y), получим матрицы $\left\| \overline{\varphi_{zy}} \right\|$ и $\left\| \overline{\Phi_{zy}} \right\|$. Поскольку все матрицы $\overline{X_{zy}^{k}}$ из (4) распределены на одном и том же графе G_h, то их можно покомпонентно сложить:

$$\overline{X_{0zy}^{k}} = \left\| \sum_{zy} \overline{x_{ijzy}^{k}} \right\| \tag{5}$$

и получить значение распределения по G_h интегрального максимального потока. Для поиска узких мест в G_h проведём покомпонентное вычитание из этой матрицы матрицы пропускных способностей C_h:

$$\overline{\Delta X_h} = \left\| C_{ij} - \sum_{zy} \overline{x_{ijzy}^{k}} \right\|. \tag{6}$$

В тех местах, где элемент данной матрицы будет иметь отрицательное значение, находятся "узкие места" в C_h. На величину этой разности пропускные способности C_{ij} должны быть увеличены для того, чтобы граф G_h обеспечивал максимальные потоки транзитных маршрутов в одном из направлений из всех точек Z во все точки Y.

Аналогичным образом можно использовать ИМ для нахождения в G_h "узких мест", определения максимальных потоков и оценки их интегральной "выгоды" для остальных направлений в сети.

С помощью предлагаемой имитационной модели вероятностных транспортных потоков региона исследователи могут решить следующие задачи проектного моделирования:

- оценка различия существующей пропускной способности сети и суммарных затрат транспортных средств на их передвижение по сети от найденных значений максимального потока и минимальных затрат на их передвижение по сети при существующих характеристиках сети C_h, L_h,Q_h;
- определение узких мест в сети G_h, устранение которых позволит увеличить величину потока X^k при минимальном значении функционала (3);
- оценка ухудшения значений φ_{zyl} и Φ_{zyl} , при появлении чрезвычайной ситуации, которая приводит к тому, что пропускная способность некоторых ветвей региона окажется нулевой.

Таким образом, реализация алгоритма имитации вероятностных транспортных потоков на основе процедуры Монте-Карло позволяет решать задачи проектного моделирования при наличии "противопотоков" местного характера в транспортной сети регионов и обосновать величину ущерба от появления чрезвычайных ситуаций в регионе.

Библиографический список

1. Жогаль СИ. Задачи и модели исследования операций: Учебное пособие. - Гомель: БелГУТ, 1999. - 4.1: Аналитические модели исследования операций. - 109 с.
2. Зайченко Ю.П. Исследование операций: Учебное пособие.- Киев: Изд. дом «Слово», 2002. - 320 с.
3. Максимей И.В. Имитационное моделирование на ЭВМ. - Москва: Радио и связь, 1983. -232 с.
4. Сукач Е.И. Средства технологической поддержки имитационного эксперимента: Учебное пособие. - Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2002. - 107 с.

Д.Ф. Бычков

Владимирский государственный университет, Владимир

АНАЛИЗ СРЕДНЕКВАДРАТИЧНОЙ ОШИБКИ В УСТАНОВИВШЕМСЯ РЕЖИМЕ АЛГОРИТМА MMAX АФФИННЫХ ПРОЕКЦИЙ ДЛЯ СЛУЧАЯ НЕ СТАЦИОНАРНОГО ЭХОТРАКТА

В данной статье рассмотрена среднеквадратичная ошибка в установившемся режиме алгоритма MMax аффинных проекций для случая нестационарного эхотракта. Результаты получены на основании энергосбережения и не ограничиваются моделями сигнала или Гауссовым распределением. Результаты моделирования иллюстрируют сравнения полученных и теоретических данных.

Ключевые слова: эхокомпенсация, алгоритм аффинных проекций, метод энергосбережения, метод MMax, среднеквадратичная ошибка.

Введение. Алгоритм аффинных проекций (АП) занимает промежуточное место по вычислительной сложности и производительности среди других алгоритмов [1]. Для снижения вычислительной сложности был предложен алгоритм MMax АП [2, 3], который представляет разновидность частичного обновления.

Одной из важных задач исследования является получение математической модели поведения алгоритма. Как показывают результаты исследования [1], выбор постоянных параметров алгоритма оказывает значительное влияние на выходные характеристики. Поэтому получение математической модели позволит проанализировать алгоритм MMax АП на этапе проектирования и найти оптимальные параметры фильтра. Одним из общепринятых критериев для сравнения производительности различных алгоритмов является среднеквадратичная ошибка в установившемся режиме (mean-square error (MSE)) и избыточная среднеквадратичная ошибка (excess-mean-square error (EMSE)) [1].

Теоретически алгоритм MMax АП не так широко изучен, как алгоритмы нормализованный метод наименьших квадратов (НМНК) [4] и АП [5].

В данной статье, основываясь на методике энергосбережения, находим математическую модель параметра MSE и EMSE в установившемся режиме алгоритма MMax АП в условиях нестационарного эхотракта без учета свойств распределения сигнала и его модели.

Алгоритма MMax АП. Математическое описание алгоритма MMax АП [3]:

1) Коэффициенты фильтра пересчитываются на каждой итерации:

$$\hat{\mathrm{h}}(n) = \hat{\mathrm{h}}(\mathrm{n}-1) + \mu(\mathrm{n})\tilde{\mathrm{X}}(\mathrm{n})[X(n)X^{T}(n)]^{-1}e(n), \tag{1}$$

где μ - шаг адаптации, $\mathrm{X}(\mathrm{n}) = \begin{bmatrix} \mathrm{x}(n) \\ \mathrm{x}(n-1) \\ \vdots \\ \mathrm{x}(n-\mathrm{K}+1) \end{bmatrix}$ – матрица входного сигнала размером K x N, N – длина фильтра, K – параметр размера матрицы,

выбирается на шаге проектирования, $\mathrm{x}(\mathrm{n})$ - вектор входного сигнала размером 1 x N, $\tilde{\mathrm{X}}(\mathrm{n}) = \mathrm{I}_{\mathrm{M}} X(n)$,

$I_M = \begin{bmatrix} i_1(n) & & 0 \\ & \ddots & \\ 0 & & i_N(n) \end{bmatrix}$, $\sum_{j=1}^{N} i_j(n) = M$, $i_j(n) \in 0,1$ – диагональная матрица с M единичными коэффициентами и N – M нулевыми коэффициентами.

2) Априорная ошибка:

$$e(n) = d(n) - \hat{y}(n) = d(n) - X^T(n)\hat{h}(n), \quad (2)$$

где d(n) – вектор опорного сигнала размером K x 1.

Среднеквадратичная ошибка. Далее найдем математическую модель параметров MSE и EMSE в установившемся режиме для алгоритма MMax АП в условиях нестационарного эхотракта, основываясь на методике энергосбережения, рассмотренной в работах [4, 5].

Параметр MSE и EMSE рассчитываются согласно [4]:

$$MSE = \lim_{n\to\infty} E\,|e^2(n)|, \quad (3)$$

$$EMSE = \lim_{n\to\infty} E\,|e_a^2(n)|, \quad (4)$$

где $e_a(n) = x(n)(h(n) - \hat{h}(n))$ – априорная ошибка оценки.

В работе [4] предложена взаимосвязь MSE и EMSE, при условии статистической независимости $e_a(n)$ и $\nu(n)$:

$$MSE = EMSE + \sigma_\nu^2, \quad (5)$$

где $\sigma_\nu^2 = E\,|\nu^2(n)|$ - дисперсия шума.

В качестве нестационарного эхотракта используем модель случайных блужданий [1, 4]:

$$h(n) = h(n-1) + q(n), \quad (6)$$

где q(n) – процесс с равномерным законом распределения.

Отношение энергосбережения для алгоритма MMax АП (1) перезапишем с точки зрения вектора ошибки $\tilde{h}(n) = (h(n) - \hat{h}(n))$, $\tilde{h}(n-1) = (h(n) + q(n) - \hat{h}(n-1))$:

$$\tilde{h}(n) = \tilde{h}(n-1) + q(n) - \mu\tilde{X}^T(n)(\varepsilon I + X(n)X^T(n))^{-1}e(n) \quad (7)$$

Введем апостериорную и априорную ошибки: $\varepsilon_p(n) = \tilde{X}(n)\tilde{h}(n)$ и $\varepsilon_a(n) = \tilde{X}(n)(\tilde{h}(n-1) + q(n))$. Умножим левую и правую часть (7) на $\tilde{X}(n)$ и перезапишем:

$$\varepsilon_p(n) = \varepsilon_a(n) - \mu\tilde{X}(n)\tilde{X}^T(n)(\varepsilon I + X(n)X^T(n))^{-1}e(n) \quad (8)$$

Из полученного выражения выражаем e(n), подставляем в (7) и раскрываем скобки:

$$\tilde{h}(n) + \tilde{X}(n)(\tilde{X}(n)\tilde{X}^T(n))^{-1}\varepsilon_a(n) = \tilde{h}(n-1) + q(n) + \tilde{X}(n)(\tilde{X}(n)\tilde{X}^T(n))^{-1}\varepsilon_p(n) \quad (9)$$

Найдем Евклидову норму правой и левой части выражения (9):

$$\|\tilde{h}(n)\|^2 + \varepsilon_a^T(n)(\tilde{X}(n)\tilde{X}^T(n))^{-1}\varepsilon_a(n) = \|\tilde{h}(n-1) + q(n)\|^2 + \varepsilon_p^T(n)(\tilde{X}(n)\tilde{X}^T(n))^{-1}\varepsilon_p(n) \quad (10)$$

Выражение (10) дает точное описание взаимосвязи коэффициентов фильтра, априорной и апостериорной ошибках. Кроме того, данное выражение не использует статистическую информацию о сигналах.

Найдем математическое ожидание обеих сторон (10):

$$E\left[\|\tilde{h}(n)\|^2\right] + E\left[\varepsilon_a^T(n)(\tilde{X}(n)\tilde{X}^T(n))^{-1}\varepsilon_a(n)\right] = E\left[\|\tilde{h}(n-1) + q(n)\|^2\right] + E\left[\varepsilon_p^T(n)(\tilde{X}(n)\tilde{X}^T(n))^{-1}\varepsilon_p(n)\right] \quad (9)$$

Учитывая модель (6), можно сделать предположение о статистической независимости $\tilde{h}(n-1)$ и $q(n)$, тогда теоретически можно записать:

$$E\left[\|\tilde{h}(n-1) + q(n)\|^2\right] = E\left[\|\tilde{h}(n-1)\|^2\right] + Tr(Q) \quad (10)$$

Установившийся режим АФ характеризуется:

$$E\left[\|\tilde{h}(n+1)\|^2\right] = E\left[\|\tilde{h}(n)\|^2\right] = c < \infty \qquad при \qquad n \to \infty \quad (11)$$

Подставляя (8) в (9) и учитывая (10) и (11), запишем:

$$\mu E\left[e^T(n)A(n)e(n)\right] = E\left[\varepsilon_a^T(n)B(n)e(n)\right] + E\left[e^T(n)B(n)\varepsilon_a(n)\right] + Tr(Q)/\mu \quad (12)$$

где $A(n) = (\varepsilon I + X(n)X^T(n))^{-1}\tilde{X}(n)\tilde{X}^T(n)(\varepsilon I + X(n)X^T(n))^{-1}$ и $B(n) = (\varepsilon I + X(n)X^T(n))^{-1}$

Данное выражение также является точным и не зависит от статистической информации сигнала.

Далее выразим MSE и EMSE в установившемся режими при $n \to \infty$.

Подставим априорную ошибку $e(n) = e_a(n) + \nu(n)$, и, используя условие статистической независимости $\nu(n)$ от $e_a(n)$ и $X(n)$, упростим выражение (12):

$$\mu E\left[e_a^T(n)A(n)e_a(n)\right] + \mu E\left[\nu^T(n)A(n)\nu(n)\right] = 2E\left[\varepsilon_a^T B(n)e_a(n)\right] + Tr(Q)/\mu \quad (13)$$

Для упрощения правой части используем условие статистической независимости X(n) от $e_a(n)$, тогда, согласно работам [3, 5] $E\left[\varepsilon_a^T e_a(n)\right] = \beta_M E\left[|e_a(n)|^2\right]S$, где $0 < \beta_M < 1$ – константа, показывающая, во сколько априорная ошибка уменьшается в результате частичного обновления, S≈I для малых значений μ, и S≈$(1\cdot 1^T)$ для больших значений μ, где 1^T=[1 0 … 0]. Тогда упростим правую часть выражения (13).

$$2E\left[\varepsilon_a^T B(n)e(n)\right] = 2\beta_M E\left[|e_a(n)|^2\right]Tr[SE[B(n)]] \quad (14)$$

Далее преобразуем по отдельности, слагаемые левой части выражения (13):

$$\mu E\left[e_a^T(n)A(n)e_a(n)\right] = \mu Tr(E\left[e_a(n)e_a^T(n)A(n)\right]) = \mu E\left[|e_a(n)|^2\right]Tr[SE[A(n)]] \quad (15)$$

Аналогично второе слагаемое:

$$\mu E\left[\nu^T(n)A(n)\nu(n)\right] = \mu\sigma_\nu Tr[E[A(n)]] \quad (16)$$

Подставляя полученные выражения (14) – (16) в (13), находим:

$$\mu E[|e_a(n)|^2]Tr[SE[A(n)]] + \mu\sigma_\nu Tr[E[A(n)]] = 2\beta_M E[|e_a(n)|^2]Tr[SE[B(n)]] + Tr(Q)/\mu \quad (17)$$

Выражаем $E[|e_a(n)|^2]$ из (17) и находим параметр EMSE и MSE алгоритма MMax АП адаптивного фильтра в установившемся режиме:

$$EMSE = \frac{\mu\sigma_v^2 Tr[E[A(n)]] + Tr(Q)/\mu}{2\beta_M Tr[SE[B(n)]] - \mu Tr[SE[A(n)]]} \quad (18)$$

$$MSE = \sigma_v^2 + \frac{\mu\sigma_v^2 Tr[E[A(n)]] + Tr(Q)/\mu}{2\beta_M Tr[SE[B(n)]] - \mu Tr[SE[A(n)]]} \quad (19)$$

Рассмотрев выражения (18) и (19), можно сделать следующие выводы: нижняя граница MSE определяется мощностью шума; нестационарность эхотракта приводит к уменьшению MSE в установившемся режиме.

Выражения (18) и (19) достаточно сложны для оценки, поэтому необходимо их аппроксимировать и получить более простые выражения для анализа.

Пусть коэффициент регуляции ε - малая величина, которой можно пренебречь. Тогда перезапишем $A(n) = \tilde{X}(n)\tilde{X}^T(n)(X(n)X^T(n))^{-2}$ и $B(n) = (X(n)X^T(n))^{-1}$.

Рассмотрим случай, когда шаг адаптации μ имеет маленькое значение, тогда $S \approx I$:

$$EMSE = \frac{\mu\sigma_v^2 + Tr(Q)/(\mu Tr[E[A(n)]])}{2\beta_M Tr[E[B(n)]]/Tr[E[A(n)]] - \mu} \quad (20)$$

Рассмотрим по отдельности множители.

Используя теорему Слуцкого и работу [5] запишем:

$$Tr[E[A(n)]] \approx E\left[\frac{K \| \tilde{x}(n) \|_2^2}{\| x(n) \|_2^4}\right] \approx \frac{E[K \| \tilde{x}(n) \|_2^2]}{E[\| x(n) \|_2^4]} = K\frac{TrR_M}{(TrR)^2} \quad (21)$$

$$Tr[E[B(n)]] \approx E\left[\frac{K}{\| x(n) \|_2^2}\right] \approx \frac{K}{TrR} \quad (22)$$

Используя условие статистической независимости $\hat{h}(n-1)$ от x(n), ($\hat{h}(n-1)$ определяется x(n-1)) получаем:

$$\beta_M = \frac{E[\varepsilon_a(n)e_a(n)]}{E[e_a^2(n)]} = \frac{E[x^T(n)I_M x(n)]}{E[x^2(n)]} = \frac{TrR_M}{TrR} \quad (23)$$

Подставляя (21) – (23) в (20) и упрощая:

$$EMSE = \frac{1}{2-\mu}\left(\mu\sigma_v^2 + \frac{Tr(Q)}{\mu Tr[E[A(n)]]}\right) \quad (24)$$

$$MSE = \sigma_v^2 + \frac{1}{2-\mu}\left(\mu\sigma_v^2 + \frac{Tr(Q)}{\mu Tr[E[A(n)]]}\right) \quad (25)$$

Рассмотрим случай, когда шаг адаптации μ имеет большое значение, тогда $S \approx (1 \cdot 1^T)$:

$$EMSE = \frac{\mu\sigma_v Tr[E[A(n)]] + Tr(Q)/\mu}{2\beta_M Tr[E[B(1,1)]] - \mu Tr[E[A(1,1)]]} \quad (26)$$

Рассмотрим множители (26) аналогично (20):

$$EMSE = \frac{1}{2-\mu} \quad \frac{TrR}{\beta_M} \quad \left(E\left[\frac{K \| \tilde{x}(n) \|_2^2}{\| x(n) \|_2^4}\right]\mu\sigma_v^2 + \frac{Tr(Q)}{\mu}\right) \quad (27)$$

$$MSE = \sigma_v^2 + \frac{1}{2-\mu} \quad \frac{TrR}{\beta_M} \quad \left(E\left[\frac{K \| \tilde{x}(n) \|_2^2}{\| x(n) \|_2^4}\right]\mu\sigma_v^2 + \frac{Tr(Q)}{\mu}\right) \quad (28)$$

Сравнивая полученные выражения (24), (25), (27) и (28) с выражениями для алгоритма АП, полученными в работе [5], можно сделать следующие выводы: при малом значении шага адаптации μ применение методики MMax практически не оказывает влияния на MSE и EMSE, при большом значении μ применение методики MMax приводит к снижению MSE в установившемся режиме.

Рассмотрев выражения (24), (25), (27) и (28) можно сделать следующие выводы, что в установившемся режиме: нижняя граница MSE определяется мощностью шума; при малом значении шага адаптации μ, MSE определяется выбором шага адаптации μ; при большом значении μ, MSE определяется выбором шага адаптации μ и размером матрицы K.

Моделирование. Для подтверждения полученных данных произведем моделирование работы алгоритма MMax АП и сравним теоретические значения с полученными результатами.

В качестве модели эхотракта возьмем КИХ-фильтр 10-го порядка с импульсной характеристикой: $h=[1,-1.2,0.8,0.3,-0.4,0.2,-0.1,-0.3,0.1,0.05]^T$

Используем адаптивный фильтр длиной N=10, рассчитывающий коэффициенты фильтра согласно алгоритму MMax АП, M=5, с коэффициентом регуляции ε=0,005. Шумовой сигнал v(n) – гауссов шум с дисперсией σ_v^2 =0,001.

Для сбора данных ограничимся набором из 400 реализаций входного воздействия, в котором содержится 5000 отсчетов входного сигнала x(n). Входной сигнал x(n) – белый шум.

На рисунке 1 приведены графики зависимости параметра MSE в установившемся режиме от шага адаптации. Рисунок 1 a) – в качестве модели MSE (25), и результаты моделирования алгоритма MMax АП для K=2, K=4, K=8. Рисунок 1 b) –математическая модель MSE (28) алгоритма MMax АП K=2, K=4 и K=4. Рисунок 1 c), d) – математическая модель MSE (28), и результаты моделирования алгоритма MMax АП для K=4 и K=8 соответственно.

Заключение. В данной статье были получены математические модели и их аппроксимация для параметров MSE и EMSE в установившемся режиме алгоритма MMax АП, основанные на критерии энергосбережения в условии нестационарного эхотракта, полученные выражения не ограничиваются распределением входного сигнала или его моделью.

Основываясь на полученных выражениях и результатах моделирования MSE алгоритма MMax АП в установившемся режиме, можно сделать следующие выводы:

1) нижняя граница MSE определяется мощностью шума;
2) увеличение размера матрицы K, применение методики частичного обновления приводят к увеличению MSE;
3) для каждого значения K существует оптимальное значение шага адаптации μ и наоборот;
4) для получения минимального значения MSE необходимо выбирать шаг адаптации μ в пределах 0,2-0,4;
5) выбор значение шага адаптации μ и размера матрицы K на этапе проектирования оказывают значительное влияние на параметр MSE в установившемся режиме. Так в зависимости от выбора размера матрицы K изменение MSE составляет более 5 дБ, а для шага адаптации более 10 дБ.

Однако полученные выражения не учитывают влияние коэффициента регуляции на MSE в установившемся режиме.

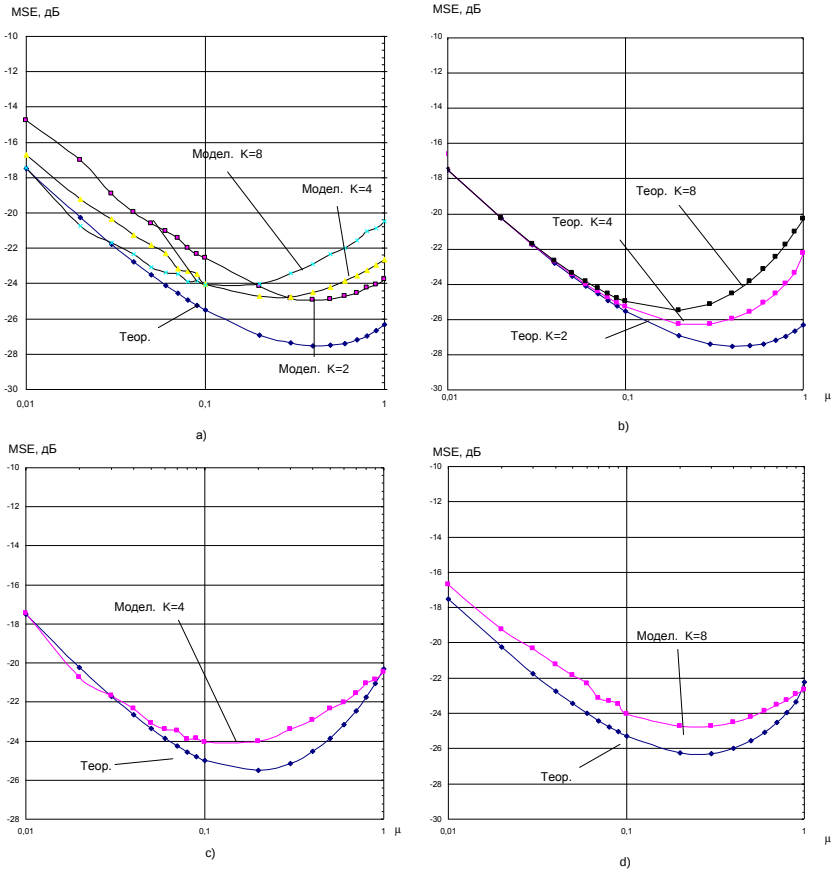


Рисунок 1. Сравнение результатов моделирования и теоретического расчета.

Библиографический список

1. Haykin S. Adaptive Filter Theory, 3th ed..- Prentice Hall, 1996. p.936
2. Dogancay K. Partial-update adaptive signal processing: Design Analysis and Implementation. – Academic Press. 2008. P.283.
3. Khong, A.W.H., Naylor, P.A., "Affine Projection and Recursive Least Squares Adaptive Filters Employing Partial Updates", In Proc. Asilomar Conference on Signals, Systems and Computers., pp. 950-954, 2004
4. Sayed A.H. Adaptive Filter 2008. p. 790
5. Shin H.C., Sayed A.H. Mean-Square Performance of a Family of Affine Projection Algorithms IEEE transactions on signal processing, №. 52, p. 90 – 102, -2004

Д.Ю. Воронов к.т.н., Н.Ю. Логинов к.т.н.

Тольяттинский государственный университет, Тольятти

ИСПЫТАНИЯ ПО ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ПАРАМЕТРОВ ТЕРМОСИЛОВОЙ ОБРАБОТКИ НА КОРОБЛЕНИЕ ВАЛОВ И ИЗМЕРЕНИЕ КРИВИЗНЫ МАЛОЖЕСТКИХ ВАЛОВ В ЦЕХОВЫХ УСЛОВИЯХ

В данной статье приводятся результаты лабораторных и цеховых испытаний коробления маложестких валов, включая влияние температуры, величины и скорости деформации на критерий локальности, который является показателем новой технологии изготовления длинномерных валов.

Ключевые слова: термосиловая обработка, маложесткие валы.

Коробление деталей малой жесткости является одной из причин преждевременной потери точности технологических машин, а, следовательно, потери мощностей, и часто приводящих к нарушению технологических режимов.

Появление коробления обусловлено высокой величиной и неравномерным распределением внутренних напряжений в объеме материала маложесткого вала. На формирование поля внутренних напряжений существенное влияние оказывают неравномерные пластические и температурные деформации материала вала при прокатке заготовки, в процессе механической и термической обработки, т.е. вследствие технологической наследственности.

Для оценки величины коробления необходим критерий характеризующий среднюю неравномерность пластических деформаций $K_{max} = \varepsilon_{max}/\varepsilon_{min}$.

Значение K_{max} близкое к единице, свидетельствует об однородности пластических деформации материала по всей длине заготовки.

Испытания проводились на разрывной машине ЗИМ Р-20, оборудованной, нагревательным элементом. Цилиндрические образцы для испытаний были изготовлены из сталей 35 и 40Х, согласно ГОСТ 1497-84.

При проведении испытаний для каждого из материалов варьируются следующие параметры: Т - температура испытания (300, 400 и 500С); $\dot{\varepsilon}$ - скорость деформирования (6 мм/мин, 15мм/мин, 40мм/мин); ε - величина деформации (0,1-5%).

Оценка равномерности пластической деформации, служащей показателем коробления, проводились по критерию локальности.

Данный диапазон величин деформаций выбран по результатам исследования влияния величины деформации на локальность пластической деформации.

Исследования производились на заготовках с диаметром рабочей части 5 мм и длиной 100 мм. Для получения сопоставимых результатов на поверхности заготовки по всей длине наносились риски через каждые 20 мм. Степень деформации на каждом размеченном участке определяли по формуле:

$$\varepsilon_i = \frac{\Delta L_i}{L_{0i}};$$

где ε_i - относительное удлинение на i-том участке; ΔL_i- изменение длины i-го участка после ТСО; L_{oi}- начальная длина i-го участка.

В результате проведенных исследований выявлена существенная зависимость локальности от степени деформации. Заметное снижение критериев локальности отмечено при степенях деформации более 0,8 % (см. табл. 1).

Эти испытания позволили выбрать оптимальные режимы ТСО при обработке заготовок и довести значение критерия локальности до 1,05-1,10.

Результаты обработки лабораторных исследований на образцах, свидетельствуют, о том, что можно обеспечить равновесное и равномерное распределение остаточных напряжений, а также обеспечить совместность пластических деформаций (для симметричных конструкций совместность деформаций означает их равенство) за счёт подбора режимов обработки материала, которые находятся в пределах T = 200 - 400°C; ε = 0,8-5%, $\acute{\varepsilon}>7{,}5\cdot10^{-2}$ c^{-1}, критерий локальности от 1,1 до 1,2. Для величины деформации ε=1% определены оптимальные технологические режимы (табл. 2).

Таблица 1

Влияние величины деформации ε на значение критерия локальности деформации K_{max}, при T = 300°C и $\acute{\varepsilon}=1\cdot10^{-2}$ c^{-1} .

Величина деформ. ε, %	Критерий локальности, K_{max}	Величина деформ. ε, %	Критерий локальности, K_{max}
0,1	2,40	1,0	1,20
0,2	1,95	2,0	1,15
0,4	1,80	4,0	1,10
0,6	1,65	6,0	1,06
0,8	1,45	8,0	1,05

Таблица 2

Оптимальные технологические режимы

T°C	υ мм/мин	K	έ
T° = 300°C	υ = 6 мм/мин. ε_{cp} = 0,94	Kмах = 1,03	Скорость деформации $\acute{\varepsilon}>7{,}5\cdot10^{-2}$ c^{-1}
T° = 400°C	υ = 40 мм/мин. ε_{cp} = 0,96	Kмах = 1,44	
T° = 500°C	υ = 40 мм/мин. ε_{cp} = 0,95	Kмах = 1,02	

Влияние температуры на величину критерия локальности, помимо существенного изменения физико-механических свойств материала, обусловлено диффузионными процессами, влияние которых становится значимым при T>400°C.

Проведённые теоретические и экспериментальные исследования позволили разработать новую технологию изготовления длинномерных деталей. Новизна этой технологии подтверждена авторским свидетельством. Для реализации новой технологии были разработаны, изготовлены и испытаны в цеховых условиях опытно-промышленные установки, применение которых позволило практически исключить коробление длинномерных валов.

Обрабатывались валы длиной 3720 мм, диаметром 60 мм. Температурный режим термообработки не изменялся, температура закалки 850С, охлаждение на воздухе. Перед термосиловой обработкой (ТСО), заготовки обтачивались, с диаметра 70 до 60 мм (режимы: 1 проход - V = 350 об/мин, S = 0,75 мм/об; t = 2 мм; 2,3,4 проходы V = 270 об/мин, S = 0,19 мм/об, t = 1 мм, материал резца ТI5К6). Измерялось биение заготовки и готовых деталей в десяти сечениях по всей длине, при этом вал устанавливался на две призмы так, чтобы он был поделён на три равные части. По предлагаемой технологии вал обрабатывался на токарном станке и термически обрабатывался в стапеле. После остывания на воздухе осуществлялся контроль равномерности пластической деформации по длине и биения в десяти сечениях.

Цеховые испытания проводились при скорости деформации $\varepsilon=1\times10^{-3}C^{-1}$. После закалки с применением ТСО заготовку замеряли на биение, по ранее описанной методике параметры валов и методика испытаний аналогичны с лабораторными испытаниями температурный режим отпуска для сталей 40Х и 12Х18Н10Т 540°C и 620°C соответственно термообработка (отпуск) с использованием разработанной установки, оснащенной САУ, дала положительные результаты, биение вала было не более 10 мкм/м и не превышало допуск на токарную обработку, разброс по твердости не превышал 10%.

Следует заметить, что при традиционной технологии заготовка механическую обработку не проходила, а закалка и отпуск проводились в свободно подвешенном состоянии, в этом случае, биение валов было в пределах 7-8 мм. Результаты исследований представлены на рисунках 1 - 4.

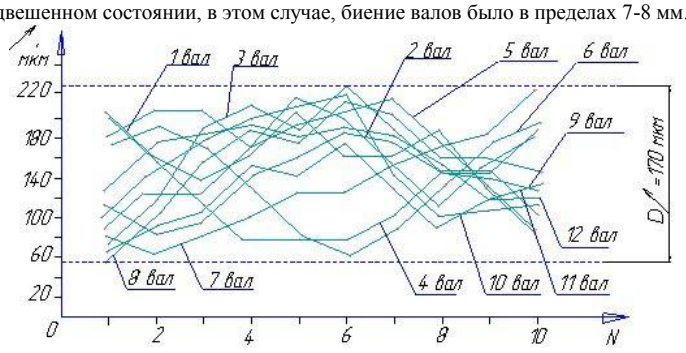


Рис. 1 – Точность геометрической формы валов до ТСО

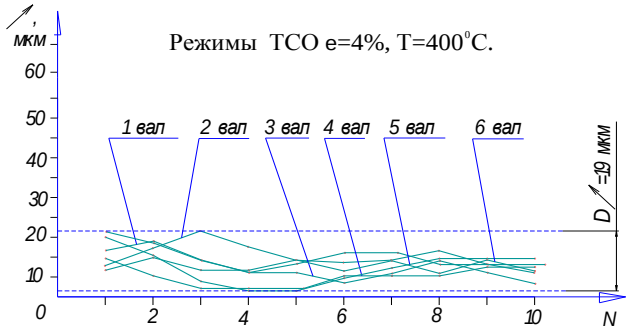


Рис. 2 – Точность геометрических формы валов прошедших ТСО

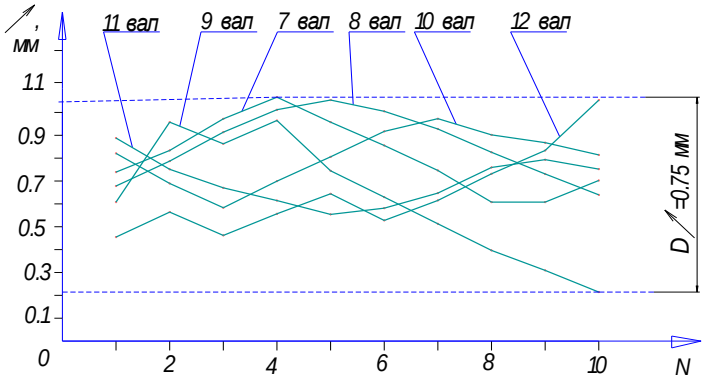


Рис. 3 – Точность геометрической формы валов, прошедших термообработку по базовой технологии

Оценивая результаты цеховых испытаний ТСО, следует отметить, что предлагаемый технологический приём обеспечивает выравнивание физико-механических свойств материала, однородность распределения пластической деформации по всему объёму заготовки, минимизирует уровень остаточных напряжений и как следствие, снижает коробление вала. В существующей технологии термообработки металл представлен сам себе, он в свободном состоянии, в предлагаемом способе уничтожается предыдущая технологическая память и формируется новая - имеющая направленность.

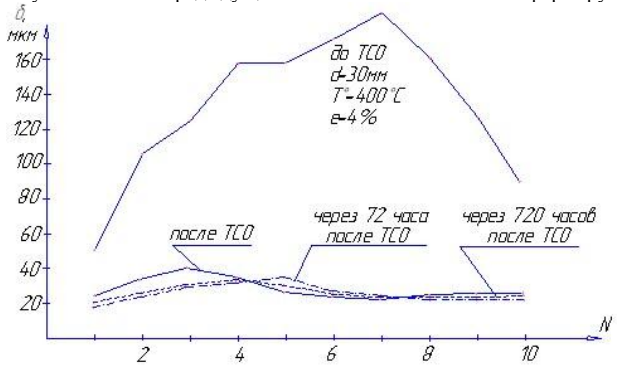


Рис. 4 – Результаты цеховых испытаний влияния ТСО на коробление детали (средние значения).

Особо следует отметить, что на процесс ТСО оказывают влияние касательные напряжения, плоскость максимальных деформаций изменяется на 40-45°, а в отдельных случаях доходит и до 60°. Большое влияние на технологическую наследственность оказывает механическая обработка - точение. Точность механической обработки, особенно в поперечном сечении, влияет на коробление заготовок после термообработки, как при закалке, так и при отпуске. Целесообразно, перед ТСО, протачивать заготовки как можно точнее в пределах допуска на изготовления.

В.В. Глебов к.т.н., Д.А. Игнатьев к.т.н., Е.А. Никитина, А.А. Боряев

Арзамасский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного технического университета имени Р.Е. Алексеева, Арзамас

УПРАВЛЕНИЕ ПАРАМЕТРАМИ СЛОЯ СОТС ПРИ ТОРЦОВОМ ШЛИФОВАНИИ ХРУПКИХ НЕМЕТАЛЛИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Данная статья посвящена исследованию упругих и демпфирующих свойств смазочно-охлаждающих технологических средств и применению их при торцовом шлифовании хрупких неметаллических материалов (неорганических стекол и ситаллов). В начале статьи анализируются различные методы борьбы с вибрациями, возникающими при торцовом шлифовании. Далее описывается методика исследования упругих и демпфирующих свойств смазочно-охлаждающих технологических средств. Затем согласно результатам проведенных экспериментов приводятся рекомендации по выбору технологических параметров процесса торцового шлифования хрупких неметаллических материалов и марок смазочно-охлаждающих технологических средств. В конце статьи делается заключение о возможности повышения эффективности процесса торцового шлифования неорганических стекол и ситаллов путем управления параметрами слоя смазочно-охлаждающих технологических средств.

Ключевые слова: Торцовое шлифование, смазочно-охлаждающие технологические средства, хрупкие неметаллические материалы, неорганические стекла, ситалл, вибрации, колебательные процессы, упругие свойства, технологические параметры.

Обеспечение высокого качества обработанных поверхностей при высокой производительности является одной из актуальных задач современной технологии механической обработки. Необходимость снижения себестоимости данных процессов еще более усложняет эту технологическую задачу.

Вышесказанное проявляется и при обработке хрупких неметаллических материалов (ситаллов, керамики, неорганических оптических и технических стекол, и др.), доля использования которых при создании современных устройств постоянно увеличивается.

В технологических процессах механической обработки деталей типа пластин и подложек из хрупких неметаллических материалов (ХНМ) достаточно велика доля использования торцового шлифования (это связано с повышенными требованиями к плоскостности до 0,001 мм). В целях повышения производительности широко используется скоростное торцовое шлифование (при скорости шлифования более 30 м/с) с применением инструмента на металлической связке, оснащенного прерывистой рабочей частью. При таких условиях шлифованию сопутствуют интенсивные вибрационные процессы в зоне «инструмент-заготовка». Это провоцирует рост дефектов слоя (повышенной шероховатости и глубины дефектного слоя, оптической и механической неоднородностей, сколов, выколов, микротрещин), а в некоторых случаях приводит к возникновению магистральных трещин и разрушению заготовки.

Одним из способов повышения эффективности и качества процесса абразивного торцового шлифования является применение устройств оснащенных виброгасителями. Но опыт производственной практики показывает, что применяемые при реализации процессов скоростного торцового шлифования хрупких неметаллических материалов методы борьбы с вибрациями недостаточно эффективны. Снижение энергии вибрационных процессов за счет повышения жесткости оборудования и технологического оснащения значительно повышает их стоимость.

Применяемые при шлифовании смазочно-охлаждающие технологические средства (СОТС) используются в основном для отведения тепла из зоны резания. В тоже время, практика показывает, что преобладающая часть СОТС находящаяся в зоне контакта инструмента с заготовкой обладает виброгасящими (упругими и демпфирующими) свойствами [1].

Теоретический анализ показал, что с целью снижения интенсивности колебательных процессов при торцовом шлифовании, возможно использовать упругие свойства жидких СОТС. Применение специальных шлифовальных кругов, оснащенных рабочей частью специальной конструкции, позволяет использовать СОТС в качестве дополнительного виброгасящего элемента. Это позволяет также обеспечить стабильность свойств СОТС и управлять процессом виброгашения.

Для доказательства теоретических предположений была разработана методика исследования упругих и демпфирующих свойств СОТС и предложена методика исследования эффективности процесса торцового шлифования при использовании СОТС в качестве виброгасящего элемента [1].

Для оценки демпфирующей способности и упругих свойств СОТС были проведены вибрационные и силовые испытания с использованием структурной схемы экспериментальной установки, показанной на рисунке 1.

В ходе исследования изменялись конструктивные параметры рабочей части установки. Испытания установки производились с варьированием составов СОТС и значений подачи Q от 10 до 20 л/мин.

Также изменялась угловая скорость вращения корпуса ω от 10 до 300 рад/сек, при постоянном диаметре диска D=200 мм, угле захода спиральных канавок β=20°, числе канавок z=12, а также значении давления прижима P_y=0,15 МПа.

При вибрационных испытаниях имитировались колебательные процессы, сопровождающие процесс торцового шлифования. При этом значение задающего виброускорения $a_в$ составляло величину 0,25 g, м/с^2 в диапазоне частот f от 1 до 100 Гц, что соответствует при выбранном типоразмере инструмента скоростям резания $V_{рез}$ от 6 до 60 м/с.

В качестве объектов для исследований использованы образцы из неорганических кварцевых стекол марок К108, КУ-1 и ситалла марки СО115М размером 70×70×8 мм.

Рисунок 1 – Структурная схема экспериментальной установки

Качество обработанной поверхности оценивалось по шероховатости поверхности, величине дефектного слоя, а также по размерам, количеству крупных дефектов. Производительность определялась по измерению объема удаленного припуска за определенное время.

При проведении экспериментальных исследований были определены упругие и демпфирующие свойства жидких СОТС, исследована эффективность процесса торцового шлифования при использовании СОТС в качестве упругого элемента.

Упругие характеристики исследуемых процессов при различных значениях конструктивных параметров установки и различных марках СОТС были записаны в виде диаграмм. На рисунке 2 представлена диаграмма зависимости упругих свойств СОТС №1 (0,5-2% кальцинированной соды и 0,2-1% нитрата натрия). Аналогичные диаграммы получены для остальных исследуемых составов СОТС [2].

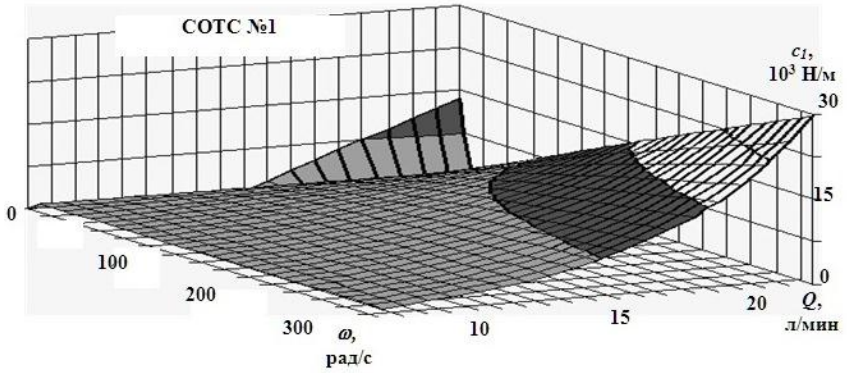


Рисунок 2 - Диаграмма зависимости упругих свойств СОТС №1 от технологических параметров процесса в исследуемом диапазоне угловых скоростей

Исследование демпфирующих свойств СОТС проводилось по временным характеристикам колебательных процессов на основе ударных испытаний. На рисунке 3 представлена диаграмма зависимости демпфирующих СОТС №1. Аналогичные диаграммы получены для остальных исследуемых составов СОТС [2].

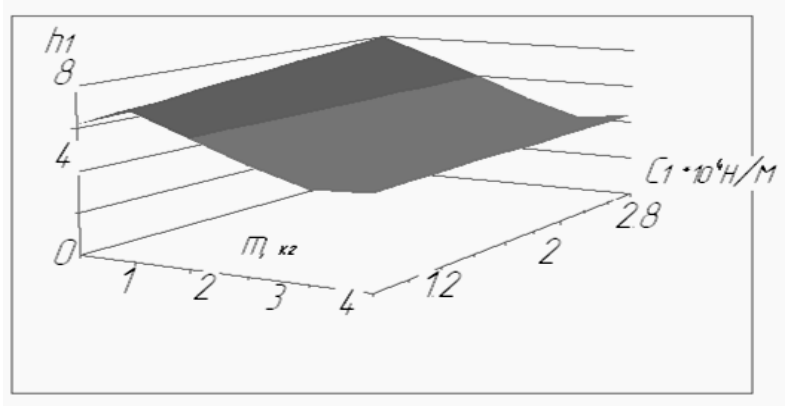


Рисунок 3 - Диаграммы зависимости демпфирующих свойств СОТС №1 от её жесткости

Проведенные экспериментальные исследования СОТС позволили предложить марки технологических сред, дать рекомендации по подбору подач и составов СОТС, которые обеспечивали бы эффективное гашение вибраций, повышение качества обрабатываемых изделий и увеличение производительности труда (таблица 1).

Таблица 1 – Рекомендуемые марки смазочно-охлаждающих технологических средств и технологические параметры для процесса торцового шлифования хрупких неметаллических материалов

Номер СОТС	Q_p, л/мин	ω, рад/с	$c_1 \times 10^3$, Н/м	$m_м$, кг	h_1	$V_{рез}$, м/с	Концентрация СОТС, %
СОТС №1	17	230	26	3,7	4,5	23	0,5-2% кальцинированной соды и 0,2-1% нитрата натрия

СОТС №2	16	250	19	3,5	5	25	0,7-1% триэтаноламина и 0,25-0,3% нитрата натрия
СОТС №3	18	240	18	3,4	6	24	0,5% триэтаноламина, 0,2-0,5% мылонафта, 0,2% олеиновой кислоты,0,2% смачивателя ОП7 или ОП10: 0,2% тринатрийфосфата
СОТС №4	16	225	24	3,6	6	22,5	0,5-1,8% триэтаноламина, 0,25-0,6% нитрата натрия или мылонафта, до 0,6% глицерина
СОТС №5	16	250	22,5	3,7	5	25	4-5% эмульсола Э-2, Э-3, 1,5-2% нитрата натрия
СОТС №6	18	200	29	4	7	20	3-5% эмульсола НГЛ-205
СОТС №7	19	200	30	4	7,5	20	3-5% эмульсола СДМУ-2
СОТС №8	18	250	25	3,7	5,5	25	3-5% эмульсола ЭМУС

Библиографический список

1. Определение упругих и демпфирующих свойств СОТС при торцовом шлифовании хрупких неметаллических материалов / В.В. Глебов, В.М. Сорокин, Д.А. Игнатьев, Е.А. Никитина // Современные инструментальные системы, информационные технологии и инновации: матер. 6-ой международной научно-технич. конф. В 2 ч. Ч.1. – Курск: КГТУ, 2008. – С. 12-17.
2. Упругие свойства СОТС и их исследование при торцовом шлифовании стекол / В.В. Глебов, В.М. Сорокин, Д.А. Игнатьев, Е.А. Никитина, М.В. Тюрин //Наука молодых: Межвуз. сборник научн. трудов ученых. – Арзамас: Изд-во ОО «Ассоциация ученых» г. Арзамаса, 2008. – С. 178-182.

Д.А. Игнатьев к.т.н., Д.И. Митин, А.А. Боряев

Арзамасский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, Арзамас

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТОКАРНОЙ ОБРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЖ В КАЧЕСТВЕ КОНСТРУКТИВНОГО ЭЛЕМЕНТА СТАНОЧНОГО ПРИСПОСОБЛЕНИЯ

Перспективным методом по борьбе с колебаниями при токарной обработке является применение приспособлений, оснащенных рабочей частью специальной конструкции, позволяющей использовать СОЖ (смазочно-охлаждающие жидкости) в качестве виброгасящего элемента, подбором параметров которого можно управлять колебательным поведением механической системы «приспособление – инструмент – СОЖ».

Ключевые слова: СОЖ, вибрации, приспособление, люнет, виброгаситель, резец, токарная обработка.

При токарной обработке деталей необходимо считаться с жесткостью станка (в основном суппорта, передней и задней бабок), приспособления, резца или другого режущего инструмента, а также обрабатываемой детали или, как говорят, с жесткостью упругой системы станок — приспособление — инструмент — деталь, или — с жесткостью системы СПИД.

Отклонения (отжимы), получающиеся вследствие недостаточной жесткости отдельных составляющих системы СПИД, всегда имеют место, причем величины каждого из них в отдельных случаях различны. Если величина всех отклонений ничтожна, форма детали, а также размеры обрабатываемых поверхностей и шероховатость их получаются соответствующими предъявляемым к ним требованиям. Если жесткость нескольких или хотя бы одной из составляющих рассматриваемой системы недостаточна, получаются неудовлетворительные результаты обработки и возникают вибрации, препятствующие нормальному резанию; станок, как говорят, «дробит». Очевидно, что при небольшой силе резания недостаточная жесткость системы СПИД сказывается в меньшей мере, чем при большой нагрузке.

Жесткость детали обусловливается ее размерами и конструктивными особенностями. Однако существует ряд способов, обеспечивающих возможность резко повысить жесткость обрабатываемой детали в процессе обработки.

Примеры таких способов — использование заднего центра при обработке даже не очень длинных деталей, применение люнетов при обтачивании очень длинных и тонких деталей и т. д.

Изменение жесткости в процессе резания**.** В процессе обработки да одном и том же станке одной и той же детали жесткость системы СПИД может изменяться.

В процессе обработки силы резания непостоянны ввиду переменного (например, вследствие изменяющейся глубины резания при обдирке отливки) сечения снимаемой стружки и неравномерной твердости материала обрабатываемой детали. Они увеличиваются также по мере затупления резца. С увеличением сил резания увеличивается отжим суппорта. При неравномерном износе, например направляющих поперечных салазок суппорта, величина отжима будет различной при разных положениях этих салазок.

Недостаточная жесткость задней бабки в большей мере заметна в начале, а передней — в конце обработки вала. Недостаточная жесткость детали, установленной в центрах, сказывается в наибольшей степени, когда резец снимает стружку в середине ее. Недостаточная жесткость резца особенно ощущается в моменты возникновения наибольших усилий резания.

Вибрации, возникающие при обработке деталей на токарных станках, приводят к нарушению правильности работы станка, к преждевременному износу инструмента, к повышению шероховатости обработанной поверхности и образованию на ней волн с большим шагом (волнистость).

Вибрации возникают вследствие одной или нескольких причин; главнейшие из которых перечислены ниже.

1. Колебания, передаваемые от других вибрирующих станков и машин через грунт, металлические конструкции междуэтажных перекрытий и т. д. Методы борьбы с такими вибрациями: усиление фундаментов и перекрытий, установка упругих прокладок и т. п.

2. Колебания, вызываемые небалансированностью (неуравновешенностью) частей станка, патрона или обрабатываемой детали.

Средство борьбы с вибрациями такого типа — балансировка вращающихся частей как самого станка и патрона, так и балансировка закрепляемой на станке заготовки, если она создает неуравновешенность всей вращающейся системы, с помощью дополнительных грузов.

3. Колебания, вызываемые дефектами передач станков. Неправильно нарезанные или плохо собранные зубчатые передачи в станке вызывают возникновение периодических сил, передающихся на подшипники и направляющие станка, а поэтому могут при известных условиях быть причиной появления вибраций. Таким же образом действуют некачественные сшивки ремней. Средства борьбы с вибрациями этого рода заключаются в устранении дефектов, по известным методикам.

4. Колебания, вызываемые прерывистым характером процесса резания. Во многих случаях метод обработки сам по себе обусловливает колебания сил резания, например когда обрабатываемая поверхность имеет перерывы. Следствием работы по такой поверхности чаще всего являются отдельные толчки, но при регулярном чередовании обрабатываемых участков и перерывов возможно возникновение вибраций. Влияние прерывистости обрабатываемой поверхности на возникновение вибраций должно устраняться в каждом конкретном случае путем искусственного увеличения жесткости обрабатываемой детали.

5. Собственные колебания при обтачивании, растачивании и т. д. При обтачивании уравновешенной детали, при работе на вполне исправном станке могут возникать сильнейшие вибрации, причем даже при самом внимательном рассмотрении явления не удается обнаружить присутствия каких-либо внешних причин, в частности перечисленных выше. Такие вибрации называются собственными колебаниями (вибрациями) процесса резания.

Собственные колебания (вибрации) в процессе резания на токарном станке можно предупредить следующими способами.

1. Повышением жесткости составляющих системы СПИД: например, уменьшением вылета пиноли задней бабки, уменьшением вылета резца, затягиванием клиньев поперечного суппорта, при работе на налаженном станке без поперечной подачи, зажимом каретки, при работе только с

поперечной подачей, наложением груза на поперечный суппорт и др. Во многих случаях, лишь уменьшая вылет пиноли задней бабки и регулируя степень нажатия заднего центра, удается устранить вибрации.

2. Выбором рациональных режимов резания, резанием на высоких скоростях (или, что менее желательно, на низких) или увеличением подачи.

3. Рациональным выбором резца и правильной его заточкой: применением больших углов в плане, увеличением переднего угла или введением фаски по передней грани при отрицательных передних углах, а также специальной заточкой резца (введением фасок, галтелей и пр)

4. Тщательным балансированием приспособления с зажатой в нем деталью.

Нередко, особенно в условиях работы на скоростях 120—150 м/мин, никакие из указанных выше средств не приводят к снижению уровня вибраций. В таких случаях следует прибегать к применению специальных приборов — виброгасителей.

Анализ применяемых способов борьбы с вибрациями показал, что и они не обеспечивают в полной мере требуемого качества поверхностей при высокоскоростном резании.

Перспективным методом по борьбе с указанными колебаниями является применение приспособлений, оснащенных рабочей частью специальной конструкции, позволяющей использовать СОЖ (смазочно-охлаждающие жидкости) в качестве виброгасящего элемента, подбором параметров которого можно управлять колебательным поведением механической системы «приспособление – инструмент - СОЖ», в соответствии с выбранным скоростным режимом обработки.

Дополнительно к этому целями применения СОЖ являются:

1. Повышение технологических показателей выполнения операций обработки резанием: снижение шероховатости обработанной поверхности, удаление из зоны резания продуктов функционирования системы резания, уменьшение наклепа обработанной поверхности, повышения точности обработки в результате уменьшения механических и температурных деформаций заготовки и инструмента, а также интенсивности размерного износа инструмента.

2. Повышение экономических показателей выполнения операций: увеличение стойкости инструмента и сокращение его расхода, повышение производительности труда путем изменения параметров режима резания, обеспечение малолюдной и безлюдной технологии путем повышения надежности инструментов обеспечения стружколомания и отвода стружки

3. Улучшение условий труда в результате уменьшения содержания механической пыли в атмосфере цеха, улучшения стружкозавивания и отвода стружки.

Из вышеизложенного следует, что целесообразное применение СОТС поможет добиться высокой производительности, оптимизировать затраты а также повысить качество производимых деталей.

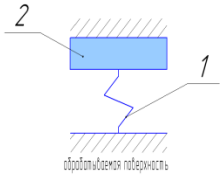


Рис.1а

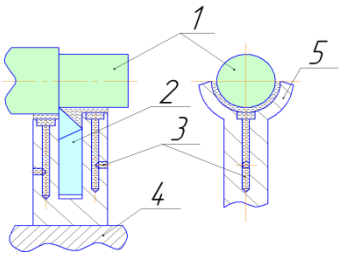


Рис.1б

Предложена расчетная схема виброгасящей системы (рис.1а).

Где 1 – упругий элементы первого каскада (слой СОЖ) с общей жесткостью c_1 и коэффициентом демпфирования h_1; 2 – резец и приспособление m.

Вариант конструкции приспособления представлен на рис.1б.

Где 1-вал, 2-резец, 3-СОЖ, 4-корпус, 5-накладка.

Дополнительно к предложенному приспособлению, во избежание прогиба длинной заготовки при обработке её на токарном станке применяется люнет. На рисунке 2 изображена схема подвижного люнета-виброгасителя с накладками специальной формы, использующий слой СОТС для гашения вибрации.

Предложенная конструкция виброгасителя основана на разработке Д. И. Рыжкова. Основное преимущество предложенной конструкции заключается в полном отсутствии подвижных механических частей, что в свою очередь делает приспособление более надежным. Это приспособление применяется для проходных и подрезных резцов.

Где 1-вал, 2-резец, 3-корпус, 4-СОЖ, 5-накладки, 6-основание приспособления

Во всех случаях обработки на токарных станках необходимо обращать внимание на прочное закрепление заготовки и резца.

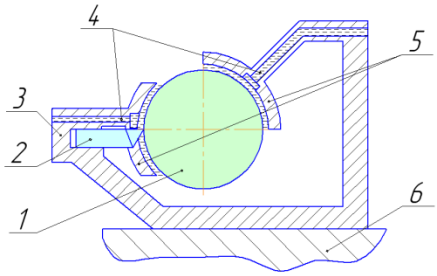


Рис. 2

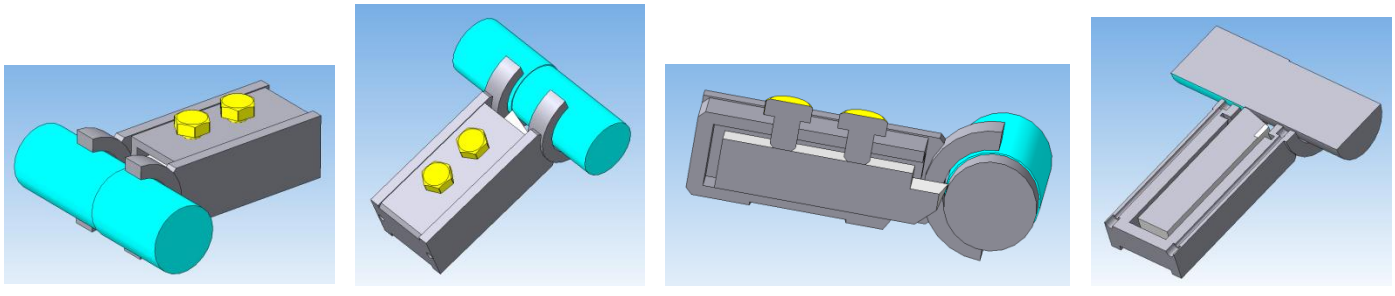


Рис. 3

Трехмерная модель приспособления с разрезами представлена на рисунке 3.

Таким образом, применение предложенного авторами метода позволяет повысить производительность обработки при проведении ремонтных работ на деталях типа «Вал» из твердых материалов, а так же снизить дефектность обработанной поверхности за счет стабилизации силы резания, снижения интенсивности вибрационных процессов и применение более прогрессивного способа подачи СОЖ в зону резания. Кроме того при проведении дальнейших исследований может возникнуть возможность получения класса шероховатости обрабатываемой поверхности несвойственной данному виду обработки.

Особенностью данного исследования так же является использование СОЖ в качестве конструктивного элемента приспособления, что открывает новые широкие возможности его дальнейшего применения.

Библиографический список

1. Глебов, В.В. Анализ и совершенствование шлифовальных кругов с виброгасителем для обработки хрупких материалов / В.В. Глебов, В.М. Сорокин, В.П. Пучков, Д.А. Игнатьев //Известия ТулГУ. Сер. Инструментальные и метрологические системы. Вып. 1. Тр. международ. юб. науч.-техн. конф. «Наука о резании в современных условиях», посвященной 90-летию со дня рождения В.Ф. Боброва, 9-11 февраля 2005г. Часть. 2. –Тула: Изд-во ТулГУ.- 2005 –С. 63-66.

2. Глебов, В.В. Борьба с вибрациями при токарной обработке на основе использования СОЖ / В.В. Глебов, Д.А. Игнатьев, А.Ю. Шурыгин, Д.И. Митин, А.В. Тиц. (статья). Прогрессивные технологии в машино- и приборостроении: Материалы всероссийской научно-технической конференции. – Нижний Новгород – Арзамас: НГТУ-АПИ НГТУ, 2008. – с. 37 – 44.

Ю.С. Клочков к.т.н.

Самарский государственный аэрокосмический университет имени С.П. Королева, г. Самара

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЦЕЛОСТНОСТИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

В статье рассматриваются вопросы методики обеспечения целостности системы менеджмента качества организации на этапах планирования и внесения изменений основанной на анализе требований заинтересованных сторон.

Ключевые слова: менеджмент качества, целостность, ИСО 9001.

В требованиях ISO 9001 в пункте 5.6 б) указано о необходимости сохранять целостность системы менеджмента качества уже на этапе планирования. Для решения данного вопроса сначала определим отношение к системе менеджмента качества через указанное тождество.

СМК Организации ≡ Организация

То есть при чтении стандарта ISO 9001 там, где написано система менеджмента качества, можно читать название конкретной организации, что позволяет понять, нет ничего за рамками системы менеджмента качества.

Тогда анализируя не просто понятие целостности, а в первую очередь требования установленное в рамках ISO 9001, приходим к выводу, что целостность есть единственный непоколебимый атрибут любой системы, следовательно, сохранение целостности определяет устойчивое положение системы в динамически меняющемся мире. С точки зрения организации устойчивое положение на рынке определяет уровень ее конкурентоспособности, а точнее те конкурентные преимущества, за счет которых она имеет свой банк или капитал потребителей. Например, маршрутное такси выбирают потому, что скорость доставки выше чем у городского транспорта, кроме того маршруты такого такси более разнообразны и самое главное водитель может позволить себе остановиться в неположенном месте, что так же важно для пассажиров. Значит, планирование улучшений или как в ISO 9001 изменений не должно нарушать данные конкурентные преимущества, то есть не должно быть потеряно лицо организации.

Тогда доказательством перед аудитором выполнения данного требования, да и не только перед ним, а в первую очередь само руководство должно понимать, что предлагаемые изменения (например, стратегические планы, мероприятия подразделений, корректирующие и предупреждающие действия) должны не нарушать конкурентных преимуществ, то есть того за что нас любит потребитель. Тогда для окончательного решения данного вопроса крайне необходимо данные преимущества определить, то есть проявить лицо организации, а зеркалом должен стать сам потребитель или точнее заинтересованные стороны. Их мнение и пожелания к организации необходимо учитывать еще на этапе разработке политике в области качества и мониторить на постоянной основе. Итак, к заинтересованным сторонам следует относить: поставщиков, сотрудников, внешнего потребителя, аутсорсеров, государство, местные власти. Необходимо определить свои заинтересованные стороны, понять их потребности и ожидания, перевести эти потребности и ожидания в требования к продукции, довести эти требования до всего персонала, постоянно оценивать полученные результаты и улучшать процессы с целью обеспечения ценности для заинтересованных сторон.

Внутренние (акционеры, работники, руководство) и внешние (партнеры) заинтересованные стороны могут стать важным источником корпоративных ценностей. Вовлечение заинтересованных сторон должно превратиться из тактического в стратегический фактор [1]. Четкое и сбалансированное определение ролей, обязанностей и выгод для различных заинтересованных сторон необходимо сделать фундаментальной частью общей политики (рис. 1).

Рис. 1 Пример разработки политики в области качества

При определении требований к продукции следует ориентироваться на ее конечных потребителей, которые непосредственно используют эту продукцию. Промежуточные потребители (посредники, оптовые базы, магазины и т.п.) не могут обеспечить изготовителя полной информацией о многих показателях, влияющих на конкурентоспособность продукции. Наибольшее затруднение встречают процессы маркетинга и оценки удовлетворенности потребителей. Маркетинг является важнейшей стадией жизненного цикла продукции, на которой закладываются параметры

качества, определяющие ее конкурентоспособность. Не менее важно знать оценку продукции со стороны потребителя, которая является основой для дальнейшего совершенствования этой продукции. Для этих процессов возможно применение таких методов, как анкетирование, опрос, в том числе телефонный или с использованием Интернета, анализ сбыта продукции, участие в выставках и конкурсах. Важно также преобразовать запросы в требования на продукцию. Дело в том, что между потребительскими свойствами и параметрами, нормируемыми в стандартах, технических условиях может существовать большое различие. Часто потребители не могут четко, в терминах объяснить, какие у них есть проблемы. Поэтому следует внимательно рассматривать каждое требование к продукции и определять те ее параметры, которые обеспечивают выполнение этого требования. Например, потребителю важно, чтобы одна деталь прочно соединялась с другой. Если это спряжение двух гладких цилиндрических поверхностей, то прочность их соединения зависит от величины натяга, шероховатости поверхностей, точности их изготовления, погрешностей формы. Это уже технические параметры изделия, которые мало интересуют потребителя, но которые влияют на выполнение его требования.

Одним из наиболее эффективных инструментов перевода требований потребителей в технические требования на продукцию и определения самых важных из них, является метод QFD – «структурирование функций качества».

Что касается сотрудников, то организации следует определить потребности и ожидания своих работников в признании их деятельности, удовлетворенности работой, а также в их развитии. Такое внимание помогает обеспечивать наиболее полное вовлечение и наиболее сильную мотивацию работников.

При рассмотрении своих отношений с обществом организации следует демонстрировать свою ответственность в области здоровья и безопасности персонала; учитывать воздействие на окружающую среду; выполнять законодательные и другие обязательные требования (таблица 1).

Таблица 1. Требования заинтересованных сторон

Заинтересованные стороны	Запросы, ожидания, требования	Намерения организации и направления деятельности по обеспечению удовлетворенности заинтересованных сторон
Потребители	Качество продукции Цена продукции Дисциплина поставок Обслуживание продукции	Создание системы мониторинга требований и ожиданий потребителей Освоение новых сегментов рынка
Собственники, акционеры, инвесторы	Положительная динамика прибыли Окупаемость инвестиций Наращивание стоимости организации Увеличение доли рынка	Справедливое распределение доходов
Персонал	Рост заработной платы Служебный рост Удовлетворенность работой Социальные гарантии занятости	Повышение квалификации и подготовка кадров Вовлечение персонала в работу по улучшению продукции и процессов
Поставщики и партнеры (дилеры, посредники, аутсорсеры)	Взаимовыгодные отношения Стабильность и рост заказов	Создание системы альтернативных поставщиков Оптимизация запасов сырья, материалов и комплектующих изделий Повышение качества и оптимизация стоимости закупок
Государство	Создание дополнительных рабочих мест Рост платежей в бюджет и внебюджетные фонды	Лоббирование законодательных актов в отношении деятельности организации Лоббирование технических регламентов в отношении поставляемой на рынок продукции
Общество в целом и регион, где расположена организация	Охрана окружающей среды Сохранение энергии и естественных ресурсов Безопасность Охрана здоровья Решение социальных проблем	

Следует оценивать уровень удовлетворенности общества. Здесь могут помочь такие методы, как опросы, отзывы органов государственного и местного самоуправления в виде почетных грамот, знаков отличия, благодарственных писем, освещение деятельности организации в средствах массовой информации [2]. Грамотное определение заинтересованных сторон, их запросов, ожиданий и требований, формирование на основе данной информации намерений и направлений деятельности организации по обеспечению удовлетворенности заинтересованных сторон позволит сформировать политику в области качества как документ, который получит соответствующую поддержку отраженных в ней намерений организации и направлений ее деятельности. Т.е. формирование табл. 1 позволит, во-первых, охватить всю осуществляемую деятельность, во-вторых, обеспечить развитие организации за счет удовлетворения выявленных потребностей и ожиданий. Так как в политике в области качества, согласно написанному выше, мы определили все требования заинтересованных сторон, то теперь достаточно, чтобы планы изменений не противоречили установленным в политике требованиям. На практике планирование системы менеджмента качества предлагается вести следующим образом. Для начала следует провести анализ политики в области качества и разделить ее на тематические блоки. Тематический блок это заявление высшего руководства зафиксированное в политике. Например, «Мы – организация в целом и каждый сотрудник в отдельности стремимся к максимальному удовлетворению потребностей потребителя», превратится в тематический блок «удовлетворение потребностей потребителя» и так далее. После чего на основании данных блоков разрабатываются годовые цели организации. Затем руководители структурных подразделений совместно с владельцами процессов определяют конкретные мероприятия для достижения поставленных целей. Чаще всего на данном этапе предлагаются изменения в политику и цели руководителями структурных подразделений и владельцами процессов, что позволяет превратить ее в работоспособный элемент стандартизации процедур планирования, за счет организации обратной связи. То есть планирование становится двунаправленным, во-первых, руководство определяет приоритеты развития фирмы, во-вторых, конкретные исполнители работ не только уточняют формулировки, но и гарантируют внутрифирменное развитие (рис. 2).

Показатели конкурентоспособности предприятия		Положения политики в области качества	Цели системы менеджмента качества		Мероприятия структурных подразделений				
Конкурентные преимущества	Конкурентные потери		Наименование	Показатели	Наименование	Принадлежность бизнес-процессу	Исполнители	Срок исполнения	Отметка о вып.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Рис. 2 Планирование системы менеджмента качества

Для выполнения требований ISO 9001 в части доказательства сохранения целостности (п. 5.4.2) при планировании системы менеджмента качества, авторами предлагается кроме обязательного подписания данного документа всеми руководителями структурных подразделений (в частности становится удобным, если организована процедура подписания через электронную цифровую подпись), указать рядом с подписями следующее требование: «Подписывая данный документ, вы экспертно подтверждаете, что цели организации согласованы с Политикой в области качества, достижимы за счет перечисленных мероприятий, а также не противоречат корпоративной культуре предприятия». Обеспечивая целостность системы менеджмента качества, предприятие гарантирует, что конкурентные преимущества бизнес-процессов будут усилены.

Библиографический список
1. Барвинок А.В., Кияткина Е.П., Клочков Ю.С. Стратегия развития корпорации на основе механизмов управления устойчивостью и самоорганизацией в сфере жилищного строительства: Монография. – Самара: Изд-во Самарского гос. архитектурно-строит. Ун-та, 2010. – 225 с.
2. Барвинок В.А., Т.С. Яницкая, Т.Н. Родина, Клочков Ю.С. Методика формализованного описания процессов разработки системы качества // Проблемы машиностроения и автоматизации. – 2005. - №3 – С. 29-33.

Ю.С. Клочков к.т.н.

Самарский государственный аэрокосмический университет имени С.П. Королева, г. Самара

МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ FMEA

В данной статье рассматривается FMEA анализ продукции аутсорсера, взаимодействие потребителя, производителя и аутсорсера, а также рассмотрены типы продукции на конкретных примерах применения FMEA-анализа.

Ключевые слова: FMEA, продукция, аутсорсер, производитель, потребитель.

Одной из основных задач системы менеджмента качества является обеспечение выявления потенциальных несоответствий (дефектов) и предотвращение их появления на всех стадиях жизненного цикла продукции[2]. Важнейшим методом решения этой задачи является анализ видов и последствий потенциальных несоответствий (FMEA). В настоящее время не менее 80% разработок технических изделий и технологий проводится с применением анализа видов и последствий потенциальных несоответствий [3]. FMEA широко применяется многими мировыми компаниями как для разработки новых конструкций и технологий, так и для анализа и планирования качества существующих производственных процессов и продукции.

FMEA целесообразно применять в следующих областях:

1. Анализ существующих и/или проектируемых процессов жизненного цикла продукции, процессов менеджмента – всех процессов СМК - «...для достижения запланированных результатов и постоянного улучшения ...» (п.4.1 ИСО/ТУ 16949). Системный FMEA позволяет выявлять недостатки, их причины, возможности улучшений, планировать и отслеживать эффективность действий.
2. Анализ проекта и разработки. Анализ проводится с целью «... выявления проблем и внесения предложений по необходимым действиям ...»(п.7.3.4ИСО/ТУ 16949).
3. Кадровый менеджмент. Командная работа, являющаяся одним из принципов проведения FMEA, способствует внедрению методов творческой работы, вовлечению персонала, обмену опытом и знаниями, повышению квалификации, мотивации и участию в достижении целей.
4. Планирование действий на случай непредвиденных обстоятельств (п.6.3.2 ИСО / ТУ 16949). Разработка планов может быть выполнена с помощью FMEA и оценки последствий и риска возникновения таких ситуаций, как «... срывы в работе коммунальных служб, нехватка рабочей силы, отказ основного оборудования и возвраты эксплуатируемых изделий».
5. Анализ данных- FMEA можно использовать с целью «... выработки приоритетов для быстрого решения проблем...; установления основных тенденций, касающихся потребителей, и увязывания анализа состояния, процесса принятия решения и долговременного планирования ...» (п.8.4.1 ИСО / ТУ 16949). FMEA позволяет обобщать различные виды структурированной и неструктурированной информации для формирования базы знаний причинно-следственных связей: причина - несоответствие - последствие -способ устранения.
6. Управление несоответствующей продукцией, корректирующие и предупреждающие действия (пп.8.3, 8.5.2, 8.5.3 ИСО / ТУ 16949) - FMEA позволяет оценить несоответствия (продукции, процессов, СМК) с точки зрения их последствий, оценить риски последствий, корректно принять решения о действиях с несоответствующей продукции и о действиях по снижению риска последствий, по устранению причин несоответствий.

Область применимости метода анализа видов, последствий и причин несоответствий охватывает все этапы жизненного цикла продукции и любые процессы. Наибольший эффект дает применение метода на этапах жизненного цикла «Проектирование» и «Подготовка производства» – затраты на проведение анализа и внедрение корректирующих/предупреждающих действий при разработке конструкции, процессов и постановке на производство значительно ниже, чем затраты на аналогичные действия в серийном производстве, проводимые по факту несоответствий. Однако и в действующем производстве метод может эффективно применяться для устранения несоответствий и их причин, не выявленных при разработке или обусловленных наличием факторов изменчивости процессов производства (таких как компоненты продукции, оборудование, технологические материалы, персонал и т.д.).

Процедура анализа видов, последствий и причин несоответствий представляет собой систематизированный комплекс действий, включающий:

- идентификацию несоответствий, их причин и последствий;
- количественную оценку риска последствий;
- ранжирование несоответствий и их причин и планирование корректирующих/ предупреждающих действий для снижения рисков;
- количественную оценку эффективности корректирующих/предупреждающих действий;
- документирование в целях сохранения информации.

Метод FMEA имеет следующие недостатки:

- требует увеличения затрат на разработку;
- субъективность оценок потенциальных дефектов;
- увеличение объема документооборота.

С целью сокращения затрат на проведение FMEA-анализа необходимо решить следующие задачи:

1. Изменение процедуры сбора информации в зависимости от объекта исследования (продукция или процесс);
2. Организация интерактивного анализа для обеспечения возможности использования специалистов географически удаленных друг от друга;
3. Использование результатов FMEA-анализа в конкретных технологических процедурах.

Для решения первой задачи необходимо ввести новое ответственное лицо – куратор (таблица 1), который перед началом процедуры FMEA – анализа формирует информацию необходимую для проведения FMEA –анализа в зависимости от объекта исследования: видео, чертежи, технические условия эксплуатации прототипов, жалобы потребителя на существующие прототипы и др., что позволит сократить время работы команды в целом за счет ее рационального использования.

Таблица 1. Процедура сбора информации для проведения FMEA-анализа

№	Процедура сбора информации для проведения FMEA-анализа			
	Классическая		Предлагаемая	
1.	Время	На этапе анализа	Время	До этапа формирования группы
2.	Ответственное лицо	Группа по FMEA-анализу	Ответственное лицо	Куратор
3.	Объем	Определяется группой	Объем	Определяется куратором, корректируется группой

Для решения второй задачи разработана модель интеграции процедуры FMEA-анализа в PDM систему (рис. 1) по результатам которой видно, что необходимо пять взаимосвязанных баз данных которые позволят использовать специалистов независимо от их географического местоположения.

Применение данной модели в PDM Step Sute позволит сократить затраты на сбор специалистов в отдельном конкретном помещении, а также повысить эффективность FMEA-анализа за счет предоставления информации в любое удобное эксперту время [1].

FMEA позволяет выявить потенциальные несоответствия, их причины и последствия, оценить риск предприятия и принять меры для устранения или снижения опасности. Он обладает значительной эффективностью при создании конкурентоспособной продукции в короткие сроки и значительно экономит время и средства. Применение метода FMEA исключает ошибки и связанные с ними отказы, а следовательно, избавляет от значительных затрат на устранение несоответствий. Поэтому является наиболее востребованным сегодня. Но изменения экономических отношений, во всех сферах экономики, связанные с решением задачи ускорения процедур совершенствования бизнеса, которые решаются за счет аутсорсинговых компаний (рис. 2), заставляют развивать и возможности FMEA-анализа.

При таком развитие бизнеса с точки зрения FMEA-анализа требуемую потребителем продукцию можно классифицировать на две группы:

1. не требует изменения в процедуре, так как является глубоко стандартизированной продукцией, чьи условия использования конечным потребителем на практике изначально известны;

2. требует взаимодействия с конечным потребителем, так как условия ее эксплуатации не стандартизированы и мало понятны аутсорсеру.

Рассмотрим данные типы продукции на конкретных примерах применения FMEA-анализа.

В первом случае потребитель заказывает продукцию с конкретными техническими условиями (ТУ), например, самолет. Чтобы собрать самолет производитель передает часть процессов, например, изготовление шасси, аутсорсеру. Так как существует «жесткая» стандартизация процессов проектирования и производства шасси, то FMEA-анализ аутсорсер в состоянии провести без изучения конкретных условий эксплуатации. Конечно, при этом следует заметить, что на производство поставлена не новая продукция, а скорее новый заказ на производство, но это не снимает обязательность проведения процедуры FMEA.

Во втором примере за процесс, переданный аутсорсеру, можно принять изготовление газоанализатора. Следует заметить, что аутсорсер не имеет возможности обратиться к потребителю за уточнением специфики применения изделия, так как это не выгодно производителю, но с другой стороны хроматограф и качество его работы крайне зависят от конкретных условий месторождения, так как настройка продукции должна проводиться по известным начальным характеристикам газа. В этом случае проведение FMEA-анализа изначально невозможно. Поэтому предлагается применять следующую модель FMEA (рис. 3).

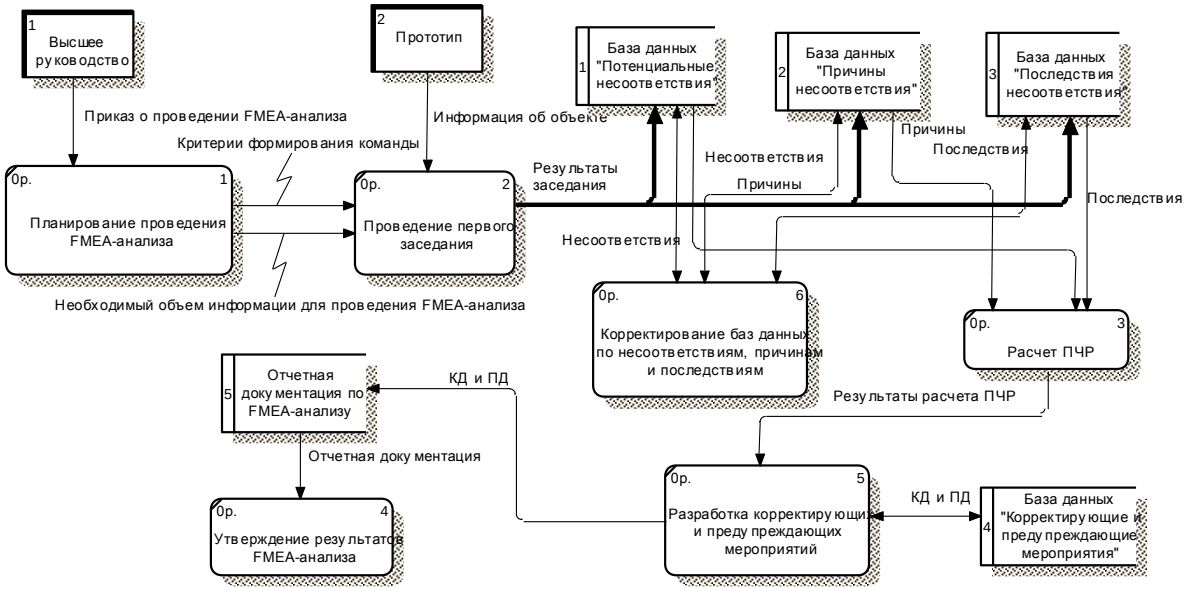


Рис. 1. Модель интеграции

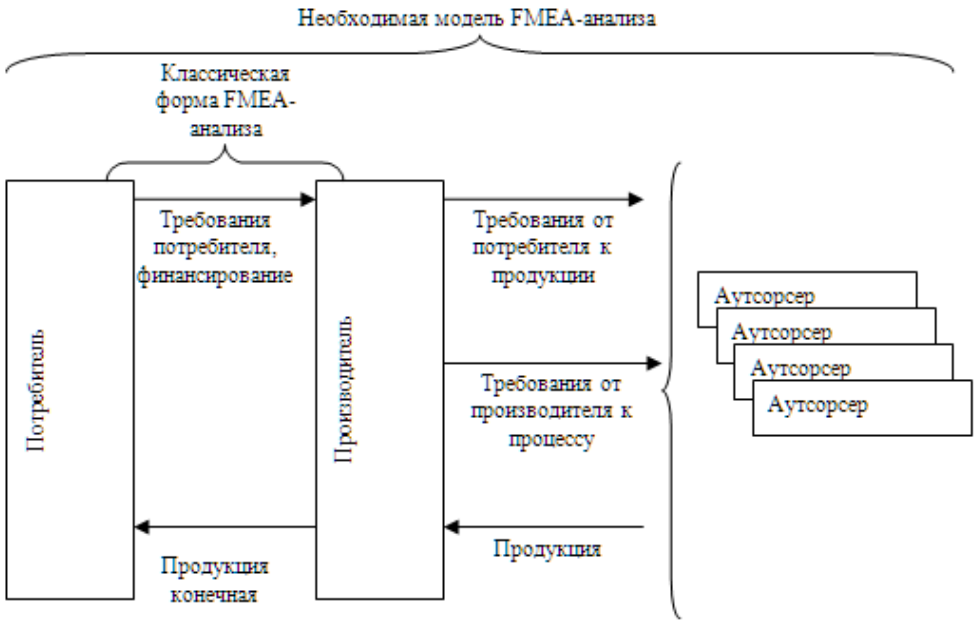


Рис. 2 Взаимодействие аутсорсера, производителя и потребителя

Рис. 3 Предлагаемая модель FMEA-анализа

Применение такой модели FMEA-анализа потребует разработки специального программного продукта и его интеграции в корпоративные сети производителя и аутсорсера.

FMEA-анализ в данной работе используется для обнаружения потенциальных причин, которые могут привести к значительным экономическим потерям, увеличению доли брака, простаиванию производства и т.д. То есть FMEA-анализ предполагается использовать не для доработки конструкции или технологии, а для обнаружения наиболее высоких рисков в организации процесса, связанных с особенностями работы предприятия (количеством рабочих дней в неделе, количеством рабочих смен, расположением цехов, особенностями перемещения продукции, особенностями размещения оборудования, количеством рабочих, объемом производства и т.д.). Результаты FMEA-анализа приведены в таблице 2.

По результатам видно, что наиболее критичное несоответствие связано с окончательными операциями, а точнее с процедурой перемотки. Как выяснилось, нередко возникают ситуации, когда происходит подмена перемотанной бобины провода с неперемотанной. В этом случае потребитель получает до 1,5 километров неизолированного провода, что приводит к соответствующим санкциям и потере имиджа предприятия. С целью снижения вероятности появления несоответствия имеющего самое высокое значение приоритетного числа рисков (таблица 2) предложено воспользоваться диаграммой Ганта и программным продуктом MS Project (рис. 4). При ведении этой диаграммы станет возможным оценивать риск переполнения цеха №1 готовыми изделиями.

Эти нововведения позволили резко снизить вероятность возникновения рассматриваемого потенциального несоответствия, но не избавиться от него окончательно.

С целью избегания попадания к потребителю бракованной продукции предложена следующая схема действий. В ней делегированы полномочия начальника цеха №1 мастеру участка наложения изоляции. Он имеет право при заполнении цеха готовой продукцией остановить производство и самостоятельно отгрузить продукцию на площадку цеха отгрузки готовой продукции согласно рисунку 5.

Таблица 2. Результаты FMEA-анализа

Несоответствие	Последствия	S	Причина или механизм	O	Меры контроля	D	ПЧР	Рекомендуемые действия
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1 Ошибка оператора	Цвет провода не соответствует эталону	8	Неверно выбран краситель	2	Оперативный контроль	3	48	Периодически проводить обучение
	Несоответствие маркировки	8	Неверная установка маркера	2	Выходной контроль	3	48	Оперативный контроль маркировки
	Отгрузка неперемотанных бобин	10	Перегруженность цеха готовой продукцией	4		10	400	Внедрить MS Project
2 Использование немаркированной матрицы	Завышен внутренний диаметр матрицы	8	Отсутствие на рабочем месте маркированной матрицы	3	Выходной контроль	4	96	Внедрить процедуру управления инструментом
3 Использование ПВХ-пластиката низкого качества	Ухудшение внешнего вида провода («сыпь» на поверхности изоляции)	7	Недостаточный входной контроль	4	Входной контроль	7	196	Разработать требования к пластикату на входном контроле
4 Несвоевременная завозка материалов в цех	Простой экструдеров	10	Не вовремя оформлена заявка на ввоз материала	4	Контроль объемов материалов в цехе	1	40	Внедрить MS Project
	Невыполнение заказа в срок	10	Тоже	2	Тоже	2	40	Тоже
	Недостаточное питание экструдера	9	Тоже	4	Тоже	3	108	Тоже
5 Смешение разных марок и видов пластмассы	Трещины на изоляции	9	Не проведена проверка на наличие остатков материала в дозаторе	3	Выполнение требований ТИ	7	189	Периодически проводить обучение
	Потеря изоляционных свойств, короткое замыкание	10		2	Тоже	2	40	Периодически проводить обучение

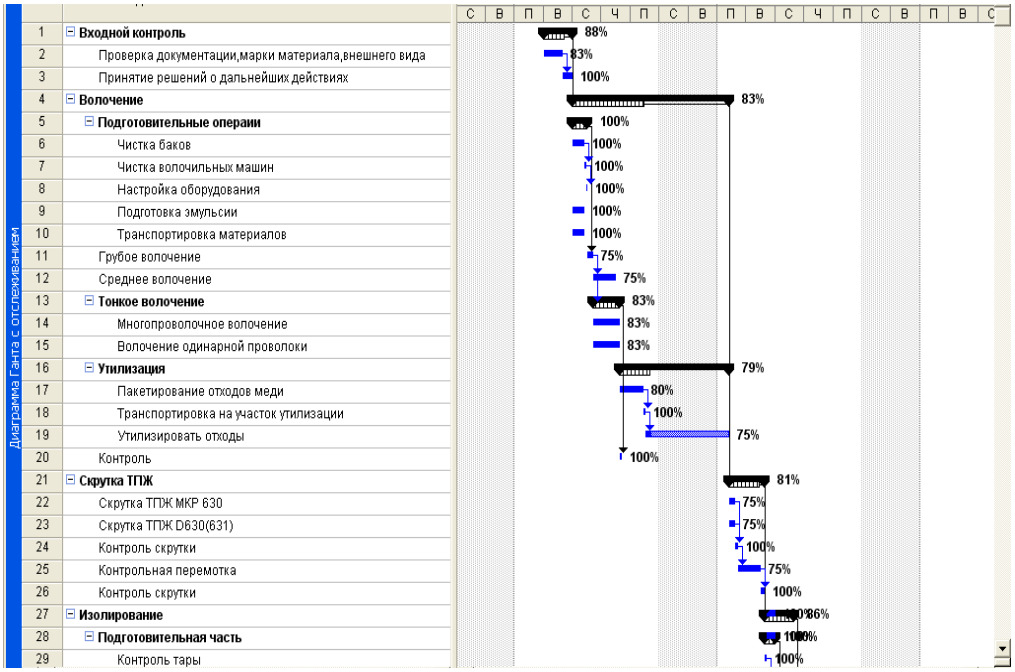


Рис. 4 Диаграмма Ганта

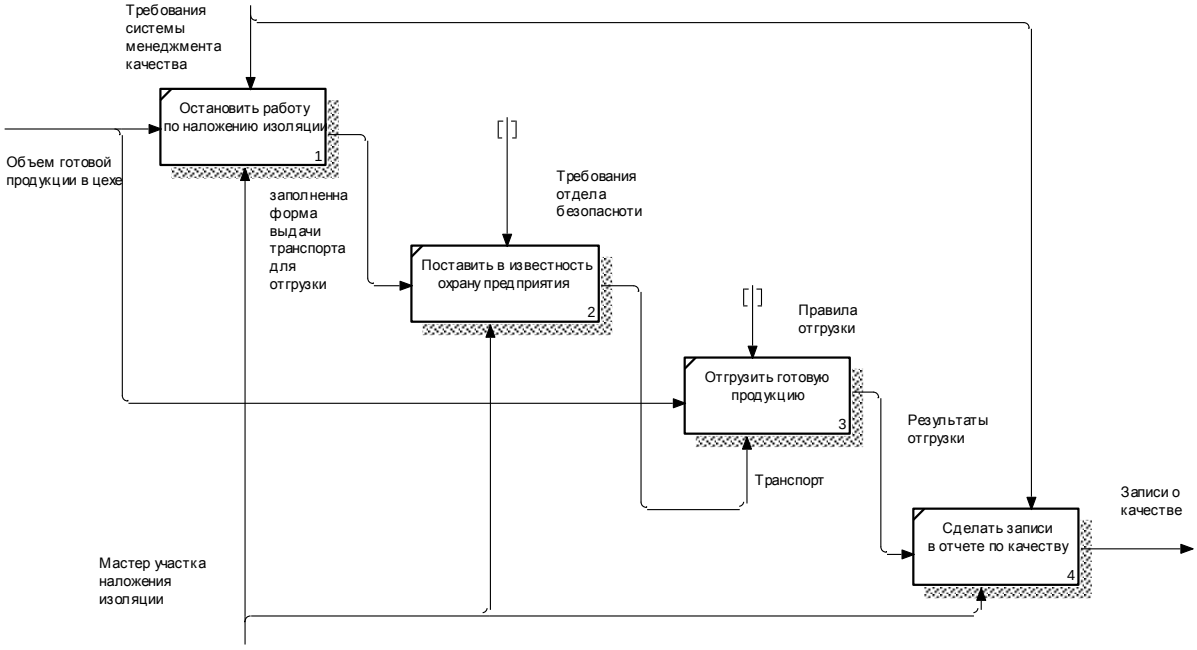


Рис. 5 Модель, регламентирующая действия в случае возникновения несоответствий

Библиографический список

1. Барвинок В.А., Чекмарев А.Н., Буткевич Р.В., Клочков Ю.С. Повышение качества технических систем на стадии проектирования с применением метода FMEA // Актуальные проблемы науки и образования: Труды Международного юбилейного симпозиума – Пенза ПГУ 2003. с. 127-132
2. Всеобщее управление качеством: Учебник для вузов./ О.П. Глудкин, Н.М. Горбунов, А.М. Гуров, Ю.В. Зорин; под ред. О.П. Глудкина. – М.: Радио и связь, 1999. – 600 с.
3. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2004. – 408 с.

Л.И. Козлова к. арх., М.К. Кокорина

Нижнетагильский архитектурный институт (филиал) ГОУ ВПО «УралГАХА», г. Нижний Тагил

ЭПОХА НЕОКЛАССИЦИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ НИЖНЕГО ТАГИЛА

В статье рассматриваются вопросы композиции периода неоклассицизма города Нижнего Тагила.

Богатое историческое наследие явилось первоосновой развития неоклассики времён советского периода. Экспансия конструктивизма, продолжавшаяся до 1930-х годов, отодвинула идеи неоклассики, но в первой трети 30-х годов неоклассицизм, который стали называть «социалистическим», начал упрочнять свои позиции и во многих городах страны появились здания, в которых использовались принципы классики.

Натурные обследования городской застройки, появившиеся с 1948 по 1958 г.г. выявили, что строительство велось целыми жилыми кварталами, внутри которых размещалась, практически вся инфраструктура жизнеобеспечения, включающая детские сады и ясли, спортивные площадки, зеленые массивы (рис.1).

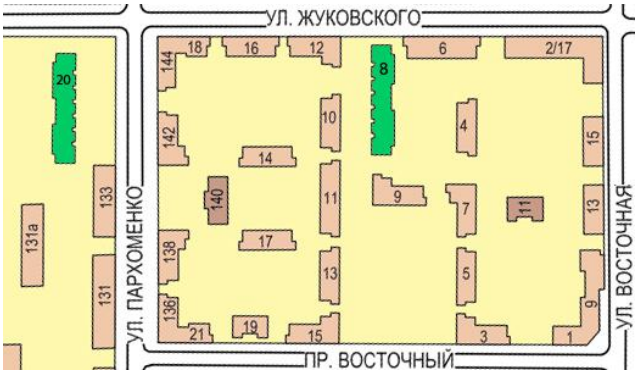


Рис. 1 План квартала

Благодаря мастерству архитекторов Я.Свирского, Г.Тиме, Н.Когана, Г.Беспамятных было достигнуто композиционное единство, масштабность застройки кварталов центральной части города.

Композиционные принципы неоклассицизма в условиях г.Нижнего Тагила отразили как общие особенности стиля так и местные.

Иерархичность или дифференциация общественного пространства началась на поздних этапах неоклассицизма. Центральная улица – проспект Ленина – имеет композиционное завершение – здание ДК железнодорожников, а главная площадь города – Театральная акцентирована помпезным зданием Драматического театра (рис.2).

Рис.2 Драматический театр

Построенные по индивидуальным проектам жилые дома в 4,5 и 7 этажей, объединены в единый конгломерат, у которого богатый декор в решении фасадов, единая цветовая гамма бетонных плиток, декоративная штукатурка «под шубу». Эти здания заложили новый масштаб города.

Идеи ансамблевости для Нижнего Тагила 1940-х – 1950-х годов оказались несбыточными, однако, признаки ансамблевости можно видеть в предзаводской площади металлургического комбината, Дворцов культуры НТМК и УВЗ (рис.3,4).

Рис.3 Дворец культуры НТМК

Рис.4 Дворец культуры им.Окунева

Для этих комплексов характерны крупномасштабность, стилевое единство, наличие синтеза искусств (скульптуры, архитектуры, монументальной живописи), хорошее благоустройство. Широко используется восьмиколонный портик, часто опирающийся на рустованный цоколь или первый этаж. Только для ряда зданий общественного значения характерны парадность и монументальность.

Признаки ансамблевости имеют ряд объектов, отражающие стремление архитекторов к выполнению идеи И.В. Жолтовского о городе – ансамбле.

Исследуемый период отмечен резким увеличением масштаба строительства, были реализованы проблемы качества архитектурной среды. Строительство крупных общественных зданий, которые по своей композиции, стилистике были объектами неоклассицизма, а также жилых комплексов того времени, способствовало формированию нового яркого, эстетического облика Нижнего Тагила как центра металлургии и машиностроения.

Библиографический список

1. А.А. Стригалев, А.И. Целиков Нижний Тагил. Жилищно-гражданское строительство. М. 1959
2. Е.Ильина, Л. Смирных, Л. Сапоговская, С. Клат «Нижний Тагил на перекрестках веков 1722 – 2002г. Зримые образы прошлого и настоящего». Научно-популярное издание, 2002г.

И.В. Комков, С.Н. Борычев д.т.н., Н.В. Бышов, Г.К. Рембалович

Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева, Рязань

ПОЛЕВЫЕ ИСПЫТАНИЯ СЕПАРИРУЮЩЕГО РАБОЧЕГО ОРГАНА КАРТОФЕЛЕУБОРОЧНОЙ МАШИНЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ПОНИЖЕННЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ УРОЖАЯ

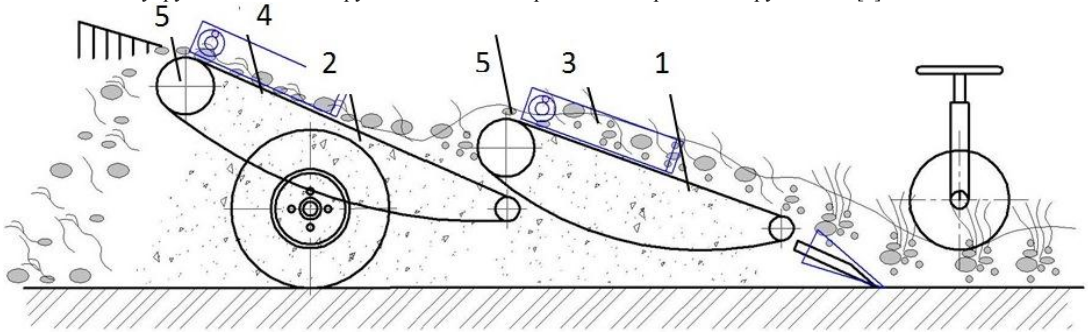
Проведены полевые испытания разработанного сепарирующего рабочего органа, определены основные результаты полевых испытаний серийного и усовершенствованного копателей.

Погодные условия оказывают значительное влияние на качественные показатели работы картофелеуборочных машин. Прошедший 2010 год показал, что в экстремальных погодных условиях (при высоких температурах воздуха, и, как следствие, сильном прогреве и пониженной влажности почвы) агротехнические показатели (полнота отделения примесей, потери и повреждения клубней) значительно ухудшаются, что недопустимо по агротехническим требованиям на картофелеуборочные машины. Наиболее чувствительными к особенным условиям уборочного сезона 2010 года оказались повреждения клубней, что еще раз подтверждает общеизвестное утверждение, что снижение влажности почвы повышает повреждения урожая корнеклубнеплодов.

При уборке урожая в условиях пониженной влажности почвы возникает необходимость в использовании рабочих органов картофелеуборочных машин, функционирование которых обеспечивало бы пониженные повреждения клубней по сравнению с серийными образцами.

Схемно-конструктивное решение сепарирующего рабочего органа (рисунок 1), обеспечивающего пониженные повреждения урожая, было разработано учеными инженерного факультета ФГОУ ВПО РГАТУ.

Сепарирующий элеватор картофелеуборочной машины состоит из основного сепарирующего транспортера 1, дополнительного сепарирующего транспортера 2, двух симметрично расположенных упругих элемента 3 и одного упругого элемента 4, расположенного в конце левого угла полотна по ходу движения машины. Каждый упругий элемент подпружинен с одной стороны цилиндрической пружиной 5 [1].



1 – основной сепарирующий транспортер; 2 – дополнительный сепарирующий транспортер;
3,4 – упругие элементы; 5 - пружина цилиндрическая.

Рисунок 1. - Технологическая схема усовершенствованного картофелекопателя КТН–2В.

Устройство работает следующим образом. Сепарируемый материал поступает на полотно основного сепарирующего транспортера 1. По мере продвижения по полотну сепарируемый материал попадает на два, симметрично расположенных, упругих элемента 3, за счёт которых меняет своё направление движения по полотну и не попадает в зазор между рамой и полотном элеватора. В конце полотна дополнительного сепарирующего транспортера 2 расположен упругий элемент 4, при попадании на него картофель, отталкиваясь, сгружается в одну сторону.

Применение предложенного устройства позволяет повысить равномерность распределения материала по поверхности сепарирующего устройства, уменьшить повреждаемость картофеля. Также данное устройство является универсальным и может использоваться на любых картофелеуборочных машинах.

Для оценки эффективности применения разработанного сепарирующего органа были проведены полевые исследования эффективности его функционирования в реальных условиях на картофелекопателе.

Программа полевых исследований включала в себя сравнительные хозяйственные испытания усовершенствованного и серийного картофелекопателей.

При проведении полевых исследований были определены агротехнические показатели работы (качество выполнение технологического процесса, наличие поврежденный и потерь клубней) усовершенствованного копателя и его серийного аналога КТН-2В.

Отличие экспериментальной машины от базовой состояло в использовании в её конструкции сепарирующего рабочего органа, обеспечивающего пониженные повреждения клубней.

Срок проведения испытаний – период массовой уборки картофеля 2010г.

Испытания проводились в КФХ «Орельево-4» Рыбновского района Рязанской области.

Условия испытаний копателей выбирались согласно СТО АИСТ 8.5-2006 [2]. Средняя влажность почвы 12%…16%; средняя твердость почвы на почвенных горизонтах до 22 см равнялась 0,39 МПа; температура воздуха 14°С …18°С; засоренность участка камнями до 0,16 т/га; засоренность участка сорняками и ботвой (при использовании КИР-1,5Б) до 0,98 т/га; уклон поля до 50; максимальная глубина залегания клубня 18 см; густота посадки до 40 тыс. шт/га; тип почвы – серая лесная, по механическому составу – легкий суглинок. Серийный и усовершенствованный картофелекопатели агрегатировались с трактором тягового класса 1,4.

Результаты испытаний представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные результаты полевых испытаний серийного и усовершенствованного копателей.

Показатели работы	Агротехнические показатели картофелекопателей	
	серийный КТН-2В	усовершенствованный
1	2	3
Рабочая скорость агрегата, км/ч	3,3	3,5
Глубина хода лемеха, см	20	20
Ширина захвата, м	1,4	1,4
Средний уклон поля, %	1,5…3,2	1,5…3,2
Качество выполнения технологического процесса, %		
1. Собрано в тару	86,8	87,9
2. Оставлено на поверхности	0,4	0,4
3. Оставлено в почве	12,6	11,5
4. Потери на рабочих органах	0,2	0,2

Повреждения клубней по массе, % из них:	5,38	4,39
1. С содранной кожурой от ¼ до ½ поверхности	0,37	0,38
2. С содранной кожурой от ½ и более поверхности	0,35	0,32
3. С вырыванием мякоти более 5мм	0,81	0,64
4. С трещинами длиной более 20мм	0,49	0,24
5. Резаные клубни	0,15	0,11
6. Раздавленные клубни	0,64	0,32
7.С потемнением мякоти более 5мм	2,57	2,38

В целом полевые испытания усовершенствованного картофелекопателя подтвердили высокие АТП (повышение производительности, снижение потерь и повреждений клубней) по сравнению с серийной машиной, а следовательно полезность предложенного устройства.

Библиографический список

1. Заявка на изобретение №2010129618 от 15.07.2010 «Сепарирующий элеватор» / И.В. Комков, С.Н. Борычев, Д.Н. Бышов [и др.]
2. СТО АИСТ 8.5-2006. Испытания сельскохозяйственной техники. Машины для уборки и послеуборочной обработки картофеля. Методы оценки функциональных показателей.

О.В. Кочнева к.т.н.

Политехнический институт (филиал) ФГАОУВПО "Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова" в г. Мирном, Мирный

ОЦЕНКА ПОГРЕШНОСТИ, ВНОСИМОЙ ПОСТОЯННЫМ УСРЕДНЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ КОЭФФИЦИЕНТА ТРЕНИЯ В ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРУБОПРОВОДОВ СИЛОВОГО ГИДРАВЛИЧЕСКОГО ПРИВОДА

Приведены теоретические и экспериментальные данные для трубопроводов силового гидравлического привода при расчете их динамических характеристик с использованием осредненного значения коэффициента гидравлического трения.

Ключевые слова: Гидравлический привод, динамические характеристики, трубопровод, усредненный коэффициент гидравлического трения, частотная характеристика.

Гидравлические трубопроводы являются одним из неотъемлемых элементов гидравлического привода, поэтому их статические и динамические характеристики в ряде случаев существенно зависят от характеристик гидравлических линий. В установившихся режимах перепад давлений на участке трубопровода определяется в зависимости от режима течений жидкости, шероховатости, наличия местных гидравлических сопротивлений. Методика определения потерь давления хорошо отработана и апробирована практикой.

При исследовании динамических характеристик к учету гидравлического сопротивления при турбулентном режиме течения жидкости существуют два подхода. В первом из них принимаются усредненные значения коэффициента гидравлического трения. Этот подход получил распространение в гидромеханике в результате вероятностного усреднения гидродинамических величин. После усреднения коэффициент гидравлического трения (и коэффициенты местных гидравлических сопротивлений) принимают постоянными во времени.

Однако экспериментальные работы [1, 2] показали, что при ускорении и замедлении потока жидкости касательные напряжения и коэффициент гидравлического сопротивления отличаются от стационарного. Поскольку единое представление характеристик нестационарного турбулентного потока еще не сформировано, что объясняется сложностью этих процессов, учет нестационарности выполняется введением дополнительных коэффициентов, зависящих от величины и характера ускорения [3]. В представленной работе выполнена оценка погрешности, вносимой постоянным усредненным значением коэффициента трения в динамические характеристики трубопроводов силового гидравлического привода.

Рассмотрены две простые системы. Первая из них (рис. 1) состояла из электрогидравлического усилителя (ЭГУ), гидравлической линии, связывающей его вход и выход. Входные и выходные параметры линии связаны уравнением [3]

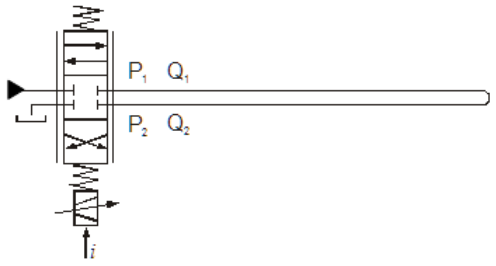


Рис.1 Схема гидравлической линии без нагрузки

$$\begin{cases} \frac{\delta^2 p}{\delta x^2} = ZYp; \\ \frac{\delta^2 Q}{\delta x^2} = ZYQ. \end{cases} \quad (1)$$

Линеаризованные уравнения неразрывности для потоков жидкости через ЭГУ

$$\begin{bmatrix} \delta P_2 \\ \delta Q_2 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} \cosh \Gamma l & -Z_C \sinh \Gamma l \\ \frac{-\sinh \Gamma l}{Z_C} & \cosh \Gamma l \end{bmatrix} \begin{bmatrix} \delta P_1 \\ \delta Q_1 \end{bmatrix}. \quad (2)$$

В этих выражениях l - длина линии;

Z_C, Y - импеданс и проводимость единицы длины трубопровода;

$\Gamma = \sqrt{Z_C Y}$ - коэффициент усиления и сопротивление ЭГУ.

Частотная характеристика может быть получена из передаточной функции:

$$\frac{\delta(P_1 - P_2)(s)}{2 R_V k_i \delta i(s)} = \frac{\frac{Z_C}{R_V}\left[\cosh \Gamma l + \frac{Z_C}{R_V} \sinh \Gamma l - 1\right]}{\left[\frac{2Z_C}{R_V} \cosh \Gamma l + \left(1 + \frac{Z_C^2}{R_C^2}\right) \sinh \Gamma l\right]} \quad (3)$$

Передаточная функция [2] не учитывает динамику самого электрогидравлического усилителя. Если изучаются характеристики всей системы (с учетом ЭГУ) выражение необходимо умножить на передаточную функцию усилителя.

Экспериментальная проверка выполнена на установке, содержащий ЭГУ MOOG-72-101, соединенного с трубопроводом диаметром 7 мм и длиной 22 метра. На рис. 2 представлены результаты эксперимента и расчета.

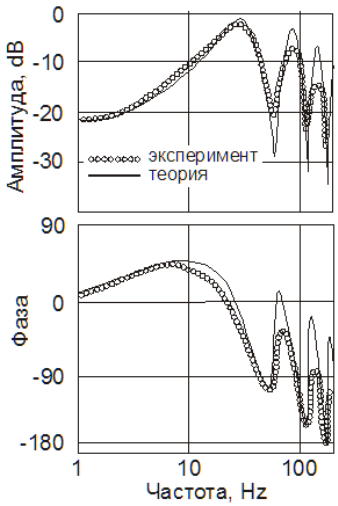


Рис.2 Частотные характеристики гидравлической линии без нагрузки

Во второй схеме ЭГУ нагружен линией, на конце которой установлено активное гидравлическое сопротивление (рис. 3). В этом случае передаточная функция [3]

$$\frac{P_2(s)}{P_1(s)} = \frac{1}{\cosh \Gamma l + \frac{Z_C}{R_L}\sinh \Gamma l} \qquad (4)$$

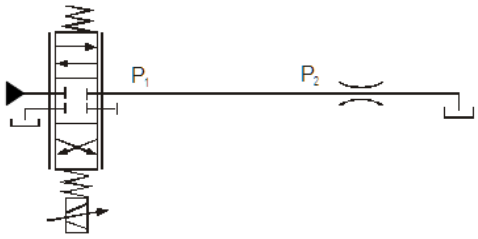


Рис. 3 Схема гидравлической линии при нагрузке на дроссель

Сравнение результатов эксперимента и расчета приведено на рис. 4.

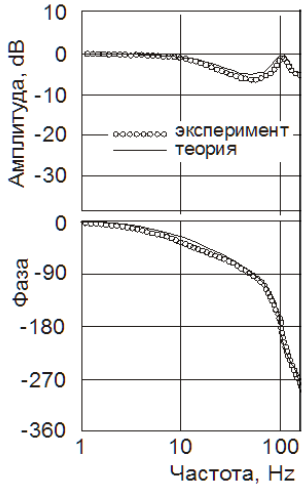


Рис 4. Частотные характеристики гидравлической линии, нагруженной на дроссель

Таким образом, проведенные расчеты и эксперименты показали, что для трубопроводов силового гидравлического привода использование осредненного значения коэффициента гидравлического трения не приводит к существенным погрешностям при расчете их динамических характеристик в рабочем частотном диапазоне.

Библиографический список

1. Попов Д. Н. Нестационарные гидромеханические процессы. – М.: Машиностроение, 1982. – 240 с.
2. Попов Д. Н. Динамика и регулирование гидро- и пневмосистем. – М.: Машиностроение, 1987. – 464 с.
3. J. Watton. Fluid Power Systems. Modeling, Simulation, Analog and Microcomputer Control. Prentice Hall, New York 1985, pp. 244-283.

А.В. Кудрявцев к.т.н., И.Р. Енгалычев, А.Н. Китабов

Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа

СИСТЕМА ПОГРУЖНОЙ ТЕЛЕМЕТРИИ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ УЭЦН

Рассмотрены проблемы построения систем погружной телеметрии в России. Показаны подходы к реализации ТМС на основе модемов типа НТС7042М производства ООО НВП «Новотест Системы» (г. Новороссийск).

Ключевые слова: УЭЦН, ПЭД, системы погружной телеметрии, температура, давления вибрация.

Отечественная и зарубежная практика добычи углеводородного сырья позволяет утверждать, что большинство промысловых скважин оснащено погружными установками с электроцентробежными насосами (УЭЦН). Вместе с тем, эффективная эксплуатация УЭЦН, в современных условиях, затруднена отсутствием погружной телеметрии, которая контролирует режимы работы УЭЦН. На сегодняшний день только около 10% УЭЦН имеют в комплекте оборудование погружной телеметрии.

В настоящее время в России системы погружной телеметрии (ТМС) разрабатываются и производятся рядом компаний (Борец, Ижевский радиозавод, Электон, Нефтяные измерительные системы, АЛНАС и др.) [1-3]. В то же время сейчас предлагаются системы мониторинга, элементная база которых построена на оптоволоконных компонентах, но о внедрении таких систем и о практических результатах пока говорить рано. Существующие зарубежные системы такого класса очень дороги.

Набор измеряемых параметров традиционен: давление в скважине в точке установки погружного блока (позиционируемое как давление на приеме), температура окружающей среды, температура в двигателе, вибрация и некоторые другие. Практически все производители оснащают сейчас погружные блоки датчиками вибрации, однако четких рекомендаций по использованию этой информации нет.

Задачи, решаемые с помощью ТМС:

- вывод на режим;
- оптимизация режима эксплуатации, включающая определение минимального давления на приеме, при котором обеспечивается стабильный режим работы УЭЦН без срывов подачи, и задание его в соответствующей установке контроллера станции управления, а так же подбор оптимального периодического режима эксплуатации;
- оперативное принятие превентивных мер при возникновении различного рода осложняющих факторов;
- проведение гидродинамических исследований скважин.

Несмотря на преимущества, массового внедрения ТМС не наблюдается, По мнению ряда экспертов, основными сдерживающими факторами к широкомасштабному внедрению являются:

1. Недостаточная надежность (высокий процент отказов, наработка на отказ низкая).
2. Некорректность замеряемых параметров или полное отсутствие информации с погружного блока ТМС при отклонении режимов эксплуатации ПЭД от оптимальных (частота питающего напряжения, значительная длина кабельной линии, высокое напряжение, работа с ПЭД большой мощности и др.).
3. Низкий уровень информативности при обработке параметров вибрации ПЭД.
4. Отсутствие совместимости погружных и наземных (вторичных) блоков разных производителей.
5. Отсутствие унификации в части устройств съема информации с наземных блоков (станций управления) и программного обеспечения для ТМС.
6. Невозможность ремонта ТМС в условиях сервисного предприятия.

Исходя из выше изложенного нами была поставлена задача создания ТМС для модернизации существующих УЭЦН. При использовании следующих подходов:

- простота и надёжность реализации;
- максимальная независимость от применяемого оборудования;
- обеспечение максимальной информативности измерений вибраций.

Для решения поставленной задачи нами были разработаны и реализованы опытные образцы ТМС, структурная схема которой представлена на рис.1

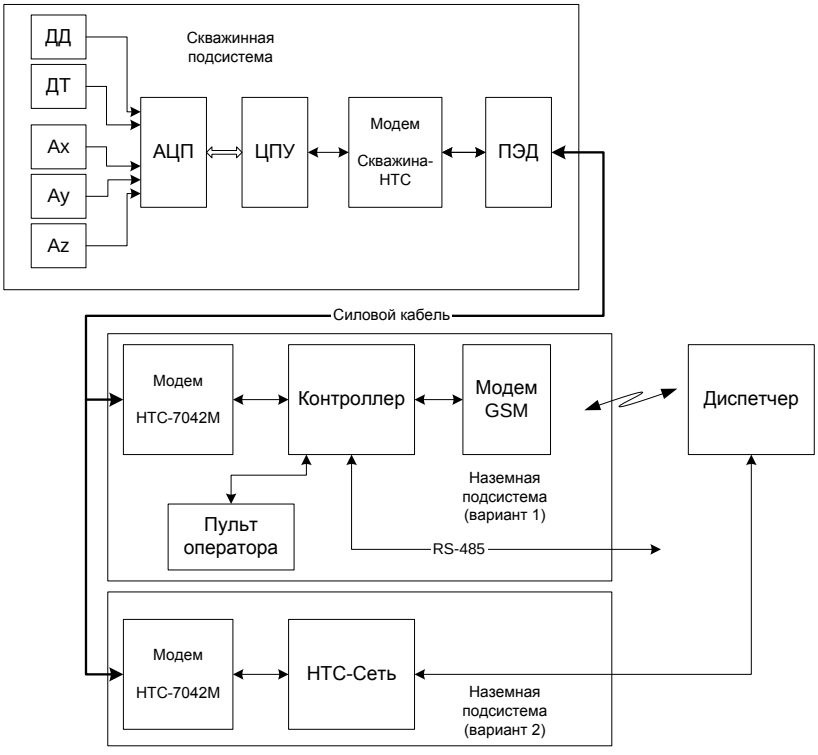


Рисунок 1. Структурная схема опытных образцов ТМС.

Как видно из представленной схемы, набор датчиков традиционен, отличие - в использовании в совмещённом, с силовыми цепями питания ПЭД, канале связи модемов типа НТС7042М производства ООО НВП «Новотест Системы» (г. Новороссийск). Модемы данной модели позволяют передавать данные в соответствии с протоколом НТС, со скоростью 4800 бит/с и более по высоковольтным линиям передачи. Подключение модемов осуществлено между одной из силовых фаз и колонной НКТ. Питание скважинной подсистемы осуществляется от обмотки ПЭД.

В наземной части данные с выхода модема, поступают в контроллер, который обрабатывает измерительную информацию и обеспечивает через GSM модем удалённый доступ (рис.1 - вариант 1). Контроллер оснащён пультом оператора для реализации человека - машинного интерфейса. Контроллер может быть связан через интерфейс RS485 со станцией управления. Следует отметить, что реализация наземной части допускает через наземный модем НТС7042М (без контроллера и GSM модема) подключение к НТС-сети (рис.1 - вариант 2), посредством которой может происходить обмен информацией с удалённым пользователем (диспетчером).

Испытания опытных образцов ТМС проводились на скважинах ОАО АНК Башнефть №1073 и №1566. Телеметрическая информация ТМС дублировалась измерениями в затрубном пространстве. Сравнение замеров показало их хорошую сходимость. На рис. 2 показан график изменения давления и температуры при запуске и эксплуатации скважины № 1566. Ниже на рисунке представлен пример графика виброскорости по одной из пространственных осей в диапазоне частот 30-60 Гц.

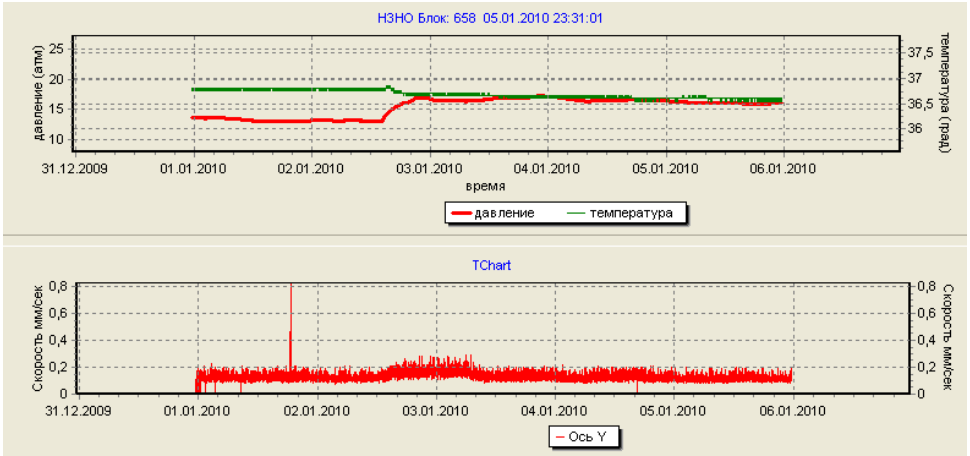


Рисунок 2. График изменения давления и температуры при запуске и эксплуатации скважины №1566, а также график виброскорости по одной из пространственных осей в диапазоне частот 30-60 Гц

Следует отметить, что мониторинг виброускорений носил дискретный характер. Это обусловлено тем, что при измерении составляющих по трем осям в реальном времени формируется большой объем информации. Соответственно, при реализации посредством модема НТС-7042М, согласование пропускной способности канала связи с данным объемом информации происходила за счет чередования накопления измерительной информации в течение определенного интервала и последующей передачи сформированного файла данных.

На основании полученных результатов можно сделать выводы о возможности модернизации имеющегося оборудования УЭЦН с помощью разработанной ТМС для мониторинга УЭЦН и расчета фильтрационных параметров скважины, что особенно важно при внедрении новых энергосберегающих технологий ОРЭ (одновременно-раздельной эксплуатации) и ОРЗ (одновременно-раздельной закачкой воды в пласт).

Библиографический список

1. Производственная компания Борец [Электронный ресурс]. [2009] URL: http://www.boretscompany.ru/ (дата обращения: 12.09.2010).
2. ЗАО Элекон [Электронный ресурс]. [2009] URL: http://www.elekton.ru/ (дата обращения: 12.09.2010).
3. ОАО Алнас [Электронный ресурс]. [2007] URL: http://www.alnas.ru/ (дата обращения: 25.09.2010).

Н.Ю. Логинов к.т.н., Д.Ю. Воронов к.т.н.

Тольяттинский государственный университет, Тольятти

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ЭЛЕКТРОИСКРОВОГО ЛЕГИРОВАНИЯ

Разработана система оптимизации процесса электроискрового легирования по производительности. Приведены результаты производственных испытаний. Сделано заключение по результатам исследований.

Ключевые слова: оптимизация, электроискровое легирование.

Процесс нанесения покрытий методом электроискрового легирования в реальных условиях регламентируется следующими параметрами:

1) мощностью генератора импульсов, *W*;
2) скоростью перемещения электрода, *υ*;
3) толщиной наносимого покрытия, *h*.

Для получения покрытия с прочным соединением материала анода (электрода) с материалом катода (изделием) необходимо соблюдать условие, чтобы температура на поверхности катода была равна температуре плавления $\theta = T_{ПЛ}$. Следовательно, это можно записать в таком виде

$$T_{ПЛ} = \frac{q_0}{2\pi\lambda} \cdot F(k) \cdot \qquad (1)$$

В этом выражении неизвестными величинами являются интенсивность источника q_0, и скорость движения источника, являющаяся аргументом функции *F(k)*.

Нагрев катода осуществляется от двух источников, суммарная мощность которых определяется мощностью генератора импульсов.

$$q_2 + q_3 = q_0 = \eta \cdot \frac{W}{S_Э}, \qquad (2)$$

где η – КПД генератора импульсов, $\eta \approx 0{,}8$;

W – мощность разряда, определяемая типом генератора, применяемого в конкретном случае;

q_2 - интенсивность теплового потока в изделие;

q_3 – дополнительный источник нагрева изделия, переносимый материалом электрода.

В качестве целевой функции оптимизации выбираем производительность процесса ЭИЛ. Производительность определяется двумя параметрами: скоростью движения электрода и мощностью генератора тока.

Выражение (1) является техническим ограничением «снизу», то есть это функция равных температур, которую должны обеспечивать совокупность параметров: мощность генератора *W* и скорость движения источника υ, которая в данном выражении учитывается функцией *F(k).*

При расчете оптимального режима скорость движения источника должна быть выбрана максимально большой. Это выражение ($\upsilon \rightarrow \max$) является параметром системы оптимизации.

Выражение (1) с учетом (2) может быть представлено так:

$$W = \frac{2\pi \cdot \lambda \cdot S_Э \cdot T_{ПЛ}}{\eta \cdot F(k)}. \qquad (3)$$

Для определения третьего параметра процесса – толщины наносимого покрытия будем считать, что в установившемся процессе электроискрового легирования вся энергия, поступающая в анод (электрод), расходуется на его частичное расплавление и переносится на катод. Такое допущение справедливо, так как в установившемся процессе электрод (анод) отдает теплоту катоду через переносимый материал и в окружающую среду. Теплообмен с окружающей средой осуществляется через воздух, который является плохим проводником тепла. По мнению авторов [1] для большинства материалов в обычных условиях при наиболее приятных режимах с точки зрения качественных показателей и производительности процесса величины привеса имеют максимум, то есть толщина формируемого слоя на катоде ограничена. Ограниченность толщины формируемых слоев на катоде-детали во многих случаях сдерживает практическое использование ЭИЛ. Поэтому анализ факторов, определяющих такой характер процесса, и поиск возможностей целенаправленного управления ими являются весьма актуальными.

Многочисленные экспериментальные исследования эрозии электрода (анода) и переноса металла на изделие (катод) позволяют утверждать, что в процессе ЭИЛ с течением времени прекращается не эрозия и выброс материала анода, а замедляется оседание его на катоде за счет испарения в окружающую среду. Ограничение толщины слоя можно объяснить только учитывая весь комплекс физико-химических и механических воздействий на поверхность рабочих электродов. Так как ЭИЛ связано с многократным импульсным тепловым и механическим воздействием на материал электродов, фазовыми и структурными превращениями в формируемых слоях, то можно предположить, что эти процессы и должны определять характер роста и ограничение толщины слоя.

Фазовые и структурные превращения, нагрев и охлаждение поверхностных слоев материала электродов под воздействием электрических импульсов приводят к возникновению в них остаточных напряжений I и II рода [2, 3], характеризующих их конечное необратимое напряженное состояние. В итоге в реальных условиях нанесения покрытий весь комплекс процессов, протекающих между анодом и катодом определяется законом сохранения энергии. С учетом вышесказанного с небольшой погрешностью, связанной с испарением материалов в окружающую среду (на что по оценке различных авторов приходится 3…5%) можно предположить, что интенсивность теплового потока перенесенной энергии равна

$$q_З = \eta \cdot p \cdot \frac{W}{S_Э} = m_Э \cdot L_{fЭ} \qquad (4)$$

Это выражение определяет, по сути, скорость расплавления (нанесения) материала легирующего электрода. Масса переносимого в единицу времени электрода определяется произведением плотности на объем:

$$m_Э = \rho_Э \cdot d \cdot h \cdot \upsilon \qquad (5)$$

Следовательно, выражение (4) можно представить в следующем виде:

$$\eta \cdot p \cdot \frac{4W}{\pi \cdot d^2} = \rho \cdot h \cdot d \cdot \upsilon \cdot L_{fЭ} \qquad (6)$$

откуда

$$W = \frac{\pi \cdot \rho \cdot L_{fЭ} \cdot d^3}{4 \cdot \eta \cdot p} \cdot h \cdot \upsilon \qquad (7)$$

Это выражение связывает мощность генератора импульсов для конкретных условий процесса с толщиной покрытия и скоростью движения анода.

Толщина покрытия выбирается из опыта, для различных наносимых материалов и условий эксплуатации она может быть разной, но следует учитывать одно обстоятельство: чем больше толщина покрытия, тем оно более хрупкое. Поэтому чаще всего толщина покрытия режущего инструмента берется в пределах 8…12 мкм. Наши испытания инструмента в производственных условиях подтверждают справедливость этого утверждения. Покрытия толщиной 20 мкм и более, как правило, изнашивались скалыванием.

Из сказанного следует, что процесс электроискрового легирования описывается следующей системой уравнений:

$$W = \frac{2\pi \cdot \lambda \cdot S_Э \cdot T_{ПЛ}}{\eta \cdot F(k)} \qquad (8)$$

$$W = \frac{\pi \cdot \rho \cdot L_{fЭ} \cdot d^3}{4 \cdot \eta \cdot p} \cdot h \cdot \upsilon \qquad (9)$$

$$W \le W_{\max} \qquad (10)$$

$$W \ge W_{\min}. \qquad (11)$$

Рассмотрим пример нанесения безвольфрамового покрытия СТИМ-3 (ρ = 5,37 г/см^3, λ = 0,21 Вт/(см·^{0}С), $L_{fЭ} = 1{,}45 \cdot 10^7$ Вт/(г·с)) на быстрорежущую сталь ($T_{ПЛ}$ = 1550 ^{0}С) при следующих условиях: a = 1, d = 2 мм. Для этих условий *F(k)* удовлетворительно аппроксимируется экспоненциальной функцией:

$$F(k) = \exp\left[-0{,}82\frac{\upsilon}{2\omega}\right]. \qquad (12)$$

Предположим, что мощность установки равна *W*=200…400 Вт.

С учетом принятых значений решение уравнений (8-11) сведем в таблицу 1 и представим графиками функций (рис. 1).

На рисунке 1 график функции по уравнению (8) показывает значения мощности генератора $W = F(\upsilon)$, при которой на поверхности упрочняемого изделия температура равна температуре плавления, то есть эта функция представляет собой ограничение снизу в системе оптимизации.

Таблица 1. Значения мощности источника теплоты W в зависимости от скорости его перемещения υ

Скорость υ, см/с	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6
Мощность по уравнению (8)	121	182	275	413	622	944
Мощность по уравнению (9)	122	249	367	489	612	734
Минимальная мощность генератора	150	150	150	150	150	150
Максимальная мощность генератора	400	400	400	400	400	400

График функции по уравнению (9) показывает максимальные значения мощности $W = F(\upsilon)$, при которой обеспечивается принятая толщина покрытия, то есть эта функция представляет собой ограничение сверху в системе оптимизации.

Функции, представленные уравнениями (10) и (11), являются так же ограничениями сверху и снизу.

Таким образом, на рисунке 1 графиками функций (8-11) выделена область возможных искомых решений, оптимальное решение соответствует точке очерченной области с $\upsilon_{\max}$. Эта точка лежит на кривой равных температур с значением $\upsilon \approx 0{,}39$ см/с.

Следовательно, для данных условий нанесения покрытия технологический процесс должен проводиться на оптимальном режиме при следующих параметрах:

$\upsilon \approx 0{,}39$ см/с; $W = 400$ Вт и $h = 12$ мкм.

Возможна оптимизация процесса нанесения покрытия, где ограничением «снизу» является линия равных температур ($\theta(x, y, \tau) = T_{ПЛ}$), а ограничением «сверху» является требуемая толщина покрытия.

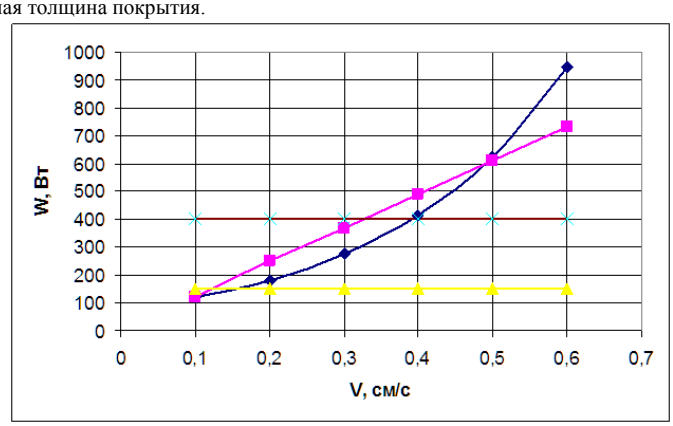


Рис. 1. Оптимизация процесса электроискрового легирования быстрорежущей стали электродом из СТИМ-3.

Металлографические исследования, проведенные в инструментальном производстве ОАО «АВТОВАЗ», подтверждают, что температурным режимом можно регулировать физикомеханические параметры покрытия.

Для подтверждения аналитических исследований были проведены испытания образцов с покрытиями, полученными при различной мощности генератора и на различной скорости движения электрода. Исследования показали, что толщина покрытия при прочих равных условиях пропорциональна мощности режима генератора импульсов.

Производственные испытания упрочненного методом электроискрового легирования инструмента проводились в механосборочном производстве АО «АВТОВАЗ». За критерий эффективности принимался ресурс опытного инструмента по сравнению с серийным инструментом. Одновременно измерялись точность профиля обработанной поверхности и его шероховатость.

Упрочнение режущего инструмента проводилось на установке «Элитрон-22А» электродами из безвольфрамовых твердых сплавов СТИМ-2 и СТИМ-3 диаметром 2 мм, полученными методом СВС-экструзии в Институте структурной макрокинетики и проблем материаловедения (ИСМАН) г. Черноголовка.

Упрочнение осуществлялось по передней и задней поверхностям режущего инструмента на оптимальных чистовых (мягких) режимах. Интенсивность режима ограничивалась шероховатостью полученной поверхности покрытия. Перед нанесением покрытия проводилась тщательная подготовка поверхностей (очистка и обезжиривание). Упрочненный слой наносился по всей длине режущей кромки, у сверл упрочнялись так же перемычка и подточки. Ширина упрочненного слоя около 2 мм. Толщина покрытия зависела от режима его нанесения и была в пределах от 5 до 15 мкм.

По результатам исследований можно сделать следующие выводы:

1. Инструмент, упрочненный методом ЭИЛ имеет существенно более высокую стойкость и меньший износ.
2. Разработана система оптимизации процесса ЭИЛ, где целевой функцией является производительность процесса.
3. Производственные испытания показали, что для эффективного использования инструмента с покрытиями, наносимыми методом ЭИЛ, необходимо на участках заточки после переточки инструмента по основным поверхностям (передней и задней) наносить новое покрытие.

Библиографический список

1. Гитлевич А.Е., Михайлов В.В., Парканский Н.Я., Ревуцкий В.М. Электроискровое легирование металлических поверхностей. Кишинев: Издательство «Штиинца». 1985. - 196 с.
2. Верхотуров А.Д., Муха И.М. Технология электроискрового легирования металлических поверхностей. Киев: Техника. 1982. - 184 с.
3. Лазаренко Н.И. Электроискровое легирование металлических поверхностей. М.: Машиностроение. 1976. - 312 с.

Л.Н. Наумова к.т.н.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород

БИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ ХРИЗОТИЛЦЕМЕНТА И ЕГО КОМПОНЕНТОВ

Показано биологическое повреждение хризотилцемента и его компонентов под действием плесневых грибов. Установлена коррозия волокон хризотила под действием продуктов гидратации портландцемента.

Ключевые слова: биоповреждение, хризотилцемент, грибостойкость, фунгицидность, коррозия.

В настоящее время практически не существует материалов, которые не подвергались бы действию плесневых грибов. Процессы биологического повреждения материалов различаются как по механизму своего действия, так и зависят от особенностей строения самого материала. Действие биологического фактора часто приводит к значительным и необратимым изменениям эксплуатационных характеристик строительных изделий [1–3].

Биологические повреждения снижают уровень экологический безопасности строительных материалов, ухудшают их качество, приносят значительный экологический и экономический ущерб. Хризотилцементные изделия представляют собой обширный класс строительных материалов благодаря уникальным свойствам хризотила. Поэтому вопрос биологического повреждения материалов, содержащих природный хризотил, является актуальным.

В настоящей работе было исследовано биологическое повреждение хризотила и хризотилцементных материалов наиболее распространенными плесневыми грибами.

Объектами исследований служили образцы хризотила марки А-5-65 Баженовского месторождения, образцы хризотилцементных кровельных материалов различных сроков эксплуатации (2; 3,5 года; 5, 10, 40, 50 лет), портландцемент М500 .

Определение наличия и состава обсемененности образцов хризотила и хризотилцементных материалов спорами микромицет проводили согласно ГОСТ 9.048–89. Контроль роста плесневых грибов проводили в течение 28 суток с промежуточным осмотром через каждые 3 суток. Выросшую микрофлору путем многократных пересевов отсевали в пробирки с питательной средой для определения состава микромицет до установления рода. Определение родового состава проводили по классическим определителям [4–7].

Определение грибостойкости и фунгицидности исследуемых образцов проводили по ГОСТ 9.048–89 и ГОСТ 9.049–91.

Анализ результатов по определению грибостойкости исследуемых образцов показал, что степень биологического обрастания хризотила, образцов хризотилцементных материалов в возрасте 2; 3,5 года составляет 1 балл (наличие проросших спор, незначительно развитый мицелий); - в возрасте 5, 10 лет - 1-2 балла; - 35 и 45 лет – 2 балла (развитый мицелий, возможно спороношение), портландцемент М500 – 1 балл.

Результаты по определению фунгицидности исследуемых образцов представлены в табл.1.

На образцах хризотила были выделены грибы родов: Scopulariopsis, Penicillium, Rhizopus, Actinomucor, Chaetomium, Aspergillus, Mucor, Trichoderma и Fusarium.

На хризотилцементных кровельных материалах были выделены грибы родов: Trichoderma, Penicillium, Aspergillus, Mukor, Chaetomium, Fusarium, Gliocladium.

Таблица 1.

Фунгицидность хризотила и хризотилцемента

№ п/п	Наименование образцов	Сроки эксплуатации	Вид биодеструктора, степень биологического обрастания				Характеристика по ГОСТ 9.048–89
			Penicillium chrysogenum	Trichoderma viride	Aspergillus niger	Altemaria alternata	
1	Асбест Б-А-5-65	–	3	3	3	3	Нефунгициден
2	СВ-40-150*	2 года	3	3	3	3	Нефунгицидны
3	То же	3,5 года	3	3	4	3	Нефунгицидны
4	То же	5 лет	4	4	4	3	Нефунгицидны
5	То же	10 лет	4	4	4	3	Нефунгицидны
6	То же	35 лет	4	4	4	3	Нефунгицидны
7	То же	45 лет	4	4	4	3	Нефунгицидны

*СВ-40-150 – хризотилментные кровельные листы

На образцах длительного срока эксплуатации зафиксировано наличие большего многообразия представителей плесневых грибов, по-видимому, вследствие того, что они были подвержены более сильному загрязнению органическими веществами. Исходя из полученных данных, можно предположить, что на материалах, содержащих минеральные компоненты, преобладают виды плесневых грибов, интенсивно продуцирующие органические кислоты, а также окислительные ферменты. Эти грибы интенсивно выделяют органические кислоты и другие метаболиты, являющиеся фактором повреждений. Некоторые представители выделенных родов плесневых грибов, такие как Aspergillus, Penicillium, Trichoderma и Fusarium входят в состав почвенной микрофлоры, которая зависит от типа почвы, ее кислотности, влажности, колебаний температуры, времени года и т.д. Этим фактом можно объяснить присутствие обнаруженных грибов в образцах природного хризотила.

Механизмы биоповреждений являются более сложными и многообразными по сравнению с коррозионными процессами, обусловленными неорганическими агрессивными средами.

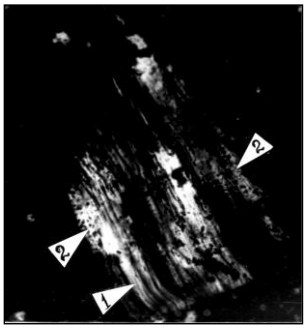


Рис. 1. Волокна хризотила из продуктов деструкции хризотилцемента в возрасте 5 суток при увеличении 250^{x}.
1. кородированное волокно хризотила;
2. гидросиликат кальция

Рис. 2. Сильнокородированное волокно хризотила (1) гидросиликатами кальция (2) из листа 35-летнего возраста. Увеличение 250х, проходящий свет, с анализатором (хН).

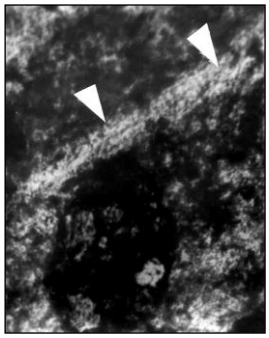


Рис. 3. Два волокна хризотила полностью замещенные (псевдоморфозы) вторичными гидросиликатами кальция из листа 45-летнего возраста. Увеличение 250х, проходящий свет, без анализатора (1Н).

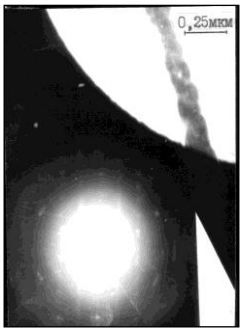


Рис.4. Электронная микрофотография и микродифракционная картина реликтов волокна хризотила.

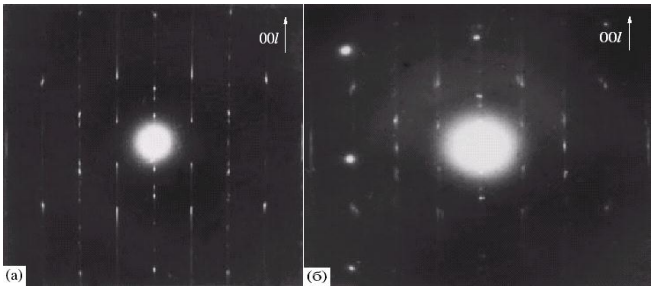


Рис. 5. Микродифракционные картины от структурно-неизменных (а) и измененных (б) волокон хризотила под действием цементной матрицы.

Химическое взаимодействие хризотила с продуктами гидратации портландцента изучено с помощью оптических исследований шлифов хризотилцемента в возрасте 5 суток, 35 и 45 лет. Уже на 5 сут (рис.1) в контактных зонах между хризотилом и цементом видны точечные новообразования — субмикроскопические чешуйки гидросиликатов кальция. Эти вторичные продукты образуются при химическом взаимодействии хризотила с портландитом, выделившимся при гидратации клинкерных фаз. Новообразования формируются не только на поверхности кристаллов отдельных клинкерных фаз, но и на поверхности волокон хризотила, обеспечивая их псевдоморфизацию. Определенным доказательством адгезии

частиц гидросиликатов кальция именно на поверхности волокон хризотила служит тот факт, что контуры, создаваемые продуктами гидратации портландцемента, располагаются вдоль волокон хризотила, повторяя их форму. С увеличением срока службы хризотилцементных изделий все большая площадь волокон хризотила покрывается чешуйками новообразований. В шлифе из листа 35-летнего возраста отчетливо видны контуры волокон, замещенные мелкокристаллическими гидросиликатами. Объем волокон хризотила в плоскости этого шлифа, не покрытых гидросиликатами, составляет не более трети; остальное все занято вторичными новообразованиями (рис. 2). В шлифе из листа 45-летнего возраста для многих волокон сохраняются только их контуры (рис. 3), то есть происходит полное замещение асбеста продуктами гидратации цемента.

Аналогичные изменения установлены при электронно-микроскопических исследованиях – на рис. 4 видны лишь следы бывших волокон асбеста.

Электроннограммы, полученные от фрагментов волокон, видимых при небольшом увеличении на рис. 4 как свободные, показывают, что эти волокна являются клинохризотилом (рис. 5а). Электроннограммы, зафиксированные от волокон с четко выраженной бугристой поверхностью и хорошо видимыми частичками продуктов гидратации клинкерных минералов, обычно содержат диффузные рефлексы, характерные для ортохризотила (рис. 5б). Некоторые волокна сохранились фрагментарно, часть их аморфна. Именно такие волокна видны в микроскопе как следы.

Проведенные исследования позволяют сказать, что процессы, протекающие под действием плесневых грибов могут быть связаны и с коррозией волокон хризотила под действием продуктов гидратации портландцемента.

Таким образом, в результате проведенных исследований установлено:

1. Образцы хризотила, портландцемента и хризотилцементных материалов разных сроков эксплуатации подвергаются действию плесневых грибов и не проявляют фунгицидные свойства.

2. Методами оптической и электронной микроскопии показано химическое взаимодействие хризотила с продуктами гидратации портландцемента, в результате которого волокна хризотила корродируют.

Библиографический список

1.Андреюк Е.И., Козлова И.А., Рожанская А.М. Микробиологическая коррозия строительных сталей и бетонов. // Сб. Биоповреждения в строительстве. М.: Стройиздат. 1984. С. 209–218.
2.Благник Р., Занова В. Микробиологическая коррозия: пер. с чешского. М. – Л.: Химия, 1965. – 222с.
3.Горленко М.В. Микробное повреждение промышленных материалов // Сб. Микроорганизмы и низшие растения – разрушители материалов и изделий. М.: Наука. 1978. С.10–16.
4. Билай В.И., Коваль Э.З. Аспергиллы. Киев: Наукова думка. 1988. 204 С.
5. Визначник грибів України Т. III. Незавершенні гриби. /Під ред. Д.К. Зерова – Кіев. Наукова думка. 1971. 696 С.
6. Визначник грибів України Т. II. Аскоміцети. / Під ред. Д.К. Зерова – Кіев. Наукова думка. 1969. 518 С.
7. Милько А.А. Определитель мукоральных грибов – К.: Наукова думка. 1974. 256 С.

Л.Н. Наумова к.т.н.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород

СТРУКТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК ХРИЗОТИЛА ПОД ДЕЙСТВИЕМ МОДИЦИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ

Установлено, что пребывание хризотилцементной пыли в кислой среде приводит к структурным изменениям в кристаллической решетке волокнистой составляющей. Происходит постепенное разрушение цементной матрицы и высвобождение хризотиловых волокон.

Ключевые слова: хризотилцементная пыль, биологическая активность, кислая среда, структурные изменения, пучки волокон, химический состав.

В России 80% хризотила используется для производства хризотилцементных изделий и вопрос биологической агрессивности хризотилцементной пыли [1,2,3] продолжается оставаться открытым. Поэтому представляет интерес изучение пути расщепления пучков хризотила на единичные волокна в кислой среде.

С целью физико-химического моделирования процессов, происходящих в организме человека при вдыхании хризотилцементной пыли, была проведена кислотная обработка в течение различного периода времени.

Изучение вещественного, в том числе и химического состава, структурных изменений в кристаллической решетке волокнистых частиц хризотилцементной пыли в кислой среде проведено с использованием комплекса методов анализа.

Используемая для эксперимента хризотилцементная пыль была отобрана в месте распиловки хризотилцементных изделий на шиферном производстве №1 ОАО «БелАЦИ».

Рентгенофазовый анализ пробы хризотилцементной пыли показал, что исследованная проба представлена хризотилом, клинкерными минералами, кальцитом. При петрографических исследованиях пыли установлено, что она содержит, в основном, неволокнистые дисперсные частицы размером от 1 до 15 мкм, реже до 150 мкм, с преобладанием частиц 1-4 мкм. По минералогическому составу частицы пыли представлены мелкомозаичным кальцитом - $CaCO_3$ (Ng = 1,658, Np = 1,460), очень небольшим количеством - до 5 % - арагонита (Ng = 1,681, Np = 1,528) и кварцем - SiO_2 (Ne = 1,553, No = 1,544).

Количество хризотила по данным петрографического анализа (Ng = 1,546, Np = 1,536) в пыли невелико – 1-2% от общего состава пыли. Отдельные волокна в основном имеют диаметр 1-2 мкм, длину 15 мкм, редко – до 20-60 мкм. Среди них встречаются нераспушенные агрегаты толщиной до 30-40 мкм и длиной до 160-400 мкм, что соизмеримо с размерами волокон товарного хризотила и свидетельствует о плохой распушке хризотила.

Для исследования влияния кислотности среды на химический состав волокнистых частиц хризотилцементной пыли были приготовлены растворы соляной кислоты с pH=3; pH=4; pH=6. Методика заключалась в следующем: хризотилцементную пыль в количестве 1 г помещали в пробирку и приливали 20 мл раствора соляной кислоты. Растворы готовили следующим образом: к 60 мл дистиллированной воды приливали 10 мл 0,1М раствора соляной кислоты получали кислый раствор pH=3; к 60 мл дистиллированной воды приливали 5 мл 0,1М раствора соляной кислоты получали кислый раствор pH=4; к 60 мл дистиллированной воды приливали 2,5 мл 0,1М раствора соляной кислоты получали кислый раствор pH=6. Пробы хризотилцементной пыли выдерживали в каждом растворе в течение 2ч, 1 сут., 3 сут., 1 нед при температуре 30°C. По истечении вышеуказанного срока пробы промывали дистиллированной водой. Далее исследуемые пробы изучали в растровом ионно-электронном микроскопе при увеличении 200 ^{x}, 500 ^{x}, 5000 ^{x}, 10000 ^{x} и анализировали их химический состав. По полученным электронномикроскопическим снимкам проводили визуальный подсчет количества волокон и пучков.

Результаты подсчета числа волокон и пучков хризотила обработанных HCl образцов хризотилцементной пыли при одном из выбранных увеличений электронного микроскопа (^5000), суммарно в 300 полях зрения приведены в табл. 1. Полученные данные показывают, что после кислотной обработки произошло увеличение числа волокон в образце и уменьшение количества пучков (параллельно-волокнистых агрегатов) хризотила. На основании вышесказанного можно сказать, что происходит разрушение цементной оболочки вокруг агрегатов волокон, а также аморфного межфибриллярного вещества серпентинитового состава и, следовательно, высвобождение более тонких пучков хризотила из их толщи.

При электронномикроскопическом исследовании свободных от цементной матрицы волокон не обнаружено (рис. 1, 2). Изображения микродифракции (рис. 4,5) электронов показали, что с течением времени кристаллическая решетка волокон и фибрилл хризотила, пребывающих в кислой среде аморфизируется, что позволяет предположить о снижении канцерогенных свойств.

Таблица 1

Количество волокон и пучков хризотила в хризотилцементной пыли после обработки HCl
(300 полей зрения сканирующего электронного микроскопа ^{x} 5000)

Время инкубации	Волокна			Пучки		
	pH раствора			pH раствора		
	3	4	6	3	4	6
Исходное количество	1800	1800	1800	1200	1200	1200
2 часа	1503	12002	9005	601	603	302
24 часа	2407	24004	15003	305	304	304
72 часа	18005	15007	15004	303	602	0
7 суток	27010	27009	45002	0	301	0

На рис. 1 и 2 представлены электронномикроскопичекий снимок и микродифракционная картина товарного хризотила марки А-5-65 Баженовского месторождения.

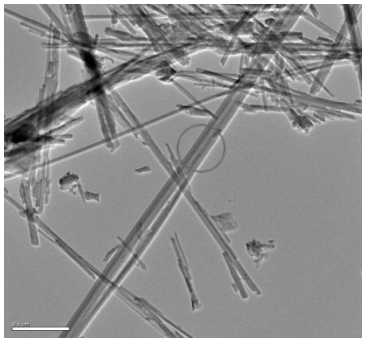


Рис.1 Товарный хризотил
марки А-5-65 Баженовского месторождения

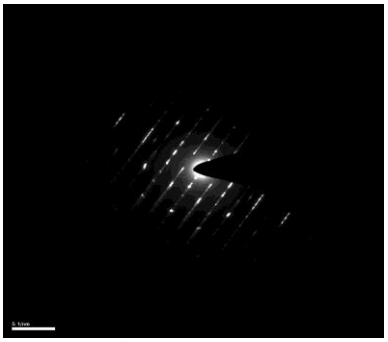


Рис.2 Микродифракционная картина товарного
хризотила марки А-5-65 Баженовского месторождения

На рис. 3 и 4 представлены электронномикроскопический снимок и микродифракционная картина продуктов обработки хризотилцементной пыли раствором соляной кислоты с pH=4 в течение 2 час.

Анализ энергодисперсионных спектров показал уменьшение количества структурообразующих волокно хризотила элементов Mg и Si, а также железа и значительное увеличение содержания кальция. При этом, очевидно, имеет место как хемосорбция Ca в вакантных по Mg позициях поверхности монокристаллов хризотила, так и диффузия Ca в более глубокие его слои.

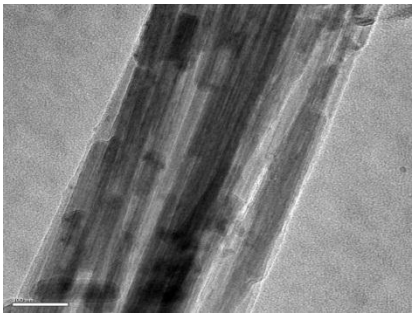


Рис.3. Продукты обработки хризотилцементной пыли раствором соляной кислоты с pH=4 в течение 2 час.

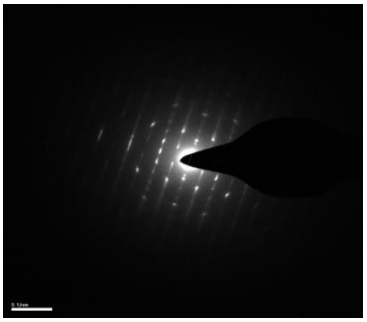


Рис.4 Микродифракционная картина продуктов обработки хризотилцементной пыли раствором соляной кислоты с pH=4 в течение 2 час.

На рис. 5 и 6 представлены электронномикроскопические снимки и микродифракционная картина продуктов обработки хризотилцементной пыли раствором соляной кислоты с pH=4 в течение 1 нед.

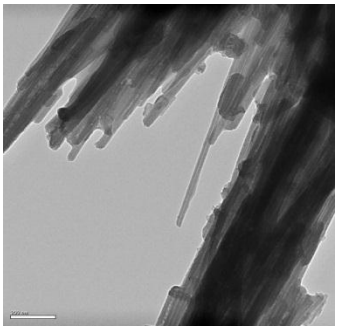


Рис.5. Продукты обработки хризотилцементной пыли раствором соляной кислоты с pH=4 в течение 1 нед.

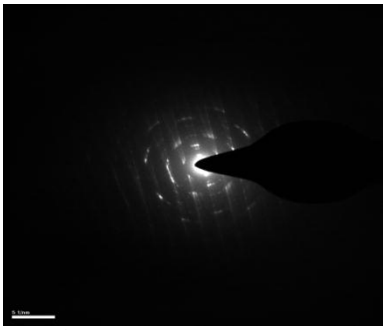


Рис.6 Микродифракционная картина продуктов обработки хризотилцементной пыли раствором соляной кислоты с pH=4 в течение 1 нед.

Химический состав продуктов обработки хризотилцементной пыли раствором соляной кислоты с pH=4 по данным энергодисперсионного микроанализа представлен в таблице 2.

Таблица 2

Химический состав продуктов обработки хризотилцементной пыли

№	Кислотность среды	Время экспозиции	Содержание оксидов, масс.%			
			MgO	SiO_2	CaO	Fe_2O_3
1	pH=4	2 часа	19,82	33,75	3,18	0,39
2		1 неделя	5,67	46,06	4,79	0,21

Таким образом, можно сказать, что после обработки хризотилцементной пыли раствором соляной кислоты происходят структурно-морфологические изменения волокон хризотила, контур волокна и самой поверхности размыт. Микродифракционные картины продуктов обработки хризотилцементной пыли раствором соляной кислоты свидетельствуют о структурных изменениях в кристаллической решетке, особенно после выдержки ее в течение недели.

Библиографический список

1. Pott F., Huth F., Spurny K. Tumour induction after intraperitoneal injection of fibrous dusts. // Biol. Eff. miner. Fibres. Vol1. - Lyon, 1980.-p.337-342.
2. Пылев Л.Н. Роль модифицирующих факторов в канцерогенном действии асбеста и асбестосодержащих пылей //Экспериментальная онкология. 9.-1987.-№ 5.-С. 14-17.
3. Яценко А.С., Коган Ф.М., Ельничных Л.Н., Малышева Л.Г., Ремизова И.Н. Экспериментальная оценка фиброгенного действия асбестсодержащих пылей.//Гигиена и санитария. М. - 1993. - N8. - с.35 -38.

А.В. Платонов к.т.н., И.А. Платонов, Н.А. Буторова, Д.А. Игнатьев к.т.н.

Арзамасский Политехнический Институт (филиал) Нижегородского Государственного Технического Университета, Арзамас

ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБА НАГРЕВА ДИСКОВ КОЛЕС ПРИ РЕМОНТЕ

В статье рассматривается методика проведения экспериментов при исследовании различных способов нагрева дисков автомобильных колес при их ремонте. На основании полученных результатов экспериментов выявлены закономерности распространения температуры по объему диска. Даны рекомендации в части использования оптимального способа нагрева.

Ключевые слова: Нагрев дисков, способы нагрева, теплопроводность дисков.

Проведенный анализ технических характеристик стендов для правки дисков автомобильных колес, представленных в патентах и изобретениях, а также применяемых на производстве, показал, что в настоящее время нагрев дисков при ремонте на рассматриваемом оборудовании осуществляется в основном универсальными нагревательными приборами, такими как паяльные лампы, промышленные электрофены, пропановые горелки, горелки кислород–пропан и горелки кислород–ацетилен. С целью повышения качества ремонта, необходимо выяснить, применение какого из данных приборов является наиболее эффективным, с точки зрения, как достижения оптимальной температуры нагрева диска и поддержание её в течение всего процесса правки, так и минимизации отрицательного воздействия на материал диска.

В данной статье проводятся результаты исследований в части достижимой температуры при использовании следующих универсальных нагревательных приборов: 1) промышленного электрофена модели STEINEL HL 1910E; 2) бензиновой паяльной лампы; 3) горелки кислород–пропан ГЗУ «Топаз».

Для испытаний был взят литой диск из алюминиевого сплава диаметром 14 дюймов, изготовленный итальянской компанией Fondmetal.

Ниже рассматривается порядок проведения экспериментов, даны технические характеристики применяемых универсальных нагревательных приборов. Произведен анализ основных достоинств и недостатков, которые возникают в процессе использования данных приборов при нагреве дисков автомобильных колес.

В качестве первого нагревателя использовали электрофен STEINEL HL 1910E – профессиональный инструмент для широкого спектра работ с применением горячего воздуха.

Таблица 1 – Технические характеристики электрофена STEINEL HL 1910E

Мощность, Вт	2000
Температура (min), ºС	50
Температура (max), ºС	600
Регулировка температуры	9 позиций
Поток воздуха, л/мин	150-300-500
LCD-дисплей	Нет
Гарантия, мес	12

Для определения фактической температуры, до которой данный электрофен способен разогреть деформированный участок диска, необходимо, чтобы контакт струи горячего воздуха электрофена с диском происходил постоянно в одной и той же точке, в течение всего времени нагрева. А также необходимо определить зависит ли данная температура от расстояния между электрофеном и диском, и каков характер данной зависимости.

Поставленную задачу решаем путем жесткого закрепления электрофена к штативу и установки его в первоначальное положение по отношению к диску: верхняя кромка сопла электрофена находится на одном уровне с торцом наружной поверхности диска и касается его, а нижняя – на расстоянии в 20 мм от впадины наружной поверхности диска (поверхность полки). Это соответствует положению №1 (рисунок 1, а).

а) б)

Рисунок 1 – Взаимное расположение электрофена и диска в процессе эксперимента: а) положение №1 (с расстояния в 20 мм); б) положение № 2 (с расстояния в 30 мм)

Для контроля степени нагрева диска используем инфракрасный термометр (пирометр) модели Center 350.

Рисунок 2 – Инфракрасный термометр (пирометр) Center 350

Пирометр CENTER 350 позволяет измерять температуру без непосредственного контакта с объектом измерения. Модель имеет лазерный целеуказатель, облегчающий точное прицеливание на удаленный объект измерения [1].

Таблица 2 – Основные технические характеристики пирометра Center 350

Диапазон температур	-20…500°C (-4…932°F)
Точность	±2°C (±3°F) или 2%
Повторяемость	2% от измеренной величины
Время отклика	500 мсек
Спектральный диапазон	7…18 мкм
Коэффициент излучения	Фиксированный 0,98
Температура окружающей среды	0…+40°C
Относительная влажность	10…90%
Питание	9 В Alkaline или NiCd аккумулятор
Время беспрерывной работы прибора	15 ч
Размеры	157,5×115×36 мм
Вес	180 г

Перед началом работы электрофена, фиксируем пирометром исходную температуру диска, которая составила 16 ^{o}C.

Весь процесс нагревания диска осуществлялся непрерывно в течение 10 минут, при постоянной работе электрофена. Для того чтобы оценить, как происходит процесс распределения температуры по всему объёму диска от зоны контакта его со струёй горячего воздуха электрофена (точка 1), мы условно поделили диск на пять зон, каждой из которых соответствует конкретная точка на поверхности диска (рисунок 3).

В течение 10 минут работы электрофена, с каждой из указанных точек поверхности диска было снято пирометром по три замера температуры нагрева (по истечению 5, 8 и 10 минут соответственно). При этом оставались неизменными как положения точек на поверхности диска, так и их последовательность при замере пирометром (1, 3, 4, 2, 5).

Полученные экспериментальные данные, соответствующие положению № 1, представлены в таблице 3, а также в виде графиков (рисунок 4).

Каждый график соответствует процессу изменения температуры в конкретной фиксированной точке диска.

По данным рисунка 3 видно, что максимальная температура нагрева диска была достигнута в точке непосредственного контакта струи горячего воздуха электрофена с диском (точка 1) за 8 минут. Но по истечении этого времени, температура в данной точке начинает постепенно снижаться, несмотря на то, что электрофен продолжает работать в том же режиме. При этом в остальных точках диска происходит незначительный рост температуры. Наблюдается процесс распространения температуры нагрева от точки 1 по всему объёму диска, причем процесс этот происходит довольно быстро.

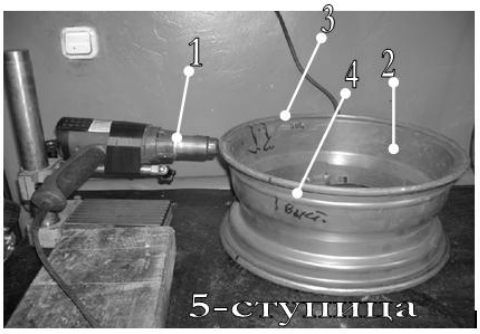


Рисунок 3 – Расположение точек замера температуры по периметру диска при нагреве электрофеном

Таблица 3 – Результаты замера температуры нагрева диска (положение №1)

Обозначение фиксированной точки диска	Значение температуры в соответствующий момент времени, ^{o}C		
	5 мин	8 мин	10 мин
точка 1	160	156	150
точка 2	17	27	29
точка 3	23	50	51
точка 4	30	35	36
точка 5	23	34	34

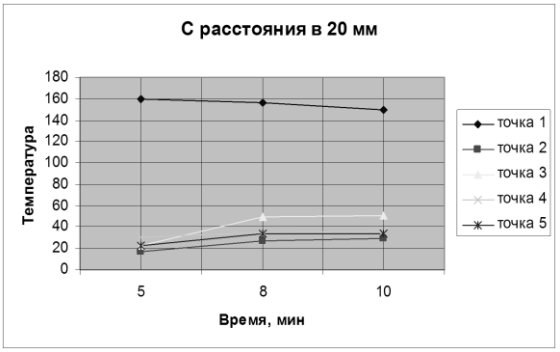


Рисунок 4 – Процесс распределения температуры нагрева по всему объему диска (положение № 1)

Теперь необходимо выяснить изменится ли данная ситуация с изменением расстояния между электрофеном и диском. Для чистоты эксперимента даём диску остыть до исходной температуры в 16 °С. Затем увеличиваем интересующее нас расстояние: верхняя кромка сопла электрофена также находится на одном уровне с торцем наружной поверхности диска, но отстаёт от него на 10 мм, а нижняя – уже на расстоянии в 30 мм от впадины наружной поверхности диска (поверхность полки). Это соответствует положению №2 (рисунок 1, б).

Эксперимент в положении № 2 проводим аналогично предыдущему (в положении № 1), отличие состоит только в том, что с каждой из фиксированных точек поверхности диска было снято пирометром по четыре замера температуры нагрева (дополнительно по истечению 3 минут).

Полученные экспериментальные данные, соответствующие положению № 2, представлены в таблице 4, а также в виде графиков (рисунок 5).

Таблица 4 – Результаты замера температуры нагрева диска (положение №2)

Обозначение фиксированной точки диска	Значение температуры в соответствующий момент времени, °С			
	3 мин	5 мин	8 мин	10 мин
точка 1	135	142	151	144
точка 2	26	28	30	34
точка 3	36	43	50	51
точка 4	30	34	39	42
точка 5	27	29	35	43

На основании сравнения полученных данных, можно сделать вывод о том, что, с увеличением расстояния между электрофеном и диском, качественных изменений процесса распространения температуры нагрева от точки 1 по всему объёму диска не происходит. Наблюдаются лишь количественные изменения рассматриваемого процесса: в положении № 1 максимальная температура нагрева в точке 1 к 8 минутам составляет 156°С, а к 10 минутам снижается до 150°С, при этом в положении № 2 эти значения несколько ниже – 151 и 144°С соответственно. Увеличением расстояния между электрофеном и диском можно объяснить полученную разницу данных значений температур.

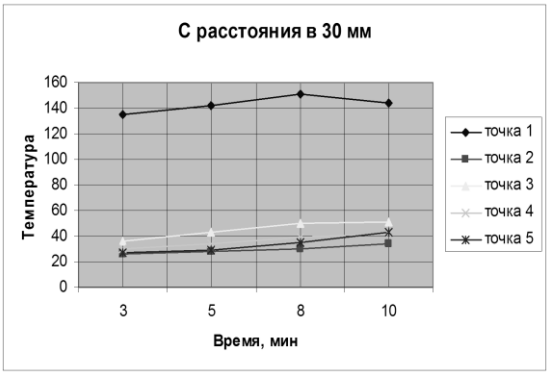


Рисунок 5 – Процесс распределения температуры нагрева по всему объему диска (положение № 2)

Так же надо отметить, что в обоих случаях процесс остывания диска до исходной температуры в 16°С, при одинаковых условиях его протекания (температура воздуха в помещении составляла 17°С), подчинен одной и той же закономерности: после остывания в течение 10 минут, температура уравнялась по всему объёму диска и составила в среднем 27,5°С. Время полного остывания диска до исходной температуры составило 18 минут (таблица 5, рисунок 6).

Таблица 5 – Результаты замера температуры остывания диска

Обозначение фиксированной точки диска	Значение температуры в соответствующий момент времени, °С				
	0,5 мин	1 мин	3 мин	6 мин	10 мин
точка 1	98	96	67	47	28
точка 2	33	32	32	31	27
точка 3	52	51	46	39	28
точка 4	38	36	36	33	27
точка 5	38	36	36	34	27

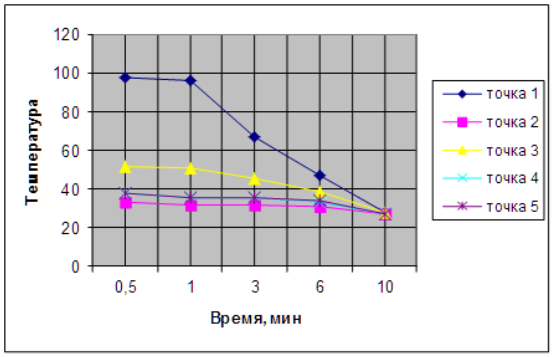


Рисунок 6 – Процесс остывания диска

Таким образом, по результатам проведенных исследований процесса нагрева диска электрофеном STEINEL HL 1910E, можно сделать следующие выводы:

1) реальная температуры, до которой данный электрофен способен разогреть деформированный участок диска резко отличается от той, которая заявлена в его технических характеристиках; разогреть диск до оптимальной температуры в 365°С данной моделью электрофена не представляется возможным;

2) увеличение времени воздействия струи горячего воздуха с диском, а так же использование большего по мощности электрофена положительных результатов не принесёт; процесс распространения температуры по всему объёму диска, потребует весьма значительного время воздействия, так же теплота будет выделяться в окружающую среду, что приведет к излишним расходам электроэнергии.

Методика проведения эксперимента по исследованию процесса нагрева диска паяльной лампой аналогична методике предыдущего эксперимента. Положение паяльной лампы относительно диска соответствует положению № 2: верхняя кромка сопла паяльной лампы находится на одном уровне с торцем наружной поверхности диска, отстаёт от него на 10 мм, а нижняя – на расстоянии в 30 мм от впадины наружной поверхности диска (поверхность полки) (рисунок 7).

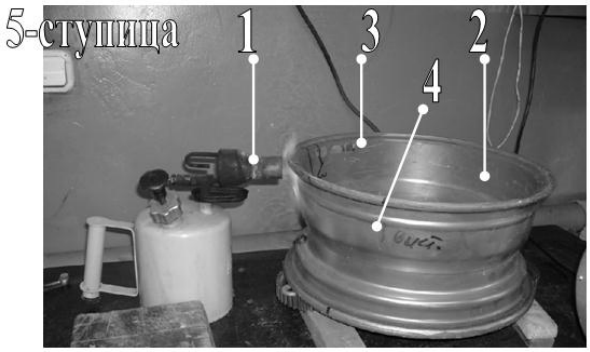


Рисунок 7 – Расположение точек замера температуры по периметру диска при нагреве паяльной лампой

Полученные данные представлены в таблице 6, а также в виде графиков (рисунок 8).

Таблица 6 – Результаты замера температуры диска при нагреве паяльной лампой

Обозначение фиксированной точки диска	Значение температуры в соответствующий момент времени, °С	
	1 мин	2 мин
точка 1	258	330
точка 2	49	62
точка 3	30	39
точка 4	30	38
точка 5	32	41

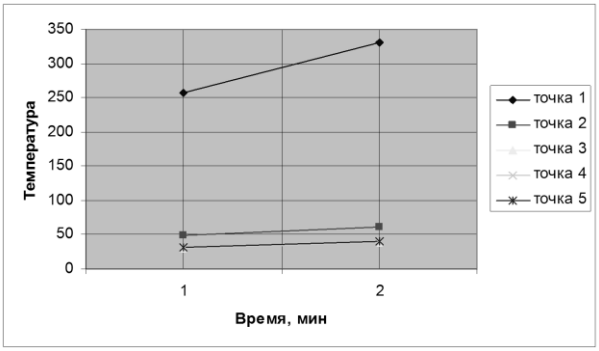


Рисунок 8 – Процесс распределения температуры по всему объему диска при нагреве паяльной лампой

По данным рисунка 8 видно, что необходимая нам оптимальная температура нагрева диска в 365°С, может быть достигнута непосредственно в точке касания пламени лампы с диском (точка 1) за сравнительно небольшой период времени, не более 2,5 минут. При этом засчет очень высокой теплотворности паяльной лампы и малого времени её воздействия, температура не успевает распространиться по объёму диска, и температура в остальных фиксированных точках диска не превышает 62°С.

Следовательно, паяльными лампами может быть обеспечен нагрев лишь небольшой области диска, непосредственно соприкасающейся с пламенем, и как следствие невозможно исправлять дефекты дисков колес в виде «восьмерок», требующие равномерного нагрева диска по всему объёму.

Существует и еще больший недостаток применения данного вида универсальных нагревательных приборов. При непосредственном соприкосновении открытого пламени с диском происходит повреждение защитного покрытия диска и возникновение окалины на значительном участке поверхности диска (рисунок 9). Объём описанных повреждений напрямую зависит от времени контакта пламени и поверхности диска, причем речь идёт о секундах.

Рисунок 9 – Образование окалины на поверхности диска при использовании паяльных ламп

Применение паяльных ламп сопровождается необходимостью строгого соблюдение правил техники безопасности при работе с открытым пламенем.

Данные недостатки являются определяющими, при решении вопроса об использовании паяльных ламп в качестве эффективного универсального нагревательного прибора для нагрева дисков автомобильных колес в зоне ремонта.

Для исследование процесса нагрева диска горелкой кислород–пропан использовали горелка ГЗУ «Топаз» (рисунок 10) предназначенную для применения в производстве для ручной сварки, нагрева, пайки мягким и твердым припоем материала толщиной в пределах от 30,0 мм до 0,5 мм с применением в качестве горючего ацетилена или пропан–бутана и кислорода чистотой не ниже 99,2% по ГОСТ 5583–78 «Кислород газообразный технический и медицинский. Технические условия».

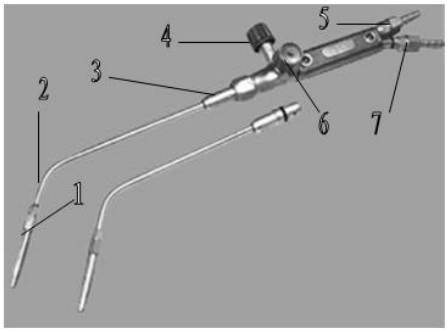


Рисунок 10 – Горелка ГЗУ «Топаз»:
1 – мундштук; 2 – наконечник; 3 – смесительная камера; 4 – клапан кислорода; 5 – штуцер кислорода; 6 – клапан горючего газа; 7 – штуцер горючего газа

Таблица 7 – Основные технические характеристики горелки ГЗУ «Топаз»

Наименование параметров	наконечники				
	1П	2П	3П	4П	5П
1	2	3	4	5	6
Толщина свариваемой стали, мм	0,2-0,5	0,3-1,0	1,0-2,0	2,0-4,0	4,0-7,0
Давление газов на входе в горелку, Мпа					
Кислород	0,1-0,4		0,15-0,4	0,2-0,4	
Пропан-Бутан	0,1-0,5				
Расход газов, л/ч					
1	2	3	4	5	6
Кислород	50-190	90-350	300-800	700-1400	1100-2200
Пропан-Бутан	15-50	25-100	90-230	200-400	315-630
Температура средней зоны пламени*, °С	2500				
Вес горелки, кг	не более 0,55				
Габаритные размеры, мм	370…450×105…130×60				

*Средняя зона расположена на расстоянии 2-5 мм от вершины ядра пламени

Устройство и принцип работы горелки [2]:

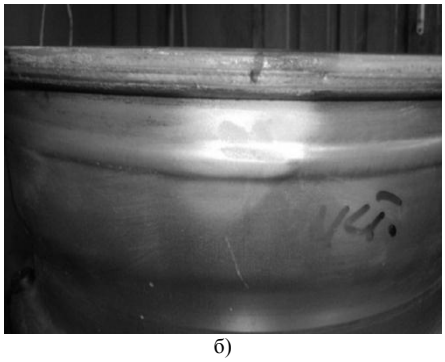
1) инжекторная однопламенная горелка типа ГЗУ состоит из ствола и комплекта наконечников, присоединяемых к стволу накидной гайкой. Ствол горелки имеет регулировочные клапаны кислорода и горючего газа и присоединительные штуцеры. К стволу по кислородному рукаву, через ниппель с гайкой (резьба М16×1,5 правая) подается кислород, по рукаву горючего газа через ниппель с гайкой (резьба М16×1,5 левая) подается горючий газ;

2) рукава должны быть типа I для горючего газа и типа III для кислорода по ГОСТ 9356–76 «Рукава напорные для газовой сварки» проходным сечение 9 мм;

3) кислород подается в горелку под давлением и, проходя через дозирующее отверстие инжектора, создает разряжение в смесительной камере, куда засасывается горючий газ. В смесительной камере происходит смешивание кислорода и горючего газа. Образовавшаяся горючая смесь движется по трубке к цилиндрическому выходному каналу мундштука, на выходе из которого смесь горит;

4) регулирование мощности пламени в пределах одного наконечника производится клапанами. Ступенчатое изменение мощности пламени производится сменой наконечников;

а)



б)

Рисунок 11 – Исследование процесса нагрева диска горелкой кислород–пропан ГЗУ «Топаз»:
а) этап замера температуры диска периметром; б) образование дефекта диска

Полученные данные представлены в виде графиков (рисунок 12) , а также в таблице 8.

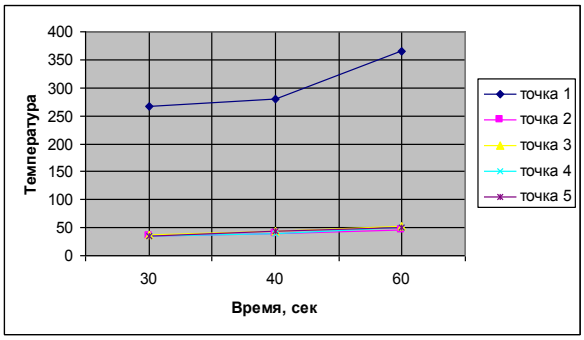


Рисунок 12 – Процесс распределения температуры по всему объему диска при нагреве горелкой кислород–пропан

Путем сравнения данных, полученных в пунктах 3.2 и 3.3, можно утверждать, что рассматриваемый нами процесс нагрева диска горелкой кислород–пропан ГЗУ «Топаз» по своим характерным стадиям совпадает с процессом нагрева диска паяльной лампой. Однако, за счет еще большей теплотворности горелок по сравнению с паяльными лампами, продолжительность данных стадий еще более мала.

Таблица 8 – Результаты замера температуры диска при нагреве горелкой кислород–пропан ГЗУ «Топаз»

Обозначение фиксированной точки диска	Значение температуры в соответствующий момент времени, °С		
	30 сек	40 сек	60 сек
точка 1	266	280	365
точка 2	36	39	45
точка 3	37	44	52
точка 4	34	40	51
точка 5	35	43	50

Согласно рисунку 12, при непрерывном нагревании температура в зоне контакта пламени горелки с поверхностью диска достигает оптимального значения в 365°С всего за 60 секунд. Высокая скорость нагрева в зоне контакта приводит к тому, что за это же время температура в остальных фиксированных точках диска не превышает 52°С.

Такой же эффект будет наблюдаться при применении горелок кислород–ацетилен.

Применение газовых горелок сопровождается почти теми же недостатками, что и применение паяльных ламп (пункт 3.2). К тому же, при непосредственном соприкосновении открытого пламени горелки с диском, происходит окисление металла и защитного покрытия диска, что разрушает его поверхностную структуру и требует повторного нанесения защитного слоя.

Применение газовых горелок сопровождается необходимостью строгого соблюдение правил техники безопасности при работе с открытым пламенем, и правил техники безопасности по обслуживанию газового оборудования.

Выводы:

По результатам проведенных экспериментов могут быть сделаны следующие выводы:

1) Электрофеном STEINEL HL 1910E не удается нагреть исследуемый диск Fondmetal до оптимальной температуры 365°С

2) применение паяльных ламп хотя и обеспечивает достижение требуемого разогрева диска, но также не целесообразно, так как сопровождается серьёзными проблемами в части обеспечения безопасности при проведении работ.

3) из исследуемых, универсальных нагревательных приборов применением только двух, а именно горелок кислород–пропан и кислород–ацетилен, можно добиться наибольшей оптимизации температурных параметров при ремонте дисков автомобильных колес.

Библиографический список

1. http://www.tetr.ru
2. http://www.promjet.ru

А.В. Платонов к.т.н., И.А. Платонов, М.В. Зотов, О.Н. Старостина

Арзамасский Политехнический Институт (филиал) Нижегородского Государственного Технического Университета, Арзамас

СТЕНД ДЛЯ РЕМОНТА ДИСКОВ АВТОМОБИЛЬНЫХ КОЛЕС С РАСШИРЕННЫМИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

В статье описана конструкция стенда для ремонта дисков автомобильных колес с расширенными технологическими возможностями. В стенде использованы два способа ремонта дисков - деформирование роликами и силовое воздействие от гидропривода.

Ключевые слова: ремонт дисков колес, пластическое деформирование.

Колесный диск это один из наиболее ответственных элементов ходовой части транспортного средства, который вместе с шиной и составляет колесо.

С помощью колесного диска шина соединяется со ступицей автомобиля.

Колесные диски различаются:

1) по способу изготовления:

– стальные (штампованные);

– легкосплавные: литые и кованные;

2) по применяемым материалам:

– сталь: обычно используется для недорогих колес. Стальные колеса имеют предельно простой дизайн.

– алюминиевые сплавы: обычно эти сплавы используются для изготовления легкосплавных дисков, потому что эти сплавы легкие, ковкие, устойчивые к коррозии и относительно недорогие.

– магниевые сплавы: используются, прежде всего, для колес гоночных автомобилей. Диски из магниевых сплавов очень легкие и достаточно прочные.

В процессе эксплуатации автомобилей возникает необходимость в ремонте дисков колес, получивших различного вида и различной степени деформации при наезде на неровности дорожного покрытия.

Проектированием и изготовлением стендов для правки дисков колес автомобилей занимаются несколько наших отечественных предприятий и ряд зарубежных фирм. Предпочтение при приобретении оборудования для ремонта дисков отдается тем моделям станков, которые сочетают в себе как качество исполнения, так и передовую технологию ремонта.

В АПИ НГТУ разработан новый стенд для правки дисков автомобильных колес СПД-030-000.

Цель, которая достигалась в конструкции рассматриваемого стенда – это совмещение двух принципиально разных технологий ремонта дисков:

– для правки штампованных дисков используется существующий, зарекомендовавший себя, способ ремонта закраин диска воздействуя на их деформированные участки четырьмя роликами при вращении диска [1];

– для ремонта деформированных закраин и полок литых и кованых дисков на стенде используется способ воздействия на дефектные участки диска гидравлическим домкратом, оснащенным специальными насадками с удлинителем.

Форма насадок выбирается в зависимости от вида повреждения поверхности диска. Способ нашел широкое применение в отечественном и импортном оборудовании. Обычно гидравлическая рабочая жидкость в домкрат нагнетается электронасосом, возможно также использование ручных или ножных насосов.

На данный стенд получен патент на полезную модель [2].

Рассмотрим причину того, что явилось следствием увеличения спроса на услуги по ремонту дисков автомобильных колес. Во-первых, ремонт дисков колес актуален в тех районах России, где дороги не отличаются качеством покрытия. Особенно это проявляется в весенний период. Существующая технология «ямочного» ремонта дорожного покрытия так же способствует деформации дисков колес при попадании их в ямы на высокой скорости.

Во-вторых, наряду с литыми и коваными дисками, цена которых в среднем составляет 2,5 тыс. руб., многие автомобили оснащаются дорогими дисками колес стоимостью до 10,0 тыс. руб. Не каждый водитель в состоянии покупать новый диск взамен деформированного.

Автолюбители сейчас отдают предпочтение ремонту дисков колес, нежели приобретению новых. Нет гарантий в том, что новый диск вновь не «поймает» яму. Стоимость услуги по ремонту дисков составляет в среднем 250 рублей штампованного и 600 руб. литого или кованного. Это так же подтверждает актуальность разработки.

Стенд, имеющий маркировку СПД-030-000, изображен на рисунке 1.

Технический результат, обеспечиваемый заданным стендом, – повышение качества ремонта, расширение технических возможностей и номенклатуры ремонтируемых дисков (как литых, так и штампованных).

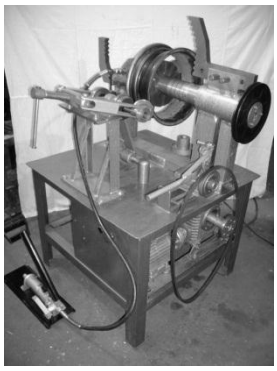


Рисунок 1 - Внешний вид стенда для правки дисков автомобильных колес

Этот технический результат достигается тем, что стенд СПД-030-000 содержит следующие комплектующие:

– установленный на станине механизм правки диска с роликообразными пуансонами и матрицами;

– фланец для установки и крепления обрабатываемого диска, укреплённый на шпинделе с клиноременной передачей;

– дополнительный механизм для правки диска, который выполнен в виде съёмных опор, установленных на стойках стенда;

– одна из стоек снабжена шпиндельным блоком;

– съёмные опоры выполнены с рифлениями для фиксирования силового домкрата, несущего обрабатывающий инструмент;

– аналогичные рифления выполнены на шпинделе;

– клиноременная передача шпинделя снабжена устройством для натяжения ремня;

– устройство для натяжения ремня выполнено в виде дополнительного шкива с рукояткой для его перемещения;

– съёмные опоры выполнены Г-образными и снабжены позиционирующими отверстиями.

На рисунке 2 изображен стенд, вид спереди; на рисунке 3– вид сбоку; на рисунке 4 – вид сверху. Характерные схемы расположения силового домкрата с насадками показаны на рисунке 5.

Стенд СПД-030-000 содержит установленные на станине 1 механизм правки диска колеса 2. Механизм правки включает в себя роликообразные пуансоны 3, установленные с возможностью вращения на концах рычагов 4; матрицы 5, установленные с возможностью вращения на оси 6. Для обеспечения наладки механизма правки на различные размеры дисков автомобильных колес 2 перед матрицами 5 на оси 6 механизма правки установлены сменные кольца 7, которые в зависимости от размеров обрабатываемого диска 2 могут быть различной высоты. Регулировка прижима диска колеса 2 при правке пуансонами 3 и матрицами 5 производится при помощи винтового механизма, включающего в себя винт 8, серьгу 9 и упор 10.

Стенд содержит также фланец 11 для установки и крепления обрабатываемого диска 2, укреплённый на шпинделе 12 с клиноременной передачей 13, и дополнительный механизм правки диска. Дополнительный механизм для правки диска выполнен в виде съёмных опор 14, установленных на стойках 15 стенда, одна из которых снабжена шпиндельным блоком 16. На стойках 15 установлены съёмные опоры 14 с рифлениями 17 для фиксирования силового домкрата 18, несущего обрабатывающий инструмент. Такие же рифления 17 выполнены на шпинделе 12. Обрабатывающий инструмент представляет собой специальные насадки 19 с удлинителями 20, которые вставляются в отверстие штока рабочего силового домкрата 18. Нагнетание рабочей жидкости в полость силового домкрата 18 осуществляется переносным гидронасосом 21 с гибким шлангом 22. Клиноременная передача 13 шпинделя 12 снабжена устройством для натяжения ремня 23. Устройство для натяжения ремня 23 выполнено в виде дополнительного шкива 24 с рукояткой 25 для его перемещения. Съёмные опоры 14 выполнены Г-образными и снабжены позиционирующими отверстиями 26, аналогичные отверстия выполнены в стойках 15. В стенде смонтированы электродвигатель 27, соединительная муфта 28 и редуктор 29. Для фиксации шпинделя 12 предусмотрен стопорный винт 30.

Стенд используют следующим образом.

При правке реборд штампованных дисков стенд работает следующим образом.

Обрабатываемый диск колеса 2 устанавливается на шпинделе 12 привода при помощи фланца 11 и закрепляется на нем крепежными элементами. Ремень 23 клиноременной передачи натягивается с помощью дополнительного шкива 24 при перемещении рукоятки 25.

Подлежащие правке реборды обода колеса размещаются при помощи рычагов 4, установленных на осях с возможностью вращения в упоре 10 между роликообразными пуансонами 3 и матрицами 5 механизма правки. Регулировка прижима обода колеса между пуансонами 3 и матрицами 5 осуществляется винтом 8 механизма правки.

При этом перед матрицами 5 на оси 6 устанавливаются кольца 7 определенной высоты в зависимости от размеров обрабатываемого диска колеса.

После установки и закрепления таким образом диска колеса включается электродвигатель 27 и привод начинает вращать обрабатываемый диск колеса 2. Правка диска колеса, в частности его реборды, осуществляется обкаткой его между роликообразными пуансонами 3 и матрицами 5 механизма правки. Регулировка прижима обода колеса между пуансонами 3 и матрицами 5 осуществляется винтом 8.

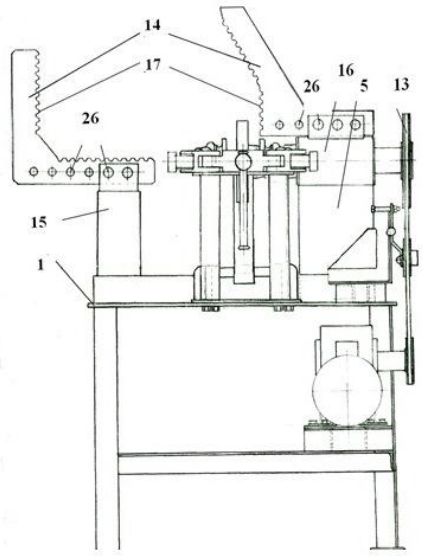


Рисунок 2- Вид спереди

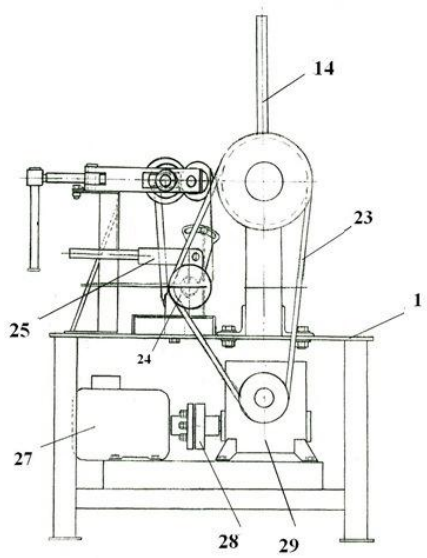


Рисунок 3 - Вид сбоку

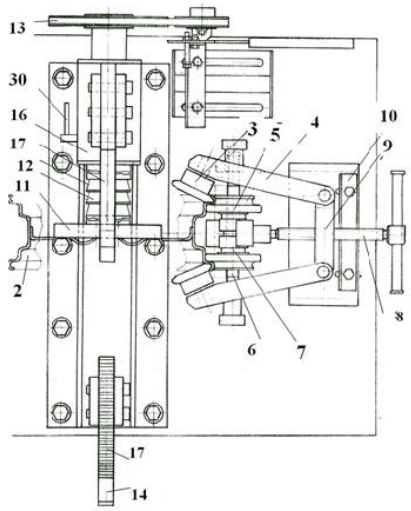


Рисунок 4- Вид сверху

При правке литых дисков стенд работает следующим образом.

Обрабатываемый диск колеса 2 устанавливается на шпинделе 12 привода при помощи фланца 11 и закрепляется на нем крепежными элементами. Ремень 23 клиноременной передачи ослабляют путем перемещения рукоятки 25. Во избежание поворота шпинделя 12, его фиксируют при помощи стопорного винта 30. Съёмные опоры 14 устанавливаются на стойки 15 и позиционируются болтами, проходящими через отверстия 26.

Правка деформаций литых дисков осуществляется приложением усилий специальными насадками 19 с удлинителями 10, которые выбираются в зависимости от профиля и геометрических параметров диска 2. Удлинитель 10 с насадкой 19 вставляется в отверстие штока рабочего силового домкрата 18. Он, в свою очередь, опирается торцевой поверхностью или в рифления 17 съёмных опор 14, или в рифления 17 шпинделя 12. Нагнетание рабочей жидкости в полость силового домкрата 18 осуществляется переносным гидронасосом 21 с гибким шлангом 22.

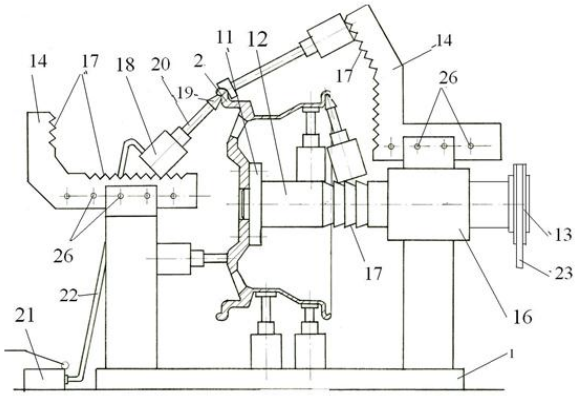


Рисунок 5 - Характерные схемы расположения силового домкрата с насадками

Изготовлением стендов данной конструкции занимается ООО «ДискПлат», изготовлено восемь единиц оборудования, которое успешно эксплуатируется в различных регионах России.

Библиографический список

1.Патент на изобретение 2281176 C2, РФ, B21D3/16, 1/10; B60S5/00. Стенд для правки дисков автомобильных колес / А.В. Платонов. №2004130795/02; заявл. 20.10.2004; опубл. 10.08.2006. Бюл. №22.

2. Патент на полезную модель № 79259 «Стенд для ремонта дисков автомобильных колес» (описание патент)/А.В. Платонов, И.А. Платонов, М.В. Зотов. Опубликовано 27.12.2008, Бюл. №36.

А.В. Платонов к.т.н., И.А. Платонов, Н.А. Буторова, Д.А. Игнатьев к.т.н.

Арзамасский Политехнический Институт (филиал) Нижегородского Государственного Технического Университета, Арзамас

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ ТЕМПЕРАТУР НАГРЕВА ПРИ РЕМОНТЕ ДИСКОВ АВТОМОБИЛЬНЫХ КОЛЕС

В статье приводится методика проведения исследований по определению оптимальной температуры нагрева поверхности легкосплавного диска при его ремонте. Определена оптимальная температура нагрева, обеспечивающая пластичность при ремонте и сохранение свойств материала диска после его остывания.

Ключевые слова: пластичность, литой диск, нагрев диска, температура плавления алюминиевого сплава.

Ремонт дисков автомобильных колес выполняется с соблюдением всех необходимых технологических инструкций, что предполагает использование специального оборудования. При этом правка литых дисков и правка штампованных и стальных дисков имеют значительные технологические различия. Для правки стальных штампованных дисков используется оборудование, которое, по сути, предполагает проведение прокатки дисков через специальную систему. Правка литых дисков осуществляется приложением усилий специальными насадками с удлинителями, которые выбираются в зависимости от профиля и геометрических параметров диска. При этом происходит планомерное и поэтапное воздействие на поврежденный участок в результате точечного воздействия, и, как следствие, восстановление поврежденного участка диска.

При необходимости в процессе правки литых дисков применяется дозированный нагрев участка, подвергаемого соответствующему воздействию. Этот метод необходим, для того чтобы увеличить пластичность материала диска в зоне правки, для того чтобы ремонт был выполнен с минимальным риском нарушения его целостности.

Без нагревания лоувльной зоны, где осуществляется правка не исключено растрескивание диска, т.е. поломка.

Однако операция нагрева литых дисков в условиях ремонтных мастерских не имеет четко выраженных значений. Целью настоящей работы является определение оптимальных параметров температуры нагрева диска в зоне правки.

Для определения оптимальной температуры нагрева диска был проведен дифференциально–термический анализ, преимущества которого, как метода исследования физических и химических превращений материалов исследуемых образцов, был доказан уже проводившимися исследованиями, в рамках других научно–исследовательских работ.

Сущность метода заключается в измерении разностей температур между исследуемым и эталонным (0,5 г SiO_2) образцами при их одновременном и идентичном нагреве или охлаждении (дифференциальной температуры). В качестве эталонного образца используется инертное вещество с близкими к исследуемому веществу значениями теплоемкости и теплопроводности, которое в исследуемом диапазоне температур не испытывает никаких структурных и фазовых изменений. Таким образом, возникающая при одновременном нагреве или охлаждении исследуемого и эталонного образцов разность температур между ними обусловливается эндо– или экзотермическими превращениями или реакциями в исследуемом образце, что фиксируется дифференциальной термопарой [1].

Как образец для испытаний был взят литой диск из алюминиевого сплава, шириной 6 и диаметром 14 дюймов, изготовленный итальянской компанией Fondmetal. Из него были вырезаны опытные образцы: небольшие куски реборд размером 20×10×10, куски обода размером 100×200×10, а также взята стружка и мелкие частицы, оставшихся после разрезания диска. Для получения достоверной информации образцы материала брались с нескольких участков диска, так как, из-за сложных современных процессов производства (например: литье под низким давлением, специальные режимы охлаждения, термообработки), литые диски нередко отличаются неоднородностью состава.

Испытания проводились на лабораторном оборудовании Арзамасского политехнического института. Применялась установка для дифференциально–термического анализа (ДТА) «*Thermoscan*-2», внешний вид которой представлен на рисунке 1.

При протекании эндо– и экзотермических реакций в исследуемом образце на термограммах при соответствующих температурах появляются пики (характеристические точки термограмм), направленные в противоположные стороны.

Было проведено четыре испытания, в ходе которых менялась скорость и температура нагрева, расположение образца и эталона на термопарах. Результаты исследований можно наблюдать на рисунке 2.

На рис. 2, а нагрев происходил до температуры 500°С при скорости нагрева 20 град./мин (положение образца – справа),
на рис. 2, б – до 500°С при 10 град./мин (положение образца – слева),
на рис. 2, в – до 1000°С при 20 град./мин (положение образца – справа),
на рис. 2, г – до 1000°С при 20 град./мин (положение образца – слева).

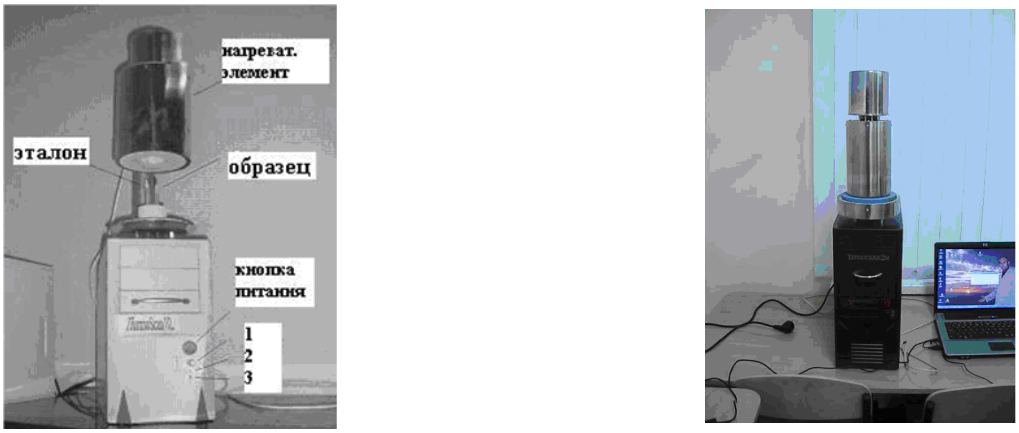
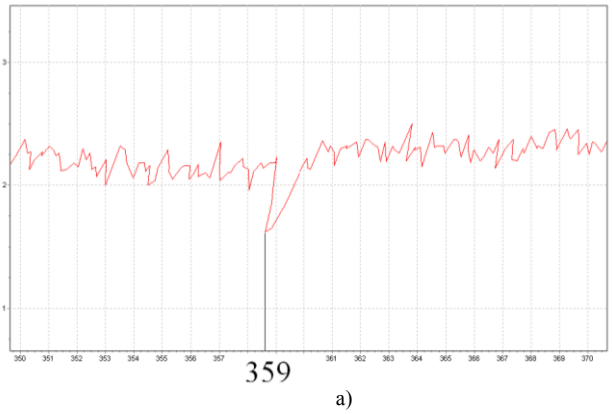


Рисунок 1 – Фронтальный вид прибора: 1 – тумблер перемещения нагревательного элемента;
2 – индикатор питания (зеленый светодиод); 3 – индикатор обрыва регулирующей термопары (красный светодиод)

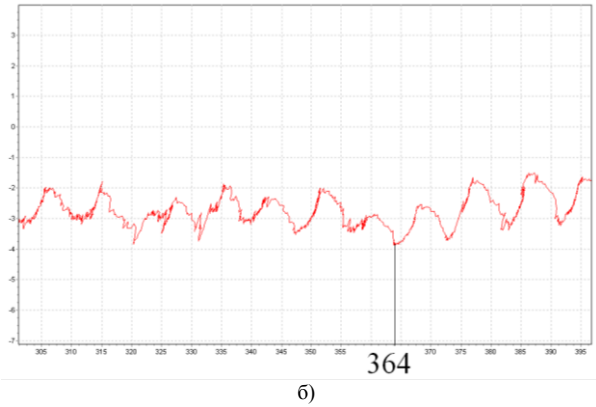
Как видно из графиков, можно определить два выраженных пика температур: в пределах 365°С и 590°С.

Можно было предположить, что при температуре 365°С происходит восстановление микроструктуры материала, из которого изготовлен колёсный диск. Дальнейшие опыты подтвердили это предположение. Следовательно, данную температуру можно использовать как оптимальную температуру нагрева при правке диска.

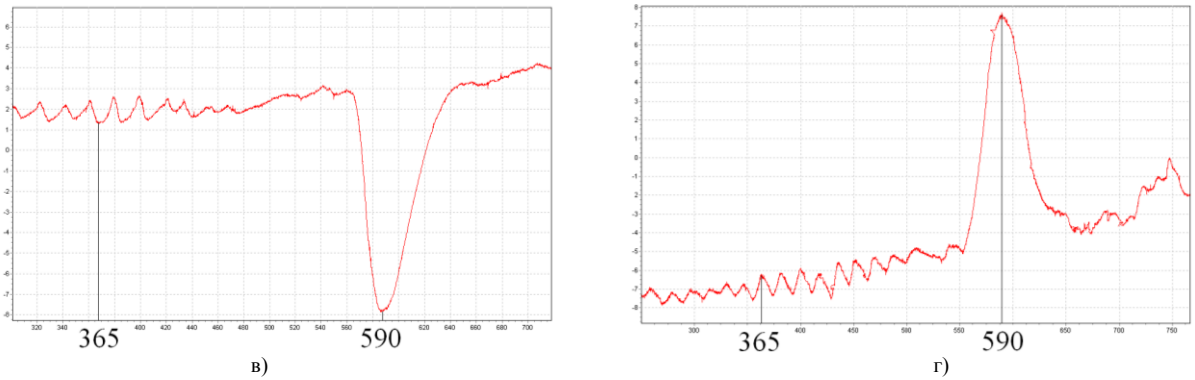
При температуре 590°С происходит плавление материала, что было продемонстрировано с помощью электропечи сопротивления.



а)



б)



в) г)

Рисунок 2 – Температуры фазовых превращений материала образцов диска

Далее проводилось исследование влияние температуры на механические свойства материала диска.

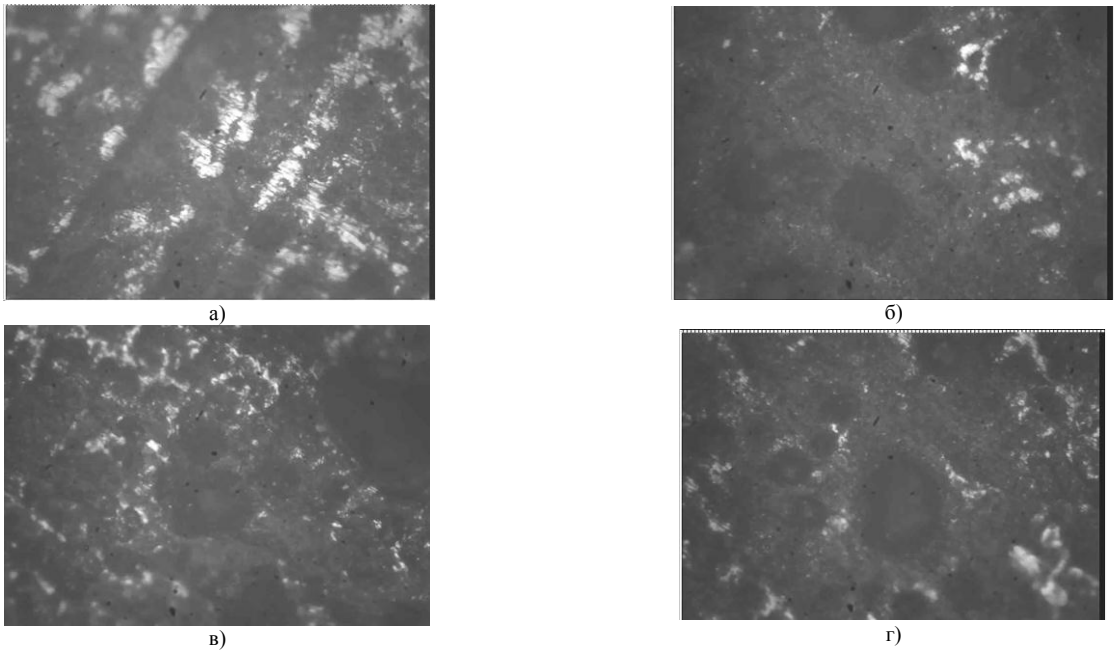
Исследования так же проводились на лабораторном оборудовании института. Применялся микроскоп металлографический «*ST-VS*-560 *M-Tr-R5*» с мегапиксельной телевизионной камерой.

Были проведены оптические исследования нагретых образцов диска.

Согласно результатам дифференциально–термического анализа оптимальная температура нагрева находится в районе 365°С. Куски реборд размером 20×10×10 были нагреты в электропечи сопротивления типа ПКЛ-1,2-12 с термоконтроллером ТК20-1П до заданной температуры. Время, в течение которого происходило выдерживание исследуемых образцов, составляло 15, 30, 45, 60 минут соответственно.

После нагрева образцы шлифовали и травили серной кислотой. Протравленные участки изучались с помощью металлографического микроскопа «*ST-VS*-560 *M-Tr-R5*», производились снимки с помощью мегапиксельной телевизионной камеры. Данные снимки представлены на рисунке 3.

В результате анализа, можно сделать следующий вывод: при нагреве легкосплавного деформированного диска до температуры 365°С происходит восстановление его микроструктуры после охлаждения, причем, чем больше диск выдерживается при данной температуре, тем более лучше происходит восстановление.



а) б)

в) г)

Рисунок 3 – Снимки структуры образцов, нагретых до температуры 365°С:
а – после выдержки 15 мин.; б – 30 мин.; в – 45 мин.; г – 60 мин.

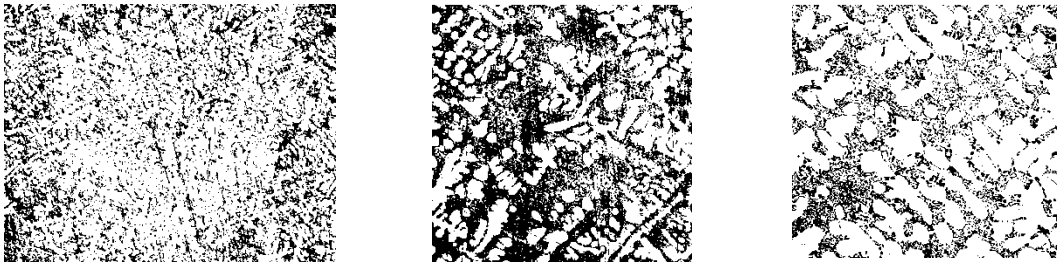
Химический состав и прочностные характеристики исследуемых образцов определялись на лабораторной базе ОАО «Арзамасский приборостроительный завод» (АПЗ). В качестве образцов для испытаний использовались два фрагмента того же диска «FondMetal». Каждый образец представляет собой часть диска автомобильного колеса размером 100×200×10. При этом один из образцов предоставлялся предварительно нагретым до температуры 365°С и выдержанным при данной температуре в течение 60 минут. Нагрев производился в лаборатории Арзамасского политехнического института с помощью электропечи сопротивления типа ПКЛ–1,2–12 с термоконтроллером ТК20–1П. Второй образец предоставлялся в исходном состоянии.

Каждый образец прошел испытания на растяжение на разрывной машине ИР 5047-50-10 (г. Иваново) в соответствии с ГОСТ–ом 1497 – 84 «Металлы. Методы испытаний на растяжение». В результате были определены следующие показатели: временное сопротивление, относительное удлинение, твердость.

В дальнейшем из исследуемых образцов были изготовлены шлифы для исследования микроструктуры и определения химического состава.

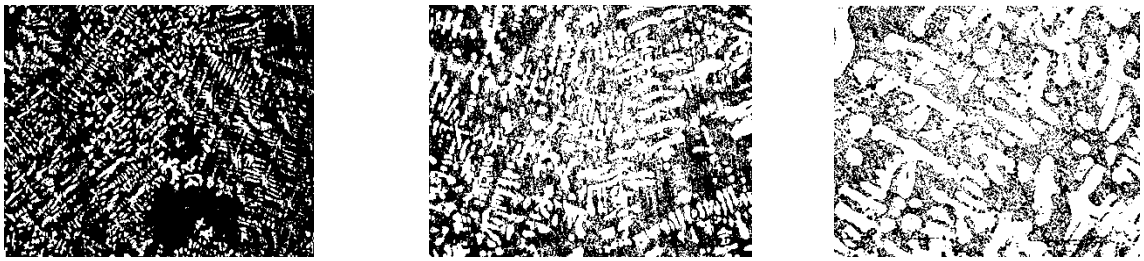
Для изготовления шлифов применялось следующее заводское оборудование: шлифовальный станок «Нерис»-3881 и полировальный станок СД-1А. Полученные образцы покрывались заливочным пластмассовым материалом «Протакрил-М». Исследование микроструктуры проводилось металлографическим микроскопом OLYMPUS GX–51. Химический состав определялся эмиссионным спектрометром «Spectro».

В ходе проведенных испытаний и исследований были получены данные, отображенные на рисунках 4, 5, в таблицах 1, 2.



а) б) в)

Рисунок 4 – Микроструктура образца в исходном состоянии при увеличении: а) в 50 раз; б) в 100 раз; в) в 200 раз



а) б) в)

Рисунок 5 – Микроструктура образца нагретого до 365°С при увеличении: а) в 50 раз; б) в 100 раз; в) в 200 раз

Таблица 1 – Протокол испытаний исходного образца

Массовая доля, %						Временное сопротивление, МПа	Относительное удлинение, %	Твердость, НВ
Si	*Fe*	*Cu*	*Mn*	*Mg*	*Zn*			
11,4	0,12	0,002	0,06	0,21	0,01	99	4,5	53

Таблица 2 – Протокол испытаний образца нагретого до 365°С

Массовая доля, %						Временное сопротивление, МПа	Относительное удлинение, %	Твердость, НВ
Si	*Fe*	*Cu*	*Mn*	*Mg*	*Zn*			
11,58	0,12	0,002	0,07	0,2	0,01	106	2,5	54

На основании приведенных данных, можно сделать следующие выводы:

1) согласно результатам определения химического состава и на основании ГОСТ–а 1583 – 93 «Сплавы алюминиевые литейные. Технические условия» можно предположить, что материал испытуемого диска автомобильного колеса относится к алюминиевому сплаву системы *Al-Cu-Mg-Si* (ковочные сплавы), и в частности к марке АК13 [2];

2) после нагрева образца диска автомобильного колеса до температуры 365°С происходит увеличение прочностных характеристик материала, из которого он изготовлен. В частности, в данном случае, можно наблюдать, что временное сопротивление нагретого образца становится σ_B=106 МПа, вместо σ_B=99 МПа в исходном состоянии. Относительное удлинение уменьшается с 4,5% в исходном состоянии до 2,5% после нагрева. Наблюдается незначительное увеличение твердости нагретого образца до 54 НВ, вместо 53 НВ в исходном состоянии;

3) полученные данные соответствуют результатам оптического исследования структуры образцов, и подтверждают, что установленная методом дифференциально–термического анализа температура нагрева в 365°С для алюминиевого литого диска марки 6*J*×14, изготовленного итальянской компанией Fondmetal, марка материала АК13 ГОСТ 1583 – 93, является оптимальной.

Приведено экспериментальное подтверждение температуры плавления диска, которая была установлена при проведении дифференциально–термического анализа.

Испытания проводились на лабораторном оборудовании Арзамасского политехнического института. Применялась электропечь сопротивления типа ПКЛ–1,2–12 с термоконтроллером ТК20–1П.

Электропечь сопротивления типа ПКЛ–1,2–12 предназначена для нагрева, обжига, прокалки и других термических процессов.

Электропечь может применяться в промышленных условиях в энергетической, машиностроительной, металлургической, огнеупорной, цементной, стекольной, химической, нефтяной и газовой промышленности, а также в органах сертификации, надзора и контроля за качеством продуктов и товаров. Электропечь рассчитана для работы при температуре окружающего воздуха от 10°С до 35°С и относительной влажности до 80% при температуре 25°С.

Нагрев электропечи ПКЛ-1,2-12 производится с помощью трёх нагревателей. По одному нагревателю установлено на боковых стенках, и один укладывается на полу печи.

Для нагрева образцов предназначена рабочая камера прямоугольной формы, которая образована теплоизоляционными плитами и расположена во внутреннем кожухе печи. Свободное пространство между плитами и кожухом заполняется мулитокорундовым волокном типа МКРР, образующим второй слой теплоизоляции.

Хорошая теплоизоляция нагревательной камеры снижает потери тепла и делает печь достаточно экономичной. Внутренний кожух, со всех сторон закрывающий теплоизоляцию печи, устанавливается внутри каркаса и крепится со всех сторон.

Образец диска – небольшой кусок реборды размером 20×10×10 был установлен в нагревательную камеру электропечи. С помощью датчика на термоконтроллере была задана температура нагрева 590°С. После чего начался, нагрев образца, который проходил в течение времени, определяемого технологической инструкцией.

Проверка образца, после нагрева до температуры 590°С, показала, что процесс плавления материала не начался.

В дальнейшем, при постепенном увеличении нагрева было определено, что температура, при которой образец начинает плавиться, равна 650°С (рисунок 2.6).

Такая разница температур объясняется тем, что, при исследовании на термоскане, в качестве образца использовалась стружка, а при нагреве в электропечи использовался монолитный кусок, и поэтому не требовалось энергии для разрушения структуры материала.

Как уже отмечалось ранее, из всех существующих на данный момент времени видов дисков автомобильных колёс, литые диски подлежат обязательному нагреву в процессе ремонта. Проведение достоверного дифференциально–термического анализа в рамках ремонтной мастерской является невозможным. Поэтому, разработка рекомендаций по назначению оптимальных температур нагрева в процессе ремонта именно литых дисков наиболее актуальна.

Ранее, в рамках других научно–исследовательских работ, проводились исследования алюминиевого литого диска марки 5*J*×14, изготовленного Верхнесалдинским металлургическим производственным объединением (ВСМПО) (марка материала АД35 ГОСТ 4784 – 97 «Алюминий и сплавы алюминиевые деформируемые»), результатом которых стало определение оптимальной температуры нагрева для данного диска в пределах 380 °С.

В результате исследований, представленных в данном разделе, была определена оптимальная температура нагрева алюминиевого литого диска марки 6*J*×14, изготовленного итальянской компанией Fondmetal (марка материала АК13 ГОСТ 1583 – 93 «Сплавы алюминиевые литейные. Технические условия») в пределах 365 °С.

На основании обобщения вышеуказанных данных, можно, с большой долей вероятности, говорить о том, что значения оптимальных температур нагрева литых дисков большинства фирм – производителей автомобильных колес, находятся в пределах от 360 до 380 ºС.

Использование результатов приведенных исследований позволит повысить качество ремонта дисков автомобильных колес.

Библиографический список

1. Геллер, Ю.А. Материаловедение / Ю.А. Геллер, А.Г. Рахштадт. – М.: Металлургия, 1984. – 384 с.
2. Промышленные алюминиевые сплавы: Справ. изд. / С.Г. Алиева, М.Б. Альтман, С.М. Амбарцумян и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Металлургия, 1984. – 528 с.

П.Г. Поднебесов, В.В. Теряник к.т.н.

Тольяттинский государственный университет, Тольятти

СПОСОБЫ УСИЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОЛОНН

В процессе эксплуатации зданий и сооружений железобетонные колонны испытывают на себе влияние различных факторов. Особую опасность представляет увеличение эксплуатационных нагрузок. В статье рассматривается один из вариантов увеличения несущей способности опорных частей эксплуатируемых колонн.

Ключевые слова: Усиление, обойма, прочность, фибробетон.

Новое время диктует правила использования и внедрения новых конструкционных материалов в совокупности с новыми технологиями. Создание «новых материалов из прежних» возможно путем армирования широко известных материалов. Армированный бетон по экономическим показателям и прочностным характеристикам превосходит обычный марочный бетон.

Одним из наиболее прогрессивных видов армирования бетона является фибровое армирование, которое дает начало материалу - фибробетон. Самые распространенные виды фибр для бетона следующие:

1) фибра стальная;
2) фибра из щелочестойкого стекловолокна;
3) фибра из обычного стекловолокна;
4) фибра из синтетических волокон.

Сталефибробетоном (или фибробетоном) называют бетон, армированный хаотически расположенными в нем стальными волокнами – фибрами (диаметр составляет 0,2-1,0 мм, длина волновой фибры 12-20 мм, высота гофры 2,0-2,5 мм, длина – 8,0-10,0 мм). Каждая фибра играет роль стержневой арматуры в железобетоне. По своим свойствам фибробетон значительно отличается от привычного бетона. Так прочность фибробетона на растяжение при изгибе возрастает в 2-3 раза, трещиностойкость – в 1,5 – 2 раза, прочность на удар – в 8-10 раз по сравнению с бетоном. Существенно возрастает износостойкость и морозостойкость.

За счет улучшения приведенных выше свойств долговечность фибробетонных конструкций возрастает в 2-3 раза по сравнению с обычными железобетонными.

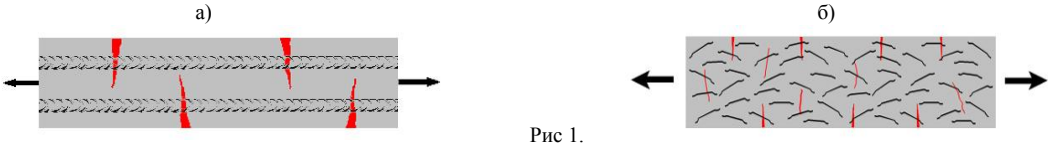


Рис 1.

а) бетон, армированный стальной арматурой; б) бетон, армированный стальной фиброй

Наиболее широкое применение в настоящее время стальная фибра находит при возведении промышленных полов. При этом решаются проблемы трещинообразования, увеличивается долговечность и уменьшается трудоёмкость изготовления. Ввод фибры осуществляется путём засыпки фибры из картонных ящиков весом 20 кг или 25 кг непосредственно в автомиксер с бетонной смесью. Данная фибра хорошо распределяется в бетонной смеси, не образуя комков (ежей). Латунированная фибра из проволоки превосходит по прочностным показателям СФБ другие виды фибр и позволяет снизить ее расход за счет более высокой дисперсности (количество более 100 000 штук в 1 кг) и прочности на 20-25% по сравнению с фиброй из листа. Еще в СССР в 1985-1990-х годах в рамках выполнения целевой программы Госстроя Челябинский политехнический институт разработал и организовал опытное производство отечественной стальной фибры, рубленной из листа. Недостатком фибры из листа является ее возможное комкование при перемешивании с бетонной смесью при относительной длине в пределах 80-100. Поэтому, относительная длина фибры из листа находится в пределах 60-70мм. Основное преимущество проволочной фибры ФСЛ (фибра стальная латунированная) перед всеми другими видами фибр является ее высокая дисперсность: более 100 000 шт./кг. Это значит, что поверхность контакта фибр с бетонной матрицей на порядок большая, при этом ее прочностные характеристики на разрыв также самые высокие и достигают 2500 МПа.

Волнообразный профиль фибры также является существенным преимуществом по сравнению, например, с профилем фибр с отогнутыми концами. У этих фибр при разрушении сталефибробетона отогнутые концы являются концентраторами напряжений, которые у одной фибры равны двум (два конца – два концентратора). У фибры ФСЛ из-за волнового профиля концентраторы распределены по всей длине фибры, поэтому, напряжения в сталефибробетоне меньше напряжений, возникающих при армировании другими видами фибры.

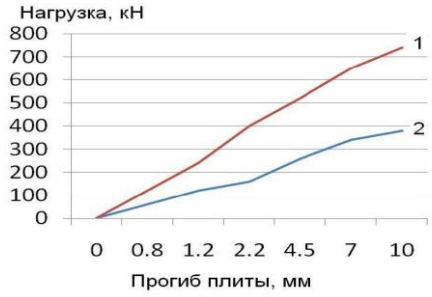


Рис.2. Зависимость прогибов плиты от нагрузок:
1- армирования стальной фиброй; 2 – традиционное армирование

При армировании бетона двойным арматурным каркасом отмечается невысокая трещиностойкость, что подтверждается реальными условиями эксплуатации железобетонных конструкций. При сравнении прогибов плит, армированных стальной фиброй с прогибами плит с двойным арматурным каркасом получили зависимости (рис.2). Как видно из графиков, прогиб плиты выше в случае армирования фиброй - это объясняется высокой степенью сцепления элементов фибры, что позволяет повысить срок эксплуатации железобетонных плит.

*Преимущества технологии изготовления фибробетонных конструкций***:**

- значительная экономичность данной технологии;

- во время созревания бетона не происходит трещинообразования;
- ударопрочность фибробетона (вязкость разрушения) значительно превосходит ударопрочность привычного бетона;
-устойчивость к морозам;
- потенциальное устройство сверхгладкого основания;
- технологичность – при помощи пневмооборудования смесь автоматически подается на любое расстояние, и на высоту до 60 этажей.

Если принять характеристики обычного бетона за 100%, то использование фибробетона в различных областях приводит к:
- повышается износостойкость (200%);
- ударная вязкость (1000%);
- прочность на сжатие (140%).

С учетом положительных свойств фибробетона на кафедре «Промышленное и гражданское строительство» Тольяттинского государственного университета разработаны конструктивные решения усиления опорных частей железобетонных колонн при увеличении эксплуатационных нагрузок.

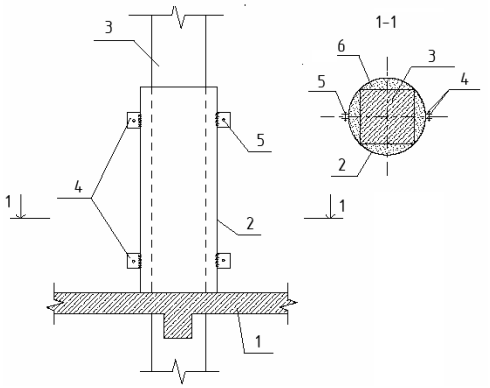


Рис.3. Наружная усиливающая конструкция колонны
1)плита перекрытия; 2) U-образные металлические лотки;
3) железобетонная колонна; 4) фланцы; 5) болты; 6) фибра.

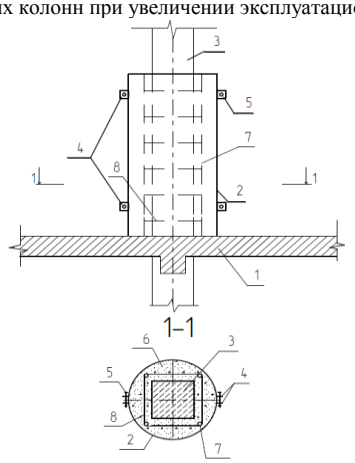


Рис.4. Усиление арматурным каркасом

Первое конструктивное решение (рис.3) относится к области строительства, в частности к наружной усиливающей конструкции железобетонной колонны (3). Конструкция состоит из бетона, армированного стальным волокном (фиброй) (6). Технический результат достигается тем, что элемент изготавливается в виде двух U-образных металлических лотков (2), соединяющихся между собой при помощи фланцев (4), которые стягиваются болтами (5), что позволяет уменьшить сварочные работы и дает возможность многократного использования опалубки при выполнении усиления. На конструктивное решение получен патент [1].

Данное конструктивное решение находит применение при реконструкции зданий и сооружений с целью увеличения несущей способности железобетонных колонн[2].

Конструктивное решение [1] имеет следующие недостатки:

1) возможность разрушения обоймы в нижней части колонны;

2) несущая способность, которая недостаточна для реконструкции зданий и сооружений всех классов ответственности. С учётом отмеченных недостатков разработано конструктивное решение (рис.4).

На рис.4 представлены общий вид и разрез 1-1 поврежденной железобетонной колонны (3), усиленной стальной, съёмной U- образной обоймой (2), половинки которой соединены друг с другом в единое целое фланцами (4), стянутые между собой болтами (5). Опорная часть колонны армируется сварным каркасом из продольной (7) и поперечной (8) арматуры. Полости между стальной обоймой и поврежденной железобетонной колонной заполняют фибробетоном (6).

Технической задачей настоящего конструктивного решения является создание наружной усиливающей конструкции, которая позволит устранить вышеупомянутый недостаток известной усиливающей конструкции[1], и наиболее важным техническим решением, которой является обеспечение возможности создания лучшего сцепления и соединения между усиливающей конструкцией и колонной, подлежащей усилению[3]. Усиление производим не на всю длину колонны, а только на участок, имеющий непосредственное повреждение. Дополнительное армирование позволяет существенно увеличить несущую способность колонны и придать ей дополнительную жесткость (рис.4). На данное конструктивное решение оформлен патент на полезную модель.

Техническим результатом конструктивного решения (рис.4) является создание лучшего сцепления между усиливающей конструкцией и элементом, подлежащим усилению и существенное увеличение несущей способности железобетонной колонны.

Библиографический список:

1. Теряник В.В. (RU), Поднебесов П.Г. (RU). Наружная усиливающая конструкция колонны. Патент России RU № 92444;
2. Теряник В.В., Поднебесов П.Г. Новые способы усиления сжатых элементов железобетонных конструкций. Вестник РУДН. М.,2010. №2. – С. 36-39;
3. Теряник В.В, Поднебесов П.Г. Методы усиления опорных частей сжатых элементов железобетонных конструкций. Актуальные вопросы техники и технологии. Липецк, 2010. №1. – С.111-114.

А.С. Сараев

Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт,Славянск-на-Кубани

К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ РЕСУРСА ВРЕМЕНИ

В данной статье рассматривается развитие концепции управления временем, ее состояние на сегодняшний день, а также требования к инструментальным средствам оптимизации ресурса времени в архитектурах организационных систем.

Ключевые слова: управление временем, оптимизация ресурса времени, моделирование, архитектура организационных систем.

В современных публикациях по менеджменту подчеркивается важность ресурса времени как для организации личного труда, так и при управлении организационными системами [1, 2]. Термину «время» даны в науке различные определения. С одной стороны, временем называют основную (наряду с пространством) форму существования материи, заключающуюся в закономерной координации сменяющих друг друга явлений [3]. С другой стороны, время представляет собой свойство реальности, которое выражается в последовательности сменяющих друг друга событий [4]. С третьей стороны, время – это один из факторов, влияющих на экономические процессы, который характеризует их динамику [5]. Несмотря на то, что существуют различные определения «времени», в них отмечается такая его особенность, как движение от прошлого к будущему [6]. Именно эта особенность является одной из причин внимания ко времени как к ресурсу организационной системы.

Значимость данного ресурса обусловлена также тем, что существующие рыночные отношения оказывают большое влияние на организационные системы, и перед ними возникает необходимость осуществлять хозяйственную деятельность в соответствии с изменяющимися требованиями среды. Динамика внешних изменений определяет скорость проведения внутренних изменений, что в ряде случаев ограничивает доступные организационной системе ресурсы времени.

В связи с растущими темпами изменений среды во многих организационных системах предъявляются высокие требования к квалификации работников, им же при этом предоставляются значительные полномочия для принятия самостоятельных управленческих решений. Рабочее время таких сотрудников имеет высокую стоимость.

Таким образом, невосполнимость времени, его ограниченность и, в ряде случаев, высокая стоимость обуславливают потребность в рациональном использовании данного ресурса. По этой причине вопросы оптимизации ресурса времени являются актуальными в сложившихся на сегодняшний день социально-экономических условиях.

Цель данной статьи – рассмотреть современные подходы к управлению ресурсом времени для решения задачи оптимизации времени при существующих ограничениях в архитектурах организационных систем.

На текущий момент идея ценности времени как ресурса проникла в бизнес-среду, и это породило спрос на консультационные услуги по вопросам его рационального использования. Так, по данным компании «Организация времени», такого рода услуги были оказаны Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации, некоторым отделениям Сбербанка России, Парламентской библиотеке Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, компании «Русский Алюминий», ОАО «Мобильные Системы Связи – Поволжье», компании «PricewaterhouseCoopers», ООО «Газпромнефть НТЦ», Департаменту информационных технологий Корпоративного центра ОАО РАО «ЕЭС России», ООО «Ригли» (Wrigley), холдингу «Русский Стандарт», а также многим другим организационным системам [7].

Краткая историческая справка. Первые рекомендации общего характера, касающиеся управления временем, можно встретить в таких документальных источниках, как древнеиндийский трактат «Артхашастра» [1]. Применимые к современным организационным системам предложения по оптимизации ресурса времени появились в конце XIX в., и изложены в работах американского ученого Фредрика Уинслоу Тейлора: «Научные основы организации промышленных предприятий» и «Научная организация труда». Эти работы считаются классикой научного менеджмента. Наряду с Ф. Тейлором существенный вклад в развитие идей управления внесли Френк и Лилия Гилберт, Генри Форд, Гаррингтон Эмерсон [8].

В научном менеджменте была впервые сформулирована задача централизованного внедрения технологий персональной организации труда. Для ее решения уже в начале XX в. Ф. Тейлором проводились измерения времени. На их основе определялась эффективность операций, выполняемых работниками, а также формировалась последовательность работ, сводящая к минимуму простои оборудования [9].

Одним из первых теоретиков отечественной науки об организации труда был Александр Александрович Богданов, автор фундаментальной работы «Тектология. Всеобщая организационная наука» (1912 г.). Существенный вклад в науку внес О.А. Ерманский, проведя в своей работе «Научная организация труда и производства и система Тейлора» (1918 г.) подробный анализ системы, созданной Ф. Тейлором. Методы изучения затрат рабочего времени и рационализации трудовых процессов, а также ряд других вопросов были рассмотрены О.А. Ерманским в работе «Теория и практика рационализации» (1925 г.). Выдающимся деятелем в области научной организации труда и производства был А.К. Гастев, автор более 200 научных работ, глава Института труда при ВЦСПС, впоследствии преобразованного в Центральный институт труда (ЦИТ). Во главе с А.К. Гастевым ЦИТ впервые в мировой практике начал разработку методов проектирования организации труда при проектировании предприятий [8]. Одним из теоретиков и популяризаторов научной организации труда был П.М. Керженцев, автор таких работ, как «НОТ. Научная организация труда» и «Борьба за время». В 1923 г. им была создана и возглавлена Лига «Время». Ее целью являлась борьба за правильное использование и экономию времени во всех проявлениях общественной и частной жизни как основное условие для осуществления принципов НОТ в СССР. Со второй половины 1930 годов по 1940 годы волна репрессий остановила работы в данной области. Были упразднены отделы и бюро по НОТ, а также Центральный институт труда. Только в 1955 г. был создан НИИ труда, в проблематику исследований которого вошли вопросы организации, нормирования, оплаты и условий труда.

К 70-м годам XX в. в мировой управленческой науке выделилось такое направление, как «тайм-менеджмент», которое пришло в Россию во второй половине 1990-х годов. Термин «тайм-менеджмент» дословно переводится с английского языка как «управление временем» и представляет собой «эффективное планирование рабочего времени для достижения целей, нахождение временных ресурсов, расстановку приоритетов и контроль выполнения запланированного» [10].

Первоначально тайм-менеджмент сложился как набор методик, который разрабатывали консультанты по управлению, и предлагался менеджерам-практикам в форме книг и учебных курсов. Среди отечественных работ в этой области широкое распространение получил подход Г. Х. Попова, среди западных – подходы Л. Зайверта, С. Кови, К. Меллера.

В настоящее время разработки в области тайм-менеджмента ведутся компанией «Организация времени», кафедрой Тайм-менеджмента Московской финансово-промышленной академии под руководством к.э.н. Архангельского Г.А., а также некоторыми другими организациями.

Управление временем в науке рассматривается как оптимизация деятельности человека, одним из критериев которой являются минимальные затраты времени на достижение цели в существующих ограничениях. В менеджменте вопрос рационального использования времени освещается с двух позиций. Во-первых, как оптимизация времени не связанная с эффективностью функционирования организации. В этом случае используется понятие «личной эффективности», представляющей собой «эффективность, с которой человек использует свое время и достигает поставленных целей» [1]. Во-вторых, в менеджменте выделено такое направление, как «корпоративный тайм-менеджмент». Его назначение заключается в том, чтобы «сделать персональный тайм-менеджмент сотрудников инструментом повышения корпоративной эффективности» [1]. При этом «персональная эффективность» представляет собой «личную эффективность человека как сотрудника организации, обусловленную его собственными усилиями и навыками самоорганизации» [1]. Таким образом, несмотря на то, что рациональное использование времени рассматривается с двух позиций, минимизация затрат данного ресурса, в обоих случаях основана на повышении «личной эффективности».

Для управления временем в организационных системах, необходимо рассматривать их с точки зрения системной концепции, в противном случае будут упущены некоторые существенные свойства организационных систем. Как отмечено Поспеловым Д.А., формирование системы управления осуществляется в несколько этапов, первым из которых является описание функционирования и структуры организационной системы [11]. Таким образом, для управления ресурсом времени требуется, прежде всего, дескриптор архитектуры организационной системы. При его создании необходимо учесть ряд характерных свойств организационных систем: уникальность, отсутствие формализуемой цели существования, отсутствие оптимальности, динамичность, неполноту описания [11].

С учетом этих свойств, среди имеющихся концепций моделирования организационных систем необходимо выбрать ту, которая обеспечивала бы возможность разработки экспертами дескриптора архитектуры организационной системы. В модели организационной системы требуется отразить взаимодействие функций системы, влияние внешней среды, учесть обратные связи.

Резюме. Представленный материал является основой для выбора инструментальных средств, которые целесообразно использовать для решения задачи оптимизации времени при существующих ограничениях в архитектурах организационных систем. Сформулированы требования к концепции моделирования и дескриптору архитектуры организационной системы.

Библиографический список

1. Корпоративный тайм-менеджмент: Энциклопедия решений / Г. А. Архангельский. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. - 160 с.
2. Архангельский Г. А. Тайм-драйв: Как успевать жить и работать. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. - 240 с.
3. БСЭ. – Электрон, текстовые дан. – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/
4. Социологический словарь // http://mirslovarei.com/content_soc/VREMJA-6622.html
5. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.Современный экономический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 495 с.
6. А. И. Гулидов, Ю.И. Наберухин. Существует ли «Стрела времени»? – Электрон, текстовые дан. – Режим доступа: http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philscience/2_03/00_NABER.htm
7. «Организация времени». Клиенты. – Электрон, текстовые дан. – Режим доступа: http://ov1.ru/client/
8. Рофе А. И. Экономика труда: учебник. - М.: КНОРУС, 2010. - 400 с.
9. Кравченко А. М. История менеджмента: Учебное пособие для вузов. - М.: Академический проект: Трикста, 2005. - 560 с.
10. Словарь по экономике и финансам. – Электрон, текстовые дан. - – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/

11. Поспелов Д. А. Ситуационное управление: теория и практика. - М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1986. - 288 с.

В.Е. Федоров к.т.н., Д.Б. Пахомов

Волжский филиал ГОУ ВПО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», Чебоксары

ВЛИЯНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Устойчивое развитие региона характеризуют четыре показателя: экономическая стабильность, социальное благополучие, безопасность и международное сотрудничество. В статье исследовано влияние транспортной системы на экономическое и социальное развитие региона на примере Чувашской Республики, раскрыта взаимосвязь развития транспортной системы и социально-экономического развития Чувашской Республики, представлен комплекс задач для обеспечения потребностей населения и отраслей экономики региона в перевозках.

Ключевые слова: транспортная система, устойчивое развитие региона.

Чувашия – небольшой по территории, но динамично развивающийся и инвестиционно привлекательный регион.

По плотности автомобильных дорог (258,7 км дорог с твердым покрытием на 1 тыс. кв. км территории) Чувашская Республика находится на уровне стран с развитой рыночной экономикой, но значительно уступает им по техническому состоянию дорожного полотна, которое не соответствует нормативным требованиям. Основная часть дорог имеет параметры низких категорий, 77% общей протяженности дорог общего пользования IV, V категорий и внекатегорийные дороги.

В ходе реализации республиканской целевой программы "Модернизация и развитие автомобильных дорог в Чувашской Республике на 2006–2010 годы с прогнозом до 2025 года" в 2006 году 32 сельских населенных пункта соединены автомобильными дорогами общего пользования. В настоящее время 454 сельских населенных пункта, или 26,4%, не имеют круглогодичной связи с основной сетью дорог общего пользования. Для соединения их с сетью дорог общего пользования необходимо построить более 1,0 тыс. км местных дорог. Это будет способствовать комплексному освоению территорий, прилегающих к городам и районным центрам, в которых сконцентрирован основной производственный потенциал Чувашской Республики, увеличению мобильности сельских жителей и вовлечению рекреационных зон Чувашской Республики в процесс организации отдыха жителей и гостей республики. [1] Устойчивое и эффективное функционирование транспортной системы республики является необходимым условием высоких темпов экономического роста, обеспечения целостности, безопасности и повышения качества жизни населения республики. От состояния и перспектив развития транспортной инфраструктуры напрямую зависит реализация приоритетных национальных проектов в области образования, строительства жилья, медицины, сельского хозяйства.

В системе единого народнохозяйственного комплекса республики транспорт занимает особое место. Он является одной из отраслей, формирующих инфраструктуру народного хозяйства. Всевозрастающие масштабы общественного производства, расширение сфер промышленного использования природных ресурсов, развитие экономических и культурных связей не могут быть обеспечены без мощного развития всех видов транспорта, широко разветвлённой сети путей сообщения, высокой мобильности и манёвренности всех видов транспорта.

Транспорт имеет огромное значение для экономического и культурного сотрудничества Чувашской Республики с другими регионами, укрепления и развития экономической системы хозяйствования, в решении социально-экономических проблем. Обеспеченность территории республики хорошо развитой транспортной системой является одним из факторов привлечения населения и производства, служит важным преимуществом для размещения производительных сил и даёт интеграционный эффект. Так же транспорт создаёт условия для формирования местного и общегосударственного рынков.

Транспорт представляет собой отрасль производства, обеспечивающую жизненно необходимую потребность общества в перевозке грузов и пассажиров.

В понятие «транспорт» входят отдельные элементы (подвижной состав, дороги, терминалы и др), взаимодействующие между собой для выполнения определённых работ, поэтому необходимо рассматривать транспорт как систему. Система представляет собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей (элементов), подчинённых определённому принципу. Транспорт рассматривают как элемент большой системы – экономики в целом – или как подсистему экономики, предназначенную обслуживать экономические связи в сфере обращения всеми видами транспорта, включая городской, промышленный (технологический) и специализированный. [3]

В настоящее время одной из стратегических задач развития Чувашской Республики является формирование оптимальной транспортной системы (ТС). Развитие транспортной составляющей социально-экономической системы республики является одним из необходимых условий развития экономики. При этом стратегическим приоритетным направлением развития транспортного комплекса является использование потенциала республики.

Состояние транспортной системы республики оказывает серьезное влияние на эффективность функционирования всех отраслей экономики. С другой стороны, состояние транспортной системы во многом определяет темпы развития отраслей. Поэтому, если в отраслях материального производства наблюдается спад, то объективно снижаются объемы грузопотоков. Очевидно, что влияние транспортной системы региона и отраслей региональной экономики взаимное. Поэтому определение механизма этого влияния и разработка стратегий совместного развития транспортной системы региона и других отраслей региональной экономики представляется перспективным направлением исследований. Транспортная система региона включает не только совокупность транспорта и транспортной инфраструктуры, но и организацию взаимосвязей между различными элементами не только ТС, но и социально-экономической системы региона в процессе оказания транспортных услуг.

В этих условиях, автомобильный транспорт республики в настоящее время в значительной мере обеспечивает или участвует в обеспечении грузовых и пассажирских перевозок для всех отраслей народного хозяйства. Автомобильным транспортом республики перевезено около 45% всего объема грузовых перевозок и около 97% объема пассажирских перевозок. Основную долю в общем объёме перевозок пассажиров составляет пригородное сообщение (96-98%). За последние 8 лет объём перевозимых грузов сократился по всем видам транспорта на 44,4%. Но по-прежнему автомобильный транспорт является ведущим.

За последние годы структура транспортной системы Чувашской Республики претерпела серьезные изменения. Начался процесс реструктуризации, однако, для каждого вида транспорта он протекает со своей интенсивностью.

Основными показателями, отражающими состояние транспортного обслуживания региона, являются объемы перевозок грузов и грузооборот.

Таблица 1

Объемы перевозок грузов и грузооборот по видам транспорта общего пользования Чувашской Республики (тыс. т., млн. т. км) [4]

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Перевезено грузов, тыс. тонн	19968,6	9854,3	4848,6	5045,5	5202,2	5558,1	6155,4	6091,9	5727
в том числе:									
Железнодорожным	4178	1216	842	867	967	1027	1465	1327	1338
автомобильным*	10489	7273	2940	3087	2969	2590	2744	2710	2333
внутренним водным	5298	1365	1066,5	1032	1170	1941	2079,3	2054,9	2056,0
воздушным, тонн	3600	294,5	142,4	59,5	96,2	80,0	107,6	47,5	24,2
грузооборот отдельных видов транспорта общего пользования, млн. т. км:									
- автомобильного	415,0	222,5	101,7	112,5	142,5	102,8	179,3	287,4	28,4
- воздушного	…	1,3	0,05	0,02	0,01	0	0,02	0	-

* С 1995 г. с учетом всех крупных средних и малых организаций подотрасли «Автомобильный транспорт» и оценки объемов работы, выполненной предпринимателями (физическими лицами), занимающимися коммерческими грузовыми автоперевозками.

Автомобильный транспорт является базовым элементом транспортной системы Чувашской Республики, без которого невозможно функционирование и развитие современной экономической системы любого уровня. Именно автомобильный транспорт по-прежнему является

основным связующим звеном между другими видами транспорта, предназначенными для массовой перевозки народнохозяйственных грузов, и непосредственными потребителями этих грузов.

Транспортная система Чувашской Республики является составной частью транспортно-коммуникационной системы России, а её устойчивое и эффективное функционирование является необходимым условием стабилизации и подъема экономики, ее структурной перестройки, улучшения условий и уровня жизни населения. Ведущее место в экономике занимает промышленность. На ее долю приходится треть валового регионального продукта, в отрасли трудится свыше 30% занятого населения, сосредоточено более половины производственных основных фондов. Именно развитие производства отраслей экономики определяет необходимость наличия эффективной транспортной системы.

Состояние и развитие транспортной системы республики имеют исключительное значение. Транспортная система, наряду с другими инфраструктурными отраслями обеспечивает базовые условия жизнедеятельности общества, является важным инструментом достижения социальных и экономических целей.

Экономический рост и объем перевозок тесно взаимосвязаны между собой. В условиях, когда наблюдается экономический рост в регионе, неизбежно растут и объемы перевозок, которые впоследствии создают благоприятные условия для дальнейшего развития республики.

На всех этапах развития экономики транспортная система обеспечивает потребности её отраслей и населения в оперативном перемещении грузов и пассажиров. При развитии рыночных отношений особо остро ставится вопрос о соблюдении сроков перемещения. Отсюда и ее специфическая роль в обеспечении социально-экономического развития республики. Эта роль заключается в своевременной доставке требуемой продукции от производителя к потребителям, уменьшения потерь и порчи готовой продукции и сырья, сокращении времени омертвления материальных средств, находящихся на транспорте, улучшении транспортного обслуживания населения путем быстрой его доставки в комфортных условиях.

Несмотря на общую адаптацию транспорта к рыночным условиям, состояние транспортной системы Чувашии в настоящее время нельзя считать оптимальным, а уровень её развития достаточным. В транспортной системе регионов имеется ряд сложных организационно-экономических проблем, что характерно для Чувашской Республики.

Повышение роли автомобильного транспорта сопровождается значительным увеличением расходов на эксплуатацию и новое строительство дорожной сети Чувашии. Основная масса дорог строилась ещё в советские времена и рассчитывалась на менее интенсивное использование и меньшие осевые нагрузки, в результате этого дорожное полотно во многих регионах получает чрезмерное воздействие, быстро ветшает и выходит из строя, приводя к резкому замедлению транспортного потока, увеличению энергетических затрат и себестоимости автомобильных перевозок.

Во всех отраслях транспортной системы республики наметились устойчивые тенденции старения основных фондов. Уровень финансирования транспортной отрасли недостаточен. Развитие сети автомобильных дорог региона не соответствует темпам автомобилизации. Высоки показатели транспортной аварийности и негативного экологического воздействия транспорта на окружающую среду.

Все эти негативные факторы сказываются в деятельности всей транспортной системы и приводят к снижению эффективности общественного производства. Высоким остается удельный вес транспортно-логистических издержек в ценах товаров конечного потребления, что снижает конкурентоспособность продукции как на внутреннем, так и на внешних рынках. Так, плохие дороги или отсутствие дорог не позволяют вывезти готовую продукцию, что особенно пагубно для сельского хозяйства, распространённого на всей территории Чувашской Республики, где каждый вид продукции имеет ограниченный срок реализации. Несвоевременная доставка людей к месту работы или проживания может отрицательно сказываться на их здоровье и работоспособности.

Отставание в развитии автомобильных дорог от потребностей экономики региона приводит к существенным потерям: потери, связанные с недостаточным развитием дорожной сети и ее неудовлетворительным техническим состоянием; потери сельскохозяйственных предприятий, связанные с отсутствием подъездов с твердым покрытием к сельским населенным пунктам; потери от дорожно-транспортных происшествий; ущерб от негативного воздействия автотранспорта на окружающую среду. Высокая степень износа большинства автодорог на территории Чувашской Республики, несоответствие их транспортно-эксплуатационного состояния нормативным требованиям и недостаточно развитая сеть автомобильных дорог приводит к дополнительному росту затрат на автомобильные перевозки в 1,3-1,5 раза и потерям от ДТП – на 15-20%. Неразвитость региональных автомобильных дорог усугубляет проблемы в социальной сфере из-за несвоевременного оказания медицинской помощи, низкой транспортной доступности образовательных учреждений и объектов культурно-бытового назначения.

Если в ближайшие годы отставание в развитии дорожной сети Чувашии от темпов автомобилизации страны продолжится, то ситуация превратится в кризисную. Помимо снижения конкурентоспособности экономики республики, будет сохраняться высокий уровень расхода топлива автотранспортом, а также низкий внутрирегиональный уровень мобильности рабочей силы и ограничения на развитие производственных связей предприятий. [Статья. Светлана Воронцова. Дороги – гарант экономической стабильности]

В экономически развитых странах большое внимание уделяется решению социальных проблем, что выражается в отказе от одностороннего подхода к транспорту, при котором учитывается лишь его рентабельность. Так, правительство Франции ещё в начале 80-х годов XX в. пришло к выводу, что при развитии городского транспорта необходимо учитывать его «социальную стоимость», то есть оценивать все расходы на все виды транспорта (в том числе индивидуального), а также убытки, обусловленные шумом, загрязнением воздуха, потерями времени, потерями городской территории, которую можно использовать с большей пользой; расходом энергии и гибелью людей в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП), не ограничиваясь изучением одной лишь рентабельности. Аналогичный подход характерен и для других стран. Например, в Англии при оценке проектов подземных систем общественного транспорта в рамках годового баланса учитывают экономию времени и средств на поездки, снижение расходов на парковку индивидуальных автомобилей, экономию в результате безопасности перевозок, уменьшение стоимости содержания магистралей, суммы, получаемой в виде налогов, и другие факторы.

Кроме экономического значения (по обслуживанию производственного процесса) транспорт имеет большое социально-экономическое значение, удовлетворяя личные и общественные потребности населения. Эффект развития транспортных систем заключается в экономии материальных ресурсов, времени, физической и психической энергии человека, сохранении его здоровья. В свою очередь, этот эффект положительно влияет на производственный процесс, поскольку пассажирский транспорт участвует в воспроизводстве рабочей силы, то есть в восстановлении сил и здоровья трудящихся, повышении их профессионального и культурного уровня. При недостатке в работе транспорта, обслуживающего население, транспортная усталость может снизить производительность труда на 12%.

Эффект развития транспортной системы городов и регионов в современном понимании распадается на прямой экономический (в сфере самого транспорта) и сопутствующий экономический, социальный и экологический, учитывающий его влияние на экономику, человека и окружающую среду, эффекты (вне сферы транспорта). Следует отметить, что положительный эффект от развития транспортных систем создается за счет снижения суммарного социально-экономического ущерба во всех сферах национальной экономики.

Для обеспечения потребностей населения и отраслей экономики региона в перевозках стратегия развития транспортной системы Чувашской Республики должна быть направлена на решение следующих основных задач:

- сохранение существующей автодорожной сети, повышение ее транспортно-эксплуатационного состояния за счет проведения полного комплекса работ по модернизации, ремонту и содержанию дорог;
- реализация проектов строительства скоростных автодорог;
- совершенствование и развитие сети региональных и муниципальных автомобильных дорог;
- создание крупных и средних логистических центров для оптимизации скорости доставки грузов и качества транспортных услуг;
- совершенствование системы пассажирских перевозок: разделение пассажирского автотранспорта на основной и подвозящий, повышение качества пассажирских перевозок.

Результатом решения этих задач должны стать рост мобильности рабочей силы и расширение конкуренции на рынке труда, сокращение нерациональных потерь времени населения региона на автотранспортные передвижения, повышение уровня доступности всех видов услуг, достижение мультипликативного эффекта в других отраслях экономики, увеличение налоговых поступлений в бюджет.

Библиографический список

1. Закон Чувашской Республики от 04.06.2007 г. № 8 «О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года».
2. Статья. Светлана Воронцова. Дороги – гарант экономической стабильности.
3. Троицкая Н.А., Чубуков А.Б. Единая транспортная система: 2-е изд., – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 240 с.

4. Транспорт Чувашии, 2007: Стат.сборник/ Чувашстат. Чебоксары, 2006. 97с.
5. Комплексная программа экономического и социального развития Чувашской Республики на 2003-2010гг./ Указ Президента ЧР «О комплексной программе экономического и социального развития Чувашской Республики на 2003-2010 годы. Чебоксары. 2003г 25 июня №61.

G. Khatanbaatar, S. Tsevel

THE RESEARCH RESULTS OF THE IMPROVEMENT OF THE LIGHTWEIGHT CELLULAR CONCRETE PROPERTIES

For the improvement of profitability at the market of lightweight cellular concrete by rising quality and variety, the main raw materials such as silicate containing sand and lime as a binding material has been playing important role. The researcher Branov A.T.[1] and others [2.3.4] have determined that the stabilization of swelling cellular concrete mixture, strengthen of macro and micro structure and satisfaction of development for a new arising hydro silicate compounds are dependent on the characteristics of lime and silicate compounds.

Key words: Lime, sand, slacking time, feldspar with a small content of quartz.

Introductory remark

The weather in Mongolia has peculiar characteristics such as extreme variety of climate. In the condition of continuing long period of the cold season with high differences of temperature, construction and assembly action runs constantly therefore combining the usage of methods such as casting, casting – assembling for assembling, and reinforced concrete constructions have proven more efficient so that these methods are used widely in practice at the present.

Reducing thermal loss of house walls in Mongolia where the thermal energy is costly, broad usage of the thermal insulting materials make a possibility to reach a real chance to save more heating costs.

The houses created after 2003 are mostly built with lightweight cellular concrete in Ulaanbaatar. Therefore this cellular concrete material is one of basic wall materials in Mongolia.

The small sized plants of domestic lightweight cellular concrete have been using quick slake lime and sand with pure content of quartz [5, 8].

Mongolia has plenty of sand deposits from feldspar but not high quality quartz sand with a high content of SiO_2 [3]. Some researchers [6] have show the sand of "Elstei river" deposit, which is the biggest sand deposit in Mongolia near Ulaanbaatar, doesn't suit in some cases the technical requirements for producing lightweight cellular concrete products.

The main goal of this investigation was improvement of nonstandard raw materials' quality to the standard requirement and finding the right proportion of them, such as quick slake lime and sand with quartz compound, then creating a technology of making a durable and strong product.

Research plan

The chemical contents of Khotel's limestone is shown in table 1, it's physical mechanical properties showed in table 2 and sand's chemical content shown in 3rd and physical-mechanical properties showed in 4th tables, and the influence characteristics of additives for quick slake lime showed in table 5, and the experiments matrix showed by table 6, and the result from the three factor's experimental plan showed in the 7a, 7b tables.

Table 1

Content of oxides	*SiO_2*	*Al_2O_3*	*Fe_2O_3*	*Ca O*	*Mg O*	*Ignition loss*
1st sample	0.96	0.37	0.32	53.76	0.49	43.68
2nd sample	1.15	0.42	0.20	54.22	0.68	42.47

Table 2

Properties	*Unit*	*Contents*
Particle density	t/m^3	2.4-2.8
Water absorption by weight	%	0.15-1.28
Pressure strength	kgf/cm^2	1180-1300
Free lose density	kg/m^3	1400

Table 3

Sand deposits name	SiO_2	Al_2O_3	Fe_2O_3	Ca O	Mg O	MnO
Tsagaan davaa	89.55	4.60	1.81	0.36	0.14	0.01
Elstei river	77.5	19.2	0.39	1.41	0.78	0.02

Table 4

Sand deposits' name	*Average density by free lose,* kg/m^3	*Density,* g/cm^3	*Content of dust and clayey admixture, %*	*Module by particles*	*Location*
Tsagaan davaa	1500-1600	2.45	0.02-0.3	0.3-1.2	Bayanchandman sum of Central aimag
Elstei river	1560-1690	2.57	1.5-15.7	0.87-1.49	Erdene sum of Central aimag

Table 5

№	*Slake temperature,*^{0}c	*Slake time, min*	*Additive percentage*	*Slake temperature,*^{0}c	*Slake time, min*	*Comparative results*
1	90	3.6	No additive			
2	89.3	3.8	3%-$CaSO_4 2H_2O$	75.5	3.8	89.3 3.8 **75.5 7.4**
3	89.4	4.3	5 %-$CaSO_4 2H_2O$	77,2	9,2	89 4.3 **77,2 9,2**
4	91	4	3% -$CaSO_4 0.5H_2O$	72	17	91 3 **72 17**
5	92	4.3	5 % -$CaSO_4 0.5H_2O$	70	20	92 4,3 **70 20**
6	89	3.7	5 Liquid glass	73.5	9	89 3.7 **73.5 9**

High calcium limestones from Khotul deposit were used for the experiments. The limestone were burnt at the temperature of 950 ^{0}c-1000^{0}c mixed with 10g of grinding lime. Each sample was mixed with Target deposit gypsum rock, which contains 60% of $CaSO_4 \cdot 2H_2O$ and with hemihydrates gypsum made in China, which contains 70% of $CaSO_4 0.5 \cdot H_2O$. In a calculation of 3% by the lime weight; and also mixed with the liquid glass in a calculation of 5% by the weight of grinding lime and they were used for the experiments to be make a comparison of lime slake time.

The slake time of single lime was 3.6 minutes. After using admixtures above mentioned, the slake time was delayed from 3 minutes to 19 minutes. The results when using Target gypsum (number 2 and 3 experiments) of 3 and 5% by the lime weight as admixtures, the slake time of lime show from 7 to 9 minutes. It is relatively small time if compare with influences from the hemihydrates gypsum. In other word, low grade gypsum rock of Target deposit has no effect to the slake time. The results of N4 and N5 experiments showed considerable influence to the lime slake time, when hemihydrates gypsum used as 3% and 5% by weight to

lime. The lime slake time was extended from 17 minutes to 30 minutes and had a smooth growth of slake temperatures. For the N6 experiment, when using liquid glass as 5% by weight to lime, the slake time lasted 9 minutes.

The main condition for a delayed action of lime slake time could be explained the additives being absorbed making a thin top coating round the fine particles of lime and temporary disturbing the hydrating process. Finally, we conclude that the best additive for retarding of quick slakes lime would be hemihydrates gypsum.

When the limes with the moderate slake time are used in cellular concrete technology, the swelling process of the concrete mixes slowed; the pores set in small size forming macrostructure uniformly. Such kind macrostructure cellular concrete has good performance of strength and physical mechanical properties.

The lightweight cellular concrete plant in Ulaanbaatar, Mongolia uses only Elestei river sand deposit, which has poor content of quartz and plenty of feldspar. The chemical content of this deposit is as follows: (74.8-78.8) percent SiO_2; (14.6-17.8) percent Al_2O_3; (0.4,-0.7) percent Fe_2O_3; (1.9-2.5) percent CaO; (0.1-0.3) percent MgO and (0.5-4.6) percent (Na_2O+K_2O). Mineral content is such as: (64.2 -74.91) percent feldspar and (24.89-42) percent quartz. This fine particle sand suits for cellular concrete; building; mortar and for ordinary concrete products and these sand's worse qualities are reported by geology report [7] also.

The proportion factor of cellular concrete was researched at the laboratories of BAK in Ulaanbaatar. Two kind of sand included for the experiment and influence factors for a concrete proportion was planned on the same level. The freshly mixed samples of cellular concrete was cast in forms and kept for 24 hours in room temperature and removed from the forms, after that they were treated at the conditions of 12 atmospheric pressure for 12 hours, then examined the average density and strength.

Table 6

Experimental plans

Supervise value	*Lime code, symbol* x_1, %	*Cement code, symbol* x_2, %	*Sand code, symbol* x_3, %
0	20	8	55
0.33	25	13	60
0.66	30	18	65
1	35	23	70
Step	5	5	5

The mathematical model for matching the right proportion for the maximum strength of cellular concrete made without swelling this mass. The 1st influence factor for this planning is quantity of lime as x_1, 2nd factor is quantity of cement as x_2, and 3rd factor is quantity of sand as x_3. The average density and strength of samples were examined from each planned experiments. The experimental relevance expressed as an equation from the treated results of tests.

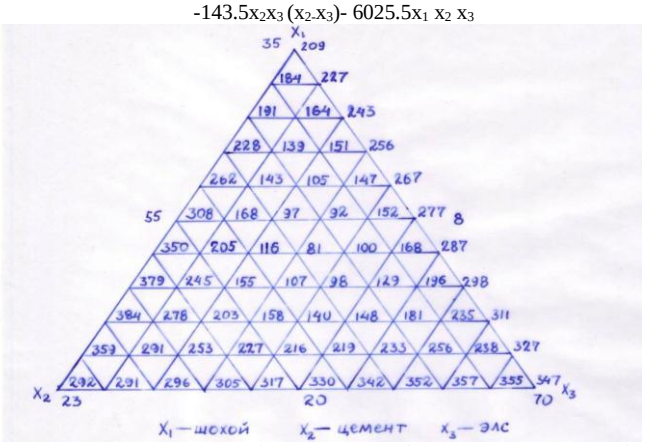
Table 7a

Experimental results of Elstei river sample

Pressure strength, kgf/cm^2									
N_1	N_2	N_2	N_{112}	N_{122}	N_{113}	N_{133}	N_{223}	N_{233}	N_{123}
209.1	292.5	346.9	233.3	371.4	259.8	294.5	309.5	348.9	372.6

The experimental relevance expressed as an equation and the results showed by diagram 1.

$$y = 209.1x_1 + 292.5x_2 + 346.9x_3 + 232x_1x_2 - 3.82x_1x_3 + 42.7x_2x_3 - 744.5x_1x_2(x_1 \cdot x_2) - 75.8x_1x_3(x_1 \cdot x_3) - 143.5x_2x_3(x_2 \cdot x_3) - 6025.5x_1x_2x_3$$



1st diagram built by the compressive strength results of cubic samples of cellular concrete, made from the Elstei river sand

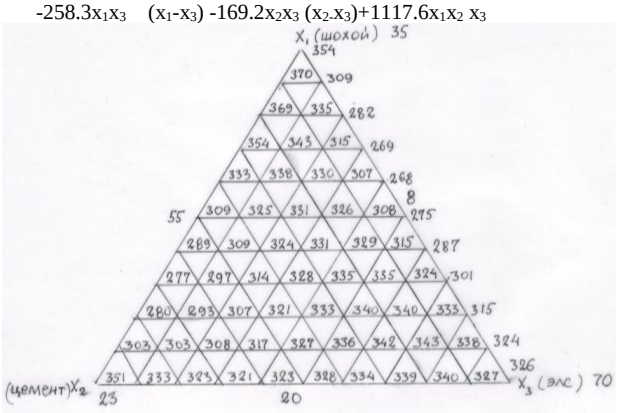
Table 7b

Experimental results of Tsagaan davaa sample

Pressure strength, kg/cm^2									
N_1	N_2	N_2	N_{112}	N_{122}	N_{113}	N_{133}	N_{223}	N_{233}	N_{123}
353.7	351.0	325.0	347.5	279.5	267.3	296.0	320.3	336.7	331.6

The experimental relevance expressed as an equation and the results showed by diagram 2.

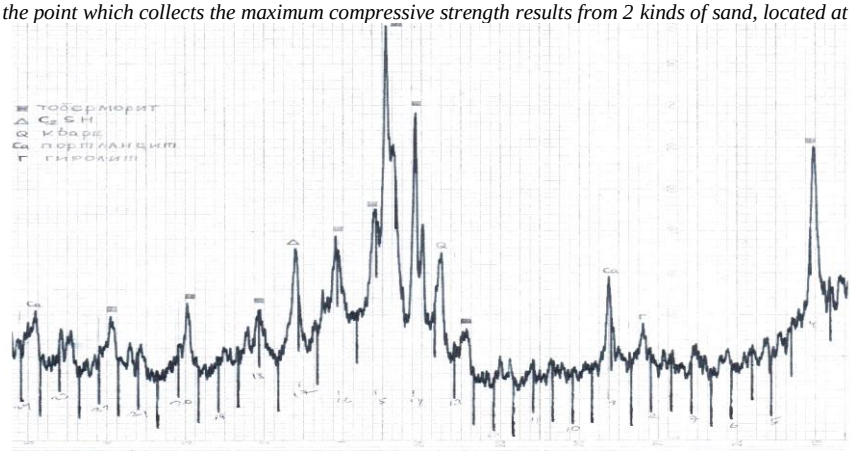
$$y = 353.71x_1 + 351.5x_2 + 325.9x_3 + 174.8x_1x_2 - 259.7x_1x_3 - 42.8x_2x_3 + 452.9x_1x_2(x_1 \cdot x_2) - 258.3x_1x_3(x_1 \cdot x_3) - 169.2x_2x_3(x_2 \cdot x_3) + 1117.6x_1x_2x_3$$



2nd diagram built by the compressive strength results of cubic samples of cellular concrete, made from the Tsagaan davaa river sand

The compressive strength results of samples made from the Tsagaan davaa river sand expresses the uniformly high strength as compared with the *results of samples made from the Elestei river sand*. This demonstrates no smooth, mutually different strength because of low content of SiO_2 in sand.

At the weight ratio of binding material to sand (44/55), when the cement content decreasing from 20% to 9,5% and lime content was increasing from 23% to 33,5%, the *compressive strength result of sample made from the Tsagaan davaa river sand equals to 377kgf/cm^2. Thus, when the* cement content was increasing from 9,5% to 20% and lime content was decreasing from 33,5% to 23%, the *compressive strength of sample made from the Elstei river sand equaled to 384kgf/cm^2. In the above ratio, the point which collects the maximum compressive strength results from 2 kinds of sand, located at these ranges.*



The results of investigation showed by diagrams that to increase the strengths of cellular concrete, the proportion which contains more SiO_2 should increase lime content and where content of SiO_2 in a sand less, more feldspar should increase cement content. This could be explained that the Tsagaan davaa sand contains more SiO_2 in bonded states reacts with cement minerals instead of lime and increases the strength of cellular concrete in the definite ranges.

Conclusion

1. The lime with a moderate slake time could be worked out if the producer uses hemihydrates gypsum in a calculation of 3-5 % to lime weight as an additive.
2. If using the Elstei river sand, the cement content of the binding parts should be high to increase the strengths of cellular concrete.
3. When using sand from Tsagaan davaa, which is a waste from wolfram production, the cellular concrete strength rises as lime content raises the mixture.

Used literatures

1. Baranov A.T. Improvement of the cellular concrete properties. Concrete and reinforced concrete. 1981. Number 8, pages 9-10.
2. Kuznitsov U.B. Baranov A.T. Influences of the mixed binding materials proportion to the pressure strength of the cellular concrete properties. Building materials. 1978. Number 10, pages 26-27.
3. Yakimechko Ya. B. Some peculiarities of the usage of non slack lime in cellular concrete. Building materials journal. 2006. Number 06.
4. Georg Schober. The chemical transformation of row mix from cement, lime, quarts, and gypsum into autoclave process in production of cellular concrete. Building materials journal. 2006. Number 06.
5. Namkhai Kh. Lkhagva B. Concrete and reinforced concrete. Ulaanbaatar.2008
6. O.Batmunkh. Battsagaan B. Sergelen P, Erdenechimeg B. The importance of correct choice of row materials for cellular concrete. Scientific writings. Ulaanbaatar. 2001
7. Chernishovich A.C. Altangerel S. Myagmarsuren L.Nanjid N. Report of detailed prospecting Elstei river of Nalaikh's deposit for silicate and building sands in Central Aimag of Mongolia made on reserves of 1976. Ulaanbaatar, 1977
8. Jambal Z. Misnik E. P. Report about preliminary prospecting Saikhan's sand deposit for silicate brick production in area of site Darkhan in 1975. Ulaanbaatar. 1977.
9. Kuatbaev K.K. Poizman P.A. Cellular concrete on poor content of quartz row materials. Moskow.1972

М.А. Якунин

ГОУ ВПО «Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности», Москва

ДЕФЕКТАЦИЯ ТКАЦКОГО ПОЛОТНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАШИННОГО ЗРЕНИЯ

Статья посвящена проблеме автоматизированного поиска пороков ткани. Приведено разделение процесса дефектации на три этапа. В первом этапе рассмотрено представление изображения как матрицы чисел. Во втором этапе рассмотрено преобразование изображения с помощью локальных бинарных шаблонов, для последующего анализа с целью поиска «дефектных областей». В третьем этапе рассмотрен вейвлет Габора, как средство выделения порока ткацкого полотна, для определения геометрических характеристик «дефектной области».

Ключевые слова: Пороки ткани, вейвлет Габора, локальные бинарные шаблоны.

Процесс дефектации ткацкого полотна включает в себя три этапа.

- получение цифровой информации об изображении;
- поиск «дефектной области»;
- классификация дефекта.

Разработка каждого этапа является самостоятельной задачей и должен рассматриваться отдельно.

На первом этапе наблюдатель с помощью элементов технического зрения получает цифровое изображение исследуемой ткани в виде матрицы чисел, где значения элементов матрицы представляют из себя уровни яркости имеющие пространственные координаты.

На втором этапе происходит преобразование изображения с последующим анализом для обнаружения области с высокой вероятностью нахождения порока. Математическая интерпретация преобразования изображения основана на локальных бинарных шаблонах (ЛБШ).

ЛБШ впервые были предложены в 1996 году для анализа текстур полутоновых изображений [1]

ЛБШ представляет собой описание окрестности пикселя изображения в двоичной форме. Оператор ЛБШ, который применяется к пикселю изображения, использует восемь пикселей окрестности, принимая центральный пиксель в качестве порога. Т.е., пиксели, которые имеют значения больше, чем центральный пиксель (или равное ему), принимают значения «1», которые меньше центрального, принимают значения «0». Таким образом получается восьмиразрядный бинарный код, который описывает окрестность пикселя. Пример работы оператора ЛБШ над полутоновым изображением показан на рисунке 1.

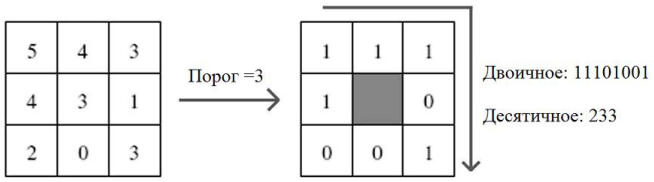


Рис. 1. Пример работы ЛБШ оператора

Часто применяется модификация ЛБШ, в которой используют пиксели окрестности, находящиеся на некотором расстоянии от центрального пикселя. В этом случае пиксели окрестности лежат на круге с радиусом R.

В задаче поиска пороков ткани для анализа изображения будут использоваться не все ЛБШ, а только те, которым свойственно иметь не более двух переходов с «1» в «0» или наоборот. Такие шаблоны называют uniform pattern, обозначим их как $LBP^{u}_{P,R}$.

В задаче поиска пороков, в силу возможной разницы между продольным и поперечным шагом переплетения целесообразно использовать окрестность из пикселей в форме эллипса – ЭЛБШ. то есть для формирования ЛБШ будут использоваться те пиксели окрестности, которые лежать на эллипсе относительно центрального пикселя. Обозначим больший радиус эллипса как *A*, меньший радиус как *B*, количество точек в ЛБШ обозначим как *m*. Тогда координаты g_{ix} и g_{iy} для каждого пикселя окрестности g_i *(i=1,2,…,m)* будут определены по формулам:

$$R_i = \sqrt{\frac{A^2B^2}{A^2\sin^2\theta_i + B^2\cos^2\theta_i}}$$

$$g_{ix} = R_i \cdot \cos\theta_i, \quad g_{iy} = R_i \cdot \sin\theta_i$$

где $\theta_i = \left(\frac{360}{m} * (i-1)\right)^{\circ}$

Таким образом, изображение преобразуется в набор ЛБШ.

Такой набор ЛБШ необходимо иметь для бездефектного отрезка ткани и для отрезка исследуемой ткани.

Далее проводится анализ основанный на определении расстояния между гистограммами ткани образца и исследуемой ткани, используется хи-квадрат. Расстояние между изображениями *S* и *M* определяется по формуле:

$$\chi^2(S,M) = \sum_{j=1}^{k^2}\left(\sum_{i=1}^{P(P-1)+3}\frac{(S_{i,j}-M_{i,j})^2}{S_{i,j}+M_{i,j}}\right).$$

где $S_{i,j}$ и $M_{i,j}$ – это размеры столбика *i* из области *j*

Таким образом, при «несовпадении» изображении можно утверждать, что найдена область с высокой вероятностью нахождения в ней дефекта.

Следующим этапом будет служить определение геометрических характеристик «дефектной области» для последующей классификации пороков. Для определения характеристик необходимо решить проблему отчистки изображение от шума, где в качестве шума примем всё, что не является пороком.

Проблема решается методом декомпозиции с помощью вейвлет функции. В качестве вейвлета для преобразования изображения ткацкого полотна был выбран вейвлет Габора.

Накоплен достаточно большой опыт использования фильтров Габора в задачах, связанных с распознаванием человека по изображению лица [2-4].

Функции Габора, локализованы в пространственной и частотной области и имеют вид плоской волны с волновым вектором $\overline{k}$, на которую наложена гауссовская огибающая функция шириной σ/k, где $\sigma = 2\pi$:

$$\psi_i(x) = \frac{k_i^2}{\sigma^2}\exp\left(-\frac{k_i^2x^2}{2\sigma^2}\right)\left[\exp(ik_j x) - \exp\left(-\frac{\sigma^2}{2}\right)\right]. \quad (1)$$

Для вещественной функции $f \in L^2(R)$ вейвлет коэффициенты будут находится из свертки функции с вейвлетом:

$$Wf_i(x) = \langle f, \psi_i(x)\rangle \quad (2)$$

Так как функции (1) локализованы в пространственной области, то $Wf_i(x)$ характеризуют не все изображение, а некоторую его часть, размер которой определяется параметром $\frac{k_i^2}{\sigma^2}$, а положение – аргументом *«x»*.

Используемый набор масштабов функций Габора был предложен авторами работы [5], которые провели исследования для двух значений пространственного фактора $f = \sqrt{2}$, определяющего расстояние между соседними масштабами ядер Габора, и различных значений параметра k_{max}, определяющего максимальный масштаб используемых ядер:

$$k_v = \frac{k_{\max}}{f^v} * \left(\exp\frac{i\cdot u\cdot\pi}{8}\right)$$

где *v={0,…4}, u={1,…8}.* (3)

Из (2) и (3) получим, что результат преобразования будет состоять из сорока наборов вейвлет коэффициентов. Эти вейвлет коэффициенты необходимо получить для изображения образца (бездефектного отрезка ткани) и для «дефектной области».

Тогда отчистка изображения от шума будет происходить следующим образом:

$$W_i = \left|W_i^{\partial e\phi} - W_i^{обр}\right|$$

где $W_i^{\partial e\phi}$ вейвлет коэффициенты изображения «дефектной области»;

$W_i^{обр}$ вейвлет коэффициенты изображения образца;

i = [1……40] из условия (3).

Чтобы получить полную информацию о «дефектной области» необходимо сложить все «отчищенные» вейвлет коэффициенты т.е.

$$W = \sum_i W_i$$

Результат работы алгоритма для *v=0, u=1* изображен на рисунке 2.

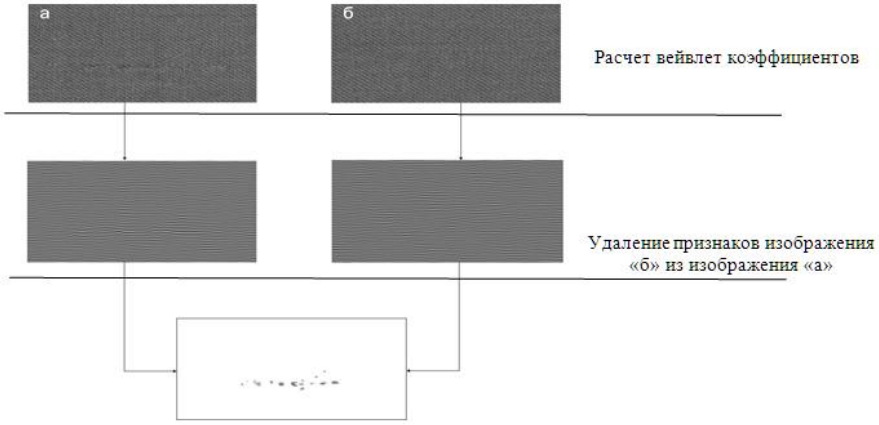


Рис 2 Фильтрация изображения при *v=0, u=1*
а) изображение ткани с дефектом;
б) изображение ткани без дефекта

ВЫВОДЫ

Разделение процесса дефектации ткани на этапы позволило применить различные математические методы преобразования изображения для оптимизации процесса дефектации. Так для второго этапа была применена простая форма преобразования (применены ЛБШ) для увлечения скорости поиска пороков, а для третьего этапа применен вейвлет Габора, для повышения достоверности информации о геометрических характеристиках «дефектной области.

Библиографический список

1. Ojala, T., Pietikainen, M., Harwood, D.: A comparative study of texture measures with classification based on feature distributions. Pattern Recognition 29(1), 51–59 (1996).
2. Padgett C., Cottrell G. Representing face images for emotion classification / Ed.by M. Mozer, M. Jordan, T. Petsche // Advances in Neural Information Processing Systems. – Vol. 9. – Cambridge, MA, 1997.
3. Bartlett M.S. Face Image Analysis by Unsupervised Learning and Redundancy Reduction: PhD thesis. – San Diego: University of California, 1998.
4. Bruce V. Human face perception and identification / Ed. by H. Wechsler, P.J. Phillips, V. Bruce, F. Fogelman-Soulie, T. Huang // Face Recognition: From Theory to Application, NATO ASI Series F. – Springer-Verlag, in press.
5. Lades M. et al. Distortion invariant object recognition in the dynamic link architecture // IEEE Trans. Comput. – 1993. – Vol. 42(3). – P. 300-311.

Х.К. Герасимова, А.С. Герасимов

ФГОУ ВПО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФРАКРАСНОЙ СЬЕМКИ В ПРАКТИКЕ КОНЕВОДСТВА ЯКУТИИ

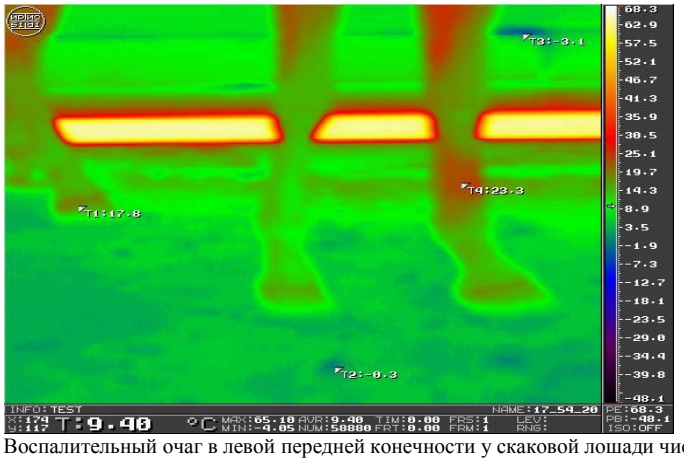
Тепловизор предназначен для осмотра объектов в инфракрасном диапазоне спектра («тепловая картинка» - теплограмма), измерения температуры в любой их точке, наблюдения динамики тепловых процессов. Мы использовали тепловизор «Иртис-2000» для изучения влияния различных температур в холодные и теплые периоды сезона на спортивных лошадях разных пород, генетически не приспособленных к условиям криолитозон, а также при выявлении жерёбости кобыл в табуне; при исследовании микроклимата конюшен.

Ключевые слова: инфракрасная сьемка (тепловизионная сьемка), спортивные лошади, тепловизор, конюшня, микроклимат конюшни.

Организм тепло отдает различными путями: теплопроведением, конвекцией, испарением влаги и теплоизлучением.

В живом организме вследствие экзотермических биохимических процессов в клетках и тканях, а также за счет высвобождения энергии, связанной с синтезом ДНК и РНК, вырабатывается большое количество тепла – 50-100 ккал/грамм. Это тепло распределяется внутри организма с помощью циркулирующей крови и лимфы. Кровообращение выравнивает температурные градиенты. У здорового организма распределение температур симметрично и служит основным критерием тепловизионной диагностики заболеваний. [3]

Мы провели тепловизионное обследование поголовья спортивных лошадей (n=15), прибывших на весенние скачки и выявили причину хромоты у лошади- воспалительный очаг на передней левой конечности.(Теплограмма №1)



Тепловизионный снимок №1. Воспалительный очаг в левой передней конечности у скаковой лошади чистокровной верховой породы

Тепловизионную диагностику уровня тренированности спортивных лошадей на базе ВНИИ коневодства провели О.Г. Ленякина, А.В. Жадькова, В.С. Сергиенко (2006г.). Анализируя полученные материалы, они сделали следующие выводы: 1.Результаты тепловизионного обследования вполне объективны, они коррелируют с биохимическими диагностическими методами.2.Тепловизионная съемка позволяет оценить состояние опорно-двигательного аппарата лошади, состояние конкретных групп мышц. [3]

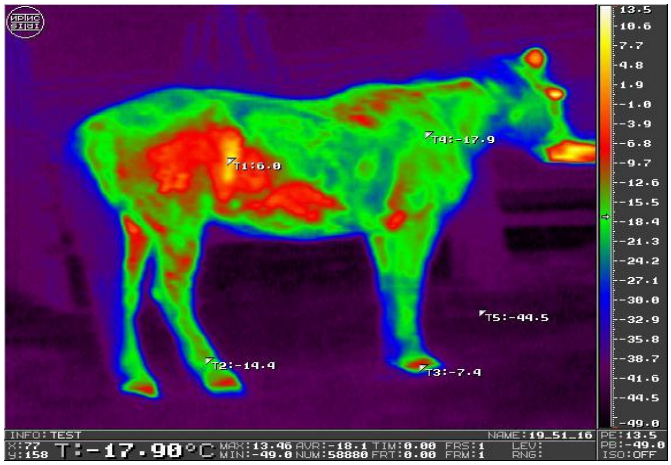
М.В. Сибаева в научной работе «Физиологические показатели и технологические особенности использования иппотерапевтических лошадей» (Рязань 2005г.) применила метод термографических съемок для определения стрессогенного фактора при контакте лошадей с пациентами различной степени инвалидности. [5]

В.С. Сергиенко (2008г.) использовала метод инфракрасной сьемки для изучения суточной динамики поверхностной температуры тела, характера влияния внешних факторов. [4]

Современные тепловизионные системы дальнего радиуса действия, установленные на специальной платформе, совмещающие в себе длинноволновые QWIP-детекторы 3-го поколения и оптические системы с тремя полями зрения, имеющие специальный защищенный корпус и долговечные компоненты, способны выдерживать любые погодные условия.

Они пригодны для обнаружения и наблюдения в динамике по собственному тепловому излучению лошадей в условиях атмосферных и других помех - тумана, снега, дождя, дыма и пыли, независимо дневное или ночное время. Кроме того, имея дальность обнаружения более 10 км, способны увидеть любую лошадь в табуне или хищника на этой дистанции.

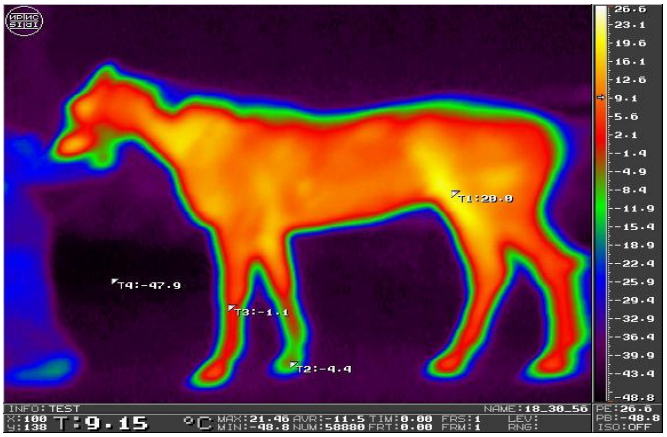
Мы использовали тепловизор «Иртис-2000» для выявления жеребости кобыл в табуне якутских лошадей в холодный период. На тепловизионном снимке №2 отчетливо обнаруживается плод, т.к. во время жерёбости маточные кровеносные сосуды расширяются, улучшается и усиливается кровообращение. Температура окружающего воздуха –44,5°С. Этот метод, мы считаем, более оптимальным по физиологическим и экономическим аспектам при выявлении жерёбости кобыл, особенно при табунном, полудиком разведении лошадей, не подвергая их дополнительному стрессу. (Теплограмма №2)



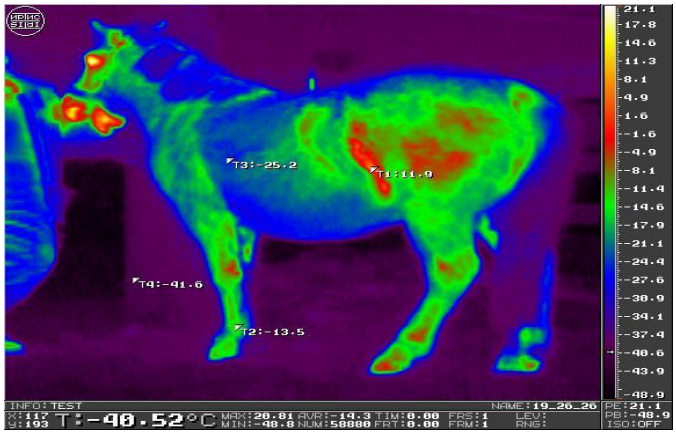
Тепловизионный снимок №2. Жерёбая кобыла якутской породы в табуне

С целью изучения адаптивных свойств организма проведены тепловизионные исследования температуры кожи у помесных якутских лошадей и лошадей орловской породы профессором Л.Н. Владимировым, доцентом Р.А. Поповым Якутской ГСХА и профессором С.С. Сергиенко ВНИИ коневодства (2002 г.). При снижении температуры окружающей среды от 0°С до -30°С величина теплоизоляции шерстного покрова якутской лошади остается практически неизменной. Тканевая теплоизоляция у лошадей орловской рысистой породы увеличивается гораздо быстрее, чем у якутских. Температура кожи имеет свою вполне определенную топографию. Самую низкую температуру имеют дистальные отделы конечностей, кончик носа, ушные раковины. Самая высокая температура подмышечной области, в промежности, области шеи, эпиграстрия, губ, щек. Остальные участки имеют среднюю температуру (для лошади –30-35°С.) [1]

Мы изучали теплоизлучение в сравнительном аспекте у чистокровной верховой и якутской пород лошадей. (Термограммы №3 и №4)



Тепловизионный снимок №3.Чистокровная верховая порода



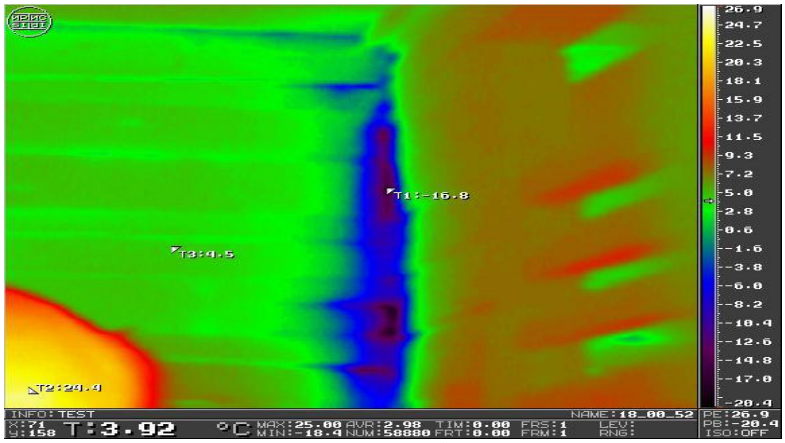
Тепловизионный снимок №4. Якутская порода

По тепловизионным снимкам №3 и №4 ясно видно, что теплоизлучение через шерстный покров у чистокровной верховой породы сильнее, чем у эволюционно адаптированной к суровым условиям якутской лошади.

Далее использовали тепловизор «Иртис-2000» для обнаружения дефектов ограждающих конструкций конюшен.

Исследование температурного параметра микроклимата в инфракрасном спектре дают возможность определить температуру за короткое время, является нетрудоемким, фиксируются в электронном варианте, статистически обрабатываются специальными компьютерными программами, показывают излучение от всех поверхностей и животных одновременно, показывают невидимые и неуловимые термометрами дефекты полов, стен, перегородок, потолков помещения. (Теплограмма №5)

Диагностика конюшен предусматривает идентификацию и устранение по всему зданию дефектов, способных повлиять на общие характеристики конструкции. Регулярный мониторинг независимых, но внутренне взаимосвязанных условий, позволяет обнаружить потенциальные проблемы здания или его систем обеспечения.



Тепловизионный снимок №5. Дефект стены в конюшне.

Таким образом, исследование микроклимата тепловизором в инфракрасном спектре дает наиболее полную картину, чем при исследовании термометрами и термографами. Инфракрасная сьемка используется при контроле потери тепла, измерении температуры воздуха в помещениях, исследовании топок и котлов, проверке эффективности систем отопления и вентиляции и для обнаружения дефектов ограждающих конструкций конюшен, а также для выявления жерёбости кобыл, особенно при табунном, полудиком разведении лошадей, не подвергая их дополнительному стрессу.

Сегодня тепловизионное оборудование все активнее используется при решении комплекса задач по обеспечению ветеринарной, пожарной безопасности и несанкционированного проникновения извне нежелательных объектов.

Библиографический список

1. Л.Н. Владимиров, Р.А. Попов, С.С.Сергиенко. Адаптация якутских лошадей к условиям Крайнего Севера.// Коневодство и конный спорт №5, 2002 г.с.30.
2. Ласков А.А. Методы и приемы физиологического контроля тренинга спортивных лошадей: Автореф. дисс. . . . канд. с.-х. наук. - М.,1962. - 21
3. О.Г. Ленякина, А.В. Жадькова, В.С. Сергиенко. Тепловизионная диагностика уровня тренированности спортивных лошадей на базе ВНИИ коневодства. // Коневодство и конный спорт №5, 2006 г.с.34-35.
4. Сергиенко В.С. Зоотехнические и физиологические особенности спортивных лошадей, выступающих в соревнованиях по выездке: Автореф. дисс ... кандидата сельскохозяйственных наук : 06.02.04. - Дивово, 2008. - 21 с. : ил.
5. Сибаева М.В. Физиологические показатели и технологические особенности использования иппотерапевтических лошадей: Диссертация ... кандидата биологических наук: 03.00.13. - Рязань, 2006. - 190 с. : ил.

Н.Н. Седова, М.Н. Павлова Л.В. Сурова

Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева, г. Рязань

КАЧЕСТВО РЫБНОЙ ПРОДУКЦИИ ПРОИЗВОДИМОЙ В ИП КФХ «СТРОИЛОВ» ЗАХАРОВСКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЦИОНОВ КОРМЛЕНИЯ

При выращивании рыбы в искусственных условиях используют различные корма, которые должны быть сбалансированы по составу, и обеспечивать постоянный прирост массы рыбы, без изменения ее качественных характеристик. В результате кормления карпа гранулами комбикорм-концентрата № КРК-111-7, рыба будет более упитанной и быстрее набирать необходимый вес, что позволит увеличить цену реализации карпа и можно будет получить дополнительную прибыль, чем при кормлении КРК-111-267.

Ключевые слова: Аквакультура, комбикорм-концентрат, кормосмесь, массовый состав рыбы.

Правительство нашей страны в последнее время стало больше уделять внимания развитию рыбной отрасли, и официально была провозглашена государственная политика в отношении приоритетного разведения рыбного хозяйства во внутренних водоемах.

Общий объем производства по всем направлениям аквакультуры в 2012 г. составит 260 тыс. т; в 2020 г. - 410 тыс. т. При этом основной упор делается на увеличении производства растительноядных рыб за счет использования имеющихся сельскохозяйственных водоемов и прудов рыбохозяйственного назначения.

В Захаровском районе Рязанской области имеется комплекс гидротехнических сооружений, состоящий из сельскохозяйственных водоемов и прудов рыбохозяйственного назначения, принадлежащий ИП КФХ «Строилов». Здесь выращивают поликультуру карпа различных пород.

Рыбы семейства карповых имеют высокое, несколько сдавленное с боков тело, покрытое плотно сидящей циклоидной чешуей, а иногда голое, утолщенную спинку, один спинной плавник, полную боковую линию. Окраска тела в основном серебристая. Плавники обычно сероватого цвета либо окрашены в желтоватые или красноватые тона. Рот выдвижной, на челюстях нет зубов, но имеются глоточные зубы.

Хорошими поисковыми способностями корма обладает чешуйчатый карп, благодаря чему он быстро увеличивает массу при нагуле.

При выращивании рыбы в искусственных условиях используют различные корма, которые должны быть сбалансированы по составу, и обеспечивать постоянный прирост массы рыбы, без изменения ее качественных характеристик.

Поэтому было решено провести исследования качества рыбной продукции производимой в ИП КФХ «Строилов» в зависимости от рационов кормления.

Для исследований взяли следующие рецепты комбикорм-концентратов (кормосмеси) № КРК-111-7 и КРК-111-267, производимых АНП «Скопинская Нива» в виде гранул.

Первый рецепт имеет в своем составе восемь групп кормовых средств: пшеница, ячмень, зерносмесь экструдированная отруби пшеничные, жмых подсолнечный, смесь кормовая белковая, комплексное связующее и ПМ-2 карпа товарного.

Второй рецепт имеет в своем составе семь групп кормовых средств: пшеница, ячмень, кукуруза, жмых подсолнечный, смесь кормовая белковая, комплексное связующее и ПМ-2 карпа товарного.

Эти кормовые смеси, сбалансированы по комплексу питательных веществ и содержат биологически активные вещества, стимулирующие рост рыбы.

Для изучения влияния рационов кормления, на качество рыбной продукции было выделено три нагульных пруда: в первом кормление производили смесью фуражного зерна ячменя и пшеницы; во втором использовали рецепт кормосмеси № КРК-111-7; в третьем - КРК-111-267.

В данных водоемах содержали карпа чешуйчатого. Его экспертизу качества проводили в Рязанском государственном агротехнологическом университета имени П.А. Костычева.

Живая рыба является наиболее ценным сырьем, из которого получают изделия с высокими пищевыми и вкусовыми достоинствами. Живой считается рыба с признаками жизнедеятельности, с естественными движениями тела, челюстей и жаберных крышек, плавающая в воде.

Для проведения исследований из каждого пруда было выловлено по 10 штук карпа. Их поместили в емкости с водой и доставили через 1 час после отлова в лабораторию кафедры.

При поступлении живой рыбы на экспертизу обращают внимание на органолептические характеристики, которые должны соответствовать требованиям, указанным в ГОСТе 24896-81 «Рыба живая. Технические условия»:

1. Состояние рыбы - рыба, проявляющая все признаки жизнедеятельности, с нормальными движением жаберных крышек (не снулая), плавающая спинкой вверх.
2. Внешний вид и состояние наружного покрова - поверхность рыбы чистая, естественной окраски, присущей данному виду рыбы, с тонким слоем слизи. У чешуйчатых рыб чешуя должна быть блестящей, плотно прилегающей к телу. Рыба не должна иметь механических повреждений, признаков заболеваний.
3. Цвет жабр - красный.
4. Состояние глаз - светлые, выпуклые, без повреждений..
5. Запах - свойственный живой рыбе, без посторонних запахов.

По органолептическим показателям рыба во всех вариантах полностью соответствовала требованиям данного ГОСТа.

Рыба, проявляла все признаки жизнедеятельности, с нормальными движением жаберных крышек (не снулая), плавала спинкой вверх. Поверхность чистая, естественной окраски, присущая карпу, с тонким слоем слизи. Рыба без наружных механических повреждений и признаков заболеваний. Чешуя блестящая, плотно прилегающая к телу. Цвет жабр красный. Глаза светлые, выпуклые, без повреждений. Запах свойственный свежей рыбе, без порочащих признаков. Консистенция плотная, не дряблая. Вкус свойственный карпу, без посторонних привкусов. Следовательно, никаких отклонений при органолептическом анализе обнаружено не было.

Вся рыба была взвешена, а также у каждой определили длину тела, наибольшую высоту и наибольшую толщину тела. Определен ее массовый состав.

Из каждой партии выделяли рыбу и подвергали ее разделке. Гельминтов при визуальном осмотре обнаружено не было.

Рыбу подвергали варке на пару и определяли запах пара и готового продукта. Все образцы имели приятный аромат и вкус, без посторонних запахов и привкусов.

В результате проведенных анализов качества свежей рыбы - карпа было получено, что применение в качестве корма комбикорм-концентрат № КРК-111-7 наиболее рационально, чем № КРК-111-267, зерна и зерноотходов. Его использование позволяет получить за один и тот же промежуток времени кормления больший привес по массе, длине, высоте и толщине тела. В этом варианте карп более упитан, вкусовые характеристики соответствуют НД.

Для экономического обоснования влияния корма на выход продукции необходимо рассмотреть качество корма (табл. 1) и его себестоимость (табл. 2).

Анализируя данные таблицы 1 можно утверждать, что наиболее питательным и качественным кормом является кормосмесь № КРК -111-7, так как все показателям качества высокие, по сравнению с зерном и кормосмесью № КРК-111-267, а наименьшие показатели имеет зерно.

Таблица 1 - Показатели качества корма

Показатели качества	Ед. изм.	Зерно	№ КРК -111-7	№ КРК -111-267
Сырой протеин	%	14,82	23,37	20,44
Сырой жир	%	2,37	5,03	3,78
Сырая клетчатка	%	4,72	8,06	6,91
Лизин	%	0,65	0,86	0,82
Метионин	%	0,25	0,38	0,38
Метионин+цистин	%	0,23	0,73	0,71
Кальций	%	0,15	0,18	0,16
Фосфор	%	0,31	0,59	0,48

Данные таблицы 2 указывают на то, что расход корма в хозяйстве составил 400 тонн, из которых расход зерна – 200 т, а гранул по 100 т, при этом наибольшую себестоимость имеет кормосмесь № КРК -111-7, а наименьшую зерно. Но гранул нужно в 2 раза меньше, чем зерна и зерноотходов.

Таблица 2 - Расход корма и его себестоимость

Корм	Расход корма, т	Цена, руб. за 1 т	Себестоимость, руб.
Зерно и зерноотходы	200	3400	680000
№ КРК -111-7	100	8576	857600
№ КРК -111-267	100	7635	763500

Финансовые результаты деятельности предприятия характеризуются суммой полученной прибыли и уровнем рентабельности. А рентабельность характеризует эффективность его работы. Поэтому по таблице 3 проследим экономическую эффективность вариантов кормления рыбы.

Таблица 3 - Экономическая эффективность вариантов кормления рыб

Вариант корма	Выход продукции, кг	Цена за 1 кг карпа, руб.	Выручка, руб.	Себестоимость, руб.	Прибыль, руб.	Рентабельность,%
Зерно и зерноотходы	30000	70	2100000	680000	1420000	208,8
№ КРК -111-7	53000	70	3710000	857600	2852400	332,6
№ КРК -111-267	44000	70	3080000	763500	2316500	303,4

Экономическая эффективность рассмотренных вариантов кормления рыбы указывает на то, что все три вида кормления эффективны. Но при кормлении комбикорм-концентратом № КРК-111-7 прибыль в хозяйстве получилась максимальная 285240 руб., а рентабельность рациона – 332,6 %, при наибольшей его себестоимости. Т.о., при кормлении кормосмесью № КРК-111-7 позволило предприятию получить наибольший выход продукции 53000 кг, в результате чего выручка от реализации составила 3710000 руб.

Если в будущем всю запланированную рыбу кормить гранулами комбикорм-концентрата № КРК-111-7, то качество рыбы улучшится. Она будет более упитанной и быстрее набирать необходимый вес, то тогда цену ее реализации можно будет увеличить и получить дополнительную прибыль.

Библиографический список

1. ГОСТ 24896-81. «Рыба живая. Технические условия». - М.: Госстандарт СССР, - 1981. - 4с.
2. Барышникова Т. Разведение рыб и раков. - М.: Приусадебное хозяйство, - 2006. - 285с.
3. Мамонтов Ю.П. Анализ некоторых аспектов «Стретегии развития аквакультуры на период до 2020 года. // Рыбное хозяйство, №2, 2008. - с.18-23.

В.В. Гарнага

Юго-Западный государственный университет, Курск

СПЕЦИАЛЬНАЯ (ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ) СВЯЗЬ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА 1991 г.

Охране государственных секретов, организации и обеспечению безопасности специальных видов связи и шифровальной работы в нашей стране всегда уделялось должное внимание. В новейшей истории России составной частью сил обеспечения национальной безопасности, входящих в систему федеральной исполнительной власти, являются федеральные органы правительственной связи и информации, которые обеспечивают надежность и информационную безопасность в работе государственных структур и органов военного управления.

Ключевые слова: Специальные службы, защита государственной тайны, специальная (правительственная) связь, Федеральное агентство правительственной связи и информации, защита государственной тайны.

В новейшей истории России составной частью сил обеспечения безопасности, входящих в систему федеральной исполнительной власти, являются федеральные органы правительственной связи и информации (ФОПСИИ). События августа 1991 г. способствовали процессу демонтажа Комитета государственной безопасности (КГБ) СССР и его органов на местах. Как известно 19 августа 1991 г. в Советском Союзе была предпринята попытка государственного переворота. Президент СССР М.С. Горбачев был изолирован на крымской даче в Форосе, а для управления страной был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП). Попытка переворота провалилась, и в ночь с 21 на 22 августа 1991 г. М.С. Горбачев вернулся в Москву. Председатель КГБ СССР В.А. Крючков вместе с другими руководителями ГКЧП был арестован.

Указом Президента СССР от 28 августа 1991 г. была образована Государственная комиссия для расследования деятельности органов государственной безопасности, которую возглавил С.В. Степашин. Комиссии было поручено в срок до 26 октября 1991 г. представить:

– заключение о роли органов государственной безопасности в антиконституционном перевороте;

– предложения по реорганизации структуры органов государственной безопасности;

– предложения об изменениях в законодательстве, регулирующем деятельность органов государственной безопасности(1).

Однако еще до того как эта комиссия приступила к работе и смогла выработать какие-либо предложения о реформе Комитета государственной безопасности СССР, началось сокращение структуры КГБ и выделение ряда подразделений КГБ в самостоятельные ведомства. Так, уже 24 августа 1991 г. руководство РСФСР начало процесс по созданию республиканской системы правительственной связи. Именно тогда Президент РСФСР Б.Н. Ельцин подписал Указ №84 «Об обеспечении правительственной связью органов государственной власти и управления РСФСР». Согласно тексту документа «в целях обеспечения государственной безопасности РСФСР и недопущения возможности новых попыток изменения конституционной власти в РСФСР» Б.Н. Ельцин постановил «передать в ведение:

– КГБ РСФСР все виды правительственной связи (телефонной и документальной шифрованной), действующей на территории РСФСР.

– Министерства РСФСР по связи, информатике и космосу предприятия связи союзного подчинения, находящиеся на территории РСФСР, в том числе в г. Москве»(2).

В состав КГБ РСФСР подразделения правительственной связи входили недолго. Причины подобного заключались в том, что, во-первых, начался союзный, а затем и республиканский процесс «ликвидации» органов КГБ. Во-вторых, руководство СССР создало новую структуру – Комитет правительственной связи СССР. 29 августа 1991 г. президент СССР М.С. Горбачев подписал Указ №2484 «О создании Комитета правительственной связи при Президенте СССР». Процитируем этот документ, ввиду его важности для раскрытия темы исследования, полностью:

«В целях обеспечения непрерывного управления страной, народным хозяйством и Вооруженными силами СССР, устойчивого, надежно защищенного информационного обмена между органами государственной власти и управления Союза ССР и входящих в него суверенных республик, а также другими государственными, экономическими и коммерческими структурами постановляю:

1. Создать Комитет правительственной связи при Президенте СССР на правах союзно-республиканского комитета.

Передать в ведение этого Комитета Управление правительственной связи, 8-е Главное управление и 16-е управление Комитета государственной безопасности СССР и приданные им войска.

2. Упразднить в составе Комитета государственной безопасности СССР Управление правительственной связи, 8-е Главное управление и 16-е управление.

3. Комитету правительственной связи при Президенте СССР в месячный срок представить на утверждение Положение о Комитете. Согласовать с суверенными республиками механизм совместного ведения вопросами обеспечения правительственной связью.

4. Сохранить до утверждения Положения о Комитете за военнослужащими и служащими Управления правительственной связи, 8-го Главного управления и 16-го управления Комитета государственной безопасности СССР и приданных им войск, передаваемых Комитету правительственной связи при Президенте СССР, существующий порядок материально-технического и финансового обеспечения»(3).

25 сентября 1991 г. председателем Комитета правительственной связи при Президенте СССР был назначен А.В. Старовойтов.

30 августа 1991 г. Верховный Совет СССР постановил внести на очередной сессии изменения в закон «Об органах государственной безопасности в СССР», имея в виду изъятие из системы КГБ руководства пограничными и другими войсками, охраны Президента СССР и правительственной связи(4).

Указом Президента СССР от 11 сентября 1991 г. был организован Координационный совет КГБ СССР в составе: председателя КГБ СССР, первого заместителя председателя КГБ СССР и руководителей органов государственной безопасности союзных республик. В указе говорилось: «В переходный период перед Комитетом государственной безопасности СССР стоят задачи по кардинальной перестройке структуры органов государственной безопасности, обусловленные процессами суверенизации союзных республик. Вместе с тем в нарушение требований закона руководители органов государственной безопасности республик не были представлены в коллегии Комитета государственной безопасности СССР»(5). По существу этот акт подверг реформе Коллегию КГБ СССР, заменив ее Координационным советом и изменив принцип формирования – вхождения в нее по должности, а не путем персонального назначения.

30 сентября 1991 г. начался процесс создания при Комитете правительственной связи СССР Управления правительственной связи РСФСР, которое возглавил В.Н. Бабусенко.

Все виды правительственной связи были изъяты из КГБ РСФСР. Управление правительственной связи РСФСР должно было заниматься следующими вопросами:

– системой связи Президента РСФСР;

– абонентским оборудованием правительственной связи в Москве и Московской области в пределах номерной емкости, выделяемых по согласованию между руководством Аппарата Президента СССР и Администрации Президента РСФСР;

– средствами правительственной связи на территории республики в составе краев и областей РСФСР.

Одновременно на Комитет правительственной связи СССР возлагались обязанности по обеспечению всех находящихся на территории РСФСР видов закрытой связи аппаратурой шифрования, ключевой документацией к ней и контроль за использованием шифротехники, а также разработка и модернизация существующей.

10 октября 1991 г. Президент СССР М.С. Горбачев подписал Указ №УП-2690 «Об утверждении положения о Комитете правительственной связи при Президенте СССР», который определялся как союзно-республиканский комитет. Согласно этому документу, «на переходный период» сохранялся существующий порядок материально-технического, финансового, медицинского и социального обеспечения Комитета Правительственной связи при Президенте СССР через Комитет государственной безопасности СССР». Также сохранялись «…за военнослужащими, рабочими и служащими Комитета правительственной связи при Президенте СССР действующие льготы, порядок и нормы выплат денежного довольствия, процентной надбавки к должностным окладам за ученую степень и ученое звание, установленные для военнослужащих, рабочих и служащих Комитета

государственной безопасности СССР». К Положению был приложен перечень предельных воинских званий руководителей Комитета и предоставляемых им дисциплинарных прав.

Если «перевести» этот текст с официально-бюрократического на обычный русский язык, то для большинства сотрудников нового органа поменялась лишь вывеска, да и служебные удостоверения утратили надпись: «Комитет государственной безопасности СССР». Хотя, учитывая царившие тогда среди определенных кругов общества настроения резкого негатива ко всему, что было связано с Лубянкой, может быт, такое развитие событий было и к лучшему. По крайней мере, удалось сохранить значительную часть кадров. Важно другое – Комитет правительственной связи напрямую подчинялся Президенту СССР, а не председателю КГБ, как это было раньше.

Комитет правительственной связи при Президенте СССР, подчиненные ему войска и органы правительственной связи суверенных республик (государств) образовали единую государственную систему правительственной и оперативной связи и информационного обеспечения.

В Управлении правительственной связи была образована «Служба президентской связи России и подразделения по руководству органами правительственных органов автономных республик, краев и областей РСФСР»(6).

Согласно постановлению Государственного Совета СССР от 22 октября 1991 г. КГБ СССР был упразднен, а на его базе созданы:

– Центральная служба разведки (ЦСР) СССР (для разведывательной работы в целях обеспечения безопасности республик и Союза в целом);

– Межреспубликанская служба безопасности (МСБ) СССР (для координации работы республиканских служб безопасности и проведения согласованной с ними контрразведывательной деятельности);

– Комитет по охране государственной границы СССР (для организации охраны государственной границы СССР).

Этим же постановлением Государственного Совета СССР было приостановлено действие Закона СССР от 16 мая 1991 г. «Об органах государственной безопасности в СССР», и рекомендовано Президенту СССР внести в Верховный Совет СССР предложения относительно временного действия отдельных положений этого закона и проекты законодательных актов о регулировании деятельности ЦСР, МСБ и Комитета по охране государственной границы СССР.

Указом Президента СССР от 28 ноября 1991 г. вместо Государственной комиссии по расследованию деятельности органов государственной безопасности была создана Государственная комиссия по реорганизации органов государственной безопасности. Во главе Комиссии остался С.В. Степашин, а задачи комиссии были следующими:

– предварительное рассмотрение предложений по вопросам реформирования органов государственной безопасности;

– подготовка предложений по реорганизации их структуры;

– подготовка заключений по проектам нормативных актов по вопросам коллективной безопасности, а также участие в их разработке.

Предполагалось завершить работу Комиссии до 1 июня 1992 г. Однако, уже 3 декабря 1991 г. М.С. Горбачев подписал Закон СССР «О реорганизации органов государственной безопасности». В Законе говорилось: «Упразднить Комитет государственной безопасности СССР и на переходный период образовать на его базе на правах центральных органов государственного управления СССР: Межреспубликанскую службу безопасности, Центральную службу разведки СССР, Комитет по охране государственной границы СССР с объединенным командованием пограничных войск»(7).

8 декабря 1991 г. Комитет правительственной связи СССР перешел под юрисдикцию РСФСР, а Управление правительственной связи РСФСР было подчинено непосредственно Президенту России.

После ликвидации КГБ СССР в самостоятельные органы были преобразован целый ряд структурных подразделения(8). Фактически на территории Российской Федерации государственную безопасность стали обеспечивать несколько самостоятельных структур, в том числе и Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ) при Президенте РСФСР, созданное «…на базе Комитета правительственной связи при президенте РСФСР, Государственного информационно-вычислительного центра при Государственной комиссии по чрезвычайным ситуациям (Госцентр СССР) с подведомственными ему организациями (НИИ «Ромб», НИИ «Энергия», НИЦ «Терминал», Научно-технический центр) и Московского НИИ электротехники Научно-производственного объединения «Автоматика»(9).

ФАПСИ создавалось, во-первых, для обеспечения функционирования, развития и информационной безопасности технологической основы системы управления государством в мирное и военное время. Во-вторых, для противодействия, в пределах своей компетенции, угрозам безопасности России в информационной сфере.

Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте РФ возглавляло единую централизованную систему, в которую, помимо ФАПСИ, входили:

– органы правительственной связи и информации (центры правительственной связи, информационно-аналитические органы) в субъектах Российской Федерации;

– войска (войска правительственной связи информации, части радиоразведки, инженерно-строительные части);

– учебные заведения;

– научно-исследовательские организации;

– предприятия.

Таким образом, в начале 1990-х гг. в Российской Федерации в результате череды реорганизаций, которые были вызваны не объективными условиями внутриполитической обстановки в стране, а чисто субъективным фактором, функционировало несколько разрозненных специальных служб. ФОПСИИ стали составной частью федеральных сил, обеспечивающих безопасность страны, а правовую основу их деятельности составили Конституция Российской Федерации, законы «О безопасности», «Об обороне», «О внешней разведке», «О федеральной службе безопасности», «О федеральных органах правительственной связи и информации», а также принимаемые в соответствии с ними нормативные акты Президента и Правительства Российской Федерации.

Библиографический список

1. Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. М.,2003.С.177.
2. Север А. ФСБ. Энциклопедия спецслужб. М.,2010.С.462.
3. Север А. ФСБ. Энциклопедия спецслужб. М.,2010.С.456–457.
4. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР.1991.№36.Ст.1041.
5. Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. М.,2003.С.178.
6. Специальная связь в системе государственного управления России: история и современность. М.,2006.С.145.
7. Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. М.,2003.С.180.
8. Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. М.,1998. С.72–73.
9. О создании Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РСФСР. Указ Президента РСФСР от 24 декабря 1991 г. №313.

И.И. Дедов к.и.н.

Волгодонской институт (филиал) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасский политехнический институт), Волгодонск

КОМАНДАРМ ПЕРВОЙ КОННОЙ С.М. БУДЕННЫЙ И КОМКОР КОННО-СВОДНОГО Б.М. ДУМЕНКО В ДОНО-МАНЫЧСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 1920 Г.

Анализируется серьезный кризис в Первой Конной армии, ее затяжной конфликт с командованием фронта, соседними армиями и Конно-Сводным корпусом Б.М. Думенко, в связи с этим полоса неудачных боев, попытки РВС Конармии выйти из кризисного состояния и завершаются блестящей победой в Егорлыкском сражении.

Ключевые слова: директива, фронт, главное командование, фланги, Первая Конная армия, конный корпус, танковый отряд, бронепоезда, оборона, штурм, кризис, телеграммы, интрига, разногласия, анализ операции, конструктивный план, домыслы, гибель комкора, победное сражение.

В связи с появлением в конце 50-60-х годов мемуаров С.М. Буденного [1], появилась волна протеста участников гражданской войны против беззастенчивых фальсификаций и откровенной лжи отражения событий создания и сражений Первой Конной армии в 1918-1920 годах. Появилось разделение участников гражданской войны на непримиримых буденовцев, думенковцев и мироновцев, в это разделение включились потомки героев сабельных походов и молодые ученые-историки. Стало известно для широкой публики, что была не только Первая Конная, но и доблестная Вторая Конная армия, реабилитированы оклеветанные комкор Б.М. Думенко и командарм Второй Конной Ф.К. Миронов. Об этом написаны работы С. Витошнева, А. Венкова, В. Гениса, И. Дедова, В. Душенькина, В. Поликарпова, А. Тодорского, монографии, статьи в сборниках трудов конференций: «Красная кавалерия на защите Октября» и «Гражданская война на Юге Республики», круглого стола «Триумф и трагедия комкора Б.М. Думенко» [2]. В них много рассказано, но правда еще не вся.

В двадцатых числах декабря 1919 года, накануне нового 1920 года, Вооруженные силы Юга России откатывались к Черному морю под напором армий Южного и Юго-Восточного фронтов Советской республики, которые одерживали одну победу за другой. Деникинские войска теряли свою упругость, разлагались, Добровольческая армия была сведена в один корпус.

Однако темпы продвижения фронтов не устраивали Главное командование Республики, которому была дана директива Политбюро ЦК РКП (б) в кратчайший срок освободить районы Донбасса. В связи с этим Главком С.С. Каменев направил 26.12.1919 телеграмму командующему Южным фронтом А.И. Егорову, в которой говорилось: «Из полученной копии телеграммы т. Буденного..., адресованной вам, видно, что, прося ваших распоряжений, ускорить наступление соседних 13-й и 8-й армий, т. Буденный, по-видимости, не вполне уясняет свои задачи, т.е. быстрого выдвижения конницы, совершенно не равняясь на соседнюю пехоту, прошу вас указать т. Буденному на необходимость энергичного действия конной массы в данном ей направлении» [3, с. 492].

В соответствии с этой директивой, А.И. Егоров указал С.М. Буденному, что конная группа крупного соединения является вообще совершенно самостоятельной и не должна равняться по пешим частям. «Учитывая же данную вверенной вам группе ответственную задачу, – отмечал комфронта, – приказываю принять все меры к быстрейшему продвижению конной массы в данном ей направлении, выдвигаясь решительно перед частями стрелковых дивизий и подталкивая последние, отнюдь не равняясь по ним» [4, с. 391]. Видимо, эти указания возымели свое действие, и темпы продвижения Конармии возросли. К 1 января 1920 года 11-я кавалерийская и 9-я стрелковая дивизия овладели ст. Иловайская, завершив освобождение Донбасса от белогвардейцев.

Новая задача, поставленная фронтовым командованием Конармии, состояла в том, чтобы, стремительно преследуя и громя противника, не дать ему сесть на судах в гавани Таганрога, для чего выслать сильные конные части и быстро овладеть этим городом. Главную же массу конницы безотлагательно бросить в общем направлении на Ростов – Нахичевань для захвата их с дивизиями 8-й армии не позднее 7 января, а также переправ через Дон от станицы Аксайской до его устья.

Эта операция проходила в тесном взаимодействии с ударной группой смежного фланга Юго-Восточного фронта, где таранной и маневренной силой являлся Конно-Сводный корпус Б.М. Думенко. Главком Красной Армии С.С. Каменев в своих директивах подчеркивал комфронту В.И. Шорину, что центр тяжести всей операции против Деникина, – лежит на вас [5]. Противник, используя естественные рубежи рек Самбек и Тузлов, пытался удержаться на Ростовско-Новочеркасском плацдарме, для чего спешно возводились мощные оборонительные укрепления. Особенно важное внимание белое командование придавало обороне столицы казачества Новочеркасска. Сюда были переброшены с ростовско-таганрогского направления два танковых отряда, бронепоезда и автоброневики. Кроме основных сил 3-го Донского корпуса, ведущих оборону казачьей столицы, на правом фланге противник сосредоточил 10 полков конницы, добившись почти двойного превосходства над красной кавалерией. На стыке Южного и Юго-Восточного фронтов, в районе Кутейниково-Несветайского сосредоточился 4-й Донской корпус генерала Мамонтова, готовый нанести удар в зависимости от обстоятельств: то ли по коннице Юго-Восточного фронта, то ли по дивизиям Первой Конной.

Остатки Добровольческой армии, сведенные в корпус, оказали ожесточенное сопротивление войскам Конной и 8-й армиям. Сводный корпус генерала С.Н. Топоркова и отдельная кавбригада генерала И.Г. Барбовича 7 января 1920 г. нанесли контрудар в районе Генерального Моста и остановили продвижение Конной, а дивизии 8-й армии, с большими для них потерями, отбросили на исходные рубежи. Помощь пришла с неожиданной стороны: на новочеркасском направлении корпус Думенко стремительным и дерзким ударом разгромил противника, а затем с 21-й дивизией обрушился на его пехоту и к исходу дня 7 января решительным штурмом овладел Новочеркасском. Были захвачены большие трофеи: 167 орудий, 500 пулеметов, 8 танков, 8 самолетов, 60 тракторов, из которых 2 бронированных, 7 легких автомобилей и 52 груженых…, большое количество паровозов, интендантских складов, захвачено около 600 млн. донских денег, кадетский корпус, Войсковой круг и много пленных [6, с. 586].

Белое командование спешно бросило сюда конный корпус Мамонтова, но генерал не решился вновь испытать судьбу в борьбе с конницей Думенко, считая, что «сражение проиграно и, мертвому припарки не помогут» и откатился за Дон. Это значительно облегчило задачу Первой Конной армии, которая 8 января ворвалась в Ростов и Нахичевань. Но лишь через два дня эти города были полностью очищены от белогвардейцев. Захвачены 11 тыс. пленных, взяты 33 орудия, 150 пулеметов, 7 танков и другие трофеи [7, с. 521].

В этой операции, как в зеркале, отразились два стиля, два подхода к использованию крупных конных масс в боевой обстановке. Первый – думенковский, максимально использующий главное свойство конницы – ее высокую подвижность, широкий и смелый маневр, стремительность и неожиданность удара, решительность в достижении поставленной цели, непрерывность и неутомимость в преследовании потрясенного неудачей противника. И второй, который был присущ руководству Конармии, – сравнительно медленный, тяжеловесный, рассчитанный на вовлечение в бой особо крупных масс конницы, нуждающийся в пехотной оси маневра и лишенный широкой импровизации. И естественно, что первый подход давал возможность добиваться большего успеха меньшими силами, т.е. воевать не числом, а умением.

К.Е. Ворошилов, пытаясь оправдать свои подходы к боевому использованию конницы, указывал, что РВС Конной вел наступление расчетливо и равномерно, давая необходимый отдых коню и всаднику. При этом он пытался бросить тень на думенковские приемы и методы, назвав темпы продвижения его конницы «бешенными» [8]. Но при этом он не обратил внимание на механизм и природу этих необычайно высоких темпов продвижения и преследования разбитого противника. А ведь достаточно лишь было задаться вопросом, могли ли уставшие и неотдохнувшие кони и красноармейцы быть способны на столь высокие темпы продвижения и большие переходы? Могли ли они выдержать напряжение новых сабельных схваток и напряжение возрастающей опасности ввиду большого отрыва от своих основных сил? Ответ напрашивался сам собой: конечно, нет. Следовательно, Думенко был большим мастером и умелым организатором непременного отдыха вверенных ему эскадронов, полков и бригад и соответственного ввода их в бой. Об этом писали и наши противники. Так, генерал Кельчевский, бывший начальник штаба Донской белой армии, считал: «По окончании усиленного боя конница (красных – И.Д.) обычно шла на отдых в неглубокий тыл. Этот обычай у Думенко, а затем у Буденного, был возведен в разумное правило» [9, с. 12].

Участие Первой Конной в Ростовско-Новочеркасской операции долгое время в нашей литературе сознательно преувеличивалось, ее вклад и роль непомерно выпячивалось, в то время, как о вкладе конницы Думенко совершенно ничего не говорилось, как будто бы ее и не было на этом участке фронта. Даже взятие Новочеркасска полусознательно, полунебрежно приписывалось Первой Конной: «Части ударной группы 1-й Конной армии на плечах противника вечером 8 января вошли в Ростов и Нахичевань. В этот же день был занят и Новочеркасск (хотя, как видно из вышеприведенного текста, он был занят днем раньше. – И.Д.)», – писалось в одной из хвалебных книжек о Первой Конной. Эта идея открыто и четко проведена в известной пьесе Вс. Вишневского [10], посвященной Первой Конной, благодаря чему периодически тиражировалась в течение десятков лет массовая ложь в книгах и по Всесоюзному радио.

Но, как свидетельствуют факты и документы, все обстояло совсем иначе. Взятие Новочеркасска конницей Думенко, как считают многие военные историки, создало угрозу правому флангу белогвардейских войск, действующих на таганрогско-ростовском направлении, подорвало их веру в неприступность своей обороны и, по сути дела, предрешило исход дальнейшей борьбы за Ростов в пользу советских войск [11, с. 261]. Это признавал и Деникин в своих мемуарах. Но, как известно, ссылки на бывших наших противников в печати совершенно не допускались, что неизбежно вело к односторонности в освещении событий, искажало отражение хода военной борьбы, облегчало задачу различных фальсификаторов, больших и малых мастеров подтасовок. На фронте Добровольческого корпуса весь день шел жестокий бой, писал Деникин в 5-ом томе «Очерков русской смуты»: – «При чем все атаки противника непременно отбивались, отбита была и ворвавшаяся в прорыв позиций терцев неприятельская конница. Левое крыло – дроздовцы и конница Барбовича, даже переходило в наступление, отбросив противника и преследуя его на 7 верст. Но со стороны Новочеркасска

выходили уже в тыл колонны неприятеля. И когда дроздовцы и корниловцы, отступая по приказу, проходили через Ростов и Нахичевань, города эти уже были в руках противника» [12, с. 689].

В многочисленной литературе о Первой Конной очень много написано о том, как торжественно и радостно ростовчане встречали своих освободителей, но никогда не говорилось о том, сколько горя и слез они принесли жителям города. Взятие такого крупного южного, типично торгово-купеческого центра, каким являлся Ростов, требовало особо морального настроя, проведения соответствующей политической работы. К сожалению, РВС Конной и политработники оказались к этому не готовыми. С первого же дня анархиствующие и преступные элементы занялись незаконными поборами, ограблению подверглись винные лавки и погреба, а затем и крупнейший на юге ломбард. Пьяный и преступный разгул захлестнул город. Явно не на высоте оказался и комендант города А.Я. Пархоменко. Он был арестован и предан суду Ревтрибунала. Указанные эксцессы привели к тому, что приказ командующего Юго-Восточным фронтом (в состав этого фронта вошли также 8-я и 1-я Конная армия) войска Конармии на преследование противника не был выполнен, наступление было начато лишь 17 января и окончилось неудачей. Это была так называемая «Батайская пробка». В 70-е годы на месте этих кровавых атак воздвигнут величественный монумент – пулеметная тачанка с четверкой лошадей из литой меди, устремленных в горячем порыве от Нахичеванской переправы через Дон в направлении Батайска.

Фронтовое командование усматривало, не без резона, главную причину неудачи Конармии в многодневной ее стоянке в Ростове, что дало возможность противнику отдохнуть и устроиться для обороны. Командующий 8-й армией Г.Я. Сокольников, пехотные дивизии которого участвовали вместе с конармейцами в этих боях, обвинял Первую Конную «в проявлении чрезвычайно малой боевой устойчивости». Реввоенсовет Конной указывал на отсутствие плацдарма для развития и маневрирования конницы, а также на плохую погоду, когда «приходится барахтаться в невылазных болотах, имея в тылу единственную довольно плохую переправу через Дон» [1, с. 392].

Видимо, все эти причины в совокупности имели место, как и та, которая не была названа ни в работе историков, ни в воспоминаниях командиров Конармии, а именно: начавшееся разложение среди конармейцев в результате ростовских эксцессов. Огромный подъем духа был утрачен, конники сражались вяло, поэтому часто показывали противнику спину и уходили на ночь в благоустроенные и теплые городские квартиры. Многих конармейцев влекло еще одно обстоятельство, подмеченное И. Бабелем уже на Польском фронте. В своем дневнике он пишет об одном из штабных порученцев, вспоминающем о днях, когда он тратил по 20-30 тысяч: «У всех есть золото, все набрали в Ростове, перекладывали через седло мешок с деньгами и пошли» [13, с. 250]. Конечно, таких было явное меньшинство, основная масса конармейцев сражалась героически, но тлетворный дух единиц делал свое мерзкое дело.

На неуспехе Конармии в ростовско-батайских боях сказывалось в немалой степени и то обстоятельство, что ее РВС не нашел нужных контактов и взаимопонимания с новым командующим фронтом В.И. Шориным. Здесь явно сказывалась давняя «болезнь» К.Е. Ворошилова – его подозрение и недоверие к старым военным специалистам, каковым являлся и Шорин. Взгляды Ворошилова на красных командиров из числа старых военных специалистов горячо разделял и второй член РВС Конной Е.А. Щаденко, также прошедший сталинскую выучку в Царицыне, занимая там пост комиссара Военсовета СКВО. Не смогли они найти общий язык и с командующим 8-й армией Сокольниковым, хотя он и не являлся «военспецом», был профессиональным революционером и выдержанным большевиком. С ним у командарма Конной произошел практически полный разрыв, ввиду его негативного, как им казалось, отношения к Конной армии. Как писал в своих мемуарах Буденный, в тот же день, когда произошла размолвка с командармом-8, он сказал Ворошилову: «За недовольством Сокольникова кроится ненависть наших врагов, которые при каждом удобном и неудобном случае суют палки в колеса Конармии, стремятся принизить каждую ее победу» [1, с. 387].

В обстановке неудач и полного разрыва с комфронта и командующим соседней армией, РВС Конной направляет утром 23 января 1920 телеграмму председателю РВС Республики Л.Д. Троцкому и И.В. Сталину с протестом против якобы некомпетентного руководства войсками Шорина и его несправедливого отношения к Конной армии [1, с. 392]. По военной субординации конфликт между армейским и фронтовым командованием должен быть обжалован Главкому Каменеву. Но РВС Конармии через его голову, минуя эту важную инстанцию, обращается к председателю РВСР. Здесь не случайно игнорируется Главком Республики. Это продолжение все той же болезни недоверия РВС Конной к «военспецам», корни которой уходят в приснопамятные времена партизанской вольницы в молодой Красной Армии. Телеграмма также направлена Сталину, отношение которого к «военспецам» было хорошо известно всем членам РВС Конной.

Командование Конармии предложило, ввиду бесполезности дальнейшего продолжения лобовых атак на батайском направлении, оставить 8-ю армию в Нахичевани и Ростове с целью защиты этих городов, а Конармию перебросить в район станицы Константиновской, где она, переправится на левый берег р. Дон, «форсированным маршем поведет наступление, уничтожая все на своем пути. За успех этих операций ручаемся нашими головами», – уверенно заявлял РВС Конармии [1, с. 393].

На следующий день, 24 января 1920 г., в Ростов прибыл командующий Кавказским фронтом. В.И. Шорин [14], обеспокоенный неудачами на данном боевом участке фронта. При встрече с членами РВС Конной, как пишет в мемуарах Буденный [1, с. 394], он потребовал выполнения ранее поставленной задачи. Не согласившись с ним, они в этот же день обратились с телеграммой к председателю Совета Труда и Обороны В.И. Ленину, а также вновь к Троцкому и Сталину. Позднее в мемуарах Буденный писал: «Мы докладывали, что командующий Кавказским фронтом Шорин поставил Конармию на грань гибели… В связи с этим Реввоенсовет армии вынужден просить... либо освободить его от руководства армией, либо снять с Шорина с должности командующего Кавказским фронтом» [1, с. 394]. Вместо того чтобы воевать с противником, Буденный вынужден был воевать с Шориным, отмечал С. Витошнев [2, с. 61].

Вскоре В.И. Шорин, бывший полковник царской армии, герой Восточного фронта, был отстранен от командования Кавказским фронтом. Вместо его командующим фронтом назначен М.Н. Тухачевский, членами Реввоенсовета – С.И. Гусев и Г.К. Орджоникидзе. Упустив победу, даже потерпев поражение под Батайском, Буденный и Ворошилов одержали победу над Шориным с помощью всесильного Сталина и этим отвели от себя (по крайней мере хотя бы временно) угрозу заслуженного серьезного наказание за неумелое руководство конницей в батайских боях, понесенное поражение и крупные потери, что привело к срыву общего наступления фронта. К этому привели их переоценка ими успехов своих конных частей, о чем говорил и зам. командующий 8-й армией Молкачанов [4, с. 475], излишнее самолюбование, упоение успехами, потеря элементарной скромности. По их вине Конармия оказалась в состоянии первого большого кризиса после первых больших и блестящих побед. И в этот момент, осознав всю ответственность за случившееся, Буденный и Ворошилов поняли, что они находятся на грани краха. Чтобы удержаться на краю пропасти, они усиленно начали искать виновных и вперед себя вытолкнули Сокольникова и Шорина. Они подняли громкую шумиху, гремели во все колокола, апеллировали во все инстанции. Интрига удалась, опасность была за счет заклания комфронта Шорина. Как покажет ближайшее время, а затем и 30-е годы, эта первая их крупная интрига, умение выйти сухими из воды и поставить под меч возмездия другого, оказалась далеко не последней. Это было лишь первое звено в цепи их многолетней совместной деятельности.

Между тем, документы показывают, что не было нужды ни в первых, ни во вторых телеграммах РВС Конармии во все высокие инстанции. Так, начисто игнорированный РВС Конной Главком Каменев, еще 22 января, анализируя операцию 8-й и Конной армий, проведенную ими накануне, подчеркнул, что она с достаточной очевидностью доказала всю трудность маневра в районе Батайска при настоящей обстановке. В результате, он пришел к выводу, что повторение этого маневра не обещает успеха. В директиве, направленной командующему Кавказским фронтом направлен главный удар на фронт 9-й армии, для чего предлагал выдвинуть конницу Думенко во фланг и тыл Добровольческой армии, укрепившейся на фронте 8-й и Конной армий [3, с. 728]. На основании этого комфронта Шорин в 3 часа 10 минут, т.е. за несколько часов до того, как Ворошилов и Буденный направили свои телеграммы в высокие инстанции, отдал приказ командованию 8-й и Конной армий об изменениях в плане операций по форсированию Дона. «Конной армии, – говорилось в приказе, – ввиду невозможности маневрировать массой по переправе через Дон у Нахичевани, таковую совершить в районе Раздорской, для чего к утру 25-го сосредоточиться в районе Заплавская – Бессергеневская» [4, с. 476].

Спрашивается, была ли необходимость РВС Конной, имея на руках этот приказ, давать в этот же день телеграмму Троцкому и Сталину? Ведь в этом приказе реализовалось выдвинутое ими предложение – перебросить Конную на фронт 9-й армии, чтобы ударить во фланг и тыл группировке противника. Вывод напрашивается сам собой: Ворошилова и Буденного это уже не устраивало, они боялись за большее – за себя, ожидая, как казалось, неминуемого, неизбежного за все, что случилось в Ростове и под Батайском. Поэтому им нужен был человек, виновный более чем они. И такого человека они усиленно делали, занимаясь очернительством Шорина, несмотря даже на то, что обстоятельства для Конной армии изменились к лучшему.

И второе. Разве мог комфронта Шорин 24 января при встрече с Буденным и Ворошиловым, как вспоминает первый, требовать от них выполнения ранее поставленной задачи, если приказ об изменении плана операции Первой Конной по форсированию Дона на основе директивы Главкома им был отдан еще ранним утром 23 января? Именно это требование Шорина, как утверждает Буденный, переполнило чашу терпения и заставило их вторично

дать телеграммы Троцкому и Сталину, а также Ленину [1, с. 394]. Здесь у бывшего командарма Конной, мягко говоря, не сходятся концы с концами, да и трудно их свести, когда пишется явная неправда. Все это говорит еще раз о том, что Буденный и Ворошилов уже тогда открыли тайный фронт за свое нерядовое место, свою гегемонию в нарождающейся Советской военной иерархии и делали это, не считаясь ни с чем и ни с кем, не брезгуя никакими средствами. Ближайшие события, которые вскоре последовали за описанными, подтверждают этот вывод.

24 января 1920 года, в 2 часа ночи, начальник штаба Главкома Лебедев, видимо для перестраховки, отдал специальный приказ об отмене лобовых атак 8-й и Первой Конной армии на батайском участке фронта [3, с. 729], хотя теперь это был совершенно формальный акт, поскольку Конармия уже находилась на марше, совершая форсированный переход к новому месту боевых действий. В этот же день Главком направил директиву командующему фронтом об объединении всех частей конницы Думенко и Буденного под начальством командарма Конной, усилить группу пехотной дивизией и нанести решительный удар в общем направлении на Мечетинскую, с целью выхода конной группы во фланг и тыл противнику, собравшему лучшие свои части на фронте Новочеркасск – Ростов – Синявская [3, с. 728]. Но командование фронтом несколько сузило эти указания, оставив Конно-Сводный корпус Думенко действовать самостоятельно.

Видимо, командование фронтом, знавшее трения между РВС Конармией и Конно-Сводным, особенно усилившиеся после посещения Думенко 10 января 1920 г. в Ростове [2], где, собственно, завязался новый узел неприязненных отношений командарма с комкором, воздержалось их объединять. Буденный и Ворошилов успели поссориться не только с Шориным, но и с командармом 8-й, а теперь и с Думенко, который вырастил в целом красную конницу, тактические основы и приемы ее боя.

Тем не менее с началом боевых действий на Маныче РВС Конной обратился к комфронтом с просьбой подчинить в оперативном отношении корпус Думенко Конармии. «После этого, – пишет Буденный, – Думенко сейчас же по собственной инициативе перешел в наступление, видимо, желая показать, что он и без Конармии может успешно действовать. Его корпус довольно удачно переправился по льду через Маныч, но у хутора Малая Западенка был контратакован противником. Бросив всю свою артиллерию и половину пулеметов, Думенко отступил за Маныч» [1, с. 395-396].

Как видим, и на новом участке фронта у Конармии появляются недруги, которые чинят ей неприятность, ставят ей палки в колеса. Буденный пишет об этом безо всяких обиняков: «Такое поведение Думенко мы объясняли только его личными антипатиями к Реввоенсовету Конармии... Думенко... упорно отказывался взаимодействовать с Конармией» [1, с. 396]. И это, ничтоже сумняшеся, пишет Буденный о своем бывшем командире, у которого совсем недавно, всего лишь чуть больше полугода тому назад, он был помощником, пользовался доверием и достаточно высоко ценился. Именно в железных рядах отважной конницы Думенко он рос и мужал как красный командир, также как и К. Булаткин, О. Городовиков, Ф. Литунов, М. Лысенко, Д. Рябышев, Д. Сердич, С. Тимошенко, Ф. Текучев и многие другие, которых начдив заметил, выдвинул и которые впоследствии составили славную когорту командиров легендарных 1-ой и 2-ой Конных армий. Эту деталь подчеркивал и председатель РВС Троцкий в одном из своих выступлений, отметив, что «Буденный несколько месяцев был заместителем у героя Думенко» [16, с. 306]. «Учеником Думенко» называл Буденного и генерал Кельчевский – начальник штаба Донской белой армии [9, с. 10].

Надо отметить, что сказанное Буденным о действиях конного корпуса Думенко далеко от истины. Именно конница Думенко своими блестящими успехами создала благоприятные условия для действий Конармии на Маныче, которые ее командование, к сожалению, не смогло использовать, поскольку ростовский синдром еще не был преодолен. Еще утром 26 января Конно-Сводный с бригадой 23-й дивизии на основе приказа командующего 9-й армией, а не «по собственной инициативе», как пишет Буденный, успешно форсировал Маныч и повел наступление на хутор Веселый. Противник пытался контратаковать силами Сводной дивизии 2-го Донского корпуса, но был разбит на голову, взят Веселый и наступление продолжалось. В районе хутора Процикова красный корпус окружил и взял в плен полностью 2-ю и 3-ю Добровольческие бригады Сводной Донской дивизии. Для ликвидации прорыва фронта противник бросил крупные силы с юга и востока, но все его контратаки были отбиты и наша конница с частями 23-ей дивизии закрепилась на линии Ефремов – Поздеев – Процików – Казенный Хомутец [17]. В боях за два дня 26-27 января Конно-Сводный захватил более 5 тыс. пленных, 4 орудия, много пулеметов, обозы и другие трофеи, получив поздравление с этой победой от РВС 9-й армии, в котором говорилось: «Честь и слава вам, Чудо-Богатыри! Да здравствует красная конница!» [18].

Об этом хорошо знал Буденный, готовя с помощниками к печати свои мемуары и пользуясь материалами, опубликованными в газете политотдела Первой Конной «Красный кавалерист». В передовой «Ближе к развязке» за 31 января 1920 г. говорилось: «В то время, как Деникин пытался отражать наш лобовой удар в Батайском районе, другие части нашей армии в 30-40 верстах выше устья форсировали реку Маныч и в двухдневных боях разбили наголову противника, захватив свыше 5 тыс. пленных и много военного имущества. Нами разбиты главные силы противника, которые он выставил для удержания переправы через реку Маныч и отражения флангового удара» [19]. Как видим, знание фактов, канвы событий еще не ведет к истине. Для установления истины необходимы еще такие компоненты, как нравственность и совесть.

Деникинцы решили во что бы то ни стало залатать брешь в линии фронта, разгромить с этой целью конный корпус Думенко, по которому должны были одновременно нанести удары с запада 7-я дивизия 2-го Донского корпуса, с юга 4-й Донской корпус им. ген. Мамонтова (недавно умершего от тифа) и с востока – 1-й Донской корпус [17, с. 198]. Соотношение сил было таково, что один только 4-й Донской корпус, имея в своем составе 4-ю, 9-ю и 10-ю казачьи конные дивизии, в 3-4 раза превосходили конницу Думенко, равняясь по силе 1-й Конной армии. Постоянно находясь в стремительном наступлении, в ожесточенных боях, не получая долгое время подкреплений, корпус Думенко в эти дни едва насчитывал 3 тыс. боевых сабель [20].

28 января развернулись ожесточенные бои. Подошедшая на правый фланг красного корпуса 1-я Конная не смогла развить успех: сказывалась привычка ее командования привязываться к пехоте. А нужда в развитии успеха Конармии в ее стремительном наступлении в этот день и в эти часы была чрезвычайно острой: корпус Думенко и 23-я дивизия в это время были атакованы превосходящими силами противника, вели тяжелый неравный бой и вынуждены были оставить ранее занятый плацдарм в районе хутора Ефремова и отойти на правый берег Маныча. Прикрывая у хут. Веселого отход корпуса, 1-я бригада Жлобы, ведя неравный бой, оставила несколько орудий на левом берегу Маныча (именно этот факт Буденный умышленно относит к первым дням операции, чтобы подтасовать факты). Из допроса пленных и других разведданных выяснилось, что в решительное наступление на конницу Думенко перешел не только 4-й Донской корпус, но также восстановленный 3-й Донской корпус генерала Коновалова в составе 4, 5 и 6-й конных бригад, каждая трехполкового состава (700-800 сабель в полку), и 5 сводных полков (1, 2, 3, 18 и 19-й) кубанской конницы генерала Агоева (600-700 сабель в полку) [20, с. 20]. Они получили категорическое задание белого командования ликвидировать конную группу Думенко и решительным ударом овладеть Новочеркасском.

На следующий день 29 января Первая Конная повела наступление в направлении Ефремова, но в районе хутора Процикова получила сильный удар от 4-го Донского конного корпуса, ее дивизии, понеся тяжелые потери, были отброшены на правый берег Маныча, в район хуторов Федулов, Елкин и Кудинов [17, с. 198]. При этом 11-я кавдивизия утратила свою боеспособность, были оставлены несколько орудий и пулеметы, а также без вести потерян военком К.И. Озолин.

Последующие в течение пяти дней бои не внесли изменений на данном участке фронта. Эти неудачи вызвали новые разногласия между командованием фронта и РВС Конной. Командование фронта главную причину неудачи усматривало в том, что РВС Конной армии, неумеренно упиваясь частным успехом после удачного боя 28 января, потеряла полсуток, не развернув стремительного преследования противника и не поддержав корпус Думенко и 23-ю дивизию, на которых обрушился удар значительно превосходящих сил противника. Буденный неудачу объяснил «злой волей Шорина» [1, с. 328], бросившего Конармию на превосходящего противника, без поддержки стрелковых частей и при пассивности наших войск на других участках фронта, о чем он написал 1 февраля письмо В.И. Ленину [1, с. 398-399]. На следующий день он вместе с Ворошиловым направил доклад Главкому, в котором отмечалось, что на фронте Конармии и Конно-Сводного Думенко противник сосредоточил 52 конных и 6 стрелковых полков. Особо подчеркивалось, что «фронтовое командование невнимательно и легкомысленно, даже преступно, поставило конницу в безвыходное тяжелое положение» [1, с. 401]. В связи с этим они убедительно просили «сделать срочно необходимые распоряжения кому следует для облегчения положения Конармии».

Как видим, кризис в Конармии, начавшийся в Ростове, продолжал развиваться. Однако ее командование искало причины неудач, где угодно, только не в методах своего руководства, не подвергая нисколько их ни сомнению, ни тем более критическому анализу. Непогрешимость своей деятельности членов РВС Конной была железно запрограммирована, ошибаться могли лишь командующие соседними армиями и фронтом, командиры других соединений, но только не Буденный и Ворошилов. Анализ показывает, о чем убедительно писал историк А. Венков, что Конная армия, вынужденная действовать как чисто кавалерийская масса, без мощной поддержки пехоты, не смогла сразу приспособиться к боям в новых условиях и была переиграна командованием белой конницы по тактике чисто кавалерийского боя [21, с. 18-19]. И вновь теперь уже, после поражения на Маныче, РВС Конной апеллирует к Ленину и Каменеву, обвиняя во всех смертных грехах все того же Шорина, поставившего, якобы, Конармию в тяжелое положение. Но ведь на войне легких положений не бывает, по крайней мере, и на самых тяжелых участках кто-то должен быть. Кроме того, новые

обвинения Буденного и Ворошилова в адрес Шорина совершено, безосновательны, поскольку никто иной, как сами они, Ворошилов и Буденный, телеграфировали председателю РВСР Троцкому всего лишь неделю назад, 23 января, предлагая перебросить Конармию именно на этот участок, и ручаясь за успех этой операции «своими головами».

Чувствуя, что пришло действительно отвечать за серьезную неудачу головами, члены РВС Конной решили вновь применить совсем недавно испытанный прием: поднять большой шум и в этой суматохе все переложить с больной головы на здоровую. 3 февраля 1920 г. они связываются по прямому проводу с Курском, где находился Сталин, и докладывают, что «атмосфера вокруг Конармии, созданная соседями и комфронта, совершенно лишает возможности работать» [1, 402]. Сталин их успокоил, что еще дней 8 назад, в бытность его в Москве, он добился отставки Шорина, в Реввоенсовет назначен Орджоникидзе, который очень хорошо относится к Конармии. Он пообещал также передать их записку Ильичу (В.И. Ленину – И.Д.) и дать окончательный ответ после переговоров с ним.

После Буденного к аппарату подошел Ворошилов и выразил несказанную радость по поводу смещения Шорина: «Мы все считаем его преступником (?!),– заявил Ворошилов. – Его неумением или злой волей (в этом разберется суд – ?! –И.Д.) загублено лучших бойцов, комсостава и комиссаров более 40 % и до 4000 лошадей… Наше поражение являлось следствием отсутствия прикрытия пехотными частями флангов и закрепления достигнутых рубежей» [1, с. 403-404]. Вечером в этот же день состоялся еще раз разговор по прямому проводу со Сталиным, который заявил, что добивается и надеется добьется отставки командарма 8-й армии Сокольникова. Об этом же он говорил и с Орджоникидзе, предложив отставить командарма Сокольникова, создавшего якобы вокруг Конармии атмосферу вражды и злобы без промедления [1, с. 403-404]. Один из современных историков, С. Витошнев, в очерке о Буденном в данном эпизоде отметил: «Семен Михайлович снова победил, причем на этот раз не в сабельном бою, а в войне компроматов. Но для того, чтобы победа была полной, ему надо было разделаться еще с одним соперником – небезызвестным Думенко» [2, с. 62]. Поэтому важен факт, что Сталин в разговоре с Орджоникидзе предложил объединить группу Думенко с Конармией в одну мощную силу, подчинив первую последней [1, с. 404]. Это вызвало удовлетворение у командарма Конармии и Ворошилова, но возникал вопрос: как быть с комкором Думенко? Они хорошо понимали, что имя это очень неудобно и хлопотливо для них, вернее, даже несовместимо с их военной позицией и карьерой.

Вслед за этими переговорами была получена в штаб Конармии телеграмма из РВС Кавказского фронта, подписанная Орджоникидзе и Тухачевским [22]: «Сейчас ознакомились с вашим разговором с товарищем Сталиным и неприятно поражены сложившейся обстановкой в отношениях соседних армий и некоторых отдельных лиц с героической красной конницей. Мы глубоко убеждены, что старые дружественные отношения возобновятся и заслуги, и искусство Конной армии будут оценены по достоинству. Завтра выезжаем в вашу армию» [1, с. 405]. Внимательно просматривая текст телеграммы, замечаем о сложившейся обстановке соседних армий по отношению к Первой Конной и «некоторых отдельных лиц с героической красной конницей». Таким именем являлся только Думенко, дважды его приветствовал в телеграммах Ленин с победами над контрреволюцией, его поздравлял не однажды председатель РВС Республики Троцкий, его хорошо знал Юг России и вся Красная армия. Видимо, в переговорах РВС Конной с высокими лицами нелицеприятно шел разговор о Думенко, кроме этого в РВС Кавказского фронта 11 января 1920 г. поступил гнусный донос на Думенко члена РВС 9-й армии Н. Анисимова [23].

В связи с вышеизложенным необычайно интересен факт: как же реагировал на поражение в этих боях командир другого крупного конного соединения – комкор Думенко. Уж ему-то, командиру истерзанного в непрерывных боях малочисленного корпуса, и сам бог велел при объяснении неудачи сослаться на подобную же судьбу своего могучего соседа – Первую Конную армию. Однако комкор искал не оправданий поражения, а путей к победе. Еще в начале февраля в разговоре с штабом 9-й армии, он указывал, что «исход наступления совершенно придется на участке Веселого изменить, т.к. у противника на этом участке большие силы конницы» [24]. Анализируя ход операций, он пришел к выводу, что противник, занимая географически внутреннюю часть полукружья, образованного при слиянии Дона и Маныча, используя кратчайшие пути, оказался мобильнее и успел сосредоточить против Конармии и корпуса, превосходящие силы. Для перелома в операции необходим обход правого крыла Донской армии. Свой конструктивный план он изложил в телеграмме, направленной в РВС фронта: «Ввиду невозможности сбить противника, сгруппировавшего в районе х. Веселый – Процков и Поздеев большие силы конницы, прошу в занимаемом корпусом районе поставить другую конную группу, хотя бы группу им. Блинова, дабы противник не заметил, что из этого района ушла конница, а мне разрешите ударить во фланг и тыл противника всем корпусом восточнее – в районе х. Дальний или Платовская, чтобы сбить эту конную группу противника» [25].

Но смелый и дальновидный план комкора был неожиданно смят, как вихрем, чрезвычайными и грозными событиями, которые значительно усилили позиции РВС Конной в ее бескомпромиссной борьбе против своих соседей. В ночь на 3 февраля 1920 г. между станицей Балабинской и х. Соленым был зверски зарублен неизвестными лицами военный комиссар корпуса В.Н. Микеладзе, выехавший по делам из штаба корпуса в 1-ю бригаду Жлобы, входившую в состав корпуса. Неизвестно, по какой причине и каким образом, комиссар Горской бригады Пескарев, называвший себя членом «корпусной оппозиции» и сочинявший гнусные доносы на комкора в различные инстанции, оказался с трупом убитого в штабе Конармии. Но никто и никогда, к сожалению, из военных историков об этом не писал, поскольку вся история гражданской войны в советское время писалась шашкой Буденного и Ворошилова, а как известно, жена Цезаря безупречна.

Совершенно фантастические картины по этому поводу рисует в своих воспоминаниях Буденный, возводя этот трагический случай в степень, тайно действующую банду в корпусе, которая хватает ночью активных коммунистов, расстреливает и трупы бросает в прорубь на Маныче, среди которых оказался и комиссар корпуса. По рассказу некоего Кравцова, якобы начальника связи корпуса (совершенно достоверно установлено, что такого в личном составе корпуса никогда не было), штаб соединения Думенко «укомплектован бывшими офицерами, или взятыми в плен или присланными из главного штаба Красной Армии (!?), и упорно идет слух, что Думенко намерен увести корпус к белым и только ждет для этого подходящего момента» [1, с. 406].

Весь этот бред (весьма маловероятно, что он когда-нибудь имел место в действительности), который сумел бы распознать любой нормально мыслящий человек, был всерьез воспринят командованием Конной армии. «Решив немедленно арестовать Думенко, – пишет Буденный, – мы поехали утром в его штаб…, взяв с собой 50 конармейцев и 2 пулеметные тачанки. К сожалению, Думенко мы не нашли… Вернувшись к себе, мы послали Реввоенсовету фронта донесение о предательстве в корпусе Думенко» [1, с. 406].

Это были, пожалуй, самые тяжелые дни на Кавказском фронте. 3 февраля член ЦК РКП (б) РВС 9-й армии Белобородов телеграфировал Ленину: «Противник, сосредоточив до 20 тыс. сабель, перешел в наступление против корпусов Думенко и Буденного, бои идут на подступах к Новочеркасску. Судьба Новочеркасска предрешена. Наши части опустошены тифом» [26]. Главком С.С. Каменев также считал, что обстановка под Ростовом и Новочеркасском достаточно катастрофична [27].

Сложная обстановка на юге Республики вызвала серьезную озабоченность у главного командования Красной Армии и Советского правительства. В.И. Ленин телеграфировал Смилге и Орджоникидзе: «Крайне обеспокоен состоянием наших войск на Кавказском фронте, полным разложением у Буденного, ослаблением всех наших войск, слабостью общего командования, распрей между армиями, усилением противника. Необходимо напрячь все силы, и провести ряд экстренных мер с революционной энергией. Телеграфируйте подробно шифром, что именно предпринимаете» [28].

Итак, гроза разразилась. Но громы и молнии умело и своевременно были отведены в сторону. Нам не известно, что на эту телеграмму вождю революции ответили Смилга и Орджоникидзе, поскольку доступ ко многим архивным документам периода гражданской войны и по сей день, даже спустя 90 лет после ее окончания, все еще крайне ограничен.

Однако хорошо известна телеграмма Ленину и Главкому Каменеву, направленная командующим Кавказским фронтом Тухачевским и членом РВС фронта Орджоникидзе, в которой говорилось: «…Нам стало известно, что в РВСР благодаря не точной информации создалось неправильное представление о Конной армии и об ее командарме… Конная армия в смысле боеспособности выше всяких похвал. Отличается дисциплиной в бою и чрезвычайной смелостью… Ни одна кавчасть противника, даже сильнейшая, не выдерживала стремительных атак частей Конной армии. Начдивы очень способные и смелые начальники… Неправда абсолютная, будто бы 11-я кавдивизия разгромила Новочеркасск. Ни одна часть Конармии в Новочеркасск не заходила… Начиная с Воронежа Конная армия не получала жалования и не имела надлежащего продовольственного аппарата. Почему и приходилось заниматься самоснабжением, что при условии обычной скученности Конной армии, конечно, не могла пройти безболезненно для населения».

Как видим, в тексте случилась как будто бы небольшая опечатка: вместо разграбленного Конармией Ростова говорится о Новочеркасске, где ничего подобного совсем не было. Опечатка тем более незначительная, что эти города находятся рядом и оба являются крупными административно-экономическими центрами, поэтому их можно считать даже нечаянно случайно. Но эта опечатка – подлог направляла весь удар совершенно в ином направлении: ведь Новочеркасск занимал конный корпус Думенко. Умелым и тонким маневром все сваливалось с больной головы на здоровую. Этот маневр тем более обретал правдоподобие и убедительность, что в корпусе в тот же злополучный день 3 февраля при загадочных обстоятельствах погиб

комиссар Микеладзе и прокатился командованием 1-й Конной армии слух об измене комкора. Тело погибшего комиссара корпуса почему-то оказалось именно в штабе Конармии, который находился в то время именно в Новочеркасске.

Хорошо известно, что было предпринято в этой ситуации: по приказу Смилги в ночь с 23 на 24 февраля был арестован комкор Думенко и предан суду ревтрибунала. Нет сомнений, что роковую роль в его аресте сыграла телеграмма РВС Конной Реввоенсовету фронта об измене комкора Думенко. Положение усугубилось тем, что бывшие боевые соратники комкора Буденный, Ворошилов и Щаденко, на предварительном следствии единодушно и не колеблясь дали, порочащие его показания. И хотя эти факты были из распространенной породы пошлых слухов, смутных догадок, граничили с аллегорией и досужим вымыслом, – им верили. Верили доблестным защитникам революции, командарму и комиссарам Конной армии.

Историк Р. Медведев квалифицировал их показания как «ложные и даже нелепые». Буденный, например, показал, что «со стороны Думенко наблюдались некоторые недовольства к политработникам… Приказы исполнялись Думенко не всегда аккуратно…» Ворошилов сделал уничижающий вывод, что «Думенко был игрушкой в руках ловких агентов Деникина и в лучшем случае наглых авантюристов. Сам он ничтожество» [29].

Честь и жизнь комкора Думенко пытался отстоять командующий Юго-Западным фронтом Егоров. В разговоре по прямому проводу с Главкомом Каменевым 26 февраля, докладывая о возможных военных действиях с Польшей и Румынией, он сказал: «Что касается тов. Думенко, то Реввоенсовет Юго-Западного фронта в целом берет его на свое поручительство, так как без сильной конницы рассчитывать на успех операции затруднительно, даже невозможно, а Думенко является большим организатором кавчастей» [30].

По этому вопросу, видимо, в этот же день состоялся разговор по прямому проводу между членом РВС Юго-Западного фронта Сталиным и Орджоникидзе. Последний получил сообщение от Смилги, что РВС Юго-Западного фронта просит передать ему Думенко. «Если ты на самом деле хочешь его взять, – ответил Орджоникидзе Сталину, – пришли, пожалуйста, официальную бумажку». Сталин подтвердил, что Думенко им «безусловно, необходим». И обещал прислать соответствующую бумагу. «Нам предстоит вздуть полячков, – заключил он, – на какой предмет и надобен Думенко» [31].

По всей вероятности «официальная бумажка» от Егорова и Сталина поступила, поскольку на следующий день РВС Кавказского фронта в лице Тухачевского и Смилги дал следующую телеграмму: «На разговор 26 февраля. Следственная комиссия по делу об убийстве комиссара конкорпуса Микеладзе предъявила Думенко и его штабу обвинения в подготовке убийства и скрывание убийцы. По словам Щаденко, кроме того, Думенко и его штабом было сделано предложение Буденному о совместном выступлении против Советской власти. Предложение было отвергнуто с негодованием… Реввоенсовет Кавказского фронта полагает, что до конца следствия Думенко на поруки отпущен быть не может. Дело предано Ревтрибуналу, от которого зависит дальнейший ход дела» [32].

Однако на допросе Щаденко не подтвердил слова, приписываемые ему в телеграмме Тухачевским и Смилгой. «На поставленный мне вопрос, не предлагал ли Думенко Буденному совместно предъявить ультиматум центральной Советской власти, – показал он, – я отвечаю, что этого я не слышал ни лично, ни от других» [33]. Но маховик мясорубки уже был раскручен во всю, остановить его никто не осмелился, тем более, что Тухачевский и Смилга копию выше указанной телеграммы направили и в Реввоентрибунал Республики, где люди жаждали «большего дела». И вот оно, наконец, подвернулось: суд над человеком, чьи блестящие победы гремели на всю Республику. Вот где можно было показать себя, свою революционную волю и твердость, которые не уступали железной воле и твердости легендарных якобинцев. На чашу весов были брошены честолюбие и амбициозность политических авантюристов, оказавшиеся более весомыми, чем честь, достоинство и жизнь комкора и работников его штаба, интересы революции.

А тогда, в 1920 году, в середине февраля, командование Кавказского фронта приняло план дальнейших действий, который полностью совпадал с предложениями комкора Думенко. Только в районе Платовской, как он и предлагал для нанесения флангового удара, теперь был направлен не его корпус, а Конная армия. Конармия вышла к станице Платовской, и на следующий день, переправившись через Маныч в районе Казенного моста, повела наступление на ст. Шаблиевку. Здесь Конная оказалась в привычной для себя обстановке: ее поддерживали практически все силы 10-й армии, в том числе кавдивизии Гая и им. Блинова, кавгруппы Колпакова и Курышко, что позволило применить уже отработанную тактику. Получился могучий комбинированный кулак, благодаря которому были одержаны победы у Торговой, Белой Глины, Среднего Егорлыка. Венцом всей операции стало сражение у станицы Егорлыкской 1 марта 1920 года, которая явилась, пожалуй, самым крупным сражением гражданской войны, и, несомненно, самым крупным сражением конницы: с обеих сторон в нем участвовало 40 тыс. сабель. Здесь навсегда была похоронена слава белоказачьей кавалерии и в крови сабельных схваток, в звоне стали и громе орудий родилась бессмертная слава Первой Конной армии. После тяжелого кризиса, пережитого ею в Ростове, в батайских и манычских топях, это был гигантский всплеск энергии, подобный солнечному протуберанцу, всплеск, принесший славу красной коннице.

Победа в этом сражении фактически стала победой над всеми вооруженными силами Деникина. Освобождение Северного Кавказа, как выразился через несколько дней Орджоникидзе, стало совершившимся фактом.

Библиографический список

1. Буденный С.М. Пройденный путь Кн. 1. – М.: Воениздат, 1958.
2. Витошнев С. Семен Буденный. Жизнь замечательных людей. – Минск: ООО «Кузьма», 1998; Генис В. Батайская пробка. // Вопросы истории, 1993. – № 1; Гуль Р., Венков А. Красные маршалы. – Ростов н/Д: Феникс, 1998; Дедов И. В сабельных походах. – Ростов н/Д: Издат. РГУ, 1989; Душенькин В. Вторая Конная. Военно-исторический очерк. – М.: Воениздат, 1968; Поликарпов В. Другая сторона буденновской легенды. // Гражданская война в России. Памяти Ю.И. Кораблева. – М.: Раритет, 2002; Тодорский А. Думы участников гражданской войны. // Военно-исторический журнал, 1961. – № 2; Красная кавалерия на защите Октября. – Новочеркасск: Издат. ВПО, 1988; Гражданская война на Юге Республики. – Новочеркасск: Издат. ВПО, 1989; Триумф и трагедия комкора Б.М. Думенко. Тезисы круглого стола. – Волгодонск: ВПО, 2010.
3. Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920). Сборник документов. – М.: Воениздат, 1969. – С. 492.
4. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1920). Сборник документов. Т. 2. – М.: Воениздат, 1972. – С. 391.
5. Директивы Гл. команд. – С. 492, 493, 510, 518, 530.
6. Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов. Т. 2. – С. 586.
7. Ростово-Новочеркасская операция 1920. // Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – С. 521.
8. Ворошилов К. Красные конные массы. // Красная звезда, 1924, 16 ноября. – № 261.
9. КельчевскийА. Думенко и Буденный. – Константинополь, 1920. – С. 12.
10. Вишневский В. Первая Конная. – М.-Л., 1931.
11. Крах первого нашествия империалистов на Страну Советов. – М.: Воениздат., 1973. – С. 261.
12. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 5. – М.: Айрес-Пресс, 2003. – С. 689.
13. Ненавижу войну. Из дневника И. Бабеля. // Дружба народов, 1989. – № 5. – С. 250.
14. Постановлением РВС Республики от 16 января 1920 г. Юго-Восточный фронт был переименован в Кавказский.
15. Буденный. – С. 396; Поликарпов В. Другая сторона буденновской легенды. – С. 600.
16. Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 2, кн. 1. – С. 306.
17. Доно-Манычская операция 1920. // Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – С. 198.
18. РГВА, ф. 191, оп. 4, д. 622, л. 118.
19. Красный кавалерист, 1920, 31 января.
20. РГВА, ф. 7937, оп. 1, д. 50, л. 11.
21. Венков А. Первая Конная армия и Конно-Сводный корпус Б.М. Думенко в Доно-Манычской операции. // Красная кавалерия на защите Октября. – С. 18-19.
22. Тухачевский М.Н. сменил командующего фронтом В.И. Шорина 4 февраля 1920 г.
23. РГВА, ф. 192, оп. 1, д. 183, л. 20.
24. Там же, ф. 192, оп. 4, д. 831, л. 54.
25. Там же, ф. 7937, оп. 1, д. 50, л. 28.
26. Там же, ф. 192, оп. 1, д. 105, л. 27.
27. Директивы командования фронтов. Т. 2. – С. 588; План противника по захвату Новочеркасска был сорван решительными действиями конницы Думенко (См.: И. Дедов. В сабельных походах. – С. 153-155).

28. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51. – С. 134.
29. Буденный С.М. Против искажения исторической правды. // Вопросы истории КПСС, 1970. – № 2; Допрос Буденного и Ворошилова: ЦГАОР, ф. 1005, оп. 8с, д. 7, л. 401-403; Карпенко В. Комкор Думенко. – Саратов: Приволжское книж. издат., 1976. – С. 288; Справка о реабилитации комкора Думенко. – С. 288.
30. РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, д. 1522.
31. Там же, ф. 558, оп. 1, д. 3365.
32. ЦГАРФ, ф. 1005, оп. 2, д. 299, л. 561.
33. Карпенко В. Комкор Думенко. – С. 288.

А.Ю. Демин

Юго-Западный государственный университет, Курск

МАССОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Политические права советских граждан, как и политический контроль, осуществлявшийся органами госбезопасности, долгие годы были тесно связаны с политической системой общества. Не стали исключением в проблеме «власть – права человека» и послевоенные годы, несмотря на то, что Великая Отечественная война в определенной степени изменила общественно-политическую атмосферу, сложившуюся в СССР в 1930-е гг. В стране продолжала действовать одна государственная идеология, отступление от которой и непонимание ее каралось в общественном, административном и уголовном порядке.

Ключевые слова: Политические настроения, органы государственной безопасности, политический контроль, права человека, советское общество в послевоенные годы, репрессии в Центральном Черноземье.

Послевоенное советское общество представляло собой сложный социально-психологический феномен. Великая Отечественная война изменила его состав и демографический баланс, внесла коррективы в систему ценностей и норм поведения людей. Общество, вышедшее из войны, было охвачено противоречивыми настроениями, полюсы которых определяли эйфория победы и невиданная ранее величина утрат. Приоритетными тенденциями в развитии массовых настроений населения, своеобразным психологическим вектором жизнедеятельности общества, выступали продовольственный кризис, отсутствие жилья, недостаток одежды и обуви, обострение криминальной ситуации и пр.(1). Для массовых политических настроений второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. характерно также наличие конкретных претензий и критика некоторых политических решений. Высказывать открыто свою точку зрения, если она противоречила официальной, было рискованно, а порой опасно для жизни.

Особенности советской политической системы предопределили особое место ЦК ВКП (б) – КПСС, его аппарата в структуре информационного обеспечения. Вся система получения информации, независимо от ее характера и содержания, в СССР была строго централизована и в конечном счете «замыкалась» на ЦК партии.

Информация о настроениях населения поступала в Центральный комитет главным образом по трем каналам: от региональных партийных органов; от государственных и общественных организаций; от частных лиц. Несомненно, одним из важнейших каналов информирования центра и властных структур были органы государственной безопасности. Еще на завершающем этапе Великой Отечественной войны партийно-государственное руководство страны решило восстановить ослабленный на время борьбы с немецко-фашистскими захватчиками тотальный контроль над духовной жизнью советского общества. По мере удаления линии фронта в освобожденных районах возобновили свою деятельность областные, городские и районные подразделения НКГБ – МГБ, которые в дальнейшем работали как обычные территориальные органы.

После Победы казалось, что все самое трудное осталось позади, за порогом войны. Но анализ положения дел в российской провинции не позволяет безоговорочно поддержать данный тезис. Особенно на селе. В 1946 г. выросла смертность населения. Основной ее причиной была дистрофия. Крестьяне зачастую употребляли в пищу различные недоброкачественные суррогаты, а также трупы павших животных. В спецсообщении секретарю Курского обкома партии П.И. Доронину от 18 января 1947 г. руководство местного управления МГБ информировало региональную партийно-государственную власть, что в ряде районов области на почве продовольственных затруднений среди населения имеются случаи заболевания дистрофией (опухали от голода), сопровождавшиеся смертными исходами. Указанные заболевания имели место, прежде всего, среди многосемейных колхозников, главы которых погибли на фронте (2). По Скороднянскому району было зарегистрировано 6 случаев заболевания дистрофией, в Беловском районе– 5 заболеваний, в Красно-Яружском районе– 58 семей с подобным диагнозом, в Уразовском районе – 7 семей, в Ивнянском районе – 51 семья, в Щебекинском районе – 106 случаев заболевания и т.д.(3). По Льговскому району по неполным данным отмечено 28 случаев заболеваний дистрофией, в том числе 5 случаев со смертельным исходом(4).

О задачах, решаемых чекистскими органами Курской области в сфере обеспечения прав человека и гражданина в послевоенный период, дает перечень названий информаций, направленных ими в первой половине августа 1946 г. председателю облисполкома Волчкову:

– «О настроениях населения и вражеской работе антисоветских элементов в связи с засухой в Курской области»;

– «Об антисоветских проявлениях в связи с уборочной кампанией, хлебопоставками и засухой»;

– «О вскрытой и ликвидированной вражеской группе в системе Курского Облветуправления»(5).

Первым значительным политическим событием в жизни страны после окончания войны стали состоявшиеся в феврале 1946 г. выборы в Верховный Совет СССР. Изучение отношения населения к выборным кампаниям, его поведения во время выборов позволяют выявить широкий комплекс массовых политических настроений. Отношение населения к выборам наиболее наглядно продемонстрировало наличие в советском обществе как бы «двух мнений» – официального и неформального. В официальной обстановке (на собраниях, в беседах с агитаторами и т.д.) люди, как правило, выказывали одобрение политике партии и поддерживали выдвинутых кандидатов. Несмотря на то, что большая часть подобных выступлений была организована и соответствующим образом проконтролирована, они в то же время могли быть и результатом вполне искренних убеждений. Однако положительный спектр оценок не отражал всей совокупности мнений, высказанных в связи с предвыборной кампанией.

Среди наиболее часто встречающихся критических суждений – сомнения в демократическом характере выборов, обоснованности расходов на их проведение в условиях общего снижения уровня жизни в стране и др. В Панинском районе Воронежской области 43 человека (сектанты) заявили председателю сельсовета о том, что они не будут участвовать в выборах в Верховный Совет СССР. В Дрязгинском районе Воронежской области представительница группы «истинно православной веры» Жукова, узнав, что она внесена в списки избирателей, потребовала «вычеркнуть ее из списка антихристов» и отказалась идти на выборы. Разделявшая ее убеждения Соловьева была более категорична: она отказалась голосовать потому, что «недовольна советской властью». Учительница Семилукской средней школы Марейская в беседе высказалась о том, что «пусть агитируют за выборы те, кто хорошо обеспечен, а на нас, учителей не обращают никакого внимания». В Кантемировском районе Воронежской области репатриированный Чепко заявил: «Государство напрасно тратит средства на выборы, все равно оно проведет тех, кого захочет, не лучше бы было их совсем не назначать»(6).

Критика избирательной системы постоянно присутствовала как одна из составляющих антисоветских разговоров. 16 декабря 1951 г. в день выборов народных судей в урне для голосования на избирательном участке с. Игино Верхне-Любажского района Курской области была обнаружена листовка следующего содержания:

«Прочти.

Отдавая свои голоса, мало кто из нас сознательно это делает. Всех нас заставляет кара этого же проклятого суда. В советском суде сидят люди, в которых собраны самые отрицательные черты человечества, которые за деньги и другие подачки виновных оправдывают, а безвинных судят.

По их статьям виновным может быть тот, кто зарезал своего собственного поросенка и взял в карман ржи, омытой своим потом, этим оно дают 8–10 лет.

Наш призыв, а нас не мало, вычеркнуть их к черту»(7).

За написание этой листовки 7 апреля 1953 г. был осужден к 10 годам лишения свободы Шалов Н.М., 1933 г. рожд., комсомолец, учащийся. Шалов обжаловал приговор, отрицая свою виновность. Проведенная в ходе доследования криминалистическая экспертиза не подтвердила авторства Шилова, и 19 сентября 1953 г. он был освобожден, а дело против него прекращено(8).

Анализ критических настроений второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. показывает, что в целом они отражали неприятие методов управления периода войны в мирных условиях, равно как и диктата производственных интересов, пренебрежения духовным и социальным потребностям человека. Война закончилась – трудности, неустроенность жизни остались. Любые санкционированные сверху действия, направленные на выявления «врагов» и «злых людей» встречали в массах, скорее понимание, нежели осуждение. Так создавался своеобразный «предел перемен», к которым были подготовлены и которые могли поддержать тогда «низы». Высший же эшелон руководства оставался при этом вне критики.

Власть следила за тем, чтобы все крупные политические кампании проходили под лозунгом «всенародного одобрения». Поэтому в условиях жесткого контроля способом выживания становилась аполитичность или показная, ритуальная политическая активность. В реальности людей, прежде всего, волновали нужды текущего бытия, а не интересы «большой политики». Сводки вопросов, заданных аудиторией во время обсуждения очередного партийно-правительственного постановления, доказывают, что многие из них совсем не касались предмета обсуждения, а снова и снова возвращались к проблемам повседневности – положению на потребительском рынке, жилищной проблеме, работе коммунальных служб и так далее. Повседневность, задачи элементарного выживания заслоняли политику.

Библиографический список

1. Советская жизнь.1945 – 1953 /Сост. Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева, Г.А. Кузнецова и др. М.,2003.С.6
2. Архив УФСБ РФ КО.Ф.10.Оп.3. Д.1 (1947 г.).Л.1.
3. Архив УФСБ РФ КО.Ф.10.Оп.3. Д.1 (1947 г.).Л.2-5.
4. Архив УФСБ РФ КО.Ф.10.Оп.3. Д.1 (1947 г.).Л.7.
5. Архив УФСБ РФ КО.Ф.10.Оп.3.Д.2 (1946 г.0.Л.36.
6. РГАСПИ.Ф.17.Оп.125.Д.420.Л.13–14.
7. ГАРФ.Ф.Р-8131.Д39849.Л.5.
8. Крамола: Инакомыслие при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / Сост. В.А. Козлов, О.В. Эдельман, Э.Ю. Завадская. М.,2005.С.199.

С.В. Зяблицева к.и.н.

Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, Кемерово

СИБИРСКОЕ РАДИО: ПРЕДВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Статья посвящена проблеме становления в западносибирском регионе системы радиовещания – от ее первых шагов в середине 1920-х гг. до начала Великой Отечественной войны. Дело, начинавшееся как любительское, к концу 1930-х гг. превратилось в самое мощное средство массовой информации и один из основных инструментов воздействия власти на формирование идеологического, общественно - политического, образовательного и культурного облика советского человека.

Ключевые слова: радио, радиофикация, радиовещание, Западная Сибирь, средства массовой информации.

Дату начала работы первой в Запсибкрае приемопередающей станции РВ-6 мощностью 4 квт в Новониколаевске – 5 сентября 1926 г. можно по праву считать и первым «Днем сибирского радио». В 1927 г. начала работу Омская радиовещательная станция. Тогда же или несколько позже вступили в строй радиоприемные станции Кузнецка, Мариинска, Кольчугина, Славгорода, Бийска, Барнаула и некоторых городов Омской области [1; 2, с. 745]. С учетом того, что первая передача в стране из Нижегородской лаборатории М.А. Бонч-Бруевича «на публику» вышла в 1920 г., продвижение радиовещания на территорию Западной Сибири было достаточно оперативным, в чем легко усмотреть ленинскую поддержку радио как средства массовой агитации и пропаганды. «Пользуясь случаем, - писал В.И. Ленин М.А. Бонч-Бруевичу в 1920 г., - чтобы выразить Вам глубокую благодарность и сочувствие по поводу большой работы радиоизобретателей, которую Вы делаете. Газета без бумаги и «без расстояний» будет великим делом. Всяческое и всемерное содействие обещаю Вам оказывать этой и подобной работам» [3, с. 130].

В свете этого ленинского послания следует рассматривать и отношение молодой советской власти к радиолюбителям, которые на основании Постановления СНК СССР от 28 июня 1924 г. «О частных приемных радиостанциях», более известном как Закон о свободе эфира, получили практически полную свободу действий [4, с. 29-30]. Подобное разрешительное отношение прежде всего объяснялось тем, что радиолюбители, в чьей лояльности власти, по-видимому, не сомневались, в условиях слаборазвитой радиосети, находившейся в ведении акционерного общества «Радиопередача», могли значительно расширить сферу радийного вещания, а, следовательно, - информационного и культурно-просветительского воздействия на страну в целом и на ее самые отдаленные регионы. Ведь в начале 1926 г. объединявшее радиолюбителей Всесоюзное Общество Друзей Радио (ОДР), в чьи функции входили не только подготовка и объединение радиолюбителей и снабжение их радиотоварами, но и радиофикация городов, сел и деревень, насчитывало более 200 тыс. членов (в том числе 4144 – в Сибири), чьи станции суммарно представляли собой вторую, наряду с официальной, систему радиофикации [4, с. 30; 2, с. 745].

Применительно к Западной Сибири отмеченное обстоятельство наглядно прослеживается на примере Томска и Омска, радиолюбители которых на значительное время опередили «Радиопередачу». Уже к 1924 г. в Томске сформировались две группы радиолюбителей. Одна состояла преимущественно из студентов – членов ОДР, вторая – из участников научного кружка расквартированного здесь Сибирского радиобатальона Красной Армии. В 1924 г. при содействии М.А. Бонч-Бруевича студентами были радиофицированы актовый зал и клуб политехнического института. В 1925 г. начала функционировать первая в Сибири коротковолновая приемопередающая радиостанция ТУК (Томский университет – короткие), с помощью которой была установлена ежедневная радиосвязь Томска с Нижним Новгородом и Ташкентом. Чуть позже – 23 февраля 1926 г. вышла в эфир смонтированная армейскими радиолюбителями городская радиостанция, осуществлявшая трехразовое недельное вещание [5, с. 16; 6]. Во многом преуспели и радиолюбители Омска, начавшие в 1925 г. опытные передачи через радиотелефонный аппарат с квартиры его создателя Н.Ф. Купревича. Из квартиры-студии передавались доклады, музыкальные произведения, выступления певцов и духового оркестра, транслировавшиеся посредством приемника, громкоговорителя и уличного репродуктора (что можно считать первым опытом местного радиовещания в Сибири). «Группа энтузиастов, - описывает дальнейший ход событий О.Я. Потапова, - получила широкую поддержку общественности. В газете «Рабочий путь» (ныне «Омская правда» - З.С.) появилось сообщение о сборе средств на радиовещательную станцию. На собранные деньги прибрели передатчик мощностью 12 кВт (то есть в три раза мощнее Новониколаевского – С.З.). В начале 1927 г. группа под руководством инженера Прасолова осуществила монтаж станции, и в марте станция начала работу» [7, с. 151]. Тогда же 35 индивидуальных радиоустановок работали в Новониколаевске. Общество Друзей Радио появилось в Барнауле (что было весьма актуально для города, где в 1929 г. на 73 тыс. жителей приходилось всего 30 радиоточек, принимавших передачи станции РВ-6) [2, с. 745].

В силу того, что количество имевшихся у населения радиоточек было незначительным – на 1 января 1926 г. во всей Западной Сибири их насчитывалось всего 1386 [8, с. 37], для коллективного прослушивания радиопрограмм прибегали к помощи громкоговорителей, установленных в клубах, школах, избах-читальнях, красных уголках. Вне времени коллективного слушания учитель или клубный работник конспектировал основное содержание передачи, а записанное вывешивал на видном месте.

Поначалу транслировались исключительно московские программы, но с лета 1924 г., как сообщала газета «Советская Сибирь», Новониколаевская радиостанция «приступила к передаче сибирской информации всем городам Сибири. Недельный опыт передачи бюллетеней в 500 слов дал положительный результат. Всем сибирским газетам, а также учреждениям и предприятиям предоставляется возможность широко использовать передачу в целях информирования мест [9]. По сути, подобный способ передачи информации посредством радио явился прототипом радиогазет, получивших развитие во второй половине 1920-х гг. и являвшихся в то время основной формой радиовещания. Автору не удалось обнаружить тексты

радиогазет, «выходивших» в Западной Сибири. Известно, однако, что в первом номере союзной радиогазеты, «опубликованной» 23 ноября 1924 г., содержались телеграммы РОСТа, статья на международную тему, московская хроника, новости науки и техники, фельетон и объявления [4, с. 32]. Представляется, что сибирские радиогазеты, как это было с печатными периодическими изданиями, в той или иной степени, с учетом местных условий, копировали столичные образцы. Значимость радиогазет в тогдашних условиях, отличавшихся чрезвычайно низким уровнем образования основной части населения Запсибкрая, ограниченными тиражами печатных изданий, а также трудностью их доставки в отдаленные районы, была столь велика, что к анализу и стимулированию их работы многократно обращались местные власти, в частности, Томский и Сталинский горкомы партии [10]. Еще в августе 1932 г. секретариат Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), рассматривая итоги радиофикации края за годы первой пятилетки, настаивал на продолжении выпуска радиогазет во всех районах и на основных новостройках края. Хотя к этому времени московские радиогазеты уже прекратили свое существование. Их заменили «Последние известия» и отдельные тематические передачи [4, с. 32-33].

Возвращаясь ко времени первых радиогазет, следует отметить, что в основном они были достоянием горожан, поскольку во всех сельских культпросветучреждениях Запсибкрая, принимавших радиопрограммы и распространявших их своими силами и средствами, в 1926 г. насчитывалось всего 338 громкоговорителей. А потому еще в начале 1928 г. на волне Новосибирской радиостанции можно было услышать вот такое обращение крестьянина к своим землякам: «Вы думаете, что это не радио, а граммофон, или патефон какой, что это нечистая сила. Так нет, верьте, это не пластинка, это не есть нечистая сила, а есть Я!» [8, с. 37]. Что говорить о сибирской сельской глубинке, если даже в Кемерово, административном центре Кузнецкого округа, радио появилось лишь в 1928 г. Первый в городе радиоузел, приобретенный коксохимзаводом и располагавшийся в помещении заводской телефонной станции, вел передачи на радиоточки, установленные в Народном Доме, бараках Кемрудника, Новой и Нижней колоний [11]. Как и радиовещание, радиоприем в этот период был во многом заботой энтузиастов. «Наш избач Фролов, - читаем в газете «Кузбасс» от 7 августа 1927 г. заметку селькора из села Ягуново того же Кузнецкого округа, - задумал поставить радио. На общем собрании выступил с докладом о роли и значении радио в советской деревне. Некоторые из граждан посмеивались, говоря: «Ерунду, брат, городишь!» Но в сельсовете поддержали. Работу они начали с добровольных пожертвований. Но крестьяне, не верив в задуманное, жертвовали незначительными крошками. Небольшая группа активистов материально поддержала начинание. В воскресенье 1 августа крестьяне с радиотехником Цветковым с раннего утра начали устанавливать мачты, а к вечеру уже свершилось «чудо»: громкоговоритель передавал концерт из Новосибирска».

Решить общесоюзную проблему радиофикации страны была призвана пришедшая на смену акционерной государственная система массового радиовещания, начало создания которой пришлось на годы первой пятилетки. В конце 1928 г., после ликвидации АО «Радиопередача», при Наркомате почт и телеграфа был создан Центральный радиосовет, которому Совнаркомом СССР поручалось «руководство всем делом радиовещания на территории СССР, разработка всесоюзного плана радиовещания (начиная с плана первой пятилетки – З.С.), общее руководство организацией политико-просветительной, художественной и учебной работы на радио» [12, с. 1212]. В сентябре 1931 г. Радиосовет был преобразован во Всесоюзный Комитет по радиовещанию, в структуру которого входил и организованный 13 февраля 1932 г. Западно-Сибирский краевой Комитет по делам радиовещания при Запсибкрайисполкоме, руководителем которого был назначен секретарь исполкома С. Быстров. (В условиях сталинских репрессий, в системе радиовещания начавшихся еще в 1935 г. с «Дела московского радиокомитета», должность эта оказалась весьма опасной – в течение 1937-1938 гг. на посту председателя Новосибирского комитета сменилось четыре человека, вместе с которыми была репрессирована и диктор Е.И. Гончарова [2, с. 746]). На периферии соответствующие отделы создавались в городских и районных Конторах связи. В распоряжение последних передавалась часть наиболее мощных ведомственных станций и узлов, что позволяло расширить территорию радиоохвата. В Кемерово, благодаря подобной акции, в начале 1930-х гг. удалось радиофицировать центральную часть города [13].

В Западной Сибири формирование сети радиовещания в годы первой пятилетки проводилось на основе плана, принятого в сентябре 1928 г. Сибкрайкомом ВКП(б). В нем предусматривалось строительство сети приемопередающих станций, широкий охват радиофикацией населенных пунктов, включая школы, совхозы, колхозы, казармы, клубы, избы-читальни, общежития, а также организация радиоподготовки работников связи, клубных и школьных учреждений. В качестве основной задачи радиовещания определялась «мобилизация населения на решение очередных задач советской власти» [14].

В процессе реализации первого пятилетнего плана радиофикации страны в Новосибирске, начиная с ноября 1931 г., начала вещание одна из четырех наиболее мощных (100 квт) радиостанций Советского Союза – РВ-76, что позволило значительно расширить диапазон ретрансляции московских и новосибирских передач. Тогда же новые приемопередающие станции, мощность которых (от 1,2 до 2,0 кВт) позволяла вести вещание на полторы – три тыс. абонентов, были открыты не только в городских поселениях края, но также в ряде аймаков Горного Алтая и улусах Горной Шории.

На протяжении последних предвоенных лет радиофикация Западной Сибири велась в ускоренном режиме. Если на 1 января 1932 г. в регионе функционировало 109 радиостанций и трансляционных узлов, то в 1939 г. только в Алтайском крае их насчитывалось 140, а в Новосибирской области в 1940 г. – 168 [15, с. 75; 16, стлб. 642; 17]. Прогресс, однако, коснулся лишь технической стороны радиофикации, поскольку в абсолютном большинстве случаев строительство специализированных помещений для радиостанций и радиостудий не предусматривалось. Как правило, те и другие совместно располагались либо в узлах связи, либо в клубных помещениях. Так, Кемеровская радиостанция, включая ее директора, административных, технических, творческих и других работников, квартировала в одной из комнат городского Дворца Труда. В минуты вещания все они, кроме участников передачи, уходили в коридор. А в это время звукорежиссер, добиваясь нужной громкости музыкального сопровождения передачи, то приближался к микрофону с включенным патефоном в руках, то отходил от него [18].

Постепенно определялись тематическая и жанровая составляющие радиопрограмм, складывавшиеся под влиянием общественной роли радио как рупора власти, пропагандиста и агитатора, с одной стороны, и института просвещения – с другой. Уже в 1928 г. в рамках Рабоче-крестьянского университета еще немногочисленные тогда радиослушатели могли приобрести знания по русскому языку, математике и обществоведению. По новосибирскому радио транслировалась ежедневная передача «Календарь знаменательных дат», делались обзоры книжных новинок. Радиосредства использовались также для проведения технической и агрономической учебы – в 1932 г. подобным образом в Западной Сибири повысили свою квалификацию 4300 человек [15, с. 88]. В условиях, когда радиостудии стали культурными центрами своих регионов, они взяли на себя функцию пропагандиста театрального и музыкального искусства. В эфир выходили не только радиоспектакли, ставившиеся по пьесам, специально написанным с учетом радиоспецифики или адаптированных к ней, но и трансляции постановок местных театров. В Новосибирске, к примеру, дважды в месяц транслировались спектакли «Красного факела» или ТЮЗа. Еще чаще, занимая большую часть времени, отводимого на художественное вещание, передавались музыкальные программы: выступления самодеятельных и профессиональных коллективов, концерты по заявкам радиослушателей. Постепенно на радио складывались собственные художественные коллективы. В частности, на Новосибирском радио в рамках музыкального вещания велась концертная деятельность больших художественных ансамблей: большого симфонического оркестра, хора, оркестра народных инструментов, смешанных ансамблей, пропагандировавших разнообразные камерные, оркестровые, оперные, хоровые жанры, творчество советских композиторов, русских и зарубежных классиков как в радиоварианте, так и в ходе выездной концертной деятельности [2, с. 746].

Однако наибольшую часть эфирного времени занимали политические программы, на чем в своем постановлении, принятом в августе 1932 г., особо настаивал секретариат Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) [19]. Радио использовалось для проведения радиособраний, перекличек, рапортов-отчетов. Кузбасс по радио рапортовал крайкому партии, радиопереклички проходили между металлургами Сталинска и горняками Прокопьевска, колхозниками Западной Сибири и Урала. Регулярно проводились радиоотчеты колхозных партячеек о ходе сева и уборке урожая, состоянии партучебы и партийно-массовой работе. Повсеместно практиковались выступления по радио партийных и советских руководителей, передовиков производства, обзоры центральной и местной печати [20]. В отличие от более позднего периода, подобное содержание политических передач не отторгало интерес слушателей, в том числе сельских. «Из деревень, - пишет в связи с этим В.В. Миркин, - в адрес Новосибирской радиовещательной станции шел поток писем с просьбой передавать доклады на политические темы, сибирские, союзные и зарубежные новости. Особенно крестьян интересовали Индия и Китай. Им хотелось точно знать, как в случае войны будут вести себя эти страны: «за нас или против нас». В письмах крестьяне настойчиво просили научить их, как жить сейчас, «а не при социалистическом рае» [8, с. 37]. С января по сентябрь 1935 г. в адрес Западно-Сибирского краевого комитета по радиовещанию пришло 3433 письма аналогичного и иного содержания, то есть в среднем 12-13 писем в день [21, с. 148].

Благодаря усилиям властей и интересу к радио широких масс населения, процесс расширения радиоприемной сети на территории Западной Сибири в довоенные годы шел по ускоряющейся. Если на 1 января 1926 г. во всем регионе имелось 1794 радиоточки, находившихся в индивидуальном и коллективном пользовании, то в 1932 г. – около 35 тыс., а в следующем году – 40 тыс., чему в решающей мере способствовало появление проводного радиовещания, позволявшего обеспечить прием передач в любом населенном пункте. К началу войны в Алтайском крае насчитывалось 44 тыс. радиорепродукторов, в Новосибирской области – 55,8 тыс., в том числе в сельской местности соответственно – 26 тыс. и 21, 7 тыс. [22, с. 185].

Подсчеты, произведенные на основе приведенных данных, с привлечением материалов Всесоюзной переписи населения 1939 г., показывают, что в последние предвоенные годы одна радиоточка в среднем приходилась на 8-10 жителей Алтайского края и 20-21 жителя Новосибирской области. И хотя «сельские» показатели были значительно ниже (соответственно 80 и 110) [23, с. 23,24], можно с уверенностью считать, что к началу войны радио для западносибирского региона стало наиболее массовым и мобильным средством информации.

Библиографический список

1. ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 634. Л. 75.
2. Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3. – Новосибирск, 2009.
3. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 51.
4. Радио и телевидение в СССР. 1917-1963. Даты и факты. – М., 1965.
5. Завьялов, А.С., Нилов, В.З., Пойзнер, Б.Н. Стать радиофизиком. – Томск, 1988.
6. «Красное Знамя». 13 мая 1960 г.
7. Потапова, О.Я. Радиофикация в Западной Сибири в период строительства социализма // Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири. – Новосибирск, 1978.
8. Миркин, В.В. К вопросу о развитии радио и электросвязи в Западной Сибири в 1920-е – начале 1930-х гг. // Российская урбанизация: горожанин или житель города? – Прокопьевск, 2003.
9. «Советская Сибирь». 30 июля 1924 г.
10. ГАНО. Ф. П-5. Оп. 1. Д. 494. Л. 53, 74.
11. ГАКО. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 97. Л. 12.
12. Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1928. № 46.
13. ГАКО. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 97. Л. 16.
14. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1148. Л. 48.
15. Итоги развития народного хозяйства и культуры Западной Сибири за первое пятилетие (1928-1932). – Новосибирск, 1934.
16. Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. – Новосибирск, 1931.
17. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 2. Д. 306. Л. 421; ГААК. Ф. П-10. Оп. 24. Д. 121. Л. 113.
18. ГАКО. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 97. Л. 15.
19. ГАНО. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 538. Л. 157.
20. ГАНО. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 379. Л. 24, 122; Оп. 5. Д. 583. Л. 15, 157.
21. Исаев, В.И. Быт рабочих Сибири (1926-1937 гг.). – Новосибирск, 1988.
22. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. – Новосибирск, 1985.
23. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. – М., 1992. Подсчеты автора.

С.С. Коптев

Юго-Западный государственный университет, Курск

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье рассматривается период возникновения химической промышленности в Курской области, строительство завода для получения в массовом производстве особого волокна - лавсан.

Ключевые слова: химическая промышленность, диметилтерефталат, волокно, завод, лавсан, промышленное производство, пятилетка, текстильный цех.

В середине 50-х годов в стране со всей остротой встал вопрос об ускоренном развитии химической промышленности. Директивами XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства было предусмотрено к 1960 году в пять раз против 1955 года увеличить выпуск синтетических волокон. Реализацию этих планов невозможно было осуществить без создания новых мощностей большой химии. Намечались меры по реконструкции действующих и возведению новых химических предприятий. 9 января 1956 года ЦК. КПСС и Совет Министров СССР вынесли решение о строительстве в районе города Курска первого в стране крупного завода по производству полиэфирного волокна лавсан. А сравнительно неподалеку от него в Новомосковске Тульской области намечалось возвести предприятие по производству исходного сырья - диметилтерефталата.

Как известно, на долю первопроходцев всегда выпадают наибольшие трудности. Так было и на этот раз, поскольку опыта ни организации, ни даже проектирования производства полиэфирного волокна в Советском Союзе не было. Имелся такой опыт в то время в Англии, США, Италии и ГДР. Однако какие-либо технические подробности о достижениях в этой области просачивались в техническую литературу из капиталистических стран очень скудно. Тайна выгодного производства ревностно охранялась. Когда советские внешнеторговые организации запросили одну из ведущих английских фирм о возможности приобретения у нее готовой технологии производства полиэфирного волокна, фирма потребовала астрономическую денежную сумму.

Пришлось самостоятельно двигаться к намеченной цели. Разработка производства была поручена Государственному институту по проектированию предприятий искусственного волокна (ГИПРОИВ). Генеральному проектировщику помогал ряд научных организации из Киева, Харькова, а также проектировщики ГДР. Осуществить проект было очень непросто, продвигаться к намеченной цели подчас приходилось, что называется, на ощупь.

Но несмотря на многочисленные сложности, ученые, конструкторы, инженеры справились со своей основной задачей - проект нового предприятия был создан[1].

Здесь уместным будет сказать несколько слов о том, что это за чудо - волокно лавсан. Лавсан впервые был создан в Москве, в лаборатории высокомолекулярных соединений Академии наук СССР. Начальные буквы полного наименования этой лаборатории и составили название нового волокна. Но одно дело получить какое - либо вещество в лабораторных пробирках и совсем другое - производить его ежедневно тоннами. А курянам предстояло именно такое, массовое производство лавсана. Прочность этого волокна такова, что его обрыв наступает под воздействием собственного веса лишь при длине, превышающей 40 километров. Лавсан не дает усадки при стирке, плавится при температуре 260 градусов. Стойкость его к свету, плесени не имеет себе равных, костюму из лавсана не страшна моль[2].

Тогда в 1956 г., была только площадка для строительства нового химического предприятия, которая была предложена Курским обкомом КПСС в ответ на просьбу министерства. Место для будущего завода определили на юго-западной окраине Курска на территории колхоза «Путь Ильича» Ворошневского сельсовета. Прибывшая из Москвы комиссия под председательством одного из ведущих инженеров ГИПРОИВа М.А. Шейнина убедилась в многочисленных преимуществах этой площадки. Обширность территории, составлявшей более 100 гектаров, позволяла предусмотреть резервные площади для последующих реконструкций и расширений предприятия. Совершенно ровный рельеф. Достаточно глубокое залегание грунтовых вод. Необходимость сноса всего 20 сельских одноэтажных домиков. Близость ТЭЦ с ее электроэнергией и паром для отопления и технологических нужд будущего чрезвычайно энергоемкого производства. Неплохая обеспеченность водой из водозабора на реке Сейм (химические предприятия отличаются огромной «жаждой). Всего три километра до железнодорожной станции Рышково, имеющей выход на Москву, Киев, Харьков, Воронеж и чуть больше километра до автомобильного шоссе Курск - Льгов. С северной стороны расположился лесной массив - урочище «Парк».

В январе 1959 г. внеочередной XXI съезд КПСС рассмотрел и утвердил конкретные цифры семилетнего плана на 1959—1965 гг. Предусматривалось увеличение по стране промышленного производства на 80 процентов. Десятки миллионов трудящихся вступили в борьбу за выполнение заданий семилетнего плана. Почин коммунистов депо Москва - Сортировочная вылился в массовое движение ударников и бригад коммунистического труда.

За семилетку предстояло внести коренные изменения в экономику Курска. И прежде всего - в области химии, машиностроения и энергетики. Большие надежды возлагались в этой связи на возводимый химический гигант. Дирекция строящегося завода активизировала подготовку к эксплуатации опытного производства. Усилилось внимание к новостройке большой химии со стороны обкома и горкома КПСС.

Но были и свои проблемы. Усилия строителей, материалы и техника распылялись по множеству объектов, а не концентрировались на решающих. Никак нельзя было мириться с тем, что на промплощадке работы велись сразу на 26 объектах из тридцати, причем фронт все расширялся за счет закладки новых фундаментов.

Важно подчеркнуть, что рядовые строители делали все зависящее от них, чтобы приблизить пуск завода. Опытный бригадир хозрасчетной бригады Иван Кашей рассказывал в газете о том, что его бригада работает на стройке завода с августа 1957 года, выполнила кладку одноэтажной части опытного производства, сейчас перешла на высотную часть, но задерживает отсутствие нужных железобетонных конструкций. Ивана Кащея и других передовых строителей волновало неблагополучие стройки, которой они отдавали все свои силы.

Несколько выправилось положение на промплощадке лишь с весны. Улучшилось поступление железобетонных изделий и кирпича. Повысились темпы строительства и монтажа. Совнархоз утвердил график пуска всего комплекса объектов. Руководители совнархоза и его управлений почти ежедневно приезжали на новостройку.

Летом 1959 г. произошло очень важное событие в истории завода. На стеллажах партийного архива Курского обкома КПСС хранятся сотни папок. В одной из них протокол №1 от 6 апреля 1959г. закрытого партийного собрания коммунистов завода.

Присутствовали на нем 9 членов партии. Представитель райкома КПСС сообщил, что заводу дано право создать свою самостоятельную партийную организацию: необходимо было избрать её секретаря и заместителя. Голосование прошло дружно. Секретарем парторганизации завода стал активный общественник Т.Д. Козулин, его заместителями А.А. Харламова и В.П. Баранов.

В мае 1959 г. была создана на заводе и комсомольская организация. Вошли в неё на первых порах всего девять человек, но очень скоро ее численность увеличилась до 200 человек. Первым комсоргом завода стал Анатолий Винокольский.

10 июля 1959 г. на общем профсоюзном собрании избрали первый завком из 7 человек. Председателем стал М. Гречишников. В то время профсоюзная организация завода насчитывала немногим более 300 человек. Совместными усилиями партийной, профсоюзной и комсомольской организаций завода было организовано действенное социалистическое соревнование. 115 работников завода включились в борьбу за звание ударника коммунистического труда. Первым, развернувшим коллективное соревнование за это почетное звание, был ремонтно-механический цех.

Постепенно выправлялось положение на стройке. В июле начался монтаж металлических площадок для установки на них технологического оборудования, в первую очередь опытной установки, закупленной по импорту. Значительно улучшился завоз материалов, железобетонных конструкций, пополнился парк механизмов, улучшилась организация труда. В итоге темпы строительных работ выросли вдвое.

10 августа директор издал приказ «Для подготовки кадров квалифицированных рабочих к пуску первой технологической нитки в опытном производстве сформировать первую группу рабочих в количестве 60 человек с посылкой их на учебу в города Клин и Мытищи». В эту группу для обучения профессиям аппаратчика, прядильщика, лаборанта дирекция зачисляла молодежь. Юноши и девушки, строившие завод, горели желанием поработать на нем, своими руками выпускать чудесное волокно.

В Клин были командированы несколько молодых инженеров - технологов с заданием изучить процесс производства в цехах и лаборатории Клинского завода искусственного волокна.

Пока разворачивалась подготовка рабочих и инженерно-технических кадров для опытного производства и цехов пускового комплекса, на стройке шли строительно-монтажные работы. Многое делалось и в жилом массиве завода.

В середине сентября в теплый, не по-осеннему солнечный вечер, множество людей собралось на митинг, посвященный открытию новой трамвайной линии. Еще накануне вагоны трамвая, дойдя до «Аккумулятора», возвращались в город. Теперь блестящая лента рельсов пролегла до самого завода синтетического волокна.

Пуск трамвая был немаловажным, но лишь отдельным успехом строителей. В целом обстановка на промплощадке все еще оставалась тяжелой.

В конце октября 1959 г. на заводе состоялось первое в его истории отчетно-выборное партийное собрание. К этому времени на учете состояло уже 32 коммуниста.

С тревогой, чувством большой личной ответственности они говорили о недостатках, мешающих успешному продвижению вперед. Было избрано партийное бюро. В него вошли: А. Челышев, И. Володин, И. Долгих, Т. Козулии, И. Минаков, И. Панкин и М. Шейнин. Секретарем стал И. Володин[3].

Приближение праздника Великого Октября вдохнуло в строителей новые силы, побудило их усилить темпы работы. Строители обязались в честь 42-й годовщины Октября сдать под монтаж оборудования здание опытного производства. И свое слово они сдержали. А после праздника эксплуатационники прощались со своим первым директором, возглавлявшим коллектив почти четыре года. Михаил Аркадьевич Шейнин уходил на пенсию. Сказался возраст - как-никак пошел седьмой десяток!

10 ноября М. Шейнин сдал, а новый директор Л. Ф. Сафронов принял новостройку. В начале 1960г. один за другим появляются приказы о зачислении на работу эксплуатационников. Принимаются в штат электромонтеры, шоферы, механики, машинисты, грузчики, слесари, лаборанты, прибористы, сварщики, такелажники, токари, стрелки военизированной охраны, санитарки, медсестры и нянечки для детских учреждений завода. Идет ускоренное комплектование коллектива.

17 июня в строй вошли химический, прядильный и штапельный цехи, лаборатория и холодильная установка. Разместились они в капитальном каменном здании, с железобетонными перекрытиями, с полами из металлической плитки, просторными бытовыми и вспомогательными помещениями. В корпусе опытного производства, полезной площадью свыше 6,5 тысячи квадратных метров было установлено более 600 единиц различного оборудования[4].

В десять часов вечера 26 июня наступил поистине исторический момент в летописи Курского завода. В химическом цехе началась загрузка в растворитель первой партии сырья - диметилтерефталата. Загрузка велась вручную и поэтому заняла больше 20 минут.

В ночь на 27 июня впервые заработали лопасти мешалки непрерывно перемешивающие бурлящую массу.

И вот она, долгожданная минута – смола образовалась! Приборы показали, что вязкость её перестала нарастать. Пора готовиться к выпуску первой смолы. Были открыты вентили, но смола не пошла. Возникло неожиданное затруднение - она успеха охладиться и застыть. Пришлось пробить образовавшуюся пробку и смола, наконец, потекла тонкой струйкой. И хотя была она с грязными желтыми прожилками, сказалось наличие ржавчины в трубопроводах и аппаратах, - радости присутствующих не было конца. На ковши конвейера стекала все больше светлеющая масса, и каждый старался взять на память кусочек первого курского лавсана.

В четыре часа утра 28 июня была выдана первая шпуля белоснежного курского лавсана. Рабочие и инженеры поздравляли друг друга с трудовой победой. Минуло два дня, и бобины с лавсаном поступили в текстильный цех. Здесь на штапельных агрегатах жгут элементарных волоконец превратился в штапельное волокно.

30 июня на обширной площади между корпусами опытного и главного производства состоялся митинг строителей, монтажников, рабочих и специалистов завода. Управляющий трестом «Курскпромстрой» В, И. Александров отрапортовал:

- Первый лоток опытного производства со всем комплексом вспомогательных сооружений построен. Оборудование опробовано и сдано коллективу завода.

В конце митинга из глубины текстильного цеха послышался гудок, и на площадь выехала автокара с кипами белоснежного лавсана…

Библиографический список

1. Здесь зарождался лавсан: Курское производственное объединение «Химволокно»: дела и люди. Курск,1985. с. 181.
2. Тысяча высвободившихся химиков: О комбинате «Химволокно». - Меньшим числом – больше продукции. Воронеж. 1974. с. 71.
3.Курская областная научная библиотека им. Асеева: Курское областное краеведческое общество, Курский край, Краеведческие чтения, Вып. 1. Курск. 1989. с. 147.
4. Дайбова С. М. «Химволокно: первое в СССР, единственное в России». Курская правда, 2005.

Ю.В. Кропотова

Белгородский государственный университет, Белгород

РОСТ ЧИСЛА РАЗВОДОВ В ДВОРЯНСКОЙ СРЕДЕ В XVII - НАЧАЛЕ XX ВВ. КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НОРМ МОРАЛИ БУРЖУАЗНОГО ОБЩЕСТВА (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННИКОВ И ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ)

Одним из важных проявлений норм морали буржуазного общества является бракоразводный процесс. В статье исследованы воспоминания современников и художественные произведения, сюжеты которых в основном строились на событиях из жизни, раскрыты основные причины разводов и их частота.

Ключевые слова: дворяне, развод, мемуары.

Отечественная мемуаристика содержит интересный материал для анализа изменений в жизни русского образованного общества в XVII-начале XX вв. Важным индикатором таких изменений являются взаимоотношения супругов в дворянской семье.

Как всегда и везде, реальная жизнь была шире тех узких рамок, в которые ее загоняли традиции дворянского сословия, и, что интересно, шире даже сюжетов наших любимых книг. Так, принято считать, что развода в XIX в. не было, а женщина, решившаяся на разрыв, была обречена на общественный остракизм, как Анна Каренина. Это и так, и не так.

В России конца XVII – начала XVIII вв. разводы не были редкостью, как можно было бы ожидать, основываясь на нормативной модели демографического поведения. До 1730 г. для развода обоим супругам достаточно было сделать заявление своему приходскому священнику и получить от него, так называемое разводное письмо. В конце XVII – начале XVIII вв. насчитывалось до 26 законных поводов для развода, с 1723г. число законных оснований упало до пяти: 1) прелюбодеяние, 2) неизвестное долгое отсутствие одного из супругов или ссылка и тюремное заключение, 3) уход в монастырь, 4) близкое родство, 5) вступление в брак при жизни супруга. Несогласие между супругами, физические недостатки, тяжелые болезни, побои не служили основанием для развода[4, с.174].

Государство отдало матримониальную сферу полностью в руки церкви, и духовенство в первой половине XIX в. в основном добилось того, что официальный развод стал возможен только с санкции духовного суда и при самом строгом соблюдении требований к основаниям развода. Например, чтобы прелюбодеяние могло служить основанием для развода, стороне, которая добивалась развода, необходимо было представить несколько живых свидетелей. Строгость оправдывалась тем, что развод стал рассматриваться как грех, подрывающий идею священности брака. Мать Татьяны в «Евгении Онегине» в молодости, когда ее выдали замуж, «не спросясь ее совета», «рвалась и плакала сначала, с супругом чуть не развелась…»[6, с. 64]. О реальном разводе супругов в этой ситуации, конечно, не могло быть и речи. Для развода в те годы (брак родителей Татьяны падает на 1790-е годы) требовалось решение консистории – духовной канцелярии, утвержденное епархиальным архиереем. Брак мог быть расторгнут лишь при наличии строго оговоренных условий. Прелюбодеяние, доказанное свидетелями или собственным признанием, двоеженство, болезнь, делающая брак физически невозможным, безвестное отсутствие, ссылка и лишение прав состояния, покушение на жизнь супруга, монашество. Были случаи, когда личное вмешательство царя или царицы решало бракоразводное дело в нарушение существующих законов. Однако очевидно, что все эти пути были для Прасковьи Лариной закрыты, равно как и многочисленные, но дорого стоящие способы обхода законов ценою взяток или вмешательства вельможных заступников. Единственное, могла предпринять мать Татьяны для расторжения брака, - это уехать от мужа к родителям. Такое фактическое расторжение супружеских отношений было нередким. Длительная раздельная жизнь могла быть для консистории аргументом в пользу развода[3, с. 120-121].

В глухой провинции и отдаленных районах, где поблизости не было приходских священников, по-видимому, старые традиции развода продолжали действовать, о чем можно судить по указу от 6 февраля 1850 г., в котором напоминалось запрещение «самовольного расторжения браков без суда, по одному взаимному согласию супругов» на основании «разводных писем», выданных местными священниками, либо актов, утвержденных гражданскими чиновниками[4, с. 175-176]. Встречались случаи совместного проживания еще не разведенных лиц. «В начале 1907г. Вера Николаевна стала женой Бунина. Нельзя не отметить, что она проявила по тем временам вольномыслие и равнодушие к предрассудкам: Иван Алексеевич с 1898 г. был женат на А.Н Цакни, но давно уже разошелся с ней, хотя и не имел формального развода, и Вера Николаевна могла быть только «гражданской женой» юридически неузаконеной женой. Они повенчались лишь в 1922 г. в Париже»[5, с. 185].

В 1850 г. было разрешено разводиться также и в случае «физической неспособности к брачному сожитию», что было равносильно признанию тяжелой болезни в качестве основания для развода. Ограничения в основаниях для разводов иногда приводили к тому, что мужчины, желавшие развода, при несогласии жены на развод прибегали к побоям, чтобы заставить жену либо уйти в монастырь, либо согласиться на развод. В подобных случаях на помощь женщине приходили родственники, которые защищали ее перед светскими или духовными властями[4, с. 175].

Развод давали крайне неохотно, после длительных и унизительных проволочек, часто – после солидных взяток. При этом для возбуждения бракоразводного процесса должны были иметься очень серьезные основания. Такие, например, какие были у матери Александра Блока, вышедшей замуж в 18 лет за садиста, психически неуравновешенного человека, который избивал ее, издевался над ней и поставил своим обращением под угрозу жизнь новорожденного сына. Спасая жизнь свою и ребенка, Александра Андреевна вернулась к отцу, ректору Бекетову, а тот добился развода, после которого бывшие супруги нашли себе новую пару[1, с. 50]. Случилось это в 1880-е гг., когда нравы, конечно, значительно либерализировались. Но и в первой половине XIX в., когда разводов де – юре было ничтожно мало, не так уж редко встречался развод де – факто, то есть супруги, как правило, помещики, по обоюдному согласию просто разъезжались по своим имениям. При этом важно отметить следующее: общественная мораль снисходительно относилась к разводу де-факто, вызванном несходством характеров или тяжелым нравом мужа. Такие «соломенные вдовы» принимались в обществе и не теряли репутации достойных женщин. Но если брать случай с Анной Карениной, то она не просто ушла от мужа, она ушла к любовнику, и этого ей не простили. Можно было уйти «от», но нельзя было уйти «к»: последнее считалось блудом со всеми вытекающими последствиями. Не простили не только книжную Анну: не простили и реальную графиню Толстую, мать прозаика Алексея Николаевича, ушедшую в 1883 г. к любимому человеку (беременной от мужа). Хотя брак в итоге расторгли, и она обвенчалась с любимым человеком, в прежнее общество ей дороги не было[2, с.78]. Подобная ситуация была и в семье С.Ю. Витте «Сергей Юльевич решил жениться. По любви. Второй раз. В юности, до женитьбы, Витте, по его собственным словам, "знал всех более или менее выдающихся актрис, которые жили в Одессе". Но в зрелые годы он влюблялся всерьез и надолго, причем, как ни странно, в замужних женщин, и самым бесцеремонным образом уводил их из семьи. Так было и в первый, и во второй раз. Первой женой Витте была Н. А. Спиридонова (урожденная Иваненко)— дочь черниговского предводителя дворянства. Она была замужем, но не была счастлива в браке. Витте познакомился с ней еще в Одессе и, полюбив, добился развода. Но супруга часто болела, много времени проводила на курортах и в 1890 г. умерла. Новая любовь застигла Витте в театре. Как-то раз в театральной ложе он заметил даму с выразительными серо-зелеными глазами. Витте нашел способ с ней познакомиться. Матильда Ивановна Лисаневич оказалась женщиной замужней, к тому же матерью маленькой дочки. Брак чиновника ранга Витте с разведенной женщиной был скандалом. А то, что мадам Лисаневич (в девичестве Нурок) была крещеной еврейкой, могло поставить крест на всей административной деятельности Витте. Витте заплатил г-ну Лисаневичу двадцать тысяч рублей отступного. Брак благословил сам Александр III: "По мне, женитесь хоть на козе. Лишь бы дело шло. Пусть Победоносцев поможет с разводом". Матильду Ивановну развели в три дня, но она не была принята ни при дворе, ни в высшем обществе»[2, с. 46-47].

Множество комедий и сатир второй половины XIX в., изображающих распущенную семейную жизнь, подтверждаются многими фактами, рассказанными князем Щербатовым, строгим судьею русских нравов того времени: «Иван Бутурлин имея жену Анну Семеновну; в нее влюбился Иван Федорович Ушаков, и она, уйдя от своего мужа, вышла за своего любовника, и публично соединили в церкви этот брак. Потом, Анна Борисовна Апраксина, рожденная княжна Голицына, бывшая же в супружестве за графом Петром Алексеевичем Апраксиным, от него ушла. Потом она стала подругой Елены Степановны Куракиной, любовницы графа Шувалова. Вскоре начали разводиться намного больше и чаще. Еще Петр Великий, видя, что закон наш запрещает князю Никите Ивановичу Репнину вступить в четвертый брак, изволил ему иметь метрессу и детей его под именем Репнинских, признал благородными. Также князь Иван Юрьевич Трубецкой, когда был пленен шведами, имел любовницу в Стокгольме, которую он уверил, что он вдовец, и от нее имел сына, которого именовали Бецким»[9, с. 43-44]. Также подобным доказательством могут служить воспоминания С.М. Соловьева «Екатерина Владимировна Романова, родилась 19 апреля 1855г. в Херсонской губернии. Ее родители разошлись, когда ей было четыре года. Ее мать, Александра Станиславовна, урожденная Вишневская вышла замуж за К.К. Шевякова, и умерла, когда ее дочери было 17 лет. Отец Кати,

Владимир Владимирович, также вступил во второй брак и умер от чахотки, когда дочери еще не исполнилось 12 лет»[8, с. 55]. В записках Бориса Садовского мы находим подобные воспоминания «16 июля 1909 г. в Москве родился у меня сын Александр. С женой я вскоре расстался и получил потом формальный развод. Она и мать ее воротились в Ялту, взявши с собою мальчика»[7, с. 164].

Вплоть до 1917г. как официальный брак, так и официальный развод оставались прерогативой церкви. В 1841 – 1850 гг. церковь санкционировала всего 770 разводов, т. е. в среднем по 77 разводов в год. На 43 млн православного населения это ничтожно мало. После Великих реформ 1860-х гг. число разводов стало возрастать, однако до 1917 г. оно оставалось на очень низком уровне: за 20 лет, 1867 – 1886 гг., состоялось 16945 разводов, по 847 разводов в год, за 8 лет, 1905 – 1913 гг. – соответственно 23087 и 2565. На 1000 человек населения число разводов равнялось ничтожной величине: в 1841 – 1850 гг. – 0,002, в 1867 – 1886 гг. – 0,014, в 1905 – 1913 гг. – 0,029. В 1900-е гг. в Австро-Венгрии коэффициент разводимости составлял 0,01, в Великобритании – 0,02, Германии – 0,4, Франции – 0,25, США – 0,8 и Японии – 1,1 на тысячу[4, с. 176].

Во второй половине – XIX – начале XX вв. состав оснований для разводов радикально изменился. До 1850 –х гг. главными основаниями для развода служили длительное отсутствие и вступление в брак при жизни супруга, в начале XX в. почти единственным основанием стала супружеская измена.

Не все современники указывали причины, по которым они женились второй раз. «От первого брака у А.Э. Фальц - Фейна был сын Александр. От болезни он умер в 27 лет. Его отец, к этому времени вступил во второй брак – с дочерью генерала Н.А. Епанчина Верой Николаевной[2, с. 206]. От первого брака у кн. В.М. Шаховского было два сына – кн. Александр Валентинович и кн. Михаил Валентинович[2, с. 215]. Граф Д.Н. Шереметев был женат дважды. От первой жены, Анны Сергеевны, урожденной Шереметевой, своей дальней родственницы, он имел сына Сергея. От второй, Александры Григорьевны Мельниковой, дочери капитан – лейтенанта флота, у него был сын Александр»[2. с. 225].

Некоторые люди не утруждали себя разводами и жили «на два дома». «Мария не была красавицей, но обладала большим обаянием. Едва она вышла из пансиона, как ее троюродный брат Валериан Толстой, соблазнившись свежей прелестью шестнадцатилетней девушки, попросил ее руки… Брак, однако, оказался неудачным. В 1847 г. после свадьбы супруги поселились в Покровском… Совсем юная, наивная, неискушенная, Мария в начале супружеской жизни не догадывалась об истинном характере своего мужа. В первые четыре года у нее родилось четверо детей: Петр, Варвара, Николай и Елизавета. Валериан часто отлучался из дому: ездил то по делам, то на охоту, а то жил, и временами подолгу, у крепостной крестьянки, родившей ему несколько детей, с которой он не порвал и после брака»[11, с. 270].

Такое поведение общества не удивительно, известно, что образцом для подражания выступает государь. «Александр Николаевич слыл ловеласом, за романом следовал новый роман. Самой, пожалуй, серьезной его связью, если не считать супруги, принцессы Марии Гессенской, в которую он поначалу был сильно влюблен, но к которой скоро охладел, была связь с княжной Александрой Сергеевной Долгорукой, двадцатилетней красавицей и умницей, дальней родственницей Екатерины Михайловны. Увы, роман этот по непонятной причине вдруг оборвался. За ним последовали новые увлечения. И вдруг такое сильное и глубокое чувство. Любовь к Екатерине Михайловне стала для него смыслом жизни. У Александра и Екатерины Михайловны было трое детей (четвертый ребенок умер в младенчестве): сын Георгий и дочери Ольга и Екатерина. Пока жива была императрица Мария Александровна, положение их было неопределенным. После ее смерти в 1880 г. Александр II наконец смог сочетаться законным, хотя и тайным морганатическим (то есть неравнородным), браком с Екатериной Михайловной. Ей было тридцать два года, ему - шестьдесят два. Их отношения длились уже четырнадцать лет. Царь подписал тайный указ о присвоении Екатерине Михайловне имени "княгиня Юрьевская" с титулом "светлейшей". Ту же фамилию получали и их дети, а также те, которые могут родиться впоследствии. Все они наделялись правами законных детей в соответствии с положением об императорской фамилии, но не могли наследовать престол, поскольку не принадлежали ни к какому царствующему или владетельному дому»[10, с. 56].

Таким образом, основываясь на воспоминаниях современников и художественных произведениях, сюжеты которых в основном строились на событиях из жизни, можно говорить о том, что на протяжении конца XVII- начале XX вв. разводы были. Интересно то, что менялся только состав оснований для разводов. Кроме формального церковного развода существовали «самовольные разводы», которые церковью не санкционировались. Такие разводы имели место в течение всего XVIII – начала XX в. Дать количественную оценку этому явлению невозможно – оно не регистрировалось. Однако, согласно свидетельствам современников, на рубеже XIX – XX вв. «самовольные разводы» были более распространены сравнительно с XVIII – началом XIX в., что дает основание для предположения, что со временем их частота увеличилась.

Библиографический список

1. Блок А. Автобиография. – СПб.: Советский писатель, 1986.
2. Дворянская семья. Из истории дворянских фамилий России. – СПб.: Искусство – СПб, 2000.
3. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (18 – начало 19 века). – СПб.: Искусство, 1999.
4. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX): В 2 т. – СПб.: Дм. Буланин, 2004.
5. Муромцева – Бунина В. Жизнь Бунина (1870-1906) // Записки очевидца: Воспоминания, дневники / Сост. М. Вострышев. – М.: Современник, 1991.
6. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения. Романы. Повести. – М.: Художественная литература, 1977.
7. Садовской Б. Записки (1881 – 1916) // Российский архив. Вып. 1 – М.: Студия «ТРИТЭ» - «Российский Архив», 1991.
8. Соловьев С.М. Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция. – М.: Республика, 1997.
9. Стоюнин В. Наша семья и ее историческая судьба // Вестник Европы. – СПб.: 1884.
10. Татищев С.С. Император Александр Второй. Его жизнь и царствование. Кн. 1. - М.: 1996.
11. Толстой С.М. Единственная сестра // Прометей. – М., 1980.

П.Р. Мирзаханян

Юго-Западный государственный университет, Курск

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ ОКРУГЕ

В статье рассматривается период возникновения почтовой связи, её особенности и её развитие в ЦЧО.

Ключевые слова: ямская служба, тракт, верста, штат, уезд, кустарная связь, губотдел, сельсовет, соцстрах, госзайм, ведомство.

Почта - вид связи и учреждение для транспортировки известий (например, писем и открыток) и мелких товаров [1].

Исторически почта возникла для пересылки между определенными местностями и по установленной таксе писем, произведений печати, товарных образцов, посылок, денежных сумм, а в некоторых государствах - и для перевозки пассажиров на лошадях (там, где не было железных дорог) [2].

О зарождении почты в пределах Центрально-черноземного округа к настоящему времени мы не располагаем подробным материалом, из частично собранного материала можно установить такую картину.

По основании города Воронежа (в 1586 г.) и Валуек (1593 г.), с целью установления регулярного сообщения столицы с вновь построенными городами, по указу царя Федора Иоанновича была организована в Воронеже почтовая служба, называвшаяся в то время ямской службой. Однако в скором времени Воронеж был разрушен отрядом литовской конницы, и ямская служба была вновь восстановлена лишь в 1624 г. Этот год и считается датой ее фактического открытия.

Связь Воронеж держал с Москвой через Ливны и Елец и с Валуйками, а последний, будучи тогда пограничным городом, имел связь с Белгородом и Старым Осколом [3].

В 1708 г. почтовая связь была установлена между Воронежем и Глуховым через Севск [4]. Всё выше сказанное указывает о наличии почты в 1724 г. в гг. Ельце и Тамбове. В 1733 г. связь была установлена от Курска до украинской границы.

К концу царствования Петра Воронеж поддерживал почтовую связь в рамках своей губернии со следующими пунктами: Кастенки, Урыв, Коротояк, Острогожск, Палатов, Валуйки, Яблонов, Землянск и Хлевное, а к концу 18-го столетия Воронеж уже имел 6 трактов: Московский - «по московской

дороге через Задонск», Тамбовский - «по тамбовской дороге», Городской - «по коротоякской дороге», Белгородский - «через Землянск и Нижне-Девицк», Саратовский - «по саратовской дороге» и Черкасский - «через Бобров и Павловск».

Первая крупная почтовая контора - «Почтамт», на территории ЦЧО открыта в 1799 г. в городе Тамбове.

В 70-х годах в пределах Воронежской губернии функционировало 12 почтовых контор и 20 почтовых станций, а к 1886 г. (через 25 лет) число почтовых контор было доведено до 15, а станций до 32, со штатом 208 человек. Отсюда мы видим, как медленно шло развитие почтовой связи в 19 веке.

Протяжение почтовых путей в Воронежской губернии в 1886 г. было незначительно - по железным дорогам 414 верст, шоссе - 84, грунтовым - 822 и проселочным - 460. По трактам почта перевозилось исключительно на тройках (см. табл. 1). Почтовый груз доходил в 1882 г. до 55.200 пудов в год, а в 1884 г. до 63.600 пудов.

Почтовая контора в Воронеже в то время занимала 5 каменных двухэтажных зданий, размещенных в одном поместье [5].

Медленно росла царская почта, ее не догоняла и земская.

В основном, развитие почты прошлого было направлено не для удовлетворения нужд населения - для царского правительства это было безразлично. Целью открытия п. о. служило необходимость иметь связь с промышленными городами для скупщиков и торговцев, и обслуживание имений и усадеб привилегированного дворянства, при чем даже самые учреждения почты открывались в их домах и при их материальном содействии.

При необходимости отправить письмо, крестьянам многих сел, не говоря уже о деревнях и хуторах, приходилось ездить, а чаще ходить по 15 - 20 верст за 7-копеечной почтовой маркой.

Таб. 1. Количество почтово-телеграфно-телефонных предприятий по округам ЦЧО

Наименование округов	Контор		Отделений		Штатных агентств		Нештатных агентств		Сельписмоносцев				Передвижных агентств		Всего	
									Пеш.		Конн.					
	1/1 1928 г.	1/1 1929 г.	1/1 1928 г.	1/1 1929 г.	1/1 1928 г.	1/1 1929 г.	1/1 1928 г.	1/1 1929 г.	1/1 1928 г.	1/1 1929 г.	1/1 1928 г.	1/1 1929 г.	1/1 1928 г.	1/1 1929 г.	1/1 1928 г.	1/1 1929 г.
Борисоглебский	1	1	15	18	18	23	25	23	62	65	25	49	6	5	152	184
Воронежский	1	1	28	18	42	37	68	51	104	97	50	45	20	4	313	253
Елецкий	1	1	15	20	23	31	23	32	47	76	39	68	14	13	162	241
Козловский	1	1	0	6	3	2	0	3	5	4	5	5	0	0	34	71
Курский	1	1	7	4	7	6	8	6	3	0	6	1	9	0	61	8
Льговский	1	1	3	3			0	4	3	0	0	3			13	13
Орловский	1	1	9	0	7	6	6	5	54	9	1	5	6	0	34	86
Острогожский	1	1	12	17		14	16	24	52	61	26	50	15	17	130	184
Россошанский	1	1	9	14	20	25	35	41	35	50	19	26	10	19	129	176
Тамбовский	1	1	20	19	33	39	15	14	104	80	69	82	18	19	251	254
Итого:	10	10	118	119	153	183	196	217	469	442	240	334	98	77	1279	1370

Годы гражданской войны отразились на почте очень сильно. Территория Курской области была в особенности богата многочисленными фронтами и бандитизмом. Многие города и села, главным образом южной части, переходили из рук в руки по несколько раз.

Неоднократные эвакуации не могли не отразиться как на состоянии зданий, так и на почтовом имуществе.

Когда страна вышла из полосы войн и перешла к мирному строительству, почта переживала сильнейший кризис.

После проведенных сокращений штатов, «разбухших» в период войны, почтовая сеть ЦЧО сделалась меньшей по размеру, чем была в довоенный период; работа ее протекала особенно плохо. Так характеризовала работу почты в то время газета «Воронежская Коммуна»: «За 1920-22 гг. почтовая связь в Богучарском уезде пришла в окончательный упадок, 5 почтовых отделений и 2 вспомогательных пункта были закрыты, перевозка почты производилась на обывательских подводах»; или «скорость движения почты была поистине черепашья - расстояние в 100 верст почта покрывала в 5-6 суток».

Много писали о кустарной, так называемой «живой связи». Такого рода связь, параллельно с почтовой, существовала почти при всех учреждениях.

С 1919 по 1922 гг. связь управлялась существовавшими в каждой губернии губотделами, а затем с 1922 г. были организованы округа: в Воронеже - с объединением Воронежской и Тамбовской губерний и в Орле - Орловской и Курской губерний. Со времени организации округов и следует считать начало восстановительного периода связи.

При советской власти перед почтой встали новые задачи. Если для царского правительства нужды трудящейся части города и деревни были безразличны, то теперь все острие должно быть направлено, с одной стороны по линии обобществления почтовых учреждений, роль которых раньше сводилась к работе узко специфического порядка, и с другой - по линии максимального продвижения аппарата связи к пригородной квартире рабочего и крестьянской избе (см. табл. 2) [6].

Часть 1922 г., весь 1923 и часть 1924 г. (в среднем 2 года) целиком ушли на восстановительную работу. В этот период Воронежское управление связи ставило своей задачей: залечить раны, нанесенные гражданской войной, поднять авторитет почты, устранить «живую связь», поднять квалификацию чрезвычайно изменившегося по сравнению с довоенным временем контингента работников связи и частично расширить связь, т. е. выйти из рамок 1921 г., при материальном содействии местных органов. Многие предприятия и тракты также содержались за счет средств местного бюджета.

Процесс восстановления связи Центрально-черноземной области закончился в 1924 г. В этом же году, в целях удешевления аппарата было проведено объединение Воронежского и Орловского округов в один - Воронежский округ с центром в городе Воронеже. В этом же 1924 г. была осуществлена основная задача продвижения почты к населению, путем коренной реорганизации, заключавшейся в создании, помимо оседлых предприятий, так называемой передвижной связи - почтовые учреждения на колесах, а после дополнительно к этим передвижным почтовым учреждениям, в целях еще более глубокого внедрения почты в деревню, был введен институт сельских письмоносцев.

Для лучшего обслуживания городского населения в городах положена в основу организация городских агентств на окраинах; таких агентств в Воронеже - 10, Курске - 7, Тамбове - 5 и Орле - 4.

Переход на новый метод обслуживания населения способствовал быстрому развитию связи. Если в 1923 г. по Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерниях насчитывалось 519 предприятий, то в 1924 г. их было уже 601. Скорость прохождения письма от губернских до уездных городов была доведена от 2 до 3 дней, от уезда до волости - от 2 до 4 дней и от волости до села - от 2 до 5 дней.

К 10-летию Октябрьской революции охват почтовой связью характеризовался следующими цифрами: предприятий, включая нештатные агентства и сельских письмоносцев было 2.114 единиц, которые обслуживали 100% ВИКов области, 90% сельсоветов и 85,5% жителей.

Наименования округов	Виды трактов							
	Ведомствен.		Арендован.		На мест. средства		Общая протяж. трактов	
	1/X 1927 г.	1/I 1929 г.	1/X 1927 г.	1/I 1929 г.	1/X 1927 г.	1/I 1929 г.	1/X 1927 г.	1/I 1929 г.
Белгородский			635	559,5			635	559,5
Борисоглебский			531,7	528,5			531,75	528,5
Воронежский	4	25	1330,5	881	27,5	30,5	1399	936,5
Елецкий			908,75	927,5			908,75	927,5
Козловский			649,5	709			649,5	709,0
Курский			862	506,75			862	506,75
Льговский			546,5	452,25	5,75	1,5	552,25	453,75
Орловский	94	94	1279,5	770,75			1373,5	864,75
Острогожский			737,5	679,25			737,5	679,25
Россошанский			718,25	895,25			718,25	895,25
Тамбовский	58		809,0	780,0			867,0	780,0
Итого по ЦЧО	156	119	9008,2	7689,75	33,25	32,0	9234,5	7840,75

Таб. 2. Протяжение почтовых трактов (в километрах) по округам ЦЧО

Дальнейшее развитие связи с 1927 г. приостановлено. Часть 1927 г. и весь 1928 г. были направлены исключительно на закрепление достигнутых результатов и, главным образом, на улучшение качественного обслуживания населения.

Само собой понятно, что это не говорит за абсолютный отказ от частичного переустройства почтовой сети. Некоторые районы и узлы в силу тех или иных причин пересматривались, и охват обслуживания частично видоизменялся. В результате таких изменений к сегодняшнему дню мы имеем по области 2.195 штатных и нештатных единиц, охватывающих собою 100% РИКов, 92,8% сельсоветов и непосредственно обслуживающих 87,9% жителей (в общесоюзном масштабе охват выражается в следующих цифрах: 95,9% РИКов, 87% сельсоветов и 82,7% жителей).

Широко развило ведомство работу по распространению периодической печати.

На 1 января 1929 г. почтовыми газетными узлами завербовано: на местные издания - 54.642 подписчика, областные - 94.462 и центральные - 283.887, что в среднем по ЦЧО составляет - одна газета на 5 дворов, доходя в отдельных случаях до 3 дворов.

Неуклонно развиваются дополнительные виды услуг - комиссионные операции: сберегательное дело, справочная служба, операции по упаковке посылок, договора, заключаемые с отдельными ведомствами и организациями: с соцстрахом на доставку пенсий инвалидам и т. д.

По сберегательным кассам при предприятиях Связи на 1 апреля 1929 г. вкладчиками состоят 240.000 человек, с вкладами на общую сумму 13.400.000 рублей.

По всем сберкассам, находящимся на территории ЦЧО, число вкладчиков на это время достигает 298.500 человек с вкладами на 18.530.000 рублей.

Недавно организованное (в ноябре 1928 г.) Областное справочное бюро сумело не только дать о себе знать, но и оказало уже 5.075 услуг. Выданные справки сами по себе весьма разнообразны, они затрагивают юридические вопросы, справки о выигрышах по госзаймам, о поступлении в учебные заведения, о квартирном вопросе, адресах врачей, учреждений и т. п.

За последнее время ведомством также взят курс механизации почтового аппарата. Пока удалось механизировать транспорт города Воронежа, введя очистку почтовых ящиков на мотоциклетах, доставку спешных отправлений на велосипедах и сообщение с вокзалом посредством автомобилей.

Установлен регулярный рейс почтово-пассажирских автобусов по линии Воронеж - Задонск - Елец. На ближайшие 5 лет ориентировочным перспективным планом предусматривается дальнейшая автомобилизация почтового транспорта в бывших губернских городах, а также и по некоторым трактам. Увеличение почтовой сети пятилетним планом предусмотрено на 650 единиц.

Воздушными почтовыми сообщениями Центрально-черноземная область пока обслуживается слабо. Воздушная линия захватывает всего лишь Орел и Курск с посадкой самолета в Орле [7].

В заключении важно отметить, что главным условием для развития и размещения сети отделений почтовой связи и почтовых ящиков является максимальное приближение услуг почтовой связи к населению. На сегодняшний день почтовая служба Центрально-черноземного округа осуществила исключительно важные и правильные шаги по пути реформ, став, в некотором смысле выделенной государственной структурой с правом хозяйственной деятельности, т.е. получила широкую коммерческую свободу.

Библиографический список

1. Под общ. ред. Н. И. Владинца и В. А. Якобса. - М.: Радио и связь, 1988. - 320 с.
2. Хомякова Е.Н. Эксплуатация почтовой связи. Учебное пособие: Москва, 2006. – 208 с.
3. Исторический очерк «Воронежская почта», исследования Л. Б. Вейберга, сборник в память 300-летия г. Воронежа, изд. 1886. – 197 с.
4. Шедлинг М. Очерк по истории мировой почты. М. 1926. – 156 с.
5. Страхов И. П. Воронежская почта в современном состоянии. Сборник к 300-летию г. Воронежа. Воронеж, 1886. – 320 с.
6. Почтовые правила. – Москва: Радио и связь – 2008. – 117 с.
7. Граллерт В. Развитие связи в СССР, 1917 – 1967. М. 1967. – 238 с.

С.М. Пинаев

Рязанский институт (филиал) Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный открытый университет», Рязань

КРЕСТЬЯНСКИЕ ЗАЙМЫ СССР 1920-Х ГОДОВ

Внутренние государственные займы на протяжении всей истории СССР были важнейшими инструментами финансовой политики государства. В статье на основе разнообразных архивных источников исследуется кредитная политика правительства в первые годы Советской власти в отношении крестьянства.

Ключевые слова: внутренние государственные займы, кредитно-финансовые отношения, крестьянство, СССР.

Советскому государству досталось от предшествующей власти крайне расстроенное финансово-экономическое хозяйство. Дефицит бюджета, безудержный рост инфляции, экономическая разруха, приведшая к натурализации экономических отношений, поставили страну в сложное положение. Жесткая политика «военного коммунизма» позволила навести определенный порядок, удержать страну от распада и хаоса. Но чрезвычайные меры не могли иметь долгосрочный характер, и с 1921г. начинается реализация новой экономической политики, курс на которую провозгласил X съезд РКП (б). Ограничение размеров принудительного изъятия сельскохозяйственных продуктов (замена продразверстки продналогом), свободный товарообмен, развитие частного предпринимательства и торговли стали быстро давать положительные результаты. Однако построение устойчивой финансовой системы, укрепление бюджетных отношений и своей денежной единицы, борьба с инфляцией были невозможны без масштабных кредитных операций. Отказ от долгов предыдущих правительств поставили большевистское руководство в такое положение, когда кредитование за границей стало невозможным. Оставался один выход – искать резервы внутри страны. Вот что говорил по этому поводу Нарком финансов Г.Я. Сокольников: «Каким образом покрывается дефицит бюджета? Обычно в таких случаях государство прибегает к внешним займам. Этот путь для нас закрыт, поэтому мы должны прибегнуть к внутреннему займу. Мы предполагаем путем кредитных операций покрыть примерно 50% дефицита» [1].

В 1920-е годы в СССР было проведено двадцать четыре масштабных кредитных операций, из которых шесть были прямо направлены на вовлечение основного населения страны – крестьянства - в русло кредитной политики правительства [2]. Первопроходцем в этом плане стал Первый внутренний краткосрочный хлебный заем, выпущенный правительством в мае 1922 г. на сумму 10 млн. пудов ржи. Необходимо помнить, что основным производителем сельскохозяйственной продукции в эти годы являлся крестьянин-единоличник, поэтому заем был добровольным и носил рыночный характер. Его краткосрочность объяснялась сезонностью сельскохозяйственных работ, вследствие чего кредит был рассчитан на шесть месяцев и должен был быть погашен к 31 января 1923 г. В стране царила разруха, хозяйственные отношения были натурализованы, бумажный рубль стремительно обесценивался, поэтому выбор именно пудов ржи в качестве платежного средства был наиболее оправдан. Облигации займа достоинством в 1, 3, 5 и 10 пудов поступили в свободную продажу и принимались к погашению (оплате) от налогоплательщиков в зачет следуемого с них продналога во всех заготконторах с 1 августа 1922 г. по 31 января 1923 г. (впоследствии этот срок был продлен до 15 марта 1923 г.) [3]. Крестьянам было выгодно платить налог облигациями, что избавляло их от сортировки, упаковки и доставки зерна на приемные пункты и экономило их время. Заем был успешно реализован, из общего числа выпущенных облигаций было предъявлено к оплате в счет продналога 6,3 млн. пудов, погашено в натуральной форме 1,8 пудов, остальное количество было передано государственным организациям в счет кредитов на зарплату и для снабжения рабочих хлебом.

Второй хлебный заем был объявлен в марте 1923 г. на сумму 30 млн. пудов ржи в зерне. Погашение займа производилось в период с 1 ноября 1923 г. по 1 марта 1924 г. В отличие от предыдущего, этот заем имел разделение на три разряда в соответствии с подразделением всей территории страны на три района, в котором действовала своя средняя цена на хлеб. Делалось это с целью исключить возможность спекуляции. Успех реализации Второго хлебного займа был настолько масштабным и стремительным, что правительство выпустило в июле дополнительно облигаций на 30 млн. пудов, а в августе – еще на 40 млн. пудов. Таким образом, всего было выпущено облигаций на 100 млн. пудов! Управляющий делами особой части по реализации госзаймов валютного управления Наркомата финансов М. Пановко прямо заявлял, что «… эти блестяще проведенные кредитные операции закладывают основы долгосрочной финансовой политики советского государства» [4]. Успешный опыт проведения первых займов в натуральной форме давал надежду на дальнейшее распространение кредитных операций на селе. В объяснительной записке Наркомата финансов к проекту Постановления ЦИК и СНК о выпуске Крестьянского выигрышного займа от 3 марта 1924 г. говорилось: «Одной из существенных задач нашей финансовой политики является в настоящее время увеличение в госбюджете кредитных операций. Ввиду бедности нашего денежного рынка и отсутствия на нем крупных капиталов, дальнейшее развитие кредитных операций государства может идти лишь по пути вовлечения в них широких кругов населения. Именно в этом направлении открываются большие возможности, так как большая часть населения – крестьянство, которое еще слабо участвует в приобретении облигаций государственных займов. Интересы укрепления государственного кредита требуют приобщения 120-миллионной крестьянской массы к этим операциям» [5]. Для вовлечения селян в государственную кредитную политику предусматривалось проведение нескольких специальных Крестьянских займов. В резолюции Всесоюзного финансового совещания от 26 июня 1924 г. отмечалось: «Крестьянский заем, как повторяющаяся из года в год кредитная операция, должен приучить крестьян к помещению своих сбережений в государственные ценные бумаги» [6]. Об этом же говорил и ответственный работник Наркомата финансов профессор Г.В. Вульф: «Экономическая политика СССР исключает возможность накопления значительных капиталов в руках частных лиц. Таким образом, кредитные операции должны базироваться на мелких сбережениях, распыленных в трудовых хозяйствах, Основной их базой поэтому должно быть крестьянство» [7].

С целью охвата крестьян кредитными отношениями, приобщения их сбережений к делу социалистического строительства было выпущено четыре специально направленных на село денежных займа: Крестьянский выигрышный заем 1924 г., Второй крестьянский выигрышный заем 1925 г., Третий Крестьянский выигрышный заем 1926 г. и Заем укрепления крестьянского хозяйства 1927 г. Выступая на Втором совещании финансовых работников 7 апреля 1925 г., Г.Я. Сокольников подчеркивал: «Крестьянский заем в этом году мы должны стремиться самым тщательным образом довести непосредственно до деревни. Это, конечно, операция, которая имеет в известной степени значение агитационно-пропагандистское. Нужно добиться, чтобы крестьянин начал понимать, что такое облигация, что такое заем. Обо всем этом он очень мало знал при старом режиме. Мы не должны бояться даже того, что на первое время могут быть необходимы некоторые финансовые жертвы для обеспечения широкого распространения крестьянского займа. В этой форме мы даем льготы тому крестьянскому хозяйству, которое идет нам навстречу и начинает принимать участие в развитии операции госкредита» [8]. Чтобы заинтересовать крестьянина этими займами им присваивалось податное обеспечение и возможность получения дохода. Первый Крестьянский выигрышный заем был выпущен в марте 1924 г. на сумму 50 млн. руб. сроком на два года, его погашение начиналось с 1апреля 1926 г. Государство предусматривало ряд ощутимых выгод для приобретателей облигаций: во-первых, они продавались дешевле номинальной стоимости, за рублевую облигацию надо было заплатить всего 85 копеек; во-вторых, ими можно было заплатить сельхозналог по номинальной стоимости облигации; в-третьих, облигация не только сохраняла свою ценность и ею можно было заплатить налог следующего года, но и позволяла ее владельцу получить проценты из расчета 5 коп. на каждый рубль, в-четвертых, владелец облигации получал возможность в течение двух лет участвовать в тиражах выигрышей и иметь возможность выиграть от 5 до 1000 руб. золотом. Учитывая небогатый уровень сельского населения, облигации были выпущены достоинством в 1, 3 и 5 рублей. Реализация займа шла за наличный расчет без рассрочки платежей с апреля по октябрь 1924 г., предусматривались лишь скидки в 0,5% при покупке крупных партий облигаций. К ней были привлечены в качестве контрагентов не только финорганы, но и широкая сеть организаций, соприкасающихся в своей работе с деревней: кооперативные, торговые, лесные, строительные, железнодорожные и т. д. Придавая займу льготный характер, государство надеялось, что часть облигаций останется на руках у крестьян, у них начнет формироваться привычка хранить свободные денежные средства в ценных бумагах, которые приносят постоянный доход. Особое внимание уделялось выигрышной стороне дела. Наркомфин требовал не только широко оповещать сельское население о предстоящих и состоявшихся тиражах, но и всячески пропагандировать их, назначая тех крестьян, кто выиграл, агитаторами в свих деревнях. В циркуляре Наркомата финансов № 1884 от 4 мая 1924 г. прямо говорилось: «Только тогда, когда крестьянин будет держать облигацию на руках, а не сдавать ее на выплату налога, общегосударственная задача будет решена и дело по внедрению займа в гущу сельского населения будет закончено» [9]. Пытаясь добиться успеха в деле распространения кредита в деревне, государство пошло на крупные финансовые жертвы. Крестьянский заем был очень дорогим для государства. Оно получало с 1 апреля 1924 г. за 100 руб. облигаций 83 руб. (85 руб.- подписная цена и 2 руб.- комиссионные распространителям), а с 1 февраля 1925 г. обязалось принимать эти же облигации по цене 105 руб. в уплату налога. Таким образом, разница составила 22 руб. в месяц, что в пересчете на проценты дает 36 % годовых. Такие меры встретили осуждение серьезных экономистов того времени. В частности профессор А.И. Буковецкий видел в мелких облигациях Крестьянского займа достоинством 1, 3 и 5 рублей серьезную конкуренцию существующим денежным знакам, так как облигации не просто свободно обменивались и продавались, но и приносили их владельцам процент и участвовали в тиражах выигрышей [10]. В апреле 1925 г. правительство проводит повторный выпуск Крестьянского займа на сумму 100 млн. руб. Заем стал давать положительные результаты. Сумма несданных по продналогу облигаций оказалась небольшой (около 7 млн. руб.), но тенденция на их сохранение была обозначена. Однако, несмотря на все льготы и небывалую организационно-пропагандистскую работу, преодолеть традиционное недоверие крестьянских масс ко всяким нововведениям, особенно в финансовой сфере, не удалось, основными покупателями облигаций были рабочие и служащие. Сказалось и неумение разговаривать с деревенскими жителями на равных, не сбиваясь на руководящий тон, и низкое качество агитационно-пропагандистской и организаторской работы на местах, и традиционное крестьянское скупердяйство, и неурожай 1924 года, и диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, и товарный голод и многие другие факторы.

В соответствии с постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 2 октября 1925 г. был выпущен Второй государственный крестьянский выигрышный заем, который в отличие от предыдущих кредитных операций в деревне не являлся антиципированным. Его доходность складывалась из процентов (12% годовых), выплачивавшихся по ежемесячным купонам, и из выигрышей, на выплату которых ежегодно назначалась сумма в 5% номинала выпущенных в обращение облигаций. Заем делился на 10 серий, причем выпуск отдельных серий производился постепенно по мере их реализации. Этот заем был рассчитан на два года с 1 ноября 1925 г. по 1 ноября 1927 г. На местах для реализации займа создавались специальные комиссии содействия, которые возглавляли руководители финансовых органов. В их состав включались представители партийных и комсомольских организаций, профсоюзов, кооперативных объединений, земельных управлений и отделений связи, отделений госбанка, редакторы местных печатных органов. Займу придавалось большое значение не только в экономическом, но и в политическом плане. Он должен был продолжать приучать сельское население к хранению своих сбережений в виде помещения их в ценные бумаги, в частности в облигации Второго выигрышного крестьянского займа. Вот что говорилось в циркулярном распоряжении ВЦИК № ПУ 728/1 от 11 января 1926 г.: «Одна из важнейших задач настоящего времени заключается в практическом использовании тех денежных средств, которые накапливаются у крестьянства по мере реализации урожая. Особенно важно при этом содействовать тому, чтобы крестьянство привыкло помещать свои сбережения в ценные бумаги. Председатель ВЦИК М.И. Калинин» [11]. Однако,

несмотря на огромный масштаб организационной и агитационной работы крестьянство не спешило активно скупать облигации займа. В циркуляре Наркомата финансов №7304/26 от 9 апреля 1926 г. отмечалось: «Реализация Второго Крестьянского Займа в деревне идет слабо. Интересы государственного кредита требуют участия крестьянства в реализации государственных займов, тем более в настоящих условиях, когда в деревне есть временно свободные денежные средства, не могущие при отсутствии достаточного количества промтоваров быть вложенными в товарную продукцию и могущие вследствие этого давить на денежный рынок и создавать угрозу инфляции. Тенденция к снижению хлебных цен должна подтолкнуть крестьян к избавлению от хлебных излишков, что увеличит их денежные припасы, которые надо активно использовать для реализации Второго Крестьянского Займа» [12].

В конце 1926 г. был выпущен Третий крестьянский заем на сумму 25 млн. руб. сроком на три года. Он был выигрышным, облигации выпускались достоинством 2 руб. 50 коп., 5 руб. и 10 руб., процентная ставка по нему составляла 12% годовых, на выигрыши отводилось 5% от всей суммы займа. Облигациями займа разрешалось платить сельхозналог, погашать семенные ссуды, осуществлять страховые платежи, платежи за лес и т. д. Заем предназначался для сельского населения и реализовывался по номиналу. Однако он не получил широкого распространения, в некоторых губерниях продажа составила всего 10% в том числе и потому, что сроки его реализации, определенные до 1 октября 1927 г., не соответствовали срокам реализации урожая, особенно картофеля. И директивой Наркомата финансов № 432 от 1 июня 1928 г. заем был прекращен в связи с выпуском нового Займа укрепления крестьянского хозяйства. Владельцам облигаций предлагалось сдать их в финансовые учреждения и получить деньги или обменять на облигации других займов [13].

Несмотря на очевидные неудачи кредитной политики в деревне, некоторые видные экономисты положительно оценивали перспективы развития государственного кредита в крестьянской среде. В частности, профессор М. Блюмм, выступая в Институте Экономических Исследований при Наркомате финансов с докладом «Перспективы государственных кредитных операций в деревне» в 1925 г., отмечал значительный рост благосостояния селян и оценивал емкость денежных остатков у крестьянства суммой в 400-550 млн. руб., из которых в систему госкредита, включая и сберкассы, привлечено только 5-8 млн. руб. [14]. Отсюда вытекала настоятельная необходимость поиска эффективных путей сотрудничества с сельскими товаропроизводителями, повышения уровня организационной и агитационной работы в деревне, улучшения снабжения села промышленными и хозяйственными товарами, ликвидации диспаритета цен. Правительство продолжило попытки вовлечения крестьянства в масштабные заемные операции, делая ставку на усиление пропагандистской и организаторской работы.

Заем укрепления крестьянского хозяйства был выпущен на сумму 100 млн. руб. сроком на три года с 1 февраля 1928 г. по 1 февраля 1931 г. облигациями по 10 руб., которые были двух видов: неделимые и делимые на четыре части по 2 руб. 50 коп., каждая из которых имела самостоятельное обращение и давала право на четвертую часть выигрыша и процентного дохода. Доходность облигации определялась в 6% годовых, хотя фактически составляла 13%, так как кроме 6% дохода по процентам 7% от суммы шло на оплату выигрышей. Размеры выигрышей по просьбе трудящихся были уменьшены в пользу увеличения их количества и определялись суммой от 50 до 1000 руб. В отличие от других выигрышных займов Заем укрепления крестьянского хозяйства проводил тиражи выигрышей отдельно для каждой серии и только в той губернии, где эта серия распространялась. В тиражах участвовали представители от крестьянства и местной администрации, что повышало их агитационный характер. Каждому выигравшему предоставлялось право купить на месте без очереди с государственного или кооперативного склада любую сельскохозяйственную технику. Кроме того облигации займа принимались в уплату сельхозналога и по обязательному окладному страхованию, ее можно было продать или заложить. По займу сохранялось право 10% отчисления в местные бюджеты от реализованных сумм. В обращении правительства к населению по поводу займа говорилось, что сегодня 5 млн. крестьянских хозяйств обрабатывают землю сохой, около 8 млн. не имеют лошадей, отсюда чрезвычайно низкая их доходность. Работа по переустройству сельского хозяйства на научный лад требует громадных средств. Капиталисты денег не дают, остается единственный выход – найти деньги внутри страны, помочь Советской власти своими сбережениями, покупая облигации внутренних займов. Кампания распространения займа шла под лозунгом: «Укрепляйте крестьянское хозяйство, в каждый крестьянский двор – облигация!», Работа по распространению займа была развернута беспрецедентная. К ней привлекли не только советские и финансовые органы, но и всех, кто имел хоть малое отношение к деревне: облигации продавались в каждом сельсовете, сберкассе, на почте, в кредитном товариществе, на молочных фермах и ссыпных пунктах, в избах-читальнях и клубах, в медицинских и ветеринарных пунктах, у агронома и письменосца. Однако положительных примеров в деле распространении займа было немного, основная часть облигаций, как и в предыдущих случаях, оседала в городе. Директива ВЦИК № ПУ 728/4 от 3 марта 1928 г. под грифом «Не подлежит оглашению» отмечала: «По имеющимся сведениям видно, что кампания по реализации Займа укрепления крестьянского хозяйства протекает во многих местах слабо. Слабый темп кампании и незначительные результаты ставят работу на местах под угрозу срыва. Основная причина – слабая агитационно-организационная работа среди крестьянского населения. Председатель Комиссии А. Досов» [15]. Да и не только в этом была причина неприятия займа крестьянской массой. Многочисленные жалобы в местные и центральные органы власти, газеты и журналы говорили о фактах массового нарушения принципа добровольности при распространении облигаций займа. А как могло быть по-другому, если в стране уже начинала складываться командно-административная система управления экономикой, постепенно сходила на нет новая экономическая политика, усиливалось идеологическое давление и влияние партийного аппарата. Лозунги революционного переустройства страны на принципах равноправия, ликвидации эксплуататорских классов вступали в противоречие с реальным расслоением деревни в условиях свободного производства и товарообмена. Сказалось и то, что в классовом отношении кадровый состав руководящих партийных и советских органов, особенно на местах, был представлен выходцами из беднейших слоев населения, которые не могли, а зачастую и не хотели вести планомерную разъяснительную работу среди зажиточных односельчан. Им проще и понятнее было выполнить руководящие указания силой приказа, угрозой насилия, принуждением, что вызывало соответствующую реакцию. И еще один момент политического порядка. Новая власть открыто поддерживала своими действиями беднейшие слои крестьянства, которые, даже если и хотели, не могли активно покупать облигации займов из-за отсутствия излишка денежных средств. А богатые селяне видели в Советской власти если не явного врага, то и не союзника, помогать которому они не желали. Это противоречие носило принципиальный характер и вряд ли могло разрешиться мирным путем в тех конкретных исторических обстоятельствах.

Таким образом, несмотря на большую организационную и агитационную работу, значительные льготы и выгодные условия, крестьянство в целом не оправдало надежды руководства страны на его активное участие в кредитной политике государства. Об этом предупреждали ученые из Института Экономических Исследований при Наркомате финансов. В резолюции совещания от 25 июня 1924 г., посвященного перспективам кредитной политики, отмечалось: «Всякая попытка форсирования размещения займов в деревне при ничтожных размерах свободных сбережений там и культурной отсталости даст скорее отрицательный результат, чем положительный» [16]. Впоследствии это аукнулось сельским товаропроизводителям, особенно крупным, при проведении политики коллективизации и раскулачивания. Но это тема совершенно другого исследования.

Библиографический список

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф.670. О.1. Д.20. Л.42.
2. Миляков Н.В. Место государственного кредита в финансовой системе СССР в 1920-е годы. М., 2001. Издательство Министерства финансов.
3. Известия ВЦИК № 121 от 2 июня 1922 г.
4. Пановко М. Наши кредиты. Информационный бюллетень Наркомата финансов № 42 от 5 мая 1923 г.
5. РГАСПИ. Ф. 670. О.1. Д.27. Л.43.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.7733. О.1. Д.872. Л.128
7. РГАЭ. Ф.7733. О.1. Д.872. Л.133.
8. РГАСПИ. Ф.670. О.1. Д.20. Л.119.
9. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф.79. О.2. Д.1118. Л.103.
10. РГАЭ. Ф.7733. О.1. Д.970. Л.20.
11. ГАРО. Ф. Р-4, О. 1. Д. 797. Л.49.
12. ГАРО. Ф. Р-79, О.2. Д.1035. Л.78.
13. ГАРО. Ф. Р-79. О.3. Д.976. Л.241.
14. РГАЭ. Ф.7733. О.1. Д.979. Л.29.
15. ГАРО. Ф. Р-4. О.1. Д.1490. Л.48.
16. РГАЭ. Ф.7733. О.1. Д.966. Л.195.

Ю.Н. Султанова

Нижневартовский государственный гуманитарный университет, Нижневартовск

КРЕСТЬЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – XIX ВЕКОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Н.Г. СУВОРОВОЙ

В работе представлен обзор историографии истории управления государственной деревней Западной Сибири второй половины XVIII – XIX вв. (на материалах трудов современной омской исследовательницы Н.Г. Суворовой).

Ключевые слова: Н.Г. Суворова, М.М. Громыко, крестьянское самоуправление, органы управления, территориальное общество.

Развитие самоуправления в государственной деревне Западной Сибири второй половины XVIII – первой половине XIX вв. занимает центральное место в трудах современного омского историка Н.Г. Суворовой. Она считает, что изучение сибирского варианта крестьянского самоуправления позволит выявить «региональную специфику формирования территориального общества государственных крестьян Западной Сибири и административной политики самодержавия на окраинах, по отношению к сельским органам управления» [1].

Исследовательница рассматривает закономерности развития сельского управления на примере органов низового звена местного управления - волостного территориального общества. Таким образом, работа Н.Г. Суворовой приобретает характер специального исследования крестьянского самоуправления, формирования территориальных обществ государственных крестьян, их организационной структуры и правовой регламентации.

Работы Н.Г. Суворовой содержат лаконичные историографические обзоры и отличаются широкой источниковой базой. Основы последней, как указывает сам автор, составляют опубликованные и архивные документы официального происхождения: законодательные акты, где отражен формально-правовой статус органов крестьянского самоуправления, его структура и функции, а также делопроизводственные документы местных государственных учреждений, преимущественно документы внутреннего письмоводства, которые не представляют особой источниковой ценности вследствие низкой степени их достоверности. В работе Н.Г. Суворовой используются и неучтенные ранее источники, например, «Проекты наказов для волостного и сельского самоуправления», где зафиксированы юридические нормы середины XIX в. и отразилось видение местными властями перспектив развития крестьянского самоуправления [2].

Н.Г. Суворовой предприняты попытки определить социальный состав крестьянского общества. Оно включало разночинцев и экономических крестьян, но при этом остается открытым вопрос о посадском населении и обществе ямщиков. (Скорее всего, это связано с изменениями состава местных учреждений, и с проводимой властями политикой в этом вопросе). Как отмечает сама Н.Г. Суворова, мероприятия правительства имели меркантильный характер и зачисление того или иного сословия в состав крестьянского общества зависело от равномерного распределения натуральных повинностей [3]. В результате реформ 80-х гг. XVIII в. однородные по сословному составу волости объединяли на своей территории различные категории казенных поселян, в частности, государственных и экономических крестьян, а также ямщиков.

Изучая крестьянские общества на территории Западной Сибири, Н.Г. Суворова специально рассматривает реформу административно-территориального деления в Тобольском наместничестве, проведенную генерал-губернатором Пермского и Тобольского наместничеств Е.П. Кашкиным, под руководством которого были разработаны «Наставления», регламентирующие внутреннее управление, хозяйственное и экономическое устройство селений крестьян казенного ведомства. Реформа имела большое значение, т.к. ранее крестьяне одной деревни часто подчинялись различным ведомствам, поскольку в единое общество зачисляли крестьян различных категорий.

Заметим, что вопрос об административно-территориальном делении Западной Сибири также был рассмотрен В.В. Рабцевич на примере Тобольского и Тарского уездов [4].

О проектах «Наставлений» Е.П. Кашкина и введении им волостного деления на территории западносибирских уездов упоминается также в историческом исследовании его наследников [5].

Н.Г. Суворова упоминает два «Наставления»: «Наставления для внутреннего между сельскими обществами порядка сельской жизни», которое определяет порядок взимания податей с жителей селений в соответствии с размером из имущества и «Наставления на постановление волостных судов». Последний документ сохранился в материалах волостных судов в виде отдельных фрагментов [6].

Н.Г. Суворова пишет о том, что большинство селений Западной Сибири до 80-х гг. XVIII в. [7] было неоднородно по сословному составу. Исследовательница при этом ссылается на данные М.М. Громыко, согласно которым к 1780 г. из 40 селений Тюменского уезда только 8 были сословно однородны [8]. По заключению Н.Г. Суворовой, «не являлись членами крестьянского общества мещане, купцы, служилые казаки. Самостоятельные общества составляли ямщики, экономические крестьяне и однодворцы» [9].

Автор акцентирует внимание на факте существования в Западной Сибири неформальных, несанкционированных селений, характерных для сектантов, ссыльнопоселенцев, сосланных в зачет рекрутов, оказавшихся в Сибири по общественному договору либо административно-ссыльных, раскольников и колонистов. У них, как отмечает Н.Г. Суворова, применялось и действовало традиционное мирское самоуправление.

Рассматривая новую ступень управления (сельское мирское общество в Западной Сибири, как чисто формальную единицу), Н.Г. Суворова склоняется к оценке М.М. Громыко [10].

Центральное место в исследовании Н.Г. Суворовой занимает проблема эффективности волостного деления Сибири и преобразования волости в ходе реформ государственного и местного уровня: реформы местного управления Павла I , реорганизации волости тобольским губернским правлением в 1800 г., или согласно проекту территориального деления Сибири генерал-губернатора П.М. Капцевича, который так и не был реализован.

Таким образом, Н.Г. Суворова расширяет тему своей работы по истории крестьянского самоуправления от низовой единицы – государственной деревни Западной Сибири – до пределов административно-территориального управления Сибирского региона в рамках Российской империи. Исследовательницей рассматривается комплексная проблема управления «Центр и Сибирь» с использованием оценок некоторых современных историков (М.М. Громыко, Н.А. Миненко, Т.С. Мамсик) при стремлении к непредвзятому, в отличие от советского времени, изучению опыта регионального управления Сибирью.

В настоящее время ученые стараются переосмыслить сложившееся в советской историографии традиционные оценки системы крестьянского управления Западной Сибири. Н.Г. Суворова, опираясь на мнение Т.Шанина, считает, что идея глобального прогресса лишала крестьянство самостоятельной исторической роли [11]. Непредвзятое изучение опыта регионального управления стало одной из актуальных задач исторической науки рубежа XX – XXI вв. В современном крестьяноведении утвердился вывод о параллелизме в истории, т.е. возможности сосуществования различных форм хозяйствования.

Процесс эволюции крестьянского самоуправления в государственной деревне Западной Сибири в конце XVIII – XIX вв. Н.Г. Суворова характеризует как незаконченный, переходный от традиционной организации к рациональной бюрократической, что является отражением рационализации традиционного общества [12].

В недавно появившемся обобщающем труде И.Л. Дамешек, Л.М. Дамешек, В.П. Зиновьева, А.В. Ремнева, Н.Г. Суворовой, В.П. Шахерова, М.В. Шиловского [13] представлены новые подходы к интерпретации сибирской истории имперского периода, а также решаются проблемы взаимоотношений центра и Сибири. В данной работе Н.Г. Суворова продолжает тему своего исследования, расширившей временные рамки до начала XX в., а также проводит сравнение российского общинного управления с европейским. Община является самой мелкой административной единицей большинства государств, однако формируется по разным критериям и принципам. В европейских государствах границы и состав местных обществ определялись по территориальному признаку, в России же формирование общества определялось сословной принадлежностью населения и носило фискальных характер.

Н.Г. Суворова останавливается на деятельности М.М. Сперанского в Сибири, который указывал на вопиющие злоупотребления местной администрации. Выдающийся российский реформатор понимал важность низших органов управления для построения всей административной системы, особенно в Сибири. Н.Г. Суворова отмечает формальный характер делопроизводства волостного правления и, соответственно, высокую степень самостоятельности крестьянской администрации. Однако М.М. Сперанский в своем «Учреждении для управления Сибирских губерний», на взгляд исследовательницы, уделял незначительное внимание проблеме сельского управления. Волость была представлена исполнительным органом – волостным правлением, состав которого не изменился, при этом срок службы сократился с двух до одного года [14].

С точки зрения Н.Г. Суворовой, в «Сибирских учреждениях» Сперанского во-первых, не нашли отражения нужды сельского однодеревенского общества в организованном управлении; во-вторых, произошло дальнейшее расширение полномочий волостного правления за счет распорядительных органов – волостного и сельского схода; в-третьих, пределы власти, полномочия и обязанности волостного правления не были четко определены; в-четвертых, специфика сибирской волости не была достаточно определена [14].

Незавершенность реформы М.М. Сперанского, отличалась многими исследователями, например, В.И. Вагиным, М.А. Корфом, С.М. Прутченко, которые объясняли это недостатком времени и далеко не первостепенным значением волостного управления по сравнению с губернским.

Н.Г. Суворова приходит к выводу, что в течение с XVIII – начала XX в. инкорпорированные в административную систему традиционные институты самоуправления фактически сохраняли лишь форму и наполнялись новым содержанием, поскольку общество и государственное пространство подчиняется – «имперкости» страны [15].

Библиографический список

1. Суворова Н.Г. Крестьянское самоуправление в государственной деревне Западной Сибири в 60-е гг. XVIII – первой половине 60 гг. XIX вв. (организация, функции, правовая регламентация): Автореф… дис. канд. ист. наук. Омск, 1997.
2. Там же.
3. Суворова Н.Г. Крестьянское самоуправление в государственной деревне Западной Сибири в 60-е гг. XVIII – первой половине 60 гг. XIX вв. (организация, функции, правовая регламентация): дис. наук. Омск, 1997.
4. Рабцевич В.В. Крестьянская община как орган управления Сибирской деревни в 80-х гг. XVIII – первой половине XIX в. // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма. Новосибирск, 1980.
5. Кашкин Н.Н. Родословные разведки. – СПб., 1913.
6. Суворова Н.Г. Крестьянское самоуправление в государственной деревне Западной Сибири в 60-е гг. XVIII – первой половине 60 гг. XIX вв. (организация, функции, правовая регламентация): Дис… канд. ист. наук. Омск, 1997.
7. Суворова Н.Г. Оформление низовой административно-территориальной структуры Сибирского региона Российской империи (конец XVIII - первая половина XIX в.) // Пространство власти: Исторический опыт России и вызовы современности. – М., 2001.
8. Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск,1965.
9. Суворова Н.Г. Оформление низовой административно-территориальной структуры…
10. Громыко М.М. Территориальная община Сибири (30-е гг. XVIII в. – 60-е гг. XIX в.) // Крестьянская община Сибири XVII - начала XX вв. Новосибирск, 1977.
11. Суворова Н.Г. Методология изучения традиционных институтов самоуправления (по материалам государственной деревни Западной Сибири XIX в). // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – XX веков. Материалы четвертой региональной научной конференции. Новосибирск, 1999.
12. Там же.
13. Сибирь в составе Российской империи. – М., 2007.
14. Там же.
15. Там же.

Н.В. Федоров к.и.н.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ВЛИЯНИЯ ТЕОРИИ «МОРСКОЙ СИЛЫ» А.Т. МЭХЭНА НА ВОЕННО-МОРСКУЮ ПОЛИТИКУ США В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

Адмирал А.Т. Мэхэн является одним из самых известных военно-морских теоретиков в мире. В статье исследуются причины, по которым его доктрины получили большую популярность как в США, так и во всем мире в конце XIX–начале XX вв. Особое внимание уделяется анализу деятельности самого Мэхэна по пропаганде своих идей.

Ключевые слова: США, военно-морской флот, военно-морская стратегия.

Американский адмирал Альфред Тайер Мэхэн (1840–1914) является одним из наиболее известных военно-морских теоретиков. Его теория «морской силы» вошла в учебники по военно-морской стратегии, а само имя Мэхэна оказалось прочно связано с понятиями сильного флота и наступательной военно-морской стратегии. Большую роль в этом сыграла актуальность концепций Мэхэна на рубеже XIX–XX вв., но немаловажным фактором стала и деятельность самого Мэхэна по распространению своих идей.

Альфред Мэхэн родился 27 сентября 1840 г. в семье профессора военной академии США в Вест Пойнте. Однако сам Альфред решил пойти по флотской стезе и поступил в военно-морскую академию в Аннаполисе. Вскоре после окончания им академии в США разразилась гражданская война, в которой он принимал участие на стороне северян. В время войны он не совершал особых подвигов, а его послевоенная служба проходила достаточно рутинно. После гражданской войны американский флот находился в состоянии упадка, перспектив для продвижения по службе было крайне мало. К тому же Альфреду Мэхэну не хватало многих моральных качеств для того, чтобы быть хорошим военно-морским офицером. Он ясно понимал это и временами сильно тяготился своей службой на флоте. По своей натуре он был в первую очередь интеллектуал, а уже потом — строевой офицер военно-морского флота. Очень часто выполнению своих служебных обязанностей он предпочитал чтение художественной и исторической литературы, а также изучение иностранных языков. Впрочем, находясь уже в зрелом возрасте, он сумел найти занятие, соответствующее его склонностям и способностям. В 1883 г. он написал и опубликовал свою первую книгу – «Мексиканский залив и внутренние воды США», посвященную обобщению опыта американской гражданской войны. Хотя научная ценность этой работы была невелика, но она укрепила уверенность Мэхэна в том, что он может создавать и более масштабные исторические труды. Кроме того, эта книга привлекла внимание контр-адмирала Стивена Люса, который знал Мэхэна еще со времен гражданской войны. Люс в то время занимался организацией Военно-морской колледжа (Naval War College) в Ньюпорте. Основной задачей этого колледжа должно было стать повышение квалификации офицеров флота – обучение их искусству ведения войны на море. В 1885 г. Люс пригласил Мэхэна в колледж на должность преподавателя военно-морской стратегии и истории. На основе прочитанных там лекций Мэхэн написал книгу «Влияние морской силы на историю, 1660–1783», опубликованную в 1890 г. В этой книге Мэхэн проанализировал историю войн на море, которые Великобритания вела в XVII–XVIII вв. и пришел к выводу, что своему могуществу она обязана своей «морской силе». Мэхэн доказывал, что «морская сила» (состоящая из сильных военного и торгового флотов, а также сети военно-морских баз) является непременным условием достижения государством статуса великой державы. Впрочем, далеко не каждая страна могла развивать свою «морскую силу». Мэхэн приводил ряд условий, которые позволяли данному государству стать великой морской державой – географическое положение; «физическое строение» (“comformation”), включая природные ресурсы и климат; размеры территории; численность населения; характер народа; характер правительства (включая и национальные учреждения)[4, с. 42]. Стимулом же для развития «морской силы» являлось, согласно Мэхэна, развитие внутреннего производства, которое вызывает необходимость в обмене товарами; развитие судоходства с целью ведения торговли; создание колоний, которые являются рынками сбыта и базами для военного и торгового флотов [4, с. 41]. Основой военного флота Мэхэн считал линейные корабли, а главной целью войны на море – разгром флота противника в решающем морском сражении или блокада его в гаванях, что позволяло завоевать господство на море [4, с. 160].

Эта книга Мэхэна вызвала широкий резонанс во всем мире и сделала имя ее автора широко известным. Успех «Влияния морской силы на историю» нельзя было объяснить ее высоким научным уровнем (даже современники часто критиковали Мэхэна за предвзятость и подтасовку фактов) или гениальной прозорливостью ее автора (идеи подобные теории «морской силы» высказывались и ранее, а Англия фактически применяла доктрины Мэхэна на практике в своих морских войнах). Однако в конце XIX в. в мире сложилась достаточно благоприятная ситуация для восприятия подобных концепций. Между великими державами в тот период стала разгораться борьба за передел мира и наметились явные тенденции к обострению гонки

военно-морских вооружений. В 80-е гг. XIX в. в целом закончился период экспериментов в военно-морском кораблестроении и в главных флотах мира оформилась концепция линейного корабля (эскадренного броненосца) как основы флота. В 1889 г. в Великобритании был принят закон о «двухдержавном стандарте», согласно которому британский флот должен был равняться по числу кораблей флотам двух других крупнейших военно-морских держав. Данный закон был вызван интенсивным ростом французского флота, в котором Британия видела потенциальную угрозу своему морскому могуществу. В это же время началось постепенное возрождение ВМФ США – на американских верфях стали закладываться новые корабли. Существенный рост происходил также во флотах России, Германии, Италии и Австро-Венгрии. В этих условиях книга Альфреда Мэхэна, в которой достаточно популярно объяснялась связь между мощью государства, колониальной экспансией и развитием флота, оказалась весьма востребованной. Идеи Мэхэна объясняли стратегическое значение военно-морского флота и давали дополнительные аргументы сторонникам его развития. Мэхэн считал, что уроки из истории парусного флота могут быть полезны и для современности, поскольку основные принципы войны остаются неизменными вне зависимости от технических достижений. Развитие техники может вызвать изменения в тактике, но не в стратегии. «Время от времени, – писал он, – здание тактики должно изменяться или всецело сноситься, но старые основания стратегии остаются столь же непоколебимыми, как будто они покоятся на скале» [4, с. 105]. После публикации «Влияния морской силы на историю» Мэхэн понял, что нашел свое истинное призвание. В 1892 г. было опубликовано продолжение «Влияния морской силы на историю» – «Влияние морской силы на французскую революцию и империю, 1792–1812 гг.». Мэхэн смог полностью посвятить себя творческой деятельности после выхода в отставку в 1895 г. в звании кэптена (в 1906 г. ему будет присвоен чин контр-адмирала в отставке). Всего за свою жизнь Мэхэном будет написано 20 книг и свыше сотни статей как по вопросам военно-морской истории и стратегии, так и по актуальным проблемам международных отношений.

Еще при написании книги «Влияние морской силы на историю» Альфред Мэхэн ставил перед собой вполне определенные цели по пропаганде в Соединенных Штатах идей развития торгового и военного флотов, а также колониальной экспансии. Он писал: «Практическая цель настоящего исследования состоит в том, чтобы извлечь из уроков истории выводы, приложимые к нашей стране и нашему флоту» [4, с. 99]. Мэхэн считал, что США обладают многими условиями, способствующими развитию «морской силы». Это, прежде всего, дух предпринимательства, общий для «англо-саксонской расы». Благодаря ему Америка достигла больших успехов в промышленности и внутреннем развитии страны. Мэхэна беспокоило отсутствие у Америки сильного торгового флота – в то время основной объем внешней торговли осуществлялся на иностранных судах, а также слабость военного флота. Мэхэн указывал, что при «настоящем состоянии нашего флота попытки блокировать Бостон, Нью-Йорк, Делавэр, Чесапик и Миссисипи – другими словами большие центры ввоза и вывоза – не потребуют от любой из больших морских держав усилий больших, чем в прежнее время» [4, с. 102]. Он утверждал, что для благополучного развития страны нужен флот, который способен заставить неприятеля держаться подальше от американских портов и берегов. Географическое положение США, по мнению Мэхэна, также было благоприятно для развития «морской силы». Соединенные Штаты были отделены океаном от европейских государств с их большими армиями. Его сильно тревожило то, что Америка вынуждена разделять свой флот между восточным и западным побережьем. Но он считал, что этот недостаток можно будет исправить постройкой канала через Центральноамериканский перешеек, который облегчит товарооборот между двумя океанами и передислокацию военных кораблей. Для обеспечения безопасности будущего канала Мэхэн предлагал организовать военно-морские базы на островах Карибского моря [4, с. 48]. Американский историк Питер Карстен полагал, что Мэхэн в представлении своих идей руководствовался, прежде всего, интересами развития американского флота [6, с. 341]. Действительно, Мэхэн был свидетелем пренебрежения к интересам военно-морского флота после гражданской войны и первых шагов к его постепенному возрождению со второй половины 80-х гг. XIX в. Хотя Мэхэн и не был сам идеалом военно-морского офицера (что он и сам не скрывал), но он последовательно выступал за укрепление роли ВМФ США (и, соответственно, повышение статуса его офицерского корпуса).

Когда происходил поиск издательства, которое могло бы опубликовать «Влияние морской силы на историю», Мэхэн отверг идею публикации этой книге в номерах журнала “United States Naval Institute Proceedings” – печатного органа Военно-морского института США. Аудитория этого специализированного журнала казалась Мэхэну слишком узкой для поставленных им целей. Публикацией своей книги он рассчитывал привлечь внимание политиков и лоббистских групп, которые могли повлиять на превращение Америки в великую морскую державу [6, с. 338].

Еще до выхода книги из печати была согласована передача 50 экземпляров книги в корабельные библиотеки и еще ста экземпляров — в Военно-морской колледж [2, vol. 1, p. 708]. Слушателям колледжа это сочинение Мэхэна должна была выдаваться в подарок. Также был решен вопрос о приобретении 100 экземпляров книги военным министерством [2, vol. 1, p. 712–713]. В военном министерстве оценили эту книгу и два года спустя сами направили запрос на приобретение «ста или более копий» следующего труда Мэхэна – «Влияние морской силы на французскую революцию и империю» [9, p. 51–52].

Также Альфред Мэхэн распорядился переслать экземпляры книги для Филиппа Коломба и Джеффри Т. Фиппса Хорнби – признанных в Великобритании авторитетов по вопросам тактики и стратегии [2, vol. 2, p. 9.]. После публикации книги Мэхэн переслал ее с сопроводительными письмами американскому военно-морскому министру Бенджамину Трейси [2, vol. 2, p. 10] и конгрессмену Генри Кэботу Лоджу [2, vol. 2, p. 11.]. В письме С. Люсу Мэхэн просил его принять участие в распространении книги [2, vol. 2, p. 10]. Таким образом, Мэхэн изначально предпринимал серьезные усилия для распространения своих идей среди людей, способных оказывать влияние на принятие решений в интересах развития военно-морского флота.

Таким же образом Мэхэн старался распространять и другие свои работы. Например, в 1911 г. он договорился с военно-морским министерством о распределении только что вышедшей книги «Военно-морская стратегия» по всем кораблям флота, включая даже эсминцы и миноносцы [1].

Еще до выхода книги «Влияние морской силы на историю» из печати Мэхэн был одним из консультантов военно-морского министра Б. Трейси. Военно-морской министр ознакомился с рукописью этой книги и также, по мнению некоторых американских историков [5, p. 53; 10, p. 207], включил ряд положений из нее в свое выступление перед Конгрессом в 1889 г. В итоге, Конгресс одобрил строительство первых трех эскадренных броненосцев для американского флота.

Большую роль в распространении концепций Мэхэна в США сыграл Теодор Рузвельт. Он был знаком с Мэхэном с 1888 г., когда сам выступал с лекциями в Военно-морском колледже. Рузвельт и Мэхэн вели активную переписку вплоть до смерти последнего. После публикации «Влияния морской силы на историю» Рузвельт поместил восторженную рецензию на нее в журнале “Atlantic Monthly” и сообщил в письме Мэхэну, что «за последние два дня я потратил половину времени за чтением Вашей книги, и о том, что я нашел ее интересной, свидетельствует тот факт, что, взявшись за нее, я уже не мог от нее оторваться. Это очень хорошая книга... и я здорово ошибусь, если она не станет военно-морской классикой» [3, p. 221–222.]. Он не только хвалил книгу Мэхэна, но и рекомендовал ее своим друзьям и знакомым. В историографии распространено мнение о том, что именно Мэхэн оказывал серьезное влияние на Рузвельта и убедил необходимости активной военно-морской политики. С вступлением Рузвельта на пост президента в 1901 г. в США были предприняты масштабные кораблестроительные программы, которые позволили ВМФ США выйти на второе место в мире к 1907 г. Однако, по мнению П. Карстена, Т. Рузвельт пришел ко многим положениям концепции «морской силы» и к пониманию значения флота для США независимо от Мэхэна и раньше его. Работы Мэхэна были прочитаны и переосмыслены Рузвельтом и некоторые положения теории «морской силы» нашли свое место в системе его взглядов. Карстен писал: «Лучше, чем продолжать спорить о том, что Мэхэн „влиял“ на Рузвельта, более точно и правильно следовало бы сказать, что Рузвельт „использовал“ идеи Мэхэна» [7, p. 598.]. Но, несмотря на это, нельзя отрицать, что дружеские связи Мэхэна и Рузвельта не способствовали распространению идей Мэхэна в США.

Примерно таким же образом можно охарактеризовать влияние идей Мэхэна на другого известного американского политика – Г. К. Лоджа, которого некоторые исследователи называли «главным мэхэнистом в Конгрессе» [8, p. 154]. Лодж высоко ценил мнение Мэхэна и рассматривал его «как величайшего специалиста всех времен по морской войне» [11, p. 88]. Лодж сам еще в 80-е гг. XIX в. выступал за сильный флот и колониальную экспансию, но он находил теорию «морской силы» Мэхэна полезной для «мобилизации общественного мнения в поддержку программы, чья общая структура уже была определена им самим» [11, p. 87].

Мэхэн уделял большое внимание и представлению своих книг за рубежом. Например, прежде чем дать разрешение на перевод своих книг на немецкий и французский языки, он наводил справки о репутации возможных переводчиков его сочинений [2, vol. 2, p. 218].

Альфред Мэхэн писал книгу «Влияние морской силы на историю» с четко поставленной задачей – пробудить в своих согражданах интерес к превращению США в великую морскую державу. Он целенаправленно стремился распространить этот труд (как и последующие сочинения) среди тех читателей, которые могут способствовать реализации этих намерений (в том числе и среди политиков и военных). Для пропаганды своих идей Мэхэн использовал также и Военно-морской колледж в Ньюпорте, и свои личные связи (включая знакомство с Б. Трейси и Т. Рузвельтом). Подобная деятельность Мэхэна упала на благодатную почву – теория «морской силы» оказалась востребованной в конце XIX в. После того, как концепции Мэхэна стали популярны в США и Великобритании, им стали уделять внимание и в других военно-морских державах — Германии, Франции, России и

Японии. Идеи Мэхэна не были причиной гонки вооружений накануне Первой мировой войны, как указывали некоторые исследователи, но они стали неотъемлемой частью идеологии маринизма на рубеже XIX–XX вв., и во многом благодаря этому имя Альфреда Мэхэна остается на слуху и по сей день.

Библиографический список

Неопубликованные источники
1. The Letter of Raymond Rodgers to Chief of Bureau of Navigation. 31.07.1911 // Library of Congress (Washington, the USA), Manuscript Division, Mahan Papers. Box. 3. Reel 3.

Опубликованные источники
2. Mahan A. T. The Letters and Papers of Alfred Thayer Mahan / Ed. by R. Seager and D. D. Maguire. Vol. 1–3. Annapolis, 1975.
3. Roosevelt T. The Letters of Theodore Roosevelt / Sel. and ed. by E. Morison and J. M. Blum. Vol. 1–8. Cambridge (Mass.), 1951–1954. Vol. 1, 1951.

Исследования
4. Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю, 1660–1783. М.; СПб., 2002.
5. Herrick W. R. The American Naval Revolution. Baton Rouge, 1967.
6. Karsten P. Naval Aristocracy. The Golden Age of Annapolis and Emergence of Modern American Navalism. New York, 1972.
7. Karsten P. The nature of “Influence”: Roosevelt, Mahan and the Concept of Sea Power // American Quarterly. 1971. Vol. 23. № 4.
8. Rose L. A. Power at Sea: Vol. 1–3. Columbia (Mis.), 2007. Vol. 1. Age of Navalism, 1890–1918.
9. Taylor C. C. The Life of Rear Admiral Mahan, Naval Philosopher. New York, 1921.
10. Sprout H., Sprout M. The Rise of American Naval Power. Princeton, 1939.
11. Widenor W. C. Henry Cabot Lodge and Search for an American Foreign Policy. Berkley, 1980.

А.В. Федулова к.и.н.

Ульяновский государственный университет, Ульяновск

ЧАСТНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ГУБЕРНСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОГО ОБЩЕСТВА ХРИСТИАНСКОГО МИЛОСЕРДИЯ)

В статье на примере деятельности конкретного общества рассматриваются основные направления частной благотворительности. Раскрывается роль и значение частной благотворительной инициативы в становлении и развитии системы социальной опеки губернии.

Ключевые слова: частная благотворительность, благотворительные общества.

Пореформенный период – время быстрого роста числа благотворительных обществ и заведений в стране. Из 3700 частных благотворительных обществ, существовавших на 1901 г. в России, только 9 возникло до 1801 г., 101 – в период между 1801 – 1855 гг., и 753 – в период Великих реформ, в 1856 –1880-х гг. [1]. С 1861 г. до 1899 г. в России было основано 95 % всех обществ и 82 % заведений [2].

Значение частной благотворительной инициативы в общем развитии системы социальной опеки неимущих трудно переоценить. По данным комиссии К. К. Грота «в 28 земских губерниях общественные и сословные учреждения призрели в 1891 г. около 316 тыс. нуждающихся, тогда как частные благотворительные учреждения оказали помощь по крайней мере 746 тыс. душ» [3].

В пореформенной России частная благотворительность, как добровольная форма социальной опеки, развивающаяся на началах гласности, «прозрачности», полного контроля со стороны жертвователей за расходованием средств, охватывала все важнейшие сферы призрения нуждающихся, распространялась на все категории бедствующих. Тем не менее, можно выделить ряд основных направлений частной благотворительности: призрение старости и детства; народное образование; здравоохранение; помощь в экстренных ситуациях.

В Симбирской губернии по данным статистического справочника «Благотворительные учреждения России» к началу XX века только в ведении МВД существовало 12 частных благотворительных обществ и 14 заведений. Другой более поздний документ [4], приводит иные данные: в крае имелось как минимум 50 частных благотворительных обществ и заведений ведомства МВД. На основании данного факта, можно заключить, что разделение общественных организаций между государственными ведомствами не было четким, и такая неразбериха продолжалась долгое время. Явление общественной самоорганизации граждан в стране уже существовало, а законодательства, определяющего четкую принадлежность таких организаций, не было. В связи с этим, вопрос о точном количестве частных благотворительных обществ в губернии является спорным. Однозначно можно сказать только, что абсолютное большинство благотворительных учреждений края было создано по частной инициативе, и, в основном, на частные средства. Львиная доля нуждающихся получали помощь именно из частных благотворительных средств.

Особого же внимания и анализа из многочисленных частных обществ Симбирска заслуживает деятельность старейшего частного благотворительного общества – общества Христианского Милосердия, работавшего на территории губернии практически 100 лет и осуществлявшего широкий спектр призренческих функций.

Анализ Положения для общества, открывшего свою деятельность 18 марта 1817 г., раскрывает следующие особенности деятельности организации.

Во-первых, по составу общество это было и за некоторым исключением оставалось на всем протяжении своей истории преимущественно дворянским. В принципе, членами общества могли стать представители любого звания, однако, означенная в § 2 Устава общества сумма ежегодного членского взноса в размере 30 руб. в год [5] являлась по тем временам значительной и возможной лишь для представителей имущего дворянского сословия. Члены-благотворители должны были вносить по 5 руб. в год, что тоже было не мало.

Отметим, что число членов общества никогда не было большим: максимальное (40 чел.) количество членов общество имело в период 70 – 80-х гг. XIX века, в дальнейшем численный состав общества, в связи с общим нарастанием филантропических настроений общественности, медленно, но неуклонно сокращался (судя по поступающим членским взносам), что сказывалось на финансовом положении организации.

Во-вторых, общество это было женским, так как создано оно было благодаря «благотворительному настроению симбирских дам» [6], и действительными членами его могли стать только женщины. Мужчины же, соответственно приносимым ими пожертвованиям, могли быть или благотворителями общества, или его комиссарами, секретарями, корреспондентами [7]. Кроме краткосрочных разнообразных «дамских кружков», учреждаемых и действующих в периоды резкого возрастания количества нуждающихся, общество Христианского Милосердия было единственным в губернии обществом подобного рода.

В-третьих, общество это, в общем, имело православный характер. Членами его состояли лица христианского вероисповедания, призреваемые являлись православными. Данная особенность в пореформенный период была характерна для многих благотворительных обществ. Более трети всех обществ учрежденных во второй половине XIX века вообще находились в ведении «Ведомства православного вероисповедания» [8].

В-четвертых, общество Христианского Милосердия являлось «общеблаготворительным», то есть, распространяло свою деятельность на удовлетворение разнообразных нужд многих категорий нуждающихся, на представителей всех сословий. Одной из основных задач общества, ради выполнения которой оно собственно и было учреждено, провозглашалось «открытие» и поддержка лиц, стыдящихся общественной помощи (главным образом дворянского сословия), также общество обязывалось призревать ремесленников, впавших в нищету от болезней, и людей разоренных несчастными случаями. Кроме того, особым членам общества поручались тюрьмы, больницы, военные и гражданские, богадельни, дома воспитательные и умалишенных. Бедные и больные в монастырях также поручались заботам одного из членов общества [9].

С целью получения полной информации о нуждающихся Симбирск был поделен на участки по географическому принципу, за каждый отвечал один из членов правления, имеющий в помощниках комиссара. Они обязаны были знать всех бедных, проживающих в этой части города и лично удостовериться в подробностях их положения для донесения обществу [10].

Таким образом, провозглашенные обществом задачи были весьма разнообразны и охватывали значительный круг бедствующих. На практике же, как будет показано далее, деятельность общества была гораздо менее масштабна. В целом, из-за все возрастающих финансовых проблем, она сводилась к «закрытому» призрению малолетних и стариков и «открытому» призрению путем выдачи постоянных и единовременных пособий еще ряда неимущих. Подобное сокращение сфер влияния, тем не менее, отнюдь не умаляет значимости деятельности общества, хотя в какой-то степени и указывает на некоторые преимущества «узкоспециализированных» организаций, оказывающих помощь лишь определенной категории нуждающихся (учащимся, солдатам и т. д.) Подобные частные общества также имели в 70-е гг. XIX века широкое распространение.

В целом, в деятельности общества Христианского Милосердия можно выделить три разнородных периода его благотворительной активности.

I. 1817 – 1864 гг. Основное внимание общества уделялось в этот период содержанию открытого в 1820 г. с разрешения Императрицы Дома трудолюбия для девиц-сирот, преимущественно дворянского происхождения. (В России тогда таких домов было три, первые два находились в Москве и Санкт-Петербурге) [11]. К сожалению, в 1864 г. здание Елизаветинского училища (бывший Дом трудолюбия) было уничтожено пожаром, и училище было присоединено к Мариинской женской гимназии. С 1864 г. начался новый этап в жизни общества.

II. 1864 – 1889 гг. Благотворительная деятельность организации в это время заключалась в двух формах: ежемесячные денежные пособия по 2-3 руб. в месяц престарелым вдовам и сиротам, не способным к труду; призрение детей неимущих, сирот всех сословий, детей ссыльно-каторжных, в основном в приюте.

Таким образом, общество занималось призрением и старых, и юных. Причем, нуждающиеся сами заявляли о себе, так как деятельность общества была хорошо известна. Помощь второй категории на данном этапе преобладала: обществом призревалось до 100 детей обоего пола, всех сословий [12]. В дальнейшем, собственно приютских детей было около 70 человек, 35 содержалось на счет земства, 5 – на средства губернского попечительства и 14 человек своекоштных [13]. Приходящих детей в приюте не было.

Пособия же по недостатку средств часто не выплачивались, особенно лицам, требующим по своему классу или положению более серьезных пожертвований, чем названные выше. Тем не менее, общество ежегодно имело расход по данной статье в размерах от 400 до 1000 руб.

Необходимо отметить, что 1870-е гг. были тяжелыми для общества. В этот период филантропия начала приобретать значительные размеры, был основан еще ряд обществ (общество попечения о раненых и больных воинах, братство Святого Сергия, братство Святого Николая и т.д.), что сильно сказалось на средствах общества Христианского Милосердия.

Данный период, несмотря на усиливавшиеся финансовые проблемы, можно назвать самым успешным в истории общества, так как именно в эти годы деятельность организации по призрению неимущих отвечала потребностям последних и удовлетворяла их острейшую нужду [14]. Только за время с 1864 по 1877 гг. в приюте было призрено 798 человек, вне благотворительных заведений – 589 человек [15].

III. 1889 – 1916 гг. В этот период общество, после передачи детского приюта Губернскому Попечительству о детских приютах, полностью обратило свою деятельность на призрение престарелых и немощных, открыв в 1891 г. приют для престарелых и убогих женщин на 10 вакансий – «Серебряный приют». В разные годы в заведении призревалось от 34 до 10 старушек. Кроме того, вне заведения ежегодно помощь получали от 20 до 30 пансионерок, которым выдавались ежемесячные пособия в размере от 2 до 5 рублей. Также общество брало на себя и другие заботы о нуждающихся, к примеру, устраивало их на квартиры, после выхода из больницы и заботилось об их пропитании.

Финансовые проблемы общества на этом этапе приобрели чрезвычайный характер [16]. В итоге, тяжелое финансовое положение привело к прекращению его деятельности. Немало способствовали этому и ряд судебных разбирательств общества с некоторыми бывшими пансионерками приюта, за счет которых оно пыталось если не поправить свое финансовое положение, то хотя бы выжить. При этом, на наш взгляд, общество лишилось своего лица и права называться благотворительным.

По Положению о «Серебряном Приюте» общество не имело права содержать платных призреваемых, или взимать единовременные взносы при поступлении в приют [17]. Совет общества, в условиях слабого поступления членских взносов и так необходимых частных пожертвований, в нарушение правил допускал проживание в заведении платных лиц. Те из них, кто занимал отдельную комнату, обязаны были платить приюту не менее 10 руб. в месяц, а за помещение в общих палатах – не менее 5 руб. за стол и уход. Кроме этого, ничем другим они не пользовались [18].

Примечательно, что в Правилах внутреннего распорядка приюта указывалось, что ни одна из платных пансионерок не могла быть принята в заведение с обязательством пожизненного содержания [19]. Однако, именно на данных условиях, устно оговоренных с председательницей приюта в присутствии ряда уважаемых лиц, проживали в приюте престарелые женщины, внесшие на свое «вечное» содержание единовременно значительные суммы [20].

В 1905 г., общество, испытывая сильные финансовые трудности, обязало своекоштных пансионерок, уже внесших полностью суммы на свое проживание в приюте, дополнительно оплачивать пребывание в заведении помесячно. Требование оказалось неожиданным и невыполнимым, и в голодном 1906 г. Совет общества начал постепенно выживать своекоштных пансионерок из заведения. Первоначально их лишили приютского стола (тех, кто им пользовался), затем запретили готовить на кухне, перевели в общую спальню и, наконец, просто перестали топить. Всего изгнали 10 человек, положение которых было отчаянным: отдав приюту последние сбережения (от 200 до 500 руб.) в уверенности, что будут иметь кров и пищу до конца дней, престарелые женщины оказались на улице, без всяких средств к существованию, так как администрация приюта отдавать уплаченные деньги отказалась по причине того, что их просто не было в кассе [21].

Пострадавшие обратились с прошением в Контроль Ведомства учреждений Императрицы Марии. Апелляционный и кассационный суды утвердили иски просительниц, и приют полностью выплатил внесенные ими суммы, лишившись значительной части своего бюджета. Скандал также не способствовал улучшению положения общества и привлечению внимания общественности к его трудному положению.

Таким образом, пытаясь удержаться на плаву, общество Христианского Милосердия, несомненно, заслуживающее уважения за свои прошлые заслуги, дискредитировало себя в глазах общественности. По недостатку средств оно свернуло все прочие формы благотворения кроме содержания приюта, и в 1916 г. вовсе прекратило свое существование.

Судьба Общества Христианского Милосердия – наглядный пример неустойчивости положения частных призренческих учреждений в России. В случае потери интереса общественности к деятельности организации она неминуемо начинала испытывать недостаток текущих средств, который быстро ослаблял капитал общества и в конечном итоге приводил к его закрытию.

Данную тенденцию подтверждает и судьба Общества снабжения пищей бедных больных и выздоравливающих, созданного в 1896 г. Симбирским обществом врачей в ознаменование 25-летия своего существования. В состав нового общества вошли 173 человека, и был собран капитал в 2478 руб. За период с основания общества по 1901 г. помощь готовой пищей и продуктами питания и одеждой была оказана 963 больным беднякам с расходом в 1957 руб. К сожалению, это благородное начинание быстро утратило общественную поддержку. Ряды общества редели: с 1896 по 1901 гг. оно потеряло более половины своих членов и насчитывало в 1900 г. лишь 18 действительных членов, 15 членов-благотворителей и 15 почетных членов. Незначительность расходного капитала общества, составляющего всего 137 руб., не считая пожертвований и текущих членских взносов, требовала скорейшего привлечения средств. С этой целью Совет общества обратился к населению с просьбой вступить в члены общества с платой всего 10 коп. в месяц. Однако, данная мера не помогла и по причине финансовой несостоятельности и общество скоро прекратило свою деятельность [22].

Тем не менее, необходимо отметить, что данная негативная тенденция деятельности благотворительной системы страны, несколько сглаживалась усилившимся в начале XX века и постоянно растущим вниманием общественности к проблемам призрения, что даже в условиях некоторого распыления благотворительных средств на множество старых и новообразованных учреждений, обеспечивало быстрый рост системы социальной помощи. Стабильность же системе придавало крепнущее внимание государства к социальным проблемам, осознание властью необходимости увеличения доли своего присутствия в системе социальной поддержки неимущих, хотя бы и лишь для сглаживания остроты социальной напряженности в обществе, усиление казенных финансовых вливаний.

Обобщая в целом деятельность существовавших в начале XX века в Симбирской губернии частных благотворительных обществ и заведений можно сделать ряд выводов.

Во-первых, ими оказывалась существенная и несомненная польза всем категориям нуждающихся. Неоценимую роль сыграла в этом деле частная благотворительная инициатива. Частные благотворительные жертвы, в массе своей не имеющие значительных размеров, пополняли бюджеты благотворительных учреждений края, являлись необходимым элементом их существования.

Во-вторых, в условиях обострения социальной обстановки на рубеже веков, с одной стороны происходил повсеместный рост масштабов всех форм призрения нуждающихся, в том числе и частной, с другой стороны, именно частные благотворительные учреждения, не имевшие государственной

финансовой поддержки, испытывали в это время значительные трудности, обусловленные распылением массы частных пожертвований на все возрастающее количество обществ и заведений, занимавшихся призрением бедствующих.

В-третьих, во многом благодаря частной инициативе и частным средствам активно развивались в крае такие социально значимые сферы как медицина, образование и, конечно, призрение неимущих.

В целом, частная благотворительность, доброхотная инициатива отдельных личностей играли стимулирующую роль в развитии губернской системы общественного призрения, способствовали благополучию состояния социально-экономической и общественно-культурной жизни региона.

Библиографический список

1. Линденмайер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ / А. Линденмайер // Великие реформы в России 1856 – 1874 гг. / под ред. Л. Г. Захаровой и др. – М., 1992. – С. 284.
2. Исторический опыт социальной работы в России … / под. ред. Л. В. Бадя и др. – М., 1994. – С. 46.
3. Там же.
4. ГАУО, ф. 88, оп. 1, д. 1336 (Отчеты о деятельности частных благотворительных обществ и заведений, подведомственных МВД за 1904 год).
5. Учреждение Симбирского женского общества Христианского Милосердия. – Симбирск, 1880. – С. 8.
6. Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования / П. Л. Мартынов. – Симбирск, 1898. – С. 228.
7. Учреждение Симбирского женского общества Христианского Милосердия. – Симбирск, 1880. – С. 8 – 9.
8. Линденмайер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ. А. Линденмайер // Великие реформы в России 1856 – 1874 гг. / под ред. Л. Г. Захаровой и др. – М., 1992. – С. 285.
9. Учреждение Симбирского женского общества христианского милосердия. Симбирск, 1880. – С. 13
10. Там же, с. 12
11. Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования / П. Л. Мартынов. – Симбирск, 1898 – С. 329.
12. ГАУО, ф. 40, оп. 1, д. 1, лл. 66, 70 об.
13. Там же, д. 5.
14. После страшного пожара 1864 года, уничтожившего половину города, в Симбирске сиротами осталось значительное количество детей. Специализированного заведения для их призрения город на тот момент не имел, поэтому деятельность общества Христианского Милосердия по призрению малолетних являлась своевременной и необходимой.
15. ГАУО, Ф. 40, оп. 1, д. 10, л. 137.
16. Там же, д. 25, л. 98 об.
17. Там же, л. 99
18. Там же, д. 20, л. 13
19. Там же, л. 15 об.
20. Там же, оп. 2, д. 13, л. 46.
21. Там же.
22. Памятная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии за 1902 г. – Симбирск, 1902. – С. 235 – 236; Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования / П. Л. Мартынов. – Симбирск, 1898. – С. 238 – 239.

З.М. Чеджемова

Институт Архитектуры и Искусств Южного Федерального Университета, Ростов-на-Дону

СИМБИОЗ СТИЛЕЙ В КОСТЮМЕ КИЕВСКОЙ РУСИ

Рассмотрена история развития древнерусского костюма в контексте социально-культурного становления государства. Показано влияние одежды европейских и азиатских народов на формирование стиля костюма Киевской Руси.

Ключевые слова: история костюма, Киевская Русь, мужская одежда, женская одежда.

Костюм – образно решенный ансамбль, который объединяет одежду, обувь, прическу, грим, аксессуары и несет определенную эстетическую функцию. Слово «костюм», пришедшее из французского языка, означает «обычай». Костюм выполняет не только практическую функцию, но и создаёт облик человека определённой эпохи. История костюма – составная часть истории материальной и духовной культуры и всеобщей истории искусства. Каждый народ выражал своё понимание красоты человека, прежде всего через костюм. По костюму можно было определить общественное и семейное положение. Развитие этого наиболее массового вида творчества происходит под воздействием природно-географической среды, социально-экономических изменений в жизни общества, национальных особенностей, религиозно-культовых представлений. Костюм характеризует и дополняет картину общества на каждом этапе его развития. По сравнению с другими видами искусства костюм обладает еще одним важнейшим качеством – возможностью широко и почти мгновенно реагировать на события в жизни народа, на смену эстетических и идеологических течений в духовной сфере.

История костюма Киевской Руси неразрывно связана с конкретным историко–культурным контекстом, природными и социально-экономическими условиями на различных этапах становления страны. Внешний облик, красота древних руссов вызывали восторженные отклики у европейцев и азиатов. Древние путешественники, люди различных вкусов и представлений о красоте, описывая руссов, обязательно отмечали их высокий рост, особую статность, белую с ярким румянцем кожу, красивые русые волосы. Арабский путешественник и писатель 1-й половины X в. Ахмет Ибн-Фадлан, описывая русских купцов, приезжавших к царю волжских болгар, замечает: «Они подобны пальмам, румяны, красны». Знаменитый венецианец Марко Поло (XIII в.) так описывает жителей большой северной страны России: «Они – очень красивые люди, белые, высокие; их женщины также белые и высокие с белокурыми и длинными волосами».

Высокие критерии красоты с глубокой древности определяют эстетический народный идеал, о котором рассказывается в былинах и поется в народных песнях. Привлекательную статность, гордую осанку, колорит помогал воссоздать древнерусский костюм своим силуэтом, формой деталей, декоративным решением, применяемыми тканями и украшениями, цветовым сочетанием.

К наиболее общим особенностям, характерным для костюма этого исторического периода, можно отнести следующие [1]:

- статичный, прямой, расширенный книзу силуэт изделия и рукавов;
- преобладание симметричных композиций с ритмом округлых линий в деталях, отделке, дополнениях; даже при наличии асимметрии в форме костюма или способе ношения (корзно, косоворотка, ферязь) композиция его уравновешена, устойчива;
- использование декоративных узорных тканей с эффектом золота и серебра, крупным сложным орнаментом; отделка вышивкой, мехом, тканью другого цвета; создание динамической формы за счет контрастных цветов;
- большое значение головного убора в решении композиции костюма.

Одежда древних славян испытывала влияние костюма скифов как в ассортименте (рубаха и штаны), так и в форме и в применяемых украшениях. Скифский мужской костюм состоял из рубашки, короткого и узкого распашного мехового **кафтана** мехом внутрь с поясом на талии, с большим запа**х**ом и длинных штанов, меховых или войлочных, суженных книзу и заправленных в сапоги. Рубашка запахивалась крест-накрест, образуя у шеи острый вырез; низ рубашки заправляли в облегающие шаровары, либо носили навыпуск. При любом из видов ношения рубашки ее закрепляли на талии туго облегающим поясом. Всю одежду спереди и сзади покрывал орнамент, вышитый или сделанный аппликацией из кусочков цветной материи и кожи. На голове – остроконечная шапка с назатыльником из кожи или войлока, опускающимся на плечи. На ногах – мягкие кожаные сапоги без подметок и каблуков, перехваченные на щиколотках ремешками. Костюм дополнял короткий плащ, накинутый на одно или оба плеча. В костюме скифянок рубашка и кафтан были длинные, до ступней, штанов женщины не носили. На длинные распущенные волосы надевали колпак и покрывало.

Из материалов применяли льняные ткани, мех, кожу, войлок [2]. Несмотря на большое сходство, в древнерусском костюме, в отличие от скифского, преобладала не распашная, а глухая накладная одежда с грудным разрезом даже в теплых меховых свитах.

В середине X в. с принятием христианства на Руси ее связи с Византией стали особенно тесными. Вместе с византийской верой русские начинают перенимать и византийские обычаи, и византийскую форму одежды. Сначала это заимствование выражалось только в том, что одежды норманнского типа шили из дорогих византийских тканей, затем со времени Крещения Руси короткополые варяжские костюмы начинают мало-помалу уступать место длиннополым византийским. Характерными чертами мужского и женского костюма становятся статичность и простота силуэта. Костюм не выявлял форму тела, был свободным, но не очень широким. Почти все русские одежды этого периода надевались через голову, были накладными. Они имели спереди лишь небольшой разрез. Русские люди почти не носили драпирующихся одежд, а в народе они отсутствовали полностью. Будучи длиннополыми, русские одежды все-таки не достигали такой длины, как в Византии. Даже княжеские костюмы были короче византийских одежд. Классовая дифференциация проявлялась главным образом в качестве тканей, из которых были сшиты костюмы.

В середине XI века уже почти все русские носят новую одежду, а от прежнего костюма осталась только круглая, отороченная мехом шапка и разные другие мелкие детали. Характер русского костюма этого периода, несмотря на свою самобытность, соответствовал в то время общему направлению в развитии европейских мод. Огромное влияние на формирование русских одежд оказали также климатические условия России. Суровый, холодный климат – длительная зима, сравнительно прохладное лето – обусловил появление закрытых, теплых одежд.

Несомненно, что и другие иноземцы, с которыми приходилось сталкиваться русским, имели влияние на их одежду. Так, с IX века должны были встречаться хазарские костюмы, с IX по XI век - костюмы печенежские, в XI, XII и в начале XIII – половецкие [3]. Все эти народы были турецкого происхождения и носили преимущественно турецкие одежды; отличались костюмы этих народов один от другого только деталями. В общем, они одевались в большинстве случаев в длинные, открытые спереди, опоясанные кафтаны с длинными рукавами, в широкие шаровары и плащи, напоминавшие римский sagum; на головах у них были тюрбаны или высокие войлочные шапки: оружием служила им кривая турецкая сабля. Волосы мужчины то заплетали в косы, то обривали голову и оставляли чубы, усы носили длинные, спадающие вниз. Женщины заплетали свои волосы в несколько тонких кос вокруг головы, а их одежды состояли из тех же частей, что и мужские. Некоторые исследователи предполагают, что печенеги во время своих походов заимствовали очень много частей одежды у тех народов, с которыми они воевали, в особенности у византийцев, В летописях XII и XIII веков есть указания, что в то время уже встречалось на Руси и короткополое немецкое платье, занесенное захожими иноземцами и ставшее, вероятно, в XI веке «форменной» у нас одеждой скоморохов и прочих «веселых людей». Изображения скоморохов в короткополом платье можно видеть на фресках Софийского собора в Киеве. Фрески эти воспроизводят увеселения Ярослава.

После завоевания Руси татарами изменились многие русские одежды. Татары носили полотняную рубашку, широкие штаны, сапоги, кожаные чулки или лапти из лыка, легкий достигавший колен кафтан и длинный широкий верхний кафтан, рукава которого сужались и иногда имели разрез, шапку, пояс с саблей, нож и курительные принадлежности. Женщины носили рубашку, штаны, чулки, полусапожки или туфли в основном с заостренными носками, широкое нижнее платье, образующее на бедрах множество складок; это платье часто имело длинные широкие рукава; разрез на груди всегда был украшен широкой полосой вышивок или нитями медных бляшек; наискось через грудь надевалась лента, увешанная кораллами и монетами. К женской одежде принадлежат также длиннополая кофта, по краям вышитая или опушенная мехом и застегивающаяся посредством крючка; камзол, запахивающийся и имевший короткие рукава; девушки носили круглую шапочку и платок; замужние женщины – большой платок, покрывало и шапочку, имевшую сзади кисть, а спереди – бахрому; эту шапочку носили также и дети [4].

Под влиянием татарской одежды в костюме Киевской Руси произошли некоторые изменения: сорочки и нижнее платье приняли другой покрой, в употребление вошли штаны и шаровары. Сорочки тогда шились не длиннее колен; ворот разрезали на левой стороне. Для украшения делали на груди и спине подоплек, вышитый красными нитками и шелком. Под пазухой нашивали красные и синие ластовицы. Воротник и края рукавов вышивали красными нитками, шелком, серебром и золотом, смотря по состоянию и званию. Воротник застегивали металлической пуговицей. Татарское влияние было столь сильным, что уже к концу XIII столетия византийские мотивы в одежде почти совершенно исчезли. Однако костюм Киевской Руси сохранил многие элементы своей самобытности. Русские костюмы были очень красочными. Шили их из тканей различных оттенков красного (багряные, червленые), сине-голубого (лазоревые), иногда зеленого цвета. Все цветные ткани назывались крашенинами. В народе чаще всего шили одежды из льняных тканей с набивным узором и из пестряди – ткани из ниток разного цвета.

Одежда Киевской Руси содержала множество смысловых уровней, соответствовавших основным видам жизнедеятельности человека [5]. Прежде всего, костюм выполнял религиозно-магическую функцию в трудовых и праздничных обрядах. Он через детали и орнаментацию связывал человека и его род путём этических обязательств с высшими силами мироздания. Отдельные детали костюма в представлении древнего человека обладали магической силой, с помощью которой они оказывали воздействие на предметы и явления внешнего мира – способными исцелить от недуга, приумножению богатства и т.п. Не менее важная роль отводилась костюму в системе общественных отношений, то есть он выполнял социальную функцию. Человек далёкого прошлого считал, что каждому от рождения богами и духами предопределено его земное предназначение. Духи рода берут человека под своё покровительство, и это обязательно должно отразиться в его облике через костюм. Костюм регламентировал формы их взаимоотношений. Изменение по собственному желанию платья считалось обманом людей и Бога, кражей чужой чести, чужого достоинства, то есть грехом. Отражая представления народа о красоте, костюм тем самым выполнял этическую функцию. Древнерусские традиции несут в себе и красоту языческих обрядов, и строгую, чистую красоту монастыря, и мужественную красоту дружинного воинства, и торжественную, блестящую красоту великокняжеских церемоний. Язык костюма далёкого прошлого был обращён и к традиции поминания предков. Почитание предка – следование его заповедям, жизненной и бытовой практике. Кроме того, костюм выполнял утилитарную функцию, защищая от климатических явлений.

В заключение отметим, что, поддерживая торговые связи с различными странами, пережив монгольское иго, Русь восприняла формы иноземной одежды – главным образом отдельные детали костюма. Тем не менее, одежда Киевской Руси во многом сохранила самобытные славянские черты. Древнерусская культура – великое творение своего времени. Она оригинальна, неповторима, как и та эпоха, которая её породила. При этом Русь творчески перерабатывала культурные достижения Византии и других соседних государств, формируя свои самобытные культурные традиции. Древнерусская культура стала неотъемлемой частью мировой культуры.

Библиографический список

1. Каминская Н. М. История костюма. – М.: Легпромбытиздат, 1986. - 168 с.: ил.
2. Скржинская М. В. Скифия глазами эллинов. — СПб.: Алетейя, 2001. - 304 с.
3. Комиссаржевский Ф.Ф. История костюма. - М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. - 336 с.: ил.
4. Готтенрот Ф. Иллюстрированная история материальной культуры. - М.: АСТ, 2001. – 478 с.
5. Балашов М.Е. Костюм Киевской Руси: методическое пособие для учителей гуманитарных дисциплин средней школы. - СПб.: Детство-Пресс, 2002. - 40 с.

О.В. Черная

Курганский филиал НАЧОУ ВПО Современной гуманитарной академии, Курган

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ПОЛОВОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье осуществлена попытка анализа взаимосвязи выбора стратегий средств существования семьи и половозрастного разделения труда, его критериях, роли и значении женского и мужского труда.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, труд, разделение, промысел, ремесло.

Крестьянское хозяйство характеризуется, прежде всего, единством производства, потребления и семейной жизни. Вплоть до XIX века большинство крестьянских семей вело производство преимущественно для собственного потребления, вынося на рынок лишь незначительный излишек

произведенных продуктов и самостоятельно производя необходимые инструменты, материалы и одежду. Крестьянское хозяйство имело целью не получение прибыли, а обеспечение собственного существования. Труд должен был кормить семью, вопрос о соотношении затрат труда и дохода, «рентабельности» хозяйства не имел никакого значения. Однако во второй половине XIX века ситуация резко меняется. Роль «общины-хозяина» с её уравнительной тенденцией идет на убыль, так как у крестьян, с переходом на положение земельных собственников, усилилось стремление к самостоятельному ведению хозяйства.

В связи с этим актуальным становится вопрос о половозрастном разделении труда, его критериях, роли и значении женского и мужского труда. Изучение данного вопроса на примере Южного Зауралья конца XIX - начала XX века оказывается вполне обоснованным. Обращение к микроуровню исторического бытия, а именно к локальным системам, к числу которых относится и Южное Зауралье, позволяет изучить историю реальных людей, понять их психологию и глубже проникнуть в суть структурных изменений, оценить функциональную значимость последних и их связь с развитием страны в целом.

Общепризнанным является тот факт, что крестьянство «покоится» на половозрастном разделении труда [1]. Если специализация среди «взрослых» внутри «мужской» и «женской» сфер ни одним из исследователей крестьянской семьи не была отмечена значительной, то степени её разности между сферами дается неоднозначная оценка. Миненко Н.А. считает, что «резкого разграничения мужских и женских работ в земледельческих районах … не существовало» [2]. Миронов Б.Н., Беркенева З.И., Липина Л.В. и Арсланова М.А. говорят лишь о «помощи женщины, например, при уборке урожая» [3]. Осипов Н.О. утверждает, что «…обыкновенная классификация по мужской рабочей силе менее всего применима именно к земледельческой среде, где мужской работник без женщины работницы может иметь очень ограниченное значение» [4].

Основным работником и кормильцем в семье был мужчина, именно на его долю приходились все основные работы в земледелии. Интенсивный труд с апреля по октябрь сменялся для хлебопашца «мертвым» сезоном только в обработке земли, но не в работе вообще. После сушки хлебов в овинах и молотьбы, крестьянин переключался на так называемые второстепенные работы по починке сельскохозяйственного инвентаря, поправке построек, изготовлению предметов домашнего обихода и т. п. Кроме того, занимался различными ремеслами, промыслами или ходил на заработки.

Женщина, в первую очередь, считалась «хранительницей дома», главной задачей которой оставалось «управление домашним хозяйством» [5]. Однако понятие «домашнее хозяйство» понималось крестьянами несколько шире, чем мы себе представляем. «Обиход» дома, включавший в себя ежедневные готовку обеда, стирку и уборку, составлял лишь небольшую часть всех домашних работ крестьянки. Если в Центральной Европе крестьянка лишь в начале XX века начала проводить сколько-нибудь существенное время на кухне [6], то сибирская женщина в XIX веке умела «сделать множество видов печенья, хорошо обращалась с соленьем и знала, как некоторые вещи приготовляются впрок» [7], при этом, стараясь максимально разнообразить пищевой рацион семьи [8]. Каждодневная домашняя работа была довольно тяжелой. Полы и лавки в доме не только мыли, но и скоблили ножами [9]. Стирали вручную в корытах, полоскали бельё в реке (зимой в проруби). Одежду гладили при помощи катка или валька. Масло сбивали в деревянной маслобойне, в ступах обдирали крупу, на жерновах мололи зерно, топили бани [10].

Женский труд (как и мужской) был круглогодичным [11]. Зимой и весной крестьянки занимались ткачеством и белением холстов, прядением, изготовлением из получаемых холста, пестряди и сукна одежды для всей семьи. Летом работали в поле, ходили за скотиной, занимались птицеводством и огородничеством. Каждая женщина имела в поле свой участок с посевом льна и конопли, за который полностью отвечала, начиная с посева и заканчивая уборкой и сушкой. Осенью крестьянки приготовляли кудель, обрабатывали овечью шерсть и выделывали шкуры [12].

Основные виды крестьянских промыслов, перерастающих в промышленность, были так или иначе связаны с обработкой животного или растительного сырья, то есть переработкой продуктов земледелия и животноводства. Сравнивая Елошанскую и Падеринскую волости, Осипов Н.О. приходит к следующим выводам. Во-первых, число лиц, имеющих постороннее земледелию занятие, в Елошанской волости составляет только 10% общего числа домохозяев, в Падеринской же – 25%, то есть в 2,5 раза больше. Во-вторых, из их числа в Падеринской волости только 16% занимаются ремеслами и 63% кустари; в Елошанской – наоборот: 51% занимается ремеслами и только 25% кустари [13]. Примерно ¼ часть домохозяев «имеет какое-нибудь занятие, постороннее хлебопашеству» [14]. Сведения без сомнения сильно занижены, так как крестьяне зачастую либо не афишировали дополнительный источник дохода, либо не считали его постоянным. Доход от продажи дров зарегистрировать было невозможно в принципе по той простой причине, что такого источника дохода официально не существовало: циркулярное распоряжение Тобольского губернатора на имя исправников от 24 ноября 1886 г. запрещало крестьянам рубить лес на продажу [15]. Тем не менее, именно вышеуказанный источник дохода покрывал не только подати, но и «значительную часть приходного бюджета» крестьян Падеринской волости [16]. «Звериная и рыбная ловля» также могли давать неплохой доход, но он, в первую очередь, зависел от обилия водоемов и лесов.

Обращаясь к типам крестьянских хозяйств, оговоримся, что наибольшая часть крестьян, занятых всякого рода ремеслами и промыслами, будет относиться к последнему типу (мелкое хозяйство (с доходов с которого прожить невозможно), члены которого вынуждены продавать свою рабочую силу или прибегать к различным заработкам). Осипов Н.О. связывал присутствие промыслов с «безлошадностью, безкоровностью, малой запашкой, низким размером посева пшеницы и приготовленных паров» [17]. Кроме того, в Падеринской волости, где население искони привыкло «питаться » лесом, оно совпадает с «бесхозяйственностью», а в Елошанской - наоборот, «потребности и условия жизни… могли создать только ремесленников, необходимых во всяком быту» [18]. Развитие ремесел и промыслов в Южном Зауралье не было хоть сколько-нибудь равномерным, причем разница заметна не только на уровне волостей (Елошанская и Марайская уступают Падеринской), но и на уровне округов (Шадринский выигрывает на фоне Курганского) [19]. Тем не менее, наличие общих тенденций всё же позволяет сделать определенные выводы.

Максимально обобщая, можно сказать, что мужчинам предназначались те виды деятельности, которые требовали пребывания вдали от дома, более высокой степени риска и приложения наибольшей физической силы, а именно: пашня, луг, лес и упряжные животные. На женщину же ложились заботы о молочном скоте, молодняке и прочей домашней скотине, домашней птице, огород и вся домашняя работа. Сам собой напрашивается вывод о биологических различиях между полами и социальной установке на уход за маленькими детьми. Но уже при ближайшем рассмотрении данное утверждение кажется более чем поверхностным.

В земледельческой волости разделение труда на мужской и женский будет весьма условным, так как хозяйственная деятельность женщины оказывалась слишком многосторонней. Женщины здесь были заняты на луговых и полевых работах наравне с мужчинами, нередко заменяя их даже на время сева [20], при этом они могли рассчитывать на помощь мужчин в «домашних занятиях» [21]. В промысловых селах пашня на время отсутствия мужчин часто оставалась на женщин и детей [22], но земледелие не было здесь основным источником дохода семьи. В домашних делах мужья помощи женам не оказывали «ввиду частых отлучек» [23]. Женщины наравне с мужчинами занимались молотьбой, которая в Западной Европе считалась «чисто мужским занятием» [24]. С другой стороны, если лен возделывали для продажи, а не только для собственного потребления, то наиболее тяжелую операцию по его трепке выполняли мужчины [25], несмотря на то, что его обработка считалась от начала и до конца исключительно женским занятием. Если же льноводство было одной из ведущих отраслей сельского хозяйства, то устраивались женские поочередные помочи, на которые приглашались холостые парни. Работа продолжалась до рассвета, причем каждая участница должна была измять за ночь сто снопов, что считалось посильным для «хорошей здоровой бабы» [26].

Если объяснять характер полового разделения труда исходя только из биологических различий между полами и социальной установкой на уход за маленькими детьми, то, в первую очередь, женщина должна была избегать больших физических нагрузок и постоянно находиться с грудными детьми первые месяцы их жизни. Однако в реальности всё происходит несколько иначе. Во-первых, нельзя не заметить, что женщина постоянно выполняет работы, требующие большой физической силы и участвует в полевых работах, находясь на последних месяцах беременности [27]. Во-вторых, в первые же месяцы после родов оставляет ребенка на «няньку» и фактически переселяется в поле на период страды [28]. И сразу же возникают вопросы о здоровье матери и ребёнка, посильности женского труда, недостаточном внимании к кормлению и воспитанию детей в период страды и т.д. и т.п.

Общий анализ основных демографических параметров и характеристика брачной модели Южного Зауралья конца XIX – начала XX веков позволяют сделать следующие выводы: во-первых, в самом укладе крестьянской жизни уже заложено бережное отношение к беременной женщине; во-вторых, нет никаких оснований упрекать крестьян в пренебрежительном отношении к здоровью своих детей. Кроме того, крестьянский труд – это, прежде всего, труд абсолютно всех членов семьи включая стариков и детей. Посильная работа беременной женщины в поле не считалась крестьянами губительной для матери и младенца. Необходимость оставлять малолетних детей на «нянек» связана не с халатным отношением к их судьбе, а с элементарным отсутствием иного выхода и жесткой необходимостью. Большинство крестьянских семей прибегали к найму в исключительных случаях (к коим ни беременность, ни наличие малолетних детей не относились) или на период масштабных работ, в другое время пренебрегать женским трудом значило рисковать экономическим благополучием всей семьи. Женские руки хоть и ценились дешевле мужских, но на период жатвы их стоимость вырастала в два раза по отношению к мужской пешей силе в любое другое время [29].

Р. Зидер заметил, что разделение труда между крестьянином и крестьянкой в Центральной и Западной Европе определялось, прежде всего, степенью связи крестьянского хозяйства с рынком и уровнем его технической оснащенности [30]. С определенной долей условности данный принцип может быть применим и к Южному Зауралью исследуемого периода. В промысловой волости мужчины будут заняты преимущественно заработками, а «неосновное хлебопашество» ляжет на плечи женщин и подростков. В то же время женщины здесь будут активнее заниматься ткачеством и прядением с ориентацией на рынок [31]. В земледельческой волости, где спрос на женские руки очень высок, «женские рукомесла» будут менее развиты и ориентированы только на самообеспечение [32]. С превращением Курганского округа в край развитого маслоделия ранее женское занятие по сбиванию масла (вручную) теперь становится мужским с применением механизмов. И наоборот, производство картофеля для винокуренных заводов первоначально было мужской работой, но после того, как картофель вошел в постоянный рацион, уход за ним стал чисто женским делом [33]. Птицеводство, являясь предметом особых женских занятий, хоть и не требовало большого приложения сил, но было делом хлопотным и требующим каждодневного внимания. Доход от него поступал в семейный бюджет лишь осенью и был относительно небольшим: за пару гусей давали 15-30 копеек, за пару уток – 15-20 копеек [34].

Таким образом, как только какая-то женская работа начинала приносить существенный доход, она тут же модернизировалась и становилась мужской либо частично (трепка льна и конопли), либо полностью (артельные маслодельни). Если же доход не был постоянным, а работа являлась каждодневной и однообразной, то она, вероятнее всего, выполнялась женщинами. Следовательно, чем выше хозяйственное значение самой работы, чем ближе она к центру экономических интересов и больше связана с потребностями рынка, тем быстрее она модернизируется и тем выше вероятность выполнения основных работ мужчинами. И наоборот, чем работа монотонней и тоньше, чем ближе она к дому и удовлетворению потребностей семьи, тем вероятнее её будут выполнять женщины. В целом же, скорее «женщины осваивали типично мужские работы, чем мужчины исполняли типично женские» [35].

Исходя из вышесказанного, мы можем выделить основные критерии полового разделения труда в крестьянских хозяйствах:

- степень связи крестьянского хозяйства с рынком и уровень его технического развития;
- удаленность от дома, хозяйственное значение самой работы;
- биологические различия между полами;
- социальная установка на уход за маленькими детьми;
- специфика самого хозяйства (тип хозяйства, приоритетная стратегия обеспечения средств существования, региональные особенности).

В земледельческой волости мужские и женские работы часто налагались друг на друга, остро выраженные разграничения отсутствовали даже в работах, где требовалось приложение большой физической силы. Однако крестьянка, оказывавшая повсеместную помощь мужчине в его сфере деятельности, могла рассчитывать на него в «женских делах». В промысловой волости распределение ролей оставалось более жестким, но женщине нередко приходилось заменять мужчину во время отлучек, что на практике сводило это распределение к нулю. Таким образом, существование критериев полового разделения труда в крестьянских семьях Южного Зауралья конца XIX – начала XX веков оставалось на стадии тенденций, которые в обязательном порядке имели и нарушения, и исключения.

Библиографический список

1. Зидер, Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.) [Текст] / Р. Зидер : пер. с нем. Л. А. Овчинцевой ; науч. ред. М. Ю. Брандт. – М. : Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1997. - С. 27 ; Миронов, Б. Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX – начале XX вв. [Текст] / Б. Н. Миронов // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. – М., 1977. - С. 84-87.
2. Миненко, Н. А. Указ. соч. - С. 117.
3. Беркенева, З. И. История Куртамышского района в досоветский период [Текст] / З. И. Беркнева, Л. В. Липина // Земля Курганская : прошлое и настоящее. Кр. сб. – Вып.14. – Курган, 1995. - С. 30 ; Миронов, Б. Н. Традиционное демографическое поведение крестьян… - С. 90 ; Арсланова, М. А. Щучанский район в досоветский период [Текст] / М. А. Арсланова // Земля Курганская : прошлое и настоящее. Кр. сб. – Вып.17. – Курган, 1996. - С. 48.
4. Осипов, Н. О. Экономический быт государственных крестьян Курганского округа Тобольской губернии [Текст] / Н. О. Осипов. – СПб. : Типография В. Безобразова и комп., 1890. – Т. 1. - С. 400.
5. Григоровский, Н. П. Крестьяне-старожилы Нарымского края [Текст] / Н. П. Григоровский. – Омск : «Зап. ЗСО РГО», 1879. – Кн. 5. - С. 7-9.
6. Зидер, Р. Указ. соч. - С. 28.
7. Петропавловский, Н. По Ишиму и Тоболу [Текст] / Н. Петропавловский. – Омск : «Зап. ЗСО РГО», 1886. - С. 36.
8. Громыко М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX вв.) [Текст] / М.М. Громыко–Новосибирск, 1975. - С. 235-282.
9. Миненко, Н. А. Указ. соч. - С. 111.
10. ГАКО : Оренбургские епархиальные ведомости [Текст]. - 1898. - №22. - С. 878 ; Кочегин, П. Новоспасовка [Текст] / П. Кочегин // Советское Зауралье. - 1992, 19 декабря.
11. Абрамов, Н. Город Ялуторовск с его округом [Текст] / Н. Абрамов // Тобольские губернские ведомости. - 1864. - №26. - С. 212.
12. Там же. - С. 212-213 ; Миненко, Н. А. Указ. соч. - С. 107-117 ; Традиционная культура русского крестьянства Урала… - С. 36-37 ; Третьяков, А. Шадринский уезд Пермской губернии в сельскохозяйственном отношении [Текст] / А. Третьяков // Журнал Мин-ва гос. Имуществ. - 1852. - Ч. 45. - С. 203-204;
13. Громыко, М. М. Указ. соч. - С. 235-282.
14. Осипов, Н. О. Указ. соч. - С. 468.
15. Там же. - С. 469.
16. Там же. - С. 110-115.
17. Там же. - С. 470 ; ГАКО, Ф. 245, оп. 1, д. 235.
18. Осипов, Н. О. Указ. соч. - С. 471.
19. Там же. - С. 473, 468-470.
20. ГАКО, Ф. 245, оп. 1, д. 235, 860 ; Осипов, Н. О. Указ. соч. - С. 470 ; Очерки кустарных промыслов Шадринского уезда [Текст]. – Пермь, 1915. - С. 1-8 ; Изергина, Е. Л. Роль общины в регулировании добывающих промыслов крестьянства Сибири пореформенного периода [Текст] / Е. Л. Изергина // Образ жизни сибирского крестьянства периода разложения феодализма и развития капитализма. – Новосибирск : НГПИ, 1983. - С. 32-37.
21. Липовцева, В. П. Шадринский уезд при капитализме [Текст] / В. П. Липовцева // Земля Курганская : прошлое и настоящее. Кр. сб. – Вып.17. – Курган, 1996. - С. 84.
22. Миненко, Н. А. Указ. соч. - С. 109.
23. ГАКО, Ф. 245, оп. 1, д. 235.
24. Григоровский, Н. Указ. соч. - С. 7-8.
25. Зидер, Р. Указ. соч. - С. 29.
26. Осипов, Н. О. Указ. соч. - С. 442.
27. Громыко, М. М. Указ. соч. - С. 53.
28. Миненко, Н. А. Указ. соч. - С. 114-117 ; Зверев, В. А. Брачный возраст и количество детей у русских крестьян в Сибири [Текст] / В. А. Зверев // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири. XVIII - начало XX вв. – Новосибирск : Наука, 1988. - С. 82 ; ГАКО, Оренбургские епархиальные ведомости [Текст]. - 1902. - №4. - С. 171.
29. Громыко, М. М. Указ. соч. - С. 82.
30. Обзор экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского округа… - С. 107-117.
31. Зидер, Р. Указ. соч. - С. 28.
32. Миненко, Н. А. Указ. соч. - С. 110.
33. Там же. - С. 110-111.
34. Скалозубов, Н. А. Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии [Текст] / Н. А. Скалозубов. - Тобольск, 1895. - С. 45-56 ; Бечиева, Т. В. Петуховский район в досоветский период [Текст] / Т. В. Бечиева // Земля Курганская : прошлое и настоящее. Кр. сб. – Вып.15. - Курган, 1996. - С. 58.

35. История Курганской области (1861 – 1917 гг.) [Текст]. - Курган, 1996. - Т. 2. - Курганский гос. университет. - Курган, 1996. - С. 68.
36. Зидер, Р. Указ. соч. - С. 30.

А.И. Шуров

Юго-Западный государственный университет, Курск

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПОДБОРА И КОМПЛЕКТОВАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

В теоретическом и практическом плане изучение и учет исторического опыта деятельности органов безопасности советского государства, в том числе подбор, подготовка и воспитание кадров для них, весьма важны под углом перемен, связанных с распадом СССР, укреплением новой российской государственности и реформированием спецслужб.

Ключевые слова: Специальные службы, органы госбезопасности СССР, государственная политика по подготовке кадров для ВЧК–КГБ СССР.

Существует аксиома: «Каждая специальная служба хороша настолько, насколько хороши ее сотрудники». Эффективность и разведки, и контрразведки зависит от людей, которые в них работают, от того, как они переносят тяготы службы и насколько способны к самоотдаче. В этих словах заложены требования, предъявляемые к кандидатам на работу в территориальных органах безопасности. Поскольку функционирование разведывательной или контрразведывательной службы представляет собой особую специфическую форму политической деятельности, это накладывает на тех, кто ее осуществляет, обязанность вести ее строго конспиративно, с использованием особых, специальных сил и средств. Главными силами спецслужбы являются люди, добывающие именно те сведения, систематизация которых в одно целое позволяет предвидеть ход политических событий.

«Первый советский чекист» Ф.Э. Дзержинский в свое время сформулировал один из главных критериев подбора кадров в органы безопасности: «Если приходится выбирать между, безусловно, нашим человеком, но совсем не способным, и не совсем нашим, но более способным, у нас, в ЧК, необходимо оставить первого. Вся суть, по-моему, в подборе людей, безусловно, честных и, где нужно, умных»(1). При подборе кадров значение придавалось социальному, прежде всего, «пролетарскому» происхождению(2), а раз все приходившие в спецслужбы должны были быть «нашими», поэтому ставка была сделана в основном на коммунистов.

Разработанная еще в июне 1918 г. «Памятка сотрудникам ЧК» требовала от сотрудника территориальных органов быть всегда корректным, вежливым, скромным, находчивым, пунктуальным, чистым и неподкупным, потому что «…корыстные влечения есть измена Рабоче-крестьянскому государству и вообще народу. Быть выдержанным, стойким, уметь быстро ориентироваться, принять мудрые меры. Если ты узнаешь о небрежности и злоупотреблении, не бей во все колокола, так как этим испортишь дело, а похвально будет, если ты их тихо накроешь с поличным, а затем к позорному столбу перед всеми»(3). Каждый сотрудник должен был помнить, что он призван охранять советский революционный порядок и не допускать нарушения его. Если он сам это делает, то он должен быть «исторгнут» из чекистских рядов.

Работа чекиста требовала не только профессиональных знаний, но и едва ли не в большей степени опыта работы с людьми. В методической разработке «Азбука контрразведчика» есть такие строки: «…На разведку и контрразведку отнюдь не следует смотреть как на ремесло – это в полном смысле слова искусство, и тем более трудное… Лицу, посвятившему себя этого рода деятельности, приходится иметь дело с живыми людьми, а, следовательно, быть не только психологом, но и уметь играть на психологии других»(4).

Хотя личный состав чекистских органов подбирался с большей политической тщательностью, нежели для армии, это не означало, что в них работали только безупречные революционеры. Среди них попадались и случайные люди(5). В органах безопасности ставка делалась на сотрудника скромных интеллектуальных и духовных запросов, хорошего исполнителя, усвоившего простую схему объяснения современного мира, проникшегося идеей построения социалистического общества и готового бороться за нее.

31 марта 1919 г. состоялось объединенное заседание Курского губернского и Курского городского комитетов РКП (б), в повестку дня которого был включен вопрос об установлении организационной связи местных чекистов с рабочими и партийными организациями. В решении было записано, что сотрудники губчека должны выдвигаться «партийными коммунистическими ячейками, правлениями фабрично-заводских комитетов, профессиональными союзами и другими рабочими организациями»(6).

Причем вновь принятые в чрезвычайные органы во время работы в ЧК не должны были терять связи с ячейками-правлениями и комитетами рабочих организаций, которые, в свою очередь, обязаны были передавать сведения, касающиеся контрреволюции, преступлений по должности и саботажу, непосредственно в ЧК. Боевые отряды при чекистских органах создавались и контролировались по такому же принципу, что и аппарат губчека. В декабре 1919 г. ВЧК потребовала в приказном порядке, чтобы «…коммунисты ЧК не замыкались в узкий круг»(7). Одновременно началась планомерная смена работников чрезвычайных комиссий.

«Железный рыцарь революции» Ф.Э. Дзержинский также искал гарантии здорового функционирования ВЧК. В связи с письмом туркестанских чекистов он заявил: «…Надо врачевать ЧК действительно более частой сменой, обновлением состава, сближением с партией и заинтересованием самой партии. Если товарищи смотрят на них как на жандармов – это смерть ЧК. С этим надо бороться внутри самой партии и посылать в ЧК не «жандармов», а товарищей, которых партия на каждом шагу поддержит и окажет партийное доверие»(8).

Партийные лидеры СССР неоднократно указывали руководству органов госбезопасности на необходимость повышения уровня политической и профессиональной подготовки чекистов. Но только 29 мая 1930 г. приказом ОГПУ №176 в Москве было открыто специальное учебное заведение по подготовке и переподготовке чекистских кадров (на 1 тыс. человек учащихся). Оно получило название Центральной школы (ЦШ) ОГПУ(9).

Именно к началу 1930-х гг. сложилась система так называемой «практической учебы», представлявшей собой четырехмесячные курсы подготовки или повышения квалификации действующего оперативного состава. Курсы организовывались два раза в год, на них одновременно занималось по 30 сотрудников ПП ОГПУ по ЦЧО(10). Приобрел нормативную форму институт «наставничества», который прочно закрепился в органах госбезопасности страны и региона на все последующие годы(11).

Критическое осмысление большевистского опыта подбора, обучения и воспитания чекистских кадров важно не только с познавательной точки зрения, но и чисто практической. Чтобы избежать новых потрясений социально-политических потрясений важно отказаться и от методологии классово-политических оценок в кадровой работе. Современные руководители всех уровней должны помнить о социальной цене выбора(12). Сотрудники органов безопасности, как никто другой, сочетали в себе и веру в светлые идеалы коммунизма и возможность его построения карательными мерами. Большевики стремились к созданию прочной и стабильной центральной власти. Власти, способной обеспечить выполнение своих собственных решений, хотели и массы. Одним из гарантов стабильности должны были стать органы государственной безопасности.

Важнейшим направлением политического руководства органами безопасности являлась постоянная работа партийных комитетов по расстановке руководящего состава: начальников управлений, членов коллегии, начальников отделов и служб (13). Много внимания уделялось изучению деловых качеств чекистов, что достигалось с помощью аттестации кадров. Были разработаны специальные инструкции по проверке сотрудников и проведении их аттестации. В них говорилось, что при назначении на должность необходимо руководствоваться деловой характеристикой. Аттестационные комиссии собирали и изучали материалы на проверяемых чекистов, подвергали их экзаменам по основным вопросам работы и лишь после этого составляли мотивированные характеристики.

Порядок, при котором руководителем территориального органа безопасности мог быть только член партии, оставался неизменным на всем протяжении советского периода. Основная работа по подбору и расстановке руководящих кадров территориальных органов безопасности велась местными партийными комитетами и исполкомами. Особую заботу руководства органов безопасности вызывало общеобразовательное состояние среднего и низового звена сотрудников.

Система воспитания личного состава советской спецслужбы должна была, с одной стороны, сформировать убежденного сторонника и защитника коммунистической идеологии, «политического бойца», с другой – сделать его «законопослушным». Руководством принимались меры к тому, чтобы вся воспитательная работа велась комплексно, с применением разных форм и методов, была систематической и охватывала весь личный состав. При этом обращалось внимание на специфику функциональных обязанностей. Воспитательная работа в территориальных органах безопасности находилась в

центре внимания парткомов. Первичные партийные организации нацеливали чекистов на совершенствование служебной подготовки, укрепление дисциплины, повышение общеобразовательного и культурного уровня, соблюдение законности.

Руководство КГБ СССР сумело выработать и внедрить в сознание руководителей местных органов, а те, в свою очередь, в повседневную работу чекистских коллективов основные принципы подбора и расстановки кадров, требования к их поведению. Образовав Комитет государственной безопасности, ни Верховный Совет СССР или его Президиум, ни Совет Министров СССР не приняли никакого правового акта, регламентировавшего деятельность спецслужбы. Фактически специфическая оперативно-служебная деятельность сотрудников центрального аппарата и территориальных подразделений органов КГБ в сфере разведки и контрразведки регламентировалась закрытыми решениями ЦК КПСС и его Политбюро, а точнее, отделом административных органов ЦК, и ведомственными нормативными актами. Ведь Указу Президиума Верховного Совета СССР об образовании КГБ при СМ СССР предшествовало специальное решение ЦК КПСС. Аппарат ЦК компартии определял политическую линию органов ГБ, их стратегию, что находило конкретное отражение в материалах и решениях съездов партии, соответствующих пленумов ЦК КПСС(14).

Развитие советской спецслужбы прошло не только через относительно плавную смену различных состояний, обусловленных процессом эволюции общества, но и через периоды радикального реформирования и структурных преобразований, качественных изменений выполняемых задач и направлений деятельности. Безусловно, к опыту прошлого следует подходить критически, помнить, что советские спецслужбы работали в иные времена и в иных условиях, там служили другие люди и с иными целями. Тем не менее, при обращении к нему можно найти немало ценного, избежать в будущем повторения прежних ошибок.

Библиографический список

1. Ширяева И.В. Советские правоохранительные органы и проблема прав человека (1922–1941 гг.): Автореф. … дис. кан. ист. наук. М.,2003.С.16.
2. Белая книга российских спецслужб. М.,1996.С.69.
3. Из истории ВЧК. М.,1958. С.165–166.
4. Ширяева И.В. Советские правоохранительные органы и проблема прав человека (1922–1941 гг.): Автореф. дис. … кан. ист. наук. М.,2003. С.16.
5. Боффа Дж. История Советского Союза. Т.1. М.,1990. С.156.
6. Архив УФСБ РФ КО.Ф.10.Оп.2.Д.1.(1920 г.).Л.20.
7. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф.65.Оп.1.Д.23.Л.29-30.
8. Бордюгов Г., Козлов В., Логинов В. Послушная история, или Новый публицистический рай // Трудные вопросы истории: Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты. М.,1991. С.14.
9. Кокурин А., Петров Н. ОГПУ (1929–1934) // Свободная мысль. 1998. №8. С.99.
10. Архив УФСБ РФ КО.Ф.8.Оп.1.Д.1 (1933 г.).С.77.
11. Архив УФСБ РФ КО.Ф.8.Оп.1.Д.1 (1933 г.).С.181.
12. Свириденко Ю.П., Пашин В.П. Коммунистическая номенклатура: истоки, сущность, содержание. М.,1995. С.150.
13. Плеханов А.М. ВЧК–ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1917–1928. М.,2006. С.245.
14. Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. М.,1996.С.63.

А.Н. Аипов

Кубанский государственный университет, Краснодар

НОВЫЕ ФОРМЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ

Коллективное инвестирование в России в настоящее время достаточно активно развивается. Актуальным становится расширение инвестиционных возможностей и стратегий паевых инвестиционных фондов, как наиболее распространенного инструмента коллективного инвестирования. В статье дана характеристика новых видов паевых фондов в России и оценены перспективы их развития.

Ключевые слова: Паевой инвестиционный фонд, инвестиционная стратегия, ценные бумаги.

Коллективное инвестирование – очень популярный в развитых странах способ долгосрочных накоплений. Под коллективным инвестированием понимают аккумулирование финансовыми институтами (посредниками) средств мелких инвесторов в единый пул под управлением профессионального управляющего с целью их прибыльного вложения в различные активы финансового рынка и иное имущество. [3]

В России коллективное инвестирование представлено, главным образом, паевыми инвестиционными фондами (ПИФами). На данный момент, преждевременно говорить, что услуги паевых фондов получили широкое распространение среди инвесторов, но, тем не менее, уже видны положительные тенденции в развитии этого перспективного направления инвестиционных инструментов. Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) постоянно совершенствует отрасль коллективного инвестирования на законодательном уровне.

Летом 2008 года вышел приказ ФСФР, который ввел понятия новых ПИФов, таких, как рентный фонд, кредитный фонд, фонд товарного рынка и хедж-фонд. Данные виды фондов существенно расширяют возможности инвестирования. При этом пайщиками хедж-фондов и кредитных фондов могут быть только квалифицированные инвесторы.

Товарные ПИФы уже становятся альтернативой бумажным активам, позволив стабилизировать портфель в условиях спадов или коррекций на фондовых рынках, ведь товарные рынки, как правило, имеют особую корреляцию с рынками ценных бумаг. [5]

Фонды товарного рынка могут существовать в форме акционерных инвестфондов, а также закрытых и интервальных ПИФов. Паи данных фондов могут распространяться среди неограниченного круга инвесторов. В состав активов фондов товарного рынка могут входить денежные средства включая иностранную валюту на счетах и во вкладах в кредитных организациях; долговые инструменты; драгоценные металлы, в том числе требования к кредитной организации выплатить их денежный эквивалент по текущему курсу; акции акционерных инвестиционных фондов и инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов, относящиеся к категории фондов товарного рынка; паи или акции некоторых типов иностранных инвестиционных фондов; финансовые инструменты, базовым активом которых являются биржевые товары; финансовые инструменты, базовым активом которых являются финансовые инструменты, базовым активом которых являются биржевые товары. В этой категории ПИФов наибольший интерес, безусловно, представляет иностранная валюта и драгоценные металлы. На рынках драгметаллов ПИФы должны составить серьезную конкуренцию банковским металлическим счетам. Купить паи фонда товарного рынка, проще, чем прийти в банк и открыть счет. При этом такие ПИФы имеют не один металлический счет, а совокупность предложений от разных банков, а также возможность прямой покупки металлов. Паевые фонды товарного рынка успешно функционируют уже у нескольких крупнейших российских управляющих компаний и приносят хорошую доходность инвесторам. Например, стоимость пая паевого инвестиционного фонда товарного рынка «Серебряный бор – драгоценный металлы» под управлением «Управляющая компания Банка Москвы» за первые десять месяцев 2010 года увеличилась более чем на 30%. [8]

Кредитные ПИФы могут стать единственным действенным средством решения вопроса плохих долгов. В отсутствии эффективной помощи от государства банки готовы массово создавать кредитные фонды.

Пока правительство продолжает размышлять о путях выхода из кредитного кризиса, сами банки начинают заниматься построение собственных схем решения проблем плохих долгов. Кредитный ПИФ – одно из этих средств. Кредитные фонды, по словам специалистов, скоро могут стать массовым явлением, поскольку государство посредством представителей Центробанка призывает банки не рассчитывать на госпомощь и спасаться самим. Кредитные ПИФы становятся рыночным решением проблем, которое поможет изящно и эффективно бороться с просроченной задолженностью. Первыми управляющими компаниями, зарегистрировавшими новый вид паевого инвестиционного фонда в ФСФР, стали «Гранд-Капитал» и «Столичный трастовый фонд».

Кредитный ПИФ представляет собой закрытый фонд для профессиональных инвесторов. Главным активом этого фонда являются права требования по ссудной задолженности. Кредитный фонд выкупает долги банка и с помощью самого кредитного учреждения и коллекторского агентства добивается погашения или взыскания заложенного имущество.

Кредитных ПИФов в ноябре 2010 года в России насчитывается уже 57. И это только действующие фонды. 10 кредитных ПИФов уже зарегистрированы, но еще не начали активно действовать. [7]

Кредитные ПИФы можно условно разделить на две категории. Одни являются спекулятивными фондами, которые пытаются извлечь прибыль из проблемных долгов. Пример такого фонда – кредитный ПИФ «Кредитный капиталъ», который был создан при участии «Столичного коллекторского агентства». Средства такого фонда предполагается направлять на скупку портфелей просроченных ссуд банков. Вторая категория кредитных ПИФов – это фонды, представляющие собой компании специального назначения, которые опосредуют долги банка. С помощью таких кредитных ПИФов банки стремятся избавить свой баланс от плохих долгов и улучшить финансовое положение.

Кредитные ПИФы чаще всего создаются управляющими компаниями, работающими при банках, что не вызывает ни у кого удивления. УК занимаются секьютиризацией проблемных долгов родственных им банков.

Выгода кредитного ПИФа для банков очевидна. Это и особый налоговый режим, и отсутствие налога на имущество (если залог не реализован) и налога на прибыль при эксплуатации имущества. Кроме того, банки улучшают свои финансовые показатели, уменьшают долю просроченных долгов на своих балансах.

Таким образом, кредитный ПИФ – это дополнительный инструмент рефинансирования как для участников финансового рынка, так и для иных нефинансовых организаций. Практика секьюритизации ипотечных кредитов через ипотечные фонды доказала востребованность и жизнеспособность данного механизма. Кредитный фонд, являясь аналогичным инструментом, но с более широкими возможностями, будет интересен банкам.

Передача прав требований по кредитам в фонды является одним из способов, с помощью которого осуществляется превращение неликвидных активов в ликвидные, а также соблюдение нормативов достаточности. Например, банком могут быть по необходимости реструктуризированы кредиты в процессе совершения сделок с подконтрольным кредитным фондом, а также произведен обмен длинных или проблемных кредитов на инвестиционные паи.

Одним из новых перспективных видов фондов, доступных пока только для квалифицированных инвесторов, являются хедж-фонды. Хедж-фонды могут инвестировать в большее количество ценных бумаг, чем обычные паевые фонды, в том числе в опционы, варранты, товары и различные виды деривативов.

Хедж-фонд представляет собой инвестиционную компанию, доступную для крупных инвесторов, которые объединяют капитал с целью вложения в ценные бумаги. В отличие от взаимных или паевых фондов, которые широко распространены на рынке коллективных инвестиций, хедж-фонды в меньшей степени регулируются государственными органами. Данный вид фондов обычно закрыт для обыкновенных инвесторов и доступен только для квалифицированных или аккредитованных инвесторов, то есть тех инвесторов, которые размещают достаточно существенные суммы на фондовом рынке. Тем самым государство пытается защитить обыкновенных инвесторов от рисков, связанных с фондовым рынком.

Инвесторами хедж-фондов могут быть пенсионные фонды, страховые компании, банки, лица, имеющие высокий доход, и т.д. Хедж-фонды, как правило, регистрируются в зонах, которые дают возможность льготного налогообложения (например, Британские Виргинские Острова). Это помогает повысить доходы фонда и снизить его расходы. Однако сами управляющие компании чаще всего располагаются в таких юрисдикциях, как США или Великобритания, где находятся основные инвесторы и основные специалисты по фондовому рынку.

Сами по себе хедж-фонды являются высокоэффективным инструментом получения дохода. В основе хедж-фонда лежит талант управляющего, его профессионализм и опыт. Без этого фундамента хедж-фонд перестанет представлять какой-либо интерес.

Хедж-фондам, кроме дополнительных инструментов получения дохода, по сути, доступны и дополнительные инструменты для защиты от рисков. Каждый управляющий сам вырабатывает методы управления рисками, наиболее соответствующие его стратегии. Таким образом, инвестор хедж-фонда получает уже готовый инструмент с механизмами защиты.

То важное, что отличает хедж-фонды друг от друга – это их стратегия. Даже разные хедж-фонды, следующие одинаковым рыночным стратегиям, будь то «глобальное инвестирование» или событийные стратегии, имеют различный взгляд на рынок и риски. Портфель таких хедж-фондов можно уже считать хорошо диверсифицированным. Если же включить в инвестиционный портфель хедж-фонды с разными классами стратегий, то эффект от диверсификации будет еще больше.

Поэтому в последние годы доля финансовых институтов среди основных инвесторов хедж-фондов значительно растет. По данным издания Financial Times, в 2010 году количество пенсионных фондов, желающих разместить средства в хедж-фондах, удвоилось по сравнению с 2009 годом.

Для примера, можно назвать некоторых из крупнейших инвесторов хедж-фондов: Англиканская церковь, банк JP Morgan Chase. Одним из первых корпоративных пенсионных фондов, который начал работать с хедж-фондами является пенсионный фонд General Motors с размером средств более $90 млрд. Средства фондов таких крупнейших университетов, как Гарвард и Йель, на 30-40 процентов инвестированы в хедж-фонды. Опыт калифорнийского пенсионного фонда (California Public Employee Retirement System, объем средств $207 млрд.) демонстрирует, что при условии использования управляющим пенсионным фондом дисциплинированного подхода к инвестированию и при условии понимания стратегий фондов, в которые он инвестирует, инвестор может создать низковолатильный и менее рискованный портфель из хедж-фондов, чем при инвестировании в какие-либо взаимные фонды или акции. [2]

По состоянию на третий квартал 2010 года в мире насчитывается почти 7000 хедж-фондов, управляющих активами в $1,65 трлн. Приток нового капитала в фонды во втором квартале 2010 г. сократился в полтора раза, до $9,5 млрд. с $13,8 млрд. в январе-марте. При этом 93% новых денег попало под контроль портфельных менеджеров, под управлением которых уже находилось не менее $5 млрд. активов. Эти крупные игроки сейчас контролируют около 60% капитала индустрии хедж-фондов и их доля продолжает расти. [9]

Хедж-фонды, инвестирующие в Россию, существуют давно. Отдельные подобные фонды появились в середине 90-х годов 20 века. В тоже время некоторые западные инвестиционные компании начали уделять серьезное внимание российским инвесторам и привлекать их средства в свои хедж-фонды.

К сожалению, недостаточная разработанность отечественного законодательства и регуляторов финансового рынка привели к тому, что в России до сих пор отсутствует полноценная законодательная база для этого, давно получившего популярность в развитых странах, инвестиционного инструмента.

Понятие «хедж-фонд» в России определяется «Положением о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов», которое было утверждено Приказом ФСФР от 20 мая 2008 г. № 08-19/пз-н. Согласно этому Положению, хедж-фонды являются одной из категорий акционерных инвестиционных фондов и паевых инвестиционных фондов. По сути, определение хедж-фонда дается через описание состава его активов. Активы хедж-фонда могут состоять только из:

1. денежных средств, иностранной валюты, на счетах и во вкладах в кредитных организациях;
2. акций российских открытых акционерных обществ и иностранных акционерных обществ;
3. долговых инструментов;
4. акций акционерных инвестиционных фондов и инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, за исключением инвестиционных фондов, относящихся к категории фондов фондов;
5.ограниченного числа акций иностранных инвестиционных фондов,
6. российских и иностранных депозитарных расписок на ценные бумаги;
7. драгоценных металлов, в том числе требований к кредитной организации выплатить их денежный эквивалент по текущему курсу;
8. финансовых инструментов, базовым активом которых являются биржевые товары;
9. финансовых инструментов, базовым активом которых являются финансовые инструменты, базовым активом которых являются биржевые товары. [1]

В России по состоянию на 30 ноября 2010 года зарегистрированы 8 хедж-фондов, из них 6 фондов уже функционирует. [7]

Пока этого явно недостаточно, чтобы говорить о развитии в нашей стране этого инструмента коллективного инвестирования. Тем не мене, с развитием фондового рынка в России интерес к хедж-фондам будет повышаться. Ожидается увеличение количества хеджевых фондов, зарегистрированных в России, и увеличение активов под управление этих фондов в несколько раз. Пока же инвестиции в хедж-фонды, хотя и вызывают интерес у российского инвестора, доступны очень ограниченному кругу участников рынка.

Хедж фонды в России — еще только формирующийся институт. Отечественные управляющие компании пока еще только учатся работать с рисками. Тем не менее, исходя из зарубежного опыта, а также принимая во внимание то, что агрессивный рост российского фондового рынка закончился, в настоящий момент становиться особенно актуальным качество управления фондами коллективных инвестиций, хедж-фонды имеют большие перспективы.

Чтобы говорить о перспективах коллективного инвестирования в целом, необходимо вспомнить об истории становления и развития инвестиционных фондов. Любой финансовый институт может появиться лишь, когда сформирован круг потенциальных клиентов, а их взгляды соответствуют предлагаемым концепциям. В нашей стране это произошло в середине 90-х годов, когда концепция коллективного инвестирования была сформирована ФКЦБ в виде паевых инвестиционных фондов. ФКЦБ установила государственной контроль над их деятельностью, разделила управление активами фонда и их хранение, организовала многосторонний перекрестный контроль тех организаций, которые отвечают за деятельность ПИФов, предъявила высокие требования к раскрытию информации, необходимой инвесторам для принятия грамотного решения. Эти особенности деятельности паевых фондов являлись предпосылками к повышению доверия инвесторов, которое выражается в количестве созданных фондов.

Накопленный опыт показывает, что коллективные инвестиции могут участвовать в разных сферах нашего общества. Это подтверждает тот факт, что недавно появилась новая категория фонда «фонд художественных ценностей», который может инвестировать в картины и рисунки, скульптурные произведения, почтовые марки, гравюры, фотоархивы, видеоархивы, старинные книги, и другие предметы коллекционирования.

Новая категория отходит от классического управления активами, создавая новые возможности для коллективного инвестирования.

Аналитики не ожидают массового спроса на столь непривычную форму распоряжения своими деньгами, так как привычная для большинства инвесторов среда – это все-таки ценные бумаги. Ведь их стоимость, в отличие от произведений искусства, более прогнозируема. Однако эксперты не исключают, что и художественные ПИФы найдут своего инвестора, но это будет узкий, достаточно специфичный сегмент.

Так, по мнению экспертов, это либо очень богатые персоны, либо разбирающиеся в искусстве люди, коллекционеры. Российские ПИФы художественных ценностей с большой вероятностью будут пользоваться успехом у иностранных инвесторов, а также тех, кто выбирает альтернативные формы вложений с целью хеджирования рисков.

Россия всегда славилась своим вкладом в мировую культуру, талантливыми людьми, музейными и частными коллекциями. Однако в стране пока не накоплен опыт грамотного управления предметами искусства как рыночными активами с целью получения высокой доходности. Также, в нашей стране нет специализированных аукционов, таких как Sotheby's и Christie's, а до некоторых пор не было возможности инвестировать в фонды художественных ценностей. Поэтому риски таких вложений достаточно велики. Главный риск – это сложность реальной оценки художественных паев.

Сложности правильной оценки ПИФа категории «художественных ценностей» заключаются в том, что в России практически нет формализованных правил оценки, однородных признаков у предметов искусств. Поэтому велика роль субъективной оценки, особого взгляда эксперта.

Тем не менее, укрепление защиты авторских прав в России, создание крупных частных коллекций, увеличение уровня доходов и сбережений домашних хозяйств – все эти факторы генерируют процессы, связанные с секьюритизацией богатств. Появляется необходимость превратить активы в запасах в финансовые инструменты, облечь скопленный капитал в различных предметах искусства в ценные бумаги, секьюритизировать такие художественные активы в частных коллекциях. Именно такими финансовыми инструментами могут и должны выступить инвестиционные паи фондов художественных ценностей

Также давно обсуждается идея о создании других категорий фондов, а именно: «спортивный», «материнский капитал», «интеллектуальной собственности».

Создание фонда «интеллектуальной собственности» поможет контролировать безопасность использования патентов, товарных знаков, копирайтов, секретов производства и других типов неосязаемой собственности и получать доход, используя приобретенные у авторов произведения в коммерческих целях (разрешая это делать другим лицам или передавая им имеющиеся имущественные авторские права).

В преддверии Олимпиады «Сочи 2014» фонд «спортивный» мог бы способствовать развитию молодых перспективных спортсменов. Такой фонд открывает возможность инвестировать в будущих звезд нашего спорта путем заключения с ними долгосрочных контрактов, а также инвестировать средства фонда в развитие инфраструктуры (стадионы, спортзалы, бассейны и т.п.), что, в дальнейшем, несомненно, принесет свои положительные результаты.

Фонд с участием материнского капитала, инвестируя средства в строительство жилья, может разрешить массу проблем. Это и контроль средств поступающих от государства на поддержание молодых семей, это и развитие ипотеки, увеличение строительства социального жилья.

Безусловно, внесение подобных изменений требует тщательной проработки и внесения целого ряда поправок в соответствующие законы и нормативные правовые акты. Тем не менее, можно надеяться, что совсем скоро участники рынка получат возможность работать с ещё несколькими, несомненно, необходимыми категориями ПИФов.

Расширение возможностей и инвестиционных стратегий паевых инвестиционных фондов позволит российскому финансовому рынку продолжить движение в направлении международной практики инвестирования.

Библиографический список

1. «Положение о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов», утверждено приказом ФСФР РФ от 20 мая 2008 г. № 08-19/пз-н (с изм. и доп., внесенными приказами ФСФР РФ от 23 сент. 2008 г., от 2 апр. 2009 г., от 6 авг. 2009 г., от 29 дек. 2009 г., от 20 мая 2010 г.).
2. Котиков, В. Хедж-фонды. Игра на рынке по новым правилам. / В. Котиков, Д. Нейл. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 184 с.
3. Инвестиции: учебное пособие /Г.П. Подшиваленко, Н.И. Лахметкина, М.В. Макарова [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2006. – 200 с.
4. Осипова Е., Карпова Е. Практические вопросы создания и функционирования кредитных фондов / Е. Осипова, Е. Карпова//РЦБ.–2010.–№ 3.–С. 6-8.
5. Терещенко К. Фонды товарных рынков в России: тенденции и перспективы / К. Терещенко // РЦБ. – 2009. – № 13. – С. 39 - 44.
6. Ткачук Р. Хедж-фонды – новый инструмент инвестирования / Р. Ткачук // РЦБ. – 2008. – № 11 (362). – С. 44 - 49.
7. Рейтинги и статистика количества и дифференциация по категориям российских управляющих компаний и паевых инвестиционных фондов. [Электронный ресурс] : URL: http://www.nlu.ru/stat-count_pifs.htm (дата обращения: 30.11.2010)
8. Рейтинг российских паевых инвестиционных фондов по доходности. [Электронный ресурс] : URL: http://www.nlu.ru/pif-doxod-renking.htm (дата обращения: 25.11.2010)
9. Статистика по зарубежным хедж-фондам [Электронный ресурс] : URL: http://eizvestia.com/finance (дата обращения: 18.11.2010).

Б.М.Х. Аль Сауор

Воронежский государственный университет, Воронеж

ПОНЯТИЕ БРЕНДА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Статья посвящена определению «бренда» в инновационной экономике. На основе анализа к понятию «бренд» автором разработана модель бренда. Определены характеристики инновационной экономики и сформулированы особенности управления брендом в условиях инновационной экономики. Автором уточнено понятие бренда и роли бренда в условиях инновационной экономики.

Ключевые слова: бренд, инновационная экономика, торговая марка, управление брендом.

Изначально брендом называлось клеймо для скота (brand – в пер. с англ. клеймо). На протяжении всего времени существования данного понятия оно претерпевало изменения.

В настоящее время нет однозначной трактовки понятия «бренд». В отечественных и зарубежных источниках можно выделить два основных подхода к определению бренда. Согласно первому, более узкому, подходу под брендом понимается «торговая марка» — это название, термин, знак, символ, рисунок или их комбинация, предназначенные для того, чтобы идентифицировать продукт и дифференцировать его от продуктов конкурентов [1, 12]. В этом определении не рассматривается важность бренда для потребителей и компании, а только его правовой статус. Ж.-Н. Капферер [9] называет это юридическим аспектом бренда.

Второй подход предполагает расширенное понимание бренда. Согласно данному подходу, не каждая торговая марка может быть брендом. Например, Е.П. Голубков [7] считает, что бренд включают торговую марку в ее традиционном понимании, дополненную ее ценностью. Дж. Джакоби и Р. Честнат [20] также отмечают, что бренд должен давать обещание качества, обслуживания и ценности на длительный период. К. Бове и У. Аренс [3] в своем определении уточняют, какими ценностями должен обладать бренд, и определяют его как набор утилитарных и символических ценностей, предназначенных для удовлетворения функциональных, социальных, психологических, экономических и прочих нужд потребителя.

Ж.-Н. Капферер [9], в свою очередь, выделяет два аспекта ценности, которую создает бренд. Во-первых, это ценность бренда для потребителя, поскольку между потребителем и брендом возникают отношения (от полного равнодушия до привязанности, приверженности и готовности покупать и еще раз покупать, в основе которых лежат убеждения в превосходстве и вызываемые эмоции). И, во-вторых, это ценность бренда для компании-владельца, выражаемая в деньгах.

П. Буш и М. Хьюстон [18], Д. Кнапп [4], П. Келлер [11] также в своих определениях бренда обращают внимание на его ценность для потребителей. П. Буш и М. Хьюстон определяют бренд как набор восприятий в воображении потребителя [18]. П. Келлер расширяет такое понимание бренда и предлагает понимать под брендом набор ассоциаций, возникающих в сознании у потребителей, которые добавляют воспринимаемую ценность товару и услуге [11]. А согласно Д. Кнаппу «бренд — это сложившаяся сумма всех впечатлений, получаемая потребителями и пользователями, сложившаяся в их уме на основе воспринимаемых эмоций и функциональных выгод» [4]. Таким образом, можно сделать вывод о маркетинговом восприятии бренда – как источника потребительской ценности.

Рассмотрение бренда как источника ценности для компании предполагает, что для создания финансовой стоимости бренд должен работать совместно с материальными активами, такими как производственные мощности. То есть, нет брендов, существующих самостоятельно, без поддерживающих их товаров и услуг. Этот товар или услуга становится эффективным воплощением бренда, с помощью которого он становится материальным [9]. Создание финансовой стоимости бренда затрагивает его экономическую составляющую.

Ж.-Н. Капферер [9] указывает на следующие основные источники дополнительного дохода компании, получаемые за счет бренда: премиальная цена (по сравнению с другими брендами и немарочными товарами); большая привлекательность для потребителей и их лояльность; преимущества в цене вследствие лидирования на рынке.

Д. Аакер [1] еще больше расширяет перечень источников дополнительной прибыли, получаемые за счет брендов. Автор обращает внимание на то, что сильные бренды повышают соотношение «результаты / затраты» и действенность программ маркетинга, предоставляют возможность использования расширения брендов (обеспечивают вывод на рынок новых товаров под старой маркой), увеличивают соотношение между заемными и собственными средствами компании и увеличивают конкурентные преимущества.

Как видим, вклад бренда в улучшение финансовых показателей компании может быть многообразным, но первопричиной является лояльность потребителей бренду, снижающая чувствительность потребителей к цене на товар и обеспечивающее постоянство доходов компании.

Таким образом, в результате анализа точек зрения зарубежных и отечественных авторов, нами были выделены три основных аспекта бренда: правовой, маркетинговый и экономический. На наш взгляд нецелесообразно придерживаться только одного из рассмотренных подходов, поскольку понятие бренда предполагает создание торговой марки, поддерживающей систему ценностей, разделяемую потребителями, и представляющей источник ценности для компании.

На основании вышеизложенного можно предложить следующую модель бренда (рис.1).

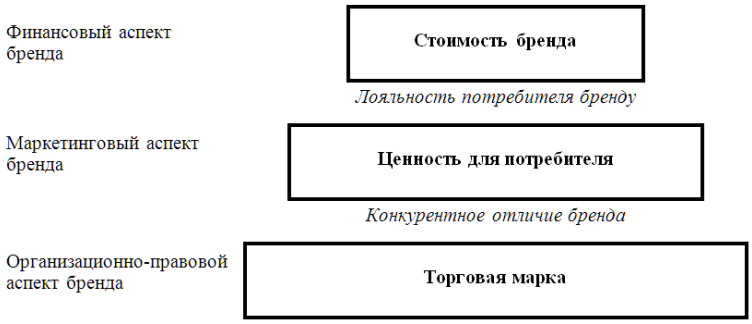


Рис.1. Модель бренда

Бренд – это обладающий правовой защитой нематериальный актив компании, воплощающий в себе систему утилитарных и символических ценностей, разделяемых потребителями.

В современных условиях бренд приобретает новую ценность для компании. Чтобы определить особенности управления брендом в условиях инновационной экономики, необходимо рассмотреть ее характеристики.

Г.С. Гамиидов и Т.А. Исмаилов [6] дают следующее определение инновационной экономики. По их мнению, это экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, на доброжелательном восприятии новых идей, новых машин, систем и технологий, на готовности их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности. Она выделяет особую роль знаний и инноваций, прежде всего, знаний научных.

Высокая роль инноваций и их зависимость от научного знания ранее рассматривалась учеными как основная черта постиндустриального общества. Американский футуролог Д. Белл дал ему наиболее развернутое определение: «Постиндустриальное общество — это общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышения качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений… во все большей степени зависит от достижений теоретического знания» [2].

Как видим, высокая роль инноваций – это не единственная черта, характеризующая современные экономические изменения. Для определения основных черт инновационной экономики воспользуемся трудами таких исследователей.

Во-первых, ряд авторов [5, 15] обращают внимание на то, что современная экономика характеризуется высокой динамикой изменений, в результате чего, фактор времени (например, времени выпуска нового продукта) играет ключевую роль. Т. Гэд [8] также отмечает, что «в быстроменяющемся мире жизненный цикл товаров и услуг становится короче. Всего 10 лет назад компании интересовались исключительно своим товаром, теперь акцент смещается в сторону бренда. Товары появляются и исчезают с возрастающей скоростью, но бренд остается».

Э. Тофлер [16] обращает внимание на то, что ускоряющийся темп изменений вызывает у общества футурощок, или страх перед преждевременным наступлением будущего. Появление новых технологий, возрастающее количество инновационных товаров, более частое обновление ассортимента приводит к тому, что покупатели испытывают растерянность. В таких условиях от компаний требуется предъявить убедительные доказательства своей надежности покупателям. Одним из таких доказательств должен стать бренд. Он позволит потребителям идентифицировать те товары, которые будут удовлетворять их требованиям к уровню качества, а также воплощать в себе определенную систему ценностей.

Т. Гэд [8] отмечает, что в электронной коммерции бренд нужен не только для гарантии безопасности он-лайновых денежных операций, он необходим для стимулирования интенсивного маркетинга, инициированного покупателем, на чем и строится эффективность коммерции в сети. Наличие бренда также выступает гарантией качества и помогает покупателям разобраться в чрезмерном количестве информации в Интернете.

Для производителя создание новых товаров под уже существующим брендом также принесет выгоду – позволит минимизировать временные и финансовые ресурсы, затрачиваемые на вывод нового товара на рынок. Таким образом, в условиях быстроменяющейся экономики бренд может стать платформой для создания новых продуктов.

Во-вторых, инновационная экономика характеризуется стремлением индивидов к самовыражению. Эта тенденция четко прослеживается в работах Э. Гидденса [19], М. Кастельса [10], Э. Тофлера [16] и А. Турена [17]. Э. Гидденс указывает на возрастающее стремление отдельных индивидов к поиску собственной идентичности в разнообразной экономической среде [19]. Э. Тофлер [16] обращает внимание на то, что в постиндустриальной экономике действия агентов определяются нематериальными критериями, которые носят индивидуальный характер. А. Турен [17], в свою очередь, отмечает, что современное общество характеризуется возрастающим стремлением к самобытности как сопротивлению навязываемым в обществе культурным типам поведения.

Самовыражение индивида определяется системой ценностей, которую он разделяет, и проявляется в его поведении. Одним из аспектов поведения является потребление товаров и услуг, которое позволяет индивиду выразить свою идентичность. Как отмечает Ж.-Н. Капферер [9], любой бренд первоначально начинается с одного нового товара, который благодаря ноу-хау фирмы превосходит товары конкурентов. Но с течением времени (при поддержке коммуникаций, упаковки, рекламы и т. д.) бренд обогащается чертами, образами и представлениями, формирующими его стиль. Бренд, таким образом, начинает обладать не только ноу-хау, но и индивидуальностью.

По мнению Е. А. Крыловой [14], «потребители все чаще отдают предпочтения брендам, которые пытаются обозначить нечто существенное в жизни людей». Исходя из этих условий, бренд, включающий в себя определенную систему ценностей, становится одним из способов самовыражения потребителей. Говоря о бренде, Т. Гэд указывает: «Он должен создавать философию. Он должен иметь сюжет. Он должен быть совершенно аутентичным» [8].

В-третьих, инновационная экономика характеризуется возрастанием числа коммуникаций в обществе. По мнению Д. Белла [2], в современном обществе информация становится одним из ключевых ресурсов, а основным двигателем развития экономических отношений становятся телекоммуникационные технологии. Э. Гидденс [19] также в качестве одной из причин усиления роли коммуникаций называет «появление средств мгновенной глобальной коммуникации».

Характер коммуникаций между производителем и потребителями в условиях инновационной экономики Т. Гэд описывает следующим образом: «В Сети вы прозрачны, вас легко сравнивать с другими, и вы находитесь в непосредственном контакте с вашим конечным потребителем… Вы получаете немедленный отклик на любое ваше действие. Вас будут придирчиво изучать. Вам будут задавать вопросы. Ожидается, что вы будете активно общаться с публикой и развлекать ее» [8].

Успешное развитие предприятия в такой системе в долгосрочной перспективе возможно не за счет манипулирования потребителями, а за счет создания отношений с ними и приобщения к ценностям бренда [13]. Таким образом, в инновационной экономике бренд должен давать информационные поводы для общения, т.е. генерировать коммуникации между производителем и потребителем.

Рассмотрев основные характеристики инновационной экономики, можно выделить три роли бренда (рис. 2):

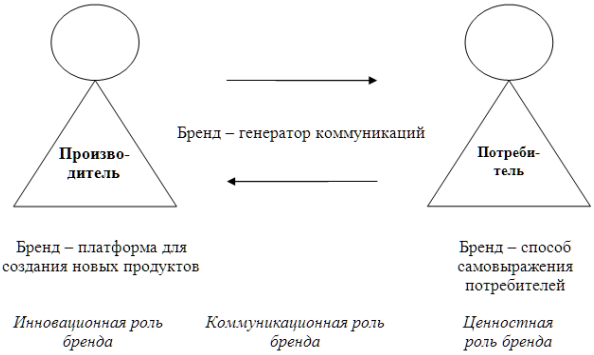


Рис. 2. Роли бренда в инновационной экономике

1) бренд как платформа для создания и продвижения новых товаров и услуг;
2) бренд как способ самовыражения потребителей;
3) бренд как генератор информации для коммуникаций между производителем и потребителем.

Объединяя уточненное автором понятие бренда и роли бренда в условиях инновационной экономики, можно прийти к следующему выводу. Бренд в условиях инновационной экономики — это обладающий правовой защитой нематериальный актив компании, который воплощает в себе систему утилитарных и символических ценностей, являющихся платформой для создания новых продуктов компании, способом самовыражения потребителей и генератором коммуникаций между компанией и потребителем.

Библиографический список

1. Аакер Д. Создание сильных брендов / Дэвид А. Аакер – М.: Издательский дом Гребенникова, 2003. – 430 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
3. Бове К., Аренс У. Современная реклама. — М.: ИД «Довгань», 1995.
4. Бойетт Джосеф, Бойетт Джимми. Гуру маркетинга. — М.: ЭКСМО, 2004.
5. Вайбер Р. Эмпирические законы в сетевой экономике // Проблемы теории и практики управления, 2003. - №3. – с. 86-91.
6. Гамиидов Г.С., Исмаилов Т.А. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации. – 2003. - №1.
7. Голубков Е.П. Еще раз о понятии «Бренд» // Маркетинг в России и за рубежом. — 2006. — №2.
8. Гэд. Т. 4D брэндинг: взламывая код сетевой экономики. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2003. – 230 с.
9. Капферер, Ж.-Н. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда / Жан-Ноэль Капферер; пер. с англ. Е. В. Виноградовой; под. общ. ред. В. Н. Домнина. — Москва: Вершина, 2007. — 448 с.
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
11. Келлер К. Л. Стратегический бренд-менеджмент: Создание, оценка и управление марочным капиталом / 2-е изд. / Пер. с англ. — К.; М.; СПб.: Вильяме, 2005. – 704 с.
12. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. 11-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 800 с.
13. Корзун А.В., Эволюция бренда (Часть 2) // Бренд-менеджмент, 2007. - №3. – с. 68.
14. Крылова Е. А. Совершенствование системы продвижения брендов. Автореф. дисс. канд. эконом. наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 22 с.
15. Матюшок В.М. Сетевая экономика и глобализация экономической деятельности // Информационное общество, 1999. – Вып. 6. – с. 46-47.
16. Тофлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 464 с.
17. Турен А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества//Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – с. 229-239.
18. Busch P.S., Houston M.J. Marketing Strategic Foundation. — Homewood Free Press, 1988.
19. Giddens A.Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. – Stanford: Stanford Univercity Press, 1991.
20. Jacoby J., Chestnut R.W. Brand Loyalty: Measurement and Management. - New York: Wiley, 1979.

М.С. Барышников

ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», Орел

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТРАСЛЕВОГО ЛИДЕРСТВА НА ОСНОВЕ ПРЕИМУЩЕСТВ МЕЖДУНАРОДНОГО ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Использование преимуществ международного инновационного сотрудничества в стратегических отраслях народного хозяйства должно стать для России обязательным и непременным условием ее инновационного развития. Дано определение международного инновационного сотрудничества, как современной воспроизводственной деятельности в области инновационных исследований, производства и сбыта, которая осуществляется на договорной основе организациями и иными субъектами права двух или более государств в этих государствах или в третьих странах, рассчитана на длительный период и имеет целью достижение общего хозяйственного результата. Выделены критерии отличия международного инновационного сотрудничества от других видов деятельности.

Ключевые слова: международное инновационное сотрудничество, международное инновационное разделение труда, долгосрочные цели международного инновационного сотрудничества России, отраслевое лидерство.

Традиционно международное разделение труда (МРТ) определяют как высшую ступень развития общественного территориального разделения труда между странами, которое опирается на устойчивую, экономически выгодную специализацию производства отдельных стран на тех или иных видах продукции и ведет к взаимному обмену результатами производства между ними в определенных количественных и качественных соотношениях. Однако, как совершенно правильно заметили ученые [3], в МРТ произошли качественные сдвиги, а сам термин «МРТ» наполнен ныне новым и более сложным содержанием. С одной стороны, он традиционно выражает процесс стихийного распределения на базе закона стоимости производственных обязанностей между странами как субъектами мировой хозяйственной системы. С другой стороны «производственные обязанности» планомерно распределяются внутри транснациональных структур (концернов) не выходя за их рамки, но перешагивая государственные границы. Идет процесс общественного разделения труда в международной сфере, но уже не только между странами. Сейчас можно говорить о появлении нового вида разделения труда – международное инновационное разделение труда (МИРТ).

Его следует рассматривать как своеобразный синтез межнационального и межфирменного разделения труда. МИРТ своими корнями уходит в научно- техническую революцию. МИРТ продукт НТР, одно из ее проявлений в международной сфере. Специализация отдельных фирм и стран на постоянном генерировании новейших научных, технических идей, решений, приемов труда и т.д., постепенное сращивание науки и производства не только по территориальному, производственно-кооперативному признаку, но и на базе растягивания технологических цепей и вынесение их звеньев, составляют основу МИРТ.

Только мирохозяйственная среда с высочайшей концентрацией производственного, научного и организационного потенциала способна наладить четкую работу конвейеров по внедрению в практику новых технических идей – от заказа на генерацию необходимых идей до их воплощения в практику (в материально-вещевую оболочку). При этом всемирный технологический конвейер представляет не голую идею, а целый пакет

сопряженных с ней элементов практического воплощения, адекватные новейшей идее решения в области организации труда, управления, набор необходимых отраслевых и межотраслевых производственных связей, основных и прикладных научных направлений в развитии идеи.

Центральным звеном международной технологичности является всеобъемлющая унификация и стандартизация. Она охватывает все стадии создания изделия: генерирование идеи, ее научную обработку, проектирование, лабораторную доводку и испытание, изготовление головных образцов и партий, послепродажный сервис и т.д. Унификация и специализация проникают и в область управления (пакет стандартных управленческих решений). Этот процесс не должен обойти стороной и организацию производства. Организационные структуры и их основные блоки также унифицируются, что создает условия практически мгновенного и безболезненного распада и компоновки новейших организационно-производственных структур.

Международное инновационное разделение труда, специализация фирм и стран, унификация и стандартизация в мировом масштабе являются предпосылками развития международного инновационного сотрудничества.

Под международным инновационным сотрудничеством следует понимать современную воспроизводственную деятельность в области инновационных исследований, производства и сбыта, которая осуществляется на договорной основе организациями и иными субъектами права двух или более государств в этих государствах или в третьих странах, рассчитана на длительный период и имеет целью достижение общего хозяйственного результата.

В этой связи целесообразно выделить следующие критерии отличия этого вида деятельности от других.

Первый критерий. Договорной характер международного инновационного сотрудничества и, прежде всего того, которое предусматривает совместное осуществление НИОКР и производственных работ, составляет главную основу международного инновационного развития и производственной кооперации.

Второй критерий. Критерий субъектного состава отношений по международному инновационному сотрудничеству. Речь идет о том, что рассматриваются субъекты права различных государств. В сотрудничских отношениях могут участвовать организации и фирмы двух и более государств и соответственно нужно говорить о двустороннем или многостороннем сотрудничестве.

Третий критерий. Функциональная сфера деятельности. Сотрудничество может осуществляться направленно только в одной сфере, например, только в сфере производства (совместное производство и специализация), а также оно может осуществляться одновременно и в сфере НИОКР (проведение совместных разработок, совместное доведение до стадии внедрения) и в сфере коммерческой реализации конечной продукции и услуг, а также путем совместной реализации технических идей (продажа лицензий и «ноу-хау»).

Четвертый критерий. Пространственная сфера деятельности. Инновационное сотрудничество может осуществляться как в одном из государств-участников сотрудничских отношений, так и в обоих (при двустороннем сотрудничестве), или в нескольких государствах-участниках (при многостороннем сотрудничестве). Эта деятельность может проводиться и в третьих странах в случаях так называемой трехстороннем сотрудничестве.

Пятый критерий – сам характер деятельности. В отличие от торговли товарами, научно-техническими знаниями, предоставления услуг, при которых каждый партнер самостоятельно осуществляет определенные действия, для сотрудничества характерна совместная деятельность се участников. Действия сторон в различных сферах носят взаимозависимый характер. Этот критерий тесно связан с шестым критерием.

Шестой критерий – определенная цель сотрудничества. Совместная деятельность участников сотрудничества направлена на достижение определенной цели – получение хозяйственного результата. Таким результатом может быть разработка новой конструкции машин, новая технология производства, новое изделие и т.д.

Седьмой критерий – характерная для международного инновационного сотрудничества длительность отношений сторон и устойчивость связей между ними. В отличие от международной купли-продажи товаров, носящей однократный, разовый характер, сотрудничские отношения рассчитаны на длительный период, в связи с чем соответствующие договоры заключаются на продолжительные сроки. Характерно, что эти отношения фактически продолжаются и после истечения срока действия договора о сотрудничестве, то есть после того, как цель договора достигнута [2].

Как показал анализ, международное разделение труда вышло в настоящее время на качественно новую ступень. В условиях, когда стержнем социально-экономического развития стали инновации, интернациональная специализация и кооперация достигли начальных стадий научно-технического цикла, мировая экономическая интеграция все более сливается с инновационной деятельностью. По статистическим данным доля передачи технологий в мировой торговле постоянно увеличивается.

Параллельно с указанными процессами развивается интернационализация собственно процессов исследований и разработок. Проведение НИОКР совместно с зарубежными партнерами перестало быть привязанным только к жизненному циклу продукции. Интернациональные исследования выполняют гораздо более важную функцию, чем просто обслуживание сбыта продукции. Они становятся одним из мощных средств роста экономического потенциала, важным отдельным объектом приложения капитала и государственных ресурсов, орудием конкурентной борьбы, новым пространством для диверсификации деятельности транснациональных корпораций (рисунок 1).

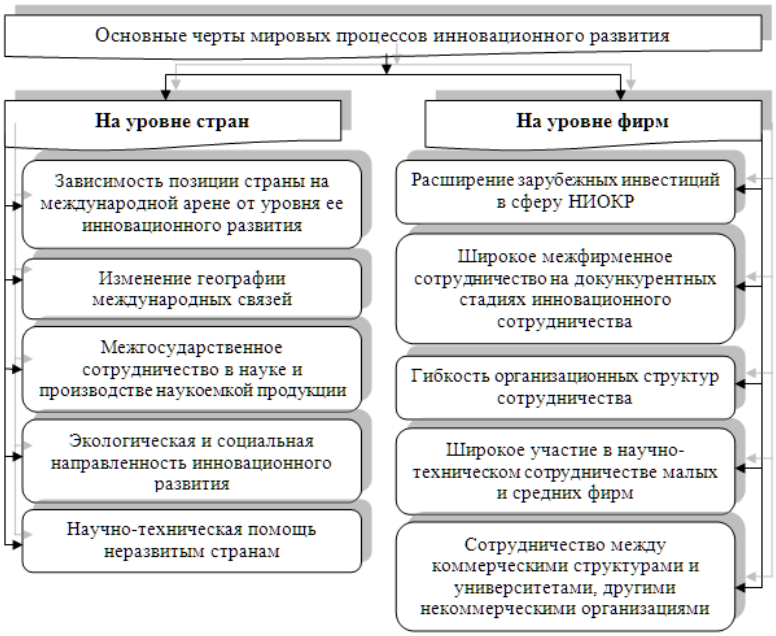


Рисунок 1 – Основные черты мировых процессов инновационного развития

Представляется, что долгосрочные цели международного инновационного сотрудничества РФ со странами-партнерами могли бы определяться следующим образом:

– интеграция национального потенциала в структуру МРТ, формирование рынка НИОКР и технологий, и их интеграция в мировой информационно-интеллектуальный и технологический рынок товаров и услуг;

– создание принципиально новых международных политических, экономических, социальных условий для развития широкомасштабного инновационного сотрудничества, для согласования инновационной политики на региональном и глобальном уровнях;

– формирование и реализация региональных и глобальных инновационных проектов с привлечением ресурсов как из правительственных, так и из личных источников;

– содействие средствами МИС переходу от традиционно сложившейся промышленно-технологической структуры экономики РФ к созданию структур инновационной экономики; формированию в регионе научно-информационного и технологического пространства как межрегиональной системы, а в конечном счете не только к созданию евразийского информационно-интеллектуального и технологического рынка товаров и услуг, но и – в отдаленной перспективе – мирового информационно-интеллектуального рынка.

После конкретных изменений в политическом и экономическом устройстве Российской Федерации активное включение в международное сотрудничество стало для многих ученых и научных организаций, с одной стороны, желанной целью, а, с другой стороны, одним из средств выживания в условиях глубокого социально-экономического кризиса.

Для организаций, занятых прикладными исследованиями, одно из главных мест занимают коммерческие цели, и, прежде всего, реализация собственной продукции на зарубежных рынках. По оценкам специалистов, примерно 15-20 % российских инновационных предприятий обладают конкурентоспособными за рубежом идеями, заделами, разработками. Пока в большинстве случаев поиски сиюминутной выгоды преобладают над долгосрочными задачами укрепления позиций на мировых рынках. Второй точкой концепции интересов является получение из-за рубежа средств на осуществление и расширение научной деятельности, укрепление материальной базы организации. Здесь также наблюдается ориентация скорее на единовременные поступления, чем на создание у партнеров интереса к регулярным инвестициям [4].

В то же время стимулом к участию в МИС могут быть:

- профессиональные научные интересы, в частности, возможность получения в ходе сотрудничества принципиально новых результатов;
- реализация синергетических эффектов взаимодействия;
- стремление быть в русле мировых тенденций развития своей и смежных областей;
- получение оценки своих достижений мировым научным сообществом. [1]

Важнейшее преимущество включения в международное инновационное сотрудничество – создание необходимых общих условий инновационной деятельности (ее инфраструктуры) для обеспечения прорыва в технологическом развитии страны.

Простая кооперация научного труда приводит к новым силам, образующимся из умножения прилагаемых индивидуальных научных потенций. Результативная научная сила коллектива увеличивается, так как появляется возможность собрать и отобрать большее количество информации, становится больше разнообразных точек зрения на решаемую инновационную задачу, и, следовательно, растет вероятность того, что среди множества подходов найдется правильный. В научном коллективе создаются условия для конкуренции и взаимопонимания, посредством которых усиливается мощь индивидуальных и творческих сил. Коллективное использование материально-технических средств инновационной деятельности неизбежно приводит к экономии, что даст возможность при тех же материальных затратах получить более высокий экономический эффект, чем при индивидуальном использовании научного оборудования.

Таким образом, в условиях глобализации экономики для многих российских организаций чрезвычайно насущно получение доступа к общемировым и региональным сетям научно-технической информации. Кроме того, международное сотрудничество позволяет интегрироваться в мировое инновационное пространство, осуществлять свою деятельность в соответствии с международными стандартами.

Библиографический список

1. Артемьев И. Рынки и технологии в мировом хозяйстве. – М.: Наука, 2002. – 151 с.
2. Баканов М. Ващекин Н. Информационное обеспечение коммерческой деятельности – маркетинговая информация в коммерческих структурах// Маркетинг PRO. 2006. – №3 – с. 12-17
3. Коломиец Р.М. Проблемы развития научно-производственной интеграции// Совершенствование управления научно-технического прогресса в промышленности. – Киев, 2004 – с. 32-39
4. Красноруцкая Ю.Н. Выход России на мировые рынки наукоемкой продукции. – М.: Юристъ, 2009.- 87 с.

С.А. Борисова

Старооскольский технологический институт (филиал) Национальный исследовательский технологический университет «Московский институт стали и сплавов», г. Старый Оскол

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Образование относится к консервативным отраслям экономики, поэтому управленческие «новинки» находят свое применение в образовательных учреждениях спустя десятилетия после их успешной апробации в промышленности. Управление по результатам является приемом постановки стратегических целей, прошедшим проверку временем в бизнес-организациях, и способным повысить эффективность стратегического управления в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: образовательные учреждения, управление по результатам, стратегическое управление, цели развития, эффективность управления.

В настоящее время система образования переживает новый виток преобразований. При этом трансформация и развитие образовательных учреждений в значительной степени определяются тем, насколько эффективно осуществляется инновационное совершенствование и управление всеми звеньями системы образования. И. Кант сказал: «В мире есть две сложные вещи – управлять и воспитывать». Справедливость и актуальность данного утверждения не вызывают у нас сомнения, вот почему мы постарались сформулировать адекватные отраслевым особенностям подходы к стратегическому управлению образовательными учреждениями.

Перспективным подходом к управлению образовательными учреждениями в условиях сложившейся к настоящему времени инновационной среды является использование достижений концепции управления по результатам.

Теория и практика управления по результатам возникли около пятидесяти лет назад как ответ практического менеджмента на те управленческие проблемы, с которыми после второй мировой войны столкнулись все страны с развитой рыночной экономикой [1]. Основная задача, которую должна была решить система управления по результатам – повышение маневренности организации, необходимое для обеспечения ее соответствия динамично развивающейся инновационной среде.

Управление по результатам как новый управленческий подход на первый план выдвигал изменчивое, неповторяющееся содержание в жизни и работе организации. Производственно-хозяйственная деятельность начала осмысливаться как некий путь, как последовательность неповторяющихся, уникальных тактических и стратегических задач, которые организация решает на протяжении всей своей истории.

Русский перевод термина «Management By Objectives» как «управление по результатам» точно передает основной смысл этой системы управления, речь в которой идет об управлении движением (компании в целом, подразделения или отдельного сотрудника) к тем результатам, которые на данном этапе развития имеют первостепенное значение. По аналогии, управление бизнесом в традиционной, «машинной» парадигме можно было бы назвать «управлением по отклонениям», поскольку управляющее вмешательство требуется здесь лишь в том случае, когда в работе того или иного подразделения или сотрудника обнаружилось отклонение. Управление по отклонениям обеспечивает исправное функционирование всех звеньев функциональной структуры организации, не обеспечивая при этом ни адекватного реагирования на внешнюю ситуацию, ни адекватных изменений в самой функциональной структуре.

За истекшие полвека система управления по результатам доказала свою эффективность и получила широкое распространение во всем мире [2,3]. В основе функционирования системы управления по результатам лежат три базовых принципа: декомпозиция задач «сверху вниз», обратная связь «снизу вверх» и «внутрифирменный рынка труда».

Универсальность и эффективность системы управления по результатам не создают преград для ее использования в различных отраслях экономики, в том числе в образовании. Направленность всей системы управления образовательными учреждениями на конечный результат предполагает особую мотивационно-целевую ориентацию руководителей образовательных учреждений, а также новый подход к информационному обеспечению, педагогическому анализу, планированию, организации, контролю и регулированию всей деятельности учреждения образования.

Основная идея управления по результатам заключается в осознании того, что ни одна организация сама по себе не представляет никакой ценности, но вместе с тем она представляет упорядоченную форму, объединяющую людей, для достижения определенных результатов.

Само понятие «управление по результатам» можно определить как систему управления и развития, с помощью которой достигаются результаты, которые определены и согласованы всеми членами организации.

Детерминируя основные цели развития образовательного учреждения, каждый руководитель вместе с педагогическим коллективом организует весь педагогический процесс, а значит, постоянно сверяет полученные результаты с запланированными. Это требует принятия оперативных решений по ситуации, т.е. по конкретным результатам.

Управление по результатам предполагает, что изначально перед коллективом ставятся реальные, обеспеченные для исполнения всеми ресурсами цели. К таким ресурсам относятся люди, время, финансы, материально-техническая база, технологии, методики и др. При управлении по результатам каждый участник педагогического процесса должен уметь увязать свое участие в общем деле с другими членами коллектива. Результативное мышление предполагает, что руководитель и подчиненный определяют результат, а затем исполнитель сам выбирает способы достижения, т.е. время, технологии и другие ресурсы.

В условиях управления по результатам инициативный и творческий коллектив - ценнейший ресурс. Руководитель создает атмосферу уважения, доверия, успеха каждому участнику образовательного процесса.

Однако при этом задача руководителя состоит в осуществлении информационного обеспечения, анализа, целеполагания, планирования, исполнения, контроля и коррекции.

Таким образом, управление по результатам представляет собой целенаправленное ресурсообеспеченное взаимодействие управляющей и управляемой подсистем по достижению запланированного результата.

Цель организации - это конкретный образ желаемого (ожидаемого) результата, которого организация реально может достичь к четко определенному моменту времени. Формирование стратегических целей деятельности образовательного учреждения целесообразно осуществлять по следующим направлениям:

- предмет совершенствования преобразования;
- средства совершенствования преобразования;
- результат совершенствования преобразования.

При формулировании целей возможно несоблюдение указанной последовательности компонентов, но их сохранность обязательна.

Стратегия образовательного учреждения - это базовые ориентиры, направления движения организации, перспективный перечень используемых стратегических инструментов. В интегрированном виде цели и стратегия представлены миссией образовательного учреждения.

Миссия образовательного учреждения – это образное представление о том, ради чего оно существует, каковы его отличия от окружающих организаций. Чтобы определить миссию образовательного учреждения необходимо поставить перед собой и ответить на следующие вопросы:

1. Для удовлетворения каких социальных потребностей создана организация?
2. Посредством чего, с помощью каких услуг удовлетворяется данная потребность?
3. Кто непосредственный потребитель услуг?
4. В чем конкурентное преимущество?
5. Почему вы продолжаете существовать наряду с другими организациями?

При определении миссии образовательного учреждения целесообразно учитывать следующие моменты:

1) перспективность миссии. Миссия выражает устремленность в будущее, показывает, на что будут направлены усилия и какие направления при этом будут приоритетными;

2) гласность и коллегиальность в разработке миссии. С целью выработки реальной, а не формально провозглашенной миссии следует учесть мнение коллектива;

3) конкретность миссии. Формулировки должны быть четкие, ясные, понятные для всех субъектов, взаимодействующих с вашей организацией;

4) изменение миссии организации может быть вызвано невозможностью качественного выполнения миссии по причине ее «завышенности» либо существенных преобразований организации.

Оценить эффективность стратегического управления образовательными учреждениями представляется возможным по следующим результатам: достижение высокого качества оказания образовательных услуг и обеспечение удовлетворенности потребителей.

Основная услуга образовательных учреждений - это воспитание и образование детей от 3 до 17 лет.

Качество образования - это такая организация педагогического процесса в детском саду, при которой уровень воспитанности и развития каждого ребенка возрастает в соответствии с учетом его личностных, возрастных и физических особенностей в процессе воспитания и обучения. Качество образования – это управляемый процесс. Поэтому можно выделить два подхода к управлению качеством: через управление всем педагогическим процессом и его составляющими; через личностные субъективные аспекты в системе управления (формирование коллектива и регулирование морально-психологического климата в нем).

Эффективность управления по результатам представляется возможным оценить, также, с позиций потребителей, которыми выступают семья, родители, имеющие детей, нуждающихся в условиях, предоставляемых образовательными учреждениями. Однако сегодня недостаточно полно изучена и представлена картина о родительских запросах и потребностях. Изучение запросов родителей и создание условий, помогающих руководителю гибко менять ситуацию, предлагать детям и родителям разнообразные виды услуг (образовательные, медико-оздоровительные, социальные).

Для оценки продвижения образовательного учреждения в своем развитии анализируются следующие результаты его деятельности:

1. Инновационная деятельность учреждения - обновление содержания воспитания и обучения в соответствии с госстандартами (основных и дополнительных образовательных услуг); обновление педагогических технологий, методов и форм работы; сочетание самоанализа, самоконтроля с самооценкой и экспертной оценкой.

2. Организация учебно-воспитательного процесса - самоуправление, сотрудничество педагогов, детей и их родителей в достижении целей обучения, воспитания и развития; планирование и организация разнообразной детской деятельности с учетом интересов и потребностей детей; педагог и ребенок как равноправные партнеры в этой деятельности; высокий уровень мотивации всех участников педагогического процесса; комфортная предметно-развивающая и психолого-педагогическая среда в детском саду для всех участников целостного педагогического процесса.

3. Эффективность учебно-воспитательного процесса - сравнение соответствия конечных результатов запланированным (оценка состояния физического и психического здоровья детей, их развитие: физическое, познавательное, художественно-эстетическое, интеллектуальное, социальное).

Важным моментом в данном подходе к управлению по результатам является выделение ключевых результатов. Чем ближе ключевые результаты к уровню удовлетворения потребителей, тем более глубоким является осознание стратегических целей деятельности образовательного учреждения.

Исходя из осознания общечеловеческих и национальных ценностей, мы выделяем следующие ключевые результаты деятельности образовательного учреждения:

1. Здоровье и здоровый образ жизни. Уровень здоровья, физического и психического развития ребенка.
2. Воспитанность на основе общечеловеческих и национальных ценностей. Уровень нравственного, духовного и морального воспитания личности.
3. Образованность в соответствии с личностными возможностями и способностями. Уровень интеллектуального развития.
4. Готовность к продолжению образования. Уровень готовности к обучению в школе.
5. Адаптивность образовательной среды к удовлетворению образовательных потребностей личности. Уровень адаптивности предметно-развивающей и образовательной среды.

Управление по результатам позволяет перейти от вертикальной командно-административной системы управления к горизонтальной системе профессионального сотрудничества, в основе которой лежит корпоративный стиль управления, учитывающий природосообразные качества каждого человека и личностно-ориентированный подход к его деятельности по достижению максимальных результатов. Такой стиль управления обеспечивает возможности развития каждой личности, совмещения (координации мотивационной ориентации руководителя и педагогов, создающих условия для развивающегося образовательного учреждения.

Библиографический список

1. П.Драккер «Управление, нацеленное на результаты», перевод с английского, М.,1994.
2. Санталайнен Т., Воутилайнен Э., Поренне П., Ниссинен Й. Х., п/р Лайманн Я. А. «Управление по результатам», перевод с финского, М., «ПРОГРЕСС», 1993

3. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. «Основы менеджмента», перевод с ангийского, М., «ДЕЛО», 1998. Глава 10 «Планирование реализации стратегии», с. 324-331.

Н.В. Быковская

Старооскольский технологический институт (филиал) Национальный исследовательский технологический университет «Московский институт стали и сплавов», г. Старый Оскол

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

В статье содержится обоснование перспективных направлений совершенствования управления человеческими ресурсами, которыми, по мнению автора, являются совершенствование мотивации и самомотивации работников; совершенствование организационной структуры предприятия; проведение процедуры деловой оценки и использование ее результатов в процессе подбора и расстановки человеческих ресурсов; осуществление инвестиций в персонал с целью получения более высокого эффекта и скорейшей отдачи вложенных средств по сравнению, например, с инвестициями в обновление основных производственных фондов.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, управление, мотивация, деловая оценка, инвестиции в человеческие ресурсы.

Термин «человеческие ресурсы» заимствован из практики американской школы управления персоналом. В 70-ые годы XX столетия в США в сфере управления персоналом утвердились понятия «человеческие ресурсы» и «управление человеческими ресурсами» взамен «персонала» и «управления персоналом». Понятие «человеческие ресурсы» отражает переосмысление роли и места человека на производстве, принятие новых положений и правил, введение многими фирмами ряда новшеств в формах и методах кадровой работы.

Для современных российских предпринимателей концепция «человеческих ресурсов» интересна тем, что она делает большую ставку на дифференциацию работников в процессе труда, предоставляя им возможности для проявления инициативы и самостоятельности, условия для повышения квалификации путем профессиональной подготовки, удовлетворяя тем самым мотивационные потребности высшего порядка в самоуважении, самовыражении, власти и успехе. Такой путь в наибольшей степени подходит сегодняшней России, так как приучает работников к ответственности и самостоятельности и в то же время заинтересовывает материально, заставляя совмещать свои личные цели с целями и задачами предприятия.

К сожалению, сегодня на большинстве промышленных предприятий преобладают работники с начальным профессиональным образованием, что является не достаточным образовательным уровнем для обеспечения завоевания предприятием конкурентных позиций на рынке. Таким образом, перед современными промышленными предприятиями различной отраслевой принадлежности стоит проблема качественно-количественного дефицита рабочей силы, что определяет характер сложившейся к настоящему времени практики управления человеческими ресурсами и побуждает нас к научному поиску перспективных направлений решения этой проблемы.

Основными направлениями эффективного управления человеческими ресурсами в сложившейся ситуации являются: совершенствование мотивации и самомотивации работников; совершенствование организационной структуры предприятия; проведение процедуры деловой оценки и использование ее результатов в процессе подбора и расстановки человеческих ресурсов; осуществление инвестиций в персонал с целью получения более высокого эффекта и скорейшей отдачи вложенных средств по сравнению, например, с инвестициями в обновление основных производственных фондов. Рассмотрим перечисленные направления.

Существует множество подходов к классификации методов мотивации. Наиболее распространенным является выделение административных, экономических и социально-психологических методов мотивации. Административные методы носят прямой характер воздействия на человека в организации, поскольку подразумевают обязательное исполнение приказов, указаний, распоряжений. Они ориентированы на такие мотивы, как чувство долга, стремление трудиться в определенной организации и т.д. С помощью экономических методов осуществляется процесс материального стимулирования.

Социально-психологические методы предполагают два направления воздействия на поведение работника. С одной стороны, они направлены на формирование благоприятного морально-психологического климата, с другой – на раскрытие способностей и потенциала каждого работника.

Учитывая сложившуюся на промышленных предприятиях мотивационную среду, руководителям следует использовать в своей деятельности три основных фактора:

1) удовлетворение материальных потребностей, то есть экономическое стимулирование.

2) позитивные или негативные стимулы в зависимости от конкретной ситуации, связанной с мотивами безопасности, - сокращение штатов или, наоборот, удовлетворение потребности работников в уверенности в своей занятости на предприятии.

3) социальная адаптация, удовлетворение социальных потребностей и потребностей в причастности, уважении и самовыражении.

Технология создания мотивационного механизма должна включать в себя оценку факторов внутренней и внешней среды; моделирование перспектив развития мотивационной системы организации; отбор методов мотивационного воздействия; разработка рекомендаций по их использованию (рис. 1).

Рисунок – 1. Алгоритм создания мотивационного механизма

Мировая практика хозяйствования свидетельствует о том, что предприятия, наиболее эффективно управляющие человеческими ресурсами, достигают более высокого финансового роста в отличие от своих конкурентов. Новшества и передовые технологии в работе с персоналом выводят службу управления персоналом в одни ряд с другими основными отделами и подразделениями организации. Перспективная структура службы управления человеческими ресурсами, по нашему мнению, должна выглядеть, как показано на рис. 2.

Рисунок – 2. Перспективная структура службы управления человеческими ресурсами промышленного предприятия

Мы видим, что замдиректора по человеческим ресурсам возглавляет службу управления человеческими ресурсами и находится в прямом подчинении генерального директора. По сути, замдиректора по человеческим ресурсам выступает в роли консультанта по стратегическим вопросам, напрямую связанным с развитием организации. При разработке стратегии компании его мнение на высшем уровне управления является одним из ключевых. В подчинении менеджера по человеческим ресурсам находятся руководители службы управления человеческими ресурсами, отвечающие за подбор и расстановку кадров, профессиональный рост и развитие, оказание социальных услуг персоналу предприятия и выполняющие другие функции управления.

Входящие в состав службы человеческих ресурсов отделы должны заниматься организацией системы управления и реализацией приоритетных направлений управленческой деятельности. На сегодняшний день основными функциями службы управления человеческими ресурсами должны стать:

1. Прогнозирование и планирование потребности в человеческих ресурсах.
2. Перемещение и увольнение работников.
3. Формирование кадрового резерва и работа с ним по специальным программам.
4. Обучение человеческих ресурсов.
5. Участие в деловой оценке человеческих ресурсов и мероприятиях по ее итогам.

Служба управления человеческими ресурсами является функциональной и имеет собственную иерархию должностей. Она не участвует в управлении основной деятельностью работников, ее задача заключается в решении кадровых вопросов и помощи высшему руководству в достижении общих целей предприятия.

Основная задача руководителя службы управления человеческими ресурсами заключается в контроле за деятельностью подчиняющихся ему отделов и подразделений. Мы считаем, что эту должность должны занимать молодые, энергичные люди в возрасте до 40 лет, обладающие гибким прогрессивным мышлением.

Таблица – 1. Программа совершенствования управления человеческими ресурсами

<table>
<tr><th>Блок 1.
Производственный</th><th>Блок 2.
Финансово-экономический</th><th>Блок 3.
Социальный</th><th>Блок 4.
Совершенствование организационной структуры</th><th>Блок 5.
Совершенствование кадровой политики</th><th>Блок 6.
Создание благоприятного социально-психологического климата в коллективе</th></tr>
<tr><td rowspan="2">Нивелирование влияния внешней среды</td><td rowspan="3">Планирование источников финансирования</td><td rowspan="3">Совершенствование качества трудовой жизни</td><td rowspan="3">Совершенствование структуры аппарата управления</td><td rowspan="2">Создание службы по управлению человеческими ресурсами</td><td>Профилактика конфликтов</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Обеспечение психологической совместимости работников</td></tr>
<tr><td>Разработка производственной программы</td><td rowspan="2">Минимизация издержек</td><td rowspan="2">Совершенствование условий труда
Деловая оценка человеческих ресурсов</td><td rowspan="2">Совершенствование системы соподчиненности</td><td rowspan="2">Совершенствование работы по подбору и расстановке человеческих ресурсов</td></tr>
<tr><td>Планирование использования производственных мощностей</td><td>Подготовка тренингов</td></tr>
</table>

Среди всех направлений повышения эффективности управления человеческими ресурсами наиболее актуальным является усиление взаимосвязи заработной платы с основными показателями результативности производственно-хозяйственной деятельности предприятия, а также деловая оценка человеческих ресурсов. На протяжении последних лет в экономике нашей страны отмечался не обоснованно высокий рост заработной платы, опережающий темпы роста производительности труда и объемы выпускаемой продукции. Сохранение данной тенденции может привести к снижению заинтересованности работников в результатах своего труда, а значит к ухудшению качества выпускаемой продукции и снижению объемов ее производства.

В настоящее время для повышения эффективности оплаты труда и для усиления взаимосвязи оплаты труда с качественными и количественными показателями деятельности предприятия мы предлагаем осуществлять формирование фонда заработной платы на основе следующих принципов:

- распределение по количеству и качеству труда;
- материальная заинтересованность в высоких конечных результатах труда;
- сочетание индивидуальных интересов с коллективными на основе развития коллективных и арендных форм организации труда;
- постоянное повышение реальной заработной платы рабочих и служащих;
- опережающие темпы роста производительности труда по сравнению с увеличением его оплаты;
- сочетание централизованного регулирования заработной платы с самостоятельностью предприятий.

Деловая оценка работников представляет собой процедуру, проводимую с целью выявления степени соответствия личных качеств работника, количественных и качественных результатов его деятельности определенным требованиям. Задача деловой оценки персонала состоит в выявлении его трудового потенциала, в определении степени его использования, в установлении соответствия работников занимаемым должностям или их готовности занять конкретные должности, в том, чтобы охарактеризовать эффективность деятельности работников и их ценность для организации.

Деловая оценка позволяет руководителям получить объективные данные о сотруднике, а также понять его личные ожидания от процесса труда и уровня материального вознаграждения и найти способы эффективного взаимодействия между конкретным работником и руководством компании.

Деловая оценка позволяет получить общее представление об эффективности управления человеческими ресурсами. Количественные результаты оценки эффективности затрат на управление человеческими ресурсами могут быть получены с помощью экономико-математического моделирования.

Процесс построения имитационной модели инвестиционной программы управления и обучения человеческих ресурсов требует подготовительной работы по сбору и анализу исходных данных, а для разработки и запуска модели необходимо выполнение следующих действий:

1. Ввести исходные данные для построения модели.
2. Определить потребности в финансировании.
3. Разработать стратегию финансирования.
4. Провести анализ финансовых результатов.
5. Создать и экспортировать бизнес-план инвестиционной программы в виде итоговых таблиц и документов.
6. Провести проверки введенных данных.

Таким образом, проблема повышения эффективности управления человеческими ресурсами является тождественной проблеме обеспечения роста эффективности производственно-хозяйственной деятельности современного промышленного предприятия. Решение данной проблемы обеспечивается путем комплексного и последовательного совершенствования мотивации и самомотивации работников; реинжиниринга организационной структуры предприятия; проведения процедуры деловой оценки и использования ее результатов в процессе подбора и расстановки человеческих ресурсов; осуществление инвестиций в человеческие ресурсы.

Библиографический список

1. Сироткина, Н. В. Индикативное управление промышленными предприятиями в инновационной среде: теория, методология, практика [Текст] / Н. В. Сироткина. - Воронеж: ВИИС, 2008. – 377 с.
2. Шапиро, С. А. Основы управления персоналом в современных организациях [Текст] / С. А. Шапиро. – М. : ГроссМедиа, 2007. – 248 с.

А.А. Ваниева к.э.н.

Северо-Осетинский государственный университет, Владикавказ

РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В статье рассматривается сущность внутреннего аудита, его особенности, перспективные направления развития, требования к участникам процесса внутреннего аудита, его роль в процессе эффективного использования ресурсов и управлении предприятием.

Ключевые слова: внутренний аудит, система внутреннего контроля, контрольная среда, механизмы и средства внутреннего контроля, система оценки рисков.

Международный институт внутренних аудиторов (Institute of Internal Auditors, IIA) — крупнейшая международная организация внутренних аудиторов — дает следующее определение: *внутренний аудит* — независимая и объективная деятельность по предоставлению гарантий и консультаций, направленная на достижение конкретных результатов и улучшение в работе организаций; помогает организации достигать поставленных целей путем внедрения систематизированного, дисциплинированного подхода к оценке и повышению эффективности процессов руководства, контроля и управления рисками [3].

Внутренний аудит, его надежность, применяемые методики и возможности для совершенствования стали объектом усиленного внимания после серии банкротств банков, хеджевых фондов, ипотечных институтов, наблюдавшихся за рубежом в последние два десятилетия. После старта мирового финансового кризиса в 2007–2008 годах важность этих проблем, роль внутреннего аудита, должна возрасти.

Внутренний аудит имеет следующие особенности:

- проводится внутри организации ее служащими (внутренними аудиторами);
- организуется по желанию руководства организации;
- информация, получаемая в результате внутреннего аудита, как правило, предназначена для удовлетворения потребностей управленческого персонала;
- затраты на содержание внутренних аудиторов берет на себя сама организация.

Внутренние аудиторы работают в службах внутреннего аудита предприятий (СВА) и выполняют исключительно контрольные и консультационные функции. СВА формируется не по указанию сверху, а для того, чтобы с ее помощью успешно конкурировать на рынке благодаря росту качества производимой продукции, снижению ее себестоимости, знанию потребностей рынка, т.е. за счет эффективной работы.

Внутренние аудиторы обеспечивают работу системы внутреннего контроля предприятий (СВК). Основная задача СВК состоит в обеспечении наблюдения и проверки функционирования любого объекта внутреннего контроля (предприятия в целом, его подразделений и филиалов, иных объектов внутреннего контроля) на предмет соответствия их деятельности законам, стандартам, планам, нормам, правилам, приказам, принимаемым управленческим решениям. Устанавливая отклонения от требований этих документов и выявляя причины их возникновения, СВК способствует своевременной разработке собственниками и исполнительными органами управления предприятием, а также реализации мероприятий, нацеленных на его оптимальное функционирование. Наличие эффективно работающей СВК является важнейшим фактором роста конкурентоспособности предприятия.

В структуру СВК входят:

1. Контрольная среда.
2. Механизмы и средства внутреннего контроля.
3. Система оценки рисков.

Контрольная среда в соответствии с международными стандартами внутреннего аудита – это общее отношение высших органов управления хозяйствующим субъектом к необходимости осуществления внутреннего контроля и предпринимаемые в связи с этим действия. Правильно сформированная контрольная среда позволяет обеспечить необходимую процедуру и предпосылки для эффективной работы СВК с помощью комплекса внутренних нормативных документов, предусматривающих разделение несовместимых функций, позволяющих руководителям хозяйствующих субъектов всех уровней принимать комплексные управленческие решения, касающиеся, в первую очередь, использования его активов, в том числе через систему визирования документов.

Под вышеупомянутыми несовместимыми функциями понимаются те из них, сосредоточение которых у одного лица в любых комбинациях может способствовать совершению им случайных или умышленных ошибок, а также затруднять их обнаружение.

Сюда следует отнести:

1. непосредственный доступ к активам;
2. разрешение на осуществление операций с активами;
3. непосредственное осуществление хозяйственных операций;
4. отражение хозяйственных операций в бухгалтерском учете.

Контрольная среда включает в себя следующие элементы:

1. этические ценности;
2. философию и стиль управления;
3. организационную структуру;
4. процесс распределения полномочий и ответственности;
5. политику и практику управления персоналом;
6. компетентность персонала.

Механизмы внутреннего контроля, главным из которых является система бухгалтерского учета, должны обеспечивать достижение следующих целей:

- финансово-хозяйственные операции выполняются с разрешения уполномоченных на то руководителей;
- все операции фиксируются в бухгалтерском учете (в правильных суммах, на надлежащих счетах бухгалтерского учета, в правильном периоде времени, в соответствии с принятой хозяйствующим субъектом учетной политикой). Это обеспечивает возможность подготовки достоверной финансовой (бухгалтерской) отчетности;
- непосредственный доступ к активам разрешен регламентирующими документами строго определенному кругу сотрудников хозяйствующего субъекта;
- соответствие зафиксированных в бухгалтерском учете и фактически имеющихся в наличии активов методами инвентаризации определяется руководством с установленной нормативными документами периодичностью и, в случае расхождения, оно предпринимает надлежащие действия.

Правильное применение хозяйствующим субъектом механизмов контроля призвано обеспечить удержание рисков потерь в допустимых пределах, установленных в рамках действующей системы управления рисками.

Система оценки рисков должна выявлять и предупреждать возможность появления финансовых или иных потерь связанных с внутренними и внешними факторами. Оценка рисков в рамках СВК осуществляется с помощью проверок эффективности работы бухгалтерии, наличия контрольной среды, механизмов и системы средств внутреннего контроля, результативности их деятельности. Цель этой системы - выявлять потенциальные объекты внутреннего контроля, отклонения, в работе которых от регламентированных параметров, могут существенным образом негативно отразиться на финансово-хозяйственной деятельности предприятия в целом.

Функционирование СВК, сформированной в соответствии с вышеприведенной структурой, будет приносить предприятию реальную пользу, если в процессе ее работы будут соблюдаться следующие основные принципы[1].

1. Принцип ответственности состоит в том, что каждый субъект внутреннего контроля, т.е. внутренний аудитор или другой внутренний контролер, за ненадлежащее выполнение контрольных функций, предусмотренных должностными обязанностями, должен нести экономическую и дисциплинарную ответственность. В противном случае этот субъект не будет в должной мере выполнять возложенные на него функции.
2. Принцип сбалансированности означает, что субъекту внутреннего контроля нельзя поручать выполнение функций, не обеспеченных соответствующими организационными (приказ, распоряжение) и техническими (программами, счетными и мерными устройствами) средствами для их надлежащего исполнения.
3. Принцип своевременного сообщения о выявленных существенных отклонениях гласит, что информация о них должна быть оперативно доведена до лиц, непосредственно принимающих решения по данным отклонениям.
4. Принцип соответствия контролирующей и контролируемой систем гласит, что степень сложности СВК хозяйствующего субъекта должна в каждый конкретный момент времени соответствовать степени сложности его бизнеса.
5. Принцип постоянства определяет, что СВК действует на постоянной основе. Это позволит своевременно выявлять отклонения от плановых заданий и норм.
6. Принцип комплексности определяет, что весь комплекс объектов внутреннего контроля в хозяйствующем субъекте должен быть им охвачен его различными формами в зависимости от уровня риска.
7. Принцип распределения обязанностей гласит, что функции работников аппарата управления распределяются между ними таким образом, чтобы выполнялись требования к формированию контрольной среды.

С учетом указанных принципов требования к участникам процесса внутреннего аудита могут выглядеть следующим образом.

- Требование подконтрольности каждого субъекта внутреннего контроля, работающего в хозяйствующем субъекте. Выполнение одним субъектом контрольных функций должно быть в обязательном порядке подконтрольно на предмет качества другому субъекту внутреннего контроля.
- Требование ущемления интересов.

С помощью нормативных документов создаются условия, при которых любые отрицательные отклонения ставят конкретного работника в экономически невыгодное положение. Это стимулирует его к устранению отрицательных отклонений и вызвавших их причин.

- Недопущение сосредоточения прав контроля на всех его объектах в руках одного лица. В СВК могут действовать независимо различные субъекты контроля. Несоблюдение этого требования создает условия для необъективного отражения в отчетных материалах результатов проверок.
- Требование заинтересованности руководства хозяйствующего субъекта. Эффективное функционирование СВК невозможно без должной заинтересованности и участия в ее работе представителей собственников и менеджмента хозяйствующего субъекта.
- Требование компетентности, добросовестности и честности внутренних аудиторов и других внутренних контролеров хозяйствующего субъекта. Если сотрудники хозяйствующего субъекта, в служебные функции которых входит осуществление внутреннего контроля, не обладают вышеуказанными характеристиками, то даже идеально организованная СВК не сможет работать эффективно.
- Требование пригодности методик и программ, применяемых в работе СВК. Методики и программы должны быть целесообразны и рациональны.
- Требование единичной ответственности.

Недопустимо закрепление одной и той же контрольной функции за несколькими субъектами контроля, так как это неизбежно приведет к безответственности, затрате излишних сил и средств.

- Требование функционального потенциального замещения. Временное выбытие отдельных субъектов контроля (например, в отпуск) не должно прерывать контрольные процедуры или затруднять их выполнение. Для снижения влияния этого фактора необходимо добиться, чтобы каждый субъект контроля умел выполнять в должной степени контрольную работу вышестоящего и одного - двух работников своего уровня.
- Требование регламентации.

Эффективность функционирования СВК напрямую зависит от наличия, качества и уровня утверждения регламентов (правил, стандартов), которыми она руководствуется, а также от их точного выполнения субъектами контроля.

- Требование взаимодействия и координации.

СВК должна функционировать на основе четкого взаимодействия всех подразделений и служб хозяйствующего субъекта. Такого взаимодействия можно добиться путем разработки комплекса нормативных документов, регламентирующих контрольную деятельность структурных подразделений и руководителей хозяйствующего субъекта.

На российских предприятиях применяются четыре формы СВК: служба внутреннего аудита; структурно-функциональная форма контроля; контрольно-ревизионная служба; аутсорсинг и ко-сорсинг. Остановимся подробнее на первой из них.

Создание предприятием службы внутреннего аудита имеет следующие преимущества:

- сотрудники СВА хорошо знакомы с внутренней культурой и особенностями хозяйствующего субъекта, его подразделений и филиалов;
- навыки и опыт внутренних аудиторов остаются внутри хозяйствующего субъекта.

СВА, как показала практика, организуется, в основном, хозяйствующими субъектами крупного и среднего бизнеса, при наличии следующих условий:

1. стремления собственников и высшего руководства получить достоверную информацию и оценку действий руководителей всех уровней управления;
2. усложненной структуры;
3. наличия филиалов и дочерних компаний;
4. разнообразия видов деятельности.

Результаты деятельности СВА используются для того, чтобы:

1. увеличивать общественное доверие к надежности и объективности публикуемой финансовой (бухгалтерской) отчетности хозяйствующего субъекта, т.е. повысить его инвестиционную привлекательность;
2. усиливать независимую позицию внешних аудиторов путем представления им дополнительного канала получения достоверной информации;
3. содействовать взаимодействию СВА и руководителей всех уровней управления хозяйствующего субъекта.

Оценка СВА может базироваться на многих показателях, из которых основными являются: затраты на СВА и выгоды от ее работы; положение в организации; развитие персонала внутреннего аудита; проекты внутреннего аудита; методология внутреннего аудита; технологии внутреннего аудита.

К основным выгодам от работы внутреннего аудита причисляют повышение эффективности и степени контролируемости бизнеса, улучшение системы корпоративного управления, предотвращение и выявление мошенничества. Дополнительно, если компания выходит на рынки капитала, эффективная работа внутреннего аудита может поднять ее кредитные рейтинги.

К перспективным направлениям развития внутреннего аудита в настоящее время можно отнести высокую степень компетентности в следующих областях профессиональной деятельности [2]:

- сбор и анализ информации;
- оценка рисков предпринимательской деятельности;
- оценка соответствия применяемых информационных технологий нуждам хозяйствующего субъекта;
- управление рисками;
- выявление и расследование случаев мошенничества;
- проверки состояния информационной безопасности;
- проведение экономического анализа;
- управление проектами.

Если в процессе выбора областей для проведения проектов внутренний аудит не проводит анализ рисков компании, можно сказать, что этот внутренний аудит является узконаправленным, а значит, малоэффективным.

В целом, эффективность работы СВА определяется достижением таких результатов, как: превентивный эффект - предотвращение возможных нарушений и злоупотреблений; прямой количественный эффект - сумма выявленных количественных нарушений; косвенный количественный эффект - снижение стоимости внешнего аудита и затрат на другие виды аудиторских работ. Таким образом, внутренний аудит перерастает в функцию, охватывающую все аспекты деятельности компании.

Множество компаний по всему миру страдает от неэффективного использования ресурсов - людских, финансовых, материальных, от недостатка необходимой для принятия правильных решений информации, непреднамеренного и преднамеренного искажения отчетности, прямого мошенничества со стороны персонала и управляющих.

При принятии управленческих решений следует иметь в виду, что не может существовать полной и окончательной уверенности и в достоверности выводов внутреннего аудита. Во-первых, финансовая отчетность может не содержать достаточного объема информации для обоснованного вывода аудитора, во-вторых, всегда существует какая-то неопределенность по поводу принятия решений. Но, несмотря на это, четкая организация внутреннего аудита добавляет компании стоимости, снижает риски возникновения внеплановых потерь, позволяет избежать многих ошибок в процессе управления.

Библиографический список

1. Арабян К.К. Организация и проведение аудиторской проверки. –М.: Юнити-Дана, 2010.
2. Булыга Р.П. Аудит.- М.: Юнити-Дана, 2009.
3. Суглобов А. Е., Жарылгасова Б. Т. Международные стандарты аудиторской деятельности- М.: КНОРУС, 2007.

В.Н. Воронина

Московский государственный университет приборостроения и информатики, Москва

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ

В данной статье автор исследует многообразные формы интеграции бизнеса в зарубежных странах и возможности их применения в российских условиях. Уровень технологического развития России во многом будет зависеть от развитости внутреннего рынка технологий между крупными интегрированными структурами и малыми и средними фирмами-разработчиками.

Ключевые слова: интеграция, «кэйрэцу», кластер, технопрак, территориально-производственный комплекс.

В промышленно развитых странах с рыночной экономикой используются многообразные формы интеграции бизнеса: некоторые возникли сравнительно недавно, другие существуют длительное время, постоянно видоизменяются и совершенствуются. Бизнес постоянно адаптируется к новым экономическим условиям с помощью процессов централизации и децентрализации, создает разнообразные организационные формы, способные выдерживать конкурентную борьбу.

Рассмотрим механизм интеграции высокотехнологичного бизнеса в самой высокотехнологичной стране - Японии. Объединение крупных фирм со средними и мелкими предприятиями, весьма характерное для этой страны, носит название «кэйрэцу»[1].

Объединившись в «кэйрэцу», несколько десятков разнопрофильных фирм образуют универсальный многоотраслевой концерн (очень часто с большим удельным весом предприятий тяжелой и химической промышленности). Высокая конкурентоспособность японских «кэйрэцу» в значительной мере определяется характером связей между ними. Эти связи носят долговременный характер и в результате их действия и образуются эти стабильные группы — «кэйрэцу».

Для «кэйрэцу» характерно [2]:

1. наличие собственной системы финансовых учреждений;
2. взаимное владение акциями;
3. объединение фирм внутри группы для реализации крупных или перспективных проектов;
4. наличие обязательств о взаимных поставках внутри группы;
5. организация общей универсальной торговой фирмы;
6. наличие системы регулярных совещаний руководителей фирм, входящих в кэйрэцу;
7. взаимный обмен сотрудниками, в том числе руководителями разного уровня.

Различают два типа «кэйрэцу». Первый – горизонтальный (конгломератный) тип — это объединение десятков крупных компаний нескольких отраслей промышленности, связанных взаимным владением капиталом, установившимися взаимными поставками. Во главе таких «кэйрэцу» стоит банк, обеспечивающий фирмы своего «кэйрэцу» капиталом под малый процент. Второй - вертикальный тип - объединяет группу фирм, обслуживающую одного крупного изготовителя. Этот изготовитель диктует цены и условия поставки комплектующих изделий сотням поставщиков, которым часто запрещают продавать свою продукцию вне своей «кэйрэцу.

Для производственных «кэйрэцу» характерна вертикальная интеграция крупных промышленных фирм с фирмами-поставщиками. Поставщики и их субподрядчики вовлекаются в производственный процесс центральной фирмой, получая от нее конкретные задания по объему и срокам поставок, и даже по стоимости заказанных комплектующих изделий. Одновременно центральная фирма берет на себя финансовую поддержку поставщиков, оказывает им помощь в решении организационных и технических проблем. Так, «Тойота моторс» сотрудничает со 178 поставщиками комплектующих изделий, обладает акциями 14 из них, причем доля акций этих фирм составляет от 10 до 49% [2].

Высокая конкурентоспособность японских компаний определяется в значительной мере характером связей между ними. Роль связей можно проследить по результатам конкурентной борьбы между американскими и японскими компаниями на автомобильном рынке. По мнению экспертов, отставание американской автомобильной промышленности вызвано не низким уровнем организации труда или качества автомобилей, а отсутствием некоторых потребительских характеристик, которые есть у машин конкурентов. Особенно ярко это проявилось при разработке прототипа автомобиля будущего. В его конструировании активное участие принимала радиоэлектронная промышленность. Так, например, из японского автомобиля будущего можно поддерживать связь с домом и офисом; радиоэлектронные средства могут определять дислокацию автомобиля на местности, сообщать о дорожных условиях; они позволяют управлять из автомобиля электронным оборудованием дома: регулировать температуру помещения, включать и

выключать системы тревожной сигнализации, закрывать и открывать двери гаража; обеспечивают работу в машине факса, видеомагнитофона и др. Японские компании легко решили задачу комплектации автомобиля благодаря тесным связям в рамках «кэйрэцу» и соглашениям между ними.

В другой стране - США осуществить такую комплектацию намного сложнее: во-первых, необходимо заключить договора о поставках с фирмами-изготовителями, все это удлиняет цикл изготовления автомобиля, во-вторых, значительная часть такого оборудования в США не производится, а японцы не заинтересованы укомплектовывать американские машины, так как интегрированы с национальными компаниями. Проводя анализ преимуществ японской промышленности, американские корпорации перенимают их опыт.

Горизонтальные объединения обеспечивают надежность и стабильность, необходимые для осуществления инноваций и долгосрочных инвестиций. За счет объединения исследовательских лабораторий и производственных предприятий фирмы быстрее поставляют на рынок новую продукцию, чем фирмы-одиночки. Например, фирма «Тойота моторс» — одна из 24 фирм, входящих в группу «Мицуи», разрабатывает новую модель автомобиля за 4 года, у американских и европейских фирм на это уходит от 5 до 8 лет [3].

Стоимость исследований и разработок полупроводниковых приборов новых поколений, компьютеров, новых материалов и т.д. настолько велика, что американские фирмы уже не могут проводить их в одиночку, особенно если учесть, что конкуренция требует довести их до коммерческого продукта за кратчайшие сроки. Хотя необходимость кооперации всем очевидна, однако культ индивидуализма не позволяет американцам перейти на принципы организации, аналогичные японской промышленности. Многие изготовители продолжают постоянно менять поставщиков в погоне за минимальной ценой. Такая ситуация лишает поставщика финансовой возможности модернизировать свою производственную базу. По этой причине производственная база США имеет сегодня устаревшее оборудование, оно старее, чем в других развитых странах. Считается, что средний возраст производственного оборудования в США — около 14 лет, а в Японии он в два раза меньше.

Из всех американских фирм наиболее активные шаги в направлении аналога «кэйрэцу» делает «IBM». Конкуренция со стороны японских фирм, страх потерять независимых поставщиков, растущие расходы на исследования — все это заставляет фирму «IBM» думать о долговременных стабильных связях; она стала выплачивать своим поставщикам десятки миллионов долларов авансом под будущие заказы и контрактные исследования. В течение последних 10 лет фирма ссудила около 1 млрд. долл. более чем 200 американским фирмам под очень малый процент, стимулируя развитие предпринимательской культуры. Партнерство с «IBM» гарантирует успех начинающим перспективным фирмам, не требует быстрого возврата вложенного капитала, в отличие от рисковых фондов. В последнее время «IBM» заключает соглашения с крупными фирмами-конкурентами. Так, соглашение «IBM — Simens» стало началом совместного производства интегральных схем памяти. «IBM» пригласила специалистов фирмы «Motorola» принять участие в разработке оборудования для изготовления полупроводниковых приборов. Раньше эти шаги были невозможны. Переход на партнерские отношения с поставщиками ведет к сокращению их числа. «IBM» затрачивает немало средств на подготовку специалистов по проблемам качества, по поставкам «точно в срок» и пр. Между партнерами устанавливаются доверительные отношения и постоянный обмен информацией. Хорошо организованные партнерские взаимоотношения с поставщиками обеспечивают стабильность и успех [2].

Говоря о зарубежном инновационном опыте, нельзя не упомянуть об особенностях развития в передовых странах технопарков и технологических инкубаторов. Это нефинансовый инструмент поддержки венчурного бизнеса, но важность этого института невозможно переоценить: технопарки и инкубаторы обеспечивают необходимые условия для создания и начального развития такого бизнеса (это офисная площадь, оборудование, юридические, образовательные и бухгалтерские услуги и т. д.). «Внутри одного такого инкубатора могут существовать и взаимодействовать несколько инновационных фирм, достигая за счет такого сосуществования эффекта синергии» [4].

Можно сравнить участие государства и бизнеса в развитии технопарков в ряде стран. Во Франции и Нидерландах они находятся целиком на государственном финансировании. Иной подход демонстрирует Великобритания: государство не причастно к деятельности технопарков, но, тем не менее существует определенная централизованная система частного капитала, финансово поддерживающая все технопарки за счет потребителей инновационных продуктов, уплачивающих для доступа к этим продуктам членские взносы. В Германии существует некая промежуточная структура: она сочетает бюджетные и частные финансовые потоки, и поддержка происходит на уровне федеральных земель [5].

В отношении технопарков любопытен опыт Финляндии, которая в их создании стремится использовать лучший мировой опыт. В этой небольшой стране насчитывается свыше двух десятков технопарков, каждый из которых сфокусирован на определенной области и имеет собственную целевую направленность. Ядром каждого из финских технопарков является университет, что позволяет обеспечить постоянный приток в структуру технопарка молодых специалистов и повышение их квалификации – а самим университетам получить дополнительный источник финансирования. Все финские технопарки объединены в сеть, и, когда появляется предприниматель либо малое предприятие, желающие развиваться в инфраструктуре технопарка, им предлагают присоединиться к определенному технопарку, который занимается развитием именно данного направления. Только предприятия со сходной направленностью могут занимать площади внутри технопарка. В этой инфраструктуре предприятие существует в среднем от 2 до 5 лет. Оно пользуется разработанным специалистами технопарка бизнес-планом, ему находят источники финансирования и каналы сбыта продукции – то есть предоставляют все возможности для начального развития – и когда предприятие оказывается способным к самостоятельному существованию, оно выходит из инфраструктуры технопарка.

Крупнейший кластер Южной Кореи — комплекс электронной промышленности Куми (Kumi Electronic Industry Complex — KEIC). Население Куми Сити — 350 тыс. человек. Кластер занимает 3,2% территории провинции, расположен вблизи Тэгу — третьего по величине города Южной Кореи — на главной транспортной магистрали, связывающей Сеул с главным морским портом Пусан [6]. Кластер состоит из четырех крупных технологических парков. В комплексе участвуют производители электронной продукции, их поставщики и посреднические компании, а также государственные организации, в т.ч. два университета. В Куми насчитывается 725 компаний с общим числом штатных сотрудников около 80 тыс.

Первоначально производство бытовой электроники было организовано на базе лицензионных соглашений. При этом Корея повысила собственные расходы на НИОКР и перешла к стратегии партнерских отношений с иностранными фирмами, в том числе с малыми и средними инновационными предприятиями в США, научными центрами в России и т.д. В последние годы прилагаются усилия для того, чтобы сделать кластер электронной промышленности в полной мере высокотехнологичным, генерирующим новые знания и продукты. Государством осуществляются значительные инвестиции в развитие местных университетов и повышение качества образования.

После введения Национальной программы исследований и разработок ведущая отрасль в сфере инноваций переходит к частным фирмам. Принято законодательство, стимулирующее совместную исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность правительственных лабораторий и частных фирм. Стимулируется развитие региональных технопарков и наукоградов.

Пример Куми показывает, что кластеры не возникают на пустом месте, их успех обусловлен наличием объективных исходных предпосылок, бюджетных, налоговых, денежно-кредитных и таможенных стимулов, благоприятного инвестиционного климата.

Как показывает мировой опыт, формирование конкурентоспособного наукоемкого сектора основано на интеграции капитала и производственных мощностей, которая характеризуется определенными признаками.

Таблица 1

Группы признаков, определяющих термин интеграция

ГРУППА	ПРИЗНАКИ
Организационные	идентификация и обособление некоторых связей и отношений из всех существующих
	управление внутренними связями и взаимоотношениями с внешним миром в объединении
	возникновение новых разнообразных, более «мягких» связей
	преобразование связей из внешних во внутренние
	системность соотношения целого и составляющих его частей
Экономические	высокая степень сотрудничества, сопровождаемая согласованностью воспроизводственных процессов участников
	вовлечение торговых потоков, формирование законодательных и институциональных механизмов[7]
	увеличение размеров
	усиление концентрации и диверсификации
	установление сетей производственно-хозяйственных взаимосвязей между крупными, средними и мелкими предприятиями

Юридические	объединение юридических лиц или юридических и физических (экономических субъектов).
	объединение путем установления гражданско-правовых отношений.
	количество участников не сокращается
	количество участников два и более субъектов
	участники не изменяют юридический статус своего лица
	участниками могут быть субъекты-собственники обособленного имущества.

Интеграция для предприятий наукоемких отраслей – это способ не только сохранить, но и создать новые нематериальные ресурсы, развить на их основе уникальные компетенции и таким образом увеличить интеллектуальный капитал, что, в конечном счете, приведет к решению проблемы повышения конкурентоспособности [8].

В России прообразом кластеров считают территориально-производственные комплексы (ТПК), которые в плановом порядке создавались в годы пятилеток в различных, в т.ч. восточных регионах, и сыграли большую роль в индустриализации и победе в Великой Отечественной войне. Однако кластеры принципиально отличаются от ТПК.

Во-первых, они включают предприятия различных форм собственности, что не позволяет создавать их административными методами.

Во-вторых, невозможно принудительное направление работников на предприятия кластера в порядке обязательного распределения выпускников (кроме добровольных контрактов при бюджетной форме обучения) или, тем более, через ГУЛАГ.

В-третьих, кластеры ориентированы на глобальную кооперацию и активное участие иностранного капитала, а не на мобилизационные нужды.

По мнению С.Р. Древинга, следует выделить основные этапы кластеризации российской экономики [9]:

1. Обоснование (с помощью исследовательских центров и бизнес-ассоциаций) стратегических инициатив — приоритетных отраслей, регионов и технологий, на базе которых следует создать кластер.

2. Прогнозирование экономической (коммерческой и бюджетной), социальной, экологической и научно-информационной эффективности кластера с учетом государственных, частных отечественных и зарубежных инвестиций и всех видов эффекта, включая региональный и народнохозяйственный.

3. Определение примерного перечня базовых (наиболее конкурентоспособных), смежных (базового профиля и поставляющих оборудование, компоненты, материалы, энергоресурсы, услуги), обслуживающих (транспорт и логистика, связь, сбыт, финансы, страхование, социальное развитие) и инновационных (разработка и передача технологий, обучение кадров) предприятий (существующих, вновь создаваемых, привлекаемых из других регионов), включаемых в кластер.

4. Проектирование структуры управления и самого кластера на основе государственно-общественного партнерства, включая технопарки.

5. Разработка и утверждение на региональном или федеральном уровне долгосрочной стратегии развития кластера и соответствующих стимулов (создания особых экономических зон (ОЭЗ), вложений из инвестиционного фонда, налоговых, кредитных и других льгот).

6. Разработка и реализация плана создания кластера, как инвестиционной программы, включая привлечение синдицированных кредитов, эмиссию ценных бумаг, сооружение объектов инфраструктуры, государственные заказы на разработку новых технологий, подготовку кадров.

Кластерные программы обеспечивают концентрацию ресурсов на удовлетворении приоритетных потребностей, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие на основе перехода от ресурсно-сырьевой к инновационной, а затем — к постиндустриальной информационной экономике. Программа, включающая весь комплекс необходимых мероприятий, объединенных общей целью, увязанных по исполнителям, ресурсам и срокам выполнения, позволяет найти оптимальную последовательность решения соответствующих задач. Первоочередное направление ресурсов в критические точки кластера, определяющие общий срок его формирования, целесообразно сочетать с законодательным установлением социальных стандартов — минимальных уровней удовлетворения потребностей населения региона. Опыт разработки системы стандартов по основным слагаемым качества жизни населения и отраслям регионального хозяйства накоплен в Санкт-Петербурге и других регионах.

Что касается создания и развития технопарков, то опыт зарубежных государств (в частности, Финляндии) показывает то, чтобы технопарк вышел на границу самоокупаемости, может уйти около десяти лет, однако в долгосрочной перспективе инвестиции в его создание более чем оправдывают себя и позволяют «вырастить» европейских и мировых лидеров в различных технологических областях – как, например, компания Nokia, вышедшая когда-то из технопарка г. Оулу [4].

За последние годы в России также уделяется пристальное внимание развитию технопарков. Примером могут служить:

1. Технологический парк Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» является старейшим в Петербурге – он образован 15 лет назад. Организационно технопарк ЛЭТИ состоит из трех основных элементов. Ядром является университет, следующий уровень занимают малые и средние предприятия, созданные по его инициативе и действующие на базе университета и в его интересах (сейчас таких фирм 28). Третий сегмент – крупные отраслевые предприятия города, с которыми плотно сотрудничает университет и на базе которых созданы профильные учебно-производственные и научные отделения.

2. Международный научно-технологический парк "Технопарк в Москворечье" - один из ведущих технопарков высшей школы России - создан в марте 1993 года на базе Московского государственного инженерно-физического института (техническим университетом) – МИФИ. На сегодняшний день в составе технопарка представлены: базовый технический университет - МИФИ, Ассоциация научных и технологических парков высшей школы России, Префектура Южного Административного округа г. Москвы, а также 27 малых инновационных предприятий.

3. Открытое акционерное общество Томский международный деловой центр «Технопарк» был открыт первым в СССР в 1990 году. Основными структурными подразделениями Томского «Технопарка» на сегодняшний день являются: инновационно-технологический центр, отделение маркетинга и торговли, отделение выставок и рекламы. Службы коллективного пользования обеспечивают информационное, телекоммуникационное, консалтинговое и административно-хозяйственное обслуживание подразделений ТМДЦ «Технопарк», базовых предприятий и организаций.

Таким образом, в будущем уровень технологического развития России во многом будет зависеть от развитости внутреннего рынка технологий между крупными интегрированными структурами и малыми и средними фирмами-разработчиками.

Библиографический список

1. Yoshiro Miwa and Mark Ramseyer. The Fable of the Keiretsu. J. Econ. & Mgmt. Strategy, 2002. 169 pgs.
2. Кэйрэцу — эффективная форма интеграции бизнеса в Японии // Теория организации. URL: http://partnerstvo.ru/lib/to/node/79 (дата обращения: 10.10.2010).
3. Лебедева И.Л. Группирование предприятий в японии (вертикальные объединения кэйрэцу) // Консультант директора. 2005. №15. С.24-32.
4. Дрозденко Е.Б. Государство и бизнес в инновационной экономике: зарубежный опыт партнерства // II Международный форум интеллектуальной собственности. URL: http://www.expo-priority.ru/common/img/uploaded/exhibitions/expo-priority/docs/industry_reports/State_and_business_in_the_innovation_economy.doc (дата обращения: 25.10.2010).
5. Беляева С. В свободном порядке. Германия показывает пример организации научных исследований // Поиск. 2008. №3. С.11-12.
6. Юрковский В.А. Формирование территориального высокотехнологичного кластера: Куми (Южная Корея) // Вестник СПбГУ. Сер.5. 2006. №4. С.186-187.
7. Na Jong Yoon. In: Asia-Pacific Community in the Year 2000: Challenges and Perspectives. Ed. by Il Yung Chung. Seoul: Seijong Institute,Korea,1992.375 p.
8. Гончарова Н.Е. Стратегия интеграции для наукоемких предприятий // Сборник тезисов ЦЭМИ. 2006. №3. С.71-72.
9. Древинг С.Р. Сущность и основные формы кластеризации экономики // Проблемы современной экономики. 2009. №2(30). С.18-23.
10. Агабеков С.И. Сценарная оценка перспектив высокотехнологических секторов // Мир России. 2001. № 2. С.32-33.

В.Н. Воронина

Московский государственный университет приборостроения и информатики, Москва

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

В данной статье автор рассматривает место и роль приборостроения в национальной экономике, дает определение понятия приборостроения как самостоятельной отрасли. Автор анализирует современное состояние отрасли приборостроения и перспективы его развития.

Ключевые слова: приборостроения, высокотехнологичные проекты, инновационная деятельность, устойчивое развитие экономики.

Приборостроение представляет собой отрасль индустрии, которая тесно взаимосвязана практически со всеми отраслями науки и производства и в значительной мере определяет степень их развития[7].

Следует отметить, что в СССР приборостроение считалось составляющей отраслью машиностроения. Так, в Большой Советской Энциклопедии дается следующее понятие приборостроения: «…отрасль машиностроения, выпускающая средства измерения, анализа, обработки и представления информации, устройства регулирования, автоматические и автоматизированные системы управления; область науки и техники, разрабатывающая средства автоматизации и системы управления» [1].

«Словарь Русского языка» определяет приборостроение как «1. Отрасль машиностроения, выпускающая приборы и средства автоматизации. 2. Область науки и техники, разрабатывающая средства автоматизации и системы управления»[2].

Однако в настоящее время, особенно с развитием микропроцессорной техники, ростом функциональной сложности и точности, существенным расширением номенклатуры производства приборов и их применения в различных исследовательских, производственных, медицинских, бытовых, оборонных и др. целях, приборостроение целесообразно считать самостоятельной отраслью. Можно дать следующее определение приборостроения - это наукоёмкая высокотехнологичная отрасль, разрабатывающая и выпускающая всю номенклатуру средств измерения, приборов промышленного контроля и регулирования, систем автоматизации, аналитических приборов и др.

Общим назначением приборостроения является создание активной части основного капитала экономики, который в процессе инвестиционной деятельности образует основной производственный аппарат страны. Тем самым осуществляется воспроизводственный процесс в национальной экономике.

Для достижения технологического прорыва в высокотехнологичных отраслях, как и в целом в промышленности, необходимо создание соответствующих институтов, которые были бы способны извлекать коммерческую прибыль из полученных новшеств и стимулировать конкуренцию между предприятиями отрасли. Эти институты, совместно с развитием инновационных процессов, обеспечат необходимую степень технико-экономического развития как высокотехнологичных отраслей, так и всей социально-экономической ситуации в стране.

Основной целью проводимых в России с начала 90-х гг. XX века реформ являлась стабилизация экономической ситуации в условиях начавшегося кризиса всей социально-экономической и политической жизни страны. В результате этого кризиса производство приборостроительной и всей промышленной продукции по сравнению с 1991г. сократилось вдвое, что отодвинуло Россию на последние позиции в списке индустриальных стран мира.

Учитывая основные результаты реформ, проводимых с начала 90-х гг. до 2009г., можно прийти к выводу, что изменения в экономике России имели непоследовательный характер и не принесли значимых изменений макроэкономической ситуации. Не была проведена структурная перестройка экономики страны, способная обеспечить перевод отечественной экономики от сырьевой основы к высокотехнологичной, не были также решены и социальные проблемы, возникшие после развала старой социальной системы.

По подсчетам специалистов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, российская экономика теряет ежегодно порядка 3 млрд. долл. США из-за слабого внедрения в производство научно-технических достижений[4]. В России до настоящего времени не создано механизма внедрения новшеств в производственную деятельность предприятий, а без этого современная промышленность развиваться не может.

Основной проблемой развития высокотехнологичных производств в сфере приборостроения является отсутствие долговременных планов развития отрасли, четко сформулированных целей, обосновывающих требуемые для развития производств инвестиции, а также отсутствие современных технологий и оборудования, способных обеспечить увеличение экономической эффективности производства приборов.

Проводимая в последние годы экономическая политика и фактическое отсутствие разработанной промышленной политики привели к свертыванию производства в основных отраслях народного хозяйства. Особенно тяжелая ситуация сложилась в отрасли приборостроения. Существенно сократился рынок радиоизмерительных приборов отечественного производства: осциллографов, генераторов, вольтметров, мультиметров, частотомеров, анализаторов спектра, источников питания, измерителей АЧХ, мощности, разности фаз и др. Некоторые виды жизненно необходимых приборов (например, рентгеновские излучатели гражданского назначения) практически перестали производиться в России. Достаточно сказать, что объем производства в приборостроении колеблется от 40% до 50% по отношению к дореформенному уровню[3]. Численность занятых в приборостроении сократилась более чем на две трети. Увеличение налоговой нагрузки, приводящее к отсутствию оборотных средств, кризис расчетной системы, отсутствие государственного заказа, тяжелейшее положение предприятий-заказчиков продукции приборостроения, отсутствие капиталовложений усугубляют тяжелое положение предприятий приборостроения.

По информации Всемирной торговой организации, объем мирового рынка наукоемкой продукции составляет на сегодняшний день около 2.2 – 2.3 трлн. долл. США. Доля США в этом объеме составляет 36%, доля Японии – 30%, Китая – 6%, доля России – 0.3%. При этом в нашей стране работает 12% ученых всего мира[5]. Эти данные с особой остротой ставят вопрос об активизации процесса создания в России экономической модели, основанной на развитии и наискорейшем развертывании национальных высокотехнологичных проектов. Они способны оказать оздоровляющее воздействие на всю экономику России, что позволит повысить национальную конкурентоспособность и обеспечить необходимые темпы развития для выхода на этап устойчивого экономического роста.

Общее состояние высокотехнологичной сферы в приборостроительной отрасли современной России свидетельствует о том, что по уровню инновационной активности, объему высокотехнологичной продукции в экспорте, величине инвестиций в науку и уровню развития инновационной инфраструктуры отечественное приборостроение значительно отстает от промышленно развитых стран мира. В настоящее время российские приборостроительные предприятия осуществляют инвестиции в научные разработки в объеме менее 1% от оборота предприятия, и только у наиболее развитых предприятий эта цифра достигает 2-3%.

Переход России на рыночные условия хозяйствования обусловил снижение роли государства в функционировании приборостроения и всей машиностроительной отрасли – это коснулось нормативно-правового регулирования, финансирования, подготовки специалистов в области разработки и производства. Результатом подобного невмешательства стало снижение доли машиностроительной продукции в структуре ВВП с 38% в 1990г. до 21% к 2000г., тогда как в развитых зарубежных странах эта доля составляет от 42% до 52% (Германия, США, Япония и др[4].

Однако в период с 2000г. по 2009г. наблюдается положительная динамика в развитии производства высокотехнологичной продукции, несмотря на то, что комплектация отечественных приборов до сих пор происходит за счет зарубежных поставок (свыше 75%). В связи с этим выпускаемая продукция может, конечно, считаться российской – с одной стороны, а с другой – ставит отечественную экономику в зависимое положение от иностранных поставок, нарушая, тем самым, технологическую и экономическую независимость государства.

Приборостроение – сфера реализации высокотехнологичных разработок, в том числе с использованием нанотехнологий, что определено в стратегических Программах развития России. В разрабатываемых государственных программах по поддержке и развитию отраслей промышленности приоритетными являются программы, которые способствуют снижению зависимости экономики от сырьевых и добывающих отраслей и увеличению

количества производств, использующих инновационные технологии для изготовления продукции с большой долей добавочной стоимости в цене конечной продукции. Для обеспечения таких масштабных преобразований в экономике страны недостаточно только частной инициативы, необходима поддержка со стороны государства, которая должна быть оказана в виде разработки и внедрения механизмов повышения доли высокотехнологичных производств в структуре машиностроительного комплекса. Развитие высокотехнологичных отраслей, в свою очередь, способно улучшить социальную и экономическую ситуацию в стране путем создания рабочих мест и повышения благосостояния граждан.

Как показывает мировой опыт, для устойчивого развития экономики объем выпускаемой машиностроительными отраслями продукции должен быть на уровне 35% – 50% от общего количества производимых товаров[4]. Такой уровень производства позволяет проводить обновление технологического оборудования в развитых странах через 7-10 лет, обеспечивая этим странам сохранение своего технологического преимущества. В связи с этим, для того, чтобы российское приборостроение соответствовало мировому уровню, необходимо обеспечение его инновационного развития с темпами прироста не менее чем 10% в год. В настоящее время обновление основных фондов приборостроительных предприятий, как и предприятий всего машиностроительного комплекса, в стоимостном выражении составляет примерно 5% в год, тогда как в среднем по промышленности этот показатель составляет 8.7%. Такое положение не позволяет развиваться предприятиям приборостроительной отрасли в требуемой мере.

Можно отметить, что в настоящее время приборостроение развивается по трем основным направлениям:

1. *Наука*. Как на международном уровне, так и в России стремительно развивается приборостроительная наука. Создаются новые сенсоры, улучшаются их технические характеристики и надежность, разрабатываются все более совершенные информационно-измерительные и управляющие системы, в том числе и интеллектуальные. Расширяются горизонты применения современных приборов.

2. *Производственная кооперация*. На почве общей экономической интеграции наблюдается значительный рост международной кооперации при производстве приборов. Совместная деятельность различных стран, как в научной, так и производственной сферах позволяет странам обеспечить производство приборов и автоматизированных систем самого передового уровня, с учетом достижений всех государств. В настоящее время все больше масштабных проектов, в которых задействовано производство сложной аппаратуры и приборов, основывается на международной кооперации. Например, в создании аппаратуры для строительства самолета Боинга-787 участвуют 6 стран, приборное обеспечение для Международной космической станции создают несколько государств, в том числе и Россия.

3. Торговля. Поскольку в условиях современного технического прогресса, все сферы науки и производства испытывают огромную потребность в продукции приборостроения, приборостроительная промышленность большинства стран, как правило, имеющая ту или иную специализацию, не в силах удовлетворить весь существующий спрос без импорта приборостроительной продукции других стран. Международная торговля в области приборостроения переживает значительный подъем[6].

Отечественные приборостроительные предприятия, как с большой историей, так и вновь созданные, имеют достаточно развитый производственно-технологический потенциал, способный обеспечивать серийное производство изделий приборостроительной отрасли. Особенно это относится к предприятиям малого и среднего бизнеса, которые в силу своей гибкости могут осуществлять более энергичные маневры в области номенклатуры выпускаемой продукции и оказывать все большее влияние на российскую экономику.

Библиографический список

1. Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. Т.23 : (Сафлор-Соан) / Гл.ред. А.М.Прохоров. - 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1976. С.482.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. П—Р. С.301.
3. Приоритеты машиностроения // Экономический портал. URL: http://institutiones.com/industry/143-2008-06-12-19-11-13.html (дата обращения: 02.10.2010).
4. Шульгин Г.К. Повышение эффективности высокотехнологичных отраслей машиностроения: автореф.... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2008. С.10.
5. Титов Д. Инновационный бронепоезд стоит на запасном пути // Экономика и жизнь. 2006. №5.
6. С.1.Агабеков С.И. Сценарная оценка перспектив высокотехнологических секторов // Мир России. 2001. № 2. С.32-33.
7. Словарь русского языка в 4-х т./РАН, Ин-т. лингвистич. Исследований; под. ред. А.П. Евгеньевой. - 4-е изд., Полиграфресурсы, 1999г., 750 стр.

О.Г. Гондаренко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОДАЖ В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматриваются проблемы увеличения уровня продаж в конкурентной среде, а также инструментарий привлечения и удержания клиентов. Среди инструментария выделяются средства, воздействующие на потребителей обезличенно и с использованием личного контакта.

Ключевые слова: конкуренция, удовлетворенность, лояльность, розничный торговец, производитель, потребитель.

Поддержание высокого уровня продаж – это одновременно цель и ключевая задача любой компании, развивающей деловую активность в сфере розничной торговли. При наличии конкуренции условия выполнения данной задачи значительно усложняются, поскольку требуют дополнительных усилий от фирмы для удержания высокого уровня продаж, так как ее клиенты имеют выбор и могут предпочесть сделать покупки у конкурента. В условиях циклических и всемирных кризисов, опосредующих лавинообразное нарастание конкуренции за сужающийся клиентский спрос, задача поддержания высокого уровня продаж становится условием выживания фирмы. В данном контексте, несмотря на представленные выше константы, следует отметить, что до настоящего времени отсутствует единая трактовка самого родового понятия конкуренции.

В бытовом экономическом сознании под конкуренцией принято понимать процесс соперничества между абстрактными экономическими субъектами, как за лучшие условия производства, так за условия купли и продажи товаров и оказания услуг. Формализованное определение термина конкуренции согласно существующему законодательству детерминируется как, состязательность хозяйствующих субъектов, когда их независимые действия эффективно ограничивают потенциал каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на всеобщие условия товарооборота на соответствующем товаром рынке [10]. Макконел К.Р. и Брю С.Л. определяют конкуренцию в качестве основного механизма управления в рыночной экономике, способствующего единству частных и общественных интересов [6. С. 81]. Тогда как Валигурский Д.И. определяет конкурентоспособность как «возможность эффективной предпринимательской деятельности и ее практической реализации с целью получения прибыли в рамках конкурентного рынка» [2. С. 117].

В свою очередь, Дойль П. отмечает, что «конкурентоспособность предприятия зависит от его способности удовлетворять потребности потребителей лучше, чем это делают его конкуренты» [3. С. 52]. Ряд отечественных авторов, как например Забелин П.В., расширяют трактовку конкурентоспособности, рассматривая в ее составе способность приносить дополнительную прибыль в краткосрочном периоде на вложенный капитал не меньше заданной и превышение полученной прибыли над среднестатической в выбранном сегменте ведения бизнеса [4. С. 38].

Портер М.рассматривает конкуренцию как процесс, который находится в постоянной динамике и развитии, ландшафт, который постоянно изменяется, в связи с появлением новых товаров, направлений маркетинга, и новых рыночных участников. В частности он отмечает, что состояние конкурентной борьбы и уровень прибыльности в любой отрасли определяются взаимодействием пяти факторов конкуренции, которые он называет силами конкуренции: 1. появление новых конкурентов; 2. угроза замены данного продукта новыми продуктами; 3. сила позиции поставщиков; 4. сила позиции покупателей; 5. конкуренция в самой отрасли [10. С. 87].

Данное понятие приобретает особенно большое значение при лавинообразном нарастании конкуренции в кризисных условиях. Как уже отмечалось ранее, поддержание конкурентоспособности в указанных рамках является перманентно затратным процессом. Вследствие этого, в государственных образованиях, где нет стойких традиций отрицания нелегитимного поведения, бизнес постоянно скатывается к ценовому сговору в отрасли или использованию коррупционных механизмов в отношении властных структур, что отмечается и в настоящее время (коррупционные скандалы во Франции, Италии) [1]. Однако доминантным фарватером развития экономики является повышение конкурентоспособности жизнеспособных экономических объектов, предпринимающих различные меры для этого. Формализованное представление о путях развития конкурентоспособности

сводится к двум ключевым понятиям. Первое – это снижение накладных расходов, второе – увеличение объема и числа продаж (сохранение и увеличение клиентской базы).

В современных условиях, сложившихся вследствие развития кризиса, характеризующихся нарастанием конкуренции среди участников рынка, завоевание конкурентоспособности в торговле имеет большее значение и становится не только важнейшим фактором успеха, но и, зачастую, условием выживания компании или ее подразделения. В докризисный период в секторе розничной торговли в России происходило ужесточение конкурентной ситуации, связанное с вхождением на отечественный рынок глобальных сетевых операторов.

Отчетливо визуализируется тенденция смены приоритетов в отношении влияния на рынок в паре «производители товаров и розничные торговцы». Так, ранее производители товаров имели объективно большее влияние на рынок, чем розничные торговые организации. Это влияние можно объяснить существенными затратами на рекламу и создание положительного имиджа производителями товаров. Ввиду отсутствия альтернативы розничные торговцы занимались реализацией произведенных товарных масс. В течение последних десятилетий XX века произошло смещение приоритетов в отношении рыночного влияния от производителей товаров к розничным торговым сетям.

Влияние данных тенденций обостряется в связи с развитием кризиса и уменьшением платежеспособного спроса. При этом, с одной стороны, усиление конкуренции между производителями товаров позволяет розничным торговым сетям добиваться определенных уступок в свою пользу, а с другой стороны, конкуренция с другими сетевыми операторами опосредует увеличение расходов для удержания собственной рыночной ниши.

Данный тезис находит подтверждение в следующих проявлениях: несмотря на кризис и дефицит ликвидности некоторые торговые сети прибегают к массированному строительству новых филиалов супермаркетов и гипермаркетов, а также усиливают свое проникновение во все более мелкие населенные пункты. Так, в г. Ростове-на-Дону в последнее время введены в эксплуатацию гипермаркет «Карусель», «Реал», в г. Батайске гипермаркет «Магнит». Также, в частности, появились супермаркеты сети «Магнит» в мелких населенных пунктах Ростовской области (с. Кагальник Азовского района). То есть, имеет место проявление либо попытка внедрения новых форматов в торговые отношения, либо адаптация этих форматов в территориях, где они не были ранее представлены. Следовательно, данная практика укладывается в проявление конкурентной борьбы между сетевыми операторами за существующий клиентский спрос в виде повышения собственной конкурентоспособности посредством новой локализации магазинов формата «супермаркет» и «гипермаркет» с целью повышения объемов продаж. Ключевую позицию при внедрении нового элемента сетевой структуры приобретает месторасположение конкретной торговой организации.

Учитывается мнение потенциальных покупателей. Например, большинство потенциальных покупателей при планировании покупок учитывают фактор близости: выбирают ближайший магазин. Обычно при выборе наиболее удачного месторасположения торговой точки во внимание принимают следующие параметры [12]:

- интенсивность людских потоков в будние и выходные дни перед планируемым торговым объектом;
- близость от ключевых транспортных коммуникаций;
- удобство подхода/подъезда, место для парковки автомобилей с планируемым временем прибытия/отбытия в течение 30-40 минут;
- наличие эскалаторов, лифтов, возможность комфортной транспортировки мелких партий товара покупателями до автомобиля/автобуса.

Указанные базовые параметры организации размещения розничных торговых точек укладываются в принцип уменьшения накладных расходов при реализации товаров, а также на практику оказания дополнительных платных и бесплатных услуг посетителям данных торговых точек. Подобный подход в этих случаях позволяет не только увеличить продажи за счет отмеченных выше параметров, что крайне важно в условиях нарастающей конкуренции в кризисных условиях, но и сократить расходы при продаже каждой товарной единицы за счет сокращения общего количества персонала на единицу товара, при хранении и транспортировке внутри магазина каждой товарной единицы. Сэкономленные таким образом ресурсы могут быть инвестированы в программы лояльности, что значимо в условиях нарастающей конкуренции.

Формат внедряемой в конкретном локусе торговой точки выбирается с учетом выше указанных параметров в соответствии с принципом «цена организации торговой точки/прибыль» в настоящее время и на прогнозный период 8-10 лет.

Следующим значимым параметром в повышении конкурентоспособности торговой организации выступает ассортиментная политика. Так, товарный ассортимент компании, занимающейся розничной торговлей, должен соответствовать ожиданиям и представлениям целевой аудитории. Этот компонент является важным инструментом конкурентной борьбы. В данном аспекте имеет значение: широта товарного ассортимента; глубина ассортимента; совместимость продуктовых линий; средняя цена в продуктовой линии; качество товарной позиции.

Здравой стратегией является избегание крайностей при формировании ассортимента по данным параметрам. Основным критерием должна являться достаточность по указанным позициям ассортимента и ценовое соответствие возможностям компании.

Следует отметить, что главными критериями выбора марок производителей для розничной торговой организации являются доказательства потенциальной прибыльности товара, гарантия продолжения планов рекламной поддержки производителей и реализации им мероприятий по стимулированию сбыта. Представители торговых организаций активно используют различные способы прогнозирования спроса, отбора марок производителей, контроля над запасами, использования торговых и складских помещений, представления и демонстрации товаров.

С учетом сократившегося платежеспособного спроса решения в ценовой политике являются важнейшим условием повышения конкурентоспособности розничных торговых организаций в каждый текущий момент времени. Формирование действующих розничных цен проводится в соответствии с характеристиками существующего целевого рынка, набором предлагаемых товаров и услуг и возросшим уровнем конкуренции. Сложность управления ценой связана с тем, что на ее формирование воздействует множество различных факторов, таких как: затраты на транспортировку, состояние спроса, уровень конкуренции, стадия жизненного цикла товара, политика поставщиков/владельцев марки, меры государственного регулирования цен [5].

В зависимости от конкретной рыночной ситуации розничным торговцем применяются различные решения по определению конечной цены [7], например:

- Дифференцированное ценообразование: в зависимости от места продажи, от времени продажи (с учетом времени суток, дня недели), от потребительского контингента (скидки для пенсионеров, военнослужащих и т.д.), от объема совершаемой покупки (чем больше объем, тем больше скидка);

- Конкурентное ценообразование для сохранения ценового лидерства на конкретном локальном рынке: «ценовые войны» - цена должна колебаться в соответствии с ценой конкурента, цены «снятия сливок» - использование эффекта престижа товара, «цены проникновения» - направлены на создание барьера для конкурентов, цены по «кривой освоения» - являются компромиссным вариантом между ценами «снятия сливок» и «проникновения»;

- Ассортиментное ценообразование включает в себя: ценовые линии, в которых цены устанавливаются в зависимости от уровня качества товарных позиций в пределах одной торговой марки; цена ниже номинала представляет собой продажу базового товара без привлекательных аксессуаров, цена на которые завышена; связанное ценообразование; цена комплекта - единая более низкая цена набора продукции, чем стоимость элементов набора в сумме; неокругленные цены.

- Стимулирующее ценообразование основано на использовании различного рода скидок, бонусов, зачетов и т.д.

Вопрос получения конкурентных преимуществ в сфере ценовой конкуренции требует от торговых организаций перманентного мониторинга цен конкурентов и поведения потребителей.

На современном этапе в вопросах поддержания конкурентоспособности в розничной торговле большое значение уделяется внутримагазинным коммуникациям. Процедура их воздействия отрабатывается по рубежам. Первый рубеж – привлечь покупателя в магазин. При выборе конкретной торговой точки потенциальный клиент, как правило, обращает внимание на привлекательность фасада, витрины. Нерандомизированные исследования различных агентств демонстрируют эффективность воздействия правильно, привлекательно оформленных фасадов и витрин.

Привлекательная витрина может сыграть решающую роль и привести дополнительного покупателя в магазин. В существующей практике принято менять наполнение витрин не чаще чем три раза в месяц или один раз в сезон – по принципу «необходимо и достаточно». Далее, в магазине должна быть создана, по возможности, безличная комфортная атмосфера пребывания покупателей в магазине, должны быть предусмотрены удобные маршруты следования покупателей вдоль полок с товарами, снабженными разборчивыми понятным ценниками. Выкладка товаров может использовать различные преимущества отработанных процедур мерчандайзинга. Данная проблема подробно исследовалась Канаян К., демонстрирующей в своих работах конкретные варианты выкладок товаров, управления товарным запасом, оформления внутримагазинной рекламы и т.д. [8]

Для самоидентификации магазина в восприятии покупателями определенное значение может приобретать фирменный стиль, являющийся важным инструментом маркетинговой политики в розничной торговле. Для формирования и поддержания фирменного стиля и памяти о магазине, как правило используют: узнаваемый логотип, который размещается на всей деловой документации; раздачу визиток с реквизитами магазина; цветовое оформление интерьера торгового зала и униформа персонала.

Кратко резюмируя, следует отметить, что эффективность управления торговыми сетями в конкурентных условиях для поддержания высокого уровня продаж предусматривает управление, в том числе и ассортиментом, непосредственно связана с умением договориться с лучшими поставщиками и производителями, четким выделением своих целевых групп потребителей, выбором наиболее востребованного потребителями формата и товарных групп, и предложением потребителям такого выбора товаров, который наилучшим образом удовлетворит их постоянно изменяющиеся потребности.

Тем не менее, все предлагаемые решения для увеличения продаж в нарастающей конкуренции укладываются в решение базовой проблемы – постоянное привлечение нарастающих потоков потенциальных клиентов. Сюда относятся решения по снижению накладных расходов для удешевления продаваемых единиц товара. Однако, увеличивающуюся в этих случаях прибыль, учитывая рот конкуренции, приходится инвестировать в программы лояльности. Другой группой решений представляются таковые по стимулированию собственного персонала торговых организаций, также с целью удержания существующей клиентской базы и привлечения дополнительных клиентов. Безусловно, специфика розничной торговли подразумевает реализацию качественных товарных единиц, удовлетворяющих клиентский спрос. Тем не менее, в качестве ключевого фактора следует выделять не сам товар, а поведение потребителей. При этом с учетом специфики деятельности надежно идентифицировать поведение потребителей можно по структуре чека, далее по полученным результатам корректировать существующий товарный ассортимент. По структуре чека традиционно оценивается эффективность использования торговых площадей, использования инструментария мерчандайзинга и осуществляемой ценовой политики.

Несмотря на затратность и кажущуюся очевидность необходимости осуществления крупных инфраструктурных решений осуществления логистической поддержки розничных сетевых предприятий, ведущим ключевым фактором в поддержании высокой конкурентоспособности торговых предприятий в сетевой рознице является необходимость сохранения собственных размеров рыночной ниши и привлечение дополнительных потенциальных клиентов для ее расширения.

Библиографический список

1. Бондаренко В.А. Апология маркетинга в кризисных условиях // Маркетинг в России и за рубежом, 2010, №4.
2. Валигурский, Д.И. Организация предпринимательской деятельности [Текст]: Учебник. – М. Дашков и Ко, 2005.
3. Дойль, П. Маркетинг-менеджмент и стратегии [Текст]: 3-е изд./ пер. с англ под. ред. Ю.Н. Катуревского. – СПб.: Питер, 2002.
4. Забелин, П.В. Основы стратегического управления [Текст]. – М.: Маркетинг, 1997.
5. Заикин А.А. Маркетинг в розничной торговле // Маркетинг в России и за рубежом. 2003, №1.
6. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. М., 1999.
7. Никишкин В.В. Торговый маркетинг. — М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2002.
8. Канаян К. Технология розничной торговли «алгоритм для розницы» // Золотой рог. №48. 2005.
9. О защите конкуренции [Текст]: Федер. закон от 26.08.2006 № 135-ФЗ.- В ред. от 17.10.2008.
10. Портер, М. Конкуренция [Текст]: - М.: Вильямс, 2005.
11. Прингл Х., Томпсон М. Энергия торговой марки. — СПб.: Питер, 2001.
12. Темпоралл П., Тротт М. Роман с покупателем. — СПб.: Питер, 2002.

А.Ю. Гончаров

АОНО ВПО «Институт менеджмента, маркетинга и финансов», Воронеж

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕССИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ

Исследуются концессионные отношения как эффективный инструмент регулирования рационального использования ключевого территориального ресурса развития.

Ключевые слова: Концессия, доходы бюджета, регион.

Концессии – могут быть применены как средства решения экономических проблем развития территорий.

Концессии направлены на эффективное использование главных ресурсов территорий, прежде всего - земельных, на которых расположены полезные ископаемые.

Государство или муниципалитет, выступая как концедент, передает управление принадлежащей ему собственностью частной компании (концессионеру), который, пользуясь по существу государственными гарантиями, инвестирует средства в эту собственность для последующей организации коммерческой деятельности. Ниже в таблице представлены преимущества концессионных отношений для муниципальных образований (концедент) и бизнес структуры (концессионер).

Таблица

Преимущество концессионных отношений для концедента и концессионера

Концедент	Концессионер
Вовлечение в оборот ключевого ресурса муниципальных образований – земли	Снижение рисков при развитии собственного производства
Рост налогооблагаемой базы	Создание ресурсов для развития производства
Повышение инвестиционной привлекаемости территории	Развитие территориальных границ бизнеса
Создание рабочих мест	Возможность использования местных ресурсов для развития кооперации, т.е. сокращение транзакционных издержек, т.е. снижение порогового уровня начального капитала
Диверсификация экономической деятельности	
Увеличение денежных доходов населения	
Создание местной сырьевой базы	

Концессии являются наиболее развитой, прогрессивной и комплексной формой партнерства власти и бизнеса на современном этапе.

Во-первых, они, в отличие от контрактных отношений, носят многоцелевой и долгосрочный характер, что позволяет обеим сторонам осуществлять стратегическое прогнозирование и планирование своей деятельности.

Во-вторых, в концессиях бизнес обладает высокой, свободой в принятии административно-хозяйственных и управленческих решений.

В-третьих, у власти, в рамках, концессионного договора, остаются рычаги воздействия на концессионера в случае нарушения им условий концессии или общего законодательства, а также при возникновении необходимости защиты интересов общества в концессиях. При наличии общественной необходимости государство имеет право в одностороннем порядке прерывать концессию с выплатой концессионеру компенсации.

В-четвертых, в концессионных проектах перераспределяются риски между всеми его участниками (власти, концессионером, инвесторами, финансовыми институтами, страховыми компаниями и т.п.), благодаря чему существенно повышается жизнеспособность концессионного проекта.

Среди достоинств концессионной формы управления инвестиционными объектами можно отметить следующие:

-концессии снимают финансовую нагрузку с государства, поскольку концессионер принимает на себя обязательство осуществлять все затраты по финансированию, управлению и текущему ремонту объектов, переданных в концессию, покрывая свои издержки, например, за счет тарифов;

-концессии устанавливают достаточно жесткие долгосрочные юридически оформленные, отношения между государством и концессионером;

-концессионные договоры позволяют привлекать частный, в том числе иностранный, капитал без потери стратегического контроля над жизненно важными системами и объектами.

Концессию можно рассматривать как форму привлечения прежде всего в инфраструктурные отрасли предпринимательского капитала, при которой

происходит уступка концедентом (государственным или муниципальным органом) концессионеру (частному инвестору) владения и пользования концессионным объектом на определенных договором условиях и период времени в обмен на концессионные платежи. С точки зрения инвестиционного процесса функционирование концессионного предприятия, как правило, предполагает чистый прирост производительного капитала, направленного на расширение фондов за счет нового строительства или модернизации существующего производства.

Таким образом, мотивация органов местного самоуправления заключается в том, что:

во-первых, они перекладывает расходы по инвестированию и содержанию своего имущества на частный сектор, для повышения его эффективности;

во-вторых, пополняет бюджет за счет поступления концессионных платежей и снимает с себя финансирование муниципальных объектов;

в-третьих, оно решает социально-экономические проблемы.

Мотивации бизнеса в концессионных проектах состоят в том, что:

- концессионер получает в долговременное управление государственные активы, ему не принадлежащие, на льготных условиях платы за концессию, являющейся в некотором смысле аналогом арендной платы;
- инвестируя, концессионер имеет достаточные гарантии возврата средств, поскольку концедент как партнер концессионера несет определенную ответственность за обеспечение минимального уровня рентабельности;
- в отдельных случаях (проекты в сфере водо-, газо-, теплоснабжения) государство идет на то, чтобы доплачивать из бюджета концессионеру при условии, что тот будет повышать качество обслуживания;
- концессионер, обладая хозяйственной свободой, может за счет повышения производительности труда, нововведений увеличивать прибыльность бизнеса во время действия срока концессии.

В России, стране с высоким уровнем огосударствления экономики, в условиях острого недостатка инвестиционных ресурсов, применение еще одной достаточно привлекательной для инвестора формы вложения своих средств могло бы дать экономике значительные выгоды. Применение таких договоров диктуется также недостатком у государства ресурсов, в первую очередь финансовых и технологических, для эффективного функционирования государственного сектора экономики

При всех своих очевидных преимуществах использование концессионных форм управления имуществом в России сталкивается с рядом серьезных препятствий.

Нами проанализированы основные препятствия развития концессионных форм управления муниципальным имуществом в России и выявлены следующие недостатки:

- не определено четко понятие концессионных объектов;
- отсутствует методика расчета эффективности концессионных проектов;
- не сформулированы полномочия концедента при управлении концессионными отношениями;
- не разработан организационно-правовой механизм мониторинга функционирования концессионных объектов;
- отсутствует административный регламент, устанавливающий права и ответственность сторон в концессионном соглашении.

На федеральном уровне нет специального законодательства в отношении концессионных объектов, не прогнозируются социально-экономические последствия использования государственных концессионных соглашений.

Вместе с тем и даже на таком уровне возможно использование концессионных отношений для активизации использования ключевого ресурса в муниципальных образованиях, каким, в настоящее время является земля. Нами разработано предложение о передаче земли в Семилукском районе Воронежской области концессию для разработки карьера огнеупорной глины.

Прежде чем рассмотреть деятельность органов местного самоуправления в сфере использования концессионных отношений в управлении муниципальной недвижимостью Семилукского муниципального района, необходимо ознакомится с ресурсами - Семилукского района, это поможет в дальнейшем понять специфику муниципальной недвижимости.

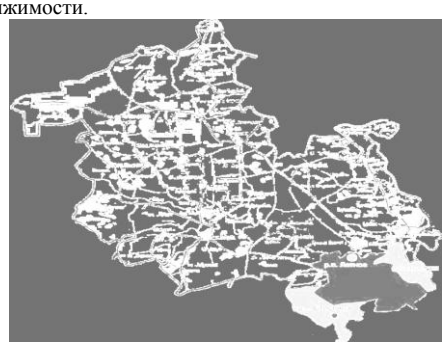


Рисунок – Карта Семилукского района

Семилукский муниципальный район относится к числу средних по территории, общая площадь района 1582 кв.км.

Район расположен на восточных отрогах Среднерусской возвышенности и характеризуется пересеченным рельефом. В структуре почв значительную часть составляют черноземы выщелоченные, несколько меньше – черноземы типичные. По территории района протекают 8 рек, из которых Дон – самая крупная река, ее протяженность в пределах района около 20 км. Притоками являются Девица и Ведуга.

Район богат полезными ископаемыми: мел, гравий, силикатный песок, глины, легкоплавкие суглинки, стекольные пески.

Опираясь на вышеизложенное, можно предложить: расчет затрат и результатов при сдаче земли в концессию для разработки карьера огнеупорной глины в Семилукском районе.

Общий объем затрат на разработку карьера по нашим расчетам составил 121,5 млн.р. срок обеспеченности запасами – 59 лет. Выручка от реализации продукции может составить около 700 млн.р., рентабельность – 30 %.

Социальная эффективность проекта: создание 40 новых рабочих мест; развитие социальной сферы

Бюджетная эффективность проекта: сумма поступлений налоговых платежей во все уровни бюджета составит 37 млн.р. в год.

Передача земель в концессию позволит не только привлечь дополнительные доходы в бюджет, но и оживить предпринимательский климат в районе.

Е.В. Гонюкова, О.А. Сухорукова к.э.н.

Юго-Западный государственный университет, Курск

ИЗМЕРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОКАЗАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭНТРОПИИ

В статье исследовано применение метода физических аналогий для оценки производственного потенциала промышленности; определена сущность экономической энтропии; предложен энтропийный подход к исследованию экономических систем, представлена и апробирована модель производственного потенциала как аналога термодинамического.

Ключевые слова: экономическая энтропия, термодинамический потенциал, производственный потенциал.

Развитие экономики промышленности определяется многими факторами, среди которых ведущую роль играет ее производственный потенциал. От его состояния и возможных качественных и количественных изменений зависит достижение необходимого роста производства и повышение благосостояния населения территорий. На данный момент остается нерешенным целый ряд важнейших методологических вопросов оценки

производственного потенциала промышленности. Наиболее перспективными традиционно считаются междисциплинарные исследования, проводимые на стыках разных наук. Они позволяют сформулировать единый понятийный аппарат, сопоставить методы анализа, увидеть состояние экономики, как в зеркале, в других сферах знаний.

Производственный потенциал промышленности можно определить как реализованную потенциальную способность отраслей промышленности создавать конечные товары и услуги. Данное определение аналогично определению термодинамического потенциала в статистической физике, согласно которому изменение энергии при переходе тела из одного состояния в другое равно количеству тепла, полученного (или отданного) телом, и работе, произведенной над ним (или произведенной им самим над другими телами), а термодинамический потенциал (описывающий в частном случае способность тела производить работу) определен как:

$$G = U + PV - TS, \quad (1)$$

где G – термодинамический потенциал (потенциал Гиббса, энергия Гиббса);

U – внутренняя энергия системы;

V – объем вещества (системы);

P – давление;

S – термодинамическая энтропия;

T – температура, сообщенная телу или отведенная от него [1].

В соответствии с понятийным аппаратом термодинамики при дальнейшем анализе экономических систем определим недостающие элементы формулы (1).

1. Внутренняя энергия системы U. Внутренняя энергия системы влияет на ее внешнее состояние, предопределяя количество теплоты, вырабатываемое системой. Для открытой системы (страны, региона, отрасли, предприятия и пр.), которая обменивается материальными, интеллектуальными, информационными, человеческими и прочими потоками с внешней средой, аналог внутренней энергии системы - это трудовой потенциал исследуемой системы.

2. Объем системы V. Объем – количественная характеристика пространства, занимаемого системой; определяется энергией взаимодействия молекул между собой [1]. В качестве объема системы, по нашему мнению, следует рассматривать стоимость основных производственных фондов.

3. Давление P. Давление характеризует подвижность молекул вещества [1]. Ключевым фактором, оказывающим основополагающее влияние на интенсивность использования фондового потенциала, является величина износа основных производственных фондов.

4. Термодинамическая температура T. С молекулярно-кинетической точки зрения температура – физическая величина, характеризующая интенсивность хаотического теплового движения всей совокупности частиц системы. Инвестиции характеризуют интенсивность процессов, предопределяющих общий рост экономики промышленности, и играют ключевую роль в реализации структурных сдвигов в экономике и формировании народнохозяйственных пропорций на мезоуровне, адекватных рыночным формам хозяйствования. Поэтому температуре, подаваемой в систему, приводятся в аналогию инвестиции в экономику отраслей промышленности.

5. Энтропия S. Понятие энтропии было введено в 1865 г. Р. Клаузиусом, сформулировавшим второе начало термодинамики, согласно которому переход теплоты от более холодного тела к более теплому не может происходить без затраты внешней работы. Он определил изменение энтропии термодинамической системы при обратимом процессе как отношение изменения общего количества тепла ΔQ к величине абсолютной температуры T [1]:

$$\Delta S = \frac{\Delta Q}{T}. \quad (2)$$

Рассмотрим энтропию применительно к экономике промышленности. Экономика промышленного сектора является открытой самоорганизующейся системой, осуществляющей обмен ресурсами с внешней для неё средой. Принимая энтропию за меру хаоса в экономике, можно рассматривать ее как показатель, описывающий экономическую эффективность. Относительным показателем экономической эффективности выступает рентабельность производства [2].

Применяя метод аналогии (эконофизики) получили, что изменению общего количества тепла ΔQ соответствует изменение сальдированного финансового результата деятельности промышленных субъектов, который характеризует интенсивность их взаимодействия. Теплота - это кинетическая часть внутренней энергии вещества, определяемая интенсивным хаотическим движением молекул и атомов, из которых это вещество состоит.

Таким образом, рассматривая формулу (2) применительно к экономике промышленности, получаем:

$$\Delta S_{пр} = \frac{\Delta Пр}{И} = \Delta R, \quad (3)$$

где ΔR – изменение показателя рентабельности;

ΔПр – изменение прибыли;

И – инвестиции в экономику отраслей промышленности.

Критерием для оценки уровня энтропии в промышленной экономике служит изменение рентабельности (снижение рентабельности сопровождается ростом энтропии), а важным фактором является поддержание уровня энтропии на необходимом уровне [3].

Энтропия региональной экономики без управленческих воздействий будет иметь тенденцию к возрастанию как под влиянием внутренних противоречий, так и под влиянием внешних факторов (рис. 1).

На основании вышеизложенного формула для расчета производственного потенциала промышленности принимает следующий вид:

$$ПП_{пр} = ТП + ОПФ \cdot К_{годн} + И \cdot S_{пр}, \quad (4)$$

где $ПП_{пр}$ – производственный потенциал региона, руб.;

ТП – трудовой потенциал, руб.;

ОПФ – стоимость основных производственных фондов, руб.;

$К_{годн.}$ – степень годности основных производственных фондов;

И – инвестиции в отрасли промышленности;

$S_{пр}$ – энтропия промышленной экономики.

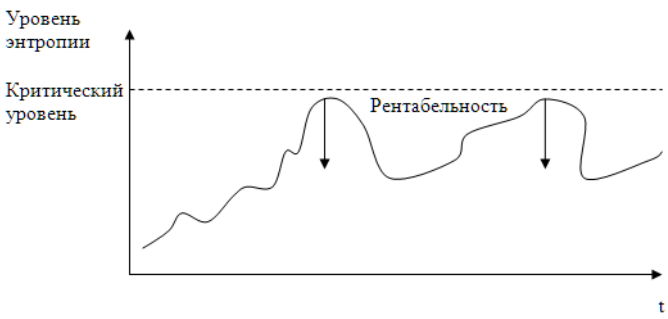


Рис. 1. Взаимосвязь рентабельности и уровня энтропии в системе

$$ТП = Фа_{т} \cdot Ч, \quad (5)$$

где $Фа_{т}$ – фондовый аналог единицы живого труда;

Ч – численность занятых в экономике промышленности.

$$Фа_{т} = \frac{Фе_{б}}{Ч_{б}} \cdot И_{а}$$ [5], (6)

где $И_{а}$ – инвестиции в основной капитал в отрасли промышленного производства в анализируемом периоде;

$Ч_{б}$ – численность занятых в экономике промышленности, в базовом периоде;

$Фе_{б}$ – фондоемкость промышленной продукции в базовом периоде.

Произведем расчет производственного потенциала промышленности Курской области. Курская область является промышленно-развитым регионом Российской Федерации. Многоотраслевой промышленный комплекс области включает в себя более 800 крупных и средних предприятий. В нем сосредоточено половина основных производственных фондов области, занято более трети работающих в отраслях материального производства.

Для исследования производственного потенциала промышленности Курской области необходимо определить все его основные составляющие – трудовой потенциал, фондовый потенциал, уровень энтропии в промышленности. Для оценки производственного потенциала системы требуется абсолютное значение энтропии данной системы. В целях экономического анализа обратимся к методу экспертных оценок – оценим энтропию в баллах, что сделает результат анализа более доступным для практического применения. Для этого используем показатель рентабельности производства. В период, когда рентабельность достигает максимального значения, уровню энтропии присвоим нулевое значение, так как можно сделать вывод, что негативное влияние энтропии в данном временном периоде было минимально. Имея данные о степени изменения энтропии, определяется ее абсолютное значение.

В таблице 1 представлены данные о производственном потенциале промышленной экономики Курской области [4].

Из данных таблицы 1 следует, что удельный вес основных фондов промышленности в 2008 г. составил 25,0% и снизился на ¼ по сравнению с уровнем 1998 г. Низкий объем инвестиций в основной капитал не обеспечивает необходимого обновления основных фондов, что в конечном итоге не позволяет решать проблемы качества и конкурентоспособности продукции предприятий региона на должном уровне и сдерживает дальнейший экономический рост.

Таблица 1

Расчет производственного потенциала промышленности Курской области
(в сопоставимых ценах, 1998-2008 гг.)

	1998	1999	2000	2001	2002
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	8554,6	8388,6	7982,7	7540,8	13442,6
Изменение сальдированного финансового результата деятельности организаций, млн. руб.	2469,30	7872,00	-8001,50	-1330,60	-6329,40
Уровень энтропии промышленной экономики	51,58	0,86	15,06	14,74	25,68
Трудовой потенциал, млн.руб.	31950,26	25417,05	13252,19	12408,63	23688,77
Фондовый потенциал, млн.руб.	155763,27	108567,02	101772,03	89962,47	101009,07
Производственный потенциал промышленности, млн.руб.	149779,95	112730,54	85369,10	95187,70	86051,68

продолжение таблицы 1

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	10877,7	12185,3	9953,2	11343,6	11304,8	14726,1
Изменение сальдированного финансового результата деятельности организаций, млн. руб.	1268,40	17656,20	10117,90	-7752,40	2137,60	6003,90
Уровень энтропии промышленной экономики	23,32	24,53	20,88	42,96	22,81	6,59
Трудовой потенциал, млн.руб.	18061,30	15898,92	8473,83	11664,61	12700,39	20319,24
ОПФ, млн.руб.	85514,76	70658,97	76540,46	72315,54	76337,65	57342,19
Производственный потенциал промышленности, млн.руб.	73687,44	60870,18	86176,39	78249,90	82047,26	77659,68

В настоящее время в экономике Курской области сложились предпосылки для инвестиционного подъема. Результатом работы по привлечению в экономику области инвестиционных ресурсов стало увеличение инвестиций в основной капитал промышленности с 1,4 млрд. руб. в 1998 г. до 14,7 млрд. руб. в 2008 г. Вместе с тем, темп привлечения инвестиций в развитие фондового потенциала не соответствует растущим потребностям экономики области. Потребность промышленности для ее инвестиционной реконструкции и модернизации исключительно высока и составляет не менее 30 млрд. рублей, а, учитывая острый недостаток оборотных средств, который испытывают практически все организации, потребность в инвестициях возрастает в разы.

Также анализируя данные таблицы 1, можно сделать вывод об устойчивом снижении показателя экономической энтропии в целом по промышленности Курской области в последние годы.

На рис. 2 представлена динамика изменения уровня энтропии в целом по промышленности Курской области в 1998-2008 гг.

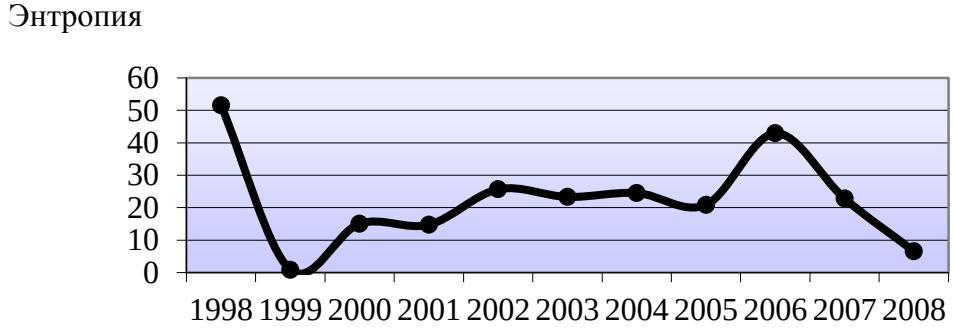


Рис. 2. Динамика изменения экономической энтропии промышленности Курской области

Из рисунка видно, что наивысшее значение показатель принимает в 1998 г., что связано с финансовым кризисом и общей рецессией экономики России

В динамике рассматриваемого периода отмечается неравномерность величины производственного потенциала промышленности Курской области. Графическое представление данного показателя приведено на рисунке 3.

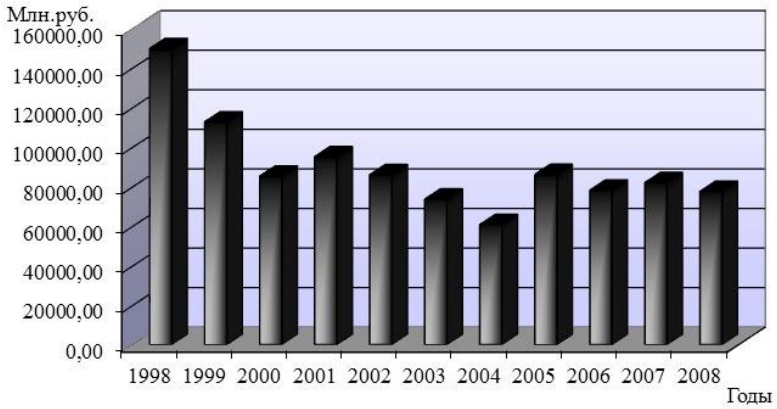


Рис. 3. Динамика производственного потенциала промышленности Курской области

В целом величина производственного потенциала Курской области снизилась за рассматриваемый период на 72120,28 млн. руб. или на 48,15%. Для повышения величины производственного потенциала и роста эффективности его использования необходимо разработать направления регулирования его развития. Основное внимание следует уделить повышению инновационного потенциала, что позволит обеспечить устойчивое развитие региона при постоянно снижающихся потенциальных возможностях производственного потенциала благодаря непрерывному инновационному воздействию.

Итак, естественные фундаментальные законы действуют вполне адекватно в том числе и в сфере экономики. Ценность и важность естественных фундаментальных законов несомненны, поэтому эти законы следует тщательно исследовать и сопоставлять с принципами объективно действующих экономических механизмов, тогда практическая польза от системного подхода к решению многих проблемных задач экономики станет реально ощутимой.

Библиографический список

1. Глинка, Н.Л. Общая химия [Текст]: учебное пособие для вузов / Н.Л. Глинка, А.И. Ермаков. - М.: Интеграл - Пресс, 2002. 728 с.
2. Исламутдинов, В.Ф. Универсальный подход к отбору и оценке эффективности инновационных проектов [Текст] / В.Ф. Исламутдинов // Проблемы современной экономики. - 2008. - №3 (27). - С. 77-81.
3. Прангишвили, И.В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами [Текст] / И.В. Прангишвили. - М.: Наука, 2003. - 428 с.
4. Сводный статежегодник Курской области. 2009 [Текст]: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. - Курск, 2009. - 471 с.
5. Цырульник, Р.П. Управление производственным потенциалом горного предприятия [Текст]: учебное пособие / Р.П. Цырульник, О.В. Лускатова. - Норильск: Норильск. индустр. ин-т, 1997. - 77 с.

Р.Г. Грачев

Орловский государственный технический университет, Орел

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

В данной статье раскрыто понятие компетенции. Обозначены основные компетенции современного менеджера. Предложена структурная модель компетентностного менеджмента.

Ключевые слова: эффективность, компетентностный менеджмент, компетенция, группы компетенций, кластеры компетенций, структурная модель компетентностного менеджмента.

Повышение эффективности деятельности руководителей (менеджеров) является ключевым направлением обеспечения качества функционирования хозяйствующих субъектов, осуществляемого посредством коренной модернизации управленческой деятельности. На текущем этапе развития общества основным резервом повышения эффективности деятельности менеджмента является внедрение современного подхода, основанного на компетенциях (компетентностного менеджмента).

Компетенция – это основная характеристика человека, результатом которой является эффективное выполнение работы. Компетенция - основополагающая характеристика, которая выражается через мотивы, черты характера, навыки, самовосприятие, социальную роль, а также объем знаний, которыми пользуется данный человек. Выражением компетенции является действие, приводящие к эффективному выполнению необходимой работы. По мере своего развития каждый человек обретает свой набор компетенций, который отражает его способности. Данный набор описывает объем работ, который может выполнить человек.

Компетенции по своей природе можно разделить на две группы:

1) компетенции на уровне определенных качеств характера индивида (черт).

Черты характера составляют те существенные свойства человека, которые определяют тот или иной образ поведения. По своей структуре черты имеют тесную взаимосвязь с навыками;

2) Компетенции на уровне навыков (определенных знаний) приобретенных в результате жизнедеятельности.

Навык это действие, сформированное путем повторения и доведения до автоматизации. Навык, как правило, не связан с устойчивой тенденцией к актуализации в определенных условиях.

Представим структуру компетентности в виде схемы - Рисунок 1.

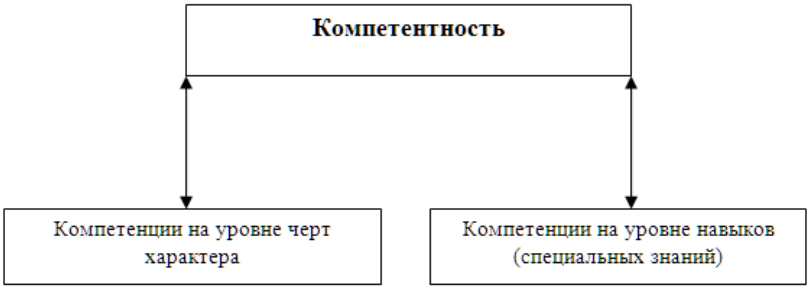


Рисунок 1 – Структура компетентности.

Согласно данным исследования проведенного в США, американским ученым Р. Бояцисом, было выделенное 20 компетенцию присущую эффективному менеджеру. Наличие данных компетенций выявлено у большинства из исследованных Бояцисом эффективных и высокоэффективных руководителей.

В своем исследовании Р. Бояцис выделил 6 кластеров необходимых компетенций. Рассмотрим данные кластеры более подробно, а также укажем их отношение к группам компетенций.

1) кластер управления целями:
- ориентация на эффективность;
- проактивность;
- диагностическое использование концепции;
- стремление оказывать влияние.

2) кластер лидерства:
- уверенность в себе;
- использование устных презентаций;
- логическое мышление;
- концептуализация.

3) кластер управления человеческими ресурсами:
- использование социального влияния;
- позитивное отношение;
- управление групповым процессом;
- точная самооценка.

4) кластер руководства подчиненными:
- развитие других;
- односторонние использование власти.

5) кластер «фокус на других»:
- самоконтроль;
- объективность восприятия;
- внутренняя устойчивость и адаптивность;
- нацеленность на тесное взаимодействие.

6) кластер специальных знаний:
- структурированное знание менеджмента;
- память. [1]

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что в 6 кластерах установлены 7 компетенций, базирующихся на уровне черт и 14 компетенций, базирующихся на уровне навыков. Все вышеперечисленные компетенции описаны в трудах американских ученых экономистов, кроме компетенции связанной со структурированным знанием менеджмента. По сущности, структурированное знание менеджмента заключаются в определенных фактах, принципах, теориях и моделях используемых менеджером для эффективной реализации управленческой деятельности. Основная особенность компетенции структурированного знания менеджмента заключается в том, что данная компетенция в отличие от остальных, вышеперечисленных компетенций является динамичной (изменяющейся). По своей природе знания в области управления находятся в постоянном развитии, одни знания устаревают, другие наоборот приобретают новую актуальность. Для правильного понимания компетенции структурированного знания менеджмента необходимо рассматривать его в аспекте 3х составляющих, а именно в качестве навыка позволяющего менеджеру:
- выявлять необходимые ему знания;
- получать необходимую информацию, по данным знаниям;
- использовать полученную информацию, в целях эффективного осуществления управленческой деятельности.

Представим соотношение кластеров с группами компетентности в виде таблицы (таблица 1).

Таблица 1 – Соотношение кластеров с группами компетентности.

Наименование кластера	Компетенции на уровне черт	Компетенции на уровне навыков
1	2	3
Кластер управления целями	ориентация на эффективность	
	диагностическое использование концепции	
		проактивность
		стремление оказывать влияние
Кластер лидерства		уверенность в себе
		использование устных презентаций
		логическое мышление
		концептуализация
Кластер управления человеческими ресурсами		использование социального влияния
	позитивное отношение	
		управление групповым процессом
		точная самооценка
Кластер руководства подчиненными		развитие других
		односторонние использование власти
Кластер «фокус на других»	самоконтроль	
	объективность восприятия	
	внутренняя устойчивость и адаптивность	
	нацеленность на тесное взаимодействие	
Кластер специальных знаний		структурированное знание менеджмента
		память

Рассмотрев понятие компетенции, выделив группы компетенции и изучив соотношение кластеров компетенции с группами компетенций можно в виде схемы представить структурную модель компетентностного менеджмента.

Представим структурную модель компетентностного менеджмента в виде схемы – Рисунок 2.

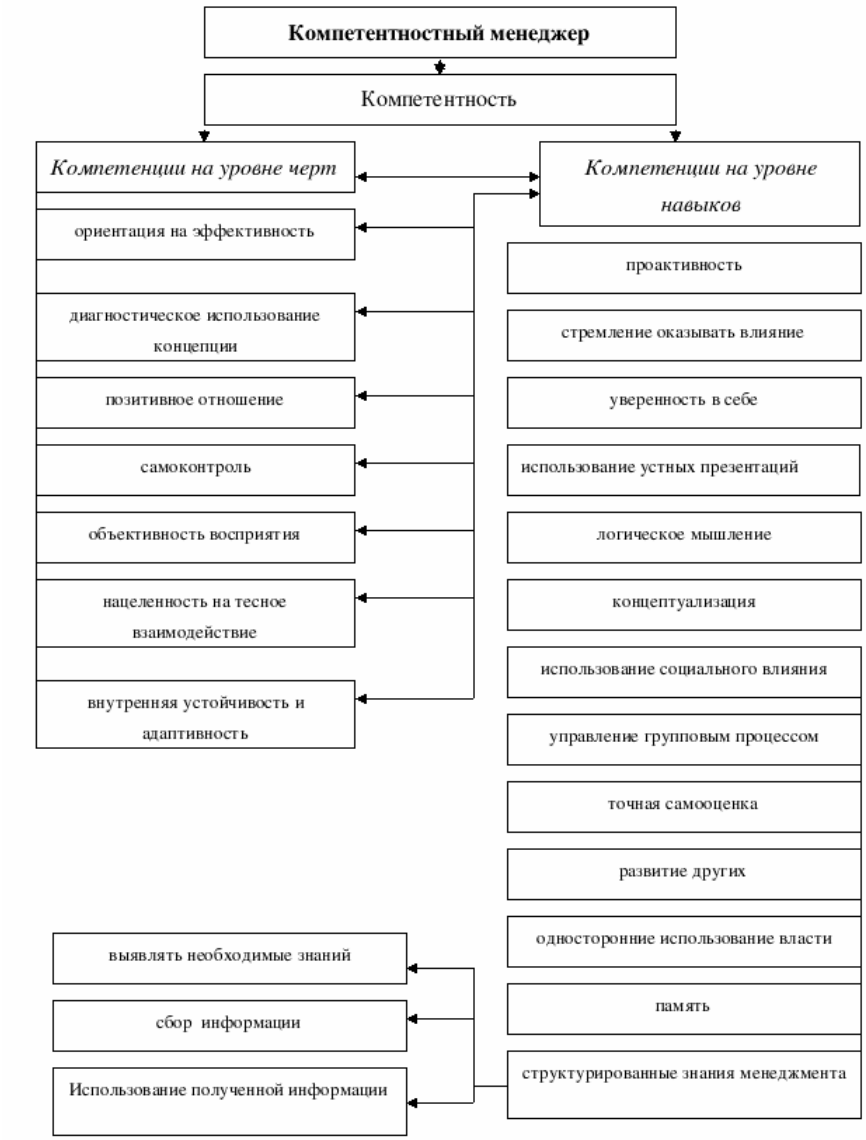


Рисунок 2 - Структурная модель компетентностного менеджмента.

Внедрение и практическая реализация менеджерами выше представленной модели компетентностного менеджмента в свою управленческую деятельность позволит качественно повысить эффективность принятия управленческой решений. Данное качественное улучшение будет связано с повышением эффективности деятельности менеджера по реализации функций менеджера в области: планирования, организации, контроля, мотивации и координации. Таким образом, внедрения компетентностного менеджмента в современную российскую экономику является приоритетным направлением позволяющим произвести концептуальные улучшения в области функционирования хозяйствующих субъектов.

Библиографический список

1. Boyatzis, R.E., Building efficacy: The effective use of managerial power. Industrial Management review. 1969, 11(1), 65-76.
2. Boyatzis, R.E., The need for close relationships and the manager's job. In D.A. Kolb, I.M. Rubin, J.M. Mclntyre (Eds.), Organizational phychology: A boor of readings (2nd ed.). Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1974.
3. Drucker, P. The practice of management. New York: Harper & Row, 1954.
4. Ewarts, H.F. The AMA manager competency model. Annual conference of the Society for the Advancement of Management, Newport Beach, CA, 1980.

Д.Ц. Доржиев

РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ ПО СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ В РЫБОВОДСТВЕ

В статье рассматривается объективная необходимость обоснованной оценки и учета биологических и земельных активов, а также обоснованного формирования финансовых результатов от биотрансформационных процессов в рыбоводстве. В частности, представлены классификации биологических активов в рыбоводстве и методика оценки биологических и земельных активов по справедливой стоимости с использованием различных стоимостных альтернатив.

Ключевые слова: рыбоводство, рыбоводческая деятельность, биологические активы, внеоборотные активы, биотрансформации, управленческий учет, справедливая стоимость, внутрихозяйственная расчетная (трансфертная) цена, фактическая себестоимость, дисконтирование стоимости.

С развитием рыночных отношений в экономике рыбоводства страны и постепенного выхода рыбоводческих организаций из кризисного состояния важнейшими условиями для существенного роста экономической эффективности данной отрасли являются:

- повышение технического уровня и комплексной механизации производства;
- внедрение прогрессивных технологий производства продукции и ее переработки;
- повышение качества производственных ресурсов (машин, оборудования, кормов, ремонтного молодняка и др.);

- изменение ценообразования на материальные ресурсы посредством государственного регулирования;
- рациональное использование материальных, нематериальных, трудовых, финансовых, прудо-земельных и биологических активов;
- применение прогрессивных форм организации производства, труда и его оплаты;
- совершенствование системы управления производством и широкое применение экономических методов менеджмента в рыбоводческих организациях путем развития его основных функций (информационных, контрольно – аналитических, организационно – прогнозтических и др.).

Рыбоводство – это предпринимательская деятельность, представленная производством товарной рыбы и биоактивов.

Рыбоводческая деятельность – это сложный процесс производства рыбопродукции, предназначенной для продажи и внутреннего использования (биоактивы – мальки, сеголетки и др.) рыбоводческими организациями. На данный процесс влияют множество природных, внутренних экстенсивных, интенсивных и внешних факторов.

Здесь процесс производства связан с прудами и биологическими активами (мальками, годовиками и др.), составляющими главную субстанцию этого процесса. От устойчивого, эффективного развития рыбоводства в организациях Российской Федерации, существенного увеличения объемов производства рыбы при нормальных издержках производства зависит продовольственная независимость в рыбопродукции нашей страны. Кроме того, производство необходимых объемов рыбопродукции в нашей стране и ежегодное создание из части этой продукции государственных товарных запасов будет способствовать снижению инфляции в общегосударственном масштабе. Другими словами, инфляционные деньги будут обеспечены крупными товарными запасами рыбопродукции.

Но все указанные выше процессы требуют умелого и эффективного управления, как на хозяйственном, так и на мезо- и макроуровнях.

В современных условиях развития экономики практически нет возможности эффективно руководить биотрансформационными процессами рыбоводческих организаций, их сегментами деятельности без овладения наукой управления и создания рациональной системы менеджмента в хозяйствующих субъектах.

Биотрансформация приводит к росту количества биоактивов и рыбопродукции, улучшению их качественных характеристик или к дегенерации, т.е. уменьшению количества и ухудшению их качественных характеристик, а также к воспроизводству дополнительного количества биоактивов, получению рыбопродукции.

Биологические активы – это личинки, мальки, сеголетки, годовики, применяемые для рыбоводческой деятельности, т.е. выращиваемые на продажу, замену или для увеличения их численности с целью получения рыбопродукции в настоящем и будущем. Они могут многократно или, наоборот, только разово использоваться для получения рыбопродукции (в последнем случае они исчезают, превращаясь в готовую продукцию).

Рыба является результатом применения соответствующих биологических активов – мальков, годовиков; ее получают путем роста биологического актива или путем окончания, перекрещения дальнейшей биотрансформации биологического актива. Биологический актив прекращает самостоятельное существование, превращаясь в рыбопродукцию.

Для организации эффективной системы управленческого учета в системе управления биологическими активами и результатами биотрансформации этих активов особое (важное) значение имеет обоснованность их оценки, учета и формирования доходов, расходов и финансовых результатов от биотрансформационных процессов указанных объектов.

Все это требует научно обоснованной классификации и идентификации биологических активов в системе управления организацией по определенным признакам группировки (рис. 1).

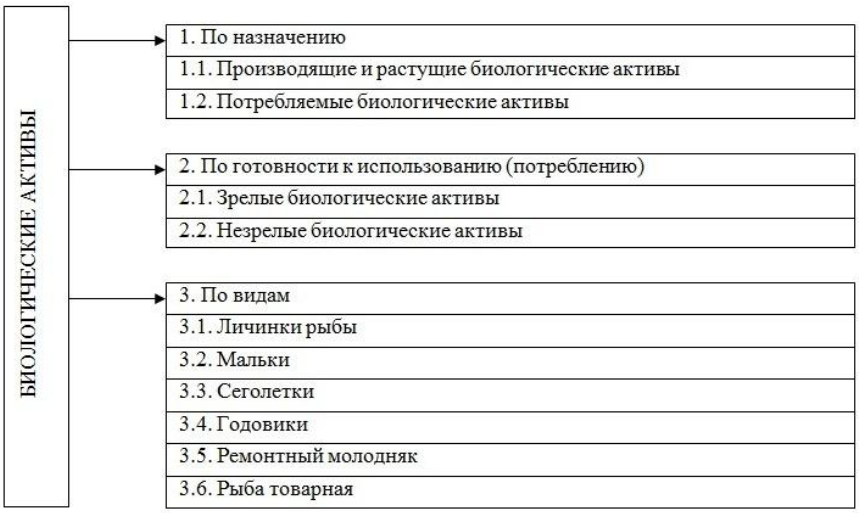


Рис. 1. Классификация биологических активов в рыбоводстве

Так, по экономическому содержанию все биологические активы рыбоводства считаются оборотными биологическими активами, так как срок биотрансформации (вегетационный период) каждого актива здесь не превышает одной стадии.

По сроку использования (длительности действия) биологические активы также являются здесь оборотными средствами.

По назначению биологические активы подразделяются на:
- производящие (растущие) биологические активы (мальки, сеголетки);
- потребляемые биологические активы (рыба).

По готовности к использованию (потреблению) биологические активы подразделяются на:
- зрелые биологические активы (рыба);
- незрелые биологические активы (мальки, сеголетки, годовики).

По видам биологические активы подразделяются на:
- личинки рыбы;
- мальки;
- сеголетки;
- годовики;
- ремонтный молодняк;
- товарная рыба.

К потребляемым биологическим активам относятся активы, которые превращаются в товарную рыбу или продаются в виде биологических активов.

К плодоносящим, растущим биологическим активам относятся все прочие биологические активы, не являющиеся потребляемыми: например, мальки, годовики, ремонтный молодняк. Плодоносящие биологические активы при превращении в рыбопродукцию прекращают свое существование. По истечения срока биотрансформации биологические активы превращаются в другие биоактивы или товарную рыбу.

В свою очередь потребляемые и производящие биологические активы по готовности к использованию (потреблению) могут подразделяться на зрелые и незрелые биологические активы (табл. 1).

Таблица 1

Классификационные группы биологических активов	Классификационные подгруппы	Конкретные виды
1. Потребляемые биологические активы	1.1. Зрелые	Рыба в период ловли
	1.2. Незрелые	Ремонтный молодняк
2. Плодоносящие (растущие) биологические активы	2.1. Зрелые	Биоактивы нагульных прудов
	2.2. Незрелые	Мальки, сеголетки, годовики

Рыбопродукция по назначению использования может подразделяться на:
- товарную рыбу;
- рыба для нереста;
- готовая продукция (вся рыба).

Готовая продукция является частью материально – производственных запасов, предназначенная для продажи (конечный результат производственного цикла, активы, законченные обработкой, технические и качественные характеристики которых соответствуют условиям договора или требованиям иных документов в случаях установленных законодательством).

Единица учета биологического актива и продукции рыбоводства выбирается организацией самостоятельно таким образом, чтобы обеспечить формирование полной и достоверной информации об этом виде актива, а также надлежащий контроль за наличием и движением биологических активов в системе управления. В зависимости от характера рыбопродукции, биологического актива, порядка их использования единицей данных видов активов может быть однородная группа, вид и т.п.

Приведенная классификация биологических активов позволяет организовывать гибкую систему учета, контроля, анализа их движения, биотрансформации и ее результатов в системе управления эффективностью рыбоводства. На основании предлагаемой классификации биологических активов наиболее обоснованно можно оценивать социально – экономическую и эколого – результативную эффективность их использования и биотрансформационных процессов, происходящих в рыбоводческих организациях.

Такая оперативная и тактическая оценка эффективности позволит разрабатывать тактические решения со стратегической ориентацией, стратегии и стратегический план развития рыбоводства.

Кроме того, создаются условия и возможности организации проектных работ по формированию эффективной системы оперативного и стратегического управления биологическими активами, доходами, расходами и финансовыми результатами рыбоводческих организаций.

Полезность информации бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности для управления эффективностью деятельности и собственностью рыбоводческих хозяйств достигается путем объективной оценки имущества, полуфабрикатов и готовой продукции хозяйствующих субъектов предпринимательства. В этой связи для рыбоводческих организаций особое значение приобретают решения вопросов практического применения методики оценки прудовых земель, биоактивов и рыбопродукции по справедливой стоимости в соответствии с положениями МСФО 41 «Сельское хозяйство».

При этом прудовые земли, биоактивы и рыбопродукция должны учитываться раздельно, т.е. прудовая земля – как часть внеоборотных активов, а биоактивы и рыба всех видов – как биологические активы.

Оценка прудовых земель по справедливой стоимости необходима для объективной оценки имущественного состояния рыбоводческой организации и ее основного производственного ресурса. Оценка же биоактивов и рыбопродукции по справедливой стоимости необходима не только для объективной оценки финансового и имущественного состояния организации, но и для отражения последствий биотрансформации биологических активов (мальков, сеголеток, годовиков, ремонтного молодняка, товарной рыбы), выражающийся в изменении их справедливой стоимости, соответственно, доходов, расходов и финансовых результатов.

Справедливая стоимость – это сумма денежных средств, достаточная для приобретения актива или исполнения обязательств при совершении сделки между хорошо осведомленными, действительно желающими совершить такую сделку независимым друг от друга сторонами.

Следует отметить, что необходимость использования справедливой стоимости для оценки прудовых земель и биологических активов в рыбоводческих организациях вызвана требованиями, предъявляемыми к бухгалтерской (финансовой) отчетности не только со стороны внутренних пользователей информации для управления стадиями биотрансформации и собственностью, но и внешних – для принятия правильных экономических решений. Но отсутствие активного рынка на земельные активы и некоторые биологические активы (мальки, сеголетки, ремонтный молодняк собственного выращивания) затрудняет определение справедливой стоимости. Поэтому, по нашему мнению, в качестве справедливой стоимости для оценки активов, в том числе биологических, в рыбоводческих организациях, наряду с рыночной стоимостью актива за вычетом предполагаемых сбытовых расходов, могут быть использованы следующие стоимостные альтернативы: внутрихозяйственная расчетная (трансфертная) цена с учетом инфляции, доходности актива; фактическая себестоимость, скорректированная с учетом индекса инфляции и коэффициента доходности актива; дисконтирования стоимости.

Прудовые земли по состоянию на конец отчетного года должны оцениваться по справедливой стоимости с учетом доходности земельного актива и предполагаемого срока полезного использования. При этом можно применять следующие формулы расчета:

а) чистый доход от 1 га прудовой земли (ЧД):

$$ЧД = РП \times СП_р - ЗТР$$

где РП – средняя за год рыбопродуктивность 1 га прудовой земли, ц;

$СП_р$ – справедливая стоимость 1ц товарной рыбы данного хозяйства, руб.;

ЗТР – затраты на выращивание товарной рыбы за год в расчете на 1 га прудовой земли, руб.

б) справедливая стоимость 1 га прудовой земли:

$$СП_з = ЧД \times Т \times (1 + К_д)$$

где Т – срок использования прудового участка земли или планируемый горизонт расчета справедливой стоимости 1 га, лет;

$К_д$ – коэффициент дисконта (расчетный процент на капитал либо предполагаемый средний коэффициент рефинансирования ЦБРФ).

Данную методику справедливого ценообразования на прудовые земельные участки можно использовать также при их передаче в аренду, покупке, продаже, оформлении в залог и др.

Биологические же активы, такие как мальки, сеголетки, годовики, ремонтный молодняк, в момент их первоначального признания и на каждую отчетную дату должны оцениваться по справедливой стоимости. Товарную рыбу, выловленную в прудах, следует оценивать также по справедливой стоимости за вычетом предполагаемых сбытовых расходов, установленной на момент вылова (получения) рыбы.

Для этого предлагаем использовать следующие методы расчета справедливой стоимости биологических активов:

а) справедливая стоимость 1 тыс. шт. мальков ($СП_м$):

$$СП_М = СП_Р \times \left(\frac{УЗМ}{100} \right),$$

где УЗМ – удельный вес затрат на выращивание мальков в структуре себестоимости 1ц товарной рыбы, %;

б) справедливая стоимость 1 ц сеголеток ($СП_с$):

$$СП_С = СП_Р \times \left(\frac{УЗС}{100} \right),$$

где УЗС – удельный вес затрат на выращивании сеголеток в структуре себестоимости 1ц товарной рыбы, %;

в) справедливая стоимость 1ц годовиков ($СП_г$):

$$СП_г = СП_Р \times \left(\frac{УЗГ}{100} \right),$$

где УЗГ – удельный вес затрат на выращивание годовиков в структуре себестоимости 1ц товарной рыбы, %;

г) справедливая стоимость 1ц товарной рыбы ($СП_р$):

$$СП_р = РС – ТР – ПСР ,$$

где РС – рыночная стоимость 1ц товарной рыбы, руб.;

ТР – затраты связанные с транспортировкой 1ц рыбы до активного рынка, руб.;

ПСР – предполагаемые сбытовые расходы в расчете на 1ц товарной рыбы, руб.

Нормальная биотрансформация приводит к росту веса, количества и качества мальков, сеголеток, годовиков, получению товарной рыбы. Все эти процессы биотрансформации биологических активов подлежат отражению в бухгалтерском учете по справедливой стоимости. Каждое из указанных изменений предполагает изменение будущих экономических выгод данной организации, которые следует контролировать, анализировать. Поэтому при учете биологических активов и их биотрансформационных процессов следует учитывать также доходы, расходы и финансовые результаты. Эти показатели необходимо считать потенциальными, которые используются только как оценочные значения в управлении эффективностью рыбопроизводства, а также финансовым состоянием хозяйствующего субъекта.

Доходы здесь складываются из справедливой стоимости товарной рыбы, справедливой стоимости мальков, сеголеток, годовиков в момент их первоначального признания, а также из изменений справедливой стоимости биологических активов (мальков, сеголеток, годовиков) на очередную отчетную дату.

Расходы в рыбоводстве состоят из материальных затрат, расходов на оплату труда, отчислений на социальные нужды, амортизационных отчислений и прочих расходов на выращивание мальков, сеголеток, годовиков и товарной рыбы.

Методика учета доходов, расходов и потенциальных финансовых результатов от биотрансформации биологических активов прудового рыбоводства представим с введением в рабочий план счетов новых счетов: 47 «Справедливая стоимость товарной рыбы»; 48 «Справедливая стоимость биологических активов (мальков, сеголеток, годовиков)»; 93 «Оценочные доходы и расходы»; 87 «Оценочные прибыли и убытки».

Для правильной организации учета биологических активов рыбоводства необходимых использовать их классификацию на зрелые (товарная рыба), незрелые (мальки, сеголетки, годовики).

Ниже приводится схематическая модель учета товарной рыбы по справедливой стоимости на момент первоначального признания и по себестоимости, когда начинает действовать ПБУ 5/01 «Учет материально – производственных запасов» (рис. 2).

1. Учет товарной рыбы по справедливой стоимости (оценочного дохода)	
Справедливая стоимость-дебет сч.48	Оценочный доход – кредит сч. 93
2. Учет оценочных расходов на выращивание товарной рыбы	
Оценочные расходы – дебет сч. 93	Основное производство – кредит сч. 20-2
3. Учет оценочных прибылей и убытков	
Убытки – дебет сч. 87 Сальдо – дебет сч. 93	Сальдо – кредит сч. 93 Прибыль – кредит сч. 87
4. Учет товарной рыбы по себестоимости (нормативной)	
Себестоимость – дебет сч. 43	Себестоимость – кредит сч. 40
5. Восстановление записей (затрат) на счете 20-2	
Основное производство – дебет сч. 20-2	Справедливая стоимость – кредит сч. 48
6. Калькуляция фактической себестоимости товарной рыбы	
Дебет сч. 40	Кредит сч. 20-2
7. Закрытие счетов 48; 87	
Дебет сч. 87 (сторно) Дебет сч. 87	Кредит сч. 20-2 (сторно на сумму убытка) Кредит сч. 48 (на сумму прибыли)

Рис. 2. Методика учета доходов, расходов и потенциальных финансовых результатов от биотрансформации биоактивов в рыбоводстве

Аналогично учитываются результаты биотрансформации биологических активов (мальков, сеголеток, годовиков) в рыбоводческих организациях. Информацию учета биологических активов по справедливой стоимости следует отражать так же в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в форме отдельной справки к отчету о прибылях и убытках организации. Эта информация необходима для внешних пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности с целью принятия правильных экономических решений при вступлении в расчетные взаимоотношения с рыбоводческой организацией.

Библиографический список

1. Хоружий Л.И., Суслова Т.А. Проблемы адаптации международного стандарта финансовой отчетности 41 «Сельское хозяйство». – М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2006. – 168с.;
2. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве: учебник/под ред. Н.Г. Белова, Л.И. Хоружий. – М.: Эксмо, 2010. 608с.

С.С. Елецкая

ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», Орел

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Формирование технологических платформ для целей инновационного развития региона является важнейшим инструментом организации и реализации приоритетов научно-технологического развития в сложных областях социально-экономической деятельности. Обоснованы преимущества применения концепции технологических платформ в условиях перехода регионов к экономике знаний. Выделены ключевые принципы создания и функционирования технологических платформ, позволяющие обеспечить эффективное взаимодействие заинтересованных сторон на принципах частно-государственного партнерства для целей инновационного развития экономики региона.

Ключевые слова: технологическая платформа, инновационное развитие региона.

Динамичное развитие в мире вызвало необходимость постоянно создавать и внедрять новые технологии во всех областях человеческой деятельности. Это требует принципиально новых подходов к управлению инновациями как постоянными изменениями и обусловливает необходимость создания новых способов и механизмов управления инновационными процессами в экономике.

Реализация идеи технологического прорыва тесно связана с противодействием противоречиям в структуре затрат на инновационное развитие по источникам финансирования и социально-экономическим целям.

Мировой опыт показывает, что наиболее активную, значительную, а иногда и решающую роль в инновационных процессах играет предпринимательский сектор – крупные корпорации и малый бизнес, транснациональные гиганты и новые молодые лидеры наукоемкого бизнеса: в

странах с развитой рыночной экономикой 60-75% расходов на науку финансирует частный сектор, а соизмеримые «проценты» обеспечиваются бюджетом [1]. В России этот важнейший ресурс экономического и социально-политического развития как потенциальный источник нового глобального лидерства используется в самой незначительной мере. Эта ситуация неприемлема, и для ее изменения требуется резкое повышение уровня и качества инновационной деятельности российского бизнеса, что должно быть отражено в стандартах управления инновационными процессами в экономике России.

Сохранение в России невысоких по сравнению со странами – лидерами мировой экономики масштабов финансирования исследований и разработок не позволяет обеспечить необходимое улучшение материально-технического и кадрового обеспечения исследовательского процесса. В связи с этим численность исследователей в 2008 г. составила 392,8 тыс. человек, что на 7,8% меньше, чем в 2000 г., численность техников за тот же период сократилась на 14.1%, вспомогательного персонала – на 13.5%. В целом на долю вспомогательного и прочего персонала приходится 42.9% всего персонала, занятого исследованиями и разработками [1].

В современных условиях задача инновационного развития – это задача не только государства или конкретного бизнеса. Среди факторов, обуславливающих эффективное управление инновационными процессами в экономике региона, наряду с совершенствованием нормативно-правовой базы, созданием инфраструктуры, профессиональной подготовкой кадров важнейшим является развитие совместных исследований и тесная кооперация. В этой связи без партнёрского взаимодействия между государством, частным сектором и сектором научных исследований невозможно совершить инновационный рывок в экономике России. Инструментом обеспечения инновационного развития экономики региона, строящемся на принципах формирования партнертнерских отношений, является технологическая платформа.

Необходимость формирования технологических платформ для целей инновационного развития экономики региона обусловлена:

- обострением соперничества в области технологических инноваций как средства обеспечения лидерства на мировом рынке;
- повышением требований к эффективности исследований и разработок;
- нехваткой средств для финансирования инновационных проектов, слабостью материальной и научно-технической базы, доминированием интересов текущего производства;
- излишней централизацией, преобладанием вертикальных потоков информации, ведомственной замкнутостью отечественных предприятий, трудностью межотраслевых и межорганизационных взаимодействий.

Преимущества концепции формирования технологических платформ для целей инновационного развития региона представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Преимущества концепции формирования технологических платформ для целей инновационного развития региона

Следовательно, роль технологических платформ в области управления инновациями на уровне региона определяется следующими положениями:

- технологические платформы обеспечивают эффективное взаимодействие науки, бизнеса, государства и общества в целях обеспечения технологической модернизации региона;
- кооперация в рамках технологической платформы заставляет участников рынка действовать в направлении реализации определенного Правительством РФ курса на оздоровление и модернизацию отечественной экономики;
- технологическая платформа способствует развитию частно-государственного партнерства.

Основными задачами деятельности технологических платформ являются:

- содействие сохранению и развитию научно-технического и инновационного потенциалов региона в условиях рыночной экономики;
- проведение единой научно-технической политики в интересах эффективного социально-экономического развития региона;
- создание в регионе благоприятной инновационной среды, стимулирующей технологическое обновление производства, трансфер технологий, реализацию результатов законченных научных исследований и разработок или иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный конкурентоспособный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности;
- формирование рыночных отношений в научно-технической сфере, способствующих эффективному использованию научно-образовательного потенциала, интенсификации обмена научно-технической информацией; распространению технологий и коммерциализации научно-технических разработок.

В качестве предпосылок для формирования технологических платформ на уровне региона обычно выделяют:

а) наличие стратегических технологических вызовов;

б) неясность (недостаточная структурированность) интересов бизнеса;

в) недостаточность влияния бизнеса на стратегические направления исследований и разработок;

г) потребность в формировании новой научной кооперации для решения стратегических задач;

д) множественность инструментов и каналов государственной поддержки исследований и разработок в соответствующей области;

е) фрагментарность науки;

ж) наличие отраслевых (ведомственных) барьеров между научными организациями;

и) мультидисциплинарность необходимых исследований.

В рамках конкретной технологической платформы, наряду с обсуждением возможной научно-производственной кооперации, оценкой предпосылок для формирования партнерств и консорциумов, рассматриваются также вопросы обучения, стандартизации и сертификации.

В настоящий момент существует ряд проблем, связанных с созданием и функционированием технологических платформ в России, которые требуют оперативного решения. В частности, не определены юридическая форма технологических платформ (это могут быть простое товарищество, некоммерческое партнерство, некоммерческий фонд, ассоциация и т.д.) и не регламентирована взаимосвязь деятельности технологических платформ с другими направлениями работы в области обеспечения технологической модернизации и инновационного развития экономики региона (например, с проектом Сколково, Федеральными целевыми программами).

Важно оформление эффективных соглашений с крупными научными центрами и научными организациями, причём соглашений не просто о стратегическом партнёрстве, а в некоторых случаях соглашений, имеющих определённые обязательства, которые выражались бы в каких-то совместных шагах, контролируемых с обеих сторон. С подавляющим числом научных центров, представляющих взаимный профессиональный интерес, необходимо обязывающее обе стороны генеральное соглашение о партнёрстве.

Независимо от выбора приоритета, принципы организации технологической платформы должны быть направлены на:

- приоритезацию инновационных идей и решений в соответствии со стратегическими целями, допустимым уровнем риска и существующими ограничениями;
- контроль за внедрением прошедших отбор проектов;
- постоянный поиск путей увеличения эффекта от внедрения инновационных решений;
- участники технологической платформы должны быть готовы объединить свои ресурсы для достижения общих целей;
- существуют очевидные выгоды от структурирования и координации усилий, а также связи исследований с мерами по регулированию и внедрению технологий [2].

Функционирование технологической платформы должно осуществляться на основе следующих основных принципов:

- взаимоотношения участников платформы с разными функциями (потребитель, бизнес-участник, разработчик и т.п.) осуществляются на основе рыночных механизмов; основным результатом которых является экономический результат;
- объединение организаций в технологическую платформу осуществляется с целью создания качественного превосходства как объединенной компетенции, так и ресурсных возможностей и, как следствие, достижение доминирующих позиций в мировой экономике по технологическим направлениям платформы;
- применение подхода «открытых инноваций» и работа в кооперации с другими участниками технологической платформы для получения доступа к их знаниям и компетенциям;
- технологическая платформа на уровне региона строится по сетевому принципу;
- реализация схемы софинансирования разработок с другими компаниями в рамках технологической платформы;
- взаимодействие с национальной сетью трансфера инноваций, которая агрегирует инновационные решения из различных источников.

Несмотря на широкое распространение глобальных коммуникаций, инновационная деятельность зачастую локализуется на определенных территориях, таких как города, сельские поселения, регионы или государства. Очевидно, что не все знания могут быть кодифицированы, поэтому субъектам инновационной деятельности полезно прямое взаимодействие друг с другом. Помимо пополнения базы знаний технологические платформы позволяют инновационным организациям взаимодействовать друг с другом.

В таких условиях, формирование технологических платформ, прежде всего для целей инновационного развития региона, которое обеспечит стимулирование, поддержку и развитие инновационной активности во всех сферах жизни общества и государства, в том числе социальной и научно-технической, является обязательным. В инновационные процессы в экономике России необходимо ускоренными темпами внедрять концепцию технологических платформ.

Библиографический список

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2008. Статистичекий сборник. – М.: ГУ – ВШЭ, 2008.
2. Лукша, О. П. Европейские технологические платформы: возможности использования европейского опыта для создания нового инструмента содействия инновационному развитию российской экономики / О.П. Лукша // Инновации. – 2010. – № 9 (143). – С. 34-41.

Т.В. Кабалина

Северодвинский филиал Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Северодвинск

МОДЕЛЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПАССАЖИРОПОТОКА МЕЖДУ КОНКУРИРУЮЩИМИ ПЕРЕВОЗЧИКАМИ

В оптимизационной системе моделей движения городского пассажирского транспорта О.С. Семеновой учитывались наложение маршрутных схем муниципального транспорта и маршрутного такси, различная стоимость проезда, деление пассажиров на категории. Предложенная модификация моделей основана на сумме времени проезда и отхода от остановочного пункта к пункту назначения и альтернативы проезда к нему.

Ключевые слова: модель распределения пассажиропотока, выбор вида транспорта, альтернативы проезда, время отхода от остановочного пункта.

В последние годы возросло количество маршрутов различных перевозчиков, перевозящих на отдельных участках улично-дорожной сети один и тот же пассажиропоток с разной стоимостью проезда. Наличие альтернатив предоставляет потенциальному пассажиру возможность выбора для передвижения одного маршрута из нескольких, исходя из стоимости своего времени. В [1] приводятся модели выбора пассажиром маршрута и вида транспорта (далее будем их называть моделями Семеновой). Они учитывают наложение маршрутных схем муниципального транспорта и маршрутного такси, различную стоимость проезда, деление пассажиров на категории. Предполагается низкий коэффициент пересадочности. Построим модификацию данной системы моделей, в которой рассмотрим время отхода от остановочного пункта (ОП) к пункту назначения и альтернативы проезда к нему.

Логистический подход предписывает рассматривать в составе технологического процесса перевозок 4 этапа: время подхода пассажира к ОП, время ожидания транспорта, время непосредственной поездки и время отхода от ОП к месту следования. Пассажир, как правило, не рассматривает альтернатив первого этапа, выбирая ближайший ОП. Четвертый этап в моделях тоже не учитывался. Рисунок 1 показывает варианты наложения маршрутных схем, для которых предлагается трансформация моделей Семеновой. При этом вариант, показанный на рисунке 1б, является частным случаем варианта 1а при равенстве времени отхода от ОП i и j к пункту назначения пассажира.

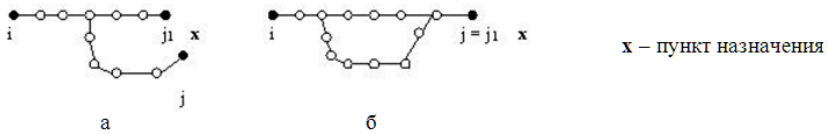


Рис. 1 Варианты наложения маршрутных схем на примере двух маршрутов

Возможность перемещения между ОП *k*-го маршрута оценивается коэффициентом $A_{i,j}^{k}$, который равен единице, если можно переехать из пункта *i* в пункт *j*, и нулю, если нельзя:

$$A_{i,j}^{k} = \begin{cases} 1, & i_k \to j_k \\ 0, & i_k \mapsto j_k \end{cases}.$$

В модели изменения состояния сети городского общественного транспорта (ГОТ) при разной стоимости проезда маршруты делятся на 1) «коммерческие», без льгот и с большей стоимостью проезда, и 2) «муниципальные», на которых существуют льготы на проезд.

Среднее время ожидания одного пассажира: $\bar{t}_{ож_{i,j}=1} \Big/ \sum_{k=1}^{K} A_{i,j}^{k}\mu_k,\ i,j=\overline{1,N}$, где μ_k – интенсивность движения ГОТ по *k*-му маршруту, час$^{-1}$.

Прибытие транспортного средства (ТрС) *k*-го маршрута изменит количество пассажиров на ОП, который перейдет в состояние: $S(n_{i,1}(1-A_{i,1}^k), n_{i,j}(1-A_{i,j}^k), n_{i,N}(1-A_{i,N}^k))$. При этом все пассажиры выполнят посадку, если $A_{i,j}^k = 1$ и $\sum_{j=1}^{N} n_{i,j} A_{i,j}^k + Q \le q_н$, где Q – количество пассажиров в ТрС после высадки на *i*-м ОП, $q_н$ – номинальная пассажировместимость ТрС.

Пусть $S(n^0_{i,1}, n^0_{i,j}, n^0_{i,N}; n^1_{i,1}, n^1_{i,j}, n^1_{i,N})$ – состояние *i*-го объекта «ОП», где $n^0_{i,j}$ и $n^1_{i,j}$ – количество пассажиров, ожидающих соответственно прихода муниципального и любого ТрС для перемещения от *i*-го до *j*-го из *N* ОП. Приход нового пассажира на данный ОП вызывает переход объекта в состояние $S(n^0_{i,1}, n^0_{i,j}, n^0_{i,N}; n^1_{i,1}, n^1_{i,j}+1, n^1_{i,N})$ или $S(n^0_{i,1}, n^0_{i,j}+1, n^0_{i,N}; n^1_{i,1}, n^1_{i,j}, n^1_{i,N})$. Пусть $\mu^{0\,k}$, $\mu^{0\,k1}$ – интенсивность потока муниципальных, а μ^{1k}, μ^{1k1} – коммерческих ТрС соответственно на *k*-м и k_1-м маршруте; $\lambda_{i,j}$ – интенсивность потока пассажиров, поступающих на *i*-й ОП с целью перемещения на *j*-й пункт; β_0 и β_1 – соответственно стоимость проезда на муниципальном и коммерческом транспорте. При этом $\beta_1 \ge \beta_0$.

Среднее время ожидания пассажира льготной категории $\bar{t}_{ожс^0_{i,j}} = \sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N}\sum_{j_1=1}^{N}\left(1\Big/\left(\sum_{S=1}^{K} A_{i,j}^S \mu_S^0 + \sum_{S_1=1}^{K_1} A_{i,j_1}^{S_1}\mu_{S_1}^0\right)\right)$, а пассажира, не имеющего льгот: $\bar{t}_{ожс^1_{i,j}} = \sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N}\sum_{j_1=1}^{N}\left(1\Big/\left(\sum_{S=1}^{K} A_{i,j}^S\left(\mu_S^0+\mu_S^1\right) + \sum_{S_1=1}^{K_1} A_{i,j_1}^{S_1}\left(\mu_{S_1}^0+\mu_{S_1}^1\right)\right)\right)$.

Прибытие на ОП муниципального ТрС маршрута переведет объект «ОП» в состояние $S(n^0_{i,1}(1-A_{i,1}^k), \ldots, n^0_{i,N}(1-A_{i,N}^k); n^1_{i,1}(1-A_{i,1}^k), \ldots, n^1_{i,N}(1-A_{i,N}^k))$, а k_1-го – в состояние $S(n^0_{i,1}(1-A_{i,1}^{k_1}), \ldots, n^0_{i,N}(1-A_{i,N}^{k_1}); n^1_{i,1}(1-A_{i,1}^{k_1}), \ldots, n^1_{i,N}(1-A_{i,N}^{k_1}))$. Подход к ОП коммерческого ТрС переведет объект «ОП» в состояние $S(n^0_{i,1}, \ldots, n^0_{i,N}; n^1_{i,1}(1-A_{i,1}^k), \ldots, n^1_{i,N}(1-A_{i,N}^k))$.

Обозначим $\tau^{0\,k}{}_{i,j}$ и $\tau^{0\,k1}{}_{i,j}$ – время перемещения на автобусе между *i*-м и *j*-м ОП соответственно на маршрутах *k* и k_1; $\tau^{1k}{}_{i,j}$ и $\tau^{1k1}{}_{i,j}$ – на маршрутном такси; $\tau_{OT\,i,j}^{0k}$ и $\tau_{OT\,i,j}^{0k1}$ – время отхода от ОП к месту назначения на маршрутах *k* и k_1. Положим $\tau^0_{i,1} \ge \tau^1_{i,1}$.

Пусть $F(x)$ – функция распределения стоимости пассажиро-часа, $M(x) = \gamma$ – математическое ожидание. Положим $\mu^0_{i,j} = \sum_{k=1}^{K} A_{i,j}^k \mu_k^0$ и $\mu^1_{i,j} = \sum_{k=1}^{K} A_{i,j}^k \mu_k^1$, $\mu^0_{i,j_1} = \sum_{k_1=1}^{K_1} A_{i,j_1}^{k_1}\mu_{k_1}^0$ и $\mu^1_{i,j_1} = \sum_{k_1=1}^{K_1} A_{i,j_1}^{k_1}\mu_{k_1}^1$.

Пусть *x* – стоимость пассажиро-часа. Тогда, например, $x\left(\tau_{i,j}^{0k_1} + 1\Big/\mu_{i,j}^{0k_1} + \tau_{OTi,j}^{0k_1}\right) + \beta_0$ – затраты пассажира муниципального транспорта маршрута k_1.

Для определения распределения пассажиропотока между видами транспорта, рассмотрим 3 случая (табл. 1 и 2) и в каждом из них по 4 возможных варианта.

Случай 1. $\left(\tau_{i,j}^{0k} + \tau_{OTi,j}^{k}\right) - \left(\tau_{i,j_1}^{0k_1} + \tau_{OTi,j_{1_1}}^{k_1}\right) \le 1\Big/\mu_{i,j_1}^{0k_1}$, $\left(\tau_{i,j}^{1k} + \tau_{OTi,j}^{k}\right) - \left(\tau_{i,j_1}^{1k_1} + \tau_{OTij_1}^{k_1}\right) \le 1\Big/\mu_{i,j_1}^{1k_1}$.

Подход муниципального транспорта маршрута *k* или k_1 вызовет посадку всех пассажиров, находящихся на *i*-м ОП. Подход коммерческого автобуса – посадку «нельготников», а также «льготников» с более высокой стоимостью времени ($t_{ож} > t_{кр}$).

$\left(\tau_{i,j}^{0k} + \tau_{OTi,j}^{k}\right) - \left(\tau_{i,j_1}^{1k_1} + \tau_{OTij_1}^{k_1}\right) \le 1\Big/\mu_{i,j_1}^{1k_1}$

Таблица 1

Пассажиру при подходе маршрута *k* выгоднее не ждать автобуса k_1

Подход транспортного средства			
коммерческого		муниципального	
k_1	K	k_1	k
совершат посадку пассажиры со стоимостью пассажиро-часа			
$x > \dfrac{\mu_{i,j_1}^{0k_1}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j_1}^{0k_1}\left(\tau_{i,j_1}^{0k_1}-\tau_{i,j_1}^{1k_1}\right)+1}$	$x > \dfrac{\mu_{i,j}^{0k}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j}^{0k}\left(\tau_{i,j}^{0k}-\tau_{i,j}^{1k}\right)+1}$	все	все
$x > \dfrac{\mu_{i,j}^{0k}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j}^{0k}\left(\tau_{i,j}^{0k}-\tau_{i,j_1}^{1k_1}+\tau_{OTi,j}^{k}-\tau_{OTi,j_1}^{k_1}\right)+1}$	$x > \dfrac{\mu_{i,j_1}^{0k_1}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j_1}^{0k_1}\left(\tau_{i,j_1}^{0k_1}-\tau_{i,j}^{1k}+\tau_{OTi,j}^{k}-\tau_{OTi,j_1}^{k_1}\right)+1}$		

1. Подход коммерческого k_1. Воспользуются им пассажиры, у которых

– затраты на муниципальный транспорт k_1 больше, чем на коммерческий k_1: $x\left(\tau_{i,j_1}^{0k_1} + 1\Big/\mu_{i,j_1}^{0k_1} + \tau_{OT\,i,j_1}^{k_1}\right) + \beta_0 > x\left(\tau_{i,j_1}^{1k_1} + \tau_{OT\,i,j_1}^{k_1}\right) + \beta_1$. Получим $x > \mu_{i,j_1}^{0k_1}(\beta_1-\beta_0)\Big/\left(\mu_{i,j_1}^{0k_1}\left(\tau_{i,j_1}^{0k_1}-\tau_{i,j_1}^{1k_1}\right)+1\right)$;

– затраты на муниципальный транспорт *k* больше, чем на коммерческий k_1. Получим $x > \mu_{i,j}^{0k}(\beta_1-\beta_0)\Big/\left(\mu_{i,j}^{0k}\left(\tau_{i,j}^{0k}-\tau_{i,j_1}^{1k_1}+\tau_{OT\,i,j}^{k}-\tau_{OT\,i,j_1}^{k_1}\right)+1\right)$.

2. Подход коммерческого *k*. Воспользуются им пассажиры, у которых

– затраты на муниципальный транспорт k_1 или *k* больше, чем на коммерческий *k*, т.е. $x > \mu_{i,j_1}^{0k_1}(\beta_1-\beta_0)\Big/\mu_{i,j_1}^{0k_1}\left(\tau_{i,j_1}^{0k_1}-\tau_{i,j}^{1k}+\tau_{OT\,i,j_1}^{k_1}-\tau_{OT\,i,j}^{k}\right)+1$ и $x > \left(\mu_{i,j}^{0k}(\beta_1-\beta_0)\Big/\mu_{i,j}^{0k}\left(\tau_{i,j}^{0k}-\tau_{i,j}^{1k}\right)+1\right)$.

3. Подход муниципального автобуса k_1. Воспользуются им все пассажиры.

4. Подход муниципального транспортного средства *k*. Аналогичен варианту 3.

Обозначим $\mu_{i,j}^{\Sigma} = \mu_{i,j_1}^{0k_1} + \mu_{i,j}^{0k} + \mu_{i,j_1}^{1k_1} + \mu_{i,j}^{1k}$

В итоге муниципальный транспорт получит долю пассажиров:

$$Д_1^0 = \frac{\lambda_{i,j}\mu_{i,j_1}^{0k_1}}{\mu_{i,j}^{\Sigma}} F\left(\frac{\mu_{i,j_1}^{0k_1}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j_1}^{0k_1}\left(\tau_{i,j_1}^{0k_1}-\tau_{i,j_1}^{1k_1}\right)+1}\right) + \frac{\lambda_{i,j}\mu_{i,j_1}^{0k_1}}{\mu_{i,j}^{\Sigma}} F\left(\frac{\mu_{i,j_1}^{0k_1}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j_1}^{0k_1}\left(\tau_{i,j_1}^{0k_1}-\tau_{i,j}^{1k}+\tau_{OTi,j_1}^{k_1}-\tau_{OT\,i,j}^{k}\right)+1}\right) +$$

$$+ \frac{\lambda_{i,j}\mu_{i,j}^{0k}}{\mu_{i,j}^{\Sigma}} F\left(\frac{\mu_{i,j}^{0k}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j}^{0k}\left(\tau_{i,j}^{0k}-\tau_{i,j_1}^{1k_1}-\tau_{OTi,j}^{k}-\tau_{OTi,j_1}^{k_1}\right)+1}\right) + + \frac{\lambda_{i,j}\mu_{i,j}^{0k}}{\mu_{i,j}^{\Sigma}} F\left(\frac{\mu_{i,j}^{0k}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j}^{0k}\left(\tau_{i,j}^{0k}-\tau_{i,j}^{1k}\right)+1}\right) + \frac{\lambda_{i,j}\left(\mu_{i,j_1}^{0k_1}+\mu_{i,j}^{0k}\right)}{\mu_{i,j}^{\Sigma}}$$

Коммерческий транспорт перевезет долю пассажиров:

$$Д_1^1=\frac{\lambda_{i,j}\mu_{i,j_1}^{1k_1}}{\mu_{i,j}^{\sum}}\left[1-F\left(\frac{\mu_{i,j_1}^{0k_1}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j_1}^{0k_1}\left(\tau_{i,j_1}^{0k_1}-\tau_{i,j_1}^{1k_1}\right)+1}\right)\right]+\frac{\lambda_{i,j}\mu_{i,j}^{1k}}{\mu_{i,j}^{\sum}}\left[1-F\left(\frac{\mu_{i,j}^{0k}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j}^{0k}\left(\tau_{i,j}^{0k}-\tau_{i,j_1}^{1k}-\tau_{OTi,j}^{k}-\tau_{OTi,j_1}^{k_1}\right)+1}\right)\right]+$$

$$+\frac{\lambda_{i,j}\mu_{i,j_1}^{1k_1}}{\mu_{i,j}^{\sum}}\left[1-F\left(\frac{\mu_{i,j_1}^{0k_1}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j_1}^{0k_1}\left(\tau_{i,j_1}^{0k_1}-\tau_{i,j}^{1k}+\tau_{OTi,j_1}^{k_1}-\tau_{OT\,i,j}^{\ k}\right)+1}\right)\right]+\frac{\lambda_{i,j}\mu_{i,j}^{1k}}{\mu_{i,j}^{\sum}}\left[1-F\left(\frac{\mu_{i,j}^{0k}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j}^{0k}\left(\tau_{i,j}^{0k}-\tau_{i,j}^{1k}\right)+1}\right)\right]$$

Случай 2. Отличается от предыдущего случая условием $\left(\tau_{i,j}^{0k}+\tau_{OT}^{k}\right)-\left(\tau_{i,j_1}^{1k_1}+\tau_{OTj_1}^{k_1}\right)>1/\mu_{i,j_1}^{1k_1}$ и изменением 4-го столбца таблицы 1: $x<(\beta_1-\beta_0)\mu_{i,j_1}^{k_1}/\left(\mu_{i,j_1}^{k_1}\left(\tau_{i,j}^{0k}+\tau_{OT\,i,j}^{\ k}-\tau_{i,j_1}^{1k_1}-\tau_{OT\,i,j_1}^{\ k_1}\right)-1\right)$. Воспользуются муниципальным автобусом k пассажиры, у которых затраты на него меньше, чем на ожидание и проезд коммерческого k_1. Муниципальный транспорт перевезет долю пассажиров: $Д_2^0=Д_1^0-\frac{\lambda_{i,j}\mu_{i,j}^{0k}}{\mu_{i,j}^{\sum}}+\frac{\lambda_{i,j}\mu_{i,j}^{0k}}{\mu_{i,j}^{\sum}}F\left(\frac{\mu_{i,j_1}^{1k_1}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j_1}^{1k_1}\left(\tau_{i,j}^{0k}+\tau_{OT\,i,j}^{\ k}+\tau_{i,j_1}^{1k_1}-\tau_{OT\,i,j_1}^{\ k_1}\right)-1}\right)$,

коммерческий – $Д_2^1=Д_1^1+\frac{\lambda_{i,j}\mu_{i,j}^{1k}}{\mu_{i,j}^{\sum}}\left[1-F\left(\frac{\mu_{i,j_1}^{1k_1}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j_1}^{1k_1}\left(\tau_{i,j}^{0k}+\tau_{OT\,i,j}^{\ k}+\tau_{i,j_1}^{1k_1}-\tau_{OT\,i,j_1}^{\ k_1}\right)-1}\right)\right]$.

Случай 3. $\left(\tau_{i,j}^{0k}+\tau_{OT}^{k}\right)-\left(\tau_{i,j_1}^{0k_1}+\tau_{OTj_1}^{k_1}\right)>1/\mu_{i,j_1}^{0k_1}$, $\left(\tau_{i,j}^{1k}+\tau_{OT}^{k}\right)-\left(\tau_{i,j_1}^{1k_1}+\tau_{OTj_1}^{k_1}\right)>1/\mu_{i,j_1}^{1k_1}$, $\left(\tau_{i,j}^{0k}+\tau_{OT}^{k}\right)-\left(\tau_{i,j_1}^{1k_1}+\tau_{OTj_1}^{k_1}\right)>1/\mu_{i,j_1}^{1k_1}$

Таблица 2

Пассажиру при подходе маршрута k выгоднее ждать альтернативного автобуса

Подход транспортного средства			
коммерческого		Муниципального	
k_1	K	k_1	k
совершат посадку пассажиры со стоимостью пассажиро-часа			
$x>\frac{\mu_{i,j_1}^{0k_1}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j_1}^{0k_1}\left(\tau_{i,j_1}^{0k_1}-\tau_{i,j_1}^{1k_1}\right)+1}$	Никто	все	никто

1. Подход коммерческого транспортного средства k_1. Совершат посадку пассажиры, у которых затраты на муниципальный транспорт k_1 больше, чем на коммерческий k_1: $x>\mu_{i,j_1}^{0k_1}(\beta_1-\beta_0)/\left(\mu_{i,j_1}^{0k_1}\left(\tau_{i,j_1}^{0k_1}-\tau_{i,j_1}^{1k_1}\right)+1\right)$.

2. Подход коммерческого автобуса k. Никто им не воспользуется, т. к. выгоднее подождать маршрут k_1.

3. Подход муниципального автобуса k_1. Сядут все пассажиры.

4. Подход муниципального транспортного средства k. Аналогичен варианту 2.

Муниципальным транспортом воспользуется доля пассажиров $Д_3^0=\frac{\lambda_{i,j}\mu_{i,j_1}^{0k_1}}{\mu_{i,j}^{\sum}}F\left(\frac{\mu_{i,j_1}^{0k_1}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j_1}^{0k_1}\left(\tau_{i,j_1}^{0k_1}-\tau_{i,j_1}^{1k_1}\right)+1}\right)+\frac{\lambda_{i,j}\mu_{i,j_1}^{0k_1}}{\mu_{i,j}^{\sum}}$,

коммерческим – $Д_3^1=\frac{\lambda_{i,j}\mu_{i,j_1}^{1k_1}}{\mu_{i,j}^{\sum}}\left[1-F\left(\frac{\mu_{i,j_1}^{0k_1}(\beta_1-\beta_0)}{\mu_{i,j_1}^{0k_1}\left(\tau_{i,j_1}^{0k_1}-\tau_{i,j_1}^{1k_1}\right)+1}\right)\right]$.

В [1] показано, что при минимизации общих затрат пассажиров и предприятий ГПТ при различной стоимости проезда и стоимости пассажиро-часа, заданной функцией распределения, целевая функция является кусочной, невыпуклой и не дифференцируемой. Поэтому задача оптимизации в такой постановке трудноразрешима.

Примем за γ^{00} и γ^{01} стоимость пассажиро-часа льготных категорий пассажиров соответственно по маршрутам k и k_1, а за γ^{10} и γ^{11} – стоимость пассажиро-часа категорий, не имеющих льгот. Первые перемещаются по городу в основном с помощью муниципальных маршрутов, предоставляющих льготы, вторые – осуществляют посадку в первое подошедшее транспортное средство.

Затраты пассажиров и транспортных перевозчиков в преобразованной модели с различной стоимостью проезда отражены в таблицах 3, 4.

Таблица 3

Затраты пассажиров при различной стоимости проезда, двух видах маршрутов и двух категориях пассажиров

	Вид транспортных затрат	Пассажиры без льгот	Пассажиры, имеющие льготы
1	Среднее время ожидания 1 пассажира	$\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N}\sum_{j_1=1}^{N}\left(\frac{1}{\sum_{S=1}^{K}A_{i,j}^{S}\left(\mu_S^0+\mu_S^1\right)}+\frac{1}{\sum_{S_1=1}^{K_1}A_{i,j_1}^{S_1}\left(\mu_{S_1}^0+\mu_{S_1}^1\right)}\right)$	$\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N}\sum_{j_1=1}^{N}\left(\frac{1}{\sum_{S=1}^{K}A_{i,j}^{S}\mu_S^0}+\frac{1}{\sum_{S_1=1}^{K_1}A_{i,j_1}^{S_1}\mu_{S_1}^1}\right)$
2	Время ожидания 1 пассажира в стоимостном выражении	$\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N}\sum_{j_1=1}^{N}\left(\frac{\gamma^{10}}{\sum_{S=1}^{K}A_{i,j}^{S}\left(\mu_S^0+\mu_S^1\right)}+\frac{\gamma^{11}}{\sum_{S_1=1}^{K_1}A_{i,j_1}^{S_1}\left(\mu_{S_1}^0+\mu_{S_1}^1\right)}\right)$	$\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N}\sum_{j_1=1}^{N}\left(\frac{\gamma^{00}}{\sum_{S=1}^{K}A_{i,j}^{S}\mu_S^0}+\frac{\gamma^{01}}{\sum_{S_1=1}^{K_1}A_{i,j_1}^{S_1}\mu_{S_1}^1}\right)$
3	Суммарное время ожидания каждой категории пассажиров в стоимостном выражении за период времени T	$\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N}\sum_{j_1=1}^{N}\left(\frac{\gamma^{10}\lambda_{i,j}^{1}}{\sum_{S=1}^{K}A_{i,j}^{S}\left(\mu_S^0+\mu_S^1\right)}+\frac{\gamma^{11}\lambda_{i,j}^{1}}{\sum_{S_1=1}^{K_1}A_{i,j_1}^{S_1}\left(\mu_{S_1}^0+\mu_{S_1}^1\right)}\right)T$	$\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N}\sum_{j_1=1}^{N}\left(\frac{\gamma^{00}\lambda_{i,j}^{0}}{\sum_{S=1}^{K}A_{i,j}^{S}\mu_S^0}+\frac{\gamma^{01}\lambda_{i,j}^{0}}{\sum_{S_1=1}^{K_1}A_{i,j_1}^{S_1}\mu_{S_1}^1}\right)T$

4	Суммарное время ожидания всех пассажиров в стоимостном выражении за период времени Т	$C_p = \sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N}\sum_{j_1=1}^{N}\left(\frac{\gamma^{10}\lambda_{i,j}^1}{\sum_{S=1}^{K}A_{i,j}^S\left(\mu_S^0+\mu_S^1\right)}+\frac{\gamma^{11}\lambda_{i,j}^1}{\sum_{S_1=1}^{K_1}A_{i,j_1}^{S_1}\left(\mu_{S_1}^0+\mu_{S_1}^1\right)}\right)T+\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N}\sum_{j_1=1}^{N}\left(\frac{\gamma^{00}\lambda_{i,j}^0}{\sum_{S=1}^{K}A_{i,j}^S\mu_S^0}+\frac{\gamma^{01}\lambda_{i,j}^0}{\sum_{S_1=1}^{K_1}A_{i,j_1}^{S_1}\mu_{S_1}^1}\right)T$

Таблица 4

Транспортные затраты предприятий-перевозчиков

	Вид транспортных затрат	Коммерческий маршрут	Муниципальный маршрут
1	На выполнение одного рейса	$\alpha_k^1+\alpha_{k_1}^1$	$\alpha_k^0+\alpha_{k_1}^0$
2	На маршрутах	$\sum_{k=1}^{K}\alpha_k^1\mu_k^1+\sum_{k_1=1}^{K_1}\alpha_{k_1}^1\mu_{k_1}^1$	$\sum_{k=1}^{K}\alpha_k^0\mu_k^0+\sum_{k_1=1}^{K_1}\alpha_{k_1}^0\mu_{k_1}^0$
3	На маршрутах за период времени Т	$\sum_{k=1}^{K}\alpha_k^1\mu_k^1T+\sum_{k_1=1}^{K_1}\alpha_{k_1}^1\mu_{k_1}^1T$	$\sum_{k=1}^{K}\alpha_k^0\mu_k^0T+\sum_{k_1=1}^{K_1}\alpha_{k_1}^0\mu_{k_1}^0T$
4	Общие транспортные затраты за период времени Т	$C_t=\sum_{k=1}^{K}\alpha_k^1\mu_k^1T+\sum_{k_1=1}^{K_1}\alpha_{k_1}^1\mu_{k_1}^1T+\sum_{k=1}^{K}\alpha_k^0\mu_k^0T+\sum_{k_1=1}^{K_1}\alpha_{k_1}^0\mu_{k_1}^0T$	

Экономико-математическая постановка задачи с учетом наложения маршрутных схем, альтернатив перемещения к месту назначения, различной стоимости проезда:

найти $\mu^0{}_k, \mu^1{}_k\ (k=\overline{1,K})$ и $\mu_{k_1}^0$, $\mu_{k_1}^1$ $(k_1=\overline{1,K_1})$, минимизирующие суммарные затраты пассажиров и транспортных предприятий:

$$C\left(\mu_k^0,\mu_{k_1}^0,\mu_k^1,\mu_{k_1}^1\right)=C_p\left(\mu_1^0,...,\mu_k^0;\mu_1^0,...,\mu_{k_1}^0;\mu_1^1,...,\mu_k^1;\mu_1^1,...,\mu_{k_1}^1\right)+$$
$$+C_t\left(\mu_1^0,...,\mu_k^0;\mu_1^0,...,\mu_{k_1}^0;\mu_1^1,...,\mu_k^1;\mu_1^1,...,\mu_{k_1}^1\right)\to\min$$

при ограничениях $\mu_k \geq 0$ k, $k=\overline{1,K}$ и $\mu_{kl}\geq 0$, $k_1=\overline{1,K_1}$ и коэффициенте наложения пассажиропотоков на маршрутную сеть

$$H=\left(\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N}\left(\lambda_{i,j}\sum_{k=1}^{K}A_{i,j}^k\right)+\sum_{i=1}^{N}\sum_{j_1=1}^{N}\left(\lambda_{i,j}\sum_{k_1=1}^{K_1}A_{i,j_1}^{k_1}\right)\right)\Bigg/\left(\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N}\lambda_{i,j}+\sum_{i=1}^{N}\sum_{j_1=1}^{N}\lambda_{i,j_1}\right)>1\cdot$$

Данная задача по свойствам аналогична задаче, рассмотренной О.С. Семеновой:

– целевая функция вогнута на всей области определения, поэтому решение существует и единственно;

–затраты транспортных предприятий и пассажиров совпадают в оптимальной точке;

– при увеличении пассажиропотока в *n* раз интенсивность движения ГПТ следует повысить тоже в *n* раз;

– при росте транспортных расходов в *m* раз интенсивность движения ГПТ следует уменьшить в *m* раз;

– при возрастании стоимости пассажиро-часа в *l* раз интенсивность движения ГПТ следует увеличить в *l* раз.

Итак, предложенная модификация обобщает модели Семеновой. Кроме времени ожидания транспорта и времени поездки, она учитывает в процессе передвижения пассажира время пешего перемещения от остановочного пункта к месту назначения.

Библиографический список

1. Семенова О.С. Математическое моделирование в задачах оптимизации движения городского пассажирского транспорта с учетом наложения маршрутных схем // Автореф. дис… к.т.н. 05.13.18, Новокузнецк, 2009 // http://www.sibsiu.ru/downloads/2009/dissertation/Semenova.pdf.

С.Ю. Калиновская

Башкирская Академия Государственной Службы и Управления при Президенте Республики Башкортостан, Уфа

СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ ПРИ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИИ

В статье дано определение понятиям «инновация» и «инновационный проект», определены основные виды инновационных рисков, дана их краткая характеристика.

Ключевые слова: Инновации, инновационный проект, виды инновационных рисков.

Известный экономист Майкл Портер в своей работе «Конкуренция» писал: "Каждая успешная компания применяет свою собственную стратегию. Однако, характер и эволюция всех успешных компаний оказываются в своей основе одинаковыми. Компания добивается конкурентных преимуществ посредством инноваций. Они подходят к нововведениям в самом широком смысле, используя, как новые технологии, так и новые методы работы… После того, как компания достигает конкурентных преимуществ благодаря нововведениям, она может удержать их только с помощью постоянных улучшений… Конкуренты сразу же и обязательно обойдут любую компанию, которая прекратит совершенствование и внедрение инноваций" [1].

В связи с этим, все больше предприятий стремится производить свой уникальный продукт, не имеющий аналогов. Для создания такого продукта компании самостоятельно вкладывают средства в научные исследования и разработки, осуществляют их внедрение в производство и продвижение продукции на рынок, т.е. инвестируют собственные средства в инновации. Процесс производства инновации достаточно сложен и дорог, а результат зачастую нельзя предвидеть наверняка. Именно поэтому вложение в инновации считаются едва ли не самыми рисковыми. Помимо рисков, сопутствующих любой коммерческой деятельности, производство инноваций подвержено собственно инновационным рискам. Поэтому при разработке инновационного проекта особое внимание должно быть уделено выявлению, оценке и анализу рисков, которые могут возникнуть в процессе его осуществления.

Сам термин «инновация» происходит от латинского слова «inovatio», что в переводе означает нововведение, новшество. В качестве экономического термина под инновацией принято понимать конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта или услуги, реализуемого на рынке, а также нового или усовершенствованного технологического процесса, применяемого в практической деятельности. Таким образом, инновации есть результат инновационной деятельности. В наиболее общем смысле инновационную деятельность можно определить как деятельность по созданию, освоению, распространению и использованию инноваций.

Рассматривая же конкретную инновацию, целесообразно говорить об инновационном проекте, как о частной форме управления и организации инновационной деятельности.

Анализируя работы отечественных и зарубежных авторов, можно отметить, что термин «инновационный проект» рассматривается в трех аспектах:

- как форма целевого управления инновационной деятельностью [5];
- как процесс осуществления инновационной деятельности [4];
- как комплект финансовых и правовых документов [2, 3].

Все эти определения являются верными и могут использоваться в зависимости от контекста. В данной работе инновационный проект будет рассматриваться как деятельность, т.е. как совокупность действий по созданию, реализации, продвижению и распространению определенной инновации.

Инновационный проект включает в себя следующие стадии:

1. Прединвестиционная стадия.

Это стадия на которой в результате творчества, фундаментальных исследований и открытий, зарождаются инновационные идеи, вызванные человеческими потребностями и ходом процесса познания. Прединвестиционная стадия включает в себя следующие этапы:

- отбор рыночно-ориентированных идей и разработка проекта;
- стратегические маркетинговые исследования;
- разработка бизнес- плана и технико-экономическое обоснование проекта

2. Инвестиционная стадия

На этой стадии инновационные идеи получают техническое решение и материальное обеспечение, происходит патентование полученного результата и определение субъекта инвестирования капитала, формируются опытный образец инновационного продукта. Также на этой стадии осуществляется оценка коммерческого эффекта от использования инновации, налаживание опытного производства и пробный выход продукта на рынок.

Инвестиционная стадия включает в себя следующие этапы:

- НИР и прикладные исследования;
- ОКР и технологические работы (создание документации, опытного образца, технологии);
- постановка инновационного продукта на производство (строительно-монтажные и пусконаладочные работы; подготовка персонала; лицензирование и сертификация продукции, услуг, методик, оборудования, персонала);
- пробный выход продукта на рынок

3. Эксплуатационная стадия

На этой стадии происходит коммерциализация и распространение инновации. Распространение инновации включается в инновационный проект в том случае, если его применение не ограничивается отдельным хозяйствующим субъектом, а осуществляется на уровне хозяйственной системы в целом.

Эксплуатационная стадия включает следующие этапы:

- тиражирование инновационного продукта, услуги (серийное производство);
- реализация и послепродажное сопровождение продукции;
- трансфер и коммерциализация инновационного продукта, технологии, услуги.

Одной из главных особенностей инновационного проекта является его реализация в условиях высокой неопределенности и риска. Риск - это неотъемлемая составляющая инновационного проекта. Риск инновационного проекта возникает в силу объективно существующей неопределенности среды, в которой осуществляется инновационный проект, а также в силу уникальности самого проекта, и соответственно свести его к нулю не представляется возможным.

В наиболее общем виде инновационный риск можно определить как вероятность потерь при осуществлении фирмой инновационной деятельности вследствие неопределенности условий среды, сопутствующей деятельности предприятия.

Системно проведенный анализ рисков и правильный их расчет - есть необходимое условие успешного осуществления любого инновационного проекта. При планировании инновационной деятельности состав анализируемых рисков должен быть не выборочным, а полным — по всем граням инновационного проекта — технической, организационной и финансовой

В современной экономической литературе встречается огромное количество классификаций рисков инновационного проекта по различным признакам [6,7,8,9,10]. Так как риск инновационного проекта представляет собой сложное явление и определяется как совокупность собственно инновационных рисков и рисков, сопутствующих всем бизнес-процессам, то получить универсальную классификацию представляется достаточно сложным. Однако, по нашему мнению, классификация рисков инновационного проекта должна отвечать следующим требованиям:

1) обеспечить возможность объективного представления обо всей совокупности рисков инновационного проекта;
2) предоставить возможность определения наиболее важных рисков для конкретного инновационного проекта;
3) обеспечить расширение круга известных предвидимых рисков;
4) предоставить информацию о тех рисках, на которые предприятие не в состоянии оказывать управленческое воздействие.

Исходя из этого, изучив предложенные варианты, мы постараемся конкретизировать, классифицировать и определить те риски, которые, на наш взгляд, наиболее значимы. Классификация инновационных рисков представлена на рисунке 1.

Рис. 1 Классификация инновационных рисков

По природе возникновения выделяют объективный и субъективный риск.

Субъективный риск - это риск, зависящий от хозяйствующего субъекта, возникновение такого риска связано с недостатком опыта, образования, профессионализма, нарушением правил поведения на рынке, недостаточным пониманием сделки и т.д.;

Объективный риск - это риск, связанный с объективными изменениями внешней среды - стихийные бедствия, неожиданное изменение конъюнктуры рынка, уровня информации, законодательства, условий кредитования, налогообложения, инвестирования и т.д.

По степени влияния на финансовое положение фирмы можно выделить допустимый, критический и катастрофический риск.

Допустимый риск - это риск, представляющий угрозу потери фирмой прибыли;

Критический риск – риск утраты предполагаемой выручки;

Катастрофический риск – риск потери всего имущества и банкротства фирмы

По источникам возникновения различают внешний и внутренний риск.

Внешний (систематический, недиверсифицируемый) риск, возникает для всех участников инновационной деятельности и всех форм инвестирования. Определяется сменой стадий экономического цикла, уровнем платежеспособного спроса, изменениями налогового законодательства и другими факторами, на которые субъект инновационной деятельности повлиять не в силах;

Внутренний (несистематический, диверсифицируемый) риск - это риск, который характерен для конкретного объекта или субъекта инновационной деятельности. Он может быть связан с компетенций персонала руководства предприятия; усилением конкуренции в данном сегменте рынка; нерациональной структурой капитала и др. Несистематический риск может быть предотвращен за счет диверсификации проектов, выбора оптимального управленческого решения либо эффективного управления проектом

По сферам проявления различают технико-технологические, экономические, социальные, политические, экологические и законодательно - правовые риски

Технико-технологические риски - это риски, связанные с факторами неопределенности, оказывающими влияние на технико-технологическую составляющую деятельности при реализации проекта, как то: надежность оборудования, предсказуемость производственных процессов и технологий, их сложность, уровень автоматизации, темпы модернизации оборудования и технологий и т.д.;

Экономический риск - риск, связанный с факторами неопределенности, оказывающими влияние на экономическую составляющую инновационной деятельности, такие как состояние экономики; проводимая государством экономическая бюджетная, финансовая, инвестиционная и налоговая политика; рыночная конъюнктура; цикличность развития экономики и фазы экономического цикла; государственное регулирование экономики; зависимость национальной экономики; возможное невыполнение государством своих обязательств (частичная или полная экспроприация частного капитала, различного рода дефолты, прекращения договоров и другие финансовые потрясения) и т.д.;

Политические риски - это риски, связанные со следующими факторами неопределенности, оказывающими влияние на политическую составляющую при осуществлении инновационной деятельности: выборы различных уровне; изменения в политической ситуации; изменения в осуществляемого государством политического курса; политическое давление; административное ограничение инновационной деятельности; внешнеполитическое давление на государство; свобода слова; сепаратизм; ухудшение отношений между государствами, что может плохо отразится на деятельности совместных предприятий и т.д.

Социальные риски - риски связанные с факторами неопределенности, оказывающими влияние на социальную составляющую инновационной деятельности, как то: социальная напряженность; забастовки; выполнение социальных программ. Социальная составляющая, обусловлена стремлением личностей создавать социальные связи, оказывать друг другу помощь, придерживаться взятых на себя взаимных обязательств; ролью, которую они играют в обществе; служебными отношениями; моральными и материальными стимулами; существующими и возможными конфликтами и традициями и т.д.

Экологические риски - риски, связанные со следующими факторами неопределенности, оказывающими влияние на состояние окружающей среды в государстве, регионе и влияющими на инновационную деятельность предприятия: загрязнение окружающей среды, радиационная обстановка, экологические катастрофы, экологические программы и экологические движения как "Green peace" и т.д.

Законодательно-правовые риски- риски, связанные со следующими факторами неопределенности, оказывающими влияние на инновационную деятельность: изменения действующего законодательства; противоречивость, неполнота, незавершенность, неадекватность законодательно-правовой базы; законодательные гарантии; отсутствие независимости судопроизводства и арбитража; некомпетентность или лоббирование интересов отдельных групп лиц при принятии законодательных актов; неадекватность существующей в государстве системы налогообложения и т.д.

По экономическим последствиям можно выделить риск потери дохода, риск потери инвестируемых средств, риск потерь, превышающих инвестируемую сумму

Риск потери дохода - возможность наступления события, которое влечет за собой частичную или полную потерю ожидаемого дохода от инновационной деятельности;

Риск потери инвестируемых средств - возможность наступления события, которое влечет за собой частичную или полную потерю инвестируемых в инновационную деятельность средств;

Риск потерь, превышающих инвестируемую сумму - возможность наступления события, которое влечет за собой не только полную потерю ожидаемого дохода и инвестируемых в инновационную деятельность средств, но и потери, превышающие инвестируемую сумму.

Данная классификация определяет наиболее типичные риски, возникающие при осуществлении инновационного проекта. Однако поскольку каждый инновационный проект уникален в своем роде и не имеет аналогов, то и набор рисков, сопутствующий его осуществлению также специфичен. Тем не менее, для успешного осуществления любого инновационного проекта необходимо:

- выявить возможные риски данного инновационного проекта;
- оценить вероятность наступления рискового события;
- оценить величину возможного ущерба при наступлении рискового события.

Инновационная деятельность по праву считается одной из наиболее рисковых сфер вложения капитала. Во-первых, можно так не получить искомую инновацию вследствие неверных направлений исследования, неправильной их интерпретации и выборе ошибочных путей их реализации, а во-вторых, полученный инновационный продукт может остаться невостребованным в силу своей бесполезности или дороговизны. Таким образом, неопределенность, а, следовательно, и риск при создании и продвижении инноваций очень велик. Но при этом и уровень доходности в случае успеха очень высок.

Однако, не смотря на высокую вероятность неудачи, объем инвестиций в инновации постоянно увеличивается, потому как именно применение инноваций является одним из самых эффективных способов создания конкурентоспособного продукта, что означает для предприятия снижение себестоимости продукции, расширение ассортимента, захват новых рынков, а, в конечном счете, увеличение прибыли.

Библиографический список

1. Портер М.Е. Конкуренция. – СПб., М., Киев: Изд. дом "Вильямс", 2000.
2. Кулагин А.С. Немного о термине «инновация» // Инновации, № 7, 2004
3. Ахмадеев М.Г. Инновационно-информационная деятельность в рамках ИК // Вестник ТИСБИ, № 4, 2000
4. Беляков В.Н., Шевченко Н.Н. Классификация инновационных проектов, URL:www.pir.dp.ua/uploads/Klassifikat.doc
5. Платонов, В.В. Управление инновационными проектами на предприятии: Учебное пособие , СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003.83 с.
6. Алексеев А.Н. Инновационный менеджмент: Учебно-методические материалы, 2-е издание, переработанное и дополненное – М.: МИЭМП, 2008
7. Ильенкова С.Д. Инновационный менеджмент: учебник для ВУЗов, ЮПИТИ- ДАПА, 2003, 471с
8. Риски в инновационном предпринимательстве: сайт Инновации в малом бизнесе . URL: http://sbinnovation.ru/content/view/11/
9. М.В. Грачева, А.С. Кулагин, С.Ю. Симаранов Начинающему инноватору. Инновационное предпринимательство, его риски и обеспечение безопасности// Инновации, № 6 , 2002
10. К. В. Балдин, И. И. Передеряев, Р. С. Голов Управление рисками в инновационно- инвестиционной деятельности предприятия: учебное пособие - Москва : Дашков и К°, 2010. - 418 с.

Е.А. Керзина

Пермский государственный университет, Пермь

ИННОВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТОВАРНОСТИ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Российская Федерация и Пермский край, в частности, обладают огромным потенциалом на рынке лесной промышленности, но достижение этого сдерживается крайне недостаточной оснащенностью лесопромышленных предприятий, устаревшими технологиями и низкой товарностью отечественной продукции по сравнению с импортной.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, глубокая переработка древесины, объем производства, эффективность использования сырьевой базы.

Социально-экономическое положение России исторически обусловлено ее природно-ресурсным потенциалом, одной из главных составляющих которого являются лесные ресурсы. Россия была и остается крупнейшей лесной державой. На территории Российской Федерации расположено около 25% мирового леса, общий запас древесины составляет 82 млрд. куб. м при ежегодном допустимом объеме рубки в размере около 0,5 млрд. кубов, из которых сегодня используются менее чем четверть. Несмотря на внушительные запасы древесины, эффективность функционирования отрасли по международным меркам остается на крайне низком уровне. Недостаточное развитие инфраструктуры лесного комплекса (на одну тысячу кв. км леса в России приходится не более 1,2 км лесных дорог) приводит к тому, что по объемам заготавливаемой древесины Россия уступает США, Канаде и Бразилии, обеспечивая лишь 6% от мирового объема лесозаготовки. [4]

Кроме того, Россия продолжает оставаться, в большей степени, именно поставщиком сырьевой продукции, обладающей гораздо меньшей добавленной стоимостью по сравнению с выпускаемой зарубежной продукцией, являющейся результатом глубокой переработки древесины. Так, из тысячи кубометров древесины в РФ производят 48,7 куб. м целлюлозы и 56,2 куб. м бумаги, в Финляндии эти цифры составляют 213 куб. м и 237 куб. м соответственно; в тоже время в Канаде из того же объема делового леса получают 340 куб. м пиломатериалов в то время, как в России лишь - около 238 куб. м. [4] Все это - ввиду устаревшего оборудования и технологий.

Таким образом, в настоящее время Россия занимает 8-е место в мире по объему производства полуфабрикатов и 10 –е место по объему производства бумаги и картона. Доля лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности России в отраслевой структуре промышленного производства составляет 4,2%, что ведет к колоссальному недополучению непосредственных прибылей как производителей и переработчиков, так и доходов страны, в целом, в виде налоговых поступлений в бюджет. [1]

Одним из ведущих регионов РФ по лесосырьевому и лесопромышленному потенциалу является Пермский край. Не смотря на то, что лесопромышленный комплекс в Пермском крае не занимает существенного места в общей структуре промышленного производства – от 8 до 8,5% общего объема товарной продукции, по объему лесопромышленной продукции в последние годы край занимает 6-е место среди регионов Российской Федерации. [6]

Анализ работы лесопромышленного комплекса Пермского края за последние годы выявил явный дисбаланс между лесозаготовительной и всеми перерабатывающими отраслями. На протяжении последних нескольких лет в отрасли отсутствует стабильный тренд развития: значения индекса производства колеблются (рисунок 1).

Рисунок 1 - Динамика индекса производства по основным видам экономической деятельности (обработка древесины и производство изделий из дерева), в % к предыдущему году*

* По данным территориального орган федеральной Службы государственной статистики по Пермскому краю; www.permkrai.ru

Уровень технологической переработки леса в лесопромышленном комплексе Пермского края остается крайне низким – 9,9% древесины идет на глубокую переработку. [6] В численном выражении общий запас лесов края – 1 561 млн. куб. м, расчетная лесосека – 17,3 млн. куб. м. Доступный лесной ресурс – 10,4 млн. куб. м. В аренде у предприятий лесопромышленного комплекса находится 5,9 млн. куб. м. Свободный лесосырьевой потенциал оценивается в 6,1 млн. куб. м. Дополнительный лесосырьевой потенциал от рубок промежуточного пользования оценивается в 1,6-1,8 млн. куб. м. [6] Однако эти ресурсы используются в незначительной степени - освоение расчётной лесосеки края составляет 39%. Около 30 процентов лесосек края не доступны по причине отсутствия дорог.

Структура производства лесобумажной продукции Пермского края в настоящий период представлена следующим образом: целлюлозно-бумажное производство - 77,1%, деревообработка – 17,6%, лесозаготовка – 5,3%. [1] При этом с 2005 г. по 2009 г. наблюдается положительная тенденция в области производства деловой древесины – рост составляет 11,63%; производство пиломатериалов увеличилось на 73,13%, а производство картона – на 26,33% (таблица 1).

Таблица 1 - Производство основных видов продукции в лесопромышленном комплексе Пермского края

Наименование показателей	Ед. измер.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2005 г., %
Вывозка древесины	тыс. $м^3$	3 685,0	3 742,4	3 185,2	2 742,5	3 587,1	97,3
Производство деловой древесины	тыс. $м^3$	2 679,2	2 762,0	3 075,5	2 392,7	2 990,9	111,6
Производство пиломатериалов	тыс. $м^3$	580,6	594,0	460,4	832,1	1 005,2	173,1
Производство клееной фанеры	тыс. $м^3$	186,2	188,0	175,7	208,8	134,9	72,5
Производство целлюлозы	тыс. т	181,3	137,7	141,8	201,7	159,3	87,8
Производство бумаги	тыс. т	681,7	647,0	587,9	562,6	571,5	83,8
Производство картона	тыс. т	135,6	144,0	170,8	188,2	171,3	126,3

* «Лесной план Пермского края на 2008 – 2017 годы»; Министерство промышленности, науки и инноваций

Одновременно с ростом объемов производства одних видов продукции, наблюдается спад в производстве других: клееной фанеры на 27,55%, целлюлозы на 12,12%, бумаги на 16,17%. Данные негативные показатели объясняются снижением выработки бумаги по причине сложного освоения бумагоделательных машин №№ 1-4 ОАО "Соликамскбумпром" после проведенной модернизации в 2007 году, а также практическим прекращением деятельности ООО «Вишерская бумажная компания». Снижение выработки ДСП и фанеры объясняется проведением капитального ремонта оборудования на Пермском фанерном комбинате в 2007 году.

По данным аналитиков Законодательного собрания, лесопромышленный комплекс представлен (ЛПК) 61 тысячей предприятий, из них к среднему и крупному бизнесу относятся 72 предприятия, из которых рентабельны около 10 – предприятия деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей, что обусловлено тем, что они производят продукцию с высокой добавленной стоимостью. Основной объем производимой ими продукции

идет на экспорт. На долю ОАО «Соликамскбумпром», ЗАО «Пермский фанерный комбинат» и ОАО «ЦБК Кама» приходится 80% всей валютной выручки ЛПК. При этом внутрикраевой рынок остается неосвоенным, например, показатели выпуска мебели остаются самыми низкими в Приволжском федеральном округе. На одного человека мебель в крае производится на 57 рублей. [6]

Кроме тог, в крае существует еще ряд проблем – наблюдается нехватка в древесине хвойных пород до полумиллиарда кубометров в год. Ежегодно в регион завозится около 800-850 миллионов кубометров древесины из Томской, Тюменской, Свердловской и Кировской областей. Лиственной древесины в Пермском крае, напротив, в избытке на 1,12 миллиарда. Но при используемых технологиях «местными» производителями данный «избыток» годен лишь на дрова (60% так и используется) и изделия народных промыслов. А «листва» чаще всего просто остается в лесу. Не смотря на то, что качество «местной» древесины таково, что 20% заготавливаемого сырья остается невостребованным и еще 10% попадает в отходы. Региональные лесопилки изобилуют отходами в виде горбыля и опила, которые в лучшем случае сжигаются для собственного отопления, хотя данные отходы могли бы использоваться с большей эффективностью.

Таким образом, возникает вопрос о внедрении более эффективных технологий первичной переработки и глубокой безотходной переработки древесины, которые позволили бы создать товары с высокой добавленной стоимостью.

В настоящее время в Пермском крае в целях устойчивого развития регионального ЛПК существует лесопромышленный кластер, но инфраструктура рынка товаров деревообработки Пермского края не сформирована. И цепочка создания стоимости в лесопромышленном кластере требует совершенствования, в частности, - на этапах производства полуфабрикатов и конечной продукции, а именно внедрении инновационных технологий в непосредственное производство и использование современных маркетинговых инструментов (рисунок 2). Так, в отношении маркетинга возможно создание зонтичного регионального бренда, ориентированного на межрегиональный и мировой уровень.

Таким образом, создание инфраструктуры рынка лесной промышленности, внедрение инноваций и создание регионального зонтичного бренда позволит обеспечить:

- полное удовлетворение потребностей внутреннего рынка в высококачественной и конкурентоспособной лесобумажной продукции местного производства;
- поэтапная интеграция Пермского края и России, в целом, в мировой рынок лесобумажной продукции;
- рациональное и наиболее полное использование лесного потенциала страны за счет роста объемов производства продукции, повышения конкурентоспособности лесопромышленного производства, оптимизации его структуры, вовлечения в производство низкокачественной и лиственной древесины. В то же время, наличие качественной продукции в крае позволит снизить ввоз товарной продукции деревообработки, снизить вывоз деловой древесины и повысить объемы экспорта продукции с большей добавленной стоимость.

Рисунок 2 – Цепочка создания стоимости в лесопромышленном кластере (кластер продуктов переработки древесины)*

* Информация Министерства промышленности, науки и инноваций с доработкой автора

Библиографический список

1. Данные территориального органа федеральной Службы государственной статистики по Пермскому краю.
2. Лесной план Пермского края на 2008 – 2017 годы.
3. Краевая целевая программа «Развитие лесопромышленного комплекса Пермского края 2004-2010 гг.».
4. Данные Министерства промышленности, науки и инноваций.
5. Исследование рынка заготовки, производства и реализации лесоматериалов в Российской Федерации, РБК.
6. www.permkrai.ru

Н.М. Кириллова, А.Н. Григорьева

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Боровичский филиал, Боровичи

АНАЛИТИЧЕКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ТОВАРНОГО АССОРТИМЕНТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЦЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

Предприятие должно оперировать как можно большим набором аналитических методов для оценки товарного ассортимента. В статье представлен XYZ-анализ и матрица Маркон, которые выбраны исходя из целей предприятия и позволяют разработать мероприятия по стабилизации продаж и увеличению прибыли ООО "ЗСК".

Ключевые слова: цель предприятия, методы анализа товарного ассортимента, XYZ-анализ, матрица Маркон, стабилизация объема продаж, оптимизация прибыли.

Текущее кризисное состояние российской экономики и нестабильность внешней среды накладывают определенные ограничения на процессы формирования маркетинговой политики предприятия, в том числе и на процесс формирования товарного ассортимента продукции.

При неоптимальной структуре ассортимента происходит снижение как потенциального, так и реального уровня прибыли, потеря конкурентных позиций на перспективных потребительских и товарных рынках и, как следствие этого, наблюдается снижение экономической устойчивости предприятия. Поэтому формирование оптимального ассортимента, способствующего оптимизации прибыли, сохранению желаемой прибыли на длительный период времени, очень актуально для предприятий, стремящихся быть конкурентоспособными (2).

В условиях кризиса необходимо оперировать как можно большим набором аналитических методов оценки формирования товарного ассортимента, чтобы обеспечить выживаемость предприятия.

При использовании того или иного метода важно учесть, что ни один не учитывает всех факторов, ни один метод не способствует выполнению всех целей и задач, стоящих перед предприятием в кризисный период. В то же время методы анализа ассортиментной политики позволяют выбрать наиболее предпочтительное изменение ассортимента, т.е. качественную оценку ассортимента для достижения той или иной цели (1).

Формирование ассортимента не может быть абстрагировано от конкретного предприятия и должно базироваться на заранее выбранных целях и задачах, обуславливающих направления развития ассортимента. Это определяет ассортиментную политику предприятия.

Рассмотрим использование отдельных аналитических методов на примере ООО “Завод силикатного кирпича” (ООО “ЗСК”).

Завод выпускает утолщенный, одинарный и фактурный силикатный кирпич, а также вибропрессованную тротуарную плитку, бордюрный камень, лоток водосборный и газосиликатные блоки. Широта ассортимента равна 7, а насыщенность – 31.

Продукция ООО “Завод силикатного кирпича” является совместимой, т.к. у большинства товаров присутствует наличие одинаковых характеристик. Например, весь силикатный кирпич изготавливают по одной и той же схеме, а затем его окрашивают и видоизменяют. Продукция завода имеет высокую степень близости (т.е. гармоничность) между товарами различных ассортиментных групп с точки зрения особенностей сбыта.

ООО “ЗСК” работает на рынке РФ в Центральном, Северо-Западном регионах и республике Карелия. Структура продаж по регионам за 2008-2009 гг. представлена в таблице 1. Данные таблицы показывают, что наблюдается снижение объемов продаж во всех регионах, наибольший удельный вес в общем объеме продаж занимает Северо-Западный регион, на долю которого приходится более 70%.

Таблица 1– Структура продаж силикатного кирпича по регионам

Регион	Объём продаж, тыс. шт.		Структура, %		Изменение структуры, п.п.
	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	
Северо-Западный регион	26466	26268	75,2	76,3	1,1
Центральный регион	2055	1860	5,9	5,4	-0,5
Республика Карелия	6640	6318	18,9	18,3	-0,6
Всего	35161	34446	100,0	100	-

При формировании товарного ассортимента необходимо учитывать обеспеченность плана производства договорами на поставку продукции (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ обеспеченности плана производства продукции договорами на поставку

Вид продукции	Объём поставки по заключённому договору, тыс.шт.	Остаток готовой продукции на начало года, тыс. шт.	План производства продукции на год, тыс. шт.	Обеспеченность выпуска продукции договорами, %
Утолщённый кирпич	25960,00	8520,00	30655,00	66,26
Одинарный кирпич	7967,00	6111,00	7348,00	59,19
Фактурный кирпич	519,00	328,00	654,00	52,85

План выпуска продукции не был полностью обеспечен договорами на поставку продукции. По утолщённому кирпичу запланированный выпуск продукции был обеспечен договорами на 66,26%, по одинарному – на 59,19%, по фактурному – на 52,85%.

В период кризиса многие предприятия испытывают трудности, связанные с сокращением рынка сбыта, поэтому необходимо правильно формировать ассортимент исходя из целей предприятия.

Основными целями ООО “ЗСК” в настоящий момент являются:

- стабилизация объема продаж;
-повышение текущей прибыли.

Таблица целей предприятия и методов оценки ассортиментной политики, способствующих их достижению представлена в таблице 3.

Таблица 3- Цели предприятия и методы оценки ассортиментной политики

Цель предприятия	Наименование метода
Повышение текущей прибыли	Матрица Маркон
Стабилизация объёма продаж	XYZ-анализ

Анализ ассортимента продукции с помощью матрицы Маркон позволит решить задачу связанную с повышением прибыли. В матрице используется маржинальный подход для оптимизации ассортиментной политики. Ячейки, в которых группируется продукция с высоким запасом прибыли, размещаются в верхней части таблицы, а с низким общим запасом прибыли - в нижней части. Продукция с высоким удельным весом маржинальной прибыли группируется в ячейках левой части таблицы, а с низким удельным весом – в правой части таблицы. Результаты исследования представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Матрица Маркон

AUI/ QPC	111	110	101	100	011	010	001	000
111	Утолщённый пустотелый лицевой Утолщённый полнотелый лицевой	Одинарный окрашенный		Утолщённый пустотелый окрашенный	-	-	-	X
110	X	-	X	X	X	-	X	X
101	X	X		Утолщённый полнотелый рядовой	X	X	X	X
100	X	-	-	Утолщённый пустотелый рядовой Одинарный рядовой	X	X	X	X
011	X	X	X	X	-	Скол-рельеф одинарный окрашенный колотый		Скол-рельеф одинарный окрашенный
010	X	X	X	X	X	-	X	X
001	X	X	-	X	X	X	-	Скол-рельеф одинарный колотый

000	X	-	-	-	Одинарный лицевой Скол-матик одинарный колотый Скол-матик одинарный окрашенный Скол-матик одинарный окрашенный колотый Скол-рельеф одинарный	-	-	Скол-матик одинарный

Исходя из матрицы Маркон, можно сделать вывод, что кирпич утолщённый пустотелый лицевой, утолщённый полнотелый лицевой, утолщённый пустотелый окрашенный, одинарный окрашенный имеют высокий общий запас прибыли, а кирпич одинарный лицевой, скол-матик одинарный, скол-матик одинарный колотый, скол-матик одинарный окрашенный, скол-матик одинарный окрашенный колотый, скол-рельеф одинарный – с низким общим запасом прибыли.

Кирпич утолщённый пустотелый лицевой и утолщенный полнотелый лицевой имеют высокий удельный вес валовой маржи в ее общем объеме, а скол-матик одинарный, скол-рельеф одинарный окрашенный и скол-рельеф одинарный колотый – низкий удельный вес валовой маржи.

К продукции с низким общим запасом прибыли низким удельным весом валовой маржи относятся одинарный лицевой кирпич и отдельные виды фактурного кирпича.

При разработке ассортиментной политики с целью стабилизации объема продаж используем XYZ-анализ. В категорию X включается продукция со стабильными продажами, в группу Y допускается продукция с более значительными отклонениями, в группу Z относится продукция продажу которой спрогнозировать невозможно, слишком велики колебания в поставках.

Результаты XYZ-анализа представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Сводная таблица XYZ-анализа

Группа	Коэффициент вариации, %	Количество ассортиментных групп	Доля ассортиментной группы, %
X	0-20	1	14,3
Y	20-50	5	71,4
Z	50-100	1	14,3
ZZ	более100	-	-

В группу Z входит один вида продукции – это кирпич одинарный лицевой. Спрос на данную продукцию сокращается, поставки продукции являются неритмичными, поэтому предприятию необходимо сокращать производство данных видов продукции и увеличить производство продукции группы X, спрос на которую является стабильным – это утолщенный кирпич.

Результаты анализа должны помочь руководству предприятия разработать ассортимент товаров в соответствии с целями предприятия и требованиями рыночной конъюнктуры. Широта и продуманность ассортимента – являются теми составляющими, которые способствуют успешной реализации продукции, оптимизации прибыли и в конечном итоге, максимизации рыночной стоимости предприятия.

Библиографический список

1. Веселов А.И. Товарная политика предприятия: анализ основных взглядов и методов оценки // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 1. – С. 103-113
2. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 424с.

А.Г. Коротаевский к.э.н., Г.А. Лазарев к.с.-х.н.

Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли, Петропавловск-Камчатский

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

В статье дан анализ ВРП Дальневосточного федерального округа по видам деятельности, рассмотрена специализация региона на примере коэффициента локализации. Приведен расчет показателя среднедушевого производства на трудоспособную часть населения региона и выполнена кластеризация по видам занятности.

Ключевые слова: коэффициент локализации, коэффициент душевого производства, кластер.

В современных условиях, социально-экономическое развитие регионов, наряду с административно-правовым регулированием и бюджетной (финансовой и инвестиционной) политикой, является важной стратегической составляющей государственного управления.

По нашему мнению, проводимая сегодня в социальной сфере политика центра и муниципальных органов власти, в целом пока еще не полностью отвечает интересам местного населения. В данной статье мы попытаемся доказать этот тезис на примере Дальневосточного федерального округа (ДФО). В социальной сфере здесь отмечается проявление следующих признаков:

- отставание реальных денежных доходов жителей региона по сравнению с докризисным периодом проведения реформ, что, в свою очередь, характеризуется снижением уровня потребления у большинства населения;
- растущая коммерциализация услуг в образовании и культурной сфере, в результате чего они оказываются недоступны для значительных слоев населения;
- растущая напряженность в области занятности – невостребованность части трудового потенциала и, отсутствие, либо потери квалифицированного трудового персонала, новаторов и рационализаторов своего дела;
- неуклонно продолжающийся рост дифференциации доходов населения;
- непрерывный рост цен у естественных монополий ускоряет снижение качества и уровня жизни, что одновременно вызывает у людей рост стрессовых нагрузок и подрыв здоровья населения;
- рост коррупции на всех уровнях управления государственного аппарата и, в следствии этого – рост преступности и криминализация общества.

Результат такой политики – продолжение ухудшения демографической ситуации в регионе: естественный прирост населения в большинстве субъектов Дальневосточного федерального округа отрицательный − смертность превышает рождаемость [4,6].

Таблица 1

Естественный прирост, убыль (-) – всего, чел.

Субъекты федерации	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Республика Саха (Якутия)	4564	5024	3895	4468	6089	5784
Камчатский край	**-509**	**-357**	**-537**	**-101**	**68**	**96**
Приморский край	-10492	-10514	-11638	-9117	-6665	-6342
Хабаровский край	-7898	-6696	-7664	-5400	-3644	-2503
Амурская область	-3774	-4268	-4300	-3244	-1523	-1881
Магаданская область	-248	-341	-449	-422	-380	-477
Сахалинская область	-2963	-2531	-3202	-2002	-1241	-1126
Еврейская автономная область	-763	-953	-1193	-718	-376	-251
Чукотский автономный округ	117	164	198	186	206	131

Продолжается отток населения из ДФО (кроме Хабаровского края и Еврейской автономной области

Таблица 2

Миграционный прирост, убыль (-) населения, чел.

Субъекты федерации	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Республика Саха (Якутия)	-4624	-4383	-5084	-5166	-5483	-7467
Камчатский край	**-2804**	**-2286**	**-2371**	**-2016**	**-1522**	**-2226**
Приморский край	-5737	-5215	-4607	-4495	-3424	-921
Хабаровский край	511	-292	-306	-1408	1904	706
Амурская область	-2912	-2729	-2208	-3234	-3473	-3278
Магаданская область	-3360	-3434	-2667	-2617	-2330	-2374
Сахалинская область	-4030	-3222	-2956	-3027	-1426	-2893
Еврейская автономная область	-146	-120	-1021	-178	266	128
Чукотский автономный округ	-1844	-928	-379	-228	-427	-874

Для сопоставления ВРП региона, используемого при расчетах коэффициента локализации, мы проанализировали коэффициенты стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг по ДФО, в сравнении с общими данными по РФ [4].

Таблица 3

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг по ДФО

Регионы, субъекты РФ	2004		2005		2006		2007		2008	
	Руб.	%*	Руб.	%*	Руб.	%*	Руб.	%*	Руб.	%*
Российская Федерация	4091,1	100	4709,7	100	5231,3	100	6068,3	100	6973,6	100
Дальневосточный фед.округ	5410,9	132	6380,1	135	7046,8	135	7912,8	130	9043,8	130
Республика Саха (Якутия)	5882,5	144	6693,6	142	7583,7	145	8541,9	141	9511,4	136
Камчатский край	6158,7	151	8177,8	174	9260,6	177	9965,8	164	11852,7	170
Приморский край	5123	125	6055,1	129	6518,2	125	7441	123	8588,9	123
Хабаровский край	5363,1	131	6298,9	134	6941,2	133	7819,5	129	8992,5	129
Амурская область	4645,5	114	5512,7	117	6132	117	6826,9	113	7666,5	110
Магаданская область	5696,6	139	6459,3	137	7194,1	138	8255,5	136	9760,1	140
Сахалинская область	6353,5	155	7434,8	158	8358,1	160	9271,5	153	10304,5	148
Еврейская авт.область	4536,2	111	5402,7	115	5788,1	111	6677	110	7861,4	113
Чукотский авт.округ	8806,2	215	10133,5	215	11424,3	218	12273,7	202	13989,4	201

%* к среднероссийской стоимости.

Очевидно, что на первом и втором месте по дороговизне в ДФО идут Чукотский округ и Камчатский край – соответственно, 2,01 и 1,7 раза выше среднероссийских показателей, и, в среднем, в 1,3 раза выше среднего показателя для Дальневосточного федерального округа.

Анализ ВРП Дальневосточному федеральному округу представлен на рис. 1.

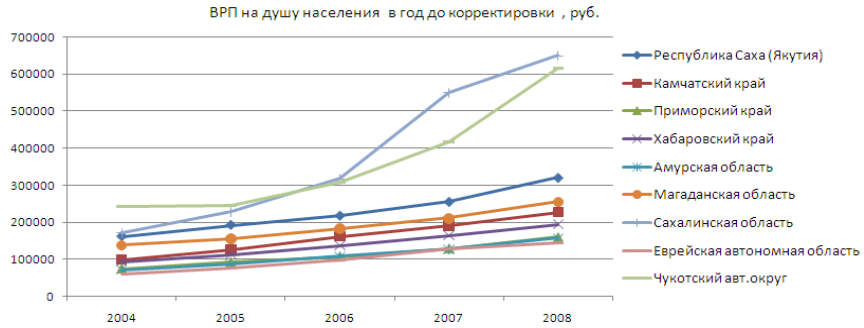


Рис. 1. ВРП по Дальневосточному федеральному округу на душу населения в год ДФО, руб.

С учетом индекса региональных отличий (стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, табл. 3), график рис. 1 примет следующий вид:

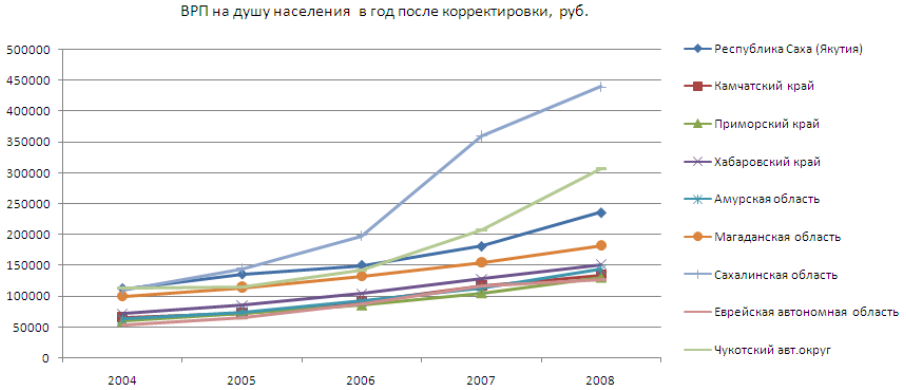


Рис. 2. ВРП после учета индекса региональных отличий на душу населения в год ДФО, руб.

По графику можно судить о снижении уровня ВРП, особенно по Камчатскому краю. Если до корректировки индекса региональных отличий край находился на 4-м месте нижней части графика, то после корректировки, за 2008 год (последний, по которому имеются данные), сравнялся с Приморским краем и Еврейской автономной областью.

Для определения специализации в субъектах Дальневосточного федерального округа, были рассчитаны коэффициенты локализации [5], результаты которых за последний год отражены в табл. 4., по следующим основным видам деятельности:1) Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; 2) Рыболовство, рыбоводство; 3) Добыча полезных ископаемых; 4) Обрабатывающие производства; 5) Производство и распределение электроэнергии, газа и воды; 6) Строительство; 7) Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; 7) Гостиницы и рестораны; 8) Транспорт и связь; 9) Финансовая деятельность; 10) Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; 11) Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование; 12) Образование; 13) Здравоохранение и предоставление социальных услуг; 14) Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Таблица 4

Регионы, субъекты РФ	Коэфф. локализации по видам деятельности за 2008 г.					
	1	2	3	4	5	6
0. Дальневосточный фед.округ	0,82	13,50	2,09	0,32	1,23	1,57
1. Республика Саха (Якутия)	0,75	0,08	3,68	0,11	1,08	2,03
2. Камчатский край	**0,85**	**83,97**	**0,31**	**0,40**	**1,74**	**0,88**
3. Приморский край	0,93	25,16	0,09	0,42	1,18	0,84
4. Хабаровский край	1,17	5,68	0,43	0,68	1,32	1,25
5. Амурская область	1,37	0,01	0,68	0,22	2,15	1,81
6. Магаданская область	0,56	18,78	1,74	0,14	2,38	0,87
7. Сахалинская область	0,21	11,25	5,00	0,21	0,36	2,28
8. Еврейская автон.область	2,71	0,00	0,05	0,34	1,30	1,68
9. Чукотский автон.округ	0,37	4,89	3,00	0,04	4,85	1,37

Регионы, субъекты РФ	Коэффициенты локализации по видам деятельности за 2008 г.(окончание)								
	7	8	9	10	11	12	13	14	15
0	0,58	0,90	1,31	0,26	0,63	1,83	1,42	1,41	0,72
1	0,39	0,90	0,78	0,12	0,59	1,31	1,85	1,31	0,96
2	**0,54**	**1,21**	**0,63**	**0,13**	**0,53**	**3,64**	**1,89**	**2,12**	**0,83**
3	1,05	1,01	2,04	0,82	0,74	2,02	1,35	1,56	0,68
4	0,67	0,84	1,80	0,21	0,91	2,03	1,76	1,47	0,86
5	0,62	0,72	2,46	0,19	0,48	2,03	1,55	1,52	0,58
6	0,47	0,74	0,75	0,04	0,61	4,48	1,83	2,13	1,08
7	0,30	0,94	0,42	0,04	0,47	0,93	0,61	0,93	0,39
8	0,44	0,71	2,56	0,00	0,41	2,78	1,44	2,00	0,89
9	0,27	0,34	0,60	0,00	0,27	3,13	1,57	1,80	0,77

Рассчитанные значения коэффициентов локализации интерпретируются следующим образом: во сколько раз сосредоточенность конкретной отрасли больше, чем в среднем по стране (принятой за 1), т.е. является доминирующей в данном регионе.

Анализ коэффициента локализации табл. 4, позволил выявить, что значения этого коэффициента по виду деятельности «Рыболовство и рыбоводство» соответствуют наибольшим, по сравнению с другими видами деятельностями, в следующих регионах: Камчатскому краю – 83,97 , Приморскому краю – 25,16 , Магаданской области – 18,78 , Сахалинской области – 11,25 , Хабаровскому краю – 5,68 и Чукотскому автономному округу – 4,89. Значения данного показателя незначительны только по Республике Саха (Якутия), Амурской области и Еврейской автономной области − от 0 до 0,08, что связано с географическим месторасположением субъектов федераций в регионе.

Высокое значение коэффициента локализации по виду деятельности «Рыболовство и рыбоводство» по Камчатскому краю отвечает первенству данной отрасли в регионе. При этом, значения показателей коэффициентов локализации для других видов деятельности в крае за 2008 г. ниже среднероссийских: 0,85 – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; 0,31– добыча полезных ископаемых; 0,40 – обрабатывающие производства; 0,88 – строительство; 0,54 – оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; 0,63 – транспорт и связь; 0,13 – финансовая деятельность; 0,53 – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; 0,83 – предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Все указанные виды деятельности составляют 60% всех отраслей экономики Камчатки.

В целом, по региону, характеристику видам деятельности на базе коэффициента локализации дает гистограмма, представленная на рис. 3.

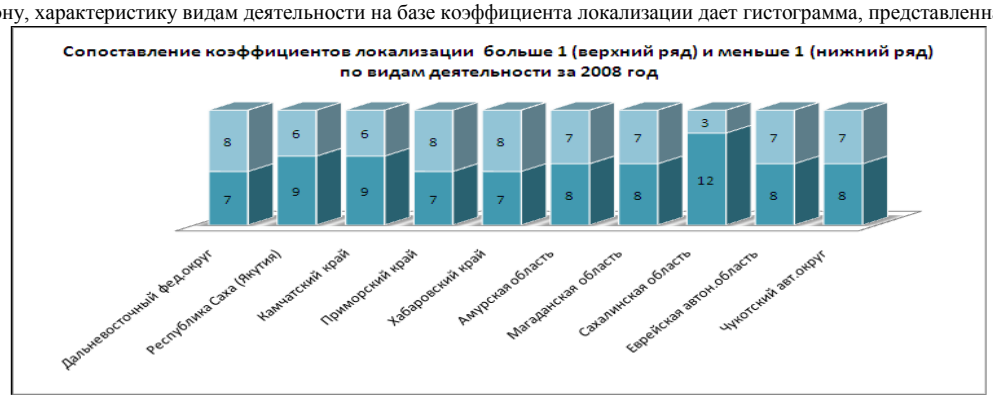


Рис. 3. Сравнительный анализ по коэффициентам локализации Дальневосточного федерального округа за 2008 г.

При рассмотрении гистограммы мы видим, что за 2008 г. Камчатский край и Республика Саха (Якутия) занимают предпоследнее место по количеству видов деятельности, значения коэффициента локализации которых меньше единицы; последнее место у Сахалинской области.

По данной гистограмме можно сделать вывод, что региональная политика по Камчатскому краю, в целом, не отвечает развитию данного субъекта, поэтому имеется необходимость проведения дополнительных мер, таких, например, как предоставление налоговых льгот, реорганизация некоторых сфер экономической деятельностей и пр.

Рассмотрим в сравнении, по видам экономической деятельности, два схожих субъекта федерации по Дальневосточному федеральному округу: Камчатский и Приморский края.

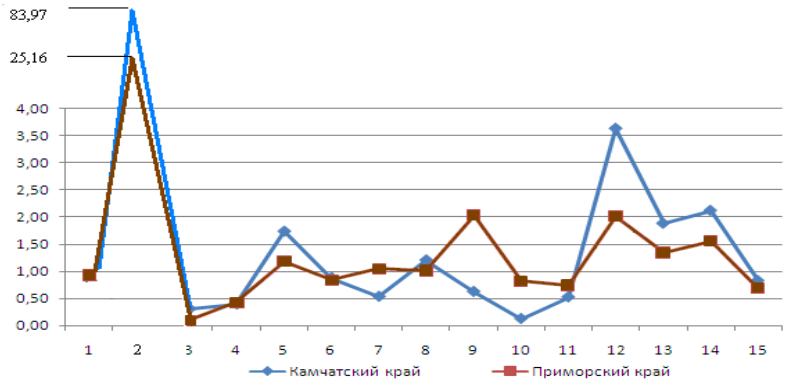


Рис.4. Динамика сравнения коэффициента локализации Камчатского и Приморского краев

Сравнительный анализ по видам экономической деятельности этих субъектов показал, что существенное различие происходит по коэффициентам локализации (рис. 4), которым соответствуют (кроме вида деятельности 2):

– (7) оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования;

– (9) транспорт и связь.

Для Приморского края данные коэффициенты локализации >1, для Камчатского края − <1. Анализируя эти виды деятельности, можно сказать, что их отставание у Камчатки связано с географическим расположением Камчатского края, его оторванностью от материка, суровыми климатическими условиями и сложностью самой местности – горы и возвышенности, что, в свою очередь, тормозит развитии дорожной инфраструктуры. Поэтому, при планировании развития региона, необходимо предусмотреть дополнительные издержки на эти виды деятельности. В тоже время, по 9-ти коэффициентам локализации, которым соответствуют виды деятельности 2, 3, 5, 6, 8, 12, 13, 14 и 15, Камчатка опережает соответствующие коэффициенты Приморского края. Это позволяет сделать вывод о перспективности развития данного региона. В тоже время, оценка стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг говорит не в пользу Камчатского края:

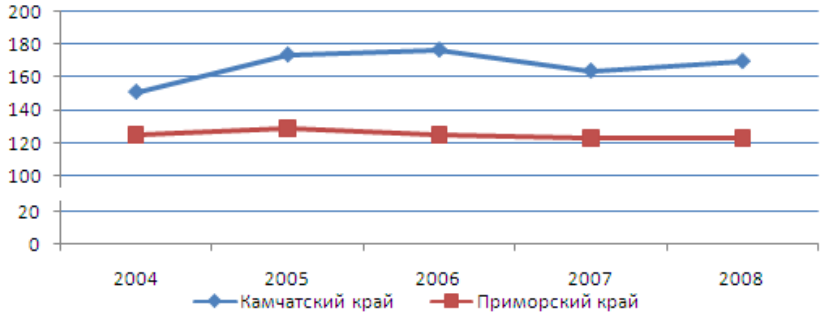


Рис. 5. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, %

В табл. 5 содержатся коэффициенты душевого производства, рассчитанные на основе численности экономически активного населения с учетом использования корректировочного индекса региональных различий цен.

Таблица 5

Коэффициенты душевого производства, рассчитанные на основе численности трудоспособного населения (*Мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 лет*) Дальневосточного Федерального округа, 2008 г.

Суб.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
ДФО	0,60	9,80	1,52	0,23	0,89	1,14	0,42	0,65	0,95	0,19	0,46	1,33	1,03	1,02	0,52
1	0,71	0,08	3,49	0,10	1,02	1,92	0,37	0,85	0,74	0,12	0,56	1,25	1,76	1,24	0,91
2	0,44	43,18	0,16	0,20	0,89	0,46	0,28	0,62	0,32	0,07	0,27	1,87	0,97	1,09	0,43
3	0,49	13,27	0,05	0,22	0,62	0,44	0,55	0,53	1,07	0,43	0,39	1,07	0,71	0,82	0,36
4	0,70	3,42	0,26	0,41	0,80	0,75	0,40	0,50	1,08	0,13	0,55	1,22	1,06	0,89	0,52
5	0,79	0,00	0,39	0,13	1,25	1,05	0,36	0,42	1,43	0,11	0,28	1,18	0,90	0,88	0,34
6	0,39	13,23	1,22	0,10	1,68	0,61	0,33	0,52	0,53	0,03	0,43	3,16	1,29	1,50	0,76
7	0,37	19,66	8,74	0,37	0,64	3,99	0,53	1,64	0,73	0,07	0,81	1,62	1,07	1,62	0,67
8	1,39	0,00	0,03	0,17	0,67	0,87	0,23	0,37	1,32	0,00	0,21	1,43	0,74	1,03	0,46
9	0,43	5,71	3,51	0,04	5,67	1,60	0,31	0,39	0,70	0,00	0,32	3,65	1,83	2,10	0,89

Мы видим, что коэффициенты душевого производства по Камчатскому краю − только 3 из 15 больше единицы: «Рыболовство, рыбоводство (2)», «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование (12)» и «Здравоохранение и предоставление социальных услуг (14)». (При этом, два последних финансируются из государственного бюджета). Все это в целом подтверждает специализацию края, и показывает отсутствие усилий муниципальных властей по привлечению трудоспособного населения в другие сферы деятельности.

По данным табл. 5, для выявления типичных субъектов федераций ДФО по душевому производству, была построена дендрограмма (рис. 6).

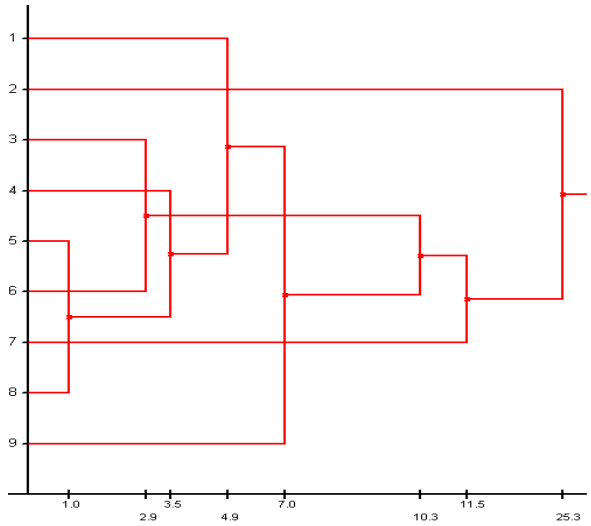


Рис. 6. Дендрограмма душевого производства трудоспособного населения по субъектам федерации ДФО

Как показал анализ дендрограммы душевого производства трудоспособного населения (рис.6), отличительные черты присущи субъектам федерации 1, 2, 7 и 9. Сходны субъекты 3 и 6, а так же 4, 5 и 8 (по видам кластеров, значения =4):

1
2
3,6
4,5,8
7
9

Схожие кластеры имеют: а) Приморский край и Магаданская область; б) Хабаровский край, Амурская область и Еврейская область; а четыре субъекта федерации ДФО имеют существенные различия от всех и друг от друга в проводимой региональной политике муниципальных властей: это Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Сахалинская область и Чукотский автономный округ.

Дальнейшая интеграция процессов управления в социальной и производственной сферах приводит к необходимости создания консультативных центров [1–3], или, как сейчас принято говорить – «ситуационных» центров управления различного назначения. Их целью является формирование информационно-аналитических систем поддержки принятия решений (СППР), в которых будет осуществляться организация процессов накопления, обработки территориальной информации и системного моделирования социально-экономического развития регионов, что обеспечит принятие оптимальных решений.

В Камчатском крае было бы целесообразно создать такой центр на базе Дальневосточного филиала Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ, где есть, с одной стороны – материальная база, с другой – квалифицированные специалисты в области моделирования управления экономикой на макро- и микро-уровне.

Все это, в целом, должно поднять на более высокий уровень решения оперативных и стратегических задач социального и экономического развития регионов.

Библиографический список

1. Зинина Л.И., Коротаевский А.Г. Организация системы информационно-консультативного обеспечения АПК. //Региональные проблемы развития и государственной поддержки малого бизнеса. Материалы Всерос. научн._практ. конф. Изд-во Морд. ун-та, 2003. С. 161–167.
2. Зинина Л.И., Коротаевский А.Г. Система мониторинга в управлении территориальным продовольственным рынком// Проблемы социально-экономического развития муниципальных образований России. Материалы всероссийской научно-практ.конф. Изд-во Морд.ун-та,Саранск.2003.С.90–93.
3. Зинина Л.И., Коротаевский А.Г. Информационно-аналитические системы в управлении сельскохозяйственным предприятием.// Вестник Мордовского университета. 2005. № 1–2. С. 2–5.
4. Камчатский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./ Камчатстат – Петропавловск-Камчатский, – 421с.
5. Коротаевский А.Г., Лазарев Г.А. Некоторые аспекты в планировании и реализации региональной политики. //Актуальные вопросы регионального хозяйства. Всерос. научно-практ.– Кирово-Чепецк: 2010. – 8с.
6. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./Росстат. – Р76, М., 2009. – 795с.

Н.Н. Крюченко к.э.н.

ФГОУ ВПО МГА имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Повышение эффективности национальной экономики зависит от укрепления эффективности промышленных предприятий и производимых ими товаров. Поставленная задача отечественными промышленными предприятиями должна решаться в условиях транзитивного и трансформационного характера тех изменений, которые характерны для современной рыночной экономики.

Ключевые слова: трансформация труда, трудовые ресурсы.

Важнейшим фактором, обеспечивающим переход к социально-ориентированной рыночной экономике, является эффективное использование трудовых ресурсов страны. Для этого необходим цивилизованный рынок труда ключевых секторов экономики, одним из которых является промышленность и для которого в свою очередь характерно соблюдение социальных прав, предоставление работникам гарантий и условий соразмерной оплаты труда, противодействие росту безработицы, наличие развитого комплекса социальных услуг для подготовки человека в процессе трудовой деятельности.

Трансформация в системе социально-трудовых отношений промышленного предприятия представляет собой совокупность факторов оказывающих непосредственное влияние на организационные изменения, реорганизацию, ревитализацию и другие коренные системные преобразования, происходящие на предприятиях данного сектора экономики.

Рассматривая вопросы стратегического управления организационными преобразованиями в форме реорганизации и реструктуризации на промышленных предприятиях, необходимо отметить, что основой формирования экономической системы являются общественные институты. Причем связь между последними и реорганизацией динамично видоизменяется в воспроизводственном процессе. Составляющие являются относительно самостоятельными, независимыми и находятся в состоянии эволюции.

Таким образом, общественные институты формируют культуру предприятия, которая является основополагающей институциональной составляющей общества, соответственно инновационной в экономической теории альтернативных систем, подтверждая тем самым необходимость проявления признаков институционализации функционирования промышленных предприятий как микроуровневых объектов, базисом которых является культура предприятия, как система формальных и неформальных правил, норм, традиций, принципов индивидуального и группового поведения, легитимирующих субъект хозяйствования.

Применяя институциональный подход, который не противоречит новой экономической теории альтернативных экономических систем [1] и современным тенденциям управления промышленными предприятиями, кроме того системному взгляду на социально-экономические объекты, процессы, явления, необходимо равномерно рассмотреть систему управления организационными трансформационными процессами как открытую, внутренняя среда которой представляет собой совокупность производственных, технологических, экономических, социальных, культурных, управленческих институтов, обеспечивающих как сам трансформационный процесс, так и его управление.

Что касается внешних факторов воздействия на среду, то с учетом представленного подхода данный аспект рассматривается как многоуровневое образование, основными уровнями которого являются система управления предприятием, отрасль, национальная экономика, международная среда. При этом каждый из уровней внешней среды рассматриваемой системы характеризуется совокупностью институциональных систем, среди которых следует выделить политические, экономические, правовые, социальные, культурные, экологические, международные институты, с которыми взаимодействует система управления организационными трансформационными процессами, в частности осуществляя необходимые для управления организационными трансформациями трансакции. Процесс управления организационными трансформациями, осуществляемый на основе институционального подхода соответственно модели, представляет собой целенаправленное воздействие по каналу прямой связи субъекта управления (менеджеров трансформации) на объект управления (организационный трансформационный процесс) с использованием сбора, хранения, передачи, обработки информации, циркулирующей в системе управления промышленного предприятия и в многоуровневой внешней среде. В процессе управления организационными трансформациями осуществляются трансакции, в процессе которых возникают трансакционные издержки, которые добавляются к трансформационным издержкам. Если величина трансформационных издержек определяется характером ресурсов (Xi) и технологий, используемых для процесса организационных трансформаций, то величина трансакционных издержек определяется институтами, структурирующими экономическое поведение, и имеет в своей основе затратность информации.

Трансакции в процессе управления организационными трансформациями оплаты труда (ОТ) осуществляются также и внутри системы управления (ОТ) между основными составляющими ее институциональной архитектоники, а также институциональными компонентами системы управления промышленного предприятия. К таким системообразующим институтам системы управления как ОТ, так и предприятия следует в первую отнести основные категории управления (табл. 1).

Таблица 1

Категории управления как системообразующий институт
системы управления оплаты труда промышленного предприятия

Категории	Содержание
Законы управления	Законы управления отображают наиболее существенные, необходимые, повторяющиеся связи явлений и процессов, которые помогают раскрыть их природу и содержание.
Закономерности управления	Аналогичны законам управления, но в их действии имеются некоторые отличия. Закон однозначно выражает конкретную необходимую связь между явлениями, тогда как «закономерность» указывает на известную правильность, последовательность явлений, подтверждает, что данное явление не случайное, а также характеризует необходимый, обусловленный определенными причинами процесс, в котором может действовать совокупность законов.
Принципы управления	Под принципами управления понимают руководящие правила, основные положения, нормы поведения, отражающие наиболее стойкие черты законов и закономерностей управления, которых необходимо придерживаться в управленческой деятельности.
Сущность управления	Состоит в целенаправленном воздействии на управляемый объект для поддержания или изменения его состояния с учетом действия объективных законов и закономерностей в их взаимосвязи и взаимосогласованности.
Содержание управления	Раскрывается в процессе реализации практической деятельности по целенаправленному воздействию на объект управления путем конкретизации управленческих процессов, функций, форм и методов.
Субъект управления	Орган (звено) управления, осуществляющее целенаправленное воздействие.
Объект управления	То, на что направлено управленческое воздействие (организация, подразделение, процесс, ресурс, клиент, сфера деятельности, коллектив, человек и т.п.).
Система управления	Совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой частей, в которой одна составляющая (субъект управления) целенаправленно воздействует на другую часть (объект управления); совокупность взаимосвязанных компонентов (цели, процессы, технологии, ресурсы, задачи, структуры и т.п.), обеспечивающих управленческое воздействие.
Механизм управления	Способ разрешения противоречий явления или процесса, последовательная реализация действий, базирующихся на основополагающих принципах, целевой ориентации, функциональной деятельности с использованием соответствующих методов управления и направленных на достижение поставленной цели; система управленческих составляющих (процессов, функций, структур, технологий, методов, форм и т.п.), с помощью которых осуществляются целенаправленные воздействия.
Структура управления	Совокупность относительно самостоятельных органов (звеньев, подразделений) управления, реализующих, как правило, конкретные функции управления в рамках закрепленных компетенций.
Методы управления	Совокупность приемов, способов целенаправленного воздействия; способы осуществления управленческой деятельности, применяемые для постановки и достижения ее целей.
Функции управления	Самостоятельная и обособленная в процессе разделения управленческого труда область (сфера) управления.
Процесс управления	Отражает динамику системы управления и характеризует сущность и содержание целенаправленного воздействия.

С учетом того факта, что при управлении (ОТ) на предприятии осуществляются трансакции с институтами внешней среды, которые также претерпевают определенные изменения, в этом случае необходимо проводить мониторинг и анализ внешней среды, который можно выполнять на основе анкетирования и факторного анализа.

Таким образом, институциональный аспект в сочетании с системным подходом и концептуальными положениями современной парадигмы управления дополняет теоретико-методологическую базу развития методологии управления организационными трансформациями. В перспективе на основе теоретических положений институционализма применительно к управлению организационными трансформациями предполагается конкретизировать институты многоуровневой внешней среды и классифицировать трансакции, осуществляемые внутри системы управления ОТ.

Библиографический список

1. Пономаренко В.С. Механизм управления предприятием: стратегический аспект / В.С. Пономаренко, Е.Н. Ястремская, В.М. Луцковский и др . – Харьков: Изд. ХГЭУ , 2006. – 253 с.

Н.К. Кузнецова, О.Л. Ленская к.э.н.

ГОУ ВПО «Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности», Москва

АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ ОТДЕЛА ЗАКУПОК

В статье рассматривается алгоритм действий отдела закупок, как направление создания стратегических конкурентных преимуществ предприятия.

Ключевые слова: предприятие, материальные ресурсы, отдел закупок, объем продаж, цена, объем поставки, рынок, поставщики, транспортные расходы, управление запасами.

Известно, что деятельность любого предприятия напрямую зависит от экономической эффективности закупочной деятельности, основу которой составляет комплекс операций по выявлению источников закупки материалов, изучению покупательского спроса, формированию и предоставлению заказов поставщикам и закупки необходимых материалов и комплектующих изделий. Решение о закупках материальных ресурсов принимается с учетом цены, количества, качества и уровня обслуживания потребителей. Таким образом можно определить такие основные задачи как снижение затрат на закупку сырья, материалов и товаров, а также сокращение внутренних издержек, связанных с организацией бизнес-процессов.

Анализ закупочной деятельности исследованных промышленных предприятий показал, что поставщиками являются, как правило, предприятия, с которыми сложились отношения достаточно давно и предпочтения отдаются прямым связям с целью сокращения транспортных расходов. К исследованию рынка поставщиков, особенно к исследованию новых рынков, отношение осторожное, а у некоторых руководителей наблюдаются негативные отношения. Следует отметить отсутствие интеграционной составляющей между работой отделов закупки и сбыта. Применение на практике такой концепции закупочной деятельности представляется научно необоснованной, не отвечающей требованиям современных теорий и практик осуществления данной деятельности.

Влияние внешних факторов и внутренних приоритетов на оптимизацию закупки, связанных с различным пониманием оптимальной деятельности и целями других звеньев логистической цепи, вызывает необходимость поиска экономических компромиссов между различными структурными подразделениями фирм[1]. По нашему мнению, алгоритм действий отдела закупок (снабжения) должен выглядеть следующим образом (рис. 1).

В первую очередь необходимо провести диагностику деятельности предприятия. Если ухудшения деятельности не наблюдается, а объем реализации постоянен, либо увеличивается, дальнейшее исследование не проводится, рекомендуется регулярная диагностика.

Предпосылкой к дальнейшему проведению исследований является уменьшение объема реализации продукции. Далее необходимо выявить причины сложившейся ситуации, ими могут являться как увеличение материальных затрат (стоимости сырья, материалов полуфабрикатов и комплектующих), так и другие причины (изменение программы сбыта, конкуренция, надежность поставщиков и т.д.).

При обнаружении тех или иных причин уменьшения объема реализации следующим этапом станет анализ оптовых цен предприятия на реализуемые товары. Анализ цен – важнейший элемент в политике закупок. При анализе цен учитываются дополнительные работы и услуги: проведение консультаций; подготовка документации; упаковка; таможенные пошлины; транспортировку и другие.

Теперь отдел закупок готов определить потребность предприятия в конкретных поставках. В процессе планирования поставок (закупок) необходимо определить:

- какие материалы требуются;
- количество материалов, которые понадобятся для производства продукции;
- время, когда они понадобятся;
- возможности поставщиков, у которых могут быть куплены товары;
- требуемые площади складских помещений;
- издержки на закупки;
- возможности организации производства некоторых деталей (полуфабрикатов) на своем производстве[2].

Определение потребности основывается на стратегии управления запасами. Рассмотрим основные принципы определения потребностей.

В общем виде определение потребностей означает выявление продуктов и услуг по их качеству и количеству и осуществляется двумя методами:

Путем определения потребностей на основе заказов;

Планомерного определения потребностей на основе расходов.

Если потребности на основе заказов не могут быть определены или применение этого метода не целесообразно, то используется метод определения потребностей на основе расходов или прошлого опыта.

Прогнозируемая потребность в этом случае определяется при помощи простейших расчетов.

Затем необходимо приступить к изучению рынка закупок. Исследования могут проводиться собственными силами и с привлечением специализированных организаций, предполагают целенаправленный поиск достоверной информации и направлены на успешное осуществление закупок.

Основными задачами исследования рынка закупок являются регулярный сбор информации и её оценка с целью определения емкости рынка и создания предпосылок для оптимизации закупок.

Современные тенденции осуществления закупок обуславливают потребность в более эффективной работе с поставщиками. Отбор поставщиков становится тщательнее, к ним предъявляются более высокие требования. Выбор «правильного» поставщика является одним из ключевых моментов для эффективного функционирования компании и цепи поставок в целом.

В первую очередь необходимо собрать максимально полную и достоверную информацию обо всех потенциальных поставщиках, отвечающих системе критериев.

Основными критериями выбора поставщика являются стоимость приобретения продукции или услуг и качество обслуживания.

Также следует оценивать надежность поставщика через вероятность отсутствия отказа в удовлетворении заявки потребителя.

Кроме основных критериев выбора поставщика, существуют и прочие критерии, количество которых может быть очень велико, например, такие как:

-удаленность поставщика от потребителя;
- сроки выполнения текущих и экстренных заказов;
- наличие у поставщика резервных мощностей;
- организация управления качеством продукции у поставщика;
- психологический климат в трудовом коллективе поставщика;
- риск забастовок у поставщика;
- кредитоспособность и финансовое положение поставщика и пр.

В случае если установленным критериям отвечают несколько поставщиков, их ранжируют. Итоговое значение рейтинга определяют суммированием произведений значимости критерия на его оценку для данного поставщика. Рассчитав рейтинговые значения, определяют наилучшего партнера[3].

Транспортным расходам придается особое значение, и они всегда находятся в поле зрения органов материально-технического обеспечения. Принимается во внимание дальность перевозок, вид транспорта, скорость доставки, партийность грузов, способ их упаковки, методы перегрузки в случае смены вида транспорта.

Затраты на транспортировку включают составляющие затрат на логистические операции, из которых она состоит. Основная часть этих затрат приходится на процесс перевозки.

Что касается хранения материалов, здесь снабженческая деятельность имеет однозначную цель - обеспечить эффективное выполнение производственной задачи за счет сведения до минимума объема запасов. В отсутствии дефицита нет потребности в создании излишних запасов и всегда они должны быть оптимальны.

Тем не менее обязательно нужно учитывать конъюнктурные и сезонные изменения колебания цен, инфляцию, изменения политико-экономической обстановки в производящих сырье регионах и другие факторы, которые могут быть побуждающими мотивами создания излишних запасов.

Грамотные действия отдела закупок быстро приносят компании ощутимые результаты: сокращение сроков обслуживания клиентов, повышение качества их обслуживания, рост объемов продаж, повышение стабильности сбытовой деятельности предприятия, снижение транспортных расходов. Главным же результатом является высокий уровень удовлетворенности клиентов работой компании.

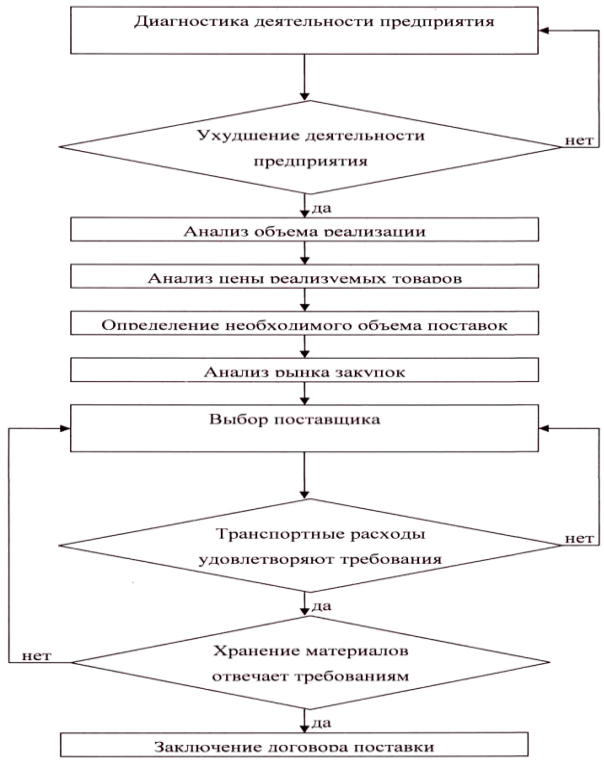


Рис. 1. Алгоритм действий отдела закупок (упрощенный вид)

Библиографический список

1. Бауэрсокс Доналд Дж., Клосс Дейвид ДЖ. Логистика: интегрированная цепь поставок/Пер. с англ.-М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001.-640 с.
2. Логистика. Стратегия управления и конкурирования через цепочки поставок. Учебник /Пер. с англ.-М.: Дело и сервис (ДиС), 2010г.-368 с.
3. Логистика. Учебник. Дыбская В. В., Зайцев Е. И., Сергеев В. И., Стерлигова А. Н. -М.: «Эксмо», 2009.-944 с.

Н.И. Куприянова

Якутский финансово-экономический колледж им. И.И. Фадеева –
ФГОУ ВПО филиала «Академии бюджета и казначейства Министерства финансов РФ», Якутск

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

В работе проанализированы этапы становления системы местного самоуправления в Республике Саха (Якутия) в контексте формирования межбюджетных отношений, определены особенности формирования муниципальных бюджетов на уровне муниципальных районов и городских округов и поселений, обозначены приоритеты среднесрочной бюджетной политики муниципальных образований РС (Я). Также обоснован вывод о том, что одной из актуальных задач на современном этапе является оптимизация числа муниципальных образований путем слияния и укрупнения.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, муниципальные образования, управление экономикой муниципальных образований.

Межбюджетные отношения являются одним из действенных инструментов государственной политики, нацеленные на поддержание достаточной степени однородности внутреннего экономического пространства страны. Их необходимо рассматривать в общей системе бюджетно-финансовых отношений, иначе может сложиться искаженная картина межрегиональных перераспределений бюджетных (непосредственно управляемых государством) ресурсов [1, с. 50-51]. Выделяются несколько принципов современных межбюджетных отношений:

- самостоятельность бюджетов разных уровней, которая включает закрепление за каждым уровнем власти и управления собственных доходных источников; право принятия самостоятельных решений по направлению их использования; недопустимость дополнительного изъятия средств в бюджеты вышестоящих уровней сверх установленных нормативов; право на компенсацию затрат, возникающих в результате решений, принимаемых на вышестоящем уровне управления; право предоставления налоговых льгот только за счет собственных доходов; введение и установление размеров дополнительных налогов и т.д.;
- законодательное разграничение бюджетной ответственности и расходных полномочий между федеральными, региональными и муниципальными органами власти;
- соответствие финансовых ресурсов органов управления каждого уровня выполняемым им функциям;
- межбюджетные отношения, призванные обеспечить справедливое перераспределение ВВП в интересах выравнивания социального развития всех территорий, и обеспечение равного доступа граждан Российской Федерации, вне зависимости от места их проживания, к основным общественным услугам и социальным гарантиям [2, с. 187-188].

Как отмечают многие исследователи, эти принципы практически не работают на уровне муниципальной экономики, а современная организация местного самоуправления препятствует проведению полноценной бюджетной реформы. Эта тенденция характерна и для Республики Саха (Якутия). В период с 1997 по 2000 гг. в республике образовались 10 поселенческих муниципалитетов, которые располагались на территориях улусов, и в соответствии с федеральным законодательством, обладали большими бюджетными правами, чем местные органы государственной власти в улусах, на территории которых они находились. Основываясь на данном праве, в 2001-2004 гг. муниципальные образования с. Кыстатыам, Нерюктяинский наслег, п. Маган, п. Жатай, Анаминский наслег (в которых по статистическим данным проживает 14,4 тыс.человек или 1,5% населения республики) сформировали самостоятельные бюджеты и стали контрагентами республиканского бюджета в межбюджетных отношениях. Сложившаяся ситуация не позволяла органам государственной власти достаточно четко определить бюджетное устройство республики, в результате чего возникла юридическая коллизия, связанная с термином «государственный бюджет». Таким образом, в 2001-2002 гг. РС (Я) имела свое оригинальное бюджетное устройство [3, с. 67-69].

Только в 2003 г. в РС (Я) начался масштабный процесс формирования органов местного самоуправления, заменивший местные органы государственной власти на уровне районов республики. Создание новой ветви самостоятельной власти на местном уровне кардинальным образом

повлияло на действовавший механизм бюджетного процесса в республике и, прежде всего, на сферу межбюджетных отношений. В целях формирования системы бюджетов органов местного самоуправления и формирования новых механизмов распределения финансовой помощи была разработана Методика распределения средств Фонда финансовой поддержки муниципальных образований РС (Я), которая базировалась на определении расчетных значений расходных полномочий муниципалитетов путем:

- внедрения системы нормирования затрат (так вновь называемые финансовые нормативы рассчитывались, исходя из натуральных норм потребления, численности штатов, сложившейся бюджетной сети, обслуживаемого контингента);
- учета численности населения (были приняты данные Госкомстата РС (Я), а не результаты Всероссийской переписи населения 2002 г., что привело к занижению у ряда муниципалитетов численности населения и, соответственно, объемов финансовой помощи);
- транспортной доступности, удаленности населенных пунктов, продолжительности отопительного сезона, районных коэффициентов на заработную плату и т.д.
- учета ряда региональных факторов удорожания бюджетных расходов.

В дальнейшем механизмы выравнивания, заложенные данной методикой, совершенствовались и дорабатывались. В тот период выделились три группы проблем:

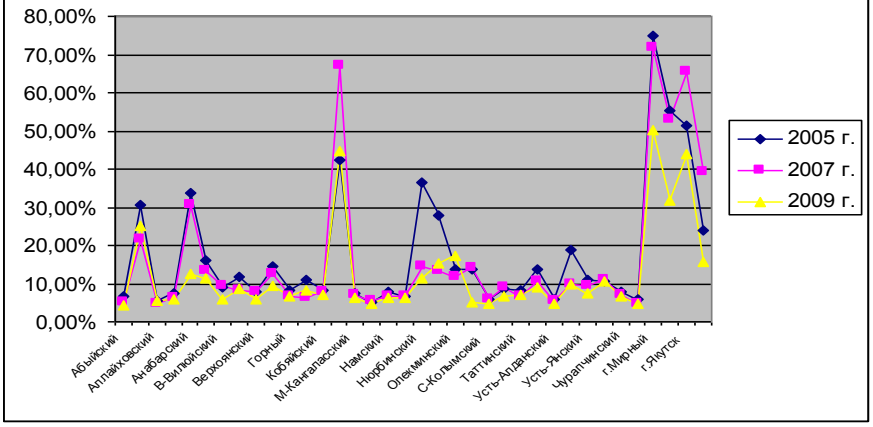
- проблема урегулирования долговых обязательств ликвидированных органов местной государственной власти. По оценке Министерства финансов РС (Я), общая сумма задолженности составляла 9% от объема расходов республиканского бюджета, и для ее погашения Правительство республики приняло ряд специальных мер;
- вопрос наделения органов местного самоуправления имуществом (собственностью) и разграничения земельных наделов. Так, муниципалитетам не были переданы пакеты акций, ранее находившиеся на балансе государственных местных администраций. Часть муниципалитетов не получила имущество, необходимое для непосредственного исполнения возложенных на них функций. Большая часть районов не получила в свою собственность объекты ЖКХ, тогда как расходы на субсидирование жилищно-коммунального хозяйства изначально федеральным законодательством были отнесены бюджетным полномочиям органов местного самоуправления.
- проблемы организации бюджетного процесса. Несмотря на то, что формирование органов местного самоуправления характеризовалось построением целостной системы муниципальных органов управления, один из ее важнейших аспектов - бюджетный процесс де-факто остался в ведении государства. Самостоятельные финансовые органы в тот период были сформированы только на уровне поселений. В муниципальных образованиях районного уровня всю деятельность по реализации бюджетного процесса исполняли ФКУ Министерства финансов РС (Я).

Учитывая эти факторы, а также то, что удельный вес собственных доходных источников у местных бюджетов по причине скудности налогооблагаемой базы был крайне низок, можно было констатировать, что на момент начала перехода на местное самоуправление в РС (Я) не были организованы системные условия формирования его финансовой и имущественной базы. В 2005-2006 гг. в РС (Я) началось формирование органов местного самоуправления на уровне поселений.

Анализ данных по исполнению бюджетов муниципальных районов и городских округов РС (Я) в 2005-2009 гг. **позволяет сделать следующие выводы:**

- удельный вес собственных (налоговых и неналоговых) доходов за рассматриваемый период снижался, как у изначально высоко дотационных районов, так и у промышленных районов с относительно невысокой долей финансовой помощи из государственного бюджета РС (Я) (рис. 1). Если в среднем в 2005 г. удельный вес собственных доходов составлял 17,11%, то в 2009 г. - 12,07%. Этот факт свидетельствует о существенном росте зависимости муниципальных бюджетов от финансовой помощи вышестоящего бюджета. По данному показателю муниципальные образования можно ранжировать на «относительно независимые от финансовой помощи» - это, промышленные районы и городской округ Якутск. У них удельный вес собственных доходов в среднем составляет от 25 до 50%. Вторая группа включает муниципальные образования со средними значениями показателей от 10 до 25%, в нее входят, как относительно успешные районы с сельскохозяйственной специализацией, так и промышленные районы, в которых отмечаются тенденции к спаду производства, или оно только находится на стадии становления. Остальные муниципальные районы – их всего 20, высокодотационны. Это и традиционные аграрные районы центральной части Якутии, и отдаленные улусы арктической зоны. У арктических районов собственные доходы составляют всего около 5-6% от объема совокупных доходов, в котором доля межбюджетных трансфертов занимает соответственно 94 – 95%. Эти данные свидетельствуют о том, что в условиях действующей нормативно-правовой базы муниципальные образования республики изначально сверхдотационны, и степень их зависимости от вышестоящего бюджета ежегодно увеличивается. В структуре собственных доходов преобладают налоговые доходы, в 2005 г. - 87,8%, в 2007 г. - 86,5%, в 2008 г. - 85,7%;

Рис. 1. Удельный вес собственных доходов в структуре бюджетных доходов МР и ГО РС (Я) в 2005-2009 гг.

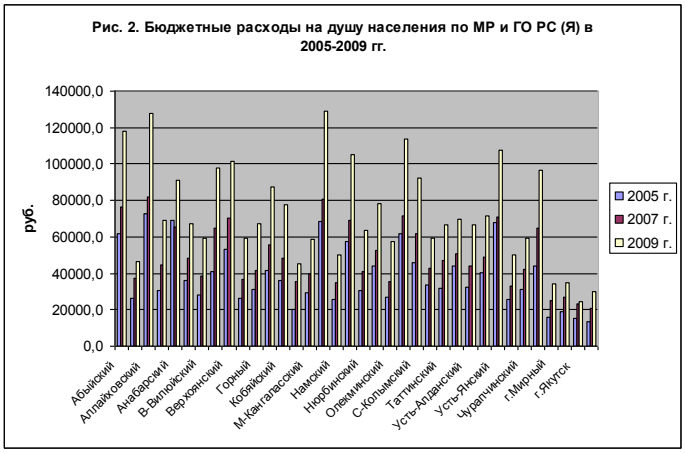


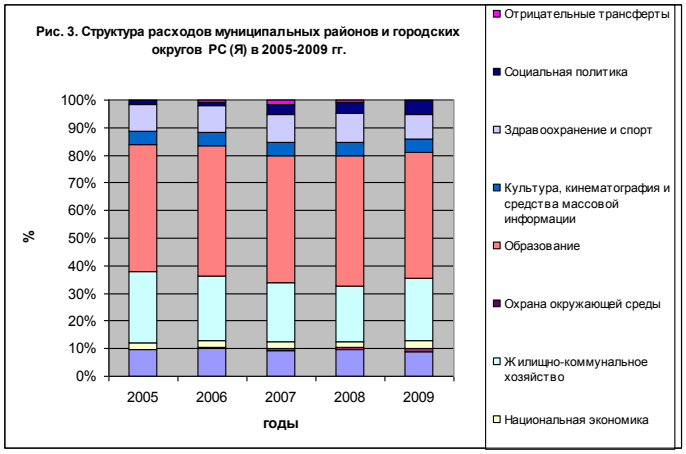
- выделяется следующая региональная особенность. У 8 муниципальных районов, входящих по своему территориальному расположению в зону «алмазной провинции», в собственности которых находятся акции АК «АЛРОСА» удельный вес налоговых доходов существенно ниже, в настоящее время в среднем он составляет от 60% до 75%;
- уровень бюджетных расходов на душу населения также существенно варьируется (рис. 2.). Наибольшие значения отмечаются в районах арктической зоны, в то время как в промышленных районах и улусах центральной группы, в городе Якутске эти значения относительно невысоки. Разрыв между максимальным и минимальным значением составляет 5,3 раза. Основные факторы данной дифференциации включают как масштабы муниципального образования, плотность населения, его транспортную доступность непосредственно определяющие уровень административных издержек на единицу контингента, так и состояние коммунальной и жилищной инфраструктуры, проблему северного завоза, дороговизну топливно-энергетических ресурсов;
- в структуре бюджетных расходов муниципальных районов и городских округов РС (Я) (без учета трансфертов поселениям) (рис. 3.) в рассматриваемый период прослеживаются следующие тенденции. Несколько снизился удельный вес четырех основных направлений - образование, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение и спорт, общегосударственные вопросы. В то же время увеличились расходы на национальную оборону, безопасность и правоохранительную деятельность, социальную политику. Стабильна динамика расходов по направлениям культура, кинематография и средства массовой информации. Такие статьи расходов, как охрана окружающей среды и отрицательные трансферты - незначительны.

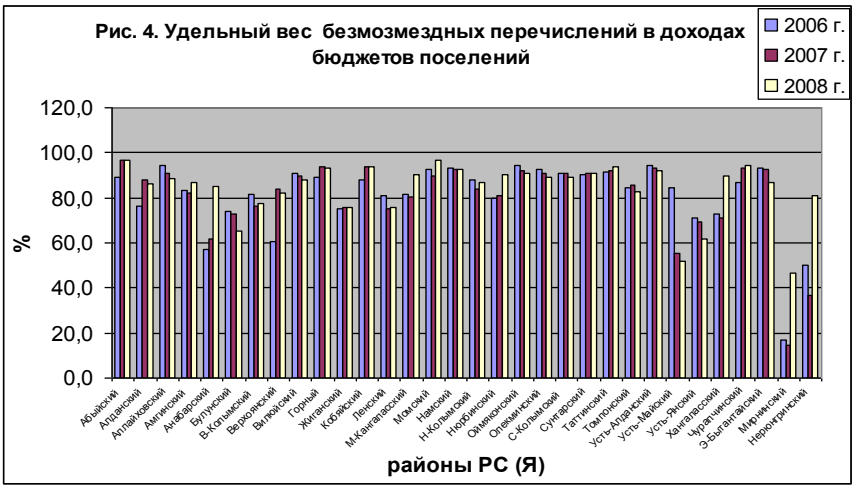
Анализ на уровне поселений, проведенный на основе муниципальных паспортов, показывает, что:

- большинство поселений высокодотационны, и степень зависимости постепенно нарастает (рис. 4). Если в 2006 г. в среднем удельный вес финансовой помощи из вышестоящих бюджетов составлял 80,9%, то в 2007 г. - 80,5 %, в 2008 г. - 84,1%;

- в рассматриваемый период рост безвозмездных поступлений превышал динамику увеличения собственных налоговых и неналоговых доходов. Если в 2007 г. по сравнению с предыдущим годом совокупные доходы поселений выросли на 44,3%, то безвозмездные - на 49,1%, собственные - на 25,4%.







В 2008 г. динамика составила - 28,7%, 30,9% и 17,4% соответственно. Рост расходов поселений в этот период превышал рост доходов. В 2007 г. рост расходов по сравнению с предыдущим годом составил 49,3%, в 2008 г. - 35%;

- в структуре расходов поселений превалируют прочие расходы, связанные с исполнением местных полномочий. Так, в 2008 г. в среднем удельный вес прочих расходов составлял 58%. Далее следуют – социально-значимые расходы, включающие в себя оплату труда с начислениями персонала органов местного самоуправления и муниципальных служащих, расходы на оплату коммунальных услуг и социальное обеспечение, собственно представляющие собой административные издержки на содержание муниципальной власти - 39,2%;

- удельный вес капитальных вложений крайне незначителен - в среднем 2,8%. В основном по статье капитальные вложения проходят расходы на ремонт зданий и сооружений, находящихся в муниципальной собственности. Существенно выше средних значений показатели поселений, располагающихся в промышленных районах;

- также выделяется показатель «Доля расходов на содержание органов местного самоуправления в сумме налоговых, неналоговых доходов и дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности». Значение этого показателя увеличилось с 38,8% в 2006 г. до 42,3% в 2008 г., что позволяет сделать вывод о том, что затраты собственно на содержание муниципалитетов существенно выросли, и со своей стороны ограничивают возможности в осуществлении иных местных расходных полномочий - бюджетных услуг и инвестиций.

Таким образом, можно признать ошибочным изначальный подход в формировании муниципалитетов на уровне поселений, когда практически в каждом населенном пункте были сформирован самостоятельный орган местного самоуправления, без учета ранее действовавшей системы управления. Например, можно было бы использовать опыт формирования аграрных хозяйств, включающих в себя несколько поселений, которые были отделениями одного совхоза. В результате число поселений в республике достигло практически 400, они крайне раздроблены, бюджетные ресурсы распылены, высок уровень административных издержек.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие особенности формирования межбюджетных отношений в Республике Саха (Якутия):

- органы местного самоуправления как на уровне муниципальных районов и городских округов, так и на уровне поселений, изначально высоко дотационны, исполнение расходных полномочий напрямую зависит от финансовой помощи вышестоящих бюджетов, что, учитывая крайне низкий доходный потенциал, существенно сужает возможности муниципалитетов в реализации собственной бюджетной, социально-экономической и инвестиционной политики;

- применяемые в целях бюджетного выравнивания методики в целом соответствуют региональным условиям и особенностям, но, как отмечает ряд экспертов, они несколько устарели. Внедренные в последние годы новые механизмы - методики НПФ и отраслевые системы оплаты труда напрямую не увязаны с межбюджетными отношениями, планирование финансовой помощи идет на основе старых подходов, исходя из давно сформированной бюджетной сети;

- одним из главных приоритетов в совершенствовании механизма бюджетирования становится эффективное управление бюджетными расходами, ориентированными на конечный результат, что требует разработки и внедрения комплекса мер и мероприятий по оптимизации системы местного самоуправления в целом, а также по отдельным направлениям, такими как сокращение административных издержек, коммунальных расходов. Также требуется внедрение системы управления бюджетными услугами, предоставляемыми органами местного самоуправления, включая разработку стандартов, новых финансовых нормативов, муниципальных заданий и заказов на их предоставление.

Еще на начальном этапе становления системы местного самоуправления в РС (Я), рядом экспертов выделялись некоторые задачи, требовавшие проведения специальных мероприятий в сфере муниципальной бюджетной политики:

- для достижения сбалансированности доходных источников расходным обязательствам произвести четкое разграничение расходных полномочий между республиканскими и местными органами власти;

- для повышения достоверности расчетов бюджетных показателей Министерству экономического развития РС (Я) совершенствовать подходы к оценке и прогнозированию социально-экономического развития МО, обозначив конкретные индикаторы их развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу;

- для обеспечения надежности и реалистичности прогноза социально-экономического развития следует анализировать миграционные потоки, итоги переписи населения 2010 года. Миграция населения и, прежде всего, трудовых ресурсов является одним из наиболее важных индикаторов, характеризующих уровень социально-экономического развития МО;

- Правительству Республики Саха (Якутия) необходимо разработать систему оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, разработать показатели, характеризующие целесообразность функционирования действующих МО, соответственно, местных бюджетов;

- выявлять депрессивные поселки с закрывшимися и обанкротившимися предприятиями, населенные пункты с высокой долей бюджетных расходов на душу населения, при их продолжающемся сокращении объема производства промышленной и сельскохозяйственной продукции. Принять решения об их дальнейшей судьбе (ликвидации, переселении граждан и др.), провести комплексный анализ состояния МО [4, с. 28-29].

Все эти подходы сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Сохраняются проблемы в системе бюджетного прогнозирования на уровне поселений и муниципальных районов, не разработана система мониторинга муниципалитетов, выявляющая причины и рост непроизводительных административных и прочих расходов, позволяющая оптимизировать их число. Необходимо выявлять приоритеты развития ОМСУ, приводящие росту налогооблагаемой базы. Использовать новые механизмы бюджетирования, за счет доведения государственных и муниципальных заказов и заданий. Решение данных задач должно стать приоритетным направлением среднесрочной бюджетной политики муниципальных образований РС (Я).

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 09.07.1999 №159-ФЗ «О введении в действие Бюджетного кодекса Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
3. Проект Сирена: методы измерения и оценки региональной асимметрии / Под ред. С.А. Суспицына. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002 г. – 248 с., с. 50-51.
4. Проблемы социально-экономического развития Новосибирской области / Под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002. – 212 с., с. 187-188.
5. Григорьев А.А. Финансовые итоги становления местного самоуправления в РС (Я) в 2003 г. / Молодежь и экономика РС (Я): Материалы научно-практической конференции молодых ученых. Выпуск 3 / АН РС (Я). Институт региональной экономики. – Якутск, 2004. – 206 с., с. 67 – 69.
6. Антоневич Е.Э. Особенности и перспективы межбюджетных отношений в РС (Я) / Молодежь и экономика Республики Саха (Якутия): Материалы научно-практической конференции молодых ученых. Выпуск 3 / АН РС (Я). Институт региональной экономики. – Якутск, 2004. – 206
7. Статистические данные исполнения бюджетов муниципальных районов, городских округов Республики Саха (Якутия) в разрезе поселений за 2005-2009гг.

Г.А. Лазарев к.с.-х.н., А.Г. Коротаевский к.э.н.

Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли, Петропавловск-Камчатский

ОПТИМИЗАЦИЯ РАБОТЫ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ КОМПЛЕКСОВ

Умение находить выход из складывающихся неблагоприятных ситуаций на рынке, является одним из показателей оценки уровня подготовки современного специалиста экономического профиля. Это умение определяется не только уровнем теоретической подготовки, но и навыками правильного анализа ситуации. Для этого, от специалиста требуется владение современными информационными технологиями, позволяющими производить отбор необходимой информации, использовать математический аппарат для расчета основных экономических показателей, с последующим моделированием данной ситуации, и оптимизацией ее на ЭВМ. В данной статье представлены некоторые современные информационные технологии, которые используются в преподавании учебных дисциплин кафедр, а также характеристики основных программных комплексов, применяемых студентами при решении задач.

Ключевые слова: информационные технологии, мультимедийный комплекс.

Внедрение концепции «Электронное правительство» в качестве центральной задачи на всех уровнях государственного управления, ставят и перед специалистами высшей школы необходимость применения современных информационных технологий в преподавании дисциплин. Требуется обучить будущих специалистов применять эти технологии для решения разнообразных задач.

В Дальневосточном филиале Всероссийской академии внешней торговли, на кафедре естественнонаучных и математических наук (ЕМН), принята стратегия на разработку новых, и применения традиционных информационных технологий при изучении дисциплин кафедры [1,2,7–9]. В настоящий момент, на кафедре проводятся работы по внедрению второй очереди мультимедийных комплексов (МК), главная цель которых является оптимизация работ уже существующих подкомплексов.

Выбор нужного комплекса осуществляется из главного меню, представленного на рис.1.

Рис.1. Главный режим вызова МК кафедры ЕМН

Применение современных информационных технологий в преподавании дисциплин вузов сегодня стало неотъемлемой частью подготовки современного специалиста [1–6]. Неоценимая роль мультимедийных приложений заключается:

- автоматизированном доступе к лекциям и заданиям соответствующих дисциплин;
- проверке усвояемости теоретического материала на базе тестов по темам лекций;
- автоматизации расчетов лабораторных работ и практических заданий с применением программных средств комплекса;
- унифицированном доступе к самостоятельным работам и контрольным заданиям;
- замене ряда контрольных заданий тестами;
- проведении рейтинговой системы среди студентов, по контролю успеваемости изучаемой дисциплины;
- апробации новых технологий в образовании и т.д.

Каждый мультимедийный комплекс содержит:
– курс лекций;
– сборник контрольных заданий;
– материал по решению контрольных заданий;
– список литературы;
– список вопросов для экзамена или зачета;
– задания для проведения контрольных работ («Электронная карточка») в аудитории;
– тесты по проверке теоретического материала:
- тесты по проверке теоретического материала, тем курса;
- контрольные тесты с проверкой решений;
- контрольные тесты с вводом решений по контрольным заданиям;
- тесты по проверке формул курса дисциплины;

– контрольные тесты с решениями задач;
– программные комплексы, в зависимости от излагаемого материала;
– режим копирования необходимой информации на внешний носитель;
– программные комплексы для решения задач дисциплины.

Пример МК «Математика» представлен на рис. 2.

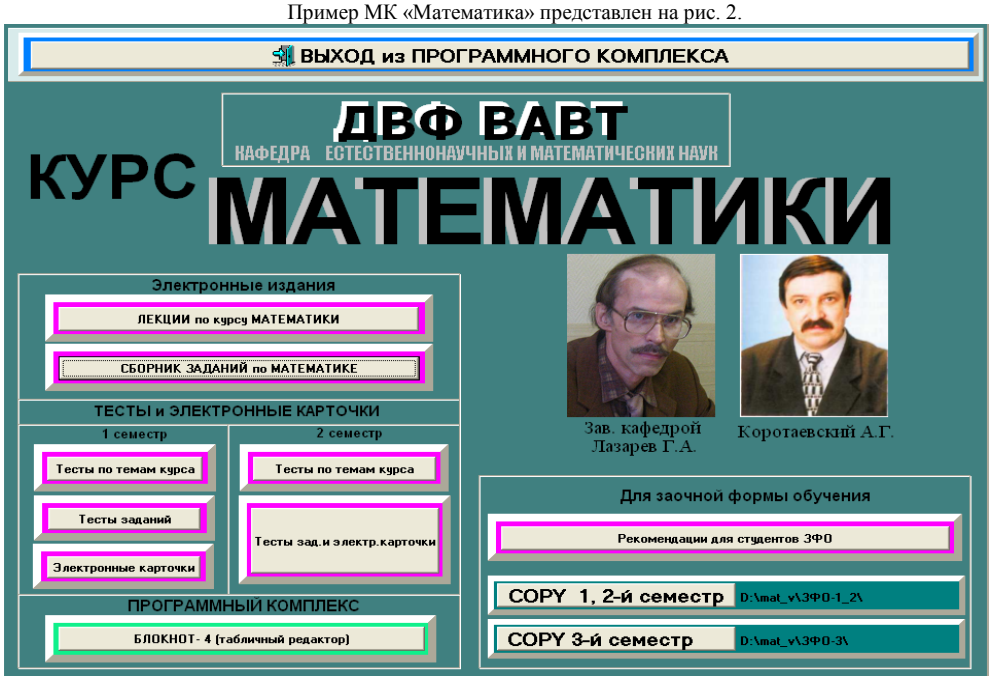


Рис.2. Вид главного меню МК «Математика»

Вид теста по темам курса представлен на рис. 3.

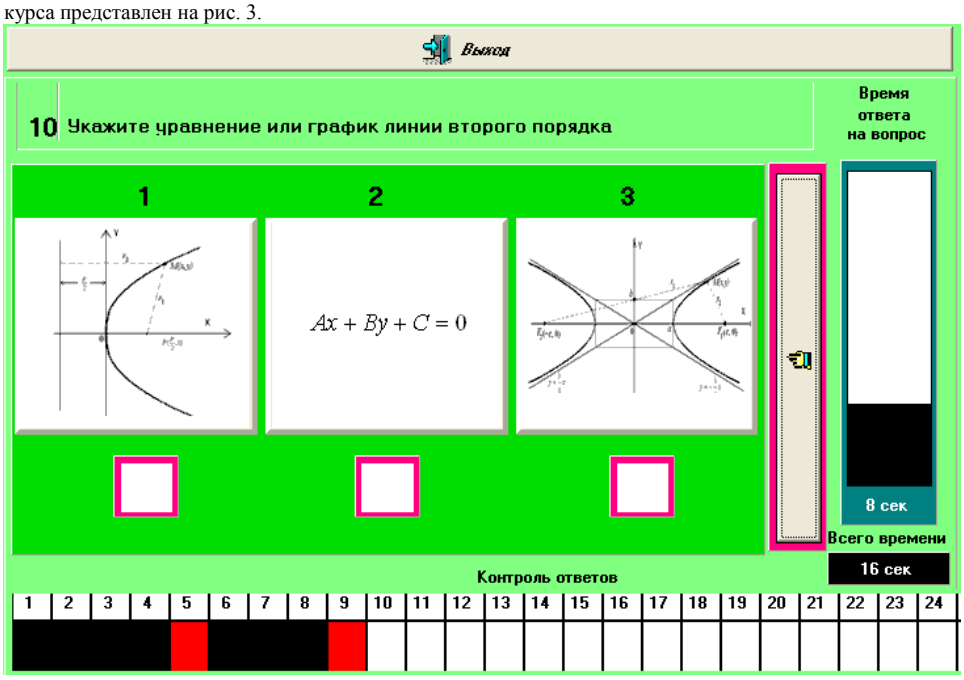


Рис.3. Трактовка ответов в виде графиков и формул по тесту по темам курса.

Контрольные тесты с проверкой решений (рис. 4):

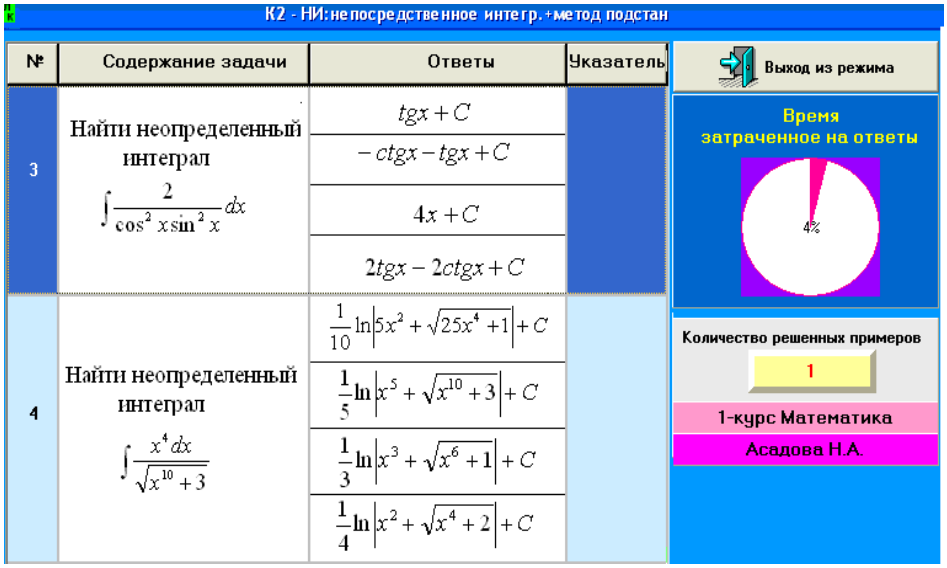


Рис. 4. Тесты с проверкой решений по курсу «Математика»

Пример тестов по формулам курса «Финансовая математика» (МК «ФМ»):

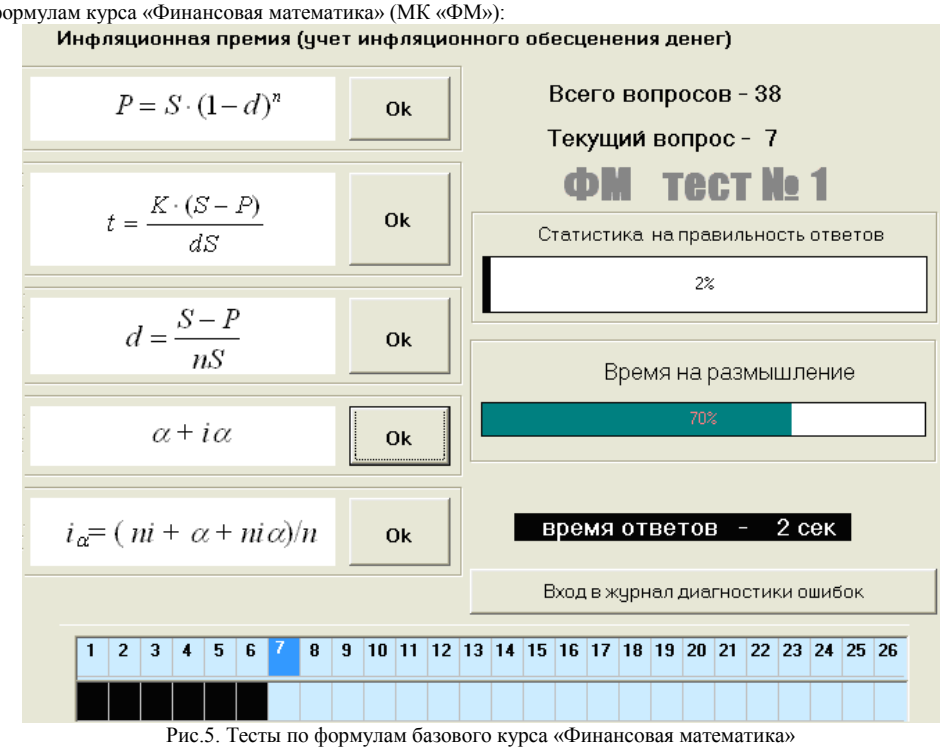


Рис.5. Тесты по формулам базового курса «Финансовая математика»

В мультимедийных комплексах, наряду с офисными приложениями, используются разработанные кафедрой ЕМН программные комплексы: «Блокнот-4», «Блок-3» и «ЭКМ-4». Основные характеристики перечисленных программных комплексов следующие:

1. Программный комплекс «Блокнот-4» [6].

Представляет собой табличный редактор. Функциональные возможности:

– ввод данных в память ПЭВМ и сохранение их в формате *Microsoft Excel*;
– универсальный способ кодирования столбцов таблиц;
– операции со столбцами;
– построение графиков;
– решение системы линейных уравнений;
– проведение однофакторного корреляционно-регрессионного анализа;
– проведение многофакторного корреляционно-регрессионного анализа;
– эмпирической оценка коэффициента тесноты связи;
– исследование связи в случае ограниченности выборки;
– расчет определителя матрицы;
– нахождение обратной матрицы;
– произведение матриц;
– наличие собственного калькулятора;
– запись на диск увязок операций со столбцами.

Вид главного меню программного продукта «Блокнот-4» представлен на рис. 13.

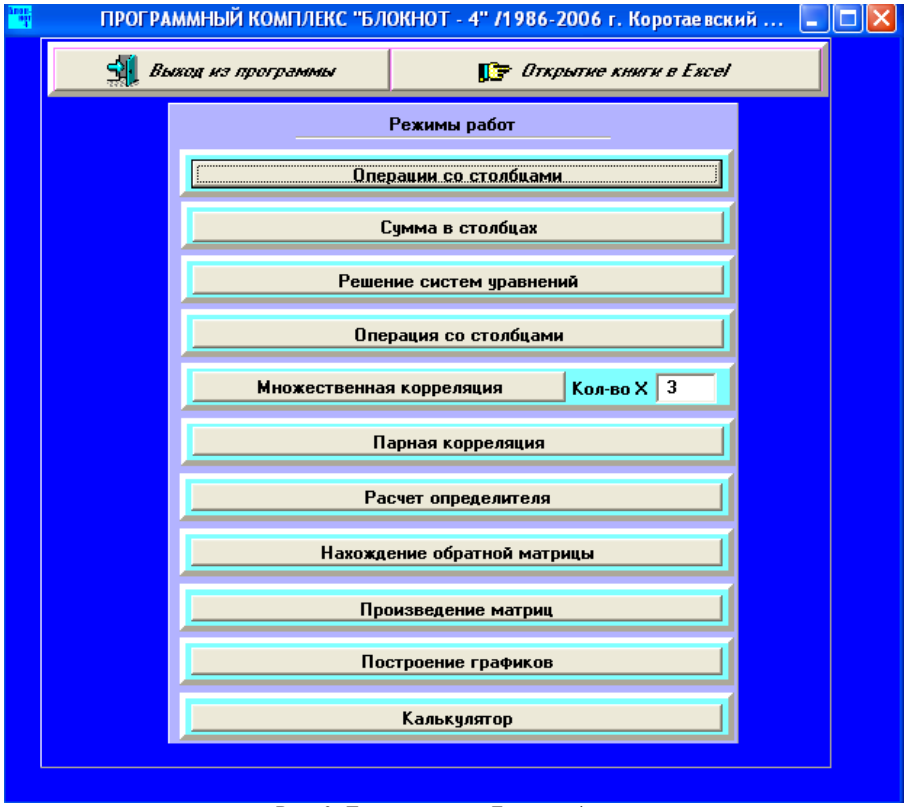


Рис. 6 . Главное меню «Блокнот-4»

2. Программный комплекс «Блок-3».

Современный программный комплекс «Блок-3» позволяет обрабатывать информацию в системе ***Windows*** любой версии и матрицы ЭММ ЛП большой размерности. Минимальный объем ОП памяти 128 Мбайт. Имея свой интерфейс, программный комплекс позволяет в тоже время копировать исходную информацию и результаты решения в Microsoft office Excel, поэтому необходимо наличие Microsoft Office любой версии.

Программный комплекс предназначен для решения ЭММ ЛП *модифицированным симплекс-методом,* и основное его отличие от аналогичных программных продуктов заключается в возможности расширенного поиска выбора разрешающего элемента для индексных строк.

Функциональные возможности комплекса:

– ввод ЭММ в память ПЭВМ и запись их на жесткий диск;
– удобный просмотр исходной развернутой ЭММ на экране дисплея и вывод ее на бумажный носитель;
– оптимизация ЭММ модифицированным симплекс-методом;
– просмотр решения на экране и вывод решения на бумажный носитель.

Основное меню комплекса «Блок-3» имеет следующий вид:

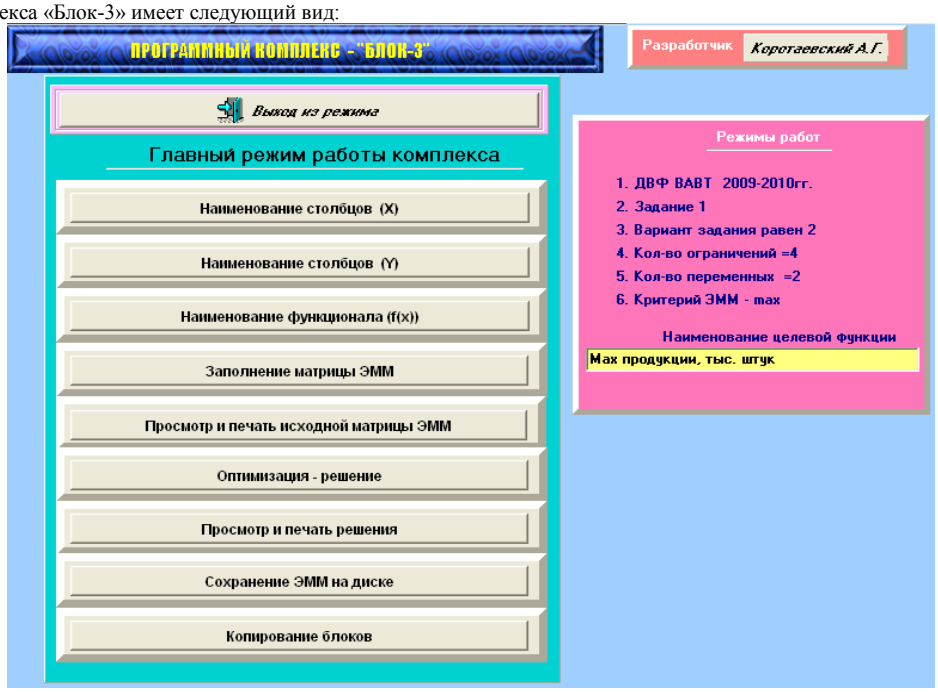
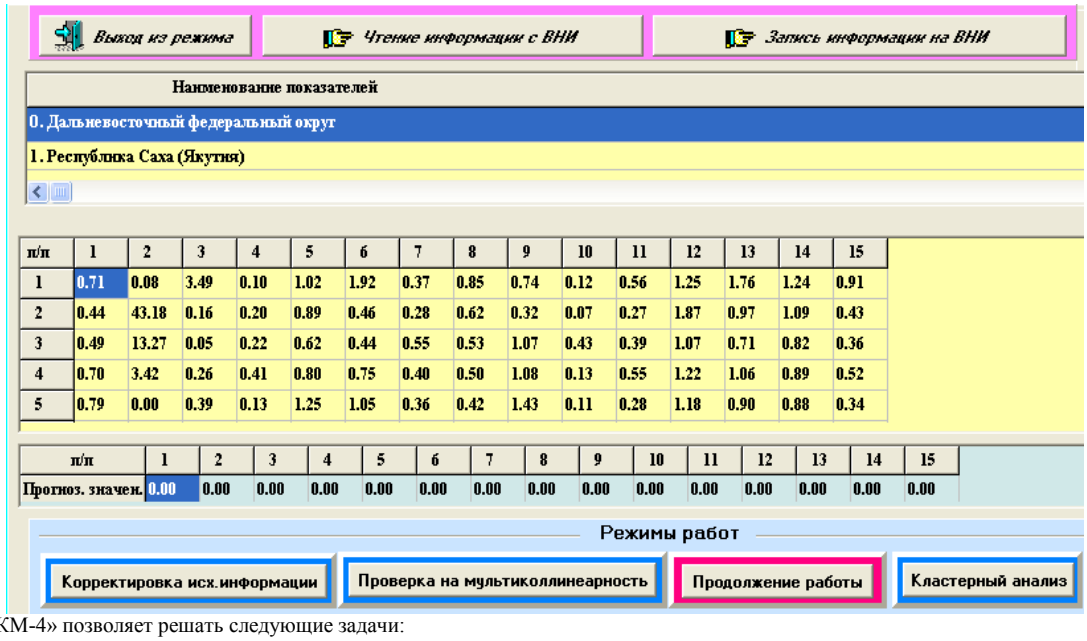


Рис. 7. Основное меню программного комплекса «Блок-3»

3. Программный комплекс «ЭКМ-4» [4].

Все более усиливающуюся роль на современном этапе приобретают методы корреляционно-регрессионного анализа. В их основу положено исследование статистической зависимости: установление причинно-следственной связи между одним объектом (показателем) и группой независимых объектов (факторов). Основное меню «ЭКМ-4» имеет следующий вид:



В целом, «ЭКМ-4» позволяет решать следующие задачи:

1) Исследование однофакторных и параметрических зависимостей.

2) Построение в режиме реального времени сложной комбинированной регрессии.

3) Исследование регрессии на гетероскедастичность, и устранение ее влияния.

4) Проведение кластерного анализа, включающего в себя парногрупповой метод кластеризации с выделением показателя или группы показателей. В качестве определяющих признаков кластера рассмотрены два вида: метрический по фактическим показателям, и метрический по значениям коэффициентов тесноты связи – коэффициентов корреляции.

Основное преимущество комплекса «ЭКМ-4» перед другими – его доступность, связь с *Microsoft Office*, проведение исследований с большим объемом исходной информации, и построение различных форм зависимостей в режиме реального времени.

Таким образом, применение вышеперечисленных программных комплексов позволит поднять на более высокий уровень подготовку специалистов экономических специальностей, привить им способность применять в своей практической деятельности доступные информационные технологии для принятия конкретных мер по выходу из возникающих ситуаций, и повышение эффективности управления не только в бизнесе, но и во всех сферах жизни общества.

Библиографический список

1. Коротаевский А.Г. Использование современных технологий в преподавании дисциплин в вузе. ДВФ ВАВТ, 2010. – 11с.
2. Коротаевский А.Г., Лазарев Г.А.Мультимедийные приложения в дисциплинах вуза. ДВФ ВАВТ, 2010. – 12с.
3. Коротаевский А.Г., Глухова Т.В. Автоматизация учебного процесса в высшей школе // Проблемы управления качеством образования в вузе. Всероссийская научно-практическая конференция._Пенза, РИО ПГСХА, 2006. – 4 с.
4. Коротаевский А.Г., Глухова Т.В. Программный комплекс "ЭКМ-5" для построения и решения экономических моделей // Информационный листок 13-005-09 / Министерство промышленности и энергетики Российской Федерации Российское объединение информационных ресурсов научно-технического развития (РОСИНФОРМРЕСУРС), 2010.– 4с.
5. Коротаевский А.Г., Глухова Т.В. Современные автоматизированные комплексы в исследовании экономических процессов//Сборник материалов VII международной научно-практической конференции «Информационно-вычислительные технологии и их приложения».–Пенза:РИО ПГСХА,2008.–6 с.
6. Коротаевский А.Г., Иванова И.А. Исследования в экономике на базе комплекса «Блокнот-4». Учебное пособие. Саранск, Изд-во СВМО, 2006. – 100 с.
7. Лазарев Г.А., Коротаевский А.Г. Автоматизация учебного процесса курса «Финансовая математика», 2010. – 11с
8. Лазарев Г.А., Коротаевский А.Г. Мультимедийный комплекс курса высшей математики экономических специальностей в вузе. ДВФ ВАВТ,2010-13с.
9. Мандрикова О.В., Коротаевский А.Г. Современные технологии в учебном процессе высшей школы. КГТУ, 2010. – 10с.

Е.А. Лыскова

Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Киров

ДИАГНОСТИКА ПРОБЛЕМ МОНОТЕРРИТОРИЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В Кировской области 16 поселений с монопрофильной структурой экономики. Основными проблемами являются: высокий уровень безработицы, снижение объемов производства, зависимость систем жизнеобеспечения монотерриторий от деятельности градообразующих предприятий. В зависимости от характера и продолжительности социально-экономических проблем в Кировской области сложились три типа моногородов.

Ключевые слова: Моногород, критерии, безработица, объем производства, градообразующее предприятие, диверсификация экономики, комплексные программы развития монотерриторий.

Изменение макроэкономической ситуации в условиях кризиса отразилось на экономическом положении огромного числа предприятий в большинстве отраслей и регионов России. Моногорода, где большинство жителей работают на одном-двух предприятиях, изначально попали в кризисную зону риска. В настоящее время проблема этих населенных пунктов остается достаточно острой.

В настоящее время понятие «моногород» или «монотерритория», а также критерии отнесения населенных пунктов к монотерриториям законодательно не закреплены. В качестве критерий отнесения территорий к монопрофильным применены два критерия, предложенные Министерством регионального развития Российской Федерации. Первый – 25% экономически активного населения должно трудиться на предприятиях, работающих в рамках единого производственно-технологического процесса. Второй – на долю этих предприятий приходиться более 50% промышленного производства [1].

В Кировской области 16 поселений соответствуют указанным критериям. В них проживает более 240 тыс. человек, или свыше 17% от всего населения Кировской области. Большинство населенных пунктов с монопрофильной структурой экономики расположены в северной части Кировской области.

Территориальное расположение монопрофильных населенных пунктов Кировской области отражено на рисунке 1.

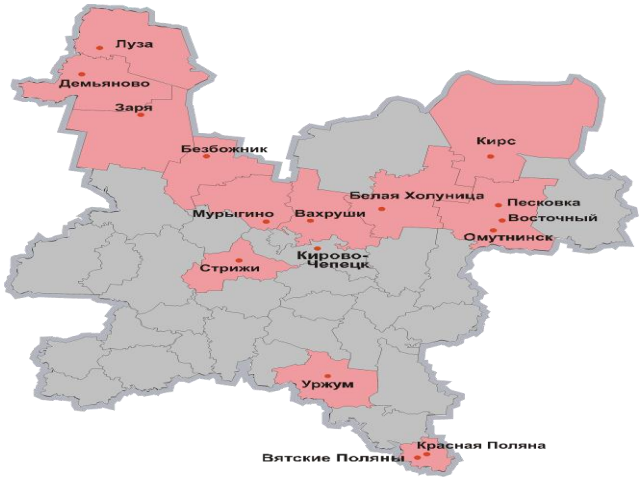


Рис.1. Населенные пункты Кировской области с монопрофильной структурой экономики

Кризисные явления в монотерриториях характеризуются увеличением уровня безработицы, снижением объемов производства, ростом задолженности по заработной плате и недоимок предприятий и организаций по платежам в бюджеты всех уровней.

По оценкам Росстата, в Кировской области за 9 месяцев 2009 года безработица достигла 3,1% экономически активного населения. По сравнению с аналогичным периодом 2008 года, в Кировской области количество увольнений работников по причине ликвидации рабочих мест и сокращения штатов возросло более чем на 30% [2].

Уровень зарегистрированной безработицы в разрезе монотерриторий Кировской области приведен на рисунке 2.

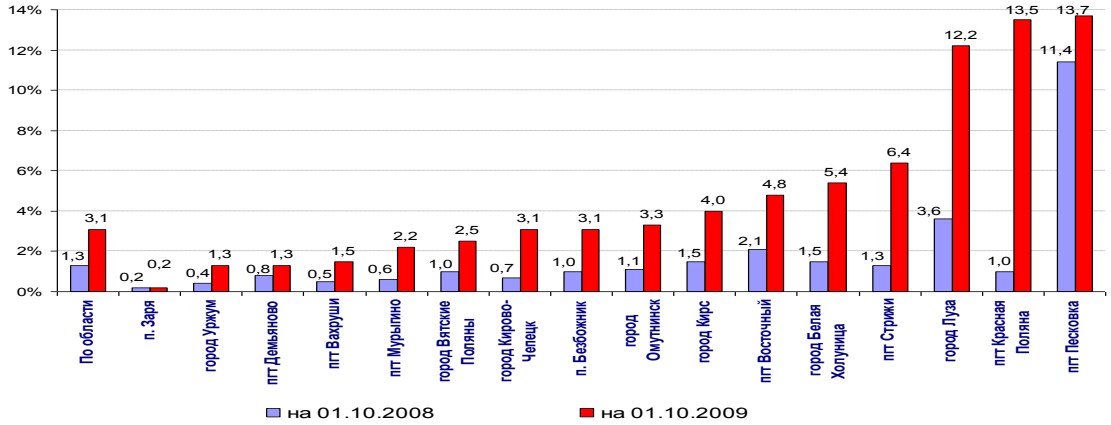


Рис.2. Уровень зарегистрированной безработицы, в % к экономически активному населению

Самый высокий уровень зарегистрированной безработицы был отмечен в городе Луза (Лузский район) (12,2%), пгт Красная Поляна (Вятскополянский район) (13,5%) и пгт Песковка (Омутнинский район) (13,7%) [2].

Одним из характерных влияний мирового экономического кризиса на экономику Кировской области является снижение объемов производства.

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами крупными и средними предприятиями в разрезе монотерриторий приведен на рисунке 3.

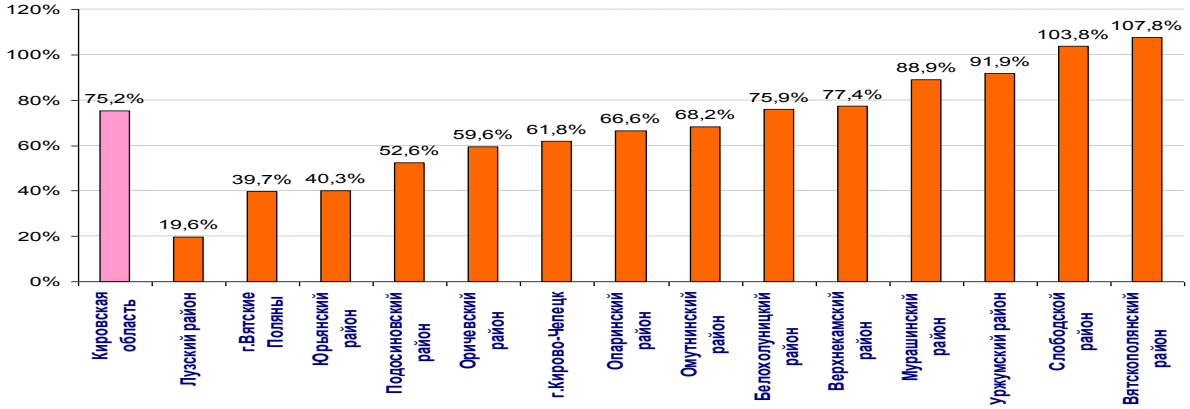


Рис.3 Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами крупными и средними предприятиями (январь-август 2009 к январю-августу 2008, %)

Снижение объемов производства в Кировской области за 9 месяцев 2009 года, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, составило в промышленности – около 25%, строительстве – более 30%, торговле – более 7%, на треть уменьшились объемы инвестиций в основной капитал. Среди монотерриторий наибольшее снижение объемов производства было отмечено в Лузском районе, в городе Вятские Поляны (Вятскополянский район), Юрьянском районе Кировской области [2].

Снижение объемов производства, увеличение уровня зарегистрированной безработицы отрицательно отразились на формировании доходной части местных бюджетов.

Поступления в доходную часть местных бюджетов значительно снизились по всем территориям, на которых расположены населенные пункты с монопрофильной структурой экономики, за исключением Оричевского района, Верхнекамского района и Уржумского района Кировской области, где доходы за 9 месяцев 2009 года превысили поступления в местные бюджеты в сравнении с аналогичным периодом 2008 года. Максимальное снижение доходов в местный бюджет отмечено в Юрьянском, Опаринском, Омутнинском районах области. На рисунке 4 приведены поступления налоговых и иных платежей в консолидированные бюджеты муниципальных образований.

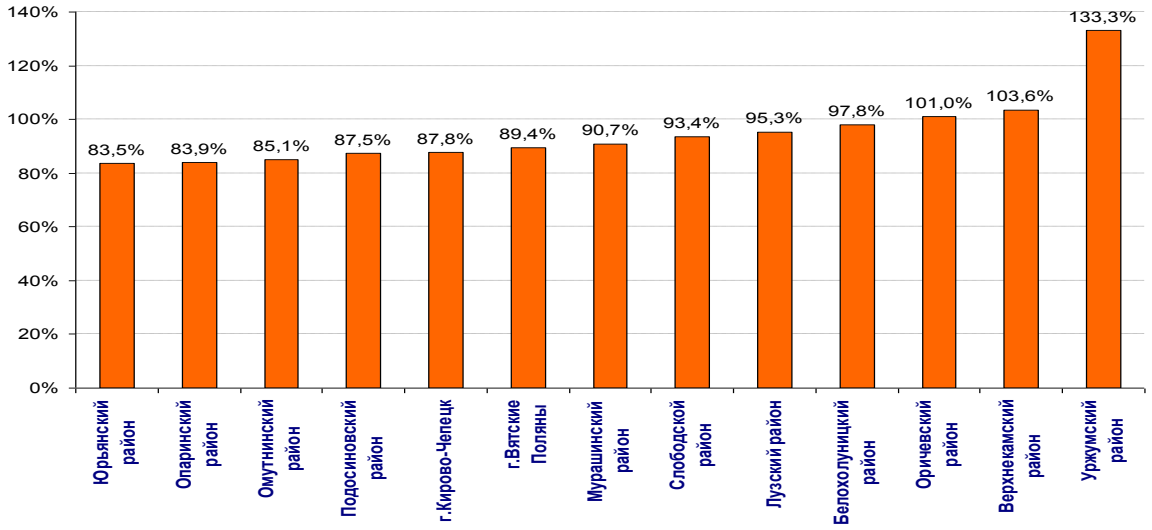


Рис.4. Поступления налоговых и иных платежей в консолидированные бюджеты муниципальных образований (январь-август 2009 к январю-августу 2008, %)

Особенностью области является то, что в числе моноэкономических территорий преобладают не города, а поселки. Каждая из монотерриторий имеет специфические проблемы и свою специализацию экономики.

В зависимости от характера и продолжительности социально-экономических проблем в Кировской области сложились три типа моногородов.

К **первому типу** отнесены поселения, испытывавшие проблемы еще до наступления экономического кризиса. Это - города Вятские Поляны и Луза, посёлки Восточный и Песковка Омутнинского района, Стрижи. В них отмечается глубокий спад в экономике и высокий уровень безработицы, что обусловлено, прежде всего, технической отсталостью производств и низкой конкурентоспособностью продукции, выпускаемой градообразующими предприятиями. Тяжёлое положение этих территорий обусловлено также неэффективным управлением градообразующими предприятиями.

Ко **второму типу** моногородов отнесены те, в которых осуществляют деятельность предприятия химической промышленности (г. Кирово-Чепецк), металлургии (г. Омутнинск), машиностроения (г. Кирс, г. Белая Холуница), лесопромышленного комплекса (поселки Мурыгино, Демьяново). Проблемы этих моногородов возникли на волне экономического кризиса, когда снижение спроса в наиболее чувствительных отраслях экономики обострили положение устойчиво работавших градообразующих предприятий. Положение таких моногородов неоднозначно и зависит, в основном, от ситуации в отрасли. Например, в г. Кирово-Чепецке, за счет сравнительно стабильного финансово-экономического положения градообразующего предприятия, уровень безработицы на 01.10.2009 не превышал среднеобластной – 3,1%. При спаде объема отгруженной промышленной продукции по крупным и средним предприятиям в целом по области почти на 25%, данный показатель снизился в муниципальных образованиях с монопрофильными территориями второго типа следующим образом: Мурашинский район – на 10%; Верхнекамский район – на 23%; Белохолуницкий район – на 24%; Омутнинский район – на 32%; город Кирово-Чепецк - на 38%; Оричевский район – на 40%, Подосиновский район – на 47%; Юрьянский район – почти на 60% [2].

К последнему, **третьему**, типу моногородов отнесены территории, градообразующие предприятия которых не были подвержены сильному негативному влиянию кризиса. Это, прежде всего, города, обслуживающие рынок продовольствия (г. Уржум). Положение таких территорий не столь проблематично, перспективы их развития вполне оптимистичны.

В целях решения проблем территорий с монопрофильной структурой экономики в Кировской области разрабатываются комплексные программы их развития. Основной целью таких программ является создание условий для привлечения инвестиций, направленных на диверсификацию экономики и создание новых рабочих мест, а также снятие зависимости систем жизнеобеспечения монотерриторий от градообразующих предприятий.

Наиболее острой проблемой монопрофильных поселений является зависимость их систем жизнеобеспечения от градообразующих предприятий. Решение проблемы возможно двумя способами. Во – первых, перевод систем жизнеобеспечения на баланс муниципальных унитарных предприятий. Выполнение данной задачи зависит от позитивной позиции собственника предприятия, от объемов потребления энергии самим предприятием и от зависимости обеспеченности сырьем для котельных, от технологии производства. Иными словами, при незначительных объемах потребления энергии самим предприятием перевод систем жизнеобеспечения в муниципальную собственность не повлечет значительного увеличения тарифов, и независимость поставки сырья для котельных от технологии производства не приведет к дополнительным проблемам в обеспечении топливом. Во – вторых, строительство новых объектов инфраструктуры. Этот путь эффективен в тех населенных пунктах, в которых проведен газ, имеется достаточное количество местных видов топлива, а также при большом потреблении тепла и иных коммунальных услуг градообразующим предприятием. В этом случае решение проблемы иным путем может привести к росту тарифов.

Второй по значению для Кировской области является проблема зависимости бюджета монотерритории от деятельности градообразующего предприятия. Решение возможно путем диверсификации экономики поселений за счет развития малого бизнеса, а также повышения конкурентоспособности градообразующих предприятий.

При разработке комплексных программ развития моногородов необходимо учитывать эффект «второй волны», т.е. массовое сворачивание предприятий, ориентированных на рынок сбыта внутри монотерритории из-за резкого снижения покупательной способности. Поскольку сценарий развития и последствия кризисных явлений трудно предсказуемы, возможна, так называемая «отложенная ситуация», при которой градообразующее предприятие сегодня благополучно осуществляет деятельность, а завтра окажется в числе предприятий со сложной экономической ситуацией. Поэтому сегодня нужно разработать соответствующие программы развития не только тех монотерриторий, где налицо кризисные явления - так называемые «первоочередные моногорода», но и тех поселений, где сегодня ситуация кажется стабильной.

Следует отметить, что в истории СССР, новейшей истории России нет примеров решения проблем монотерриторий. Мы можем ориентироваться только на зарубежный опыт. Так, после поэтапного закрытия угольного производства, реструктуризация агломерации моногородов Рейн-Рур (Германия) происходила более 20 лет. Шахтёров старше 45 лет переводили на действующие шахты, государство и земельное правительство дотировали добычу и переработку угля, параллельно шло переобучение более молодых работников, создавались технопарки, филиалы учебных и научных учреждений, создавались замещающие производства [3].

Модель моногорода очень негибкая: если предприятие остановилось, то уровень безработицы резко растёт, уровни доходов горожан и бюджета также резко падают, сокращаются возможности для нормального функционирования городского хозяйства и т.д. В моногородах, как правило, однородный профессиональный состав населения, и, как правило, постоянно возникающие проблемы на рынке труда.

Решение проблем большинства моногородов должно лежать в плоскости диверсификации экономики. Для этого необходима детальная проработка возможностей развития в монотерриториях таких направлений, как туризм, пищевая и лёгкая промышленность, а также создание технопарка, промышленного парка, индустриального парка или логистического центра. Пищевая и легкая промышленности привлекательны тем, что создают много новых рабочих мест, сравнительно некапиталоёмки и не подверглись такому глубокому спаду, как большинство промышленных производств. Кроме того, в этих отраслях вполне возможно ведение эффективной хозяйственной деятельности в рамках малых форм предпринимательства. Пищевые производства привлекательны также возможностью размещения в непосредственной близости к рынкам сбыта.

Разработка комплексных программ развития монотерриторий позволит на основе качественно проведенного анализа сформулировать основные направления в решении сложившихся проблем моногородов, спрогнозировать на основе индикаторов развитие территории на долгосрочный период. Кроме того, эти программы, несомненно, должны стать элементами структуры государственного стратегического планирования.

Библиографический список

1. http://www.rian.ru/spravka/20100201/206868955.html
2. http://kirovstat.kirov.ru
3. http://www.km.ru

А.Б. Мартынушкин к.э.н.

ФГОУ ВПО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева», Рязань

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В статье проанализирована экономика аграрного сектора в переходный период, указана необходимость его модернизации, приведена стратегия развития сельского хозяйства, рассмотрены важнейшие экономические проблемы развития агропромышленного комплекса страны и предложены меры по выводу аграрной сферы из кризисного состояния, отмечено отсутствие реального обеспечения приоритета сельского развития в России.

Ключевые слова: экономика сельского хозяйства, модернизация и стратегия развития аграрного сектора; экономические проблемы в АПК; экономический механизм хозяйствования; бюджетная поддержка; кооперация и кредитование, приоритет сельского хозяйства.

За исследуемый период с 1990 г. по 2008 г. в объеме производства валовой продукции отрасли доля сельскохозяйственных предприятий всех организационно-правовых форм сократилась с 73,7 до 48,1%, а доля хозяйств населения повысилась с 26,3 до 43,4%. В 2008 г. крестьянские (фермерские) хозяйства произвели 8,5% валовой продукции отрасли и за последние восемь лет обеспечили более высокие темпы роста. За 1990-2008 годы более чем в 1,5 раза сократились размеры сельхозпредприятий по посевным площадям (с 117705 до 76923 тыс. га), а также по другим факторам производства (численность работников (с 9727 до 6274 тыс. чел.), поголовье скота (КРС – с 57 до 21 млн. гол., свиньи – с 38,3 до 16,2 млн. гол., овцы и козы – с 58,2 до 21,7 млн. гол.), количество тракторов (с 1295 до 385 тыс.)). Одновременно произошло увеличение числа сельскохозяйственных организаций почти на 80%.

Изменения в количественном составе сельхозпредприятий отражают противоречивые тенденции рыночной трансформации аграрного сектора. Уменьшаются размеры сельхозпредприятий (кроме 10-15% крупных промышленного типа) и одновременно растет их число. Но они остаются низкоэффективными из-за унаследованных от прошлого энергоемких и трудозатратных технологий производства в растениеводстве и животноводстве. Поэтому сельхозпредприятия имеют огромные долги по кредитам, по налогам перед бюджетами различных уровней.

Их адаптация к формирующимся рыночным условиям осложнена разными причинами. Среди них надо назвать прежде всего: наличие отсталых технологий и нерациональную отраслевую структуру; диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; недоступность субсидированных кредитов для большинства из производителей; нечеткость во взаимоотношениях с бюджетами различных уровней и налоговыми органами; либерализацию импорта сельхозпродукции и продовольствия; упущения федеральных и региональных органов власти в целенаправленном регулировании аграрного сектора; неподготовленность основной части руководителей сельхозпредприятий к освоению рыночных механизмов. [2]

Без упорядочения отношений собственности с владельцами земельных долей (спецификации прав собственности) процедура финансового оздоровления превращается в расчетно-техническую. К тому же до сих пор не практикуется ипотека земель, находящихся в общей собственности. Незавершенность рыночно ориентированного реформирования основных условий функционирования аграрного сектора сдерживает его поступательное развитие.

Наибольшая технологическая отсталость характерна для молочного скотоводства. Производство молока в большинстве хозяйств осуществляется на базе устаревшего оборудования. Объемы его производства во многих хозяйствах настолько малы, что влиять на условия сбыта, диктуемые молокоперерабатывающими предприятиями, они не могут. Производство говядины в России базируется на использовании сверхремонтного молодняка и выбракованного взрослого скота молочных и комбинированных пород. Это практически побочное производство, которое не ведется как отдельный бизнес. От скота специализированных мясных пород и их помесей получают в настоящее время только 2% говядины. Большинство сельхозпредприятий реализуют скот на убой спорадически. Мясокомбинаты, опираясь только на случайные поставки скота незначительными партиями и нестандартной кондиции, не могут организовать ритмичную загрузку мощностей и обеспечить выпуск запланированного ассортимента продукции. В основном по этим причинам российские мясокомбинаты работают преимущественно на импортном сырье.

Большинство сельхозпредприятий не ориентируются на конкретный сегмент рынка или определенную группу покупателей, требования которых к объемам и качеству продукции они должны соблюдать. Практически у них нет маркетингового подхода к организации своей деятельности. Государственные закупочные и товарные интервенции, используемые Минсельхозом РФ с 2002 г., мало влияют на конъюнктуру рынка зерна. На торгах, как правило, пока участвуют не производители, а оптовые покупатели. [1]

За годы рыночных реформ возросла активность компаний по продвижению импортной продукции на российский продовольственный рынок. Деятельность иностранных сетевых структур плохо отрегулирована государством, поэтому они в основном сами определяют как условия сбыта для отечественных товаропроизводителей, так и ценовую политику. Несогласованные действия Минсельхоза РФ и экономического блока российского правительства по регулированию импорта сельхозпродукции и продовольствия приводят к конфликту интересов отечественных производителей и компаний, специализирующихся на оптовой торговле импортной продукцией. Особенно остро такой конфликт проявился на рубеже 2006-2007 гг. в сегменте рынка свинины.

Создать «цепочку» сбыта продукции сельхозпредприятиями и мелкими товаропроизводителями можно только на основе кооперирования их усилий. Но многие десятилетия именно вопросам кооперирования не уделялось должного внимания, поэтому руководители как сельхозорганизаций и фермерских хозяйств, так и региональных и муниципальных органов власти имеют небольшой опыт по налаживанию их функционирования.

Переход на инновационный путь развития предполагает также изменение отраслевой структуры, форм организации производства и методов управления. Проведенные специалистами в сфере сельскохозяйственного производства аналитические и прогностические оценки (в том числе на основе метода SWOT-анализа) позволяют предположить, что наиболее вероятный срок наступления относительно равновесного рыночного состояния аграрной экономики — это период с конца 2012 по 2014 г. [2]

К указанному сроку при активизации деятельности государственных и муниципальных органов управления можно реально завершить: спецификацию прав собственности на землю в сельхозпредприятиях; реструктуризацию значительной части многоотраслевых хозяйств; формирование инфраструктуры сбыта сельхозпродукции. Другие трансформационные изменения будут происходить в более отдаленные сроки, например повышение качества жизни сельского населения.

Одной из характерных черт адаптации аграрного сектора к рыночно ориентированным изменениям является реализация принципов и методов стратегического планирования. Наиболее значимым событием, подтвердившим инновационный подход к государственному управлению, явилось принятие в октябре 2005 г. правительством РФ приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

В течение более чем пяти лет реализации национального проекта в аграрном секторе уже достигнуты позитивные результаты по намеченным направлениям. В частности, меры, предусмотренные в нем по поддержке потребительских кооперативов на селе, стимулируют процесс их формирования (на начало 2010 г. в стране было зарегистрировано более 6 тыс. таких кооперативов).

Однако не удалось увеличить долю отечественной говядины в структуре потребления мяса. Сохраняется также зависимость страны от импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, что сдерживает обеспечение внутреннего рынка продукцией собственного производства. Вместе с тем проект «Развитие АПК» придал динамичность развитию аграрного сектора, повысил его инвестиционную привлекательность, изменил психологический настрой руководителей и специалистов всех субъектов хозяйствования (федеральных, региональных и муниципальных органов управления, сельхозпредприятий, крестьянских (фермерских хозяйств) и владельцев ЛПХ). [2]

С целью реализации закона «О развитии сельского хозяйства» разработана Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, в которой выделены пять приоритетных направлений по ускорению развития аграрного сектора:

- развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения;
- создание общих условий функционирования сельского хозяйства;
- развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства, прежде всего животноводства;
- достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства;
- совершенствование механизма регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Структура выделенных направлений господдержки аграрного сектора отражает рыночно ориентированный характер его ресурсного обеспечения, что является положительной чертой Госпрограммы. Однако недостаточно четко проработан механизм ее реализации. В Госпрограмме не раскрыты меры и этапы реструктуризации деятельности убыточных сельхозпредприятий. Без реструктуризации их деятельности и завершения спецификации прав собственности на землю невозможно достичь ни финансового оздоровления, ни рационального использования выделяемых бюджетных средств, ни модернизации технологий производства. Именно перечисленные условия и будут способствовать переходу аграрного сектора на устойчивый путь развития.

На фоне уже осуществленных мер по развитию агропромышленного комплекса России и нынешнего состояния аграрной экономики, необходимо выделить следующие назревшие экономические проблемы развития АПК.

Ускоренное развитие животноводства – главная задача решения продовольственное безопасности страны. Валовые сборы зерна позволяют в ближайшие 5-7 лет решить проблему обеспечения мясом птицы и значительно увеличить производство продукции свиноводства. Разумеется, при солидном участии частного капитала и бюджетной поддержке цен за реализацию свиней. Такими же мерами следует стимулировать развитие производства молока и мяса крупного рогатого скота. Это потребует более длительного периода времени, ибо молочное скотоводство не является скороспелой отраслью, как свиноводство и птицеводство, и требует гораздо больших инвестиций. В 1990 году на 100 рублей растениеводческой продукции в России было произведено 170 рублей животноводческой продукции, в том числе 25 рублей за счет импортного зерна. В 2009 году этот показатель снизился до 89 рублей. Если ввести корректировку на импортное зерно, а также на то, что увеличились посевные площади технических культур, то можно ставить задачу о необходимости производства животноводческой продукции в расчете на 100 рублей растениеводческой продукции в объеме 125 рублей. [3]

Восстановление заброшенных земель, увеличение площади пашни – не только экономическая, но и социальная проблема России. Дело в том, что основные площади заброшенных земель находятся в регионах, охватывающих две трети сельских территорий. Трудоспособные люди уходят из села, порождают напряженность в городах, создавая проблемы с жильем, трудоустройством, развитием социальной инфраструктуры, что потребует больших инвестиций. Эта проблема может быть решена только в увязке с восстановлением сельскохозяйственного производства, диверсификацией занятости сельского населения, развитием малого предпринимательства на селе. Исходной мерой при этом должны быть бюджетные выплаты государства хозяйствам всех организационно-правовых форм за вовлечение в оборот пахотных земель. Проблема цены земли, арендной платы за землю – крайне важный вопрос для России. Мы уже активно используем механизм аренды земли, но не проработали вопрос обоснованной арендной плате, так как земля сегодня арендуется за бесценок. В результате формируется класс собственников земли, имеющих даже не тысячи, а десятки тысяч гектаров земельных ресурсов. Если правительство не займется решением этой проблемы, то в будущем негативные последствия данного бездействия будут значительно сказываться на экономике аграрного сектора. [1]

Бюджетная поддержка сельского хозяйства – распространение на Россию опыта развитых стран мира. Теоретически и практически доказано, что в сельском хозяйстве оборот капитала в 2-2,5 раза медленнее, чем в других отраслях производства; в сельском хозяйстве натуральное плодородие дает только одну треть урожая, а две трети – экономическое плодородие, что требует дополнительных вложений; сельское хозяйство в условиях острой конкурентной борьбы на внутреннем и внешнем рынках проигрывает другим отраслям народного хозяйства. Все это требует дополнительных финансовых средств, кроме дохода от реализации продукции и услуг. В странах ЕС эта поддержка составляет 32-34% от совокупного дохода сельхозтоваропроизводителей, что равняется 60-65% валового внутреннего продукта аграрной отрасли. Сельское хозяйство России пока получает только пятую часть указанного уровня. Проблема государственной бюджетной поддержки сельского хозяйства России остается и даже обостряется. Необходима поддержка на восстановление разрушенного во время аграрной реформы производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий, на оплату труда в сельском хозяйстве хотя бы 80% к уровню оплаты труда в среднем по стране, минимальную модернизацию материально-технической базы, формирование социальной инфраструктуры российского села. [3]

Кредитные ресурсы государства – важный фактор развития отраслей агропромышленного комплекса. Исторический опыт развитых стран мира показывает, что в критических ситуациях развития сельского хозяйства государство подключает кредитную систему страны, чтобы на льготных условиях обеспечить сельских товаропроизводителей финансовыми ресурсами в виде долгосрочного кредита сроком до 25-50 лет, с отнесением большей его части на счет государственного бюджета. Причем этот льготный кредит бывает доступным большинству сельскохозяйственных предприятий. Данная критическая ситуация в развитии отечественного сельского хозяйства уже наступила и все больше обостряется. Поэтому вышеупомянутая бюджетная поддержка вместе со льготными кредитными ресурсами должны обеспечить подъем разрушенного производственного потенциала и стать импульсом его дальнейшего развития.

Основа становления и развития малого бизнеса на селе, а также индивидуальных форм хозяйствования – сельскохозяйственная кооперация. Если крупные сельскохозяйственные предприятия и другие крупные коммерческие формирования агропромышленного комплекса не требуют их объединения на верхнем уровне, они могут успешно осуществлять свою деятельность автономно, то крестьянским (фермерским) хозяйствам и личным подсобным хозяйствам это не под силу. Особенно убедительно и наглядно развивается сельскохозяйственная кооперация в странах Европейского Союза, где фермер участвует обычно в нескольких кооперативах, где кооперативная сеть обеспечивает крестьянина материально-техническими ресурсами, оказывает производственные услуги, закупает, перерабатывает, реализует его продукцию. Мировой опыт по этим вопросам весьма обширен, но для того, чтобы перенести его в Россию, необходима всесторонняя поддержка государства и научно-методические консультации. [1]

Интегрированные системы АПК – специфика российского аграрного производства. В условиях острой рыночной конкуренции, в условиях слабо развитой инфраструктуры продовольственного рынка побеждает тот, кто создает сквозную организационную структуру управления от производителя к потребителю, без промежуточных звеньев. Данные системы следует всемерно развивать, стимулировать и распространять.

Оценка социально-экономического состояния сельского хозяйства России при обострившемся в последнее время положении на мировом продовольственном рынке, вызвавшем значительный рост цен на продукты питания, увеличение числа голодающих, в сочетании с нынешним глобальным финансово-экономическим кризисом, объективно заставляет еще более серьезно и ответственно решать насущные проблемы развития и радикальной комплексной модернизации аграрного сектора экономики, его социальной сферы на основе осуществления приоритетной государственной поддержки сельского хозяйства. Для России с ее крайне низким уровнем отечественного производства продуктов питания, небывалой во всей истории страны зависимостью от импорта, изношенной и отсталой материально-технической базой, ущербным социальном положением проживающих в деревне, обеспечение приоритета села и всего сельского развития становится крайне неотложной общественной необходимостью.

Бесспорно, важными являются само признание приоритетности развития сельского хозяйства, декларации в отношении осуществления его протекционистской поддержки, которые в России периодически на уровне политического руководства и законодательной власти провозглашались с самого начала рыночных реформ. При этом главным источником обеспечения приоритетной государственной поддержки сельского хозяйства законом определялся федеральный бюджет. Однако анализ размеров и исполнения аграрной части федерального бюджета за последние полтора десятка лет свидетельствует об отсутствии действительно кардинальных шагов и активных действий со стороны Правительства РФ. [2]

В итоге между необходимым ресурсным обеспечением приоритета сельского развития в форме его бюджетной протекционистской поддержки и фактическими показателями ее обеспечения, наблюдались и сохраняются огромные различия. А это означает, что на деле сельское хозяйство не только не стало действительным приоритетом в экономической политике государства, но в значительной мере потеряло свои позиции в ресурсном обеспечении, в том числе в прямом бюджетном финансировании, которое оно имело до начала рыночных реформ.

Обобщающим выражением преобладания декларативности в провозглашаемой властями приоритетности сельского развития свидетельствует сокращение за годы реформ доли аграрного бюджета в общем бюджете страны на порядок (в 2008 г. – 1,05% при 27%-ной доле численности сельских жителей в населении страны). Катастрофически упали инвестиции в сельское хозяйство, особенно государственные. Иными словами, с формальным признанием приоритета сельского хозяйства глубокое понимание адекватного его практического правового, ресурсного, организационно-управленческого и

общего макроэкономического обеспечения в полной мере еще не проникло в сознание ответственных руководящих персон, соответственно, и в практическую деятельность органов, определяющих и осуществляющих принципы и направления государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства.

За годы реализации национального проекта «Развитие АПК» через диспаритет цен, фактическое изъятие всей прибавочной стоимости, всей земельной ренты и половины общественно необходимого уровня оплаты труда работников села из сельского хозяйства было «перекачено» в расчете на товарную продукцию около 2 трлн. руб., тогда как по указанному проекту было возвращено 48 млрд. руб. В то же время колоссальные, на порядок большие суммы затрачивались и затрачиваются на импорт продовольствия. Причем из сильно урезанного, абсолютно не отвечающего принципу приоритетности сельского хозяйства общего аграрного бюджета лишь 1/4 достается непосредственному товаропроизводителю, а сами расчеты делаются на гектар земли или голову скота. [3]

Результатом общих намерений и полумер в практическом обеспечении приоритета сельского хозяйства явился запредельный дефицит продуктов питания отечественного производства, покрываемый беспрецедентными, постоянно растущими закупками продовольствия у зарубежных фермеров. За 2000-2008 гг. эти закупки увеличились с 7,4 до 35,2 млрд. долл. США, то есть почти в 5 раз. Причем объемы импорта продовольствия особенно резко (в 1,5 раза) возросли в 2006-2007 гг., как раз приходящиеся на реализацию национального проекта «Развитие АПК». За эти же годы кредиторская задолженность сельхозорганизаций возросла в 1,7 раза, и в 2008 г. ее общая сумма на 15% превысила объем выручки от реализации всей сельскохозяйственной продукции отрасли. Погасить эту задолженность даже частично при нынешней крайне низкой доходности сельхозпредприятий вследствие продолжающейся политики «перекачки» средств из села нет никакой возможности, что ставит отрасль на грань банкротства. За последние 4 года 20 тыс. сельхозпредприятий (а всего их в стране около 28 тыс.) прошли процедуру банкротства, что практически не повлияло на их финансовое оздоровление. [1]

Библиографический список

1. Буздалов, И.Н. Сельское хозяйство под прессом структурных деформаций в экономике / И.Н. Буздалов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – N4. – С. 10-15.
2. Исянов, Р. / Аграрный сектор в рыночной экономике / Р. Исянов // Вопросы экономики. – 2008. – N12. – С. 139-144.
3. Пошкус, Б.И. Аграрные проблемы России сегодня и в перспективе / Б.И. Пошкус // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – N9. – С. 10-11.

Н.С. Мациевский к.т.н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РОССИИ

Показано, что теневые экономические процессы, как порождения товарно-денежных отношений, всегда сосуществуют с легальной экономикой. Влияние теневой экономики на экономический рост, развитие легальной экономики и общества не является однозначно деструктивным. При более пристальном изучении этого феномена видно, что ей присущи некоторые позитивные моменты. Это характерно и для российской экономики переходного периода, когда теневая экономическая деятельность выполняет некоторые стабилизирующие и регулятивные функции в обществе.

Ключевые слова: легальная экономика, теневая экономика, позитивные стороны, капитал, доходы, налоги.

На протяжении столетий теневые экономические процессы, как порождения товарно-денежных отношений, сосуществуют с легальной экономикой и представляют собой неизбежное её дополнение. В различных формах и объёмах эти явления присутствуют во всех странах мира: в высокоразвитых богатых странах, в странах с переходной экономикой, а также в бедных странах третьего мира. В наши дни теневые тенденции в экономике стали одной из важнейших проблем мирового сообщества.

В данной работе изучается основной вопрос: может ли теневая активность положительно влиять на экономику и социальную сферу государства и быть одним из источников роста экономики? Или теневые процессы в обществе приводят исключительно к негативным последствиям?

К середине XX в. ценой огромных усилий всех народов СССР был создан мощный промышленный, интеллектуальный и научный потенциал страны. Однако экономика государства была плохо сбалансирована, в её структуре доминировали отрасли тяжёлой промышленности, военно-промышленного комплекса и сырьевые отрасли экономики. Аграрный сектор страны хронически отставал. Лишённая гибкости и внутренних импульсов саморазвития, отягощённая грузом многочисленных противоречий, советская экономика всё больше нуждалась в реформировании [1]. Исследованиями Е.Т. Гайдара установлено, что существовавшая в то время «иерархическая экономика, подменившая рынок бюрократическими связями, обладает своими специфическими закономерностями, ничего общего не имеющими с банальными законами политэкономии социализма, как впрочем, и с предельно упрощёнными моделями командной экономики, которыми оперирует экономическая советология» [2, с.197].

В условиях всеобщего дефицита корыстные интересы крупных хозяйственников, региональной и высшей элиты постепенно разрушали целостность советской системы. В министерствах и ведомствах, в партийных органах сформировались и действовали своеобразные «лобби», на предприятиях действовали «толкачи», пробивающие капитальные вложения и заниженные плановые показатели. Атмосфера безнаказанности и вседозволенности, созданная при брежневском руководстве страной, значительно изменила психологию поведения элиты и общества в целом. Основными источниками обогащения номенклатуры, которую составляли директора предприятий, руководящие чиновники Совета Министров, генералы военно-промышленного комплекса, МВД и КГБ, секретари обкомов и райкомов партии, стали привилегии, приписки, взятки и всевозможные злоупотребления своими должностными обязанностями [2]. Стала обычной практика обмана, парадной, показушной информации. В условиях почти неограниченной власти секретарей обкомов и райкомов партии усиливалось развращение людей, укреплялась атмосфера социального пессимизма, ханжества, духовного дуализма. В повседневной жизни люди давно говорили одно, а думали и делали совсем другое. Процветала коррупция на всех уровнях: чем выше – тем больше[3].

Когда теневая экономика стала проникать практически во все сферы экономической деятельности, в 1980 г. ЦК КПСС предпринял ряд мер по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти. Под руководством председателя КГБ Ю.В. Андропова в 1981–1982 гг. было раскрыто несколько громких дел, имеющих большой общественный резонанс: «большое икорное дело», «история с бриллиантами» и ряд других. Однако вскоре кампания против коррупции затихла, а затем органы правопорядка вообще перешли к борьбе за укрепление трудовой дисциплины [1].

По мере либерализации общества после 1992 г., когда начались рыночные преобразования в России, стали появляться группы людей с чётко обозначенными экономическими и финансовыми интересами – будущие нувориши и бизнес-элита. Основу её составили бывшие номенклатурные работники и первопроходцы частного предпринимательства в СССР. В новых политических и экономических условиях они легализовали свои теневые капиталы и возглавили крупные предприятия. Кроме этого, они стали создавать и контролировать совместные предприятия, коммерческие банки, товарно-сырьевые, фондовые и валютные биржи.

За короткий промежуток времени произошли эпохальные изменения в жизни людей и государства. Изменилась социальная структура общества, появились первые безработные, бомжи. Полная смена ориентиров, стремительное падение уровня жизни, морально-нравственная деградация, сопровождающая любые радикальные перемены в обществе, расслоение людей на очень богатых и очень бедных, дезориентировало подавляющую часть населения огромной страны.

Предприятия военно-промышленного комплекса, находящиеся на бюджетном финансировании, перестали получать государственные заказы или получать в значительно меньших объёмах. Сотни тысяч работников этих предприятий и члены их семей, особенно жители моногородов, отправленные в вынужденные отпуска, остались практически без средств к существованию. Задержки заработной платы работникам на 4–6 месяцев на многих предприятиях страны стали рядовым событием. Вынужденные спасать себя и свои семьи люди стали браться за любую работу, которая оплачивалась. Самым простым выходом из ситуации оказалось вынужденное участие в торговых и посреднических операциях. Сотни тысяч и миллионы временно безработных стали «бизнесменами поневоле», были вовлечены в розничную и оптовую торговлю товарами повседневного спроса, часто – без необходимых документов и лицензий. Во всех городах страны стали возникать стихийные и сезонные рынки, работающие до глубокой ночи. Цены товаров, прошедших от производителей к потребителям по цепочке появившихся посредников, возрастали в несколько раз. Кроме того, доходы людей

стремительно обесценивались за счёт неожиданно возникшего и совершенно непонятного для подавляющего большинства населения феномена инфляции.

В этот переломный период времени рыночной модернизации, когда институты зарождающейся новой государственной власти были ещё очень слабы, теневая деятельность государственных и частных предприятий достигла значительных размеров. Большинство россиян, длительное время жившее в социалистическом обществе с его двойной моралью, оказались внутренне готовыми к нелегальным теневым отношениям. Для выживания в новых совершенно непривычных экономических условиях, предприятиям на первых порах пришлось выпускать какую-то часть неучтённой готовой продукции и вести двойной учёт. В дальнейшем, при отсутствии надлежащего контроля со стороны государственных органов, такой подход к работе стал привычным и характерным для большинства частных и государственных предприятий, объёмы официально не учитываемых товаров, продуктов, работ, услуг всё возрастали и со временем достигли значительных величин.

Общественное питание, сети столовых, кафе, ресторанов и магазинов, частные такси, городские и междугородние перевозки постепенно перешли в руки новых собственников. Широко распространилось частное строительство погребов, гаражей, дачных строений, строительство квартир экономкласса «под ключ», домов улучшенной планировки, а также элитных строений при долевом участии будущих собственников. Российская теневая экономика, вопреки западным стереотипам, производит, в основном, вполне легальные продукты и услуги.

Теневая активность в разных отраслях российской промышленности проявляется неравномерно. Так, по оценкам Росстата, на теневую сферу в строительстве приходится около 8 % деятельности, а в торговле этот показатель превышает 63 %. Кроме розничной и оптовой торговли, лидерами среди «теневых» секторов экономики стали спиртовая, ликёроводочная, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, рыбная отрасли, сельское хозяйство, предоставление всего спектра бытовых услуг населению, выполнение текущего и капитального ремонта в квартирах и домах [1].

На начальном этапе реформ, проводимых в России (1991–1994 гг.), теневая экономика сыграла скорее положительную, стабилизирующую роль в обществе. Ещё раньше, одним из первых, швейцарский экономист Дитер Кассел выделил три позитивные функции, которые выполняет теневая экономика в рыночной системе хозяйствования [4]:

1. Функцию «экономической смазки», позволяющей сглаживать перепады в экономическом развитии путём перераспределения ресурсов между официальной экономикой и её теневой составляющей. Это связано с тем, что в периоды наступающих кризисов экономики государства, когда объёмы производства вынужденно снижаются, производственные ресурсы не пропадают, а перераспределяются в теневую экономику и возвращаются в легальную после их завершения.
2. Функцию «социального амортизатора», дающего возможность смягчить нежелательные социальные противоречия в обществе между богатыми и бедными, когда неформальная занятость облегчает материальное положение малоимущих слоёв населения.
3. Функцию «встроенного стабилизатора», так как её ресурсы постепенно перемещаются в легальную экономику. Теневые доходы используются для закупки товаров и услуг в легальном секторе экономики, после чего теневые капиталы становятся неотличимы от легальных, облагаются налогами и впоследствии инвестируются в производственную или финансовую сферу деятельности.

Теневой бизнес платит налогов намного меньше или не платит их вообще, поэтому эффективность работы таких предприятий превышает эффективность легально существующего бизнеса. В этот столь сложный период времени теневая деятельность помогла выжить немалой части населения, оказавшейся выброшенной из привычного уклада жизни. Она помогла им найти новую основную или дополнительную занятость и источники доходов, в то время как работа в структурах официальной экономики перестала обеспечивать средствами к существованию. В работе [5, с. 366] отмечается, что «некоторыми социологами нелегальный сектор экономики рассматривается как реакция на безразличие и враждебность к человеку в современном обществе. Этому сектору, в отличие от легального, свойственна меньшая отчужденность, а сделки носят более личностный характер. Покупатель и продавец сами ищут контакты, поскольку опасность разоблачения не позволяет продавцу предлагать свои услуги обычным способом».

Таким образом, скрытая занятость экономически активного населения получила широкое распространение в России, и это также характеризует теневые экономические процессы. Резкое снижение уровня доходов и высокая степень их дифференциации привели к столь же резкому разбуханию теневой занятости населения («челночный» бизнес; изготовление, тиражирование и реализация «пиратских» аудио- и видеокассет; продажа книг и периодических изданий на еженедельных книжных ярмарках за наличный расчёт и т. д.). «Согласно недавним исследованиям, 27 % трудоспособных россиян, а это 21 млн человек, имеют официально не учтенную вторую работу, причем около половины из них заняты в посреднической деятельности, треть – в розничной торговле, а оставшиеся – в челночном бизнесе» – утверждается в работе [6, с.12]. По оценке Е.Г. Ясина, «в середине 90-х гг. в стране насчитывалось 1,8 млн «челноков», которые за год пересекали границу 3,6 млн раз и ввезли товаров на сумму 11 млрд долларов» [6, с.12]. По имеющимся данным, они обеспечивали 20…25 % от объёма всего импорта России в 1995 г. Для сравнения – от экспортных продаж нефти и нефтепродуктов в этом же году страна заработала 12,3 млрд долларов [7]. Таким образом, «челноки» смогли обеспечить работой не только себя, своих близких и партнёров по бизнесу, но и большую часть из 5 млн человек, официально занятых в розничной торговле. «Челночный» бизнес завоевал право на жизнь, стал официально признанным видом профессиональной экономической деятельности, сохранив при этом изначально характерные для него теневые тенденции, такие, например, как преимущественное использование наличных расчетов при купле-продаже импортных и отечественных товаров. В условиях резкого ухудшения материального положения основной массы населения в России «челноки» создали вторичный рынок занятости, смягчили процесс обнищания и роста безработицы, сыграв, таким образом, положительную роль.

Деятельность российских «челноков» и в настоящее время продолжает стимулировать иностранное производство – создаются новые рабочие места в Польше, Греции, Италии, Турции, Китае и в других странах мира. Итальянские специалисты выполнили анализ вклада российских «челноков» в экономику Италии, согласно их расчётам величина его составила 10 % от величины ВВП страны [7]. Правительству России необходимо решать этот серьезный вопрос – куда уходит, и в дальнейшем будет уходить, накопленный торговый капитал российских «челноков»? За годы, проведённые в «челночном» бизнесе, сотни и тысячи российских предпринимателей сумели заработать не только активы, но вместе с тем приобрели колоссальный и бесценный опыт по созданию и организации собственного дела и успешному ведению бизнеса в условиях российской действительности.

Можно сказать, что представление о теневом сегменте российской экономики как о вредном экономическом явлении, является достаточно устоявшимся, распространённым и далеко не полным. Последствия существующих теневых экономических процессов нельзя оценивать однозначно негативно, так как многие виды теневой экономики, в конечном счёте, скорее помогают развитию официальной экономики, чем препятствуют ему [5].

Мир теневой экономики проник во все сферы российского общества. В условиях экономического кризиса теневая экономика в России имеет устойчивую тенденцию к росту. В настоящее время теневые институты «пустили корни» также в политическую и правовую системы. Более того, сегодня они выполняют системообразующую роль по «склейке» экономики с политикой и правом, не дают развалиться всей социально-экономической системе страны в целом [8].

В заключение можно выделить следующие особенности теневой экономической деятельности, характерные для российской экономики переходного периода.

1. Эффективность работы предприятий теневого бизнеса выше эффективности легально существующих предприятий.
2. Теневые экономические отношения значительно расширяют возможности дополнительных заработков и позволяют увеличивать доходы работников государственных предприятий. Значительная часть трудоспособных россиян имеют вторую, официально не учтённую работу.
3. Поскольку любая неофициальная занятость в итоге переходит в легальную экономическую деятельность, то ВРП и ВВП страны увеличивается.
4. Скрытая экономическая деятельность даёт возможность предотвратить банкротство частных лиц и предприятий.
5. Теневая экономическая деятельность выполняет функцию «экономической смазки», позволяющей сглаживать перепады в экономическом развитии путём перераспределения ресурсов между официальной экономикой и её теневой составляющей.
6. Теневая экономика выполняет функцию «встроенного стабилизатора», так как её ресурсы постепенно перемещаются в легальную экономику.
7. Теневая занятость трудоспособного населения позволяет сгладить чрезмерное неравенство в получаемых доходах. Теневой бизнес создаёт дополнительные рабочие места и новые источники доходов и, таким образом, выполняет роль «социального амортизатора».
8. И, наконец, теневая экономика увеличивает неформальную занятость уменьшает социальное напряжение в обществе, смягчает нежелательные социальные противоречия, облегчает материальное положение малоимущих слоёв населения.

Вопреки укоренившемуся общественному мнению, что теневая экономика представляет собой абсолютное зло, можно сделать вывод, что влияние её на экономический рост и развитие легальной экономики и общества не является однозначно деструктивным. Воздействие является разнонаправленным. При более пристальном изучении этого феномена видно, что ей присущи некоторые позитивные моменты. Особенно это характерно для российской экономики переходного периода, когда теневая экономическая деятельность выполняет некоторые стабилизирующие и регулятивные функции в обществе.

Библиографический список
1. Алексеева Т.И. Теневая экономика и проблемы трансформации российского общества// Теневая экономика как угроза национальной безопасности: Матер. Всеросс. научно-практ. конф. – Казань: Изд-во «Таглимат» Института экономики, управления и права, 2006. – С. 10–12.
2. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. – М.: Евразия, 1997. – 168 с.
3. Волкогонов Д.А. Семь вождей. – В 2-х книгах. – Кн. 2. – М.: АО «Издательство «Новости», 1996. – 480 с.
4. Латов Ю.В. Экономика вне закона // Очерки по теории и истории теневой экономики: Московский общественный научный фонд. 2009. URL: http: //www.krugosvet.ru/ articles/103/1010314/1010314a1.htm (дата обращения: 17.12.2009).
5. Пескова Д.Р. Теневая экономика и экономический рост – определение направлений взаимовлияния // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике: Матер. Всеросс. научной конф. – М.: Изд-во «Научный эксперт». – 2007. – С. 360–374.
6. Калашников В. Теневая экономика в России // Информационно-аналитический журнал «Крылья Балтики». 2009. URL: http://baltavia.ru/life/kolonka/tenevaya_ekonomika.html (дата обращения: 15.12.2009).
7.Яшин А. Противостояние // Экономика и жизнь. – 1996. – № 41. – С. 33–39.
8.Косалс Л.Я. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 59–80.

Е.Н. Нинева

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ

В статье компоненты предпринимательства рассмотрены с использованием системного подхода, уточнено содержание процесса предпринимательства и выделены специфические особенности сельскохозяйственной предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: системный подход, компоненты предпринимательства, процесс предпринимательства, аграрное предпринимательство.

Несмотря на высокую активность в настоящих условиях государственных органов в вопросах пропагандирования и поддержки развития бизнеса, недостаточная развитость предпринимательского движения в нашей стране во многом обусловлена и по той причине, что в законодательно-нормативных актах отсутствует четкое понятие сущности предпринимательства. В части первой Гражданского кодекса РФ статье 2 «Отношения, регулируемые гражданским законодательством» упоминается о предпринимательской деятельности, под которой понимается «…самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Приведенное определение, по нашему мнению, в недостаточной мере раскрывает сущность предпринимательства как экономической категории по нескольким причинам. Во-первых, необходимо проведение четкого разграничений между понятиями «предпринимательство», «предприниматель» и «предпринимательская деятельность». Во-вторых, предпринимательства необходимо рассматривать, прежде всего, как процесс, систему хозяйствования, основными принципами функционирования которой должны являться самостоятельность принятия решений, инициативность, инновационность, готовность к рискам, государственное регулирование, социальная значимость. Экономическое содержание предпринимательской деятельности, с одной стороны, состоит в получения дохода, с другой - доход является критерием для оценки в целом процесса хозяйственной деятельности предпринимателей.

Таким образом, обобщив исследования отдельных ученых в области предпринимательства, представим собственное определение. Для этого, используя системный подход, сначала выделим основные компоненты предпринимательства как экономической категории (рисунок 1).

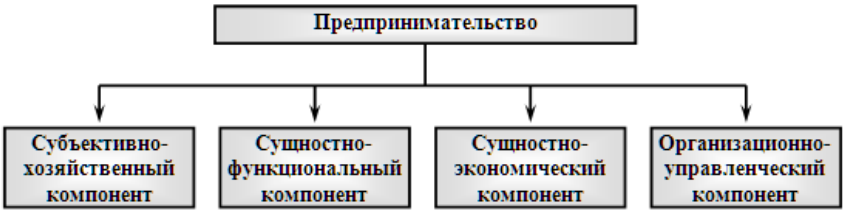


Рисунок 1 – Компоненты предпринимательства как экономической категории

Выделение субъективно-хозяйственного компонента обусловлено необходимостью выявления в качестве субъектов предпринимательства, хозяйственных единиц (предпринимателей), ресурсно-производственный потенциал которых составляет основу производительных сил общества. Таким образом, предпринимателями следует считать хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность в рамках и в соответствии с установленными принципами существующей системы хозяйствования, которые используют уже готовые или создают новые комбинации факторов производства для удовлетворения общественных потребностей с целью получения максимально возможных доходов.

Сущностно-функциональный компонент раскрывает содержание основных принципов функционирования предпринимателей для достижения запланированных результатов, не противоречащих предпосылкам существующей системы хозяйствования. К числу основных таких принципов следует в первую очередь отнести: самостоятельность принятия решений, инициативность, инновационность, рисковая составляющая, информационность, ответственность.

Сущностно-экономический компонент предпринимательства заключается в извлечении дохода предпринимателями в результате процесса оптимального комбинирования факторов производства с целью удовлетворения потребностей рынка.

Организационно-управленческий компонент представляет собой создание эффективной системы управления и хозяйствования предпринимателей путем обеспечения необходимых предпосылок для развития производственной и бизнес инфраструктуры, способствующих одновременному удовлетворению и потребностей общества и получению максимального дохода хозяйствующим субъектам.

Таким образом, предпринимательство, как экономическая категория, представляет собой систему хозяйственно-экономических отношений, субъектами которых являются предприниматели, обеспечивающие удовлетворение общественных потребностей путем комбинирования факторов производства, функционирующие на основе принципов самостоятельности, инициативности, инновационности, рискованности, информационности и ответственности с целью получения максимального дохода.

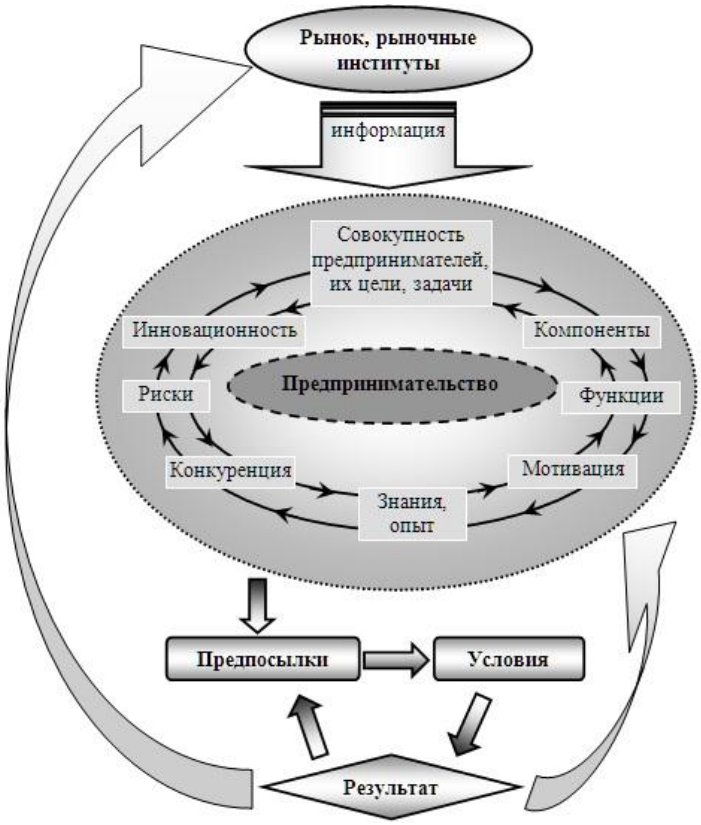
Более полное представление о сущности и механизме предпринимательства в современном обществе может быть достигнуто через осознание того, что такую систему хозяйственно-экономических отношений необходимо рассматривать, прежде всего, как непрерывный динамический процесс движения средств, товаров, капитала, информации и пр. Причем, чем в большей степени такая модель хозяйствования обладает свойствами динамичности, оперативности управления и адаптивности к сложившимся условиям среды, тем более полным и качественным будет удовлетворение общественных потребностей, обеспечивая тем самым получение максимального предпринимательского дохода для решения как текущих, так и перспективных задач субъектов хозяйствования.

В общем виде содержание процесса предпринимательства представлено нами на рисунке 2.

Таким образом, развитие предпринимательства, как особой модели экономических и хозяйственных отношений, обусловлено особенностями и уровнем развития национальной экономической системы, ее отраслевой структуры. При разработке эффективного механизма регулирования и управления предпринимательством необходимо учитывать специфические условия осуществления предпринимательской деятельности в исследуемой сфере, уровень экономического и материально-технического состояния предпринимателей, развитости рыночной инфраструктуры, государственного регулирования и т.д. Поэтому на следующем этапе необходимо рассмотреть предпосылки и условия развития предпринимательства непосредственно в сельскохозяйственной сфере.

К числу специфических особенностей сельскохозяйственной предпринимательской деятельности можно отнести:

1) результаты сельскохозяйственного производства в высокой степени (больше чем где бы то ни было) обусловлены условиями природной окружающей среды;



*разработка автора

Рисунок 2 – Содержание процесса предпринимательства

2) длительный период производственного цикла (особенно в растениеводстве), что требует авансирования средств в производство будущей продукции на больший срок, увеличивая тем самым стоимость ресурсов и вызывая необходимость комбинирования нескольких видов сельскохозяйственной деятельности с различной скоростью окупаемости вложений (например, сочетание растениеводства с животноводством);

3) сельскохозяйственное производство является сезонным, что делает необходимым создание значительных резервов определенных ресурсов;

4) в качестве основного средства производства выступает земля, использование которой в производственных целях требует дополнительных инвестиций для сохранения и повышения ее плодородия;

5) развитие сельскохозяйственной отрасли обеспечивает продовольственную и экономическую безопасность страны, поэтому она (как никакая другая) нуждается в эффективном регулировании и поддержке со стороны государства.

В условиях рыночной неопределенности, учитывая специфический характер аграрного предпринимательства, субъекты хозяйствования в данной отрасли должны реализовывать свои функции, основываясь в первую очередь на принципах инициативности, инновационности и рискованности. Любое управленческое решение должно быть поисковым и научно-обоснованным, позволяющим в наивысшей степени адаптироваться к динамическим изменениям предпринимательской среды.

С началом рыночных преобразований в нашей стране были радикально изменены организационно-экономические, финансовые и правовые условия производства. В результате этого в сельскохозяйственной отрасли сложились определенные предпосылки и условия развития предпринимательства, среди которых к основополагающим следует отнести следующие:

1. Сформированы основные рыночные институты и инфраструктура, способствующие продвижению сельскохозяйственной продукции на региональном, национальном и мировом продовольственных рынках.
2. Произведены институциональные преобразования, в результате чего в сельскохозяйственной сфере сложилась многоукладная экономика, характеризующаяся многообразием форм собственности и хозяйствования. Произошла трансформация сельскохозяйственных предприятий, которые в большей степени стали рыночно-ориентированными, созданы необходимые предпосылки для активизации интеграционных процессов хозяйствующих субъектов различных сфер аграрно-промышленного комплекса, в результате чего появились первые аграрные финансово-промышленные группы.
3. В результате земельной реформы ликвидирована государственная монополия на землю. Завершен процесс административного перераспределения земли, введена платность землепользования и начал развиваться оборот сельскохозяйственных угодий. Тем не менее, существуют определенные проблемы в области земельных отношений, сдерживающие развитие предпринимательской деятельности и требующие скорейшего законодательного закрепления, в частности, расширение института аренды земли, совершенствование механизма залога земельных ресурсов.
4. Осуществлена трансформация механизма управления сельского хозяйства на основе принципов: разграничения и сочетания функций государственного и хозяйственного управления на всех уровнях, невмешательства государства в хозяйственную деятельность производителей, представление им прав создавать хозяйственные и общественные органы. На уровне отдельных субъектов РФ организованы структуры по целевому мониторингу, оценке рыночной конъюнктуры, информационно-консультационные службы.
5. Удалось сохранить производственно-технический потенциал сельхозтоваропроизводителей. Осуществляется их обеспечение техникой, материалами, семенами, удобрениями, средствами борьбы с вредителями и болезнями и т.п.
6. Имеется научный потенциал, используются прогрессивные технологии возделывания сельскохозяйственных культур, создана производительная техника, средства борьбы с вредителями и болезнями, виды удобрений. Кроме того, разработаны эффективные формы организации производства и его управления. Научные разработки, интеллектуальная собственность должны стать в условиях инновационной экономики одним из важнейших факторов производства и развития предпринимательства в сельском хозяйстве.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Проспект, 2009. – 544 с.
2. Грядов С.И. Предпринимательство в АПК / С.И. Грядов, И.Т. Крячков, В.А. Удалов и др.; под ред. С.И. Грядова. – М.: Колос, 1997. – 351 с.
3. Предпринимательство/под ред. М.Г. Лапусты. – 2-е изд., испр., доп – М.:ИНФРА-М, 2002. – 520 с.

Е.В. Писарева к.э.н

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

МАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ПРОДУЦИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ

В статье рассматриваются вопросы использования маркетингового инструментария для активизации инвестиций в промышленность с целью продуцировании инноваций.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, маркетинговые решения, промышленность.

В современных условиях для активизации инвестиционных процессов в промышленности области необходимо использование маркетинговых решений, направленных на рост инвестиционного и инновационного потенциала. Поскольку в настоящее время, несмотря на предпринимаемые меры со стороны управляющей элиты по активизации инновационных процессов на протяжении последних пяти лет, актуальной остается проблема низкой вовлеченности в инновационную деятельность предприятий и организаций из различных сфер экономики, что во многом обосновывается недостаточностью инвестиционной составляющей. Необходимые для коррегирования отмеченной ситуации маркетинговые решения представляются своеобразным «рычагом», направленным на активизацию инвестиционной составляющей промышленности с учетом рыночных условий.

Одним подобных решений представляется обеспечение коммуникационной составляющей и PR акций в плане привлечения интереса инвесторов к финансированию создания и обеспечения функционирования объектов инновационной инфраструктуры, таких как технопарки, центр трансфера технологий, региональный центр инновационного развития, патентные фирмы и др. Это позволит проводить плановое формирование инновационной системы региона, которое будет отвечать новым рыночным реалиям и перспективам долгосрочного развития. Так, привлечение дополнительных капиталов в рыночно обоснованные проекты инноваций в промышленности позволит преодолеть низкий спрос со стороны реального сектора экономики на результаты научно-технической деятельности, повысить уровень развития малого и среднего инновационного предпринимательства, которые обеспечивают запас прочности в функционировании отрасли.

В последние годы в Ростовской области отмечается устойчивый рост удельного веса расходов на импортные технологии в общем объеме затрат промышленников на технологические инновации. В настоящее время шестая часть затрат на технологические инновации расходуется на приобретение импортной продукции. Для роста конкурентоспособности ростовской промышленности безразлично внедряются ли отечественные разработки в практику бизнеса или приобретенные за рубежом. Важны лишь экономические последствия использования данных разработок. Однако, импорт технологий, как правило, обходится дороже, и каждый раз приходится вновь приобретать всю технологическую цепочку взамен морально устаревающей. Тогда как, при использовании местных разработок возможен постоянный творческий контакт с разработчиками и перманентное совершенствование технологической цепочки. Следует также отметить, что импорт технологий в длительной перспективе может иметь весьма негативные макроэкономические последствия, — как минимум, в силу того, что импорт технологий сопровождается, как правило, импортом материально-вещественных компонентов (оборудования, материалов, запасных частей), обеспечивающих возможность практического применения технологии, что приводит к увеличению занятости за рубежом и не способствует формированию новых рабочих мест в локусе внедрения технологии [2. С. 26].

Помимо необходимости маркетингового сопровождения информационных аспектов привлечения инвестиций необходима деятельность по организации серии маркетинговых исследований для выявления наиболее приоритетных направлений в развитии инфраструктуры, обеспечивающей координацию деятельности существующих научно-исследовательских и конструкторских организаций, а также научно-исследовательских подразделений промышленных предприятий. Следующим существенным недостатком значительной части имеющихся результатов научно-технической деятельности является их слабая инновационная ориентация, что, опять-таки может корректироваться благодаря соответствующим маркетинговым исследованиям, выявляющим основные направления развития инноваций, потенциально востребованных целевым рынком. В значительной мере сложившаяся ситуация связана с инерционностью модели организации взаимодействия научно-исследовательского сектора экономики области с потребителями инновационных технологий. Так, в данный период промышленности предлагаются разработки, находящиеся в стадии незавершенного технического решения, что увеличивает расходы на внедрение и получение требуемых технико-экономических характеристик. Большая часть изобретений направлена на поддержание и незначительное усовершенствование действующей техники и технологий. Внедрение таких изобретений не дает предприятиям длительного экономического эффекта. Основная часть промышленных образцов машин и оборудования не отвечает современным требованиям качества, не имеет охранных документов, сертификатов безопасности, систем сервиса и эксплуатационного обслуживания и т.д. В значительной степени происходящее связано с институциональными изменениями в самой научно-технической сфере за истекшее десятилетие. В их числе можно отметить недофинансирование академической и прикладной наук, распад отраслевого сектора науки, основанного на системе головных научно-исследовательских институтов; сокращение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и экспериментальных работ на промышленных предприятиях. Замедлились темпы технического перевооружения и развития приборной и исследовательской базы научно-исследовательских организаций. Произошло ослабление связей между различными, но едиными для получения практического результата этапами научной и производственной деятельности (прикладные разработки – опытно-конструкторские работы – опытный образец – серийное производство). Это также актуализирует проведение перманентных маркетинговых исследований для выявления направлений научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, которые будут востребованы рынком. В свою очередь, предприятия промышленности области могут оказывать содействие в их апробации, получении охранных документов, предваряя их серийный выпуск.

Актуальность данных предложений подтверждает также тот факт, что в настоящее время явно недостаточными являются масштабы и темпы распространения инноваций в области. Как правило, инновации внедряются только на единичных предприятиях. Так, на начало 2007г. в Ростовской области лишь 67 организаций из числа крупных и средних относились к категории инновационно–активных, их удельный вес в общем числе обследованных организаций составил 9,2%.

Как показывает практика, зачастую повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов тормозится из-за критического состояния имеющегося в организациях кадрового состава, вследствие тотальной недостаточности его мотивации, что не позволяет осваивать принципиально новые технологии. Для преодоления отмеченных недостатков необходимо проводить маркетинговый аудит, анализ макро и микроокружения предприятия, направленный на поиск перспектив в инновационной активности.

В целом, к числу факторов, сдерживающих инновационное развитие региональной экономики, относятся:

- недостаток собственных денежных средств предприятий;
- несовершенство законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность на государственном и региональном уровне;
- недостаточная государственная финансовая поддержка инновационно-активных предприятий;
- высокий экономический риск инновационной деятельности;
- высокий уровень износа основных средств;
- недостаточность кооперационных связей, а также информации о рынках сбыта и новых технологиях.

Большинство представленных трудностей, как уже отмечалось ранее, могут практически нивелироваться благодаря оправданным и своевременным маркетинговым решениям.

В этом контексте основной целью развития инновационной деятельности в Ростовской области на ближайшую перспективу должно стать совершенствование процесса формирования сбалансированного сектора исследований и разработок, а также эффективной региональной инновационной системы, обеспечивающей технологическую модернизацию региональной экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе передовых технологий и превращения научного потенциала в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста.

Для преодоления сложившихся негативных тенденций необходимо создать соответствующие благоприятные условия распространения и поддержки инноваций. С этой целью на основе дополнительно сформированного информационного ресурса и анализа ситуации разработать комплекс мероприятий, направленных на стимулирование инновационной активности производителей высокотехнологичной продукции и услуг и формирование саморазвивающейся инновационной среды.

В целом для Ростовской области характерны общероссийские тренды развития науки, технологий и инноваций. Так, в 1992 – 2007 гг. в Ростовской области численность организаций, выполнявших исследования и разработки, сократилась в 1,3 раза.

Вместе с тем, в последние годы в связи с увеличением бюджетного финансирования наблюдается некоторое оживление научной деятельности, что подтверждается приростом численности научных кадров (от 15,1 тыс. чел. в 2003г. до 16,3 тыс. чел. в 2007г.). Основным источником финансирования внутренних затрат на исследования и разработки в Ростовской области, как и в целом по России, являются бюджетные средства, на втором месте – средства организаций предпринимательского сектора. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования по итогам 2007 г.: средства организаций и предприятий предпринимательского сектора – 12,9%, собственные средства – 11,9%, средства бюджета – 45,0%, средства внебюджетных фондов – 3,1%, средства организаций государственного сектора – 8,9%, прочие источники – 18,2.

Почти 90 процентов инновационно-активных предприятий области относятся к промышленным видам экономической деятельности. В их видовой структуре более 45 процентов принадлежит производству машин и различных видов оборудования.

Для Ростовской области, несмотря на предпринимаемые меры по активизации инновационных процессов на протяжении последних пяти лет, актуальной остается проблема несбалансированности инновационной системы.

По-прежнему основным источником финансирования науки являются средства федерального и регионального бюджетов, компенсируя низкую инвестиционную активность бизнеса. Так, в Ростовской области доля затрат на исследования и разработки за счет бюджетных средств и средств организаций государственного сектора составляют более 50 процентов. Тогда как, в США и Японии доля средств корпораций, частных фирм в финансировании науки составляет более 70%.

С учетом передового мирового опыта усилия в этой сфере, в том числе и по применению маркетинговых решений, должны носить системный характер, практически объединив научно-техническую, инновационную и промышленную сферы, как исследовательском, с точки зрения перспектив рыночного внедрения, так и в финансовом, с точки зрения финансирования проектов. Её сутью становится создание и поддержание среды, благоприятствующей использованию и распространению нововведений во всех сферах жизнедеятельности.

Такой подход позволяет выделить ключевые аспекты инновационной политики области, такие как:

1. Закрепление инновационной модели развития экономики в числе приоритетов государственной политики Ростовской области на основе выстраивания системного диалога между научным сообществом, бизнесом, властью и последовательного стимулирования регионального спроса на инновации.

2. Создание новых и развитие существующих организационных структур, обеспечивающих комплексный характер освоения инноваций во всех секторах региональной экономики.

3. Использование нового механизма прогнозирования и выработки технологических приоритетов - форсайта. Он обеспечивает согласование путей наиболее эффективной реализации инновационного потенциала территории, национальные и мировые тенденции, Стратегию социально-экономического развития области, а также осуществление выбора «критических технологий» с целью обеспечения концентрации ресурсов на приоритетных направлениях инновационного развития Ростовской области.

К числу основных факторов, влияющих на готовность и способность привлекать, использовать, производить и воспроизводить инновации, в первую очередь следует отнести:

- человеческий потенциал, включающий в себя квалифицированный персонал в лице криаторов и трегеров, мотивированных соответствующим образом;

- инфраструктурный потенциал (наличие основных элементов и связей региональной инновационной системы).

В течение последних лет в Ростовской области предпринимаются целенаправленные усилия для формирования инновационной инфраструктуры, в результате которых сегодня действует более 100 субъектов поддержки развития инновационной сферы. В их числе информационные и консалтинговые центры, инженерно-технические центры, центры трансфера технологий, бизнес-школы, лизинговые компании и др.

Формируемая на основании решений, обоснованных результатами проведенных маркетинговых исследований, инновационная инфраструктура должна обеспечивать:

– взаимодействие центров трансфера технологий, высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, технико-внедренческих зон, системы фондов финансирования инновационных проектов;

– разработку системы стимулов и мотиваций для участников инновационного процесса, ориентированных на создание высокотехнологичной продукции;

– выработку предложений по совершенствованию системы подготовки кадров в области инновационного менеджмента и формированию инновационной культуры;

- формирование информационного ресурса, позволяющего максимально полно оценивать ситуацию о динамке инновационных процессов в регионе и проблемах, сдерживающих развитие данного направления.

В настоящее время пока не удается объединить имеющиеся инфраструктурные элементы в целостную региональную инновационную систему, что снижает эффективность прилагаемых усилий и затраченных ресурсов для инновационной трансформации экономики региона.

Одной из причин является тот факт, что внутренняя восприимчивость к инновациям региональной экономики и в целом сообщества весьма слаба, поэтому эффективность воздействий (финансовых, информационных, организационных, технологических и иных) остается чрезвычайно низкой.

В настоящее время координирующими элементами инновационного развития являются открытые масштабные структуры – университеты, сети трансфера технологий, технопарки, научно-производственные центры, высокотехнологические кластеры, успешно выполняющие эту роль в развитых экономиках, но недостаточно эффективно действующие в Ростовской области.

Одним из механизмов инновационного развития экономики, успешно зарекомендовавшим себя за рубежом, является трансфер и коммерциализация технологий. В большинстве западных стран центры трансфера технологий являются промежуточными структурами, обеспечивающими передачу научно-технического продукта в производство. Такое положение центров трансфера дает им возможность играть интерактивную роль, а именно поставлять новые технологии потенциальным пользователям и информировать исследовательские институты о потребностях и запросах организаций. Таким образом, стратегический курс центров основывается на их способности поддерживать инновационный процесс, ускоряя необходимый обмен технологиями и информацией между различными субъектами научной, научно-производственной и инновационной деятельности.

Для осуществления эффективного трансфера технологий, практического превращения научных разработок в коммерческий продукт необходима современная региональная инфраструктура, способствующая:

-научным организациям в продвижении собственных разработок на рынок, поиске заказчиков НИОКР, проведении маркетинговых (технологический маркетинг) и патентных исследований;

-производственным компаниям и малым предприятиям в формировании запросов на технологии, проведении технологического аудита, выявлении коммерческого потенциала своих разработок.

Для инновационных компаний различной формы собственности, отдельных исследователей и изобретателей необходимо создавать соответствующие условия, в которых они могут комфортно создавать опытные образцы, отрабатывать новые технологии, доводить их до конкурентоспособного состояния в рамках бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических центров, технопарков или научно-производственных комплексов.

Для начинающих новаторов в наибольшей мере соответствуют условия бизнес-инкубаторов, помогающих создать новый или развить стартовавший коммерческий проект. Реализация данного направления в рамках Программы предполагает создание инкубаторов в структуре университетских и отраслевых технопарков, территориальных инновационно-технологических центров, бизнес-центров поддержки малого предпринимательства и т.д.

Само внедрение трансферта технологий также предполагает масштабное исследование рынков с точки зрения востребованности предлагаемых инноваций.

Инновационно-активные предприятия, научно-исследовательские и образовательные организации при лидирующем участии ведущих университетов или крупных коммерческих структур могут объединяться в технопарк, интегрируя уникальные компетенции и ресурсы на основе тесного взаимодействия на ограниченной территории для получения каждым участником дополнительных конкурентных преимуществ.

Интересы общества могут быть обеспечены лишь путем ускорения обновления производства и его отечественной технологической основы. Таким образом, одним из ключевых направлений государственной экономической политики должна стать государственная инвестиционная деятельность. Инвестиции являются условием, способным продвинуть решение проблем обрабатывающей промышленности и в целом конкурентоспособности

реального сектора российской экономики. В этом смысле конкурентоспособность определяется как разработка, запуск в серийное производство и поставка на продажу продукта, которому нет аналогов по техническим характеристикам и дизайну, при минимальных инвестициях.

Государство должно вкладывать деньги в те сектора экономики, которые недостаточно привлекательны для частного бизнеса, но могут дать мощный импульс экономическому росту [1. С. 34]. Значительный интерес представляет идея использования такого инструмента, как государственно-частное партнерство, суть которого заключается в реализации крупных проектов государством и частным бизнесом. В частности, государство может создавать инфраструктуру, вокруг которой бизнес сможет развивать производство. Такой механизм представляется достаточно эффективным, однако требует высокой степени доверия между государством и частным бизнесом. Это тоже перспективное направление, однако и оно не отменяет, а скорее вновь актуализирует проведение масштабных исследовательских работ по потребностям целевых рынков, окупаемости инвестиций в инновационные разработке и прогнозах востребованности продуцируемых инноваций.

Кратко резюмируя, можно констатировать, что комплекс отмеченных маркетинговых решений будет способствовать продуктивности продуцирования востребованных рынком инноваций предприятиями промышленности Ростовской области.

Библиографический список

1. Корнев А. Потенциал роста машиностроения // Экономист, 2004, №11.
2. Стрижкова Л. Инновационная составляющая промышленной политики // Экономист, 2004, №11.

Н.Н. Придонянц

Северо – Осетинский Государственный Университет им. К.Л. Хетагурова

ПРОЦЕСС СОСТАВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО БЮДЖЕТА

В данной статье изложена специфика пошагового метода разработки оперативного бюджета, дано определение бюджету, как смете доходов и расходов предприятия и его подразделений.

Ключевые слова: оперативный бюджет, бюджет продаж, бюджет производства, бюджет основных материалов, трудовой бюджет.

Процесс составления бюджета является одним из важнейших в системе планирования и контроля в управленческом учете. Под бюджетом понимается смета доходов и расходов предприятия и его подразделений.

Общий бюджет предприятия представляет собой скоординированный по всем уровням, направлениям и функциям план работы на определенный период времени. Общий бюджет охватывает производство, реализацию, распределение и финансирование. В нем в количественном выражении рассматриваются будущая прибыль, денежный поток и поддерживающие планы. Обычно общий бюджет состоит из двух основных бюджетов – **оперативного и финансового.**

Остановимся на более подробной поэтапной разработке оперативного бюджета.

Оперативный бюджет относится к текущим периодическим и показывает планируемые операции на предстоящий год для структурных подразделений предприятия. В подготовке оперативного бюджета существуют следующие шаги: 1.бюджет продаж или выручки; 2. бюджет производства; 3. бюджет основных материалов; 4. трудовой бюджет.

Основа бюджетирования - это прогнозирование продаж, от объема которых зависит снабжение и производство. Прогнозирование продаж - это оценка, предсказание, которое станет или не станет бюджетом продаж. Прогноз превращается в бюджет, если управление допускает его как реальность.

Проектирование продаж осуществляется после анализа и обсуждения таких факторов как: объем продаж предшествующего периода; зависимость продаж от валового национального продукта; прибыльности; исследования рынка; политики цен; качества продукции; конкуренции; сезонных колебаний; производственных мощностей; рекламы и т.д.

Разработка бюджета продаж является наиболее сложным этапом в процессе планирования. Это обусловлено тем, что от продажи определяется не столько производственными мощностями предприятия, сколько возможностями сбыта на реальном рынке, который подвержен влиянию неконтролируемых факторов, часто с большой долей неопределенности.

В бюджете продаж предприятие определяет количество единиц продукции или услуг, которые необходимо произвести, чтобы обеспечить запланированные продажи и обеспечить необходимый уровень запасов.

После утверждения бюджета продаж, в котором предприятие установило планируемый объем продаж в натуральном выражении, составляется производственный бюджет, т.е. утверждается производственная программа предприятия на основании прогноза об остатках запасов на конец и на начало бюджетного периода.

Утвержденный производственный бюджет дает возможность разработать бюджет закупок исходя из потребностей предприятия. Бюджет закупок состоит из нескольких расчетов. Вначале определяют общую потребность в материалах в натуральном и денежном выражении, а затем, исходя из установленной производственной потребности в материалах и сведений о наличии остатков материалов на начало и на конец бюджетного периода, определяют количество материалов необходимое предприятию и сумму затрат на их приобретение.

Одновременно с разработкой бюджета закупок материалов устанавливается бюджет трудовых затрат, в котором определяется необходимое рабочее время в часах и в денежном выражении для выполнения производственной программы утвержденной бюджетом производства.

Установленное количество затрат времени на выполнение производственной программы дает возможность определить нормативы распределения общепроизводственных расходов на бюджетный период для распределения их затем на отдельные виды выпускаемой продукции или на виды оказанных услуг. С этой целью разрабатывается бюджет общепроизводственных расходов.

Бюджет запасов рассчитывается в два приема. Вначале, исходя из норм расхода материалов, норм времени и суммы общепроизводственных расходов на единицу продукции, исчисляется производственная себестоимость единицы выпускаемых изделий или оказанных услуг, а затем определяется стоимость запасов материалов и готовой продукции на конец бюджетного периода.

Утверждение предыдущих бюджетов и данные об остатках готовой продукции на начало бюджетного периода дают возможность разработать бюджет производственной себестоимости, в котором определить производственную себестоимость готовой продукции, затраты на продукцию готовую к реализации, а также определить себестоимость продаж.

В бюджете коммерческих и административных расходов детализируются предстоящие расходы, связанные со сбытом продукции и расходы, связанные с организацией и управлением хозяйством в целом.

Бюджет прибыли разрабатывается на основании показателей утвержденных в ранее разработанных бюджетах (продаж, производственной себестоимости, коммерческих и административных расходах). В этом бюджете устанавливается сумма валовой прибыли необходимой для покрытия коммерческих и административных расходов, а также сумма операционной прибыли необходимой предприятию для дальнейшего воспроизводства.

Таким образом, мы видим, что все бюджеты тесно связаны друг с другом и информация, рассчитанная в предыдущих бюджетах, перетекает и используется в последующих бюджетах.

На примере предприятия разработаем оперативный годовой бюджет.

Основные данные: Предприятие изготавливает продукцию «**С**» и «**Д**»**.**

На единицу готовой продукции по нормам расходуется:

Продукция «С»	Продукция «Д»
- материал А - 5 кг по цене 26 руб. за 1 кг.;	- материал А - 4 кг по цене 26 руб. за 1 кг.;
- материал Б - 4 кг по цене 42 руб. за 1 кг.;	- материал Б - 7 кг по цене 42 руб. за 1 кг.;
- затраты труда по нормам составляют 8 ч.	- затраты труда по нормам составляют 10 ч.

Заработная плата основных производственных рабочих за 1 час работы составляет по тарифу 25 руб.

Базой распределения общепроизводственных расходов является время отработанное основными производственными рабочими.

Коммерческие расходы подразделяются на переменные и постоянные, а общехозяйственные расходы полной суммой включаются в себестоимость

продаж.

Дополнительная информация:

	Готовая продукция		Сумма, руб.
	«С»	«Д»	
Предполагаемый объем продаж, ед.	6000	2000	
Цена единицы, руб.	543	845	
Запасы на конец периода, ед.	3000	700	
Запасы на начало периода, ед.	2000	600	
	Материалы		
	«А»	**«Б»**	
Запасы на начало периода, кг.	5500	9000	
Запасы на конец периода, кг	6600	1800	
Незавершенного производства нет			
Общепроизводственные расходы:			
вспомогательные материалы			26500
косвенная заработная плата			62800
прочие выплаты			22000
энергия (переменная часть)			7000
обслуживание (переменная часть)			17600
амортизация			22000
налог на имущество			3500
страхование имущества			600
заработная плата ИТР			18000
энергия (постоянная часть)			900
обслуживание (постоянная часть)			3900
Всего:			184800
Коммерческие расходы:			
комиссионные			7200
реклама			1080
заработная плата торговым работникам			3600
транспортные расходы			1800
Всего:			13680
Административно-управленческие расходы:			
заработная плата служащим			9000
вспомогательные материалы			320
заработная плата административно – управленческому персоналу			22000
прочие			1800
Всего:			33120

Подготовку оперативного бюджета начнем с бюджета продаж, так как производственная программа предприятия и запасы зависят от объема продаж. Исходя из производственной мощности предприятия, разработаем бюджет продаж на год.

Шаг 1. Бюджет продаж или выручки на 200_ г.

	Количество ед.	**Цена, руб.**	**Сумма, руб.**
Продукция «С»	6000	543	3258000
Продукция «Д»	2000	845	1690000
Всего	8000	х	4948000

Утвердили объем продаж в натуральном и денежном выражении. Сумму 4948000 используем в бюджете прибыли.

Следующий шаг – разработка бюджета производства, так как производственная программа зависит от планового объема продаж и от величины запасов.

Плановый объем продаж берем из бюджета продаж (шаг 1), запасы готовой продукции на конец года устанавливаем исходя из необходимого ее количества выполнения договорных поставок, запасы готовой продукции на начало года берем из Книги остатков готовой продукции.

Шаг 2. Бюджет производства (в ед.) на 200_ г.

	Продукция	
	«С»	**«Д»**
Плановый объем продаж (ед.) (шаг 1)	6000	2000
Заданные остатки готовой продукции на конец года, ед.	3000	700
Общие потребности (ед.)	9000	2700
Остатки готовой продукции на начало года, ед. (-)	2000	600
Производственная программа (ед.)	7000	2100

Теперь рассчитаем потребность производства в основных материалах. Расчет произведем в два этапа. Вначале установим общую потребность в основных материалах в натуральном выражении. С этой целью разработаем бюджет основных материалов и установим производственную в них потребность.

Шаг 3 А . Бюджет основных материалов (производственная потребность) **на 200_г.**

	Материалы		
	«А»	**«Б»**	**Сумма, руб.**
Продукция «С» (7000 х 5) и (7000 х 4)	35000	28000	
Продукция «Д» (2100 х 6) и (2100 х 7)	12600	14700	
Общая потребность, кг	47600	42700	
Цена за 1 кг.	26	42	
Общая сумма, руб.	1237600	1793400	
Итого:			3031000

Второй этап – исходя из производственной потребности в материалах утвержденной в бюджете основных материалов (шаг 3 А) и учитывая запасы материалов на начало и на конец года, определим необходимую величину закупок в натуральном и стоимостном выражении.

Шаг 3 Б . Бюджет основных материалов в кг. и руб. (приобретение) на 200_ г.

	Материалы		
	«А»	**«Б»**	**Сумма, руб.**
Производственная потребность (шаг 3 А)	47600	42700	

Запланированные остатки на конец года, кг	6600	1800	
Общая потребность, кг	54200	44500	
Остатки материалов на начало года, кг (-)	5500	9000	
Цена за 1 кг.	26	42	
Затраты на приобретение, руб.	1266200	1491000	
Итого:			2757200

Следующий шаг в разработке оперативного бюджета – установить трудовые затраты исходя из производственной программ (шаг 2), трудоемкости продукции, норм времени на обработку единицы продукции и расценки за единицу продукции.

Шаг 4. Бюджет рабочего времени на 200_ г.

	Производственная программа (ед.)	**Норма времени на ед.** (час.)	**Всего часов**	**Трудовые затраты** (32 руб. час.)
Продукция «С»	7000	8	56000	1400000
Продукция «Д»	2100	10	21000	525000
Всего:	9100	x	77000	1925000

Бюджет общепроизводственных расходов разрабатывается путем объединения бюджетов, разработанных специалистами по производству и его обслуживанию. Собрав эту информацию воедино, мы сможем вычислить нормативы общепроизводственных расходов на предстоящий год для распределения их между изделиями «С» и «Д».

Шаг 5. Бюджет Общепроизводственных расходов на 200_ г.

	Смета затрат на 77000 раб. ч. (руб.)	
	частная	**общая**
Вспомогательные материалы	26500	
Косвенные затраты труда	61650	
Доплата	22000	
Энергия (переменная часть)	7000	
Обслуживание (переменная часть)	17600	
Сумма переменных накладных расходов		134750
Амортизация	22000	
Налог на имущество	3500	
Страхование имущества	600	
Заработная плата ИТР	18000	
Энергия (постоянная часть)	900	
Обслуживание (постоянная часть)	5050	
Сумма постоянных накладных расходов		50050
Всего накладных расходов		184800
134750 : 77000 = 1,75 руб. в час		

Наше предприятие ведет учет по системе прямых затрат, поэтому в производственную себестоимость готовой продукции включаем только прямые общепроизводственные расходы и определяем их норматив на 1 час работы. С этой целью сумму прямых общепроизводственных расходов делим на количество рабочих часов. Сумму постоянных общепроизводственных расходов (50050 руб.) отнесем к затратам на продукцию годную к реализации (см. шаг 8).

Следующим этапом в разработке оперативного бюджета будет утверждение бюджета запасов, так как информация о конечных запасах материалов и готовой продукции необходима не только для производственного бюджета и бюджета материального снабжения, но и для отчета о прибылях и убытках и баланса.

Чтобы рассчитать бюджет запасов нам предварительно надо разделить коммерческие расходы на прямые и косвенные, т.е. на зависящие и не зависящие от объема продаж. Для этого утвердим бюджет коммерческих расходов.

Шаг 6. Бюджет коммерческих и административных расходов

	Сумма, руб.	
	частная	**общая**
Коммерческие расходы:		
Комиссионные (переменные расходы)	12900	
Транспортные расходы (переменные расходы)	6350	
Итого переменных коммерческих расходов		19250
Расходы на рекламу (постоянные расходы)	1800	
Заработная плата работников, занимающихся сбытом продукции (постоянные расходы)	3600	
Итого постоянных коммерческих расходов		5400
Всего коммерческих расходов		24650
Административно-управленческие расходы (Общехозяйственные расходы):		
Заработная плата служащим	9000	
Вспомогательные материалы	350	
Заработная плата администрации	22000	
Прочие расходы	1800	
Итого административно-управленческих расходов (Общехозяйственные расходы)		33150
19250 : 77000 = 0,25 руб. за 1 час		

В бюджете коммерческих расходов мы выделили переменные расходы, зависящие от объема продаж (комиссионные и транспортные расходы) и постоянные расходы, не зависящие от объема продаж (расходы на рекламу, заработная плата работников предприятия, занимающихся сбытом продукции).

Прямые коммерческие расходы мы спишем на увеличение затрат, связанных со сбытом продукции. Для этого нам надо рассчитать норму переменных коммерческих расходов, приходящихся на 1 час работ. С этой целью сумму прямых коммерческих расходов (19250) разделим на количество рабочих часов (77000) и получим 0,25 руб. на 1 час работ.

Шаг 7. Бюджет запасов

	Количество, кг	**Цена за 1 кг, ед.**	**Сумма, руб.**	
			частная	**общая**
Основные материалы				
а) материал «А»	6000[1]	26	156000	
б) материал «Б»	2000[1]	42	84000	240000
Готовая продукция				
а) продукция «С»	3000[2]	514[3]	1542000	
б) продукция «Д»	700[2]	720[3]	504000	2046000
Всего:				2286000
[1] *данные из шага 3Б*				

[2] *данные из шага 2*					
[3] *подсчет затрат на единицу*					
Подсчет затрат на единицу продукции					
	Затраты на 1 кг или на 1 час работы	**Продукция**			
		«С»		**«Д»**	
		коли-чество, кг	**сумма, руб.**	**коли-чество, кг**	**сумма, руб. коп.**
Материал «А»	26	5	130	6	156
Материал «Б»	42	4	168	7	294
Основной труд	25	8	200	10	250
Прямые общепроизводственные расходы	1,75	8	14	10	17,50
Прямые коммерческие расходы	0,25	8	2	10	2,50
Всего			514		720

Бюджет запасов разрабатывается в два этапа. Вначале делаем подсчет затрат на единицу продукции «С» и продукции «Д». Для этого нам нужны данные о затратах материалов на 1 кг, о затратах труда на 1 час работы, о сумме прямых общепроизводственных и коммерческих расходов.

Эти данные берем из шагов 3Б; 2; 5 и 6, а данные о цене на продукцию берем из предварительно сделанных подсчетов затрат на единицу продукции.

Для разработки следующего бюджета производственной себестоимости воспользуемся данными шагов 3А; 4; 5; 6; 7.

Используя показатели бюджетов использования материалов, трудозатрат, общехозяйственных расходов, коммерческих расходов непосредственно связанных с производством и сбытом продукции разработаем бюджет себестоимости продукции готовой к реализации. Информацию об остатках готовой продукции на начало года берем из Книги остатков готовой продукции. Сумму использованных в производстве продукции материалов берем из Бюджета использования основных материалов (шаг 3А). Информацию о трудозатратах - из Бюджета рабочего времени (шаг 4); о сумме общепроизводственных расходов, непосредственно связанных с производством продукции – из Бюджета общепроизводственных расходов (шаг 5). Данные о коммерческих расходах, непосредственно связанных со сбытом продукции и зависящих от ее объема – из Бюджета коммерческих расходов (шаг 6). Остатки готовой продукции на конец года берем из Бюджета запасов (шаг 7).

Шаг 8. Бюджет себестоимости проданной продукции

	По данным шагов	**Сумма, руб.**	
		частная	**общая**
Остатки готовой продукции на 31 декабря 200_г. (на начало года)[1]			1261620
Основные материалы	3А	3031000	
Основная заработная плата производственных рабочих	4	1925000	
Прямые Общепроизводственные расходы	5	134750	
Производственная себестоимость			5090750
Прямые Коммерческие расходы	6		19250
Затраты на продукцию готовую к реализации			6390870
Остатки готовой продукции на 31 декабря 200_г. (на конец года)	7		2286000
Себестоимость проданной продукции			4104870
[1] (приводятся в основных данных)			

Используя информацию об ожидаемых доходах - Бюджет продаж (шаг 1), о себестоимости продукции готовой к реализации из Бюджета себестоимости проданной продукции (шаг 8), о сумме постоянных общепроизводственных, общехозяйственных и коммерческих расходов, относящихся на уменьшение финансовых результатов - из Бюджета Общепроизводственных расходов, из Бюджета коммерческих и административных расходов, подготовим Бюджет прибыли.

Шаг 9. Бюджет прибыли

	Данные шагов	**Сумма, руб.**
Выручка	1	4948000
Себестоимость проданной продукции	8	4104870
Валовая (маржинальная) прибыль		843130
Постоянные накладные расходы:		88600
в т.ч.		
- Общепроизводственные расходы	5	50050
- Общехозяйственные расходы (административные расходы)	6	33150
- Коммерческие расходы	6	5400
Операционная прибыль		754530

Маржинальная прибыль полностью покрыла сумму накладных расходов предприятия и разница дает нам сумму операционной прибыли.

Ю.В. Рунова

Московская высшая школа социально-экономических наук, Москва

ЗАПАДНОЕ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ И РОССИЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ДИАЛОГ ДЕЛОВЫХ КУЛЬТУР

Бизнес-образование – это комплексный динамичный институт, вписанный в систему общественного развития. В статье исследована значимость западного бизнес-образования для российской управленческой практики в контексте сравнения западной и российской деловых культур.

Ключевые слова: MBA, бизнес-образование, менеджмент, деловая культура.

С развитием экономики и ростом интеграции в мировые процессы, в российском управлении остро ощущается нехватка деловых компетенций и навыков ведения бизнеса «по западным стандартам». В связи с этим растёт популярность бизнес-образования: многие представители российского топ-менеджмента имеют степень MBA или планируют получать её в будущем.

История степени MBA, самой популярной в мире магистерской степени в области делового администрирования, уходит в начало XX века. К концу века программу MBA предлагали уже более 900 высших учебных заведений во всех странах мира, как развитых, так и развивающихся. В России популярность MBA программ за последние 10 лет стремительно возросла. С расширением деловых возможностей многие российские управленцы осознали необходимость «профессиональной переподготовки» по западным лекалам. Показательно, что две самые большие волны поступлений в западные бизнес-школы пришлись на 1998 и 2008 годы – кризисы побуждают людей инвестировать в свое развитие.

Причины того, почему россияне выбирают дорогостоящие западные MBA программы, варьируются от личных карьерных устремлений до целей компании. Однако вне зависимости от отрасли, профессии и спектра ожиданий, во время обучения на западе российские студенты сталкиваются с инородной деловой культурой. От того, как быстро человек сможет адаптироваться к ней, воспринять новые практики и переработать их сообразно своему опыту, зависит эффективность применения и распространения этих практик в российском бизнесе.

Бизнес-образование всегда мультикультурально, однако его ценностное ядро основано на принципах западной деловой культуры. Многие менеджеры, окончив западную бизнес-школу, сталкиваются с трудностями при воплощении изученных практик в российской экономической среде, в местном социокультурном контексте. В рамках «трансляции» западной деловой культуры в российскую действительность по каналу бизнес-образования особенно важно понимать отличительные особенности деловых культур. Наглядное представление о них даёт методика Г. Хофстеде, позволяющая сравнивать различные культуры по ограниченному ряду показателей (индексов).

Г. Хофстеде отмечает, что положение США на карте организационных моделей максимально приближено к центру; американская модель организации совмещает в себе «пирамиду», «слаженный механизм» и «рынок». Этим объясняется популярность и успех американских представлений об организации во многих других деловых культурах [5]. Невысокие индексы PDI (дистанция власти) и UAI (избегание неопределенности) могут объяснять приоритет концепции достижения результата над соблюдением правил и иерархических связей внутри организации. Отсюда активное развитие матричных организаций и других структур временного и гибкого характера. Такие структуры, именно в силу социокультурных особенностей, не стали популярны в ряде стран Европы (например, во Франции, где данные индексы значительно выше) [6].

Основные принципы западной деловой культуры – ориентация на достижение, лидерство, мотивация, командная работа. Вес, придаваемый этим понятиям в бизнесе, равно как и их характер, различаются в зависимости от ценностных систем. Так, в американской культуре подчиненные могут участвовать в принятии решений в организации, но лишь по инициативе их начальника. В странах с меньшим PDI такие отношения неприемлемы, тогда как в странах с бо́льшим PDI степень участия подчиненных в принятии решений увеличивается. Вопросами лидерства, достижения, командной работы интересуются приемные комиссии большинства западных бизнес-школ при рассмотрении профайлов абитуриентов, а курсы развития лидерства являются неотъемлемой частью ведущих MBA программ.

Другим ключевым понятием западной деловой культуры является карьерный рост. Г. Хофстеде отмечает, что комбинация характеристик, отвечающих за «мотивацию к достижению», присутствует исключительно в странах англо-американской группы. Во многих других культурах (в том числе и на западе) большее значение имеет качество жизни и отношения между людьми, нежели чем успех и продвижение по службе. Бизнес-образование как квинтэссенция западной деловой культуры культивирует ценность достижения, на которой основан карьерный рост. Именно поэтому сто процентов западных бизнес-школ интересуются краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными карьерными планами абитуриента. Школы хотят знать, насколько человек амбициозен, как он проявит себя во время обучения, и насколько быстро его удастся трудоустроить по окончании программы.

В противовес эволюционирующим принципам управления производством, российская модель управления, в силу географических и исторических предпосылок, имеет фокус на управлении хозяйством. Это определяет такие её особенности, как ориентация на выживание и самосохранение (отсюда – консерватизм практики), преимущественно кооперативная форма взаимодействия, авторитарный стиль руководства и т.д.

Исследователи, использующие методику Хофстеде, отмечают такие черты, характерные для российской деловой культуры, как коллективизм (влияет на мотивацию персонала, отношения в команде и применение практик командной работы, карьерные устремления); высокий уровень дистанции власти (влияет на отношения начальник-подчиненный, отчетность); высокий уровень избегания неопределенности (влияет на отношение к работе, к конфликтам, риску, и формальным правилам) [2], а также эгалитаризм и патернализм [1]. В сравнении с западной, в российской деловой культуре выявляется высокая значимость материалистических ценностей или ценностей выживания, которые противопоставлены ценностям самовыражения, значимым для большинства европейских стран[1][3].

Одно из последних отечественных исследований по методике Хофстеде позволило обозначить практический контур модели российской деловой культуры. Оно было проведено Струковой О. С. и Пушных В. А. в марте-апреле 2003 г. Сопоставляя результаты исследования с результатами, полученными А. Наумовым в 1996 г., авторы подчеркивают значительное изменение за несколько лет некоторых характеристик (а именно, уменьшение индекса UAI – избегания неопределенности и индекса MAS – «мужественности») и строят сравнительную модель российской и американской деловых культур. Согласно этой модели, в данных культурах наиболее сильно отличаются показатели индекса «мужественность — женственность» (MAS = 47 для России и 62 для США) и «индивидуализм — коллективизм» (IDV = 39 для России и 91 для США) и соответствующие этим показателям паттерны поведения [4]. На основании полученных данных можно делать выводы о том, с какими именно сложностями могут сталкиваться выпускники западных MBA программ в условиях международного сотрудничества и экономической и социокультурной глобализации.

С одной стороны, новые условия требуют от менеджеров (особенно международных компаний) повышения профессионализма в управлении и знания новейших бизнес-практик, а с другой – хорошего понимания особенностей локальной экономической ментальности и умения оперировать ей. Поэтому при поступлении в западную бизнес-школу российскому менеджеру важно определиться, как именно он будет использовать полученный опыт в своей работе и что необходимо учитывать при применении его на местной почве. Под влиянием западной парадигмы у многих российских управленцев изменилось представление о карьере, достижении, лидерстве – о менеджменте как таковом. Однако понимание своего *impact* – того, как их действия смогут повлиять на бизнес, экономику и общество, есть далеко не у каждого.

Профессия менеджера предполагает владение определённым набором навыков и компетенций, которые позволяют ему эффективно действовать не только в рамках своей организации, но и на общественном уровне. Обучение таким навыкам, передача новейшей экспертизы в различных аспектах экономического знания и динамичный обмен управленческим опытом лежат в основе института бизнес-образования и делают его своеобразной «системой быстрого реагирования» на запросы современного общества. Ценность бизнес-образования – не в техническом наборе компетенций (при всей их важности на операционном уровне) – а в том, что менеджер приобретает стратегическое видение и широкие возможности для включения своей деятельности в общественный контекст.

Среди российских студентов западных MBA программ встречаются уникальные «истории успеха»: в компаниях, где высший менеджмент прошел обучение на западе, происходят значительные изменения к лучшему. Примечательно также, что наиболее успешными кандидатами, а затем и выпускниками западных программ являются управленцы со значительным опытом работы на российском рынке. Такой менеджер, как правило, обладает глубоким знанием российской организационной культуры и делового контекста, опытом участия во взаимодействии бизнеса и государства, четким видением индустрии, перспектив её развития и пониманием своей роли в нём, а также четкими карьерными планами – как правило, сфокусированными на России. Только при наличии собственного опыта, хорошего знания специфики российского рынка и умения адаптировать полученные знания к российской деловой культуре с учетом социокультурной специфики (особенно «факторов риска», выявленных с помощью методики Г. Хофстеде), получение российскими менеджерами западного бизнес-образования может иметь добавленную стоимость не только для индивидуального карьерного роста, но и для экономики страны.

Поступая в западную бизнес-школу, будущие MBA становятся участниками своеобразного диалога культур. Партисипативный характер бизнес-образования даёт им полное «право голоса» – возможность делиться своим опытом и практиками, принятыми в их деловой культуре. Но в то же время, они приобщаются к парадигме рассмотренных выше ценностей и в дальнейшем будут переносить её на родную социокультурную почву. В случае взаимодействия культур с полярными ключевыми индексами (по Г. Хофстеде) – например, при переносе ценностей организации традиционно индивидуалистских капиталистических обществ США или Великобритании в среду традиционно коллективистских обществ – это может быть непростым и болезненным процессом, как для актора инноваций, так и для других вовлеченных лиц.

Таким образом, принимая решение о поступлении на западную MBA программу, российские менеджеры должны ориентироваться не только на повышение своего личного дохода, но и на применимость полученных знаний на практике и социокультурную составляющую. Тот факт, что кандидаты, планирующие возвращаться в Россию, делают ставку на темпы развития экономики страны, позволяет предположить, что в среднесрочной перспективе востребованность бизнес-образования будет сохраняться и даже расти. Рыночная конъюнктура действительно позволяет использовать полученные инструменты и благоприятна для выпускников MBA, но она даст гибкость только в том случае, если это образование наложено на собственный опыт, полученный в локальной среде.

Знание местных социокультурных особенностей и понимание отличий деловых культур может способствовать более гладкой адаптации западных практик к российской экономической ментальности. Кроме того, это может являться ценным ресурсом для методологии преподавания бизнеса в России.

Библиографический список

1. Калинина Е.Г. Кросс-культурные коммуникации: свежий взгляд // Вестник УГТУ-УПИ. – 2003. - № 9. - С. 125-129.

[1] исследование Р. Инглхарта на основе данных «Европейского исследования ценностей» (European Values Survey) и инициированного им «Всемирного исследования ценностей» (World Values Survey)

2. Латова Н. В, Латов Ю. В. Российская экономическая ментальность на мировом фоне // Общественные науки и современность. – 2001. - № 4. - С. 31-43.
3. Руднев М. Г. Базовые ценности населения: сравнение россиян с жителями других европейских стран: автореф. дисс. к.соц.н. // Официальный сайт ИС РАН. - 2009. <http://www.isras.ru/publ.html?id=1506>.
4. Струкова О.С., Пушных В.А. Деловая культура России: измерение по Г. Хофстиду // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. - №2
5. Hofstede G. Cultures and Organizations. Software of the Mind. – McGraw-Hill, USA, 1997.
6. Hofstede G. Motivation, Leadership and Organization: Do American Theories Apply Abroad? // Organizational Dynamics. -1980, P. 42-63.

М.В. Семенов

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Воронеж

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ПРИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Рассматриваются существующие организационные и экономические проблемы жилищно-коммунального комплекса РФ, действующие федеральные программы финансирования. Комплексный подход при модернизации жилищно-коммунального комплекса.

Ключевые слова: Жилищно-коммунальный комплекс, комплексный подход, ЖКХ.

Модернизация - это процесс приспособления экономики и общества к условиям, в которых нынешняя социально-экономическая система чувствует себя некомфортно, проигрывая конкурентам или ощущая неизбежность отставания. Россия в 2000-е годы решила задачу своего выживания как единого государства, но вышла из кризиса с крайне односторонней индустриальной базой, безнадежно отстающей в сфере высоких технологий, обладающей крайне неэффективным бюрократическим аппаратом и опасно экспериментирующей с ростом социального неравенства. В таких условиях модернизация выступает жизненно необходимой, а не просто желательной мерой. [1]

Отрасль ЖКХ, как структурный элемент экономики, формирует 4 % валового внутреннего продукта страны, доля основных фондов составляет более 26 %, ежегодный объем оказываемых услуг превышает 2 трлн рублей. В отрасли занято более 2,3 млн человек, около 34 тыс. организаций обеспечивают теплом, водой, газом, электроэнергией и другими видами жилищно-коммунальных услуг 2,7 млн жилых домов (свыше 3 млрд кв. м), сотни тысяч объектов инфраструктуры и промышленных производств.[2]

Ситуация, сложившаяся в данной отрасли на текущий момент в ряде субъектов РФ, характеризуется как нестабильная и близкая к критической. По данным Минрегионразвития РФ, физический износ основных фондов ЖКХ по объектам в целом составил ориентировочно: котельные - 55%, коммунальные сети водопровода - 66%, канализация - 63%, тепловые сети - 63%, электрические сети - 58%, Водопроводные насосные станции - 65%, канализационные насосные станции - 57%, очистные сооружения водопровода - 54%, очистные сооружения канализации - 56%.

Это обусловлено влиянием внешних и внутренних факторов и множеством проблем, к которым относятся: задержка и отсутствие платежей потребителями за предоставленные услуги; значительный износ основных фондов; высокая аварийность оборудования; повышенные потери при производстве и потреблении энергии; не привлекательность отрасли для инвесторов; ограниченность бюджетных средств для совершенствования муниципальных схем и систем энергоснабжения.

По заявлению главы Минрегионразвития Виктор Басаргина, на ремонт основных фондов ЖКХ в России необходимо более 6 триллионов рублей. Глубокой модернизации в ЖКК за последние годы не произошло. Наглядные примеры критического состояния инфраструктуры ЖКК видны в каждом регионе, оставшаяся от советских времён база морально и физически устарела, а современная высокотехнологичная материальная база для модернизации отрасли не была создана.

Преобразования жилищно-коммунального хозяйства ведутся спонтанно и неэффективно. Неравномерно затрагиваются проблемные направления и объекты, в основном исходя из тех или иных идеологических суждений, а не из теоретической и практической целесообразности.

При модернизации жилищно-коммунального комплекса необходимо использовать комплексный подход, который должен учитывать экономические, нормативно-правовые, организационные, технологические, социальные, информационные, а также в зависимости от ситуации, и другие факторы, и прежде всего их взаимосвязь (рис. 1).

Рис. 1. – Комплексный подход при решении проблем ЖКК

К экономическим факторам относиться следующие факторы: высокий уровень реальной инфляции, низкие цены на энергоресурсы по сравнению с мировыми ценами, низкие среднедушевые доходы населения, негативное отношение инвесторов.

К организационно-регулирующим факторам относиться следующие: отсутствие эффективной нормативно-правовой базы, недостаточное количество высококвалифицированных специалистов, неэффективная управленческая структура в организациях связанных с ЖКК.

К техническим факторам относиться следующие: высокий физический износ зданий, коммуникаций и инженерных систем; высокая аварийность оборудования, несовместимость старого и инновационного оборудования, в подрядных и управляющих организациях значительный износ основных фондов и низкая материально-техническая оснащённость, нежелание внедрять инновационные технологии при производстве и транспортировке топливно-энергетических ресурсов.

К социальным факторам относиться следующие: негативное отношение населения к переменам, низкая инициативность жильцов.

К информационным факторы относиться следующие: небольшое количество информации в общедоступных СМИ про ЖКК, отсутствие единой базы данных по мероприятиям и технологиям.

К климатическим факторам относиться следующие: нестабильность температурно-влажностного режима, нестабильность выпадения осадков.

Если пренебречь одним из обязательных факторов, то проблема не будет полностью решена. Это наглядно отражается в сложившемся положении в отрасли. Все проблемы решаются отдельно. Поэтому жилищно-коммунальный комплекс функционирует несбалансированно, с большими финансовыми затратами и неэффективным использованием топливно-энергетических ресурсов.

К одному из главных условий функционирования любой системы: стабильности функционирования, то есть способности адекватным образом реагировать на те или иные внешние воздействия, сохраняя при этом нормальную работоспособность[2].

Для ежегодно финансирования отрасли необходимы колоссальные финансовые средства, однако не стоит забывать об эффективности применения этих средств. Необходимо отметить, что на федеральном уровне ЖКХ в последнее время уделяется пристальное внимание, положительная тенденция в отдельных направлениях видны не только специалистам, но и населению страны.

Большим шагом вперёд по улучшению ситуации в жилищно-коммунальном хозяйстве стало принятие Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». По словам премьер-министра страны, за счет средств, направленных из бюджета в Фонд ЖКХ, к концу 2010 года улучшить свои жилищные условия смогли 14 млн человек. Фонд предусматривают концентрацию финансовых ресурсов для улучшения жилищных условий граждан, а также стимулируют ресурсо- и энергосбережение в жилищно-коммунальном комплексе. В конце декабря Совет Федерации продлил действие федерального закона до 1 января 2013 года.

Правительство РФ распоряжением от 2 февраля 2010 г. № 102-р утвердило прилагаемую Концепцию федеральной целевой программы "Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010 - 2020 годы".

Приоритетные задачи социально экономического развития РФ, решаемые в ходе реализации целевой программы "Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010 - 2020 годы":

- обеспечения проведения соответствующих современным требованиям капитальных ремонтов жилых домов, включая требование энергоэффективности;
- снижения уровня износа объектов коммунальной инфраструктуры;
- достижения финансовой устойчивости предприятий коммунальной сферы.

Финансирование Программы осуществляется с 2010 года за счет средств внебюджетных источников, которые будут направлены на реализацию пилотных проектов в рамках первого этапа Программы за счет средств государственной корпорации - "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)" и начиная с 2011 года за счет средств федерального бюджета, средств субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, частных инвесторов и собственников многоквартирных домов. Предельный объем финансирования Программы на 2010 - 2020 годы составит 4098,75 млрд. рублей (в ценах соответствующих лет), в том числе за счет средств федерального бюджета - 422 млрд. рублей. Начиная с 2013 года осуществляется предоставление субгарантий федерального бюджета в размере до 117 млрд. рублей ежегодно при условии предоставления гарантий бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов [5]. Объемы финансирования Программы по основным направлениям и источникам финансирования приведены в таблице 1.

Таблица 1

Предельные (прогнозные) объемы финансирования федеральной целевой программы по основным направлениям и источникам финансирования (млрд. рублей, в ценах соответствующих лет) [5]

	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016-2020 годы	Итого
Всего	19,5	48,71	56,96	310,02	396,53	513,03	2754	4098,75
Средства федерального бюджета		11	11	50	50	50	250	422
Средства субъектов Российской Федерации и местных бюджетов		11	11	47	47	47	244	407
Средства частных инвесторов		10,2	10,2	180	250	350	1750	2555,4
Средства собственников многоквартирных домов на осуществление реконструкции многоквартирных домов	14,5	16,51	24,76	33,02	49,53	66,03	510	714,35

Ожидаемый результат от реализации Программы для региональных и местных бюджетов [5]:

- ликвидация просроченной задолженности по уплате налогов и сборов предприятий коммунального комплекса;
- прозрачность механизмов финансирования бюджетов;
- снижение энергоемкости в отрасли;
- ликвидация недоремонтов и аварийного жилья;
- сокращение количества аварий в жилищно-коммунальном хозяйстве;
- вовлечение предприятий малого и среднего бизнеса в коммунальную сферу и как следствие увеличение налогооблагаемой базы;
- увеличение доли участия отечественных предприятий в производстве материалов, приборов и механизмов, необходимых для развития отрасли.

Какие бы средства не выделялись программой, но без дополнительного нормативно регулирование сферы ЖКХ не обойтись. Необходимо создание единой базы управляющих компаний, совершенствование оценки деятельности компаний, разработка и принятие муниципальных программ ремонта жилого фонда предусматривающих обязательное применение инновационных технологий и мероприятий, принятие новых регламентов технического обслуживания и ремонта зданий и сооружений.

В первом полугодии 2010 г реализация инновационных проектов, затрагивающих ЖКХ, распределилось следующие значения: строительные технологии –3,5%, экология и ресурсосбережение –7,2%, энергетика и энергосбережение –11,3%. Но это всё единичные случаи, для полноценной и эффективной работы комплекса следует разработать концепцию инновационного развития ЖКК. Внедрить муниципальных программ предусматривающих обязательное применение инновационных технологий и мероприятий при проектирование строительстве и эксплуатации в ЖКК. Необходимо проведение информационной работы с населением и подрядными и управляющими организациями. Побуждение собственников к внедрению инновационных технологий путём использования гибкой тарифной системы оплаты жилищно-коммунальных услуг. Проведение активной пропаганды среди населения позволит массово внедрять инновационные технологии, так как в любой отрасли положительный эффект будет заметен только при массовом применении инновационных технологий.

Очевидно, что жилищно-коммунальный комплекс обширен и многогранен, следовательно, все проблемы надо решать, применяя комплексный подход, как на федеральном, так и региональном уровнях. Жилищно-коммунальный комплекс способен с течением времени приносить прибыль подрядным и управляющим компаниям, и существо экономить средства муниципалитета и собственников.

Библиографический список

1. "Российская газета" - Федеральный выпуск №4762 от 1 октября 2008 г.
2. О.М. Толкачев. Проблемы развития жилищно-коммунального комплекса и пути их решения //Экономическое возрождение России 2009 - №3(21).
4. В. Пивоваров. Возможно ли глобальное самореформирование в ЖКХ? // Коммунальщик , 2009 - №9.
5.Федеральная целевая программа «Комплексная программа модернизации и реформирования ЖКХ на 2010-2020 годы»
6. http://www.council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2010/12/item15120.html

Н.В. Сироткина д.э.н., С.И. Карпачев

Старооскольский технологический институт (филиал) Национальный исследовательский технологический университет «Московский институт стали и сплавов», г. Старый Оскол

ФОРМИРОВАНИЯ СЕТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Статья посвящена перспективам внедрения современными предприятиями процессного подхода, позволяющего представить организацию в виде совокупности бизнес-процессов, а также создающего предпосылки эффективной реализации на отечественных предприятиях основных принципов концепции Всеобщего управления качеством.

Ключевые слова: процессный подход, концепция Всеобщего управления качеством, международные стандарты ИСО, управление.

Основным фактором, сдерживающим развитие перерабатывающих предприятий, является неадекватность стиля управления современных руководителей изменившимся условиям хозяйствования, а также бессистемное использование в практике управления накопленных мировым опытом достижений менеджмента и маркетинга.

Управляющие, осознавшие несоответствие существующей системы управления новым требованиям рынка, пытаются решить проблемы функционирования экстенсивными и, как следствие, малоэффективными затратными методами, например, за счет увеличения численности сотрудников, возлагая на них задачи, восполняющие пробелы информационного пространства или за счет внедрения автоматизированных систем управления предприятием. По нашему мнению, наиболее целесообразным для отечественных предприятий в настоящее время является не перенос на имеющуюся основу отдельных идей и направлений эффективной организации и управления производством, а изучение протекающих внутри предприятия процессов, их формализация и оптимизирование [3].

Идея представления организации в виде совокупности бизнес-процессов, а управления ее деятельностью — как управления набором бизнес-процессов стала распространяться в конце 80-х годов. Передовые компании мира приняли на вооружение этот подход и на практике доказали важность, эффективность и прогрессивность перехода на клиент-ориентированное производство и процессно-ориентированную систему управления производством.

Процессная модель предприятия (рис. 1) является основой для проведения анализа процессов, который часто приводит к выводам о необходимости их реорганизации, как с технологической, так и организационной точек зрения. Задача данной реорганизации состоит в том, чтобы повысить эффективность функционирования организации в целом - увеличить прибыль, снизить издержки, повысить качество продукции и производственный потенциал.

Результатом проведения данных работ являются разработанные модели процессов предприятия «как должно быть», описывающие более рациональную технологию выполнения процессов, а также база данных о процессах, материальных и информационных потоках, ресурсах, доступная для анализа.

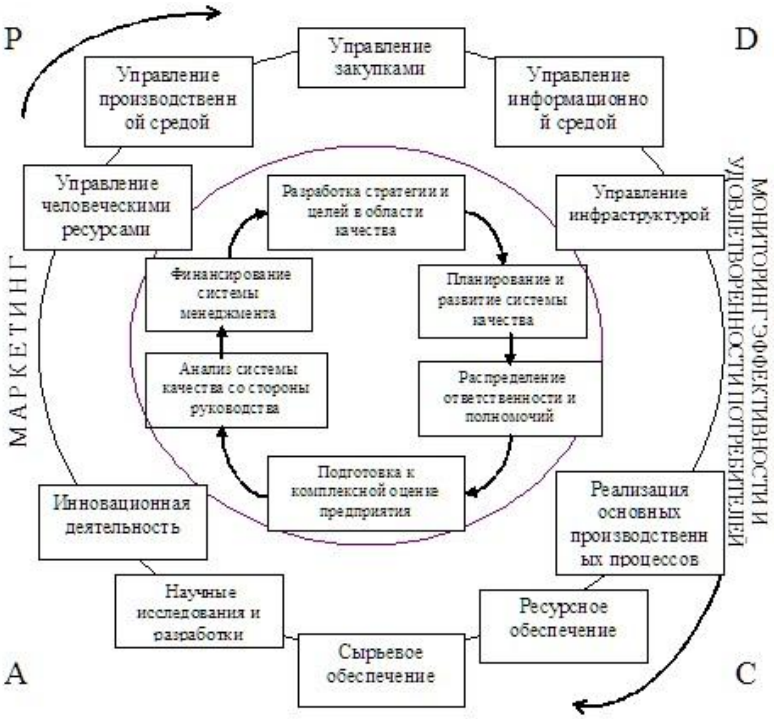


Рис. 1. Сеть инновационных процессов промышленных предприятий, сформированная на основе цикла PDCA

Кроме анализа и изменения инновационных процессов, на основе их формализованного описания можно решать целый ряд задач, таких как: постановка стратегии и целей компании (ARIS BSC); сертификация по ISO 9000:2001; разработка системы знаний о бизнесе; непрерывный мониторинг и управление инновационными процессами; выбор информационных систем, наиболее полно соответствующих требованиям предприятия; проектирование и внедрение комплексных информационных систем; проектирование информационной инфраструктуры, процедур и регламентов информационного взаимодействия; разработка систем документооборота, должностных инструкций и других документов; разработка регламентов и процедур обеспечения качества продукции и создания систем обработки данных по качеству; задачи анализа рисков в плане информационной безопасности; распространение информации через ARIS Web Publisher.

Процедура совершенствования инновационных процессов подразумевает шесть основных шагов: 1) определение владельца процесса; 2) описание границ и интерфейсов процесса; 3) описание самого процесса с помощью программного инструментария; 4) установка точек контроля процесса; 5) расчет индикаторов процесса в точках контроля; 6) анализ полученной информации и предложения по совершенствованию.

С точки зрения анализа и оптимизации инновационных процессов методология управления процессами и соответствующие инструментальные средства позволяют выявлять: дублирование функций; «узкие» места; затратные центры; качество выполнения отдельных операций; избыточные операции; отсутствие или неполноту информации; возможности автоматизации; возможности внедрения систем управления качеством; возможности сертификации на соответствие требованиям стандартов ISO 9000 [2].

В основе проектов реорганизации и дальнейшего непрерывного усовершенствования лежит циклический принцип последовательного улучшения существующего бизнеса (цикл PDCA) [1,4]. Новые процессы формируются в результате анализа существующих структур, внедряются современными инструментальными средствами, а затем регулярно пересматриваются и модифицируются.

Сетью инновационных процессов организации мы предлагаем считать совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих процессов, включающих все функции, выполняемые в подразделениях организации.

Сеть процессов является результатом, который может быть использован для дальнейших работ по улучшению системы управления организацией, например, внедрению системы менеджмента качества, соответствующей требованиям международных стандартов ИСО 9001. Возможно и другое использование сети процессов – выбор приоритетных процессов для организации, детальное моделирование и анализ выбранных процессов, последующая реорганизация процессов. Важно то, что как руководители, так и исполнители имеют комплексную картину процессов организации и могут принимать адекватные решения.

Применение для управления деятельностью и ресурсами организации системы взаимосвязанных процессов называется процессным подходом.

При внедрении процессного подхода к управлению целесообразно использовать следующие методы: создание сети инновационных процессов; определение владельцев процессов; моделирование (описание) процессов; регламентация процессов; управление процессами на основе цикла PDCA; аудит инновационных процессов.

Ключевыми моментами при внедрении процессного подхода к индикативному управлению, по нашему мнению, являются:

1) определение и описание существующих процессов и порядка их взаимодействия в общей сети процессов организации;
2) четкое распределение ответственности руководителей за каждый сегмент всей сети инновационных процессов организации;
3) определение показателей эффективности и методик их измерения;
4) разработка и утверждение регламентов, формализующих работу системы индикативного управления;
5) управление ресурсами и регламентами при обнаружении отклонений, несоответствий в процессе или продукте или изменений во внешней среде (в том числе изменение требований заказчика).

Процессный подход позволяет оптимизировать систему корпоративного управления, сделать ее прозрачной для руководства и способной гибко реагировать на изменения внешней среды.

Таким образом, процедура совершенствования инновационных процессов предприятий пищевой промышленности на основе процессного подхода подразумевает последовательную реализацию следующих шагов: определение владельцев процесса, описание границ и интерфейсов процесса, описание самого процесса с помощью программного инструментария; установка точек контроля процесса, расчет индикаторов процесса в точках контроля, анализ полученной информации и предложения по совершенствования. Соблюдение указанных этапов процесса совершенствования инновационных процессов позволяет сформировать сеть процессов, являющуюся основой дальнейшего совершенствования и ориентации предприятия на соответствие международным стандартам качества.

Библиографический список

1. Дэминг, Э. Выход из кризиса [Текст] / Э. Дэминг. – Тверь: Альба, 1994.
2. Лапидус, В. А. Как внедрять стандарты ИСО серии 9000 [Текст] / В. А. Лапидус, М. Е. Серов. – Н. Новгород : СМЦ «Приоритет», 1998.
3. Сироткина, Н. В. Индикативное управление промышленными предприятиями в инновационной среде: теория, методология, практика [Текст] / Н. В. Сироткина. ВИТЦ. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 377 с.
4. Шухарт, В. А. Экономическое управление качеством произведенной продукции [Текст] / В. А. Шухарт. – М. : Статистика, 1989. – 230 с.

М.Л. Сомко

Морская государственная академия имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В настоящее время интенсивное развитие экономики России и её регионов стало невозможным без вертикальной и горизонтальной интеграции всех участников экономических процессов. В статье предлагается организовать эффективное взаимодействие и сотрудничество органов власти, предприятий малого, среднего и крупного бизнеса, научных центров, образовательных учреждений и предприятий инфраструктурной сферы путем применения кластерного подхода.

Ключевые слова: Кластерный подход, интеграция, инновации, региональная политика.

В условиях глобализации экономки и распространения технологических инноваций происходит постоянное ужесточение конкурентной среды. Стало очевидно, что уникальные конкурентные преимущества формируются не на общенациональном уровне, а на уровне конкретных интегрированных комплексов, функционирующих на территории регионов, где высока концентрация взаимосвязанных отраслей.

Одной из таких форм современной интеграции является кластер. Впервые такая форма сетевой организации экономического пространства была описана британским экономистом Альфредом Маршаллом в книге «Принципы экономической науки» (1980 г.) [1]. Однако, ввиду отсутствия специальных научных терминов, в его работе рассматривались так называемые аналоги современных кластерных структур - индустриальные районы, в рамках которых фирмы, специализирующиеся на изготовлении того или иного продукта, сконцентрированы на особой территории, что позволяет тесно связать отрасль промышленности с данным районом (регионом).

Среди множества идей и концепций, возникших в рамках этого нового подхода, необходимо выделить работы Майкла Портера, посвященные кластерам, благодаря которым была разработана фундаментальная научно-теоретическая база в области кластерного подхода.

По определению М. Портера, «кластеры — это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций» [2].

В общем смысле, кластер представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских центров, вузов, в некоторых случаях органов власти, и других организаций, взаимодополняющих друг друга в достижении конкретного экономического эффекта и усиливающих конкурентные преимущества, как отдельных компаний, так и кластера в целом.

В качестве примера наиболее известных кластеров можно привести кооперации компаний: в области компьютерной техники и информационных технологий — в Силиконовой долине (США), связи и телекоммуникаций — в Хельсинки (Финляндия), кинопроизводства — в Голливуде (США). Также большой интерес в этой области представляет опыт Канады в создании комплексных региональных кластеров, включающих в себя ряд промышленных кластеров [3].

Подробнее рассмотрим принципы организации взаимодействия экономических субъектов при применении кластерного подхода. В отличие от многих форм кооперации и интеграции, кластерные системы обладают некоторыми особенностями.

Во-первых, формирование кластера возможно только при территориальной локализации основной массы экономических субъектов.

Во-вторых, взаимодействие участников кластерных структур должно быть организовано исключительно на долгосрочной основе. Эффективность деятельности современных компаний все в большей степени определяется выбранной долгосрочной рыночной стратегией, а также соответствующим механизмом взаимодействия с другими участниками рынка на различных стадиях создания и продвижения конечного продукта.

В-третьих, наиболее отличительной чертой кластера является инновационная ориентированность. Как правило, кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается «прорывное» продвижение в области техники и технологии производства и последующего выхода на новые «рыночные ниши». Кроме того, в тех случаях, когда кластеры включают в себя образовательные учреждения и научно-исследовательские центры появляется возможность незамедлительной практической реализации результатов научных исследований, коммерциализации научных разработок, а также мониторинга потребностей в сфере научных исследований в отрасли и регионе. В этом аспекте, кластер представляет собой инновационную систему прикладного значения.

Важно отметить, что предприятия и организации, объединяясь в кластер, не теряют своей юридической и экономической самостоятельности, продолжают функционировать в условиях конкуренции, в то же время получают определенные преимущества, которые выделены для отдельных групп участников кластера и в систематизированном виде представлены в Таблице 1.

Таблица 1- Основные факторы привлекательности кластера для его составляющих

Составляющие кластера	Основные факторы привлекательности для участия в кластере
Бизнес	1) совершенствование системы информационного обеспечения, распространение информации о инновациях в отрасли, изменении нормативно–правовой базы, потребностях и тенденциях рынка; 2) подготовка и переподготовка специалистов необходимой квалификации и по востребованным направлениям деятельности предприятий отрасли; 3) активизация инновационной деятельности посредством привлечения ученых к решению проблем, стоящих перед предприятиями отрасли в сфере техники, технологии, менеджмента, маркетинга, логистики, финансов и т.д.
Наука	1) практическая реализация результатов научных исследования, коммерциализация научных разработок; 2) расширение возможностей для мониторинга потребностей в сфере научных исследований в отрасли и регионе.
Образование	1) информированность учебных заведений о потребностях участников кластера в специалистах определенной квалификации и специальностей; 2) стажировка студентов и выпускников учебных заведений на предприятиях отрасли с возможным дальнейшим трудоустройством; 3) совершенствование системы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава посредством прохождения стажировок на предприятиях кластера.
Региональные органы управления	1) рост занятости населения и как следствие рост покупательской способности; 2) снижение социальной напряженности; 3) активизация малого и среднего бизнеса; 4) рост поступлений в бюджеты разных уровней; 5) совместная реализация социально–значимых проектов в регионе.

В теории процесс создания кластеров можно представить следующим образом:

1) аудит региональной экономики: изучение кластерного подхода с целью лучшего понимания экономического развития и селекции кластеров;

2) аудит политики: анализ потенциала кластерного подхода в различных регионах и его гармонизация с существующими общими экономическими подходами;

3) дизайн кластерной политики: анализ дизайна кластерной политики, каковы обязательства частного и госсектора в реализации кластерного подхода и каковы механизмы адаптации политики на протяжении времени;

4) внедрение/реализация кластерной политики: обзор и исследование различных типов мероприятий, применяемых в различных кластерах и пути реализации этих мер;

5) мониторинг и оценка: мониторинг и оценка кластерной политики, особых препятствий, связанных с ними и основных решений, направленных на их преодоление.

Эффективное применение кластерного подхода невозможно без четко сформулированного организационного механизма взаимодействия субъектов кластера. Однако, единой схемы функционирования организационного механизма взаимодействия не существует, поскольку разработка такого механизма должна основываться на отраслевых особенностях региона. Безусловно важную роль в формировании механизма взаимодействия играют органы государственной власти, которые должны осуществлять координацию участников кластера. В России элементы кластерной политики, описывающие общие принципы и механизмы взаимодействия участников кластера заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года [4].

Региональное управление заключается в подробном определении участников кластера, специфики их взаимосвязей, формировании пакета проектов, которые они должны выполнить, и т. д. Примером являются Методические рекомендации по реализации кластерной политики в Северных субъектах РФ.

В результате реализации такой инновационной региональной политики администрации территорий лучше видят сильные и слабые стороны промышленного развития, расширяется сфера их сотрудничества с представителями бизнеса, диверсифицируется региональная экономика. Все это ведет к росту числа налогоплательщиков и налогооблагаемой базы, снижению зависимости реализации актуальных проектов от традиционных методов бюджетного финансирования.

При рассмотрении регионального экономического отраслевого кластера необходимо проанализировать преимущества, которые дает его образование для участников, а также для субъекта федерации, в рамках которого планируется его образовывать.

Внутренние эффекты от создания отраслевого кластера связаны с синергетикой, проявляющейся в действии всех его участников. Синергетический эффект появляется за счет того, что кооперация участников кластера позволяет эффективно использовать совокупный потенциал партнеров. В связи с этим, формирование кластерной структуры на основе взаимодействия предприятий крупного и малого бизнеса позволяет снизить затраты на модернизацию выпускаемой продукции путем передачи части работ крупного предприятия партнерам из малого бизнеса, специализирующимся на конкретных видах деятельности.

При эффективном формировании кластера происходит повышение эффективности выполнения отдельных управленческих решений за счет упрощения системы, ее иерархичности, а также увеличивается надежность партнеров в совместной инвестиционно-финансовой деятельности.

Для того, чтобы оценить эффективность функционирования кластера целесообразно провести анализ двух элементов: экономической эффективности отдельного участника кластера и экономической эффективности кластерной структуры в целом. Важно отметить, что при оценке эффективности на уровне конкретного участника кластера необходимо учитывать долю синергетического эффекта, приходящегося на данное предприятие.

В связи с этим формула расчета эффективности имеет вид:

$$Э_i = ЭД_i + СЭ_i,$$

где $Э_i$ — эффективность i-го предприятия;

$ЭД_i$ —эффективность деятельности i-го предприятия;

$СЭ_i$ — доля синергетического эффекта, приходящаяся на i-е предприятие.

Традиционно эффективность деятельности какого-либо интегрированного образования определяется как отношение полученного результата к сумме затрат, произведенных на данный эффект. Причем значение эффективности в данном выражении должно стремиться к максимуму. Исходя из этого, мы можем определить эффективность функционирования отдельного элемента кластера как отношение эффекта от создания кластера к затратам, осуществленным на достижение эффекта.

В конечном итоге развитие экономики регионов по пути кластеризации позволяет увеличить приток капиталов и технологий, прямых инвестиций, которые привносят в регион кроме финансовых средств и новые технологии, и интеллектуальные ресурсы, и управленческие навыки, и всемирно известные торговые марки.

Мировой опыт показывает, что создание кластеров – затратный процесс, в котором примерно половину финансирования принимает на себя государство (за счет федерального и регионального бюджетов). Но это не исключает развитие новых механизмов финансирования. Например, возможно привлечение банками средств населения с длительными сроками заимствования, а также развитие механизмов аутсорсинга, субконтрактинга.

Библиографический список

1. Олейник А. Модель сетевого капитализма // Вопросы экономики. - 2003. - №8.
2. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. — М.: Междунар. отношения, 1993.
3. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики, 2005, № 4, с.75-86.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р.

О.В. Степаненко

Кубанский Государственный Технологический Университет, Краснодар

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Как сделать предприятие конкурентоспособным? Внедрение АСКУЭ что это - трата денег или же капительное вложение для получения прибыли и развития предприятия. Что делает предприятие конкурентоспособным на ОРЭ?!

Ключевые слова: ОРЭ (оптовый рынок электроэнергии), АСКУЭ (автоматическая система коммерческого учета электроэнергии), конкурентоспособность.

В настоящее время вопрос конкурентоспособности российских предприятий имеет особое значение для экономики. Резко обостряется конкуренция между отечественными и импортными товарами: центр тяжести конкуренции сдвигается от ценовых к неценовым факторам, отечественного потребителя интересует качество и надежность продукции.

Важнейшим критерием устойчивого развития в мире является достижение стратегического баланса между деятельностью человека и поддержанием воспроизводящих возможностей биосферы, тогда деятельность человека не будет приводить к необратимым нарушениям в природе. Переход к устойчивому развитию требует кардинальных преобразований, в центре которых - экологизация всех основных видов деятельности человечества, самого человека, изменение его сознания и созидание нового «устойчивого общества» как сферы разума. Такие изменения должны происходить не стихийно, а целенаправленно, осознанно, и одним из главных механизмов управления этим процессом может стать нравственный, гуманный разум объединенного человечества, использующий все возможные социально-экономические, политические и технические средства. Для перехода к устойчивому развитию необходимы управленческие решения и действия, которые должны с опережением приниматься в условиях риска и неопределенности. Сегодня руководитель предприятия должен взять на себя ответственность за принятие стратегических решений. Необходимо самостоятельно, руководствуясь законодательными и нормативными актами, регламентирующими правила ведения, производственной деятельности, а также складывающейся на том или ином рынке конъюнктурой, принимать основополагающие, долговременные стратегические решения.

Предприятие будет наиболее эффективно функционировать, если точно и правильно определит свое место на рынке и выработает направления своего дальнейшего развития. В данном случае речь идет о правильном стратегическом позиционировании предприятия, то есть об определении его наиболее целесообразной рыночной ниши в рамках объективной внешней ситуации.

Все мы живем в период, когда рыночные отношения внедряются во все сферы жизни и производства. И электроэнергия тоже является товаром. Однако этот товар имеет свою специфику - его практически невозможно произвести впрок, отправить на склад, а потом продать.

Электроэнергия потребляется одновременно с ее производством. Но на рынке, как известно, цена на товар определяется спросом и предложением. В будний день, когда работают заводы, транспорт, электроэнергии требуется много. Много электроэнергии надо и вечером, когда все приходят домой, включают освещение, электроплиты, когда горят рекламные огни и уличное освещение в больших городах. Например, в «час-пик» потребление доходит до 1580МВт, в то время как обычно оно составляет 850-950МВт.

Однако под утро электропотребление резко снижается - люди ложатся спать, предприятия не работают, электротранспорт не ходит. Потребление зависит не только от времени суток, но и от времени года - зимой электричества надо больше, летом меньше. Поэтому и цена на производимую электроэнергию теоретически должна быть разной: вырабатывает электростанция электричество в «час пик» - получает за нее одну цену; работает электростанция тогда, когда электричество особо не востребовано - цена за произведенный киловатт-час снижается.

Для того чтобы определить, какая же из многочисленных электростанций произвела в данный момент свою долю электроэнергии в объединенной энергосистеме, необходимо достоверно с определенной периодичностью фиксировать количество выработанной электроэнергии по всем точкам сети по всей России. И уже потом в зависимости от доли выработанной энергии каждый производитель будет получать свою долю денег, полученную от потребителей за потребленную электроэнергию. Вот это и есть АСКУЭ (автоматизированная система коммерческого учета электроэнергии).

Эффективность внедрения АСКУЭ для энергоснабжающих предприятий и сетевых компаний:

-возможность выхода на ОРЭ (для АО-энерго, генерирующих компаний и крупных станций).

-повышение точности учета (за счет уменьшения ошибок при ручном съеме данных, за счет ревизии приборов учета и замене старых типов счетчиков на более современные и точные).

-снижение потерь и хищений электроэнергии за счет контроля балансов по объектам.

-контроль заявленной мощности предприятий (потребителей) и выставление счетов за фактически потребленную мощность.

-выравнивание нагрузки за счет перехода потребителей на зонный тариф и перевода части мощности в ночной период.

-сокращение затрат на обработку информации экономическим подразделением за счет получения оперативной и достоверной информации об энергопотреблении в электронном виде.

Можно отметить следующие составляющие эффективности внедрения АСКУЭ для потребителей (промышленных предприятий):

-снижение затрат на электроэнергию за счет перехода на зонные тарифы.

-контроль фактически потребленной мощности и снижение заявленной (договорной) мощности.

-контроль энергопотребления субабонентов.

-контроль энергопотребления отдельных цехов (структурных подразделений), с возможностью расчета доли затрат на энергию в себестоимости продукции.

-сокращение затрат на обработку информации экономическими подразделениями предприятия за счет получения оперативной и достоверной информации об энергопотреблении в электронном виде.

-повышение точности учета (за счет уменьшения ошибок при ручном съеме данных, за счет ревизии приборов учета и замены старых типов счетчиков на более современные и точные).

Эффективность внедрения АСКУЭ для организаций ЖКХ и бытовых потребителей:

-организация достоверного учета и оперативного контроля за потреблением электроэнергии по каждой квартире и по жилому дому в целом.

-исключение хищений электроэнергии за счет оперативного контроля баланса потребления жилого дома.

-переход на многотарифную систему оплаты за потребленную электроэнергию.

-отказ от системы выписки счетов за потребленную электроэнергию самими жильцами и переход на выписку счетов энергоснабжающей организацией.

-обеспечение автоматизации процесса выписки счетов жильцам за фактически потребленную электроэнергию.

-сокращение затрат на персонал, контролирующий показания квартирных счетчиков.

-снижение потерь электроэнергии, за счет контроля и анализа потребления дома в целом и уменьшения нерационального расхода энергии в нежилых помещения дома (на лестничных площадках, при освещении входов в подъезды, в подвалах и т.п.).

На наш взгляд, использование АСКУЭ на предприятиях топливно-энергетического комплекса поможет им конкурировать на рынке электроэнергии.

Внедрение автоматизированной системы не только способствует устойчивому развитию предприятия, но и делает его конкурентоспособным по сравнению с другими энергетическими организациями, которые используют интервальные и интегральные счетчики коммерческого учета электрической энергии.

Автоматизированная система учета электроэнергии (АСКУЭ или АИИС) состоит из счетчиков, программного обеспечения, устройств сбора и передачи данных, связного, компьютерного и другого вспомогательного оборудования. Система учета служит разным целям технический или бытовой учет, коммерческий учет, учет для работы на оптовом рынке электроэнергии. В зависимости от этого создание системы требует разных затрат и приносит разный доход.

Для того, чтобы сформировать оптимальный инвестиционной портфель, в первую очередь, необходимо учесть масштабы организации и ее цели. Тогда новая система учета станет прочной основой не только для сохранения, но и преумножения капитала предприятия.

Библиографический список
1. Энергетичекий портал.- Измерение.ru – статья А.А. Стрельников.
2. Энергетичекий портал.- Измерение.ru – интервью
3. Энергетический журнал «Системы и технологии»

Сулейманов Т.Д.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

Предложение государством общественных благ осуществляется в развитых странах в рамках модели "социальной рыночной экономики". Именно эта модель стала основой германского экономического чуда после второй мировой войны. В понятие "социальная" Л. Эрхард вкладывал следующий смысл: государство должно создать все условия для реализации возможностей свободной и ответственной человеческой личности, но не брать на себя больше – не вводить гарантий, порождающих иждивенчество. В настоящее время Франция сделала акцент на «государство публичных услуг». В нем выделяются символический, юридический, политический, органический, социальный аспекты (в смысле устройства), рассматриваются проблемы его динамики и трансформации, включая будущее государства в условиях глобализации и международных «угроз» суверенитету. Государство призвано активно поддерживать сплоченность общества и выполнять свои обязательства по социальному контракту, эффективно оказывать публичные услуги.

Критерий оптимальности производства общественных благ должен быть напрямую связан с интересами отдельного человека. Оптимальный ассортимент, количество, качество общественных благ при минимальных издержках – это критерий, который может быть формализован экономически. Динамику производства общественных благ необходимо сопоставлять с более высоким критерием, таким как "качество жизни".

Можно выделить три основных блока преобразований в сфере производства общественных благ, которые могут быть реализованы с помощью указанного инструментария: финансовые преобразования; институциональные и организационные преобразования; структурные преобразования. Инструментарий и основные направления преобразований использованы для оптимизации производства общественных благ на национальном и локальном уровне. При соответствующей корректировке он также может быть использован в системе производства глобальных общественных благ, что является отдельной весьма динамично развивающейся проблемой.

К *финансовым методам* совершенствования процесса производства общественных благ можно отнести государственные минимальные социальные стандарты, повышение прозрачности финансовых потоков, эффективности функционирования налоговой системы, создание минимальной ресурсной базы, повышение адресности, развитие спонсорства и меценатства.

ГМСС — нормативное закрепление обязательств государства. В первую очередь необходимо четко определить обязательства государства по предоставлению бесплатных благ, прежде всего, в сфере медицинской помощи, образования и сбалансировать эти обязательства с реальными финансовыми потоками.

Обязательства должны быть специфицированы в нормативах и стандартах, определяющих перечни и объемы услуг, предоставляемых населению бесплатно, и размеры затрат на них, гарантируемые государством.

Необходимой правовой базой для реализации этого положения является принятие закона "О государственных минимальных социальных стандартах". Разрабатываемый закон устанавливает единую правовую основу определения и общего порядка применения ГМСС, обеспечивающих реализацию закрепленных Конституцией социальных гарантий.

Поскольку подходы к формированию ГМСС в настоящее время не сложились и практически не урегулированы в законодательном порядке, в законопроекте сформулированы задачи, основные понятия и принципы социальной стандартизации. Определены области и сферы ГМСС, их типы и нормативы финансового обеспечения, общий порядок установления и применения.

Под ГМСС понимается установленный законом РФ минимально необходимый уровень обеспечения социальных гарантий, выражаемых в социальных нормах.

ГМСС — это социальные стандарты федерального уровня. Использование слова "минимальные" указывает на возможность государственного финансового обеспечения социальных гарантий на минимально необходимом уровне. Кроме того, использование слова "минимальные" в термине ГМСС подчеркивает, что в субъектах РФ и муниципальных образованиях могут быть установлены региональные и местные социальные стандарты, превышающие и дополняющие ГМСС, при условии их обеспечения за счет собственных финансовых и других ресурсов.

Формирование системы ГМСС должно осуществляться на договорной основе и выражать согласованные интересы и возможности личности, общества и государства в лице органов власти Федерации и ее субъектов, а также местного самоуправления [1].

Один из важнейших принципов создания системы ГМСС – изменение структуры закрепления доходов и расходов на социальные нужды по бюджетам всех уровней и государственным внебюджетным фондам при разграничении предметов ведения и полномочий между органами власти и местного самоуправления.

Таким образом, система ГМСС оптимизирует производство и распределение общественных благ.

Стратегическая цель в финансировании общественных благ – децентрализация налоговых полномочий и осуществление финансирования в основном за счет местных финансов. Система же бюджетной поддержки социального развития регионов и муниципальных образований должна быть организована так, чтобы исключить иждивенческие настроения на местах. Каждый город и регион должны быть заинтересованы в развитии собственной экономической базы и "зарабатывании" собственных финансовых средств.

Самостоятельность и относительная независимость субъектов РФ от федерального центра и муниципальных образований от субъекта РФ должны сочетаться с их ответственностью перед своими гражданами и "зрелостью" региональных и местных управленческих структур.

Для того чтобы обеспечить рациональное расходование государственных средств, необходимо добиться "прозрачности" соответствующих финансовых потоков и экономической деятельности государственных и муниципальных некоммерческих организаций. Обеспечение "прозрачности" включает такую меру, как введение системы национальных счетов, обеспечивающей учет всех источников доходов соответствующих учреждений и направлений их использования.

Внедрение СНС – это путь формализованного, количественного описания экономики и социальной сферы. Данная система способствует не только "прозрачности", объективному анализу, но и становиться основой для стратегического планирования динамики производства общественных благ. Практически все экономически развитые страны мирового сообщества перешли или приступили к внедрению базового международного стандарта для описания экономики и социальной сферы.

Производство общественных благ напрямую зависит от эффективности налоговой системы страны. Налоговая система всегда являлась объектом особого внимания со стороны руководителей страны, так как ее функционирование концентрирует реакцию всех граждан. Так 29 мая 1985 г. президент Рейган в своем послании конгрессу писал: "Мы находимся перед лицом вызова, который нам бросила история: превратить нашу налоговую систему в образец справедливости, простоты, эффективности и благородства, убрать препятствия на пути экономического роста и открыть дверь в будущее беспримерных инноваций и достижений…Слишком долго наше налоговое законодательство было источником насмешек и негодования, попирая самые фундаментальные принципы нашей нации – справедливости и честной игры» [2, с. 195].

В любой стране динамика налоговой системы сопоставляется с развитием экономики. Несправедливые, неэффективные налоги отменяются или реформируются. Так в России "плоская" шкала подоходного налога не дала ожидаемого эффекта.

До сих пор в России не решен такой фундаментальный вопрос, как создание минимальной ресурсной базы – или неприкосновенного, неотчуждаемого минимума – местного самоуправления, включающей местные налоги и муниципальную собственность, в том числе и землю.

Если в ближайшем будущем органы местного самоуправления не будут располагать реальными возможностями формировать свои бюджеты, они будут вынуждены все больше выстраивать свою политику в соответствии с указаниями вышестоящих органов государственной власти даже в таких случаях, когда это противоречит интересам местного населения. Тогда неизбежно будут нарушены основы производства общественных благ.

Развитие спонсорства и меценатства — связано с активизацией инициативы населения, инициативы "снизу". Общественная эффективность аллокации ресурсов в данном случае наиболее адекватно отражает индивидуальные интересы, предпочтения. Убеждение, а не принуждение становится мотивом поведения и отдельного гражданина, и предпринимателя.

Сложившаяся российская система социальной поддержки отличается крайне низким уровнем адресности. И хотя, в принципе монетизация социальных льгот – это шаг вперед на пути повышения эффективности социального обеспечения, в ближайшее время она может иметь совершенно противоположные последствия.

Институциональные и организационные меры повышения качества производства общественных благ включают в себя преобразования самих субъектов, отношений между субъектами институциональной среды. А также отдельно необходимо рассматривать "технологии" внедрения институциональных преобразований.

Практика показала, что, действительно, социальные инновации (которые определяются, прежде всего, институциональными изменениями) не менее эффективны, чем технологические инновации. В России относительная успешность реформ во многом была обусловлена такими социальными инновациями, как импорт сложившихся, апробированных и доказавших свою эффективность в развитых странах институтов.

Дальнейшее внедрение социальных инноваций, на наш взгляд, должно проводиться в два этапа. На первом этапе – разработка, апробация и анализ эффективности в масштабах отдельной отрасли и отдельного региона. Второй этап – "тиражирование" или массовое внедрение инновации, доказавшей свою эффективность. Двухступенчатое внедрение инноваций необходимо по двум причинам: во-первых, это предотвращает тиражирование неэффективных технологий, снижает потери для общества; во-вторых, массово внедренная неэффективная технология может закрепиться (из-за неповоротливости государственных структур и сторонников этой технологии, имеющих свои личные интересы, которые реализует функционирование этой технологии) и закрыть пути улучшений в следующие периоды.

Исследование зарубежного опыта (как положительного, так и отрицательного) также способствует оптимальному развитию производства общественных благ. Правительственная поддержка фундаментальных исследований в большинстве стран заканчивается до того, как становится возможной коммерциализация их результатов. Соответственно у академических ученых обычно нет ни ресурсов, ни стимулов для продолжения исследовании после той точки, когда можно ожидать публикаций в научных журналах. Бизнес же рассматривает новые знания, доступные на этой стадии, как весьма далекие от коммерческого применения – в силу невозможности рассчитать какой-либо эффект от потенциальных инвестиций. Преодоление этого разрыва (часто обозначаемого как «инновационный барьер») должно стать первоочередной задачей правительства.

Перспективны, с нашей точки зрения, разработка и осуществление проектов по созданию новых образовательных учреждений, медицинских организаций, и учреждений культуры, соучредителями которых выступают органы государственной власти, местного самоуправления и негосударственные организации, и отработка механизмов их финансирования и управления их деятельностью.

Эти проекты эффективны тем, что снимают часть налогового бремени с местных и региональных бюджетов; финансирование осуществляется без посредничества административного аппарата; добровольное финансирование коммерческими предприятиями – это акт прямого выражения интересов граждан.

В производстве общественных благ возникают противоречия в отношениях между обществом и государством. Развитие влияния общества на государство связано с формированием институтов гражданского общества. Без развитых институтов гражданского общества система экономических отношений неизбежно деформируется в сторону криминализации и чрезмерной бюрократизации. Гражданское общество образуется социальными институтами и социальными сетями, нормами. Развитие производства общественных благ, как национальных, так и локальных (региональных, муниципальных) зависит от развития гражданского общества, повышения степени ответственности чиновников разного ранга перед гражданами.

Эффективность производства общественных благ зависит также и от эффективности функционирования выборных законодательных лиц. Принятие законов и контроль за исполнением – это разные функции. Если выборный орган будет иметь лишь право изменять сами законы, то он рано или поздно сделает все возможное, чтобы укрепить и расширить свою власть, свои привилегии. Бесплатные раздачи общественных средств отдельным категориям населения, поблажки различным группам с особыми интересами становятся условиями переизбрания, средством покупки поддержки большинства, то есть политической необходимостью.

Несмотря на то, что государство в основном должно решать проблему производства общественных благ, во многих странах, а также в современной России развивается некоммерческий сектор, чтобы дополнить данное производство. Эффективность некоммерческого сектора во многом задана его функциями, которые имеют существенные отличия от функций государства в предоставлении общественных благ. Так, если государство:

1. обеспечивает конституционно провозглашенные социальные гарантии, то некоммерческий сектор экономики осуществляет производство благ и услуг сверх этих гарантий;
2. пытается обеспечить всеобщий охват населения производимыми общественными благами, то некоммерческий сектор экономики обеспечивает удовлетворение потребностей, находящихся за рамками массового однородного спроса путем обеспечения их адресности;
3. предоставляет общественные блага и услуги на равнодоступной основе, то некоммерческий сектор — на основе дифференцированного доступа к ним;
4. осуществляет и наращивает производство общественных благ в условиях постоянного дефицита государственных средств и нагрузки на бюджет и налогоплательщика, то некоммерческий сектор экономики имеет в основе этих процессов множественность финансовых источников, относительно минимальные затраты, лишенные ориентации на прибыль.

Структурные методы улучшения процесса производства общественных благ предполагают перераспределение ресурсов на основе выбора приоритетов. Приоритеты должны быть ориентированы на интересы отдельного человека, а также отражать иерархию интересов. Ресурсное перераспределение включает в себя эффективную аллокацию материальных, финансовых и трудовых ресурсов как внутри отрасли, так и между отраслями.

В выборе приоритетов имеется всегда внутренний и внешний аспекты. Внутренний аспект должен определять стратегию обеспечения общественными благами человека, региона, страны. Внешний аспект связан с конкурирующими интересами на каждом уровне обеспечения общественными благами. При этом динамика приоритетов должна быть представлена как равнодействующая разнообразных интересов.

Особо актуальной проблемой для России по-прежнему остается отражение индивидуальных целей и интересов, формирующихся в новой системе ценностей, приобретающих такие значения как экономическое благополучие, экономическая безопасность, социальная справедливость, самореализация личности.

В целом «основная структурная пропорция, подлежащая оптимизации в системе социально ориентированной рыночной экономики, – это распределение производства благ между частным и государственными секторами, за частный или государственный счет, а производная от нее – пропорция распределения средств государственного бюджета между отраслями госсектора, производящими различные виды общественных (коллективных) благ» [3, с. 143].

Межотраслевые структурные преобразования. Приоритетность науки, образования, здравоохранения, как основных факторов развития человеческого капитала, должна быть на государственном уровне не только провозглашено, но и подтверждена перераспределением финансовых ресурсов бюджета в пользу этих отраслей. Стратегически нормативы расходов государства в ВВП на эти цели должны быть приближены к уровню расходов ведущих стран мира.

Природно-ресурсный потенциал, который в России выше, чем в большинстве других стран не может быть в современных условиях ведущим фактором экономического развития. Возрастающая роль человеческого капитала особенно характерна для постиндустриального общества, в котором на передний план выдвигаются новые научные знания, идеи и информация.

Межотраслевые структурные изменения должны проводиться на основе мониторинга и прогнозирования факторов, определяющих экономическое развитие и экономическую безопасность личности и общества.

Свобода доступа к информации должна стать одним из условий функционирования общественного контроля над системными структурными изменениями.

Внутриотраслевые структурные преобразования. Экономика отраслей, обеспечивающих производство общественных благ – это, прежде всего, экономика, но с отраслевыми особенностями. Следует заметить, что замыкание в узковедомственном кругу имеет для данных отраслей весьма существенные негативные последствия. Пришло время понять, что реформировать эти отрасли и эффективно управлять ими можно только с привлечением внешних сил – специалистов из других отраслей; экономистов-стратегов, успешных менеджеров. Они вместе с отраслевыми специалистами должны определить приоритеты внутри отрасли, оптимальный баланс между рынком и государством.

Эффективность отраслей, обеспечивающих производство общественных благ, зависит главным образом не от "натуральных" количественных показателей, а от высокого профессионализма кадрового состава, передовых технологий, применяемых в данной отрасли.

Оптимальность же натуральных показателей должна сопоставляться с динамикой показателей, характеризующих реальное индивидуальное

благополучие, "качество жизни" отдельного гражданина.

На современном этапе развития общества в целом и России в частности производство общественных благ должно рассматриваться не только в рамках концепции либеральной рыночной экономики, где данное производство рассматривается как ущемление частных экономических интересов бизнеса.

Ряд указанных выше преобразований: отмена или реформа неэффективных налогов, стимулирование развития некоммерческого сектора и меценатства, – позволяет повысить «социальную ответственность бизнеса», которая многогранна в производстве общественных благ, но все же не является его основной функцией.

Таким образом, должно быть пересмотрено отношение к общественному сектору экономики. Политика последних лет, направленная на его фактический демонтаж, отражает механистическое представление об экономике как о сумме однотипных коммерческих структур, одинаково успешно регулируемых рынком. Однако производство общественных благ не должно порождать иждивенческие настроения среди населения, снижать частную инициативу и личную ответственность за себя и своих близких. Необоснованное расширение сферы производства общественных благ деформирует приоритеты населения в сторону чрезмерного нерационального потребления отдельных частных благ, и в тоже время приводит к тому, что «бесплатные» блага: образование, медицина, действительно адаптирующие человека в социальной жизни, не ценятся. Предлагаемые пути оптимизации позволят комплексно решить проблему институциональной недостаточности в экономических отношениях по производству общественных благ. Предложенные преобразования, направленные на повышение аллокационной эффективности в соответствии с потребностями и предпочтениями общества, обеспечат улучшение качества общественных благ и услуг, а также качества жизни в современной России.

Библиографический список

1. Социальные стандарты в России. [Электронный ресурс]/Фонд содействия СМИ. – http://www.fondpressa.ru/press-service/analytics/detail.php?ID=1209/ свободный.
2. Агапова И.И. История экономических учений. Курс лекций/ И.И.Агапова. – М.: Юристъ., 2001. – 285 с.
3. Петросян Д. Социальная справедливость в экономических отношениях: институциональные аспекты/ Д.Петросян// Вопросы экономики. – 2007. – №2. – С. 115-147.

Е.Г. Туганаева

Ижевский государственный технический университет, Ижевск

ЗАЙМЫ ТЕРРИТОРИЙ КАК МЕТОД ДОЛГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ

Исследуются особенности займов территорий, рассматриваемых в качестве источника долгового финансирования в условиях дефицитности региональных бюджетов. Обосновываются параметры выбора конкретных видов субфедеральных заимствований. Обозначаются преимущества субфедеральных облигационных займов.

Ключевые слова: займы территорий, экономическое положение региона, долговая политика.

Децентрализация процессов организации и функционирования бюджетной сферы в РФ при реализации принципов федерализма определяет перемещение функций регулирования экономических и социальных процессов во все большей мере от центрального уровня государственной власти к региональному. С ростом экономической свободы региона возрастает и ответственность администрации за процесс экономического и социального развития территории. Именно региональные администрации в современных условиях призваны обеспечить комплексное развитие региона, пропорциональное развитие производственной и непроизводственной сфер экономики подведомственной территории, удовлетворение потребностей различных групп населения и промышленного сектора.

С расширением компетенции региональных администраций и спектра задач, решаемых в рамках территориальных финансов, увеличиваются расходы администрации и нагрузка на бюджет территории. В современных экономических условиях доходы бюджетов значительной части регионов РФ не обеспечивают аккумулирование финансовых ресурсов в объеме достаточном для развития территории. Так, по данным Министерства финансов РФ с 2010 по 2013 годы прогнозируемые доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации уменьшатся с 13,0% к ВВП до 11,3% к ВВП, расходы – с 13,7% к ВВП до 11,4% к ВВП. Дефицит консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2009 г. составил 0,8% к ВВП, в 2010 г. – 0,7% к ВВП. Экономический кризис продемонстрировал зависимость доходной части бюджетов многих субъектов Российской Федерации от динамики общеэкономической конъюнктуры [1].

Возникающие при недостаточности доходной базы бюджетов субъектов РФ дефициты региональных бюджетов определяют необходимость для региональной администрации определения состава и структуры источников их финансирования. В целях достижения баланса между доходными и расходными полномочиями бюджета региона адекватным рыночным условиям механизмом обеспечения финансирования программ развития территории выступает долговое финансирование. Используемые при этом заемные средства должны обладать минимальной стоимостью и носить долгосрочный характер, то есть выходить за рамки годового бюджета и трехлетнего финансового плана.

В условиях кризиса при недостатке собственных средств для финансирования необходимых расходов существенным риском устойчивого исполнения региональных и местных бюджетов становится повышение уровня долговой нагрузки субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Объем государственного долга субъектов Российской Федерации за 2009 г. возрос на 48%, составив на 1 января 2010 г. 890,5 млрд. рублей. Объем муниципального долга за тот же период увеличился на 27% и составил 134,9 млрд. рублей. В результате такого наращивания заимствований расходы на обслуживание государственного долга субъектов Российской Федерации уже в 2010 г. оцениваются вдвое выше, чем в 2009 г. Расходы на обслуживание муниципального долга возросли в полтора раза.

В такой ситуации от органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления требуется крайне взвешенная долговая политика, а от Министерства финансов Российской Федерации – постоянный мониторинг уровня долговой нагрузки субъектов Российской Федерации и устойчивости исполнения первоочередных расходов региональных бюджетов, а также расходов по обслуживанию государственного долга. С субъектами Российской Федерации, имеющими высокую долговую нагрузку, предлагается заключать соглашения о согласовании с Министерством финансов Российской Федерации долговой политики региона [1].

В ситуации наращивания субфедерального долга регионы стремятся к разработке и реализации такой долговой политики, которая обеспечила бы максимальный эффект от привлечения заемных денежных средств при минимальных затратах, связанных с обслуживанием возникающей задолженности, а также снижение влияния возможных негативных аспектов существования субнационального долга на социально-экономическое положение региона.

На основе разработанной долговой политики регионом осуществляется формирование портфеля заимствований, и соответственно определение структуры государственного долга субъекта федерации.

Привлечение средств осуществляется в рамках программ государственных внутренних и внешних заимствований субъекта РФ, представляющих собой перечень заимствований на очередной финансовый год и плановый период, и базируется на сочетании прямых и косвенных методов, включающих выдачу гарантий. Прямое управление заключается в определении предельных размеров государственных заимствований субъекта РФ на очередной бюджетный год. Важная часть привлечения – анализ конъюнктуры финансовых рынков, а также политической конъюнктуры, что позволяет региональной администрации сделать обоснованный выбор между различными инструментами привлечения кредитных ресурсов и определить оптимальные каналы размещения с целью повышения эффективности их дальнейшего использования. Так, на этапе привлечения заимствований предполагается проведение совокупности мероприятий, осуществляемых в рамках управления структурой и составом субнациональной задолженности. Состав и структура субфедерального долга в конечном итоге определяется совокупностью видов включенных в нее долговых обязательств.

Соответственно региональная администрация самостоятельно осуществляет выбор формы займа в соответствии с рядом параметров, определяемых долговой политикой, реализуемой на территории. Для определения условий такого выбора подробнее остановимся на характеристике видов займов.

Территориальные органы власти в соответствии с действующим бюджетным законодательством РФ в качестве источников привлечения заемных ресурсов могут использовать следующие: кредиты, привлекаемые в бюджет субъекта РФ от других бюджетов бюджетной системы РФ, кредитных

организаций, международных финансовых организаций и государственные займы, осуществляемые путем выпуска государственных ценных бумаг от имени субъекта РФ.

При формировании портфеля заимствований учитывается целесообразность использования того или иного метода привлечения заемных средств, определяемая конкретными экономическими условиями региона. Так, для поддержания необходимого уровня ликвидности в случае возникновения «кассовых разрывов», вызванных несоответствием между динамикой поступления доходов и исполнением расходов бюджета территории, для сглаживания возникающих диспропорций целесообразнее привлекать краткосрочные банковские кредиты. И, наоборот, для финансирования инвестиций в общественную инфраструктуру и в отдельных случаях для рефинансирования имеющегося долга с целью оптимизации структуры портфеля заимствований целесообразнее привлечение долгосрочных заемных средств, в частности, посредством эмиссии долговых ценных бумаг субъекта РФ.

В соответствии с обозначенными целями привлечения и характером решаемых задач субфедеральные займы группируются на: бюджетные, используемые для покрытия бюджетных расходов в связи с бюджетным дефицитом; инвестиционные, предназначенные для финансового обеспечения строительных проектов, реализации жилищных программ, создания или расширения телефонных сетей и др.; социальные, направляемые чаще всего на решение транспортных проблем, улучшение экологической обстановки в регионе и пр. [5].

При выборе инструмента заимствования для территориальных органов власти имеют значение следующие его параметры:

1) стоимость привлекаемых финансовых ресурсов;
2) наличие финансовых ресурсов в необходимых размерах на соответствующем рынке капиталов;
3) срок привлечения заемных средств [2].

Бюджетные кредиты предоставляются из федерального бюджета территориальным органам власти в ограниченном размере и носят краткосрочный характер в связи с тем, что федеральные органы власти сами испытывают недостаток в финансовых ресурсах. Банковские кредиты территориальным органам власти не отличаются от аналогичных кредитов другим экономическим субъектам, являются довольно дорогим источником привлечения средств и носят краткосрочный характер. Самым крупным и перспективным источником заемного финансирования проектов развития в регионах России в рыночных условиях является мобилизация на финансовом рынке свободных денежных средств посредством эмиссии долговых ценных бумаг.

Субфедеральные ценные бумаги обычно выпускаются в форме облигаций, реже – векселей. С помощь векселей органы власти могут привлекать ограниченный размер финансовых ресурсов на короткий срок. Кроме того, в России выпуск векселей органами власти субъектов РФ и муниципальных образований фактически запрещен федеральным законом от 11.03.97 №48-ФЗ «О переводном и простом векселе». С помощью субфедеральных облигационных займов территориальные органы власти привлекают дешевые заемные ресурсы, не обремененные высокими процентными выплатами и предоставляемые на максимально длительный срок. Этому способствует широкий круг инвесторов, который обеспечивает возможность заимствования на более предпочтительных условиях по сравнению с привлечением кредитов коммерческих банков.

Эмиссия долговых государственных ценных бумаг является исторически более поздней формой привлечения заемных средств. Данная форма заимствований становится преобладающей в современном экономическом мире, вытесняя кредиты и несекъюритизированные займы, поэтому в настоящее время ее можно считать основной. Использование субфедеральных облигационных займов в качестве основного инструмента долгового финансирования региональных программ развития экономически обоснованно. Объективная необходимость получения заемных денежных средств территориальными органами власти путем выпуска ценных бумаг обусловлена несоответствием между величиной финансовых ресурсов, которыми они располагают, и потребностями региона. При этом величина налоговых поступлений в территориальный бюджет ограничена нормативами отчислений, установленных бюджетным и налоговым законодательством РФ. Использование заемных средств, привлеченных в результате выпуска субфедеральных облигаций, оказывает значительно меньшее негативное влияние на государственные финансы в целом по сравнению с инфляционными приемами финансирования. Заем позволяет переместить спрос от юридических и физических лиц к территориальному органу власти без увеличения совокупного спроса и количества денег в общегосударственном масштабе. Кроме того, при инвестировании заемного капитала в экономические и социальные программы он выступает важным фактором социально-экономического развития региона, а также способствует нормализации денежного обращения благодаря изъятию значительных денежных сумм [3].

Таким образом, выпуск субфедеральных облигаций в современных экономических условиях является наиболее приемлемым и экономически целесообразным методом финансирования расходов территориальных органов власти, широко распространенным в мире способом удовлетворения финансовых потребностей административно-территориальных единиц государства.

Российский рынок субфедеральных займов формируется сравнительно недавно, с начала 1992 г., в условиях непростой политической и экономической ситуации. Региональные власти при финансировании расходов могли рассчитывать на налоговые поступления, субвенции и дотации из федерального бюджета, банковские кредиты, продажу муниципальной собственности. Использование этих возможностей оказалось недостаточным, поэтому региональные администрации начинают привлекать ресурсы на основе размещения облигационных займов. Основная масса облигаций крупнейших эмитентов – Москвы и Санкт-Петербурга, Республики Татарстан и Республики Саха (Якутия), Оренбургской, Новосибирской, Челябинской и Свердловской областей – размещалась с помощью современных технологий торгового и депозитарного обслуживания, главным образом на крупных рынках Москвы и Санкт-Петербурга. Тем не менее, к середине 1998 г., в сложном финансовом положении, как с облуживанием, так и с погашением долга оказалась большая часть территорий, решившихся на выпуск облигаций. К причинам можно отнести малый объем размещения ценных бумаг, либо, наоборот, формирование чрезмерного долга, стоимость обслуживания которого несопоставимо больше финансового выигрыша от размещения облигаций, отсутствие надежных гарантий погашения долговых обязательств, неадекватная оценка текущей экономической ситуации, недостаточность грамотных инвестиционных программ, неблагоприятные макроэкономические условия и др.

Наиболее активно региональные власти стали использовать субфедеральные ценные бумаги в качестве инструмента долгового финансирования в 2003-2004 гг. Тогда объем субфедерального долгового рынка значительно вырос, поскольку перераспределение налоговых поступлений в пользу федерального центра определило необходимость для субъектов РФ привлечения заемных средств. Выбор между банковским кредитом и заимствованием на долговом рынке оказался очевиден. Срок первого короче, а стоимость дороже (12-15% годовых против 9-13%) [4]. Видимые преимущества облигационных заимствований привели к тому, что сегодня этим видом заимствований пользуются более 30 субъектов РФ. Спрос на облигации субъектов РФ со стороны инвесторов в настоящее время достаточно устойчив, но в первую очередь это спрос на бумаги крупных регионов с развитой экономикой, обеспечивающей достаточный приток налоговых поступлений в доходную часть бюджета.

Объем эмиссии государственных и муниципальных ценных бумаг описывается с помощью двух основных показателей: валового объема эмиссии (брутто-эмиссия) и чистого объема эмиссии (нетто-эмиссия).

Валовой объем эмиссий государственных (муниципальных) ценных бумаг (gross issuance) характеризует совокупный стоимостной (по номинальной стоимости эмитируемых ценных бумаг) объем выпущенных государственных (муниципальных) ценных бумаг.

Чистый объем эмиссий государственных (муниципальных) ценных бумаг (net issuance) характеризует прирост государственного (муниципального) долга. Показатель чистого объема эмиссий получается вычитанием из показателя валового объема эмиссий стоимости погашенных государственных (муниципальных) ценных бумаг.

К особенностям субфедеральных облигационных займов в РФ можно отнести следующие:

- как правило, субфедеральные облигации, также как и государственные ценные бумаги федерального правительства, имеют наиболее льготное налогообложение по сравнению с другими ценными бумагами;
- на уровне территориальных органов власти облигационные займы достаточно часто имеют четко выраженную целевую направленность в отличие от государственных займов федеральных органов власти, которые, как правило, не имеют конкретного целевого характера. Целевая структура субфедеральных и муниципальных облигационных займов обусловлена тем, что, в отличие от федеральных органов власти, территориальные органы власти имеют незначительный поток бюджетных доходов, что вынуждает их привлекать заемные средства на определенные цели;
- как и любой другой заемщик, территориальные органы власти привлекают средства на заранее определенный срок. Так для долговых обязательств субъектов РФ предусматриваются сроки погашения, которые определяются условиями заимствований и не могут превышать 30 лет;
- значительная роль на рынке субфедеральных займов отводится мелким инвесторам и, прежде всего, населению.

В целом осуществление субфедеральных облигационных займов позволяет территориальным органам власти решать такие важные задачи как: ликвидация кассовых разрывов; финансирование дефицита бюджета; снижение инвестиционной нагрузки на бюджет, предотвращение утечки финансовых ресурсов из региона; перераспределение инвестиций как между центром и регионами, так и на региональном уровне; привлечение значительных финансовых ресурсов без увеличения налогового бремени на коммерческий сектор; погашение ранее размещенных займов и др.

Преимущества заимствования средств на рынке ценных бумаг по сравнению с прочими кредитными инструментами для территориальных органов власти очевидны: диверсификация источников заемных средств, удешевление стоимости заемных ресурсов, ликвидация кассовых разрывов, возможность управления ценой заемных ресурсов, получение дополнительного дохода за счет ценового арбитража на рынке долговых обязательств.

Таким образом, субфедеральные облигации занимают особое место на рынке ценных бумаг и в структуре финансовых механизмов, инициирующих экономическую активность хозяйствующих субъектов, и тем самым стабилизирующих социальную и политическую ситуацию в государстве и регионах.

Библиографический список

1. Основные направления бюджетной политики на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов.
2. Глазков С. Что происходит на рынке субфедеральных и муниципальных заимствований // РЦБ - № 7/8 (380/381). – 2009. – с. 45-47
3. Новаковский А., Некторов А., Шевченко А. Особенности субфедеральных и муниципальных займов и дефолта по ним // РЦБ - № 21 (372). – 2008. – с. 27-30
4. Поляк Г.Б. Территориальные финансы.- М.: Вузовский учебник, 2006.- 479 с.
5. Чупалов О. Когда средств не хватает, а бюджет «не резиновый» - поможет финансовый рынок // РЦБ – №15. – 2006. – с. 32-35

М.В. Швецов

Межрегиональный открытый социальный институт, г. Йошкар-Ола

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ, КАК ЭВОЛЮЦИОННАЯ ФОРМА КАТЕГОРИИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»

В статье рассматривается интеллектуальный капитал как эволюционная форма категории «человеческий капитал». Основу человеческого капитала составляют люди, которые и создают интеллектуальный капитал.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальный труд, интеллектуальный капитал, человеческий капитал, человеческие ресурсы.

Экономисты, исследующие понятие «капитал», выделяют четыре эволюционные формы - это: промышленный капитал, финансовый капитал, финансово - промышленный капитал, интеллектуальный капитал. Промышленный капитал зародился в период становления капитализма. Он тесно связан с национальным рынком. Основой его происхождения стала легкая промышленность, в первую очередь мелкое и среднее производство.

Финансовый капитал зарождается в период бурного роста тяжелой промышленности с высоко концентрированным крупным производством, банковским делом, торговлей.

Финансово - промышленный капитал - современник эпохи постиндустриального общества, он базируется на всеобщности электронных и информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности общества.

Интеллектуальный капитал является корпоративным по характеру организации и связям, структуре экономической системы, а так же научно-интеллектуальным по содержанию участвующего труда, его постепенной всеохватывающей характеристике. Понятие интеллектуального капитала намного шире, привычных для нас понятий интеллектуальной собственности и нематериальных активов. Наиболее активно о понятии «интеллектуальный капитал» как о ключевом ресурсе экономики стали говорить в конце XX века. Современная практика управления, если она хочет быть эффективной, обращает большое внимание интеллектуальным активам своей организации. Организация проявляет интерес к сотрудникам обладающим знаниями, умениями, навыками, способностями, коммуникацией, опытом, имеющими важное значение для данной организации.

Интеллектуальный капитал на современном информационном этапе развития общества. является эволюционной формой развития категории «капитал».

В связи с относительной новизной понятия «интеллектуальный капитал» среди ученых нет единого четко устоявшегося мнения по поводу его сущности и структуры.

На наш взгляд наиболее глубокое определение интеллектуального капитала дал Т. Стюарт: «под «интеллектуальным капиталом» я подразумеваю не горстку докторов наук, добывающих истину за запертыми дверями какой-нибудь лаборатории. И не интеллектуальную собственность, такую как патенты и авторские права, хотя она и является его составной частью. Интеллектуальный капитал - это сумма знаний всех работников компании, обеспечивающая ее конкурентоспособность» [15]. В современном понимании интеллектуальный капитал означает ясные четкие знания, которыми обладает организация и которые могут быть конвертируемы в стоимость, т.е. интеллектуальный капитал организации - это квалификация и опыт, знания и мотивация, технологии и каналы коммуникации, которые способны создавать добавленную стоимость и обеспечивать конкурентные преимущества организации.

Современные исследователи в области теории интеллектуального капитала, чаще всего выделяют в нем следующие составные части: человеческий капитал, структурный капитал, организационный капитал, социальный капитал.

Составляющие структуры интеллектуального капитала неоднородны. Все они порождены человеческим интеллектом, один из них существует в виде знаний, неотделимых от обладающих ими людей, а другие образуют своего рода объективные условия применения этих знаний для повышения конкурентоспособности организации. Основным классификационным признаком интеллектуального капитала является специфика интеллектуальной продукции.

Определение структуры интеллектуального капитала и деление его на составляющие элементы имеет определенный смысл. При утрате человеческого капитала автоматически теряется ценность структурного капитала. В этом случае организация не может реализовать даже самые смелые разработки. И наоборот, при утрате структурного капитала, самый высокий менеджмент не сможет вести успешный бизнес. То же можно сказать о соотношении организационного и клиентского капитала. Обесценивание одного элемента в структуре обесценивает другой. В результате обесценивается весь интеллектуальный капитал.

Согласно закону сохранения стоимостей, стоимость целостной единицы равна сумме стоимостей ее частей.

В случае с компонентами интеллектуального капитала этот принцип можно использовать только для того, чтобы приписать каждой из его частей некоторую стоимость.

Для принятия же практических решений данный принцип ничего не дает.

Американский ученый Л. Эдвинсон отмечает, что стоимость компонентов интеллектуального капитала надо не складывать, а умножать. В этом случае обращение стоимости одного из них в ноль приводит к обращению в ноль стоимости всего интеллектуального капитала [16].

В экономической литературе как отечественной, так и зарубежной применение концепции капитала к человеку и связанных с ним знаниях встречается с давних времен. Еще Адам Смит писал: «Основной капитал характеризуется тем, что он приносит доход или прибыль, не поступая в обращение или не меняя своего владельца, … состоит в числе прочего из приобретенных и полезных способностей всех жителей или членов общества» [14]. Мы видим, что к основному капиталу А. Смит не без основания присоединял рабочую силу как способность, создаваемую человеком и используемую им в течение длительного времени, т.е в течение всей трудовой жизни.

Интенсивная разработка концепции человеческого капитала началась в 50-е годы XX века. Учеными Т. Шульцем, Э. Денисоном, Дж. Кендриком, И. Фишером, Г. Беккером, Р. Солоу, С. Кузнецом, С. Фабрикантом, Р. Лукасом и другими учеными, было установлено наличие статистической взаимосвязи между прогрессом знаний, скрытыми капиталовложениями, производительностью и экономическим ростом. В качестве экономической категории термин «человеческий капитал» был введен в научный оборот уже в 60-е годы XX века. Понятие человеческого капитала является естественным развитием и обобщением понятий человеческого фактора и человеческого ресурса. Человеческий капитал – широкая экономическая категория.

В России в развитие теории человеческого капитала большой вклад внесли В.В. Клочков, Р.И. Капелюшников, Л. Г. Симкина и другие. В середине двадцатого века в западной управленческой мысли наметились подходы, направленные на симбиоз экономики и в первую очередь – экономики знаний, и управления персоналом, на основе чего сформировались теория «человеческого капитала» и концепция «человеческих ресурсов». Концепция «человеческих ресурсов» основывается на возможности применения экономических оценок способностей людей создавать определенный доход. В этой

связи, чем выше индивидуальная производительность труда работника и больше период его деятельности, тем больший он приносит доход и представляет большую ценность для организации. Американский ученый Р. Ликер считал, что человеческий капитал даже более ценен, чем физический, и должен быть внесен в балансовый отчет организации. Американский менеджер и промышленник сделавший карьеру в корпорации «Форд» Ли Якокка говорил, что все хозяйственные организации можно, свести к трем характеристикам: люди, продукт, прибыль, но на первом месте всегда стоят люди. Акио Морита основатель корпорации «Сони» основной секрет эффективной компании видел в умении сплотить всех работников в команду единомышленников. В кризисных условиях самое главное – это сохранить ядро коллектива компании. Ради долгосрочных целей выживания фирма может пожертвовать всем, но только не выпестованными за долгие годы кадрами.

Характерной особенностью информационного общества является то, что человеческий капитал участвует в цепочке создания стоимости уже не одним из факторов производства, а становится системообразующим элементом бизнеса, основой его капитала вообще и интеллектуального капитала в частности. Энциклопедический словарь определяет «интеллектуальный капитал» знания, как информацию, опыт, организационные возможности, информационные каналы, которые можно использовать, чтобы создавать богатство. Иными словами, это сумма знаний всего того, что знают и чем обладают работники, что может быть конвертировано в стоимость и формирует конкурентоспособность организации. Понятие «интеллектуальный капитал» в последнее время широко используется в мировой экономической литературе.

Знания о роли человека в преобразовании процессов развития общества, промышленного производства позволяют сделать вывод о том, что именно с ролью человеческого фактора связана проблема создания интеллектуального продукта. А. Моль доказал, что как только интеллектуальная продукция попадает в процесс своего обращения, она получает некоторую стоимость [10]. Интеллектуальный продукт создаваемый человеком, порождается его знаниями, умениями, его интеллектуальным капиталом.

В работе В.А. Козловой дается обоснование того, что понятие «интеллектуальный капитал», является эволюционной формой развития категории «человеческий капитал» в связи с переходом индустриального общества в постиндустриальное, информационное [7].

В наиболее общем виде человеческий капитал может рассматриваться как имеющийся у каждого индивида запас знаний, навыков, мотиваций [6]. Он включает в себя следующие компоненты:

- квалифицированную, собранную в единой организации рабочую силу (совокупную рабочую силу) и контракты с высокопрофессиональными специалистами;
- совокупность знаний, квалификации, практических навыков и умений каждого из сотрудников организации;
- единую систему ценностей, культуры труда, философии бизнеса, которые не могут быть скопированы полностью и воспроизведены в другой организации.

Основу человеческого капитала составляют люди, работающие в данной организации. Работник как личность не является собственностью организации. Организация не владеет, не пользуется и не распоряжается физическим лицом как личностью. Организация приобретает права на использование в своей деятельности нужных для бизнеса знаний, умений и навыков человека. При покупке газеты, телевизионного канала, спортивной команды, журнала или аудиторской фирмы на одном из ведущих мест в оценке возможностей бизнеса стоит персонал приобретаемой организации, т.к. продаются не только недвижимость: здания, сооружения, станки и оборудование, но и имидж организации, логотип, престиж, завоеванные рынки. Носителями всех этих ценностей являются люди, команда объединенная общими интересами. Однако люди не продаются и не покупаются. При покупке - продаже бизнеса передается правопреемственность по трудовым договорам с людьми на момент приобретения предприятия как имущественного комплекса.

В этой связи, категория «рабочая сила» представляет собой договоренность фирмы и физического лица об условиях использования в коммерческой деятельности определенных знаний, умений и навыков личности. Эта договоренность закрепляется юридически трудовым договором (контрактом о найме). В соответствии с теорией трансакционного анализа «контракт о найме представляет собой соглашение между индивидом, нейтральным к риску, и противником риска, определяющее круг задач, которые могут быть реализованы в будущем по ходу выполнения контракта. При этом противник риска передает индивиду, нейтральному риску, право контроля над своими действиями. Через трудовой контракт происходит передача прав контроля за профессиональной деятельностью индивида. Очевидным является, что категория «рабочая сила» шире понятия «трудовой контракт» в части фактически используемых в бизнесе договоренностей с участниками – физическими лицами, которые формально – юридически не закреплены, но соблюдаются сторонами «по кодексу чести». Такая интерпретация «трудовой контракта», а более точно – договоренность с работником, вполне может быть отнесен к активам предприятия.

Важной особенностью, характеризующей категорию «рабочая сила», является также отраслевая структурированность. В зависимости от вида предпринимательской деятельности, каждому конкретному бизнесу требуется определенное количество и качество знаний, умений и навыков специалистов разного профиля и уровня квалификации. Отсюда «рабочая сила» бизнеса – это система договоренностей организации с физическими лицами об условиях использования в коммерческой деятельности их знаний, умений и навыков. Поэтому наиболее правильно определять данную экономическую категорию как «совокупную рабочую силу» бизнеса. Однако «совокупная рабочая сила» не равняется просто сумме трудовых контрактов. Для соответствующего функционирования бизнеса исходя из его внутренних и внешних условий организации требуется строго определенное количество специалистов разного профиля и уровня квалификации. Юридическая система требуемых договоренностей, составляющих «совокупную рабочую силу» бизнеса, оформляется в виде штатного расписания организации.

В сущности основу человеческого капитала составляют знания, навыки и умения, которыми владеют работники организации, и которые подлежат закреплению в трудовом контракте. Однако не все знания, навыки и умения физического лица, являются ценными для бизнеса. Так Ф. Махлуп подразделял все знания, которыми владеет конкретный индивид, на пять видов:

- практические знания имеют значения для работы, принятия решений и действий, которые в свою очередь также можно разделить в зависимости от сферы деятельности на профессиональные знания; знания в области конкретной экономики; знания рабочего; политические знания; знания в области домоводства и другие практические знания;
- интеллектуальные знания – удовлетворяют интеллектуальным потребностям, считаются признаком широкого гуманитарного и естественнонаучного образования и общей культуры;
- будничные знания удовлетворяют мелкое любопытство, потребность в непритязательных развлечениях и эмоциональном возбуждении;
- духовные знания соотносятся с религией, познанием бога и путей спасения души;
- ненужные знания находятся вне сферы интересов познающего, приобретаются случайно и удерживаются в памяти бесцельно [9].

К человеческому капиталу организации напрямую могут быть отнесены практические знания работника т.е. профессиональные знания, знания в области конкретной экономики, знания рабочего, а также его интеллектуальные знания необходимые для новаторства и творчества в бизнесе. Исходя из принципа системного подхода, нельзя однозначно утверждать, что другие знания работника не имеют никакого отношения к деятельности организации в том, числе к интеллектуальному и человеческому капиталу. В случае, если система духовных ценностей индивида вступает в противоречие с корпоративной философией, работник просто может уволиться из организации т.е. выйти за рамки системы создающей стоимость, за рамки интеллектуального капитала бизнеса.

Человеческий капитал организации – это, прежде всего, его совокупная рабочая сила, которая отличается от арифметической суммы индивидуальных работников синергетическим эффектом. Применительно к сущностной стороне категории «человеческий капитал» это означает наличие, так называемых, не систематизированных, подразумеваемых знаний, передаваемых от одного сотрудника к другому в процессе совместной работы: знание и понимание каждым работником особенностей и индивидуальных черт других членов коллектива, с которыми ему приходится непосредственно соприкасаться в процессе совместной деятельности, различные традиции организации, служебные истории, слухи, все то, что формирует систему ценностей, культуру труда, философию бизнеса совместно работающих людей. Исследуя природу человеческого капитала и его интеллектуальной составляющей В.Л. Иноземцев сделал вывод, что «В своей основе - это невидимый и неосязаемый актив, не проходящий через бухгалтерию, но оказывающий огромное влияние на доходность компании и ее оценку» [4].

Характерной особенностью перечисленных выше элементов человеческого капитала в том числе и подразумеваемых знаний является то, что они неотделимы от личности человека и объективно, не могут быть собственностью организации. «Материальный носитель» всех элементов человеческого капитала является свободной и независимой личностью, самостоятельно определяющей степень и продолжительность своих договоренностей с организацией. Отсюда следует, что вопрос о нахождении в составе капитала бизнеса его основного элемента человеческого капитала не относится к исключительной компетенции собственников бизнеса и высшего состава менеджмента организации. К примеру, все площади зданий, оборудование, оргтехника, информационные ресурсы являются капиталом бизнеса, все перечисленные активы будут находиться в собственности организации. До тех

пор, пока ее собственники не примут решение об их ликвидации или юридическом отчуждении. Не смотря на то, что перечисленные активы, не приносят дохода, мешают владельцу, но он собственник правообладатель этих активов (элементов капитала), юридически его права на данные активы закреплены.

Человеческий капитал, переданный организации по трудовому контракту в виде знаний, навыков и умений по мнению работников собственниками фирмы, менеджерами используется не в полной мере, малоэффективно или не по назначению, игнорируются этические и общественные нормы, то никакие юридические договоренности не смогут удержать работников от ухода из такого бизнеса. В отличие от других активов, отношения с работниками подчиняются не столько нормам права, сколько всей совокупности юридических, социально-экономических, психологических, этических, физиологических и других законов, связанных с личностью человека.

Библиографический список

1. Большая экономическая энциклопедия. - М.: Эксмо, 2008. - 815 с.
2. Зимина Г.А. Взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг в рыночной экономике. – Й-Ола: Стринг, 2009.
3. Ильина Л.О. Рынок труда и управление человеческими ресурсами.- Ростов -на-Дону: Феникс, 2008. - 412 с.
4. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. – М.: Наука, 1998. – 640с.
5. Интеллектуальная собственность - основа инновационного развития предприятия/ под ред. В.Б. Исакова. - М.: ТПП, 2009 - 95 с.
6. Капелюшников Р.И. Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы. – М.: Наука, 1981.
7. Козлова В.А. Интеллектуальный капитал: экономическое содержание и особенности воспроизводства. Автореферат. – М.: Фин. акад. – 2001.
8. Ленская С.А. И др. Интеллектуальный капитал экономического развития России. - М.: Высшая школа, 2002. - 92 с.
9. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США/ пер. с англ. - М.: Прогресс, 1966. - 406 с.
10. Моль А. Социодинамика культуры. – М.: Прогресс, 1973. - 406 с.
11. Олейник А.Н. Институциональная экономика: учебное пособие. - М.: Инфа, 2004. - 406 с.
12. Организация и методы оценки предприятия: Учебник/ под ред. В.И. Кошкина. - М.: ИКФ «Эксмос», 2002. - 944 с.
13. Право интеллектуальной собственности: Учебник/ под ред. И.А. Близнеца. - М.: Проспект, 2010. - 960 с.
14. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Соцэгиз, 1962. - 684 с.
15. Стюарт Т. Богатство от ума. Деловой бестселлер/ пер. с англ. В.А. Ноздровой. - М.: Парадис, 1998. - 358 с.
16. Edvinsson L. Malone M.S., Intellectual capital: realizing your company's true value by finding its hidden brainpower, NY: Harper Business, 1997.

Ф.В. Шутилов к.э.н.

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар

ИНФОРМАЦИОННОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

В работе рассмотрены вопросы кластерного подхода к управлению региональным развитием, информационного обеспечения управления процессами выявления, формирования и развития кластеров, методических аспектов количественной и качественной оценки показателей региона, в котором предполагается формирование точки роста кластера, а также вопросы решения организационных проблем формирования кластеров.

Ключевые слова: Кластер, регион, организационный механизм, информационные технологии, экономическая валентность.

Понятие «кластер» заимствовано из английского языка (cluster, буквально - «расти вместе»). Согласно классическому определению, в основе которого лежит подход профессора Гарвардской школы бизнеса М. Портера [1], кластер, или промышленная группа - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга.

Базируясь на концепции, разработанной Майклом Портером, множество развитых стран приступили к реализации так называемой кластерной политики, главная идея которой - переход к реализации новой фазы процесса повышения конкурентоспособности, созданию сильного микроэкономического фундамента национальной экономики. И хотя территориальный охват кластера может колебаться от одного региона до страны или нескольких стран, в практике регионального управления в России рассматривают, как правило, кластеры внутри определенного региона, не выходя за его административно-территориальные границы, что с одной стороны, упрощает процесс формирования кластера, с другой – ограничивает возможности повышения конкурентоспособности создаваемых кластеров. Разработанная Портером система детерминант конкурентного преимущества («конкурентный ромб» или «алмаз») включает следующие факторы, приведенные в таблице 1:

Таблица 1 – Факторы «ромба» и их конкурентные преимущества

Факторы ромба	Конкурентные преимущества
факторные условия	людские и природные ресурсы, научно-информационный потенциал, капитал, инфраструктура, в том числе факторы качества жизни
условия внутреннего спроса	качество спроса, соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке, развитие объема спроса
смежные и обслуживающие отрасли (кластеры отраслей)	сферы поступления сырья и полуфабрикатов, сферы поступления оборудования, сферы использования сырья, оборудования, технологий
стратегия и структура фирм, внутриотраслевая конкуренция	цели, стратегии, способы организации, менеджмент фирм, внутриотраслевая конкуренция

Не все из указанных в модели ромба показателей могут быть определены численно, во многих случаях оценки могут быть получены только качественными, на основе обработки мнений экспертов. Только после того, как эти преимущества будут определены и формализованы, возможно построение алгоритма формирования кластера, переход к формализованному, математическому описанию модели.

Для выявления кластеров необходимо провести исследования, серьезную аналитическую работу по выявлению взаимосвязей между объектами кластерной политики. В связи с этим растет потребность в четком определении кластера и его характеристик для каждого региона с учетом отраслевой специфики. Отметим, что адекватное экономико-математическое отражение явлений и процессов в сфере регионального развития становится возможным лишь при постоянном совершенствовании соответствующей системы статистического наблюдения. В связи с этим целесообразно обеспечить развитие статистики сбора информации по кластерам в следующих направлениях:

- актуализация программы статистического наблюдения за институциональными преобразованиями в соответствии с международными стандартами;
- сопоставление полученных внутри регионов данных с общими результатами по стране и итогами европейских статистических обследований;
- разработка методологических подходов к статистическому анализу региональных кластеров, включая анализ их развития, выявление территорий, обладающих научно-техническим и инновационным потенциалом выхода на мировые рынки наукоемкой продукции;
- разработка методологии и организация статистического наблюдения за производством и реализацией высокотехнологичной продукции, включая экспорт.

Опираясь на опыт, проведенный по формированию кластерной политики в Санкт-Петербурге и в Самаре, следует отметить, что информационно-аналитическая работа должна организовываться на уровне министерства экономического развития региона. Информационные ресурсы группируются на сайте министерства в рамках тематического раздела, который должен включать:

- ресурсный центр по информационно-аналитическому и методическому обеспечению кластерной политики;
- электронную библиотеку по актуальным вопросам инициации и поддержки кластерных инициатив;
-перечень информационных источников по кластерной политике;

- ссылки на профильные сайты.

В рамках организации информационного взаимодействия с международными кластерными организациями, ведущими зарубежными агентствами регионального развития должен быть создан проект англоязычной версии информационного блока по международному сотрудничеству, где представлена следующая информация на английском языке:

-сведения о предприятиях - участниках кластеров конкретного региона;

-база данных поставщиков продукции и научно-технических разработок с перечнем основной продукции и услуг;

-информация о мероприятиях, проводимых в рамках международного сотрудничества;

-библиотека документов по международному сотрудничеству.

Использование Интернет-ресурсов позволит повысить оперативность и эффективность информационного обмена с международными партнерами, значительно расширить круг зарубежных кластерных организаций, заинтересованных в международном сотрудничестве. Мероприятия по баннерному обмену с партнерами предполагают, что баннеры со ссылкой на данный англоязычный интернет-ресурс и будут размещены на соответствующих сайтах международных партнеров. Параллельно с электронными информационными ресурсами публикуются информационно-аналитические сборники, обучающие и методические материалы.

Чтобы выявить наиболее перспективные направления для формирования и развития кластеров в регионе, необходимо проанализировать отраслевую структуру хозяйства региона и выделить секторы экономики, показывающие наиболее высокую эффективность по следующим критериям:

- высокие темпы прироста объемов производства и реализации продукции и/или услуг;
- высокие объемы инвестиций в отрасль (подотрасль);
- высокие показатели рентабельности деятельности.

Все эти показатели достаточно доступны через сайт Росстата [2], содержащий также информацию об институциональных преобразованиях в экономике. Имеется возможность построения математических моделей, отражающих развитие регионов.

Заслуживает внимания поход профессора Косенкова Р.А., который предлагает внедрение информационной технологии САПФИР [3] (системный анализ и прогнозирование фаз экономического роста). Исходные данные, требующиеся в этом случае для анализа – это три основных показателя в динамике, которые можно получить из статистических отчетов предприятия, района, города, области, региона, отрасли промышленности или ВВП страны за два смежных периода времени. К ним относятся:

1) объемы производства и продаж,

2) затраты на производство и реализацию продукции,

3) емкость рынка.

Таблица 2 – Форма представления данных для анализа по технологии «Сапфир»

Показатель	Условное Обозначение	Значение показателя	
		Базовый год	Анализируемый год
Объем производства	Q^0,Q		
Затраты на производство	C^0,C		
Емкость рынка	E^0,E		

Указанная технология предполагает, что из «сырых» статистических данных, сведенных в таблице 2, новая информация о количественных параметрах производительных и рыночных силах экономического роста формируется с помощью методов динамического анализа по аналогии с физической динамикой, а новая информация о качественных параметрах экономического роста распознается с помощью методов фазового, структурного и системного анализа, теорий равновесия, устойчивости, синергетики, размытых множеств и распознавания образов. Если такой анализ проводить в рамках всех предприятий экономического региона, то с их помощью можно создать систему мониторинга, которая позволит быстро и довольно дешево отслеживать точки, кластеры, ареалы экономического пространства, которые являются полюсами инновационного роста или образуют полюсы «старой» экономики.

В то же время следует отметить, что напрямую и тем более оперативно такие статистические показатели получить не представляется возможным, поэтому необходимо критически подойти к набору данных, лежащих в основе данной модели формирования информационного обеспечения анализа. Так, при наличии объемов производства и прибыли, можно вместо затрат на производство использовать последнюю, а в качестве емкости рынка использовать не только показатели потребления, но и величину платежеспособного спроса.

Для современной России актуальность использования концепции кластеров несомненна в связи с тем, что сложившаяся в настоящее время экспортно-сырьевая ориентация национальной экономики не отвечает потребностям долгосрочного развития, а технологическое отставание от развитых стран не позволяет создавать конкурентоспособную наукоемкую продукцию. Важность кластерного подхода несомненна не только на национальном, но и на региональном уровне: в настоящее время все больше регионов России рассматривают кластерную политику как основу принятия управленческих решений по долгосрочным направлениям развития, позволяющую наиболее полно реализовать конкурентные преимущества. Кластерная политика для региональных властей важна в связи с наличием двух определяющих причин. Первая – за счет применения кластерного подхода обеспечивается повышение конкурентоспособности региона и входящих в кластер предприятий и организаций как на региональном, так и на национальном уровне. Вторая – возможность повышения уровня занятости населения, условий труда коллективов предприятий, составляющих кластер, общего уровня жизни населения, возможностей его социальной поддержки.

В первую очередь кластеры могут быть сформированы в индустриальных регионах, обладающим высоким уровнем концентрации производств и научно-инновационным потенциалом. Анализ законодательства в области кластеров показал, что большинство законодательных актов, непосредственно использующих термин «кластер», относится к Санкт-Петербургу и Москве, кластерный подход уже начал использоваться и при разработке федеральных целевых программ, и при определении стратегии развития отдельных регионов. Даже при том, что уже идут попытки реализовать кластерный подход в развитии региона, само понятие кластера четко не определено. Оно трансформируется от наиболее общего определения в проекте ФЗ «О национальной промышленной политике в Российской Федерации», согласно которому промышленный кластер определяется как группа локализованных взаимосвязанных организаций и предприятий, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества до более детальных характеристик. Так, согласно [4] в области химии и нефтехимии под кластерами следует понимать сообщество сконцентрированных фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Наиболее конкретная характеристика кластера дана в документе [5], где под кластером понимают объединение хозяйствующих субъектов, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства, производственной сферы и сферы услуг, науки, образования, иных видов деятельности, имеющих между собой любые формы хозяйственных связей, которые имеют своей целью выпуск родственных продуктов или услуг, совокупный годовой оборот которых за 2009 год превышает 30 млрд руб., а совокупное число рабочих мест превышает 20 тыс. рабочих мест.

Согласно Концепции долгосрочного экономического развития России до 2020 года переход к новой модели пространственного развития российской экономики предполагает формирование новых центров социально-экономического развития, опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, и создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий.

Несмотря на большое внимание к кластерной политике, стадии практической реализации достигла лишь относительно небольшая часть проектов развития кластеров. По ряду приоритетных направлений кластерной политики работы еще не начаты:

- не созданы механизмы методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки развития кластеров;
- отсутствует необходимая координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, объединений предпринимателей по реализации кластерной политики;
- ограничен набор инструментов финансовой поддержки кластерных проектов из бюджетных источников.

Рассмотрим организационное обеспечение формирования кластеров. Последние могут быть сформированы по одной из трех моделей:

- «сверху вниз», когда в первую очередь определяется стратегия кластера, формируются органы координации и его ресурсная поддержка;
- «снизу вверх», когда первоначально формируются отдельные проекты и программы, а позже появляется единый координационный центр;
- комбинированный вариант, когда одновременно имеют место элементы обоих подходов.

По мнению автора, для оценки для оценки потенциальной возможности образования соединения предприятий в единую интегрированную региональную кластерную экономическую систему, целесообразно ввести понятие экономической валентности, то есть наличия у предприятий и организаций свободных связей определенной интенсивности. Способность экономических структур образовывать такие связи зависит как от их

производственной мощности, так и от уровня ее использования (наличия резерва мощностей), а также от потребностей соответствующих партнеров, т.е. емкости рынка с учетом требований к качеству продукции и услуг. Для определения этого показателя недостаточно только статистических методов, необходим еще и мониторинг внешней среды, включая варианты образования устойчивых связей с организациями из других регионов.

Следует иметь в виду что кластер не может быть создан директивными методами, авторитарная, навязываемая сверху модель формирования кластера не покажет должной эффективности. Нашим законодателям, чиновникам, и самим бизнесменам следует привыкать к тому факту, что кластер – предполагает это объединение конкуренции с кооперацией, причем на добровольных началах, поэтому кластерная модель строится, прежде всего, на взаимодоверии, то есть доверие – основа кластера. Чтобы быть активным игроком на конкурентном рынке, каждый не только должен осознать важность умения консолидировать свои усилия с другими динамичными компаниями, где каждый участник дополняет друг друга, создавая свою долю добавленной стоимости, но и быть честным и порядочным партнером. Без должного уровня культуры бизнеса никакое объединение невозможно.

Региональные власти могут оказывать содействие организационному развитию кластеров по следующим направлениям:

1. Формирование специализированной организации развития кластера, обеспечивающей координацию деятельности его участников, которая может создаваться в различных организационно-правовых формах. При этом следует иметь в виду, что функции указанной организации могут быть возложены как на вновь создаваемые, так и уже существующие организации.

2. Разработка стратегии развития кластера и плана мероприятий по ее реализации, включающей разработку набора кластерных проектов и мер, направленных на формирование благоприятных условий развития кластера, на базе анализа барьеров и возможностей для развития кластера.

3. Установление эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера.

4. Реализация мер по стимулированию сотрудничества между участниками кластера (организация конференций, семинаров, рабочих групп, создание специализированных интернет-ресурсов и электронных списков рассылки).

Используя кластерную политику как инструмент инновационного развития, необходимо определить целевые параметры крупных территориально-производственных кластеров. На этой основе федеральное правительство сможет определить место и роль экономики каждого региона в социально-экономическом и пространственном развитии страны. Бизнес и регион будут видеть конкретные цели и приоритеты экономического развития, ощущать конкретную поддержку и заинтересованность федерального центра. Необходимо сформировать законодательную и финансовую базу поддержки и развития территориально-производственных кластеров.

Механизмы государственной кластерной политики должны обеспечивать максимальное использование имеющихся конкурентных преимуществ конкретных регионов, стимулировать создание новых компетенций и, в конечном счете, укрепить позиции России как одного из мировых лидеров.

Библиографический список

1. Портер, Майкл, Э. Конкуренция.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. — 608 с.
2. Росстат. Российская Федерация. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Институциональные преобразования в экономике. [информационный ресурс] http://www.gks.ru
3. Косенков Р.А. Информационная технология САПФИР [информационный ресурс] http://mmop.vstu.ru/Khosenkov/?page_id=15
4. МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРИКАЗ от 14 марта 2008 г. N 119 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ И НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИНА ПЕРИОД ДО 2015 ГОДА»
5. ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 17 февраля 2009 г. N 152 «О МЕРАХ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В 2009-2011 ГОДАХ»
6. Развитие кластеров: сущность, акутальные подходы, зарубежный опыт / авт.-сост. С.Ф. Пятинкин, Т.Н. Быкова. Минск: Тесей, 2008 – 72 с.

Е.А. Ясырева

Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь

НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ АГРОБИЗНЕСА РЕГИОНА

Рассмотрены основные проблемы внедрения инноваций в сфере агропродовольственного комплекса региона. Приведен анализ способности инвестирования инноваций в агробизнесе с учетом территориальных особенностей производства. Представлены методика оценки инновационности общества в рамках региона, основанных на ресурсном обеспечении сельскохозяйственного производства, улучшения конкурентных позиций производимого продовольствия.

Ключевые слова: региональная инновационность общества, конкурентоспособность инноваций в агропродовольственном комплексе, задачи внедрения инноваций, коммерциализация агроинноваций.

Необходимость перехода к инновационной экономике в сфере агропродовольственного комплекса, способной, с одной стороны, обеспечить достаточное разнообразие производимых в стране продуктов, а с другой – сократить зависимость от импорта стратегически важных товаров и технологий, значительно усилилась в связи с мировым финансовым кризисом. Успешное преодоление кризисных явлений во многом зависит от того, каким потенциалом будет обладать российская экономика по окончании кризиса. Этот потенциал и будет определять конкурентоспособность агробизнеса Пермского края, повышение которой возможно на основе технологической модернизации за счет передовых инновационных решений.

Пермский край, бесспорно, обладает весьма значительным инновационным потенциалом, что подтверждается техническими достижениями прошлого и настоящего. Но практически отстает по всем показателям, характеризующим инновационность экономики. Связано это с тем, что реальный сектор экономики слабо заинтересован в инновационных разработках. По оценкам экспертов, уровень восприимчивости нашей экономики к открытиям и разработкам составляет всего 5%. Остальные 95% результатов НИОКР оказываются невостребованными.

Признано, что низкий уровень заработной платы приводит к низкой производительности и является фактором, определяющим слабый спрос на инновации. При этом даже в кризисный период инвестиции в сельское хозяйство в пермском крае составили 2608,8 млн. руб., не смотря на факт их снижения в период с 2004 по 2009 год (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика и инвестиций в основной капитал в Пермском крае

Отрасли АПК	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
	Млн. руб.					
Всего инвестиций в экономику	38621,9	45640,8	62605,3	89082,5	110822,3	92037,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1173,9	1183,8	2089,9	3277,2	3556,5	2608,8
Производство пищевых продуктов, включая напитки	700,7	1831,8	1635,5	2222,5	2001,2	1738,0
	Удельный вес, в % к итогу					
Всего инвестиций в экономику	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,0	2,6	3,3	3,7	3,2	2,8
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1,8	4	2,6	2,5	1,8	1,9

Источник: Пермьстат.

Общая доля инвестиций агропромышленный комплекс составила 4,7 %. Поэтому представители агробизнеса Пермского края имеют возможности для реализации инновационных направлений развития, учитывая, что в настоящее время в мире идет борьба за создание и скорейшее внедрение инноваций.

Главной целью внедрения инноваций является обеспечение систематического обновления ассортимента, надежного качества и высоких потребительских характеристик готового продовольствия с учетом изменяющейся конъюнктуры рынка. Для решения этой цели необходимо изучать и учитывать предпочтения различных категорий населения в зависимости от их экономического и социального статуса. Наряду с этим следует создавать и поставлять на рынок совершенно новые продукты, обладающие полезными свойствами, а также формировать потребительский спрос и предпочтения. В этом направлении должны четко просматриваться ряд направлений (рисунок 1).

Реализация этих направлений позволит принять в порядке основного, базового, критерия обеспечение конкурентоспособности сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия качество, потому что именно оно определяет заинтересованность и предпочтения потребителей. В условиях открытого рынка и массового притока импортной продукции требования к нему постоянно растут. Региональным товаропроизводителям, чтобы сохранять свое доминирующее присутствие на внутреннем рынке и активно продвигаться на внешние, необходимо:

- придерживаться установленных нормативов и стандартов, строго соблюдать их на всех этапах создания товара
- в полной мере использовать имеющиеся механизмы стимулирования и ответственности;
- предлагать высокоценных и экологически безопасных продуктов, рассчитанные в соответствии с доходами населения и его социальным статусом;
- ориентировать производство на рыночный потребительский спрос и сбыт с учетом сложившейся и возможной в перспективе конъюнктуры.

Рисунок 1 - Основные задачи внедрения инноваций в агробизнесе

В основе инноваций лежат экономические интересы. Самым сильным мотиватором эффективности предпринимательства является собственность и возможность ее динамичного воспроизводства и расширения.

Агропромышленное производство должно иметь четкую и неизменную экспортную ориентацию с учетом всех важнейших общепризнанных в мире критериев и показателей маркетинга и конкурентоспособности. Лишь в этой связи оно будет конкурентным на внутреннем и внешних рынках, занимать устойчивые позиции и активно интегрироваться в мировое хозяйство. Следовательно, не только за рубежом, но и внутри страны надо иметь равнозначные и превосходящие по потребительским качествам и ценности товары. Такая стратегия, естественно, влечет за собой приведение всех нормативно-организационных и технико-технологических режимов производства в соответствие с международными требованиями и лучшими достижениями науки и техники.

Необходимо учитывать, что темпы инновационного обновления общества имеют четко выраженную зависимость от уровня и соотношения параметров, присущих конкретному обществу. Прежде всего, это инновационный потенциал, характеризующий предельные, максимальные возможности общества с точки зрения генерации и воплощения инновационных идей. Он зависит от уровня развития науки, производственных возможностей, доступности сырьевых ресурсов, является характеристикой накопленных за прошедшие периоды инновационных возможностей. Реальные темпы внедрения инноваций, к сожалению, ниже максимально возможных.

Таким образом, появляется возможность выделить параметр потребности в инновациях для данного общества, зависящей от ряда факторов объективного и субъективного характера, которые реализуются через модель рационального поведения субъектов экономики.

Количественная оценка данных параметров весьма сложна, но с качественной точки зрения можно сказать, что инновационность конкретного общества прямо определяется соотношением его потребности в инновациях и инновационного потенциала:

$$И = П/Т, \quad (1)$$

где И - инновационность общества;

П – потребность общества в инновациях;

Т – инновационный потенциал.

Такой подход позволяет говорить об инновационности, или степени использования инновационного потенциала, как о некотором исчисляемом критерии, характеризующим общество.

Низкая инновационность означает, что инновационный потенциал не востребован, страна не нуждается в развитии и неизбежно скатывается на задворки динамично развивающегося мира. Одно из следствий этого – неизбежная деградация инновационного потенциала.

С другой стороны, слишком высокие значения критерия инновационности свидетельствует о том, что поколения техники меняются, не успев реализовать заложенного в них потенциала экономической отдачи.

Но существует область оптимальных значений критерия инновационности, при котором развитие общества происходит максимально эффективно и гармонично. Пожалуй, действия субъектов экономики соответствуют модели рационального поведения в конкретных рамочных условиях, и реальная инновационная активность общества, а значит и значение критерия «инновационности» напрямую зависит от данных рамочных условий. При этом оценка инновационного потенциала агробизнеса должна быть дополнена оценками потенциала его конкурентоспособности. В условиях рыночной экономики новизна, конкурентоспособность технологий и продукции имеют решающее значение для обеспечения успеха предприятия на рынке и роста стоимости его активов.

Из вышеизложенного следует, что низкая конкурентоспособность инновационного развития агробизнеса обусловлена медленным восстановлением его потенциала и несоответствием институциональной инфраструктуры условиям рыночной экономики. Следовательно, проблема освоения инноваций заключается в низкой конкурентоспособности отечественных разработок. Для повышения их конкурентоспособности необходимо коренным образом преобразовать всю сферу агробизнеса на основе использования новых механизмов управления, а также сочетания рациональной коммерциализации с эффективной государственной поддержкой освоения передовых технологий.

Агробизнес должен добиваться того, чтобы технологии стали брендом, и постоянно улучшать свой имидж. Когда агропромышленный комплекс будет регулярно создавать конкурентоспособные инновационные решения, тогда и сформируется ожидаемый потенциал, а устойчивое доверие к ним будет компенсировать неизбежные для нововведений риски.

Ю.Н. Кириленко

Томский государственный университет, Томск

К ВОПРОСУ О ЛИНГВОФИЛОСОФСКОМ ПОДХОДЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ РИТУАЛА*

В сегодняшнем мире происходит переосмысление феномена ритуала, в результате чего изменяются и подходы к его изучению. В данной статье характеризуется лингвофилософский подход к исследованию ритуала, его преимущества, а также дается обзор основных концепций.

Ключевые слова: ритуал, обряд, философия языка.

На первый взгляд, ритуал относится исключительно к сфере религиоведения, и его актуальность исчерпывается значимостью этого феномена для религиозной составляющей жизни человека и носит конкретный исторический характер. Если десакрализировать значение термина «ритуал», то его применение, безусловно, будет более широко. Но вместе с этим невозможно будет отличить эту категорию от близких ей по смыслу категорий обряда, церемонии и обычая. Тем не менее, на сегодняшний день ритуал становится все более актуальным в качестве объекта исследования, чаще культурологического, социологического, психологического или религиоведческого. В данной статье, мы хотим предпринять попытку охарактеризовать ритуал лингвофилософски, то есть вне его конкретных исторических проявлений, дать обзор основных концепций и показать преимущества данного подхода для дальнейшего изучения ритуала вне лишь религиозной сферы.

Но исследование ритуала, вне конкретного исторического контекста, имеет свои сложности. Прежде всего, необходимо понять, что мы вкладываем в понятие «ритуал». Для этого необходимо провести разграничение ритуала от близких ему по смыслу категорий, таких как «церемония» и «обряд». Все эти понятия в самом общем виде означают некоторую повторяемую последовательность действий, которая для ее акторов имеет некоторое особое, «сакральное» значение. В русском языке разница между понятиями обряд и ритуал более очевидна. Слово «обряд» произошло от славянского « об-рѧдъ» (ряд), фактически это означает ряд действий, таким образом, эта категория в своем изначальном значении не имеет отношения к религии, и, следовательно, к переходу в сакральное пространство. Хотя подобное различение в этимологии усматривают и в европейских языках. Так, например, в английском языке дается версия того, что обряд как «rite» отсылает в своей этимологии к приставке - *re(i)- «to count, number». И тогда оно соотносится со значением данном в русском языке.

Этот же вывод подтверждают дефиниции, которые даются в научной литературе. Целью обряда является «с помощью символов и символических действий выразить, передать, закрепить традиционные для какого-либо общества, класса, социальной группы идеи, идеалы, нормы, ценности, образцы жизнедеятельности, вызвать у его участников соответствующие чувства, настроение, морально-психологическую атмосферу, способствующую усвоению социального опыта, который передается посредством данного обряда» [1, С.13]. Следовательно, «обряд» может быть простой формальной последовательностью действия, которую человек выполняет или по привычке или в силу традиции. Таким образом, ритуал с необходимостью связан с таким понятием как символ. Также, если привести еще одно сравнение ритуала и обряда, можно сказать, что обряд есть форма, а ритуал – это слитность формы и содержания. Ритуал ровно настолько обладает смыслом, насколько в него верят все его участники. Вера в реальность символических действий – необходимое условие существование ритуала, но не обряда.

Также ритуал есть приобщение к некой сверхреальности, часто божественной. Именно поэтому ритуал обладает сакральностью, как одним из модусов своего сосуществования. В то время, как через обряд происходит приобщение, но не к сверхреальности, а к членам социальной группы. Посредством ритуала это также происходит, но является лишь некоторым следствием, имеющим не основополагающий характер, в то время, как для обряда – это самоцель.

Далее, мы рассмотрим такую категорию, как «церемония», которая является разновидностью обряда и обладает всеми его характеристиками, но при этом носит более торжественный характер. Также церемония в наименьшей степени связывается в сознании людей с религиозной сферой (так, например, существуют церемония инаугурации, чайная церемония, свадебная церемония и т.д.).

В каком-то смысле можно сказать, что обряд есть форма ритуала, не отражающая ее суть. Или другой вариант - обряд есть один из элементов ритуала, и в этом случае последний делится на две составные части: первая – обрядовая, когда происходит приобщение к сообществу, и вторая - внутренняя, когда идет приобщение к сверхреальности, и члены сообщества объединяются вместе неким священным символом, обладающим сакральным значением. Также еще одним способом различения может служить то, что ритуал – есть действие индивидуальное, он требует личной работы человека, даже если осуществляется в толпе. В то время, как обряд не полагает за собой ничего иного, кроме как действий, имеющих несакральный смысл для определенной группы людей или определенного человека. Хотя следует отметить, что в этнографии и культурологии обряд и ритуал имеют синонимическое значение.

Далее, после того, как мы провели первичную экспликацию ритуала и близких к нему категорий, мы можем перейти непосредственно к изложению особенностей лингвофилософского подхода к исследованию данного феномена. Ритуал есть текст, в котором зашифровано некоторое послание и который функционирует по определенным правилам и имеет четко заданную структуру, то есть «обладает некоторым единым - замкнутым в себе значением и отчетливо выраженной границей, позволяющей ясно выделить его из окружающего семиотического контекста». [1, С. 192]. Это общая установка для всех исследователей, которые рассматривают ритуал в контексте философии языка. Но понять смысл, заложенный в ритуале, можно с различных позиций:

1. Во-первых, ритуал может рассматриваться как знаковая система, то есть данный феномен исследуется с точки зрения его семантики, следовательно, и проблема его дешифровки лежит в области правил истолкования семантики ритуального действия. В качестве примера подобного подхода к рассмотрению ритуала можно привести работы Ю. М. Лотмана и Э. Лича

2. Во-вторых, ритуал может рассматриваться с точки зрения своего синтаксиса, то есть с позиции тех правил, по которым строится послание, заложенное в ритуальной системе и, исходя из понимания этой универсальной структуры, можно эксплицировать и смысл ритуального действия. Этот подход наиболее явно показан в работах структуралистов, и к нему мы можем отнести работы К. Леви-Стросса, В. Топорова и О. Розенштока-Хюсси. Если определять ритуал таким образом, то связь ритуала и символа становится очевидной.

В качестве примера исследователя, относимого к первой позиции, можно привести Э. Лича, который понимал ритуал максимально широко, не ограничиваясь лишь религиозной сферой. Он максимально отходит от религиоведческой трактовки ритуала, обращая внимание, прежде всего, на его социальные функции. И далее, для того, чтобы понять, как расшифровать послание, заложенное в ритуале, Э. Лич вводит две бинарные оппозиции: знак-символ и метонимия-метафора соответственно. В каждом ритуале есть некоторый код, который возможно расшифровать лишь будучи в его контексте. Но при этом внутри религиозных ритуалов «прибегая к символам (метафорам) – в отличие от сигналов, естественных индексов и знаков, – мы используем свое воображение, чтобы связать вместе две сущности или два ряда сущностей (материальных или абстрактных), которые обычно принадлежат к совершенно разным контекстам» [2, С.51]. Таким образом, отвечая на вопрос о том, как истолковать послание, заложенное в ритуале, Э. Лич говорит о «сгущении опыта». То есть во время ритуального действия, участники ритуала получают информацию и зашифрованные послания абсолютно разными путями в одно и тоже время. Мы переживаем опыт ритуала как единый, хотя по сути он состоит из множества уровней-контекстов, которые могут быть никак не связаны между собой. Поэтому то, что легко и естественно понимается участником ритуала, находящимся внутри происходящего действа, всегда с трудом дешифруется исследователем, который принужден изучать каждое из измерений в отдельности, так как провести ассоциативные ряды между двумя и более абсолютно различными контекстами не представляется возможным. Но без понимания всех контекстов в их связке невозможно понять и смысл ритуального действия. Соответственно, Э. Лич дает следующее правило для дешифровки послания, заложенного в тексте ритуала: «знаки и символы передают смысл, когда они сочетаются друг с другом, а не тогда, когда представляют собой наборы бинарных знаков в линейной последовательности или наборы метафорических символов, связанных единой парадигмой. Говоря иначе, мы должны многое знать о данном культурном контексте, о «художественном оформлении сцены», прежде чем сможем хотя бы начать расшифровывать послание» [2, С.116]. Таким образом, из работ Э. Лича мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, что текст ритуала различается для исследователя и для участника ритуала. Этот заключение, на первый взгляд, очевидным. Но его следствием выступает то, что ритуал как определенный феномен ускользает

от исследователя, и герменевтическая задача по сути не решаема. Для участника ритуала расшифровка послания заложенного в ритуальном действии не представляет большого труда. Исследователь в свою очередь, даже изучив весь возможный культурный контекст вряд ли сможет достичь необходимого уровня истолкования всех смыслов, заложенных в ритуальном действии. Следовательно, необходимы более эффективные процедуры, помогающие решить эту герменевтическую задачу.

Юрий Михайлович Лотман так же, как и предыдущий исследователь, подчеркивает сложность рациональной дешифровки символов, заложенных в ритуальном тексте. Причем, в отличие от Э. Лича трудности могут возникать не только у сторонних наблюдателей ритуала, но и у самих участников ритуального действия. Это происходит потому, что ритуал не указывает напрямую на смысл, и поэтому в дописьменных культурах часто между посланием, заложенным в ритуале, и адресатом (то есть тому, кому это послание предназначается) существовал посредник, который и расшифровывал те символы, которые невозможно эксплицировать на общеязыковом уровне. Еще один фактор, который усложняет процесс постижения смысла ритуала – это то, что в пространстве ритуального текста универсум удваивается, так же как и удваивается личность участника ритуального действия. Следовательно, Ю.М. Лотман зафиксировал еще одну сложность, которая возникает при дешифровке ритуального действия. Но одновременно с этим, видя в ритуале, прежде всего, текст культуры, с заложенным в нем кодом, исследователь предлагает использовать лингвистический инструментарий для расшифровки посланий. Следовательно, единой процедуры дешифровки ритуального действия нет.

Таким образом, говоря о семиотическом подходе к исследованию ритуала, мы можем выделить то, что ритуал невозможно рассмотреть, используя простые рациональные процедуры, так как язык ритуала отличается от формального языка исследования. Более того, ритуал как текст многослоен и символичен. Следовательно, ритуал следует исследовать только в рамках контекста, в котором он существует. Хотя и это не дает гарантии верного истолкования ритуального действия. И далее, еще одним подходом к дешифровке кода, заложенного в ритуале, может стать исследование его структуры.

Рассмотрение ритуала в рамках синтаксического подхода отличатся тем, что ритуал исследуется, прежде всего, как структура, в которой зашифрован некоторый код. Изучая ритуал и его элементы, а также универсальные законы, которым подчиняются эти элементы, этот код можно расшифровать. Следует сказать, что этим отодвигаются на задний план социальные функции ритуала, которые занимали центральное место в рассмотрении социологов, этнографов и философов конца XIX века. Начало подобному исследования ритуала положили структуралисты, рассматривающие данный феномен как определенный язык, в основе которого лежат универсальные структуры, которые необходимо эксплицировать и классифицировать. Следовательно, задача дешифровки послания, заложенного в ритуальном действии, автоматически решится за счет понимания синтаксиса текста ритуала. Но возможно ли это?

Наверное, самым известным представителем структурализма, который занимался феноменом ритуала является К. Леви-Стросс. И хотя в его работах исследование ритуала занимает далеко не центральное место, тем не менее он уделял ему достаточно внимания, связывая с мифологией. К. Леви-Стросс разделяет две системы – систему наименований (которая образует систему терминов) и систему установок. Первая более ясна и понятна, так как именно система наименований служила объектом изучения для большинства исследователей. В свою очередь, установки, образующие вторую систему, не столь однозначны и бывают двух видов – «прежде всего установки неясные, неотстоявшиеся и лишенные характера определенных институтов, о которых можно сказать, что в психологическом плане они являются отражением или порождением терминологии родства; и наряду с этими установками или в дополнение к ним существуют установки, фиксируемые ритуалом, обязательные, санкционированные посредством табу или привилегий и выражающиеся с помощью определенного церемониала. Эти установки отнюдь не отражают номенклатуру автоматически; часто они возникают как результаты вторичного развития и предназначены для разрешения противоречий и возмещения нехватки обозначений в системе» [4, С.44]. Ритуал напрямую обращается к подсознанию за счет того, что язык, на котором разговаривает ритуал является языком символов. Он может быть не вербализирован, но все действия внутри ритуального пространства становятся его языком. «Все ритуалы состоят из преобразования чувственного опыта средствами семиотической системы».[4, С.102] Таким образом, даже после экспликации структуры ритуала, его истолкование рациональными методами встречает препятствия.

Еще один вывод, к которому приходят некоторые исследователи лингвофилософского подхода заключается в том, что ритуал есть условие появления языка. Эту же точку зрения разделяет О. Розеншток-Хюсси. Он выделяет три уровня языка:

1. Еще не получивший формы доисторический язык.
2. Формальный или исторический язык.
3. Неформальный обиходный язык.[5, С.92]

И, по мнению О. Розенштока-Хюсси, формальный язык мог появиться только благодаря ритуалу. Слово входило в наш формальный язык, только будучи использованным в ритуале. И любое имя первоначально было священным. Таким образом, человек становится человеком, только когда приобщается к вечности посредством ритуала, в котором рождается язык. «Язык делает нас, бабочек-однодневок, как бы частями великого Человека, проходящего сквозь времена» [5, С.108]. Осознание своей конечности и стремление ее преодоления – вот основа и для появления ритуала, и для появления языка. Современный человек забывает об изначальной причине и смысле ритуала, соответственно теряется формальный язык, который и определял человеческое существование, также уходит в небытие, подменяясь новым – обиходным, который уже не связывает человека с вечностью. Таким образом, будучи условием существования языка структура ритуала, по мнению О. Розенштока-Хюсси, совпадет с логикой суждений. Следовательно, структура ритуала раскрывается, как «последовательность второго грамматического лица, первого грамматического лица, третьего грамматического лица, отглагольного имени, полученного с помощью императивов, лирического модуса, форм повествования и суждений» [5, С.143]. Понимание этой универсальной структуры, которая обнаруживается в каждом ритуальном действии, позволяет понять его смысл и расшифровать код, заложенный в нем. Но с другой стороны, если разобрать каждую из этих частей отдельно, то будет ли смысл ритуала эксплицирован полностью и решена герменевтическая задача. На наш взгляд, при таком подходе теряется специфика ритуального действия.

Это ограничение попытался преодолеть В. Тэрнер. Он посвятил ритуалу центральное место в своих работах и обращал внимание, как на семиотику ритуального текста, так и на его синтаксис. Он также, как и остальные рассмотренные нами исследователи, изучал ритуал как язык, который повинуется некоторым правилам и который носит символический характер. В. Тэрнер определяет ритуал как «стереотипную последовательность действий, которые охватывают жесты, слова и объекты, исполняются на специально подготовленном месте и предназначаются для воздействия на сверхъестественные силы или существа и в интересах и целях исполнителей» [6, С.32]. Следовательно, ритуал обладает той же структурой, что и любая другая коммуникация - то есть существуют коммуниканты, которые вкладывают в свои послания определенный смысл и которые заинтересованы в том, чтобы собеседник смог их расшифровать. Специфика коммуникантов внутри ритуального пространства состоит в том, что одна из сторон является трансценденцией, помощь или ответ, от которой надеются получить участники ритуала. Следовательно, следующим шагом в ритуале можно выделить универсальную структуру. Если ритуал есть язык, то соответственно его можно разбить на элементы-символы. Причем, «группы символов могут быть выстроены таким образом, чтобы составить сообщение, в котором определенные символы функционируют аналогично частям речи и в котором могут существовать условные правила соединения» [6, С.42].

Если говорить о структуре ритуала, то помимо стандартной коммуникативной структуры, Тэрнер разделяет все ритуальные символы на два вида – доминантные и инструментальные. «К доминантным символам относятся те, которые не только имеют значение для исполнения целей данного ритуала, но также и даже в большей степени отсылают нас к смыслам, <…> которые являются самоочевидными» [7, P.120]. То есть доминантные символы мы можем понять вне зависимости от контекста ритуала. В то время, как инструментальные обретают свой смысл только в условиях исполнения конкретного ритуала. Далее, изложив общие правила, по которым функционирует структура ритуала, В. Тэрнер пытается изложить процедуру дешифровки тех символов, которые заложены внутри ритуального действия. Для этого он вводит три уровня смысла символов - экзегетический, операциональный и позиционный, каждый из которых является необходимым для постижения единого смысла всего ритуала. Экзегетический уровень подразумевает опрос местного населения, которое участвует в ритуале или наблюдает его, и способен понять его символы; операциональный – наблюдение за участниками ритуального действия и то, как они обращаются (оперируют) с ритуальными предметами, с целью экспликации срытого смысла, о котором участники ритуала могут только догадываться; позиционный уровень рассматривает отношение символа ритуала в соотношении с другими символами. Таким образом, В. Тэрнер предложил собственное описание внутренней структуры ритуала, и исходя из нее процедуру расшифровки символов исследователем ритуального действия – той цели, которую ставили перед собой и другие рассмотренные нами исследователи. Она использует рациональные методы, затрагивает разные слои восприятия ритуального действия, но здесь возникает иная проблема – как совместить смыслы, полученные на этих трех разных уровнях, и будет ли результат подобного совмещения полностью отвечать изначальному смыслу ритуального действия.

Подводя итог данной статье, мы можем говорить о том, что философия языка в исследовании ритуала решает герменевтические задачи. То есть исследователи, признавая ритуал особым текстом, в котором в символической форме зашифровано послание, пытались описать универсальные структуры ритуального действия и процедуры, которые позволили бы расшифровать содержащийся там код. Эту задачу они решали различными методами, каждый из которых актуален и репрезентативен в определенных ситуациях. Но тем не менее, специфика ритуального действия, нахождение его смыслов на разных уровнях восприятия, в том числе и на внерациональных, делает подобные процедуры в большей степени внешними и, следовательно, необходимо новое философское рассмотрение данной проблематики, которые выходит за рамки проблематики данной статьи и требует отдельного изложения.

Библиографический список:

1. Карандашов В.Д. Социальная коммуникация как фактор формирования ценностных ориентаций военнослужащих. Спб., 1993.
2. Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.
3. Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Том 1.Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: «Александра»,1992. С. 103
4. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 44
5. Розеншток-Хюсси О. Избранное: Язык рода человеческого. М.; СПб: Университетская книга, 2000. С. 92
6. Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. С. 32
7. Turner V. The forest of symbols: aspects of Ndembu ritual. NY: Cornell University Press, 1967. P. 20

** Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант НШ-5887.2008.6 на поддержку ведущей научной школы «Томская онтологическая школа») и в рамках государственного контракта на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.1. Проект «Онтология в современной философии языка»*

Е.М. Курмелева

Российский университет дружбы народов, Москва

ПОЗНАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО: ПРЕДМЕТ И СПЕЦИФИКА

В статье рассматривается специфика социальных наук. Акцент сделан на выявлении отличий социально-гуманитарного познания от естественнонаучного, социальной философии – от иных наук об обществе.

Ключевые слова: социальность, социально-гуманитарное знание, социальный прогноз, практопия, социальный эксперимент.

Понятия «социальное», «социальность» однозначно указывают на присутствие человека в когнитивном (знаниевом) пространстве. Именно «человекоразмерность» социально-гуманитарного знания выступает одним из важнейших отличий социальных наук от точных и естественных. Человекоразмерность здесь – это и предметная определенность социально-гуманитарного знания, и необходимость его ценностного соотнесения с человеческим, и даже гносеологическая «предвзятость», «нечистота» познания. Если в отношении гуманитарных наук неустранимость человеческого из сферы познания очевидна, то в отношении социальных она требует дополнительных комментариев. Все дело в сложности и неоднозначности самого понятия – «социальное». Мы можем «читать» его по Вильгельму Дильтею, и тогда познание социального оказывается в своей основе познанием «жизни». А можем «читать» по Никласу Луману [4], и тогда будем вынуждены удалить из его сферы все собственно человеческое.

По большому счету, все, что окружает человека, и все, что существует для человека, включая его самого, является социальным. И социальному ученому интересно *все*, но не вообще, а в своем «человеческом» преломлении. Человеческое в рамках социального познания – не субъективное, индивидуально-авторское, персональное и т. д., хотя и включает все это, а – интерсубъективное, межиндивидуальное, сверхперсональное. Отсюда и неоднозначность понятия «социальное»: с одной стороны, речь идет о человеческой реальности, с другой – ее природа оказывается над(меж)индивидуально-человеческой. Мы не ошибемся, если скажем, что предметом социальных наук являются многообразные формы и способы человеческого сосуществования, взаимодействия. Социальная философия в этом смысле призвана прояснить природу многообразных социальных связей.

Человекоразмерность – не единственное, хотя, на наш взгляд, главное отличие социально-гуманитарного знания от естественнонаучного и точного, а вернее определяющее, поскольку все остальные отличия обусловлены этим первым.

Возьмем, например, истину. Социальную науку часто упрекают в том, что ее «истины» не научны (не объективны), отягощены ценностными привнесениями и даже вредны для общества. И в чем-то эти упреки справедливы, но не в главном. А главное состоит в том, что социальные истины и не могут быть сведены к научным, под которыми в данном случае понимается тот идеал, который был сформирован в рамках отнюдь не социального знания. (Нужно заметить, что философы сами трудились над этим идеалом не одно столетие.) Все дело в специфике предмета социальной науки. Человеческая реальность является реальностью ценностно нагруженной, не учитывать эти ценности социальный ученый не может, как раз потому, что стремится к объективности и достоверности. Иное дело, если он начинает «идеализировать» собственные идеи, вот тогда они действительно могут оказаться вредными.

Соотношение идеи и реальности, теории и практики – весьма болезненный вопрос для социально-гуманитарного знания. Во многом здесь прав Альфред Шюц, который считал, что дело социального ученого наблюдать жизненную реальность, а не преобразовывать ее [7, С. 37]. А Макс Вебер неоднократно предупреждал, что исследователь социальной реальности должен воздерживаться от собственных оценок на ее счет [2, С. 345-415].

Говоря о специфике социального познания, нельзя не отметить также историчность и динамичность его предмета. Он крайне непостоянен, даже крупные социальные образования постоянно трансформируются, поскольку составляют их конкретные люди со своими историями, ценностными предпочтениями и многообразными связями. Любой рассматриваемый предмет в рамках социального познания оказывается включенным в широко разветвленную общественную сеть. От этих трансформаций и этих включений нельзя абстрагироваться (здесь опять уместна апелляция к объективности познания). Отразить динамичные, постоянно обновляемые связи в законе – крайне сложная задача, а зачастую и вообще не выполнимая.

Этим определяется и еще одна претензия, предъявляемая «настоящими» науками к социальным, – неспособность последних выявить закономерности, которые носили бы необходимый характер и могли служить основой для научных предсказаний. Это означает, что социальные науки не выполняют важнейшей научной функции – прогностической. Но такое положение верно лишь отчасти: в точности предсказать будущее социальный ученый действительно не может (ведь каждый человек хочет «по своей глупой воле пожить»), однако остается возможность предсказывать события с той или иной долей вероятности. Речь идет о статистических законах (законах больших чисел). Для философии, которая не использует количественных методов сбора и анализа информации (и, заметим, не претендует на звание науки), немаловажное значение приобретает другой способ – возможность анализировать социально-исторический опыт, используя в качестве методологических приемов анализ, сравнение и аналогию, а материала – документально засвидетельствованные факты. Социально-философские прогнозы, полученные таким образом, могут иметь вполне реальную практическую ценность, хотя в ней трудно убедить современников. (К сожалению, очевидное с научной точки зрения не является таковым для повседневного восприятия. «Очевидное» последнего, как показали социальные феноменологи, в своей основе – типичное, крайне болезненно реагирующее на любые нововведения, касающиеся привычных ожиданий. Есть и еще одно препятствие – власть, которая уже совсем не «расположена» к возможной перестройки ее настоящего.) Определенное значение в этом плане имеют философские утопии – описания идеального общественного устройства, с которыми вполне можно сравнивать реальность, но уже не с целью предсказания будущего, а с целью прояснения настоящего.

Нужно сказать, что в социальных науках прогнозы вообще очень двусмысленны, поскольку касаются мыслящей, чувствующей и волящей «материи», которая мгновенно реагирует на них и соотносит с ними свое непосредственное существование. Природе нет дела до наших расчетов, дождь идет не потому, что мы взяли с собой зонтики, услышав прогноз метеоролога, но биржевые индексы могут снизиться потому, что игроки начнут «сбрасывать» акции, следуя ошибочному прогнозу аналитика. Социальные прогнозы и предсказания напрямую контактируют с реальностью и могут

сбываться, даже будучи ложными, и, наоборот, будучи абсолютно верными, могут воплощаться самым неожиданным образом. К тому же они в состоянии оказывать влияние на прогнозируемое (предсказываемое) событие, что практически не наблюдается в рамках естествознания (так называемый «эдипов эффект» по Карлу Попперу).

В природе все идет своим чередом, но наш жизненный мир зависит от того, как мы его воспринимаем. Поэтому и в социальных прогнозах (предсказаниях) отражается не реальное (это прерогатива естествознания и точных наук), а только возможное будущее, становление которого целиком и полностью зависит от нашей активности в настоящем. Социальное будущее определяет настоящее (нашу деятельность) и определяется им. Социальный прогноз, поэтому, всегда является и социальным расчетом действий, правильность которого в состоянии обеспечить реализацию желаемого, а не просто полагаемого будущего. В данной связи можно говорить не столько об упреждающем, сколько об учреждающем характере социальных прогнозов.

Социальные прогнозы могут быть сравнимы с утопиями, потому что они, как и последние, говорят о событиях, которые не имеют в будущем места (утопия – греч. «место, которого нет»), однако их «не-место» не пусто, не ничто, оно просто располагается в другом месте, в другом времени (Элвин Тоффлер, например, для характеристики ближайшего, уже *на*ступающего, или, наоборот, *вы*ступающего из настоящего будущего использует специально изобретенный термин – «практопия». В практопии оказываются взаимосвязанными три момента: настоящее – будущее – утопия. Последняя может реализоваться, а может не реализоваться, все зависит от того, насколько взаимообусловлены настоящее и будущее в деятельности человека [6, С. 569-570]). Будущие природные процессы тоже обусловлены процессами в настоящем, но здесь нет обратной связи. «Настоящее» природы «заинтересованно» в любом будущем, но человек, являясь разумной частью природы, активно творит свое (и ее) будущее в настоящем и получает свое настоящее из будущего. Есть способ повысить точность прогнозов, касающихся человеческого (социального) бытия. Каким образом? Ответ прост: нужно сориентировать свою жизнь на прошлое. Формула точности социальных прогнозов, иными словами, определяется степенью влияния прошлого и будущего на настоящее. Не случайно пророки традиционных обществ так «мудры» в отношении будущего этих обществ.

Как бы то ни было, и как бы ни восхищала нас точность научных прогнозов, природа не нуждается в них, и даже для человека, применительно к его непосредственному существованию, эта точность стоит на втором месте, а на первом – забота о будущем, которой всегда является забота о настоящем. (Понятно, что здесь мы говорим о современном, а не традиционном человеке. Для последнего – забота о настоящем, так или иначе, оказывается заботой о прошлом.)

Убедительность научных прогнозов-предсказаний основана на математических расчетах и опытах (экспериментах). Ни первое, ни второе практически «не работают» в социально-гуманитарном познании. С большими оговорками можно принять разве что эксперименты. В социальных науках, построенных по образцу естествознания, многие эксперименты интересны и вполне успешны по результатам (проводимые, например, психологами и социологами), но даже там далеко не всегда можно гарантировать повторение этих результатов с другими группами людей. Этика социального ученого, к тому же, требует получение добровольного согласия «подопытных» на их изучение. А структура социально-познавательного акта – диалектического «снятия» гносеологически привычного субъект-объектного напряжения в сторону субъект-субъектного, иначе субъект-объектное напряжение вполне может обернуться этическим, поскольку его объект имеет человеческое лицо и ему совсем не безразлично, как его оценивают и что о нем думают. Да и сам наблюдатель всегда уже включен в реальность, которую наблюдает. С последним связана, кстати, социальная обусловленность познания вообще, а значит и неустранимость из него человеческих привнесений.

Определенный интерес для социальных философов представляет активно практикуемый социологами метод включенного наблюдения, который, по убеждению многих, способен предоставить более достоверную информацию, чем опыт, проводимый в лабораторных условиях. Ученый в этом случае анализирует те жизненные связи, в которые сам непосредственно включен. Подобный эксперимент, как считается, более «чист», чем проводимый в лаборатории, которая может гарантировать познание лишь искусственно созданной социальной реальности. При всех своих очевидных плюсах, метод включенного наблюдения имеет и подводные камни. Объективно достоверным здесь оказывается субъективная удостоверенность, что признается в качестве научного результата далеко не всеми.

Невозможно проведение экспериментов с большими социальными общностями, хотя истории известно и такое. Научным опытом в данном случае выступает опыт жизни, и, добавим, опыт нередко горький и страшный.

Вполне допустимой альтернативой реальному эксперименту (в рамках социального познания) является мысленный эксперимент, о нем, в частности, говорил Альфред Шюц. И он же настаивал, что моделирование той или иной социальной ситуации в сознании ученого не должно быть оторвано от жизненного мира, выстраиваемые конструкты «обязаны» подчиняться «постулату адекватности» [8, С. 66]. Мысленный эксперимент используется и в естественнонаучном познании, но там он, как правило, предваряет конкретный, вполне материальный опыт. В социальных же науках он зачастую является единственно возможным способом исследования мира.

Широким полем для экспериментирования, своего рода интеллектуальной лабораторией гуманитария, несомненно является создаваемый им текст. Философское письмо не менее многообразно, чем литературное: афоризмы и изречения, автобиографии и наукообразные трактаты, анекдоты и притчи, критические очерки и дневники, письма и поэмы. И все-таки оно легко отличимо от литературных произведений – и тем, о чем в нем говорится, и тем, как говорится. Не будем специально анализировать эти отличия, – они известны. Это работа с разного рода «высокими» абстракциями, наличие метафизических идей и допущений, смыслонасыщенная метафорика, острота (критичность), глубина и парадоксальность мысли и т. д. Дискурсивный опыт философа нередко оказывается «опытом-пределом» (Жорж Батай [1]) и в отношении письма, и в отношении предмета мышления, и в отношении самого мыслителя.

Вообще-то, человек – странное существо, мало кто согласен выступать в роли подопытного кролика, но многие с готовностью ставят опыты над собственной жизнью. Чем еще, как не экспериментом подобного рода, является «сидение» в бочке Диогена Синопского? Конечно же, Диоген не относился к своему образу жизни, как к эксперименту. Вот если бы в одно прекрасное утро он вылез из бочки и сказал: «Все, больше нет сил терпеть это «скотское» существование», то тогда бы, наверное, в сочинениях его современников мы смогли прочитать, как один грек проверял, насколько его философия соответствует жизни, и что из этого вышло. Иными словами, в философии, как и в жизни, экспериментом может быть названо только то, что не получилось (не задалось), а все остальное будет самой жизнью, в том числе жизнью философа. Философию в некотором смысле вообще стоит удерживать «внутри», потому что опыт мысли, выступающий ее реальностью, всегда превосходит реальность опыта жизни, от которого, тем не менее, его нельзя отделить.

С точки зрения современных (постмодернистских) представлений, философия выступает как непрерывное экспериментирование с мыслью и в мысли («мыслить – значит экспериментировать, …экспериментирование – это всегда нечто совершающееся сейчас, нечто новое, примечательное, интересное, которое заменяет собой видимость истины и оказывается требовательнее, чем она… Экспериментирование не исторично – оно философично…» [3, С. 144]). Согласно постмодернистским представлениям, сознание и открытый ему мир знаковы (символьны) по своей природе, а экспериментирование не имеет ничего общего с интерпретированием. Отвергая интерпретацию как метод, ведущий к пониманию неких изначально заложенных в тексте (текстах) смыслов, постмодернизм утверждает экспериментацию [5], которую можно трактовать как методологический принцип и как процесс бесконечного конституирования и перебирания смыслов.

Отмеченные выше особенности социальных наук далеко не исчерпывают возможный здесь перечень, но позволяют указать на некоторые моменты, существенные для данной темы, а также наметить основные направления для дальнейшего ее исследования.

Библиографический список

1. Батай Ж. Внутренний опыт. СПб., 1997.
2. Вебер М. Объективность социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., СПб., 1998.
4. См., например: Луман Н. Общество как социальная система. М., 2004.
5. См. об этом: Постмодернизм. Энциклопедия. Мн., 2001. С. 986.
6. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004. С. 569-570.
7. Шюц А. Обыденная и научная интерпретация человеческого действия // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004.
8. Шюц А. Формирование понятия и теории в социальных науках // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004.

Н.Ф. Лисицына к.и.н.

Старорусский филиал Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, Старая Русса

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ. КУЛЬТУРА КАК ТВОРЧЕСТВО

Рождение культуры связано с процессом творческого осмысления окружающего мира.

Ключевые слова: Культура, творчество, первобытное мышление, миф, культурный герой.

Проблема творчества обычно рассматривается в двух аспектах: философском и психологическом. Психология творчества исследует процесс психологического «механизма» протекания акта творчества. Философия рассматривает вопрос о сущности творчества, который по-разному ставился в разные исторические эпохи. Средневековая философия, например, связывала творчество с идеей Бога, творящего мир. Эпоха Возрождения, напротив, наполнена творчеством человека, создателя великой художественной культуры. В этот период появляется интерес к творческому процессу и личности художника. Уже современники заинтересовались исследованием этого аспекта творчества и в свет вышли книги Лоренцо Гиберти "Комментарии" и Джорджо Вазари "Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих эпохи Возрождения". Позднее, в XVIII веке, И. Кант выскажет мысль о творчестве как о едином процессе сознательного и бессознательного. В наиболее близких нам хронологических философских направлениях XX века, как прагматизм, инструментализм и близких к ним вариантах неопозитивизма, творчество рассматривается с прагматической точки зрения как изобретательство, цель которого решать задачи, поставленные определенной ситуацией.

В середине XX века под воздействием научно-технической революции резко обострился интерес к исследованию психологических аспектов творчества. Психологам пришлось отказаться от прежних методик изучения творческой личности, в частности, традиционных тестов, которые часто давали низкую оценку умственных способностей в случаях, когда люди проявляли оригинальность и нестандартность мышления. Ученые пришли к выводу, что творческим личностям свойственно дивергентное мышление (поиск решений по всем возможным направлениям, чтобы рассмотреть как можно больше вариантов). Творческое мышление пластично. Творческие люди предлагают множество решений в тех случаях, когда обычный человек может найти лишь одно или два. Творческое мышление подвижно: для него не составляет труда перейти от одного аспекта проблемы к другому, не ограничиваясь одной единственной точкой зрения. И наконец главное, творческое мышление оригинально. Оно порождает неожиданные, небанальные и непривычные решения.

При всем разнообразии воззрений на проблему творчества общепризнанно, что творческая деятельность создает нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее.

Таким образом, культуру можно трактовать как постоянный процесс творчества, если основываться на определении культуры, гласящем, что она является созданным руками и разумом человека искусственным миром явлений, отличным от природы, который замечателен тем, что не может существовать без ухода, без человеческой заботы.

В мировой культуре существовали периоды, которые сформировали целые культурные эпохи. Это были периоды, изменившие представление человека о мире, определившие новое мировоззрение.

Прежде всего, это касается "появления на свет" культуры, природа вытолкнула человека из своей среды, заставив создать искусственную. Если не принимать во внимание божественную или инопланетную версии происхождения жизни, то первоначальный акт рождения культуры был и актом творчества, т.е. созданием новой, отличной от природы среды, творцом же выступил человек. До настоящего времени идут споры о том, почему и как это произошло. Всем известна традиционная, давно устоявшаяся, точка зрения на проблему происхождения человека разумного. Она была высказана биологами, физиологами, а затем развита исследователями гуманитарного направления. Суть ее сводится к тому, что наши далекие предки долго жили со всей остальной животной братией относительно мирно и благополучно в естественной природной среде. Но наступил определенный момент, когда они ощутили какие-то затруднения, которые, вероятно, преподнесла им окружающая среда, им стало неуютно в ней. Трудности должны были затронуть важнейшие животные инстинкты; учёные предполагают, что в данном случае это был инстинкт самосохранения, что именно он подтолкнул к творчеству «первобытного гения».

Многие исследователи склонны считать, что человечество родилось в Восточной Африке. В результате геологического катаклизма восточная часть этой области, представлявшая собой лесистое высокое плато, опустилась. Это событие произошло примерно 8 миллионов лет назад. Группа, оставшаяся на возвышенности, продолжала вести древесный образ жизни; другая часть оказалась на равнине, которая со временем покрылось высокой травой.

Выжить смогли только существа, способные издалека обнаруживать хищников и быстро убегать в укрытие. Таким образом, мутанты, способные передвигаться в вертикальном положении, смогли адаптироваться к изменению среды. Освобождённые руки превращались во все более совершенный хватательный орган, облегчая возможность манипулировать ветками и камнями. За это время положение головы постепенно становится уравновешенным при вертикальном положении тела; черепная коробка может, таким образом, развиваться во всех направлениях, что создало возможность значительного увеличения объема мозга. С переходом хватательных функций к рукам облегчается эволюция рта - возрастает подвижность его мышц, это позволяет расширить репертуар производимых звуков. Постепенно создаются условия, обеспечивающие развитие речи и способности к мышлению и предвидению. Такова очень условная схема превращения животного в мыслящее существо. Не исключены, конечно, и другие факторы, воздействовавшие на развитие мыслительной способности человека.

Изложенное выше приводит к выводу, что именно необычность ситуации дала импульс к развитию культурных явлений. Дальнейшее развитие культуры подтверждает необходимость присутствия механизма "раздражения", ведущего к разрушению традиций, освобождающего человеческое мышление и создающего возможность для моделирования новой культурной реальности.

Однако нужно заметить, что прежде, чем возникает новое культурное явление, традиционная культура проходит определенный этап самовоссоздания и укрепления. В первобытной культуре, как ни в какой другой, очевиден принцип репродукции, он сыграл роль стабилизатора культуры, создателя традиций. Конечно, сложно в полной мере говорить о культуре первобытной эпохи, так как имеется очень ограниченное число источников, это, прежде всего, археологические источники, т.е. предметы так называемой материальной культуры. Все-таки, если обратиться к этому фактическому материалу, то станет очевидным, что, например, культура каменных орудий существовала очень долго (от 700 тыс.лет до 35 тыс.лет назад), она воспроизводила уже найденные приемы обработки камня, закрепляла наиболее удачные из них. Практическое применение орудий помогало определить наиболее рациональные их формы. Таким образом человек в какой-то мере стал сильнее других живых существ. Мы знаем, что за каменными орудиями в обиход были введены костяные, затем металлические. Был изобретен лук и стрелы, освоены приемы разжигания огня, наконец, осуществлен переход к производящему хозяйству. Почему культура не остановилась, не застыла на уровне палеолита? Почему человек изобретал и изобретал, может быть, он стал заложником каких-то "необратимых" мыслительных процессов, происходящих в мозгу? Чем вызваны эти процессы? Где человек брал информацию к размышлению, ведь из ничего создать что-то невозможно, если, конечно, не учитывать фактор чуда или Абсолютной Идеи.

Идеализировать человека сложно, тем более человека первобытной культуры. Путь к освобождению потенциальных, в том числе и творческих возможностей индивида лежит через удовлетворение его насущных потребностей: во-первых, физиологических, без удовлетворения которых ничто другое невозможно, они всегда выступают на первый план. За ними следует потребность в защищенности, то есть в избежании опасности, в наличии убежища, в обеспечении завтрашнего дня. Снятие вышеназванных проблем создает возможность для развития отношений с себе подобными уже не только на агрессивной основе. Все это как нельзя более точно характеризует поведение первобытного человека, и тем не менее он сумел справиться с этими проблемами, сумел создать искусственную среду обитания. Первобытная культура могла черпать необходимые сведения, обращаясь только к естественной природе во всех ее проявлениях, так как другого адресанта просто не существовало. Первобытный человек, образно говоря, стоял одной ногой в культурной среде, другой - в естественной.

Одним из подтверждений обращенности первобытной культуры в прошлое является первобытное мышление, тесно связанное с тотемизмом, когда члены рода или племени отождествляли себя с животным или растительным видом, вводили соответствующие этой мыслительной связи верования, обряды, пищевые запреты. Для нас это явление непонятно и загадочно, для людей той эпохи - естественно. Этим ключом открывалась дверь в прошлое, человек осознавал свою связь с ним, но в то же время и выделял себя из него. Исследователь бесписьменных культур Клод Леви-Строс в одной из

своих работ приводит слова индейца: "Мы знаем, что делают животные, каковы потребности бобра, медведя, лосося и других существ, поскольку люди некогда вступали в брак с ними и приобрели эти знания от своих жен-животных. Белые мало прожили в этой стране, и им известно немногое о животных; но наши предки поженились на животных, узнали все их жизненные хитрости и передали эти познания от поколения к поколению " [1,142]. Конечно, эти слова нельзя воспринимать совсем буквально, вероятно, и индейцы понимали их как формулу, в которой зашифрована мысль о существовавшем некогда единстве человека и животных, о том, что истоки культуры в своих первых проявлениях тесно связаны с природой.

Такие "формулы" первобытного мышления называются мифами, в них отражены архетипы (прообразы, первоначальные образы и идеи) восприятия и постижения мира. Это постижение шло на основе своеобразной репродукции естественного мира. Однако в этот репродуктивный метод вполне могли вписываться и субъективные моменты. К. Леви-Строс, например, обратил внимание на рассказ директора зоопарка в Цюрихе о его встрече с дельфином: "Флиппи был совсем не похож на рыбу, и когда с расстояния менее метра он останавливал на вас сверкающий взгляд, как было не задаться вопросом, а животное ли это в действительности? Настолько непредсказуемым, странным, совершенно таинственным было это создание, что возникло сильное искушение увидеть в нем какое-то заколдованное существо "[1,142]. В связи с этим исследователь считает, что подобных замечаний человека науки достаточно, чтобы показать, обязательно ли теоретические знания должны быть несовместимы с чувством и что познание может быть одновременно и объективным и субъективным, наконец, что конкретные взаимоотношения человека и живых существ иногда окрашивают мир научного познания своими эмоциональными нюансами, особенно в цивилизациях, наука которых целиком "естественна". В этой связи и рассказ индейца становится не таким уж сказочным. К. Леви-Строс, великолепно знающий предмет своего исследования, отмечает длительное внимание первобытного человека к природе и животным, прилежное упражнение всех органов чувств, изобретательность и методичный анализ всех повадок животных. Из всех этих мельчайших подробностей, терпеливо накопленных в течение долгих веков и скрупулезно передававшихся от поколения к поколению, вероятно, состоял процесс осмысления, приспособления и прививки «естественного умения» культуре.

Первоначальные представления о мире первобытный человек отразил в мифах. Символика их также связана с привычными для него подробностями и спецификой поведения животных, средой их обитания. Человек выделял самое значимое свойство животного, а затем переводил в систему символов, которая помогала упорядочить представления о мире и найти свое место в нем. Интересен в этой связи анализируемый К. Леви-Стросом миф одного из индейских племен, об охоте на орлов, которой, как утверждает этот миф, людей научили сверхъестественные животные, придумавшие ее технику и процедуры; индейцы называют их медведем или росомахой. Росомаху невозможно поймать в капкан. Она развлекается тем, что ворует не только добычу и приманку, но и сами охотничьи капканы, ее можно застрелить только из ружья. Охотники, согласно мифу, обученные животными, укрываются в ямах, орел привлекается приманкой, положенной сверху, и, когда он садится, чтобы завладеть ею, охотник ловит его голыми руками, в данном случае человек является одновременно охотником и дичью, здесь наблюдается явная аналогия с росомахой. А вот интерпретация мифа, представленная К. Леви-Стросом, такова: охотнику необходимо занять низкую позицию, чтобы поймать дичь, у которой более высокая позиция, охотнику принадлежит земная сфера, а орлу - небесная, если далее анализировать этот символизм, то можно сделать вывод о максимальном разрыве между охотником и дичью, то есть тем разрывом, который первобытный охотник не только ощутил, но и закрепил в сознании как понятия, имеющие противоположный смысл. Через бесхитростное сравнение передан первообраз, изначальный антагонизм охотничьей культуры: охотник - дичь. Сущность антагонизма тесно связана с одним из физиологических инстинктов человека: обеспечением себя дичью. Символика охотничьей культуры знакома и человеку нашего времени, правда скорее в переносном смысле; люди часто используют сравнение "охотник -дичь", чтобы вызвать в сознании понятие непримиримости и враждебности. Миф об охоте на орлов заключает также одно из самых древних определений того, что окружало человека, то есть понятий "низ", "верх", что для нас является небом и землей. Человек в этой системе занимал земную сферу, а вот птицы, по классификации индейцев-навахо, например, выражают следующие соответствия: журавль - небо, орел - гора, ястреб - скала и т.д. Миф об охоте, действия, воплощенные в охотничьем ритуале, наконец, архетипы мифа гениальны по своей простоте и логике, они как нельзя лучше отражают необходимый этап развития культуры на базе освоения и закрепления предыдущего опыта, так как только таким образом могут стабилизироваться и распространяться культурные смыслы. Но здесь в этой стабильности заложена опасность "затухания" и гибели культуры.

Первобытной культуре не позволили угаснуть несколько алогичных, на первый взгляд процессов: не только освоения, осмысления, а затем воспроизводства природного опыта, но и создания новых явлений культуры: человек вышел на новый уровень знаний о мире не только через осознание естественных явлений. Вероятно, количество репродукций в определенный момент позволило уже оригинально их комбинировать. Эти комбинации, по всей видимости, когда-то так поразили уже сложившиеся традиционные взгляды человека той поры, что внесли определенные нарушения в логику первобытных ритуалов, в частности, в логику мифа об охоте. К. Леви-Строс отметил некоторые темные, по его мнению, моменты ритуала. В особенности это касается значения и смысла мифов, рассказываемых в период охотничьих экспедиций индейцев и апеллирующих к культурным героям, которые способны превращаться в стрелы и являются мастерами охоты с луком. Ученый обращает внимание на то, что охота с луком затрагивает пространство, расположенное непосредственно над землей, то есть пространство между небом и землей, где охотник и дичь соединяются, тогда как традиция их разделяет, предназначая им противоположное местонахождение: охотнику - земля, орлу - небо. Появление в культуре первобытных народов лука и стрел, наряду с овладением огнем, расцениваются как качественно новые явления, которые способствовали прогрессу культуры не только в ее материальных проявлениях. Человек, который ощущал пропасть между небом и землей, понял, что они объединены пространством между ними, символом которого стал охотник-стрела. По всей видимости, с этим периодом связано возникновение понятия о пространстве между небом и землей. Мифологическое сознание отразило наиболее значительные творческие процессы, связанные с деяниями "культурных героев": охотник - стрела или хорошо знакомый нам Прометей.

Выжить первобытной культуре, по мнению многих ученых, не в последнюю очередь позволила первобытная магия. Магия, используя знание мифа, упростила пугающе неохватный мир, сделала его в определенной степени предсказуемым. Посредником между миром и человеком выступил первобытный шаман (маг). Таким образом первобытный человек нашел посредника с данным миром во всех его проявлениях, а также и с миром предков. Первобытные люди, постоянно погруженные в стрессовые ситуации, живо сопереживали шаману во время различных обрядов, и, тем самым, освобождались от стрессов и страха. Именно магии, по мнению Б. Малиновского, оказалось под силу провести зарождающееся человечество по острию бритвы, убедить его собственной сверхъестественной исключительности и внушить ему идею господства над природой в то время, когда вся реальная жизнь неопровержимо доказывала обратное [2,12-13].

Возникает вопрос, зачем человек создал такие новшества, как лук и стрелы, а позднее и массу других. Можно, вероятно, было обойтись традиционным оружием. Психологи утверждают, что более чем 90% людей останавливаются на уровне удовлетворения физиологических потребностей, достижения общепринятого комфорта и стабильных отношений с себе подобными. Это не что иное, как потребление и воспроизводство достижений традиционной культуры, вся энергия этих людей, уходит на усвоение известных культурных смыслов. Только очень небольшой процент людей стремится к самореализации. Вместо того, чтобы только пользоваться уже наработанным, такие люди все больше прислушиваются к собственным чувствам и размышлениям, именно у них возникает желание отказаться от прошлого, обратиться к новым целям, все эти действия, по мнению психологов, постепенно приводят их к творческим решениям. Вероятно, так нарываемые "культурные герои" мифов это и есть те самые «первобытные гении», которым принадлежат наиболее значительные открытия.

Таким образом, в первобытной культуре перед нами предстают огромные хронологические отрезки времени, воспроизводящие и закрепляющие культурный опыт, но в эту культуру вводились и такие качественно новые культурные смыслы, которые все более отдаляли человека от природной среды, делая средой его обитания и творчества культуру.

Библиографический список

1. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384с.
2. Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев / под общ. ред. И.Т. Касавина. М.: Республика, 1994. 527с.

Т.А. Родермель

Филиал Российского государственного социального университета в г. Сургуте, Сургут

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД – СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В ПОСТРОЕНИИ МОДЕЛИ СПЕЦИАЛИСТА

Развитие общества диктует необходимость периодической модернизации образования и, как следствие, изменение его ценностного содержания. Сегодня одной из ключевых проблем является разработка и реализация модели, как образования, так и специалиста, которая подготовит переход к новому типу социального развития, придаст ему новый импульс и обеспечит развитие инновационной экономики, связанной с компетентностным подходом.

Ключевые слова: компетентностный подход, модель специалиста, качество образования.

В педагогической науке метод моделирования получает в настоящее время всё большее распространение. К моделям в качестве средства познания обращаются на всех стадиях развития науки. И.Ю. Аксарина полагает, что определение модели применительно к образованию может быть сформулировано так: модель - это созданная или выбранная система субъекта, упрощенно воспроизводящая существенные для данной цели познания стороны изучаемого объекта и в силу этого находящаяся с ним в таких отношениях замещения и сходства, что её исследование и оперирование ею служит способом получения знания об объекте. В данном определении находит выражение процессуальный характер моделирования, его особенности.

Основное назначение научных моделей состоит в объяснении изучаемого объекта, в получении о нем некоторых знаний. В диссертационной работе «Социально-философская рефлексия компетентности в современном образовании», которую мы представляем на защиту, представлена модель специалиста как описание того, к чему должен быть пригоден специалист, к выполнению каких функций он подготовлен и какими качествами обладает. Модели позволяют отличать одного специалиста от другого, а также уровни (качества) подготовки специалистов одного и того же типа. Модель выступает системообразующим фактором для отбора содержания образования и форм его реализации в учебном процессе.

С позиций системного похода, который является ведущим методологическим инструментом исследований, системообразующим фактором в построении модели специалиста должен выступать результат процесса обучения (П.К. Анохин, В.Д. Шадриков), что связано с таким показателем, как качество образования. Качество образования в широком смысле понимается как совокупность признаков, свойств, характеристик, отличающих один вид образования от другого. В узком смысле *качество образования* понимается как подготовленность субъекта, получившего образование определенного качества, к выполнению конкретных функций.

В России стандарты высшего профессионального образования построены на базе *квалификационной* модели специалиста, достаточно жестко привязанной к объекту и предмету труда. Сегодня наметилась явная тенденция к переходу от квалификационной модели к *компетентностной*. Этот переход является скорее методологическим подходом, нежели технологической схемой разработки стандартов образования. Его необходимо учитывать при разработке моделей бакалавра и магистра-специалиста. В.Д. Шадриков отмечает, что при существующем сегодня многообразии подходов к определению компетенции и компетентности, авторы не выходят за приведенные выше и устоявшиеся определения. Компетентность понимается как владение определенными знаниями, навыками, жизненным опытом, позволяющими судить о чем-либо, делать или решать что-либо. Различия наблюдаются в понимании компетентности как актуальных качеств личности или скрытых психологических новообразований и предметной наполненности компетенций как системных новообразований, качества личности. Когда речь идет о компетентности как следствии овладения знаниями, навыками, опытом, акцент делается на том, какими должны быть эти знания, навыки, опыт. Когда мы рассматриваем компетенции как личностные новообразования, на первый план выдвигаются вопросы их структуры, составляющих компонентов и связей между ними.

Когда же мы говорим о компетенциях, которые должны быть сформированы в образовании, то и здесь выделяется их вполне определенное число. Жак Делор, например, как говорилось ранее, указывает четыре компетенции: научиться познавать, научиться жить вместе, научиться жить [1].

В компетентностной модели специалиста цели образования связываются как с объектами и предметами труда, с выполнением конкретных функций, так и с междисциплинарными интегрированными требованиями к результату образовательного процесса. Цель профессионального образования состоит не только в том, чтобы научить человека что-то делать, приобрести профессиональную квалификацию, но и в том, чтобы дать ему возможность справляться с различными деловыми и жизненными ситуациями и работать в группе. Компетентность не должна противопоставляться профессиональной квалификации, но не должна и отождествляться с ней.

Термин «компетенция» служит для обозначения интегрированных характеристик качества подготовки выпускника, категории результата образования. Как отмечает В.И. Байденко, компетенция является новым типом целеполагания. Это по существу знаменует сдвиг от академических норм оценки к внешней оценке профессиональной и социальной подготовленности выпускников (с ориентацией на её рыночную стоимость). Модель специалиста должна носить системный характер, ассимилируя преимущества квалификационной и компетентностной моделей.

Реализация системной модели требует выстраивания результатов обучения в двух измерениях:

- квалификационно-профессиональном;
- междисциплинарно-компетентностном.

Определенные заделы для решения этой задачи в отечественной системе образования имеются. Это наличие в стандартах блока социальных дисциплин, опыт разработки стандартов по направлениям подготовки дипломированных специалистов, опыт разработки итоговых междисциплинарных экзаменов.

В предлагаемой В.Д. Шадриковым модели акцент в подготовке специалиста смещается на *социально-личностные* и *общепрофессиональные компетенции*, которые служат фундаментом, позволяющим выпускнику ориентироваться на рынке труда и в сфере дополнительного и послевузовского образования. В то же время необходимо избегать ситуаций, когда выпускник подготовлен ко всему и ни к чему конкретно. *Задачи объектной и предметной подготовки решает блок специальных компетенций*, профессионально-ориентированных знаний и навыков. Будучи представленными в модели и бакалавра, и магистра, отмеченные три блока будут характеризоваться как набором компетенций, так и глубиной освоения материала, связанного с конкретными компетенциями.

Резюмируя, можно заключить, что модель современного специалиста с высшим образованием должна учитывать: требования к специалисту, вытекающие из экономики, основанной на знаниях; психологические представления о структуре трудовой деятельности; перспективный, но пока ещё только формирующийся подход к оценке качества образования на основе компетенций специалиста. Интересную деталь в оценке компетентностного подхода отмечает Ю.Г. Татур [2]. Автор считает, что компетентность как сложное и объемное качество личности практически не поддается прямой диагностике в ходе испытаний в форме предметных или даже междисциплинарных экзаменов.

Несколько эффективней в этом отношении итоговая аттестация выпускника в форме защиты дипломного проекта или работы. Вместе с тем отдельные её компоненты, в первую очередь связанные со знаниями и отдельными профессиональными умениями, могут быть диагностированы. Особую трудность в оценке компетентности выпускника вызывает то обстоятельство, что для этого необходимо иметь сведения об успешности (безуспешности) его деятельности в профессиональной сфере, с которой, как правило, он еще не сталкивался. Государственные аттестационные комиссии вынуждены выносить решения о профессиональной и социально-личностной компетентности выпускника по результатам его работы над дипломным проектом, хотя все понимают существенные различия между учебной и профессиональной деятельностью. На этот факт указывают многие исследователи (в частности В.И. Байденко), отмечая, что компетентностный подход к формированию образа выпускника – шаг в сторону внешних субъектов оценки и, следовательно, уход от академической оценки. Во многих странах и сегодня в различных формах существует практика дополнения вузовской подготовки последующей стажировкой на рабочем месте.

Из всего вышесказанного следует несколько выводов.

1. Компетентностная модель специалиста не является моделью выпускника, ибо компетентность неразрывно связана с опытом успешной деятельности, который в ходе обучения в вузе студент в должном объеме приобрести не может.
2. Следует редуцировать компетентностную модель специалиста для её использования в качестве требования к выпускнику, заранее снизив требования, связанные с опытом профессиональной деятельности.

3. Целесообразно всемерно расширять в образовательной программе все виды учебной деятельности, приближенные к профессиональной. Речь идёт о практиках, выполнении расчётных и проектных работ, учебно-исследовательской работе студентов, деловых, ролевых, имитационных играх и - в более общем плане - творческой самостоятельной работе студентов.

4. При создании планов внеучебных мероприятий следует учитывать необходимость формирования ценностно-смысловых компонентов компетентности будущего специалиста.

Над созданием компетентностной модели образования аналитики работают уже сегодня, как работают над этой проблемой и те, кто непосредственно занят сферой образовательной практики. С позиции ряда аналитиков (А.С.Рыкова, А.И.Субетто, А.И.Чучалин), диапазон этих работ включает в себя следующие векторы – направления, предполагающие реализацию следующих образовательных императивов:

- расширить в структуре учебных программ по общеобразовательным *дисциплинам межпредметный компонент,* т.е. включить в содержание данного предмета учебный материал из других областей знания и практики с указанием возможностей использования, например, изучаемого раздела математики в области физики, техники и т.п., и заканчивая более сложными прикладными задачами, предполагающими построение математической модели, процедур измерения. Данный компонент должен быть ориентирован на создание межпредметных задач, которые не могут быть решены средствами одного предмета. Подобное понимание сути усвоения материала найдет отражение в контрольно-измерительных материалах, а в конечном счёте и в тестах Единого государственного экзамена.
- *создать принципиальную схему введения компетентностных элементов во все образовательные области учебного плана,* что представит собой образовательный стандарт для построения учебного предмета, ориентированного на компетентность.
- *Реальной организационной формой реализации компетентностной модели образования должна стать профильная старшая школа,* последовательный переход к которой предусмотрен федеральной программой развития образования.

Таким образом, каждый из отмеченных аспектов выдвигает определенные требования к выпускнику вуза, в значительной мере они пересекаются. Итоговая модель бакалавра и магистра по специальности должна интегрировать эти требования. Школа создаётся с учётом дидактических закономерностей компетентностного образования. Реализация подобных задач невозможна без сотрудничества профессионалов, разрабатывающих содержание образования, с педагогами-практиками, от инновационных поисков которых зависит успех модернизации российской образовательной системы.

Библиографический список

1. Делор, Ж. Образование: сокрытое сокровище / Ж. Делор. – М.: ЮНЕСКО, 1996. – 128 с.
2. Рыков А.С. Модели и методы системного анализа: принятие решений и оптимизация/А.С. Рыков. – М.:Изд-во МИСиС: Руда и металлы, 2005.–352с.
3. Татур, Ю.Г. Государственная образовательная политика в сфере высшего образования: цели, средства, проблемы / Ю.Г. Татур // Методология исследований, проектирования и менеджмента в области высшего образования. – М.: АСТ, 1997. – С. 4–26.
4. Татур, Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования / Ю.Г. Татур. – М.: ИЦ ПКПС. – 2004. – С. 51–52.
5. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста/Ю.Г. Татур//Высшее образование сегодня.–2004. – №5.– С.20–26.
6. Шадриков, В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход / В.Д. Шадриков // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8. – С. 26–33.
7. Щепоткин, А.Ф. Профессиональное образование и формирование личности специалиста / А.Ф. Щепоткин, С.Ю. Черноглазин, А.П. Шеховцев. – М.: Высшая школа, 2002. – С. 16–20.

Т.В. Рязанова к.филос.н

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, Санкт-Петербург

НООСФЕРНЫЙ ПЕРЕХОД ЖИЗНИ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается проблема формирования ноосферы, ноосферной культуры и их последствия.

Ключевые слова: человек, биосфера, техносфера, ноосфера, постбиосфера, информация, трансформация.

Проблема современного перехода жизни на планете Земля особенно актуальна, поскольку представляет собой переход к постбиосферной жизни. А это означает, что на основе научно-технического способа производства, в условиях техногенного развития общества возникает и развивается социальная подсистема, переподчиняющая биосферу и превращающаяся в глобальный метасоциум.

Как известно, коренные переходы жизни раньше происходили в самой биосфере. В современных условиях этот переход осуществляется от биосферной жизни к постбиосферной, т.е. на совершенно ином качественном уровне.

Многие мыслители Запада переход к новому типу цивилизации характеризуют как постиндустриальное общество, общество массового потребления, всеобщего благоденствия. Отечественные мыслители считают, что это переход человечества на качественно новый планетарный уровень, к созданию ноосферы-цивилизации, в основе которой будет разумное начало.

Но то, что происходит сейчас, можно характеризовать как необратимое широкомасштабное крушение биосферы. Суть происходящего социально-культурного планетарного переворота состоит в том, что с помощью техноэнергетики человечество, уничтожая биоприроду, одновременно создает искусственный мир, в результате чего возможна глобальная экокатастрофа. Поскольку человечество уже в XX веке уничтожило треть живого вещества и столько же гумусного слоя земли, более половины лесов планеты, то замена естественного мира искусственным станет неизбежной.

Безусловно, развитая индустрия способна поддержать жизнь на основе ее интеграции с техникой. Но создает ли это лучшие условия для выживания? И не совсем ясно, случайно или закономерно совпадает разрушение Биосферы и становление Искусственной жизни?

Сейчас не только общество, а вся планета Земля вступает в постбиосферное состояние, что обусловлено постоянно увеличивающимся и всепроникающим воздействием наукотехники и техносферы на природу, человека, общество и их соответствующей трансформации. Человек, создавая “вторую природу”, разрушает биосферу и биосферного человека. Опираясь на знания и технику, он освобождается от природной зависимости, но в тоже время становится зависимым от мира техносферы, рождается новое существо – биотехночеловек, включающий в себя биологические, социальные и техногенные факторы. Такой человек творит уже кроме “второй природы” и искусственный мир “третьей природы”, т.е искусственную жизнь, формы которой весьма многообразны и не могут быть сведены только к искусственному интеллекту.

Искусственная среда постоянно усложняется и расширяется, что приводит к разрушению биосферы. В нынешних условиях биосфера почти утратила свои возможности воспроизводства жизни, поэтому дальнейшее творение живого осуществляется человеческим интеллектом.

Наукотехника объективно изменяет бытие человека, способствуя его самореализации, Крупнейшие технико-технологические изменения приводят к существенным перестройкам в материальной и духовной сверах в культуре. К чему может привести постоянно усложняющаяся техносфера? К социальному и биологическому прогрессу или тупику? И что делать в создавшейся ситуации – создавать “искусственный интеллект” или совершенствовать свой собственный? Наверное, однозначно ответить на эти вопросы невозможно.

Техника и культура органически взаимосвязаны, поэтому ставить вопрос: или техника, ведущая к гибели, или духовная культура, облагораживающая человека и делающая его гуманным. Как подчеркивал Т. Адорно, “… все духовное имеет технические элементы” [1].

В настоящее время все чаще говорят и пишут о кризисе цивилизации, к которому в первую очередь относят наиболее острые глобальные проблемы, затем деградацию культуры и морали, изменение ценностей, идеалов, интересов, потребностей современно человека, особенно молодежи, кризис городов и маргинализацию значительной массы людей. Все это свидетельствует о кризисе прежней цивилизации, связанный с глобализацией, с масштабными сдвигами, происходящими в обществе и становлением нового качества. При этом не придается значение технизации и урбанизации, которые играют значительную роль в социокультуре, что обусловлено новым гуманистическим смыслом и содержанием культуры. Как справедливо

отмечает Э.С. Демиденко, проблемы социокультурного плана, возникающие и развивающиеся в обществе, связаны не только с “избытками” технизации и урбанизации, сколько с их примитивностью, неразвитостью, недостаточностью комплексного культурно-смыслового насыщения техники и городских материальных структур [2]. Поэтому очень важно найти соответствующее решение при формировании техносферы, которое не противоречило бы природной сущности человека, а наоборот, способствовало развитию его природных и социальных качеств. А это возможно только на основе гуманистического решения технических задач.

Искусственная среда усиливает социально-культурные качества человека, его прогресс как личности. В то же время искусственная среда в значительной мере изолирует человека от природы, ослабляя тем самым его физиологические качества и здоровье. Приспосабливаясь к новым условиям, комфорту, человек вынужден создавать новую технику для поддержания своей жизнедеятельности, которая будет более совершенной и безопасной для природы, основанной на научных знаниях. Такая техносфера устранит недостатки уже созданной среды и отрицательно влияющей на человека и природу.

Но, вырвавшись из “плена природы”, человек становится пленником “второй природы”, созданной им самим. Этот искусственный мир органически войдет в систему: человек-природа-техносфера, что создаст совершенно новую материальную и духовную культуру.

Насыщенная технократизмом, современная культура создает одновременно человека и античеловека, но преодоление технократизма в обществе и культуре возможно на основе фундаментальных научных достижений и гуманизации культуры в целом. Поэтому новую культуру необходимо строить на основе знаний тенденций общественного развития и выработанных наукой мировоззренческих универсалий, отражающих исторически накопленный опыт жизнедеятельности людей и потребности развития общества, человека и их отношений между собой и природой.

В современном, динамично развивающимся обществе, происходят коренные изменения как в культуре, социуме, так и во всей ойкумене. Все эти изменения осуществляются на основе наукотехники, что скорее всего приведет к замене культуры новым и более длительным ее типом – ноосферной культурой.

Наука сегодня довольно активно изучает будущее состояние нашей планеты, причем оно рассматривается как ноосферное. Но ученые пока еще не пришли к единому пониманию ноосферы. Что касается, например, культурологов, то они вообще не ставят самой проблемы ноосферной культуры. Понятие ноосферы в современных условиях не может быть сведено только к сфере человеческого разума, хотя и предельно рационализированного. Сегодня мы все больше и больше убеждаемся в том, что ноосфера формируется как антипод биосферы, т.е. не только подчиняющая человеческому разуму природное, но и как сфера, разрушающая биологические системы. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что ноосфера утверждается посредством техносферы, вытесняющую естественную природу и представляющая искусственное образование с собственными законами функционирования. Другими словами, ноосфера практически предстает как техносфера, что и порождает в первую очередь экономический кризис.

Как известно, развитие человека и общества с конца XX века происходит в основном в искусственном мире, что влечет за собой изменение практически всех параметров дальнейшего развития человека, общества и культуры, поскольку человечество ранее развивалось в рамках общественно-природной целостности “природа-человек”, а сейчас в связи с бурным развитием техники и техносферы оно развивается в качественно новой целостности “человек-техносфера-природа”, что ведет к изменению места человека в природной среде. По мере разрастания техносферы человек окончательно отрывается от природы и далее развивается уже как надприродное существо. Освобождаясь от природной зависимости, он попадает в зависимость от техники и техносферы.

Во второй половине XX века технико-технологическая деятельность и соответствующая среда человеческой жизнедеятельности становятся ярко выраженным явлением массовой культуры, и переход к искусственному миру становится неизбежным. Вместе с искусственным миром происходит становление ноосферной культуры, главной чертой которой является нарастание ее интеллектуальности, но не просто нарастание интеллектуальности в человеческой жизнедеятельности, а нарастание науки как основной сферы человеческой деятельности.

Ноосфера подразумевает сферу разума, господства человеческого разума над природой и стихийностью общественного развития преобразование планеты по разумным человеческим планам, но движение планеты от биосферы к ноосфере в действительности оказывается не таким уж разумным.

Ноосферная культура связана также с информатизацией общества. Многие исследователи рассматривают данный феномен, имеющий глобальный характер, который с исторической неизбежностью приведет к формированию новой цивилизации – информационного общества. Однако информатизация общества не является единственным или основным фактором, позволяющим общество характеризовать как информационное, тем более, что подавляющая часть информационного потока будет находится в рамках технико-технологических процессов. Компьютеризация имеет определенные социокультурные последствия, среди которых замена реальной, природной жизни суррогатом искусственно создаваемого информационного мира [3].

Информатизация общества может привести к непредсказуемым социокультурным последствиям, изменению прежних культурных форм и появлению новых, отрицательно воздействующих на биологию и сознание человека. Именно компьютеризация может привести к созданию сверх человека, который будет уже не биологическим существом, а человеком с искусственным мозгом и искусственными органами.

Наукотехника и техносфера, как часть материальной культуры, оказывает очень сильное влияние и на поведенческую культуру человека. Порождение современной техносферы приводит к деформации природного пространства и человеческого сознания. По сути дела, техносфера – это не только завершение эпохи развития природного мира, но начало генезиса ноосферы, ноосферной жизни и ноосферной культуры, творящей уже “третью природу”, т.е. интеллектуальную искусственную природу.

Таким образом, становление ноосферы требует очень точной, научно-обоснованной оптимизации взаимодействия человечества и природы на основе законов органической эволюции Человечество должно осознавать, что ноосферная цивилизация, цивилизация искусственной среды обитания людей представляет угрозу природному человеку, переводит его постепенно в надприродное состояние. Переход биосферы в ноосферу означает, что человечество как планетарное явление принимает на себя ответственность за собственную биосоциальную эволюцию и за дальнейшую эволюцию биосферы.

Библиографический список

1. Адорно Т.В. О технике и гуманизме // Философия и техника в ФРГ. – М., 1989.
2. Демиденко Э.С. Экотехнологический Апокалипсис, или “конец света” природного человека. – Брянск, 1993.
3. Колин К.К. Человек и общество на пути к новой цивилизации. – М., 1993.

Е.В. Шакирова

Филиал Уральского государственного университета путей сообщения в г. Златоусте, Екатеринбург

ПРОБЛЕМА ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА В ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

Современные подростки отличаются от сверстников предыдущих поколений рядом социально-психологических особенностей, мировоззренческой дезориентацией, социальной неустойчивостью, что может стать причиной самоубийства. Рассматривая проблему суицида в экзистенциональном понимании можно определить это философское направление как парадигму для решения проблемы подросткового суицида.

Ключевые слова: подростковый суицид, иррационализм, экзистенциализм, экзистенциально-персоналистическая парадигма

Подростки - самая уязвимая группа в суицидогенном отношении. По последним данным, мысль о самоубийстве возникает у 19% юношей и 43% девушек [1]. Именно эту социальную группу, с еще не устоявшимся мировоззрением и с подвижной системой ценностей, условия современного кризиса больше всего подвергают крушению идеалов, обострению нигилизма, апатии. Современные подростки отличаются от сверстников предыдущих поколений рядом социально-психологических особенностей, мировоззренческой дезориентацией, социальной неустойчивостью, что нередко является причиной самоубийства.

Для выяснения истинных причин возникновения феномена подросткового суицида имеет смысл рассмотреть проблему суицида в тех аспектах, которые были выявлены философами, ведь не зря Альбер Камю - один из представителей французского «атеистического» экзистенциализма считал, что «есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема - проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее

прожить, - значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное - имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями – второстепенно» [2].

Д.А. Леонтьев акцентирует внимание на осознании и осмыслении смерти как неотвратимой неизбежности - элемента самой жизни, без которого теряются многие существенные жизненные характеристики. Рассматривая проблему суицида в экзистенциональном понимании, автор демонстрирует иное отношение к смерти – как к осознанно выбранной возможности. Более целостный взгляд на суицид позволяет увидеть в нем, прежде всего, дистанцированное отношение к собственной жизни, занятие произвольной и опосредованной позиции по отношению к ней, в отличие от непроизвольного и нерефлексивного «бытийствования» [3]. Вот почему проблема подросткового суицида будет рассмотрена нами именно в экзистенциальном ключе.

Нам интересен взгляд на самоубийство и представителей иррационализма Шопенгауэра, Кьеркегора, Гартмана, Ницше и всех тех, кого экзистенциалисты считали своими предшественниками.

Для А. Шопенгауэра проблема самоубийства не была второстепенной, философ говорил по этому поводу: «Бесспорно, мы не знаем игры с большей ставкой, чем та, где речь идет о жизни и смерти: каждый отдельный исход этой игры ожидается нами с крайним напряжением, интересом и страхом, ибо в наших глазах здесь ставится на карту все» [4].

Все творчество автора пронизано ощущением одиночества и отчаяния человека в огромном мире, из чего прямо следует вывод о самоубийстве, но философ не призывает к самоубийству, но и все попытки его отклонить этот вывод, крайне слабы, и кажется, только подтверждают его неизбежность. Для Артура Шопенгауэра самоубийство есть ошибка, потому что в нём истребляется не сущность зла (мировая воля), а только явление. Но никакой самоубийца и не ставит себе такой нелепой задачи, как истребление сущности вещей. В качестве страдающего явления он хочет избавиться от своей жизни как мучительного явления - и такой цели он, несомненно, достигает с точки зрения самого Шопенгауэра, который при всем своём пессимизме не может утверждать, чтобы мертвые страдали.

Датский философ Серен Кьеркегор настаивал на вторичности рациональности и первичности чистого существования (экзистенциальности). Он глубоко исследовал природу «Я» и индивида, природу стыда («греха»), определяющих состояние человека. Наряду со свободой, страданием, грехом и виной одной из основных экзистенциалистских категорий у Кьеркегора является страх, являющийся возможностью свободы. Избавление от страха предлагается Кьеркегором в виде альтернативы - или самоуничтожение, или вера [5].

Таким образом, у Кьеркегора суицид оказывается одним из способов решения проблемы избавления от страха как экзистенциала. Он и является производным от другого экзистенциала – свободы, в том ее проявлении, которое порождает чувство вины. В этой концепции сильны элементы психологизма и духовных ориентаций человека, недаром работы Кьеркегора над прояснением природы «Я» оказали влияние на последующие психологические/философские исследования З. Фрейда, У. Джеймса.

Ницше в своей работе «По ту сторону добра и зла» (1886) не может выносить бесцельности и бессмысленности страдания: «Мысль о самоубийстве – сильное утешительное средство: с ней благополучно переживаются иные мрачные ночи» [6]. В смысле его тяжких испытаний прослеживается героическое их переживание и осознание. Суицид по Ницше является утешительным средством от бесцельности и бессмысленности страдания.

Иррационалисты рассматривали проблему суицида в рамках осмысления проблемы человека в обществе, самоубийство и есть средство от всех жизненных бед.

Экзистенциализм (лат. exsistentia – существование) или философия существования – самое влиятельное иррационалистическое направление в западной философии XX-го века. Среди первых представителей экзистенциализма принято считать русских философов Льва Шестова и Николая Бердяева. Возникает экзистенциализм в своей ранней форме накануне 1-й мировой войны в России, после войны – в Германии (К. Ясперс) и в период 2-й мировой войны во Франции (Г. Марсель, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, А. Камю, и др.). Ж.-П. Сартр выделяет две разновидности экзистенциалистов: «во-первых, это христианские экзистенциалисты, к которым я отношу Ясперса и исповедующего католицизм Габриэля Марселя; и, во-вторых, экзистенциалисты-атеисты, к которым относятся Хайдеггер и французские экзистенциалисты, в том числе я сам. Тех и других объединяет лишь убеждение в том, что существование предшествует сущности, или, если хотите, что нужно исходить из субъекта» [7]. Как правило, именно в периоды глубочайших потрясений, перед лицом смерти, тяжёлой болезни, неискупаемой вины, открывается человеку подлинный смысл жизни, мир его глубоко интимного существования. Нас привлекает это направление именно своими постулатами абсолютной уникальности человеческого бытия, с точки зрения экзистенциализма, каждый человек уникален, внутренне свободен и независим, его удел – быть всегда в пути к обретению своего смысла жизни в этом абсурдном бессмысленном мире.

Иррационализм и экзистенциализм Л. Шестова замкнут на индивиде. Смысл философии Л. Шестова заключается в том, что: «Ум ведет к необходимости, вера ведет к свободе» [8]. Философ осмысливает существование человека как историю человеческого духа, в которой наблюдается противостояние истины и свободной веры. Мысль о смерти делает жизнь трагичной, наполняя ее отчаянием, страхом, ужасом, одиночеством, то есть у Шестова: процесс познания мира – он, чем дальше, с тем трагичнее. Экзистенциал феномена смерти у Л. Шестова взаимодействует с другими экзистенциалами.

А.С. Гагарин считает, что «экзистенциалы человеческого бытия - одиночество, смерть и страх «появляются» как предметы научного интереса, разумеется, не только в прошедшем веке. Глубокий культурный, мировоззренческий, ценностный кризис, постигший западную цивилизацию, обнажил те фундаментальные основания человеческого бытия, которые таились под тектоническими культурными породами. Это позволило мыслителям, обратившим внимание на «бытование» экзистенциалов, предложить концептуальные варианты философской интерпретации места и значения экзистенциалов в жизни современного человека. В поле зрения философии попадает, прежде всего, человек в настоящем времени перед лицом бытия и вечности, а реалии ушедших эпох и историко-философские наблюдения оказываются по большей части иллюстративным материалом»…[9], с чем мы полностью соглашаемся и в плане изучения экзистенциалов в жизни современного подростка.

Предмет философского осмысления Бердяева, прежде всего проблема человека, поиск истинного смысла его бытия – это философия личности – персонализм.

И. Бердяев осмысливает суицид в рамках проблемы поиска смысла жизни человеком. Он считает его психологическим явлением, порождаемым состоянием души. Следовательно, основную причину суицида И. Бердяев связывает с внутренним миром человека. При этом он выделял следующие факторы этого мира: - безнадежность – страшное сужение сознания, погружающее человека в себя, и не позволяющего ему выйти на связь с миром [10].

Карл Ясперс поднял экзистенциалистские проблемы в книге «Психология мировоззрений» (1919).

Согласно Ясперсу человек обычно живет «как все», по сути своей, бессмысленно, не подозревая о том, кто он такой и не зная своих скрытых способностей, возможностей, подлинного «Я». Но в особых случаях истинная натура выходит наружу - это пограничные ситуации, ситуация между жизнью и смертью, Ясперс считает, что именно с этого момента человек осознает себя и становится самим собой, он соприкасается с трансцедентальностью - высшим бытием. Вся жизнь человека осознанно или неосознанно направлена к трансценденции - к полному раскрепощению энергии и пониманию некого высшего абсолюта. Человек приближается к трансценденции, абсолюту, высвобождает энергию, осознает себя через «шифры» трансцедентального: эротику, секс; единство себя с собственным внутренним миром (согласие с собой); свободу; смерть - конечность бытия.

По К. Ясперсу мысли о самоубийстве позволяют осознать себя и осуществить выход в трансцедентальный мир равный смыслу жизни.

Немецкий философ - герменевт Мартин Хайдеггер в своем фундаментальном труде «Бытие и время» (1927), выводит учение о экзистенциалах и вот как их раскрывает: «Экзистенциалы и категории суть две основовозможности бытийных черт. Отвечающее им сущее требует всегда разного способа первичного опроса: сущее есть кто (экзистенция) или что (наличность в широчайшем смысле)»[11]. То есть экзистенциалы и есть условия человеческого существования - положенность и понимание:

- положенность – факт присутствия в мире (человек вначале «положен», то есть он есть, а уже затем мыслит);

- понимание - осмысление (человек истолковывает свое бытие в мире определенным образом, и данное истолкование есть понимание человеком смысла своей жизни, своего места в мире). Экзистенция, по Хайдеггеру, - бытие, к которому человек сам себя относит, наполненность бытия человека конкретикой.

Согласно Хайдеггеру все человеческие дела и стремления, в конечном счете, нивелируются смертью. Можно закрывать глаза на этот очевидный факт, но тогда жизнь будет неподлинной. Смерть есть единственная реальная вещь, стоящая человеческого внимания. Те люди, которые это осознали, находятся в особом состоянии сознания. По Хайдеггеру стремление к самоубийству есть онтологическая сущность человеческого «я».

Основную проблему своей философии Жан Поль Сартр - проблему выбора, раскрывает в сочинении «Бытие и Ничто» (1943).

По Сартру, свобода человека абсолютна (то есть безотносительна). Человек полностью свободен и должен ответственно распоряжаться свободой, особенно при экзистенциональном (судьбоносном) выборе, что относится и к суициду.

Рассмотрим сложные философские идеи экзистенциализма А. Камю на основе его философского эссе «Миф о Сизифе» (1942) и крупнейшей теоретической работы - книги «Бунтующий человек» (1951).

Если иррационалисты видели смысл жизни в отсутствии жизни, «воли к жизни», то А. Камю увидел его в отсутствии всякого смысла в жизни. Видеть смысл жизни в его отсутствии - это абсурд. Абсурдно понимать, что жизнь бессмысленна, но всё-таки жить, недаром «Миф о Сизифе» имеет подзаголовок «Эссе об абсурде». В своем мифе Камю рисует обобщённый образ человека - Сизифа, обречённого влачить бессмысленное, иррациональное существование. Но заканчивает А. Камю своё философское эссе, противореча главному его смыслу, состоящему в мысли о бессмысленности человеческой жизни, намёком на бунт против богов, которые обрекли Сизифа на бессмысленный труд. «Я оставляю Сизифа у подножия его горы! Ноша всегда найдется. Но Сизиф учит высшей верности, которая отвергает богов и двигает камни. Он (как и Эдип) тоже считает, что всё хорошо. Эта вселенная, отныне лишенная властелина, не кажется ему ни бесплодной, ни ничтожной. Каждая крупица камня, каждый отблеск руды на полночной горе составляет для него целый мир. Одной борьбы за вершину достаточно, чтобы заполнить сердце человека. Сизифа следует представлять себе счастливым» [12]. Проблему бунта А. Камю раскрывает в произведении «Бунтующий человек», где опять прослеживается абсурдность в бунтарстве, в смысле восставать, если в тебе самом нет ничего постоянного и достойного, чтобы его сберечь?» Но, все же, абсурдистское мировоззрение А. Камю не разрушительно, не сводящее всю человеческую жизнь к абсурду, не находящее смысл человеческой жизни в отсутствии этого смысла, а созидательно, находящее смысл жизни человека в его врастании в культурную эволюцию, как подтверждение этому, его слова: «В наших повседневных испытаниях бунт играет такую же роль, какую играет «cogito» в порядке мышления; бунт - это первая очевидность. Но эта очевидность выводит индивида из его одиночества, она является тем общим, что лежит в основе первой ценности для всех людей. Я бунтую, следовательно, мы существуем» [13].

А. Камю напрямую связывает самоубийство с отсутствием смысла жизни, ее абсурдностью, что в свою очередь приводит к бунту.

Проблема суицида у А. Камю и Ж.-П. Сартра демонстрируется как осознанно выбранная возможность отличающая человека от животных, ибо она связана с осознанием, и с выбором, а Г. Марсель видел в самоубийстве начальную точку любого подлинно метафизического мышления «Метафизический дневник» (1927).

Наше исследование показало, что экзистенциалисты рассматривают проблему суицида как определяемую внутренним миром человека, выделяя при этом:

- мировоззренческие факторы;
- ценностные ориентации личности;
- психологические факторы.

Итак, проблема личности в философии экзистенциализма в рамках нашего исследования интересна следующей философской постановкой: человек познает сущность через свое существование, т.е. через экзистенцию. Для того чтобы понять смысл любой формы бытия, чтобы человеку обрести свою непосредственную сущность, свободу, он должен освободиться от господствующих ценностей, норм, установок. Освобождение происходит в «пограничной ситуации»: перед лицом смерти, в страданиях, через чувство вины, в борьбе, т.е. тогда, когда человек оказывается на границе между бытием и небытием. Человек в кризисных ситуациях раскрывает свою настоящую личность. Подтверждение вышесказанному статья А. Луночарского «Самоубийство и философия» написанная в 1907 году для сборника самоубийство, где автор ставит знак равенства между вопросом о самоубийстве и вопросом мирооценки, остро отрицательная мирооценка практически всегда приводит к суициду. А. Луначарский пришел к выводу о необходимости «взаимного страхования от самоубийства» через «внимательное отношение к окружающим». Он выделял в самоубийстве «акт философского протеста» против бесчувственности природы [14]. Но в настоящее время мы наблюдаем отчуждение индивида от общества. Экзистенциализм понимает отчуждение многосторонне: и как превращение деятельности индивида, ее продуктов в самостоятельную довлеющую над ним, враждебную ему силу; и как противостояние человеку государства, всей организации труда в обществе, различных общественных институтов, других членов общества и т.д. Личность для экзисценциалистов - самоцель, а коллектив - средство, обеспечивающее возможность материального существования составляющих его индивидов. А общество в целом призвано обеспечивать возможность свободного духовного развития каждой личности, гарантируя ей правовой порядок, ограждающий личность от посягательств на ее свободу. Роль общества, по мнению экзистенциалистов, остается в сущности отрицательной: свобода, которую оно может предоставить индивиду, является лишь частным ее проявлением (свобода экономическая, политическая и т.д.).

Но, несмотря на некоторые перегибы в рассуждениях, именно философия экзистенциализма обозначила ту «пограничную ситуацию», в которой сейчас находится человек и человечество, что действительно заставляет задумываться о смысле и содержании своей жизни, переоценивать свои ценности. Особенно глубоко экзистенциализм анализирует субъективные переживания отчуждения личности от внешнего мира: чувство апатии, одиночества, равнодушия, страха, восприятия явлений действительности, как противостоящих и враждебных человеку.

Наша первостепенная задача понять тех, кто взывает о помощи, и оказывать поддержку в минуты нужды наиболее конструктивным образом. Ведь именно в кризисные минуты оказываются никчемными и мелкими многие цели, казавшиеся главными в жизни, и выходят на первый план вопросы, которыми в обычные дни задаваться как-то не принято, – о смысле жизни, сущности человека, добре и зле... В переломные моменты от решения этих вопросов, в прямом смысле слова, зависит сама жизнь и в эти минуты именно философия может дать человеку совет и опору. И подтверждение тому мы находим в монографии доктора философских наук О. В. Коркуновой «Универсалии бытия человека в мире» «Поиски смысла жизни вечно занимали и занимают человека, но четкое и однозначное его понимание ускользает от него, как синяя птица. Отказаться от его поиска человек не может, ибо понимает – в нем, как в фокусе, сходятся все стороны его бытия. Смысл жизни определяет жизненную линию пути человека, задает программу и планы действий, а также его ориентацию в мире. В тоже время смысл жизни дает человеку осознание того, зачем и для чего он живет, открывает перспективы и будущее жизни. Знание ответов на эти вопросы – самый сильный стимул к жизни» [15].

Исследования экзистенциально-персоналистической парадигмы, форм ее воздействия на методологическую, принципиально-смысловую сферы бытия молодого человека в современном российском обществе имеют большую актуальность в поиске его социальной, культурной психологической идентичности.

Обобщив выше сказанное, можно сделать вывод о том, что именно это философское направление может стать парадигмой в решении проблемы подросткового суицида отстаивающей интересы молодого человека в его отношениях с миром и с самим собой.

Библиографический список

1. Мягков А.Ю. Темпоральные характеристики самоубийств // Социологические исследования (СОЦИС). – 2004.-№12. - С.83-91.
2. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: - Политиздат, 1990, С. 24
3. Леонтьев Д.А. Восхождение к экзистенциальному миропониманию // Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / под ред. Д.А.Леонтьева. – М.: Смысл, 2007. С. 3-12.
4. Шопенгауэр А. Избранные произведения / Сост. И.С. Нарский. М.: Просвещение, 1993. С. 93.
5. Сёрен Кьеркегор. Болезнь к смерти // Страх и трепет. М., Республика, 1993, Болезнь к смерти, с.255.
6. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Санкт-Петербург: Азбука классика, 2006. С.40.
7. Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 320.
8. Шестов Л. Афины и Иерусалим. Париж, 1951. С. 35.
9. http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/201798.
10. Бердяев Н.А. О самоубийстве: Психологический этюд //Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 1. С. 90 - 94; № 2. С. 96 - 106.
11. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad marginem, 1997. С. 4.
12. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: - Политиздат, 1990. С. 92.
13. Там же. С.134.
14. http://www.ruthenia.ru/sovlit/c/1026589.html
15. Коркунова О.В. Универсалия бытия человека в мире (анализ теософской антропологии). Екатеринбург. - УрГУПС, 2003. С.209.

Е.Н. Шарова

ГОУ ВПО Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассмотрены вопросы развития и совершенствования различных модальностей социального партнерства. В качестве специфической разновидности социального партнерства проанализирована такая его модель, как государственно-частное партнерство.

Ключевые слова: социальное партнерство, государственно-частное партнерство, солидарность, сотрудничество, проблемы, социальная ориентированность.

Генезис института социального партнерства имеет свою историю. На протяжении сотен веков социальные отношения между «верхами» и «низами» любого общества были антагонистическими. На этой почве возникла классовая идеология, рудиментарное сохранение которой наблюдается до сих пор. И только со второй половины XX века в развитых странах мира более или менее прекратились попытки насильственного изменения общественного строя. Это стало возможным с формированием института социального партнерства.

Естественно, что в разных странах данный институт проявляет себя по-разному и обладает различной степенью зрелости. Именно поэтому мы наблюдаем «приливы» и «отливы» социальной активности в таких странах. Например, стремление властей ряда европейских государств провести пенсионную реформу в ущерб интересам народа и по соображениям бюджетной экономии породило массовые проявления недоверия населения к власти, активизировало забастовочное движение и иные протестные формы поведения людей.

Разумеется, это свидетельствует об ослаблении института социального партнерства, поскольку подобные реформы не могут и не должны проводиться за счет сокращения социальных расходов, без изучения общественного мнения (референдумы, плебисциты) и без жесткой экономии на управленческих расходах. Во многом аналогичной остаются и взаимоотношения между государственными властными институтами и институтами местного самоуправления. Последние, как известно, вообще не относятся к органам государственной власти, не обладают рядом необходимых государственных функций (полномочий) и не могут эффективно обслуживать интересы населения.

К числу примеров, свидетельствующих о нарастании тенденции к социальному отчуждению и снижению эффективности системы социального партнерства можно отнести некоторые решения в области административной реформы. Так, введение института сити-менеджера в ряде муниципальных образований РФ девальвирует социальный и властный статус глав администрации и, автоматически, ущемляет права граждан (право выбирать и быть избранным, право депутатского запроса и общественного контроля, право отзыва и т.д.). Подмена демократической процедуры выбора процедурой назначения элиминирует систему социального партнерства. Аналогично складывается ситуация и на многих предприятиях, организациях и учреждениях страны. Поэтому *первой* проблемой формирования и развития системы социального партнерства, на наш взгляд, является проблема повышения его эффективности.

Под эффективностью в общем и целом понимается общественная полезность. «В будущем обществе – писал К. Маркс – где исчезнет антагонизм классов, где не будет и самих классов… количество времени, которое будут посвящать производству того или иного предмета, будет определяться степенью общественной полезности этого предмета» [1,с. 97].

Однако, вплоть до конца XX в. проблемы эффективности не затрагивали феномена социального партнерства, который только лишь находился в стадии своего зарождения. Стихийный «шоковый» переход к рыночной экономике породил и шоковый эффект во всей системе социального взаимодействия в нашем обществе. Достаточно напомнить о *бартерном* характере самой российской экономики в 90-е годы XX в. Это свидетельствует о том, что институциональные изменения могут оказаться достаточно выгодными в краткосрочном периоде, но неприемлемыми в долгосрочном периоде. Такую ситуацию В.М. Полетрович называл «институциональной ловушкой» [2]. Развивая представления на этот счет, Р.М. Нуреев пишет: «Именно таков был, в частности, эффект от развития в постсоветской России бартерной экономики: она позволяла временно решать проблемы малоэффективных предприятий, однако делала невозможной сколько-нибудь решительную реструктуризацию производства» [3,с. 266].

Ситуации, подобные упомянутой выше, становятся возможными именно в силу неразвитости института социального партнерства и наличия в его структуре разнородных, часто противоречащих друг другу, норм и установок. Они элиминируют «правила игры» и снижают эффективность данного института. Поэтому проблема повышения эффективности в функционировании института социального партнерства неразрывно связана с укреплением однородности составляющих его «правил игры», т.е. с консолидацией интересов и потребностей всех его участников.

Второй проблемой формирования и развития института социального партнерства в российском обществе является проблема его социальной ориентации. Такая ориентация предполагает поиск и нахождение совместных способов и методов решения возникающих конфликтов, а не технократическое отношение к вопросам социального развития. Одним из первых на это обратил внимание Дж.С. Милль, который писал: «Отношения между хозяевами и работниками будут постепенно вытеснены отношениями партнерства в одной из двух форм: в некоторых случаях произойдет объединение рабочих с капиталистами, в других … объединение рабочих между собой» [4,с. 100-101].

Возрастание социальной ориентированности института социального партнерства находит свое отражение в росте масштабов *солидарного* принятия решений и непосредственном участии самих работников в организации и управлении производством. Но это – экономическая сторона проблемы. В более широком плане возрастание социальной ориентированности института социального партнерства находит свое отражение и во взаимоотношениях между разными поколениями и различными этносами. Это означает, что социальное партнерство постепенно заменяет прежнюю традиционную систему социальных ролей и статусов, иерархию административно-хозяйственной, административно-властной и иной подчиненности. Партнерские отношения предполагают отказ от прежней традиционной субординации «начальник – подчиненный», «руководитель – исполнитель» и т.д. Естественно, что в тех социальных образованиях, в которых в силу их целевой и организационной специфики развитие социального партнерства объективно затруднено (кланы, касты, корпорации и т.д.), степень социальной ориентации будет оставаться на относительно низком уровне по отношению к тем социальным образованиям, которые более восприимчивы для партнерских отношений. Очевидно, что в армии масштаб социального партнерства никогда не будет таким же, как на предприятии или в образовательном учреждении. Хотя в политической и культурной сфере мы также обнаруживаем подобные организационно-правовые формы (закрытый клуб, закрытый просмотр, закрытее торги и т.п.).

Однако, развитие и укрепление солидарности отнюдь не означает полного отказа от субординации, административных решений или властных полномочий со стороны субъектов системы социального партнерства. Наиболее ярко это видно на примере интерпретации смысла государственно-частного партнерства. Он трактуется как «долгосрочное сотрудничество на долгосрочной основе между органами государственной власти и частными предпринимателями, при котором все необходимые ресурсы (например, ноу-хау, средства производства, персонал и т.д.) предоставляются партнерами для совместного использования в общей организационной структуре, а возможные проектные риски оптимально распределяются между партнерами в зависимости от их компетенций в области управления рисками» [5,с.53].

В этом определении конкретной формы социального партнерства обращает на себя внимание «усеченный» состав его участников. В этом составе названы только государство и предприниматели, но отсутствуют наемные работники, профсоюзы и иные социальные образования. Отсюда следует два выводы. *Во-первых*, данная форма социального партнерства не может считаться открытой, т.е. доступной для всех заинтересованных социальных групп или институтов. *Во-вторых*, сущностная основа данного феномена связана не с *солидарностью* как таковой, а с *сотрудничеством*. Но «*солидарность*» и «*сотрудничество*» – это два совершенно разных понятия. В рамках солидарности не допускается никакая эксплуатация, т.е. присвоение чужого труда или его результатов. В рамках простого сотрудничества это вполне допустимо. В рамках солидарности возникает и играет определяющее значение общность интересов участников системы социального взаимодействия, в рамках сотрудничества интересы могут оставаться разными, равно как и сами средства их реализации. Сотрудничество – это лишь основа для договоренностей, тогда как солидарность порой не нуждается ни в каких официальных договорах, контрактах или протоколах и реализуется как формально, так и на основе неформальных социальных институтов.

Полная путаница в понимании феномена государственно-частного партнерства обнаруживается тогда, когда некоторые авторы отождествляют его с *мобилизацией*. Под *мобилизацией* понимается экспроприация ресурсов, административное и властное воздействие на процесс их распределения и перераспределения. Трудовые армии в СССР, как известно, создавались на базе именно административно - репрессивных мер. Военно-мобилизационные планы в период Великой Отечественной войны также строились на основе жестких санкций и даже «классового насилия». Поэтому

отождествление сотрудничества с партнерством, а последнего – с мобилизацией выглядит просто некорректно. Однако, читаем: «Под государственно-частным партнерством понимается мобилизация частного капитала и знаний для решения государственных задач» [5.с. 53]. Такое определение вполне объясняет факт неразвитости государственно-частного партнерства в нашей стране и необходимость разработки более корректных социальных взаимоотношений.

Среди существующих недостатков системы государственно-частного партнерства можно отметить следующие:

- развитие данной формы партнерства за счет и в ущерб интересов третьих лиц;
-развитие неформальной (теневой) сферы социально-экономических, социально-политических и социально-культурных отношений;
-элиминирование общественных интересов (в пользу групповых и частных интересов) [5,с. 54].

Важный вопрос – соотношение рисков и гарантий. Данная форма партнерства часто рассматривается либо как схема, когда все участники принимают на себя риски и распределяют их в соответствии со своими компетенциями, либо как схема, когда государство выступает гарантом по возможным рискам. Оба варианта страдают недостатками. Первый предполагает четкое понимание социальной компетенции, второй – превращает государство из равноправного партнера в простого «ответчика по рискам».

Преимуществами государственно-частного партнерства можно считать:

- повышение мотивации участников данной системы к эффективной деятельности;
- раскрытие благодаря такому партнерству новых потенциалов его участников;
- нацеленность на долгосрочный характер действий, что вносит компонент стабильности в конкретные ситуации.

Однако, форма государственно-частного партнерства предполагает определенный организационно-правовой механизм. А такой механизм нельзя разработать без совершенствования самых разных социальных институтов. Поэтому, например, остается не решенным вопрос о том, в каком виде следует развивать государственно-частное партнерство: в виде *пула*, или в виде *модели обмена*. Когда государственно-частное партнерство рассматривается в виде некое модели обмена (по аналогии с бартерными отношениями), «необходимость сотрудничества возникает из-за сложности структуры договорных отношений, а также из-за ненадежности условий. В случае же с моделью пула потребность в сотрудничестве вытекает из необходимости постановки цели, определения метода управления ресурсами, а также необходимости распределения результатов работы между партнерами» [5,с. 54].

Если экстраполировать данные проблемы и на другие формы социального партнерства (отношения шефства между промышленными предприятиями и организациями в социальной сфере; развитие благотворительности, меценатства и спонсорской деятельности и т.д.), то можно следующим образом очертить круг наиболее важных проблем в развитии данного социального института:

- выявление подлинной научной сущности феномена социального партнерства как целого и разных его конкретных форм;
- разработка новых социальных технологий в области координации и согласования интересов участников системы социального партнерства (как на проектном фазе, так и в процессе осуществления партнерских отношений);
- разработка системы эффективного совместного и равноправного управления ресурсами (материальными, финансовыми, временными, административными и т.д.) в условиях партнерских взаимоотношений;
- решение проблемы планового развития процесса общественного разделения труда (полномочий, обязанностей, профессий, должностей, конкретных видов работ и т.д.);
- развитие и совершенствование социально-хозяйственных форм социального взаимодействия, адекватных партнерским отношениям (кооперации, протекционизма, патернализма, добросовестной конкуренции и др.).

Однако, для успешного решения перечисленных проблем необходимо выявить подлинную социально-философскую сущность феномена социального партнерства как целого, а затем уже государственно-частного партнерства как формы социального партнерства.

Автор одной из последних диссертационных работ по данному вопросу так определяет сущность социального партнерства: «Социальное партнерство является основой коммуникационного диалога между гражданским обществом, бизнесом и государственной властью, а также базой для роста гражданского, правового и политического самосознания российского народа». Отношения социального партнерства как отношения между равными в договороспособности социальными субъектами возможны, по мнению диссертанта, только при наличии нейтрального социального пространства, позволяющего социальным агентам взаимодействовать, не нанося ущерба третьим сторонам. Таким социальным пространством обычно выступает гражданское общество. Но социальное партнерство не возникает, если отношения между социальными субъектами обладают исключительно бюрократически административным содержанием или если ролевые функции сторон носят предельно иерархизированный характер (подкрепляемый, к примеру, традициями). Поэтому государственные инициативы, направленные на укрепление отношений социального партнерства в России, нацелены также на структурирование гражданского общества. [6,с.12].

Из этих рассуждений следует, что диссертант, дал определение сущности феномена социального партнерства сугубо с *социологической* точки зрения. Вероятно, этим объясняется и то обстоятельство, что равенство участников системы социального партнерства мыслится им исключительно в области договоренностей (вводится термин «договороспособность»). Кроме того, совершенно не аргументирован и тезис о том, что нейтральным социальным пространством, в котором развивается система социального партнерства, является гражданское общество.

Интересной трактовкой сущности феномена государственно-частной формы социального партнерства является определение, данное Комитетом Организации экономического сотрудничества и развития по научной и технологической политике, который в качестве основных признаков государственно-частного партнерства выделил следующие:

- участниками партнерства являются как государственные, так и частные организации;
- взаимоотношения сторон носят партнерский, равноправный характер;
- отношения сторон партнерства зафиксированы в официальных документах (контрактах, договорах и т. п.);
- партнеры имеют общие цели, для достижения которых они объединяют свои вклады;
- получение и использование совместных результатов основано на распределении между партнерами соответствующих расходов и рисков [7,с. 9].

Еще одно определение гласит, что «государственно-частное партнерство — *кооперация* государства и частного сектора на основе объединения материальных и нематериальных ресурсов преимущественно в сферах, для которых характерна неэффективность государственного управления, в результате чего появляется синергетический эффект».

Исходя из опыта западных стран, эксперты выделяют следующие *отличительные признаки* государственно-частного партнерства:

- Как правило, достаточно длительные сроки действия соглашений о партнерстве.
- Смешанные формы финансирования проектов (за счет частных инвестиций, дополненных государственными финансовыми ресурсами или же совместное инвестирование нескольких участников).
- Наличие конкурентной борьбы между потенциальными участниками контракта.
- Разделение ответственности между партнерами в соответствии с их задачами.

Государство устанавливает цели проекта, определяет стоимостные и качественные параметры, осуществляет мониторинг на этапе реализации. Частный партнер берет на себя оперативную деятельность на разных стадиях проекта (разработка, строительство и эксплуатация, управление и т. д.).

- Разделение рисков между участниками партнерства на основе соответствующих договоренностей сторон. [8,с. 40].

Как видно из этого определения, партнерство отождествляется с кооперацией, хотя кооперация является, на наш взгляд, лишь одним из возможных способов организации социального партнерства, т.е. определенной социальной технологией. И не более того.

Система социального взаимодействия – понятие более широкое, чем социальное партнерство, а последнее – чем кооперация. В первых двух случаях может существовать и существует феномен эксплуатации, некие социальные классы и противоречие в классовых интересах. Поэтому объединение людей в этих условиях всегда остается формальным, временным и неполным. Иное дело – кооперация. Как писал М.И. Туган-Барановский: «Идеал кооперации есть внеклассовый идеал, общество, не знающее социальной эксплуатации» [9,с. 438]. По его мнению, когда рассуждают о «капиалистической кооперации», то просто подменяют понятие «кооперации», понятием «партнерства». Вот как он описывает кооперацию: «Кооперативы характеризуются прямо противоположными чертами (по сравнению с капиталистическими предприятиями – *Е.Ш.).* Их цель – не наибольшая прибыль, но наибольшая степень благосостояния членов кооператива; они не только не починяют человека капиталу, но, наоборот, ставят своей целью избавить человека от такого подчинения. Кооперация есть союз лиц, в противоположность союзам капиталистов» [9,с.87]. Из приведенных суждений понятно, почему М.И. Туган-Барановский рассматривал кооперацию как особый (третий, не капиталистический и

не социалистический) путь развития России и трактовал ее как *своеобразный* социализм, «социализм как положительное учение» (в отличие от идей пролетарского или утопического социализма).

Смысл новой организации социальных отношений в новом «органичном» обществе Э.Мунье раскрыл через пять основных принципов: 1) свобода через институциональное принуждение; 2) экономика на службе у человека; 3) примат труда над капиталом; 4) примат социального служения над прибылью; 5) примат личности, развивающейся в органичном обществе » [10,с.143-144]. В контексте нашего исследования особое значение приобретает первый принцип, поскольку социальное партнерство немыслимо без того, чтобы « поставить свободу в определенные рамки, создав институты, которые предупреждали бы подобные (неконструктивные и анти социальные – Е.Ш.) устремления» [10,с.143]. Главный тезис Э.Мунье состоял в следующем: «Мы стоим за всеобщее материальное принуждение, осуществляемое необходимыми для этого институтами в целях обеспечения материальное свободы всем членам общества» [10,с.143].

И вот здесь возникает определенное расхождение между идеей перехода к органичному обществу и социальному партнерству между Э.Мунье и М.И. Туган-Барановским. Если лидер французского персонализма все-таки видел возможность перехода от капитализма к новому обществу через материальные изменения, через «всеобщее материальное принуждение», что роднит его в определенном смысле даже с марксистами, то М.И. Туган-Барановский полагал, что «крушение капитализма на экономической основе невозможно, но что капитализм все же заключает в себе внутреннее противоречие, от которого он погибнет» [11,с.94]. Смысл этого противоречия, гибельного для капитализма, он усматривал именно в тотальном вещизме, который противоречит развитию духовной природы самого человека и превращает его в «раба вещей».

Но проблема формирования и развития института социального партнерства в современном российском обществе лежит гораздо глубже, чем частные вопросы ее организации. Она состоит в мотивации такого партнерства. И здесь необходимо определиться с предметным характером самого социального партнерства как социального института и социального феномена. Необходимо осуществить *распредмечивание* прежней системы социальных связей и осуществить опредмечивание новой системы.

Тем самым, мотивация социального партнерства является наиболее важным аспектом данной проблемы. Новое опредмечивание системы социального партнерства предполагает отказ от вещизма и признание духовности в качестве основы социального взаимодействия в новом органичном обществе. Духовность как новая социальная предметность выступает в качестве принципиально новых «правил игры» (институций), которые не только впитывают в себя абсолютные ценности человеческого бытия (веру, надежду, любовь, дружбу, доверие, ответственность и т.д.), но и экстраполируют их на социальные отношения, организуя, направляя и в целом детерминируя их.

В целом, данная конкретная модель социального партнерства в современном российском обществе оценивается автором как переходная и незрелая.

Библиографический список

1. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд.Т.3.М.1955.
2. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999.Т.35. № 2.
3. Институциональная экономика / Под ред. А.Олейника. М.: «Инфра-М». 2005.-704с.
4. Милль Дж.С. Основы политической экономии. В 3-х т. М.: «Прогресс». 1980-1981.
5. Европейский твиннинг: «Сохранение памятников истории и культуры на основе государственно-частного партнерства». Кн.1. М.: «Дипак». 2007.
6. 183.Мирзоян Г.В. Социальное партнерство в российском обществе. Автореферат диссертации … доктора философских наук. Ростов – на Дону, 2010.
7. Государственно-частное предпринимательство в образовании. [Сборник] /
8. Государство и бизнес: институциональные аспекты. М., 2006.
9. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М. 1989.
10. 187.Мунье Э. Манифест персонализма: Пер. с фр. М.: «Республика». 1999. – 559с.
11. Дубко С.Л. Социальная справедливость // Этическая мысль: Науч.-публицистические чтения. М. 1988.

А.Б. Алиева

Технический Институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,Нерюнгри

МОРФЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЭНА РАССЕЛЛА МАКЬЮЭНА «ИСКУПЛЕНИЕ»

Многие согласятся с тем, что, в настоящие время знание иностранных языков является одним из основных факторов, показывающий профессиональный, а также социальный статусы человека в обществе. Большинство ВУЗов предоставляют возможность студентам изучать два языка, так почему же не попробовать одним выстрелом убить двух зайцев, в данной статье мы рассмотрим два языка не параллельно, а в целостности, прибегая к комплексному подходу изучения.

Ключевые слова: морфема, заимствование, суффиксальная схема.

Немало известный факт, что французский язык распространен не только на территории Франции, но и за ее пределами. Он является государственным языком во многих странах мира.

Как мы знаем из истории английского языка, исследуя данный язык в процессе его развития, мы можем обнаружить, что английский язык сталкивался со многими языками, из которых заимствовал разнообразные слова.

Многие считают, что подавляющая масса слов воспринимается в современном языке как слова английские, хотя их действительное происхождение говорит о другом. На самом же деле исконно английскими являются слова, известные с древнеанглийского периода. Они составляют менее половины английской лексики. Остальная же часть словарного запаса языка - это слова иноязычного происхождения, которые проникли в английский язык из латинского, греческого, французского и других языков.

А вот еще один интересный момент, касающийся французского языка в целом. «Однажды одна умная учительница французского языка сказала своему начинающему классу, что, несмотря на то, что они только лишь будут изучать французский язык, они уже знают как минимум пятнадцать тысяч английских слов». Неплохо придумано, правда? Но учительница была не только умной – она действительно была права. Точно так же, как и любой другой язык, английский многие тысячелетия попадал под влияние иностранной речи, среди которой был и французский.

Контакты во время войны, торговли и многочисленных путешествий оказали в первую очередь на английский язык немецкое и латинское влияние, однако нельзя сказать, что французский язык совсем остался в стороне. Во время нормандской оккупации Англии более десяти тысяч французских слов влились в английский язык – третья часть этих слов до сих пор активно используется в речи англичан и американцев. Эту французскую лексику в английском языке можно найти везде: в искусстве, в юридической сфере, литературе, музыке и, больше всего, в кулинарии. Только подумайте, сколько французских слов используется в рецептах и меню во многих ресторанах.

Любой студент английского отделения, пусть даже и только начавший изучать французский, уже знает много французских слов: “boutique” (бутик), “detour” (окольный путь), “guillotine” (гильотина), “mayonnaise” (майонез), “aide-de-camp” (адъютант) и т.д. Все эти слова, хоть и французские, многие носители английского языка свободно используют, абсолютно не задумываясь об их происхождении.

Само слово «словообразование» приобрело двоякое значение. С одной стороны, оно означает процесс и правила образования слов. С другой стороны, этот термин означает определенный аспект лингвистической науки [1].

В процесс словообразования в системе английского языка вовлечены все части речи. Наиболее широко, тем не менее, представлена часть речи – имя существительное.

В принципе определить французские слова не сложно, необходимо лишь знать тип заимствованного слова.

Различают три типа французских заимствований:

1. собственно заимствованные слова;
2. кальки;
3. семантические заимствования.

О заимствованном слове или собственно заимствовании говорят только в тех случаях, когда из иностранного языка заимствуется как значение, так и звуковая оболочка слова. Например, английское слово «shivaree» - « кошачий концерт» не является точным фонетическим соответствием имитируемого слова «chaviary», но оно настолько близко к нему, что происхождение одного от другого не вызывает сомнений.

Тот тип заимствований, который по-английски обычно называют «loan translation»- буквально «заимствование-перевод» или «калька» представляет собой еще один шаг в направлении определения типов заимствований. Здесь переносится только общее строение сложного слова, включая его значение. От предыдущего типа «калька» отличается тем, что все иностранные морфемы сохраняются, а звуковая оболочка слова частично изменяется под влиянием заимствующего языка. Сохраняется также и значение слова. Например, такие заимствования, как fruit, avenue, chair… сохранили свое значение, но ассимилировались под влиянием заимствующего языка.

Семантическое заимствование представляет собой процесс, заключающийся в том, что слово приобретает новое значение благодаря своему семантическому и фонетическому сходству с каким-либо словом иностранного языка. Такое заимствование проявляется лишь в появлении у ранее известного слова нового значения. Называя его семантическим заимствованием, мы имеем в виду, что это смысловое заимствование. В качестве примера мы можем привести французское слово «gratte-ciel» и английское «sky-scraper».

В связи с тем, что из французского языка в английский, было заимствовано огромное количество лексических единиц, многие из которых, имели сложную словообразовательную структуру, влияние французского языка в большой мере сказалось на системе английского словообразования. Определенные английские суффиксы и префиксы, встречающиеся в заимствованных словах, могли извлекаться из этих слов и использоваться для образования слов, от исконных корней.

Для описания суффиксальной системы английского языка О.Д. Мешков выделяет суффиксальные схемы и модели. Суффиксальная схема показывает, какие части речи использованы в словообразовательном акте, какая из них является производящей, какая – производной. Так, например, **V+Suf=N** – суффиксальная схема [5]. В то же время внутри суффиксальных схем выделяются суффиксальные модели. Они описывают производящую основу, конкретный суффикс и производное слово. Так, в вышеуказанной схеме имеются разные модели: например, **V+tion=N**, communicate – communication; V+**er**=N, speak-speaker.

Используя данные схемы, мы можем определить французские слова по четырем критериям:

1. Первый критерий - наличие слов, полностью сохранивших французскую орфографию или произношение:

Antique; Banquet; Bouquet; Époque; Cigarette; Etiquette; Façade; Sève; Mélange; Résumé; Café; Crêpe, etc.

2. Второй критерий определяется наличием слов, имеющих суффиксы:

-ment
-able/ible
-tion/sion
-age
-ism
-que

Argument, compliment, fragment, department, adorable, fashionable, irritable, sociable, vegetable, action, emotion, position, aggression, confusion, version etc.

3. Третий критерий определяется наличием в исследуемом языковом материале слов с буквосочетаниями:

-ai-
-ion
-lie

Affaire, illusion, division, cocktail, grain, etc.

4. Четвёртый критерий - наличие слов с буквосочетанием -ch-

Chance, chocolate, charge etc.[1]

В настоящее время, англичане страдают тем же синдромом, что и русские: плохо зная иностранные языки, в первую очередь французский, который они учат в школе с ещё меньшим успехом, чем русские учат в школах английский. Поэтому хочешь - не хочешь, а знать несколько французских слов нужно. Отсюда можно предположить, что анализируя английские произведения, и исследую различные особенности французских слов, дает нам – филологам возможность, изучать некоторые исторические, фонетические, а также и лексические особенности иностранных языков. Здесь приводится список наиболее часто встречающихся слов на примере произведения английского писателя Иэна Расселла Макьюэна «Искупление», да и в английской речи вообще. Обратите внимание на произношение, которое весьма специфично по сравнению с привычным английским.

Слово	Транскрипция [6]	Перевод
badinage	['bædina:ʒ]	подшучивание, подтрунивание
beau	[bəʊ]	кавалер, поклонник (pl тж. beaux)
beret	['berei]	берет
bonhomie	[,ba:nə'mi:]	добродушие, дружелюбие
bouquet	[bəʊ'kei, bu:kei]	букет
bourgeois	['bʊəʒwa:]	буржуа
buffet	[bə'fei, 'bʊfei]	буфет
casserole	['kæsərəʊl]	блюдо, миска, сотейник, кастрюля
chalet	['ʃælei]	сельский домик; дача
chateau	['ʃætəu]	дворец, замок
cordon bleu	[,kɔ:dɔŋ'blɜ:]	первоклассный повар
coup d'etat	['ku:dei'ta:]	государственный переворот
cul-de-sac	[kuldə'sæk]	тупик
ennui	[an'wi:]	скука, тоска, апатия
espionage	['espiəna:ʒ]	шпионаж
fracas	['fræka:]	шумная ссора; скандал
hors d'oeuvre	[,ɔ:dɜ:v]	закуска
manqué	['ma:ŋkei]	неудавшийся, несостоявшийся
penchant	['pentʃənt, 'ponʃɔŋ]	склонность
risqué	['riskei]	непристойный, сомнительный (о шутке и т.п.).

А ведь, это интересный факт, что для человека, знающего французский язык совсем не сложно изучать английский язык, и наоборот. Следует отметить, что исследования такого рода могут широко применяться в подготовке студентов – лингвистов, изучать языки германской и романской группы в целом, прибегая к комплексному методу обучения, по курсам истории языка, лексикологии и фонетики. Итоги анализа могут представлять интерес для специалистов в области преподавания и в области переводческой деятельности.

Отсюда можно сделать вывод что, даже если эти языки и не братья, то, по крайней мере, родственны.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике:Учебное пособие.- М.:1991.-140с.
2. Браун Ф.Д. Этимология английских слов. СПб., 1999. –С. 74-78.
3. Истомин В.С. Лексикология французского языка: Учебно-методический комплекс. Гродно. 2008. –С.56.
4. Иэн Макьюен. “Невинный, или Особые отношения”. М., Издательство “Независимая Газета”, 2000; перевод В. Бабкова.
5. Мешков О.Д. Морфология английского языка. М.:2001. -120с.
6. Мошенская Г.Н. Новый французско-русский словарь. – М.: ООО «Дом Славянской Книги» 2007.
7. Торри В.В. Этимология французских слов. – М.: 1994 –С. 35.
8. IAN McEWAN. Atonement. VINTAGE BOOKS. LONDON. 2007.

Е.Н. Афанасьева к.фил.н.

Политехнический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета Республика Саха (Якутия), г. Мирный

МЕЖТЕКСТОВЫЕ СВЯЗИ ЯКУТСКОГО ЭПОСА - ОЛОНХО

В статье предпринимается попытка поиска генезиса якутского эпоса-олонхо «Нюргун Боотур Стремительный». Обнаружены общие сюжетные линии олонхо с «Сокровенным сказанием монголов», что позволяет предположить о наличии общего исторического и культурного фона обоих текстов. Взаимодействие предков якутов с монгольскими племенами находит подтверждение в исторических, лингвистических и фольклорных данных.

Ключевые слова: взаимодействие культур, межтекстовые связи, якутский эпос-олонхо, культурная память.

Согласно концепции М. Бахтина, вся человеческая жизнь имеет диалогическую природу и исходной точкой диалога является текст: «Этапы диалогического движения понимания: исходная точка — данный текст, движение назад — прошлые контексты, движение вперед — предвосхищение (и начало) будущего контекста» [1:364]. Главным условием взаимодействия текстов является общее культурное пространство. Ю.М. Лотман рассматривал текст как память культуры и форму общения культур. Он отметил свойство текстов накапливаться, транслироваться из одного культурного пространства в другое и порождать новые тексты. Тем самым текст выступает как культурологический феномен. При этом значительную роль в процессе создания текста играет личность создателя, как носителя определенной культуры: «Создатель текста фиксирует события, которые, с его точки зрения, представляются значимыми (т.е. соотнесенными с элементами *его* кода) и опускает все незначимое» [8:302]. Одним из важных функций

[1] Примеры приведены из произведения Иэна Расселла Макьюэна «Искупление».

устного поэтического творчества помимо творческой и эстетической является хранение культурной и исторической памяти. В мифопоэтической традиции народов могут найти свое отражение отголоски событий прошлых веков. В.М. Жирмунский писал, что «эпические воспоминания, сохранившиеся в устно-поэтической традиции, могут быть историческим свидетельством при условии критического использования» [4:33].

Данная статья посвящена изучению генезиса якутского эпоса - олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», записанного якутским писателем П. Ойунским. Текст олонхо представляет собой собрание мифов якутского народа. Основные сюжетные линии эпических сказаний устно передавались из поколения в поколение. Герои и сюжеты в разных текстах зачастую легко узнаваемы, меняются только ракурсы. Как пишет фольклорист Н.В. Емельянов, устойчивость структуры и образов олонхо «создает иллюзорность одинаковости всех сказаний» [3:10]. Между тем, каждое олонхо представляет собой отдельное произведение, имеющее своего автора.

При воспроизведении текста сказитель как главный транслятор содержания эпоса выступает не только в качестве хранителя народной традиции, но и как языковая личность. Исполнение основано на импровизации, и искусство исполнителей требует обладания исключительной памятью, креативности мышления, виртуозного владения языком, широкого кругозора, большого певческого и артистического дара. Исполнение олонхо считается театром одного актера. Несомненно, олонхо в древнем обществе выполняло просветительскую, воспитательную и развлекательную функцию.

В олонхо рассказывается о начале и устройстве мира, о жизни прародителей якутов, о героях, бесстрашно сражающихся со злыми силами. Существует несколько видов сказаний о богатыре Нюргуне, воинственной деве и об одиноком воине. Персонажи олицетворяют красоту (Туйаарыма Куо), храбрость (Нюргун Боотур), зло (Абаасы уола), жадность (Ала Монгус) и другие благодетели и пороки человека. Мифические земли, расположенные на мировом древе Аал Луук мас, служат метафорическим обозначением земли (орто дойду), рая (yehээ дойду) и преисподней (аллараа дойду).

П.А. Слепцов, занимаясь вопросами якутской лингвофольклористики, пришел к выводу, что наличие большого пласта архаической лексики тюрко-монгольского и собственно монгольского происхождения в тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» свидетельствует «о его глубоких истоках в монгольском мире» [10:100]. Действительно, язык данного олонхо насыщен архаической лексикой тюркского и монгольского происхождения. О долговременном взаимодействии предков тюркских и монгольских народов свидетельствуют лингвистический, исторический и фольклорный материал.

О контактах якутского языка с монгольским языком писали О. Бетлингк, В. Радлов и другие ученые XVIII-XIX веков. По подсчетам В. Радлова 25,9% лексики якутского языка составляют слова монгольского происхождения. В.И. Рассадин обнаружил в якутском языке около 2500 монголизмов. Специальное исследование монголизмов в топонимии Якутии, проведенное Н.М. Ивановым, установило ареалы распространения, фонетические и морфологические свойства топонимов монгольского происхождения. [6]. Согласно исследованиям Н.А. Баскакова из всех тюркских языков значительное влияние монгольского языка испытали шорский, хакасский, тувинский и якутский языки. Монголизмы в якутском языке рассматриваются как суперстратно-адстратное явление (Е.И. Убрятова, С.А. Иванов). Изучив монгольский суперстрат в диалектах якутского языка, С.А. Иванов пришел к выводу, что основная масса монголизмов заимствована в Прибайкалье и перенесена на Среднюю Лену [7]. Дж. Клоусон, С. Калужинский, А.М. Щербак считают, что монгольское влияние на тюркские языки началось не ранее XIII-го века [11].

Имена персонажей якутских сказаний «говорящие», характеризуют носителя. Социальный статус каждого персонажа подчеркивается соответствующими эпитетами: *боотур* богатырь, *бэргэн* меткий (стрелок), *беге* сильный, крепкий (синоним *хара*). К женским именам примыкают обязательные составные части *хотун* госпожа (о хозяйке обозначение замужней женщины, занимающей высокий социальный статус*)* и атрибут девичьего имени *куо*. В монгольских письменных памятниках зафиксировано *гоа* (женское имя *Алан гоа*).

Большая часть имен главных героев олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» монгольского происхождения. Главный герой Нюргун Боотур - бесстрашный богатырь, готовый защитить своих соплеменников от происков обитателей нижнего мира. Слово «ньургун» в современном якутском языке означает *лучший, славный (богатырь)* (Пек.), но не является производящей основой. В бурят-монгольском языке находим три варианта однокоренных слов, имя существительное «нюрга(н)» в значении *спина, позвоночник; хребет; возвышение, выступающее на ровной поверхности; перен. рост;возраст человека,* имена прилагательные «нюргатай» *высокий, рослый,* и «нюургуй» *застенчивый; бесстыжий, наглый, беззастенчивый.* Очевидно, что якутское мужское имя «Нюргун» основано на семантическом преобразовании монгольского слова «нюрга (н)» > «нюргатай».

Главная героиня Туйаарыма Куо и ее брат Кюн Джирибинэ наречены отглагольными именами тюрко-монгольского происхождения. Судя по постоянному эпитету *тунал5аннаах ньуурдаах* в значении *светлоликая* имя «Туйаарыма» ближе к монгольскому глаголу «туяарха» *сверкать, сиять; испускать лучи, туяа(н) луч, лучи света, сияние; отражение* (БМС). В якутском и в бурятском языках есть похожие женские имена, см. як. «Туйаара» и бур. «Туяна». Имя «Кюн Джирибинэ» по всей видимости означает *солнечное мерцание*, так как «кюн» [kün] в тюркских языках означает *солнце*, «дьирибинээ» *трепетать; рябить, мелькать, переливаться* (ЯРС), ср. бур. жэрбэгэнэхэ *мелькать; рябить (в глазах)* (БМС). Имя покровительницы рожениц матушки Эдьээн иэйэхсит восходит к *Ажаа* зап. уст. матушка > *эжы* (БМС).

Исследователь якутского эпоса И.В. Пухов, сравнивая якутское олонхо с эпическими сказаниями тюрко-монгольских народов Сибири, обнаружил общие черты в развитии сюжетных линий. Он объяснил это, с одной стороны, как результат общего генетических и культурных связей между народами, с другой стороны, как типологическое явление, связанное со сходством форм общественного развития. И.В. Пухов пишет, что «с племенами восточных тюрков, особенно с предками современных хакасов и тувинцев (а через них с племенами Алтая) якуты поддерживали связь в глубокой древности, когда находились на «южной» родине – в Прибайкалье, в Приангарье. Последним из этих народов, с которым якуты находились в соседстве перед прибытием на среднюю Лену, были буряты» [9: 84].

Поиски истоков олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», его культурного и исторического контекста привели нас к изучению древнего литературного памятника «Сокровенные сказания монголов» XIII-го века, который представляет собой летописное описание жизни и подвигов Чингисхана. Возможность контакта якутов с монгольскими племенами подтверждаются также историческими фактами. Еще первые исследователи Сибири Н.К. Витзен, Э.И. Идес, Ф.И. Страленберг, Г.Ф.Миллер, Я.И. Линденау, И.Г. Георги на основе изучения мифов и легенд сделали предположение, что в древние времена где-то около Байкала предки якутов жили в соседстве с мунгалами и бурятами, но были прогнаны вследствие войны [5].

В этот же период согласно исследованиям Г.В. Ксенофонтова, С.А. Токарева, А.П. Окладникова, И.В. Константинова, И.Е. Зыкова, А.И. Гоголева и других историков произошло переселение предков якутов с Прибайкалья на среднюю Лену. Н.П. Егунов пишет, что в курыканский период жизни предки древних якутов имели постоянное общение с протомонголами фурии (предки бурят), прототунгусами цзюй, увань, особенно с курыканами, образовавшими племенной союз уч-курыкан. В начале II тыс. под ударами хоро-туматов этот союз распался и «курыканы вынуждены были отступить к Лене, а с Лены по реке в современную Якутию» [2: 262].

Таким образом, обоснованием выбора материала исследования послужили: 1) хронологическое совпадение событий времен Чингисхана и переселение тюрко-монгольских племен с Прибайкалья на северо-восточные территории, 2) влияние монгольского языка на якутский язык, 3) наличие общих эпизодов в анализируемых текстах. Безусловно, нельзя говорить о четкой последовательности событий в эпическом сказании, тем не менее, привлекают внимание отдельные яркие эпизоды, которые с нашей точки зрения могут быть свидетельством очевидной связи двух текстов. В результате сопоставительного анализа сюжета обнаружены несколько точек совпадения.

1. Похищение жены героя становится причиной межплеменной войны.

В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» богатырь Юрюнг Уолан женится на красавице Туйаарыма Куо и увозит ее домой. В отсутствие мужа жену похищает злой дух Абаасы уола. Чтобы вызволить красавицу из плена, начинается смертельная схватка: *«Уот Уҥуу Тон Дуурай обургу/Тунал5аннаах ньуурдаах/Туйаарыма диэн дьахтары/Уоран талаан тахсан/Хонкурутта эбэ хотуну/Хоруо курдук тэпсибиттэр …»* [12]. «Из-за того, что Уот Усуму Тонг Дуурай похитил светлоликую женщину по имени Туйаарыма, растоптали блаженные земли Хонкурутты, все вокруг обратили в пепел».

В «Сокровенном сказании монголов» Темучжин женится на девушке по имени Борте-учжин, с которой он был знаком еще с детства. Однажды на урочище Темучжина нападают меркиты и увозят с собой Борте-учжина. В переводе Архимандрита Палладия рассказывается следующее: *«…увидев внутри кибитки молодую женщину, всадники вытащили ее оттуда и посадили на коня…»* [14]. Темучжин вступает в войну против похитителей и спасает жену *«…у Меркитов крутоверхие юрты разбили, знатных красавиц пленили…», «весь Меркитский улус в панике бросился бежать вниз по течению реки Селенги»* [13].

2. На помощь в спасении похищенной женщины приходит человек, которого герой почитает как отца, брата.

Узнав о случившейся беде, приходит на помощь богатырь Нюргун Боотур. Он вступает в поединок с обитателем нижнего мира и спасает Туйаарыму Куо.

В «Сокровенном сказании монголов» Темучжин обращается за помощью к Тоорил Ван-хану, которого почитал как отца: *«Внезапно напали на нас три Меркита и полонили жен и детей. Я пришел просить тебя, хан и отец, спасти моих жен и детей»* [13]. Чтобы вернуть жену из плена, Темучжин собирает войска.

3. Война завершается свержением противника и назначением Чынгыс Хаана (Чингисхана) правителем. В олонхо война между верхним, средним и нижним мирами разгорается у берегов Великого Байхала: *«Аан алдьархай манна буолла/ус биис уустара унуунэн-уербэнэн етерутэ тусуһэн/ елерсе сатаатылар:/ кыргыспыт куустэриттэн/ кытара кыыһаннар,/Улуу бай5ал тугэ5иттэн умсан тахса-тахса/бурулуу-бурдьугнуу,/буруолуу-будулуйа олордулар…»* [12]. «Случилась здесь огромная беда, <…> три племени сцепились в смертельной схватке, вонзая друг в друга и копья, и колья. В пылу жестокой битвы, накалившись докрасна, дабы остыть, окунались они в пучины Великого Байхала; все вокруг грохотало, бурлило …».

Война завершается заключением перемирия между тремя мирами и назначением верховного правителя Чынгыс Хаана. Правитель представлен в трех ипостасях Джылга тойон, Чынгыс хаан и Одун хаан: *«… ус биис урдунэн/уемэн тиийбэт/Урдук баһылыгынан «Бу киһи буоллун!» диэннэр/Бука барылара сурэхтэрэ себулээн, Дьылга тойону,/Чыныс хааны/Одун хаан оноруута дуо дэтэннэр,/Огдолуйбат улуу куустээннэр/Олохтообуттар эбит…»* [12]. «Верховным правителем всех трех племен выдвинули Джылга тойона, Чынгыс хана, по велению Одун хана, одобрили всем сердцем, наделили несокрушимой силой, и, сказали: «Пусть будет этот человек!». Чынгыс хаан становится единственным правителем, уполномоченным решать судьбы людей, советуясь со звездами (Одун Хаан) и повелителем судьбы (Джылга Хаан). Слово *джылга* в якутском языке означает «судьба», *одон* в монгольских языках «звезда».

Согласно тексту «Сокровенного сказания монголов» в войну с меркитами были вовле многие племена. Решение о назначении Темучжина ханом принимают трое его приближенных: *«Посоветовались между собою Алтан, Хучар, Сача-беки и все прочие и сказали Темучжину: "Мы решили поставить тебя ханом». « <…> Темучжина же нарекли Чингисхаганом и поставили ханом над собою»* [13].

4. Образ мальчика-сироты, спасенного благородной женщиной.

Героиня олонхо Туйаарыма Куо в плену рожает ребенка, которого покровительница рожениц Эджен (Эдьээн Иэйэхсит) спасает от властелина Нижнего мира и увозит в дальние края. В «Сокровенном сказании монголов» ратники подбирают брошенного в кочевье пятилетнего мальчика и дают на воспитание матушке Оэлун: *«В покинутых кочевьях Тайчиудцев и Бесудцев наши подобрали маленького мальчика, по имени Кокочу, представили его матушке Оэлун, а та приняла его на воспитание»* [13]. Всего Оэлун воспитывает четверых мальчиков-сирот.

Сознание каждого народа хранит легенды и мифы о жизни и подвигах предков. Образы мифопоэтического сознания народа устойчивы, фундаментальны, в них зафиксирован их исторический, социальный и культурный опыт. Якутская культура уходит своими корнями в древнее культурное пространство алтайских народов, впитав в себя элементы культуры тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских народов. Вышеприведенные примеры показывают, что якутский эпос-олонхо и «Сокровенные сказания монголов» имеют общий исторический и культурный фон. Сюжеты якутского олонхо рассказывают о событиях периода становления Чингисхана как правителя. «Сокровенные сказания монголов» свидетельствуют о долгом и отчаянном сопротивлении лесных племен войскам Чингисхана. Особенно упорными оказались племена хори-туматов, их удалось покорить только после нескольких походов. Очевидно, с этого времени началось переселение не подчинившейся части хори-туматов и других лесных племен урянха вниз по Лене на северные территории. Свидетельство тому топонимы «Тумат», «Хоро», распространенные по всей территории современной Якутии на севере, на северо-западе и в центральных районах. В фольклорных текстах слово «урянха» является одним из компонентов этнонима-самоназвания якутов «ураанхай-саха». Племена, прибывшие с Прибайкалья на территорию Якутии, были хранителями исторической памяти и трансляторами тюрко-монгольской культуры.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества [Текст]. Издание 2-е. М.: Искусство, 1986.
2. Егунов Н.П. Прибайкалье в древности и проблема происхождения бурятского народа [Текст]. – Улан-Удэ, 1984. С. 262.
3. Емельянов Н.В. Итоги и проблемы изучения сюжетов олонхо.//Олонхо –духовное наследие народа Саха. Сборник науч. Статей. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2000. – 200 с.
4. Жирмунский В.М. Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков [Текст]. М.-Л.:Изд-во «Наука», 1964. - 314 с.
5. Иванов В.Н. Русские ученые о народах северо-востока Азии (XVII – начало XX в.). – Якутск, 1978.
6. Иванов Н.М. Монголизмы в топонимии Якутии [Текст]./АН РС (Я), Ин-т гуманит. Исслед.;отв. ред. д.ф.н., проф. Н.Д. Дьячковский. – Якутск, 2001. – 204 с.
7. Иванов С.А. Центральная группа говоров якутского языка. Фонетика. – Новосибирск:Наука, 1993. – 352 с.
8. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история [Текст]. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 464 с.
9. Пухов И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия [Текст]. - М.:Наука, 1975. С. 84-141.
10. Слепцов П.А. Лингвофольклористика: проблемы и задачи (на материале якутского фольклора) [Текст]// Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. Сборник научных трудов. Якутск. ЯНЦ СО РАН, 1991. С. 95-102.
11. Щербак А.М. Тюрко-монгольские языковые связи (к проблеме взаимодействия и смешения языков) [Электронный ресурс]//http://www.altaica.ru

Список источников примеров

12. П.А.Ойуунускай Дьулуруйар Ньургун Боотур [Текст] //П.А. Ойуунускай Айымньылар. VI том. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1960.
13. Сокровенное сказание монголов (Монгольский обыденный изборник) [Электронный ресурс].Перевод С.А. Козина // Monumenta altaica http://www.altaica.ru/
14. Старинное монгольское сказание о Чингисхане. Перевод Архимандрита Палладия //Труды членов Российской духовной миссии в Пекине.Т.IV. [Электронный ресурс] - СПб, 1866.-260с.// Monumenta altaica http://www.altaica.ru/

Список принятых сокращений словарей

БМС - Бурят-монгольско-русский словарь [Текст]. Составитель Черемисов К.М., под ред. Ц.Б.Цыдендамбаева, 25 000 слов. – М.:Гос.изд-во иностр. и нац. словарей, 1951.
Пек. - Пекарский Э.К. Словарь якутского языка [Текст]. Т.I-III, выпуск 1-4. 1959.
ЯРС - Якутско-русский словарь [Текст]. Под ред. П.А.Слепцова. - М.:Советская энциклопедия, 1972.

М.В. Аюрова, Д.Б. Бадмацыренова к.фил.н., Н.М. Гатауллина

Технический институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ЧАСТЬ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА

Существующая синтаксическая проблема определения предложения, его языкового статуса и многочисленные способы, подходы к способам классифицирования предложения представляет собой необходимость дискуссии. Взаимозависимость семантического наполнения предложения и суть предикатного актанта также вызывает многочисленные споры.

Ключевые слова: семантико – синтаксическое описание, парадигматические группы, семантический актант.

На протяжении длительного периода лингвистических исследований предложение всегда вызывало много вопросов с точки зрения его дефиниции и состава, статуса и типологии. Его рассматривали как «сочетание слов или отдельное слово, выражающее законченную мысль» (определение восходит к временам ученого II века до н.э.), как «суждение, выраженное словами» (определение Аристотеля, который отождествлял предложение с логическим суждением) или как «полное и независимое человеческое высказывание, его полнота и независимость проявляются в том, что оно стоит отдельно, или может стоять отдельно, т.е. может быть произнесено само по себе» (Есперсен 2002, 357). Содержание предложения также было рассмотрено американскими дискриптивистами как единица абстрактной системы и подчеркивалась его «концептуально значимая коммуникативная цель» (Блох 2000, 229). Традиционная грамматика рассматривает предложение не как «часть системы средств выражения, и не как инструмент для создания речи»,

а как «саму речь, т.е. как часть связанного потока слов говорящего, содержащего завершенную мысль» (Блох 2000, 231). Многочисленные попытки вывести единый подход к дефиниции предложения можно свести к основным разрядам, в основе которых лежит «логический подход, психологический, фонетический, графический, грамматический» (Худяков 2007, 69). Также выявлены недостатки каждого из выше перечисленных подходов в определении предложения, которые подводят к определенному выводу: наиболее распространенное и известное в лингвистике определение предложения получил грамматический подход, рассматривающий суть предложения с лингвистической позиции. Приведем пример следующей дефиниции: «предложение есть сегмент письменной или устной речи, обладающей признаками модальности и предикативности» (Худяков 2007, 70).

Таким образом, учеными лингвистами выделено следующее свойство предложения – предикативность. Это то, что «предложение существует только тогда, когда некой сущности (предмету/явлению) действительности говорящий приписывает (предицирует) некий признак, который имеет свое имя, но принадлежит не действительности, а мысли говорящего» (Ковалева 2008, 19).Сущность (предмет/явление) есть номинативное средство или номинация предмета, т.о. происходит корреляция между предметом реальности или бытия и выражением отношения к данному номинативному средству; «осуществляется синтез категорий мышления и элементом объективной реальности, установлена связь между миром и человеком» (Арутюнова 1976, 378).

Взаимоотношения между предметом (объектом, лицом) мышления и субъективным мышлением о данном предмете (объекте, лице) представлены субъектно-объектными или агентивно-патиентивными отношениями. Пропозициональная логика описывает данный тип отношений как пропозитивный или как взаимоотношение между двумя пропозициями. С точки зрения лингвистического значения пропозиция рассматривается как «единица смысла, заключенного в предложении; это не все смысловое содержание предложения, а только та его часть, которая отражает денотат – событие описываемое предложением, фрагмент действительности (или вымышленного мира), «положение дел» (Прияткина 1990, 119). По мнению А.Ф. Прияткиной предложения, обладая общей смысловой частью, инвариантным содержанием, названным пропозицией, имеют дополнительный смысл, связанный с модусом. Структурная схема пропозиции определяется в терминах предикат и актант, как семантические компоненты, воплощенные в слове, в языковом выражении, но не являются словами или выражениями, а «компонентами смысла языкового выражения, а не слова, составляющие предложения, не члены предложения» (Прияткина 1990, 121).

Размышляя о составе предложения нельзя не обратиться к проблеме его статуса с точки зрения принадлежности к языковой сущности или речевому образованию. По мнению А.А. Худякова «статус предложения как феномена языка проявляются в том, что оно всякий раз строится в соответствии с той или иной языковой моделью (образцом, схемой), набор которых ограничен, конечен и является идиоэтническим (специфичным для некоторого языкового явления для отдельного языка)» (Худяков 2007, 71)

Основываясь на положении Блоха, о передачи посредством предложения «коммуникативно-предикативного значения» следует говорить об обозначении отношения говорящего к пропозиции, т.е. обозначить темпоральные, модальные и аспектуальные особенности ситуации. Значения, включающие время, вид, наклонение, отрицание представляют собой модально-предикативный или модусный конституент предложения. Как утверждает Блох, предложение как лингвистическая единица, выполняет «две важные значимые функции: номинативную (предметно назывную) и предикативную (оценочно-установочную)» (Блох 2000, 233). Данные функции предложения имеют и другие названия: диктум и модус; пропозиция и модальность; пропозиция и модус. В последних теоретических источниках исследователи склоняются использовать термины пропозиция и диктум (пропозитивный и диктумный) и модус (модусный) соответственно для номинативно-пропозитивного конституента и модально-попозитивного конституента.

Исходя из постулата о том, что предложение как бы вырастает, исходит из глагола, следует пояснить, что высказывание только тогда приобретает форму понятную слушателю, когда сообщаемой мысли, включающей предмет или лицо или явление, предицируют некоторый признак. Данный признак, свойство, качество связаны с языковой единицей, принадлежащей говорящему, который в свою очередь и синтезирует элементы объективной реальности и свои мысли. Данная интерпретация дает возможность утверждать о том, что глагол есть семантический и синтаксический центр высказывания или предложения и обладает особым статусом. Семантическая структура предложения может быть представлена разными способами. Ковалева выделяет три способа «представления семантики предложения: 1) при помощи набора сем; 2) при помощи дерева зависимостей; 3) при помощи набора семантических актантов» (Ковалева 2008, 23).

Принимая во внимание проблему центризма английского предложения, стоит говорить об отношениях между глагольным предикатом и актантами, что в свою очередь, позволяет подтвердить идею о том, что предложение организуется глаголом. Количественное варьирование актантов является не точным и составляет до 25 в соответствии с разными подходами и принципами их классификации. Л.М. Ковалева, основываясь на объективных правилах языка, выделяет следующие «группы предикатов: межпредметные предикаты, объединяющие предметные актанты, и межсобытийные предикаты, событийные предикатные актанты» (Ковалева 2008, 26). Семантическое содержание предложений с данными группами актантов четко представлено как субъектно-объектное и локативное в первой группе и причинно-следственное, темпоральное, уступительное во второй группе. К межпредметным и межсобытийным семантическим типам предикатов примыкают межперсональные или интерперсональные предикаты и промежуточные, сочетающиеся как с событийными, так и с предметными актантами (предикатами оценки).

Предлагается следующий принцип классификации предикативных актантов – одушевленности или неодушевленности, основанный на возможности выражения интенции или неспособности инициировать действие, испытывать состояние, являться причиной или следствием состояния. А.А. Худяков рассматривает следующий перечень предикатных актантов, которые отражают одушевленных партиципантов ситуации: агентив, пациентив (пациенс), бенефактив (бенефициант), экспериенсив (экспериенцер); предикатные актанты, отражающие неодушевленных участников ситуации: объектив (объект), фактитив (результатив), инструментатив (инструменталис), элементатив, локатив, партитив. По мнению А.А. Худякова предложенная типология актантов носит приблизительный характер и может как увеличиваться, так и уменьшаться в количестве выстроенного ряда в зависимости от рассмотренных элементов с точки зрения семантики.

Варьирование актантов и наличие различных классификаций предикатных актантов предопределяет возможность классифицировать предложения по семантическому наполнению как еще один способ описания синтаксиса или введение «смысловых типов предложения некоего языка» (Шмелева 1994, 5). В синтаксической системе английского языка предложения описываются как простые нераспространенные, простые распространенные и сложноподчиненные, основанные на формальных моделях. Однако семантическая основа предикатных актантов для классификации предложений представляет определенную сложность с точки зрения нескольких обстоятельств, которые сводятся к следующим: «1) многозначность глагола; 2) опасение, что при этом произойдет непомерное увеличение количества синтаксических структур, среди которых затеряются стройные и строгие схемы синтаксиса, ориентированного на форму; 3) недостаточно разработанные принципы распределения синтаксических структур по разным парадигматическим рядам; 4) употребление большинства глаголов как в простом, так и в сложноподчиненном предложении, между которыми традиционное языкознание проводило непроходимую границу» (Ковалева 2008, 29).

По мнению Л.М. Ковалевой сочетаемость слова всегда изучается отдельно в каждом значении применительно к описанию семантической составляющей предложения, отсюда следует, что первое препятствие для выведения классификации предложений на основе многозначности глаголов в различных синтаксических структурах признавалось всеми. Что касается увеличения количества структур, то оно не может быть больше, чем реальное количество структур в языке, а исследование синтаксической структуры по отношению к лексическим значениям глагола приведет к выявлению семантических оснований синтаксических структур и обнаружит причины разнообразия и богатства языка с синтаксической точки зрения. При этом произойдет распределение синтаксических структур по парадигматическим рядам в синтаксисе. В случае разграничения между осложненным предложением, простым и сложноподчиненным, предлагается их объединение в одном ряду, основываясь на общем положении о границе между простым и сложным предложением: компоненты простого предложения есть слова, компоненты сложного есть предложения. Как сложное, так и простое предложение связано с семантикой предиката, выстраиваясь в единый парадигму, где данные предложения занимают одну позицию при предикате и единый смысл, что позволяет отказаться от проведения четкой границы между сложным и простым предложением.

Библиографический список

1. Блох М.Я. Теоретическая грамматика англ.яз.М.: Высшая школа, 2000.
2. Ковалева Л.М. Английская грамматика: предложение и слово: Монография.- Иркутск, 2008.-397 с.
3. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения: Учеб. пособие для филол.спец.вузов.- М.:Высш.шк.,1990.-176 с.
4. Худяков А.А Теоретическая грамматика английского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак. и фак. ин. яз. высш. учеб. заведений/ - 2-е изд., - М.: Академия, 2007.-256 с.

Т.И. Базарова к.п.н., Н.Е. Крючкова

Мичуринский государственный педагогический институт, Мичуринск

СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ РАБОТЕ С ТЕКСТАМИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Филологическое образование традиционно связано с изучением текстов. В настоящей статье описывается система формирования интерпретационных умений у студентов-филологов на материале иноязычных текстов.

Ключевые слова: интерпретация, текст, формирование, обучение, иностранный язык.

В современных научных исследованиях понятие «система» становится основополагающим теоретическим понятиям всей науки.

Система обучения иностранному языку студентов филологического профиля, в которую интегрирует система формирования интерпретационных умений на материале текстов на иностранном языке, как и любая другая, состоит из элементов: целей, принципов, содержания, средств, способов и приёмов её реализации, организационных форм обучения и планируемого результата. В настоящей работе будут рассмотрены все элементы, образующие и характеризующие в совокупности систему формирования интерпретационных умений у студентов-филологов со знанием иностранного языка.

Предлагаемая система имеет свою цель. В лингводидактике понятие «цель» рассматривается под призмой трёх составляющих: а) когнитивной (психологической); б) прагматической; в) педагогической.

С психологической точки зрения, цель – это осознанный результат действия. Предполагается, что на когнитивном уровне целью рассматриваемой системы будет являться некое осознанное стремление студентов-филологов овладеть необходимыми умениями работы с текстами на иностранном языке. Внутренним (когнитивным) стимулом для этого может служить нацеленная мотивация.

Известно, что когнитивная природа личностной мотивации связана с потребностями «высшего уровня». Это потребности знать, понимать, создавать и ценить прекрасное [Зимняя, 2002].

Учебная мотивация связана с потребностями личности. Высшие духовные потребности личности представлены: а) материальными, б) интеллектуально-познавательными и в) эстетическими потребностями.

Нацеленная мотивация учебной деятельности студентов-филологов на деятельность по интерпретации иноязычных текстов может обеспечиваться за счёт удовлетворения их познавательных потребностей: а) личностного характера: желание самоутвердиться, чувствовать себя компетентным, независимым, состоявшимся, принять на себя ответственность за результат деятельности, принять независимое решение, понимать суть явлений, фактов; б) профессионального характера: личные амбиции, например, желание быть лучшим в профессиональной сфере; в) конструктивно-креативного характера, которые могут выразиться в стремлении студентов реализовать личный творческий потенциал в учебной деятельности, создании собственных систем и способов получения знаний, преобразованиях личности творческого характера.

Уровень учебной мотивации может поддерживаться и с помощью предметных средств. В рассматриваемой системе это: а) аутентичные тексты, б) система специальных упражнений. Аутентичные тексты призваны: 1) сокращать разрыв между «идеальным» и «реальным» использованием языка, 2) способствовать удовлетворению потребностей, связанных со знанием лингвострановедческой информации, культурных реалий другой страны. Система специальных упражнений по формированию интерпретационных умений обеспечивает реализацию эффективных путей и приёмов усвоения языковых и интеллектуальных знаний студентов через деятельность по интерпретации текстов на неродном языке, учитывает языковые и речевые возможности обучающихся, их творческий потенциал. На основе такой системы формируются и совершенствуются специальные навыки и умения работы с иноязычными текстами.

Прагматическая составляющая цели предлагаемой системы формирования интерпретационных умений у студентов-филологов со знанием иностранного языка рассматривается под призмой общих требований к языковому образованию в стране.

Прагматическая составляющая цели связана также с основными постулатами современной парадигмы иноязычного образования, которая требует достижения сформированности у обучающихся пяти базовых компетенций. Они в совокупности обеспечивают готовность выпускников высших профессиональных учебных заведений к адаптации и самореализации в условиях современного рынка труда [Соловова, 2004]. Формирование данных компетенций может осуществляться в процессе обучения студентов-филологов интерпретационной деятельности на занятиях по иностранному языку следующим образом:

1. *Социально-политическая компетенция* понимается как готовность студентов к решению проблем. Анализ и обсуждение проблемных вопросов создают определённую атмосферу на занятии, могут быть связаны с межкультурной тематикой и требовать от обучающихся демонстрации собственной готовности к взаимодействию и решению обсуждаемых проблем на конструктивном уровне.

2. *Коммуникативная компетенция* представляет собой совокупность языковой, речевой и социокультурной составляющих. Интерпретационная деятельность требует от молодых людей определённых интеллектуальных усилий.

3. Когнитивный аспект *социокультурной компетенции,* как известно, сопряжён с наличием у обучающихся определённых морально-этических установок и качеств личности. В основе этой компетенции, как и других, лежат знания и умения их использовать. В рамках данной системы знания об исторических и современных реалиях инакоговорящих стран приобретаются из специальных текстов. Умения использовать знания формируются в результате сравнения и анализа культурного развития других цивилизаций, определения общих и индивидуальных особенностей в исторической парадигме их развития.

4. *Информационная компетенция* подразумевает готовность и потребность работать с источниками информации в профессиональной и бытовой сферах деятельности.

5. *Готовность к образованию через всю жизнь*. Стабильность развития молодого человека в профессиональном плане обеспечивается умением работать с профессионально значимой информацией. Будущий филолог-германист, овладевший этим умением, психологически будет в большей степени подготовлен к переходу от «образования на всю жизнь» к «образованию через всю жизнь» [терм. Н.Ф. Коряковцевой. Коряковцева, 2002].

Педагогическая составляющая цели системы формирования интерпретационных умений у студентов-филологов со знанием иностранного языка связана с установлением и развитием определённых свойств личности обучаемых средствами иностранного языка. В нашем случае - это формирование положительного отношения к чужому языку и культуре, которое может быть обеспечено, прежде всего, тщательным отбором средств обучения – текстов.

Предлагаемая система формирования интерпретационных умений у студентов-филологов со знанием иностранного языка базируется на определённых принципах.

В научных исследованиях отмечается, что в каждый момент обучения, в каждом его компоненте действуют все принципы обучения, т.к. известная взаимообусловленность принципов создает реальную возможность для параллельного их применения в учебном процессе. Однако специфика задач того или иного компонента или той или иной стороны обучения приводит к ведущей роли отдельно взятого принципа. В рамках основополагающих принципов обучения студентов филологических факультетов педагогических вузов работе с иноязычными текстами наиболее актуальными являются: 1. Принцип единства обучения и воспитания, 2. Принцип научности и систематичности, 3. Принцип доступности и посильности, 3. Принцип сознательности, 4. Принцип творческой активности.

Важная роль в обучении студентов работе с текстами на иностранном языке принадлежит также и таким принципам, как: принципу коммуникативной направленности, принципу дифференциации и интеграции, принципу учёта родного языка.

Рассматриваемая система формирования интерпретационных умений у студентов-филологов со знанием немецкого языка имеет своё содержание. Основываясь на позициях современных исследований, в настоящей системе выделяются следующие компоненты содержания обучения:

1. Психологический компонент настоящей системы базируется на исследованиях в области психологии относительно формирования навыков и умений, факторов, влияющих на этот процесс вообще и на его успешность в частности. Формирование у студентов – филологов интерпретационных умений предлагается осуществлять поэтапно сообразно механизмам их становления. Каждому этапу соответствует определённый набор умений: на этапе коррекции и совершенствования интерпретационных умений это умения первичной, научной, творчески-образной интерпретации и технические умения; на этапе развития собственно умений интерпретировать специальные тексты на межпредметной основе - это речевые, обобщённые

интеллектуальные и интеллектуальные умения; на этапе автономной деятельности студентов по интерпретации речевых произведений в реальных условиях – это ассимилятивные, аккомодационные, инновационные и специфические умения самостоятельной работы.

Когнитивную сторону предлагаемой системы представляет концепция непосредственного перехода навыка во вторичное умение (речевой навык → вторичное умение). Рассматриваются компоненты вторичного умения: знания и опыт.

2. Методический компонент предлагаемой системы реализует основные и вспомогательные стратегии. Они управляют навыками, определяют их функционирование, способствуют оптимизации учения и делают его более эффективным. В настоящей системе выделяются общеучебные стратегии, которые включают метакогнитивные, учебно-информационные, и специальные, содержащие компенсационные, лингводидактические и конкретно-практические стратегии.

Стратегии реализуются в приёмах обучения студентов-филологов умениям интерпретировать тесты.

3. Лингвистический компонент предлагаемой системы образуют тексты, на основе которых предполагается формировать требуемые умения. В современных исследованиях текст приравнивается к языковому уровню, наряду с фонемным, лексическим и грамматическим [Каменская, 1990]. В настоящей работе текст в качестве основной единицы иноязычного обучения студентов-филологов педагогических вузов рассматривается как: а) важнейший объект обучения и источник информации на занятиях по иностранному языку; б) «конкретное упражнение», если он снабжен заданиями, указывающими на методическую задачу и способ её решения, в) объект лингвистического исследования; г) образец функционирования языка; д) важная коммуникативно-познавательная единица иноязычного образовательного процесса; е) система речевого продукта носителей иностранного языка.

Для достижения планируемого результата системы предлагается поэтапно формировать интерпретационные умения сообразно механизмам их становления, используя стратегии: 1. Бессистемного, интуитивного развития умений интерпретировать иноязычные тексты. 2. Управляемое формирование интерпретационных умений. 3. Дифференцированный путь.

На разных этапах учебной деятельности доминируют разные методические приёмы. В процессе реализации указанных стратегий предлагается использовать: а) логические; б) мнемические и в) перцептивные приёмы.

Формирование требуемых умений обеспечивается определённым набором упражнений – системой упражнений. При этом планируется использование таких организационных форм обучения как индивидуальная, работа в минигруппах, парная, коллективная.

Планируемым результатом реализации системы по описанной технологии является развитие у студентов-филологов умений интерпретировать тексты на иностранном языке. Технология настоящей системы должна связать процесс овладения предметным знанием с практикой использования этого знания. Её интегративный характер позволит обучающимся выстроить единую картину мира, концентрируя для этого межпредметные знания. Осваиваемые в процессе обучения интерпретации лингвистических текстов знания, навыки, умения органично присваиваются учащимися, становясь личностно значимыми и мотивированными.

Библиографический список

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология М.: Логос., 2002.- 379с.
2. Каменская, О. А. Текст и коммуникация [Текст] / О. А. Каменская. - М.: Высшая школа, 1990. – 152 с.
3. Коряковцева, Н. Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык [Текст] / Н. Ф. Коряковцева. - Пособие для учителей. – М.: АРКТИ, 2002. – 176 с.
4. Зимняя, И. А. Педагогическая психология [Текст] / И. А. Зимняя. - М.: Логос, 2002.- 379 с.
5. Соловова, Е. Н. Формирование филологической компетенции в профильной школе и вузе [Текст] / Е. А. Пореченкова. - Иностранные языки в школе. - 2006.- № 8.- С. 13 - 18.

А.П. Варламов

Технический Институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,Нерюнгри

АРГУМЕНТАЦИЯ КАК РАЦИОНАЛЬНЫЙ СПОСОБ КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В данной статье рассматриваются различные определения понятия «аргументация», а также ее отличительные характеристики, цели и способы применения в критическом диалоге, стратегии использования в политическом дискурсе.

Ключевые слова: аргументация, аргумент, политический дискурс.

С древних времен аргументация стала предметом размышления и исследования для великих умов человечества. Проблемы аргументации занимали Протагора и Сократа, Платона и Аристотеля. По мнению А. Алексеева, поиски Аристотелем ответа на вопрос, как нужно правильно преподносить свои аргументы и как избежать ошибок в составлении высказывания, явились одной из отправных точек в создании такой науки, как логика.

В диахроническом плане интерес к аргументации вновь резко возрос в 60-х годах XX века, и прежде всего, связано с именами Х. Перельмана, Г. Джонстона и С. Тулмина. Первостепенной задачей ученых было исследование самого феномена аргументации, о месте и роли человеческого «Я» в аргументативной деятельности, также соотношение аргументации и доказательства, аргументации и межличностных отношений.

Несомненно, подобно другим явлениям научного знания аргументация вызвала массу дискуссий. Каждый исследователь стремился дать свое определение этому феномену, и в результате дефиниций понятия «аргументация» появилось большое количество.

Многие исследователи строят свои определения аргументации с помощью ряда положений:

1) аргументация является социальной деятельностью;
2) аргументация является интеллектуальной деятельностью;
3) аргументация является вербальной деятельностью;
4) аргументация относится к вопросу мнения;
5) целью аргументации является оправдание или опровержение мнения;
6) аргументация состоит из набора утверждений;
7) аргументация направлена на получение одобрения от аудитории [3].

Согласно Х. Перельману и Л. Олбрехт-Титеки, аргументация представлялась как техническая деятельность с целью убеждения аудитории для повышения степени ее предрасположенности, одобрения ценностей или иерархии ценностей, представляемых и защищаемых аргументатором. Исследователь Ф. ван Еемерена частично согласен с данным определением, однако его дефиниция дает расширенную трактовку аргументации, определяя ее как вербальную, социальную и рациональную деятельность, целью которой является убеждение разумной личности в истинности тезиса с помощью совокупности утверждений, которые либо доказывают, либо опровергают тезис [3]. В данном случае исследователь прибегает больше к лингвистической стороне аргументации, применив в определении такой компонент как «тезис», который является отправной точкой аргументативной деятельности того или иного коммуникатора.

В своем определении аргументации И.Ю. Логинова соглашается с предыдущим исследователем, понимая аргументацию как вербальную, рациональную деятельность, направленную на достижение принятия аудиторией точки зрения аргументатора, и протекающая в определенном историческом, социальном и культурном контексте [4]. Следует заметить, что Логинова подчеркивает временной характер аргументации, ее социальный и культурный аспекты. Действительно, одни аргументы могут быть уместны и иметь влияние в одном социуме и быть совершенны бесполезными в другом. Здесь, большую роль играет ситуативность, которая определяет тактику аргументации адресанта.

Бокмельдер уделяет внимание трем аспектам аргументации, а именно: логике, риторике, диалектике. С разных точек зрения он обосновывает онтологический характер аргументации. Во-первых, аргументация – комплексное речевое действие, содержащее два связанных между собой элемента: тезис аргументации (или точку зрения) и аргументы (или доводы), подкрепляющие этот тезис [2]. Таким образом, автор подчеркивает, что аргументативная деятельность должна включать в себя как минимум два высказывания, имеющих смысл и подкрепляющие друг друга. Высказывание, не подкрепленное аргументами, не может называться тезисом аргументации, и обратно, высказывание, не обосновывающее какую-то точку зрения, не может называться аргументом.

Во-вторых, аргументация – способ рационального обоснования суждений. В данной ситуации акцент падает на рациональную, логическую природу аргументации, которая взывает к разуму аудитории, а не к чувствам или эмоциям.

В-третьих, аргументация – способ воздействия на собеседника. В ходе аргументативной деятельности адресант, так или иначе, преследует одну цель – убедить собеседника, оппонента в истинности своих доводов, аргументов. Конечная цель обуславливает воздействующий характер аргументации [2].

Однако не всегда адресант добивается желаемых результатов, так как наиболее естественной средой обитания аргументации является рациональная дискуссия. Сократ говорил, что в споре рождается истина, тем самым определяя методологию поиска истины и, одновременно, конечную цель рациональной дискуссии. Критически оценивая все выдвигаемые аргументы и контраргументы, участники такой дискуссии стремятся определить истинность (приемлемость) выдвинутой точки зрения, или прийти к единому мнению, или найти оптимальное решение проблемы. Дискуссии возникают именно потому, что разные люди придерживаются разных мнений по одному и тому же вопросу. Если бы мир был таков, что по любому вопросу существовало бы одно и только одно мнение, в этом мире просто не было бы места аргументации. Очень важно понимать, что, говоря об аргументации, мы говорим об обосновании таких суждений, по поводу которых существуют (или хотя бы потенциально могут существовать) разные мнения [2]. Из изложенного следует, что аргументация – метод коллективного принятия решений. Например, принимая или отвергая тот или иной законопроект, равноправные граждане правительства приходят к общему умозаключению. Или на выборах президента равноправные граждане голосуют за того кандидата, чьи аргументы оказались более убедительными. В любом случае аргументированный подход, как в политике, так и в повседневной жизни есть существенный признак государства, граждане которого стремятся к демократии, к свободе слова.

С вышеуказанным определением аргументации согласен А.М. Каплуненко, который дает следующую дефиницию: аргументация – рациональный способ речевого воздействия на иное мнение, удовлетворяющий принципам причины и следствия, достаточного основания и тождества [1]. Однако в отличие от предыдущего оратора Каплуненко делает акцент на конкретном аспекте аргументации – на прагма-диалектическом. Автор подчеркивает, что данный вид определил основание правильной аргументации, которое должно подчиняться 4 главным постулатам:

1) единственным предварительным условием проведения критической дискуссии является согласование ее предмета участниками;

2) целесообразно отказаться от необходимости достичь единой точки зрения в критической дискуссии;

3) цель протагониста критической дискуссии – добиться от антагониста признания того, что точка зрения протагониста имеет право оцениваться как альтернативная по отношению к предмету дискуссии;

4) рациональность / нерациональность аргументов остается основным условием их принятия / отклонения, но вопрос о признании аргументов рациональными решается участниками [1].

Из постулатов следует вывод, что для принятия согласованного решения необходимо исчерпать все аргументы и контраргументы, хотя остается проблематичным их фильтрование через «рациональную мясорубку», так как каждый участник заинтересован добиться победы в дискуссии. Ясно, что такое требование задает идеал и одновременно – предел аргументативного дискурса; тем не менее, оно необходимо для оценки тех вариантов, которые реализуются на практике [1].

Если попытаться выявить «универсальное» определение для понятия «аргументация» из вышеизложенных дефиниций, то оно будет звучать следующим образом: аргументация – это рациональный способ воздействия на мнение аудитории в определенном культурном, социальном контексте, который подчиняется законам причины и следствия.

Следует подчеркнуть, что практическая направленность аргументативного диалога определяет его ценность в политическом дискурсе, так как рано или поздно политические деятели должны перейти от слов к делу. Но до этого им требуется приложить немало сил, чтобы получить «зеленый свет» от народа, и здесь большую роль играют их публичные речи, например, в ходе предвыборной кампании. Своей первостепенной задачей они видят влияние на мысли или поведение слушателей. Для достижения этой цели политик представляет комбинацию логических аргументов с тем, чтобы убедить аудиторию в том, что именно его постулаты, доводы достойны внимания. Отличительным аспектом убедительной речи является сознательное намерение говорящего спровоцировать изменение мнения слушающего, что и является конечной целью аргументации. При этом адресантам следует учитывать тот факт, что аргументы надо приводить в системе, то есть должна существовать логическая последовательность их представления, то есть с каких следует начинать, какими продолжить, и какими закончить свою речь. Обычно политические деятели следуют принципу градации, то есть располагают аргументы таким образом, чтобы их доказательная сила возрастала, так как конечный аргумент фиксируется в памяти лучше, чем первый. Следовательно, он должен быть самым сильным по степени убедительности.

Как отмечалось выше, убедительность аргумента – понятие относительное, поскольку зависит от ситуации, эмоционального состояния, возраста, пола адресата и других многочисленных факторов. Однако исследователи выделяют универсальные типы аргументов, которые сильное влияние на аудиторию в любых речевых обстоятельствах, к таким относятся:

- научные аксиомы;
- положения законов и официальных документов;
- законы природы, выводы, подтвержденные экспериментально;
- заключения экспертов;
- ссылки на признанные авторитеты;
- цитаты из авторитетных источников;
- показания очевидцев;
- статистические данные [6].

Примечательно, что также сильными аргументами являются этические доводы, через которые адресант апеллирует к общности нравственных, морально-этических принципов адресата. Эти аргументы призваны заставить адресата «примерить ситуацию на себя», отождествить себя с другим человеком, принять его систему ценностей, сострадать, сопереживать ему или отвергнуть позицию другого, осудить его поступки, поведение. Отвергая свое тождество с некой личностью, адресат отвергает и ту систему ценностей, которой эта личность руководствуется. Обычно объектами сопереживания являются люди, а объектами отвержения, осуждения – отвлеченные понятия, например, такие как жестокость, терроризм, сострадание и т.д. К данному виду аргументов часто прибегал американский президент Джордж Буш, который использовал террористов в качестве носителей «неверных, бесчеловечных» морально-этических норм.

Кроме этого, убеждающему лицу часто апеллировать к «третьей стороне», то есть сослаться на мнение авторитетного общественного деятеля, ученого, специалиста в какой-либо области, упомянуть пословицу, поговорку, обращаясь к народной мудрости [6]. Сила таких аргументов состоит в том, что, используя их, адресант обращается к коллективному запасу знаний, который всегда больше, чем у отдельных лиц и является своеобразной «народной аксиомой».

Следует отметить, что «третья сторона» может быть не только союзником, но и противником адресанта. В этом случае он может сослаться на распространенное заблуждение, точку зрения, которая не совпадает с его собственной и тем самым наглядно отвергнуть ее, например, употребив фразу: «Nowadays there are people, who think that a man should take care only of his own prosperity» - «Сегодня есть люди, которые считают, что человек должен заботиться только о своем благополучии».

Этот метод часто используется субъектами в политическом дискурсе. Исследователи сходятся на том, что общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий или оценок. Иными словами, цель политического дискурса – не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию. Поэтому эффективность политического дискурса определяется относительно этой цели.

Речь политического деятеля оперирует символами, а ее успех предопределяется тем, насколько эти символы созвучны массовому сознанию: политик должен уметь затронуть нужную струну в этом сознании, его высказывания должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок его адресатов-граждан. Тем самым политический деятель завоевывает поддержку населения, распространяя в обществе убеждения, соответствующие собственным интересам, однако реализуя это таким образом, чтобы массы воспринимали эти мнения и убеждения как соответствующие интересам народа.

Однако далеко не всегда такое внушение производится посредством аргументации. В настоящее время политические деятели способны прибегать не только к логически связным аргументам, чтобы склонить «чашу весов» народного доверия в свою пользу, но и к другим средствам убеждения, которые отвергают постулаты аргументации и не всегда соответствуют «здравому смыслу» критического дискурса.

Сегодня прерогативой политических деятелей в диалоге с народом является манипулятивная деятельность, которая предполагает использование «нелогичных» аргументов, направленных только на практический результат – убеждение массы в своих взглядах, тем самым являясь средством достижения трех основных целей политического субъекта: достижению власти, ее реализации и удержанию. Однако такой способ убеждения является противоположным демократическому статусу современного политического мира и лишает народа возможности поступать сознательно по собственному выбору, занимать активную гражданскую позицию, превращая его в послушную, покорную воле политиков толпу.

Библиографический список

1. Аргументация vs манипуляция [Текст]: сборник научных трудов / отв. ред. проф. А.М. Каплуненко. – Иркутск, ИГЛУ, 2009. – С. 3-5.
2. Бокмельдер Д. Практика аргументации. Логика. Риторика. Диалектика/Д. Бокмельдер. – 2008 ИГУ. – С. 4-5.
3. Еемерен Франс Х. ван, Гроотендорст Р. Речевые акты в аргументативных дискуссиях: теоретическая модель анализа дискурса, направленная на разрешение конфликта мнений / Франс Х. Ван Ееремен, Р. Гроотендорст. – Санкт-Петербург: «Нотабене», 1992. – С. 34.
4. Логинова И.Ю. Персуазивность как механизм воздействия в политическом дискурсе: программа политической партии и манифест / И.Ю. Логинова // Интерпретация. Понимание. Перевод: сб. науч. ст. / Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов; отв. ред. В.Е. Чернявская. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 240-248.
5. Маркович А.А. Аргументативная коммуникация / А.А. Маркович // Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. трудов / Белгосуниверситет; под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Вып. 1. – Минск, 1998. – С. 412-421.
6. Стернин И.А. Практическая риторика. – М., 2003. – С. 35-36.

В.А. Золотова

Вологодский государственный педагогический университет, Вологда

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРАВИТЕЛЬ» В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГИМНАХ РОССИИ (XIX-XX ВВ.)

Лингвокогнитивные исследования являются одним из самых перспективных направлений в современной лингвистике. В статье описаны состав и семантика языковых средств, объективирующих концепт «правитель» в текстах государственных гимнов России XIX-XX веков.

Ключевые слова: Когнитивная лингвистика, концепт.

Концепт «правитель» является одним из основных в государственных гимнах России. Данный концепт находит языковое выражение в таких текстах, как «Боже, царя храни!» (1816 – 1833), «Боже, царя храни!» (1833 – 1917), «Интернационал» (1917 – 1943), Гимн СССР – первый вариант (1944 – 1956), Гимн СССР – второй вариант (1977 – 1990).

В гимне «Боже, царя храни» [2] (1816-1833) концепт «правитель» представлен ключевой лексемой «царь». Содержание концепта раскрывается при помощи словосочетаний «гордых смиритель», «слабых хранитель», «всех утешитель» и лексемы «славный»:

Боже, Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли;
Гордых смирителю,
Слабых хранителю,
Всех утешителю
Все ниспошли!

Эти словосочетания называют положительные качества правителя, за которые бог возблагодарит его и весь народ. Проанализировав данные «Словаря церковнославянского и русского языка 1847 года» [7], мы выделили следующие признаки концепта «правитель»: «имеет верховную власть», «управляет страной», «управляет народом», «наделен славой», «хранимый богом», «смиряет гордых», «защищает слабых», «облегчает страдания и скорби народа».

В гимне «Боже, царя храни!» [3] 1833 года концепт «правитель» становится ведущим. Он реализует себя в лексемах «царь», «царствуй», повторяющихся по несколько раз:

Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй во славу,
Во славу нам!
Царствуй на страх врагам,
Царь православный,
Боже, Царя, Царя храни!

Концептуальное слово «царь» определяется как «сильный», «державный», «православный». Соответственно концепт «правитель» содержит когнитивные признаки «могущественный», «имеющий верховную власть», «православный».

Рассмотрим синтагматические отношения концептуального слова «царствуй». В тексте встречаются словосочетания «царствуй на славу нам» (т.е. на благо) и «на страх врагам». Данные словосочетания объективируют такие когнитивные признаки: «приносит славу народу», «вызывает страх у врагов».

В «Интернационале» [6] (1918) концепт «правитель» носит фоновый характер. Он реализуется в лексеме «царь» и относится к местоимению «никто»:

Никто не даст нам избавленья –
Ни бог, ни царь и ни герой.

В данном тексте концепт «правитель» имеет иное смысловое наполнение, нежели в монархических гимнах. Если в текстах 1816 и 1833 гг. мы видели исключительно положительную оценку правителя, то здесь он оценивается отрицательно, не является защитником и избавителем народа. Это связано с изменением политической ситуации в стране, свержением монархии и установлением власти Советов. В такой политической обстановке прежний тип правителя-царя оказался неприемлемым, недостойным одобрения. В то же время новый тип правителя еще не успел сформироваться.

Гимн СССР [4] был написан в 1944 г., когда во главе страны стоял Генеральный секретарь ЦК РКП (б) И.В. Сталин. Особенностью реализации концепта «правитель» в данном гимне является то, что он представлен лексемами, называющими конкретных правителей, «Ленин», «Сталин».

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил:
Нас вырастил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил!

Этот концепт оценивается положительно. Ленин «великий» («необыкновенно одаренный, гениальный, имеющий громадное культурно-историческое значение»), он «озарил путь» народу. Примечательно, что слово «озарил» является книжным, словосочетание «озарил путь» подчеркивает почтительное отношение народа к своему правителю. Сталин является воспитателем и вдохновителем нации, формирует в народе ценные качества: верность, любовь к труду, готовность к подвигам. Слово «вдохновить» также является книжным. В этом тексте эксплицируются когнитивные

признаки «великий», «воспитывает народ», «формирует у народа верность», «вдохновляет народ на труд», «вдохновляет народ на подвиги», «улучшает жизнь народа».

С 1955 по 1977 гг. гимн СССР исполнялся без слов. Это связано с разоблачением культа личности Сталина в 1955 г. В 1977 г. текст гимна СССР был изменен [1]. В измененном гимне концепт «правитель» представлен лексемой «Ленин»:

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил:
На правое дело он поднял народы,
На труд и на подвиги нас вдохновил!

Содержательное наполнение концепта «правитель» изменилось незначительно. Как и в предыдущем гимне СССР, здесь правитель оценивается положительно: он является «великим», вдохновляет народ на труд и на подвиги. В данном тексте Ленин выступает как борец за «правое дело» (строительство коммунизма), руководитель коммунистической партии: «Партия Ленина – сила народная // Нас к торжеству коммунизма ведет». Таким образом, оба варианта гимна СССР в отличие от монархических гимнов воспевают не правителя вообще, а конкретных правителей, Ленина и Сталина, тем самым утверждая культ их личности.

В современном Гимне России 2000 г. концепт «правитель» отсутствует. Это связано с тем, что на данном этапе исторического развития страна – это, прежде всего народ, живущий на определенной территории. Человек, управляющий этим народом, менее важен, чем сам народ.

Нами используется методика анализа концепта, разработанная И.А. Стерниным и З.Д. Поповой [5].

В результате анализа объективации концепта «правитель» в государственных гимнах России были выявлены следующие единицы, номинирующие концепт: 1) лексемы – «царь» 9, «Ленин» 3, «славный» 2, «сильный» 1, «державный» 1, «Сталин» 1; 2) свободные словосочетания – «царя храни» 5, «гордых смиритель» 2, «слабых хранитель» 2, «всех утешитель» 2, «Ленин великий» 2, «на труд и на подвиги нас вдохновил» 2, «царствуй во славу нам» 1, «царствуй на страх врагам» 1, «не даст нам избавленья» 1, «вырастил нас на верность народу» 1, «партия Ленина» 1, «поднял народы на правое дело» 1; 3) устойчивые сочетания – «царь православный» 1; 4) метафорические номинации – «нам путь озарил» 1.

Методом когнитивной интерпретации мы выделили ряд когнитивных признаков концепта: «имеет верховную власть» 10, «управляет страной» 9, «управляет народом» 9, «хранимый богом» 5, «является вождем» 4, «наделен славой» 2, «смиряет гордых» 2, «защищает слабых» 2, «облегчает страдания и скорби народа» 2, «великий» 2, «вдохновляет народ на труд» 2, «вдохновляет народ на подвиги» 2, «вдохновляет народ на правильные дела» 2, «могущественный» 1, «приносит славу народу»1, «вызывает страх у врагов» 1, «не может дать избавленье народу» 1, «воспитывает народ» 1, «формирует у народа верность» 1, «создатель партии» 1, «православный» 1, «улучшает жизнь народа» 1.

Макроструктура концепта может быть представлена в следующем виде:

Образный компонент в составе концепта «правитель» отсутствует.

Информационное содержание (13%)

«имеет верховную власть», «управляет страной», «управляет народом».

Интерпретационное поле (87%)

Оценочная зона (13%)

«наделен славой», «могущественный», «великий».

Энциклопедическая зона (4,3%)

«создатель партии».

Утилитарная зона (52,2%)

«смиряет гордых», «защищает слабых», «облегчает страдания и скорби народа», «приносит славу народу», «вызывает страх у врагов», «не может дать избавленье народу», «воспитывает народ», «формирует у народа верность», «вдохновляет народ на труд», «вдохновляет народ на подвиги», «вдохновляет народ на правильные дела», «улучшает жизнь народа».

Мифологическая зона (4,3%)

«православный».

Идентификационная зона (8,7%)

«является вождем».

Регулятивная зона (4,4%)

«хранимый богом».

Анализ и обобщение близких по содержанию когнитивных признаков в структуре концепта «правитель» позволил выявить когнитивные классификаторы, отражающие направления концептуализации правителя в государственных гимнах России, которые приводятся в порядке уменьшения их яркости:

1) **Характерная деятельность** (18): «управляет страной», «управляет народом».
2) **Статус** (11): «имеет верховную власть», «могущественный».
3) **Характер воздействия на народ** (10): «приносит славу народу», «не может дать избавленье народу», «воспитывает народ», «формирует у народа верность», «вдохновляет народ на труд», «вдохновляет народ на подвиги», «вдохновляет народ на правильные дела», «улучшает жизнь народа».
4) **Функции** (6): «смиряет гордых», «защищает слабых», «облегчает страдания и скорби народа».
5) **Отношения с богом** (6): «православный», «хранимый богом».
6) **Персональная идентификация** (4): «является вождем».
7) **Общая оценка** (4): «наделен славой», «великий».
8) **Производимое впечатление** (1): «вызывает страх у врагов».
9) **Результат деятельности** (1): «создатель партии».

Полевая структура концепта «правитель» имеет следующий вид:

Ядро

«имеет верховную власть» 10, «управляет страной» 9, «управляет народом» 9.

Ближняя периферия

«хранимый богом» 5, «является вождем» 4.

Дальняя периферия

«наделен славой» 2, «смиряет гордых» 2, «защищает слабых» 2, «облегчает страдания и скорби народа» 2, «великий» 2, «вдохновляет народ на труд» 2, «вдохновляет народ на подвиги» 2, «вдохновляет народ на правильные дела» 2.

Крайняя периферия

«могущественный» 1, «приносит славу народу»1, «вызывает страх у врагов» 1, «не может дать избавленье народу» 1, «воспитывает народ» 1, «формирует у народа верность» 1, «создатель партии» 1, «православный» 1, «улучшает жизнь народа» 1.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить, что концепт «правитель» в текстах государственных гимнов России представлен 22 когнитивными признаками. К наиболее ярким из них относятся признаки «имеет верховную власть», «управляет страной», «управляет народом», «хранимый богом», «является вождем». Структура концепта «правитель» является макрокомпонентной и включает в себя информационное содержание (13%) и интерпретационное поле (87%). В структуре интерпретационного поля выделяются оценочная зона (13%), энциклопедическая зона (4,3%), утилитарная зона (52,2%), мифологическая зона (4,3%), идентификационная зона (8,7%), регулятивная зона (4,4%). Такое процентное соотношение указывает на явно прагматический характер исследуемого концепта.

Анализ и обобщение близких по содержанию когнитивных признаков в структуре концепта «правитель» позволил выявить классификационные признаки, которыми оперирует когнитивное сознание при объективации концепта в государственных гимнах. Категориальная структура концепта организована 9 классификаторами, имеющими различную яркость, что позволило представить категориальную структуру концепта «правитель» как иерархию когнитивных классификационных признаков. Наиболее значимыми для русского языкового сознания являются классификационные признаки «характерная деятельность», «статус», «характер воздействия на народ». Полевая структура концепта «правитель» включает ядро и периферию, которые являются неоднородными по своей структуре, объёму и содержанию.

Библиографический список
1. Государственный гимн Союза Советских Социалистических Республик. – М.: Музыка, 1983.
2. Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем. Т. 2. Стихотворения 1815-1852 гг. – М.: Языки русской культуры, 2000. С. 99 – 100.
3. Музыкальная жизнь. – 1994. - № 11-12. С. 36.
4. Песни о Ленине и Сталине. – М.: Молодая гвардия, 1952.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
6. Славим победу Октября. Вып. 1. – М., 1987.
7. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук / репринтное издание. Кн. III-IV [4 тома]. СПб., 2001.

М.А. Кашина к.фил.н

Череповецкий филиал Вологодского государственного технического университета, Череповец

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ “ВЕЩНЫХ ИМЕН” В СОСТАВЕ СРАВНЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА И. БРОДСКОГО «ЧАСТЬ РЕЧИ»)

В статье рассматривается функционирование предметной лексики в составе сравнения. Сравнения у И. Бродского имеют когнитивный характер. Они призваны через неожиданное сопоставление способствовать раскрытию сущности вещей и явлений. Основной метод сопоставления компонентов сравнения - корреляция интеллектуального и визуального восприятия. Характерной чертой идиостиля поэта является двухфокусное сравнение, которое может мотивировать генетивную метафору.

Ключевые слова: двухфокусное сравнение, предметная лексика, генетивная метафора.

Концепт «вещь» является ключевым в поэтической картине мира И. Бродского, в связи с многообразием его семантического потенциала и разнообразием лексической экспликации.

В «Опыт Словаря тропов Бродского» его составители У. Парли и В. Полухина включили только одну фигуру речи - сравнение. Они руководствовались двумя основаниями:

1. сравнения чаще, чем другие фигуры речи, входят в состав тропа или включают в себя троп;
2. по возможности полный анализ всей системы аналогий и уподоблений способен углубить наше представление о поэтическом мире поэта [8].

И. Бродский, продолжает традиции поэтов-метафизиков, для которых интеллектуальное познание является способом поэтического освоения мира. Он включает в субъекты и объекты сравнения терминологическую и абстрактную лексику, тем самым лишая свои сравнения образной составляющей. Образность для поэта-метафизика уже не служит целям иллюстративности, она - мощный аналитический инструмент, способствующий «движению мыслительного процесса, аргументации положений, оправданию парадоксальных суждений» [5].

Источником поэтического видения Бродского является все происходящее вокруг и внутри него. Материал для сравнений он берет в различных областях человеческой деятельности, обычно не входящих в сферы эстетического - геометрии, географии, астрономии, быте и др. Бродский, по замечанию В. Полухиной, допускает двухстороннее движение семантики: не только одухотворение природы и вещественного мира, но и овеществление человека [8].

Для идиостиля поэта характерны сравнения с той или иной степенью развернутости. Он сравнивает объекты далекие вне поэтического контекста. Приметой стиля И.Бродского можно считать двухфокусные сравнения, где соотносится не один объект с другим, а отношение одной пары объектов с другой («Человек размышляет о собственной жизни, / как ночь о лампе» [С.292] [1]).

Предметом нашего непосредственного интереса является то, каким образом функционирует в сравнениях поэта «вещная лексика». Когнитивный характер тропов Бродского представлен на примере анализа сравнений, построенных по моделям: *вещь – вещь, мыслительный процесс - вещь, человек – вещь, природа - вещь* («шпиль с крестом / безучастно / чернеет, словно бутылка, забытая на столе» [С.283], «как хорошее зеркало, / тело стоит во тьме: на его лице, у него в уме / ничего, кроме ряби» [С.294], «остекленелый кирпич / царапает голубой / купол как паралич / нашей мечты собой / пространство одушевить» [С.428]).

На лингвистичность поэзии Бродского указывает Д. Ахапкин в статье «Филологическая метафора» в поэтике И. Бродского». Он справедливо замечает, что одной из главных структурных метафор поэта является метафора "мир есть книга" (или, шире, "мир есть текст"). Это определяет заданность способа мышления о мире, который является неотъемлемой частью концептуальной системы автора [1].

Мир, окружающий поэта, наделяется свойствами книги. Интеллектуальное восприятие мира коррелирует с визуальным, отсюда целый ряд сравнений, основанных на сходстве формы («И как книга, раскрытая сразу на всех страницах, / лавр шелестит на выжженной балюстраде» [С.378], «полицейский на перекрестке / машет руками, как буква «ж», ни вниз, ни вверх» [С.302]).

Максимальное чувство несвободы, ощущение заключенности в жесткие рамки передано чисто лингвистически, через зрительное восприятие буквосочетания (“Как ты жил в эти годы? – «Как буква «г» в «ого» [С.234]). Сад, густо засаженный деревьями, напоминает поэту буквы, расположенные на листе без нужного интервала («Сад густ, как тесно набранное «ж»).

Поэт сравнивает себя с последней буквой русского алфавита («Как 33-я буква, / я пячусь всю жизнь вперед» [С.311]). Основа для сравнения - глагол “пятиться”. Звукографический образ «я», с точки зрения Л.Лосева, - своеобразная метафора всего творчества И.Бродского. Он - человек, идущий справа налево, тогда как русское письмо движется слева направо.

Сравнения Бродского мотивируют генетивную метафору, которая сама по себе имеет «затемненное» значение («С голой шеей, уродлив, / на телеграфном насесте / стервятник - как иероглиф / падали в буром тексте / автострады» [С.252]). Бродский использует двухфокусное сравнение с метафоризацией одной из его частей для сопоставления далеких вне поэтического контекста понятий. Генетивные метафоры «иероглиф падали» и «текст автострады» - это пример метаморфозы на линии пересечения концептов «человек», «вещь», «природа». Основание для сравнения – негативная оценочная характеристика внешности птицы и идеограммы. Фигурный знак китайского письма используется поэтом как объект сравнения в «Письмах династии Минь» («туда, где стоит Стена. / На фоне ее человек уродлив и страшен, как / иероглиф; / как любые другие неразборчивые письмена» [С.393]). Опять основанием для сравнения служит негативная оценка, но теперь уже человека и знака. Новый оттенок значения - страх перед неизвестностью, незнакомой местностью за Стеной и неразборчивостью чужих письменных знаков.

Звуковое восприятие мира коррелирует у поэта с интеллектуальным. Объекты сравнения в текстах Бродского соотносятся по издаваемому звуку («Венецийских церквей, как сервизов чайных, / слышен звон в коробке из-под случайных жизней» [С.229]). По замечанию В. Полухиной [8], сравнение «как сервизов чайных» мотивирует генетивную метафору – «коробка из-под... жизней». Без этого сравнения метафора затемняется, читатель не способен восстановить цепочку образов. Церкви вмещены в Венецию, как чайные сервизы в коробку, а звон (колоколов и сервизов) - основание для сравнения.

Венеция, эта «коробка из-под случайных жизней», из-за обилия церквей и звуков колоколов приобретает в поэзии и прозе Бродского «фарфоровый вид»: «Зимой в этом городе, особенно по воскресеньям, просыпаешься под звон бесчисленных колоколов, точно за кисеей позвякивает на серебряном подносе гигантский чайный сервиз в жемчужном небе» [3, С.184]. Сравнения, построенные по модели «вещь - вещь» частотны у Бродского, а характер звука, который является основанием сравнения, зависит от настроения поэта. Стихотворение на смерть матери заканчивается так («Остается, затылок от взгляда прикрыв руками, / бормотать на ходу «умерла, умерла»; покуда, / города рвут сырую сетчатку из грубой ткани, / дребезжа, как сдаваемая посуда» [С.446]).

[1]Здесь и далее текст цитируется по изданию: Бродский И.А. Часть речи: Избранные стихи 1962-1989 / сост. Э. Безносов. М.,1990 (в дальнейшем в скобках указывается номер страницы. – М.К.).

В стихотворениях И.Бродского сближаются объекты далекие вне поэтического контекста. Распространение, зачастую метафорическое, поясняет для читателя логическую мотивировку сравнения («Лающая собака / вылетает из подворотни, как / скомканная бумага» [С.278]). Элементы сходства в сопоставляемых объектах действительно существуют. Собака белого или грязно-белого цвета похожа на скомканный лист бумаги. Подобие подкрепляется и на фонетическом уровне: собака – бумага. Вожди племен, привыкшие дипломатически улыбаться даже своим врагам, не в силах стереть с лица приятного выраженья, так как «их зубы, выражавшие их гнев, / как колесо, что сжато тормозами, / застряли на улыбке» [С.110]. Двухфокусное сравнение предполагает соотношение одной пары объектов с другой. «Зубы» не имеют ничего общего с «колесами», а «гнев» с «тормозами», сравнение держится на глаголе и в чистом виде умозрительно.

Пример реализации принципа корреляции сравнений, когда одно сравнение поддерживается другим, мы можем увидеть в стихотворении «Келомякки» («А то возникали чайки из снежной мглы, / как замусоленные ничьей рукой углы / белого, как пустая бумага, дня; / и подолгу никто не зажигал огня» [С.435]). Сравнение чаек с углами строится по принципу внешнего сходства - птица, взмахивающая крыльями, выглядит как угол. Слово угол, по замечанию Д. Ахапкина [1], предполагает употребление атрибутива, показывающее, частью какого целого является его денотат. Этот атрибутив (белый, как пустая бумага, день) возникает в результате контаминации устойчивых языковых сочетаний белый лист бумаги (имеющий углы) и белый день, на которой строится сравнение.

Окружающая действительность приобретает вещественные черты: простор «голубеет, как белье с кружевами» [С.419], линия горизонта с облаком напоминает веревку с выстиранной рубашкой, прозрачность воздуха уподобляется прозрачности «комбинаций спящей красавицы» [С.413].

Стоит остановиться на своеобразии некоторых глагольных сравнений («И по небу разбросаны, как вещи холостяка, / тучи, вывернутые наизнанку и разглаженные» [С.485]). Основание для сравнения - глагол «разбросать». Вещи, обычно находящиеся в беспорядке в холостяцкой квартире, для поэта сопоставимы с хаотичным расположением туч на небе. Распространяя сравнение признаковыми характеристиками, поэт нивелирует оппозицию «живое-неживое».

Составной частью морской образности, которая чрезвычайно привлекает поэта, являются многочисленные «рыбные» сравнения. Они основаны на визуальном сходстве сравниваемых объектов («Мостовая блестит как чешуя на карпе» [С.271]). Двухфокусное сравнение «автомобили катятся по булыжной мостовой, точно вода по рыбам Гудзона» [С.449] интересно тем, что между парными компонентами осуществляется связь не только по подобию действия, но и по сопоставимости самих объектов. Характеристика городского пейзажа дается поэтом в «рыбных» терминах. Так узкие улочки похожи на вьющихся угрей, а широкая площадь такая же плоская по форме, как и камбала. Жалюзи на окнах в закатный час напоминают поэту рыбу, которая «перепутала чешую и остов» [С.376].

Неожиданное уподобление улицы и лица помимо зрительного образа подкреплено еще и на фонетическом уровне («улица вдалеке сужается в букву «у» / как лицо к подбородку» [С.278]). Похожий эффект достигается в двухфокусном визуальном сравнении «переулок сдвигает фасады, как зубы десна» [С.330].

Визуальное сходство сопоставляемых объектов встречаем в сравнении, функционирующем в составе метафоры («Фортепьяно в гостиной, точно лакей-арап, / скалит зубы» [С.420]). Основанием для сравнения выступает устойчивое выражение «скалить зубы». Одной из черт поэтики Бродского является «обыгрывание семантической диффузности»[1], то есть совмещение нескольких значений в одном контексте. Так в приведенном нами выражении помимо буквального значения «показывать зубы», заложены дополнительные коннотации «смеяться, хохотать», «насмехаться». Усложнение тропа дополнительными процессами в области семантики еще раз подчеркивает тесную связь концептов «вещь» и «человек», формирующих фрагмент поэтической картины мира И. Бродского.

Библиографический список

1. Ахапкин Д. "Филологическая метафора" в поэтике Бродского. http://br00.narod.ru/10630043.htm
2. Бродский И.А. Часть речи: Избранные стихи 1962-1989 /Сост. Э. Безносов. М., 1990. – 527с.
3. Бродский И. Набережная неисцелимых // Октябрь. 1992. N. 4. С.179-206.
4. И. Бродский. Большая книга интервью. М., 2000. - 701с.
5. Крепс М. О поэзии Иосифа Бродского. Ann Arbor: Ardis, 1984. http://library.akcecc.kiev.ua/moshkow/koi/BRODSKIJ/kreps.txt
6. Кузнецов С. Распадающаяся амальгама (О поэтике И.Бродского) // Вопросы литературы. 1997. N.3. С.24-49.
7. Лосев Л. Чеховский лиризм у Бродского // Поэтика Бродского. Ibid. С. 185-197.
8. Полухина В. Опыт Словаря тропов Бродского (на материале сборника «Часть речи») http://www.vavilon.ru/metatext/mj52/poluhina.html
9. Словарь современного русского литературного языка. АН СССР институт русского языкознания. Т. 1-17. М.-Ленинград. 1948-1965.

Е.В. Киселева

Ульяновский государственный университет, Ульяновск

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФИГУР И ТРОПОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Предложенная статья посвящена исследованию стилистических средств языка, с помощью которых современная журналистика формирует образы женщин-политиков в русско- и англоязычных культурах.

Ключевые слова: средства массовой информации, гендер, речевой портрет, женщина-политик, межкультурная коммуникация, медиаобраз.

СМИ играют особую роль в формировании общественного мнения. К мнению журналистов прислушиваются и внимают. Журналистика на сегодняшний день проникла во все сферы человеческой деятельности. Тем самым влияние ее огромно, в том числе и на политику. В современном мире, в эпоху информационного общества, в международной коммуникации личностный фактор доминирует и проблема выбора политического лидера решается большинством населения не на основе политических программ кандидатов или их принадлежности к определенной партии, а под воздействием впечатления от их образов СМИ и сформировавшихся в различных электоральных группах представлений о них. Образ политика, внедряемый в массовое сознание, предстает как сложный социально-психологический феномен, в котором отражены, с одной стороны, совокупность его реальных личностных характеристик, качеств, сформированных его политической деятельностью, и, с другой стороны, комплекс качеств и характеристик, порожденных СМИ, политической рекламой на фоне соответствующих стереотипов массового сознания.

Профессиональные и личные характеристики уходят на второй план. На смену им приходят такие показатели, как образ политика, формируемый именно журналистом, то есть, то, как он представлен, какое он производит впечатление. Приоритетное место занимает не содержание, а форма. Отсюда часто происходит смещение границ частного и публичного. Политик становится своеобразной «звездой» на страницах СМИ.

Особенно интересна в этой связи гендерная специфика образов политиков, созданных русско- и англоязычными журналистами. Существуют ли свои специфические приемы создания образов женщин-политиков у журналистов через призму межкультурной коммуникации? На этот вопрос мы постараемся дать ответ в данной статье.

Прежде всего, необходимо указать, что объектом нашего исследования послужили статьи в русско- и англоязычной прессе, посвященные женщинам-политикам. Основная задача заключалась в поиске стилистичсеких средств различных языковых уровней, с помощью которых были созданы языковые портреты политиков.

В этой связи можно выделить несколько основных приемов, присущих как русскоязычной, так и англоязычной прессе.

В образе женщины-политика СМИ большое внимание уделяют внешности и личным качествам, при этом используя большое количество эпитетов. Это создает яркий запоминающийся образ, а также служит выражению авторского отношения к героине статьи. Например, в статье А. Вейрмана «бюджет-леди Татьяна Голикова: «Торга не будет» автор стремится раскрыть наиболее волнующую большинство читателей тему — Голикова — женщина, ее внешний вид и личная жизнь. Акцент делается на статусе - «единственная из всех супруг членов кабинета министров» и лишь в конце абзаца указывается, что она сама политик. Особое внимание уделяется не способностям Голиковой как специалиста и политика, а ее внешним данным: «необыкновенно молода и хороша собой», «глубина декольте <...>, неземной красоты и кружев на заседании правительства не видали ни разу»

[Вейрман 2005]. Употребление разговорной формы глагола «видеть» указывает на неофициальный тон повествования. Опущение подлежащего в предложении оставляет за читателем прерогативу догадываться, кто же «не видал» - члены правительства или журналисты.

Американские авторы также обыгрывают личностные характеристики женщин-политиков. В англоязычной версии газеты «Правда» статья, посвященная Кондолизе Райс, озаглавлена следующим образом: «Condoleezza Rice leads *solitary life*, but surprises the world with her *slim figure and determination*». Местоимение «*but*» отражает контраст между двумя частями высказывания – «*solitary life*» и «*slim figure and determination»* Кондолизы Райс. Автор повествует о жизненном пути госпожи Райс, при этом проводя параллель с героиней одной известной детской сказки: «Stories about modern Cinderellas may have different beginnings, but they all end similarly, as a rule. She wins *the heart of a handsome man*, who is ready to sacrifice his life and give the whole world to his woman. The US Secretary of State, *the world's most powerful woman*, according to Forbes magazine, Condoleezza Rice, is not an exception from this rule» [Smith 2005].

А в статье русскоязычного журналиста Светланы Чергонной «Многоликая Кондолиза Райс» автор использует в описании метафорические средства, говоря о ней не иначе, как о «восходящей звезде»: «По многочисленным публикациям последних месяцев весьма трудно вместить в какую-то единую формулу в образ этой "восходящей звезды" Республиканской партии (обязанной своим именем музыкальному термину Condo Leezza, призывающему исполнителя играть "с нежностью")» [Чергонная 2000]. С. Чергонная называет Кондолизу Райс – «*продуктом холодной войны»*. Таким образом, автор достигает определенного эффекта контраста.

Распространено использование с некоторыми видоизменениями идиоматических выражений, характеризующих женщину-политика России и США с той или иной стороны: «республиканка, спортсменка, просто красавица», «мать нации», «неземная женщина-космонавт», «гроза коррупционеров». Широко применяются фразеологические обороты и клише, что является типичной особенностью текстов публицистического стиля.

Кондолизу Райс с завидной постоянностью называют «женщина-воин» или «warrior princess». Согласно заголовку статьи Ксении Семеновой о госпоже Райс, можно сказать, что она - сочетание «*очарования и стали*»: с одной стороны, она - милая женщина, а с другой, – «*решительный, идущий до конца партнер, крайне неуступчивый* в переговорах» [Семенов 2006]. Даже в ее имени и характере можно заметить эти противоположные черты. На этом часто журналисты строят языковую игру: «Ms. Rice's *unusual name* originates from the Italian musical term 'dolcezza' which translates as *'with tenderness*» [Smith 2005] и «она отличается способностью принимать *жесткие решения* и следовать им, даже если они могли *причинить кому-то боль*» [Чергонная 2000]. Нежность в ее имени противопоставляется жесткости ее характера, решительности ее поступков.

Часто используются языковые средства синтаксического уровня – эллиптические конструкции, парантез, инверсия, что помогает автору статьи создать эффект живой разговорной речи, пояснить уже сказанное, сделать акцент на определенных частях высказывания.

В российских СМИ широко применяются языковые средства графологического уровня – выделение курсивом, подчеркивание, написание с прописной буквы.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день средства массовой информации являются действенным инструментом, формирующим общественное мнение. Поэтому от того, как будет представлена женщина-политик на страницах печатных изданий, какой портрет будет создан – положительный или отрицательный, во многом будет зависеть дальнейшее положение женщин во властных структурах той или иной страны. Главное, что пытаются подчеркнуть авторы публикаций – это способность женщины-политика оставаться, прежде всего, женщиной. В попытках заинтересовать читателя, журналисты тщательно разбирают, например, гардероб героини или рассматривают этапы эволюции ее стиля. Хотя, следует уточнить, что тематика статьи зависит во многом от репутации издания и интересов его читателей. При этом не наблюдается особого разнообразия в использовании различных стилистических средств. Наиболее распространены средства лексического и синтаксического уровней, причем как в англоязычной, так и русскоязычной прессе. Во многом, как нам кажется, это объясняется унификацией стандартов написания текстов публицистического стиля в мире, а также наличием элемента подражания русскоязычной прессы своим западным коллегам.

Библиографический список

1. Бойко М.А. Средства формирования положительного медиаобраза страны и конструирование коллективной идентичности [Текст] / М.А. Бойко // Язык, коммуникация и социальная среда. - Воронеж: ВГУ. – 2004. - № 3. – С. 82-91.
2. Веймарн, А. «Бюджет-леди Татьяна Голикова: «Торга не будет» [Электронный ресурс] // Кадровый резерв. – 2006 (www.rezerv.ru).
3. Вишневский, Б. Валентина Матвиенко: товарищ губернатор [Электронный ресурс] / Б. Вишневский // К демократии и обратно. – 2004 (www.infoyabloko.ru).
4. Володина, М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание [Текст] / М.Н. Володина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. - 2003. - №3. – С. 34 – 38.
5. Топазова, Т. Валентина Ивановна Матвиенко [Электронный ресурс] / М. Топазова // Огонек. – 2007 (www.ogonek.ru).
6. Чергонная, С. Многоликая Кондолиза Райс [Электронный ресурс] / С. Чергонная // Российская газета. – 2000. – 5 июня (www.rg.ru).
7. Givhan, Robert. Condoleezza Rice's commanding clothes [Электронный ресурс] / R. Givhan // The Washington Post. – 2005. – February 25 (www.washingtonpost.com).
8. Smith, C. Condoleezza Rice leads solitary life, but surprises the world with her slim figure and determination [Электронный ресурс] // Pravda. - 2005 (www.pravda.ru).

Е.Н. Киселева

Пермский государственный технический университет, Пермь

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДЛЕЖАЩЕГО-ЛОКАТИВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению подлежащего с семантикой локатива. В работе выявляется специфика значений локатива и определяются формальные особенности представления подлежащего как носителя этих значений; устанавливается связь подлежащего-локатива с семантическими и формальными свойствами сказуемого и общей структурой предложения.

Ключевые слова: подлежащее, локатив, актант, номинативная структура, ролевая структура.

Подлежащее представляет собой один из главных компонентов предложения. В связи с чем изучение семантики и формы данного члена предложения возможно только в рамках того целого, частью которого он является.

Предложение организуется посредством некоторого ряда словоформ, следовательно, можно предположить, что языковая семантика предложения складывается из двух слоев, или аспектов, – *внутренней* (грамматической) и *внешней* (лексической) семантики [6, с. 84]. Внешняя семантика предложения связана со значением лексем и определяется семантикой ситуации, которая лежит в основе предложения [6]. Та или иная внеязыковая ситуация состоит из некоторого события, представленного в виде действия, процесса или состояния, и партиципантов, т.е. участников этого события. В семантической структуре предложения экстралингвистическая ситуация отражается посредством предиката, определяющего тип события, и *актантов*, представляющих собой прототипы участников события; при этом значение предиката играет ведущую роль в определении всей семантической структуры предложения.

Партиципанты выступают в окружающей действительности в различных функциях, которые обобщаются и типизируются в сознании говорящего и реализуются в семантической структуре предложения в виде некоторого набора ролей, или глубинных падежей, представляющих собой «глубинное синтактико-семантическое отношение» актанта к предикату [10, с. 399-400]. Глубинные падежи в понимании Ч. Филлмора являются категориями универсальной системы и, соответственно, свойственны любому языку [Там же с. 372, 378]. Роль *локатива* выделена в составе семантических ролей и представляет собой «падеж, которым характеризуется местоположение или пространственная ориентация действия или состояния» [Там же с. 406].

Внутренняя семантика предложения связана с синтаксическими позициями слов и определяется через систему внутренних связей. Слова (точнее – словоформы), занимающие определенные позиции в системе связей внутри предложения, выполняют роли членов предложения [6, с. 84]. Главными членами предложения является *подлежащее* – «**именной член** предложения, синтаксический **предмет**, какой бы ни была его морфологическая принадлежность» [Там же с. 87], и *сказуемое*, представляющее собой синтаксический признак. Подлежащее и сказуемое соотносятся посредством взаимонаправленной предикативной связи, формирующей предложение.

В семантической структуре предложения актанты традиционно распределяются по номерам, при этом 1 актант реализуется в формальной структуре как подлежащее**,** 2 и 3 – как дополнения. При этом место 1 актанта, а соответственно и позицию подлежащего, занимает тот участник события, который находится в фокусе внимания говорящего.

В русском языке, в отличие, например, от английского, отмечаются более широкие возможности представления актанта с семантикой локатива в позиции подлежащего. Это обусловлено функционированием в русском языке, помимо традиционных *номинативных* конструкций, *ролевых* структур. Существование последних связано с флективным строем языка, предполагающим наличие комплексной падежной системы. Необходимо отметить, что чаще всего актант-локатив реализуется в позиции подлежащего именно в структурах ролевого типа. Ролевые структуры отличаются от номинативных тем, что в номинативных структурах компоненты занимают свои места в соответствии с синтаксическими позициями и выступают в функции членов предложения. Подлежащее в структурах номинативного типа всегда оформлено **именительным** падежом, за которым может быть закреплена любая семантика. Ролевые структуры, представляющие собой более ранний этап в развитии синтаксической структуры предложения по сравнению с номинативными, организуют входящие в их состав компоненты не на основе синтаксических позиций, а на основе семантики глагола, который обусловливает значение и форму предметных компонентов [8; 6]. Следовательно, в создании поверхностной структуры предложений ролевого типа ведущую роль играет семантико-морфологический принцип, в то время как в номинативной – формально-синтаксический. Следовательно, считать членами предложения, представляющими собой синтаксическое явление, можно лишь компоненты номинативного предложения. Тем не менее сохраним данный термин относительно компонентов ролевой структуры, однако будем иметь в виду, что члены предложения ролевой структуры имеют специфические черты. **Форма** подлежащего в структурах ролевого типа может быть **различной** и зависит от семантики глагола. Способом идентификации подлежащего в структурах данного типа является первая позиция в предложении [5, с. 119]. Предикативная связь в структурах ролевого типа реализуется формой управления [1, с. 654].

Существование неоднородных синтаксических структур в языке позволяет оформлять подлежащее косвенными падежами, что создает условия для выражения разнообразного спектра значений первого актанта с семантикой локатива. В рамках исследованного материала выделяются следующие типы значений актанта-локатива в позиции подлежащего, а именно: состояние окружающей среды, окружающая среда человека и его ощущения; локализатор свойства, признака; локализатор события; местонахождение какого-либо объекта, источник света, тепла, запаха. Семантическую роль локатива в обоих языках способны играть как одушевленные, так и неодушевленные участники событий. Рассмотрим типы значений и способы их выражения более подробно.

1. Окружающая среда и ее состояние

Данная семантика подлежащего реализуется в составе ролевых структур. Роль локатива играет неодушевленный участник, который представлен в поверхностной структуре лексемой с конкретно-предметным значением и имеет форму предл.п. В данном случае окружающая среда локализует область проявления признака, существование которого выходит за пределы данного пространства. Область проявления признака ограничена восприятием человека. При этом среда может изменять свое состояние, что обычно представлено посредством структуры: 1)**prepN6+Vimpers:** (1) ***На улице*** *темнело* (У.). Изменение состояния обусловлено представлением признака безличным глаголом, существование которого отмечается еще в индоевропейском языке и который связан с осмыслением действий сил природы во многих языках. Как отмечает А. Мейе, «каждое явление природы считалось результатом деятельности какого-то существа, подобного живому существу» [7, с. 256]. С течением времени в связи с развитием мышления и языка человека непосредственный источник действия, мифическое существо, устранился из состава предложения, а его значение, т.е. значение деятеля инкорпорировалось в предикате. Следовательно, в современных структурах эксплицитно представлен только носитель признака, т.е. среда, в то время как источник признака имплицирован. В связи с этим среда проявления признака выступает как доминанта (основа) субъектной семантики в содержании безличных конструкций» [9, с. 50]. Поэтому в современных структурах основной смысловой акцент делается на носителе признака, а не на его источнике. Устранение мифического деятеля повлекло за собой тот факт, что в русском языке безличный глагол нередко имеет значение стихийности проявления признака, т.е. осмысления процесса как происходящего само собой.

Партиципант в роли локатива может пребывать в определенном состоянии: 2)**prepN6+Vбыть+Adv-o:** (2) ***На улице*** *было пустынно, ясно* (Ю.). При этом признак мыслится как существующий в каждой точке пространства локатива, что выражается с помощью наречия.

2. Окружающая человека среда и его ощущения

Указанная семантика локатива представлена также посредством ролевых структур. Подлежащее-локатив имеет форму предл. и тв.п. В данном случае локатив ограничивает пространство, в котором проявляется то или иное состояние, т.е. определенные ощущения человека возможны только в данном месте.

Форма предл.п. подлежащего представлена в структурах: 1) **prepN6+Vimpers+N5:** (3) ***В доме*** *пахло краской, клеем и жареным гусем* (У.); 2)**prepN6+Vбыть+Adv-o**: (4) ***В номере*** *было тепло и отгорожено от всего мира* (Т.«ССД»). 3)**prepN6+Vполузнам.гл.+N1**: (5) ***В доме*** *стояло предательство* (У.). Форма тв.п. реализуется в структуре: 4)**prepN5+Vбыть+Adv-o**: (6) ***За дверью*** *было тихо* (Т.«ССД»). В примерах (3), (4), (6) ощущения человека имеют физиологический характер. В качестве участника на роль локатива избран неодушевленный предмет, пространство которого равномерно заполнено тем или иным свойством. В примере (5) ощущения человека имеют ментальный характер, что обусловлено лексическим значением предиката. При этом за предметным значением локатива скрывается совокупность одушевленных лиц, поведение которых вызывает данное состояние в указанном месте, т.е. в доме.

3. Локализатор (лицо/предмет) свойства, признака, состояния

Данная семантика представлена в русском языке номинативными и ролевыми структурами, причем последние занимают ведущее положение в количественном отношении. В качестве среды проявления признака может быть представлен человек как особое пространство, внутри которого сосредоточено определенное свойство, состояние. При этом предикат имеет значение эмоционального состояния. Подлежащее имеет форму им.п., род.п., вин.п. и предл.п.

Форма им.п. реализуется в структуре: 1)**N1+Vбыть+Adj+N2:** (7) ***Он*** *был полон злости и негодования* (А.). Форма род.п. изучаемого члена предложения представлена в конструкции: 2)**prepN2+Vвозвр+N1**: (8) ***Из Раскольникова*** *выплескивалась какая-то особая энергия* (Т.«МиН»). Форма вин.п. подлежащего представлена в структуре: 3)**N4+Vf+N1**: (9) ***В меня*** *попало вещество любви* (Т.«ВМ»). Форма предл.п**.** представлена в структурах: 4)**prepN6+Vбыть+N2**: (10) ***Во мне*** *столько нежности, что пора ее утолить* (Т.«ССД»); 5)**prepN6+Vвозвр+N1**: (11) ***В Марусе*** *проснулся азарт и алчность кладоискателя* (Т.«МиН»). В качестве локализатора состояния могут выступать и различные области человека, в которых по традиционным представлениям локализуются эмоции: 6)**prepN6+Vimpers:** (12) ***На душе*** *полегчало* (У.).

Локализатор со значением носителя свойства, признака, состояния обладает дополнительной семантикой экспериенцера как средоточения внутренних психических состояний человека. Чувства, эмоции представлены как наполняющие человека, при этом в русском языке эмоции часто воспринимаются как самостоятельно действующие (8), (9), (11), что создается посредством отсубъектного характера возвратного глагола (8), (11). Нередко эмоции воспринимаются как стихийно действующие (12), что обусловлено семантикой безличного глагола, который, помимо состояний явлений природы, характеризует в русском языке и эмоциональные, и физиологические, и другие процессы. Человек обычно предстает как место действия эмоций.

В качестве локализатора свойства, признака может выступать и неодушевленный предмет, при этом подлежащее имеет форму предл.п.: 7) **prepN6+Vбыть+Part:** (13) ***На столе*** *было накидано и наплевано, как в хлеву* (Т.«ССД»). В данном случае участник предстает не только как локализатор признака, но и как объект, характеризуемый данным признаком, который был приобретен в результате свершения какого-либо события. Следовательно, здесь подлежащее совмещает в себе значение локатива и объектива.

4. Местонахождение какого-либо объекта

Подлежащее с семантикой местонахождения какого-либо объекта представлено посредством номинативных и ролевых структур, при этом партиципант может быть как неодушевленным, так и одушевленным. Подлежащее имеет форму им.п., род.п., вин.п. и предл.п.

Форма им.п. представлена в структуре 1)**N1+Vбыть+Part+N5**: (14) ***Ведро*** *было наполнено водой* (Т.«МиН»). Форма вин.п. реализуется в структуре: 2)**prepN4+Vбыть+Part+N1**: (15) ***В эти чемоданы и коробки*** *был заключен весь гонорар* (Т.«МиН»). Отметим, что в примерах (14), (15) локатив имеет дополнительное значение объектива, что обусловливается формой сказуемого, представленного страдательным причастием. Однако семантика объектива ярче выражена в примере (14), что связано с объектным значением им.п.

Формой род.п. подлежащего обозначен одушевленный участник события и структура имеет вид: 3)**prepN2(prepN6)+Vбыть+N1:** (16) ***У тебя на лице*** *кровь* (А.). При этом партиципант, представленный в семантической структуре одним актантом, имеет комплексное выражение в поверхностной структуре предложения, где формой род.п. обозначено лицо, а формой предл.п. его неотъемлемая часть, в которой непосредственно находится предмет.

Словоформа, обозначающая лицо, не только выступает в качестве локализатора своей составной части и предмета, но и является их обладателем. В связи с чем подлежащее приобретает дополнительную семантику бенефактива.

Форма предл.п. представлена в структурой: 4)**prepN6+Vбыть+N1**, посредством которой может быть представлен как одушевленный участник события: (17) ***На ней*** *было кожаное пальто, сшитое по моде, но не по последней, по той, которая еще будет* (Т.«ССД»), так и неодушевленный**:** (18) ***В*** *его ветеринарном* ***институте*** *тоже были вейсманисты-морганисты* (У.).

5. Локализатор события

Подлежащее-локатив может являть собой средоточение какого-либо события, происшествия. В качестве локализатора события выступает неодушевленный предмет. Указанная семантика главного предметного члена предложения представлена в составе ролевых структур, где подлежащее имеет форму род.п., вин.п., предл.п.

Форма род.п. подлежащего представлена в структуре: 1)**prepN2+Vimpers:** (19) ***С волос*** *текло* (У.). Форма вин.п. подлежащего реализуется в структуре 2)**prepN4+Vimpers:** (20) ***В эту дыру*** *сквозило* (Т.«МиН»). При этом событие может происходить как снаружи (20), так и внутри локализатора (21). В данных структурах событие представлено посредством безличного глагола, семантику которого необходимо пояснить. Вышеуказанный процесс «обезличивания» глаголов путем устранения непосредственного производителя действия из состава предложения и его инкорпорации глаголом является довольно продуктивным и в современном языке. Появление конструкций, построенных с использованием подобного механизма, в наши дни связано в первую очередь не с переосмыслением понятий о мире, как это было много лет назад, а, как полагает М. Гиро-Вебер, с принципом экономии языковых средств [3, с. 552-553]. «Сращение» производителя действия, выраженного неодушевленным существительным, с глаголом «происходит в том случае, когда совместное употребление обоих лексем обладает высокой степенью вероятности…Мало-помалу одна из двух лексем становится лишней: ведь ее появление целиком задано другой» [Там же с. 553]. Такое «сращение» обусловливают глаголы, выражающие типичную форму существования различных явлений и состояний: течь, капать – предполагают жидкость; пригревать, припекать – к солнцу и пр. [Там же с. 554]. Следовательно, непосредственный производитель исчезает из структуры предложения, поскольку «задается контекстом и угадывается по смыслу глагола» [Там же]. Тем не менее связь с действия с его производителем может быть легко восстановлена в современных конструкциях. Таким образом, в безличном глаголе совмещается и действие, и производитель, которые вкупе являют собой целое событие, локализованное в определенном месте. При этом событие имеет стихийный характер.

Словоформа в позиции подлежащего может ограничивать событие, представленное именной словоформой, совмещающей в себе и деятеля, и действие, что репрезентируется посредством структуры: 3)**prepN6+Vбыть+N1:** (21) ***Во дворе*** *было столпотворение* (Г.).

6. Источник запаха, тепла, света

Данная семантика ***подлежащего-локатива*** представлена в пределах ролевых конструкций одним типом структуры, где подлежащее представлено формой род.п. В качестве участника-источника могут выступать как одушевленное существо, человек, его части, так и неодушевленные предметы. Структура предложения имеет следующий вид: **prepN2+Vimpers+N5:** (22) ***От нее*** *восхитительно пахло простым мылом* (Т.«МиН»); (23) ***От ее лица*** *веяло теплом и земляничным листом* (Т.«МиН»); (24) ***От его носков*** *пахло сыром* (Т.«МиН»). Отметим, что подлежащее-локатив обладает не только значением источника запаха, но также ему присуще значение исходного пункта движения запаха.

Таким образом, вышеуказанные значения реализуются посредством ряда форм подлежащего и определенных формально-семантических типов сказуемого, что находит выражение в своеобразии структуры предложения. Наиболее распространенной формой подлежащего-локатива является предл.п., посредством которого могут быть представлены практически все указанные значения (кроме источника запаха, тепла, света (род.п.)). В роли локатива обычно выступает неодушевленный участник ситуации, представленный словоформой с предметным значением. Довольно типичным способом выражения сказуемого при подлежащем-локативе является безличный глагол, который реализуется со всеми представленными значениями подлежащего-локатива. При этом семантика стихийности признака, передаваемая безличным глаголом, связана со спецификой мировосприятия русской нации, в соответствии с которой различного рода события могут осмысляться как происходящие сами собой, без приложения усилий и воли человека. Наиболее разнообразные способы представления как в плане формы подлежащего, так и сказуемого, и общей структуры предложения имеет значение локализатора (лицо) свойства, признака, состояния. Этот факт, вероятно, объясняется тем, что данный тип значения нередко сопряжен с передачей эмоциональных состояний человека, которые, в связи с особенностью русской нации довольно открыто выражать свои эмоции, получают в языке разнообразное представление.

Библиографический список

1. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
2. Вежбицкая А Язык. Культура. Познание : пер. с англ. / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
3. Гиро-Вебер М. Устранение подлежащего в русском языке// АН СССР Сер. литературы и языка. – 1984. – Т.43, №6. – С. 551-556.
4. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
5. Кацнельсон С. Д. О категории субъекта предложения // Универсалии и типологические исследования. – М.: Наука, 1974. – 1974. – С. 104-124.
6. Левицкий Ю. А. Альтернативные грамматики: учеб. пособие по спецкурсу. – Пермь: Перм. педагог. ун-т., 2007. – 144 с.
7. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 512 с.
8. Мещанинов И. И. Структура предложения. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 103 с.
9. Пупынин Ю. А. Безличный предикат и субъектно-объектные отношения в русском языке // Вопр. Языкознания. – 1992. – № 1. – С. 48-63.
10. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.10. Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс, 1981. – С. 369-495.

Список сокращений

А. – Акунин Б. Нефритовые четки. – М.: «Захаров», 2007. – 704 с.
Г. – Геласимов А. Степные боги. – М.:ЭКСМО, 2008. – 384 с.
Т.«ВМ» – Токарева В. Вместо меня: рассказы. – М.: Эксмо, 1995. – 368 с.
Т.«МиН» – Токарева В. Можно и нельзя: повести и рассказы. – М.: ЭКСМО, 1997. – 400 с.
Т. «ССД» – Токарева В. Самый счастливый день.– М.: АСТ Хранитель, 2008. – 415 с.
У. – Улицкая Л. Казус Кукоцкого: роман. – М.: Эксмо, 2008. – 736 с.
Ю. – Юзефович Л. Чугунный ягненок. Казароза. – Пермь: Мастер-ключ, Звезда, 2008. – 304 с.

А.С. Крайнова к.п.н.

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, Санкт-Петербург

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТЕРМИНОВ «*РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ*» *И «РЕЧЕ-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ТАКТИКИ»* В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Термины «речевые стратегии» и «рече-поведенческие тактики» возникли в рамках теории речевых актов, которая выявила взаимосвязь интенции с другими экстралингвистическими факторами. В современной лингвистике данные термины представляют родо-видовую корреляцию. Они заключают в себе информацию о национальной специфике языка, культуре, коммуникации, соответственно, о речевом поведении коммуникантов.

Ключевые слова: речевые стратегии, рече-поведенческие тактики, речевой акт, речевой ход, интенция/мотивация, теория речевых актов, речевое воздействие, речевая интеракция, аргументация, оценка, язык, культура, коммуникация.

Исследования того, как говорящий стремится воздействовать на слушающего и как слушающий воспринимает коммуникативные намерения говорящего, в 60-х годах 20 века положили начало новому лингвистическому направлению, тесно связанному с психологией общения, теорией коммуникации и лингвистической прагматикой, - теории речевых актов. Термины ***речевые стратегии*** и ***рече-поведенческие тактики*** обязаны своему зарождению в рамках именно данной теории.

Основателем теории речевых актов считается Дж. Остин, опубликовавший в 1962 году свой главный труд «How to do things with words», ставший знаковым исследованием и положивший начало развитию нового лингвистического направления (Austin 1962). В этой работе впервые был поднят вопрос о перформативных высказываниях, приравненных к действию, и выдвинуто понятие *речевого акта*, который определялся как «выполнение определённого коммуникативного действия» (Остин 1986:27).

Теория речевых актов базируется на понятии *речевого воздействия*, то есть критерием классификации высказываний служит действие, вызываемое высказыванием (Теория речевых актов 2001:3).

Дж.Остин разработал модель речевого акта, подразумевающую, что в каждом речевом акте в процессе взаимодействия говорящего и слушающего выделяются три уровня: 1) речевой акт в аспекте использованных в нём языковых средств -локутивный акт (единство фонетического, фатического и ретического актов); 2) речевой акт в аспекте намерений и целей говорящего – иллокутивный акт;3) речевой акт в аспекте результатов, т.е. воздействия на сознание – перлокутивный акт (Остин 2001:20-22).

Главной особенностью теории речевых актов явился подход к речевому акту как к способу достижения говорящим определённых нелингвистических целей и рассмотрение под этим углом используемых речевых средств, то есть отношение к «слову как действию» (Остин 1986:27). Необходимо отметить, что именно английский философ-моралист Дж. Остин и был одним из зачинателей интереса к понятию и функционированию речевых тактик; в своём исследовании 1956 года «A Plea for Excuses», посвящённом изглаживанию деликта (нарушению поведенческих норм), он вывел тактики оправдания и извинения (Верещагин, Костомаров 1999:5).

Идея Дж. Остина об эксплицитных и имплицитных перформативных высказываниях – вопрос о *косвенных речевых актах* – получила дальнейшее развитие в работах таких ученых-лингвистов, как Дж. Серль, Дж. Лакофф, Д. Гордон, Р. Конрад. В косвенных речевых актах «грамматическая структура не соответствует намерению говорящего» (Мечковская 2000: 16). Например, высказывание «Нет ли у тебя словаря?», скорее всего, содержит просьбу, а не вопрос. В этом заключается существенное отличие теории речевых актов от логики, которая стремится видеть в высказываниях истинность и ложность; теория речевых актов рассматривает высказывание в качестве акта общения и исследует его с точки зрения искренности говорящего и успешности его речевых действий (Мечковская 2000:17).

Дж. Серль в своей работе «Что такое речевой акт?» предполагает, что «говорение на языке – это осуществление речевых актов» (Серль 1986: 150). Это утверждение позволило Серлю сделать вывод о том, что теория языка – лишь часть деятельности (action), так как говорение является формой поведения, регулируемой правилами. При этом с точки зрения семантики предложения нет необходимости разграничивать изучение смысла предложений и речевых актов, ибо они тесно связаны между собой: для каждого речевого акта существует возможное предложение или набор предложений, произнесение которых в определённом контексте и будет реализацией данного речевого акта.

Дж. Серлем был выделен *принцип выразительности*, гласящий: всё, что имеется в виду, может быть выражено с помощью языка. Сочетание гипотезы о том, что речевой акт – основная единица коммуникации с принципом выразительности ставит вопрос о связи между понятием речевых актов, значением говорящего, значением предложения, интенцией говорящего, восприятием (пониманием) слушающего и правилами использования лингвистических элементов. Понятие *интенции* было введено именно Дж. Серлем, оно является вторым основополагающим понятием теории речевых актов наряду с понятием *речевого акта* и определяется, как «намерение говорящего выразить некий коммуникативно-значимый смысл с помощью речевых средств, то есть осуществить речевой акт» (Щукин 1984:291).

В отличие от Дж. Серля, Д. Гордон и Дж. Лакофф, анализируя косвенные речевые акты, делают акцент на *искренности* и *мотивированности* речевого акта: если речевой акт немотивирован, то к нему могут быть выдвинуты претензии. Ими анализируется речевой акт *просьбы* и в качестве одного из примеров приводится высказывание «I promise you to pay you back, but I don't intend to / Я обещаю вернуть тебе долг, но не собираюсь это делать» (Гордон, Лакофф 1985:276).

А. Вежбицкая, анализируя глаголы говорения, выдвинула гипотезу, что различные речевые акты типа *сообщение, просьба, совет, обещание, предостережение* и т.п. «по определению включают различные намерения и предположения; наблюдая извне речевой акт любого рода, мы можем назвать или не назвать его сообщением, просьбой и т.д. в зависимости от двух факторов: 1) что было сказано; 2) считаем ли мы, что намерения и/или предположения, выражаемые словами или интонацией того, что говорится, действительно могут быть приписаны говорящему (Вежбицкая 1985: 255). А. Вежбицкая подчёркивает роль интонации в императивах (просьбах, приказах и т.п.), а также в вопросительных предложениях.

Теория речевых актов подчеркнула факт включённости слушающего в речевую ситуацию и показала важность учёта намерения говорящего для объяснения сущности процесса речевого воздействия. Наряду с этим была выявлена взаимосвязь интенции с другими экстралингвистическими факторами, как соответствие между целью высказывания и обстоятельствами речевого акта.

В современной лингвистике термин ***рече-поведенческие тактики*** рассматривается в непосредственной связи со смежными терминами «рече-поведенческий акт», «речевые тактики», «речевые ходы», но более всего он функционирует в соотношении с термином ***речевые стратегии*** (корреляцию «тактики/стратегии» условно можно представить как родо-видовую, соотношение общего к частному).

В отечественной лингвистике исследования в области происхождения и функционирования речевых стратегий и тактик в речевом явился предметом исследований Н.Д. Арутюновой, Н.И. Формановской, И.А. Стернина, К.М. Шилихиной, С.А. Сухих, Л.А. Шкатовой, О.С. Иссерс, В.З. Демьянкова, В.Н. Степанова, А.В. Месечко, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, предложивших детальную концепцию РП-тактик (Верещагин, Костомаров 1999) и др.

Остановимся на некоторых исследованиях с целью разобраться в соотношении терминов «речевая стратегия / речевая (рече-поведенческая тактика) тактика».

О.С. Иссерс понимает *речевую стратегию* как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, а *речевой тактикой* считает одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» (Иссерс 1999: 109). О.С. Иссерс предлагает различать следующие типы речевых стратегий и реализующих их тактик:

1. Семантический тип стратегий
1) стратегия подчинения (тактика уговаривания)
2) стратегия дискредитации (тактики оскорбления, насмешки, издёвки, обвинения)
2. Прагматический тип (эмоционально настаивающая тактика комплимента и стратегии самопрезентации)
3. Диалоговый тип стратегий (стратегия контроля над инициативой, тактика – завершение разговора)
4. Риторический тип (рекламная речевая тактика перераспределения межличностного пространства) (Иссерс 1999:135).

Н.И. Формановская, занимающаяся коммуникативно-прагматическими аспектами единиц общения, особенностями обучения иностранных учащихся русскому речевому этикету, также неоднократно обращалась к исследованию стратегий и тактик общения (Формановская 1998). Она выделяет прагматический аспект языка как особо связанный «с отношением человека к языковым знакам, с выражением его установок, оценок, эмоций, интенций при производстве (и восприятии) речевых действий в высказываниях и дискурсах» (Формановская 1998:56). Постулаты прагматики регулируют речевое поведение коммуникантов.

По мнению Н.И. Формановской *стратегии* связаны с общим замыслом конечной цели общения, *тактики* состоят из конкретных речевых ходов, соответствующих общей стратегии. Среди тактик, осуществляемых с помощью различных речевых действий и отвечающих экспектациям партнера, выделяется *тактика умолчания*, когда вербальная реакция отсутствует, но молчание полно смысла (согласие, отказ, уход от ответа, озадачивание партнёра и т.д.). Интересны и разного рода уловки, в том числе эвфемистические («осетрина второй свежести»), подмена ожидаемого прямого ответа косвенным. Владение стратегиями и тактиками входит в прагматическую компетенцию говорящего: чем более он компетентен в языке и речи, тем многообразнее и гибче его стратегии и тактики, и тем успешнее он добивается своих целей. Стратегический план, например, предостеречь партнёра от чего-либо опасного, может осуществляться с помощью целого ряда тактических ходов (тактик): указать на негативные последствия возможного поступка, ущерб, беды, конфликты, понижение по службе, потерю работы и др. «ты ничего не выиграешь; Ты проиграешь. Он тебя предаст». Цепочка тактических ходов образует типизированные (хотя и варьируемые) тексты общения соответственно сценариям коммуникативных эпизодов. Общий стратегический план нередко воплощается в речевом жанре: соболезнование, утешение, заздравный тост, завязывание знакомства и т.п.

Исследователь С.А. Сухих выделяет *интеракции и стратегии* (Сухих 1986). Обмен речевыми действиями и есть *речевая интеракция*, примером которой является диалогическое единство как минимум речевого сообщения. Речевой акт является лишь компонентом в строении такой единицы, который не обязательно совпадает с фазами диалога. Для теории диалога, по мнению С.А. Сухих, особое значение имеет понятие правила, управляющего тем или иным действием коммуниканта в процессе речевого взаимодействия (интеракции) и отражающего внешне наблюдаемые

регулярности поведения людей. Выявление коммуникативных правил позволяет представить совокупность речевых действий в виде имманентной системы, отвлечённой от контекста (говорящий, слушающий, ситуация, социальный подход и др.) (Сухих 1986:72).

Однозначное прочтение речевого действия задаётся *речевой стратегией*, в которой получают реализацию определённые установки (диспозиции личности). Речевая стратегия обуславливает определённую последовательность действий говорящего в соответствии с планом (в случае волевого поведения) или установкой (в случае импульсивного поведения). На структуру речевой стратегии влияют системы ценностей, убеждений, социальных норм и конвенций, составляющие в совокупности диспозиции личности.

С.А. Сухих выделяет следующие конституенты речевой стратегии: аргументация, мотивация, оценка, выражение эмоций (симпатий, антипатий), размышление вслух, оправдание, подстрекательство и т.п. В результате взаимодействия партнёров их речевые стратегии могут изменяться. Построение стратегий и их реализация зависят от степени знакомства коммуникантов, социального повода, структуры личности. «Типы стратегий зависят в первую очередь от поводов и социальных диспозиций личности, а поэтому нужно выходить за пределы традиционной компетенции языковедов» (Сухих 1986:74). Таким образом, можно говорить о том, что для С.И. Сухих речевая тактика (интеракция) представляет как минимум диалогическое единство, для построения которого важен учет социальных и психологических характеристик коммуникантов.

Н.Д. Арутюнова обращается к исследованию рече-поведенческих тактик, рассматривая их с точки зрения истинности/отрицания истинности высказывания, и используя понятие «речеповеденческие акты» (Арутюнова 1998). *Речеповеденческие акты* в её исследовании это акты говорения правды, рассматриваемые двояко – со стороны их истинности и со стороны осуществляемого действия. Такие акты всегда адресованы, так как они причастны к речевой коммуникации (Арутюнова 1998:585). По её мнению, категория истинности объединяет вокруг себя большую группу речевых действий. Речеповеденческие акты имеют двойственную ориентацию: они характеризуют и содержание высказывания со стороны его истинности, и говорящее лицо со стороны нравственности совершённого им поступка.

Одним из самых интересных и актуальных в лингокультурологической парадигме обращений к изучению рече-поведенческих тактик является исследование Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова (Верещагин, Костомаров 1999; 2000). В своем труде «Дом бытия языка. В рамках новых путей развития лингвострановедения: концепция рече-поведенческих тактик» они подчеркивают принадлежность рече-поведенческих тактик одновременно и культуре и языку (Верещагин, Костомаров 1999:10).

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров противопоставляют понятия «рече-поведенческие тактики» и «рече-поведенческие стратегии». *Рече-поведенческая тактика* «это (в определённой рече-поведенческой ситуации) однородная по интенции и реализации линия поведения коммуниканта 1, входящая в его усилия ради достижения стратегического перлокутивного эффекта» (Верещагин, Костомаров 1999:12). Реализуя одну тактику, говорящий как бы ступает шаг за шагом: он выполняет ряд рече-поведенческих актов, и их сумма, при благоприятном исходе, приводит к успеху. Если же одна конкретная тактика неуспешна, то применяется вторая, затем третья, четвёртая и т.д. Скомбинировав несколько тактик, комммуникант 1 добивается изменений в информированности, эмоциональном состоянии, взглядах и оценках коммуниканта 2 и влияет на его поведение. Исследователи отмечают, что рече-поведенческая тактика вычленяется по признаку одного-единственного смысла, который может быть выражен самыми различными вербальными и невербальными средствами. *РП-тактика* это предпосылка (программа) соответствующего речевого и невербального поведения, которую член языкового коллектива усвоил в процессе социализации (Верещагин, Костомаров 1999:14). Поскольку РП-тактика в значительной мере вербализуется через клишированные и полуклишированные речения, она остаётся социальным явлением также и в аспекте вербальной реализации. Несмотря на невербальность самой рече-поведенческой тактики (sensus purus), она состоит из вербальных (речевых) актов.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров пришли к выводу о том, что рече-поведенческая тактика может предсказать, какой вид примут личностные речения коммуникантов, а также осознать их как свои реализации (Верещагин, Костомаров1999:54).

На основе проанализированных научных исследований, под термином ***рече-поведенческая тактика*** мы понимаем последовательность речевых ходов, направленных на реализацию ***речевой стратегии*** (цели), а под речевыми/коммуникативными ходами - речевые действия, совокупность которых и составляет рече-поведенческую тактику.

Подытоживая обзор существующих современных исследований, можно сделать вывод о том, что вне зависимости от инструментария, используемого исследователями («речевая тактика», «рече-поведенческая тактика», «речевая интеракция», «речеповеденческий акт»), описание их функционирования в художественной литературе, языке прессы, обиходной речи и т.п. является перспективным направлением современной лингвистики и лингвокультурологии, так как речевые ходы, составляющие содержание рече-поведенческих тактик, заключают в себе информацию о национальной специфике языка, культуры, коммуникации, и соответственно, речевого поведения коммуникантов.

Библиографический список

1. Austin G. How todo things with words. – L, 1962.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры,1998.
3. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. – М.: Прогресс, 1985.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция рече-поведенческих тактик. – М.: ИПО «Лев Толстой»,1999.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Дом бытия языка. В рамках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы.–М.: ИПО «Лев Толстой», 2000.
6. Гордон Д., Лакофф Дж. Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.XVI. – М.: Прогресс, 1985.
7. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1999.
8. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. – М.: Аспект-пресс, 2000.
9. Остин Дж. Слово как действие. Лекция VI // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. – М., 1986.
10. Остин Дж. Слово как действие. Лекция VII // Теория речевых актов. Начальный этап. Хрестоматия. – Уфа: БашГУ, 2001.
11. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. – М.,1986.
12. Сухих С.А. Речевые интеракции и стратегии // Языковое общение и его компоненты. Межвуз.сб.научн.тр. – Калинин: КГУ, 1986.
13. Теория речевых актов. Начальный этап. Хрестоматия. – Уфа: Баш ГУ, 2001.
14. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц обучения. – М.: Ин-т русск.яз., 1998.
15. Щукин А.Н. Методика краткосрочного обучения русскому языку как иностранному. М.: Русский язык, 1984.

Д.Н. Мигранова

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ СРЕДНИХ ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ АЛЛЮЗИЙ В «КЕНТЕРБЕРИЙСКИХ РАССКАЗАХ» ДЖ. ЧОСЕРА)

Аллюзия при интертекстуальном подходе рассматривается как единица, несущая информацию о предшествующем событии, факте или тексте. В данной статье рассматриваются аллюзии на конкретные события и факты эпохи Чосера, – вторая половина 14 века – которые привносят в текст дополнительную информацию.

Ключевые слова: Чосер, аллюзия, интертекстуальность.

Интертекстуальное направление в исследованиях аллюзии формируется в связи с развитием теории интертекстуалъности - теории межтекстового взаимодействия. Согласно словарной дефиниции, термин «интертекстуальность» употребляется для обозначения спектра межтекстуальных отношений и постулирует, что любой текст всегда является составной частью широкого культурного текста. Интертекстуальность - производство одного текста от других текстов: художественное произведение - не замкнутая система, не целиком индивидуально авторское, но поглощение и трансформация других текстов.

В рамках интертекстуального подхода аллюзия рассматривается как средство, соединяющее два и более текста, разграниченных пространственно-временными рамками, и как форма реализации интертекстуальных отношений. Аллюзия отличается от других форм реализации интертекстуальных

связей (в частности, цитаты) тем, что происходит выборочное, частичное заимствование элементов предшествующего текста, его другие элементы, а зачастую и весь текст, присутствуют в новом тексте на имплицитном уровне.

Под аллюзией в данном контексте понимается компактная текстовая единица второго плана, несущая информацию о предшествующем тексте, событии или факте. Аллюзия является связующим звеном между прецедентным и принимающим текстом и вызывает у читателей ассоциации, эстетически, содержательно и эмоционально обогащающие понимание принимающего текста. Под вторым планом подразумеваются характеризующие интекст пространственно-временные характеристики (хронотоп), не совпадающие с пространственно-временными характеристиками (хронотопом) текста, содержащего включение. Любая аллюзия предполагает выход за рамки текстового хронотопа. Неотъемлемой характеристикой аллюзии являются модификации в плане содержания, претерпеваемые аллюзией под влиянием принимающего контекста.

Аллюзии могут представлять собой не только информативные элементы, заимствованные из прецедентных письменных текстов, но и словесные образы, вызывающие ассоциации с произведениями других видов искусств (И.Г. Потылицына).

В рамках интертекстуального подхода произведение Чосера необходимо рассматривать в тесной связи с эпохой написания произведения: социальной и политической ситуацией, литературными традициями и условностями, господствовавшими в эту эпоху, с личной жизнью поэта.

Англия Чосера – Англия XIV века – это Лондон и его торговцы, английская аристократия и сельские жители, двор Ричарда II и европейские дворы. Политические дела, военные и дипломатические проблемы, социальные конфликты и религиозные споры этого времени не могли не оказать влияния на жизнь и творчество Чосера.

Жизнь Чосера была богата событиями: восстание крестьян Эссекса в 1381 году коснулось города Олгейт, где Чосер жил в то время; во время Столетней войны он сражался и был взят в плен; Чосер находился в Кале в 1360 году, когда дофин Карл подписал в Бретиньи мир с Англией. Чосер получал награды от Ричарда II, Джона Гонта и Генриха Болинброка, в 70-е годы выполнял дипломатические поручения во Франции и Италии (в 1378 году он совершил поездку в Милан, где принял участие в обсуждении папского шиизма); занимал ряд административных должностей: таможенный контролер (1374-1386), мировой судья (1386), надсмотрщик королевских работ (1389), был членом Парламента. Будучи членом одной из второстепенных партий в 1386 году Чосер утратил свое влияние при дворе, но в 1389 году Ричард II снова вернул его. Чосер был другом лоллардов, таких как Льюис Клиффорд, Джон Монтэгю, Джон Кленвоув.

Говоря об отношениях между литературой и событиями, происходившими в жизни Англии 14 века и описанными в литературе, отмечается, что литература во времена Чосера уже не могла рассматриваться как «зеркало, беспристрастно и без искажений отражающее действительность. Объект, отражаясь в зеркале, принимает характеристики самого зеркала. В отношении к человеку предмет воспринимается в соответствии с определенными убеждениями, предрассудками, условностями и концептами самого воспринимающего» (Ригби). Персонажи произведений Чосера, будучи частично стереотипными, являлись подлинным изображением действительности, которая отражалась в сознании писателя. Чосер не только наблюдал за окружавшим его обществом, но он также был начитанным человеком, знавшим произведения классических авторов (Овидия, Боэция во французских переводах), Библию и работы Отцов Церкви, работы средневековых ученых, теологов и философов, а также современную литературу Италии и Франции.

Так, например, в небольшом отрывке из рассказа монастырского капеллана можно увидеть влияние современной Чосеру литературы. Когда капеллан описывает горе, которое поражает обитателей дома, узнавших, что Шантеклера утащил лис, он обращается к стандартной в средние века книге по риторике Джеффри из Винсофа, который описал смерть Ричарда I. Священник в точности следует правилам риторики и этому примеру:

O Gaufred, dere maister sovereign, / That whan thy worthy King Richard was slain

With shot, complainedest his deeth so sore, / Why n'had I now thy sentence and thy lore,

The Friday for to chide, as diden ye? / Than wold I shew you how that I coud plaine

For Chauntecleeres drede and for his paine! (527-534)

Несомненно, создавая свои произведения, Чосер опирался на литературный, научный, философский, теологический опыт предшественников, собственный опыт, а также вводил в качестве фона в произведения события, происходившие в его эпоху.

Традиционно, исследователи Чосера, склонные к исторической интерпретации произведений, снабжают читателя фоновой информацией, необходимой современному читателю для более полного и осознанного прочтения произведений с точки зрения отдельных фраз, аллюзий и коннотаций.

Наиболее интересной работой представляется книга Muriel Bowden A reader's guide to Geoffrey Chaucer. (New York, 1966), в которой дается подробное описание и разъяснение идей, привычек, событий, понятных современному Чосеру читателю, но необходимых для дополнительного пояснения читателю, жившему позднее.

Именно такой историко-пояснительный подход встречается в книге "Colfox vs Chauntecleer" (Hotson, 1959), где Хотсон утверждает, что в Рассказе Монахини описание лиса Рассела как «colfox» и постоянное восклицание Шантеклера, что «убийство будет разоблачено»

Murdre wol out - это отсылка к событиям, связанным с именем Николаса Колфокса. В 1397 году вместе со своим господином, Томасом Моубреем, герцогом Норфолкским, Николас Колфокс был причастен к убийству герцога Глостерширского. Так же и описание лиса и петуха отсылает читателя к цветам, носимым Моубреем и Болинброком в их битве в 1398:

His bill was black, and as the jet is shoon; / Like azure were his legges and his toon,

His nailes whiter than the lily-flower, / And like the burned gold was his colour (41-44)

His colour was bitwix yellow and red, / And tipped was his tail and both his eres

With black (82-85)

Из этого следует, что рассказ мог быть написан только в октябре-ноябре 1398 года.

Такой подход нашел продолжение в работах более поздних исследователей: Хамел в своей статье (Hamel, the Wife of Bath and a contemporary murder) за ремаркой Дженкина в Прологе к Рассказу Батской Ткачихи о неверных женах, убивающих своих мужей:

Some had driven nailesin hir brain / While that they sleep, and thus they han them slain.

Some han hem yeven poison in hir drinke (775-777)

видит отсылку к знаменитому убийству, произошедшему в Лондоне 1387-8 гг.

В книге The age of Saturn П.Браун и Э.Бучер предполагают, что в Рассказе Купца (где престарелый Януарий был обманут своей молодой женой) замечается скрытый намек на отношения пожилого Эдварда III и его фаворитки Эллис Перрерс, отношения, которые в XIV веке стали символом социального и политического кризиса.

Рассматривая события, описанные в Рассказе Рыцаря, авторы книги видят в них отсылку к ключевым событиям правления Ричарда II, в частности периода 1386-1397 годов. Так возвращение в начале рассказа Тезея в Афины – аллюзия на возвращение Джона Гонта из Испании и Португалии в 1389 году, конфликт Паламона и Арсита – конфликт Ричарда II и Томаса, герцога Глостерширского, завершение рассказа свадьбой Паламона и Эмили – брак Ричарда II и Изабеллы в 1396 году.

Однако не стоит рассматривать поэзию и прозу Чосера исключительно как материал, имплицитно или эксплицитно повествующий о современных ему событиях и выводящий на первый план реально живших людей.

Писателям Средневековья было свойственно включать в произведения персонажи, взятые из реальной жизни, как, например, у Данте, однако в повествовании Чосера поиск прототипов открывает ряд трудностей.

Во-первых, если искать у аллюзий реальные исторические факты, возникает проблема определения дат написания рассказов. Так, например, П. Браун и Э. Бучер в Рассказе рыцаря находят ряд аллюзий, относящихся к Парламенту 1397 года, и вынуждены констатировать, что рассказ мог быть написан только в 1390-е годы. Однако книга (не сохранившаяся до наших дней) о любви Арсита и Поломона, которая легла в основу Рассказа Рыцаря, была написана еще до «Легенды о женщинах», датированной 1380-ми годами. Более того, в тексте встречаются указания на то, что рассказ еще находится в стадии написания или завершения и в нем проявляется голос рассказчика, скорее обычный для отдельного повествования, а не для рассказа из цикла. Таким образом, рассказ, завершенный к 1386 году, не может иметь отсылок на факты, имевшие место позднее. Брак Паламона и Эмили не является обязательной аллюзией на брак Ричарда и Изабеллы, так как брак Паламона и Эмили – это результат следования Чосером за оригинальным источником – «Историей Тезея и о его браке с Эмили», написанной Боккаччо в 1340 году. Не исключена возможность восприятия эпизода о браке как аллюзии на Ричарда и Изабеллу современниками события, точно также как и того, что позднее, в пятнадцатом веке, этот эпизод мог восприниматься как отсылка на брак Генриха V и принцессы Катерины Французской. Невозможно с полной уверенностью сказать, что этот эпизод является политической сатирой на реальное событие.

При историческом подходе в поисках прототипов персонажей вернее искать события, которые послужили толчком к написанию произведения, или человека, по прямому указанию которого или в честь которого написано произведение. Если сравнить «Книгу герцогини», «Легенду о женщинах» и «Кентерберийские рассказы», можно отметить, что ученые сходятся в том, что первая работа была написана в память о Бланш, герцогини Ланкастерской (закончена в 1369 год – единственная точная дата, так как произведение было написано на смерть герцогини). «Легенда о женщинах» должна была быть представлена королеве Анне в качестве панегирика (хвалебной речи) смелости жены Ричарда II, спасшей Симона Берли от гнева Апеллянтов. В то время как для третьей книги, писавшейся в течение последних лет жизни Чосера, не может быть найдено то одно событие или один меценат, для которого оно могло быть написано.

Возможно, отдельные эпизоды «Кентерберийских рассказов» были изначально написаны для конкретного лица или по поводу определенного события, но впоследствии включены в цикл рассказов. Например, Рассказ Prioress с отсылкой к маленькому Хью из Линкольна мог быть написан по случаю приезда Ричарда II и Анны в Линкольн, как члены кафедрального братства.

Для произведений литературы любой эпохи свойственно выводить современные автору события в качестве узнаваемого фона, который для читателя последующих эпох требует дополнительных пояснений. Историко-интертекстуальный подход особенно интересен, так как дает возможность исследователю, а в дальнейшем и читателю яснее представить картину жизни той или иной эпохи.

Библиографический список

1. Bowden M. A reader's guide lo Geoffrey Chaucer. New York, 1966.
2. Brown P., Butcher A. The age of Saturn, Oxford, 1991.
3. Chaucer G. The Canterbury Tales. Penguin, London. 1996.
4. Hamel M., the Wife of Bath and a contemporary murder / The Chaucer Review vol.14 №2.
5. Hotson J.L. Colfox vs Chauntecleer./ Chaucer: modern essays on criticism, ed.E. Wagenknecht, New York, 1959.
6. Rigby S.H. Chaucer in context. Society, allegory and gender. Manchester, 1996.
7. Потылицина И. Г. Основные направления в исследовании аллюзии // Социальные и гуманитарные науки. Серия 6. Языкознание. М.. 2006 - №4, стр. 142 — 157.

Н.И. Павлова к.фил.н.

Тверской государственный технический университет, Тверь

ГЕНДЕР И КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО РОДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ

В данной статье рассматриваются гендерные аспекты изучения языка. В частности, освещаются вопросы, отражающие взаимосвязь грамматической категории рода и гендера в русском языке. Автор останавливается на основных способах проявления андроцентризма языка, говорит о возможных стратегиях использования опыта гендерной лингвистики в практике преподавания русского языка в вузе.

Ключевые слова: Категория грамматического рода; гендерная лингвистика; гендер; грамматика.

В начале XX века тема языка и пола в языкознании стала объектом серьезных исследований. Этому способствовали несколько обстоятельств: во-первых, данная проблематика заинтересовала выдающихся языковедов, которые основали несколько направлений в лингвистике: О. Есперсена, Э. Сэпира, Ф. Маутнера. Во-вторых, на первое место в лингвистическом описании вышел социальный план, который рассматривался в связи с обществом и человеком в обществе, возникли новые направления в языкознании: социолингвистика, прагматика, психолингвистика, теория дискурса и коммуникации.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в языкознании возникло новое направление, получившее название феминистской лингвистики, или феминистской критики языка. Его представители, во-первых, исходят из гипотезы о том, что язык есть не только продукт общества, но и способ формирования мышления и ментальности. Другим отправным пунктом этого направления стало признание роли социокультурного фактора в распределении ролей в обществе в зависимости от принадлежности к полу. Феминистская критика языка, обязанная своим появлением движению феминизма, убедительно показала, что языковая картина мира фиксирует и воспроизводит (называет) мир с мужской точки зрения. Лингвистика оказалась одной из первых областей знания, в которой обнаружилось действие закона андроцентризма, описывающего состояние общества, когда в нем доминируют мужские представления, признанные универсальными, человеческая субъективность сводится к мужской норме, по отношению к которой женская мыслится как девиация.

Феминистская лингвистика артикулировала важную для появившихся вслед за ней гендерных лингвистических исследований проблему существования различий в языке, обусловленных гендером – социокультурной моделью пола, в соответствии с которой общество предписывает устойчивые нормы, стереотипы поведения мужчине и женщине. Гендер – институционализованный концепт, воспроизводимый в общественных институтах (школе, армии, университете и т.д.) и усваиваемый в процессе социализации через закрепленную в культуре систему репрезентаций и атрибутов. И язык в этом отношении является главным проводником в процессе усвоения индивидом гендерных моделей поведения, прежде всего потому, что в языке отражен и закреплен семиотический аппарат, посредством которого происходит концептуализация социокультурных представлений.

Сегодня гендерная лингвистика (или лингвистическая гендерология) представляет собой обширное научное направление, занимающееся исследованием категории гендер в языкознании. Существует большое количество работ, как западных, так и отечественных исследователей, посвященные различным аспектам изучения языка и речи. Можно выделить два магистральных направления в изучении языковых явлений с использованием гендерного подхода. По сути, они имманентны соссюровской концепции языка и речи. Первое направление связано с изучением языка с точки зрения отражения в нем полоролевой асимметрии. С этих позиций исследуются разные уровни языковой системы (лексика, синтаксис, грамматика, система номинации) в целях описания и объяснения того, как манифестируется в языке бинарная оппозиция мужского/женского. Второе направление ориентировано на исследование особенностей коммуникации, изучение мужских и женских стратегий речевого поведения, гендерно обусловленный выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в речевом общении, предпочтения в выборе лексических и грамматических средств выражения.

В данной статье я остановлюсь на вопросе гендерной обусловленности грамматики рода в языке и связанной с ним проблеме адаптации данной области научного знания в системе обучения русскому языку в вузе.

Предваряя последующие размышления, замечу, что вопрос о гендерной детерминированности категории рода в языке обязан своим возникновением первоначальному значению слова «гендер», в переводе с английского означающего «грамматический род».

Интерес к проблемам номинации лиц разного пола и тесно связанной с нею проблемой грамматического рода и референции стало объектом пристального исследовательского внимания. Тематика грамматического рода подробно разработана на материале английского, немецкого языков. Существует большое количество отечественных работ, посвященных прагматике и семантике категории рода и на материале русского языка. [1].

С точки зрения фиксации гендерных стереотипов изучение категории рода представляется особенно важным, поскольку в данном случае мы сталкиваемся с явлением языкового сексизма – дискриминации по признаку пола в языке, когда язык отражает универсальную картину мира с точки зрения мужского субъекта, мужской перспективы, где женское маргинализуется или полностью игнорируется.

Русский язык в этом отношении подтверждает общую картину, когда в языке идентификация идет по мужскому роду, даже если субъект женщина. Исследования языка с точки зрения полоролевых стереотипов ярко демонстрирует то, что «все сознание современного человека пропитано идеями и ценностями мужской идеологии с ее приоритетом мужского начала, логики, <…> рациональности и объектностью женщины». Так, например, исследователь Н. Габриэлян делится следующим наблюдением: «Рассматривание женщины как некоей производной от мужчины достаточно отчетливо проступает уже из беглого анализа самого способа образования некоторых грамматических форм» [2; 172-173]. Примером может служить наименование лиц по профессии. Здесь можно выделить три группы слов. Первая группа – когда и мужской, и женский род равноправно образуются от одного корня путем прибавления суффиксов и окончаний мужского и женского рода: художник – художница, певец – певица, танцор – танцовщица, актер – актриса и т. д. Вторая группа – когда женский род образуется от мужского путем приращивания к слову, обозначающему профессию,

суффиксов и окончаний женского рода: поэт – поэтесса, писатель – писательница, журналист – журналистка. Третья – это слова, или не имеющие женского рода, или женский род которых обозначает не профессию, но женщину: архитектор – архитекторша, президент – президентша, дирижер – дирижерша, композитор – композиторша, концертмейстер – концертмейстерша и т. д. Очевидно, что первая группа отражает воззрения современного общества на ряд профессий как на равнодоступные и мужчине, и женщине. Вторая же и третья отражают воззрения общества на женщину как на производное от мужчины и создают определенный психолингвистический эффект. Такой универсальный грамматический способ на самом деле оказывается не только средством словообразования, но и мощным идеологическим средством концептуализации и семиотизации, когда в глубины сознания внедряются мысли о том, что женщина, занимающаяся вышеперечисленными профессиями, является как бы пародией на мужчину, занимается «не своим» делом».

Другим характерным проявлением мужского доминирования в языке через категорию рода является то, что существительные мужского рода могут использоваться для обозначения лиц любого пола (менеджер, юрист). Иначе говоря, язык предпочитает мужские формы для обозначения лиц разного пола. Так, например, достаточно сказать *учителя*, если речь идет об учительницах.

Безусловно, в данном случае речь идет о заданной парадигме языка, которая не может подвергнуться модификации. Тем не менее, как показывает пример некоторых исследований, обнаруженная гендерная асимметрия в номинативной системе языка может быть подвергнута коррекции с гендерных позиций в речевой практике. Обращаясь к повседневному опыту номинации по профессиональному признаку, пожалуй, стоит говорить о продуктивности некоторых суффиксов при обозначении лиц женского пола и их предпочтении при обращении. Так, например, кажется вполне уместным и оправданным использование таких образований, как *студентка, аспирантка, соискательница, диссертантка*, если речь идет о женщине. Замечу, что как раз подобные образования часто игнорируются в речевой практике в учебно-научной среде. Другое дело, что мы можем сталкиваться с еще более парадоксальным и вместе с тем вполне объяснимым явлением отрицания такого рода гендерной коррекции языка со стороны самих женщин-носительниц языка. Так, в работе «Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект» приводится наблюдение о том, что многие женщины предпочитают форму мужского рода применительно к их профессиональной референции [3; 94]. Она, по их мнению «вежливее, официальнее», чем соответствующая форма женского рода. Это лишь очередное свидетельство прочно укоренившихся в сознании стереотипов об объектности, второстепенности женщин, которые не только идентифицируются, но и самоидентифицируются как некое отклонение, или производное от мужчины. Порой интересна в этом отношении и установка самих исследователей-лингвистов, которые, утверждая объективность и феминистскую беспристрастность исследовательских установок в гендерной лингвистике, демонстрируют действие гендерных стереотипов в собственной научной рефлексии. Так, авторы уже упомянутой работы замечают, что «русском языке, в котором также многие наименования лиц по профессии имеют лишь формы муж. рода, образование и использование женских соответствий <…> чаще происходит в устах мужчин». При этом авторы приводят такие примеры словообразования, как «геологиня», «филологиня», «деканша», «врачиха» и др., носящие разговорный характер и обнаруживающих явную иронию и пренебрежительный оттенок [3; 94].

Исследовательница Н. Габриэлян также приводит другие примеры языкового сексизма, связанные с доминированием и универсализацией категории мужского рода: «Особенности языка таковы, что для обозначения одушевленного принято употреблять, как правило, мужской род. Это просматривается на уровне причастий, глаголов прошедшего времени, числительных, множественного числа существительных и т. д. Эта тенденция тщательно дозируя присутствие женщины в языковом пространстве, по всей видимости, оказывает на психику более устойчивое воздействие и проникает глубже в сознание в силу своей неочевидности» [2; 174].

Изложенные языковые особенности, обнаруживающие действие гендерного фактора в языке, можно экстраполировать на систему учебных вузовских курсов, ориентированных на собственно языковой или коммуникативный аспект. Так представляется вполне уместным включение гендерной составляющей при рассмотрении основных разделов языка (лексики, морфологии, грамматики). Тем более что само устройство языковой системы русского языка (впрочем, как и многих других языков) провоцирует на такой ракурс изучения.

Возможно, при рассмотрении вопросов, связанных с грамматикой рода, не стоит углубляться в специальную терминологию гендерных исследований, являющейся предметом отдельного рассмотрения. Вместе с тем, кажется неоправданным замалчивать очевидные вещи, которые есть в языке, а значит в нашем языковом сознании, системе представлений и, еще шире, картине мира.

Сказанное подводит нас к мысли о необходимости научить видеть очевидное. Обучая языку, особенностям его функционирования, принципам речевой коммуникации, гендерный аспект является едва ли не одним из приоритетных, поскольку он позволяет отразить закрепленную в языке систему властных отношений, которая открыто проявляется в речи. Не случайно внимание к лингвистическому аспекту наблюдается в разных гуманитарных науках – истории, социологии, психологии и др.

Вопрос о содержательном компоненте преподавания русского языка и смежных дисциплин, безусловно, требует дальнейшего детального обсуждения. Подводя итог перспективам гендерной коррекции образовательных программ, хотелось бы еще раз подчеркнуть значимость такого рода работы с позиций приоритета социокультурной детерминанты современного образования.

Библиографический список

1. См., например: Шахмайкин А.М. Проблема лингвистического статуса категории рода // Актуальные проблемы современной русистики. Диахрония и синхрония. – М.: МГУ, 1996. С. 226–273; Янко-Триницкая Н.А. Наименования лиц женского пола существительными женского и мужского рода // Янко-Триницкая Н.А. Развитие словообразования современного русского языка. – М., 1966. С. 153–167.
2. Габриэлян Н. Медитации на тему феминизма: Всплывающая Атлантида // Общественные науки и современность. 1993. № 3.
3. Земская Е.А., М.А. Китайгородская, Н.Н. Розанова. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.

А.В. Семкова

Политехнический институт (филиал) ГОУ ВПО «СВФУ им. М.К. Аммосова» в г. Мирном

НЕПРОТОТИПИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛАМИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье анализируется механизм образования непрототипических конструкций, категоризующих ситуации, совмещающие в себе параметры прототипических ситуаций «эмоционально-оценочное отношение» и «желание», в частности конструкции с глаголами эмоционально-оценочного отношения и инфинитивом. Анализ проводится в рамках теории концептуальной интеграции.

Ключевые слова: прототипическая ситуация, непрототипическая ситуация, концептуальная интеграция, ментальное пространство, бленд.

Семантически близкие предложения[1] восходят к одному концептуальному содержанию, которым является прототипическая ситуация. Под прототипической ситуацией здесь и далее понимается некая идеализированная абстрактная схема, существующая in potentia или «набор совместно реализующихся характеристик, который более существенен для нашего опыта» (Lakoff 1980, 70).

Какие-то конструкции категоризуют прототипическую ситуацию лучше, а какие-то – хуже. Конструкции, категоризующие прототипическую ситуацию самым лучшим образом и без примеси иных свойств, называются прототипическими. Прототипическая конструкция «существует в сознании говорящего как готовая форма для выражения прототипической ситуации» (Lakoff 1980, 70–72).

В прототипической ситуации эмоционально-оценочного отношения обнаруживаются следующие эксплицитные и имплицитные признаки, обозначаемые нами как параметры:

эксплицитные:

(1) «одушевлённый субъект, выступающий только в этой роли»;

(2) «определённый объект, выступающий только в этой роли»;

[1] Семантическая близость предложений проявляется в общности их номинативно-пропозитивного конституента (Ковалёва 2008).

(2а) «одушевлённый»;
(2б) «неодушевлённый»;
(3) «отношение»;
(3а) «со знаком “+” – положительно»;
(3б) «со знаком “–“ – отрицательно», что свидетельствует о присутствии эмоциональности в ситуации;
имплицитные:
(4) «причина положительного / отрицательного отношения», сигнализирующая о присутствии рациональности в ситуации[1];
(5) «двусторонняя аксиологическая шкала, отражающая субъективную и объективную стороны отношения»;
(6) «оценочный стереотип»;
(7) «аспект оценки».

Конструкции $N_{\text{лицо}}$ like $N_{\text{одуш. опред.}}$ и $N_{\text{лицо}}$ like $N_{\text{неодуш. опред.}}$ являются прототипическими, потому что они категоризуют прототипическую ситуацию эмоционально-оценочного отношения наиболее полно, без примеси иных свойств и в то же время самым экономным способом.

Те конструкции, которые категоризуют прототипическую ситуацию хуже, называются непрототипическими. Некоторые непрототипические конструкции категоризуют ситуации, которые совмещают в себе параметры двух (или нескольких) прототипических ситуаций. Это связано с тем, что в процессе мышления и коммуникации внимание говорящего одновременно бывает направлено на разные ситуации, и, следовательно, на разные параметры данных ситуаций. При этом происходит слияние различных концептуальных областей в сознании говорящего, что, несомненно, отражается на значении и организации языковых структур: конструкции приобретают *эмерджентное значение*, то есть значение, образующееся «здесь и сейчас».

Для того чтобы проанализировать механизм образования смысла и синтаксической организации непрототипических конструкций эмоционально-оценочного отношения, представляется необходимым исследовать непрототипические конструкции в рамках теории ментальных пространств и концептуальной интеграции.

Теория ментальных пространств, разработанная Ж. Фоконье (Fauconnier 1985), получила дальнейшее развитие как теория концептуальной интеграции (Fauconnier 1996; 1998; 1999; 2000; 2005; Turner 1995; 1999; 2006). В рамках этих теорий исследовались механизмы конструирования актуального значения в процессе мышления и коммуникации.

Ментальные пространства, согласно Ж. Фоконье, представляют собой неязыковые сущности, которые находятся в мозгу индивида, взаимодействуют между собой и репрезентируются языковыми конструкциями, вследствие чего Ж. Фоконье называет языковые конструкции «инструкциями», в соответствии с которыми происходит категоризация какой-либо ситуации: конструкция «дает минимальную, но при этом достаточную информацию для нахождения областей и принципов, соответствующих концептуализациям определенной ситуации» (Fauconnier 1985, 11).

Концептуальная интеграция определяется Ж. Фоконье и М. Тернером как базовый когнитивный процесс, лежащий в основе человеческого мышления, который «ведет к созданию нового значения, общему представлению (global insight), концептуальной компрессии, манипуляции «распыленным» значением (manipulation of diffuse ranges of meaning)» (Fauconnier 2000). Суть процесса концептуальной интеграции заключается в том, что при взаимодействии ментальных пространств образуется новое ментальное пространство со своими собственными характеристиками – бленд (blend).

Бленды динамичны, так как создаются и структурируются при «онлайновом» процессе мышления и говорения. Это связано с тем, что мышление представляет собой творческий процесс, позволяющий говорящему активно и всегда заново производить мыслительную процедуру комбинирования и выбора.

Одним из основных свойств бленда является *компрессия* (compression), подразумевающая сжатие концептуальных областей, неудобных для человеческого понимания и оперирования ими, в концептуальные области более компактные и удобные. Компрессия так естественна для носителей языка, что они используют её, чтобы сжимать «большие жизненные миры в маленькие страницы», и едва замечают этот процесс (Fauconnier 2005, 530).

Другая основная особенность бленда обозначается как эмерджентность. Она заключается в том, что бленд, частично и выборочно наследуя черты исходных ментальных пространств, не идентичен ни одному из них и не сводится к сумме их элементов. Интегрируются только те данные обоих пространств, которые важны для образования новой сущности, остальные данные отсекаются на входе в новое пространство (Fauconnier 1998; 2005; Turner 2006).

Концептуальная интеграция – центральный процесс в грамматике, потому что она может сопровождаться формальной интеграцией для создания новых грамматических конструкций, которые репрезентируют только данные бленды (Fauconnier, Turner 1998, 180). При этом носители языка чувствуют, что интегрированная форма представляет ситуацию как последовательность событий, а не единое (интегрированное) событие (Fauconnier, Turner 1996, 117). Однако в английском языке существует способ представить эту же последовательность ситуаций как единую ситуацию.

Конструкции с глаголами эмоционально-оценочного отношения способны категоризовать ситуацию «эмоционально-оценочное отношение – желание». Объяснение данному явлению следует искать, на наш взгляд, обращаясь к реальным ситуациям действительности. Психологи отмечают, что отношение как черта характера обозначает «состояние готовности, основанное на прошлом опыте, которое направляет, искажает или иным образом воздействует на поведение индивида» (Карпенко 1999, 307). Таким образом, если индивид положительно к чему-либо относится, он подсознательно пребывает в состоянии готовности (желает) заполучить это, а если индивид относится к чему-либо отрицательно, он подсознательно пребывает в состоянии готовности (желает) избежать это.

Связь эмоционально-оценочного отношения и желания нашла своё отражение в языке. В англо-русском словаре синонимов отмечено, что глагол to like и его синонимы (to enjoy, to relish, to fancy, to love) имеют значение «испытывать чувство, вызываемое объектом, который приятен субъекту и порождает у него *желание* быть в контакте с этим объектом» (АРСС, 266). Глагол to hate и его синонимы (to loathe, to detest, to abominate, to abhor) обладают значением «испытывать чувство, вызываемое объектом, который неприятен субъекту и порождает у него *желание* не быть с ним в контакте» (выделено нами – А.С.) (АРСС, 202). Следовательно, в словарях указывается, что значение «желать» всегда потенциально присутствует в значении данных глаголов и актуализируется при определённых контекстуальных условиях, к которым зачастую относят форму сослагательного наклонения: «If you say that you would like something or would like to do something, you are indicating a wish or desire that you have. *I'd like to change my room* and go somewhere else but it's so cheap where I am… *He would have liked a pint of beer* before he started…» (COBUILD, 842), «be reluctant: *I would hate you to think I didn't care*» (OALED, 414) и эллиптическую конструкцию, которой предшествует либо будущее время, либо императив: do as *you like* (Сиполс 2003, 285); «*Do what you like*… Let's go somewhere, France, Italy, *anywhere you like*… He can stay here *if he likes*... The children are free to spend as long *as they like at any one activity. Shall I put the fire on? If you like»* (COBUILD, 842).

Желание, таким образом, «становится ощутимым», когда ситуации, категоризуемые конструкциями с глаголами эмоционально-оценочного отношения, *отнесены к будущему плану*, так как основная функция косвенных наклонений (повелительного и сослагательного), по мнению большинства грамматистов, – представлять действие как нереальное, желаемое, гипотетическое, часто противоречащее действительности (ЛЭС 1998, 321).

Такое понимание может быть связано с тем, что желание нацелено на будущее. Желание – это «любое стремление или страсть, то есть повышенное эмоциональное тяготение к объекту», «…переживание, перешедшее в действенную мысль о возможности чем-либо обладать, что-либо осуществить. Имея побуждающую силу, желание обостряет осознание будущего действия и построение его плана. Желание как мотив деятельности характеризуется достаточно отчётливой осознанностью потребности. При этом осознаются не только её объекты, но и возможности её удовлетворения» (Карпенко 1999, 96).

В связи с этим, когда конструкции с глаголами эмоционально-оценочного отношения категоризуют ситуации отношения к чему-то гипотетическому, отнесённому к плану будущего, они представляют собой бленды «положительное эмоционально-оценочное отношение – желание» и «негативное эмоционально-оценочное отношение – желание избежать ситуации». Рассмотрим механизм образования значений конструкций, категоризующих данные ситуации.

[1] Необходимо отметить, что в прототипической ситуации эмоционально-оценочного отношения эмоция субъекта и причина его отношения к объекту не выдвигаются на первый план, оттесняя эмоциональный / рациональный параметр, и оба параметра обнаруживаются в ситуации в равной степени.

В современном английском языке ситуация «положительное эмоционально-оценочное отношение – желание» категоризуется, в первую очередь, конструкциями с глаголами-мелиоративами, в частности to like, to love, и инфинитивом. Проанализируем, как взаимодействуют ментальные пространства в бленде на примере конструкций (1) и (2).

(1) We got a splendid stock of sorted spiders, and bugs, and frogs, and caterpillars, and one thing or another; and *we liked to get a hornet's nest*, but we didn't (Twain, 519). Здесь ситуация, категоризуемая конструкцией с глаголом to like и инфинитивом, привязана к конкретному моменту жизнедеятельности детей. У них есть всё, что нужно для игры, кроме осиного гнезда. По мнению говорящего, дети *сейчас* положительно относятся к перспективе (желают) заполучить его *в будущем*. Из контекста: but we didn't следует, что желание детей не исполнилось. Вся конструкция представляет собой бленд «положительное отношение к чему-либо – желание обладать чем-либо». *Положительное отношение* репрезентировано лексически (главным глаголом в первичном значении, а *желание* – грамматически (формой инфинитива с to), так как конструкция с инфинитивом определена как прототипическая конструкция для категоризации ситуации желания (Ковалёва 2008, 292).

Конструкция (2) If I was not writing about dancers, *I would love to write about horses* (BNC, Guardian) категоризует ту же ситуацию. В «распакованном» виде ситуации, репрезентируемые этой конструкцией, будут выглядеть следующим образом:

Ментальное пространство 1: субъект - говорящий положительно относится к тому, чтобы писать о лошадях (сейчас).

Ментальное пространство 2: на основании положительного отношения к ситуации у него возникает желание написать о них (в будущем).

Данные ситуации в сознании говорящего следуют одна за другой, но, в связи с тем, что в английском языке существует конструкция, которая может представить эти ситуации наиболее компактно, говорящий интуитивно прибегает к её использованию. При этом в момент конструирования бленда в центре находится ментальное пространство *желание*. Об этом свидетельствует употребление инфинитива в качестве объекта, что характерно для репрезентации прототипической ситуации желания, так как, по мнению М. Тернера, информация, выражаемая грамматическим временем и наклонением, выявляет, какое пространство в момент конструирования бленда находится в центре.

Необходимо отметить, что конструкции, организуемые глаголами эмоционально-оценочного отношения и желания, категоризуют неидентичные ситуации. Если заменить глагол эмоционально-оценочного отношения глаголом желания в предложениях, то теряется один из компонентов бленда, а именно: «положительное отношение, стимулирующее возникновение желания», репрезентируемый глаголом to like. Ср.: …*I want to write about horses.* В этом и проявляется эмерджентность бленда «положительное эмоционально-оценочное отношение – желание».

Таким образом, в ситуациях, отнесённых к плану будущего и категоризуемых конструкциями с мелиоративами и инфинитивом, говорящий замечает, что субъект совмещает две роли: положительно относится к чему-то и желает чего-то, но последнее всё-таки важнее.

Анализ конструкций с пейоративами позволил выявить, что некоторые конструкции категоризуют ситуацию «желание избежать действия, к которому субъект негативно относится». В первую очередь, это конструкции с инфинитивом.

Рассмотрим, как взаимодействуют ментальные пространства на примере предложения (3) She was having such a good time that *she hated to take such a definite step* (Fitzgerald). Здесь ситуация, категоризуемая конструкцией с глаголом to hate, привязана к конкретному моменту жизнедеятельности субъекта, который негативно относится к возможным ожидающим его перспективам. Субъект ещё не попал в ситуацию, которая является объектом его негативного отношения, и окажется он в ней или нет, зависит либо от него самого, либо от каких-то жизненных обстоятельств. Субъект *не хочет* сталкиваться с ситуацией и старается её избежать, что следует из контекста: she was having such a good time. Вся конструкция представляет собой бленд «негативное отношение к ситуации – желание избежать данной ситуации». Негативное отношение репрезентировано лексически (значением главного глагола), а желание – грамматически (формой инфинитива). В конструкции заимствуются элементы из ситуации *негативного отношения* (hate) и ситуации *желания* (инфинитив с to). Субъект выступает и в роли субъекта негативного эмоционально-оценочного отношения и в роли субъекта желания.

Ситуация «желание избежать действия, к которому субъект негативно относится», может быть также категоризована конструкциями с пейоративом и ing-формой. Выбор говорящим ing-формы для репрезентации объекта свидетельствует о том, что ситуация осмыслена им несколько иначе. Например, (4) He was a mere boy at the time. *Bitterly he hated leaving old England*; nor did he ever find the life of a squatter congenial (Beerbohm). В данном высказывании действие, репрезентируемое ing-формой, ещё не совершилось, то есть отнесено к плану будущего. Субъект негативно относится к отъезду из Англии, следовательно, желает избежать данного события. При этом интуитивный выбор говорящим ing-формы свидетельствует о том, что, помимо желания избежать отъезда, говорящий замечает, что субъект *испытывает неприятные эмоции*, связанные с ожидающей его перспективой.

Таким образом, мы считаем, что когда речь идёт о негативном отношении к абстрактным ситуациям, которым либо надлежит, либо не надлежит совершиться в будущем, желание индивида избежать эти ситуации выходит на первый план, и конструкции с глаголом to hate и вербоидами представляют собой бленд «негативное отношение к ситуации – желание избежать ситуацию». При этом здесь речь идёт скорее о «привычных» блендах, «которые находят своё отражение в словарных дефинициях» (Ковалёва 2008, 233).

Итак, в результате проведённого анализа некоторых непрототипических конструкций с глаголами эмоционально-оценочного отношения в рамках теории концептуальной интеграции приходим к следующим выводам:

Во-первых, в процессе осмысления ситуаций реальной действительности сознание говорящего улавливает тонкие переходы между разными ситуациями, когда говорящему кажется, что «это скорее то, нежели это». Это приводит к возникновению непрототипических конструкций, обладающих эмерджентным значением, возникающим «здесь и сейчас».

Во-вторых, закрепление в языке конструкций-блендов, создающихся в «онлайновом» режиме, наглядно демонстрирует то, что развитие языка происходит в синхронии. В определённый период своего существования язык не представляет собой что-то неизменное, а продолжает развиваться. Именно поэтому в разные периоды развития в языке существует разное количество конструкций, с помощью которых говорящий может категоризовать одну и ту же ситуацию.

В-третьих, ситуации, репрезентируемые конструкциями-блендами, в сознании говорящего следуют одна за другой, но, в связи с тем, что в английском языке существует конструкция, которая может представить эти ситуации наиболее компактно, говорящий интуитивно прибегает к её использованию.

Библиографический список

1. АРСС – Англо-русский синонимический словарь / под рук. А.И. Розенмана и Ю.Д. Апресяна. – М.: Русский язык Медиа, 2004. – 544 с.
2. Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1999. – 505 с.
3. Ковалёва, Л.М. Английская грамматика: предложение и слово: Монография. – Иркутск: ИГЛУ, 2008. – 397 с.
4. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Сиполс О.В. Англо-русский учебный словарь с синонимами и антонимами: общенаучная лексика / О.В. Сиполс, Г.А. Широкова. – М.: Флинта, 2003. – 608 с.
6. Beerbohm – Beerbohm, M. Yet again: http://gutenberg.net (дата обращения 12.07.2008).
7. BNC – British National Corpus: http://www.natcorp.ox.ac.uk/ (дата обращения 28.03.2009).
8. COBUILD – Collins Cobuild English Language Dictionary. – London and Glasgow: Collins, 1991. – 1703 p.
9. Fauconnier G. Mental spaces. – Cambridge: University Press, 1985. – 210 p.
10. Fauconnier G. Blending as a central process of grammar / G. Fauconnier, M. Turner // Conceptual Structure, Discourse, and Language / Ed. by Adele Goldberg. – Stanford: CSLI Publications, 1996. – P. 113–129.
11. Fauconnier G. Mental spaces, language modalities, and conceptual integration // The new psychology of language: Cognitive and Functional approaches to Language Structure / Ed. by M. Tomasello. – Lawrence Erlbaum, 1998. – P. 133–183.
12. Fauconnier G. Methods and Generalizations // Cognitive Linguistics: Foundations, Scope and Methodology / Ed. by T. Janssen and G. Redeker. – Berlin: Mouton De Gruyter, 1999. – P. 95–127.
13. Fauconnier G. Compression and global insight / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive linguistics, 2000. – Vol. 11. – P. 283–304.
14. Fauconnier G. Compression and emergent structure // Language and Linguistics, 2005. – Vol. 6. – № 4. – P. 523–538.
15. Fitzgerald – Fitzgerald F.S. The Diamond as Big as the Ritz and Other Stories. – http://gutenberg.net (дата обращения06.05.2008)
16. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1980. – 242 p.
17. OALED – Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary. –Oxford: University Press, 1994. – 1081 p.

18. Turner M. Conceptual Integration and Formal Expression / M. Turner, G. Fauconnier // Journal of Metaphor and Symbolic Activity, 1995. – Vol. 10. – № 3. – P. 183–203.
19. Turner M. A mechanism of creativity / M. Turner, G. Fauconnier // Poetics Today, 1999. – Vol. 20(3). – P. 397–418.
20. Turner M. Compression and Representation // Language and Literature, 2006. – Vol. 15(1). – P. 17–27.
21. Twain – Twain M. Huckleberry Finn // The Adventure of Tom Sawyer. The Adventure of Huckleberry Finn. – M.: Foreign Publishing House, 1956. – 576 p.

М.А. Толкуева

Тверской государственный университет, Тверь

МОТИВЫ НОСТАЛЬГИИ И ЭМИГРАНТСКОЙ ЖИЗНИ В СБОРНИКЕ СТИХОВ ДОН-АМИНАДО «НЕСКУЧНЫЙ САД»

В статье рассмотрен сборник стихов Дон-Аминадо «Нескучный сад». Выявляются основные мотивы стихотворений о Париже (эмигрантский быт, потерянность молодого поколения, бессмысленная жизнь старшего поколения, поиск жизненного пути) и о России (мотивы ностальгии, воспоминаний). Выделяются также сопутствующие (вторичные, боковые) мотивы, и стихотворения сопоставляются по своей эмоциональной окраске.

Ключевые слова: мотив, мотивная структура, основные и боковые мотивы, связывание мотивов, лиризм, ирония, ностальгия, эмиграция.

Поэзия Серебряного века вызывает интерес как у читателей, так и у историков литературы. В ту эпоху разносторонних эстетических поисков жили и творили поэты, чьё творчество уже в наше время как бы открывается заново. Одним из таких поэтом является Дон-Аминадо. Творчество Дон-Аминадо мало изучено. Нет ни одной монографии, посвящённой его творчеству. Между тем такие его современники, как М. Цветаева, М. Горький, И. Бунин, Ф. Шаляпин, А. Вертинский, З. Гиппиус и другие ценили его талант, признавали в нём высокое творческое начало. Читателю XXI века псевдоним Дон-Аминадо почти ничего не говорит. Такое забвение, возможно, обусловлено тем, что писатель долгие годы прожил в эмиграции и его стихи, рассказы, фельетоны на родине не издавались, за исключением случайных и немногочисленных публикаций в журналах и газетах.

Дон-Аминадо – псевдоним Аминада Петровича (Аминодава Пейсаховича) Шполянского (1888-1957), поэта, рассказчика, фельетониста, журналиста. У писателя было несколько псевдонимов: Аминадо, Гидальго, Кривой Джимми, Страшноватенко. Но основным и постоянным был один – Дон-Аминадо.

Творческий путь Дон-Аминадо начался с сотрудничества в газетах, в которых он помещал злободневные фельетоны и обозрения. Он дебютировал в московской газете «Раннее утро» и «Одесской газете», печатался в газетах «Вечерние новости», «Новь», «Утро России».

Октябрьскую революцию Дон-Аминадо не принял. С 1920 года начинается эмигрантский период в творчестве писателя. Дон-Аминадо живёт в Париже и сотрудничает в «Общем деле», становится ведущим фельетонистом в газете «Последние новости». После 1920 года писатель печатается за границей, в эмиграции. В России его публикуют очень редко.

Оценивая значение творчества Дон-Аминадо, А. Седых писал: «Дон-Аминадо был сатириком, достойным наследником Козьмы Пруткова, а по-настоящему он хотел быть только поэтом, писать об уездной сирени и соловьях, о золотых локонах Тани в легкой зимней пороше» [6, С. 90.]. Этот лиризм отмечала и М. Цветаева, говоря о «лирической жиле», которая есть во многих его шутках, его «некоторые шутливые стихи – совсем на краю настоящих» [9, С. 283.].

В данной статье рассматривается сборник стихов Дон-Аминадо «Нескучный сад». Попробуем проследить, какие мотивы являются в сборнике основными и боковыми, как происходит смена и связывание мотивов. Наиболее подробно лирический мотив рассмотрен Б.В. Томашевским [8], поэтому в данной работе будем придерживаться его точки зрения. На основе теоретических положений, предложенных Б.В. Томашевским, рассмотрим сборник стихов Дон-Аминадо.

Сборник «Нескучный сад» вышел в Париже в 1935 году. Как отмечает Л.А. Спиридонова, «к началу 1930-х гг. жизнь в русском Париже заметно изменилась: ушли в прошлое рассказы о бегстве от большевиков, отзвучали диспуты “Восток и Запад”, ”Европа и мы”, суды над интеллигенцией» [7, С. 271]. Маленький русский «городок» на Сене стал, по мнению Дон-Аминадо, «нескучным садом». Таким образом, в названии сборника автор заявляет основную тему всех вошедших в него стихотворений: жизнь русских эмигрантов в Париже.

Сборник составили стихотворения 1927 - 1935 годов. Мотив ностальгии звучит, как правило, в стихотворениях конца 1920-х годов. Более поздние произведения посвящены современной автору жизни эмигрантов. В сборник включены стихотворения, в полной мере отражающие разносторонний талант Дон-Аминадо «художественный и газетный» [4, С. 263], разные по тематике стихотворения пронизаны то глубоким лиризмом, то едкой иронией.

В стихотворении «Наша маленькая жизнь» (1927 - 1934) тема обозначена в названии. Жизнь эмигрантов Дон-Аминадо называет «маленькой», всё стихотворение подчинено раскрытию этой основной темы.

Точка. Станция. Шлагбаум. <…>
Круг замкнулся. Сократился.
Ни концов и ни начал (125)[1] [3, С. 59.].

Используя парцелляцию, автор делает каждое предложение ёмким, нагружает его особым смыслом. Создаётся ощущение полноты и замкнутости каждого слова. В стихотворении основным является мотив цикличности, замкнутости, повторяемости. Это подчёркивается лексически: «круг замкнулся», «доктор Шмелькин возвратился», «и опять кончиной света угрожает неба высь». Жизнь эмигрантов является однообразной, неинтересной, наполненной ненужными мелочами.

Автор вводит в стихотворения выдержки из объявлений, чтобы наиболее чётко охарактеризовать жизнь русских людей во Франции:

Кто-то ищёт компаньона
В одиночестве своём.
Кто-то громко объявляет <…>,
Что паркеты натирает <…>.
Кто-то голосом дрожащим
Предлагает пылесос (125-126).

Ключевыми являются слова «ищет» (повторяется дважды), «объявляет», «предлагает». Таким образом, вводится мотив поиска. Но особенность этого мотива состоит в том, что это не поиск смысла жизни или жизненного пути (что, как правило, характерно для лирических произведений), а поиск по объявлению – работы, компаньона и т.д. Жизнь эмигрантов наполнена суетными мелочами и лишена духовного начала. Такая жизнь вызывает у автора насмешку, он иронизирует над ней.

К жанру объявлений Дон-Аминадо возвращается в стихотворении 1933 года «Труды и дни». Оно состоит из 20 небольших частей, каждая из которых (за исключением двух последних) представляет собой объявление. Из этих маленьких фрагментов, как в мозаике, складывается полная и подробная картина жизни эмигрантов. Как и прежде, автор смеётся над такой жизнью, обличает её:

16
Комната с диваном
За урок с болваном.
17
Холостяк былой закваски
Жаждет ласки… (128)

[1] Здесь и далее цитируем по этому изданию с указанием страниц в тексте.

Ирония автора зачастую сочетается с грустью, неприятием такой жизни. Лирический герой осознаёт, что жизнь в эмиграции лишена высокого начала, смеётся над своими соотечественниками: «Вышли в свет воспоминанья: “Четверть века прозябанья”» (126). Под «прозябаньем» подразумевается жизнь в эмиграции, лишенная интереса, духовности.

Последние две части стихотворения не подходят под жанр объявления:

19

«Жорж, прощай. Ушла к Володе!..

Ключ и паспорт на комоде» (128).

Предметом данной записки послужила обычная бытовая ситуация. Дон-Аминадо талантливо в двух строках написал целое полотно жизни эмигрантов. И. Одоевцева отозвалась об этом двустишии: «Целый эмигрантский роман в двух строчках» [5, С. 96.]. Описанная ситуация трагична по своей сути, она представляет жизнь троих людей на сломе. Но такие детали, как «ключ и паспорт», сводят к трагедию к быту. Над этим и смеётся автор: люди в суете эмигрантской жизни подменяют нравственные ценности бытовыми.

Последняя часть стихотворения поражает своей мрачностью. Автор выносит своеобразный вердикт:

20

Пришли. Ушли. Похоронили.

«Среди присутствующих были…» (128)

Это высшая степень бессмысленности жизни. Используя один из своих излюбленных приёмов – парцелляцию, автор создаёт печальную картину. Действия людей минимальны, они практически сводятся к бездействию: «Пришли. Ушли. Похоронили». Вторая строка наполнена ещё более глубоким печальным смыслом: автор даже не перечисляет имена тех, кто был среди присутствующих, а ставит многоточие. Оказывается, вовсе не важно, кто был на похоронах, потому что вся жизнь эмигрантов представляет собой всего лишь «присутствие» в этом мире. Также поставленное автором многоточие можно трактовать как намёк на то, что все «присутствующие» когда-нибудь окажутся на месте покойного.

Общий тон и характер этого двустишия отличается от всех остальных частей стихотворения «Труды и дни». Неслучайно автор ставит его в сильную позицию конца произведения. Это некий эпилог эмигрантской жизни, наполненный беспросветной грустью. Как справедливо отмечает Л.А. Спиридонова, «русский Париж предстаёт в состоянии той веселости, которая граничит с отчаянием» [7, С. 272].

Лирический герой не забывает свою родину. Как пишет Е.Н. Брызгалова, «эмигрантская реальность переплетается с воспоминаниями о родине», «образ России никогда не представляется обособленным, оторванным от сегодняшней действительности» [2, С. 65]. Часто детали вызывают у лирического героя целый поток ассоциаций, в своих воспоминаниях он возвращается в прошлое, в Россию. Но иногда воспоминания возникают не при виде каких-либо предметов, а наоборот, при их отсутствии. В России есть то, чего нет во Франции:

Помнишь дом на зеленой горке,

В четырёх верстах от станции?

Помнишь запах рябины горький,

Которого нет во Франции… («Дым», 147)

«Сквозным лейтмотивом всей русской литературы за рубежом проходит тема России, тоски по ней, отвергшей своих детей» [1, С.8]. Мотив ностальгии является одним из наиболее частотных в творчестве Дон-Аминадо (особенно в ранних эмигрантских стихотворениях). В сборнике «Нескучные сад» этот мотив в некоторых стихотворения является ведущим.

В стихотворении «Дым» (1928, 1935) основным является мотив воспоминаний, сопровождаемый мотивами ностальгии, дома, утраченного счастья. Мотивы связываются с помощью лексического параллелизма. Дон-Аминадо использует анафору: слово «помнишь» 5 раз употребляется в начале строки.

Особенностью этого стихотворения является его насыщенность звуками и цветом: песня девушек, эхо в лесу, смех, «зелёная горка», девушки «в белом, в розовом», «темно-синий вечер», «гостиная с голубыми обоями». Также автор использует детали при описании: «важные кресла», «турецкий диван с узорами». Картины прошлого описаны так живо и ярко, что только слово «помнишь» отрезвляюще напоминает: всего этого нет в настоящем.

Стихотворение «Дым» необходимо рассматривать в контексте всего творчества Дон-Аминадо. Думается, название стихотворения восходит к сборнику стихов «Дым без отечества» (1921 г.), в котором одним из основных является мотив ностальгии, и дым представляет собой смутный и лёгкий дым воспоминаний. Слово «дым» повторяется в нескольких стихотворениях: «Уездная весна», «Март месяц», «Смирение», «Семнадцатое сентября». Часто с этим словом соседствуют слова: нежность, нега, грусть. Окутывающая лирического героя дымка погружает его в воспоминания о родине. Таким образом, «дым» в творчестве Дон-Аминадо является метафорой ностальгии, воспоминаний.

Название стихотворения «Творимая легенда» (1933 г.) заимствовано автором у Ф. Сологуба. «Творимая легенда» - это роман, который оказался своеобразной программой преобразования несовершенной действительности в мир добра и гармонии, художественной иллюстрацией к творческим исканиям Сологуба. У Дон-Аминадо это название символизирует преобразование несовершенного мира в «русское». Автор использует анафору: каждая строфа начинается со слов «всё было русское…». Таким образом, мотив воспоминаний нанизывается с помощью лексического параллелизма. Лексема «русский» повторяется в 12 раз. В стихотворении мотив ностальгии является основным:

Всё было русское… И русские лубки,

И пляски баб, и поле, и ракита,

И лад, и строй гитар, исполненный тоски,

И человек по имени Никита. (129)

Россия становится для лирического героя далёкой страной, оставшейся в прошлом. Вспоминая о ней, он словно рассказывает легенду. Стихотворение насыщено деталями: «русский квас, изюминкой обильный», «русский говорок». Автор сознательно использует такие детали, которые понятны только русскому человеку.

В стихотворении «Манящая даль» (1933) в качестве заглавия Дон-Аминадо использует цитату из своего стихотворения «Голубые поезда» (1927): «манящей далью» в нём названо «шестое чувство, чувство рельс, колёс, пространства». В «Манящей дали» автор показывает одну из граней жизни русских эмигрантов: тягу к путешествиям, стремление бежать куда бы то ни было из Франции:

Их давит грань. Им тесен мир.

Их тянет всех в Гвадалквивир.

В испанский бред. В испанский сон (133).

Таким образом, для эмигрантов возможны два варианта жизни – воспоминания о прошлом или мечты о будущих странствиях. Их настоящее тоскливо и скучно.

Воспоминания былых дней воскресают в стихотворении «Уездная сирень» (1929-1935). Мотивы ностальгии является в нём основным. Ему сопутствуют вторичные мотивы утраченной молодости, воспоминаний:

Как рассказать минувшую весну,

Забытую, далёкую, иную,

Твоё лицо, прильнувшее к окну,

И жизнь свою, и молодость былую? (145)

«Лирическая миниатюра Дон-Аминадо о старой России одухотворена искренним чувством, полна живых запоминающихся деталей» [7, С. 273]: облака, паровоз, сирень. Стихотворение насыщено запахами мяты, копоти, дыма, сирени, весны. Автор подчеркивает уникальность, неповторимость русской весны, он называет её «иной», «единственной, родной, неповторимой», вспоминает «полых вод особенную муть». Эти эпитеты усиливают трагическую оторванность лирического героя от родины.

Автор не использует яркие краски при описании весны. На первый взгляд, русская весна кажется мрачной, непритязательной: «коричневые, голые деревья», «апрельский холод», «серость», «пыльная сирень». Но именно тем и мила, дорога сердцу русская весна, что она приучена «к позднему цветенью». Описанные в стихотворении «серые» картины являются лишь преддверием настоящей, цветущей весны. Но и такая весна по-своему прекрасна. Находясь в эмиграции, лирический герой любуется ей.

В стихотворении «Сон в зимнюю ночь» (1933 г.) основным является мотив ностальгии. Но в отличие от всех других стихотворений, наполненных воспоминаниями лирического героя о России, в данном произведении автор описывает тоску русской девушки-эмигрантки. В качестве эпиграфа Дон-Аминадо взял строку из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина: «Девичьи лица ярче роз». Выбор автора неслучайно падает именно на Пушкина.

«Литературный контекст является важной частью поэтического мира Дон-Аминадо» [2, С. 72], в его стихотворениях много цитат, аллюзий из русской классической литературы. Цитаты из Пушкина, как правило, используются в таких произведениях, где тема России является основной. Данное стихотворение не является исключением.

Героиня стихотворения тоскует по России:

Увы! Ни девушки, ни розы…
В душе убийственная тьма.
Ей снятся русские морозы,
Ей снится русская зима (151).

В стихотворении звучат характерные для эмигрантского творчества мотивы ностальгии и воспоминаний. Но это лишь формальное сходство со всеми остальными стихотворениями о России. В данном произведении тоска девушки-эмигрантки дается в ироническом ключе. Ностальгия героини лишена искренности, это некий каприз: «Ей всё равно повсюду грустно, ей всё равно не хорошо». Если все остальные стихотворения, пронизанные ностальгическим настроением, очень лиричны, трогательны и навевают лёгкую грусть, то «Сон в зимнюю ночь» вызывает у читателя улыбку. Неслучайно в сильной позиции конца произведения оказывается далеко не самая лиричная строфа:

А там в снегах, что сердцу снятся
От огорчения его,
Бобры проклятые плодятся,
Не зная сами для чего (152).

Поэт смеётся над теми, кто идеализирует прошлое и упивается своим горем в эмиграции. Он разводит понятия истинной и ложной ностальгии, преданности родине.

В лирических зарисовках о России одним из наиболее частотных является также мотив воспоминаний. В стихотворении «Признания» (1934) ему сопутствуют мотивы утраченной молодости, былого счастья, наивности юности, беспечности. Мотивы связываются лексическим параллелизмом. Они нанизываются на основной стержень – мотив воспоминаний – с помощью повтора фразы «мы были молоды». Повторяя её несколько раз, автор раскрывает новые грани молодости:

Мы были молоды. И жадны. И в гордыне
Нам тесен был и мир, и тротуар. <…>
Мы были молоды. Мы пели. Мы орали (146).

Автор очень часто использует глаголы прошедшего времени, акцентируя внимание на том, что все описываемые действия навсегда останутся в прошлом: былую молодость невозможно вернуть. И лишь в последней строфе Дон-Аминадо использует формы настоящего времени, которые звучат резко отрезвляюще и в какой-то мере безжалостно: «…нет ни пристава, ни счастья, ни бессмертья… Лишь ландыши, и то уж для других» (146).

В последней строфе звучит мотив безвозвратности молодости и неминуемой старости. Такой мотив, отличающийся новизной по сравнению с предыдущими мотивами, Б.В. Томашевский называет «замыкающим» [8, С. 240]. Он словно откланяется в сторону от линии развития средних мотивов. Заключительная строфа отличается не только смысловым содержанием, но и настроением: она наполнена горьким унынием, близким к отчаянию, в то время как в остальных строфах звучит настроение лёгкой грусти и светлой ностальгии. Таким образом, всё стихотворение является развенчанием мифов молодости о «бессмертии в веках», о возможности покорения мира и т. д.

В стихотворении нет упоминания России, русского, но, учитывая контекст всего творчества Дон-Аминадо, нетрудно установить, что молодость в его произведениях всегда связана с Россией. В «Признаниях» можно найти детали, характерные для стихотворений о родине: сирень, река. Дон-Аминадо использует слова, ставшие знаковыми при описании молодости и России: радость, угар, нежность, блаженство. Таким образом, можно говорить о том, что мотив ностальгии присутствует в тексте имплицитно, уходит в подтекст.

Но лирический герой осознаёт, что старый образ его родины остался в прошлом. В произведениях Дон-Аминадо появляется образ современной России, резко противопоставленный идиллическому образу прошлого. В стихотворении «Родная сторона» (1926, 1931) автор сатирически изображает советскую Россию:

…В углу профессор учится,
В другой сапожник влез.
А в третьем гордость нации,
Матрос-головорез (140).

Автор высмеивает советскую действительность, политику уплотнений, коллективизации. Она оказывается губительной для нравственности людей, которые становятся озлобленными, агрессивными. Поэт описывает бытовую драку хозяек, не поделивших территорию в коммуналке: «Сапожника жена заехала профессорше бутылкой от вина» (141). Советская власть уровняла всех: и профессора, и сапожника, и матроса.

Впервые это стихотворение было опубликовано под заглавием «Жизнь советская». Автор меняет название, заключая в нём противоречие. Читательские ожидания не оправдываются. Заявленная в заглавии тема – «Родная сторона» – не реализована в стихотворении. Дон-Аминадо описывает не родную сторону, а то, во что она превратилась, усиливая, таким образом, контраст между прошлым и настоящим России.

Дон-Аминадо использует излюбленный приём – кольцевую композицию. Конец стихотворения повторяет словесные формулы, данные в начале: «В советской кухне примусы, / Вот именно, горят» (начало) и «А примусы упорствуют, / А примусы горят» (конец). Возвращающаяся словесная формула, обогащенная ассоциациями, данными в самом стихотворении, звучит по-новому. Так, автор подчеркивает, что новая эпоха в России проходит под знаком «примусов», которые становятся символом неустроенности жизни, разрушения старых идеалов.

Все стихотворения, посвященные настоящему – будь то Россия или Франция, отличаются ироническим тоном. Так, в стихотворении «Вечеринка» (1933) описывается досуг эмигрантов:

Артистка читала отрывок из Блока <…>
Потом выступал балалаечник Костя <…>
Потом появились бояре в кафтанах,
И хор их про Стеньку пропел и утешил,
И это звучало тем более странно,
Что именно Стенька бояр-то и вешал (134-135).

Дон-Аминадо в стихотворении фактически воспроизводит программу «русских вечеров» в Париже. Лирический герой понимает, что все артисты выглядят «странно» и, возможно, даже нелепо. Он иронизирует и над артистами, и над самим собой. Все события проплывают, словно в каком-то тумане, сливаются в общий гул: «И что-то в тумане дрожало, рябило, и хором бояре гудели на сцене» (135). Вся горечь авторской иронии заключается в том, что, понимая всю нелепость таких «вечеринок», он не может без них жить. Где-нибудь в России такие концерты были бы ужасно смешны, а во Франции они нужны эмигрантам: «И было приятно, что всё это было не где-то в Торжке, а в Париже, на Сене» (135).

Легко и просто, в ироническом ключе, Дон-Аминадо решает «одну из самых острых проблем эмиграции – денационализацию молодого поколения, разрыв прочных семейных связей» [7, С. 272]. Эта проблема занимала в творчестве Дон-Аминадо важное место. Он пытался найти её решение не только в стихотворениях, но и в фельетонах. В его произведениях появился собирательный образ денационализированного ребенка – Коли Сыроежкина. Излюбленная писателем тема эмиграции, проходящая сквозь призму детского сознания и мировосприятия, приобретает новые оттенки смысла; возникают новые проблемы, требующие решения.

В стихотворении «Вершки и корешки» (1933) представлен весьма традиционный конфликт отцов и детей:

Начинается веселая пора…
Обнаглела, повзрослела детвора (130).

Молодое поколение, оторванное от России, не может понять и принять ценностей своих родителей. В стихотворении звучит мотив потерянности юного поколения, прошедшей молодости «отцов».

Дети не интересуются тем, что когда-то было дорого их родителям. У молодого поколения свои ценности и свои идеалы. Настала та «веселая пора», когда дети предъявляют претензии отцам, показывают своё превосходство, образованность:

Вы, папаша, не читали Мериме,
Вы, мамаша, прозябали в Чухломе,

Вы, мол, молодость ухлопали на ять,
Вам Расина да Корнеля не понять (130).

В стихотворении представлены две точки зрения: детей и отцов. В финале звучат два вывода. Первый принадлежит молодому поколению: «И выходит, что папаши дурачки, и что всё есть только пепел да зола» (130). Второй вывод делает лирический герой как представитель старшего поколения: «…молодость действительно прошла».

Примечательно, что лирический герой не вступает в спор с «детьми», не пытается оправдать своё поколение: вывод объективен, с ним не поспоришь. Мотив утраченной молодости, характерный для многих стихотворений Дон-Аминадо, звучит спокойно. Если раньше у лирического героя возникали грустные чувства при осознании утраты молодости, то теперь это не более чем констатация факта. Новое поколение вступает в свои права. Дон-Аминадо не видит в этом никакой трагедии. В стихотворении присутствует характерный для позднего творчества писателя мотив приятия жизни.

В стихотворении «Как рассказать…» (1929-1935) лирический герой снова вспоминает Россию. Мотив ностальгии является в стихотворении основным:

Как рассказать им чувство это,
Как объяснить в простых словах
Тревогу зимнего рассвета
На петербургских островах… (152)

Как правило, лирическому герою трудно описать свои чувства к родине. Он не знает, «как рассказать» об этом, как найти нужные слова для того, что бы охарактеризовать в полной мере свои ощущения. Его любовь к России настолько сильна, что ему трудно её «объяснить в простых словах». Автору требуются яркие краски, метафоры, эпитеты. Именно поэтому стихотворения Дон-Аминадо о дореволюционной России наполнены особыми цветами, запахами, звуками, что значительно реже встречается в стихотворениях о Франции, эмиграции. В стихотворении «Как рассказать…» автор описывает бег шальной тройки зимним рассветом в Петербурге. Перед глазами читателя встают живые картины: «несётся шальная тройка», «за верстой верста бежит», «пахнет влагой, хвоей, зверем». Читатель словно вовлекается в действие, становится соучастником событий, видит Россию глазами автора.

В целом сборник «Нескучный сад» представляет собой описание жизни русских эмигрантов в Париже. Основные мотивы стихотворений о Париже: эмигрантский быт, потерянность молодого поколения, бессмысленная жизнь старшего поколения, поиск жизненного пути (который сводится от философии к быту). Лирический герой живёт настоящим, изредка, обращаясь к прошлому, вспоминает родину. В стихотворениях о России доминируют мотивы ностальгии, воспоминаний. Им сопутствуют мотивы утраченной молодости, былого счастья, потерянного дома и уюта. Произведения о России и Франции различаются и по настроению. Если стихотворения о родине лиричны, исполнены искренним и щемящим чувством ностальгии, то в злободневных по своей тематике стихотворениях об эмигрантской действительности тон автора ироничен и часто беспощаден.

Библиографический список

1. Агеносов В. В. Литература русского зарубежья (1918-1996). - М.: Терра. Спорт, 1998. 543 с.
2. Брызгалова Е. Н. Творчество сатириконцев в литературной парадигме Серебряного века. Монография. - Тверь: издатель Алексей Ушаков, 2006. 320 с.
3. Дон-Аминадо. Наша маленькая жизнь: Стихотворения. Политический памфлет. Проза. Воспоминания. - М.: ТЕРРА, 1994. 768 с.
4. Бунин И. А. Публицистика 1918-1953 годов. - М.: Наследие, 1998. 640 с.
5. Одоевцева И. На берегах Сены. - М.: Художественная литература, 1989. 336 с.
6. Седых А. Далёкие, близкие. - М.: Моск. рабочий, 1995. 320 с.
7. Спиридонова Л. А. Бессмертие смеха. Комическое в литературе русского зарубежья. - М.: Наследие, 1999. 336 с.
8. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. - М.: Аспект Пресс, 1996. 334 с.
9. Шаховская З.А. В поисках Набокова. Отражения. - М.: Книга, 1991. 319 с.

О.Г. Хабарова к.фил.н.

Мичуринский государственный педагогический институт, Мичуринск

РОЛЬ ФРАЗЕМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ФИТОНИМОВ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

В статье рассматривается специфика образования фразеологической единицы с компонентом-фитонимом.

Ключевые слова: фитоним, фразеологические гнезда, фразеологическая серия.

При выборе фразеологизма для характеризации учитываются два типа знаний: знания об обозначаемом объекте – человеке или Вселенной (с их детализированным дискретным представлением) и обозначающем (оценочном предикате) – животном или растении. Для реализации системы этих знаний – биологических, стереотипных, мифологических и т.д. – говорящий выбирает слова с интенсиональным и импликациональным значением, выполняющие в национальной ментальности роль символа, имеющие обобщенно-символическое значение. Семантический объем таких слов значителен, отражает историю и современное состояние «впитывает» мифологические и стереотипные образы, даже прецедентные тексты.

В массиве фитонимов считаем возможным отнести к таким словам компоненты оборотов, образующие значительные по объему фразеологические гнезда (с сериями в их составе): горох (8), бобы (5), орех (5), осина (4).

«Под фразеологическим гнездом понимаем группу фразеологических единиц, имеющих общий однокорневой компонент, при отсутствии единообразия в структурно-грамматической организации этих единиц. При наличии единообразия в структурно-грамматической организации фразеологизмов их можно приравнять к сериям» [Эмирова 1972: 74].

Контекст, охватывающий весь троп, - микрообраз в системе фразеологического гнезда, - позволяет с максимальной полнотой раскрыть значение компонентов фразеологизма, обнаружить семантическую потенцию слов, вступающих в определенные отношения с другими словами, глубже проникнуть в смысл данного микрообраза, понять роль экстралингвистических и собственно языковых факторов в восприятии фразеологизма.

Они основываются на реальных (объективных) или мнимых (субъективных) качествах растений, которые приписываются им фантазией и творческим мышлением народа. Фитонимы определяются как метафорические экспрессивы с диффузной семантикой, то есть они представляют языковые-речевые единицы с двойной корреляцией: они связывают сферы «Вселенная» (как функцию по происхождению) и «человек» (как функциональные средства создания характеристики). Фитонимы характеризуют человека через коннотативные значения, обеспечивающие слову вторичную номинацию.

Чем больше фразеологизмов – членов одного гнезда – тем значительнее семантическая деривация фитонима (опорный компонент), тем сильнее он «заряжается образностью», тем больше сем содержится в его импликационале и тем выше экспрессивные возможности этого слова, обеспеченные системой его коннотаций. То есть именно во фразеологическом гнезде формируется мощное ассоциативное поле слова, его метафорическое богатство, обусловленное употреблением в устойчивом, воспроизводимом обороте. Богатство это создается тем, что каждый вид переноса мотивирован различными признаками.

Продуктивность фразеологического гнезда с опорным компонентом-фитонимом осина невысока, однако экспрессивность, степень семантической транспозиции слова возрастают, как и стилистическая разноплановость употребления (см. схему 1).

Семы «страх», «опасность», «боязнь» мотивированы ассоциациями на основе биологических признаков, реализуют сильные отрицательные эмоции, обусловленные ситуативно.

схема 1

Дрожать как осиновый лист – «очень сильно (дрожать; чаще от страха)» – в основу значения лег такой биологический признак, как «анатомическое строение черешка (сплюснутый в верхней части) и особенности его соединения с листовой пластиной (подвижно соединены с листовой пластиной), и лист постоянно колеблется – дрожит даже при едва уловимом движении воздуха)» [Гордеева 1986: 150].

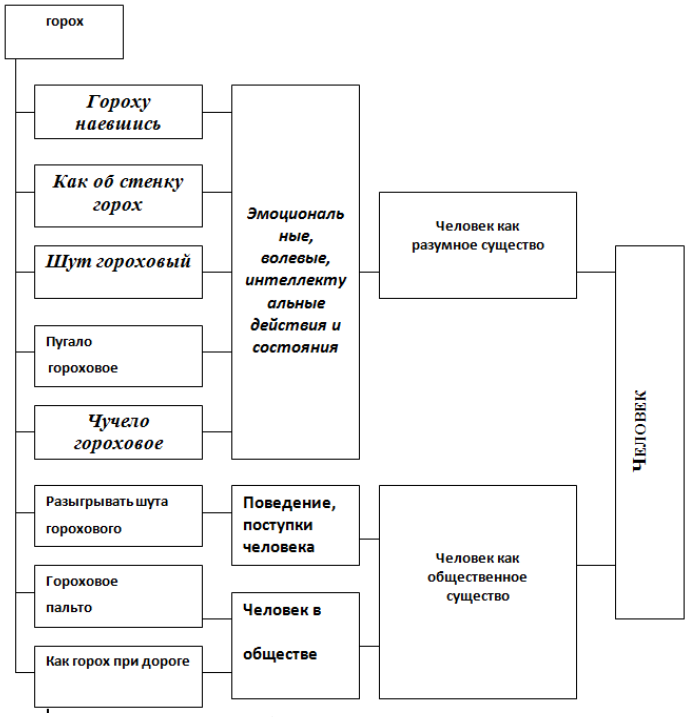
Семы «глупость», «упрямство» не имеют прямых ассоциаций. Единственный мотив – наиболее позднее сбрасывание листьев этими деревьями. Компонент «осиновый кол», повторяющийся во фразеологизме *вбить осиновый кол в могилу* – «окончательно избавиться от кого-л. Или чего-л., расправиться, уничтожить», имеет следующее метафорическое содержание: осина в язычестве имела благое значение как дерево, исполненное избытка жизни; листья ее всегда дрожат, колеблются, разговаривают между собой. Оттого это дерево считалось особенно спасительным против всякой нечистой силы. По народному поверью, вампиров (полуживых) надо проткнуть, чтобы окончательно убить, осиновым колом.

Экспрессивная характеристика коммуникативных способностей человека, реализуемая метафорической семантикой *на языке родных осин* не кодирует, на наш взгляд, сему «простота, доступность речи», а домысливает, фантазирует по поводу содержания используемого знака, возможно, по аналогии со стереотипным образом «родные березы» и т.д. Однако семантические границы имени при этом раздвигаются, расширяется его употребление в характеризующих позициях, усиливается «оценочный ореол» номинации. В процессе функционирования фразеологизмов в речи происходит как бы возрождение внутренней формы слова (на основе преданий), а также реализуются знания о биологических признаках растения.

Во фразеологическом гнезде с опорным словом горох (см. схему 2) развивается ассоциативный потенциал и образность этого нейтрального по лексической природе слова – «растение из семейства бобовых, а также его круглые семена, зерна». Данный фитоним «обрастает» негативными оценочными и эмоциональными коннотациями в процессе идиомообразования (8 членов гнезда). Они обусловлены ассоциативным восприятием его биологических признаков – формы в ситуации действия – как об стенку горох – сема «безрезультатность»; цвета, связанного с исторической ситуацией (цвет одежды сыщиков в царское время) – гороховое пальто, неприхотливости – как горох при дороге – сема «бедность», «безродность».

Негативные оценочные характеристики человека, основанные на семах «пустота», «глупость», «недалекость», «поясничать», «дурачиться», привнесены в русский язык обычаями других народов во фразеологической серии чучело гороховое, шут гороховый, разыгрывать шута горохового, пугало гороховое: у поляков, украинцев и немцев ходили ряженые парни, с головы до пояса обмотанные гороховой соломой. Несомненно, негативный заряд этих фразеологизмов обеспечивает оценочная лексика «чучело», «пугало», «шут».

схема 2



Таким образом, фитонимы, являясь стержневым компонентом фразеологических гнезд, демонстрируют комплекс взаимосвязанных признаков, среди которых:

высшая степень («сгусток») обобщенности;

ассоциативная емкость и мощность: пучок ассоциаций« (В.В. Виноградов);

символическая образность или ее отзвук;

оценочно-характеризующая и эмоциональная насыщенность, социально-историческая актуальность.

Библиографический список

1. Гордеева Т.Н. Практический курс систематики растений. – М., 1986. – С.150.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.
3. Эмирова А.М. Некоторые актуальные вопросы современной фразеологии (опыт семантического анализа фразеологических единиц). – Самарканд, 1972. – С.74.

Халаф Хамед аль-Мусауи

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СМЫСЛ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ В РАССКАЗАХ «ЧЕЛКАШ» М. ГОРЬКОГО И «ДЕРЕВЕНСКИЙ КЕНТАВР» М.-И. АС-САКРА (ИРАК)

Выявляя общее и особенное в сюжетно похожих рассказах «Деревенский кентавр» иракского писателя Махди Исы ас-Сакра и «Челкаш» русского писателя Максима Горького, статья позволяет судить о соотношении художественной традиции (внутриракской и мировой) и новаторства в современной прозе Ирака.

О художественной прозе Ирака в мировом литературоведении сложилось представление как о феномене, отличающемся, во-первых, небогатой традицией, а во-вторых (в силу определённых географических, исторических и политических обстоятельств) – некоторой вторичностью по отношению к мировой художественной культуре.

Действительно, хотя арабская (в частности – иракская) литература в целом имеет богатые традиции, художественная проза в форме рассказов, повестей и романов ни средневековых, ни более ранних корней в культуре Ирака пока не обнаруживает. Из сообщения советского исследователя арабской литературы Б. Чукова известно, что в XIX веке – в пору расцвета художественной литературы в России – «в образованной среде [Ирака. – *Х.-Х. М.*] распространялись исторические хроники и жизнеописания; комментарии Корана и поэтических сборников; исследования по богословию, средневековой философии, этнографии; записи о путешествиях; загадки в стихах и прозе; сборники анекдотов, небольших шутливых историй и остроумных изречений, почерпнутых в основном из старых книг» [7, 109]. Прозаические произведения в форме рассказов и повестей составляют в Ираке примету лишь прошлого, XX столетия, о чём можно судить, например, из другой работы Б. Чукова, ср.: «Литературная жизнь в Ираке намного дольше, чем в большинстве других стран Востока, протекала в русле классической и ложно-классических форм и была в такой степени подчинена власти средневековых традиций, что первые прозаические произведения – рассказы и повести – появились там лишь во втором десятилетии XX века» [6, 101]. Эта же мысль доказывается авторитетным советским и российским исследователем иракской литературы в его трудах последних десятилетий (см., например: [9] и др.).

Достаточно вескими аргументами подкреплена и вторая особенность иракской художественной прозы – её отставание от основных тенденций мировой художественной культуры. Данная особенность обусловлена причинами социально-политического и исторического характера. Согласно представленному в российских исследованиях мнению, «до первой мировой войны для культурной жизни Ирака были характерны застой и отсутствие контактов с прогрессивной культурой Запада. Население ограничивалось лишь чтением старинных книг, слушанием проповедей в мечетях, повествований дервишей и платных рассказчиков в кофейнях. Первый большой поток книг и периодики хлынул в Ирак только после падения Османской империи. Это были в основном египетские книги и журналы, доставлявшиеся морским путём в Басру, а затем в Багдад» [8, 94]. Даже «в середине 40-х годов [XX века. – *Х.-Х. М.*] Ирак представлял собой аграрную полуфеодальную страну с пережитками первобытнообщинного строя у кочевых и полукочевых племён» [5, 78]. Понятно, что социально-экономическое отставание Ирака влекло и отставание его культуры от передовых тенденций внешнего мира. Провозглашённые и выраженные в художественной форме многие прогрессивные идеи западной культуры становились предметом осмысления иракских писателей со значительным опозданием. Так, по сообщению О. Бибиковой: «Появление художественной прозы в Ираке связывают с выходом произведения, написанного с просветительских позиций, под названием “Пробуждающая пьеса” (1919); его автором был политический деятель и журналист Сулейман Фейды (1885-1951). Его пьесу сравнивали с “Недорослем” Фонвизина, ибо автор говорил о необходимости приобщения иракцев к образованию. Одновременно Фейды стремился пробудить у современников чувство национального самосознания» [2]. Как видим, задачи утилитарно-просветительского характера, в целом переставшие играть первостепенную роль в остальном мире, в Ираке первой четверти XX века только начали набирать актуальность.

Другая черта иракской (и в целом арабской) литературы, с опозданием перешедшая в неё из литературы мировой и сохранявшая актуальность до середины прошлого века, – острая публицистичность, вынесение провозглашаемых в ней идей на поверхность художественного выражения. Как справедливо утверждает Б. Чуков, «публицистический жанр литературы… более всего отвечал требованиям текущего момента» [5, 79]. Так, острая публицистичность свойственна творчеству первого иракского писателя, обратившегося к жанру рассказа и повести, – Махмуда Ахмеда ас-Сейида. По поводу его повести «Джалял Халед» (в русском переводе она нам не известна) Б. Чуков замечает: «Вся повесть пронизана острыми публицистическими отступлениями. Она представляет собой изложение событий, переходящее порой в документальную их фиксацию. <…> Писатель постоянно сбивается на назидательные проповеди, монологи об обществе, политике, науке, правах, порой напоминающие сухие газетные материалы» [8, 96]. На эту же художественную особенность российский исследователь обращает внимание при анализе сборника рассказов «Рассеянные образы» (в частности – рассказа «Когда бушует буря») иракского писателя Зу-н-Нун Аййуба, ср.: «Во взволнованной речи Аййуба чувствуется более публицист, чем новеллист» [8, 99]. Можно подобрать ещё немало примеров, подтверждающих публицистичность молодой иракской прозы, во многих случаях идущей в ущерб её художественности.

В то же время изложенные нами выше представления об иракской художественной прозе, сложившиеся в мировом литературоведении (советское и российское литературоведение, на которое мы ссылались, отличается от западного, пожалуй, большей доброжелательностью, стремлением подчеркнуть социальную направленность иракской прозы, но в главных выводах ему не противоречит), не всегда учитывают те важные изменения, которые произошли и продолжают происходить в арабской литературе под влиянием бурных общественно-политических событий, беспрестанно потрясающих Ближний Восток на протяжении всей второй половины XX-го и наступившего XXI веков. Об иракской литературе двух последних десятилетий говорить не приходится в силу всем известных обстоятельств, для художественного осмысления которых нет ещё возможностей. Но даже произведения иракских писателей 1970-1980-х годов, несомненно отразившие ближневосточные социально-политические катаклизмы предыдущих лет и совершившие это в художественных формах, не свойственных иракской прозе первой половины XX века, – не получили пока необходимого анализа в современном литературоведении. В настоящей статье мы обратимся к одному из таких произведений – рассказу «Деревенский кентавр» иракского писателя Махди Исы ас-Сакра (возможно также написание: ас-Саккара; второе имя писателя – Иса – в русскоязычных источниках не всегда склоняется), – с тем чтобы выяснить, насколько это произведение, опубликованное в 1973 году (на русский язык переведено в 1980-м), соответствует бытующим представлениям о художественной прозе Ирака и какие черты отличия от произведений первой половины XX века привнесли в неё ближневосточные события 1960-х годов.

Несомненно, что рассказ продолжает прежнюю тенденцию иракской прозы, связанную с ориентацией на формы и содержание мировой художественной литературы – прежде всего русской классической. Об этой тенденции писал в своё время Б. Чуков, ср.: «Комплекс социальных и экономических условий в Ираке 20-30-х годов [XX века. – *Х.-Х. М.*], сходных с теми, которые существовали в России конца XIX – начала XX вв., – интенсивное развитие капитализма и приближение конца абсолютизма – обусловил повышенный интерес в Ираке к русской литературе» [6, 101]. Выше мы приводили наблюдение О. Бибиковой о сходстве идейного содержания первого прозаического произведения иракской литературы – «Пробуждающейся пьесы» С. Фейды – и пьесы Д. Фонвизина «Недоросль». В исследованиях обсуждаются также чеховские мотивы, присутствующие в иракской прозе (см., например: [6, 9] и др.); изредка встречаются упоминания о влиянии на иракских прозаиков стилистики И. Бунина (см., например: [1] и др.); однако наиболее явственно в рассказах и повестях иракских писателей обнаруживается благотворное влияние художественного метода М. Горького. Причины этого влияния Б. Чуков объясняет так: «Иракские писатели-реалисты всегда концентрировали своё внимание на конфликте человека и общественных условий. Поэтому интерес к творчеству Горького в Ираке не ослабевал, и ссылки на произведения писателя, восторженные отзывы о нём часто встречаются в иракской беллетристике и литературной периодике» [6, 103]. Важно обратить внимание и на другое замечание исследователя: «…Образы, идеи и поэтика русского писателя [Горького. – *Х.-Х. М.*] стали оказывать непосредственное либо косвенное воздействие на иракскую литературу лишь с начала 50-х годов. <…> В стране постепенно назревала революционная ситуация. Иракские писатели начинали “создавать героическое”. Сама действительность настойчиво требовала от них моделирования образа нового человека, вовлечённого в сознательную революционную борьбу» [6, 104].

Действительно, можно с достаточной определённостью говорить о длительном и стабильном воздействии М. Горького на творчество самых разных иракских писателей. В качестве примера следует вспомнить рассказы «Ночь» Абдарраззака ал-Шейха Али, «Человек из бидонвиля» Эдмона Сабри и целый ряд других произведений. Как сообщает Б. Чуков: «Автор исследования о возникновении и развитии прозы в Ираке Абдель Иллах Ахмед, говоря о влиянии на иракскую литературу русской литературы… отмечает лишь Горького, который своими произведениями “о людях, отверженных обществом” воздействовал, например, на форму и содержание рассказа Абдель Маджеда Лютфи “Подонки”» [6, 103]. Советский исследователь А. Агарышев в предисловии к вышедшему в СССР сборнику рассказов иракских писателей «Тайна воды» (М, 1979) сообщает, что «в некоторых

рассказах немало пессимизма и грусти, жестокостей и “свинцовых мерзостей” жизни, которые являются фактами реальной истории Ирака, необыкновенно сложной и противоречивой» [1, 5]. Таким образом, не соотнося прямо стилистику некоторых включённых в сборник произведений с художественным методом М. Горького, автор предисловия, однако, косвенно – привлекая характерное горьковское выражение о «свинцовых мерзостях» жизни – отмечает факт влияния творчества Горького на произведения молодой иракской прозы.

По нашим наблюдениям, рассказ «Деревенский кентавр» Махди Исы ас-Сакра можно поставить в один ряд с другими произведениями иракской литературы, испытавшими на себе в большей или меньшей степени влияние творчества русского писателя М. Горького. Мы обнаруживаем такое влияние в некоторых элементах сюжета, идейной и образной системы иракского рассказа, находящих соответствие с сюжетом, идеями и образами рассказа Горького «Челкаш». Рассмотрим это соответствие подробнее.

Как и в «Челкаше», в рассказе «Деревенский кентавр» сюжет построен на рискованном воровском «предприятии» двух социально неустроенных, находящихся на дне жизни мужчин. У Горького портовый босяк Челкаш и оставивший дом ради заработка крестьянин Гаврила отправляются в охраняемую часть гавани, чтобы украсть подготовленный к погрузке на корабль товар; у ас-Сакра не названные по именам двое нищих – слепец и калека с иссохшими ногами – проникают в охраняемый сад, чтобы добыть себе фиников. Как ни странно, но морской порт юга Российской империи и выжженное солнцем иракское селение – своеобразные «стартовые площадки», с которых герои начинают своё «дело», – в рассказах наделены похожей образностью. С одной стороны, их объединяют раскалённая пыль, шум, жара и жаркое солнце, ср.:

«Челкаш»:	«Деревенский кентавр»:
Потемневшее от пыли голубое южное небо – мутно; жаркое солнце смотрит в зеленоватое море, точно сквозь тонкую серую вуаль. <…> Шум – подавлял, пыль, раздражая ноздри, – слепила глаза, зной – пёк тело и изнурял его (161-162)[1] и др.	Раскалённая глинистая пыль щекотала ноздри. <…> …Клейкий сок [фиников], смешанный с горячей землёй, прилипал к подошвам. <…> …запах фиников, обожжённых солнцем… (134)[2] и др.

С другой стороны (что несколько неожиданно) – корабли и рассекаемые ими морские волны, ср.:

«Челкаш»:	«Деревенский кентавр»:
[Солнце] почти не отражается в воде, рассекаемой ударами вёсел, пароходных винтов, острыми килями турецких фелюг и других судов… (161) и др.	Обнажённая голова его [слепца] горделиво устремлялась вперёд, как нос корабля, разрезающий волны (132).

Но заметим, что в иракском рассказе удушливая атмосфера обыденной жизни его героев показана главным образом «от противного» – в предполагаемом противопоставлении с атмосферой того мира (запретного финикового сада), в который они тайком проникают:

За стеной [финикового сада] совсем другой мир. Странная и приятная тишина, чуть слышно шелестят трава и листья. <…> Свисавшие листья, прохладные и влажные… (134) и др.

Как видим, не названные прямо раздражающий шум и некоторые другие гнетущие черты обычной жизни двух иракских нищих раскрываются, тем не менее, в подразумеваемом противопоставлении со «со странной и приятной тишиной» и «прохладными и влажными листьями» деревьев, которые поражают героев в запретном мире финикового сада. В «Челкаше» прямое словесное описание получают как привычная атмосфера жизни героев, так и желанный для них мир тишины и гармонии, ср.:

…Всё кругом казалось напряжённым, теряющим терпение, готовым разразиться какой-то грандиозной катастрофой, взрывом, за которым в освежённом им воздухе будет дышаться свободно и легко, на земле воцарится тишина, а этот пыльный шум, оглушительный, раздражающий, доводящий до тоскливого бешенства, исчезнет, и тогда в городе, на море, в небе станет тихо, ясно, славно… (161-162) и др.

Подобные прямые противопоставления для лаконично написанного «Деревенского кентавра» не характерны, хотя изредка и встречаются в рассказе – ср., например, такие слова слепца-бунтаря, не желающего жить «честной» нищенской жизнью, то есть сидеть с протянутой рукой у мечети:

– …Ты хочешь, чтобы я валялся на земле у дверей мечети? Жадно протягивал руки? Ах, если бы мне прилечь под пальмой и поспать в густой тени её листьев! Не в пыли, а на мягкой земле! (134).

Итак, сходство в сюжетной основе двух рассматриваемых нами рассказов не вызывает сомнений.

Нетрудно обнаружить общие черты и в их персонажах. Подобно Челкашу, слепец в «Деревенском кентавре» изначально «выломлен» из своего «класса» – нищих калек. Его появление в сюжетном пространстве рассказа напоминает появление Челкаша в порту, ср.:

«Челкаш»:	«Деревенский кентавр»:
Когда грузчики, бросив работать, рассыпались по гавани шумными группами… – появился Гришка Челкаш… Он был бос, в старых, вытертых плисовых штанах, без шапки… (162) и др.	Мальчики бросили свои игры и уставились на слепого. Высокий и крепкий, он подходил к дверям мечети, ощупывая дорогу толстым посохом. Обнажённая голова его горделиво устремлялась вперёд… (132) и др.

Отметим, что в обеих экспозициях появление героев сопровождается прекращением некой деятельности второстепенными персонажами, находящимися на месте завязки решающих сюжетных событий: как можно увидеть в приведённых цитатах, у Горького *грузчики бросают работу*, у ас-Сакра *мальчики бросают свои игры*. Кроме того, оба героя – Челкаш и слепой – босы и с непокрытой головой (в условиях раскалённой земли и палящего солнца эти детали обращают на себя внимание); оба высоки и крепки.

Сходство между героями другой пары – крестьянским парнем Гаврилой у Горького и калекой у ас-Сакра – не столь очевидно для поверхностного взгляда, но при ближайшем рассмотрении всё же обнаруживает себя достаточно явственно. Оба персонажа, в отличие от Челкаша и слепого, «прикреплены» к своей (или, вернее, к той, которую им навязывает общество) социальной среде: Гаврила – к крестьянству, калека – к нищей братии. Оба в момент встречи со своими партнёрами по будущему воровскому «делу» *сидят на земле* (что, вероятно, выступает метафорой их жизненного статуса вообще и в данное время в частности), с которой их *поднимают* Челкаш и слепой (причём последний делает это и в прямом смысле, сажая калеку себе на плечи, чтобы тот заменил полному сил и энергии слепцу утраченные глаза). Ср. соответствующие эпизоды:

«Челкаш»:	«Деревенский кентавр»:
…У тротуара, на мостовой, прислонясь спиной к тумбе, сидел молодой парень <…>. Парень был… с большими голубыми глазами, смотревшими на Челкаша доверчиво и добродушно (164).	Маленький, тщедушный калека притулился у дверей мечети, игриво перешёптываясь с толстухой нищенкой (132).

Как видим, оба героя, сидя на земле в прямом и переносном смысле, не заняты рефлексией по поводу трагизма своего положения: один *добродушно и доверчиво* улыбается, другой *игриво перешёптывается* с нищенкой-соседкой. В перечне сходств, связанных с отношениями Гаврилы и калеки к земле, ещё отметим, что оба персонажа как-то странно по ней передвигаются (впрочем, в иракском рассказе это внешне мотивировано увечьем калеки). В момент встречи со своими будущими компаньонами и до начала совместной деятельности с ними Гаврила и калека *ёрзают*, *волочатся* по земле, подобно пресмыкающимся, не отрывая от неё своего тела и приближаясь таким способом к появившимся перед ними и возвышающимся над ними Челкашу и слепцу (первый при этом сидит на «тумбочке», укреплённой в мостовой; второй – стоит), ср.:

«Челкаш»:	«Деревенский кентавр»:
Парень… почти не вставая с земли, неуклюже перевалился от своей тумбочки [на мостовой. – *Х.-Х. М.*] к тумбочке Челкаша, волоча свою котомку по пыли и постукивая пяткой косы о камни (164).	Калека заелозил по земле плоским задом, к его штанам был прикреплён кусок истёртой и грязной толстой кожи. Он повернулся спиной к слепому, подтягивая иссохшие, волочащиеся по земле ноги. Калека не увидел, а скорее почувствовал, как великан наклонился над ним и мускулистые руки подхватили его у пояса. Он взмыл в воздух и поплотнее уселся на плечах слепого… (132).

Таким образом, не только для раннего М. Горького важно показать одного из своих персонажей при знакомстве читателя с ним – *ползающим*, *пресмыкающимся* по земле (можно вспомнить ещё, например, Ужа из «Песни о Соколе»); та же задача обнаруживается и в разбираемом нами рассказе иракского прозаика М.-И. ас-Сакра.

---

[1] Здесь и далее рассказ М. Горького «Челкаш» цитируется по изданию: Горький М. Дело Артамоновых. Рассказы / М. Горький. – М. : Худож. лит., 1980. – С. 161-179. В круглых скобках указывается номер страницы в источнике, с которой взята цитата.

[2] Рассказ Махди Исы ас-Сакра «Деревенский кентавр» цитируется по изданию: Ас-Сакр М.-И. Деревенский кентавр : Рассказ / М.-И. ас-Сакр / Иностр. лит. – 1980. – № 6. – С. 132-136. В круглых скобках после цитаты указывается номер страницы источника.

В тяжёлый момент воровского предприятия (когда хозяин сада Абдуиль настигает неудачливых охотников за финиками) обуреваемый страхом калека предаёт своего компаньона, ср.:

…Безногий корчился от страха, стараясь сжаться в комок. Глаза его молили хозяина сада о пощаде. Разве это он – слепой во всём виноват.

– Слепой во всём виноват!!! – невольно закричал он. <…> – …Слепой виноват… Я говорил: лучше просить милостыню у мечети… Он отказался… он… он… (135).

И Челкаша готов предать его спутник, ср.:

…Когда Челкаш шепнул «кордоны!», Гаврила дрогнул: острая, жгучая мысль прошла сквозь него, прошла и задела по туго натянутым нервам, – он хотел крикнуть, позвать людей на помощь себе… Он уже открыл рот и привстал немного на лавке, выпятил грудь, вобрал в неё много воздуха и открыл рот… (171).

Однако отметим важное отличие: если калеку в иракском рассказе на предательство толкнул исключительно страх перед жестокой расправой (хозяин сада Абдуиль едва не убил безногого воришку лопатой), то Гаврилой, помимо животного страха, управляют соображения и вполне хладные, которые в итоге и определяют исход его отношений с Челкашом, ср.:

– Ведь я что думал? Едем мы сюда… думаю… хвачу я его – тебя – веслом… рраз!.. денежки – себе, его – в море… тебя-то… а? Кто, мол, его хватится? И найдут, не станут допытываться – как да кто. Не такой, мол, он человек, чтоб из-за него шум подымать!.. Ненужный на земле! Кому за него встать?

И далее:

…Гаврила кошкой изогнулся, вскочил на ноги и, широко размахнувшись в воздухе, бросил в него [Челкаша] круглый камень, злобно крикнув:

– Рраз!.. (177-178).

Обратим также внимание: если в начале отношений со своими пресмыкающимися по земле компаньонами (в завязке обоих рассказов) Челкаш и слепой гордо возвышались над ними, то в кульминационные моменты сравниваемых произведений приходит и их черёд припасть к земле, ср.:

«Челкаш»:

Челкаш крякнул, схватился руками за голову, качнулся вперёд, повернулся к Гавриле и упал лицом в песок. <…> Вот он шевельнул ногой, попробовал поднять голову и вытянулся, вздрогнув, как струна (178).

«Деревенский кентавр»:

Рухнувший на землю во весь свой огромный рост, слепой ощутил, что плечи его пусты, словно у него отсекли вдруг часть тела, внезапно, без боли. Лишь несколько секунд спустя слепой понял – безногого нет на его обычном месте. <> Он повернулся и пополз, на ощупь, как червь (135).

Наступает для них и момент осознания глубокого трагизма, неестественности своего положения, ср.:

«Челкаш»:

[Челкаш] чувствовал себя одиноким, вырванным и выброшенным навсегда из того порядка жизни, в котором выработалась та кровь, что течёт в его жилах (174).

«Деревенский кентавр»:

[Слепой] перестал шарить по земле и застыл. Его незрячие глаза уставились в темноту. Он был один против всего мира (135).

Наконец, на исходе своего «дела» герои сравниваемых рассказов, Челкаш и слепой, получают от своих создателей описание, оперирующее одними и теми же деталями, – психологически опустошённые, они оба *пошатываются* и помогают своему передвижению *руками*, ср.:

«Челкаш»:

[Челкаш] пошёл, пошатываясь и всё поддерживая голову ладонью левой руки, а правой тихо дёргая свой бурый ус (179).

«Деревенский кентавр»:

[Слепой] пошатывался из стороны в сторону, перебирая руками по стенам… (136).

Другая пара героев – Гаврила и калека – возвращается к своему привычному существованию, в «предназначенную» для них социальную среду. Оба делают попытку примириться с вольнолюбивыми компаньонами, но и Челкаш и слепой остаются холодны к заискивающим словам своих помощников и постепенно исчезают из их жизни (один за пеленой дождя, другой – за поворотом дороги), не оставив следа. Ср. заключительные эпизоды разбираемых рассказов:

«Челкаш»:

Два человека помолчали.

– Ну прощай! – насмешливо сказал Челкаш, пускаясь в путь.

Он шатался, у него дрожали ноги, и он так странно держал голову, точно боялся потерять её.

– Прости, брат!.. – ещё раз попросил Гаврила.

– Ничего! – холодно ответил Челкаш, пускаясь в путь. <…> Гаврила смотрел ему вслед до поры, пока он не исчез в дожде…

Потом Гаврила снял свой мокрый картуз, перекрестился, посмотрел на деньги, зажатые в ладони, свободно и глубоко вздохнул, спрятал их за пазуху и широкими, твёрдыми шагами пошёл берегом в сторону, противоположную той, где скрылся Челкаш. <…> Скоро дождь и брызги волн смыли красное пятно на том месте, где лежал Челкаш, смыли следы Челкаша и следы молодого парня на прибрежном песке… И на пустынном берегу моря не осталось ничего в воспоминание о маленькой драме, разыгравшейся между двумя людьми (179).

«Деревенский кентавр»:

Слепой подошёл к двери мечети и небрежно, почти грубо, снял с плеч и посадил на землю калеку. <…> Безногий примирительно промолвил, глядя в землю:

– Ты не присядешь? Скоро верующие пойдут из мечети.

Слепой стоял молча. Он ощупал посох, обхватил рукоятку пальцами и пошёл прочь от мечети. Посох указывал ему дорогу. Мальчишки глядели ему вслед, пока он не скрылся за поворотом. Потом они уселись на землю и ещё не скоро принялись за свои игры (136).

Вероятно, в рассказах «Деревенский кентавр» иракского писателя Махди Исы ас-Сакра и «Челкаш» классика русской и мировой литературы Максима Горького пристальный взгляд мог бы обнаружить и другие, не отмеченные нами черты сходства. Однако мы остановим сейчас их поиск, поскольку задачей данной статьи видим также выявление в идейно-содержательной структуре написанного на Ближнем Востоке в начале 1970-х годов «Деревенского кентавра» тех новых тенденций, которых не было и по условиям эпохи не могло быть в творчестве Горького о России конца XIX века (как известно, рассказ «Челкаш» увидел свет в 1894 году).

Отмечая несомненную преемственность творчества М.-И. ас-Сакра по отношению к раннему творчеству М. Горького, то же время мы полагаем важным отметить, что разбираемый нами рассказ «Деревенский кентавр» далеко выходит за рамки простой версии «Челкаша», с некоторыми изменениями «пересаженной» на арабскую культурную почву (а такой вывод можно было бы сделать, останови мы сейчас анализ). Произведение иракского писателя несёт на себе оригинальную печать своего времени и событий, неизвестных в пору Горького и не осмысленных ещё тогда ни российской, ни мировой художественной культурой.

Для подтверждения данного тезиса обратим внимание прежде всего на главное внешнее отличие персонажей иракского рассказа от героев «Челкаша». В противоположность последним (которые, впрочем, не менее «увечны» социально), персонажи ас-Сакра физически искалечены: один из них слеп, другой лишён возможности передвигаться на собственных ногах; при этом писатель постоянно сосредоточивает внимание читателя на физической ущербности своих героев, щедр на детали в её описании. Отметим, что избыточная натуралистичность была свойственна иракской прозе и задолго до «Деревенского кентавра». Так, ещё в 1966 году, характеризуя некоторых прозаиков Ирака предыдущих десятилетий, советский литературовед Д. Юсупов отметил: «Произведения писателей-реалистов Абд аль-Малика Нури, Фуади Текерли выделяются своими художественными достоинствами, хотя они часто увлекаются натуралистическими деталями в обрисовке персонажей из народа» [10, 166]. По-видимому, отмеченную исследователем особенность иракской прозы в определённой степени воспринял и Махди Иса ас-Сакр. Однако были, на наш взгляд, и более веские причины появления в художественном пространстве его рассказа физически искалеченных героев.

Как мы отметили выше, «Деревенский кентавр» увидел свет в 1973 году – спустя несколько лет после так называемой «шестидневной» арабо-израильской войны, случившейся в июне 1967 года. Эта война оказала огромное влияние на культуру арабского мира, в частности – на идейное содержание и образную структуру произведений художественной литературы. Ливанский критик Мухаммед Дакруб утверждает: «…Нельзя не признать глубокого воздействия на художественную жизнь арабского мира июньских событий, вызвавших изменения и в идейных установках писателей, и в эстетическом облике литературы» [3, 185]. Для нас сейчас важно, что у «шестидневной» войны, как и у других «локальных конфликтов» второй половины XX века (по крайней мере – на Ближнем Востоке и в Африке), проявилось важное отличие от войн прошлого – её чудовищная, потрясшая воображение видевших её людей «гуманность». Применение нового, экономичного по расходу всевозможных боеприпасов оружия, завезённого из «передовых» держав Запада, придало внешнее благополучие сводкам о потерях людей – военных и мирных, – отсылаемых с театра военных действий в мировые средства массовой информации: количество убитых в них указывалось (и совершенно правдиво) совсем небольшое. На количество раненых внимания обычно не обращают, полагая, что ранение, как всякая несмертельная болезнь, излечимо. Однако новые миниатюрные

противопехотные мины, рассеиваемые по песчаным просторам Ближнего Востока, мелкоосколочные снаряды и гранаты и тому подобное «гуманное» и «экономичное» оружие – не убивали, но отрывали руки и ноги, выжигали глаза, перебивали важные нервные связи в организме человека, обездвиживая его… Развитие военной науки во второй половине XX века привело к «открытию», что искалечить противника гораздо выгоднее, чем убить, – и далеко не только из-за экономии боеприпасов: ведь калека ещё долго после войны находится на иждивении государства, истощая его материальные и моральные ресурсы. Итак, арабский мир наполнился искалеченными, несчастными людьми; западному же миру казалось, что «ближневосточное урегулирование» происходит «малой кровью».

Вызванное этим обстоятельством глубокое потрясение арабского сознания не могло не отразиться в литературе. Вспомним некоторые наиболее характерные примеры таких произведений. Так, в новелле египетского писателя Сулеймана Файяда «Июньские печали» выведен драматический образ солдата, лишившегося в июньской битве обеих ног. Новелла иракского писателя Ахмада Халафа «Каска полумёртвого» также представляет собой реалистическое описание трагических последствий той войны. Мужчина возвращается с фронта домой. Война, которую он приветствовал как освободительную, искалечила его. Герой сломлен: лицо его обезображено ранением, он не способен больше воевать, не может быть и полноценным мужем молодой жене. Список произведений на данную тему можно продолжить, и в него, в частности, следует включить и разбираемый нами рассказ «Деревенский кентавр». «Шестидневная» война, как и любая другая, не упоминается в рассказе ас-Сакра, более того – обстоятельства, искалечившие героев, не обсуждаются вообще. Однако обострённое внимание к отношениям с окружающим миром людей, лишившихся части важных с ним чувственных связей, свидетельствует о незримом присутствии в их жизни новой, «гуманной» войны – не только «шестидневной» июня 1967-го, но и любой другой, насаждаемой в XX-м и XXI веке «цивилизованными» государствами в своих бывших колониях.

В приведённой выше цитате М. Дакруб отметил случившиеся после 1960-х годов изменения не только в идейном, но и «в эстетическом облике литературы». Ливанский исследователь сообщает также следующее: «…Отображая сложность окружающего мира, писатели стали смелее в выражении критических идей, решительнее в использовании новых изобразительных средств» [3, 187]. Данная тенденция проявилась и в «Деревенском кентавре». В отличие от М. Горького, эпически отстранённо наблюдающего за своими героями, М.-И. ас-Сакр постоянно меняет изобразительный ракурс, переводя его от одного героя к другому. Художественное пространство в «Деревенском кентавре» «обозревают» разные персонажи: помимо слепого и калеки – мальчишки и хозяин финикового сада Абдуиль («прототипов» последних мы не найдём в «Челкаше»). При этом события воспринимаются и оцениваются этими персонажами по-разному. Неодинаковость восприятия ими внешнего мира в наибольшей степени проявляется, как и положено, в кульминации сюжета рассказа. Застигнутый Абдуилем, «кентавр», составленный из слепого и сидящего у него на плечах в качестве рулевого калеки, разваливается (слепой и калека оказываются на земле отдельно друг от друга); за происходящим из кустов наблюдают мальчишки. Ситуация поочерёдно описывается из четырёх «наблюдательных пунктов». Слепой …ничего не мог понять. Может, всё это ему почудилось? Может, никого и нет? (135). Безногий …корчился от страха, стараясь сжаться в комок. Глаза его молили хозяина сада о пощаде (135). Абдуиль, хозяин финикового сада …трясся от ярости над телом калеки, корчившегося у него под ногами. Что ему слепой? Он желал одного: пусть другие глаза видят его сверкающий взгляд, его искажённое лицо, его пальцы, судорожно сжимающие ручку лопаты, и её лезвие, готовое вонзиться в податливую плоть. Пусть загнанный зверь почувствует беспредельность его ярости, её разрушительную мощь и затрепещет от ужаса (135). А вот картина, представшая взору (более внутреннему, чем внешнему) мальчишки, подсматривающего за тем, как хозяин сада готовится расправиться с похитителями фиников:

Самый маленький мальчишка, лежавший под кустом, закрыл глаза. Потом отполз в сторону и, дрожа от ужаса, побежал к товарищам, топча финики. Он его убьёт, он его убьёт, он его убьёт. Он ударил его лопатой прямо в грудь. Кровь рекой хлынула на одежду безногого, на землю, на слепого. Подбежав к приятелям, мальчишка закричал:

– Кровь! Кровь! Кровь! – губы его дрожали. – <…> – Кровь безногого. Я сам видел (135-136).

Наконец, другие мальчишки – те, что постарше, – созерцают на спаде действия такую картину:

– Гляньте-ка!

Все обернулись. Что это? Калеки возвращаются! Мальчишки уставились на слепого, подходившего к ним. Он пошатывался из стороны в сторону, перебирая руками по стенам, почти не слушая безногого, голос которого звучал хрипло и безразлично (136).

Нет нужды говорить, насколько отличается восприятие разными героями «Деревенского кентавра» происходящих в его художественном времени и пространстве событий.

Отметим, что изобразительный приём, наделяющий героев произведения разным восприятием одних и тех же событий, не нов для литературы Востока. Например, Рабиндранат Тагор пользовался им ещё в 1916 году, в книге «Дом и мир», раскрыв характер каждого героя в отдельной главе. Подобную же форму избрал египетский писатель Нагиб Махфуз в романе «Пансион Мирамар» (1966). В иракской прозе пионером в использовании данного приёма был, по нашим сведениям, Гаиб Туам Фарман: в его романе «Пять голосов» представлены пять героев, пять характеров, по-разному воспринимающих одни и те же события. В жанровой форме рассказа художественно оправданное перемещение изобразительного и воспринимающего ракурса от одного персонажа к другому в иракской прозе, как мы полагаем, удалось осуществить Махди Исе ас-Сакру. Однако в интенсивности использования данного приёма ас-Сакр пошёл далее названных выше романистов Востока, что связано прежде всего с выбором самого жанра рассказа. В отличие от эпически обстоятельного романа, в коротком рассказе смена «угла зрения» на происходящие в его художественном времени и пространстве события неизбежно приобретает несколько «преувеличенный», не свойственный реалистическому повествованию характер. Д. Юсупов справедливо отметил особенность творчества более ранних (относительно М.-И. ас-Сакра) иракских писателей – аль-Малика, Текерли и др.: «…на творчестве этих прозаиков лежит некоторая печать экзистенциализма, в их книгах выражено ощущение бессилия человека перед тёмными силами, правящими миром» [10, 166]. Из наших наблюдений следует, что отмеченную советским исследователем традицию иракской прозы придавать взаимоотношениям персонажа с действительностью экзистенциальный характер автор «Деревенского кентавра» унаследовал в полной мере.

Однако в новой иракской литературе прежнее «ощущение бессилия человека перед тёмными силами, правящими миром» (Д. Юсупов) в значительной степени нивелируется появлением персонажа, готового – несмотря на осознание своей слабости перед действительностью – бороться за своё место в этой действительности, за своё право на человеческое достоинство. Д. Юсупов сообщает: «Творчество плеяды прогрессивных иракских писателей 50-х гг. [XX века. – *Х.-Х. М.*] – Абд ар-Раззака Шейха Али, Махди Исы ас-Саккара, Шакира Хасбана, Гаиба Туама Фармана, Салаха Саламана, Эдмона Сабри – называют в Ираке “новым реализмом”, рождённым новыми историческими обстоятельствами в стране. <…> Представители “нового реализма” создали нового героя-борца, провозвестника свободного и демократического Ирака» [10, 166]. Таков герой «Деревенского кентавра»: слепой, понимающий трагизм своего положения – но не смирившийся с навязываемой ему ролью жалкого нищего. Как видим, горьковская мысль о гордом человеке гармонично легла на подготовленную обстоятельствами внутрииракской жизни художественную идейную основу.

Описанное нами на примере рассказа М.-И. ас-Сакра «Деревенский кентавр» соотношение в художественной прозе Ирака традиции и новаторства вполне может быть охарактеризовано как *неотрадиционализм*. До сих пор этот термин применялся, во-первых, к романистике, а во-вторых (что сейчас важнее) – к прозе более развитых в литературно-художественном отношении стран арабского Востока (прежде всего – Египта). Не «архаичную» по форме и содержанию иракскую прозу и, тем более, не малые её жанры имела в виду советская исследовательница В. Кирпиченко, когда писала: «…получивший широкое распространение неотрадиционализм в арабской романистике отражает сложные процессы, которые происходят в настоящее время в национальном сознании арабов. Они связаны, с одной стороны, с попытками возродить и законсервировать традиционное религиозное мышление, с другой – с поисками новых мировоззренческих опор, со стремлением осмыслить роль и место арабских народов в историческом процессе, с вызреванием исторического сознания» [4, 222]. Однако мы могли убедиться, что малая иракская проза в не меньшей степени, чем признанная египетская романистика, занята поиском гармоничных форм взаимодействия между литературно-художественной традицией (как мировой, так и внутренней) и новыми способами отражения и восприятия меняющейся действительности.

Библиографический список

1. Агарышев А. Предисловие / А. Агарышев // Тайна воды. [Новеллы иракских писателей]. – М. : Худож. лит., 1979. – С. 5-11.
2. Бибикова О. П. Иракская литература / О. П. Бибикова. – (htpp://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/IRAKSKAYA_LITERATURA.html).
3. Дакруб М. И. Арабская новеллистика сегодня / М. И. Дакруб // Иностр. лит. – 1982. – № 3. – С. 184-187.
4. Кирпиченко В. Наследие и поиски нового : [О лит. араб. стран] / В. Кирпиченко // Иностр. лит. – 1987. – № 2. – С. 215-221.
5. Чуков Б. В. Возникновение социальной утопии в иракской литературе / Б. В. Чуков // Народы Азии и Африки. – 1978. – № 6. – С. 78-87.
6. Чуков Б. В. Иракская художественная проза и русская литература / Б. В. Чуков // Народы Азии и Африки. – 1975. – № 6. – С. 101-109.

7. Чуков Б. В. Общественное сознание и идейно-художественная эволюция литературы в Ираке XIX в. / Б. В. Чуков // Народы Азии и Африки. – 1977. – № 6. – С. 109-119.
8. Чуков Б. В. Социалистические идеи в иракской прозе / Б. В. Чуков // Народы Азии и Африки. – 1974. – № 1. – С. 94-103.
9. Чуков Б. В. Стать с веком наравне. История арабской литературы в Ираке / Б. В. Чуков. – М. : Изд-во ИВ РАН, 1997.
10. Юсупов Д. Иракская литература / Д. Юсупов // Кратк. лит. энциклопедия. – Т. 3. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – С. 166-167.

А.Х. Херел

Тывинский государственный университет, Кызыл

ИДЕЙНЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИСТОКИ ТЫВИНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Данная статья рассматривает идейные и художественные истоки тывинской драматургии как синтеза народно-поэтических и литературных традиций.

Ключевые слова: Автор, сюжет, персонаж, характер.

Один из основоположников тывинской литературы, поэт, драматург, заслуженный артист РСФСР, народный артист Тывинской АССР - Виктор Кок-оол был одной из ярких фигур культурной жизни Тывы. Его незаурядные актерские способности проявились еще в раннем детстве, когда он, сын знаменитой шаманки, во время игр со сверстниками ради потехи изображал перед ними шаманское камлание, подражая всему тому, что он подсмотрел у своей матери. По свидетельствам очевидцев, он так потешно пародировал шаманское камлание, что неизменно вызывал взрывы смеха у своих "зрителей". Таким образом, наравне с выявлением и развитием актерских способностей, он незаметно для себя научился видеть и отделять игровую сторону шаманской мистерии от ее священной религиозной основы. По всей видимости, данное обстоятельство во многом и помогло ему стать одним из самых ярких актеров тывинского театра и ведущим драматургом своего времени.

Одной из первых пьес В. Кок-оола является "Хайыраан бот" ("Ах, как жаль свою судьбу"), написанная в 1937 году на тывинском языке. Более зрелый ее вариант появился в 1953 году. Тывинский музыкально-драматический театр начал ставить пьесу с начала сороковых годов прошлого столетия, хотя частичные исправления вносил автор в нее постоянно.

Героиня пьесы В. Кок-оола "Хайыраан бот" ("Ах, как жаль свою судьбу") - девушка Кара, насильно выданная замуж за богача Кенден-Хуурака, не выдержав постоянных издевательств феодала, твердо решив навсегда порвать с ним, возвращается к родителям. Однако, не суждено было исполниться желаниям девушки. Ее семья наталкивается на яростное сопротивление блюстителей калыма. Девушку уговаривают вернуться к себе "домой", пугают, подвергают избиениям. Не добившись согласия непреклонной Кары вернуться, шаман Хам-оол и отчим девушки, решают увезти ее силой к мужу. Тогда Кара по совету матери решает бежать в дальние аалы к своим родственникам и переждать там, пока улягутся страсти. Не имея возможности далеко идти пешком, после тяжелых побоев, она скрывается в лесу и ждет прихода любимого Седипа, который на время отлучился, чтобы достать коней. Однако противники Кара, узнав намерения девушки, начинают преследовать беглянку и находят ее в лесу одну, окончательно обессиленную. Начинаются новые уговоры и угрозы. Кара сознает, что ее сейчас уведут силой и, предпочитая смерть рабскому положению, бросается с отвесной скалы и погибает.

Обычай калыма, попиравший человеческое достоинство и право молодых людей, особенно девушек, широко бытовал в прежней Тыве. Согласно этому обычаю, молодые люди не имели права сами определять свою личную жизнь, а всецело зависели от воли родителей.

Главная заслуга автора В. Кок-оола и его пьесы "Хайыраан бот" состоит в том, что она впервые правдиво в художественной форме раскрывает типичные явления жизни, характеры, нравы и быт людей феодальной Тывы.

Говоря о женских характерах в своей статье "Луч света в темном царстве", Н. Добролюбов подчеркивал: "Мы хотим сказать, что у него на первом плане является всегда общая, не зависящая ни от кого из действующих лиц, обстановка жизни" [2, 181].

В. Кок-оол учился в Институте театрального искусства им. А.В. Луначарского, постигая не только мастерство сценического искусства, но и творческое наследие русских драматургов. Следуя богатым традициям А. Н. Островского, автор пьесы "Хайыраан бота", тоже пытается создать по возможности общую картину и "обстановку" жизни, дать правдивое изображение и понимание важных жизненных явлений. Прослеживая характеры в их поведении, взаимоотношениях с другими действующими лицами пьесы, логику развития сюжета, зритель должен был убеждаться в том, что причиной гибели героини являются порядки, обычаи, взгляды, которые существовали в обществе того времени и определяли характеры и жизнь людей.

Кара была выдана замуж за богатого Кенден-Хуурака, который отдал родителям девушки в качестве выкупа две дойных коровы. Родители девушки уже тогда знали, что их дочь любит бедного охотника Седипа и мечтает за него выйти замуж. Но отчима привлек богатый калым Кенден-Хуурака и, чувствуя силу феодальных обычаев, самочинно решил судьбу Кары. Мать девушки, хотя и была против решения своего мужа Сарыг-Ашака, не смогла противостоять его воле в силу приниженного неравноправного положения тывинской женщины - положения всех женщин народностей Южной Сибири того времени, которых заставляли руководствоваться расчетом и материальной выгодой, жестко распоряжающихся в данном случае судьбой падчерицы, и где материнское слово оказывается бессильным перед решением сильных и богатых: так принцип идеологии прошлого - "Козьей головой не угощают, с бабьим словом не считаются" - женщина не имеет права поднимать свой голос даже в решении вопросов ее собственной жизни, имеет здесь большую силу, чем нравственные законы жизни.

При таком рабском положении Каре неизбежно приходит мысль о необходимости уйти из "темного царства" кенден-хууракоов. И она, полная решимости, тайно уходит от своего деспота - мужа, не совсем осознавая, что ей в дальнейшем нужно делать, чтобы окончательно вырваться из такой зависимости от него. Это было по тем временам смелым вызовом домостроевским устоям феодализма, поэтому героиня неизбежно должна была столкнуться с яростным сопротивлением блюстителей этих устоев. В сознании Кенден-Хуурака - главного богача аала, уплатившего калым, Кара - не жена, не близкий друг, а купленная рабыня - именно поэтому он держится полновластным хозяином перед ее родителями, требуя от них возвращения их дочери в его аал. Во всех этих поступках богача ярко проявляются характер, психология феодала, пользующегося правом богатства, а значит сильного.

Создан в пьесе и типичный образ шамана, очень популярный образ человека и служителя у всех народов и народностей Сибири, Севера и Дальнего Востока: эгоистичного, умеющего воспользоваться любым поводом для обогащения, не исключая и страданий человека. Замысел Хам-оола состоит в том, чтобы извлечь для себя выгоду из сложившихся обстоятельств - его расчеты несложны: помочь богачу Кенден-Хуураку и получить от него хорошую мзду, т.е. автором создается типичная картина бесправия одних и сила других. Такая социальная картина времени была присуща практически всем национальным литературам, включая и тывинскую.

В этой связи интересен еще один герой пьесы - Өске, посыльный, живущий в соседстве с хааном. Өске, будучи зависимым, от богатого феодала, угождает ему. Когда он видит крайнюю жестокость Кенден-Хуурака, у Өске на время появляются проблески жалости к Каре. Его роль в жизни двойственная: находясь на обеспечении у богача, он осмеливается выразить сочувствие героине - в такие моменты он может набраться смелости, чтобы удержать ярость своего хозяина и проявить сочувствие героине. Но в главном Өске неумолим - он всячески старается уговорить Кару вернуться обратно к Кенден-Хуураку.

Психологию рабского автор показывает в пьесе и через образ отчима героини. Сарыг-ашак вырастил ее с самого детства. И поэтому у него, конечно, в какой-то мере теплится родительское чувство, однако боязнь потери коров, перешедших в его собственность от Кенден-Хуурака в качестве выкупа, и боязнь нарушения существующего обычая, гнева и мести богатого мужа полностью подавляют его родительское чувство, и он вынужден помогать Кенден-Хуураку.

С такими противниками Кара, восставшая, против многовековых порядков неспособна пробить глухую стену феодальных обычаев, добиться желанного. И тогда героиня, доведенная до крайности, осознает физическую невозможность вырваться из цепей феодальных прав и законов в этих условиях, и ее гордый дух говорит, что лучше умереть, чем быть рабом - Кара кончает самоубийством, напоминая этим сюжет известной пьесы А.Н. Островского, который говорит и о том, что опыт первых (да и не только первых) пьес Тывы тематически и идейно был традиционным, опирающимся на русский классический опыт семейно-бытовой драмы, основоположником которой был А.Н. Островский. Так в условиях старой Тывы трагически

разрешается конфликт между обществом и личностью, его устоями и естественным стремлением простого человека к свободной жизни, что было, как видим, тематическим содержанием литературы всегда.

На основе всего сказанного выше, мы еще раз хотели бы подчеркнуть, что через образ Кара и ее жизненный путь, в пьесе "Хайырааn бот" впервые глубоко и правдиво раскрывается типичная судьба тывинской женщины при феодализме и реалистически убедительно изображены те общественные условия, которые порождали трагические конфликты.

Особое место занимает в пьесе образ матери, который впервые показан не статично, а в динамике развития: с одной стороны, под давлением моральных представлений общества она в какой-то мере тяготится поступком дочери, с другой стороны, видя трудное положение дочери, по-матерински сочувствует ей. В словах матери слышатся и печаль, и противоречивое душевное состояние. Материнская любовь в конце концов берет верх над колебаниями и нерешительностью. Правда, на первых порах заступничество матери очень робкое - она в основном упрекает лишь мужа в бессердечности и тем самым косвенно защищает дочь, а когда люди начинают преследовать укрывающуюся в лесу родную дочь, как дикого зверя, тогда уже мать решительно освобождается от колебаний, открыто отстаивает право дочери на свободу жизни и выступает в ее защиту.

Отчим и шаман Хам-оол пугают мать злыми духами и винят ее за то, что она отговаривает дочь от возвращения к Кенден-Хуураку, и, следовательно, это может накликать беду, на что она дает шаману резкий отпор: "Да, отговариваю! Дитя мое достаточно били и мучили, а теперь уж вздумали связать - это неслыханно! Стара я, зубы у меня все выпали, - не буду с вами бродить по лесу, как охотник за диким зверем… " (пер. наш-А.Х) [7, 129]. Так колебавшаяся мать в решительный момент, когда люди хотят связать и увести Кара силой, естественно, заступается за свою дочь, прикрывая ее своим телом.

Таким образом, в образе матери появляются новые черты - женщины, которая впервые в истории феодальной Тывы пробивает глухую стену моральных устоев общества. Большой душевной чистотой наделены образы младших сестер Кары - Уран и Салбаккай. Жизнь у них протекает в кругу домашнего очага. Уран и Салбаккай, не испытавшие еще трудностей жизни и находящиеся в расцвете беспечной юности, видят в мире только светлое. Все это создает дополнительный фон, который лишь подчеркивает трагичность положения Кара. Видя неомраченную суровой действительностью жизнь родных сестер, Кара невольно изливает им наболевшее на сердце тоску: "Трудно мне, родные мои. Какая судьба вас ждет - это неведомо. А мне, несчастной, досталось одно лишь горе" [7, 102] - заканчивает она печальный рассказ о своей жизни. В этих словах характерно и то, что Кара с тоской думает о завтрашнем дне родных сестер, т.к. и она сама была недавно, как и они, вольной красавицей, а действительность грубо растоптала ее девичьи мечты и надежды. Драматург таким развитием сюжета и с помощью образов сестер героини расширяет возможности художественного пространства - драматизм женской судьбы всегда будет волновать литературу именно своей трагичностью.

Новую трактовку, близкую народно-поэтическим мотивам и идеалам, дает автор положительному герою Седипу, предпринимающему все возможное, чтобы вырвать любимую из рук богача Кенден-Хуурака. Его действия, конечно, в меру наивные, но искренние в желании возместить калым своей добычей на охоте, и намерение увести Кара за собой в дальние аалы - все это должно вызвать симпатии к Седипу. В заключительной сцене пьесы Седип все-таки убивает богача. Этот поступок воспринимается как выражение справедливого аратского возмездия деспоту-феодалу.

Взаимоотношения персонажей в пьесе "Хайырааn боте" построены на традиционно антагонистическом противоборстве характеров в общественных условиях, существовавших в дореволюционной Тыве по отношению к естественным стремлениям простого человека к счастью. В этом противопоставлении прежней жизни и заключается главная новизна темы и нравственная установка этой первой пьесы, ставшей определенным художественным этапом развития драматургии Тывы.

Фактором, обусловившим успех "Хайырааn бота", является его реалистическое изображение картин жизни, широта ее охвата и показа. Необходимо подчеркнуть и богатство языка пьесы: язык "Хайырааn бота" отличается эмоциональностью и психологической оправданностью, когда автор передает охватившие героев мысли и чувства. Это в большей степени относится к языку главной героини пьесы. Тягостные переживания Кара, которые переданы особенно глубоко, раскрываются именно средствами языка. Об этом свидетельствует следующий монолог Кара, которая осталась в ночном лесу одна в ожидании любимого: "Как странно и ужасно в таком положении оказаться! Почему же я оказалась такой несчастной? Вот заря разгорается, скоро солнце взойдет. Все живое развеселится. А я... я-то, что буду делать? Что я-то, бедная, буду делать?..." (пер. наш-А.Х.) [7, 123].

Монологи героини написаны автором, с одной стороны, в стиле народных сказаний - торжественность звучания, поэтические сравнения с деревом, корнями, тучей. Монологи способствуют созданию образа героини высоконравственным, волевым и сильным. Эмоциональная насыщенность пьесы в значительной мере достигается и включением в него народных песен, частушек, пословиц, поговорок и картин шаманских камланий. Особая выразительность и новизна языка пьесы "Хайырааn бот" проявляется в том, что в речи действующих лиц начинает отражаться их житейская философия:

"Как же можно вернуть к себе дочь, которая уже имеет свой очаг, как же можно лишиться коров, которые тебя молоком кормят" (пер. наш-А.Х.) [7, 111] - недоуменно рассуждает Сарыг-Ашак, получивший калым. В другом месте он осторожно обращается к Кара со следующими словами: "Подумать бы тебе, доченька, ведь этот Хам-оол-шаман связан с Кенден-Хуураком, им родня будет. Он может беду напустить. Помнишь, как он своими заклинаниями свалил Шойгара с коня и сломал ему ногу за то, что тот у него украл ягненка" (пер. наш-А.Х.). Герой всерьез убежден, что шаман Хам-оол может напустить зло неугодному ему человеку. Во всех этих словах Сарыг-Ашака, являющихся выражением его взгляда на явления окружающей жизни, проявляется его страх, и поэтому нетрудно понять причины его действий, неспособность устоять перед утвердившимися обычаями.

Пьеса "Хайырааn бот" примечательна в становлении тывинской драматургии не только тем, что она была первой, но и тем, что создала наиболее полную картину прошлой жизни тывинцев: представление об их быте, социальных отношениях, о значительных явлениях и событиях, которые имели место в их жизни. "Хайырааn бот" является пьесой, основанной на реальном жизненном материале, имеющей напряженную сюжетную линию и определенную композиционную структуру. В сравнительно небольшом объеме пьесы автор раскрывает сущность возникшего конфликта, борьбу героев, сопряженную со сложными перипетиями и душевными переживаниями.

Первое действие вводит нас в создавшуюся ситуацию - здесь подробно описана обстановка быта, усиливающая жизненную достоверность, что в художественном литературном изображении делается впервые - этнические реалии быта и человеческих отношений не присутствовали так зримо и правдиво. Конец первого действия настраивает читателя на ожидание новых событий, так как побег Кара от мужа находится в глубоком противоречии с устоями патриархально-феодального общества. Во втором действии пьесы противоборствующие силы уже разделены на социально определенные группы, и отношения их друг к другу проясняются автором: они уже вступили впервые свои столкновения, которые все больше усиливаются, нарастают, создавая напряжение в изображении дальнейших событий. Все находится в постоянно нарастающем драматическом напряжении, происходя по законам жанра драматургии.

Пьеса "Хайырааn бот" со времени ее появления (1937г.) до создания канонического варианта, претерпела существенную творческую переработку в ходе многочисленных постановок на сцене тывинского театра. Существенное отличие окончательного варианта отмечается в раскрытии и углублении образа матери. В результате неоднократных творческих переработок пьесы становится более ярким, общественный фон, чем в первом варианте, поэтому ощущение полнокровности жизни не только в смысле бытовых подробностей, но и в общественных отношениях людей в последнем варианте "Хайырааn бота" приобретают большое художественное звучание. Пьеса во многом выиграла от того, что она освободилась от излишней сентиментальности, которая особенно сильна была в последних двух картинах первоначального варианта. Она призвана была пробуждать чувство ненависти к тем порядкам и людям, которые погубили жизнь юного и прекрасного существа, всем своим сердцем тянувшегося к свету, правде и любви. А победа Седипа над Кенден-Хуураком в единоборстве и заключительные слова гнева молодого охотника - "человек стареет, но ненависть к врагу - никогда" - имеют глубокий оптимистический смысл и утверждают философию беспощадности в протесте женщины в борьбе с темными силами. Пьеса В. Көк-оола "Хайырааn бот" ("Ах, как жаль свою судьбу"), правдиво отображающая дореволюционную тывинскую действительность, рассказывая о тяжелой жизни женщины в прошлом, имеет большое этическое и эстетическое значение в зарождении и становлении тывинской драматургии.

Библиографический список

1. Длугач Т.Б. "И. Кант: от ранних произведений к "Критике чистого разума". - М., 1990.
2. Добролюбов Н. А. Собр. соч. в трех томах. - М., 1952. - Т.3.
3. Найдакова В.Ц. Тувинский театр.- Улан-Удэ, 1999.
4. Ницше Ф. Собр. соч. в двух томах. - М., 1990. - Т. 1.
5. Сагды К.Ч. История возникновения тывинского театра. - Кызыл, 1973.
6. Тарбанакова С.Н. Пути развития театров Южной Сибири.- Горно-Алтайск, 1994.
7. Тыва шиилер (Тывинские пьесы). - Кызыл, 1953.

О.Н. Шевченко к.фил.н.

филиал Российского государственного социального университета в г. Азове

ПРОБЛЕМАТИКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ. ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА

Предметом рассмотрения статьи служит официально-деловой стиль. Официально-деловой стиль - это целая разновидность русского литературного языка. Деловая речь служит средством общения государств, государства с отдельным лицом и обществом в целом; средством общения предприятий, учреждений, организаций; средством официального общения людей на производстве и в сфере обслуживания.

Ключевые слова: Деловое общение, официально-деловой стиль, слово, деловая речь, деловой язык.

Деловое общение — это коммуникация, т.е. обмен информацией, значимой для участников общения. Чтобы преуспеть в переговорах, надо в совершенстве владеть их предметом – уметь правильно и грамотно строить свою речь.

Дар слова — одна из величайших способностей человека, возвышающая его над миром всего живого и делающая собственно человеком. Жизнь людей немыслима без языка, без речи. Слово — это средство общения между людьми, способ обмена информацией, инструмент воздействия на сознание и поступки другого человека. Для интеллигентного человека, отмечал А. П. Чехов, дурно говорить должно бы считаться таким же неприличием, как не уметь читать и писать [2, С.28].

Слово фиксирует развитие общества и делает возможным его дальнейший прогресс. Оно же служит мощным орудием непосредственного влияния на разум и волю людей, на просвещение и формирование убеждений человека.

С помощью слова – можно управлять умами. Именно поэтому с древнейших времен человек стремился понять, в чем секрет воздействия слова, врожденный ли это дар или результат длительного кропотливого обучения языковой культуре. Что понимается под языковой культурой? Говорить только о правильности речи было бы неверно. Необходимо взглянуть значительно глубже. Просто правильной речи недостаточно, чтобы увлечь аудиторию, тем более — чтобы убедить ее. «Говорить правильно» и «говорить хорошо» — вещи взаимосвязанные, но не совпадающие по значению и по объему. В проблеме речевой культуры следует выделить следующие аспекты: стиль речи, соблюдение основных требований к языку и использование особых средств речевой выразительности.

Богатство стилистических ресурсов русского литературного языка позволяет говорящему (пишущему) наиболее точно и выразительно передавать мысли. Однако неумелое пользование средствами, закрепившимися в определенном стиле и неоправданно перенесенными в другой, воспринимается носителями языка как нарушение нормы и даже как явная ошибка (например, включение в обычную разговорную речь языковых средств деловой речи). «Молодой человек, проходя мимо сада, увидел у калитки пятилетнюю девочку, которая стояла и плакала. Он ласково наклонился над ней: — Ты по какому вопросу плачешь? Чувства у юноши были самые нежные, а слова казенные, чиновничьи», — заканчивает описание этой сценки К.И. Чуковский» [3, С. 7].

Будучи живым организмом, язык развивается и изменяется вслед за изменениями, происходящими в обществе. С возникновением и развитием различных областей жизни появлялись и новые веяния в языке, которые кристаллизуются в различных стилях речи (их пять: художественный, публицистический, официально-деловой, научный и разговорно-бытовой). Каждому из них присущи определенные особенности, набор специфических языковых средств, употребляемых в строго очерченных сферах общения.

Официально-деловой стиль - это целая разновидность русского литературного языка. Стиль имеет свои средства выражения, способы называния предметов и явлений. Соблюдая нормы официально-деловой речи, мы отдаем дань не штампам и канцеляризмам, а объективно сложившейся традиции построения речи в соответствии с выражаемым содержанием, обстановкой и целью высказывания. Так, в разговоре можно сказать: "С сегодняшнего дня я в отпуске". В заявлении же требуется написать: "Прошу считать меня находящимся в отпуске с такого-то числа". Такова традиция, форма и манера написания заявлений.

Зарождение русской официально-деловой речи начинается с X в., с эпохи Киевской Руси, и связано с оформлением договоров между Киевской Русью и Византией. Важнейший памятник древнерусского права - "Русская правда" - сборник законодательных установлений древнерусского государства. Язык договоров и других документов был именно тем языком, из которого позднее выработался литературный язык. В Московской Руси было два параллельных книжных языка: церковнославянский и деловой язык приказов т. е. учреждений, ведавших отдельной отраслью управления или отдельной территорией. В течение XV-XVI вв. Московская Русь пользовалась двумя этими языками в зависимости от жанра речи. В результате длительного процесса их взаимодействия к концу XVII - началу XVIII в. общегосударственный приказный язык становится общим языком письменности Московской Руси, из которого впоследствии и сформировался современный русский литературный язык.

Современный официально-деловой стиль применяется в сфере общественных отношений.

Официально-деловой стиль относится к книжно-письменным стилям литературного языка. Он реализуется в текстах законов, приказов, указов, распоряжений, договоров, актов, справок, удостоверений, доверенностей, в деловой переписке учреждений. Устная форма официально-деловой речи представлена выступлением и докладом на собраниях и конференциях, судебной речью, служебными телефонным разговором, устным распоряжением.

Официально-деловой стиль имеет свои особенности: во-первых, выражаемое официально-деловым стилем содержание, учитывая его огромную важность, должно исключать двусмысленность и разночтения; во-вторых, официально-деловой стиль характеризуется определенным кругом тем.

Эти особенности способствовали закреплению в нем традиционных устоявшихся средств языкового выражения и выработке определенных форм и приемов построения речи.

Официально-деловой стиль характеризуется:

1. высокой регламентированностью речи (определенный запас средств выражения и способов их построения);
2. официальностью (строгость изложения; слова употребляются обычно в своих прямых значениях, образность, как правило, отсутствует, тропы очень редки);
3. безличностью (официально-деловая речь избегает конкретного и личного).

К общим экстралингвистическим и собственно языковым чертам официально-делового стиля относят: 1) точность, детальность и безличность изложения, не допускающая возможности различий в толковании; 2) стереотипность и стандартизированность изложения; 3) долженствующе-предписующий характер изложения (волюнтативность).

Действительно, язык законов требует, прежде всего, точности, не допускающей каких-либо разночтений; быстрота понимания не является важной, так как заинтересованный человек в случае необходимости прочитает статью закона и два, и три раза, стремясь к полному пониманию. Стандартизированность изложения проявляется в том, что разнородные явления жизни в деловом стиле укладываются в ограниченное количество стандартных форм (анкета, справка, инструкция, заявление, деловое письмо и т.д.).

Деловая речь безлична, стереотипна, в ней отсутствует эмоциональное начало. Специфическим свойством деловой речи является выражение воли. Волюнтативность в текстах выражается семантически (подбором слов) и грамматически. Так, в управленческой документации мы постоянно встречаемся с формами первого лица глагола (прошу, предлагаю, приказываю, поздравляю), с формами модальными, долженствования (надлежит, необходимо, следует, предлагается).

В зависимости от области применения деловой речи и стилистического своеобразия соответствующих текстов обычно выделяют внутри официально-делового стиля три подстиля:

1) дипломатический (виды документов: международные договоры, соглашения, конвенции, меморандумы, ноты, коммюнике и т.д.; устные формы практически не применяются);

2) законодательный (виды документов: законы, указы, гражданские, уголовные и другие акты государственного значения; основная устная форма - судебная речь);

3) управленческий (виды документов: уставы, договоры, приказы, распоряжения, заявления, характеристики, доверенности, расписки и т.д.; устные формы - доклад, выступление, служебный телефонный разговор, устное распоряжение).

Дипломатический подстиль обслуживает область международных отношений. Сфера документирования дипломатического подстиля - право и в большей степени, чем в других подстилях. - политика, так как он связан с осуществлением международной политики государства.

Сфера применения законодательного подстиля - юридические документы, которые отличаются большей стилистической и языковой однородностью. В этих текстах можно отметить широкое использование юридической терминологии (апелляция, истец, трибунал, неприкосновенность, кормилец). В законодательном подстиле используется абстрактная лексика и практически отсутствует экспрессивно-эмоциональные языковые средства, оценочная лексика. Оценочные слова такого рода, как тунеядец, преступный приобретают в юридических текстах терминологическое значение. Здесь много антонимов, так как законодательная речь отражает противоположные интересы, противополагает и сопоставляет понятия: права и обязанности, труд и отдых, личный и общественный, истец и ответчик, преступление и наказание, регистрация брака и расторжение брака, усыновление ребенка и лишение родительских прав, добровольно и принудительно, удерживать и начислять.

Язык законов оказал большое влияние на формирование всего официально-делового стиля, он исконно был основой деловой речи. Конечно, язык законов должен быть образцом для языка управленческой документации. Но управленческий подстиль, как и дипломатический, обладают своими нормами и языковым разнообразием, обусловленным содержанием и составом документов.

Сфера применения управленческого подстиля - разнообразные административно - ведомственные, производственные отношения. Виды документов управленческого подстиля в наибольшей степени разнятся между собой в композиционном, стилистическом и языковом отношениях.

В текстах управленческого подстиля наряду с нейтральной и книжной лексикой применяются слова и устойчивые словосочетания с окраской официально-делового стиля (нижеподписавшийся, надлежащий, нижеследующий, жилищный налог, единовременное пособие, уведомить). Однако, подстиль располагает и собственной административно-управленческой терминологией, например: название учреждений, должностей, видов служебных документов. В связи с тем, что этот подстиль обслуживает разные области общественной и производственной деятельности (культура, учеба, торговля, сельское хозяйство, различные отрасли промышленности), в текстах находит применение самая разнообразная терминология. В служебных текстах не рекомендуется пользоваться синонимами, заменяя ими прямые названия предметов и действий. В отличие от законодательного подстиля здесь мало антонимов, но часто употребляются аббревиатуры, сложносокращенные слова, различные средства кодификации (названия учреждений и предприятий, марок машин и т.п.).

Только в текстах управленческого подстиля употребляются формы глагола в 1-ом лице, иногда личные местоимения. Это связано с конкретизацией, с точным указанием на автора текста (приказываю, прошу командировать меня, сообщаю). В управленческом подстиле не употребляются глаголы в повелительном наклонении и сравнительно редко - конструкции со словами должен, обязан. Значение долженствования смягчено в текстах применением таких оборотов, как вменить в обязанность, обязать, возложить обязанность.

Если рассмотреть лингвистические особенности официально-делового стиля, то можно обнаружить тяготение к предельно-обобщенной в семантическом отношении лексике, где устранено все остро-своеобразное, конкретное, неповторимое, а на передний план выдвинуто типичное.

Официально-деловая речь отдает предпочтение родовым обозначениям с широкой и бедной семантикой, с ограниченным числом семантических признаков:

помещение (ср.: квартира, цех, ангар, вестибюль, кров, обитель, апартаменты), лицо (ср.: индивид, персона, мужчина, девушка, парень, малый, хозяин, жилец, прохожий), родитель (ср.: мать, отец, папаша, матушка, предок), военнослужащий (ср.: солдат, генерал-лейтенант, артиллерист, новобранец, вояка, служивый, морячок).

Словообразовательные и морфологические черты официально-делового стиля неразрывно связаны с общими его признаками: стремление к точности, стандартизированность, неличный и долженствующе-предписующий характер изложения.

В официально-деловой речи наблюдается самый высокий среди всех функциональных стилей процент инфинитива от других глагольных форм, а именно 5:1 (в научной речи это соотношение равно 1:5). Такое количественное возрастание доли инфинитива связано с целевой установкой большинства официально-деловых документов - выразить волю законодателя. Приведем пример из "Конвенции о правах ребенка":

"Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от гранта в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка" (ч. /, стр. 13).

Из спрягаемых форм здесь чаще всего употребляются формы настоящего времени, но с иным, в сравнении с научным стилем, значением. Это значение обычно определяется как настоящее предписания. Глагольная форма обозначает не постоянное или обычное действие, а действие, которое законом предписывается произвести в определенных условиях:

"Обвиняемому обеспечивается право на защиту".

При назывании лица в официально-деловом стиле употребляются имена существительные, обозначающие лицо по признаку, обусловленному каким-либо действием или отношением, что призвано точно обозначить "роли" участников ситуации: *ответчик, квартиросъемщик, наниматель, читатель, опекун, усыновитель, истец, свидетель и т.д.*

Существительные, обозначающие должности и звания, используются в форме мужского рода и в том случае, когда они относятся к лицам женского пола: *работник милиции Смирнов, ответчик Прошина* и подобные.

Из словообразовательных моделей существительных широко представлены отглагольные образования, в том числе на -ние иногда с префиксом и не- : несоблюдение, непризнание, решение, исполнение. Например:

"Дети, оставшиеся без попечения родителей и находящиеся в воспитательных учреждениях, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и других аналогичных учреждениях, имеют право на: содержание, воспитание, образование, всестороннее развитие, уважение их человеческого достоинства, обеспечение их интересов.... "(Семейный Кодекс РФ, стр.149).

Нанизывание существительных с суффиксом -ние может считаться яркой приметой официально-делового стиля:

"Приготовлением к преступлению признается приискание и приспособление средств или орудий или умышленное создание условий для совершения преступлений...."

Официально-деловой стиль богат конструкциями с глаголом, берущим на себя чисто грамматические функции. Количество глаголов, выступающих в качестве грамматически опорного слова и служащих для выражения почти только грамматических значений, исчисляется многими десятками:

вести (агитацию, монтаж, наблюдение, переговоры, подготовку, поиски, разработку, расследование...);

вносить (дополнения, исправления, уточнения...);

давать (консультацию, назначение, обоснование, объяснение, опровержение, отказ, оценку, поручение, разрешение, разъяснение, распоряжение, рекомендацию, согласие, указание...);

Чрезвычайно характерными для официальной речи являются способы композитивного словообразования - осново- и словосложение, сращение, в результате чего в лексиконе делового языка дву- (и более) корневые образования представлены очень пространной коллекцией:

бракосочетание, правонарушение, налогообложение, землепользование, пассажироперевозки, нетрудоспособность, квартиросъемщик, квартиросдатчик, дачевладелец, бумагодержатель, культурно-зрелищный, материально-технический, ремонтно-строительный, административно-хозяйственный, осенне-зимний и многие другие.

Пристрастие делового стиля к сложным словам легко объяснимо: они прозрачны по строению и смыслу, обладают идиоматическими эффектами. В еще большей мере потребности в семантически ясных наименованиях отвечает словосочетание, число созданных этим способом наименований в официально-деловом стиле насчитывает многие тысячи единиц:

ценные бумаги, проездной документ, приемный пункт, исполнительный комитет, безналичный расчет, трудовое увечье, телесное повреждение, места общего пользования, профессиональное заболевание, предприятие общественного питания, товары повышенного спроса, обучение без отрыва от производства, право на отдых, ордер на обыск, понижение в должности, поражение в правах....

С особой наглядностью удобство "аналитических" моделей выражено в составляющей гигантский пласт официальных наименований номенклатуре учреждений, профессий, должностей и т.п.: *главный научный сотрудник, заместитель командира полка по инженерной службе, Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет). Закавказская железная дорога, Волынский завод бытовой химии, депутат Государственной Думы...*

Из синтаксических конструкций, имеющих окраску официально-делового стиля, отметим словосочетания, включающие сложные отыменные предлоги: в части, по линии, на предмет, во избежание, а также сочетание с предлогом по, выражающим временное значение: по возвращении, по достижении. Например:

"Гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста".

Простые предложения в официально-деловом стиле часто осложняются однородными членами, число которых может доходить до 8-10 и более, что обусловлено необходимостью исчерпать предмет сообщения. Например:

"Объектами общей собственности крестьянского хозяйства является имущество: земельный участок, насаждения, хозяйственные или иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственная и иная техника, оборудование, транспортные средства, инвентарь и другое имущество... "

Как и в научном стиле, здесь широко используется пассивная конструкция и сложноподчиненные предложения с союзной связью частей, причем большое место занимают сложноподчиненные предложения с условной придаточной частью (26% среди всех сложных предложений, что в 4 раза превосходит их употребляемость в научной речи).

Синтаксису официально-делового стиля известно "нанизывание родительного падежа", т.е. употребление сложных сочетаний с несколькими зависимыми компонентами в форме родительного падежа (Р.п.) без предлога. Примеры: *Для применения мер общественного воздействия, в целях широкой гласности работы Министерства высшего образования...*

Таким образом, процесс стандартизации деловой речи охватывает все уровни языка - и лексику, и морфологию, и синтаксис. В итоге складывается устойчивый речевой стереотип, воспринимаемый говорящими как особый, функционально ориентированный тип языкового нормирования текстов, т.е. особый функциональный стиль.

Отрицательным языковым явлением следует считать не стандартизацию официально-делового стиля, а использование в устной и письменной речи словесных штампов.

Окраской официально-делового стиля обладают, прежде всего, лексические и фразеологические единицы языка (уведомить, препроводить, истец, протокол, прокурорский надзор, единовременное пособие). Употребление названия "канцеляризм" по отношению к этой лексике и фразеологии во всех случаях кажется несправедливым, так как у этого наименования обнаруживается отрицательно-эмоциональная окраска. Целесообразнее разграничить два понятия и соответственно - два термина: "лексика с окраской официально-делового стиля" и "канцеляризм".

Первое название отражает место соответствующего пласта лексики в системе общелитературного языка, ее функционально-стилевую окраску. Второе название, "канцеляризмы", относится к этим же лексическим единицам, но когда они употребляются в речи с иной стилистической окраской, например, в разговорной речи, или в языке художественного произведения. Если при этом они употреблены непреднамеренно, случайно, то их употребление должно быть расценено как нарушение стилистической нормы, как речевая ошибка.

Самому же официально-деловому стилю, как и научному, чужда эмоционально-экспрессивная окрашенность. Ведь в языковых средствах официально-делового стиля нет добавочных, дополнительных оценок говорящего (пишущего), которые бы наслаивались на языковые единицы сверх их лексического, номинативного или грамматического значения. Напротив, отбираемые здесь языковые единицы, как уже говорилось, призваны максимально точно и однозначно передавать соответствующие понятия, факты.

Правильное словоупотребление – залог грамотной речи. Сущность и специфику деловой речи необходимо знать, чтобы правильно формулировать мысли. Использование официально-делового стиля в повседневной речи менеджеров и управленцев неизбежно, поэтому проблематика его изучения актуальна и интересна.

Библиографический список

1. Михайличенко Н.А. Риторика. – М. 1994.
2. Чехов А.П. Об ораторском искусстве. – М.. 1973.
3. Чешко Л.А. Русский язык. – М. 1981.
4. Шарафутдинова Н.С. Теория и история лингвистической науки. – М.2007.

Ю.В. Явари

Тверской государственный технический университет, Тверь

ОНТОЛОГИЯ ПОДХОДА К ПЕРЕВОДУ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ

Статья посвящена исследованию различных подходов к переводу фразеологизмов, который представляет определённые трудности, связанные с тем, что многие из фразеологических оборотов являются яркими, эмоционально насыщенными образными выражениями. В статье рассматриваются некоторые способы перевода фразеологизмов, позволяющие сохранить эмоциональную окраску и образность оборотов исходного языка. В статье уделяется внимание следующим методам перевода: при помощи эквивалентов; дословный перевод (калькирование) с последующим комментарием и без него; описательный перевод; при помощи «третьего языка». Приводятся примеры на русском, английском и немецком языке.

Ключевые слова: перевод; фразеологизм; эквивалент; способы перевода; реалия; дословный перевод; калькирование; описательный перевод; буквализм.

Фразеологические обороты (ФО) – это устойчивые сочетания слов с осложнённой семантикой. Фразеологизмы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком сторон действительности, и во многих случаях они являются единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т. д. [Кунин; 1986: 5] .

«Перевод фразеологических единиц, особенно образных, представляет значительные трудности. Это объясняется тем, что многие из них являются яркими, эмоционально насыщенными оборотами, принадлежащими к определенному речевому стилю и часто носящими ярко выраженный национальный характер. При переводе устойчивых сочетаний слов следует также учитывать особенности контекста, в котором они употребляются.» [Кунин; 1964: 106] .

Данная формулировка А.В. Кунина обнаруживает некую тавтологию («особенно образных»), т. к. образность изначально заложена в природу фразеологических оборотов. Но, как известно, существуют фразеологические сращения (идиомы), в которых образное выражение является не суммой значений входящих в это выражение слов, а отдельным образным выражением (Напр. *to drag one's legs = плестись, тащиться*), и фразеологические единства, которые обычно представляют собой свободные сочетания слов (*to play a part = играть роль*).

В статье «О переводе английских фразеологизмов в англо-русском словаре» А.В. Кунин с переводческой точки зрения разделяет английские фразеологические единицы (ФЕ) (так же могут быть разделены не только английские фразеологические единицы, но и любого другого языка) на две группы:

- фразеологические единицы, имеющие эквиваленты в русском (переводящем) языке;
- безэквивалентные фразеологические единицы [Кунин; 1964:106]

Этот вид перевода, т. е. при помощи полных или неполных эквивалентов, назван Я.И. Рецкером "эквивалентом", а сам А.В. Кунин называет такой способ перевода фразеологическим переводом и считает, что такой способ перевода не представляет сколько-нибудь значительных трудностей и не является переводом творческим. [Кунин; 1964: 106]. Некоторые теоретики и практики перевода полагают, что одним из основных требований при выборе приёмов перевода фразеологических единиц является следующее: фразеологизм переводят фразеологизмом. Это, как они утверждают, не абсолютное правило, но к такому переводу, как к идеалу, следует стремиться в первую очередь, и лишь убедившись в его невозможности или нецелесообразности в условиях данного контекста, прибегать к другим решениям [Влахов, Флорин; 2009: 190].

Иногда фразеологической единице ИЯ в ПЯ соответствует не фразеологизм, а слово, либо словосочетание. Однако такой способ перевода имеет свои недостатки. Даже, если фразеологическая единица имеет эквивалент в переводящем языке, этот эквивалент далеко не всегда может точно передать все оттенки значения исходного фразеологизма.

Так А.В. Кунин вслед за Гепнером утверждает, что «сказать "в пух и прах"– не то же, что "сильно", "вдребезги"; "как с гуся вода" нельзя заменить словом "безразлично"; сказать, что "спустя рукава", "лишь бы как"– эквиваленты слов "небрежно", "неаккуратно" – значит свести на нет ту выразительность, которая характеризует приведённые фразеологизмы [Гепнер, 1964]». [Кунин; 1986:13]. Некоторые теоретики и практики перевода полагают, что одним из основных требований при выборе приёмов перевода фразеологических единиц является следующее: фразеологизм переводят

фразеологизмом, т. е. отдают предпочтение фразеологическому переводу. Это, как они утверждают, не абсолютное правило, но к такому переводу, как к идеалу, следует стремиться в первую очередь, и лишь убедившись в его невозможности или нецелесообразности в условиях данного контекста, прибегать к другим решениям [Влахов, Флорин; 2009: 190].

Как указывает А.В. Кунин, часто у исходного фразеологизма может быть несколько эквивалентов, и переводчику приходится выбирать наилучший для данного контекста.

Оборот *break the ice* переводится 'пробить лед', 'нарушить молчание', 'сделать первый шаг', 'положить начало (знакомству)'.

Использование выборочных эквивалентов дает возможность переводчику не только выбирать оптимальный вариант, но и вносить разнообразие в перевод одного и того же фразеологизма, неоднократно употребляющегося автором в одном и том же произведении [Кунин; 1964:110].

Многие исходные фразеологические единицы, т. е. фразеологические единицы исходного языка не имеют эквивалентов в переводящем языке. Это, в первую очередь, относится к фразеологизмам, обозначающим реалии, несуществующие в переводящем языке. При переводе подобных фразеологизмов используются калькирование и описательный перевод [Кунин; 1964: 111].

Устойчивые сочетания слов иногда приходится переводить дословно, несмотря на наличие полного или частичного эквивалента. Дословный перевод особенно важен, когда образ, заключающийся во фразеологизме, важен для понимания текста, а замена его другим образом не дает достаточного эффекта. Дословный перевод часто применяется при наличии расширенной метафоры, фразеологических синонимов, игре слов и каламбурах. Калькирование дает возможность донести до русского читателя живой образ английского фразеологизма, что невозможно при использовании свободного необразного словосочетания, являющегося русским объяснением значения исходного фразеологизма.

Помимо калькирования, используется описательный перевод, то есть перевод фразеологизма при помощи свободного сочетания слов. Он особенно удобен для передачи оборотов терминологического характера, не допускающих буквального перевода:

cross the floor of the House (парл.) ‘перейти из одной партии в другую'; *kangaroo closure* (парл.) 'допущение председателем парламентской комиссии обсуждения лишь некоторых поправок к законопроекту ' и др.

Описательный перевод при передаче образных выражений применяется редко, так как такой вынужденный перевод уступает подлиннику по яркости, хотя и верно передает его значение. Например, *red herring (across the trail)* 'что-либо сбивающее со следа', 'намеренно отвлекающее внимание, отвлекающий маневр'. Примеры по Кунину [Кунин; 1964: 111].

Особого внимания заслуживает передача национально окрашенной фразеологии. Оборот *carry coals to Newcastle* переводится следующим образом: 'возить уголь в Ньюкасл' (т.е. 'возить что-либо туда, где этого и так достаточно'; ср. 'ехать в Тулу со своим самоваром', 'морю воду прибавлять'). Дословный перевод фразеологизма понятен и дает возможность избежать не нужной русификации [Кунин; 1964:111].

В некоторых случаях дословный перевод уместно сопровождать пояснением переводчика, как например, в рассмотренном выше примере после дословного перевода *“возить уголь в Ньюкасл”* пояснить, что Ньюкасл является центром угольной промышленности.

Наряду с рассмотренными выше способами перевода фразеологизмов, а именно – перевод при помощи эквивалентов, калькирование, или дословный перевод, и описательный перевод, можно рассмотреть способ перевода, который можно условно назвать *способом третьего языка*, т. е. перевод фразеологизмов при помощи фразеологизмов третьего языка, не умаляющих экспрессивности высказывания с одной стороны, и национально нейтральных как для исходного, так и для переводящего языка с другой стороны. Такими фразеологизмами чаще всего могут являться фразеологизмы греческого или латинского происхождения, так называемые крылатые слова. Так, например, уже упоминавшиеся выше английский фразеологизм “*To carry coal to Newcastle”* и схожий с ним по значению русский фразеологизм “*Ехать в Тулу со своим самоваром”* могут быть переведены их греческим «собратом» *“Ехать в Афины со своей совой*”, который, хотя, и не лишён национальной окраски, абсолютно национально нейтрален для русского и английского языков, соответственно ИЯ и ПЯ, в зависимости от направленности перевода.

Английский фразеологизм *“To (till) the crack of doom”*(*русск*. без конца, до бесконечности) при переводе эквивалентами “без конца, до бесконечности” теряет оттенок иронии, присущий данному фразеологизму и отмеченный во фразеологическом словаре. Оттенок иронии, шутки присущ также русским фразеологизмам со сходным значением бесконечности *“до морковкина заговенья”* и “*до китайской пасхи” (возможен вариант “до турецкой пасхи”).* Однако, перевод при их помощи не представляется возможным в силу того, что первый из них имеет яркий национальный колорит, а про второй нельзя с полной уверенностью сказать, является ли он литературным, зафиксирован ли во фразеологическом словаре, или употребляется только в разговорной речи, да и то не повсеместно, а индивидуально. Вполне возможным и уместным в данном случае видится употребление выражения *Ad calendas graecas* (“До греческих календ”).

Тем не менее, этот способ нельзя признать универсальным по следующим причинам: во-первых, далеко не все фразеологизмы имеют подобные соответствия в третьем языке; во-вторых, выбор способа перевода обусловлен характеристикой (образованием и т. п.) персонажа, из уст которого звучит данный фразеологизм. Так было бы чрезвычайно странным услышать от малообразованного российского крестьянина про уголь и Ньюкасл, а тем более про сову и Афины, а из уст английского лорда, пусть даже и очень образованного, нелепо звучала бы фраза про Тулу и самовар.

Кунин отмечает, что калькирование принципиально отличается от буквализма. Калькирование — оправданный дословный перевод, буквализм же — дословный перевод, искажающий смысл переводимого выражения или рабски копирующий конструкции чужого языка и являющийся по существу насилием над тем языком, на который делается перевод. В статье «Как не следует переводить Маркса» Энгельс приводит следующий пример ошибочного перевода; «Когда несколько оксфордских студентов переплывали через Дуврский пролив на четырехвесельной лодке, то в газетных отчетах сообщалось, что один из них *"caught a crab"*. Лондонский корреспондент газеты “Kölnische Zeitung " понял это выражение буквально и добросовестно сообщил в свою газету, что “краб зацепился за весло одного из гребцов” пример по А.В. Кунину [Кунин; 1964: 112], а статья на сайте http://www.perekladach.ru приводит примеры нелепых переводов вследствие буквализма: «Английскую идиому *«cats my dogs»* (дословно — «кошки мои собаки») или немецкую *«du heiliger Bimbam!* (дословно — «Святой Бимбам!»), выражающие удивление по поводу какой-либо неожиданности, конечно же, нельзя переводить буквально — им соответствуют по смыслу такие русские выражения, как «вот те раз!», «вот те на!», «ну и ну!», «елки-палки». Английское выражение *«it rains cats and dogs»* («дождь льет кошками и собаками») получают в русском языке нормальное соответствие «льет как из ведра». ». А фразу Г. Гейне *«...die schöne Marianne hat... jetzt noch alle ihre Zähne behalten und noch immer Haare darauf»* известный в XIX в. переводчик П. И. Вейнберг передал так: «Прекрасная Марианна сохранила все свои зубы и волосы на них», что, конечно, бессмысленно для нас. Между тем немецкий фразеологизм: *«alle Haare auf auf den Zähnen behalten (haben)»* означает «быть острым на язык, зубастым, не лезть за словом в карман».

Иногда для усиления экспрессивности фразеологизмы могут расширяться за счёт расширения (или усиления) значения одного из составляющих его компонентов:

- *Das nenne ich Schwein haben!*

- *Sogar nicht Schwein, sondern eine Sau mit vier Verkeln.* (Ср.: русск: «*…подложили свинью, даже не свинью, а целую свиноматку с четырьмя поросятами…*»). Например, немецкий фразеологизм *“Haare auf den Zähnen haben”(«быть острым на язык, зубастым, не лезть за словом в карман»)* в романе Х. Фаллады “Jeder stirbt für sich allein” находит такое расширение *“Die hat Haare auf den Zähnen, keine Haare, Igelborsten hat sie drauf!”*

При переводе подобных фразеологизмов, конечно, можно использовать эквивалентную лексику ПЯ большей экспрессивности, так, например, приведённый выше фразеологизм можно было бы перевести как: *«… у неё язык не просто острый, а как бритва…»*, однако подобный перевод не может должным образом передать всю образность нового выражения, приобретённую за счёт игры слов.

В данном случае кажется вполне оправданным дословный перевод с последующим комментарием переводчика, передающим значение первоначального фразеологизма, например: *“Die hat Haare auf den Zähnen, keine Haare, Igelborsten hat sie drauf!”–“У неё на зубах не волосы, а ежиные иголки”(“Haare auf den Zähnen haben”=«быть острым на язык, зубастым, не лезть за словом в карман»).*

Таким образом, Фразеологические обороты, неоднородные по своему составу, могут переводиться на другой язык различными методами и приёмами:

-при помощи эквивалентов в ПЯ;

-при помощи дословного перевода (калькирования) с последующим комментарием и без него;

-при помощи «третьего языка».

Первое и самое главное условие в работе переводчика при переводе фразеологических единиц – уметь распознать в тексте фразеологизмы, в отличие от свободных языковых единиц и не переводить их дословно, если того не требуют особенности самого фразеологизма, иначе в тексте ПЯ могут появиться “волосатые зубы” или “крабы, цепляющиеся за весла”. Второе важное условие – умение анализировать речевые функции

фразеологизмов. Например, конфликт между переносным и буквальным значением нередко используется автором текста для обыгрывания каких-либо образных, эстетических, эмоционально-оценочных и других ассоциаций или для создания юмористического эффекта.

Таким образом, перевод фразеологизмов представляет для переводчика нелёгкую задачу, требующую разностороннего, а иногда и творческого подхода.

Библиографический список

1. Кунин А. В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре. Тетради переводчика. М.,1964 № 2. стр. 105-120.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Concise Russian-English dictionary of idioms. – М., 1986. – 336 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь.– М., 1955.
4. Гуревич В. В., Дозорец Ж. А. Краткий русско-английский фразеологический словарь.– М., 1988.–546 с.
5. Мальцева Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов (Aktuellle idiomatische Redensarten deutsch-russisches Wörterbuch).– М., 2003. – 510 с.
6. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе.– М., 2009. – 360 с.
7. http://www.perekladach.ru/publ/5-1-0-3

Р.Р. Абдразяпов*

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ

Статья посвящена необходимости изучения типичных свойств личности преступников при разработке криминалистической характеристики хищений, классификации этих свойств, а также выделению отдельных видов преступников, совершающих данные преступления.

Ключевые слова: личность преступника, криминалистически значимые свойства личности, классификация типов личности преступника.

Преступление – сложное социальное явление. В реальной действительности оно представляет собой весьма пеструю совокупность самых различных актов индивидуального преступного поведения. Данные акты совершаются живыми людьми, каждый из которых имеет свой неповторимый индивидуальный облик. Поэтому полное, всестороннее и объективное расследование преступлений, обеспечение соблюдения законности на предварительном следствии зависит от знания следователями, дознавателями типичных личностных особенностей преступников. Для того, чтобы выделить всё типичное, что касается личности преступника и потерпевшего, необходимо их подробное изучение.

Сведения о типичных особенностях личности преступника являются одним из элементов криминалистической характеристики преступлений. Такие данные, как характер следов содержащих информацию о личности преступника, зависимости между особенностями личности и избранным способом совершения и сокрытия преступления, его мотивами, - всё это входит в совокупность криминалистически значимых данных, необходимых для успешного раскрытия и расследования преступлений.

Большинство ученых, занимающихся проблемой криминалистической характеристики и её структурным содержанием, обоснованно включают в её состав данные о личности преступника.

Изучение личности преступника имеет большое значение не только в криминологии, психологии, но и предопределяет правильность решения задач и вопросов уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического характера, связанных с расследованием [1, с.115].

Научная разработка прикладной типологии преступников крайне необходима, поскольку позволит подойти к решению следующих актуальных вопросов теории и практики раскрытия преступлений:

- ограничение области поиска лиц, совершивших хищение чужого имущества, путем установления основных параметров среды, к которой они относятся;
- определение по способу совершения преступления социальных (антисоциальных) характеристик вероятного преступника, в частности, особенностей его преступного опыта;
- прогнозирование вероятного поведения преступника: выбора им способа реализации денег, ценностей и предметов, добытых преступным путем; мест предпочитаемого им времяпрепровождения; новых объектов для совершения преступлений; круга лиц, с которыми могут возникнуть доверительные отношения;
- проверка версий о вероятности совершения серии однородных и сходных по способу действий хищений чужого имущества одним и тем же лицом (группой лиц) [2, с.14-15]

По мнению Р.С. Белкина, если суммировать свойства личности, являющиеся объектом исследования других юридических наук, то на долю криминалистики остается исследование:

а) соматических и психофизиологических свойств личности, данные о которых используются в целях розыска и идентификации;

б) соматических и психофизиологических свойств личности, определяющих и проявляющихся в способе совершения преступления;

в) методики изучения личности участников процесса следователем и судом, т.е. методов и правил изучения личности в практических целях уголовного судопроизводства.

Совокупность преступных навыков индивидуума будет, несомненно, отражаться в способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений в той или иной обстановке, может влиять на выбор предмета или орудия преступного посягательства.

В криминалистическую характеристику могут входить также сведения о свойствах личности, которые изучаются и другими науками [3, с.35].

Криминалистический же аспект изучения личности является актуальным и перспективным направлением в научных криминалистических исследованиях.

Прав В.К. Гавло, который подчеркивает, что криминалистику и ее методику интересуют такие данные о личности субъекта преступления, которые указывают на закономерные связи между ним и совершенным преступлением, проявляющиеся вовне - в различных последствиях содеянного. В этом плане личность надо изучать как следообразующий объект, источник информации о совершенном преступлении и как средство его раскрытия [4, с.197].

При этом максимальному изучению подлежат дефекты нравственного сознания, характер деформированных ценностных ориентаций и извращенных потребностей, которые во взаимодействии с прочими отрицательными качествами человека, а также негативными элементами социальной сферы могут резко усиливать общую антисоциальную направленность совершаемых преступлений.

Как отмечалось выше, свойства личности преступника оказывают существенное влияние на обстоятельства совершенного им преступления. В связи с этим представляется, что изучение судебно-следственной практики, несомненно, может быть использовано для изучения личности преступника.

Однако, как показывает следственная практика, формального изучения свойств индивидуума, обвиняемого в совершении преступления, явно недостаточно. Многие данные о личности преступника, не имеющие процессуального значения, будут очень важны при выборе, например, тактических приемов производства следственных действий, являясь, таким образом, непроцессуальными средствами решения процессуальных задач. Так, изучение психологических особенностей личности очень важно для выбора правильной тактики работы с ним в ходе производства допросов, очных ставок и т.п. [5, с.83]

Итак, подытоживая сказанное, заметим, что криминалистическое изучение личности преступника должно осуществляться как путем сбора характеризующих данных, играющих роль доказательств по делу, а также необходимых для выявления причин и условий совершения преступлений, так и в большой степени в целях выбора тех или иных тактических приемов при производстве следственных действий.

Криминалистически значимые свойства личности имеют огромное практическое значение при расследовании и раскрытии преступлений.

В.А. Жбанков перечисляет возможности определения и установления важных обстоятельств с помощью криминалистически значимых свойств личности, отмечая, что они помогают:

а) проследить особенности отображения свойств личности преступника при подготовке, совершении и сокрытии преступлений;

б) разработать систему следов, отображающих социальные, психологические и биологические свойства личности преступника и выявить иные источники информации о нем;

в) определить систему технико-криминалистических и тактических методов и средств по собиранию, исследованию, оценке и использованию информации о личности преступника;

г) установить взаимозависимость и взаимосвязи между социальными, психологическими и биологическими свойствами преступника, содержащиеся в источниках информации о нем;

д) на основе собранной информации и выявленных взаимосвязей между социальными, психологическими и биологическими свойствами построить модель лица, совершившего преступление;

е) осуществить систему поисковых мероприятий по установлению преступника;

* Абдразяпов, Ранис Ришатович, адъюнкт кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, капитан юстиции. Адрес: Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. Тел. 8-952-210-24-22. E-mail: ranis_a2009@mail.ru

ж) на основе выявленных закономерностей между элементами преступной деятельности разработать систему типовых версий о лицах, совершивших преступление, применительно к тем или иным видам преступных деяний, в том числе и на базе ЭВМ [6, с. 9].

Интересующая следствие информация может быть получена из показаний свидетелей, потерпевших, данных о результатах осмотра места происшествия и других источников.

К числу классификаций личности преступника, имеющих значение для системного формирования криминалистической характеристики, относят:

а) социально-демографические сведения (пол, возраст, образование, род занятий);

б) сведения социально-правового характера (сведения о судимостях, административных правонарушениях);

в) сведения производственно-бытового характера (поведение по месту жительства, работы, учебы).

Однако основные классификации основываются на наличии профессионального опыта у преступников. Так, В.К. Чаюк выделяет два типа личности преступника:

«случайные» люди, совершившие преступление в силу случайного стечения обстоятельств (криминогенной ситуации) и имеющие ситуативную установку;

«злостные» воры, совершающие кражи в силу постоянной антиобщественной установки личности [7, с.11].

С.Б. Ручкин выделяет три подтипа: примитивные, квалифицированные, профессиональные [2, с.14-15].

Корецкий Д.А. и Землянухина Л.М. тоже выделяют три типа: профессионалы, злостные и спонтанно-ситуационные преступники [8, с.76-77].

В криминологической литературе признаки, характеризующие личность преступника, группируются, как правило, по степени их сложности:

- простые (возраст, пол, образование правонарушителей, место совершения преступления и т. п.);
- сложные (профессиональные показатели, юридические признаки и т. п.);
- весьма сложные (нравственно-психологические особенности, характер и содержание общественно-опасной, деятельности степень исправления и перевоспитания и т. п.).

Выделение указанных блоков соответствует структуре криминалистических особенностей личности преступника, разработанной в работах С. Б. Ручкина, Д. А. Корецкого, Л. М. Землянухина, Н. Т. Ведерникова и др. Такой подход позволяет:

Во-первых, комплексно исследовать личность правонарушителя, дать характеристику причин его противоправного поведения.

Во-вторых, выделить признаки и свойства, которые присущи расхитителям;

И наконец, на основе полученных данных внести предложения по совершенствованию мер воспитательно-профилактического воздействия.

Библиографический список

1. Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования. Дис. к.ю.н. СПб. 2001.
2. Ручкин С.Б. Использование информации о личности преступника в раскрытии краж имущества граждан: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1982.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. т.2. М., 1997.
4. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.
5. Косарев С.Ю. Методика расследования преступлений в сфере незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. Дис. к.ю.н. СПб 2000.
6. Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993.
7. Чаюк В.К. Исследование связей элементов криминалистической характеристики для построения методики расследования краж государственного или общественного имущества. Киев, 1985.
8. Ведерников Н.Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступления. М., 1984.
9. Аминев Ф.Г. Методика расследования преступлений, совершаемых в топливно-энергетическом комплексе // Учебно-практическое пособие// Уфа, 2008.

А.С. Валентонис к.ю.н.

Московский государственный областной гуманитарный институт, г. Орехово-Зуево

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБОРОТ ПРЕДМЕТОВ ИЛИ МАТЕРИАЛОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (X-XIX В.В.)

В статье представлен анализ становления уголовно-правовых норм об ответственности за оборот порнографических материалов с участием несовершеннолетних с XI-XVIII в.в. Указываются причины, по которым древнерусское законодательство не регламентировало ответственность за данное преступление, отмечается особая роль нормотворческой деятельности Петра I.

Ключевые слова: оборот предметов и материалов, с порнографическим изображением несовершеннолетних, Петр I, Уложение Алексея Михайловича.

Изучение процесса становления уголовно-правовых норм об ответственности за оборот предметов или материалов с порнографическим изображением является обязательным условием определения качества современного законодательства в рассматриваемой сфере и перспектив его развития.

Анализ памятников права древнерусского государства позволяет говорить о том, что законодательство этого времени не знало уголовно-правовых норм о защите детей от порнографии. На наш взгляд, можно назвать, как минимум, три причины такого положения вещей. Первая из них – распространение на данную категорию дел юрисдикции церкви, которая весьма активно регулировала взаимоотношения полов и внутрисемейные связи. Подобная «подведомственность» сложилась благодаря укреплению авторитета церкви в общественном сознании и специфической организации церковной власти. Как верно отметил Я.Н. Щапов, «церкви на Руси в X–XII вв. удалось нащупать эти сферы права, которые государство, княжеская власть оставила вне своих интересов, и наложить свою руку на большую группу общественных институтов, не встретив со стороны государства препятствия» [1].

В качестве второй причины можно назвать отсутствие самого явления порнографии. Несмотря на сильнейшее влияние церкви в средневековый период, отношение к сексуальной сфере жизни в России было в определенной степени либеральным. По утверждению историков и современников, сексуальные аспекты не только сохранялись, но и развивались в народной речи. В указанный период эротические темы особо проявляли себя в бытовой жизни, народном творчестве, литературе и искусстве русского народа. Сексуальный подтекст очевиден в старинных частушках-скоморошинах, юмор которых построен на использовании элементов непристойности. Число фольклорных жанров, в которых использовалась сексуальная тематика, было весьма велико: сказки, загадки, частушки, анекдоты. Косвенным подтверждением приведенных примеров является и фольклорное изобразительное искусство, в частности, русский эротический лубок. Таким образом, русская народная культура, даже в период абсолютного главенства церкви в государстве отводила сексуальной сфере естественное и значительное место как основе сохранения и развития жизни.

Исторический экскурс позволяет говорить о том, что сексуальность в России X-XVIII вв. не представляла собой нечто исключительное, а символизировалась в полном соответствии с общей логикой развития культуры и искусства. Культурно-историческая сфера половых отношений как выражение одной из важнейших форм человеческого существования характеризовалось единством явлений эротики и порнографии в этот период.

Третьей причиной, по которой древнерусское уголовное законодательство не регламентировало ответственность за создание и распространение порнографических произведений с участием несовершеннолетних, является тот факт, что несовершеннолетний в этот период не воспринимался в качестве особенного объекта средоточения усилий государства и общества, требующего к себе повышенного внимания, заботы и охраны. Ф. Ариес в этой связи писал, что внимание к детству и понятие детства в современном его понимании практически отсутствовали в культурной жизни европейского средневековья, «это не значит, что детьми вообще пренебрегали и не заботились о них. Понятие детства не следует смешивать с любовью к детям: оно означает осознание специфической природы детства, того, что отличает ребенка от взрослого, даже и молодого. В средние века такого осознания не было. Поэтому, как только ребенок мог обходиться без постоянной заботы своей матери, няньки или кормилицы, он принадлежит к

обществу взрослых» [2]. Изучение церковных норм, а также положений ряда светских нормативно-правовых актов рассматриваемого периода, позволяет утверждать, что с достижением брачного возраста и вступлением в брак (12–15 лет) человек считался взрослым, совершеннолетним. Подобная ранняя социальная зрелость детей предопределяла отношение средневекового общества к ним как к своему полноценному члену, а потому не выработало представлений о детстве как особенной фазе жизни личности.

С учетом этого вполне объясним тот факт, что на раннем этапе существования российского государства и права можно обнаружить лишь зарождение внимания властей к проблеме интересов несовершеннолетних как особого объекта уголовно-правовой охраны. В силу логики развития уголовного права внимание к этой проблеме проявлялось, как правило, в виде регламентации ответственности отдельных форм поведения, объективно причинявших вред несовершеннолетним. При этом криминализируя то или иное деяние, законодатель не признавал несовершеннолетнего самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, а положения, его защищавшие, зачастую, в качестве приоритетной цели имели охрану иных интересов и ценностей. Поэтому весьма обширная часть интересов детей оставалась за рамками уголовно-правовой охраны. Такая расстановка приоритетов в сфере уголовно-правовой охраны сексуальных отношений несовершеннолетних оставалась практически неизменной в течение долгих веков российской истории. Уголовно-правовые предписания княжеских уставов, Кормчей книги продолжали действовать вплоть до XVII века и в значительной степени предопределяли политику государства в рассматриваемой сфере социальных отношений.

Коренным изменением традиций московского государства и формированием новой европеизированной российской культуры ознаменовалась эпоха Петра I, которая, кроме всего прочего, определила усиление борьбы с половыми преступлениями и изменением государственной политики в отношении детей с позиций гуманистических начал.

Основным источником уголовного права продолжало оставаться Уложение Алексея Михайловича. Вместе с тем результатом нормотворческой деятельности Петра I явилось включение в Воинский (1716) и Морской (1720) артикулы некоторых уголовно-правовых норм, среди которых были нормы и о защите половой неприкосновенности и нравственности несовершеннолетних.

В частности, Воинский Артикул 166, артикул 119 Морского Устава содержали следующее положение: «ежели кто отрока осквернит» - «жестоко на теле наказать». Здесь же содержался и квалифицирующий вид данного деяния - «осквернение» сопряженное с насилием, которое каралось смертной казнью либо вечной ссылкой на галеры [3].

Чрезвычайный интерес представляет артикул 177, направленный на оздоровление общественной нравственности и устанавливавший запрет «позорных речей и блядских песен». Данную норму, на наш взгляд, можно рассматривать в качестве едва ли не первого письменного предписания, устанавливающего ответственность за распространение порнографии. Криминализировав соответствующее деяние, законодатель того времени расколол существовавшее доселе в единстве сексуальное поле общественных отношений на две части: эротическую и порнографическую. Таким образом, с определенной долей уверенности можно говорить о том, что появление артикула 177 de jure положило начало существованию явления порнографии в России (безусловно, de facto это явление возникло гораздо раньше, детерминировав появление артикула 177).

Произошедшие в законодательстве России второй половины XIX столетия изменения были предопределены коренным пересмотром общественных взглядов на явление детства, которое характеризовалось утверждением гуманистических и демократических начал в обществе: в уголовном законодательстве появляются уголовно-правовые нормы, направленные на защиту общественной нравственности.

Эти факты во многом детерминировали изменение Особенной части уголовного закона. В Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в раздел VIII («О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния») в 1865 г. законодателем была включена новая глава (IV), которая называлась «О преступлениях против общественной нравственности». К данной группе преступлений Уголовное Уложение относило: публичный разврат, пьянство, сводничество, распространение безнравственных сочинений или картин и другие преступления.

Оскорблением общественной нравственности Уголовное Уложение в ст. 1001 признавало и тайное от цензуры печатание или иным образом издание, в каком бы то ни было виде, или же распространение подлежащих цензурному рассмотрению сочинений, имеющих целью развращение нравов или явно противные нравственности и благопристойности, или склоняющие к сему соблазнительные изображения. [4] Запрет на издание и распространение эротических и порнографических произведений, установленный в данной норме, предусматривал в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления незаконный характер (втайне от цензуры).

К непристойным Уголовное Уложение относило произведения, которые: 1) развращают нравы; 2) противны нравственности и благопристойности; склоняют к развратy нравов. Санкция данной нормы предусматривала наказание в виде штрафа до 500 рублей или ареста на срок от 7 дней до 3-х месяцев. Предметы преступления (произведения порнографического характера) подлежали конфискации и уничтожению.

Квалифицированный вид рассматриваемого деяния регламентировался ст. 1002 Уголовного Уложения, в соответствии с которой «учителя или наставники, а равно и опекуны, которые будут изобличены в распространении изображений или сочинений, явно противных нравам и благопристойности, в учебных заведениях или между малолетними или несовершеннолетними, вверенными их надзору, подвергаются за сие: удалению от должностей или званий своих и заключению в тюрьме на срок от 2 до 4 месяцев» [4].

Особенная часть Уложения 1845 года в главе о преступлениях против прав семейственных содержала и нормы, устанавливающие ответственность за злоупотребление родительской властью, которое, кроме всего прочего, могло проявляться и в развращении нравственности детей и потворстве их развратy (ст. 2080), что наказывалось тюремным заключением сроком от 3 до 6 месяцев.

Охранительная функция уголовного законодательства XIX столетия предусматривала возможность защиты интересов несовершеннолетних не только от возможных посягательств со стороны родителей и опекунов, но и всех иных лиц, имевших отношение к процессу воспитания детей, в частности, педагогов и воспитателей. Так, например, санкция ст. 1285 Уголовного Уложения предусматривала наказание в виде тюремного заключения на срок от 3 до 6 месяцев с лишением специального права иметь надзор за несовершеннолетним лицам, имевшим надзор за малолетним или несовершеннолетним, а также любым другим лицам, которые находились при детях в услужении у их родителей, опекунов или родственников, в случае если они благоприятствовали склонности этих малолетних и несовершеннолетних к «непотребству» или другим порокам или же побуждали их к тому «своими внушениями или обольщениями».

Под непотребством в рассматриваемом случае понимался конкретный вид осуждаемого обществом сексуального поведения. Данное понятие было общеупотребительным и не требовало специальных комментариев.

Определение же иных пороков вызывало в теории и практике того времени определенные трудности, в связи с чем А. Лохвицкий указывал на необходимость их ограничительного толкования: «ложь, скупость, расточительность, гордость – все это пороки. Надобно полагать, что здесь идет дело о пороках только физического развратa» [5]. Данная позиция основывалась на месторасположении рассматриваемой нормы, определяющем объект соответствующего деяния: она являлась составной частью группы преступлений «О соблазнительном и развратном поведении, о противоестественных пороках и сводничеств». Таким образом, можно говорить о том, что назначением данной статьи являлась охрана нормального полового развития детей, которая предопределялась тем, что «развращение несовершеннолетнего составляет преступный факт: лицо такое еще слишком неопытно, не знает часто последствий для умственного и физического здоровья от развратa» [5].

Эта закрепленная в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845), развернутая и обоснованная для своего времени система правовых норм, направленная, кроме всего прочего, и на защиту детей от порнографических материалов, в основном сохранялась вплоть до начала XX века, когда началась работа по составлению Уголовного Уложения 1903 года.

Последующие правовые акты дореволюционной России также закрепляли уголовно-правовой запрет на распространение порнографических материалов или предметов.

Библиографический список

1. Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII в.в. - М., 1978. С. 101.
2. Кон И.С. Ребенок и общество... С. 7.
3. Полное Собрание Законов Российской Империи. Первое собрание. СПб., 1830. Т. 5. Ст. 3006, Т. 6. Ст. 3485.
4. Свод законов уголовных. Часть первая. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Т. 15. СПб., 1885. С. 201.
5. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. С. 440.

Л.Е. Васильева к.и.н.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья отражает основные моменты в развитии семейного права (в области охраны материнства и детства) в 30-е 40-е годы XX века. Показывает серьезные изменения в семейном праве, вызванные войной и необходимостью улучшить демографическую обстановку в стране.

Ключевые слова: Законодательство, семейное право, охрана прав женщин и детей, Великая Отечественная война.

Семейное право, имея целью укрепление советской семьи, защиту интересов матери в ее функции воспитания детей, недопущение беспризорности детей регулировало брачные и семейные отношения и отношения, вытекающие из опеки. При этом советское семейное право исходило из гарантированного Конституцией СССР 1936 г. и республиканскими конституциями равноправия женщин с мужчинами. Помимо Конституции, основными источниками семейного права являлись республиканские кодексы законов о браке, семье и опеке, общесоюзные юридические акты о браке, разводе, помощи многодетным и одиноким матерям и по другим вопросам, относящимся к области семейного права.

В годы Великой Отечественной войны семейное право подверглось коренным изменениям: массовая гибель людей, наличие значительного числа детей, оставшихся без родителей, оказавшиеся без надлежащего материального обеспечения семьи военнослужащих, значительное сокращение рождаемости детей и числа браков и другие причины предопределили принятие законов, направленных на укрепление семейных отношений и увеличение численности населения страны.

Меры, предусматривающие дополнительную охрану интересов матери и ребёнка и направленные на повышение рождаемости, стали предприниматься уже в самом начале войны. Беременным женщинам выдавались дополнительные пайки. Улучшилась организация ясельного обслуживания. С 1 октября 1941 г. вводился налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан. [1.С.32]

1 сентября 1942 г. СНК СССР принял постановления, установившие новый порядок выдачи пособий по беременности и родам женщинам – служащим вольнонаёмного состава войсковых частей и учреждений, а также военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава, уволенным из Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД СССР.

До войны важнейшим законодательным актом в области семейного права был Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 года [2], который придал правовое значение фактическим брачным отношениям; установил единый брачный возраст для мужчин и женщин – 18 лет; отменил расторжение брака в суде – брак расторгался в органах ЗАГС, причём без вызова второго супруга, (ему только сообщалось о факте развода); восстановил институт усыновления и др. Согласно Кодексу запись об отце внебрачного ребёнка производилась по заявлению матери, поданному после рождения ребёнка, никаких доказательств от неё не требовалось.

В годы войны законодатель меняет отношение к браку, что наиболее полно отразилось в одном из важнейших советских законов о браке и семье – Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [3. с.43] Указ исходит из необходимости укрепления советской семьи, т. к. только прочная и устойчивая семья может обеспечить здоровое, проникнутое духом коммунизма воспитание подрастающего поколения, в чём заинтересовано советское общество. Он знаменует собой новый этап в истории советского семейного права.

Указ предусматривал материальное стимулирование рождаемости. Надо отметить, что впервые пособие, целью которого было поощрение рождаемости, было установлено многодетным матерям Постановлением ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских домов, усиление уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» от 27 июня 1936 г. [4 с.309] Этим постановлением предусматривалось оказание материальной помощи многодетным матерям, имевшим шесть детей, при рождении каждого следующего ребенка им выдавалось денежное пособие в размере 2000 руб. в год в течение 5 лет. Имевшим десять детей при рождении каждого следующего ребенка выдавалось единовременное пособие в размере 5000 руб., а со второго года жизни ребенка семья получала ежегодно по 3000 руб. Имевшим десять детей при рождении каждого следующего ребенка выдавалось единовременное пособие в размере 5000 руб., а со второго года жизни ребенка семья получала ежегодно по 3000 руб. Таким образом, данное постановление, хотя и было направлено на рост количества многодетных семей, но способствовало этому незначительно, так как материальная поддержка предполагалась только при рождении седьмого ребенка, а таких семей было немного.

Резкое сокращение рождаемости и огромные людские потери СССР в годы Великой Отечественной войны заставили правительство искать более действенные меры к материальному и моральному стимулированию деторождения. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года расширил контингент имевших право на пособие по многодетности, значительно увеличил государственную помощь многодетным матерям, впервые установил пособия одиноким матерям (не состоявшим в зарегистрированном браке) на содержание и воспитание детей. Помимо этого, по данному Указу беременные женщины и кормящие матери в течение 3 месяцев до родов и 4 месяцев после родов получали второй дополнительный паек, что было немаловажно в голодные послевоенные годы. Родители, имевшие более четырех детей, при заработке до 600 руб. в месяц освобождались на 50% от платы за содержание детей в детских садах и яслях. При наличии пятерых детей эта мера распространялась на все семьи, независимо от величины заработка. Указ одновременно вводил налог на малосемейных, имевших одного или двух детей и увеличивал налог на холостяков и бездетных. Значительно возрастали льготы беременным женщинам, более продолжительными стали отпуска (с 63 до 77 календарных дней – 35 до родов и 42 после родов) и т.д.

Государственное пособие многодетной матери слагалось из единовременного пособия, выплачиваемого при рождении следующего ребенка, и ежемесячного, предоставляемого со второго года рождения четвертого ребенка до достижения им пятилетнего возраста. Таким образом, реальный срок выплаты ежемесячного пособия составлял 4 года.[5 с.2]

При назначении пособия многодетным матерям учитывались все ее родные дети, независимо от возраста и местожительства, и усыновленные дети, а также дети мужа от прежнего брака и усыновленные им, поступившие на содержание мачехи в возрасте не старше 12 лет и находившиеся на ее воспитании к моменту назначения пособия. Смерть кого-либо из детей влекла за собой уменьшение или прекращение выплаты пособия. [6 с.12]

Позже было установлено, что смерть сына или дочери при исполнении обязанностей на военной службе, в народном ополчении, в истребительских батальонах или партизанских отрядах не прекращает выплаты государственного пособия многодетной матери.

Государственное пособие одинокой матери (которой признавалась не только женщина, не состоящая в браке ко дню рождения ребенка, но и женщина, ставшая одинокой в силу прекращения брака ко дню обращения за назначением пособия) выплачивалось ежемесячно до достижения ребенком 12 лет.

Но некоторые положения Указа носили негативный характер. В частности, Указ отменил существующее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание ребёнка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке, а предшествующее законодательство наоборот, облегчало для женщины эту процедуру. Указ установил неравноправие "внебрачных детей" по отношению к детям, рождённым в зарегистрированном браке, в то время как до Указа равенство всех детей считалось одним из основополагающих принципов семейного права. Морально психологическая сложность такой ситуации заключалась в том, что в 1940-1950-е гг., в отличие от 1920–1930-х гг., в российском обществе преобладали взгляды, согласно которым только зарегистрированный брак носил нравственный характер. Внебрачное рождение в такой ситуации создавало сложные проблемы и для матери, и для ребенка. К тому же сложности с материальным обеспечением детей, особенно после окончания войны, с устройством в детские дошкольные учреждения, приводили к тому, что высокий процент среди младенцев, сданных в дома ребенка, составляли дети матерей – одиночек.

В целях борьбы с легкомысленным отношением к семье Указом была ужесточена процедура развода: брак отныне расторгался лишь в случае признания судом необходимости его прекращения. Кроме того, процедура расторжения брака стала более сложной. Заявление о разводе с указанием мотивов расторжения брака подавалось в народный суд. После этого в местной газете публиковалось объявление о возбуждении дела о разводе, затем в суд вызывался супруг-ответчик. Народный суд рассматривал дело и принимал меры к примирению супругов. Далее дело передавалось в суд второй инстанции, который рассматривал его по существу и выносил мотивированное решение о разводе или об отказе в расторжении брака.

Указ установил, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, предусмотренные кодексами законов о браке, семье и опеке союзных республик. В довоенное время юридическую силу имели и фактические брачные отношения.

Реформа семейного права в 1944 году дала, в целом, положительные результаты: сразу резко упало число разводов, уменьшилось число матерей, не состоящих в браке, увеличилось число рождений в первые 7-8 месяцев брака и т.д. Однако последовательной реализации реформы препятствовали некоторые обстоятельства, из которых наиболее существенными можно назвать: огрехи законодательства и правосознание населения, в том числе работников суда, прокуратуры и государственных органов, воспитанных на либеральном КЗоБСО 1926 г. Иногда неприятие идей Указа от 8 июля 1944 г. было вызвано отсутствием ясности в ряде его норм и поэтому в теснейшей связи с Указом от 8 июля 1944 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» [7] и Указ от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собою в зарегистрированном браке». [8]

Поскольку в условиях военного времени в связи с гибелью и пропажей людей без вести не всегда было возможным зарегистрировать фактические брачные отношения, названными указами допускалось оформление таких отношений в судебном порядке.

Кроме того, Указом Президиума Верховного Совета от 14 марта 1945 г. было расширенно право детей на получении пенсии за погибшего на фронте отца, с которым мать не состояла в зарегистрированном браке. Ребенок, рождённый до 8 июля 1944 г., имел право на обеспечение пенсией по случаю потери кормильца наравне с детьми, родившимися в зарегистрированном браке, если в книге актов гражданского состояния имелась запись об отце ребенка.

Огромные людские потери потребовали детального регулирования процедуры наследования. Указ «О наследниках по закону и по завещанию» [9] ввел новые категории наследников по закону: нетрудоспособных родителей, а также братьев и сестер наследодателя. Наследство должно делиться между наследниками соответствующей очереди на равные доли. Каждый гражданин мог завещать свое имущество одному или нескольким лицам, а также государственным и общественным органам.

В период войны остро встал вопрос об устройстве детей, потерявших родителей или связь с ними в результате событий военного времени. По этому вопросу было издано специальное постановление СНК СССР от 23 января 1943 г., установившее порядок направления детей, оставшихся без родителей, в приемники-распределители, а оттуда в соответствующие детские учреждения или на патронирование в семьи трудящихся.

Вопросам устройства детей, оставшихся без родителей, посвящена специальная Инструкция Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР и НКЮ РСФСР от 8 апреля 1943 г. [10] Затронутые в ней вопросы усыновления нашли своё разрешение в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. «Об усыновлении» [11]. Он внес значительные изменения в действовавший ранее порядок усыновления. В частности, разрешалось по просьбе усыновителя присваивать его фамилию и отчество усыновлённому, записывать усыновителей в качестве родных родителей в актовых книгах о рождении. Благодаря таким мерам обеспечивалась тайна усыновления.[12]

Итак, анализ законодательных актов показывает, что в годы войны государственное регулирование затрагивало все стороны семейных правоотношений: от процедур заключения и расторжения брака до порядка усыновления, от оказания материальной помощи матерям до решения вопросов наследования. Предпринимались и меры материального и нематериального стимулирования, к которым относится учреждение наград матерям.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., явившийся центральным актом реформы, изменил сами принципы семейного права, которыми до этого времени руководствовался законодатель. Такую сложнейшую задачу, как укрепление семьи в военное время – время её разрушения и гибели – невозможно было решить традиционными методами. Государство предпринимало действенные меры, направленные на укрепление института брака, сохранение семейных отношений, охрану материнства и детства. В соответствии с курсом на героизацию советской действительности устанавливались почетные звания. Со времени принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8.07.1944 (с 1944 по 1966 годы) было награждено по РСФСР около 5 миллионов многодетных матерей, в том числе орденом «Мать-героиня» – 50,6 тыс. чел., орденами «Материнская слава» – 1192, 4 тыс. чел., медалями «Медаль материнства» – 3834,1 тыс. чел. [13.С.354]

К сожалению, нередко существовало противоречие между реальной жизнью людей, отягощенной условиями военного времени, разлуками с близкими, их смертями, и нормами действующего законодательства. Государство, отказавшись еще в 1930-е гг. от экономических методов управления социальными процессами ориентировалось исключительно на командно – административные меры, которые в этой области были неэффективны, так как не удавалось ни поднять престиж многодетности, ни реально простимулировать рождаемость, тенденции падения которой так и не были преодолены.

Библиографический список

1. О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1941 г., №42.
2. Кодекс законов о браке, семье и опеке: Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926г. // СУ РСФСР, 1926, N 82, ст. 612.
3. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1944, N37.
4. Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских домов, усиление уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» от 27 июня 1936 г// Собрание Законодательства СССР. 1936. № 34. С. 309.
5. Законодательство о браке, семье и опеке. М., 1947. С. 2.
6. Забота о матери и ребенке. М., 1945. С. 12.
7. О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1944, N60.
8. О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1945, N15.
9. О наследниках по закону и по завещанию: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1945, N 15.
10. О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей: Инструкция Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР и Наркомюста РСФСР, утверждённая постановлением СНК РСФСР №325 от 8 апреля 1943 // СП РСФСР 1943 г., N3, ст. 24.
11. Об усыновлении: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1943, N34.
12. Бошко В. И. Очерки советского семейного права. Киев, 1952. С. 68-69.
13. Социальное обеспечение и страхование в СССР. Сб. официальных документов. М., 1964. С.354.

Р.Р. Галеев

Альметьевский государственный институт муниципальной службы, Альметьевск

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА)

Рассматривая научную статью в достаточной степени актуальной и практически значимой. Что же касается прекращения договора коммерческой концессии, то оно происходит в случае одностороннего отказа о договора заключенного без указания срока.

Ключевые слова: Государственная регистрация, фиксации, банкрот, договор субконцессии.

Для заключения гражданско – правовых договоров, в том числе и договора коммерческой концессии, установлена определенная процедура. Согласно ст. 432 ГК договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемых в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными условиями договора коммерческой концессии являются условия о предмете и цене (вознаграждение). Как было указано ранее, особенность предмета договора коммерческой концессии состоит в том, что он представляет собой комплекс исключительных прав, которые необходимы для использования в определенной сфере предпринимательской деятельности. Конкретный состав такого комплекса определяется целью договора – содействовать продвижению на рынке определенных товаров (работ, услуг).

Что касается цены, то ее указание необходимо исходя из особого характера предмета договора коммерческой концессии. Ведь исключительные права по своей природе уникальны, поэтому плату за пользование ими на основании п.3 ст.424 ГК определить нельзя.

Срок же не относится к существенным условиям договора коммерческой концессии. Этот вывод вытекает из п.1 ст.1027 ГК, согласно которому данный договор может быть заключен на срок или без указания срока. Договор, заключенный без указания срока, может длиться достаточно продолжительное время и может быть расторгнут по желанию любой из сторон с соблюдением требований, предусмотренных в п.1 ст.1037 ГК. Такой договор по существу заключен не на срок, а под отменительным условием.

Порядок заключения договора предусматривает направление оферты, т.е. предложения заключить договор, одной из сторон и ее акцепта, т.е. принятия другой. Предложение должно содержать все существенные условия договора и четко выражать намерение того, кто сделал предложение, например, правообладателя, считать себя заключившим договор с тем, кем оно будет принято, например, пользователем. С офертой может выступить и пользователь, если в соответствии с законодательством рассматривать рекламные предложения правообладателем как приглашения делать оферты.

Заключение договора коммерческой концессии проходит два этапа. Первый этап подразумевает заключение опционного договора коммерческой концессии (соглашение) между компанией – правообладателем и потенциальным партнером, выразившим желание организовать подобный бизнес у себя в городе или в регионе – пользователем. Срок опционного договора коммерческой концессии (соглашения) может быть ограничен 6 – 12 месяцами в зависимости от вида производимых товаров или оказываемых услуг. Во время действия опционного договора пользователь компенсирует правообладателю затраты, связанные с разработкой бизнес – плана, проекта предприятия, обучением и т.д. С целью создания наиболее благоприятных условий для пользователей во время действия опционного договора коммерческой концессии возможен отказ правообладателя от периодических платежей. Необходимым условием опционного договора являются условия соблюдения конфиденциальности информации, полученной пользователем в течение определенного срока после окончания договора. В случае, если по окончании срока действия опционного договора пользователь приходит к выводу о том, что этот вид бизнеса приносит ему материальное и моральное удовлетворение, наступает время второго этапа на котором происходит заключение долгосрочного договора коммерческой концессии и его дальнейшая государственная регистрация [1].

Требования к оформлению договорных отношений в рамках коммерческой концессии предусмотрены в статье 1028 ГК, соблюдение которых является обязательным. Договор коммерческой концессии подлежит обязательному письменному оформлению под страхом недействительности (ничтожности) [2].

В соответствии с п.3 ст.433 ГК договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента государственной регистрации.

Поскольку предметом договора коммерческой концессии является разрешение использовать некоторые объекты исключительных прав, необходима государственная регистрация этого договора в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Под объектами, охраняемыми в соответствии с патентным законодательством, понимаются:

– изобретения, полезные модели, промышленные образцы;

– товарные знаки и знаки обслуживания (обозначения, отличающие товары и услуги одного лица от однородных товаров и услуг другого лица).

Споры, связанные с регистрацией товарного знака и т.п., рассматриваются Высшей патентной палатой [3].

Однако, в большинстве случаев при разрешении споров, касающихся государственной регистрации договоров коммерческой концессии, суды исходят из того, что поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 1028 ГК, договор коммерческой концессии подлежит государственной регистрации федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, незарегистрированный договор является ничтожной сделкой.

Думается, что введение норм о государственной регистрации придают акту фиксации сделки публичный характер. Тем самым обеспечивается государственный контроль за содержанием сделки в интересах оборота и третьих лиц, помощь сторонам в понимании правовых последствий совершаемых юридических действий, а также получение информации заинтересованными лицами о совершенных сделках.

Договор коммерческой концессии действует в течение срока, на который он заключен, а если договор заключен без указания срока – до прекращения в установленном порядке. В период действия договора он может быть изменен или досрочно прекращен.

Изменение договора коммерческой концессии производится по общим правилам, предусмотренным главой 29 ГК. Никаких особенностей законом не предусмотрено.

Что же касается прекращения договора коммерческой концессии, то оно происходит в случае одностороннего отказа от договора, заключенного без указания срока. Причем, отказаться от такого договора вправе любая из сторон во всякое время, уведомив об этом другую сторону за шесть месяцев, если более продолжительный срок не предусмотрен договором.

Договор коммерческой концессии может быть прекращен также вследствие одностороннего отказа пользователя от договора в случае изменения коммерческого обозначения правообладателя.

Прекращение принадлежащих правообладателю прав на товарный знак, знак обслуживания или на коммерческое обозначение без замены их новыми аналогичными правами тоже прекращает указанный договор. Договор коммерческой концессии прекращается в случае смерти правообладателя, если наследник в течение шести месяцев со дня открытия наследства не зарегистрируется в качестве индивидуального предпринимателя. Поскольку предпринимателем должен быть не только правообладатель, но и пользователь, указанные правила должны быть применены и к нему.

Осуществление прав и обязанностей умершего правообладателя и пользователя до перехода их к наследникам или до тех пор, пока наследники не зарегистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей, возлагается на управляющего, назначаемого нотариусом. С таким управляющим должен быть заключен договор, по–видимому, о доверительном управлении имуществом. При отсутствии или отказе от этого наследников, договор коммерческой концессии прекращается. Аналогичная норма действует в случае реорганизации правообладателя – юридического лица. Однако ст.1038 ГК не дает ответа на вопрос, необходимо ли в этих случаях регистрировать изменения к договору коммерческой концессии.

Прекращение договора возможно также и в случае объявления правообладателя или пользователя несостоятельными (банкротами) в порядке, установленном соответствующим законодательством [4]. Основанием прекращения договора в данном случае является вступившее в законную силу судебное решение о признании должника банкротом [5].

В случае признания пользователя банкротом и продажи его имущества на стадии санации третьему лицу, такое лицо с согласия правообладателя, может принять на себя обязательства пользователя по договору коммерческой концессии.

Прекращение договора возможно и в случае объединения кредитора и должника в одном лице. Например, если правообладатель приобрел весь имущественный комплекс, принадлежащий пользователю.

Договор коммерческой концессии может быть прекращен и в иных случаях, предусмотренных главой 26 ГК, например, при новации или прощении долга.

Правообладатель может отказать в заключении договора на новый срок при условии, что в течение трех лет со дня истечения срока данного договора он не будет заключать с другими лицами аналогичные договоры и соглашаться на заключение аналогичных договоров субконцессии, действие которых будет распространяться на ту же территорию, на которой действовал прекратившийся договор. Если до истечения трехлетнего срока правообладатель пожелает предоставить кому–либо те же права, какие были предоставлены пользователю по прекратившемуся договору, он обязан предложить пользователю заключить новый договор либо возместить понесенные им убытки. При заключении нового договора его условия должны быть не менее благоприятны для пользователя, чем условия прекратившегося договора.

Библиографический список

1. http: // www.ftc.gov/bcp/franchise/netfrrev.htm.

2. См., напр.: Суханов Е.А. Коммерческая концессия / Хозяйство и право. - 1996. – № 12. – С.20; Алтынникова И.В. Операции по договору коммерческой концессии (франчайзинга) //Библиотечка «Российской газеты». – 1999. - № 20. – С.107; Бабченко Т.Н., Жукова З.А. Учет операций по договору коммерческой концессии // Главбух. – 1999. - № 22. – С.35.
3. См.: Письмо Высшего арбитражного суда РФ от 8 декабря 1992 г. N С-13/ОСЗ-350 «О спорах, связанных с применением Закона РФ "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. –1993. – N 2.
4. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – N 43. – Ст. 4190.
5. См.: Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – N 30. – Ст. 3012.

А.В. Гаско

Академия управления МВД РФ, Москва

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ВОСПОЛНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

В данной статье наиболее подробно раскрываются основные методы устранения и восполнения пробелов в современном Российском праве. Также данная статья дает четкую характеристику методов восполнения (преодоления) пробелов в праве, используемых федеральными органами исполнительной и судебной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: пробел в праве, метод восполнения пробела в праве, преодоление пробела в праве, устранение пробелов в праве, формально-юридический метод, конкретно-социологический метод.

В истории и теории правовой науки проблема исследования понятия и признаков пробелов в праве всегда была сопряжена с задачами прикладного характера – необходимостью выработки методов установления и способов восполнения пробелов. При этом вопрос о практическом значении установления пробелов в праве можно признать, пожалуй, единственным во всем массиве исследований по рассматриваемой проблематике, не вызывающим существенных разногласий среди правоведов.

В частности, как показывает анализ литературы, благодаря использованию определенных методов установления пробелов в дальнейшем могут быть [1]:

1) исключена ошибочная констатация пробела и соответственно – необоснованное его восполнение судом по аналогии;
2) решен вопрос о возможности восполнения пробела силами правоприменительных органов;
3) решен вопрос о реальной потребности устранения пробела в праве, обусловленной существующим уровнем развития общественных отношений;
4) учтен вопрос о необходимости ликвидации пробела в ходе планирования работ по созданию новых правовых конструкций и формированию правосознания [2].

В данном случае уместно привести высказывание В.В. Лазарева, по мнению которого, если сравнивать по значимости два правовых явления – установление пробелов и их восполнение либо преодоление в ходе правоприменительного процесса, – то первенство следует отдать именно задаче установления пробелов, поскольку ее решение имеет большее значение для соблюдения законности и обеспечения правильного направления в деле совершенствования системы правового регулирования [3].

Что же касается конкретных методов разрешения вопроса о наличии либо отсутствии пробела в праве, то подходы различных авторов к их определению, а, следовательно, и к правомерности использования тех или иных механизмов восполнения пробелов в праве – не одинаковы. В данном случае сосредоточим внимание на первой части названной проблематики – на методах и приемах установления пробелов.

Как показывает анализ литературы, методы установления пробелов в праве, рассматриваемые различными авторами, зависят, прежде всего, от того, как тот или иной юрист решает вопрос о сущности и разновидности самих пробелов.

Данное обстоятельство позволяет характеризовать методы установления пробелов как органичный элемент категориального аппарата методологии правоведения [4].

По мнению ряда исследователей, наиболее важное значение, при установлении пробела в праве – прежде всего для выбора последующего способа преодоления возникшего затруднения – имеет возможность отграничить его от случая, подлежащего расширительному токованию (Г.Ф. Шершеневич, Д.Б. Абушенко, Е.В. Васьковский, К.И. Комиссаров и др. [5]).

Говоря иначе, особое внимание уделяется необходимости отделять факты, предвиденные законодателем, но не отраженные в правовой норме, от тех фактов, которые не были и не могли попасть в поле зрения законодателя. Это означает, что для правоприменителя, в конечном итоге все сводится либо к проблеме толкования, либо к вопросу действительной способности уполномоченного лица провести «достаточно трудоемкий сопоставительный анализ» [6] действующих норм и спорного случая.

Своеобразный акцент в решение проблемы установления пробела в праве вносит В.К. Забигайло, который утверждает, что «о пробеле может идти речь только в том случае, если в праве отсутствует предписание, которым, как это становится очевидным из содержания действующего законодательства, законодатель должен был урегулировать определенное общественное отношение, но по каким-то причинам не урегулировал» [7]. При этом предполагается, что данный случай был известен при создании права, но в то время не было необходимости в его регулировании. Из данного определения логически вытекает, что В.К. Забигайло не относит к пробелам отсутствие правовых норм, необходимых для урегулирования тех отношений, которые в момент формирования «действующего законодательства» попросту отсутствовали. Весьма затруднительным, однако, в этом случае представляется определение момента возникновения действующего права, поскольку в нормальных, эволюционных условиях развития общества формирование и перманентное изменение правового пространства происходит практически постоянно.

Не оспаривая в целом того факта, что пробелы правового регулирования могут существовать лишь в той сфере отношений, где такое регулирование по сути уже существует, лишний раз отметим, что сведение проблемы установления пробелов лишь к рамкам нормативных частностей, т.е. к поиску пробелов в законе, таит в себе опасность сведения проблемы устранения пробелов лишь к ликвидации «технических» огрехов законодательства.

Хотя при любом из описанных ниже способов (методов) обнаружения пробела на первое место, так или иначе, выдвигается особая аналитическая работа правоприменителя, его мыслительная логическая деятельность.

Подтверждением сказанному могут служить два основных, описанных в правовой литературе, метода установления пробелов в праве: формально-юридический и конкретно-социологический [8].

Первый из них – формально-юридический – подразумевает особую совокупность способов обработки и анализа содержания действующей системы права и направлен как раз на установление «технических» огрехов нормативных актов. Специфическим свойством этого метода установления пробелов является отвлечение от некоторых сущностных сторон права, связанных с материальной и социальной обусловленностью правовой системы.

На первый план в рамках использования этого метода выдвигаются чисто логические, языковые и иные абстрактные стороны, выражающие структурные закономерности права.

Основными приемами установления пробелов закона, как отмечает Э.Ш. Кемулария, служат выводы по аналогии [9].

В связи с этим аналогию названный автор рассматривает не только в качестве одного из способов восполнения пробела, но и в качестве признака пробела. По его мнению, «сам факт установления сходства фактических отношений, не урегулированных законом, с отношениями, им урегулированными, вызывает предположение о наличии пробела» [10].

При этом признак урегулированности переносится на те отношения, которым его недостает, поскольку другие признаки считаются совпадающими, идентичными [11].

Формально-юридические методы установления пробела, однако, «не работают» в тех случаях, когда встает вопрос о создании совершенно нового нормативного акта.

В последнем случае для выявления экономических, социальных, политических, идеологических и т.д. основ, обусловливающих необходимость принятия нового акта, будет использоваться совокупность приемов и средств, охватываемых понятием конкретно-социологического метода.

Таким образом, известные правовой науке методы установления пробелов (формально-юридические и конкретно-социологические) преследуют цель ликвидации пробелов и достижения такого состояния правовой системы, при котором в максимальной степени будет исключена возможность, с одной стороны, правового диктата, а с другой – судебного произвола.

В этой связи наиболее «пробельными», как представляется, следует признать те отрасли права, где допускаются договорные отношения, предполагающие, что довольно большой спектр вопросов регулирования отдается на согласование самим участникам договорных правоотношений. Очевидно, что приоритет с этой точки зрения должен быть отдан гражданскому праву как одной из самых сложных и масштабных отраслей правовой системы России. Многие его институты – такие, как корпоративное право (включающее в себя, в частности, акционерное законодательство), авторское право, договорное право и др. – столь объемны, что подчас превосходят некоторые самостоятельные отрасли права РФ.

С вопросом о методах установления пробелов в праве тесно связано решение спора о том, где и кем может быть зафиксировано наличие пробела в праве.

На наш взгляд, не нуждается в особом доказательстве тот факт, что противоречия, недостаток или неполнота правовых норм могут быть выявлены только в процессе правоприменительной деятельности – по ходу разрешения того или иного правового спора в суде, либо при необходимости урегулировать конкретный правовой вопрос в процессе деятельности иных управомоченных органов (оперативно-розыскных, регистрирующих, контролирующих, надзорных и т.п.).

Следовательно, обязательным условием установления пробелов является ничто иное, как столкновение действующих правовых норм и общественных отношений, которое может актуализироваться только в правоприменительной практике – прежде всего в деятельности судов. Именно суд в любом случае будет последней инстанцией, правомочной установить наличие пробела.

В случае возникновения подобной ситуации суду необходимо разрешить дело по существу, т.е. – восполнить пробел.

Библиографический список

1. Лазарев В.В. О видах пробелов в праве... С. 30; Акимов В.И. Понятие пробела в праве... С. 110.
2. Лихачев В.Н. Установление пробелов в современном международном праве... С. 7.
3. Лазарев В.В. Пробелы в праве... С. 40.
4. Лихачев В.Н. Установление пробелов в современном международном праве... С. 31.
5. См.: Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства — Свердловск, 1971. С 34; Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 110; Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 320.
6. Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 110-1II.
7. Забигайло В.К. Указ. соч. С. 37.
8. См., напр.: Лазарев В.В. О видах пробелов в праве... С. 30-35.
9. Бачиашвили И.М., Зоидзе В.И., Капанадзе Т.Ш. и др. Указ. соч. С. 239.
10. Бачиашвили И.М. Зоидзе В.И., Капанадзе Т.Ш. и др. Указ. соч. С. 239.; см, также: Кемулария Э.Ш. Проблемы применения уголовно-процессуального закона по аналогии... С. 14.
11. Бачиашвили И.М., Зоидзс В., Капанадзе Т.Ш. и др. Указ. соч. С. 239.

С.И. Ивентьев

г. Казань

ДЕКЛАРАЦИЯ БОЖЕСТВЕННЫХ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

В конце XX - начале XXI вв. в России были открыты четвёртое и пятое поколения прав человека, которые были названы духовно-нравственными и Божественными правами соответственно. В связи с открытием указанных прав человека была принята Декларация Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человек от 23.11.2010 г., которая, как указывается автором статьи, относиться к источнику права.

Ключевые слова: Любовь; человек; ценности; право; декларации; права.

Согласно юридической науке, человек является носителем материальных прав (первое-третье поколение прав), а также нематериальных прав и свобод, к которым относятся четвёртое и пятое поколение прав человека [1,с.47-49].

Духовно-нравственные права и свободы (четвёртое поколение прав) были открыты в конце XX века в России, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности [2,с.199-203; 5,с.23-32]. К указанным правам относятся право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на благоприятную окружающую среду и др.

Основу пятого поколения прав человека – Божественных прав и свобод, составляют Любовь, информация и энергия [1,с.47-49;3,с.87-92]. Данное поколение прав было открыто в начале нашего столетия также в России, к которому относятся такие права, как право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на информацию и управление энергией, право на управление пространством и временем, право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек, право на Сотворчество и совершенствование себя и окружающего мира и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии.

В юриспруденции и педагогике давно говорят о моральных и духовных правах человека. Так, например, Е.А.Лукашева указывает, что одной из фундаментальных духовных свобод является свобода совести [17,с.150]. Как отмечает Е.Л.Русакова, с философской точки зрения права человека – это универсальные моральные права [11]. В своё время немецкий поэт, публицист и критик Генрих (Heine) Гейне (13.12.1797- 17.02.1856гг.) указывал: «Мы боремся не за человеческие права народа, но за Божественные права человека».

В Любви и через Любовь в человеке обнаруживается Божественное начало: «Бог есть Любовь, и пребывающий в Любви пребывает в Боге, и Бог в нём (1 Ин.4:16).

Полем четвёртого и пятого поколений прав человека выступают Любовь, мораль, религия, «золотое правило» и этика ненасилия.

В соответствии со статьей 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре [7], Божественные (пятое поколение прав человека) и духовно-нравственные права и свободы человека (четвёртое поколение прав), и закрепляемые ими ценности относятся к культурному наследию и достоянию народов России.

В связи с открытием четвёртого и пятого поколений прав человека, **Любовь в России была признана главной общечеловеческой ценностью** [4,с.373-377; 5,с.23-32;8].

Общечеловеческая ценность страны была уже заложена в Конституцию России, из преамбулы которой следует, что наши предки передали нам такие ценности, как Любовь, которая является основой пятого поколения прав человека, а также уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость [8]. Сказанное прозвучало и в выступлении Президента РФ Д.А. Медведева на торжественном приёме по случаю празднования Дня народного единства 04.11.2010г.

А.А. Абракшин, исследуя русские былины, сказания и сказки, отмечает, что наши предки были верны космическому закону «rta» - «роты» - Рода, который является символом Любви и плодородия [10,с.98-100]. Как указывает тот же автор, языческая (масонская) реформа князя Владимира, проводимая до крещения Руси, разрушала существующую систему ценностей нашего народа, в которую входили Любовь, гармония и другие добродетели [10,с.108].

Согласно статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех её членов [9]. Семейное законодательство на уровне семьи раскрыло сущность любви как основного источника построения человеческих отношений.

С учётом открытия четвёртого и пятого поколений прав человека, была принята Декларация Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека от 23.11.2010г. [6] (см. Приложение 1). Данная Декларация относится к одному из источников права, в частности к договору нормативного содержания, носящего всемирный и надгосударственный характер.

В мире существуют различные правовые системы, которые имеют свои источники (формы) права, под которыми понимают способы закрепления и выражения правовых норм [18,с.184]. Например, А.Б. Венгеров указывает, что форма права – объективированное закрепление и проявление содержания права в определенных актах государственных органов, решениях судов, договорах, обычаях и иных источниках [19,с.389].

В юридической науке различают две группы источников права: 1.Материальные условия жизни общества; 2.Специфическая форма, в которую облекаются нормы права [12,с.208-209;13,с.247].

К первой группе источников права относятся внеправовые (доправовые) источники права такие, как экономические, политические, идеологические, социальные источники, которые требуют правового закрепления и регулирования [12,с.209]. Эти источники права побуждают государственные органы принимать нормы права и влияют на их юридическое содержание.

К большому сожалению, наука упускает из вида самые важные источники права. Это духовный и нравственный источники права, которые существенно влияют на жизнь человека, общества и государства. Без указанных источников право и наука мертвы.

Ко второй группе источников права относят следующие основные источники (формы) права: правовой обычай, нормативный правовой акт (закон, устав, конституция и т.д.), судебный прецедент, договор нормативного содержания (нормативный договор), общие принципы права, идеи и доктрины, религиозные тексты [12,с.209;14,с.233,15,с.109].

Договор нормативного содержания представляет собой содержащие юридические нормы соглашения между различными субъектами права [14,с.233;12,222-224]. Указанный договор устанавливает права и обязанности конкретных сторон договора, а также устанавливает новые нормы права, которым обязуются подчиняться его будущие участники. Субъекты, заключающие нормативные договоры, обладают определенной самостоятельностью, выражают добровольное волеизъявление и находятся, как правило, в равном положении [12,223]. Нормоустанавливающее значение договоров признаётся во всех системах права. Договор может являться одновременно и договором-сделкой и договором-источником права [13,с.262].

Декларация Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека имеет все вышеперечисленные признаки договора нормативного содержания.

Декларацию относят к источнику права [13,с.249]. Под декларацией понимают комплексный нормативно-правовой акт, принимаемый по наиболее важным вопросам, в которой провозглашают основные принципы, закрепляют положения [13,с.250]. Как правило, дальнейшая детализация положений декларации осуществляется в законах и подзаконных актах.

Международные, межгосударственные договоры, конвенции, декларации, даже коммюнике выступают формой международного права [19,с.414].

Согласно Большой советской энциклопедии, коммюнике (франц. communiqué, от лат. communico – сообщаю), официальное сообщение о результатах международных переговоров, о международном соглашении, о важных событиях во внутренней жизни страны – конференциях, совещаниях, постановлениях и т.д., о ходе военных операций и т.п. В международных отношениях К. может носить характер одностороннего акта или совместного заявления участников переговоров с изложением, как позитивных результатов переговоров, так и расхождений или особых мнений какого-либо из участников переговоров. Совместные К. не являются международными договорами, хотя и могут содержать постановления, которые участники рассматривают в качестве таковых. Если в К. о переговорах включено текстуально достигнутое соглашение, не имеющее иной официальной формы, то оно рассматривается как международный договор со всеми вытекающими отсюда последствиями. Широкое применение совместные К., содержащие договорные постановления, получили в практике социалистических государств [20].

Под источником права часто подразумевают реальную силу, созидающее право [16,с.169]. В данном случае под силой подразумевается человек.

Как видно из Декларации Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека, её приняли жители Земли, т.е. мы, люди, которым по духу все те положения, которые были закреплены в декларации. Можно с уверенностью сказать, что Декларация Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека носит надгосударственный характер, т.к. в её принятии не участвовали национальные государственные органы, а участвовал и участвует человек.

Согласно статье 17 Декларация Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека, декларация открыта каждому для её принятия [6].

Особое значение для образования права имеют идеи и доктрина в области права. Доктрина необходима для совершенствования законодательства, создания новых правовых понятий и методологии толкования законов [14,с.237]. Например, Т.Н. Редько отмечает, что правовая доктрина состоит из совокупности идей и высказываний наиболее авторитетных учёных-юристов, изложенных ими в научных трактатах, которые вследствие признания их государством и его органами могут быть использованы в решении правовых вопросах [12,с.225].

Научные открытия, касающиеся четвёртого и пятого поколений прав человека, исследования и идеи, которые были указаны в начале статьи, также относятся к источникам права (идеи и доктрина).

Как отмечает М.М. Рассолов, закон никогда не являлся и не является единственным источником права [13,с.248].

Таким образом, можно констатировать, что рассматриваемая Декларация относится к источнику (форме) права, который будет являться основанием для принятия государством соответствующих нормативно-правовых актов.

Библиографический список

1. Ивентьев С.И. Четвёртое и пятое поколение прав человека//Гуманитарные науки: сборник научных трудов. Часть II. – Караганда: Издательство КарГУ. 2010. с.47-49.
2. Ивентьев С.И. Классификация прав человека и гражданина//Казанская наука. - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. N 3. 2010. с.199-203.
3. Ивентьев С.И. Пятое поколение прав человека. Энергия Любви. //Современность и психолого-педагогические науки. Современность и лингвистические науки. Современность и юриспруденция. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической Интернет-конференции/Под общ.ред.В.С.Курчеева и Т.В.Сидориной. –Новосибирск: ЦПИ – Издательство СИБПРИНТ. 2010. с.87-92.
4. Ивентьев С.И. Общечеловеческие ценности: четвёртое и пятое поколение прав человека//Система ценностей современного общества. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции/Под общ.ред.С.С.Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ. 2010. с.373-377.
5. Ивентьев С.И. Религиозные и нравственные нормы//Нравственность и религия: сборник статей VII Всероссийской научно-практический конференции/Под ред.академика В.В.Арбузова. – Пенза: Приволжский Дом знаний. 2010. с.23-32.
6. Декларация Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека от 23.11.2010г. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/editors/i/iwentxew_s_i/deklarazia.shtml
7. Основы законодательства РФ о культуре//Российская газета, № 248, 17.11.1992.
8. Конституция РФ//Российская газета, 25.12.1993.
9. Семейный кодекс РФ//Российская газета, № 17, 27.01.1996.
10.Абракшин А.А. Русский Дьявол: от Кощея до Волонда. – М.: Яуза-пресс,2009. с.98-100.
11.Русакова Е.М. Из опыта преподавания прав человека в начальной и средней школе//Сборник методических материалов. М., 1999.
12. Редько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов. –М.: ЮНИТА-ДАНА, Закон и прав, 2004. с.208-226.
13. Теория государства и права: учебник для вузов/Под ред.проф.М.М.Рассолова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и прав, 2004. с.247-248.
14. Теория государства и права: учебник для юридических вузов/Под общей ред.докт.юр.наук,.
проф.А.С.Пиголкина. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»,2003. с.231-238.
15. Сырых В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. – 4-е изд.,стер.-М.: ЗАО «Юстициинформ»,2005. с.109.
16. Теория государства и права: учебник/Отв.ред.В.Д.Перевалов. – 3-е изд.,стер.-М.: Норма,2009. с.109-110.
17. Права человека. Учебник для вузов/Отв.ред.член корр.РАН,докт.юр.наук Е.А.Лукашева. –М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М). 2001. с.150.

18. Храпонюк В.Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений/Под ред.проф.В.Г.Стрекозова. -М.: Издательство «Интрестиль», «Омега-Л»,2006. с.184.
19. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. [для юрид.вузов]. – 5-е изд.стер.-М.: «Омега-Л», 2008. с.389-414.
20. Большая советская энциклопедия: в 20 т./гл.ред.А.М.Прохоров.-М.: Советская энциклопедия. 1974.

Приложение 1

ДЕКЛАРАЦИЯ
БОЖЕСТВЕННЫХ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Учитывая, что человек трёхсоставен (Душа, Дух и Тело) и является частичкой Бога, человечеству принадлежат нематериальные и материальные блага, в связи с открытием Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека, утверждая Любовь как высшую общечеловеческую ценность и Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека, Мы, жители Земли, принимаем настоящую Декларацию.

Статья 1

1. Основу Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека составляет Любовь.
2. Слова Любовь и Бог равнозначны.
3. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека принадлежат ему от момента зачатия и рождения.
4. Божественные права и свободы принадлежат Душе, Духу со дня их сотворения.

Статья 2

1. Перечень Божественных и духовно-нравственных прав и свобод, закрепленных настоящей Декларацией, не является исчерпывающим и не умаляет других Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека.
2. Перечень Божественных и духовно-нравственных прав и свобод по мере человеческого развития и совершенствования может пополняться.

Статья 3

1. Все равны перед Богом независимо от расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.
2. Мужчина и женщина имеют равные Божественные и духовно-нравственные права и свободы.

Статья 4

1. Каждый имеет право на Любовь.
2. Каждый имеет право на единство с Богом-Творцом, веру и любовь к Богу.
3. Каждый человек имеет право на дары Бога.

Статья 5

1. Каждый имеет право на жизнь.
2. Каждый имеет право на рождение в Любви.
3. Никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому бесчеловечному, жестокому или унижающему Божественное и духовно-нравственное достоинство обращению или наказанию.

Статья 6

1. Каждый имеет право на Божественную и духовную информацию и энергию.
2. Каждый человек имеет право на управление Божественной и духовной информацией и энергией.
3. Каждый имеет право на управление пространством и временем.
4. Каждый имеет право искать, получать и свободно распространять Божественную и духовную информацию.
5. Каждый человек имеет право на обращение к Богу.

Статья 7

1. Каждый имеет право на Божественное творчество (Сотворчество).
2. Каждый имеет право на духовное и морально-этическое творчество.

Статья 8

1.Каждый имеет право выбора и свободу воли.
2. Каждый имеет право на духовную свободу, Божественную и духовно-нравственную неприкосновенность.

Статья 9

1.Каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду.
2.Каждый человек имеет право на совершенствование себя и окружающего мира.

Статья 10

1. Каждый имеет право на уважение и защиту его Божественной и духовно-нравственной чести и достоинства.
2. Каждый имеет право на неприкосновенность его Божественной и духовной жизни.

Статья 11

Никто не имеет права проникать в Духовное пространство человека и его Пространство Любви против воли человека и находящихся в нём лиц.

Статья 12

1. Каждый имеет право на свободу мысли, слова, совести и вероисповедания.
2. Каждый имеет право на духовное образование и воспитание.

Статья 13

Каждый имеет право на возмещение морального и духовного вреда.

Статья 14

1. Каждый человек, включая Душу и Дух, имеет право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек.
2. Каждый имеет право пользоваться и распоряжаться своей энергией, Божественной энергией как индивидуально, так и совместно с другими лицами.

Статья 15

1. Осуществление человеком своих Божественных и духовно-нравственных прав и свобод не должно противоречить Любви, нарушать и умалять Божественные и духовно-нравственные права и свободы других людей.
2. Никто не имеет право на использование Божественных и духовно-нравственных прав и свобод против Любви, для изменения и нарушения Божественных и духовно-нравственных законов, уничтожение духовных и материальных миров, причинение вреда человеку, разжигания расовой, национальной, классовой, религиозной ненависти, для пропаганды насилия и войны, а также в корыстных целях определенных групп.

Статья 16

Каждый человек несёт ответственность за свои действия, в чём бы они не выражались, и связанные с ними события на Земле и Вселенной.

Статья 17

Настоящая Декларация принята людьми, которые согласны с нею полностью и поддерживают её, а также не выразили своих каких-либо возражений. Настоящая Декларация открыта каждому для её принятия.

Совершено в России,
город Казань
23 ноября 2010 года

Д.С. Исакова

Негосударственное частное образовательное учреждение Южно-Сахалинский Институт экономики, права и информатики, Южно-Сахалинск

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА

Процесс становления новой государственной России, расширение и активизация нормативной деятельности различных ветвей федеральной власти и субъектов федерации, судебная реформа и усиление судебной защиты прав и свобод граждан, создание эффективно действующей рыночной экономики и необходимость защиты российского предпринимателя, борьба с преступностью нуждаются в квалифицированном юридическом обеспечении. Страна нуждается в юристах, пользующихся общественным уважением и способных решать многочисленные правовые задачи. В статье исследованы особенности правовой культуры личности юриста, раскрыты ее составляющие и выделены предпосылки качественного состояния рассматриваемого явления.

Ключевые слова: правовая культура, правовой подход, деформация правосознания юриста.

В настоящее время профессия юриста стала одной из самых популярных, но, тем не менее, общество не может быть пока довольно своими юристами. Мы часто наталкиваемся на отсутствие профессионализма в работе юристов как в законодательной деятельности и толковании законов, так и в правоохранительной работе. В настоящее время не просто обозначилась, но и самым серьезным образом выявилась настоятельная потребность в подготовке юристов, отвечающих требованиям современности. Особую роль здесь играет уровень правовой культуры, который в значительной степени влияют на успешность профессиональной деятельности. Проблема формирования юриста-профессионала, его правосознания, которое осуществляется в процессе юридического образования и затем в ходе профессиональной юридической деятельности, не может рассматриваться как объект исследования сугубо отраслевых или специальных, юридических наук. Это общетеоретическая правовая проблема, которая выступает как объект науки теории государства и права. Здесь важное значение имеет такая категория как «правовая культура».

Надо отметить, что в юридической литературе содержаться различные дефиниции правовой культуры. В отечественной юридической науке в настоящее время рассматриваемое понятие является слабо разработанным, хотя попытки дать определение «культура» отмечались еще во времена Цицерона и Канта (к 1793 г. было около 250 попыток дать понятие этого термина).

На сегодняшний день в силу отсутствия единого подхода к трактовке самой категории «правовая культура» насчитывается более 250 ее определений [4, С. 365] приведем некоторые из них. «Под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» [8, С. 331].

«Правовая культура общества означает качественно определенный уровень состояния правосознания общества, отдельных социальных групп и индивидов, воплощенный в практике правового регулирования, во всей многообразной деятельности гражданского общества и государства по созданию, реализации и обеспечению права» [7, С. 87]. Представляется, что следует согласиться также с позицией А.П. Семитко, который под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека [9, С. 85].

С точки зрения места в правовой культуре профессионального правосознания, для нас важно не только общее понимание правовой культуры как особого качественного состояния правовой системы общества, но и ее внутренняя структура, взаимосвязанный состав входящих в нее элементов.

Так, В.А. Медведев полагает, что в структуру правовой культуры входят: право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правовая психология, правовая активность, правомерная деятельность субъектов, государственные правовые институты, юридическая наука, уровень развития всей системы юридических актов[5, С. 7].

Несомненно, что правовая культура - это качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, положительно влияющее на общественное развитие и поддержание самих условий существования государства и общества.

В правовую культуру включается и высокий уровень правотворческой деятельности в стране, своевременный и качественный учет в законодательстве новых тенденций и потребностей развития общества, демократические основы подготовки и принятия новых нормативных решений, активное использование выработанных мировой практикой правил законодательной и иной юридической техники. Правовая культура - это система и результат социально-правовых отношений между государством и обществом. Качественное состояние правовой культуры зависит от обоих субъектов - государства и общества. Но необходимо различать юридическую культуру и правовую культуру.

Так, профессиональная юридическая культура включает в себя в качестве основы профессионально-правовую и профессионально-нравственную сферы (области) культуры, которые функционируют во взаимодействии с политической, эстетической, религиозной и другими проявлениями культуры.

В результате социального опроса юристов-практиков [10] установлено, что основные различия «законопослушных» правоприменителей (использующих только правомерные способы) и юристов, использующих «неправовые» методы, заключаются не в правовой осведомленности (нормы права все знают или не знают примерно одинаково). Причина в другом - в отношении к праву и к практике его применения. Наиболее резко это выражается в правовых установках и ценностных ориентациях. Интенсивность, степень выраженности, острота проявления этих различий оказались особенно высокими у юристов-профессионалов, использующих только правовые методы, что, впрочем, вполне естественно.

Правосознание является элементом правовой и профессиональной культуры, юридической культуры, а также сама она реализуется (объективируется) в механизме поведения и фактическом поведении (деятельности). В отличие от правосознания и профессионального сознания правовая культура и профессиональная юридическая культура включает в себя только положительные, социально полезные и ценные компоненты правовой деятельности, которые накоплены человечеством в ходе его развития и которые в конечном счете способствуют социальному прогрессу, цивилизации [11, С. 327]. В первую группу входят следующие общие компоненты правовой деятельности юриста: 1) гражданская зрелость и высокая общественная активность; 2) профессиональная этика; 3) профессиональная культура; 4) глубокое уважение к закону и бережное отношение к социальным ценностям правового государства, чести и достоинству граждан; 5) высокое нравственное сознание; 6) гуманность; 7) твердость моральных убеждений; 8) чувство долга; 9) ответственность за судьбы людей; 10) ответственность за порученное дело; 11) принципиальность и независимость в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности, ее охраны и социальной защиты; 12) необходимая воля и настойчивость в исполнении принятых решений; 13) чувство непримиримости к любому нарушению закона в собственной профессиональной деятельности; 14) четкое представление сущности, характера и взаимодействия правовых явлений; 15) знание основных проблем дисциплин, определяющих конкретную область профессиональной деятельности, видение их взаимосвязи в целостной системе знаний и значения для реализации права.

Во вторую группу качеств юриста включены профессиональные умения: 1) правильно толковать и применять законы и другие нормативные правовые акты; 2) обеспечивать соблюдение законодательства в деятельности государственных органов, физических и юридических лиц; 3) юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства; 4) разрабатывать документы правового характера; 5) осуществлять правовую экспертизу нормативных актов; 6) давать квалифицированные юридические заключения и консультации; 7) принимать правовые решения и совершать

иные юридические действия в точном соответствии с законом; 8) вскрывать и устанавливать факты правонарушений; 9) определять меры ответственности и наказания виновных; 10) предпринимать необходимые меры к восстановлению нарушенных прав; 11) систематически повышать свою профессиональную квалификацию; 12) систематически изучать законодательство и практику его применения; 13) ориентироваться в специальной литературе.

И, наконец, в третью группу включены требования к уровню подготовки юриста, в зависимости от которых он должен решать задачи, соответствующие его квалификации. Среди них: 1) осуществление сбора нормативной и фактической информации, имеющей значение для реализации правовых норм; 2) обеспечение реализации актов применения права; 3) анализ юридических норм и правовых отношений; 4) анализ судебной и административной практики; 5) обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с реализацией правовых норм; 6) составление соответствующих юридических документов; 7) обеспечение законности и правопорядка; 8) осуществление правовой пропаганды и правового воспитания.

Безусловно, что правовая культура личности юриста должна быть уравновешена его юридической культурой как гражданина, что будет основой формирования общей культуры права. Возможны случаи, когда субъект, обладающий высокой юридической культурой, к примеру профессиональный законодатель или же юрист-практик, может иметь крайне низкую правовую культуру, и наоборот, житель небольшого провинциального городка, незнакомый с тонкостями юридической профессии, соответственно имеющий низкую юридическую культуру, тем не менее имеет наивысший коэффициент преданности правовым принципам - высокую правовую культуру. Ввиду вышесказанного «идеальным», конечно же, выглядит типичный представитель юридической профессии, имеющий ценностные представления о правах и обязанностях человека и гражданина, вариантах их защиты и в то же время не пользующийся ими во зло. Следует также отметить, что в случаях с высокой юридической и низкой правовой культурами, сопровождаемых преобладанием частных интересов над общественными, повышается риск злоупотребления правами; в противном случае, когда уровень правовой культуры несопоставимо высок в сравнении с владением юридическими тонкостями, в особенности когда это самое правовое чувство - чувство справедливости - испытывает стресс, к примеру, в периоды экономических и политических преобразований, складывается обратная ситуация: происходит повышение уровня правового нигилизма, люди просто перестают верить в справедливость.

В целом же, профессиональные представители, обладающие необходимой квалификацией, должны выполнять важную социальную функцию: повышать правовую культуру общества и способствовать демократизации сферы юридической деятельности. Всеобщая правовая культура населения должна быть противопоставлена самоуправству отдельных административных служащих [3, С. 8]. Представители способствуют правильному применению законов, укреплению веры людей в справедливость и их защищенность в борьбе за восстановление своих прав. При этом они не только разъясняют права, но и учат бороться за свое право, и сами включаются в эту борьбу.

Современный юрист является носителем определенных ценностей и ожиданий, профессиональных качеств и ориентации. Постепенное культивирование навыков и привычек правового общения, поддержание должного уровня доверия к институтам

Мы должны осознать, что в современных условиях, юристы наиболее влиятельные, ответственные, нравственно обязанные профессионалы. И находясь вместе в одной общей профессиональной организации, они могут влиять и на правовую политику, и на правовую культуру, юридическое образование, деятельность правоохранительных органов, то есть на те процессы, которые затрагивают жизнь каждого, абсолютно каждого человека.

Но, тем не менее, сегодня на практике мы наблюдаем, что высокий уровень профессионализма и правовой культуры - профессионально-качественный; а, подход низкого профессионального уровня, ориентирующийся на временные личностные успехи и экономию сил, что можно назвать коррупционным подходом.

Здесь возникает вопрос, осуществляется ли вообще профессиональный труд юриста без правового подхода? По-видимому, исполнение его обязанностей всегда связано с правовым подходом, но он иногда оказывается ложным, деформированным, неполным. Это видно при обращении к практике. Применительно к сфере юридической деятельности это означает: каковы юристы-профессионалы, такова и правовая система общества. Можно здесь согласиться с некоторыми авторами, которые указывают, что «если в целом юристы-профессионалы - это люди с низким уровнем правовой культуры, то здесь не помогут и лучшее законодательство, и заимствования из самой продвинутой страны» [1, С. 9]. Отсюда понятно, что деятельность по формированию страты юристов, подготовке профессионалов для работы в специфической правовой сфере общественной жизни имеет принципиальное значение для всей правовой системы общества. Поэтому считаем, что в профессиональном труде юриста влияет именно полноценный правовой подход.

Можно выделить несколько линий влияния правового подхода на профессиональный труд и его результаты, а значит, многогранно раскрыть его значение. Развернутый и истинный, адекватный социальным потребностям, правовой подход определяет соответствие юридической деятельности праву, а значит, и достигнутому в обществе согласию. Только с позиций адекватного правового подхода, например, можно обеспечить эффективную, стремящуюся к достижению целей уголовного закона практику наказания по уголовным делам. Фактически можно выносить любые приговоры в формальных рамках, определяемых уголовным законом, но при отсутствии должного подхода к ним эти приговоры могут оказаться социально вредными, пусть даже формально законными.

Правовой подход обеспечивает социальное и юридическое качество профессиональной деятельности юриста. Далее, он обеспечивает реализацию ее познавательных задач и тем самым создает предпосылки для вынесения законных и справедливых решений. Это чрезвычайно важная сторона дела. Юстиция изображается слепой, но на самом деле она должна быть зрячей, располагать фактами. Есть старое выражение: дайте мне факты, а я дам вам право [2, С. 5]. Найти факты и дать их правовую оценку - значит эффективно решить сложные задачи. Правовой подход обеспечивает нахождение фактов и применение к ним права в сложных и простых случаях. Но его значение возрастает, когда усложняются задачи, ситуация оказывается неопределенной, право - коллизионным, когда налицо пробелы права, когда текст закона оказывается трудным для понимания и лишь с большими усилиями поддается толкованию. Наконец, правовой подход обеспечивает эффективность, рациональность и безопасность профессионального труда юриста. Именно правовой подход определяет уровень правовой культуры юриста. В то же время, мы приходим к выводу, правовая культура – это не только результат, но и способ деятельности, в частности юриста-профессионала, и в этом смысле духовная правовая культура понимается как образ мышления, нормы и стандарты поведения применительно к личности и выражается в ее менталитете. Только обращение к правовой культуре позволяет понять механизм превращения сознания, в частности правосознания, в явление, объективно доступное изучению и участвующее в осуществлении жизнеутверждающего прогресса в обществе.

Таким образом, мы приходим к заключению, что именно правовая культура предполагает правовую грамотность юриста, умение и навыки пользоваться законами в практической жизни, высокую степень уважения, авторитета права, атмосферу законопослушания личности, внутреннюю потребность к соблюдению закона и социально-правовой активности.

Библиографический список

1. Горбатова М.К., Домнина А.В. Профессиональное правосознание как элемент правовой культуры общества // Российская юстиция. - 2010. - № 5. - С. 9 - 11.
2. Жалинский А.Э. Правовая мысль и профессиональная деятельность юристов // Право и политика. - 2005. - № 8. - С. 5-10.
3. Калитвин В.В. Адвокат в гражданском судопроизводстве. - Воронеж, 1989. – 144с.
4. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. 7-е изд. - СПб.: Питер, 2004. – 512с.
5. Медведев В.А. Правовая культура российского общества: Особенности и тенденции развития: Дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2004. 213 с.
6. Мурунова А.В. Правовой менталитет и правовая идеология как структурные элементы правосознания // История государства и права. - 2008. - № 6. – С. 11-12.
7. Петров А.В. Теория государства и права: Тезисы лекций. - Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. – 187с.
8. Русинов Р.К., Семитко А.П. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. - М., 1997. – 367с.
9. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. — Екатеринбург, 1996. – 205с.
10. Социологический опрос. Данный социологический опрос проводился в юридических отделах следующих организациях г. Южно-Сахалинска: ОАО «СахалинЭнерго», ООО РН «Востокнефтепродукт», ООО «Вихрь», ООО «Крокус», ООО «ОренСах», ООО «Фламинго» и других.
11. Теория государства и права: учебник / Под ред. А.В. Мелехин. - М: Маркет ДС, 2007. – 640с.

Б.Б. Кичигин

Современная гуманитарная академия г. Москва, Новоуральский филиал, г. Новоуральск

ПРАВОВЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИИ

Для полного освоения малозаселенных территорий Российской Федерации необходимо, по оценкам разных публикаций, увеличение количества населения до 300 миллионов человек. Данная проблема требует быстрого разрешения, поскольку является главным условием сохранения территории, нации и государства. Задача, в выявлении составляющих проблемы.

Ключевые слова: Россия, демография, проблемы.

С целью выявить общественные тенденции, проясняющие причины демографической ситуации в России, был создан индивидуальный лист опроса женщин «детородного периода», с перспективой возможного направленного исследования по обозначенной теме: «Правовые причины демографических проблем России». Но поскольку данная статья носит характер начального исследования и имеет диалектическую связь с философскими, юридическими, медицинскими, социологическими, психологическими, педагогическими и другими науками то опросный лист предполагается к использованию и в иных исследованиях разных направлений.

Опросный лист состоит из 21 пункта. Большинство из них имеют свои подпункты.

Вначале опросного листа есть просьба – предупреждение, предлагающая прочесть весь «опросник» до начала ответа и, что «есть особенности». Зачем?

Не секрет, что в женских коллективах тема «рожать – не рожать» обсуждается постоянно и, при этом активно формируются эмоциональные и поведенческие стереотипы мнений групп постоянного контакта, способных оказывать очень активное (как негативное, так и позитивное) влияние на индивидуальное (имеется ввиду уровень гипнабельности) подсознание отдельных индивидов. Поэтому, последнее предложение вводной части опросного листа (являющееся, по сути, психологической уловкой) - «Есть «особенности», - вынуждает респондента, на уровне подсознания внимательнее вчитываться в текст и одновременно, в поисках предполагаемых (а «особенностью» является само это предложение) «особенностей» переключает его на ответ личностного, а не группового сознания. Таким образом, в результате опроса увеличивается возможность получить не мнение группы, но её участника.

В идеальном варианте, прочитав текст вопросов, участник такового «отключается» от стереотипного мнения своей группы и формирует ответ приближенный к личностному осознанию проблемы. Опрос производился путем адресной раздачи листов (для простоты обращения текст напечатан на одном листе с двух сторон) с просьбой о самостоятельном продуцировании ответов.

Опрос производился только среди работающих женщин.

Между пунктами были оставлены строки для вольного заполнения респондентами.

Опросные листы собирались без фиксации ФИО респондента.

Ответам предшествовала вводная (пояснение выше) часть следующего содержания.

Опросный лист

Вводная часть

Убедительная просьба – заполнить опросный лист для последующей статистической обработки и использования, обозначенных в нем проблем в магистерских работах.

При ответе на вопросы используйте любые, обозначенные варианты и формы ответа.

(Перед началом работы прочтите весь опросный лист. Есть «особенности».)

Определите Ваше мнение посредством подчеркивания или дополнения. ФИО указывать не обязательно, но подпись или псевдоним (поставить в кавычки) необходимы.

Пункты вопросов

1. При каком стечении обстоятельств Вы родили бы ребенка: 1) незапланированная беременность; 2) увеличение зарплаты; 3) уверенность в «завтрашнем дне»; 4) улучшение условий быта; 5) создание полноценной семьи на основе права РФ; 6) при наличии постоянной работы по специальности; 7) после покупки машины, квартиры, обстановки; 8) гибели единственного ребенка; 9) получения наследства; 10) повышении минимального дохода на члена семьи до минимум..... тыс. руб. 11) после окончания учебы, достижения определенного карьерного роста (каков к тому времени будет Ваш возраст.....). Подчеркнуть. Дополнить.

2. При каком стечении обстоятельств Вы пошли бы на аборт: 1) состояние здоровья плода и будущей матери; 2) отсутствие поддержки со стороны отца ребенка (финансовой, моральной, бытовой); 3) требование родственников; 4) угрозы; 5) отсутствие материальных средств; 6) обстоятельства зачатия; 7) нелюбовь к детям; 8) боязнь соответствующих обязательств. Подчеркнуть. Дополнить.

3. Что, по-вашему, должно предпринять правительство на разных уровнях, для действенного влияния на повышение рождаемости в России: 1) сократить рабочий день для всех матерей с детьми до..... лет, с полной компенсацией заработной платы; 2) освободить женщину от работы, имеющую 3-х и более детей, с выплатой зарплаты. Подчеркнуть. Дополнить.

4. Считаете ли Вы, что в нынешней России должна быть восстановлена льготная, как в СССР, продажа потребительских товаров детского назначения (детские товары, в том числе школьные принадлежности, продавались «по себестоимости»), была низкая плата за детские сады, ясли и проч. Да. Нет. Дополнить. Изменилось бы в этом случае Ваше отношение к рождению ребенка

5. На какой возрастной стадии ребенка государство должно взять на себя содержание детей на уровне прожиточного минимума: ясли, садик, школа, учебные заведения, поскольку в будущем эти дети будут создавать и прибавочную стоимость и национальный продукт вообще, т. е. они будут создавать доход для собственников производств. Подчеркнуть. И скажется ли это положительно на повышении рождаемости? Да. Нет. Дополнить.

6. Должна ли женщина иметь повышающий пенсионный коэффициент, зависящий от количества рожденных и воспитанных ею детей? Ведь часть средств на содержание пенсионеров (в будущем) будут браться с ныне рожденных детей т. е. с её сверхурочного труда по выращиванию, воспитанию детей и самообразованию (сложности связанные с отсутствием педагогических знаний могут привести к неисправимым ошибкам в воспитании ребенка). Да. Нет. Продолжить.

7. Создаст ли, в будущем, недостаток рабочей силы, как следствие низкой рождаемости в настоящем, тяжелые проблемы для России? Да. Нет. Дополнить.

8. Что необходимо для создания полноценной семьи с рождением детей: 1) любовь; 2) жилплощадь; 3) минимальный доход на члена семьи.....; 4) уверенность «в завтрашнем дне»; 5) чувство одиночества; 6) гордость за свой род и стремление продолжить его; 7) чувство неудачно сложившейся жизни и стремление исправить это через рождение ребенка. Подчеркнуть. Дополнить.

9. Как вы относитесь к случаю создания новой жизни, когда возникает угроза для самой женщины? Ваше мнение.

10. Первое деление клетки – новая жизнь. Следует ли считать аборт преступлением против жизни? Да. Нет. Дополнить.

11. «Гражданский брак» это: 1)достойно; 2) ни к чему не обязывает; 3) самообман женщины; 4) разрушает институт семьи; 5) способствует созданию семьи; 6) выгодно мужчине; 7) удобно обоим партнерам в равной степени?; 8) выгодно женщине; 9) выгодно обществу, 10) невыгодно обществу; 11) увеличивает количество матерей одиночек; 12) увеличивает количество «старых дев»; 13) наносит ущерб общественной морали и рождаемости. Подчеркнуть. Дополнить.

12. Следует ли немедленно ввести налог на бездетность с возраста..... с одновременным повышением пособий на детей. Да. Нет. Дополнить.

13. Максимальный рубеж возраста, когда следует родить первого ребенка?.....

14. Сколько детей должно быть в семье..... и каков в этом случае должен быть минимальный доход на каждого из них?.....

15. Ваше мнение о медицинском термине определении «старородящая», которым пользуются некоторые врачи, говоря с женщинами, рожающими после 36 лет.

16. Ваше мнение о женщинах, рожающих на 44 – 45-м году.

17. Есть статистические данные о том, что при поздних (44 – 45 лет) родах, увеличивается риск появления на свет детей с отклонениями от нормы (увеличение до 3%), и стоит ли в этом случае пренебречь этой малостью и все таки создать новую жизнь, или отдадите свои силы кошечкам, собачкам и прочим нечеловеческим тварям. (Но ведь нелюдь не продолжит Ваш род). Ваше мнение.

18. Дети - самый надежный в мире капитал. Самое разумное вложение средств, труда, времени, способ преувеличения жизненного опыта, накопленного до Вас и вами, возможность, с учетом сказанного, жить вечно в детях, внуках, правнуках, из поколения в поколение передавая неписаную генетическую книгу своего рода, насчитывающую многие миллионы лет. Ваш комментарий.

19. Имеет ли место быть, в вашем рабочем коллективе, негативное отношение к решившим рожать женщинам, со стороны администрации и сотрудников. Ваш комментарий.

20. Ваше личное отношение к данному опросному листу (будет учтено при анализе).

По желанию заполните нижеследующее.

21. Возраст..... Профессия..... Общая среднемесячная зарплата..... Образование..... Количество членов семьи..... Национальность (на Ваше усмотрение)..... В какой семье Вы выросли: в полной, неполной, в детдоме, у родственников, Кто в семье, где Вы выросли, был более авторитетен: мать, отец, дедушка, бабушка. Сколько в ней было детей?..... Сколько детей в вашей семье сейчас?..... почему?..... Подчеркнуть. Дополнить.

Подпись.....

Опросные листы собирались без фиксации ФИО респондента.

Всего было собрано 105 заполненных вопросников.

О результатах опроса

Поскольку объем публикации ограничен шестью страницами, а полный анализ результатов опроса по двадцати одному пункту потребует не менее десяти страниц, то рассмотрим, на данном этапе, только общие количественные результаты первых двух пунктов, а по остальным, пока, ограничимся общими выводами.

Вопрос 1. При каком стечении обстоятельств Вы родили бы ребенка?: 1) незапланированная беременность – 24; 2) увеличение зарплаты – 37; 3) уверенность в завтрашнем дне – 75; 4) улучшение условий быта – 27; 5) создание полноценной семьи на основе права РФ – 63; 6) при наличии постоянной работы по специальности – 33; 7) после покупки машины, квартиры, обстановки – 9; 8) гибели единственного ребенка – 6; 9) получения наследства - 0; 10) повышения минимального дохода на члена семьи – 6 (до 10 000 руб.); 11) после окончания учебы и достижения определенного карьерного роста – 21. Вопрос о том, каков к тому времени будет Ваш возраст – значимо проигнорирован всеми.

Указанные цифры означают количество положительных ответов.

Вопрос 2. При каком стечении обстоятельств Вы пошли бы на аборт? 80 респондентов мотивировали только состоянием здоровья плода и будущей матери; 13 респондентов в дополнении написали (причем, обозначили уже наличие одного ребенка) «ни при каких обстоятельствах», 3 респондента мотивировали обстоятельствами зачатия, 3 респондента «отсутствием отца» у плода, 6 респондентов отсутствием материальных средств.

Следовательно, одним из главных регулирующих факторов повышения рождаемости является материальное положение семьи, причем, уровень желаемого в 95 случаях из 105 ограничивается 10 000 рублей на члена семьи. В 10 случаях это составило 15 000 рублей.

По третьему пункту предполагаемая норма устроила бы 92-х респондентов.

По четвертому – единодушие.

По пятому – ясли и садик 65 ответов по остальным мнения разделились.

По шестому – 89 положительных ответов.

По седьмому – 88 положительных ответов.

По восьмому – у 82 респондентов преобладает «уверенность в завтрашнем дне».

По девятому – 92 респондента готовы пожертвовать собой.

По десятому – 102 респондента ответили «да» с комментариями.

По одиннадцатому – 89 респондентов считают, что это вообще не сфера института брака.

По двенадцатому – 32 респондента «за», 61 – «против». Остальные не определились.

По тринадцатому – мнения разные, вплоть до 45 лет.

По четырнадцатому – от 2-х до 5. И «сколько получится».

По пятнадцатому – резко отрицательное в обращении врачей с женщинами.

По шестнадцатому – только положительные комментарии.

По семнадцатому – общий смысл: «Даже больной ребенок лучше животного».

По восемнадцатому – полное единодушие.

По девятнадцатому – ответ отрицательный.

По двадцатому – только положительное.

По двадцать первому – возраст участниц до 44 лет. Все участвовавшие в опросе, свою национальность обозначили «русская». Количество детей – до 5. Высшее образование – у 72.

Общий комментарий ответов.

Для полного освоения малозаселенных территорий Российской Федерации необходимо, по оценкам работ разных авторов, увеличение количества населения до 300 миллионов человек. Данная проблема требует абсолютно быстрого разрешения, поскольку является главным условием сохранения территории, нации и государства.

Решение обозначенной проблемы формируется в нескольких отраслях наук, для которых демография есть общая сфера исследования. Последствия возможной фатальности проблемы отнесены во времени, и определяются периодом взращения человеческого потомства. Актуальная необходимость упреждающей государственной воли, должна быть выражена в нормах права, направленных на увеличение населения административными методами, в настоящем, на основе опыта, проверенных временем, прошлых исторических ситуаций и изменения правовых актов разных уровней. Изменения могут быть вплоть до внесения поправок в отдельные положения основного закона установленным порядком.

Необходимые экономические ресурсы следует брать из дополнительных сырьевых доходов в первую очередь для гарантированной поддержки женщин России, рожающих детей, с первого ребенка и за каждого, при многоплодной беременности, законодательно, и в объеме достаточном для содержания ребенка с учетом завышенных цен на детское питание.

Именно вложение в детей и есть упреждающие меры по стабилизации государства в будущем, отнесенном на двадцать лет вперед.

Совершенно справедливо будет поставить пенсионное обеспечение женщины в зависимость от количества рожденных и (или, в случае усыновления) воспитанных детей. Мотивировка, в этом случае, чрезвычайно проста. Деятельность работающей женщины по рождению воспитанию и содержанию детей носит затратный, сверхурочный, напряженный характер, а в будущем, именно её дети будут создавать и прибавочную стоимость и национальный продукт вообще, т. е. они будут создавать доход для собственников производств, обеспечивать безопасность государства, его функциональность и развитие.

Необходимо нормативным актом объявить «гражданские браки» государственной проблемой. Решить проблему «гражданских браков» следует в пользу женщины, поскольку, понятно, что в силу физиологических особенностей, мужчины детей рожать, не способны и это полностью является прерогативой женщины. А не узаконенный «гражданский брак» женщину ограничивает, ибо при зачатии может возникнуть угроза немедленного разрыва, так как молодые мужчины, нередко, склонны видеть в появлении ребенка покушение на их личные потребности в виде предметов роскоши, удовольствиях и частой смене партнерш. Такая незащищенность женщины дезорганизует общество и разрушает институт брака.

Объективно, после двух лет «гражданского брака» по факту события оформлять его, как «законный» на основании заявления (и доказанного факта события) любого партнера.

Поскольку сексуальные взаимоотношения влекут десятки (по разным источникам более 50) тяжелых заболеваний человека – ввести обязательный бесплатный (государственное финансирование) периодический медицинский контроль, за всем активным в половом отношении населением. Это даст возможность предупредить патологические проблемы населения всех возрастов, связанные с взаимоотношениями полов и оздоровит нацию.

Необходимо вернуть государственную практику производства (на государственных, как наиболее контролируемых, предприятиях) и продажи населению детских вещей, включая школьные принадлежности, в том числе учебников, вспомогательных материалов и качественного детского питания, по себестоимости и под гос. контролем для предупреждения спекулятивных махинаций, оказывающих серьезное косвенное влияние на демографическую ситуацию Российской Федерации. (Практика СССР)

Поскольку телевидение является наиболее активной формой не только позитивного воздействия на психику населения (особенно лиц с повышенной гипнабельностью, каковыми являются дети), но и негативного, легко преходящего в разные формы психического насилия, направляющего индивида на жизнедеятельность противную государственным и общественным интересам. Необходимо, посредством референдума (предусмотренного Конституцией РФ п.3 ст.3), скорректировать ст. 29 п. 5 конституции РФ, запрещающую цензуру априори. В результате этого запрета мы имеем не только разрушение общественной морали, семьи, здоровья но и ложное понимание отсутствия цензуры т. к. она ушла в сферу статусного управления приобретя, зачастую, форму неограниченного самодурства и вредя государственным интересам. Установить жесткие условия функционирования цезуры на основании соответствующих нормативных актов. И тогда нащих детей, возможно, не будут превращать в, своего рода, сырье для получения нетрудовых доходов дикого рынка во всех его сферах. А у женщин возрастет уверенность в благополучном «завтрашнем дне».

Безусловна необходимость усиления пропаганды направленной против алкоголизации и никотиновой зависимости населения до степени полного неприятия обществом таковых.

Алкоголизм, табакокурение, наркотики, беспорядочные не информированные сексуальные связи партнеров, влекущие рождение детей с отклонениями от нормы и различным заболеваниям партнеров – факторы, подрывающие физическое здоровье нации, безопасность и жизнеспособность России, как государства – это абсолютно актуально. Настоятельна необходимость более жесткого применения существующих и новых нормативно-правовых актов, направленных на нивелирование обозначенного негатива посредством предупреждения разрушающей деятельности СМИ. Это тоже забота о «завтрашнем дне» и рождении более здорового потомства.

Рыночная экономика ориентирована на получение прибыли с фактическим постоянным ростом цен по принципу «повышаем пока берут» - буквально выкашивает рождаемость в России своей неуемной алчностью с бесконтрольными составляющими.

Если одинокая женщина, в среднем, имеет зарплату в 8 – 9 тысяч рублей, то с учетом постоянно возрастающих цен за: квартплату, питание, транспорт, одежду, медицинские услуги, интеллектуальные потребности, повышение образовательного уровня – это значит, что рождение детей, приобретает, случайный характер с последующей нищетой.

Быстрое повышение рождаемости (увеличение таковой в 2010 г. незначительно), законодательный акцент на оздоровление общества, традиционализм т.к. это самое надежное средство сохранения менталитета нации, гарантированную (читай плановую) стабилизацию экономики государства и пассионарную направленность вектора развития общества - именно это подразумевают респонденты индивидуального опроса под уверенностью в завтрашнем дне. Вклад в рождение детей, для любой страны, приносит прибыль всегда, в отличие от вклада в американскую экономику, когда торговля сырьевыми ресурсами идет на доллар.

Однако, проблема существует не первый год. Вот ситуация 2005 года.

«Ежегодно численность населения страны сокращается на миллион человек» [1]. «Ежегодно в России производится 4 000 000 абортов… Ежегодно население России уменьшается на один миллион [2].» «Ежегодно численность населения страны сокращается на миллион человек. Такими темпами через 40 лет россиян будет вдвое меньше, а через 80 лет нация вымрет» [3]. Если учесть, что население России уменьшается со скоростью 1 000 000 человек в год и, при этом, прибавить еще 1 миллион иммигрантов, прибывающих в страну каждый год, то получится, что за последние 12 лет (относительно 2005 года), мы потеряли около 24 миллионов коренного населения. Считаем дальше. В Советском Союзе было, в среднем, около 1,7 млн. абортов в год. А в самой России около 1 млн. В нынешней РФ мы имеем 4 млн. абортов в год, Получается увеличение количества абортов на 3 млн. Итог за 20 лет каждый волен подсчитать сам. Очевидно, что цена фетиша под названием «демократия» и «рыночные отношения» чудовищна и абсолютно не приемлема для России.

Вывод таков, что на всех уровнях законодательных актов связанных с демографическими проблемами Российской Федерации необходима корректировка с направленностью на приоритетное внимание к женщине детородного периода, как главному производящему объекту в преодолении демографических проблем России.

Библиографический список

1. «ТВЦ». 09. 02.05 г.
2. «ПЕРВЫЙ КАНАЛ». Слово пастыря. 20. 02. 05 г.
3. Российская газета, №7, 19. 01. 05 г., ст. 6.
4. Онищенко Г.Г. Окружающая среда и состояние здоровья населения // В кн.: Экологическая безопасность : проблемы, поиск, решения. М., 2001. С. 6 - 19

О.Н. Коваленко

ГОУ ВПО «Самарский государственный университет», Самара

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, НАЦЕЛЕННОЕ НА ОХРАНУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖДАНИЕ

Статья посвящена основной функции уголовного права - охранительной. Рассмотрены понятия «правовое воздействие», «правовое регулирование» и «реализация права» в контексте вопроса об охранительной функции уголовного права, выведено понятие охранительной функции.

Ключевые слова: Охранительная функция уголовного права, Правовое воздействие, Правовое регулирование, Реализация права, Уголовная ответственность.

Государство посредством уголовного права охраняет от преступных посягательств общественные отношения и социальные ценности. Охранительная функция - это основная для уголовного права функция.

Социальные перемены последних десятилетий ставят современное российское государство перед необходимостью разрешения многочисленных социально-политических проблем. Общественные отношения усложняются, обогащаются новыми видами, это ведет к расширению сферы правового регулирования и ставит новые задачи перед законодательными и правоприменительными органами. Происходящие в России процессы социального обновления направлены на преодоление кризисных ситуаций, в том числе посредством использования возможностей уголовного права. Необходима максимальная эффективность реализации охранительной функции уголовного права, а правовое регулирование должно выйти на качественно новый уровень.

Правовое регулирование начинается с принятием нормы, его механизм действует в пределах системы правовых отношений, а связующим звеном между нормой и общественным отношением, которое она призвана регулировать, выступают особые жизненные обстоятельства, получившие в теории права название юридических фактов.

Для понимания правового регулирования важно определить взаимосвязь этой категории с категориями «правовое воздействие» и «реализация права».

В соответствии с толковыми словарями русского языка «воздействие» представляет собой систему действий, имеющих целью повлиять на что-либо [12], добиться необходимого результата [6, с.15]. Иными словами воздействие – это влияние. Воздействие нацелено на изменение чего-либо, на приближение к цели.

«Регулирование» (от лат. regulo – устраиваю, упорядочиваю, налаживаю, привожу что-то в соответствие с чем-то) – это частный случай, один из элементов в системе воздействия; это форма целенаправленного управляющего воздействия, ориентированного на поддержание равновесия в

управляемом объекте и на его развитие посредством введения в него регуляторов: норм, правил, целей, связей и др. [4]. Таким образом, регулирование предполагает вмещение чего-либо в определенные рамки, границы, создание *нормы* (поведения, деятельности, отношения и пр.).

Поскольку воздействие представляет собой более широкую категорию, чем регулирование, соответственно, «правовое воздействие» также является более широким понятием, характеризующим все направления и формы влияния права на общественные отношения. Любое правовое регулирование является правовым воздействием, но не любое правовое воздействие есть правовое регулирование. Подобный подход к пониманию правового воздействия и его соотношению с правовым регулированием представляется вполне обоснованным, поскольку роль права в общественной жизни не сводится только к регулированию общественных отношений, хотя это является главным.

Представляется верным определение различия между правовым воздействием и правовым регулированием изложенное С.А. Комаровым:

1. Предмет правового регулирования несколько уже предмета правового воздействия (в последний входят и такие экономические, политические, социальные отношения, которые правом не регулируются, но на которые оно, так или иначе, распространяет свое влияние).

2. Если правовое регулирование как специально-юридическое воздействие в любом случае связано с установлением конкретных прав и обязанностей субъектов, с прямыми предписаниями о должном и возможном, то правовое воздействие – не всегда. Если первое означает осуществление правовых норм через правоотношения, то второе – не обязательно. Отсюда правовое регулирование всегда означает также и правовое воздействие, но правовое воздействие – не всегда означает сознательное нормирование общественных отношений. В этом смысле регулирование – лишь одна из форм воздействия права на социальные связи, охватывающая далеко не все иные его формы [5, с.28].

Реализация права (норм права) в теории права рассматривается в нескольких аспектах. Под реализацией норм права понимается, во-первых, такое поведение субъектов права, которое полностью согласуется с предписаниями правовых норм и исходит из них (правомерное поведение) [2, с.38; 7, с.72; 11, с.95], во-вторых, реализация норм права – это также практическая деятельность людей по приобретению и использованию прав и выполнению юридических обязанностей [3, с.497], наконец, реализация права представляет собой «претворение требований права в жизнь, при котором они воплощаются в поведении субъектов» [1, с.145].

По мнению Р.А. Ромашова, реализация – это процесс результативного воздействия права на общественные отношения [10, с.184].

Итак, при реализации права происходит претворение в жизнь или воплощение в поведении людей конкретных правил, моделей поведения, которые заданы юридическими нормами.

Обобщая означенные представления о правовых категориях «правовое воздействие», «правовое регулирование» и «реализация права», можно сделать вывод, что норма права, будучи правилом поведения общего характера, воплощается в жизнь в системе конкретных правоотношений и реализуется в правомерном поведении людей, что обеспечивается, в том числе, осуществлением юридической ответственности. Абстрактное нормативное правило претворяется в жизнь, проявляясь в юридических правах и обязанностях участников отношений, наполненных фактическим содержанием. Вместе с тем, установлением правовых отношений задачи правового регулирования не исчерпываются и состоят также в том, чтобы обеспечить их должную динамику посредством юридического обеспечения надлежащими средствами. Социальный интерес участников отдельной жизненной ситуации, относящейся к предмету правового регулирования, достигается только тогда, когда обеспечено соответствие содержания, целей и юридического оформления отношений.

В обществе возможны любые явления, есть подвижность реальности, в связи с чем механизм правового регулирования должен адекватно откликаться на любые жизненные фактические обстоятельства, так, чтобы его средства всякий раз обеспечивали надлежащую реализацию правовых возможностей субъектов общественных отношений, а в случае необходимости защиту их прав и законных интересов от нарушений. Необходимо научное обоснование функциональных возможностей элементов механизма правового регулирования применительно к сферам правового воздействия. Особо социально значимой сферой правового воздействия является безопасность.

Право как юридическое явление существовало не всегда, но с того момента, как оно появилось, стало одним из важнейших средств охраны общественных отношений и социальных ценностей. Данное направление правового воздействия представляет собой охранительную функцию.

Охранительная функция права - это обусловленное социальным назначением направление правого воздействия, нацеленное на охрану общезначимых, наиболее важных экономических, политических, национальных и иных общественных отношений, их неприкосновенность и сообразно этому – на вытеснение отношений, чуждых обществу и государству. Искоренение нежелательных явлений из жизни общества – это уже вторичный результат действия права, которое первоначально выступает как средство охраны тех отношений, которые в такой охране нуждаются. Охраняя эти отношения, государство посредством права пресекает, запрещает, карает действия, нарушающие условия нормального развития, противоречащие интересам общества, государства и граждан и тем самым вытесняет их. Основное назначение охранительной функции заключается, прежде всего, в предотвращении нарушений норм права. Эффективность реализации охранительной функции тем выше, чем больше субъектов права подчинилось его запрещающим нормам. Сам факт установления запрета и санкций, обеспечивающих запреты, оказывает серьезное влияние на людей, побуждает их воздерживаться от совершения наказуемого поступка. А это означает, что достигается одна из целей воздействия права - охраняется определенное общественное отношение.

Осуществление охранительной функции уголовного права происходит путём установления уголовно-правовых запретов: запрещается совершать действия, признаваемые опасными, вредными для личности, общества и государства. В определенных случаях, когда на лицо возложена обязанность совершать активные действия, уголовную ответственность может повлечь невыполнение определенной обязанности, т. е. бездействие. Наиболее часто уголовная ответственность за бездействие устанавливается при осуществлении служебных полномочий. В этих случаях уголовно-правовая норма запрещает бездействие и тем самым предписывает действовать.

В.В. Похмелкин пишет: «Уголовная ответственность имеет своим социальным назначением (универсальной функцией) охрану наиболее важных общественных отношений от преступных посягательств, которая осуществляется посредством предупреждения совершения преступлений (предупредительная, превентивная функция) и восстановления общественных отношений, нарушенных совершенными преступлениями (восстановительная функция)» [8, с.78].

Выделение восстановительной функции не было поддержано большинством научных исследователей. Например, по мнению Б.Т. Разгильдиева, этой функцией обладает не уголовное, а уголовно-исполнительное право. Б.Т. Разгильдиев пишет: «Нельзя рассматривать восстановление причиненного преступлением вреда в качестве функции еще и потому, что адресатом функции выступают сознание и воля физического лица, а не общественные отношения. А именно общественные отношения становятся объектом восстановительной функции уголовного права». Наконец, он утверждает, что «когда речь идет о функциях уголовного права, то в качестве ее источника служит вся уголовно-правовая норма, а не какая-то ее часть. Если же встать на позицию авторов, признающих восстановительную функцию, то ее источником является лишь часть конкретной уголовно-правовой нормы, в частности, санкция, в соответствии с которой лицу и было назначено наказание. Все сказанное и дает основание усомниться в существовании восстановительной функции уголовного права» [9, с.26-27].

Б.Т. Разгильдиев прав, восстановительная функция не является функцией уголовного права. Отраслевые особенности уголовно-правовых норм отражены охранительной функцией.

Следует учитывать, что уголовное право представляет собой развивающееся явление, соответственно постоянно совершенствуется его охранительная функция в процессе взаимодействия уголовно-правовых норм с окружающей средой, а также вследствие разрешения противоречий внутри самого уголовного права.

В.Д. Филимонов дал следующее определение охранительной функции уголовного права: «По своему социальному содержанию это осуществляемая уголовным правом охрана личности, общества и государства путем принуждения лиц, способных совершить или совершивших преступления, к законопослушному поведению, а также путем поощрения такого их поведения, которое ведет к отказу от совершения преступлений и предотвращению их общественно опасных последствий. По своему правовому содержанию охранительная функция уголовного права представляет собой осуществление задач уголовного законодательства путем содержащихся в его правовых нормах запретов совершать преступные посягательства на интересы личности, общества и государства, стимулирования поведения, направленного на предупреждение преступлений и их общественно опасных последствий, а также путем правовых предписаний, регулирующих применение уголовной ответственности и наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания» [13, с.60].

Приобретенное субъектом право подлежит осуществлению, действия по осуществлению прав юридически значимы и с точки зрения формальной логики относятся к числу волевых юридических фактов. Право может быть осуществлено собственными действиями субъекта (иногда действиями его представителя) и посредством исполнения обязанности другим лицом. Действия по осуществлению права и исполнению обязанности могут иметь характер правомерной деятельности, а могут быть и правонарушениями. Если неправомерные действия совершает субъект, осуществляющий право,

его поведение квалифицируется как злоупотребление правом и не подлежит судебной защите. Если не исполняет либо недолжным образом исполняет свою обязанность лицо, обязанное правом, механизм правового регулирования «подключает» средства, позволяющие понудить субъекта к надлежащему поведению.

Охранительная функция – это функция уголовного права, которая выражается в защите нормального уклада общественной жизни от нарушения путем установления преступности и наказуемости общественно-опасных деяний, применения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера за их совершение.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск, 1963.
2. Барнашова Л. П. Воспитательная функция советского права и правовое воспитание (к вопросу об их соотношении) // Вопросы теории права и государственного строительства. Томск, 1979.
3. Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 2002.
4. Интернет ресурс: http://www.slovari-online.ru/word/социологический-словарь/регулирование.htm
5. Комаров С.А. Механизм правового воздействия//Теория государства и права: Курс лекций. Саранск, 1994.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2003.
7. Осипов А. В. Понятие и характерные черты соблюдения норм права// Вопросы теории государства и права. Вып. 8. Саратов, 1988.
8. Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990.
9. Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993.
10. Ромашов Р.А. Теория государства и права. СПб, 2009.
11. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001.
12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2004.
13. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

А.А. Ларичев к.ю.н.

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ КОРОЛЕВСТВА ДАНИЯ И ЕГО ПРИМЕНИМОСТЬ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается опыт конституционно-правового регулирования организации регионального государственного управления и местного самоуправления в Дании, отдельные положительные решения в сфере взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в данном государстве, а также сравнение соответствующего датского опыта с российским с целью поиска форм по оптимизации конституционно-правового регулирования организации публичной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: публичная власть, территориальная организация, взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления.

Публичная власть представляет собой институт организации и регулирования социальных процессов в обществе, в связи с чем эффективность ее функционирования является одним из важных условий динамичного социально-экономического развития государства. Вышесказанное особенно важно для такого огромного и сложного по своему политико-территориальному устройству государства как Российская Федерация, в котором налаженность управленческих связей и возможность эффективной координации, распределения и перераспределения ресурсов имеет жизненно важное значение – оно обеспечивает единство и государственную целостность РФ.

К сожалению, неэффективность государственного управления является серьезной и долговременной проблемой Российской Федерации.

Согласно Интегральному показателю государственного управления (Governance Research Indicator Country Snapshot – GRICS), рассчитываемому ежегодно Всемирным банком, показатель эффективности правительства (государственного управления) в России на 2009 год (последние из имеющихся данных) составлял лишь 44,8 % из 100 возможных [16], причем в сравнении с 2004 г. показатель снизился на 4,2 % (с 49,0 %), несмотря на предпринятую в 2004-2008 гг. административную реформу [10] и иные изменения в системе государственного управления. Показатель разработан и формируется на основе нескольких сотен переменных, взятых из различных источников (индексы и результаты исследований, осуществляемых на регулярной основе международными и неправительственными организациями) [15].

Следует отметить, что при проведении административной реформы в Российской Федерации значительное внимание уделялось институциональным изменениям (реформе органов исполнительной власти) на федеральном (общенациональном) уровне, а также, отчасти, изменениям в области административных процедур (сокращение государственных функций, внедрение административных регламентов) и т.д. Вместе с тем, осуществление четких и прозрачных административных процедур, которое, безусловно является базой эффективности публичной власти, не является самодостаточным при отсутствии оптимальной территориальной организации системы предоставления публичных услуг и осуществления управления. Как бы хорошо не работал орган публичной власти, важно, чтобы его деятельность максимально охватывала адресатов, целевую аудиторию его деятельности. Данное условие связано с вопросом «вертикального» распределения предметов ведения и полномочий между различными уровнями публичной власти, каждый из которых должен выполнять те функции, которые на соответствующем уровне можно исполнить максимально эффективно.

Все вышесказанное свидетельствуют о необходимости поиска новых форм по обеспечению эффективности публичной власти в Российской Федерации в аспекте ее территориального распределения, включая изучение соответствующего зарубежного опыта (в том числе - довольно успешного опыта Королевства Дания).

Королевство Дания - небольшое скандинавское государство в Северной Европе. Данию отличает развитая экономика и социальная сфера. Что касается показателей функционирования публичной власти, то согласно GRICS, эффективность государственного управления в Дании на 2009 г. составлял 99,5 % из 100 возможных.

Что же делает Данию столь успешной в вышеуказанной сфере? Применим ли данный опыт в российских условиях и какие положения нормативно-правовых актов Королевства Дания можно заимствовать с целью оптимизации соответствующего российского законодательства?

Правовое регулирование деятельности системы органов публичной власти в Дании осуществляется Конституцией Дании, а также несколькими крупными законодательными актами. Общие положения о деятельности органов публичной власти (прежде всего - исполнительной) содержатся в законах «О деятельности публичной администрации» (Bekendtgørelse af forvaltningsloven) [2], «О доступе к информации о деятельности административных органов» (Offentlighedsloven) [3], «Об обработке персональных данных» (Lov om behandling af personoplysninger) [4]. Государственное управление на региональном уровне регулируется законом «О регионах и упразднении округов» (Bekendtgørelse af lov om regioner og om nedlæggelse af amtskommunerne). [6] Организация и функции местного самоуправления устанавливаются законом «О коммунальном управлении» (Bekendtgørelse af lov om kommunernes styrelse). [5]

До 1 января 2007 года Дания была разделена на 14 амтов (Amt), каждый из которых включал один или несколько муниципалитетов. С 1 января 2007 года вступил в силу закон, заменяющий амты на 5 административных областей (Regioner), а муниципалитеты (Kommune) были укрупнены и их число сократилось с 271 до 98.

Для осуществления государственного управления на региональном уровне учреждена Государственная администрация (Statsforvaltning), состоящая из пяти автономных государственных учреждений (по одному на каждую административную область). Государственная администрация находится в организационном и бюджетном подчинении министерства внутренних дел и министерства здравоохранения Дании. Целевое назначение Statsforvaltning заключается в осуществлении государственных функций в сферах, в которых государственное управление на уровне региона представляется наиболее эффективным (речь, в основном, идет об управлении здравоохранением). [12]

Помимо вышеуказанной функции, Statsforvaltning осуществляет контроль за реализацией органами местного самоуправления передаваемых им государственных полномочий. По заявлению Ассоциации органов местного самоуправления Дании, именно местное самоуправление является проводником предоставления публичных услуг гражданам [14]. Так, например, прием заявлений граждан на выдачу заграничного паспорта

осуществляют органы местного самоуправления [7]. С целью работы с населением, в муниципальных образованиях создаются сервисные центры (Borger), работающие по принципу «одного окна», и предоставляющие гражданам как государственные, так и муниципальные услуги. В функции Statsforvaltning входит организационно-методическая помощь и контроль за деятельностью Borger [13].

Российское законодательство подобные формы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления не предусматривает. В Конституции РФ и Федеральном законе от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] (далее - ФЗ №131) содержаться положения о порядке передачи государственных полномочий на уровень местного самоуправления, однако системы постоянного «со-выполнения» таких полномочий не предусматривается. Кроме того, возможность передачи государственных полномочий на местный уровень в России ограничена узким кругом вопросов (регистрация актов гражданского состояния, лицензирование и контроль за розничным оборотом алкогольной продукции и т.д.). При этом, от местного самоуправления отделены очень важные отрасли управления - МВД, госрегистрация, госавтоинспекция, земельные ресурсы, миграционная служба, трудоустройство, пенсионный фонд [8]. Вместе с тем, участие органов местного самоуправления в предоставлении важнейших государственных услуг способствовало бы как улучшению доступа к этим услугам для граждан, проживающих на территориях, удаленных от центров сосредоточения государственных органов и их представительств, а также повышению статуса самих органов местного самоуправления и заинтересованности местных жителей в оптимизации их деятельности.

Еще одной положительной чертой организации местного самоуправления в Дании можно считать широкую и разнообразную практику межмуниципального сотрудничества. В зависимости от местных инфраструктурных и социально-экономических условий, одни муниципальные образования могут брать на себя функции по предоставлению публичных услуг гражданам, зарегистрированным в других муниципальных образованиях.

В соответствии с российским законодательством, полномочия органов местного самоуправления одних муниципальных образований также могут передаваться для осуществления органам других муниципальных образований, однако речь прежде всего идет о «вертикальном» перераспределений полномочий между муниципальным районом и входящими в его состав поселениями (ч.4.ст.15 ФЗ №131). Помимо этого, федеральное законодательство предусматривает возможность образования межмуниципальных объединений, хозяйственных обществ с целью объединения финансовых средств, материальных и иных ресурсов для решения вопросов местного значения. Вместе с тем, указанные межмуниципальные объединения не могут наделяться полномочиями органов местного самоуправления (ч.4. ст.8 ФЗ №131). Исходя из этих положений, следует сделать вывод, то возможность «горизонтального» перераспределения полномочий по решению вопросов местного значения между муниципальными образованиями одного типа ограничена.

При этом отсутствует и понимание о необходимости внедрения законодательных механизмов такого перераспределения. Оптимизация предоставления определенных услуг гражданам на местах производится не за счет создания более гибкой и мобильной системы их предоставления на муниципального уровне, а за счет передачи полномочий по их предоставлению на государственный уровень.

Примером может являться модернизация системы здравоохранения, которая предусматривает создание «межмуниципальных центров медицинских услуг». Новые модернизированные центры должны, согласно концепции реформы, обслуживать население нескольких муниципальных образований одновременно [9]. Поскольку муниципальное законодательство, как указывалось выше, подобные формы сотрудничества не предусматривает, Правительство РФ предложило «более простой вариант» - передать муниципальные лечебные учреждения в государственную собственность субъектов РФ и подчинение их органам государственной власти [11]. Теперь уже не муниципалитеты, а органы исполнительной власти субъектов РФ должны управлять соответствующими медицинскими учреждениями, определять географию их деятельности и т.д.

Возможно, с точки зрения повышения качества оказания медицинских услуг, данная реформа и оправдана. Однако потребности в территориальном перераспределении полномочий по решению вопросов местного значения сохраняются и в других сферах (например, образовании), и здесь возникает вопрос: эти проблемы в России всегда будут решаться лишь за счет централизации и лишения муниципалитетов соответствующих полномочий?

Подводя итог, можно задаться вопросом об оправданности сравнительного анализа опыта государственного и муниципального управления России и Дании (как, впрочем, и других стран). Безусловно, Россия является государством уникальным, со своей спецификой географии, территориальной организации населения, распределения материальных и человеческих ресурсов. Вместе с тем, эта уникальность не должна являться фактором, ведущим к отказу от использования положительного зарубежного опыта в сфере правового регулирования организации публичной власти. Во многих случаях анализ соответствующего зарубежного опыта может помочь избежать нежелательных решений, либо найти инструменты, модели и механизмы, которые можно адаптировать к российским условиям и внедрить в систему конституционно-правового регулирования государственной власти и местного самоуправления с целью ее оптимизации. Не все, даже полезные зарубежные решения в области организации публичной власти применимы в российских условиях, однако есть и универсальные проблемы и решения, на которые следует обратить внимание.

Библиографический список

1.Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации.-2003.- № 40.-Ст.3822
2.Закон Дании «О деятельности публичной администрации» (Bekendtgørelse af forvaltningsloven)// https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=105127
3.Закон Дании «О доступе к информации о деятельности административных органов» (Offentlighedsloven)//https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=59129
4.Закон Дании «Об обработке персональных данных» (Lov om behandling af personoplysninger) //https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=828
5.Закон Дании «О коммунальном управлении» (Bekendtgørelse af lov om kommunernes styrelse)// https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=124591
6.Закон Дании «О регионах и упразднении округов» (Bekendtgørelse af lov om regioner og om nedlæggelse af amtskommunerne)// https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=125914
7.Закон Дании «О паспортах» Bekendtgørelse om pas m.v.// https://retsinformation.dk/forms/R0710.aspx?id=2404
8.Авакьян С.А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России//Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3.С.10
9.В районах Карелии будут созданы многопрофильные межмуниципальные центры оказания медицинской помощи: Информация о заседании Координационного совета при Главе Республики Карелия по реализации приоритетного проекта по реформированию системы здравоохранения в Российской Федерации //http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2010/10/1028_11.html
10. Ларичев А.А. Административная реформа в Российской Федерации: концептуально-правовые основы и проблемы реализации// Ученые записки Петрозаводского государственного университета.Серия: Общественные и гуманитарные науки.-2008.-№1.-С.22-27
11. На пороге модернизации. В области появятся межмуниципальные медицинские центры//Мурманский вестник. 2010.7 сентября.
12. Официальный интернет-портал региональной государственной администрации Дании//http://www.statsforvaltning.dk/site.aspx?p=4577
13. Портал сервисных центров муниципальных образований Дании//http://www.borger.dk
14. Функции в сфере администрирования и внедрения электронного правительства: Портал Ассоциации органов местного самоуправления Дании// http://www.kl.dk/English/Artikler/50192/2008/06/Administration-and-Digitalisation, свободный.
15. Kaufmann, D. Governance Matters VII: Aggregate and Individual Governance Indicators 1996-2007 / D. Kaufmann, A. Kraay, M. Mastruzzi; The World Bank Development Research Group Macroeconomics and Growth Team & World Bank Institute Global Governance Program; June 2008; WPS4654. Washington, 2008. – 102 p. // http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1148386
16. Worldwide Governance Indicators // http://info.worldbank.org/governance/wgi/sc_chart.asp

М.Н. Маслова, В.Н. Большакова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Волжская государственная академия водного транспорта, Нижний Новгород

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной статье рассматривается возможность использования информационных технологий для построения электронной базы данных по раскрытым преступлениям. Полученные статистические данные могут быть использованы для создания компьютерной программы, которая позволит оптимизировать деятельность по раскрытию преступлений.

Ключевые слова: информационные технологии, база данных, компьютерная программа, деятельность по раскрытию преступлений.

Став национальным исследовательским университетом в 2009 году [3], Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского стремится стать лидером в области разработки и практического применения информационных технологий в различных сферах деятельности. С 2005 года стремление к инновационному развитию реализуется путем сотрудничества, с одной стороны, двух факультетов ННГУ им. Н.И. Лобачевского - юридического и ВМК и, с другой стороны, Следственного комитета при прокуратуре Нижегородской области.

Такое сотрудничество выражается в разработке компьютерных программ, предназначенных для раскрытия убийств, совершенных без свидетелей. За 4 года сотрудничества была создана программа «ФОРВЕР», которая в настоящее время проходит опытную эксплуатацию [5, С.58] под прямым курированием руководителя Следственного комитета по Нижегородской области В.В. Стравинскаса.

Отличием компьютерной программы «ФОРВЕР» от существующих ныне программ (например «АРМ следователя») является использование в ней элементов технологии искусственного интеллекта (ИИ). К необходимости применения ИИ разработчики программы пришли на основе анализа критических отзывов следователей, применявших на практике первоначальные варианты компьютерной системы. Первоначальный вариант компьютерной программы, называвшийся «КРИМРАС» (криминалистическая методика расследования убийств), полностью воспроизводил методическое руководство Л.Г. Видонова [1], изданное им в 2002 году.

Программа, дублирующая подход Л.Г. Видонова, не была воспринята следователями. Среди причин непринятия программы особо следует указать проблему, которая не решалась указанным программным средством, но в то же время выдвигалась на первый план практическими работниками. В частности следователи утверждали, что для расследования конкретного дела, им не важно знать о том, насколько велика или мала вероятность той или иной типовой версии, поскольку по данному делу может быть верной версия, которая имеет наименьшую априорную вероятность. Приведенное критическое замечание фактически представляло собой выдвижение перед разработчиками новой задачи, заключающейся в том, чтобы вероятности версий определялись с учетом ситуации по конкретному уголовному делу. Поскольку подход Л.Г. Видонова не позволял этого сделать, пришлось пересмотреть ряд положений криминалистической теории, на которых осуществлялась разработка компьютерной программы, а также существенно изменить алгоритм работы программы [5, С.59]. Для этих целей была создана программа формирования версий («ФОРВЕР»).

Компьютерная программа «ФОРВЕР» является средством работы с информацией [4, С.4]. Применение программы позволяет выделить информационные процессы в качестве самостоятельного предмета анализа и отделить работу с информацией от принятия процессуальных решений, организации расследования и других сторон раскрытия и расследования убийств. Такой подход к проблеме отличает проводимое исследование от предыдущих разработок. Например, предметом изучения Л.Г. Видонова была деятельность следователя, соответственно, авторские рекомендации заключались последовательности выполнения тех операций, которые следователь должны выполнить при раскрытии убийства. Информация, как самостоятельный предмет исследования, не выделялась в указанных рекомендациях.

Использование компьютеров позволяет хранить и обрабатывать информацию, представленную в виде электронной базы данных. В связи с чем, в публикациях В.Ю. Толстолуцкого сформулированы положения, заключающиеся в создании электронной базы данных по раскрытым уголовным делам. При кажущемся сходстве подходов двух авторов (Л.Г. Видонова и В.Ю. Толстолуцкого) между ними существует принципиальное различие, которое заключается в том, что в криминалистических рекомендациях 70-х годов информационная составляющая играла второстепенное значение. В статистике считается, что объем информации пропорционален числу изученных объектов изучения (для нас-уголовных дел).

Число уголовных дел, которые исследовал Л.Г. Видонов остается по настоящее время не известным. В первых публикациях он говорил о 800 изученных уголовных делах, потом о тысячи, в 2009 году автор упоминал о 4х тысячах дел. Объем изученных дел определяет репрезентативность выборки, то есть достоверность полученных статистических данных. Именно этот аспект – отсутствие ясного числа рассмотренных дел, стал основой для резкой критики подхода, которую изложил А.М. Ларин [2, С.123].

Анализируя дискуссию, которую начал А.М. Ларин, по этому вопросу, В.Ю. Толстолуцкий показал, что следует вернуться к поиску решения конечной задачи – эффективности рекомендаций, построенных на статистических данных. Набор электронной базы данных и ее постоянное пополнение, в конечном итоге, позволят снять вопрос о репрезентативности. Таким образом, информационный подход к решению проблемы позволяет исключить некоторые, ранее казавшиеся непреодолимыми, трудности использования статистических данных в раскрытии убийств. Кроме того, формирование баз данных по иным преступлениям «автоматически» позволяет расширить область применения статистических методов в раскрытии преступления, имеющих другие составы.

Развивая в ННГУ им. Н.И. Лобачевского отмеченное научное направление, мы разрабатываем компьютерную программу, которая позволяет использовать существующие базы данных для увеличения объема электронных записей в базе «ФОРВЕР». Тем самым, решается задача по созданию технологии пополнения базы данных. Данная проблема не только прямо вытекает из критики подхода Л.Г. Видонова, но и представляет собой внедрение информационных технологий в криминалистическую методику.

Библиографический список

1. Видонов Л.Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Н.Новгород, 2002.-С.256.
2. Ларин А.М. От следственной версии к истине.- М.: Юридическая литература, 1976.
3. Нижегородский ГУ им. Н.И.Лобачевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unn.ru/ (дата обращения 19.12.2010).
4. Толстолуцкий В.Ю. Использование компьютерной программы «ФОРВЕР» в раскрытии и расследовании убийств: руководство для следователей.- Н. Новгород.2008.
5. Толстолуцкий В.Ю. Информационные технологии в раскрытии убийств// Инновации в государстве и праве России. -Н.Новгород.: Изд-во Нижегор. ун-та,2008.

А.П. Меркулова

Академия управления МВД России, Москва

РОССИЙСКАЯ ДИАСПОРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматривается история российской иммиграции. Раскрываются четыре потока российской иммиграции: политическая миграция, экономическая, религиозная и «отъезд деятелей культуры».

Ключевые слова: миграция, история, политика, религия, экономика.

Государственная политика Российской Федерации в отношении зарубежных соотечественников, как и всякий другой объект правового регулирования общественных отношений, детерминирована ее историей.

Мы разделяем подход Н. Пушкаревой, выделяющей четыре потока в массовой российской эмиграции: политическая эмиграция, экономическая, религиозная и «отъезд деятелей культуры» [1]. Нередко эти мотивы переплетались, а «отъезд деятелей культуры», как правило, был обусловлен

политическими либо экономическими причинами. Очевидно наличие нескольких волн эмиграции, пестрых как по социальному составу, так и по мотивам выезда, при этом для каждой из них образ России остается такой, какой он был в момент формирования данной волны.

Общий взгляд на досоветскую историю российской государственности показывает, что изначально наше государство формировалось как сословно-представительная монархия [2], которая с течением времени эволюционировала в монархию абсолютную или неограниченную [3]. При подобных обстоятельствах перемещение российских подданных через границу не регламентировалось законодательством и находилось в полной зависимости от усмотрения монарха. Эмиграция помимо воли царя квалифицировалась в качестве бегства или государственной измены [4]. Естественно, что ни о какой заботе или покровительстве зарубежных соотечественников со стороны государственной власти в тот период истории речи идти не могло вследствие враждебного отношения публичной власти к самому институту самовольной миграции.

Начиная со времени правления Бориса Годунова активно используется практика направления за границу российских подданных в целях получения образования, навыков государственной службы или общественно-важного ремесла. Особенно прочно этот опыт укрепился при Петре I, который лично сам неоднократно выезжал за границу в целях расширения своего кругозора и приобретения дополнительных знаний и навыков. Естественно, что вслед за царем и по его поручению данная практика возобновлялась и развивалась [5].

Первый существенный этап в историческом развитии эмиграционных процессов в Российской империи, на наш взгляд, следует связывать с реформой 1861 г. Именно либерализация политического режима второй половины XIX в. вызвала расширение структуры эмиграционных потоков и привела к росту стремлений, по разным причинам, покинуть страну [6]. Волны эмиграции данного исторического периода, с известной долей условности, можно подразделить на несколько групп. Первая из них связана с перемещением за границу членов преследуемых религиозных объединений (например, меннониты, одна из протестантских деноминаций, получившей название от своего основателя Менно Симонса (1496 – 1561) [7]. Царский режим в значительной мере опирался на православную веру как одну из основ российской государственности [8].

Вторая группа связана с национальным фактором. После убийства царя-реформатора Александра II, в числе прочего, имели место так называемые «еврейские погромы», что стимулировало эмиграцию евреев (с 1871 по 1890 гг. из России выехало около 176, 9 тыс. чел.). Вследствие массовости данного явления, царская власть была вынуждена издать специальное «Дозволение евреям» от 1880 г., согласно которому эмиграция лиц данной национальности признавалась законной, но без права возвращения на территорию российского государства [9].

Кроме перечисленного выше, в конце XIX века структура эмиграционных потоков дополнилась такими видами выезда из Российской империи, как трудовая, военная и политическая миграция.

Среди представителей трудовой миграции были не только русские, но и евреи, украинцы, белорусы, эстонцы, армяне, грузины, народы Северного Кавказа. Характерно, что основу эмиграции, как правило, составляли социально неимущие слои населения, в основном безземельные крестьяне. Русские капиталисты практически не эмигрировали. Интеллигенция и дворянство расценивали эмиграцию, как временное явление.

Военная эмиграция обусловливалась результатами той или иной военной операции. Например, в 1864 г. из империи бежало 470 тыс. горцев вследствие их поражения в кавказской войне.

Для XIX века в истории нашей страны характерен специфический феномен революционной эмиграции. Данные лица покидали Россию в связи с невозможностью продолжать легальную политическую деятельность в условиях полицейско-самодержавного строя Российской империи. Именно в XIX веке в России наблюдался стремительный рост политико-правовой мысли, который вступал в противоречие с тоталитарным политическим режимом вплоть до его ослабления в 1861 г. Однако общая тенденция ограничений политических прав и свобод в царской России сохранялась до революционных беспорядков начала XX века (которые, в свою очередь, также вызвали крупный эмиграционный поток россиян, преимущественно беженцев в Америку) [10]. Государственная политика в отношении зарубежной революционной диаспоры имела контрреволюционный и реакционный характер. Следующим крупным этапом в формировании зарубежной диаспоры россиян явился процесс так называемой «белой эмиграции». Приведенное наименование весьма условно, поскольку значительная масса соотечественников того времени не имела никакого отношения к гражданской войне и не участвовала в боевых операциях. Феномен «белой эмиграции» показателен не только в количественном аспекте (страну покинуло около трех млн. чел.), но и в качественном составе. Среди эмигрантов оказались известнейшие представители науки и искусства: философы Н. Бердяев, С. Булгаков, Б. Вышеславцев, В. Вейдле, И. Ильин, Н. Лосский, Ф. Степун, В. Зенковский, С. Франк; нобелевские лауреаты И. Бунин, В. Леонтьев, И. Пригожий; композиторы И. Стравинский, С. Прокофьев, А. Глазунов, С. Рахманинов; писатели М. Алданов, В. Волков, З. Гиппиус, А. Куприн, Д. Мережковский, В. Набоков, А. Труайя, И. Шмелев; социолог П. Сорокин, историк М. Ростовцев, астроном Н. Стойко, отец аэродинамики Р. Рябушинский, изобретатель вертолета И. Сикорский, изобретатель телевидения В. Зворыкин, изобретатель высококачественной нефти В. Ипатьев; оперные певцы Ф. Шаляпин, Н. Гедда, дирижер И. Маркевич, хореографы С. Дягилев, М. Кшесинская, С. Лифарь, А. Павлова; артисты и кинорежиссеры Ж. Тати (Татищев), М. Влади (Полякова), О. Версуа (Полякова), С. Дистель.

Неодинаково было положение русских эмигрантов в разных странах. Так Германия занимала особое место среди русских эмигрантских центров Европы, возникших после Октябрьской революции и Гражданской войны, что объясняется многими причинами. Одной из таких причин была традиционная тяга русских интеллектуалов к немецкой науке. Второй причиной, объясняющей многочисленность русской колонии в Германии, было ее местонахождение. Многие беженцы, покинувшие Россию и желающие найти пристанище в Европе, часто проезжали через Германию. В то же время неизменное желание рано или поздно вернуться на Родину - в Россию заставляла эмигрантов выбирать места, расположенные недалеко от нее, Германия в этом плане была идеальным местом. Помимо уже названных существовала еще одна причина - в Германии практически отсутствовал жесткий визовый режим въезда в страну. Эта географическая близость, а также выгодная экономическая ситуация способствовала возникновению «русского Берлина» [11]: десятки русских ресторанов, кафе, книжных магазинов, 87 русских издательств, газет, журналов. К концу 1919 г. в Берлине проживало 70 тыс. русских беженцев и ежемесячно прибывало около 1000 человек [12].

Русская эмиграция во Франции появилась после октября 1917 г. и насчитывала, по данным французских властей, 50 тыс. человек [13]. Русские беженцы группировались в различные организации, отражающие их политические взгляды. Здесь выходили две ежедневные русские газеты: «Последние новости», издаваемая Милюковым и имеющая левую направленность; «Возрождение», издаваемая Гукасовым, националистической направленности. Работали русские гимназии, школы, лицеи, институты, академии и многочисленные общественные и профессиональные организации.

Положение русской эмиграции в Англии имело свои особенности, которые не позволяют говорить о русской колонии в Великобритании как о своего рода «зарубежной России», как это было во Франции и Германии. Эти отличия проявляются, прежде всего, в отсутствии замкнутости русской колонии, в ее изолированности от окружающей культурной среды, что было характерно для других центров русской эмиграции. Русский эмигрант чтобы реализовать сой творческий потенциал должен был влиться в английскую культуру либо вторично эмигрировать в Европу.

Ранним этапам функционирования советской власти было свойственно деление граждан на «своих» и «чужих» по критерию отношения к пролетарской революции и коммунистической идее. Гражданство или подданство не имели такого значения, какое придавалось различиям между буржуазией и пролетариатом. Немногочисленная эмиграция данного периода состояла в основном из так называемых «невозвращенцев», недовольных политическими преобразованиями.

Молодая советская власть реагировала на формирование зарубежной диаспоры бывших подданных Российской империи отрицательно и враждебно. Об этом свидетельствует содержание Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей» от 28 октября 1921 г. [14], который сравнительно быстро был заменен одноименным Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 15 декабря 1921 г. [15]. Данными правовыми актами непосредственно лишались российского гражданства следующие категории лиц: а) лица, пробывшие заграницей беспрерывно свыше пяти лет и не получившие от Советских представительств заграничных паспортов или соответствующих удостоверений до 1 июня 1922 г. (срок не распространялся на страны, где было представительств РСФСР); б) лица, выехавшие из России после 7 ноября 1917 г. без разрешения Советской власти; в) лица, добровольно служившие в Армиях, сражавшихся против Советской власти или участвовавшие в какой бы то ни было форме в контрреволюционных организациях; г) лица, имевшие право оптации Российского гражданства и не воспользовавшиеся этим правом к моменту истечения ее срока; д) лица, не подходящие под п. «а», находящиеся за границей и не зарегистрировавшиеся в указанный в п. «а» срок в заграничных представительствах РСФСР.

В результате действия приведенных правовых актов СНК и ВЦИК РСФСР, вне режима законного пребывания за пределами территории РСФСР оказались огромные массы бывших подданных Российской империи, что побудило управляющего по делам беженцев Лиги Наций Ф. Нансена к учреждению специальных паспортов, которыми подтверждался статус российских эмигрантов как апатридов. Данный документ получил наименование «нансеновского паспорта» или «паспорта Нансена».

21 ноября 1929 г. Центральный Исполнительный Комитет СССР принимает Постановление «Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан СССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в СССР» [16]. Согласно этому

акту, отказ гражданина СССР – должностного лица государственного учреждения или предприятия СССР, действующего за границей, на предложение органов государственной власти вернуться в пределы СССР рассматривался как перебежка в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и квалифицировался как измена. Лица, отказавшиеся вернуться в Союз ССР, объявлялись вне закона. Объявление вне закона влекло за собой конфискацию всего имущества и расстрел осужденного через 24 часа после удостоверения его личности. Все подобные дела рассматривались Верховным судом Союза ССР. Имена объявленных вне закона подлежали сообщению исполкомам Советов и органам Государственного Политического Управления. Закон имел обратную силу.

Приведенные сведения предопределяют вывод о том, что вектор государственной политики поддержки соотечественников за рубежом значительным образом детерминирован сохранением или сменой политического режима в стране. Если политический режим обладает свойством преемственности, как правило, государство не стремится к поддержке своих бывших эмигрантов, полагая причины их выезда не заслуживающими особого внимания. И, напротив, при радикальной смене государственного строя новая власть стремится к обоснованию своей легитимности, в числе прочего, посредством отрицания опыта предыдущих этапов правления. Об этом свидетельствуют не только итоги реформ конца XX века, но и революционные события начала XX века.

Изгоняя из молодой Советской России помещиков, капиталистов, священнослужителей и буржуазную интеллигенцию, революционное правительство открывало широкие возможности для беспрепятственного приобретения советского гражданства рабочим, крестьянам и социалистическим революционерам других стран. Согласно пункту 20 главы пятой Конституции РСФСР от 10 июля 1918 года, «исходя из солидарности трудящихся всех наций, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет все политические права российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу или к непользующемуся чужим трудом крестьянству, и признает за местными Советами право предоставлять таким иностранцам, без всяких затруднительных формальностей, права российского гражданства» [17].

Социалистическая политическая система в чем-то оказалась более демократичной по сравнению с царским режимом – но она так и не стала подлинной демократией, сопровождалась репрессиями, злоупотреблениями и необоснованными уголовными наказаниями. Поэтому явная несправедливость ранней советской власти в отношении соотечественников за рубежом нуждается в официальном признании и исправлении доступными политико-правовыми средствами современной России.

Следующей волной российской эмиграции явились так называемые «невозвращенцы» после окончания Великой отечественной войны. Историческая роль СССР в разгроме фашизма составляет национальную гордость российского народа, определяет авторитет страны в послевоенном мире и политический вес в решении международных вопросов.

Для обеспечения победы над фашистскими захватчиками руководство страны было вынуждено предпринимать чрезвычайные меры, включая человеческие жертвы, однако многие из этих мер, особенно по истечении определенного исторического времени, могут оцениваться весьма неоднозначно с учетом ряда юридических значимых обстоятельств.

16 августа 1941 г. для ужесточения дисциплины в армии советское руководство издало приказ № 270, объявлявший всех, кто оказался в плену, предателями и изменниками. Еще более жестким по своему юридическому содержанию стал приказ И.В. Сталина от 28 июля 1942 г. № 227 «Ни шагу назад». Данным актом объявлялось предательством Родины любое отступление без разрешения командования. В целях предотвращения отступления создавались специальные заградительные отряды со стороны тыла, которые имели приказ открывать огонь на поражение по собственным войскам. Особые полномочия в подобных операциях имел специальный карательный орган контрразведки «Смерш» [18].

В годы Великой отечественной войны в плен попало около 4,5 млн. советских военнослужащих [19]. Авторы проведенного Генеральным штабом исследования вынуждены были констатировать: «Мы не можем с полной определенностью сказать о судьбе всех военнослужащих, не вернувшихся из плена, в том числе и о количестве погибших в неволе. Отдельные документы подтверждают судьбу 2329,5 тыс. чел. (из них 1836,5 тыс. чел. вернулись, а более 180 тыс. эмигрировали в другие страны) [20].

Большой урон советскому населению, находившемуся под оккупацией, причинил насильственный угон наиболее трудоспособной его части на каторжные работы в Германию и сопредельные с нею промышленно развитые страны, пребывавшие под немецкой оккупацией. Всего за годы войны на территорию зарубежных стран было вывезено около 10 мил. советских граждан [21].

Процесс репатриации советских граждан начался сразу после капитуляции фашистской Германии. Еще раньше были заключены соответствующие соглашения с государствами, на территории которых находились соотечественники. Часть соотечественников вернулась на родину. Однако многие остались за рубежом. Основным мотивом этого решения стала боязнь репрессий, преследований, которые могли их ожидать на Родине. Эти опасения были не беспочвенны. Еще в 1944 году было принято постановление СНК СССР о том, чтобы все бывшие в окружении и плену военнослужащие Красной Армии через сборно-пересыльные пункты поступали в спецлагеря НКВД на проверку, откуда проверенные передавались для отправки в Красную Армию через военкоматы, частично на работу в промышленность, а частично арестовывались органами «Смерш». Так к 20 октября 1944 г. в такие лагеря поступило 354 590 человек, из которых возвращено в ряды Красной Армии 249 416, находились в стадии проверки 51 615, передано в промышленность- 36630, арестовано 11 566, убыли по разным другим причинам 5347 человек [22].

Несколько активизировался процесс возвращения бывших советских граждан на родину с началом хрущевской «оттепели». В 1955 году был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Указ освобождал советских граждан, находившихся за границей, от ответственности за службу в немецкой армии, полиции, специальных немецких формированиях. В этот же период принято решение ЦК КПСС и Совета Министров СССР, согласно которому время пребывания в плену и окружении стало засчитываться в срок службы в армии, а также в общий трудовой и непрерывный стаж работы. Весной 1955 года был создан Комитет «За возвращение на Родину», одной из функцией которого была организация контактов с соотечественниками. Всего в 50-е годы в СССР вернулось около 20 тыс. советских граждан [23].

«Третья волна» русской эмиграции была теснейшим образом связана с жизнью СССР, что заметно отличало ее от двух предыдущих «волн» – послереволюционной и послевоенной. Страну покидали в основном творческие деятели, которые не могли примириться с идеологической цензурой несмотря на значительное смягчение советского режима после смерти И.В. Сталина.

Завершающим этапом формирования современной российской диаспоры за рубежом стало принятие Закона СССР от 20 мая 1991 г. «О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР», который вводился в действие с 1 января 1993 г., т.е. после прекращения существования СССР как суверенного государства (чего авторы закона, разумеется, не предполагали). Данный акт разрешал гражданам свободный выезд из страны и беспрепятственное возвращение на территорию государства [24].

Пересмотр официальной государственной политики в отношении зарубежных соотечественников в современной России в значительной мере обусловлен обновлением идейно-политических взглядов и политических установок с приходом к власти 10 марта 1985 г. самого молодого члена Политбюро ЦК КПСС 54-летнего М.С. Горбачева. Многие диссиденты «вышли из тюрем и психбольниц», средства массовой информации получили свободу критики, снимались цензурные запреты, возвращались с полок «спецхранов» запрещенные к показу кинофильмы, начиналось переиздание диссидентской и эмигрантской литературы, появлялись новые газеты и журналы, пересматривался реестр не подлежащих публикации статистических данных, исследователи получили доступ в ранее закрытые архивные и библиотечные фонды. В результате «ураган новой информации в считанные месяцы разрушил всю систему мифов, на которых покоилась официальная идеология» [25]. Именно критическое переосмысление истории советского периода, начавшееся в конце XX века, дало первый импульс к зарождению государственной политики поддержки соотечественников за рубежом, а не их отторжения и неприятия.

Таким образом, лишь к последнему десятилетию XX сложились исторические условия для нормативно-правового регулирования государственной политики поддержки соотечественников за рубежом. Новейшая история нормативно-правового регулирования государственной политики в отношении соотечественников за рубежом включила в себя последовательное принятие следующих документов: Указа Президента Российской Федерации от 11 августа 1994 г. «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом»; Постановления Правительства Российской Федерации от 31 августа 1994 г. «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом» и Декларации Государственной Думы от 8 декабря 1995 г. «О поддержке российской диаспоры и покровительстве российским соотечественникам». В конечном итоге общественные отношения в области статуса соотечественников за рубежом стал регулировать Федеральный закон от 24 мая 1999 г. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» с последующими изменениями и дополнениями.

Библиографический список
1. Пушкарева Н.Л. Пути формирования русской диаспоры // Этнографическое обозрение.1992. №6. С.18.
2. Елисеева Н.А. Развитие русской идеи сословно-представительной монархии// Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика. Волгоград, 2007. С. 574.
3. Смирнов С.Н. О правовом закреплении социальной структуры России в периоды сословно-представительной и абсолютной монархии// Закон и право. 2009. № 5. С. 114.
4. Чупин Р.В. Государственная измена в историческом развитии уголовного законодательства России// Студент и научно-технический прогресс. Новосибирск: СибАГС, 2001. С. 67 – 68.
5. См., например: Гольцев В. Нравы русского общества при Петре I// Юридической вестник Московского юридического общества. М.: Тип. А.И.Мамонтова, 1885. С. 569 – 593.
6. Березовский Д.В. Права и свободы жителей Российской Империи в период становления и развития капитализма (1861 – 1905 гг.). Автореф… канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 12 – 14.
7. Ахиезер А. Эмиграция из России: культурно-исторический аспект// Свободная мысль. 1993. № 7. С. 70 – 78.
8. Шибанова М.А. К вопросу об истории конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания// Конституционное развитие России. Саратов: СГАП, 2006. С. 193 – 204.
9. Козлитин Г.А. Правовое положение евреев в Российской империи конец XVIII – XIX вв. Дисс… канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 54 – 61.
10. Оболенский (Осинский) В. Международные и межконтинентальные миграции в дореволюционной России и в СССР. М., 1928. С. 20.
11. Глад Дж. Беседы в изгнании. русское литературное зарубежье. М., 1991. С.8
12. Международный опыт поддержки соотечественников за рубежом: мировая и отечественная практика. М., 2007. С.12.
13. Там же. С.13.
14. См.: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей» от 28 октября 1921 г.// СУ РСФСР. 1921. № 72. Ст. 578. Утратил силу.
15. См.: Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей» от 15 декабря 1921 г.// СУ РСФСР. 1922. № 1. Ст. 11. Утратил силу.
16. См.: Постановление ЦИК СССР «Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан СССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в СССР» от 21 ноября 1929 г.// СЗ СССР. 1929. № 76. Ст. 732. Утратило силу.
17. См.: Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582. Утратила силу.
18. Кадыров Б.Г. «Ни шагу назад»: правда и вымысел// Актуальные проблемы экономики и права. Казань: Познание, 2008. С. 167 – 170.
19. Звягинцев В.Е. Трибунал для героев. М.: Олма-Пресс, 2005. С. 442.
20. См.: Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил: статистическое исследование/ Под ред. Г.Ф.Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 39.
21. Международный опыт поддержки соотечественников за рубежом: мировая и отечественная практика. М., 2007. С. 19-20.
22. Некрасов В.Ф. Тринадцать железных наркомов. М., 1996. С. 125.
23. Международный опыт поддержки соотечественников за рубежом: мировая и отечественная практика. М., 2007. С. 22.
24. См.: Закон СССР «О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР» от 20 мая 1991 г.// ВВС СССР. 1991. № 24. Ст. 687. Утратил силу.
25. Сахаров А.Н., Боханов А.Н., Шестаков В.*А.* История России с древнейших времен до наших дней. М.: Проспект, 2010. С. 728 – 729.

З.А. Муртазалиева

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Казань

ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ БЮДЖЕТА (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Настоящая работа посвящена различным теоретическим позициям и представлениям ученых о такой категории финансового права, как «бюджет». В статье рассматриваются различные аспекты этого явления, кроме того, автором подробно охарактеризованы функции бюджета.

Ключевые слова: Бюджет; государственный и муниципальный бюджет; функции бюджета; финансовый год; финансовый план; денежный фонд.

Одним из механизмов, позволяющих государству проводить экономическую и социальную политику, является бюджет. Бюджет – это центральный институт финансового права, поскольку именно в форме бюджетов различных уровней происходит аккумуляция, распределение и использование основной массы государственных и муниципальных денежных средств.

Вопрос об определении понятия «бюджет» является дискуссионным и на сегодняшний день, в теории и на практике существуют различные подходы к ответу на него. Сложность выяснения сущности бюджета, прежде всего, связана с тем, что данный термин используется для обозначения различных по своей природе явлений. Одно из них выражает совокупность финансовых отношений, обусловленных существованием основного централизованного денежного фонда страны. Другое – связано с формой практического использования бюджетных отношений, с законодательным оформлением соответствующего финансового документа. Проблема понимания природы бюджета обусловлена не только тем, что бюджет понятие – экономическое, историческое, социальное, политическое или правовое, но главное что бюджет есть понятие финансовой науки жестко связное с категорией «государство».

Бюджет (от англ. budget – сумка, кошелек) – имеющая официальную силу, признанная или принятая роспись, таблица, ведомость доходов и расходов экономического субъекта за определенный период времени, обычно за год.

Официальное определение бюджета дано в статье 6 Бюджетного кодекса РФ. Понятие «бюджета» в новой редакции определяется как форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Законодатель исключил слово «фонд», хотя с данной позицией вряд ли можно согласиться. Ведь бюджет – это основной централизованный фонд денежных средств, который предназначен для осуществления задач и функций государства и муниципального образования. Бюджет – это абстрактное выражение всех процессов в области экономики и социальной сферы, происходящих в государстве.

Легальное определение бюджета отражает задачи, решаемые бюджетной системой, ее многоуровневую структуру, а также двойственность структуры бюджета: с одной стороны, в нем выделяется доходная часть, представляющая собой совокупность финансовых ресурсов для осуществления государственной политики, и, с другой стороны – расходная часть, отражающая конкретные направления использования бюджетных средств.

Как считает Т.В. Кашанина, бюджет не является центральным денежным фондом, а представляет собой финансовый план поступления и расходования денежных средств. Автор данного определения подчеркивает, что средства бюджета никогда не аккумулируются государством в натуре, а наоборот, расходуются по мере их поступления, так что денежный фонд как таковой не образуется. Поэтому бюджет, скорее всего, представляет собой схему поступления и расходования средств, т.е. именно финансовый план государства.

Мы полагаем, что бюджет следует рассматривать в трех аспектах: материальном, экономическом и правовом.

В материальном аспекте бюджет государственный, как и местный, представляет собой централизованный, в масштабах определенного государства или муниципального образования, денежный фонд, формируемый для финансового обеспечения мероприятий, связанных с выполнением задач и функций, возложенных обществом на государство и местное самоуправление, который находится в распоряжении соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления. Так, Ю.А. Крохина, указывает, что материальное содержание бюджета имеет сложную организационную структуру, и находится в постоянной динамике: изменяется объем аккумулируемых денежных средств, виды доходов и расходов.

Бюджет в экономическом понимании – это денежные отношения, возникающие у государства с юридическими и физическими лицами по поводу распределения национального дохода в связи с образованием и использованием бюджетного фонда, предназначенного для финансирования экономики,

социально-культурных мероприятий, нужд обороны и государственного управления.

Бюджет имеет и юридический аспект. В данном случае, он рассматривается как правовой акт. В таком смысле бюджет – это основной финансовый план образования, распределения и использования централизованного денежного фонда государства или муниципального образования, утверждаемый соответствующим представительным органом государственной власти или местного самоуправления. Данный финансовый план закрепляет юридические права и обязанности участников бюджетных правоотношений. Так, статьей 11 Бюджетного кодекса РФ, установлена основная правовая форма этого акта применительно к бюджетам разных уровней: федеральный бюджет и бюджеты субъектов Федерации утверждаются в форме соответствующих законов, местные (муниципальные) в форме решений представительных органов местного самоуправления, в чем проявляется принцип демократизма в бюджетной деятельности. К названной основной форме относятся финансово-плановые акты органов исполнительной власти, конкретизирующие бюджет (например, сводная бюджетная роспись).

Основное назначение бюджета заключается в том, что он позволяет аккумулировать финансовые средства в руках государства и использовать их для финансирования различных программ. Однако, помимо этой важнейшей задачи, сущность бюджета проявляется в его функциях. К их числу относятся: распределительная, перераспределительная, регулирующая и стимулирующая, социальная, функция планирования, информационная, функция организации бюджетов и контрольная функция.

Распределительная функция бюджета проявляется непосредственно через формирование и использование централизованных фондов денежных средств по уровням органов власти государственного и местного управления. Важное значение в распределении бюджетных средств отводится фондам: резервному, развития, поддержки субъектов РФ. Через бюджеты и фонды государство регулирует хозяйственную жизнь страны, экономическое развитие территорий и отраслей производства, социальную сферу. Регулируя экономическую сферу и отношения в ней, государство целенаправленно усиливает или сдерживает темпы роста производства, ускоряет или снижает рост капиталов и частных сбережений, изменяет структуру спроса и предложения, регулирует социальное обеспечение членов общества. Таким образом, с помощью распределительной функции бюджета, формируются фонды специального целевого назначения, происходит концентрация денежных средств в руках государства и их использование с целью удовлетворения общегосударственных потребностей.

Перераспределительная функция национального дохода и внутреннего валового продукта проявляется непосредственно на стадиях образования доходов бюджетов и распределения бюджетных ресурсов. Объективная потребность в бюджетном перераспределении денежных средств возникает в тех случаях, когда общественные потребности не могут быть удовлетворены иным способом, например за счет частного капитала. В сферу бюджетного перераспределения вовлекаются почти все участники общественного производства: либо как субъекты формирования доходов бюджета (налогоплательщики и другие субъекты), либо как бюджетополучатели. Налогоплательщик и бюджетополучатель может быть одним и тем же лицом (например, работник бюджетного учреждения), однако в большинстве случаев это – разные лица. Таким образом, смысл перераспределительной функции бюджета состоит: осуществляя изъятие денежных средств у одних субъектов и направляя другим, государство тем самым регулирует и выравнивает уровни доходов первичных звеньев, отраслей и секторов экономики, территорий и социальных групп и смягчает диспропорции, возникающие в процессе распределения доходов и финансовых ресурсов. В перераспределительной функции бюджета особенно ярко проявляется его императивный характер.

Регулирующая и стимулирующая функции бюджетов проявляются непосредственно через налоговые доходы и расходы бюджетов. То есть налоговые доходы и бюджетные расходы выступают в качестве инструмента регулирования и стимулирования экономики и инвестиций, повышая эффективность производства, в первую очередь наиболее важные отрасли народного хозяйства, атомной энергетики, машиностроения, агропромышленного комплекса, жилищного строительства. Данная функция бюджета зависит от того, насколько развиты процедуры участия граждан и их представителей в разработке закона о бюджете и контроле за его исполнением.

Социальная функция содержит социальную направленность, появляющуюся в непосредственной поддержке членов общества, в первую очередь, наименее защищенных слоев населения, учреждений здравоохранения, образования, культуры, жилищно-коммунального хозяйства.

Функция планирования бюджетов предполагает:

- определение бюджетной политики, целей, задач и выбора путей их достижения;
- разграничение полномочий и предметов ведения между органами власти всех уровней бюджетной системы;
- определение потребности денежных средств в целях финансового обеспечения функций, возложенных на органы власти, и решении задач, стоящих перед обществом и государством;
- разработку и обоснование оптимальных путей развития бюджетов с целью выработки предложений по укреплению бюджетов на основе прогнозных (расчетных) данных;
- разработку и обоснование проектов бюджетов, их доходной и расходной частей применительно к бюджетной политике, определенной в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ на очередной финансовый год;
- разработку конкретных мероприятий, обеспечивающих исполнение бюджета в интересах реализации бюджетной политики на очередной финансовый год.

Функция организации бюджетов предполагает:

- определение бюджетного устройства и бюджетной классификации;
- определение порядка составления, рассмотрения, утверждения и исполнения бюджетов;
- разграничение полномочий органов власти всех звеньев бюджетной системы;
- определение структуры контрольных органов, ответственных за формирование и исполнение бюджетов.

Информационная функция. Бюджет – это индикатор текущего состояния экономики страны, социальной сферы, политической ситуации. Структура его доходной и расходной части позволяет судить о приоритетах государственной политики, масштабах влияния на нее отдельных групп интересов. Более того, поскольку закон о бюджете на очередной год составляется как плановый документ, он выступает как прогноз будущей экономической ситуации. Его разработка сопровождается прогнозными расчетами основных показателей развития страны, на которые ориентируются не только государственные учреждения, но и организации негосударственного сектора экономики, а также простые граждане. Закладываемые в закон о бюджете планово-прогнозные показатели формируют в обществе определенные ожидания, которые могут быть как позитивными, так и негативными.

Контрольная функция бюджетов действует одновременно с распределительной и предполагает обязательность контроля органами государственной власти и местного самоуправления за поступлением и использованием бюджетных средств. Данная функция обеспечивает сигнализацию обо всех отклонениях в движении бюджетных средств. С помощью контрольной функции выявляется финансовое положение конкретных экономических субъектов, отраслей народного хозяйства, территориальных образований, хотя далеко не все их финансовые ресурсы проходят через бюджет. Контрольная функция позволяет не только анализировать, насколько своевременно и полно финансовые ресурсы поступают в распоряжение органов государственной власти и местного самоуправления, и как фактически складываются пропорции в распределении бюджетных средств. Контрольная функция бюджета имеет конкретную форму проявления и реализуется по следующим направлениям: контроль за правильным и своевременным перечислением доходов в бюджеты и внебюджетные фонды; контроль за целевым, экономным и эффективным использованием бюджетных ресурсов и средств внебюджетных фондов.

Таким образом, бюджет можно определить как публичные экономические отношения, опосредующие процесс образования, распределения и использования централизованного денежного фонда определенного государственно-территориального или муниципального образования, находящегося в распоряжении органов государственной власти или местного самоуправления, предназначенного для финансирования общих задач территории и являющегося основным финансовым планом, утверждаемым соответствующим законодательным (представительным) органом в правовой форме.

По своей сущности бюджет – это денежные отношения, возникающие у государства с юридическими и физическими лицами по поводу перераспределения национального дохода (национального богатства) в связи с образованием и использованием бюджетного фонда, предназначенного на финансирование социально-культурных мероприятий, нужд обороны и государственного управления, благодаря чему государство имеет возможность сосредоточивать финансовые ресурсы на важнейших участках экономического и социального развития.

Изложенное позволяет сделать вывод, что бюджет является экономической формой существования реальных, объективно обусловленных распределительных отношений, выполняя специфическое общественное назначение – по удовлетворению потребностей общества и его государственно-территориальных структур.

Библиографический список

1. Большой юридический словарь. – М., 2005. – С. 119.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации. – М., 2008. – С. 5.
3. Кашанина Т.В. Основы российского права. Учеб. для вузов. – М., 2007. – С. 230.
4. Крохина Ю.А. Финансовое право России: учеб. для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – С. 183-185.

З.А. Муртазалиева

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Казань

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена теоретическим аспектам бюджетных правоотношений; исследуются понятие и сущность бюджетных правоотношений. Особое внимание автор уделяет анализу признаков бюджетных правоотношений. В заключении автором предложено собственное определение бюджетных правоотношений.

Ключевые слова: Бюджет; бюджетные правоотношения; финансовый год; закон о бюджете; субъект бюджетных правоотношений; государственные и муниципальные фонды денежных средств.

Общеправовое и общегуманитарное значение бюджетных правоотношений неоценимо. Бюджетная система любого государства функционирует посредством последовательной цепи бюджетных отношений, обличенных в правовую форму.

Нормы права и нормативные акты, в которых зафиксированы, бюджетные правоотношения не принесут желаемого результата, если они не будут действовать. Естественно, что одним из главных средств претворения, бюджетных норм права в жизнь являются бюджетные правоотношения. Данные правоотношения являются одним из важнейших понятий бюджетного права.

В теории бюджетного права нет единого подхода к определению бюджетных правоотношений, что обусловлено отсутствием законодательного определения данной категории. Статья 1 БК РФ рассматривает бюджетные правоотношения в аспекте объектов регулирования БК РФ и построена по принципу перечисления.

В связи с чем представляется необходимым более подробно остановиться на существующих в науке финансового права определениях бюджетных правоотношений.

Так, по мнению Ю.А. Крохиной, бюджетные правоотношения – вид общественных отношений, в которых посредством специальных методов реализуется установленная или санкционированная государственной волей система финансово-правовых норм в конкретные правоотношения относительно взаимодействия РФ, субъектов РФ и муниципальных образований в бюджетной деятельности.

По определению же Е.Ю. Грачева и Э.Д. Соколова, бюджетные правоотношения – это те общественные отношения, которые приобретают форму бюджетных, в результате урегулированности, нормами бюджетного законодательства.

Н.А. Саттарова, к бюджетным относит общественные отношения, возникающие в процессе бюджетной деятельности РФ (федерального центра), субъектов РФ и муниципальных образований.

М.В. Карасева определяет бюджетные правоотношения как общественные правоотношения, возникающие на основе норм бюджетного права.

По мнению А.В. Желудкова бюджетные правоотношения – это такие отношения, участниками которых становятся субъекты бюджетного права, вступая в общественные отношения, для реализации своих прав и выполнения обязанностей. А.А. Лежебокова, считает, что бюджетные правоотношения могут быть определены как совокупность общественных отношений, урегулированные нормами БК РФ, которые отличаются от финансовых, более узкой сферой применения.

По нашему мнению, под бюджетными правоотношениями следует понимать основанную на бюджетно-правовой норме, общественную связь (взаимодействие) между участниками бюджетного права, которые обладают субъективными правами и несут юридические обязанности, для осуществления возложенных на них функций в области формирования, распределения и использования денежных фондов, имеющие властно-имущественный характер и предназначенные для реализации публичных интересов.

Говоря о сущности бюджетных правоотношений, необходимо отметить, что бюджетные отношения характеризуются большим многообразием, поскольку опосредуют разные направления распределительного процесса (между секторами экономики, сферами общественной деятельности, отраслями народного хозяйства, территориями страны) и охватывают все уровни хозяйствования (федеральный, республиканский, местный).

Бюджетным отношениям присущ объективный характер. Главным образом это выражается в том, что в руках государства ежегодно должна концентрироваться определенная часть национального дохода, необходимая для удовлетворения социально-культурных потребностей граждан, решения оборонных задач, покрытия общих издержек государственного управления.

В процессе функционирования, бюджетные отношения получают соответствующее им материально-вещественное воплощение; они материализуются (овеществляются) в бюджетном фонде страны, имеющем сложную организационную структуру. Конкретная величина бюджетного фонда, отражающая степень централизации финансовых ресурсов в руках государства, зависит от ряда факторов: степени развития экономики; методов хозяйствования на предприятиях, в организациях, учреждениях; решаемых обществом экономических и социальных задач и т.п.

Правоотношение в общем виде можно охарактеризовать как урегулированное нормой права общественное отношение, стороны которого обладают субъективными правами и несут юридические обязанности.

Для того чтобы дать наиболее емкое определение бюджетных правоотношений, необходимо рассмотреть признаки этих правоотношений. К ним мы отнесем следующие:

1. Бюджетные правоотношения возникают и развиваются исключительно в сфере финансовой деятельности государства и муниципального образования, в связи с образованием распределением и использованием централизованного государственного или муниципального денежного фонда соответствующей территории.

2. Бюджетные правоотношения являются формой реализации публичных интересов, в связи с чем они должны рассматриваться как публично-правовые отношения. Это определяется тем, что данные правоотношения, возникая на основе норм бюджетного права, выступают средством реализации общественных интересов, различных классов, социальных групп, и т.д., а также интересов самого государства.

3. К системе источников, регулирующих бюджетные правоотношения, можно отнести Конституцию РФ, общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров РФ, Бюджетный кодекс РФ, ежегодные федеральные законы о бюджетах различных уровней, региональное бюджетное законодательство, внутренние бюджетные договоры, подзаконные нормативные правовые акты по бюджетно-правовым вопросам.

4. Одним из важнейших признаков бюджетного правоотношения является его имущественный характер. В качестве имущественных благ в бюджетных правоотношениях выступают денежные средства (финансовые ресурсы), т.е. бюджетные отношения возникают по поводу финансовых средств. Как считает М.В. Карасева, подчеркивая имущественный характер данных правоотношений, надо помнить, что эти правоотношения неоднородны. Среди них выделяют материальные и организационные или процедурные (процессуальные).

К материальным, относятся те отношения, в рамках которых происходит непосредственная передача денежных средств от одних субъектов в распоряжение других.

К организационным или процедурным (процессуальным) отношениям относятся те, которые направлены на организацию, планирование, которые возникают в процессе установления форм мобилизации денежных средств, порядка их распределения, контроля за их использованием. Как подчеркивает С.Д. Ципкин, организационные отношения конечной целью имеют движение денежных средств. Следовательно, бюджетные правоотношения также как и финансовые возникают по поводу денежных средств.

5. Бюджетные правоотношения во многом являются власте-отношениями. Это обусловлено тем, что они являются формой реализации бюджетно-правовых норм, имеющих императивный характер. Императивный характер бюджетно-правовой нормы, проявляется в правоотношении таким образом, что оно реализуется по принципу "команда-исполнение".

6. Бюджетные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются только на основе правовых норм, в связи с образованием, распределением и использованием централизованного государственного или муниципального денежного фонда соответствующей территории, также индивидуально

определены участники каждого конкретного правоотношения. Права и обязанности субъектов правоотношения обусловлены формированием и исполнением бюджета как основного финансового плана государства, государственного или муниципального образования.

7. Еще одной особенностью бюджетных правоотношений является то, что эти правоотношения носят волевой характер.

Воля государства, его предписания по образованию распределению и использованию финансовых ресурсов на определенные периоды времени конкретизируются в финансовых планах (квартальных, годовых) или нормативах, лимитах и т.п., которые подлежат обязательному исполнению.

По мнению некоторых авторов, наряду с волевым признаком бюджетные правоотношения, как и любые иные правоотношения, характеризуются и идеологическим признаком, так как право и связанные с ним явления выражают не только государственную волю, но и государственную идеологию.

8. БК РФ устанавливает правовой статус участников бюджетных правоотношений. Вступая в общественные отношения, они реализуют представленные им права и выполняют возложенные на них обязательства, обусловленные формированием и исполнением бюджета как основного финансового плана, а также контроль за их исполнением, осуществлением бюджетного учета, составлением, рассмотрением и утверждением бюджетной отчетности.

9. Круг субъектов бюджетных правоотношений в сравнении с финансовыми правоотношениями в целом значительно уже. Субъектами бюджетных правоотношений являются лишь Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, а также органы государственной власти и местного самоуправления, Банк России и бюджетные учреждения. Физические и юридические лица не являются субъектами бюджетных правоотношений. Например, в бюджетно-процессуальном правоотношении, по поводу рассмотрения и утверждения бюджета одной стороной правоотношения является РФ, субъекты РФ, и муниципальные образования в лице соответствующих законодательных (представительных) органов государственной власти, а другой стороной правоотношения – исполнительный орган власти, представивший бюджет на рассмотрение и утверждение в соответствующий представительный орган власти.

В бюджетных правоотношениях обязательно участвуют государственные или муниципальные образования или соответствующие государственные (местные) органы власти, выражающие их интересы.

10. Только для бюджетных правоотношений в ряде случаев характерен столь уникальный объект, как закон о бюджете на текущий год, проект бюджета и бюджет как плановый акт. Например, объектом бюджетных правоотношений по рассмотрению и утверждению бюджета, является проект соответствующего бюджета на следующий финансовый год, а объектом правоотношения по исполнению бюджета является бюджет как плановый акт и одновременно закон (постановление) которым он утвержден.

Финансовый год – это период в течение которого действует утвержденный бюджет. Так как закон о бюджет действует только в течение установленного периода, то все бюджетные правоотношения носят периодический характер, т.е. действуют строго в указанный период.

11. В системе финансовых правоотношений только для бюджетных правоотношений в ряде случаев характерна цикличность. Это обусловлено цикличностью бюджетного процесса и ограниченностью срока действия закона о бюджете, который принимается на один финансовый год (ст. 5 БК РФ). После окончания финансового года и принятия нового закона о бюджете правоотношения по поводу исполнения бюджета возникают вновь.

12. Бюджетные правоотношения являются сложносоставными и могут быть подразделены на следующие составные части:

-общественные отношения в сфере планирования формирования средств федерального бюджета;

-общественные отношения в сфере планирования формирования средств бюджетов субъектов РФ;

- общественные отношения в сфере планирования формирования средств местных бюджетов;

- общественные отношения в сфере планирования формирования средств государственных и местных (муниципальных) внебюджетных фондов;

-общественные отношения в сфере распределения средств федерального бюджета;

-общественные отношения в сфере распределения средств бюджетов субъектов РФ;

-общественные отношения в сфере распределения средств местных бюджетов;

-общественные отношения в сфере распределения средств государственных и местных (муниципальных) внебюджетных фондов;

-общественные отношения в процессе государственного и муниципального бюджетного контроля;

-общественные отношения в процессе привлечения к ответственности за нарушения законодательства в бюджетной сфере (защита бюджетных прав и законных интересов субъектов бюджетного права).

13. Данные правоотношения государство берет под свою охрану. Определены правовые основы порядка и условия привлечения к ответственности за нарушение норм, которые выделены в качестве объектов охраны.

Согласно ст. 281 БК РФ нарушением бюджетного законодательства признается неисполнение или ненадлежащее исполнение установленного Бюджетным Кодексом РФ порядка составления и рассмотрения проектов бюджетов, утверждения бюджетов, исполнения и контроля за исполнением бюджетов всех уровней бюджетной системы. БК РФ (ст. 282) определяет перечень мер принуждения, которые применяются к нарушителям бюджетного законодательства, как правило, ответственность наступает не перед второй стороной, как во многих отраслях права, а непосредственно перед государством.

Важной особенностью бюджетных правоотношений является, что государственный бюджет – важный инструмент воздействия на развитие экономики и социальной сферы. С его помощью государство, осуществляя перераспределение национального дохода, может изменять структуру общественного производства, влиять на результаты хозяйствования, осуществлять социальные преобразования и т.д.

Между тем конституционное оформление России как федеративного государства и признание самостоятельности местного самоуправления обусловило возникновение ряда проблем в регулировании бюджетных отношений. Как показывает, анализ практики арбитражных судов, низкое качество положений Бюджетного кодекса РФ, и других нормативно-правовых актов в бюджетной сфере прямо ведет к нарушениям на всех стадиях бюджетного процесса, особенно часто такие нарушения происходят при исполнении бюджетов всех уровней.

Также сложность регулирования бюджетных отношений в Российской Федерации заключается в отсутствии методов объективной оценки бюджетной потребности регионов, индивидуализированности отношений Федерации и ее субъектов, конфликтов между регионами по вопросам объемов налоговых отчислений и получению поддержки из федерального бюджета, финансовая недостаточность местных бюджетов для решения местных вопросов, а также непоследовательность предпринимаемых Правительством РФ мер реформирования бюджетной системы.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что бюджетные правоотношения являются, прежде всего, формой реализации публичных интересов, поэтому, государство должно учитывать интересы различных социальных слоев в группе со своими. От качественной реализации бюджетного фонда зависит социальное экономическое развитие государства и общества, его стабильность. А каждый случай возникновения кризиса бюджетных отношений между уровнями государственной власти вызывает социальную напряженность. Что еще раз подтверждает острую необходимость и целесообразность проведения правовых исследований в области бюджетных правоотношений на современном этапе развития бюджетной системы Российской Федерации. Проблемы, которые существуют в области регулирования бюджетных правоотношений, могут быть решены путем совершенствования бюджетного законодательства.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что бюджетные правоотношения – это урегулированные нормами бюджетного права общественные отношения, участники которых выступают носителями юридических прав и обязанностей, реализующими содержащиеся в этих нормах предписания по образованию, распределению и использованию централизованных государственных и муниципальных фондов денежных средств. Бюджетные правоотношения можно определить как урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие в процессе бюджетной деятельности государства и муниципальных образований. Данные отношения являются разновидностью финансовых отношений и поэтому им присущи особенности последних. Вместе с тем они имеют и свои специфические черты.

Библиографический список

1. Карасева М.В. Финансовое правоотношение. /М., 2002. С. 74.
2. Горбунова А.Н., Желудков А.В. Бюджетное право России: учебное пособие. /М., 2007. С. 160.
3. Карасева М.В. Финансовое право. /М., 2002. С. 63.
4. Ципкин С.Д. Советское финансовое право. /М., 1982. С. 48.

В.С. Напалков, О.Ю. Беляцкая

Южно-Уральский Государственный Университет, филиал в г. Миассе

ОБЪЕКТ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Настоящая статья рассматривает проблему объекта апелляционного обжалования в уголовном процессе. В процессе работы автор разъясняет особую значимость приговора мирового судьи, как объекта апелляционного производства, изучает предъявляемые к нему требования закона, характеризует порядок его вынесения, а также отмечает проблемы, связанные с объектом апелляционного обжалования в уголовном процессе, выявляемые на практике.

В любом виде деятельности людям не удавалось избежать ошибок и заблуждений. Не является исключением и уголовно-процессуальная деятельность, в ходе которой суды первой инстанции допускают ошибки не только при установлении фактических обстоятельств дела исходя из совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, но и при применении тех или иных норм материального или процессуального закона. Проверка законности, обоснованности и справедливости судебных решений вышестоящими судебными инстанциями осуществляется не только с целью выявления ошибок, допущенных при рассмотрении дела, но и для принятия предоставленных вышестоящим судам полномочий по их устранению.

Апелляция, как форма обжалования судебных решений, возродилась в российском судопроизводстве судов общей юрисдикции недавно и имеет довольно усеченное применение – только в отношении судебных постановлений мирового судьи [7, С. 80].

Объект всякой деятельности – это явление, на которое направлено воздействие, т.е. то, с чем мы имеем дело. В российском уголовном процессе объектом апелляционного пересмотра являются только не вступившие в законную силу приговоры и постановления мировых судей [8, С. 597].

Приговор - это индивидуальный правовой акт, обладающий свойством исключительности. Являясь властным актом, приговор вместе с тем не создает норм права. Он имеет индивидуальный, правоприменительный характер. По своей правовой природе приговор, как и другие решения в уголовном процессе, представляет собой акт применения нормы права к конкретным правоотношениям.

Приговор – это единственный судебный акт, которым устанавливается виновность или невиновность лица в совершении преступления и разрешаются вопросы о назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания [2, П. 28 ст. 5]. В этом выражается его правовое значение и его исключительность.

Значимость приговора находит отражение в ст. 49 Конституции РФ [1], которой определено: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном Федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [1]. Эта норма получила развитие в ч. 2 ст. 8 УПК РФ, в соответствии с которой никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ.

Мировой судья постановляет приговор в соответствии с требованиями гл. 39 УПК РФ. Эти общие и обязательные требования распространяются как на порядок постановления, так и на форму и содержание постановляемого мировым судьей приговора.

Системный анализ процессуальных норм, регламентирующих процедуру постановления приговора, позволяет условно разделить их на несколько групп.

К первой, на наш взгляд, можно отнести общеобязательные требования к самому порядку постановления приговора: 1) постановляется именем Российской Федерации; 2) постановляется в совещательной комнате; 3) судом (мировым судьей) разрешаются вопросы, подлежащие обязательному отражению в приговоре.

Вторая группа включает требования, предъявляемые к форме и содержанию приговора. К таковым следует отнести: 1) требование к оформлению приговора: язык итогового судебного акта; наличие вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора; подпись мирового судьи; 2) триединые требования к содержанию приговора: законность, обоснованность и справедливость. Нарушение любого элемента из названных требований влечет отмену приговора.

Исследование компетенции мирового судьи при постановлении приговора представляется логически верным провести в соответствии с названными группами требований.

Итак, рассмотрим первую группу требований.

1. Постановление приговора именем Российской Федерации. Несмотря на то, что мировые судьи являются судьями субъектов, приговор постановляется именем Российской Федерации (ст. 296 УПК РФ). Такая правовая позиция объяснима с точки зрения конституционных полномочий Российской Федерации. Так, в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ, вопросы уголовного и уголовно-процессуального законодательства находятся в федеральном ведении, все суды РФ, осуществляющие правосудие по уголовным делам на ее территории, выносят приговоры именем Российской Федерации [3].

Мировой судья по итогам судебного разбирательства в приговоре дает официальную правовую оценку как самому деянию, так и личности подсудимого, которому это деяние инкриминировалось, но не от своего имени как носителя судебной власти, а от имени государства как властного органа, чья компетенция прямо закреплена в Основном Законе страны.

2. Постановление приговора в совещательной комнате. Мировой судья единолично рассматривает все дела, отнесенные к его компетенции. Соответственно, и постановление приговора по уголовным делам осуществляется им единолично. При этом сохраняется обязательное условие: данное процессуальное действие происходит исключительно в совещательной комнате (ст. 298 УПК РФ), за исключением перерывов для сна и отдыха в том случае, когда объем материалов уголовного дела не позволяет составить приговор в течение одного дня.

Практика рассмотрения уголовных дел доказывает, что судьи могут прерываться для отдыха не единожды, что не противоречит закону. Поэтому в ч. 2 ст. 298 УПК РФ следовало бы слово «перерыв» указать во множественном числе.

Тайна совещания является важнейшим и необходимым условием спокойного и беспристрастного обсуждения вопросов, связанных с постановлением приговора [7, С. 349]. Поэтому она призвана исключить какое бы то ни было влияние извне при решении данных вопросов. Когда идет написание приговора, никто, в том числе и секретарь судебного заседания, не может находиться в совещательной комнате. Кроме того, мировой судья, находясь в совещательной комнате, не вправе пользоваться не только служебным, но и личным мобильным телефоном ни по каким вопросам, в том числе и не относящимся к постановлению приговора.

3. Следующим блоком требований к постановлению приговора в предложенной классификации является разрешение судом (мировым судьей) вопросов, подлежащих обязательному отражению в приговоре.

Перечень таких вопросов изложен в ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Он тесно взаимосвязан с перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, который дан в ст. 73 УПК РФ. Эти обстоятельства обусловлены назначением уголовного судопроизводства и вытекают из понятия преступления, оснований уголовной ответственности или освобождения от нее, общих начал назначения наказания, а также признаков составов преступления.

Все эти вопросы можно условно подразделить на три группы:

– вопросы, касающиеся доказанности состава преступления и виновности или невиновности подсудимого в его совершении (п. п. 1 - 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ);

– вопросы назначения наказания (п. п. 5 - 9 и 4 - 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ);

– вопросы, касающиеся судьбы гражданского иска, вещественных доказательств, размера и субъекта возмещения судебных издержек (п. п. 10 - 13 ч. 1 ст. 299 УПК РФ) [6, С. 15].

Рассмотрим вторую группу требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом к приговору.

Первыми из таких мы назвали требования к оформлению приговора.

Согласно ч. 1 ст. 303 УПК РФ приговор должен быть изложен на том языке, на котором проводилось судебное разбирательство. В обязательном порядке приговор должен содержать подпись мирового судьи. Приговор должен быть составлен в ясных и понятных выражениях. Приводимые в приговоре технические и иные специальные термины, а также выражения местного диалекта должны быть разъяснены [3].

Установленные уголовно-процессуальным законом требования к форме приговора направлены на достижение полного и точного раскрытия сущности и содержания принятых судом решений по уголовному делу.

Уголовно-процессуальный закон установил единые требования к его составным частям: он должен содержать вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части. Более подробно хотелось бы остановиться на мотивировочной части.

Уголовно-процессуальный закон предписывает суду в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора приводить мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия. Учитывая исключительную важность этого вопроса, Пленумы Верховного Суда СССР и РФ на протяжении многих лет обращали внимание судов на необходимость соблюдения указанного требования закона. Не является исключением и Пленум Верховного Суда РФ, который 11 января 2007 г. в Постановлении № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» свыше десяти раз призывает суды приводить в приговоре мотивы назначения наказания [4].

Изучение приговоров показывает, что некоторые из них не содержат мотивов избрания той или иной меры наказания подсудимым либо же приводимые мотивы лишены должной убедительности, а порой встречаются мотивы решения, которые прямо противоречат нормам УК и УПК РФ, что не способствует соблюдению законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства и повышению авторитета судебной власти.

Судом при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. На эти четыре группы обстоятельств необходимо сослаться при мотивировке наказания, приведя конкретные факты, установленные по делу. Не отвечают данному требованию иногда встречающиеся в приговорах записи: «учитывая характер и степень общественной опасности преступления и данные о личности подсудимого», «семейное положение», «влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи» и т.д.

УК РФ использует понятие «характер и степень общественной опасности», не раскрывая его содержания, в ст. 6, ч. 3 ст. 60, ч. 1 ст. 64, ст. 47, ч. 1 ст. 68. К сожалению, это понятие не конкретизировано в упомянутом Постановлении № 2 Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г.

Характер общественной опасности – это признак, присущий всем преступлениям. Как правило, ссылаться в приговоре на характер общественной опасности не следует, так как он определяется исходя из самой квалификации по данной статье УК РФ. Неверно, например, мотивировать назначение суровой меры наказания тем, что преступление отнесено законом к числу тяжких или особо тяжких, так как это обстоятельство уже учтено законодателем при установлении санкции за конкретное преступление [10, С. 14].

Степень общественной опасности определяет сравнительную тяжесть конкретного преступления, совершенного виновным, и зависит от всей совокупности установленных судом обстоятельств: способа совершения преступления, формы вины, мотивов, тяжести наступивших последствий.

В некоторых приговорах при индивидуализации наказания суды учитывают степень вины.

«Степень вины - это количественная характеристика ее социальной сущности, т.е. показатель глубины искажения социальных ориентаций субъекта, его представлений об основных социальных ценностях. Она определяется не только формой вины, но также направленностью умысла, целями и мотивами поведения виновного, его личностными особенностями и т.д.» [9, С. 67]. Поскольку законодатель предписывает учитывать степень общественной опасности преступления, которая зависит от совокупности объективных обстоятельств дела, формы вины и мотивов преступления, оснований ссылаться на степень вины при мотивировке наказания в приговоре не имеется.

В ч. 1 ст. 61 УК РФ перечислены обстоятельства, смягчающие наказание, однако перечень таких обстоятельств, не является исчерпывающим. Руководствуясь названной нормой, суды признают обстоятельством, смягчающим наказание, чистосердечное раскаяние в содеянном, которое означает, что виновный полностью осознал неправильность своих действий, правдиво рассказал о них и искренне сожалеет о содеянном. Такая практика представляется правильной. Кроме того, на практике довольно часто возникают случаи, когда суды ссылаются в приговорах не на чистосердечное раскаяние, а на то, что подсудимый признал свою вину, хотя признание вины далеко не всегда означает раскаяние в содеянном, так как нередко бывает вынужденным. В свою очередь перечень отягчающих наказание обстоятельств является исчерпывающим. При указании в приговоре на отягчающие обстоятельства суд должен раскрыть, в чем конкретно они выразились и к каким преступным деяниям относятся [10, С. 15].

Личность виновного имеет существенное значение для определения вида и размера наказания. Суд обязан учитывать как положительно, так и отрицательно характеризующие виновного данные.

Мотивировка в приговоре не должна сводиться к простому перечислению смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, положительных и отрицательных данных о личности подсудимого, что нередко встречается в приговорах судов и в отдельных случаях приводит к явному противоречию между избранным наказанием и его обоснованием.

Из приговора должно ясно следовать, в какой мере суд учел те или иные обстоятельства и каким из них он придал основное значение. Этому помогает группировка их определенным образом применительно к конкретному делу и исходя из значения каждого обстоятельства для принятия решения.

Распространено на практике обоснование меры наказания со ссылкой на мнение потерпевшего, подобная практика встречается как при смягчении, так и при усилении наказания.

Учет мнения потерпевшего при мотивировке усиления наказания представляется недопустимым в силу исчерпывающего перечня в УК РФ обстоятельств, отягчающих наказание.

Ко второй группе требований, предъявляемых к форме и содержанию приговора относится законность, обоснованность и справедливость.

Совокупность требований законности, обоснованности и справедливости составляет понятие правосудности приговора. Правосудным приговор может считаться лишь тогда, когда его форма соответствует установленным законом требованиям к изложению сути принятых судом решений по уголовному делу, правильно применен уголовный закон и судопроизводство по данному уголовному делу на всех его стадиях было проведено с соблюдением требований закона.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что постановление приговора мирового судьи, как объекта апелляционного обжалования, имеет немало проблем, возникающих на практике. В связи с особой значимостью, рассматриваемого института, судам необходимо тщательнейшим образом относится к постановлению приговора, не забывая о том, что с его помощью вершатся судьбы людей.

Также необходимо отметить, что апелляционный порядок пересмотра судебных решений, постановленных мировыми судьями, подлежит не только тщательному исследованию в различных аспектах, но и нуждается в усовершенствовании с учетом многих юридических, экономических и социальных факторов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4.
5. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 2-й квартал 2007 г. // СПС КонсультантПлюс.
7. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2002. -411 с.
6. Головинская И.В. Законные основания постановления приговора мировым судьей // Российский следователь. 2008. № 12. С. 15 – 23.
7. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма. 2004. – 207 с.
8. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. – М.: КНОРУС, 2008. – 679 с.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (издание исправленное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2006. – 227 с.
10. Фаргиев И.А. К вопросу о мотивированности наказания в приговоре // Мировой судья. 2007. № 9. С. 14 - 27.

Ю.Ю. Осина

Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербург

СИСТЕМА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ИСПОЛНЯВШИХ СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В ДРЕВНЕРУССКОМ И МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В статье рассматривается круг должностных лиц, выполнявших функции современных приставов в Древней Руси: детской, мечник, бирич, яветник, позовник, подверник, подвойский, праветчик и недельщик. Обозначены различия в правовом статусе и основные функции указанных лиц.

Ключевые слова: пристав, детской, мечник, бирич, яветник, позовник, подверник, подвойский, праветчик, недельщик.

В Древнерусском государстве не существовало единого судебного органа, а функцию осуществления правосудия выполняли различные публичные власти. При всяком лице, имеющем власть суда, находятся особые должностные лица, которые содействуют и приводят в исполнение его решения.

Из сохранившихся древнерусских документов одно из первых упоминаний о должностных лицах, чьи обязанности схожи с функциями приставов, содержится в Договорной грамоте смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригою и Готским берегом 1229 г. (Смоленская торговая правда). Согласно ст.14 готландской редакции, при возникновении гражданско-правовых споров стороны должны прибегать к посредничеству местных судебно-административных агентов: «Или русин должен будет Немьчичю, а не хочеть ся платити ему, то просити детьского у князя, ли у тивуна» [1, С.62-63].

Возможно, «детский» - это производное от «детинец», человек, живущий или постоянно находящийся в детинце - центральной укрепленной части города, куда князья (или выбираемый на вече посадник) помещали своих слуг для несения гарнизонной службы.

О роли детского, являющегося княжеским слугой из младших дружинников, в судопроизводстве так же говорится в ст.82 Пространной редакции Русской правды: «А железного платити 40 кунъ, а мечнику 5 кунъ, а пол гривны детьскому; то ти железныи оурокъ, кто си в чемь емлеть. Аже иметь на железо по свободныхъ людии речи, либо ли запа на нь будеть, любо прохожение нощное, или кимь любо образомь аже не ожьжеться, то про муки не платити ему, но одино железное, кто и будеть ялъ». Изначально, железным называлась пошлина, которую платили при испытании раскаленным железом в доказательство невиновности [14, С.30]. Обвиненный платит железный урок - 40 кун (вероятно, князю), 5 кун мечнику и полгривны детскому как исполнителю. Таким образом, статьей устанавливаются размеры судебных пошлин, выплачиваемых в казну государства и представителям судебной администрации, участвующим в судебном процессе.

Наряду с детским в ст.82 Пространной редакции Русской правды указан мечник - младший дружинник, вооруженный мечом, в чьи обязанности так же входило присутствие при проведении следствия, сборе денежных взысканий и оказание помощи судье в Киевской Руси. Мечник являлся основным исполнителем «потока и разграбления» - одного из самых жестоких наказаний по «Русской правде».

Исходя из того, что для мечников Русской правдой предусмотрена меньшая сумма вознаграждения за работу, чем у детского, можно сделать предположение, что они занимали более низкое положение и выполняли функции помощника детского.

Необходимо отметить, что в Смоленской грамоте, наряду с «детским», во второй редакции используется понятие бирич – «глашатай, судебный пристав». В ст.22 договора Смоленска с Ригою и Готским берегом в рижской редакции говорится: «Роусиноу не ставити на латинеского детьского, не явивше старость латинескомоу; аже не слоушаиеть старосты, тот может на него детского приставити. Тако Латиньскому на Русина не ставити бирица у Ризе и на Гочкомь березе» [1, С.65]. Эта статья указывает порядок вызова судебного пристава. Судя по документу, пристава вызывают только в том случае, если ответчик не послушает уговоров старосты (старейшины) своей группы купцов в чужой стране.

В проекте договора Новгорода с Любеком и Готским берегом от 1269 г. второй раз встречается бирич. При этом необходимо отметить, что оба документа представляют собой договоры с иностранными государствами. В договоре Смоленска с Ригою и Готским берегом указано, что русич не имеет права звать детского в Смоленске, а немчий не может приставлять к русичу бирича в Риге или Готском берегу. Исходя из этих статей, можно сделать предположение, что изначально бирич - это название должностного лица, чьи функции схожи с детским, в Риге и Готском берегу. Однако в берестяных грамотах XIV века мы видим биричей как лиц судебной администрации Новгорода. В грамоте №578 (60-е-70-е XIV в., Нутный раскоп) [2, С.42-43], которая представляет собой письмо Онцифора к своей бабушке Маремьяне, он распоряжается отдать полтину биричу за какую-то грамоту, которую необходимо отдать некому Онтану. Таким образом, Онцифор платит биричу - судебному исполнителю за то, что тот составил официальный юридический документ, адресованный Онтану от Онцифора.

Исходя из берестяных грамот, можно сделать вывод, что круг выполняемых судебных функций бирича весьма широк, они определяются постановлениями суда и связаны с неуплатой долгов. Теперь всякое решение суда оформляется письменно, рукой бирича пишутся грамоты и бирицы - повестки в суд, за которые бирич получал отдельную плату.

Наряду с детским и биричем, в берестяных грамотах также встречаются отроки, являющиеся младшими личными воинами князя. В грамотах №15 и №509 указано, что с помощью отрока заимодавец мог востребовать обратно свои деньги, либо товар, даваемый в долг. Отроки взимали виры и продажи по делам, не связанным с убийством. За свои действия они брали денежное вознаграждение, чаще всего, обязанность данной выплаты ложилась на плечи должника.

Профессор И.Я. Фроянов обратил внимание на различие в социальном положении отроков и детских: «Следует признать оправданным стремление историков разграничить детских и отроков, ибо, несмотря на принадлежность и тех и других к младшей дружине, между ними не было полного тождества. Если отрокам приходилось выступать в роли заурядных домашних слуг князя, то детские, насколько явствует из источников, службы по княжескому дому не несли. Использование отроков в качестве слуг в быту объясняет тот факт, что ими обзаводились и бояре. Любопытно при этом отметить отсутствие детских у бояр. Больше того, некоторые детские сами даже имели собственные дома, чего не скажешь об отроках. Сближаясь в области военной, детские и отроки заметно расходились в сфере общественной деятельности. Дальше элементарного участия в суде с вытекающим отсюда правом сбора судебных пошлин отроки не пошли. Детские же порой занимали высшие правительственные должности, получая «посадничества»» [6, С.92]. Проведя подробный анализ источников, И.Я.Фроянов доказывает, что отроки были не свободными слугами - холопами.

В XII-XIII вв. должностные лица, выступающие в качестве судебных исполнителей, так же названы «дворяно». Первое упоминание о «дворянах» как о людях, живущих при дворе князя, то есть княжеских приближенных и слугах, содержится в Лаврентьевской летописи 1175 г. Дворяне выполняли поручения князя, осуществляли привод к месту суда обвиняемых и свидетелей, за что получали плату - погоны. Само понятие «дворить», видимо, означает исполнять обязанности дворян - судебно-полицейских агентов, (в таком смысле этот термин употребляется в новгородско-княжеских докончаниях, в Двинской Уставной грамоте).

Необходимо отметить функции яветника Русской Правды, который помимо полномочий судебного исполнителя, нес обязанности, схожие с современными прокурорскими и следственными функциями (производил судебное следствие, допрос, задержание и донос о правонарушениях князю).

О происхождении термина ябедник в прошлом веке была высказано убедительное предположение, что ябедник - это ославяненное германское слово, закрепившееся на Севере Руси, означающее должностное лицо: Aembed (готск.) - должность, Embede (датск.) - должность, Ambtman (нем.) – служитель [9, С.33].

Яветники действовали не только по распоряжению судебного органа, но и могли выступать как представители частных лиц, на что указывает и формулировка «я шлю яветника» в грамоте №12 [8, С.152].

Замена «т» на «д» в слове яветник произошла, по мнению филологов, под влиянием слова «беда» [9, С.34]. Предположительно, яветники проявляли особую активность, выискивая правонарушения и докладывая в суд, так как от этого зависело их денежное содержание.

Доктор русской истории М.Ф. Владимирский-Буданов, указывая на Витебский привилей 1503 г., обосновывал позицию, что ябедник являлся не государственным должностным лицом, а чиновником городского самоуправления и его должность носила общественный характер.

В Новгородской Первой летописи 1445 г. говорится об организованном ябедниками самоуправстве: ябедники договорились заняться вымогательством. Они нашли сообщников («изнарядили четы»), составили взыскные грамоты («обеты») и присягнули друг другу на осуществление задуманного («изнарядили целование на неправду»). После чего начали грабить волости, не обойдя и сам Новгород. Деятельность ябедников пошатнула доверие к старейшинам новгородским и к самому Новгороду, так как «не было в нем милости и правого суда» [15, С.425].

В Древней Руси упоминается еще одно лицо, выполнявшее функции судебного исполнителя, который мог быть княжьим, общественным служителем или даже частным человеком, нанятый истцом за свой счет, - позовник.

И.Д. Беляев в своем труде «История русского законодательства» рассматривает позовников как второе обозначение приставов, которые, в свою очередь, делятся на княжеских, называемых дворянами, рассмотренных выше, и земских, именовавшихся подвойскими.

Подтверждение такого деления можно найти и в статье 49 Псковской судной грамоты, устанавливающей оплату прогонов для княжих людей и подвойских: «А княжим людем или подвоским ездит дворит, а езд имати на 10 верст денга, а штабы двое или трое ехали, а езд им взять один. А княжой человек не поедет ис тово или подвойской, ино псковитину послать ис того волно ис тех же ездов» (ср. Новгородскую Судную грамоту, ст.23). Статья предусматривает возможность ездить дворить (т.е. исполнять обязанности, службу) вдвоем или втроем, но при этом оплату брать как за одного.

Необходимо отметить и возможность должностных лиц отказаться от исполнения своих обязанностей. Исходя из рассматриваемой статьи, мы видим, что в случае отказа от поручения княжеского пристава или земского подвойского, закон предусматривает возможность должнику нанять и постороннего человека и дать ему позывницу, т.е. грамоту, по которой ответчик вызывался в суд.

В Новгородской судной грамоте, в статье 23 описывается порядок работы судебных приставов Новгорода, посылаемых за свидетелем (послухом): «А кто с кем пошлется на послуха, ино взять заклад шестнику на сто верст по старине, а подвойским и софьяном и биричем, и извесиником на сто верст четыре гривны. А кои истец скажет послуха дале ста верст, а похочет и другой истец слатся на того послуха: ино слаться на него, а не всхочет другой истец слаться далее ста верст, ино поставить ему своего послуха у суда; а срок ему взять на послуха на сто верст по три недели; а заклад дать виноватому истцю на сто верст шестнику» [16, С.215].

Здесь, кроме уже рассмотренных подвойского и бирича, мы встречаем софьян - общее название штата новгородского архиепископа, куда входили и приставы, исполнявшие решения по делам, подведомственным архиепископу; извесиника, о котором, исходя из указанной статьи, можно предположить, что он так же выполнял обязанности пристава, возможно, это лицо, которого нанимал сам истец, для вручения повестки. Перечисленные четыре категории являлись новгородскими, оплата работы которых регулировалась судной грамотой. Выделенный же отдельно шестник, то есть иноземец, был представителем князя, в отношении которого предусматривался особый порядок оплаты «по старине». Вероятно, регулирующийся другими документами.

В статье 58 Псковской судной грамоты, определяющей порядок рассмотрения дел в суде, мы встречаем еще одно должностное лицо - подверника, чья деятельность аналогична современным приставам по обеспечению установленного порядка деятельности судов. В статье 65 Псковской судной грамоты указывается, что в производстве обыска в связи с подозрением в воровстве, вместе с приставом участвовал и привратник, получавшие за их работу приставное и дверское соответственно. Однако, содержание присяги, предусмотренной ст.59, говорит о том, что полномочия привратника были значительно шире.

В статье 50 Судебника 1497 г. мы встречаем праветчика, в которой указано, что в случае, если свидетель не явился из-за неверного указания срока явки, то он может искать убытки с пристава - праветчика через суд (за неявку послух платил штраф). В обязанности праветчика входило взыскание с виновных платежей, меры, которые применяли праветчики к должникам, назывались правежем.

В Судебнике 1497 г., в который вошли «Указ о езду», содержащий пошлины за поездки приставов и «Указ о недельщиках», неоднократно упоминаются особые судебные исполнители – недельщики[11, С.36-42].

Недельщик - должностное лицо, в обязанность которого входили вызов в суд сторон, отдача на поруки, арест и пытка обвиняемых и передача в суд дел о воровстве, организация судебного поединка и исполнение решения суда. По определению С.Герберштейна, «недельщик есть до известной степени общая должность для тех, кто зовет людей на суд, хватает злодеев и держит их в тюрьмах; недельщики принадлежат к числу благородных» [12, С.85]. Наименование свое недельщики получили потому, что они исполняли свои обязанности по неделям, чередуя службу с отдыхом.

Предположительно, недельщиком стали называть вирников, известных нам еще по Русской правде. Вирник - представитель княжеской администрации, который взыскивал виру (штраф за убийство). Вирник мог находиться в общине не более одной недели, что защищало права местных жителей, которые обязаны были содержать его. Возможно, что из этого запрета и зародилось правило работы по неделе недельщика.

В Судебнике 1497 г. прослеживается частных характер статуса приставов. Это проявляется в том, что недельщики могли ездить исполнять свои обязанности, отдавать на поруки сами или посылать родственников или своих зависимых людей. При этом существовал запрет на передачу данной обязанности урочникам, т.е. посторонним людям, нанятым для выполнения определенного дела (урока) (статья 31 Судебника 1497 г.), так как за них пристав не мог нести ответственности.

Судебник 1550 г. запретил недельщику привлекать к исполнению своих функций родственников и закрепил создание товарищества приставов-исполнителей и его помощников, называемое Заговор, регистрируемое в книге у дьяка, для участников которого предусматривалась круговая порука.

Сам термин «пристав» впервые встречается в проекте договора Новгорода с Любеком и Готским берегом от 1269 г.: «А задолжает новгородец на Готском берегу, то в погреб его не сажать; также не делать этого и в Новгороде с немцем или готом, ни бирича к ним не посылать, ни за одежду их не хватать, а каждую сторону требует пристав тысяцкого» [13, С.60]. Не смотря на разнообразие рассмотренных выше чиновников, именно этот термин является общим названием должностных лиц, исполняющих решения суда.

Итак, дворяне, отроки, детские, биричи, подвойские, ябедники, позовники, подверники входили в число судебных исполнителей в Древнерусском и Московском государстве. Сопоставляя их судебные функции, а также дела, в которых они принимали участие, можно заключить, что полномочия указанных административных агентов достаточно обширны и не ограничиваются только исполнением решений и обеспечением явки обвиняемых в суд, нельзя забывать об их и внесудебной деятельности (например, сборе налогов). К сожалению, имеющиеся в настоящий момент материалы не дают полной картины, осуществляемой ими исполнительной деятельности. Не ясным остается и вопрос о том, как действует пристав - только по указанию суда или он имеет специальные полномочия, позволяющие обращаться к нему напрямую. В берестяных грамотах мы видим, как взыскатели с требованиями поймать должника или обеспечить выполнение обязательства обращаются сразу к приставам. Часть грамот указывают на то, что пристав не просто исполняет решение суда, а самостоятельно разрешает споры. Таким образом, судебные исполнители, являясь представителями княжеской или местной (в вольных городах) администрации, совмещали административные, следственные и судебные функции, однако к началу XV века они все больше разграничивались. Чем больше структурировались судебные органы, тем больше должны были специализироваться и органы, служащие суду.

Библиографический список

1. Памятники русского права. Выпуск второй. Под ред. С.В.Юшкова. М., Госуд. издательство юрид. л-ры, 1953.
2. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте. М., 1986.
3. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. Издательство: Языки славянской культуры, 2004.
4. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984-1989 гг.). М., Наука, 1993.
5. Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962-1976 гг.). М., 1978.
6. Фроянов И.Я. Киевская Русь. СПб., Издательство С.-Петербургского университета, 1999.
7. Князев Е.А. Родная старина. Слова, термины, образы. М., 1996.
8. Арциховский А.В., Борковский Р.Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956-1957 гг.). М., 1963.
9. Брицын М.А. Из истории восточнославянской лексики. Киев, 1965.
10. Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., Изд-во Лань, 1999.
11. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1997.
12. Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908.
13. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М - Л., 1949.
14. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.) Арциховский А.В., Тихомиров М.Н. Москва, Издательство Академии наук СССР, 1953.
15. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. // ПСРЛ. Т.III. – М.-Л., 2000.
16. Новгородская судная грамота. // Памятники русского права. Вып.2. - М, 1953.

И.Е. Романов к.ю.н.

Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербург

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ОТ ПОЖАРОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье раскрывается правовое обеспечение, формы и методы деятельности государства и его органов по оказанию помощи пострадавшим от пожаров в Российской империи в дореформенный период.

Ключевые слова: пожар, пострадавшие, погорельцы, государство, помощь, пособие, ссуда.

Пожары на Руси были издавна одним из самых тяжких бедствий. По несколько раз выгорали города Юрьев, Владимир, Суздаль, Новгород. Известны грандиозные пожары в Ладоге, Руссе, Москве, Санкт-Петербурге. Но так, безусловно, было не только на Руси. Крупные пожары оставили след в истории и европейских городов. Город Вормс (Германия) выгорел в 1221 году от пожара, вспыхнувшего в жилом доме. В 1376 и 1380 гг. почти полностью сгорели города Кельн-на-Шпрее и Берлин, Страсбург в XIV веке горел восемь раз. Списки европейских городов, потерпевших бедствия от пожаров, можно перечислять еще очень долго.

Пожалуй, больше всего от пожаров страдают не экономики государств, не социальные программы, но, прежде всего, люди. И по сей день тысячи людей остаются без крова, без средств существования после пожаров. Однако существуют специальные государственные организации, благотворители, которые приходят на помощь погорельцам.

В дореволюционной России государство оказывало помощь пострадавшим от пожаров и выдавало различные ссуды и пособия на различных условиях. В зависимости от условий местности, степени понесенных населением убытков и нуждою, оно выдавало или безвозвратные пособия, или же долговременные ссуды с рассрочкою платежа, с процентами и без процентов.

Первый известный нам случай оказания погорельцам государственной помощи, связан с именем Бориса Годунова. После пожара 1591 г., по его распоряжению, дьяк Андрей Щелкалов «роздал гостиной и суконной и черным сотням, у которых дворы погорели, на дворовое строение взаем из государевы казны 5000 рублев до государеву указу», то есть фактически без возврата [4].

При императрице Анне Иоанновне после больших пожаров в Петербурге масса людей осталась без крова, так как «многие дворы без остатка выгорели, отчего народу крайнее разорение учинилось, а особливо бедным и неимущим людям, ибо оные до пожара, не имея собственных своих дворов, нанимали у посторонних людей углы, а прочие и свои малые дворы имели, и тем в пропитании себе довольствовали, а ныне от того разорения многие с оставшимся своим скарбом, не имея пристанища живут на пустырях, и не токмо, чтоб для своего житья квартиру нанимать или вновь дворы строить, но и дневного пропитания лишились» [9, С. 226. Ст. 7334]. Наступило осеннее холодное время. Чтобы укрыть погорельцев приказано было: «понеже в Санкт-Петербурге во многих местах имеются постоялые дворы под ведением Камер-Конторы, с которых собираются в казну <…> доходы с тех людей, которые в оных жительство имеют, и сверх того есть малые отписные дома», то разрешить неимущим погорельцам жить в постоялых и отписных домах без платы денег в казну «пока они исправятся и в состояние придти могут, дабы те люди хотя малое себе поправление и дневную пищу могли иметь» [9, С. 226. Ст. 7334]. Приказано было также полицмейстерской канцелярии «иметь крепкое смотрение, дабы под видом бедных и неимущих не введены были достаточные люди».

11 августа 1736 года в Санкт-Петербурге случился большой пожар. «Пожар этот вызвал ряд мероприятий и, между прочим, - строжайшее запрещение возвышать цены на квартиры в виду оставшихся без крова погорельцев. Запрещено было брать более двух рублей в месяц за избу или светлицу до весны будущего года. Мера эта была тем более необходима, что большинство погорельцев поневоле должно было жить на лугах и площадях почти под открытым небом» [2, С. 21.].

После пожара в Выборге в 1738 году городу были делегированы права на пять лет на «все акцизные и питейные сборы, которые отдавались в пользу казны на откуп тамошнему магистрату за 870 рублей, и внутренняя земская пошлина, ходившая по откупу за 832 рубля, и разрешено не взимать таможенных пошлин, а за вывозимые доски и брусья – уменьшить. Из пошлин за привозные товары – уступлена городу половина также на пять лет. Отпущены были из казны на постройки 3 тысячи бочек извести и разные строительные материалы и т. д.» [1, С. 126-127.].

29 июня 1761 года огонь истребил по Малой Неве в пяти корпусах 83 амбара с пенькою и льном, также много барок; купцы потерпели убытка более, чем на миллион рублей. Императрица Елизавета Петровна велела Сенату «придумать поскорее средство, как помочь погоревшим». Обратились к Купеческому банку: в нем было денег только 729539 рублей, и Сенат решил употребить на помощь погорельцам 280000 рублей; распределение ссуды возложено на комиссию о коммерции. Жителям Петербурга были сделаны всевозможные льготы по покупке материалов для обстройки на погорелых местах. Велено строительные материалы, заготовленные для возведения казенных зданий, продавать погорельцам по заготовительным ценам [12].

В царствование Императора Павла I повелено было, чтобы относительно пособий «Сенат мог сделать такое постановление, которое бы распространялось на всех вообще с желаемою пользую и с включением всех возможных предосторожностей к отвращению могущих вкрасться злоупотреблений, всем начальникам губерний предписать указами, дабы они в рассуждении городских жителей обще с городовыми магистратами, а в рассуждении казенных поселян, с казенными палатами, сделав положение, каким образом всем вообще претерпевающим заключения от пожаров и других общественных несчастий во обеспечение каждого в своем имуществе возможно было получить пособие – представили на рассмотрение сенату» [10, С. 662.].

210 лет назад 26 июня 1793 года в Архангельске произошел самый опустошительный пожар, уничтоживший все строения от ул. Воскресенской до ул. Театральной и набережной до противоположной окраины города. Загорались даже морские и речные суда, стоявшие у причалов. Пожар длился двое суток. Сгорело 1075 деревянных и выгорело 14 каменных домов, 945 семей остались без крова и имущества. В помощь погорельцам была выделена ссуда в сумме 38 тысяч рублей.

В 1799 году казенным поселянам в предоставлено было в виде льготы право вырубать необходимое число деревьев из казенных рощ на постройку сгоревших домов – по 25 корней бесплатно [11, С. 1040. Ст. 21066.]. В царствование Императора Александра I были приняты во внимание климатические условия и относительные лесные богатства в разных полосах и было установлено следующее: «в Южных Губерниях жители по умеренному климату и по скудости в лесе, большею частью употребляют строение мазанок, а дворы для скота из плетня и колья, и строят в иных местах из камня и из сырого кирпича; следственно и потребность в лесе у них гораздо менее, нежели как в Северных Губерниях, где жители по суровости климата принуждены строения свои, также и огорожи для скота делать прочнее из одного токмо леса. На сей случай Лесной Департамент и полагает мнением: казенным крестьянам, лишившимся домов своих от пожаров и не имеющих в дачах своих лесов, делать от казны безденежно пособие на их обстройку в таком количестве, какое бы соответствовало обычаю их постройки, также климату и местному состоянию лесов, и проводить оное на нижеследующем основании, а именно: Первое, в ближних к Югу губерниях Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Киевской, Полтавской, Черниговской, Подольской, Кавказской, Астраханской, Слободско-Украинской, Саратовской, Московской, Тульской, Калужской, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Курской и Воронежской на каждый двор по 25 корней <…>. Второе, в Губерниях: Виленской, Гродненской, Минской, Вольнской, Ярославской, Владимирской, Смоленской, Тверской, Нижегородской, Могилевской, Витебской, Пензенской, Казанской, Симбирской и Оренбургской, по 50 корней на каждый двор, разумея там, где состояние казенных лесов позволить сие может. Третье, в Губерниях же, к Северу лежащих и лесами обилующих Архангельской, Вологодской, Финляндской, Санкт-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Лифляндской, Эстляндской, Костромской, Вятской, Пермской и Псковской отпускать на всю крестьянскую обстройку, сколько потребно будет, по сметам Гражданского начальства без излишества, и как где местное состояние лесов без оскудения позволить-то может» [11, С. 1040. Ст. 21066.].

В 1804 г. в сильном пожаре сгорела большая часть Тамбова. На пожар откликнулся император Александр I, который пожертвовал в пользу погорельцев 1440 руб. и 13355 руб. выделил в качестве беспроцентной ссуды. На положение погоревшего духовенства также было обращено внимание. В 1827 году вышел указ о назначении пособий духовенству, лишившегося домов в связи с пожарами. Из капиталов Духовного училища приказано было «отделять некоторую сумму на пособие Духовенству, лишающемуся иногда домов от пожарных случаев и терпящему чрез то при известной ограниченности состояния его величайшие затруднения и расстройство» [5, С. 424. Ст. 1081.]. Для этой цели решено было ежегодно выделять по 25 тысяч рублей. Но в мае 1828 года Высочайше повелено было отделять из капиталов ведомства Комиссии Духовных училищ до 40 т. рублей для выдачи пособия причтам и их семействам, лишившимся имущества от пожаров. Для получения этих пособий потерпевшие должны подавать просьбы епархиальному начальству, которое предварительно удостоверяется, от какой именно причины и не по вине ли самого пострадавшего произошел

пожар, «как велико семейство просителя, то есть, сколько у него детей; где сии дети и если не при должностях еще, то не состоят ли в Духовном Училище и на чьем иждивении; <…> какие способы имеет проситель к восстановлению своего состояния, и не имеет ли сверх обязанностей по церкви, других занятий и жалованья…»– затем уже назначает пособие [8, С. 554. Ст. 2034.]. Затем в 1841 году последовало распоряжение о том, чтобы епархиальное начальство испрашивало пособия у Святейшего Синода [7, С. 232. Ст. 14409. П. 85.]. Эти положения и суммы, выделяемые согласно этому положению на покрытие расходов пострадавшему от пожаров духовенству, ярко свидетельствует о том, что правительство проявляло большую заботу и оказывало посильную помощь духовенству. А это в свою очередь, положительно сказывалось на взаимоотношениях правительства и духовенства, которое своей авторитетностью поддерживало правительство.

1831 год был особенно богат распоряжениями относительно пособий. После пожаров в посаде Сольце Псковской губернии и в городах Епифани и Ефремов Тульской губернии по Высочайшему повелению было отпущено из образовавшегося в Государственном заемном банке капитала: жителям Сольца 4.835 руб. и городов Епифани 35.200 и Ефремова 150.000 рублей (всего 190.035). Ссуды эти произведены были из 5 процентов с рассрочкою мещанам посада на пять лет, мещанам и купцам Епифани – на десять лет, с уплатою в первые пять лет одних процентов, а в последние – и капитала с процентами; купцам же и мещанам города Ефремова ссуда выдана на восемь лет без процентов с таким расчетом, что в первые четыре года уплата не производилась, а в остальные четыре года – по равной части ежегодно. Выданные суммы обеспечивались «всем свободным имуществом заемщиков, круговым их друг по друге поручительством их обществ, с наложением притом на самое имение их запрещение» (в случае неуплаты). Контроль за выдачей ссуд возложили на гражданских губернаторов, городничих и членов Городских Дум, магистратов [6, С. 176. Ст. 4.372.].

Погоревшим казенным крестьянам, ямщикам и бобылям («бедное, иногда бездворовое, феодально-зависимое население в Русском государстве» [3, С. 60]) поведано было производить ссуды из Государственного казначейства или из особых сумм по следующему расчету: казенным крестьянам и ямщикам по 150 руб. на двор, без процентов на 12 лет с уплатою в течение последних 10 лет, а бобылям и женскому полу—единовременно, без возврата от 25 до 50 рублей на семейство или лицо. Такие же точно ссуды и на таких же основаниях могли получать казенные горные мастеровые и заводские люди, из заводских сумм, причем ссуда по мере надобности на самих заводах могла быть увеличиваема до 200 рублей на двор [6, С. 342. Ст. 4.538.].

С целью прекращения разорения казенных поселян от пожаров Государственный Совет 1 октября 1831 года утвердил положение об общественном пособии в пожарных случаях между казенными поселянами Санкт-Петербургской и Псковской губерний. Государственный Совет принял решение о том, что «1) Казенные поселяне сих Губерний (в т. ч. ямщики) в случае истребления их домов пожаром, получают на обстройку, сверх безденежного леса из своих или казенных дач на существующем основании, еще и денежное пособие на счет особого с них сбора, производимого отдельно по каждой Губернии. 2) Денежное пособие простирается на каждый погоревший двор с жилыми избами без всякого разбора числа и качества строений до 100 руб., а в безлесных местах до 150 руб. ассигнациями. Если сгорела некоторая токмо часть двора, то пособие выдается из упомянутых сумм по расчету. Впрочем, если двор и не весь сгорел, но поврежден так, что жительство в доме иметь нельзя, то выдается полная сумма, и за повреждения, при котором однако же в доме по нужде жить можно, ничего не полагается. 3) Так как денежное пособие при пожарном случае не терпит отлагательства, то оное отпускается немедленно из казны и потом возмещается из сбора, о котором изъяснено ниже сего, в ст. 7; 4) Вследствие сего, коль скоро где в казенном селении случится пожар, то сельское Начальство тотчас посылает о том с нарочным донесение Окружному Управлению, из которого в тот же день отправляется на место Комиссар или его Помощник. По немедленном собрании сельского мирского схода и понятых из окружных селений, составляется на простой бумаге, за подписанием Волостного Головы и писаря, мирской приговор, в коем описывается сколько действительно сгорело или повреждено дворов и какое погоревшим следует пособие согласно правилами статьи 2. Приговор сей свидетельствуется находящимися притом Окружным Комиссаром или его Помощником, и не далее как с первою отходящею почтою, представляется от Окружного Управления с мнением онаго о необходимости и количестве пособия в Казенную Палату, которая в первое свое заседание определяет и предписывает по принадлежности Уездному Казначейству: выдать безотлагательно назначенное погоревшим денежное пособие, и дает о том знать Окружному Управлению, для наблюдения за скорейшею постройку домов. 5) Уездное Казначейство выдает денежное пособие самим погоревшим поселянам под их расписки, а при безграмотности их, под расписку тех, кому они лично доверять за себя расписатися. Дабы не было сомнения для Уездного Казначейства о том, действительно ли те лица получают пособие, которым оно назначено, получающие должны предъявить в Казначейство свидетельство от Волостного Правления на простой бумаге, за Волостною печатью. Пособие может быть отдано под расписку поверенного погоревших поселян, снабженного от них на сие доверенностью, писанною на простой бумаге и засвидетельствованную в Волостном Правлении. 6) За всякую неверность или подлог при составлении и засвидетельствовании приговора, также и при выдаче пособия, виновные ответствуют по законам. 7) Для возврата издержанных по каждой Губернии на таковые пособия из казны денег по истечению года, Казенная Плата, с утверждения Гражданского Губернатора назначает с казенных поселян той Губернии особый и ровный с каждой ревизской души сбор, так, чтоб на случай недоимок раскладка превышала несколько действительную потребность, но не более пятой части. Сбор сей взимается вместе с подушными на наступающую половину года, оному ведется особый счет, а остатки зачитаются при будущей раскладке. Если сумма, выданная в течение одного года в пособие погоревшим казенным поселянам, столь маловажна, что не простирается и до пяти копеек с души, то взыскание оной может быть произведено в совокупности с таковыми же сумами последующих годов» [6, С. 102-103.Ст. 4.845].

Таким образом, можно сделать вывод, что государство и его органы в рассматриваемый период, т.е. в период, начиная со становления самодержавия в XVI веке и до буржуазных реформ второй половины XIX века, не бросало погорельцев на произвол судьбы, а периодически оказывало им различные виды материальной помощи.

Библиографический список

1. Александр Чехов. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб. 1892
2. Бородин Д.И. Пожарное дело в царствовании дома Романовых. СПб. 1913
3. Большой юридический словарь под редакцией А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М. 2000
4. Николай Рогачков. «Несгораемый город»: Исторические очерки из жизни столицы и ее огнеборцев (1147-1917 г.г.). — М.: ПожКнига, 2006
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. II. СПб. 1830
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. VI. СПб. 1832
7. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XVI. СПб. 1842
8. Полное собрание законов Российской Империи. Т. III. СПб. 1830
9. Полное собрание законов Российской Империи. Т. X. СПб. 1830
10. Полное собрание законов Российской Империи. Т.XXIV. СПб. 1830
11. Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXVII. СПб. 1830
12. Соловьев С.М. Т. 24. Глава VI: «Окончание царствования императрицы Елисаветы Петровны»

А.В. Сковородко, М.М. Силкина к.ю.н.

Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, г. Москва

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В приведенной статье авторы рассматривают вопросы соотношения неприкосновенности Президента России, пределов толкования данного конституционного принципа и права граждан на судебную защиту, исследуют такое новое правовое явление как «неприкосновенность» Администрации Президента России, основываясь на текстах судебных постановлений.

Ключевые слова: Президент, Администрация Президента, суд, защита прав, неприкосновенность.

Важнейшей конституционной гарантией деятельности Президента России является его неприкосновенность (ст. 91 Конституции России) [1]. Конституция России не раскрывает содержания неприкосновенности, что порождает множество различных подходов в толковании данного правового явления. Так, по мнению С.А. Авакьяна, при уяснении сущности и содержания данной конституционной гарантии «...следует руководствоваться по

аналогии нормами о неприкосновенности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, а также нормами Федерального закона от 12 февраля 2001 года «О гарантиях Президента Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи». В связи с чем неприкосновенность Президента следует понимать «…как неприкосновенность его личности». Это означает, что его нельзя задержать, арестовать, подвергнуть обыску, допросу либо личному досмотру ни под каким предлогом [2].

Иного подхода в толковании неприкосновенности Президента России придерживаются О.Е. Кутафин и Е.И. Козлова. По мнению ученых закрепленная в Конституции России формула означает, что «отсутствуют какие-либо основания, допускающие возможность применения к нему уголовной, административной и иных форм ответственности до тех пор, пока он сохраняет статус главы государства. Этой формулой подчеркивается... что никакой государственный орган не может лишить его неприкосновенности, дать согласие на привлечение к ответственности, пока он Президент» [3]. В этом ученые видят существенное отличие от депутатской неприкосновенности, которая не является полной. Таким образом, неприкосновенность Президента толкуется в более широком смысле, выходящем за рамки неприкосновенности его личности.

Так каковы же пределы толкования неприкосновенности Президента? Возможно ли распространение президентской неприкосновенности, в частности, на Администрацию Президента? Казалось бы, ответ очевиден – нет.

Однако на практике современные реалии дают нам пример совершенно удивительных явлений, порой выходящих за рамки очевидного. В наибольшей степени это проявляется, когда возникают вопросы об ответственности государства, о соотношении неприкосновенности Президента, как гаранта Конституции России, и конституционного права граждан на судебную защиту по спорам, вытекающим из публичных правоотношений, то есть права, которое Президент России, собственно, и должен гарантировать согласно все той же Конституции России. Как отмечает Н.В. Бутусова «конституционно-правовая ответственность государства по юридической природе – это общее правоотношение (правовое состояние), которое представляет собой постоянные длящиеся правовые связи между государством и обществом, народом, каждым человеком и гражданином в Российской Федерации». При этом автор последовательно проводит мысль о возможности применения конституционно-правовой ответственности к государству «…в лице его высших органов власти и должностных лиц, реализующих суверенные права государства» [4].

При этом среди судов, по-прежнему, отсутствует единая позиция по данному вопросу. Не дает ответа на указанные вопросы и Пленум Верховного Суда России в своем Постановлении от 10.02.2009 г. № 2 [5].

Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда России от 17 марта 1998г по делу № 5- в98пр – 59, рассматривая протест заместителя Генерального прокурора России, СК указала, что «…в силу ст. 91 Конституции Российской Федерации Президент России обладает неприкосновенностью. Но это правило не распространяется на гражданско-правовые отношения. Положения о том, что к Президенту России не могут предъявляться иски, ни в одном нормативном акте, нет. В соответствии со ст. 45 Конституции России каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46 Конституции России)» [6].

Диаметрально противоположенную позицию занял Тверской суд г. Москвы. Определением от 27 сентября 2010 года, вынесенном по заявлению Иваненко А.И. об оспаривании действий (бездействия) Президента России, Администрации Президента России, Московской Акционерной Страховой Компании, Министерства обороны России, Военного комиссара Московской области, судьей Сальниковой М.Л. Тверского районного суда г. Москвы было отказано в приеме заявления в части требований об оспаривании действий (бездействия) Президента России, Администрации Президента России.

Как следует из текста судебного постановления «согласно ст.80 Конституции РФ Президент РФ является главой государства. Президент РФ является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина. В силу ст.11 Конституции РФ государственную власть в РФ осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ. В соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. В силу ст.80 Конституции в установленном Конституцией РФ порядке Президент РФ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

В соответствии со ст. 91 Конституции РФ Президент РФ обладает неприкосновенностью. Таким образом, из приведенных положений Конституции РФ в их взаимосвязи, - по мнению суда, - безусловно, следует, что никакие требования не могут быть предъявлены к Президенту РФ в рамках гражданского судопроизводства (искового, производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, и делам особого производства), поскольку это являлось бы явным нарушением со стороны суда принципа разделения властей и неправомерным вмешательством в конституционно-правовую и иную деятельность Президента РФ как главы государства, обладающего неприкосновенностью, осуществляющего верховную государственную власть в РФ, гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающего согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти в РФ.

В силу п.1 Положения об Администрации Президента РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 06.04.2004г. № 490 Администрация Президента РФ является государственным органом, сформированным в соответствии с п. «и» ст.83 Конституции РФ, который обеспечивает деятельность Президента РФ. Согласно п.7 названного Положения общее руководство Администрацией Президента РФ осуществляет непосредственно Президент РФ, которому подчиняется Администрация Президента РФ, ее структурные подразделения. Таким образом, деятельность Администрации Президента РФ обусловлена спецификой полномочий, предоставленных Администрации Президента РФ действующими нормативными актами, подотчетна и подконтрольна Президенту РФ.

Обжалование в судебном порядке действий государственных органов, находящихся в непосредственном подчинении Президенту РФ, а также предъявление исков к данным государственным органам, на практике означает прямое либо косвенное вмешательство в конституционно-правовую и иную деятельность Президента России, как главы государства, обладающего неприкосновенностью и осуществляющего верховную государственную власть в Российской Федерации, что не допустимо, и нарушает основы Конституционного строя РФ и принцип разделения властей, закрепленный в ст. 10 Конституции. В связи с чем, суд приходит к выводу, что «При таких обстоятельствах, в принятии настоящего заявления к производству суда в части требований об оспаривании действий (бездействия) Президента РФ, Администрации Президента РФ должно быть отказано, поскольку оно не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства на основании п.1 ч.1ст.134 ГПК РФ».

Таким образом, суд фактически распространил президентскую неприкосновенность на государственный орган - Администрацию Президента России.

Согласно п. 1 Указа Президента России от 06.04.2004 N 490 (ред. от 12.01.2010) "Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации" Администрация Президента Российской Федерации является государственным органом, сформированным в соответствии с пунктом "и" статьи 83 Конституции Российской Федерации, который обеспечивает деятельность Президента Российской Федерации и осуществляет контроль за исполнением решений Президента Российской Федерации [7]. Автоматическая экстраполяция неприкосновенности Президента России на его Администрацию по причине ее непосредственного подчинения Президенту и осуществления функций по обеспечению полномочий Президента представляется мало обоснованной и противоречащей самой сущности института неприкосновенности.

И, прежде всего, следует обратить внимание на субъектный состав правоотношений, складывающихся в связи с реализацией данной конституционной гарантии. Право на неприкосновенность – это одно из фундаментальных и неотчуждаемых личных неимущественных прав человека. Администрация же является государственным органом, ответственность за деятельность которого неперсонифицирована, что само по себе делает невозможным наделение данного органа свойствами неприкосновенности.

Если же рассматривать вывод Тверского районного суда г. Москвы о неприкосновенности Администрации Президента России с точки зрения применения данной гарантии к сотрудникам Администрации, то, столь расширительное толкование президентской неприкосновенности приводит нас в размышлениях к утопии. Неприкосновенностью в данном случае должны обладать не только сотрудники Администрации Президента, но и члены их семей, а также сотрудники и члены их семей органов и ведомств, находящихся в непосредственном подчинении Президента России и т.д.

Вместе с тем, изложенная в определении Тверского районного суда г. Москвы позиция, не является единичным случаем принятия подобного судебного постановления, что не может не настораживать.

Как отмечает известный исследователь и историк С.А. Нефедов в своей монографии «Социально-экономическая история России. Демографически-структурный анализ» «В 1767 году крестьянам было запрещено жаловаться на помещиков, и попытки обращения за справедливостью стали квалифицироваться как преступления.

Иногда утверждается, что крестьяне и раньше не имели права жаловаться на помещиков, что этот запрет был введен еще Уложением 1649 года. Однако это не так. Уложение (II,13) запрещает принимать «изветы» т. е. доносы крестьян на владельцев, исключая случаи государственных преступлений. Но «челобитная», т.е. жалоба не была «изветом», и до Екатерины II такие челобитные принимались, хотя часто не имели хода в низших инстанциях. Со времен Петра указы запрещали подачу жалоб государю в обход инстанций. Указ 19 января 1765 года назначал уголовные наказания за

подачу прошений на Высочайшее имя. Указ 22 августа 1767 года запрещал подачу крестьянских челобитных не только императрице, но и в другие инстанции. Составителям и подателям челобитных грозило наказание кнутом и бессрочная ссылка на каторгу в Нерчинск с зачетом помещику рекрута» [8].

Вопрос: к чему привели меры подобного рода? Ответ: к многочисленным социальным потрясениям и, в конечном итоге, к свержению с престола династии Романовых. Отсутствие механизма обратной связи между действующей властью и гражданами страны порождает изъяны в механизмах управления, которые, не будучи во время устраненными, могут привести к полной дезорганизации системы власти. Нельзя превращать Тверской суд в филиал администрации президента, равно как и делать администрацию президента судебным органом.

Обратимся к международному опыту, в частности, к делу Моники Левински и Президента США. Трудно себе представить, как бы развивались события, если бы на месте Президента США был руководитель Администрации Президента Российской Федерации, а дело бы рассматривалось в Тверском районном суде г. Москвы. Как видим по результатам данного судебного разбирательства, основы конституционного строя остались незыблемыми и вряд ли нынешний Президент позволит себе нечто подобное в отношении Моники Левински.

Конвенция о защите основных прав и свобод, которую Россия ратифицировала в 1998 году, содержит норму, запрещающую неподсудность в отношении лиц, даже действующих в официальном статусе. Так, согласно ст. 13 каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве [9].

В своем прошлогоднем обращении к Федеральному Собранию Президент России отмечал, «Чтобы успешно бороться с коррупцией, все сферы государственного управления должны стать открытыми для общества, включая деятельность органов государственной власти, судов и органов судейского сообщества» [10]. Год спустя Президент Российской Федерации в своем ежегодном послании Федеральному Собранию выразил необходимость введения новых стандартов в деятельности органов госуправления и оказании публичных услуг, высокое качество работы судебной и правоохранительной системы, отметив, что «модернизация только тогда даст ожидаемый эффект, когда в обществе будут действовать справедливые законы, функционировать независимые и уважаемые суды и органы правопорядка, которые пользуются настоящим доверием граждан» [11]. Анализируя данные тезисы посланий 2009 и 2010 гг. Д.А. Медведева можно сделать вывод о том, что стыдливое закрытие глаз на отдельные недостатки в работе Администрации Президента явно не способствует устранению коррупции и укреплению доверия граждан к судебному корпусу, а именно такие задачи поставил Президент РФ во главу угла в своем послании.

В целом анализируя сложившуюся ситуацию в правоприменительной практики по разрешению споров, где заинтересованным лицом выступает администрация президента России, следует отметить весьма неоднозначное отношение судейского корпуса России к данной проблеме. Пленум ВС РФ в своем Постановлении также не внес ясность по данному вопросу. Существующий механизм обжалования приведенного определения судьи Салтыковой М.Л. о возврате заявления ввиду неподсудности Президента и его Администрации, так же далек от совершенства, поскольку согласно действующего законодательства частная жалоба на данное определение подается в суд кассационной инстанции через суд, вынесший обжалуемое определение, т.е. через Тверской районный суд и судью Салтыкову М.Л.. С учетом того, что в практике многих российских судей имеется тенденция отправлять определения о возврате в последний день истечения срока на обжалования вынесенного постановления в адрес заявителя, и, с учетом работы российской почты, заявитель получает определение с пропуском срока, что вынуждает его обратиться опять же к судье, вынесшей определение, с просьбой о восстановлении срока на обжалование ею же вынесенного определения. Не все граждане знают эти тонкости, что способствует возврату значительного количества частных жалоб. Все вышеприведенные обстоятельства приводят к увеличению сроков рассмотрения заявлений, дополнительной нагрузке на судей, созданию очередей в судах, снижению авторитета судебной власти и в конечном итоге к нарушению прав граждан на судебную защиту, составной частью которой является право на рассмотрение дел в разумные сроки.

Многих проблем можно было бы избежать при грамотном использовании судами возможностей, предоставленных Гражданским процессуальным кодексом РФ. В частности, речь идет о вынесении судами частных определений в отношении администрации президента. При выявлении случаев нарушения законности в соответствии со ст. 226 ГПК РФ суд вправе вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах [12]. Авторам настоящей статьи не известно ни одного случая вынесения подобного определения в отношении Администрации Президента. В отношении других лиц такая практика весьма скудна, хотя данный механизм, на наш взгляд, мог бы стать весьма эффективным инструментом выявления и профилактики нарушений прав граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.2009. N 4. Ст. 445.
2. Аваньян С.А. Конституционное право России: Учебный курс, - 2-е изд., перераб. и доп. – В 2 т. Т. 2. – М.: Юристъ, 2007. – 778 с.
3. Козлова Е.И. Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 608 с.
4. Бутусова Н.В. Конституционно-правовая ответственность российского государства: проблемы теории и практики. // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России м зарубежных стран: Материалы международной научной конференции. Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 10-13 марта 2010 года / Ответственный редактор – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ С.А. Авакьян. – М.: «Издательский дом РоЛиКС», 2010. – 490 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда России от 17 марта 1998г по делу № 5- в98пр – 59 //СПС «Консультант Плюс».
7. Указ Президента РФ от 06.04.2004 N 490 (ред. от 12.01.2010) «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ.2004. N 15. Ст. 1395.
8. Нефёдов С. А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. -Екатеринбург: Издательство УГГУ, 2005. – 543 с.
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ.2001. N 2. Ст. 163.
10. Послание Федеральному Собранию от 12 ноября 2010 г. // Российская газета. 2009 г. 13 ноября.
11. Послание Федеральному Собранию от 30 ноября 2010 г. // Российская газета. 2010. 01 дек.
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) (ред. от 23.07.2010) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.

Д.А. Смирных

Центральный филиал Российская академия правосудия, Воронеж

ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В КОНТЕКСТЕ СООТНОШЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 285, 286 УК РФ

В статье делается попытка определения и решения проблем детерминации превышения должностных полномочий в контексте соотношения всех признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст.285, 286 УК РФ.

Ключевые слова: Превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями.

Превышение должностных полномочий, ответственность за которое предусмотрена ст. 286 УК РФ относится к числу должностных преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ и выступает в качестве наиболее общего в соотношении с составами специфических видов превышения полномочий лицами, использующими свое служебное положение, включая статус должностного лица. Особый интерес представляет вопрос о критериях разграничения злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий с позиций юридической конструкции составов рассматриваемых преступлений.

Необходимо отметить, что по признакам непосредственного объекта преступного посягательства и субъекта преступления, которые аналогичны при злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий, оба преступления относятся к одной группе. В то же время определенные сложности в разграничении составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ представляют признаки, характеризующие соответствующее деяние.

Под превышением должностных полномочий законодатель понимает совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства (ст. 286 УК РФ). Как видно из приведенной дефиниции, действия должностного лица, явно выходящие за пределы его полномочий, влекут последствия, типичные для злоупотребления должностными полномочиями. Более того, отнесение преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ, к одной классификационной группе по субъекту и непосредственному объекту преступного посягательства стало поводом для появления в науке уголовного права мнения о нецелесообразности выделения превышения должностных полномочий в качестве самостоятельного состава преступления. Так, в частности А.Б. Сахаров полагает, что злоупотребление должностными правами по своей сути аналогично превышению полномочий, соответственно «разграничение этих составов, основанное на весьма условных и нечетких признаках, может привести лишь к затруднениям и путанице» [15, С. 318]. Аналогичной позиции придерживается и Н.А. Стручков, рассматривая превышение власти как вид злоупотребления должностными полномочиями [18, С. 12]. Несколько позже в специальной литературе высказывались предложения относительно объединения в одной норме составов превышения власти и должностного злоупотребления на том основании, что конструкция более узкого состава превышения власти имела бы смысл, если бы общественная опасность соответствующего преступления была особенно велика, и можно было бы четко выделить признаки данного преступления [10; 3, С. 154]. Полагаем, что подобная позиция является следствием того, что несмотря на тот факт, что превышение полномочий неоднократно являлось объектом специальных научных исследований [7, 8, 1], ни в доктрине уголовного права, ни в законодательстве до сих пор не выработано унифицированной дефиниции, определяющей содержание соответствующего термина. Так, например, В.И. Динеки рассматривает превышение должностных полномочий как умышленное противоправное общественно-опасное действие, совершенное с использованием должностного положения, полномочий, предоставленных законом, с выходом за их пределы, причинившее вред конституционным правам и интересам личности, общественным и государственным интересам [5, С. 52]. Полагаем, что приведенное определение является слишком широким, ввиду того, что автор указывает как на использование полномочий должностного лица, так и на их превышение. Аналогичную по сути дефиницию предлагает и С.П. Слава, который, воспроизводя общие признаки преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 14 УК РФ, указывает на возможное причинение любого, а не только существенного вреда объекту посягательства, и также допускает использование и выход за пределы полномочий должностного лица [16, С. 24]. Думается, что определенная часть обозначенной терминологической проблемы связана именно с разграничением злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, которое необходимо, на наш взгляд, проводить по признакам объективной и субъективной стороны.

Злоупотребление должностными полномочиями возможно как посредством совершения действий, так и бездействием. Объективная сторона основного состава превышения полномочий определена законодателем как совершение действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица и повлекших установленные ч. 1 ст. 286 УК РФ последствия. В теории уголовного права дискутируется вопрос о возможности превышения полномочий путем бездействия. Указывая на употребление термина «действия» как на дефект законодательной техники Д. Доиджашвили допускает возможность пассивной формы превышения полномочий [6, С. 24]. С приведенной позицией солидаризируется А. Стренин, приводя аргументы скорее лексического, нежели правового характера [19, С. 55-56]. В качестве примера превышения полномочий путем бездействия традиционно приводится только невыполнение постановления об освобождении из-под стражи со стороны начальника следственного изолятора [9, С. 655]. Полагаем, что бездействие как форма превышения полномочий противоречит не только законодательной конструкции диспозиции соответствующей нормы уголовного закона, но и смысловой нагрузке слова «превышение», которое означает «выйти за какой-нибудь предел» [11, С. 541], что невозможно без совершения активных действий. Именно такой позиции придерживается Верховный Суд РФ, разъяснивший в п. 19 Постановления № 19, что в отличие от предусмотренной ст. 295 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий наступает в случае совершения должностным лицом *активных действий*, явно выходящих за пределы его полномочий.

Сложность разграничения злоупотребления должностными полномочиями посредством совершения активных действий и превышения должностных полномочий состоит, на наш взгляд, в таких признаках объективной стороны, как «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы» и «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий». В первом случае виновный действует в формальных пределах своей компетенции, но вопреки интересам службы, а во втором – имеет место формальный выход за пределы своих полномочий. В этой связи несовершенство законодательной конструкции объективной стороны превышения полномочий мы усматриваем в отсутствии в диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ указания на какие-либо формы превышения полномочий. Данный законодательный пробел восполняется за счет разъяснений, данных в Постановлении № 19, где в качестве таковых указывается совершение должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

- относятся к полномочиям вышестоящего или равного по статусу другого должностного лица;
- могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте;
- совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;
- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Первая из названных форм превышения полномочий достаточно часто встречается в следственно-судебной практике. Так, по делу участкового уполномоченного Б., который в ходе превышения должностных полномочий фактически лишил потерпевшего свободы. Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем определении отмечает, что « по смыслу закона под незаконным задержанием, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 301 УК РФ, понимается задержание в уголовно-процессуальном порядке, и субъектом этого преступления могут быть лишь должностные лица органа дознания, следствия и прокурор, к таким лицам участковый уполномоченный милиции Б. не относился, уголовно-процессуальное задержание не производил, поэтому в его действиях отсутствует состав этого преступления» [12].

Во втором случае должностное лицо не выходит за пределы предоставленных ему полномочий, поэтому квалификация подобных действий по ст. 286 УК РФ небесспорна. В научной литературе для иллюстрации рассматриваемой формы превышения полномочий используется пример с незаконным применением оружия сотрудником милиции, который, как справедливо отмечает В. Борков является не совсем корректным [2, С. 21]. Вряд ли можно рассматривать применение представителем власти оружия в качестве акта использования распорядительных полномочий «в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости». При обратном подходе – любое противоречащее интересам службы, а, следовательно, необоснованное использование должностных полномочий следовало бы рассматривать как их превышение [22, С. 12].

Как действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить можно охарактеризовать применение оперуполномоченным С. насилия к Е. с целью раскрытия преступления и получения показаний Е. о его совершении[1]. Судебной практике известны и ненасильственные способы реализации рассматриваемой формы превышения полномочий. По ч. 1 ст. 286 УК РФ были квалифицированы действия военного комиссара Пермской области Д., который потребовал от подчиненных ему военных комиссаров районов внести свои материальные вклады в создание «подарочной комнаты». Со слов Д., передаваемые потерпевшими деньги и материальные ценности были предназначены для поздравления вышестоящего командования. Комиссары осознавали незаконность требования, но были вынуждены его выполнять [13].

Полагаем, что при отграничении преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ, следует исходить из закрепленного в уголовном законе механизма причинения должностным лицом вреда интересам власти и службы. Его осмысление позволяет констатировать, что различия кроются в направлении эксплуатации должностным лицом своего особого статуса. При совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, виновный использует один из трех видов должностных полномочий, а при превышении – служебное положение. В первом случае поведение должностного лица изменяет правоотношения, существующие в сфере его компетенции, т.е. создает юридические последствия для других. Во втором – виновный действует явно противоправно, соответственно, такое поведение не имеет никакого, помимо уголовно-правового юридического значения, соответственно в качестве последствия влечет за собой возникновение оснований для привлечения виновного должностного лица к уголовной ответственности.

С субъективной стороны превышение власти и должностное злоупотребление различаются тем, что в число обязательных признаков преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, законодатель включил мотив его совершения. Исходя из диспозиции ст. 286 УК РФ, для квалификации содеянного как превышения должностных полномочий мотив преступления значения не имеет. Типичным мотивом злоупотребления полномочиями считаются ложно понятые интересы служебной необходимости. В этой связи достаточно спорной представляется высказываемая в специальной литературе точка зрения относительно тождественности мотива личной заинтересованности и мотива ложно понятых интересов служебной необходимости [4, С. 41]. Представляется, что в первом случае выражаются сугубо индивидуальные интересы человека, а во втором – лицо руководствуется ложно понятыми интересами дела, что может определяться как юридическая ошибка [14, С. 172], которая, однако не влияет на квалификацию деяния как преступления. Учитывая законодательную конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, вряд ли можно согласиться с предложением по аналогии с ч. 1 ст. 285 УК РФ ввести в ее диспозицию новый обязательный признак субъективной стороны – корыстную или иную личную заинтересованность [21, С. 70]. Думается, что это неоправданно нивелирует различия между названными преступлениями, декриминализирует опасные случаи превышения, совершенные из ложно понятых интересов службы. Обращает на себя внимание и тот факт, что в специальных составах превышения полномочий (ст.299-303 УК РФ) указание на мотив как обязательный признак их субъективной стороны также отсутствует.

Детерминируя сущность превышения должностных полномочий в контексте его соотношения со злоупотреблением полномочиями необходимо отметить, что названные деяния, помимо отличий по признакам состава преступления могут быть отграничены и по особо квалифицирующим признакам. Так, ч. 3 ст. 286 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные частями первой и второй статьи, если они совершены: с применением насилия или угрозой его применения; с применением оружия или специальных средств; с причинением тяжких последствий. Таким образом, отграничение злоупотребления от превышения должностных полномочий состоит в первых двух особо квалифицирующих признаках, введя которые законодатель повысил ответственность за преступление, установив низшую планку лишения свободы «на срок от трех лет …», по сравнению с ч. 3 ст. 285 УК РФ, предусматривающей срок лишения свободы до десяти лет.

В специальной литературе рассматриваемые составы преступлений определяются как конкурирующие либо смежные [17, С.65; 20, С.173]. Подобная неоднозначность трактовки соотношения превышения должностных полномочий со злоупотреблением ими объясняется, на наш взгляд тем, что по объективной стороне первый состав уже, т.к. в результате проведенного исследования мы установили, что за злоупотребление должностными полномочиями ответственность наступает как за действие, так и за бездействие, а превышение полномочий возможно только путем совершения действий. С субъективной стороны превышение должностных полномочий шире нежели злоупотребление властью, поскольку совершение деяния возможно по любым мотивам, если формой превышения не является совершение действий, входящих в компетенцию должностного лица.

Учитывая вышеизложенное, мы полагаем, что рассматриваемую проблему соотношения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ необходимо решать, отталкиваясь от названных в Постановлении № 19 форм превышения полномочий. Если речь идет о превышении полномочий посредством совершения действий, которые: относятся к полномочиям вышестоящего или равного по статусу другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, то названные составы должны рассматриваться как смежные. В случае если превышение полномочий заключается в совершении действий, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, то вопрос о соотношении составов должен решаться по правилам конкуренции общей и специальной нормы, поскольку всякое злоупотребление полномочиями посредством действия должно рассматриваться в качестве специального случая превышения должностных полномочий, поскольку рассматриваемая форма превышения специализирована путем выделения такого признака субъективной стороны преступления, как мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности.

Библиографический список

1. Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в Вооруженных Силах, войсках и других воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов, 2003.
2. Борков В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ // Уголовное право. 2008. № 3.
3. Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб., 2000.
4. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982.
5. Динека В.И. Уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий сотрудников органов внутренних дел: Дис. … канд. юрид. наук. М., 1992.
6. Доиджашвилли Д. Объективная сторона превышения власти или служебных полномочий // Советская юстиция. 1989. № 22.
7. Золотухин Ю.В. Субъект должностных преступлений по советскому уголовному праву: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1976.
8. Изосимов С.В. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой анализ): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 1997.
9. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. Ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1997.
10. Курс советского уголовного права. Часть Особенная / Отв. Ред. Н.А. Беляев. С., 1978.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1984.
12. Определение Верховного Суда РФ от 10 ноября 2006 г. № 44-о06-118 // СПС «КонсультантПлюс»
13. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 19 февраля 2004 г. № 3-74/03 // СПС «КонсультантПлюс»
14. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002.
15. Сахаров А.Б. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. М., 1956.
16. Слав С.П. Ответственность за должностные злоупотребления (по материалам Приднестровья): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004.
17. Снежко А.С. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края): Дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
18. Стручков Н.А. Воинские должностные преступления. М., 1955.
19. Стренин А. Проблемы ответственности за умышленное неисполнение должностным лицом своих служебных полномочий // Уголовное право. 2003. № 1
20. Федоров В.В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях: Дис. … канд. юрид. наук. М., 2005.
21. Шахаев М. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий: единство и различия // Пермь, 2000.
22. Яни П. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2—7. № 12.

[1]Архив Ленинского районного суда г. Воронежа. 2008 г.

Е.А. Тихонова

Самарский государственный экономический университет, филиал г. Тольятти, Тольятти

ОСОБЕННОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКОВ В СЛУЧАЕ ЛИКВИДАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Трудовые споры по поводу увольнения, в том числе, по инициативе работодателя, занимают особое место в судебной статистике, поскольку затрагивают одно из важнейших прав граждан – право на труд. Сохранение рабочих мест в период кризиса и посткризисный период имеет для России стратегическое значение. В статье исследовано содержание понятия «ликвидация организации» и представлено исследование спорных моментов, связанных с увольнение работников по данному правовому основанию.

Ключевые слова: ликвидация организации, увольнение.

Своевременное и законное восстановление нарушенных трудовых прав граждан в условиях экономического кризиса и посткризисного периода имеет особую социальную значимость. Право на труд и право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было социальной дискриминации закреплено в ст. 37 Конституции РФ.

Именно такую позицию занимает Пленум Верховного Суда РФ, который в своём Постановлении от 17.03.04 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» обстоятельством, имеющим значение для правильного разрешения исков о восстановлении на работе лиц, трудовой договор с которыми расторгнут в связи с ликвидацией организации либо с прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем (п.1 ч.1 ст.81 ТК РФ), в частности, является действительное прекращение деятельности организацией или индивидуальным предпринимателем. Бремя доказывания этого обстоятельства лежит на ответчике-работодателе [1].

В качестве основания для увольнения работника в этом случае может служить решение о ликвидации юридического лица (коммерческой организации - кроме казенных предприятий, потребительского кооператива, благотворительной организации, фонда), то есть решение о прекращении его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, принятое в установленном законом порядке, в том числе решение арбитражного суда о несостоятельности (банкротстве).

Если работодателем являлось физическое лицо - индивидуальный предприниматель, то трудовой договор с работником может быть расторгнут по п.1 ч.1 ст. 81 ТК РФ, в том числе когда индивидуальный предприниматель прекращает свою деятельность на основании: им самим принятого решения; по решению суда о признании его несостоятельным (банкротом) (п.1 ст. 25 ГК РФ); в связи с истечением срока действия свидетельства о государственной регистрации; отказа в продлении лицензии на определённые виды деятельности.

Надо отметить, что Трудовой кодекс не раскрывает понятия «ликвидация организации», и по данному вопросу суды при рассмотрении дел указанной категории вынуждены обращаться к соответствующим нормам гражданского законодательства и указаниям Пленума Верховного Суда РФ. При этом ряд сложностей вызывают вопросы о том, является ли ликвидация юридического лица посредством банкротства основанием для увольнения работников с формулировкой «в связи с ликвидацией», а также о моменте увольнения работников по основанию «ликвидация организации» в период конкурсного производства, поскольку в момент увольнения работника юридическое лицо всё ещё существует.

Данную ситуацию можно проиллюстрировать решением Интинского городского суда республики Коми от 14.01.2009 г., которым истице, уволенной по п.1 ст.81 ТК РФ, отказано в иске о восстановлении на работе.

Из обстоятельств дела следует, что истица работала в ООО «Большая Инта» в должности оператора молочной продукции и 02.12.2008г. была уволена в связи с ликвидацией предприятия. С её слов, после ее увольнения с работы трудовые функции оператора молочной продукции выполняет аппаратчик.

Представитель ответчика ООО «Большая Инта» с заявленными требованиями не согласилась, пояснив, что по решению единственного учредителя ООО «Большая Инта» начата процедура ликвидации ответчика, назначена ликвидационная комиссия. По почте истице было направлено уведомление об увольнении 15.11.2008 г. в связи с ликвидацией предприятия.

Затем был издан приказ о поэтапном увольнении работников. Объемы производства молока и молочной продукции на молочном заводе резко упали, поголовье крупного рогатого скота было продано, соответственно, значительно сократились удои молока, в связи с чем в ООО «Большая Инта» не требуется наличие оператора молочной продукции. С начала процедуры ликвидации трудовые договоры с гражданами не заключались, на период забоя оленей (декабрь 2008 г.) было принято несколько человек на основании договора возмездного оказания услуг. Должность аппаратчика является более квалифицированной по сравнению с должностью оператора молочной продукции, поэтому в первую очередь подлежали увольнению операторы молочной продукции. В процессе ликвидации, после увольнения операторов, аппаратчики выполняют их функции в минимальном объеме и в целях завершения ликвидации предприятия, а не в целях производственной деятельности. 2.12.2008 года Л. была уволена по п. 1 ст. 81 ТК РФ. Порядок увольнения истицы - соблюден.

Выслушав объяснения сторон, свидетелей, мнение прокурора, исследовав материалы дела и оценив в совокупности исследованные доказательства, суд не нашел оснований для восстановления истицы на работе по следующим основаниям.

ООО «Большая Инта» было зарегистрировано в качестве юридического лица 27.07.2004 года, его единственным учредителем с 2005 года является МУ «Агентство по управлению муниципальным имуществом МОГО «Инта». 14.07.2008 года учредителем МУ «Агентство по управлению муниципальным имуществом МОГО «Инта» было принято решение № 3 о ликвидации ответчика и создании ликвидационной комиссии. 14.07.2008 года МУ «Агентством по управлению муниципальным имуществом МОГО «Инта» был издан приказ № 15 о начале с 14.07.2008 года процедуры ликвидации ООО «Большая Инта». Представитель ответчика в суде пояснила, что причиной ликвидации предприятия явилось резкое снижение объемов производства. Данное обстоятельство не отрицается истицей.

В соответствии с ч. 2 ст. 180 ТК РФ о предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации работники предупреждаются работодателем персонально и под расписку не менее чем за два месяца до увольнения.

Сведения о высвобождении работников ООО «Большая Инта» были направлены в Центр занятости населения г. Инты.

14.11.2008 года ООО «Большая Инта» был издан приказ № 60, согласно которому сроки увольнения были перенесены на неопределенный срок, увольнение было решено проводить поэтапно. Истица также не отрицает факт ознакомления с данным приказом.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае ликвидации организации.

Пунктом 28 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 года № 2 разъяснено, что основанием для увольнения работника по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ может служить решение о ликвидации юридического лица, то есть решение о прекращении его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, принятое в установленном законом порядке (ст. 61 ГК РФ).

В соответствии со ст. 57 Федерального Закона от 8.02.1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество с ограниченной ответственностью может быть ликвидировано на основании общего собрания участников (учредителей). Пункт 14.6 Устава ООО «Большая Инта» также устанавливает, что решение о добровольной ликвидации Общества принимается общим собранием участников (учредителей).

Поскольку единственным учредителем (участником) ООО «Большая Инта» является МУ «Агентство по управлению муниципальным имуществом МОГО «Инта», то решение о ликвидации ООО «Большая Инта» правомочно вынесено им единолично и в пределах предоставленных законом и Уставом Общества полномочий.

Исполнение аппаратчиками молокозавода некоторых функций после увольнения истицы не свидетельствует о производственной деятельности ООО «Большая Инта», а подтверждает действия ликвидационной комиссии, направленные на завершение процесса ликвидации. Факт ликвидации ответчика подтверждается документами дела и свидетельскими показаниями. Кроме того, из штатного расписания ответчика следует, что прием работников на постоянную работу в ООО «Большая Инта» после принятия решения о ликвидации не производился.

На основании изложенного, суд приходит к выводу, что для увольнения истицы по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ у ответчика имелись, порядок увольнения, установленный ТК РФ, ответчиком соблюден [2].

По другому делу позиция суда первой и кассационной инстанций была аналогичной: поскольку процедура ликвидации начата, следовательно, увольнение истца по п.1 ст. 81 ТК РФ произведено обоснованно. Однако, в данном случае, Верховный Суд РФ указал на судебную ошибку и судебные акты нижестоящих судов отменил.

Г. обратилась в суд с иском к федеральному государственному унитарному предприятию "Завод "Сельмаш" (далее - ФГУП "Завод "Сельмаш") о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за дни вынужденного прогула, индексации невыплаченной заработной платы, оплате отпуска за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, ссылаясь на следующее.

Приказом ФГУП "Завод "Сельмаш" от 24 марта 2006 г. она была уволена с работы по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в связи с ликвидацией предприятия. Она считает увольнение незаконным, поскольку ликвидации предприятия фактически не было, оно осуществляет прием работников, кадровая служба продолжает функционировать.

Решением Ленинского районного суда Кировской области от 31 мая 2007 г. в удовлетворении исковых требований Г. отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Кировского областного суда 12 июля 2007 г. решение суда оставила без изменения.

В надзорной жалобе Г. просила судебные постановления отменить.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 11 июля 2008 г. судебные постановления отменила, указав следующее.

В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. указано, что основанием для увольнения работников по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ может служить решение о ликвидации юридического лица, т. е. решение о прекращении его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, принятое в установленном законом порядке.

При этом не имеет значения, кто и на каком основании ликвидирует юридическое лицо, являющееся работодателем. Важен сам факт ликвидации организации.

В силу п. 1 ст. 61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Из материалов дела видно, что в связи с решением Арбитражного суда Кировской области от 24 октября 2005 г. ФГУП "Завод "Сельмаш" признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство. Согласно свидетельству о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц, в данный реестр внесена запись о формировании ликвидационной комиссии ФГУП "Завод "Сельмаш" и назначении ликвидатора.

Приказом администрации завода от 21 марта 2006 г. с 24 марта 2006 г. в штатных расписаниях отделов ФГУП "Завод "Сельмаш" упразднены некоторые должности, в том числе должность начальника отдела кадров и технического обучения, занимаемая Г.; определено всех работников, занимающих данные должности, уволить по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Согласно справке ФГУП "Завод "Сельмаш" от 31 мая 2006 г. по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ за период с 24 марта 2006 г. по 31 мая 2007 г. уволено 120 работников.

Исходя из этого суд пришел к выводу о действительном прекращении деятельности ФГУП "Завод "Сельмаш", а также соблюдении норм трудового законодательства при увольнении Г.

Между тем, из материалов дела видно, что фактически ликвидации указанного предприятия не было, из государственного реестра оно не исключено, увольнения работников, по существу, были увольнениями по сокращению штатов.

Согласно п. 8 ст. 63 ГК РФ ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо - прекратившим существование после внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц.

Кроме того, необходимо учитывать, что признание в установленном порядке или объявление лица банкротом не означает ликвидацию организации, а влечет лишь начало процесса ликвидации, и расторжение трудовых договоров с работниками по данному основанию на момент признания организации банкротом в данном случае рассматривается как неправомерное, поскольку в итоге предприятие ликвидировано не было.

Как следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Кировской области от 24 октября 2005 г. ФГУП "Завод "Сельмаш" признано несостоятельным (банкротом) с открытием конкурсного производства. Определениями Арбитражного суда Кировской области от 18 октября 2006 г. и от 25 апреля 2007 г. срок конкурсного производства продлен до 24 октября 2007 г.

В силу п. 3 ст. 149 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства является основанием для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника.

Между тем, определение о завершении конкурсного производства в отношении ФГУП "Завод "Сельмаш" арбитражным судом не выносилось, из государственного реестра предприятие не исключено. Таким образом, ликвидация указанного предприятия на момент увольнения Г. завершена не была.

При указанных обстоятельствах расторжение с истицей трудового договора по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ нельзя признать правомерным.

Как утверждает Г., с 1 августа 2007 г. всех работников ФГУП "Завод "Сельмаш" перевели во вновь созданное предприятие ОАО "Завод "Сельмаш".

В ст. 75 ТК РФ предусмотрено, что при смене собственника предприятия, а равно его реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, преобразовании) трудовые отношения с согласия работника продолжаются; прекращение в этих случаях трудового договора (контракта) по инициативе администрации возможно только при сокращении численности или штата работников.

Данных о том, что в результате конкурсного производства ФГУП "Завод "Сельмаш", работником которого являлась истица, полностью ликвидировано, а не сменило собственника или было реорганизовано путем преобразования в ОАО "Завод "Сельмаш", не имеется.

Ответчиком в нарушение требований ч. 1 ст. 56 ГПК РФ не были представлены доказательства того, что им были совершены действия по ликвидации юридического лица, как того требуют положения ст.ст. 62, 63 ГК РФ, а судебными инстанциями не дана надлежащая оценка указанным выше обстоятельствам.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение Ленинского районного суда Кировской области и определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда отменила и дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции [3].

В последнем случае мы видим, что увольнение работников по п.1 ч.1 ст. 81 ТК РФ в случае начала процедуры банкротства не всегда будет являться правомерным и усложняет такое увольнение, поскольку в данном случае можно предположить несколько вариантов развития событий.

Ликвидационные процедуры в случае назначения конкурсного управляющего согласно в соответствии со ст. 149 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» завершаются после того, как конкурсный управляющий представит арбитражному суду отчёт о результатах проведения конкурсного производства, после чего суд должен вынести определение о завершении конкурсного производства. Данный судебный акт является ключевым документом для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации организации. Однако, довод о возможности увольнения работника в момент исключения юридического лица из ЕГРЮЛ противоречит п. 8 ст. 63 ГК РФ, в соответствии с которой ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо прекратившим существование после внесения об этом записи в ЕГРЮЛ. В момент внесения записи об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ, органы юридического лица перестают существовать, т.е. будет отсутствовать лицо, которое будет иметь полномочия уволить работников, выплатить им заработную плату, сдать документы по личному составу в архив, отправить соответствующие документы в пенсионный фонд.

Увольнение работников до вынесения определения о завершении конкурсного производства возможно, если нет сомнений в том, что оно будет вынесено. Таким случаем может быть решение учредителей (участников) о ликвидации и заявленным в связи с этим соответствующим требованием кредиторов. Т.е., возбуждение дела о банкротстве происходит после принятия решения о ликвидации.

Однако, арбитражный суд может вынести определение о прекращении производства по делу о банкротстве и тогда ликвидация организации производится не будет. Такое возможно при отсутствии решения учредителей о ликвидации либо при положительных результатах конкурсного производства. Кроме того, может быть оспорено и отменено судом вышестоящей инстанции определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства. Следовательно, увольнение по п.1 ч.1 ст. 81 ТК РФ, станет нарушением трудовых прав работников.

Так, Приволжский районный суд Самарской области отказал истцам Р. И К. в удовлетворении иска о восстановлении на работе, уволенных по п.1 ст. 81 ТК РФ.

Истец Р. Работала в МУП Администрация Приволжского района ЖКХ паспортисткой, а также и.о. инспектора отдела кадров, истец К. – мастером-строителем, а также и.о. прораба по благоустройству. Обе истицы уволены в связи с ликвидацией МУП Администрации Приволжского района ЖКХ.

Из материалов дела следует, что на основании решения Арбитражного суда Самарской области от 22.05.2008 г. МУП Администрации признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на один год.

В данном случае кассационная инстанция указала, что, учитывая, что конкурсное производство не завершено, в ЕГРЮЛ запись о ликвидации юридического лица не внесена, увольнение истцов на основании п.1 ст. 81 ТК РФ является необоснованным, а решение суда 1 инстанции – ошибочным [4].

Выходом в этом случае видится увольнение сотрудников только по п.2 ч.1 ст. 81 ТК РФ (сокращение численности или штата работников организации), что применяется на практике арбитражными управляющими. А для признания такого увольнения законным необходимо, чтобы организация в конечном итоге была ликвидирована.

Библиографический список

1. См.: Постановление Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 г. №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», п. 28//Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Интинский городской суд Республики Коми. Решение по гр. делу 2-137/09 . Режим доступа: http://intasud.komi.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=55. – Загл. с экрана.
3. См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 июля 2008 г. N 10-В08-2 Бюллетень Верховного Суда РФ 2009 г. № 3.
4. О результатах обобщения судебной практики по делам о восстановлении на работе, рассмотренных судами Самарской области в 2008 году. Судебная практика – приложение к информационному бюллетеню Управления Судебного департамента в Самарской области, 2009 г. № 3 (34), с. 75.

Я.В. Фроловичев

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ РЕЙДЕРСТВА

Рейдерство является относительно новым социально-экономическим явлением российского рынка слияния и поглощения компаний, представляющим существенную угрозу для экономической безопасности Российской Федерации. В этой связи противодействие рейдерству должно быть одним из приоритетных направлений деятельности государства. Вместе с тем необходимо учитывать, что эффективное противодействие рейдерству возможно только в условиях правильного представления о его сущности.

Ключевые слова: рейдерство, недружественное поглощение, компания.

Термин «рейдерство» берет начало от слова «raid», которое в переводе с английского обозначает налет, захват. Вместе с тем в законодательстве Российской Федерации определение рейдерства отсутствует, поэтому каждый автор вкладывает в его свой собственный смысл. Так, например, Е.Р. Богатова предлагает различать рейдерство в широком и узком смысле слова. Под рейдерством в широком смысле слова понимается агрессивная атака на компанию для захвата бизнеса или его части, т.е. получение контроля над бизнесом вопреки воле основных собственников. То же самое, но с помощью незаконных, часто криминальных методов – это рейдерство в его узком, сугубо негативном понимании [3, с. 107]. М.И. Фаенсон и А.А. Пиманова понимают под рейдерством вывод активов из владения законных собственников [14, с. 11]. А.А. Клишин рейдерство определяет как криминальный захват собственности [8, с. 21]. М.А. Сергеев считает, что рейдерство – это противоправная деятельность, посягающая на установленный порядок назначения или избрания органов управления юридического лица или (и) порядок его реорганизации, выражающаяся в умышленном совершении ряда противоправных действий, направленных на удовлетворение личных корыстных интересов ограниченного круга лиц и приводящих к потере прав другими участниками корпоративных отношений на владение, распоряжение и пользование имущественными комплексами и в целом над оперативной деятельностью общества [13, с. 27]. В.В. Киселев отмечает, что рейдерство допустимо трактовать как совершение действий, направленных против воли собственника на незаконное, вне пределов действия гражданского законодательства, изменение права собственности на имущество предприятия (акционерного общества), изъятие его в пользу другого лица, установление новым собственником полного контроля над этим имуществом в юридическом и физическом смысле [7, с. 80]. В. Константинов понимает под рейдерством крайне опасное социальное явление, связанное с криминальными проявлениями в сфере экономики страны, направленное на похищение чужого имущества путем незаконного изменения права собственности, в том числе и недвижимости, с использованием обманных действий в правовой и судебной сферах государства, с последующим захватом собственности и применением или угрозой применения сил и средств, опасных для жизни и здоровья человека, с причинением владельцам имущественного ущерба в крупном или особо крупном размере [9, с. 40].

Приведенные выше определения рейдерства являются обобщенными, что не позволяет понять сущность рассматриваемого явления, а также выделить его характерные признаки.

Кроме того, некоторые авторы, чьи работы посвящены рейдерству, включают в понятийный аппарат термин «поглощение» и при этом не рассматривают понятие самого рейдерства либо отождествляют рейдерство с недружественным поглощением как видом поглощения. В одном случае в качестве примера можно привести работу С.Н. Анисимова «Рейдерство в России. Особенности национального захвата». В указанной работе автор ограничился лишь определением терминов «поглощение» и «враждебное поглощение» [2, с. 16, 17]. В другом случае в качестве примера можно привести статью Г.О. Матюшкина, в которой рейдерство отождествляется с недружественным поглощением [11, с. 16]. Такие позиции авторов представляются неверными и это можно объяснить следующим.

Во-первых, определение поглощения в законодательстве Российской Федерации отсутствует, правда, оно встречается в отдельных правовых актах, в частности во Временном положении «О холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества», утвержденном Указом Президента от 16.11.1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (в ред. от 26.03.2003 г., с изм. от 15.09.2008 г.), где под поглощением одного предприятия другим признается приобретение последним контрольного пакета акций первого (п. 5.1.) и в Кодексе корпоративного поведения от 5 апреля 2002 г., в котором под поглощением понимается приобретение тридцати и более процентов размещенных обыкновенных акций (п. 2 гл. 6), но данные акты носят рекомендательный характер, а также не содержат разъяснений относительно видов поглощения.

Следует отметить, что положение Кодекса корпоративного поведения от 5 апреля 2002 г. о поглощении нашло законодательное закрепление в главе XI[1] Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 03.11.2010 г.), которая регулирует порядок приобретения более 30 процентов акций открытого общества, однако в этой главе отсутствует термин «поглощение», хотя, в соответствии с Кодексом корпоративного поведения приобретение более 30 процентов акций открытого общества и есть поглощение.

Федеральный закон «Об акционерных обществах», также как Временное положение «О холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества» и Кодекс корпоративного поведения не содержат разъяснений относительно видов поглощения и, учитывая это обстоятельство, необходимо обратиться к зарубежной практике, в которой выработано не только понятие поглощения, но и рассмотрены виды поглощения, среди которых особого внимания заслуживает так называемое недружественное поглощение, поскольку, как было отмечено выше, некоторые авторы понимают под рейдерством именно недружественное поглощение.

Итак, в западной доктрине и практике поглощение – взятие одной компанией под контроль другой компании, управление ею с приобретением абсолютного или частичного права собственности. Если покупатель и продавец добровольно идут на заключение сделки по поглощению, то оно называется дружественным. Большая часть поглощений носит именно такой характер. Они базируются на взаимном согласовании интересов двух или более сторон, которые пришли к выводу, что им лучше сотрудничать, чем противостоять друг другу, и что они смогут выработать приемлемое решение.

Что касается враждебного (недружественного) поглощения (hostile acquisition), то под ним понимается предложение купить акции публичной компании, которое отвергнуто советом директоров данной компании [12, с. 26]. Из определения видно, что поглощение становится враждебным (недружественным) не в силу совершения правонарушений, а в связи с несогласием руководящего состава на совершение сделки по поглощению, но, несмотря на это, враждебные (недружественные) поглощения, также как и дружественные, осуществляются в рамках закона.

Как отмечает Г.О. Калашников «…поглощения компаний имеют свои особенности в разных странах и регионах мира» [6, с. 14]. То же самое относится и к рейдерству, под которым в зарубежной практике понимается недружественное поглощение. При этом рейдерство ничего незаконного под собой не подразумевает, но этого нельзя сказать о российском рейдерстве, которое связано с использованием незаконных способов установления контроля в отношении компании либо ее активов (например, скупка акций открытого акционерного общества с нарушением установленного главой XI[1] Федерального закона «Об акционерных обществах» порядка приобретения более 30 процентов акций открытого акционерного общества).

Более того, в условиях российской действительности, рейдерство – это преступление и подтверждением этому является правоприменительная практика, в соответствии с которой действия рейдеров (рейдер – лицо или организация, чья деятельность заключается в незаконном установлении контроля в отношении компании либо ее активов) квалифицируются по следующим статьям Уголовного кодекса РФ: 159 «мошенничество», 163 «вымогательство», 179 «принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения», 183 «незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», 327 «подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков», 330 «самоуправство», а также по другим статьям Уголовного кодекса РФ, в зависимости от способов применяемых рейдерами для установления контроля над компанией или ее активами. Такая квалификация объясняется тем, что в Уголовном кодексе РФ отсутствует статья, устанавливающая ответственность за рейдерство.

Во-вторых, отечественными авторами под поглощением компании или актива понимается установление над этой компанией или активом полного контроля как в юридическом, так и в физическом смысле, а под враждебным (недружественным) поглощением компании или актива понимается установление над этой компанией или активом полного контроля как в юридическом, так и в физическом смысле, вопреки воле менеджмента и/или собственника (собственников) этой компании или актива. Под контролем в юридическом смысле понимается факт принадлежности заинтересованному лицу значительной доли участия в уставном капитале компании или актива на определенном праве. Обычно речь идет о праве собственности на пакет акций (долю), превышающий 50 процентов уставного капитала, либо о праве собственности на некоторый актив, например недвижимое имущество. В качестве контроля физического рассматривается полное отсутствие любых препятствий для реализации упомянутых выше прав [2, с.16,17; 5, с. 9, 10]. Указанные понятия поглощения, выработанные в российской доктрине, имеют сходство с зарубежным понятием поглощения.

Между тем, в отличие от России, где понятие поглощения разработано на доктринальном уровне, в зарубежных странах поглощение урегулировано законодательными предписаниями, в частности в рамках Европейского Союза действует Директива 2004/25/ЕС Европейского парламента и Совета от 21 апреля 2004 г. о предложениях о поглощении, которая устанавливает единые правовые нормы в отношении регулирования поглощений компаний. При этом каждое государство-член ЕС имеет свое законодательство, отражающее национальные особенности процедуры поглощения.

Исходя из определений поглощения, и, учитывая специфику российского рейдерства, можно сделать вывод, что отождествление рейдерства с поглощением, в том числе недружественным, недопустимо.

Вместе с тем недопустимо также проводить аналогию между рейдерством и формами реорганизации юридических лиц, регулируемых гражданским и корпоративным законодательством России. Это объясняется тем, что реорганизация юридических лиц в форме слияния (слиянием признается возникновение нового юридического лица путем передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких юридических лиц с прекращением последних), присоединения (присоединением признается прекращение одного или нескольких юридических лиц с передачей всех их прав и обязанностей другому юридическому лицу), разделения (разделением признается прекращение юридического лица с передачей всех его прав и обязанностей вновь создаваемым юридическим лицам), выделения (выделением признается создание одного или нескольких юридических лиц с передачей им части прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица) и преобразования (преобразованием признается изменение организационно-правовой формы юридического лица, в результате которого к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица) осуществляется на законных основаниях в соответствии с положениями стст. 57-60 Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 27.12.2009 г.), стст. 15-20 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 03.11.2010 г.), стст. 51-56 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 27.12.2009 г.) и не связана с установлением контроля одной компанией в отношении другой.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующее определение рейдерства: рейдерство – это совершение незаконных действий, направленных на установление контроля в отношении компании либо ее активов и причиняющих ущерб их собственнику (собственникам). Данное определение рейдерства позволяет выделить его характерные признаки, а именно:

- незаконность действий, направленных на установление контроля в отношении компании либо ее активов. Незаконные действия выражаются, например, в принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения; в подделке документов компании или их хищении; в преднамеренном банкротстве и др.
- установление контроля только в отношении компании либо ее активов. В зарубежной практике общепринято, что рейдерство осуществляется только в отношении компаний либо их активов и то же самое должно быть и в российской практике. Однако, некоторые авторы в качестве видов рейдерства выделяют «квартирное» рейдерство [4], предметом которого являются квартиры; «бытовое» рейдерство [1], предметом которого являются земельные участки, а также «административное» рейдерство [10], связанное с использованием административного ресурса в сфере предоставления земельных участков для жилищного строительства, что представляется неверным, поскольку происходит необоснованное расширение предмета рейдерства и как следствие – возникновение трудностей в правоприменительной практике при отграничении рейдерства от иных преступлений против собственности.
- причинение ущерба собственнику (собственникам) компании либо ее активов.

Поскольку установление контроля в отношении компании в результате рейдерства является незаконным, то возникает закономерный вопрос, а именно: в каких случаях установление контроля в отношении компании будет законным? Ответ на поставленный вопрос содержится в главе XI[1] Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующей порядок приобретения более 30 процентов акций открытого общества и соответственно соблюдение требований указанной главы является основанием для признания установленного контроля в отношении компании законным.

Теперь рассмотрим виды рейдерства, которые различаются в зависимости от способов, применяемых для установления контроля в отношении компании либо ее активов.

«Белое» рейдерство. В рамках «белого» рейдерства используются законные методы (скупка акций (долей), оспаривание прав собственности на акции или оспаривание решений совета директоров и общих собраний акционеров, инициирование проверок компании контролирующими органами для выявления нарушений гражданского и корпоративного законодательства, использование законодательных пробелов) с целью установления контроля над компанией, поэтому противодействовать этому виду рейдерства бессмысленно, это часть конкурентного противостояния, что является характерной чертой для корпоративной сферы. Более того, если в результате действий применяемых в рамках «белого» рейдерства произойдет смена неэффективного собственника (собственников), то компания, в отношении которой установлен контроль и государство от этого только выиграют (компания сможет успешно развиваться, повышать эффективность управления, использовать более современные способы ведения бизнеса, а государство будет получать налоги). Как видно, характерной чертой «белого» рейдерства является законность установления контроля в отношении компании.

«Черное» рейдерство. Данный вид рейдерства предполагает использование только незаконных методов для установления контроля в отношении компании. К ним, например, относятся:

- хищение акций, долей компании или ее активов посредством представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц подложных документов о смене собственника (собственников), руководства компании, в целях установления контроля над ней и получения юридической возможности совершения сделок по отчуждению имущества компании. К числу наиболее распространенных подложных документов относятся: протоколы общих собраний акционеров (участников) или выписки из них, в частности, предусматривающие смену руководства компании, одобрение крупных сделок о продаже имущества компании; передаточные акты, договоры по отчуждению доли в уставном капитале ООО (общество с ограниченной ответственностью) или акций в АО (акционерном обществе); доверенности на право участия в общем собрании акционеров (участников);
- установление контроля над компанией посредством принятия судом решений основанных на заведомо ложных исковых требованиях, сфальсифицированных доказательствах, предъявляемых рейдерами; дача взятки судьям за вынесение незаконного решения; подделка судебных решений;

- вывод имущества из-под контроля компании посредством сговора с лицом, осуществляющим в ней управленческие функции. Такое лицо совершает незаконную сделку по отчуждению имущества компании в пользу подконтрольных рейдеру компаний;
- силовой захват компании с помощью частных охранных предприятий и службы судебных приставов-исполнителей, используемый при наличии сфабрикованных документов о смене собственников компании;
- угрозы, шантаж в отношении собственников компании в целях их понуждения к продаже своей доли по заниженной стоимости;
- инициирование возбуждения уголовного дела по надуманным основаниям в отношении несговорчивых акционеров (участников).

«Черное» рейдерство относится к преступлениям, в результате совершения которых наносится огромный ущерб собственнику (собственникам) компании и подрывается экономическая безопасность государства.

«Серое» рейдерство. Промежуточной категорией между «белым» и «черным» рейдерством является «серое», которое характеризуется сочетанием как законных, так и незаконных методов. Иначе говоря, если позволяет ситуация, то в рамках «серого» рейдерства используются методы свойственные «белому», а в других случаях, когда использование законных методов не сможет обеспечить достижение поставленной цели (установить контроль над компанией) – «черному» рейдерству.

В странах с развитой рыночной экономикой, развитым и прозрачным рынком слияния и поглощения компаний, отлаженной законодательной базой, регулирующей перераспределение собственности между хозяйствующими субъектами (например: США, Англия, Германия) наибольшее развитие получило «белое» рейдерство полностью аналогичное поглощению. «Черное» рейдерство встречается в таких странах крайне редко, а его появление, как правило, связано с увеличением числа недооцененных компаний, которые становятся весьма привлекательными для быстрого получения прибыли от их реализации без существенных затрат на установление контроля в отношении данных компаний.

В отличие от стран с развитой рыночной экономикой, в России массовый характер приобрело именно «черное» рейдерство, но это вовсе не говорит об отсутствии «белого» рейдерства, оно есть, однако, по мнению автора, в силу отсутствия законодательного регулирования поглощения и, с учетом действий, осуществляемых в рамках закона и составляющих основу «белого» рейдерства, его следует отнести к категории корпоративных споров, под которыми понимаются разногласия между обществом и акционером (на примере АО), возникшие в связи с участием акционера в обществе либо разногласия между акционерами, если это затрагивает интересы общества.

Библиографический список

1. Анисимов А. Как бороться с «бытовыми рейдерами»?//ЭЖ-юрист. – 2008. – № 9.
2. Анисимов С.Н. Рейдерство в России. Особенности национального захвата. – СПб.: Невский проспект, Вектор, 2007. – 217 с.
3. Богатова Е.Р. Это страшное слово «рейдерство»//В курсе правового дела. – 2007. – № 10.
4. Глуховская Э. Осторожно: долевая собственность или сосед-рейдер//ЭЖ-юрист. – 2008. – № 46.
5. Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмейл. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-89, 2008. – 272 с.
6. Калашников Г.О. Слияние и поглощение компаний по праву Европейского союза. – М.: Международные отношения, 2007. – 264 с.
7. Киселев В.В. Нормы корпоративного законодательства не позволяют в полной мере противостоять рейдерству//Как противостоять угрозе рейдерства. Материалы межрегионального форума. – Н. Новгород, 2007. – 190 с.
8. Клишин А.А. Кто такие отечественные рейдеры и как с ними бороться?//Как противостоять угрозе рейдерства. Материалы межрегионального форума. – Н. Новгород, 2007. – 190 с.
9. Константинов В. Рейдерство – не мошенничество!//Законность. – 2008. – № 11.
10. Лазаревский А. Административное рейдерство//ЭЖ-юрист. – 2006. – № 41.
11. Матюшкин Г.О. Рейдерство – враг общественной стабильности//Как противостоять угрозе рейдерства. Материалы межрегионального форума. – Н. Новгород, 2007. – 190 с.
12. Рид С.Ф. Искусство слияний и поглощений/Стэнли Фостер Рид, Александра Рид Лажу; Пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 957 с.
13. Сергеев М.А. Особенности методики расследования преступлений связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями: дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – 166 с.
14. Фаенсон М.И., Пиманова А.А. Рейдерство (недружественный захват предприятий): практика современной России. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2007. – 120 с.

А.В. Худяков

Академия управления МВД России, г. Москва

КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье автор, рассматривая такой правовой феномен как «конституционные обязанности государства», приводит их классификацию по различным основаниям, с приведением конкретных примеров из нормативно-правовых источников Российского права.

Ключевые слова: конституционные обязанности государства, классификация, российское право.

С принятием Основного закона государства в 1993 году Россия конституционно провозглашена правовым государством. Из этого следует, что в Российской Федерации Конституция становится законом, закрепляющим строй социального правового государства, власть которого ограничена суверенитетом народа и правами человека и гражданина [1].

Ряд действующих в настоящее время конституционных установлений закладывает верховенство закона, недопустимость примата государства над обществом; наличие обязанностей и ответственности государства перед народом, социальными структурами и личностью; развитие системы прав и свобод человека и гражданина, механизм их защиты; плюралистическую экономику и т.д.

Понимая под конституционными обязанностями государства закрепленную в Конституции Российской Федерации и получившую свое продолжение в иных нормативно-правовых актах, подлежащую обязательному (безусловному) исполнению, установленную меру должного поведения (совершение необходимых действий и бездействий) государства, его органов и должностных лиц, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности, считаем необходимым коснуться вопроса систематизации конституционных обязанностей государства.

Ряд авторов предпринимали попытки такой дифференциации. Так, О.А. Снежко выделяет ряд существенных критериев. Прежде всего, речь идет о делении их на:

- общие обязанности государства, то есть направленные на реализацию прав и свобод всех и каждого;

- специальные обязанности государства (менее общие, конкретные). Они адресованы отдельным социальным группам или категориям граждан (специальным субъектам). Речь идет о так называемом специальном субъекте правоотношений государства и личности.

В зависимости от дифференциации политики государства автор предлагает их классифицировать на:

- внутренние обязанности государства, то есть реализуемые внутри Российской Федерации;

- внешние обязанности государства, реализуемые за ее пределами. При этом имеются ввиду не международно-правовые обязательства Российской Федерации, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права и заключенных с участием Российской Федерации международных договоров. Речь идет об обязанностях государства перед народом по обеспечению его суверенитета, обороне страны при нападении извне, содействию в обеспечении международного мира, интеграции в мировую экономику.

Соглашаясь с предложенной градацией, заметим, что некоторые конституционные обязанности государства, как внешние, так и внутренние взаимосвязаны между собой. Деятельность государства внутри страны, не в малой степени зависит от внешних условий. Одним из примеров может служить ст. 42 Конституции РФ, возлагающая на государство конституционную обязанность на благоприятную окружающую среду, которая будет являться одновременно как внутригосударственной, так и внешнеполитической. Таким образом, указанную классификацию считаем целесообразным

дополнить категорией «смешанные» (универсальные) конституционные обязанности, которые реализуются как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами.

По субъектам, правомочным требовать от государства выполнения своих обязанностей, О.А. Снежко предлагает выделить обязанности государства в отношении:

- индивидуальных субъектов (граждане, должностные лица);
- коллективных субъектов (юридические лица, организации, отдельные органы).

В зависимости от направления действия государства по реализации прав и свобод вышеуказанный автор выделяет конституционные обязанности государства в экономической, политической, социальной и культурных областях [2].

Соглашаясь в целом с предложенными основаниями, тем не менее, представляется, что они не носят исчерпывающий характер. Помимо предложенных, конституционные обязанности государства можно квалифицировать также и по характеру действий на те, которые могут носить:

- активный характер, то есть выражаться в совершении обязательных действий каких либо государственных органов или должностных лиц. Примером может служить статья 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 года [3] вменяющая обязанность государственным органам и должностным лицам проведение необходимых действий по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации в связи с решением Конституционного Суда Российской Федерации;
- пассивный характер, выражающийся, соответственно, в воздержании от совершения каких либо действий. В качестве примера можно привести статью 358 Трудового кодекса Российской Федерации, в которой закреплено правило поведения предписывающее государственным инспекторам труда хранить охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую и иную), ставшую им известной при осуществлении ими своих полномочий, а также после оставления своей должности. Считать абсолютно конфиденциальным источник всякой жалобы на недостатки или нарушения положений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, воздерживаться от сообщения работодателю сведений о заявителе, если проверка проводится в связи с его обращением, а заявитель возражает против сообщения работодателю данных об источнике жалобы [4].

Также следует, на наш взгляд, ввести в научный оборот критерий классификации конституционных обязанностей государства в зависимости от выполняемых государственных функций. Примером может служить закрепленная в статье 38 закона «О Правительстве Российской Федерации» обязанность членов Правительства Российской Федерации по приглашению палат Федерального Собрания присутствовать на их заседаниях и отвечать на вопросы членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы в порядке, определенном регламентами палат [5].

Можно классифицировать конституционные обязанности государства и по продолжительности действия на:

- постоянные – осуществляемые в любой период времени, не зависимо не от каких обстоятельств;
- временные, которые возникают в период решения определенных задач, как правило, имеющих чрезвычайный характер, например, ликвидация стихийных бедствий, и прекращают свое действие по мере их решения. Так, например, временные обязанности государства закреплены в Федеральном Конституционном Законе «О чрезвычайном положении» [6], в котором на государство возлагаются обязанности по установлению мер и временных ограничений, применяемых при введении чрезвычайного положения таких как: установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также введение особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее, включая установление ограничений на въезд на указанную территорию и пребывание на ней иностранных граждан и лиц без гражданства; усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта; установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств; установление особого порядка продажи, приобретения и распределения продовольствия и предметов первой необходимости и ряда других. Данные меры действуют только на период введения в стране особого правового режима – «чрезвычайного положения» и прекращают свое действие после его отмены.

Как представляется, конституционные обязанности государства могут градироваться и в зависимости от формы определения. В соответствии с этим критерием, последние предлагается разделять на:

- закрепленные в Конституции Российской Федерации. В частности, статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства [7].
- закрепленные в конституционных законах. Примером может служить п. 11 ч. 5 статьи 6 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» [8] вменяющей в обязанность государству провести референдум в случаях, порядке и сроки, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации, международным договором Российской Федерации, указным настоящим Федеральным конституционным законом;
- закрепленные в иных законах. Например, параграф 2 Таможенного кодекса Российской Федерации определяет обязанности, правомочия и ответственность таможенных органов [9].
- закрепленные в договорах. Примером может служить ч. 1 статьи 60 Договора «О создании Союзного государства» с республикой Беларусь [10] закрепляющей обязательность исполнения законов и декретов предназначенных для общего применения, во всех частях после их официального опубликования.

Кроме того, учитывая, что Российская Федерация - федеративное государство, представляется обоснованным различать:

- конституционные обязанности государства;
- конституционные обязанности субъектов Российской Федерации. Так, например, п. 2 ст. 8 Конституции Республики Адыгея на органы государственной власти Республики возлагаются обязанности создавать необходимые правовые, организационные, материально-финансовые условия для становления и развития местного самоуправления и оказывать содействие населению в реализации права на местное самоуправление. Статья 39 провозглашает, что охрана здоровья является обязанностью государства [11]. В Уставе Архангельской области ч. 3 ст. 17 обязывает депутатов Архангельского областного Собрания депутатов, должностные лица органов государственной власти Архангельской области, органы местного самоуправления и должностные лица органов местного самоуправления в Архангельской области давать ответ на обращение гражданина в установленные законодательством сроки и форме [12].

Таким образом, конституционные государственные обязанности обладают определенной спецификой и не могут рассматриваться как обязанности других субъектов права (например, обязанности граждан). Они закреплены в Конституции и иных нормативно-правовых актах в качестве первоочередных и приоритетных задач государства, конкретизируются в обязанностях государственных органов и должностных лиц. Им присуща широта и особая социальная значимость, поскольку именно они являются основой взаимоотношения личности и государства, отсутствие высокой степени формальной определенности, которая присуща для норм других законодательных актов.

Провозглашение Российской Федерацией социальным государством, политика которого направлена на создание достойных условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, не означает закрепление государственного патернализма с присущим ему тотальным регулирование экономики и неприятием свободы и активности личности, предпринимательства и иной хозяйственной деятельности. Социальное государство не отменяет личную ответственность человека за собственное материальное благополучие при условии, что он своим трудом или иным законным способом в состоянии обеспечить материальный достаток себе и своей семье. Государство, выполняя свои конституционные обязанности должно воздерживаться от вмешательства в известные области и предусмотреть правовые механизмы защиты конституционных прав от покушения со стороны государственных органов, общественных объединений, других граждан.

В статье «Россия, вперед!» Д.А. Медведев изложил представление о стратегических задачах, которые предстоит решать Российскому государству в настоящем и будущем. Он сказал: «Должны ли мы и дальше тащить в наше будущее примитивную сырьевую экономику, хроническую коррупцию, застарелую привычку полагаться в решении проблем на государство? Считаю необходимым освобождение нашей страны от запущенных социальных недугов, сковывающих ее творческую энергию, тормозящих наше общее движение вперед. К недугам этим отношу <…> широко распространенные в обществе патерналистские настроения. Уверенность в том, что все проблемы должно решать государство» [13].

Как справедливо считает С.А. Авакьян, «нынешнее социальное государство в России отказалось от патернализма как своей генеральной функции. Да она и невозможна в условиях плюрализма форм собственности и, особенно, в ситуации, когда более две третьей экономики уже стали негосударственными секторами и развиваются на базе частной собственности. Безусловно, это государство также должно думать о том, чтобы создавались новые рабочие места и не было безработицы, но выполняет оно эту задачу не директивными методами, а содействуя развитию экономики.

Государство продолжает сохранять в своей собственности ряд предприятий, объектов жилищного фонда, социальных учреждений; но наряду с этим оно стимулирует негосударственные формы удовлетворения запросов населения, тем более что эти формы расширяются» [14].

В этой связи нельзя не согласиться с С.Н. Бочаровой, считающей, что «общие конституционные обязанности государства трансформируются в конкретные обязанности государственных органов и должностных лиц. Особенность статуса должностных лиц, реализующих ту или иную функцию государственной власти, является то, что его носитель подчинен правовым нормам, так же как и граждане, по отношению к которым они обладают властными полномочиями. Однако властное полномочие становиться не столько правом должностного лица, сколько его правовой обязанностью, неисполнение или ненадлежащие исполнение которой может повлечь должную ответственность» [15]. Аналогичного мнения придерживается и Б.С. Эбзеев, который полагает, что обязанности государства конкретизируются и выступают в качестве обязанностей органов государства и местного самоуправления, а также их должностных лиц [16].

Учитывая все вышесказанное, представляется необходимым помимо существующих классификаций обязанностей государства ввести в научный оборот их деление:

а) в зависимости от характера действий на те, которые могут носить:
- активный характер;
- пассивный характер;

б) в зависимости от выполняемых государственных функций;

в) по продолжительности действия на:
- постоянные – осуществляемые в любой период времени, не зависимо не от каких обстоятельств;
- временные, которые возникают в период решения определенных задач, как правило, имеющих чрезвычайный характер;

г) в зависимости от формы определения на:
- закрепленные в Конституции Российской Федерации;
- закрепленные в конституционных законах;
- закрепленные в иных законах;
- закрепленные в договорах;

д) в зависимости от уровня государственной власти:
- конституционные обязанности государства;
- конституционные обязанности субъектов федерации.

Библиографический список

1. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 5.
2. Снежко О.А. Защита прав граждан – основная обязанность Российского государства. // Право и политика. 2005. № 10. С. 103−114.
3. Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. № 13 ст. 1447.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. // Рос. газ. 2001. 31 дек.
5. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 декабря 1997 г. № 51. Ст. 5712.
6. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 04 июня 2001г.№23.Ст. 2277.
7. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. 1993. 25 дек.
8. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2004 г. № 27. Ст. 2710.
9. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ // Рос. газ. 2003. 3 июня.
10. Договор «О создании Союзного государства» (Москва, 8 декабря 1999 г.) Договор вступил в силу 26 января 2000 г. Российская Федерация ратифицировала настоящий Договор Федеральным законом от 2 января 2000 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7. Ст. 786.
11. Конституция Республики Адыгея (принята на сессии Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея от 10 марта 1995 г.
12. Устав Архангельской области от 23 мая 1995 г.
13. Официальный сайт Президента РФ http://www.kremli№.ru/№ews/5413 (Дата обращения 20.06.2010.)
14. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2-х т. М., 2010. Т.1. С. 359.
15. Бочарова С.Н. Конституционная обязанность Российского государства охранять права и свободы граждан. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1999. С. 3.
16. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2008.С. 97.

В.В. Широбоков

Московская финансово-юридическая Академия, Москва

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА ВОДОСНАБЖЕНИЯ

Данная статья посвящена особенностям заключения, изменения и расторжения договора водоснабжения. Рассмотрены порядок заключения, изменения и расторжения данного договора.

Ключевые слова: Договор водоснабжения, изменение, расторжение договора.

Проблема заключения, изменения и расторжения договора водоснабжения остается в настоящее время актуальной. Работ, посвященных данной тематике, насчитывается не так много [1]. Однако целью нашей статьи не является обзор научных взглядов, они до сих пор достаточно противоречивы. Отметим лишь, что в той или иной мере проблема особенностей заключения, изменения и расторжения договора водоснабжения нашла свое отражение в работах Е.В. Блинковой [2]. Заключение договоров представляет собой особо значимый участок договорной работы. В процессе установления договорных связей обеспечивается раскрытие регулятивного потенциала договора, реализация его возможностей как правового средства решения задач.

Группа норм, входящих в § 28 «Заключение договора» Части первой ГК РФ фактически сводит все множество существующих способов установления договорных связей и содержательное богатство по заключению договоров к примитивной схеме «оферта-акцепт». Данная схема далека от совершенства [3].

Порядок заключения договора состоит в том, что одна из сторон направляет другой стороне свое предложение о заключении договора (оферту), а другая сторона, получив оферту, принимает решение заключить договор (п.2 ст. 432 ГК РФ).

Обычно выделяют следующие стадии заключения договора:
- преддоговорные контракты сторон (переговоры);
- оферта;
- рассмотрение оферты;
- акцепт.

В случае же установления правоотношений по водоснабжению законодательством установлен различный порядок заключения, равно как и изменения или расторжения договора, в зависимости от того, кто выступает в качестве абонента (потребителя): физическое лицо или юридическое лицо.

В зависимости от субъекта, устанавливающего с организацией ВКХ правоотношение, договор проходит все четыре стадии заключения (юридическое лицо или только две обязательные стадии (физическое лицо).

Поскольку договор водоснабжения является публичным, то в этом случае к нему применяются правила ст. 445 ГК РФ о заключении договоров в обязательном порядке. При этом правила, предусмотренные ст. 445 ГК РФ действуют для двух различных ситуаций: когда обязанная сторона (организация ВКХ) выступает в роли лица, получившего предложение заключить договор и когда она сама выступает инициатором заключения договора. В большинстве случаев действует второе правило. По результатам рассмотрения письма абонента организация ВКХ должна либо направить абоненту извещение об акцепте оферты, то есть акцептовать договор на условиях, предложенных абонентом, либо об акцепте оферты на иных условиях, то есть направить абоненту, предложившему заключить договор подписанный экземпляр договора с протоколом разногласий, либо известить абонента об отказе от заключения договора, если отсутствует техническая возможность присоединения к системам водоснабжении и канализации (п. 1 ст. 445 ГК РФ).

В случае акцепта оферты на условиях, предложенных абонентом, договор водоснабжения будет считаться заключенным с момента получения лицом, предложившим заключить договор, извещения об акцепте (п. 1 ст. 433 ГК РФ).

Во втором случае контрагент по договору имеет право передать разногласия, возникшие при заключении договора, на рассмотрение соответствующего суда в течение 30 дней со дня получения извещения об акцепте оферты на иных условиях (п.1 ст. 445 ГК РФ).

Соблюдение порядка заключения договора водоснабжения избавит организацию ВКХ от возмещения убытков, вызванных уклонением от заключения договора.

В том случае, если инициатором заключения договора водоснабжения выступает сама организация ВКХ, то есть сторона, обязанная заключить договор и ей в течение тридцати дней будет направлен протокол разногласий к проекту договора, она обязана в течение тридцати дней со дня получения протокола разногласий известить другую сторону о принятии договора в ее редакции либо об отклонении протокола разногласий.

При отклонении протокола разногласий либо неполучении извещения о результатах его рассмотрения в указанный срок сторона, направившая протокол разногласий, вправе передать разногласия, возникшие при заключении договора, на рассмотрение суда (п. 2 ст. 445 ГК РФ).

Указанный порядок заключения договора водоснабжения применяется в том случае, если абонентом выступает юридическое лицо. При заключении договора с абонентом – юридическим лицом существует одна особенность. Эта особенность заключается в наличие технической предпосылки, предшествующей заключению договора с абонентом – юридическим лицом.

Мы согласны с Е.В. Блинковой, что в любом случае техническая предпосылка является необходимым условием заключения договора, поскольку отсутствие технической предпосылки делает невозможным исполнение договора [4].

В тех же случаях, когда абонентом по договору водоснабжения выступает гражданин, который использует воду в бытовых целях, то в этом случае законодатель допускает упрощенный порядок заключения договора водоснабжения. Такой договор будет считаться заключенным с момента фактического подключения абонента в установленном порядке к сетям водоснабжения и канализации (п. 1 ст. 540 ГК РФ). Порядок изменения и расторжения договора регулируется Главой 29 «Изменение и расторжение договора» части первой ГК РФ.

Стороны вправе изменить и расторгнуть договор водоснабжения в течение срока его действия только по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством или соглашением сторон (п.1 ст. 450 ГК РФ).

К условиям договора водоснабжения, которые могут быть изменены по соглашению сторон, по мнению Е.В. Блинковой следует отнести следующие [5]:

- условие о количестве подлежащей отпуску питьевой воды и принятию сточных вод;
- условие о режиме потребления питьевой воды и сброшенных сточных вод.

В том случае, если стороны не могут прийти к соглашению или изменению договора водоснабжения, в этом случае договор подлежит расторжению в судебном порядке (п.2 ст. 452 ГК РФ).

Возможно изменение и прекращение договора водоснабжения и без обращения в суд в случаях, предусмотренных законом или договором. В случае если абонентом по договору водоснабжения выступает гражданин, использующий воду для бытового потребления, он вправе в одностороннем порядке отказаться от договора водоснабжения при условии уведомления об этом снабжающей организации и полной оплаты потребленной воды и сброшенных сточных вод (п. 1 ст. 546 ГК РФ).

В том случае, если абонентом по договору водоснабжения выступает юридическое лицо, то организация ВКХ вправе отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке только в случаях неоднократного (более двух раз) нарушения абонентом сроков оплаты (п. 83 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации) [6].

Основаниями для изменения или расторжения договора водоснабжения в течение срока его действия являются:

- соглашение сторон;
- существенное изменение обстоятельств;
- существенное нарушение договора одной из сторон.

Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях (ст. 451 ГК РФ).

Основание для изменения и расторжения организацией ВКХ в одностороннем порядке является существенное нарушение абонентом условий договора (ст., ст. 523, 546 ГК РФ), а именно:

-неоднократное нарушение абонентом сроков оплаты отпущенной абоненту питьевой воды и принятых сточных вод;

- неоднократная невыборка товаров (неоднократное уменьшение объема потребления питьевой воды из системы коммунального водоснабжения по сравнению с объемами, предусмотренными договором).

В указанном выше случае договор водоснабжения считается измененным или расторгнутым с момента получения абонентом уведомления об одностороннем отказе от исполнения договора полностью или частично, если иной срок расторжения или изменения договора не предусмотрен в уведомлении либо не определен соглашением сторон (п. 4 ст. 523 ГК РФ) [7].

Норма п.1 ст. 523 ГК РФ может применяться и без указания на случаи, когда нарушение договора предполагается существенным (п. 3 ст. 523 ГК РФ). Важно, чтобы для данного вида договора нарушение определенного условия считалось существенным.

Другие авторы считают, что при толковании ст. 523 ГК РФ существенным нарушением закон признает лишь нарушение сроков оплаты [8].

По мнению С.М. Корнеева применительно к договорам о снабжении товарами (продукции) через присоединенную сеть, в том числе и договора водоснабжения, существенным нарушением договора, дающим право снабжающей организации в одностороннем порядке отказаться от его исполнения, является не только неоднократное нарушение сроков оплаты товара (продукции), но и существенное нарушение других условий договора, в том числе, условия об обеспечении абонентом надлежащего технического состояния и безопасности эксплуатируемых сетей, приборов и оборудования, а также о соблюдении установленного режима потребления товара (продукции) [9].

Итак, в заключение сделаем ряд выводов.

Во-первых, заключение договоров водоснабжения подчинено общим правилам заключения договора, содержащимся в Части первой ГК РФ с учетом норм ст. 445 ГК РФ, регулирующей порядок заключения договоров в обязательном порядке.

Во-вторых, необходимым условием заключения договора водоснабжения является наличие технической возможности присоединения к сетям водоснабжения (техническая предпосылка), поскольку отсутствие технической предпосылки делает невозможным исполнение договора.

В-третьих, изменение и расторжение договора водоснабжения происходит в соответствии с общими правилами расторжения и изменения договора, содержащимися в ГК РФ. Спецификой обладает право организации ВКХ на одностороннее изменение условий договора, а также возможность одностороннего отказа от условий договора. Это возможно только по двум основаниям:

- неоднократное нарушение абонентом сроков оплаты отпущенной абоненту питьевой воды и принятых сточных вод;
- неоднократная невыборка товаров (неоднократное уменьшение объема потребления питьевой воды из системы коммунального водоснабжения по сравнению с объемами, предусмотренными договором).

Библиографический список

1. Блинкова Е.В. Договор водоснабжения в Российском гражданском праве. Автореф диссерт. канд. юр. наук. Рязань, 2001 г. С. 10.
2. Блинкова Е.В. Договор водоснабжения в Российском гражданском праве. Диссерт. канд. юр. наук. Рязань, 2001 г. С. 37.
3. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М. Зерцало, 2008. С. 131.
4. Блинокова Е.В. Указ. диссерт С. 84

5. Блинкова Е.В. Указ диссерт С. 89
6. Собрание Законодательства Российской Федерации. 1999. №8. Ст.1028.
7. Взаимоотношения Водоканала с абонентами. Сборник материалов. «Договор на отпуск питьевой воды и прием сточных вод (оказание услуг водоотведения)». М. 2007, С. 15.
8. Гражданское право. Учебник. Часть II./ Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого, М, 1997, С. 93.
9. Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом I: Учебник /Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. Изда-во. «БЕК», 1997, С. 324.

Ю.Н. Абрамова

Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет), Москва

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СОВРЕМЕННОЙ ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются особенности обучения студентов в СДО. Отдельно выделяются методы обучения, применяющиеся в данном случае, также внимание уделено роли тьютора в образовательном процессе. Эти вопросы рассмотрены на примере дистанционного обучения высшей математике студентов СДО МИРЭА.

Ключевые слова: дистанционное обучение, тьютор, СДО.

Россия располагает одной из самых крупных и авторитетных образовательных систем в мире. Однако в этой области существует ряд проблем. Так в силу сложных экономических условий часть студентов вынуждена совмещать учебу с работой и не всегда имеет возможность регулярно посещать занятия. Многие нуждаются в профессиональной переподготовке. Получение высшего образования инвалидами, имеющими ограниченную подвижность, также является весьма сложной задачей.

Эти проблемы накладываются на такие традиционные для России факторы, такие как распределение контингента, нуждающегося в обучении, по большим территориям и, напротив, неравномерность территориального распределения учебных заведений.

Выходом из этой ситуации является развитие системы дистанционного обучения. За счет создания мобильной информационно - образовательной среды, базирующейся на современных информационных и телекоммуникационных технологиях, и сокращения удельных затрат на одного обучаемого в сравнении с традиционными системами, система дистанционного обучения (СДО) позволяет обеспечить принципиально новый уровень доступности образования при сохранении его качества. Современные средства телекоммуникаций и электронных изданий позволяют преодолеть недостатки традиционных форм обучения, сохраняя при этом все их достоинства.

Приведу некоторые интересные цифры:

Бюджет Открытого Университета Великобритании – 400 млн.фунтов.

В Турецком Дистанционном Университете обучается более половины зарегистрированных студентов страны.

Национальный Открытый Университет Индиры Ганди насчитывает более 1млн. студентов.

81% всех высших заведений США предлагают как минимум один курс дистанционного обучения.

67% учебных заведений США считают дистанционное обучение стратегически важным направлением своего развития.

Система дистанционного обучения - это особая форма, сочетающая элементы очного, очно - заочного, заочного и вечернего обучения на основе новых информационных технологий и систем мультимедиа. Специально разработанная оболочка должна обеспечивать полный набор инструментов, позволяющих обучать индивидуально, обеспечивать всю информационную поддержку в соответствии с учебными планами, тестирование и самотестирование, систему итоговых контрольных мероприятий и т.п. Средств для обеспечения этого вполне достаточно, учитывая разнообразие уже созданных компьютерных технологий.

Основу образовательного процесса при таком обучении составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучаемого, который может заниматься в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, имея при себе комплект специальных средств обучения и согласованную возможность контакта с преподавателем по электронной почте, а также на форумах.

Система дистанционного обучения имеет некоторые особенности. К ним можно отнести следующие.

Гибкость. Данная система обучения позволяет учащемуся самостоятельно определять время и объём информации, необходимой для освоения учебного курса и получения знаний по конкретной специальности.

Модульность. Программа дистанционного обучения формируется по модульной технологии. Обучение строится по отдельным функциональным узлам - модулям, представляющим собой законченный информационный блок и предназначенным для достижения конкретных дидактических целей. Из таких блоков формируется учебный план, отвечающий индивидуальным или групповым потребностям.

Параллельность. Обучение может проводиться при совмещении основной профессиональной либо иной учебной деятельности с дистанционным курсом.

Дальнодействие. Удаленность местонахождения студента и образовательного учреждения не препятствует эффективному образовательному процессу. Ключевым моментом в данном случае является наличие налаженной связи студента и преподавателя.

Асинхронность. Реализация процесса обучения в данном случае не зависит от времени. Преподаватель и обучаемый могут реализовывать технологию обучения и учения по удобному для каждого расписанию и в удобном для слушателя темпе.

Массовость. Количество обучающихся в СДО не является критичным параметром. Они имеют доступ ко многим источникам учебной информации (электронным библиотекам, базам данных), а также могут общаться друг с другом и с тьютором через сети связи или с помощью других средств ИТ.

Рентабельность. Под этой особенностью подразумевается экономическая эффективность ДО. Средняя оценка зарубежных и отечественных образовательных систем ДО показывает, что они обходятся приблизительно на 10-50% дешевле, в основном за счет более эффективного использования существующих учебных площадей и технических средств ИТ, а также представления более концентрированного и унифицированного содержания учебных материалов и ориентированности технологий ДО на большое количество обучающихся и других факторов.

Отдельно хочу остановиться на роли преподавателя (тьютора) в учебном процессе на примере преподавания высшей математики в СДО МИРЭА. Основным направлением является подготовка специалистов в области информационных технологий, вычислительной техники и информационных систем. Образовательный ресурс СДО МИРЭА - это электронные учебные издания с гипертекстами, аудио- и видео - материалами, виртуальными учебными стендами, дистанционно управляемым реальным учебным оборудованием. Ресурс непрерывно пополняется и совершенствуется.

При дистанционном обучении используются те же методы обучения, что и при аудиторном обучении.

Информационно-рецептивный метод. Обучаемые усваивают знания в готовом виде, почерпнутые из электронных ресурсов или книжных источников. Список литературы, рекомендованный преподавателем, указан в учебной программе. Это, безусловно, полезная тенденция, так как доказано, что степень усваиваемости информации с экрана монитора на 25% ниже, чем при чтении с листа бумаги. Часто кроме электронной книги предлагаются лекции в формате видео-материалов. Все виды подобной деятельности необходимы, так как они позволяют в сжатые сроки вооружать студента основными математическими определениями, теоремами, формулами и образцами способов деятельности.

Репродуктивный метод (метод организации воспроизведения способов деятельности). К этому методу относятся: решение типовых задач, ответы на теоретические вопросы. В предоставленных студенту материалах предлагается некоторый набор задач, которые студент должен научиться решать. Приведены образцы решений. Номер варианта расчета выдается преподавателем. Типовой расчет выполняется с подробным изложением решения. Преподаватель проверяет предоставленные учащимся решения, задает теоретические вопросы. При неудовлетворительном ответе типовой расчет направляется на доработку. Преподаватель фиксирует результаты работы студента. Это учитывается при выставлении итоговой оценки за семестр.

Метод проблемного обучения. Преподаватель не просто излагает материал, а ставит проблему, формулирует познавательную задачу, показывает логический путь решения проблемы. Здесь обучаемый становится соучастником поиска.

Эвристический (частично-поисковый) метод. После ознакомления обучаемых с материалом (определениями, математическими моделями, теоремами) перед ними ставится познавательная поисковая задача (возможно, студенты сами ее выдвинут). Путем соответствующих заданий обучаемые подводятся к самостоятельным выводам. Таким образом, организуются активный учебный поиск, связанный с переходом к творческому, продуктивному мышлению.

Исследовательский метод. После постановки проблемы, формулирования задач, обучаемые самостоятельно работают над литературой, выдвигают гипотезу, ищут пути ее решения.

Также используются некоторые частно-дидактические методы обучения.

Мотивационное обеспечение учебной деятельности. Применение этого метода предполагает создание условий, при которых студентом осознается важность изучаемого материала для своей последующей деятельности. При этом полезны задачи прикладного содержания, соответствующие приобретаемой профессии. Часто обучающиеся дистанционно имеют более четкое представление о своей профессии, чем студенты обычного дневного отделения. Поэтому можно предложить написание реферата по применению изучаемого предмета при решении прикладных задач их специальности.

Выделение базисного материала, концентрация учебного материала вокруг базисного. Применение этого метода облегчает процесс усвоения и запоминания, освобождает от необходимости изучать некоторые частные, второстепенные вопросы, способствует формированию обобщенных знаний. Для этого базовая часть материала может быть выделена другим цветом или другим шрифтом.

Пропедевтика вводимых понятий, новых теорем, формул. Перед изучением материала ограничиваются наглядными соображениями, не строгими рассуждениями, интуитивными представлениями о понятиях. Использование догадок, интуиции в обучении развивает мышление, интерес, улучшает запоминание. Хорошо помогают презентации курса, просмотрев которые студент понимает цели и объем материала, который ему предстоит изучить.

Выбор методически обоснованного, с учетом знаний студентов и их умения мыслить, уровня строгости изучаемого материала. При обучении студентов естественнонаучного направления следует иметь в виду, что излишняя формализация материала препятствует полноценному его усвоению, развитию интуиции и может привести к потере интереса к предмету. Здесь уместно процитировать слова Ландау - "физики должны уметь решать уравнения и брать интегралы, а не доказывать теорему единственности".

Создание проблемных ситуаций, возможностей для студентов самим делать обобщения, выводы, открытия.

Составление и применение алгоритмов. Алгоритмы организуют познавательный процесс, являются средством достижения результата, формируют у студента четкий стиль мышления. Их применение способствует более прочному усвоению материала.

Математическое моделирование. Математическая модель есть приближенное описание какого-либо класса явлений внешнего мира, выраженное с помощью математической символики. Анализ математической модели позволяет проникнуть в сущность изучаемых явлений.

Любой способ учебной деятельности целесообразно представить как цепь управляемых ситуаций, направленных на стимулирование и развитие познавательной и практической активности студента.

Система электронных лекций, задач и упражнений должна давать целостное представление о функциях задач:

- обучающей (формирование у студентов системы математических знаний, умений, компетенций);
- развивающей (развитие математического мышления);
- воспитывающей (формирование познавательного интереса);
- контролирующей (проверка качества усвоения изучаемого материала).

Задания для самостоятельной работы включают в себя задачи и упражнения:

1) тренировочного типа (в форме домашних заданий; самостоятельная работа над электронной книгой или конспектом лекции по отбору и систематизации учебного материала);

2) реконструктивно-вариативного типа (при выполнении этих заданий студенты применяют правила, теоремы в различных ситуациях; реконструируют известный учебный материал или способы решения задач с целью их приложения к решению заданной задачи с измененными условиями).

3) эвристического типа (при выполнении заданий такого типа студенты приобретают опыт поисковой деятельности, самостоятельного анализа задачи, обобщения, нахождения ее способа решения).

В целом, обучение является разновидностью человеческой деятельности, которая носит двусторонний характер. Обучение невозможно без совместной деятельности преподавателя и обучаемого, без их дидактического взаимодействия. Это взаимодействие при обычном обучении происходит непосредственно. Студент имеет возможность задать вопрос лектору сразу, или прийти на консультацию со списком возникших при разборе лекции вопросов. В случае дистанционного обучения эту роль играет он-лайн консультирование. Система обратной связи (от ученика к тьютору) необходима, чтобы проверять задания, либо исправлять неправильно понятый материал. При этом обратная связь должна быть достаточно быстрой, так как каждый шаг обучения основывается на анализе эффективности и правильности предыдущего шага. Если обратная связь пропадет, то следующий шаг может быть неверным, так как он обычно опирается на интерпретацию пройденного материала. В курсе преподавания высшей математики в СДО МИРЭА этому уделяется достаточно внимания. Так работа студента проверяется не дольше, чем один-два дня, а на форуме тьютор ежедневно беседует со студентами. Обучающийся имеет возможность задать вопрос тьютору и получить на него точный ответ.

Часто в практике дистанционного обучения возникают ситуации, когда однотипные вопросы возникают у нескольких студентов. Возможно, этим вопросам не было уделено достаточно внимания при разработке учебного материала. Либо этот материал был подан при недостаточном учете разного уровня обучаемых. Чтобы не тратить время на повторные ответы, имеет смысл сохранять список наиболее часто задаваемых вопросов.

Общение с другими обучаемыми и преподавателями – чаты, форумы, icq, e-mail – все это в какой-то степени заменяет практики и дискуссии в институтской аудитории, повышает эффективность обучения. Взаимодействие с обучающимися осуществляется, в основном, асинхронно с помощью почты или систем связи. Допускаются и приветствуются также и очные контакты.

Итак, преимущества дистанционного образования несомненны и заключаются в использовании новых технологий и форм обучения, возможности обучения по месту жительства, одновременно совмещая работу и обучение, наличии гибкого учебного графика и удобного расписания занятий, относительно невысокой стоимости обучения.

Дистанционные технологии предоставляют широкие возможности для усиления активной роли студентов в собственном образовании, что выражается в постановке образовательных целей, выборе направлений, форм и темпов обучения в различных образовательных областях; в резком увеличении объема доступной информации, доступе к мировым культурным и научным сокровищам; в получении возможности общения обучающегося с педагогами-профессионалами, со сверстниками-единомышленниками, консультирования у специалистов высокого уровня независимо от их территориальной расположенности.

Профессиональная компетентность специалиста, выпускника вуза, предполагает уверенное владение современными компьютерными средствами в целях решения профессиональных задач.

В связи с этим актуальным является создание специализированного программного обеспечения учебной деятельности студента по конкретному направлению, курсу, семестру обучения на основе модульного подхода к процессу обучения. Программы по содержанию знаний и отрабатываемым студентами умениям и навыкам должны соответствовать Государственному образовательному стандарту. Так же необходимо исходить из основного документа - учебного плана, содержащего перечень учебных дисциплин с учетом количества часов лекционных, семинарских, лабораторных занятий и самостоятельной работы студентов, упорядоченности их отработки студентами и бюджета времени на учебную дисциплину, семестр и курс обучения.

Библиографический список

1. Грачев В.В., Минзов А.С. Оценка эффективности системы дистанционного обучения / журнал "Дистанционное образование" №3 1999.
2. Домрачев А.Г. (1994) Дистанционное обучение: возможности и перспективы / А.Г. Домрачев // Высшее образование в России. - № 3.
3. Канаев В.И. (2005) Реализация дидактических принципов в системе дистанционного обучения / В.И. Канаев // Инновации в образовании. - № 3.
4. 2010/1030-02
5. Озеркова И.А. (2010) Конструирование учебного текста в дистанционном обучении / И.А.Озеркова // Дистанционное образование. - № 2.
6. Holmberg B. Status and trends of distance education. L.: Kogan Page, 1981 p. 200.
7. Moore M.G.,Kearsley G. Listant Education: A System View.- Wadsworth Pubishing,1996,290p. R.S.J. Tuninga, I.B.J. Seinen. The Supply and Demand of Distance Education in Russia/ -The World Bank, Bureau Cross, 2005, c. l-10.

Н.В. Автионова к.п.н.

АНО ВПО «Московский областной гуманитарный институт», Подольск

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХОДЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье рассматриваются основные вопросы формирования основ профессионально-математической культуры при реализации интегративной технологии. Интегративная технология включает в себя: постановку цели; определение задач; поиск эффективных способов осуществления учебно-профессиональной деятельности; оценку своих познавательных возможностей и информационно-материальных ресурсов; анализ результатов деятельности и презентацию результата.

Ключевые слова: культура, интегративная модель.

Для формирования основ профессионально-математической культуры важно использовать универсальную технологию достижения желаемых результатов, в основе которой лежит интегративное проектирование. Интегративность заключается в соединении в одном проекте, на первый взгляд, далеких друг от друга вещей или явлений, которые, тем не менее, являются частью друг друга и позволяют идентифицировать предмет или явление как одно целое. Интегративная технология включает в себя: постановку цели; определение задач; поиск эффективных способов осуществления учебно-профессиональной деятельности; оценку своих познавательных возможностей и информационно-материальных ресурсов; анализ результатов деятельности и презентацию результата. В данном контексте студентам необходимо: ставить цель; уметь определять направление своих действий; находить наиболее эффективные способы ее достижения; разбираться в меняющихся ситуациях, учитывая свои цели и приоритеты; владеть способами осуществления научного познания: выдвигать гипотезы, моделировать, экспериментировать, обобщать и анализировать результаты своей деятельности.

Интегративная технология формирования основ профессионально-математической культуры позволяет достичь основной цели – обеспечить эффективность профессиональной подготовки студентов к самостоятельной деятельности.

Структура данной технологии не отличается от апробированных технологий обучения описанных в российской педагогической литературе. Отличие, позволяющее характеризовать ее как специфическую, заключается в содержании ее компонентов. Приведем их краткую характеристику.

Цель – обеспечить формирование основ профессионально-математической культуры у студентов экономических специальностей в вузе.

Задачи – выявить и укрепить мотивационную компоненту учебно-познавательной деятельности студентов к исполнительской и руководящей деятельности в профессиональной сфере;

– развить знаниевую, умениевую и навыковую составляющие профессиональной подготовки студентов;

– добиться у студентов рефлексии результатов формирования основ профессионально-математической культуры как самооценки их готовности к самостоятельной деятельности.

Содержание – обеспечивает подготовку студентов в соответствии с требованиями образовательного стандарта к уровню подготовки выпускников;

Формы – способствуют достижению целей и задач обучения (индивидуальные и коллективные, электронные Интернет-конференции, семинары, курсовые проекты и работы, выпускные квалификационные работы).

Методы – адекватные поставленным задачам и отражающие специфику современной аудиторской сферы, на основе знаний особенностей функционирования субъектов рынка (репродуктивные, эвристические, метод проектов, деловые игры).

Средства – особенностью которых является то, что они одновременно являются и наглядным средством обучения, и объектом профессионального труда (Internet и локальные сетевые технологии, моделирующие программы и др.).

Инструментарий оценивания результата – позволяет на основе выявления уровня сформированности основ профессионально-математической культуры определить их готовность к профессиональной деятельности (тесты, доклады-презентации – как демонстрация учебно-профессиональных достижений студентов).

Принято считать, что содержание и структуру деятельности специалиста в системе ВПО, должна отражать основная учебно-программная документация: ГОС (квалификационная характеристика и другие составляющие), учебный план и примерные учебные программы. До недавнего времени квалификационная характеристика представляла собой перечень общих требований к специалисту, к знаниям и умениям, которыми он должен обладать после окончания вуза. Подобная характеристика не давала четких и определенных ориентиров ни преподавателям, ни студентам, и не позволяла системе общего образования, принимающей учителя, сравнить реальный уровень его подготовленности с тем, который проектировало выпустившее его образовательное учреждение.

Деятельностный подход и соответствующая детерминация отбора содержания профессионального образования обеспечивают детальную разработку технологии развития личностных качеств будущего специалиста. Это позволит, во-первых, сформулировать цели профессиональной подготовки в виде конкретных результатов, выраженных в единицах деятельности; во-вторых, адекватно и объективно проверить и оценить результат; в-третьих, ориентировать учебный и воспитательный процесс на его достижение; в-четвертых, строить содержание подготовки на основе прогноза результата учебного процесса.

При реализации интегративной технологии в вузе следует акцентировать внимание на системе творческих заданий и проектов, разработанных для каждого курса, так как они являются эффективным путем освоения методологии профессиональной деятельности.

Обучение студентов профессиональной деятельности строится на основе системного подхода – в специально разработанной интегративной технологии для поэтапного формирования основ профессионально-математической культуры студентов, которая, фактически, является основой их готовности к самостоятельной деятельности.

Реализуется интегративной технологии по двум направлениям:

- индивидуальная подготовка аудитора, как исполнителя;
- подготовка к руководству проверок крупных организаций.

Этапы формирования соответствуют календарным срокам подготовки студентов в вузе.

В рамках интегративной технологии реализуется интеграция содержания дисциплин учебного плана специальности:

- горизонтальная – между дисциплинами и курсами на одном этапе обучения (например, Мировая экономика и Финансы и кредит, Теория организации и Статистика);

- вертикальная – между дисциплинами и курсами разных этапов обучения (например, Бухгалтерский учет и Имитационное моделирование экономических процессов. Моделирование рисковых ситуаций).

В отличие от межпредметных связей, интеграция учебного материала заканчивается формированием иного знания, раскрывающего объективные законы взаимодействия и взаимообусловленности разных сторон объекта или явления, что и показывает взаимосвязь профессионального мира.

В учебном процессе вуза профессиональная подготовка рассматривается как оптимальное соотношение практических действий (исполнительского труда) и мыслительной (интеллектуальной) деятельности, когда происходит трансформация внутреннего замысла человека в реальный продукт или принятое решение.

Дидактическая составляющая технологии формирования в вузе профессионально-математической культуры будущего экономиста включает в себя: использование математических задач, имеющих профессионально-прикладной характер; рациональное сочетание аудиторных и внеаудиторных методов, форм совместной деятельности преподавателей и студентов по развитию профессионально-математических компетенций будущих специалистов.

Формирование профессионально – математической культуры можно представить в виде модели, состоящей из объединения четырех модулей: мотивационно-целевого, содержательного, оценочно-результативного, организационно-технологического.

Эффективность формирования основ профессионально-математической культуры студента в вузе будет обеспечена, если:

– направленность образовательного процесса определяется характером профессиональной деятельности и ориентирована на формирование у будущих экономистов соответствующих профессиональных качеств;

– профессионально-ориентированное математическое образование будущего специалиста осуществляется на основе интегративных связей математических курсов с профилирующими дисциплинами по специальности;

– организация образовательного процесса строится на обеспечении поэтапного формирования и развития профессионально важных качеств будущего специалиста в области экономики; созданы условия для реализации формирования и развития профессионально важных качеств в соответствии с выбранной студентом специальностью.

Необходимыми условиями для реализации технологии модели формирования основ профессионально-математической культуры будущих аудиторов выступают: организационно-управленческие (учет при организации образовательного процесса вуза требований современного рынка труда к уровню профессионально-практической подготовленности экономиста; педагогический мониторинг личностного продвижения студентов в процессе формирования у них профессионально-математической подготовленности); образовательно-технологические условия (мотивированность и активность студентов к овладению и повседневной реализации профессионально-математической подготовленности в сфере аудита; интеграция в преподавании учебных дисциплин с учетом профессионально-математических возможностей); профессионально-личностные условия (практико-ориентированный характер обучения, способность накопления опыта реализации профессионально-математической подготовленности студентов с учетом становления профессионально-математической культуры).

Эффективность модели формирования профессионально-математической культуры студентов экономических специальностей обеспечивается при реализации следующих условий: социально-организационных, психолого-педагогических и дидактико-методологических условий.

В качестве критериев сформированности профессионально-математической культуры студентов экономических специальностей выступают: личностно-смысловой (интерес к профессионально-математической теории; интерес к профессионально-математической деятельности); структурно-логический (усвоение ведущих идей, понятий; взаимосвязь понятий и их перенос на практическую деятельность); оценочно-результативный. С учетом выделенных критериев выявлены три уровня сформированности профессионально-математической культуры будущих аудиторов: репродуктивно-алгоритмический, операционно-технологический, профессионально-продуктивный.

Дидактическая составляющая технологии формирования в вузе профессионально-математической культуры будущего экономиста включает в себя: использование математических задач, имеющих профессионально-прикладной характер; рациональное сочетание аудиторных и внеаудиторных методов, форм совместной деятельности преподавателей и студентов по развитию профессионально-математических компетенций будущих специалистов.

Таким образом, математическая культура будущего экономиста формируется в структуре целостного процесса его образования как составная часть его общего развития.

Становление профессионального уровня профессионально – математической культуры влияет ряд факторов, не зависящих от преподавания математики. Это отношение студента к его будущей профессии, успешность изучения специальных дисциплин, потребность в максимальном использовании изучаемых программ в своей учебной деятельности и во время производственной практики. Таким образом, если не ставить целью обучения студентов экономических специальностей, формирование профессионально – математической культуры, то целенаправленно она практически не формируется. Следовательно, для эффективного формирования исследуемой культуры необходима четко разработанная система, функционирующая на фоне определённых педагогических условий.

Библиографический список

1.Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса. – М.: Просвещение,1982.
2. Альфред Ренье. Диалоги о математике. – М.: Мир, 1969.
3. Кудрявцев Л.Д. Современная математика и ее преподавание. – М.: Наука, 1980.
4. Чернова Ю.К. Математическая культура и формирование ее составляющей в процессе обучения. –Тольятти, 2001.

А.К. Байменова

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», Орск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНТЕЗА ИСКУССТВ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ДЛЯ ПРОДУКТИВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Одной из основных задач подготовки будущего учителя является развитие выразительности речи как важной составляющей речевой профессиональной культуры педагога. В статье исследована возможность применения синтеза искусств для развития выразительности речи будущего учителя, рассмотрены выразительные средства видов искусства.

Ключевые слова: Синтез искусств, развитие выразительности речи.

Выразительность является одним из главных качеств речевой профессиональной культуры педагога, обеспечивающей профессионально - педагогическое общение и входящей в состав общепрофессиональных компетенций педагога, согласно Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения.

Исследование показало, что наиболее эффективным для развития выразительности речи будущего учителя является применение средств наглядности искусства на основе синтеза таких видов искусства как музыка, живопись и театр.

Следует отметить, что проблема взаимодействия, синтеза искусств является одной из сложнейших в теории искусства и художественной практике. Так, уже в античную эпоху Аристотель утверждал, что у всех искусств единая основа — мимезис, подражание действительности, однако они отличаются друг от друга по предмету, по способу и по средствам подражания. При этом существуют синтетические искусства, которые используют все способы и средства. В античной трагедии соединялись драма, танец и музыка, в Древней Греции — пение стихов и танец.

В Средневековье искусство было разделено на части — живопись, поэзию, архитектуру, скульптуру, театр. В эпоху Возрождения сравнению подвергались отдельные пары искусств. В немецкой эстетике диалектический подход Гегеля к пониманию специфики вида как противоречивого единства общего и особенного обусловил различение искусств по внутренним и внешним признакам, по предмету, способу, средствам художественного познания мира, по характеру воздействия на людей. Лессинг пишет о том, что все искусства являются подражанием действительности и каждое из них имеет свою особую сферу, которую оно отражает лучше всего и через которую проникает в другие, отображая мир в целом.

Тенденция к определению комплекса искусств особенно ярко проявилась в последнее время и отразилась в ряде фундаментальных работ (В.В. Ванслов, А.Я. Зись, М.С. Каган и другие), в которых намечается общий подход к определению места искусства в жизни общества, его роли в формировании личности, анализируется природа взаимодействия искусств. По мнению исследователей искусство сегодня отражает сложность и многогранность общественной жизни. При этом отмечается, что диалектическая взаимосвязь способствует взаимообогащению видов искусства (Б.Ф. Егоров, В.М. Кедров, В.С. Мейлох).

Предлагаемый автором синтез искусств для развития выразительности речи будущего учителя включает в себя все три группы сочетания искусств, выделяемых в научной литературе [2]. Кроме того представленный синтез является органическим способом сочетания искусств, выделенным в науке М.С. Каганом, и предполагающим скрещение двух или нескольких искусств, рождающим качественно своеобразную и целостную новую художественную структуру [6].

Применение комбинации музыки, литературы, живописи и театра, обеспечивающее возможность воздействия на личность студента всеми основными видами искусства - пространственными или статическими (живопись), временными или динамическими (музыка и литература), пространственно – временными (театр), обогащает эмоциональную сферу личности студента, способствует появлению мотивации к порождению речевых высказываний, обогащает его арсенал средств выразительности речи на основе взаимосвязи изобразительно-выразительных средств искусств вследствие их подчинения общим закономерностям и их связи с речевой выразительности.

Выбор именно этих видов искусства является неслучайным. Обобщение научных данных по проблеме (Альберти, Леонардо да Винчи, Гегель, В.В. Ванслов, М.С. Каган, А.Я. Зись Б.Ф. Егорова, В.С. Мейлоха, В.М. Кедрова и др.) позволяет нам сделать вывод об органическом характере связи синтеза музыки, литературы, живописи и театра для развития выразительности речи, при художественном объединении которых каждое из них вносит в синтетическое целое свой вклад, обогащает это целое присущими данному искусству специфическими возможностями и чертами.

Тенденция к синтезу искусств определяется наличием общих закономерностей художественного мышления, универсальных компонентов художественного языка, общих для различных видов искусства.

По мнению Д.Б. Кабалевского, наиболее плодотворным является синтез музыки, живописи и литературы, дающий большие возможности для развития художественной культуры ребенка. Как отмечает Б.М. Неменский, «все сложные искусства, например, драматический и музыкальный театр, кино в основе своей строятся на слиянии разных элементов трех основных искусств - литературы, музыки, изобразительного искусства. Эти три искусства, как три основных цвета, являются основой для создания всего многообразия спектра искусства» [8, с.37].

Анализ работ по вопросу (Б.В. Асафьев, Л.С. Выготский, А.Я. Зись, В.В. Медушевский) показал, что основными средствами выразительности синтеза музыки, стихосложения, живописи и театра являются ритм и интонация, которые являются важными для развития выразительности речи.

К универсальным компонентам художественного языка относится прежде всего интонация, выступающая не только как музыковедческая, но и общеэстетическая категория. «Интонационный характер, понимаемый в более широком значении, чем это принято в музыковедении, присущ искусству во всех его видах» [4, с.210]. Близки музыкальному интонированию особенности поэтического искусства и выразительной речи актера, что обусловлено генетическими связями музыки и поэзии, музыки и театра.

Любое искусство выразительно, поскольку оно интонационно, и каждому чувству присуща своя, особенная интонация в выражении. Любая интонация — поэтическая, актерская, театрально-постановочная, танцевальная, кинорежиссерская, операторская — строится по модели речевой интонации. Каждая из них имеет две стороны: темброфоническую и процессуально-динамическую [8].

Б.В. Асафьев, для эстетических взглядов которого характерно представление об общности искусств и единстве художественного процесса, употребляет термин «интонация» и применительно к живописи, понимая под ней «непрерывность живописно-изобразительного, слияние воздуха, свето-теней и цвето-нюансов» [1].

Таким образом, интонация выступает как сущностное свойство искусства, находящее прямое выражение во временных его видах и косвенное — в пространственных.

Если в речевом сообщении интонация часто является сопутствующим явлением, не несущим информационной нагрузки, то в искусстве интонация становится основным носителем художественной информации, художественного смысла. Проблема художественной выразительности – это проблема смыслообразования, смысловыражения и смыслопостижения. Определение музыки как искусства интонируемого смысла, данное Б.В. Асафьевым, положило начало интонационному подходу в музыкознании. Разработка интонации как научной категории применительно к проблемам музыкознания осуществлена в труде В.В. Медушевского «Интонационная форма музыки».

Интонация представляет собой единство содержательной и выразительной сторон, в котором средства выражения выступают способом существования смысла во внешнем мире.

Л.С. Выготский считал, что для исследования эстетической реакции достаточно изучать произведение искусства, которое в себе самом содержит все необходимое, чтобы эту реакцию вызвать. Искусство начинает открываться, если средства выражения начинают выступать как интонационно-несущие. Для того, чтобы внешние материальные носители выступили как интонационно-несущие, необходима встречная активность психической интонирующей структуры. Только в «лучах» интонирующего восприятия произведение искусства начинает выступать как интонационная система [3].

Интонационная основа выразительности связана, прежде всего, с активностью порождающего и воспринимающего сознания, с внутренней устремленностью личности, занимающей выражением некоторую смысловую и ценностную позицию. Порождаются или воспринимаются не просто звуки, а значащие, «говорящие » звуки. В этом смысле они и становятся выразительными, несущими определенное художественное сообщение. Речевой артистизм проявляется особенно ярко в обертонах речи, в эмоционально-экспрессивных умениях, таких, как владение образностью, интонационной выразительностью, мелодикой речи, акцентировкой и паузами, ассоциативной экспрессивностью, умением творить в речи. Выразительности речи учитель добивается и через реализацию некоторых приемов: повышение, усиление голоса в начале последующей фразы по сравнению с предыдущей (динамика, повышение тона); «контрастные прыжки» «голоса»; «укрупнение речи», «смена словесных воздействий (объяснение, вопрос, утверждение, сомнение...); «манипуляция контрастами» и другие.

Развивая мысль о значимости интонации для выражения эмоциональной стороны речи, А.М. Пешковский пишет: «Стоит только вспомнить обилие восклицательных высказываний в нашей повседневной речи и их интонационное, особенно тембровое (а тембр, конечно, тоже часть интонации), многообразие, чтобы признать, что чувства наши мы выражаем не столько словами, сколько интонацией» [10, с. 177].

В речевой интонации ярко обнаруживается, с одной стороны, способность речи быть «индикатором экспрессии», нести информацию об определенном эмоциональном состоянии говорящего, с другой стороны, передавать прочувствованные эмоции, закодированные композитором в музыкальном образе, нести информацию об определенном отношении участника диалога к музыкальному произведению.

К таким же сущностным свойствам искусства относится ритм. Он является основой не только поэзии и музыки, но и неотъемлемым компонентом архитектуры и живописи. Как известно, музыкальный ритм - универсальное средство выразительности, глубоко связанное с физиологическими, двигательными, эмоциональными, психологическими основами человека. Известный российский ученый Г.М. Цыпин отмечает, что «музыкальный ритм - один из центральных основополагающих элементов музыки, обусловливающий ту или иную закономерность в распределении (организации) звуков во времени» [12, с. 80]. Внутренний темпо-ритм человека неотделим от чувственной, эмоциональной стороны, имеет двигательную природу, является основой восприятия и воспроизведения музыкального ритма. Восприятие ритма всегда активно и связано с двигательными реакциями и слухом. Многие люди не осознают двигательных реакций, пока внимание не будет специально обращено на них. Например, ритмический акцент выражается в активности, энергичности, напряженности внутреннего толчка. «Восприятие музыкального ритма не бывает только слуховым. Оно всегда является процессом слухо-двигательным», — писал Б.М. Теплов [11, с. 278].

Музыкальный ритм и движение взаимосвязаны. Ритмическими» обычно называют те движения, которые вызывают резонанс, сопереживание движения, выражающееся в стремлении воспроизведения его. В связи с этим в психологии различаются виды движения: движение позы, локомоция (передвижение), выразительные движения лица и всего тела (мимика, пантомимика), семантические движения, речь как моторная функция, рабочие движения.

Ритм является основой речевого членения стихотворных произведений. Ритмическая организация стиха характеризуется повторяющимися элементами, что описывает присущую этим произведениям стройность, легкость движения.

Композиция рисунка организуется ритмом, который уравновешивает все части, предметы, фигуры, цветовые контрасты. В процессе обучения дети начинают осваивать разные композиционные задачки, у неких детей возникает композиция по диагонали, по кругу, заслоняются предметы. Так, при созерцании произведений живописи могут возникнуть ассоциации из области ощущений звука, музыка способна пробуждать ассоциированные образы зрительного, двигательного, осязательного, обонятельного плана и т.д. «Мы говорим, например, о звучаниях теплых и холодных, светлых и темных, блестящих или тусклых, матовых, об интонациях колючих, жестких и мягких» [8, с. 151].

Это позволяет автору сделать вывод о синестетическом характере восприятия, «когда всякое ощущение и представление, строго говоря, не может быть отнесено к какой-либо одной модальности: слуховые впечатления становятся пространственными, тактильными, иногда цветовыми; зрительные естественно связываются со слуховыми, осязательными» [7, с. 131].

При этом в процессе создания образа восприятия объекта наряду с ощущением участвуют память и мышление. Образ воспринимаемого объекта является наглядным только тогда, когда человек анализирует и осмысливает объект, соотносит его с уже имеющимися у него знаниями. Наглядный образ возникает не сам по себе, а в результате активной познавательной деятельности человека. Следовательно, применение средств наглядности на основе музыки, изобразительного искусства и театра в процессе обучения иностранному языку активирует познавательную деятельность студентов.

Таким образом, использование синтеза таких видов искусства как музыка, изобразительное искусство и театр, характеризующихся общностью изобразительно-выразительных средств отражения действительности, будет способствовать развитию выразительности речи будущего учителя.

Библиографический список

1. Асафьев, Б. В. Русская живопись. Мысли и думы / Б. В. Асафьев. - Л.: М.: Искусство, 1996. - 243 с.
2. Ванслов, В. В. Что такое искусство / В. В. Ванслов.- М.: Изобразительное искусство, 1998. - 328 с.
3. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. - М.: Искусство, 1986. - 265 с.
4. Зись, А. Я. Конфронтации в эстетике / А. Я. Зись. - М.: Искусство, 1980. - 239 с.
5. Кабалевский, Д.Б. Как рассказывать детям о музыке? / Д. Б. Кабалевский. - М. : Советский композитор, 1982. - 214 с.
6. Каган, М.С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств / М. С. Каган. - Л.:

Искусство,1972. - 440с.
7. Кирнарская, Д. К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности / Д. К. Кирнарская. - М.: Таланты - XXI век, 2004. - 496 с.
8. Медушевский, В.В. Интонационная форма музыки / В. В. Медушевский. - Спб.: Композитор, 1993. - 267 с.
9. Неменский, Б.М. Мудрость красоты: О проблемах эстетического воспитания: Книга для учителя / Б. М. Неменский. - М.: Просвещение, 1987. - 255 с.
10. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. - М.: Учпедгиз, 1956. - 432 с.
11. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей / Б. М. Теплов. - М., - Л., 1947. - 335с.
12. Цыпин Г. М. Психология музыкальной деятельности / Г. М. Цыпин. - М.: Просвещение, 1994. - 353 с.

Э.В. Бакиева

Ноябрьский институт нефти и газа (филиал) государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Ноябрьск

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

В настоящее время особый интерес представляет проблема формирования профессиональной самореализации студентов в процессе перехода на стандарты третьего поколения. В данной статье рассмотрены методологические подходы в исследовании проблемы профессиональной самореализации.

Ключевые слова: Потребность, профессиональная самореализация.

Одной из центральных тем в психологии и педагогике является тема становления личности, ее профессиональной самореализации. К изучению данной проблемы в разные годы обращались как отечественные так и зарубежные авторы. Подходы авторов к выделению понятийных и терминологических аспектов профессиональной самореализации разнородны. В данной работе мы рассмотрим наиболее значимые подходы для исследования проблемы формирования потребности в профессиональной самореализации студентов. По нашему мнению, это: системный, личностно-деятельностный и контекстный подходы. Рассмотрим их основные аспекты.

Системный подход является общенаучным методом анализа, с позиции которого все звенья образовательного процесса должны стимулировать профессиональный и личностный рост субъектов обучения. Студент выступает здесь не в виде учитываемого фактора, а в качестве звена, способного воспринимать, перерабатывать, хранить информацию и на этой основе принимать взвешенные, обоснованные решения. Главным, в данном случае, являются целостные характеристики человека, прежде всего деятельностные, в которых проявляются как человеческие качества, так и профессиональные компетенции. Инструментом системного подхода является системный анализ, представляющий собой комплекс методов для изучения сложных объектов.

Проанализировав исследования, посвященных применению системного подхода в области образования (В.П. Беспалько, Ю.А. Корнажевский, В.А. Сластенин и другие), систематизация процесса формирования потребности в профессиональной самореализации студентов и педагогическое сопровождение данного процесса предполагает:

-формализацию целевых ориентиров данного процесса, которые обеспечивают четкое определение содержания и степени эффективности;

-выбор теоретико-методологических оснований, определяющих порядок и степень изучения формирования потребности в профессиональной самореализации студентов.

Представление целевых ориентаций формирования потребности в профессиональной самореализации студентов в содержательном аспекте требует выбора технологии целеполагания.

Согласно Ю.А. Конаржевскому [5], общая цель декомпозируется на подцели исходя из следующих требований: формулировка исходной цели должна быть операционным описанием конечного результата, ее содержание должно представлять иерархическую структуру подцелей, формулировки всех целей – это не действия для их достижения, а желаемые результаты, формулировки также должны обеспечивать возможные критерии для их оценки и достижения; цели нижнего уровня по своему содержанию должны быть конкретнее верхнего уровня; цели каждого уровня должны быть независимы и сопоставимы по масштабу и значению.

Учитывая данные требования, основной целью формирования потребности в профессиональной самореализации студентов выступает обеспечение формирования профессионально-творческой личности. Декомпозиция в этом предполагает интеллектуальную и эмоциональную гибкость, восприимчивость и интуитивную готовность к новому.

Существенным является еще и тот факт, что использование системного подхода предполагает четкую постановку проблемы, определение средств ее решения, улучшение организации научного исследования, кроме того, служит средством совершенствования управления той или иной системой, которая «не исчерпывается особенностями составляющих ее элементов, а коренится, прежде всего, в характере связей и отношений между определенными элементами и имеет своей целью выявление…функционирования и развития в его внутренних и внешних характеристиках»[1].

Системный подход в нашем исследовании позволяет:

- выделить системообразующий фактор формирования потребности в профессиональной самореализации студентов;
- выявить составляющие компоненты и раскрыть их взаимосвязь.

Личностно-деятельностный подход занимает концептуальное положение в теории и практике современного образования и является ведущим его направлением. Основные положения данного подхода отражены во многих концепциях и теориях прошлого и настоящего: гуманизма, реализованные в педагогическом опыте В.С. Сухомлинского, Я. Корчака, идеи концепции О.С. Газмана, концепция диалога культур М.М. Бахтина, В.С. Библера, положения личностно-гуманной концепции Ш.А. Амонашвили и др.

В.В. Сериков данный подход рассматривает в рамках дидактики и учебная ситуация выступает основополагающим элементом, конструирование которой предполагает использование трех основных технологий:

- технология задачного подхода – представление элементов содержания образования в виде разноуровневых личностно-ориентированных задач;
- технология учебного диалога – усвоение содержания в условиях диалога как особой дидактико-коммуникативной среды, обеспечивающей субъектно-смысловое общение, рефлексию, самореализацию личности;
- технология имитационных игр – имитация социально-ролевых и пространственно-временных условий, обеспечивающих реализацию личностных функций в ситуациях внутренней конфликтности, коллизийности, состязания [7].

Согласно А. Маслоу, «основой личностно ориентированного подхода в педагогике является гуманизм и включает в этот подход воспитание свободной личности и развитие ее самостоятельности; индивидуализацию воспитания и признание авторитета личностного перед общественным; организацию воспитания на основе единства социального, психического и биологического; всемерное удовлетворение познавательных потребностей личности; выявление и реализацию личностного потенциала учащихся; развитие внутреннего мира ребенка».[6]

Реализацию личностно-ориентированного подхода через призму педагогической поддержки рассматривает Л.П. Качалова, которая указывает, что в основе подхода лежат СО и САМО процессы, направленные на раскрытие личностного потенциала при условиях для самоактуализации личности [4].

Исходя из этого выделим признаки личностно-деятельностного подхода: организация субъект субъектного взаимодействия; создание условий самоактуализации; активизация обучаемого; обеспечение внешних и внутренних мотивов обучаемого; получение удовлетворения от решения учебных задач и заданий в сотрудничестве с другими обучаемыми; обеспечение условий для самооценивания, саморегуляции и самоактуализации; перенос акцента в функциях педагога на позицию фасилитатора[3].

Данный подход в нашем исследовании позволяет:

- акцентировать внимание на формирование потребности в профессиональной самореализации студента, как активного субъекта, реализующего свой способ жизнедеятельности и свою личностную сущность;
- создать условия для самостоятельного определения и осознания мотивов, целей, выбора средств своей деятельности;

- проявить открытость, доверие в процессе формирования потребности в профессиональной самореализации личности студента, учитывая сотрудничество характер взаимодействия участников образовательного процесса;

- переводить профессиональные проблемы в жизненно важные;

- провести самоанализ, самооценку, самокоррекцию поведения и отношений, опору на потенциал студента и развитие его задатков и способностей.

Таким образом, личностно-деятельностный подход предполагает ориентацию на развитие творческого потенциала личности и позволяет учесть индивидуальные особенности каждого студента.

С позиции данного подхода личность и деятельность находятся с одной стороны, в тесном единстве, с другой стороны, обладают относительной самостоятельностью по отношению друг к другу.

Одним из путей совершенствования вузовской подготовки специалистов является интеграция различных видов деятельности студентов в процессе его образовательной деятельности.

Разработанный А.А. Вербицким ***контекстный подход*** ориентирован на усвоение необходимых специалисту знаний и умений в условиях «контекстуального моделирования»[2] профессиональной деятельности. Данный подход подразумевает создание условных (квазипрофессиональных) моделей будущей трудовой деятельности с целью обеспечения смыслового и мотивационного компонентов получения творческих знаний и отработки элементов профессиональной деятельности, пользуясь научной теорией.

Отличительная особенность и преимущество контекстного подхода, если сравнивать с традиционным обучением, заключается в восстановлении генетически исходных отношений практики и обслуживающей ее теории (в противовес «подстраиванию» заранее заданной теории к нуждам практики) и в реализации принципа системного (а не фрагментарного) моделирования решения профессиональных проблем с помощью получаемых в вузе знаний, умений и навыков.

Понятие «контекст» (лат. contextus – тесная связь, сцепление, сплетение) пришло в другие науки из логики и лингвистики.

В философии данное понятие связано с различием основного смысла, угла зрения, под которым непосредственно осуществляется понимание предметов и явлений, то есть контекст выступает как смыслообразующее значение.

В психологии это понятие связано с определенными условиями, побуждающих и опосредующих активность субъекта. В когнитивной психологии контексту отводится основная роль в процессе переработки информации, так как именно благодаря контексту ничто не воспринимается изолированно, в отрыве от общего окружения. Владение максимальной информацией о настоящем, дает возможность легче просчитать и предугадать будущее. Настоящее приобретает личностный смысл только в контексте прошлого и будущего.

Прогнозирование определяется именно на предвосхищении искомого хотя бы на шаг вперед. В связи с этим, контекст может активизировать мышление личности и вводить ее в состояние проблемной или творческой ситуации, погружая во все новые контексты, которые даже могут подвести к открытию.

Контекст как смыслообразующая категория в определении А.А. Вербицкого понимается как «системы внутренних и внешних условий поведения и деятельности, влияющей на особенности восприятия, понимания и преобразования субъектом конкретной ситуации, обуславливающий смысл и значение этой ситуации как целого и его компонентов» [2].

Контекстное обучение направлено на то, что знания, умения и навыки даются не как предмет, ориентирующий на активность студента, а в качестве определенных средств для решения задач в области деятельности специалиста. То есть, контекстное обучение рассматривает обучение и труд не как отдельные виды деятельности, а как два этапа развития одной и той же деятельности в генезисе.

Основной составляющей учебно-воспитательного процесса контекстного типа, осуществляемого с помощью системы новых и традиционных форм и методов обучения, является моделирование на языке знаковых средств предметного и социального контекстов профессиональной деятельности.

Под предметным контекстом деятельности понимается деятельность по освоению знаний, умений, навыков, а также опыта профессиональной деятельности, определенная с помощью системы учебных заданий, моделей и ситуаций в соответствии с целями обучения и квалификационными характеристиками специалиста. Социальный контекст деятельности подразумевает деятельность в системе взаимодействия участников образовательного процесса в соответствии с принятыми нормами социальных отношений и формирует мировоззренческие качества специалиста.

Технология контекстного обучения состоит из трех основных форм деятельности: учебная деятельность, с определяющей ролью лекций и семинаров; квазипрофессиональная, воплощенная в деловых играх, спецкурсах, спецсеминарах; учебно-профессиональная (научно-исследовательская деятельность студента, производственная практика, курсовое и дипломное проектирование). В соответствии данным трем формам деятельности сопоставимы следующие обучающие модели: семиотические, имитационные и социальные.

Семиотические обучающие модели включают систему знаний, которые предполагают работу с текстовым материалом и переработкой знаковой информации. Предметная область данной модели раскрывается в процессе выполнения заданий, не требующих личностного отношения к изучаемому материалу. Единицей работы студента в этом случае является речевое действие: восприятие излагаемой информации, чтение, говорение, письмо. Средством работы является текст.

В имитационных моделях учебные задания предполагают соотнесение с будущей профессиональной деятельностью, применение имеющих знаний студента в процессе включения его в ситуации, требующих решения профессиональных задач. В данном случае единицей работы оказывается предметное действие, в результате которого достигается практически полезный эффект. Средством работы выступит контекст.

Социальные обучающие модели предполагают коллективное выполнение заданий, совместные поиски решений которых дают опыт коллективной работы в будущей профессиональной среде. Такая модель реализуется в деловых и учебных играх, в процессе выполнения научно-исследовательской работы, курсовом и дипломном проектировании. Единицей деятельности студента будут поступки, через которые студент осваивает профессию как часть культуры, определяет свое отношение к труду, обществу и самому себе. Средством работы служит подтекст, который формирует ценностное отношение личности по отношению к людям, природе и труду.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что согласно контекстного подхода, студенты осуществляют три основные формы деятельности, в которой при переходе от одной формы к другой обуславливается логикой контекстного развертывания содержания обучения.

В нашем исследовании контекстный подход позволяет:

- максимально приблизить содержание и процесс учебной деятельности студентов к их дальнейшей профессии;

- эффективно осуществлять общее и профессиональное развитие будущих выпускников;

- постепенно формировать потребность в профессиональной самореализации студентов.

Вышеизложенные подходы составляют методологическую основу формирования потребности в профессиональной самореализации студентов.

Библиографический список

1. Блауберг, И.В. Становление системных идей в науке и философии: сб.ст./И.В. Блауберг, В.Н. Садовский._- М.: ВНИИСИ, 1980. – 81с.
2. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе; контекстный подход: Метод, пособие./А.А. Вербицкий – М.: Высшая школа, 1991. - 207с.
3. Зеер, Э.Ф. Личностно ориентированное профессиональное образование: теоретико-методологический аспект./ Э.Ф.Зеер. – Екатеринбург: Изд-во Урал.гос.проф.ун-та, 2001. – 51с.
4. Качалова, Л.П. Возрастная педагогика: личностная педагогика. Л.П.Качалова. – Шадринск: ШГПИ, 2003. – 201с.
5. Конаржевский Ю.А. Анализ урока./ Ю.А. Конаржевский. - Челябинск: Изд-во Челяб. Гос. Пед. Ин-та, 1986 – 135с.
6. Маслоу, А.Г. Дальние пределы человеческой психики./ пер. с англ. А.М.Татлындаевой / А.Г.Маслоу; науч.ред. Н.Н.Акулина. – СПб.: Евразия, 1997. – 430с.
7. Сериков, В.В. Личностно-ориентированное образование. /В.В. Сериков.//Педагогика, 1994.- № 5. – С. 16-21.

М.Н. Баяни к.п.н.

Межрегиональный открытый социальный институт, г. Йошкар-Ола

МОДЕЛЬ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматриваются основные требования к качеству образования и модель мониторинга качества.

Ключевые слова: модель мониторинга качества, образовательный процесс, показатели качества, требования к качеству.

В настоящее время вопросы качества образования имеют первостепенное значение. Основоположники современной философии Эд. Деминг, Дж. Джуран и Ф. Кросби считают, что вопросами качества должны заниматься все в организации и качеством необходимо управлять.

В отечественной педагогической науке существует несколько подходов к определению содержательной стороны понятия «качество образования». Ряд ученых рассматривает его как условие и показатель уровня социально-экономического развития общества, выражающийся в достижении соответствия между характером воспроизводства специалистов и государственными образовательными стандартами профессионального обучения, в которых отражены требования, предъявляемые современной практикой и потенциальными работодателями.

Международной организацией по стандартизации ИСО принято следующее определение качества: «Качество - совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности».

Э.М. Коротков видит в качестве образования «комплекс характеристик профессионального сознания, отражающих способность специалиста осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями современного этапа развития экономики, на определенном уровне эффективности и профессионального успеха, с пониманием социальной ответственности за результаты профессиональной деятельности» [3].

Коллектив авторов (Г.А. Бордовский, А.А. Нестеров, С.Ю. Трапицын) под качеством образования понимают соответствие продуктов образования ожиданиям каждой отдельной личности и общества в целом [2].

Бондаревская Е.В. исходя из позиции личностно-ориентированного подхода считает, что качество образования предусматривает «не только хорошее усвоение некоторой суммы знаний по определенным предметным областям, но и формирование свободной, гуманной, духовной, творческой, практической личности» [1].

По мнению М.М. Поташника, «качество образования - это соотношение цели, результата, мера достижений целей (результата) притом, что цели заданы только операционально и спрогнозированы только в зоне развития школьника. При этом результаты образования обязательно должны включать в себя оценку того, какой ценой (ценой каких потерь, затрат) эти результаты достигнуты» [5].

А.М. Стрижов определяет качество как соответствие предмета и результата труда некоторым заданным стандартам. По его мнению, качество образования - система социально-обусловленных показателей уровня знаний, умений, ценностного отношения к миру, которыми должен обладать обучаемый.

Ряд ученых рассматривает качество, с одной стороны, как социальную категорию, а с другой - как результат педагогической деятельности. А.И. Субетто рассматривает эту идею как принцип теории качества [7].

Е.В. Яковлев под качеством образования понимает «социальную категорию, определяющую состояние и результативность процесса образования, его соответствие потребностям и ожиданиям общества в развитии и формировании гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности, и управления как функции организованных систем, обеспечивающей сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию их программ и целей» [9].

В отечественной практике государство через законы, нормативные акты, а главное - через государственные образовательные стандарты прямо определяет состав и значение обязательных и предполагаемых показателей качества.

В образовательном процессе можно выделить две основные группы показателей качества, среди них:

1. Нормативные - характеризуют важнейшие свойства содержания образования. Они регламентируются государственными образовательными стандартами, и можно выделить здесь выделяют следующие компоненты:
   1. федеральный общий для всех учебных заведений по специальности;
   2. региональный компонент - отражает специфику определенного региона;
   3. выборный компонент - отражает специфику данного учебного заведения, усиливает выборными дисциплинами содержание определенной специальности.

   Минимальные требования к качеству образования устанавливаются на уровне федерального компонента, где определены:
   4. требования к уровню подготовки абитуриентов;
   5. требования к обязательному минимуму содержания основных образовательных программ;
   6. сроки освоения основной образовательной программы;
   7. требования к разработке и условиям реализации основных образовательных программ;
   8. требования к учебно-методическому обеспечению;
   9. требования к кадровому обеспечению;
   10. требования к материально-техническому обеспечению;
   11. требования к практике студента;
   12. требования к уровню подготовки выпускников;
   13. требования к курсовым работам как виду учебной работы;
   14. требования к государственной аттестации;
   15. требования к государственному экзамену;
   16. требования к выпускной квалификационной (дипломной) работе.
2. Объектовые показатели качества - характеристика конкретного объекта, позволяющего достигнуть нормативных показателей. Объектовые показатели качества связаны с нормативными. Так, например, в п. 6.2 «Требования к кадровому обеспечению учебного процесса» государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования отражены требования к педагогическим кадрам, осуществляющим подготовку дипломированных специалистов по конкретной специальности, в п. 6.3 - требования к учебно-методическому обеспечению учебного процесса, в п. 7.2 - требования к итоговой государственной аттестации и т.д.

Разработка модели мониторинга комплексной системы обеспечения качества высшего образования требует:

- введения соответствующих статей законодательства;
- создания государственных и общественных органов, отвечающих за оценку качества образования;
- определения критериев, показателей деятельности и стандартов оценки;
- разработки процедур самообследования и оценки независимых экспериментов;
- разработки систем управления качеством [8].

Модель мониторинга качества образовательного процесса охватывает большой спектр направлений деятельности вуза. Она предназначена для изучения, оценки и анализа качества и уровня подготовки специалистов, выявления сильных и слабых сторон у студентов и выпускников. Модель мониторинга качества образовательного процесса разработана Голландским национальным институтом по оценке достижений в области образования, в котором был создан инструментарий для измерения качества знаний учащихся, позволяющий осуществлять долговременную оценку объема знаний как отдельного обучающегося, так и школы в целом. В отечественной высшей школе модель мониторинга качества образовательного процесса воплощается в выборочных проверках выполнения лицензионных требований и требований государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования Министерством образования и науки РФ; в ходе процедуры государственной аккредитации вузов; созданием системы сплошного тестирования знаний студентов специалистами Центра тестирования при Минобразовании и науки РФ; в практике итоговой государственной аттестации выпускников и назначении председателей ГАК; внедрении общественной аккредитации и др.

Особенностью мониторинга, ориентированного на оценку результатов образования, является доминирование в нем тестовых методов оценки знаний. Он не учитывает индивидуальные особенности личности студента, не отслеживает и не оценивает средства достижения педагогического

результата.

Существующая в отечественном образовании модель мониторинга качества образовательного процесса охватывает по сравнению с голландской системой больший круг проблем, но и она на сегодняшний день требует серьезной доработки.

Библиографический список

1. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования // Педагогика, 1997. - №4.
2. Бордовский Г.А., Нестеров А.А., Трапицын С.Ю. Управление качеством образовательного процесса: монография. - Спб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. - 359 с.
3. Коротков Э.М. Качество образования: формирование, факторы и оценка / ГУУ. - М., 2002. - 84 с.
4. Култашева Н.В. Педагогические методы исследования качества образования / Ижевск, 2006. - 362 с.
5. Поташник М.М. Качество образования: проблемы и технология управления М.: Педагогическое общество России, 2002. - 352 с.
6. Стрижов, А.М. Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений стандарты и мониторинг в образовании, 1999. - №3. - с. 47-50.
7. Субетто, А.И. Квалитология образования. Спб. - М., 2000. - 430 с.
8. Швецов М.Н. Методология учетно-аналитического обеспечения управления качеством образования в вузе: монография. Й-Ола, «Стринг», 2009. - 168 с.
9. Яковлев Е.В. Теория и практика внутривузовского управления качеством образования: Дис. д.пед.н. 13.00,01 - общая педагогика, Челябинск, 2000 - 418 с.

Р.М. Богданова

Нижневартовский нефтяной техникум - филиал Югорского государственного университета

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ

В основе любой цивилизации лежит образование – передача следующим поколениям приобретенного опыта и знаний, культурных и нравственных ценностей. В нынешних условиях жестокого экологического кризиса, только преодоление которого может обеспечить сохранение человечества на планете, основой нравственного воспитания и образования человека становится, прежде всего, разработка принципов взаимоотношений человека и природы. В этой связи большое значение приобретают экологическое образование и воспитание студентов.

Как известно, экологическое образование ставит своей целью формирование мировоззрения, основанного на понятии о единстве человека и природы. Оно должно представлять целостную систему, охватывающую всю жизнь человека. Сегодня особенно актуальна роль экологического образования и воспитания, как основы новой нравственности и опоры, для решения многочисленных вопросов практической жизни людей.

В структуре деятельности преподавателя по отношению к природе, на мой взгляд, правильны три варианта функционирования системы «преподаватель – природная среда» [1].

1. Преподаватель взаимодействует с природой непосредственно. Деятельность преподавателя: использование природы в целях укрепления здоровья, удовлетворения духовных и материальных потребностей (природопользование); охрана и улучшение природной среды.

2. Преподаватель взаимодействует с природной средой посредством студентов. Преобладающая деятельность преподавателя – экологическое образование и воспитание студентов.

3. Преподаватель взаимодействует с природой через других (кроме студентов) лиц, родителей, общественных групп. Преобладающая деятельность – экологическое просвещение населения.

Очевидно, что названные направления деятельности связаны между собой; очевидно также, что главной деятельностью является экологическое образование студентов, поскольку эта деятельность предопределена профессиональными обязанностями преподавателя.

Чтобы студенту овладеть социально-экологическим опытом преподавателя, этот опыт должен быть перенесен в систему «студент – природная среда», а для этого необходим учет условий, в которых осуществляется экологическая подготовка.

Учитывая сказанное, экологическую подготовку студентов можно определить как формирование готовности к собственному оптимальному взаимодействию с природой, к эффективному экологическому образованию школьников, к экологическому просвещению населения посредством усвоения студентами экологических знаний, эмоционально-ценностных отношений, способов деятельности, формирования соответствующих убеждений, потребностей в процессе учебной, воспитательной, научной деятельности учебного заведения.

Дидактические принципы экологического образования студентов.

На современном этапе экологическое образование и воспитание должно охватывать студентов всех специальностей на всех ступенях обучения и являться важным элементом общественной деятельности. Оно должно вовлекать студентов и последующих специалистов в активный процесс решения экологических и природоохранных проблем в конкретных обстоятельствах; поощрять инициативу, чувство ответственности и стремление к улучшению сложившейся экологической ситуации, утверждая при этом приоритет глобального подхода к анализу экологических проблем.

Проблема организации экологического образования и воспитания является межведомственной, потому что имеет ярко выраженную региональную направленность и, следовательно, не может быть решена только учреждениями науки. Экологическое воспитание должно быть реализовано только на определенном образовательном фундаменте, составленном с учетом антропогенного воздействия на окружающую среду и рассчитанном на различные категории специалистов нефтяного промысла, лесного и сельского хозяйства и других областей.

В нашем учебном заведении особое внимание уделяется экологическому образованию и воспитанию студентов следующих специальностей: «Сооружение и эксплуатация газонефтепроводов», «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений», «Бурение нефтяных и газовых скважин». Выпускники этих специальностей смогут использовать полученные знания и умения в своей профессиональной деятельности. Поэтому в учебном плане предусмотрены для изучения такие дисциплины как «Экология» на 1 курсах, «Экологические основы природопользования» на 3 курсах, «Охрана окружающей среды» на 4 курсах для всех специальностей. Именно от экологической грамотности и компетентности наших выпускников будет зависеть состояние окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

В условиях научно-технического прогресса человечество оказывает сильное воздействие на окружающую среду, загрязняя ее, нарушая динамическое равновесие различных экосистем и их целостность. В настоящее время в результате аварийного попадания на почвенные грунты, нефть, оставаясь на месте разлива, постоянно просачивается в почвенные воды, что создает угрозу загрязнения нефтепродуктами подземных водоносных горизонтов, являющихся источником водоснабжения населенных пунктов. Строительство объектов нефтедобычи и подъездных дорог к месторождениям приводит к значительному сокращению площади земель покрытых лесом, вследствие чего ареал распространения животных и птиц сужается. Охрана окружающей среды, воспроизведение ее ресурсов и рациональное использование их стало в России одной из важнейших государственных задач. Широта и значимость экологических знаний для каждого человека неизмеримо возросли. Преподаватель должен глубоко осознать великую силу экологических знаний в нашем обществе, в жизни и в труде каждого человека и быть убежденным в этом с тем, чтобы воспитать убежденность такого рода и у студентов. Без увлеченности своей наукой преподаватель не сможет добиться успеха в обучении курсу экологии и, главное, в экологическом воспитании студентов на ее материале. [3]

Объем современных экологических знаний очень велик и постоянно возрастает. В этих условиях очень важно провести оптимальный отбор и структурирование содержания курса «Основы экологии», что является одним из главных условий его трансформации и развития. Важным условием прочного усвоения студентами экологических понятий, законов и закономерностей, понимания происходящих явлений в природе является проецирование следующих основных дидактических принципов на содержание курса «Основы экологии».

Принцип научности. В основу этого принципа положено научное обоснование изучаемых природных явлений, законов, закономерностей, позволяющее студентам познавать их сущность. Он предусматривает соответствие содержания изучаемого курса (в данном случае– экологии) уровню развития этой науки в данный исторический период. Научность учебного материала обязывает включать в его содержание строго проверенные и установленные наукой факты.

Принцип гуманизации. Он предполагает обращенность к личности студента, обеспечение условий для обучения, воспитания и развития в

соответствии с его интересами, способностями и возможностями.

Принцип системности и доступности. При разработке учебных планов и программ системность предполагает использование предметно-цикловой структуры, на основе которой строится содержание экологического образования как логической системы формируемых знании, умений и навыков. Доступность в отборе и построении учебного материала требует, чтобы изучаемый материал по своему содержанию, объему и методам преподавания соответствовал возрасту студентов, уровню их подготовленности и познавательным возможностям обучаемых.

Принцип гибкости. Реализация принципа должна обеспечивать реальную возможность оптимального учета специфики региона, природных ресурсов, отличительных особенностей конкретного учебного заведения, возможность изменения содержания экологического образования в зависимости от изменяющихся условий.

Принцип единства и взаимосвязи общего, политехнического и экологического образования. Этот принцип предусматривает такую структуру учебных планов и программ, которая обеспечивала бы оптимальность реализации межпредметных и межцикловых связей, оптимальное соотношение общего, профессионального и экологического образования, органическую связь теоретического и практического обучения.

В настоящее время для современной экологической науки характерно быстрое развитие дифференцированных знаний о природе и разнообразных методов научных исследований. В связи с этим возникают и приобретают самостоятельное значение все новые и новые отрасли этой науки. Вместе с тем обнаруживаются стыки между экологией и другими науками, наблюдается привлечение достижений одной отрасли науки к решению проблем других отраслей, что приводит даже к возникновению новых наук синтетического характера. Таким образом, появились науки биоэкология, геоэкология, техноэкология и социоэкология, которые в свою очередь, имеют дальнейшее деление на более специфические науки.

Принцип деятельной направленности экологического образования. Этот принцип предполагает непосредственную связь требований к знаниям и умениям обучаемых с содержанием их деятельности, понимания важности формирования не только экологических знаний, но и способностей к активной деятельности в сложно прогнозируемых и изменяющихся условиях окружающей среды.

В процессе учебно-практических занятий по экологии преподаватель должен так проводить свои занятия, чтобы студенты убедились в практической необходимости получения экологических знаний, закреплении полученных теоретических знаний по экологии. Приобретая навыки и умения в выполнении экологических расчетов, пользовании приборами и методиками по определению содержания вредных веществ в атмосфере и степени загазованности воздушного пространства производственных помещений вредными для здоровья химическими соединениями, студенты понимают, что компетентность специалиста кроме выбранной специальности требует также и экологического образования.

Принцип унификации. Данный принцип предполагает использование модели учебного плана для различных вариантов экологического обучения, использование единого типового плана на учебную специальность; расширение возможностей использования типовых учебных программ по курсу «Основы экологии» для нескольких учебных специальностей.

Исходные принципы обеспечивают реализацию единых требований к уровню профессиональной компетентности будущих специалистов, которые определяются в образовательных стандартах на каждую учебную специальность.[2]

Библиографический список

1. Асаенок И.С. , Новиков Е.В. Пути совершенствования экологической подготовки специалистов на основе многоотраслевой модели обучения // Материалы III Междунар. научно-практ. конф. «Профессиональное образование на рубеже тысячелетий: непрерывность и интеграция– состояние, проблемы и перспективы развития». Ч. II. (Минск, апрель, 1999).– Мн., 2000.– С. 109– 110.
2. Гаврилов А.В., Гаврилова Л.А. Основные критерии деятельности преподавателя, определяющие эффективность учебно-воспитательного процесса // Материалы III Междунар. научно-практ. конф. «Профессиональное образование на рубеже тысячелетий: непрерывность и интеграция– состояние, проблемы и перспективы развития». Ч. I. (Минск, апрель, 1999).– Мн., 2000.– С. 201– 203.
3. Гарин В.М. , Кленова И.А., Колесников В.И. Экология для технических вузов //Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.– 384 с.

С.Х. Варзиев

АНО ФОЦ «СВКласс», Москва

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ АКТИВИЗАЦИИ ВЫНОСЛИВОСТИ СПОРТСМЕНА В ПРОЦЕССЕ СИЛОВОГО ТРЕНИРОВОЧНОГО РЕЖИМА

Рассмотрено использование разработанных автором разновидностей дыхания в процессе силового тренировочного режима. Показано, что важным инструментом актуализации выносливости является рациональное суммарное вовлечение неосновных мышечных пучков.

Ключевые слова: силовой тренировочный режим, генетические особенности, разновидности дыхания, выносливость, мышечные пучки.

В ряду физических качеств выносливость занимает особое место, являясь необходимой предпосылкой для достижения высоких результатов в любом виде спорта. Любые качества спортсмена – сила, быстрота, гибкость, координация – в большинстве случаев проявляются в течение некоторого времени или при многократном повторении, что требует определенного уровня выносливости. Выносливость – это способность к длительному выполнению какой-либо деятельности на требуемом уровне интенсивности, без снижения ее эффективности, способность **противостоять** утомлению, **адаптироваться к нагрузкам** и адекватно восстанавливаться **в процессе** работы и после нее. Высокий уровень выносливости позволяет спортсменам успешно справляться с большим объемом тренировочной и соревновательной работы. Однако в связи с тем, что виды физических нагрузок весьма разнообразны, неодинаковы и механизмы утомления, а, следовательно, различны и виды выносливости к физическим нагрузкам. Поэтому различают выносливость общую и специальную.

Общая выносливость – способность продолжительно выполнять любую работу, вовлекающую в действие многие мышечные группы и предъявляющую достаточно высокие требования к человеческому организму, а именно, к сердечнососудистой, дыхательной и центральной нервной системам. Общая выносливость служит основой для развития специальной выносливости. Взаимообусловленность общей и специальной выносливости диктует необходимость развитие этих качеств на протяжении всего тренировочного процесса, непрерывно повышая как одну, так и другую выносливость.

Специальная выносливость – это выносливость по отношению к определенной **узкопрофильной** двигательной деятельности, это способность спортсмена эффективно выполнять специфическую нагрузку в условиях и за время, обусловленное требованиями специализации. Специальная выносливость с педагогической точки зрения представляет собой многокомпонентное понятие, так как уровень ее развития зависит от многих факторов: общей выносливости, скоростных возможностей спортсмена, силовых качеств, технико-тактического мастерства, волевых качеств и т.д. Данные факторы имеют значение во многих видах спорта, но степень проявления каждого из них и их соотношение зависят от специфики спортивной деятельности.

Специальная выносливость классифицируется:

– по признакам двигательного действия, с помощью которого решается двигательная задача (например, прыжковая выносливость);

– по признакам двигательной деятельности, в условиях которой решается двигательная задача (например, игровая выносливость);

– по признакам взаимодействия с другими физическими качествами (способностями), необходимыми для успешного решения двигательной задачи (например, силовая выносливость, скоростная выносливость, координационная выносливость и т.д.) [1].

Можно выделить два основных методических подхода к развитию специальной выносливости [2]:

1. Аналитический, основанный на избирательно направленном воздействии на каждый из факторов, от которых зависит уровень ее проявления в избранном виде спорта. Это связано с тем, что в одних видах спорта выносливость непосредственно определяет достигаемый результат (ходьба, бег на разные дистанции и т.д.), в других – она позволяет лучшим образом выполнить определенные тактические действия (бокс, спортивные игры и т.д.)
2. Целостный подход, основанный на интегральном воздействии на различные факторы специальной выносливости.

Выносливость - многофункциональное свойство человеческого организма, имеющее много субъективных форм своего проявления и объективно вмещающее в себя здоровьесберегающие свойства принципиально противодействовать физическому переутомлению как организма в целом, так и мышц в частности [3-6]. Понятие выносливости можно рассмотреть и в ином аспекте.

Если выносливость является свойством, значит, это свойство существует в принципе, и в каждом человеке содержится в определенном количестве. Выносливость, как некая субъективная характеристика, имеет свою структуру, генетически заложенную в определенной пропорции различных физиологических предрасположенностей оберегающего характера, способных предохранять организм спортсмена от негативного воздействия различных видов физических нагрузок, включаясь в нужный момент и в нужной порции, по-разному противодействуя перегрузкам в различных видах двигательной активности и мышечной деятельности и по возможности фильтруя образование в организме человека непредвиденных негативных реакций.

Если свойства и качества выносливости в принципе определена генетически и сформирована в каждом человеке в четко определенной форме, то часто употребляемая терминология о «развитии выносливости» требует уточнения. Увеличить выносливость относительно заложенного природой уровня нельзя, ее можно лишь актуализировать, рационально применить, разбудив все ее защитные здоровьесберегающие компоненты. В этой ситуации более корректно сказать, что нужно научить организм вовремя качественно использовать особую разновидность выносливости соответственно особому режиму физических условий.

Простой пример. Нельзя отрицать, что гепард или носорог по-своему выносливы. Каждый из них обладает особой гранью выносливости. Но как бы мы не дрессировали носорога, его организм и сердце не сможет выдержать физической нагрузки скоростного режима, в котором оказывается гепард, а гепард не выдержит монотонного силового режима, в котором привычно себя чувствует носорог. Так же и каждый вид спорта не развивает у спортсмена его природные данные, а именно актуализирует их своими особенностями физических условий, позволяя остаться в своих рядах тем, кто природным образом предрасположен к этим особым условиям и режиму данного вида спорта. В эти предрасположенности входит и модель суставов, и набор мышечных волокон, и свойства организма адаптироваться именно к определенным видам нагрузки и т.д. Немаловажным является и структура сочетания между двумя основными составляющими понятия выносливости, а именно: выносливость организма и выносливость мышц.

Поскольку биологические механизмы проявления разновидностей выносливости в зависимости от длительности и интенсивности выполнения тренировочного силового упражнения принципиально или существенно различны, то и выбор средств и методов должен быть соответствующим.

Так, в скоростно-силовых видах спорта выносливость заключается в способности нервных клеток и мышц активно работать в условиях недостатка кислорода в основном за счет накопленных внутренних энергоресурсов – анаэробная выносливость. По мере увеличения продолжительности непрерывного выполнения упражнений выносливость все более зависит от согласованной работы двигательного аппарата, внутренних органов и от "производительности" сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма спортсмена в условиях постоянной и необходимой доставки кислорода тканям и экономном его использовании – аэробная выносливость.

Объективно на выносливость во время силовой тренировки, а точнее сказать, при использовании силовых упражнений огромное влияние оказывает применяемая разновидность дыхания, которая, в свою очередь, зависит от примененной степени тяжести отягощений и амплитуды движения. В этом плане эффективным инструментом активизации выносливости спортсмена в процессе силового тренировочного режима общей и специальной физической подготовки являются разработанные нами и подробно описанные в нашей монографии [7] разновидности дыхания.

Из наблюдений за опытными атлетами-профессионалами четко видно, как они, обычно следуя общей выбранной заранее стратегии, умеют **бессознательно ситуационно** переключаться и подстраивать виды дыхания под быстро изменяющуюся технику движения. Говоря о технике, нужно указать, что это не только траектория или амплитуда, но сочетание скоростей двух фаз: преодолевающего (позитивного) и уступающего (негативного) характера. Важно отметить, что все типы дыхания являются не искусственно настроенными на ситуацию используемого условия силового режима, а **естественно-комфортными** или **комфортно-естественными** для восприятия и ощущения.

На примере классического упражнения «Жим штангой лёжа» с вариациями ширины хвата от «чуть уже плеч» до «шире плеч» можно продемонстрировать, как видоизменяется техническое действие и под него подстраивается дыхание с различным типом выдоха в каждом конкретном случае примененного тактического двигательного приема в данном упражнении. В варианте, когда спортсмен в силовом упражнении «Жим штангой лёжа» применяет хват «чуть уже плеч», то техника выполнения детально выглядит следующим образом: сделав неглубокий, короткий и комфортный вдох, необходимо на задержке дыхания снять штангу со стоек и с выдохом, похожим на «воздушный плевок», вывести штангу в исходное положение на прямые руки. После этого, как только штанга зафиксируется в верхнем положении на прямых руках, необходимо сделать неглубокий, короткий, комфортный вдох и на задержке дыхания начинать плавно (но не особо медленно), с контролем, опускать штангу вниз до момента, когда угол изгиба в локте будет чуть больше прямого (90 градусов) угла. Затем, не задерживая движение в нижнем положении, нужно постараться мощным (без рывков) атакующим движением уверенно выжать штангу вверх (будто вес находится не на кистях, а на локтях), осуществляя перед самым финишем выдох, похожий на короткий «воздушный плевок». Такая манера выполнения каждого последующего повторения в упражнении с неизменным видом примененного технического действия, особенно его финишной фазы, характеризующейся некой «агрессивностью» отчеканенного движения, нуждается в сопровождении особого типа выдоха. Данный выдох можно сленгово обозначить как «жёсткий», «короткий» или «плевковый» выдох, осуществляемый только ртом. Эти четкие и конкретные правила позволяют не «задохнуться» спортсмену в процессе выполнения упражнения и не переутомить восстановительную систему организма при работе с большими весами.

Существует вариант, когда спортсмен в вышеуказанном упражнении применит хват «шире плеч», то выполнение данного упражнения детально выглядит следующим образом: сделать неглубокий, короткий и комфортный вдох, затем на задержке дыхания снять штангу со стоек и сразу плавно опустить её полностью вниз к грудной клетке в удобное положение (в соответствии со своими ощущениями, зависящими от особенной природной модели суставов) на промежутке от середины большой грудной мышцы до ключицы. На фазе опускания штанги вниз к телу лучше выполнить утрированно осторожный и даже бережный, или «мягкий», выдох, как бы отпуская воздух изо рта. Как только штанга опустится к телу, необходимо опять сделать неглубокий, короткий и комфортный вдох и на задержке дыхания начинать в уверенно-атакующей манере выжимать штангу вверх до момента, когда угол изгиба в локте будет около 90 градусов. Затем, опустив штангу очень медленно и плавно вниз, нужно перед самым финишем начать «мягкий» выдох (похожий на тонкую спокойную струю воздуха), заканчивающийся примерно в момент окончания движения, концентрируя всё внимание на ощущениях мышц именно в фазе медленного опускания штанги.

В такой манере выполняется каждое последующее повторение в упражнении с неизменным видом технического действия, учитывающего особенность исполнения финишной фазы, характеризующейся некой ненавязчивостью («скромностью» действия), с особым типом выдоха, который можно сленгово обозначить как «мягкий» или «медленный», осуществляемый не только одним ртом, но и носом. Если же в данном варианте технического выполнения упражнения спортсмен применит первый вид дыхания, то у него наступит быстрое утомление от того, что просто собьется дыхание, и спортсмен не будет получать вовремя и в срок необходимую порцию кислорода.

Из разбора этих двух ситуаций выполнения одного и того же упражнения видно, насколько сложна комбинация условий, в окружении которых спортсмен всего лишь через верно примененное дыхание может актуализировать свою выносливость, избежав состояния именно переутомления, а не утомления, которое, как правило, можно рассматривать как нормальную более менее «срочную» реакцию организма в целом на нагрузку в силовом процессе, в котором организм спортсмена контролирует ситуацию за счет компонентов собственных естественных здоровьесберегающих технологий.

В данном упражнении, а именно «Жим штангой лежа», можно с уверенностью провести прямую зависимость между двигательной манерой финиша и типом выдоха, что означает: какова скоростная модель финиша, таков и тип выдоха. В данной ситуации, безусловно, особенность дыхания является компонентой, актуализирующей выносливость и удовлетворяющей первичную стратегически примененную технику движения, а именно траекторию, амплитуду и скоростной режим.

Говоря о дыхании как о важном инструменте выносливости, используемом спортсменами в силовом тренировочном режиме в процессе общей и специальной физической подготовки, хотелось бы подробнее осветить дыхательную разновидность, менее всего текстуально оформленную в каких-либо справочных пособиях. Этот вид дыхания, располагающийся обособленно от существующих дыхательных принципов в ситуации силового режима, имеет свою незаменимую дыхательную специфичность, являясь по своей сути неким «спаренным дыханием». Это определенно специфичное дыхание в основном уместно при атлетическом силовом упражнении с использованием сверхтяжёлого веса отягощения на фоне «негативных повторений», когда уступающая фаза движения является ключевой, и рабочие суставы находятся в безопасном положении. При этом используемый вес отягощения не должен позволять спортсмену выполнить самостоятельно ни одного «позитивного» повторения в преодолевающей фазе. Соответственно его в основном выполняют с помощью партнера, когда партнер помогает выполнить преодолевающую фазу движения, полностью отдавая спортсмену возможность самостоятельно выполнить уступающую фазу.

Суть «спаренного дыхания» заключается в применении второго дополнительного, а именно «дублирующего» вдоха-выдоха, объем которого определяется ощущением естественной потребности, а в некоторых случаях даже количеством примененного «дублирующего дыхания» в одном подходе. Момент его применения не является четкой посекундной установкой или принудительным приемом, но осуществляется после финишной

фазы двигательного приема. Первой составной частью этого дублирующего дыхания должен быть полувдох, а именно неполноценный вдох в сравнении с примененным основным вдохом.

Использование «дублирующего дыхания» не позволяет в экстремальном анаэробном режиме, во время выполнения силового упражнения, в сравнении с иными видами традиционного дыхания явно увеличиваться частоте пульса и частоте дыхания (по сравнительным наблюдениям), более насыщенно снабжая организм спортсмена достаточным количеством кислорода. Наиболее наглядно и полноценно ощутить пользу и удобство «дублирующего дыхания» можно в традиционном упражнении «Тяга тяжёлой гантели одной рукой в наклоне».

При наблюдении «дыхательных» вариаций в экстремальном анаэробном режиме выполнения силовых упражнений со сверхтяжелым весом отягощения видно, что менее комфортным условием для всех видов дыхания является осуществление вдоха по принципу «через нос». Как правило, именно для опытных атлетов главенствующим в силовой ситуации является вдох либо ртом (слегка приоткрытым), либо смешанно ртом-носом, но во всех случаях выдох осуществляется либо через рот, либо «смешанным» способом. Это позволяет оперативно исполнять очередной вдох во всех последующих повторениях, при которых вдыхаемый воздух нужен организму в «срочном» порядке. Таким образом, «спаренное дыхание» позволяет организму оставаться не перегруженным в экстремальном утрированно-анаэробном режиме выполнения отдельного упражнения на фоне загруженной и утомленной группы мышц. Многолетний опыт работы позволяет нам сделать вывод, что «спаренное дыхание» можно рассматривать как один из эффективных инструментов активизации выносливости спортсмена в процессе силового тренировочного режима общей и специальной физической подготовки

Важно понимать, что в процессе спортивной деятельности даже хаотично всплывающие действия с «плотным» количеством резких импульсивных движений требуют достаточной физической выносливости организма, объем энергетических затрат которого в свою очередь зависит от рационального мышечного вовлечения. В физическом аспекте в равной степени по отношению к силе для достижения результата нужна двигательная техничность, которая характеризует прикладные физические возможности. Хорошее на первый взгляд физическое развитие, кроме того, в значительной степени имеет свою изначальную генетическую прикладную специализированность. Потенциал силы спортсмена превращается в оптимальный результат только тогда, когда в соответствии с видом двигательной задачи отдельные мышечные пучки и мышечные группы задействованы в динамико-пространственно-временном отношении с рационально-последовательными мышечными включениями и адекватной порцией каждого мышечного включения. Важно понимать, что суммарные включения неосновных мышечных пучков, участвующих в конкретном двигательном приеме, сопутствуя основной мышечной группе, при определенных условиях могут не только не уступать основной мышечной группе по влиянию на достижение эффекта в конкретном двигательном приеме, но и превосходить ее. Также нужно учесть, что каждый отдельно взятый спящий неотформатированный мелкий мышечный пучок имеет нереализованный потенциал, который можно развить. **Значит, в пробужденном состоянии каждый неосновной мышечный пучок, обладая дополнительной силой, превышающей его же первоначальную «непроснувшуюся» энергетическую величину, даст двигательному приему дополнительный силовой импульс.** Целенаправленно задействованный, проснувшийся мышечный пучок способен не только выдать мощный фрагментарный мышечный импульс для решения спортсменом поставленной кратковременной двигательной задачи, но, что не менее важно, в случае необходимости взять на себя часть прилагаемой нагрузки от неизбежно сопутствующей бессистемной двигательной деятельности, тем самым увеличивая потенциал выносливости. Чем больше мышечных групп и мелких пучков участвует в неизбежно-плотном количестве промежуточных вынуждено-сопутствующих действиях и, чем рациональнее эти мышцы используются, длительней сохраняя свою работоспособность, тем меньше энергии в целом затрачивается каждой мышцей в отдельности и организмом в целом. Наблюдения показали, что некоторые пучки со временем вообще прекращают свою активность, а другие пучки периодически начинают увиливать от работы по причине двигательной заученности, сформированной регулярным и систематическим использованием в тренировочном процессе профильной тренировки и силовой подготовки однотипных пространственно-двигательных комбинаций.

Любые пространственно-двигательные комбинации в виде набора профильных действий необходимо чередовать с диаметрально противоположными действиями либо периодически разбавлять ими внутри каждого вида цикла, чтобы раздразнить уснувшие или недостаточно вовлеченные в работу мышечные пучки. Чем больше ранее спавших мышечных пучков будет разбужено и вовлечено в профильную работу в сравнении с ранее использованным количеством мышечных пучков в одном промежутке времени, тем меньше вероятность утомления мышц и общего организма. В пробужденном состоянии «проснувшийся» мышечный пучок, обладая дополнительной скоростно-силовой величиной, превышающей собственную первоначальную «непроснувшуюся» величину, способен именно на фоне предельного физического состояния повлиять на нужный дополнительный фрагментарный скоростно-силовой импульс. Скоростно-силовой потенциал спортсмена превращается в оптимальный результат только тогда, когда в соответствии с видом двигательной задачи отдельные мышечные пучки и целые мышечные группы задействованы в динамико-пространственно-временном отношении с рационально-последовательными мышечными включениями и адекватной порцией каждого мышечного включения.

Библиографический список

1. Бриль М.С., Филин В.П. Перспективы совершенствования системы отбора юных спортсменов // Теория и практика физической культуры. – 1982. - №8. – С. 30-32
2. Матвеев Л.П. Основы спортивной тренировки. - М.: Физкультура и спорт, 1997.- 280 с.
3. Захаров Е.Н., Карасев А.В., Сафонов А.А. Энциклопедия физической подготовки / Под общей ред. А.В. Карасева. – М.: Лептос, 1994. – 368 с.
4. Мякинченко Е.Б., Селуянов В.Н. Развитие локальной мышечной выносливости в циклических видах спорта. – М.: СпортАкадемПресс, 2005. - 338 с.
5. Биологические и педагогические аспекты выносливости // Матер. всерос. симп. //Теория и практика физической культуры. – 2002. - № 8. - С. 29-33.
6. Зимкин Н.В. Физиологическая характеристика силы, быстроты и выносливости. - М.: ФиС, 2006. - 205 с.
7. Варзиев С.Х. Атлетический тюнинг. Новый взгляд на культуру физического совершенства. – М.: РИПОЛ Классик, 2009. – 448 с.: ил.

А.А. Володин к.п.н.

АНО ВПО «Московский областной гуманитарный институт», Подольск

КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Статья посвящена разработке системы контроля и оценки компетенций студентов вузов. Исследовано определение структуры и содержания общекультурных и профессиональных компетенций студентов вузов. Предложена матрица средств оценки общекультурных и профессиональных компетенций студентов вузов.

Ключевые слова: контроль, оценка, компетенции.

Модернизация содержания высшего образования на современном этапе экономического и социального развития Российской Федерации осуществляется через разработку, утверждение и введение в действие нового поколения Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО).

Введение нового поколения ФГОС ВПО является необходимым, но не достаточным условием достижения современного уровня в качестве образования. Его обеспечение невозможно без применения современных педагогических технологий, одними из составляющих которых являются системы современных средств обучения и системы оценки качества индивидуальных образовательных достижений обучающихся.

В проектах ФГОС ВПО [1] требования к результатам освоения основных образовательных программ – **это описание совокупности компетентностей выпускника**. Эти требования к результатам освоения основных образовательных программ задают интегральные критерии оценки личностных, метапредметных и предметных результатов обучения.

Следовательно, в проектах ФГОС ВПО [1] заложено разделение содержания образования на общее метапредметное (для всех предметов), межпредметное (для цикла предметов или образовательных областей) и предметное (для каждого учебного предмета), в соответствии с чем, используется трехуровневая иерархия компетенций [2]:

- ключевые (общекультурные) компетенции – относятся к общему (метапредметному) содержанию образования;
- общепредметные компетенции – относятся к определенному кругу учебных предметов и образовательных областей;

– профессиональные компетенции – частные по отношению к двум предыдущим уровням компетенций, имеющие конкретное описание и возможность формирования в рамках учебных предметов.

Определение структуры и содержания общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций и система их обязательной оценки является необходимой и важной составляющей современного этапа развития образования.

На сегодняшний день, несмотря на достаточно полную разработанность теоретических подходов компетентностной парадигмы к образовательному процессу, существует проблема применения системы контроля и оценки общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенции студентов.

Для контроля и оценки общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций обучающихся нами разработана матрица определения **структуры и содержания общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций студентов в вузе.**

Матрица, определяющая структуру и содержание общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций обучающихся, по оси X содержит знания, умения, навыки и опыт деятельности, которые входят в структуру индивидуальных учебных достижений обучающихся, а по оси Y – уровни совместной и индивидуальной самостоятельной учебной деятельности обучающихся (по классификации П.И. Пидкасистого [3]). Таким образом, данная матрица помимо определения степени овладения студентами общекультурными (ключевыми) и профессиональными компетенциями реализует возможность оценки совместной и индивидуальной учебной деятельности студентов.

Разработка средств контроля и оценки общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций обучающихся состоит из следующих этапов.

1. Планирование и отбор содержания учебного материала для определения и выделения формируемых и развиваемых компетентностей обучающихся.

На этом этапе преподаватели осуществляют:

- отбор содержания подготовки обучающихся по предмету в соответствии с ФГОС ВПО;
- разработку и/или переработку рабочей программы по учебному предмету с целью выделения формируемых и развиваемых компетенций обучающихся;
- определение формируемых и развиваемых общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций студентов при изучении раздела, темы в ходе подготовки.

2. Разработка образовательных модулей и педагогической технологии для формирования и развития общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций студентов.

Деятельность преподавателя на этом этапе заключается в:

- разработке образовательных модулей, включающих в себя цели и содержание учебной деятельности для формирования и развития общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций обучающихся;
- отборе методов организации учебной деятельности для формирования и развития общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций обучающихся;
- выборе различных форм аудиторной и внеаудиторной учебной деятельности для формирования и развития общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций обучающихся;
- выборе средств обучения для формирования и развития общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций обучающихся.

Результатом такой деятельности педагога будет матрица образовательных модулей, формирующих и развивающих общекультурные (ключевых) и профессиональные компетенции обучающихся.

3. Организация учебной деятельности студентов на основе разработанных образовательных модулей.

4. Разработка средств оценивания индивидуальных учебных достижений студентов.

Деятельность преподавателя на этом этапе заключается в:

- разработке банка тестовых заданий по предмету;
- разработке практических (квалиметричеких) заданий по предмету.

Результатом такой деятельности педагога будет матрица средств оценивания общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций обучающихся.

Разработка банка тестовых заданий по предмету для контроля и оценки общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций студентов может осуществляться с помощью программных средств компьютерного тестирования, таких как АСТ, модуля тестирования серверной части системы дистанционного обучения «Прометей» и других.

Практически каждое программное средство компьютерного тестирования представляет комплекс программ для создания банков тестовых заданий, организации и проведения сеансов тестирования, обработки результатов и формирования выходных документов - статистик. Оно включает в себя как минимум три составляющие программы: программа для создания тестовых заданий; программа для проведения тестирования; программа для обработки результатов тестирования.

Современный контроль и оценка формируемых и развиваемых общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций обучающихся невозможен без компьютерной технологии тестирования. Он необходим не только для управления образовательным учреждением, но и не в меньшей степени, каждому педагогу для построения педагогической технологии. Компьютерное тестирование позволяет быстро получить объективную и полнофункциональную информацию о качестве освоения дисциплин каждым студентом, овладения общекультурными (ключевыми) и профессиональными компетенциями, уровнем совместной и индивидуальной учебной деятельности.

В свою очередь, для составления практических (квалиметрических) заданий, входящих в состав матрицы средств оценивания общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций обучающихся, можно использовать таксономию Б.С. Блума. В своей классификации Б.С. Блум [4] выделяет 3 уровня образовательных целей: когнитивные (познавательные); аффективные (эмоциональные); психомоторные. Среди когнитивных целей Б.С. Блум выделяет 6 категорий: знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка.

На основе выделенных уровней совместной и индивидуальной учебной деятельности обучающихся – репродуктивный (воспроизводящий и реконструктивно-вариативный) и продуктивный (проблемный, эвристический (частично-поисковый), и исследовательский (творческий)) – и определенных Б.С. Блумом 6 категорий когнитивных целей: знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка, педагогом может быть составлена матрица определения содержания практических (квалиметрических) заданий, подобная матрица определения структуры и содержания общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций студентов.

Такая матрица позволяет преподавателю определить содержание практических (квалиметрических) заданий, иными словами, какие новые знания и новый опыт деятельности необходимо оценить в зависимости от шести целей когнитивной (познавательной) области – знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка – на пяти уровнях учебной деятельности обучающихся: воспроизводящий, реконструктивно-вариативный, проблемный, эвристический (частично-поисковый) исследовательский (творческий).

5. Организация и проведение оценки учебной деятельности обучающихся на основе разработанных средств оценивания общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций. На данном этапе педагог осуществляет:

- оценку качества индивидуальных учебных достижений обучающихся на основе овладения общекультурными (ключевыми) и профессиональными компетенциями обучающимися;
- оценку уровня совместной и индивидуальной учебной деятельности обучающихся;
- обработку полученных результатов оценивания индивидуальных учебных достижений обучающихся;
- анализ полученных результатов оценивания индивидуальных учебных достижений обучающихся.

На основе полученных результатов преподаватель принимает необходимые решения по совершенствованию образовательного процесса индивидуально по каждому обучающемуся. Таким образом, реализуется дифференцированный и индивидуальный подход к обучающемуся, что способствует построению для студента индивидуальной образовательной траектории.

Наряду с оценкой степени овладения обучающимися общекультурными (ключевыми) и профессиональными компетенциями, оценкой совместной и индивидуальной учебной деятельности обучающихся оценка качества индивидуальных учебных достижений студентов обязательным образом должна включать в себя оценку уровня обученности.

Таким образом, реализация данных подходов позволит использовать единую систему контроля и оценки общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций обучающихся, применять современные компьютеризированные методы оценки и обработки результатов оценивания

для осуществления стандартизированной и формализованной объективной оценки общекультурных (ключевых) и профессиональных компетенций студентов.

Библиографический список

1. http://mon.gov.ru/pro/fgos/vpo/
2. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. – 23 апреля. http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm. – В надзаг : Центр дистанционного образования «Эйдос», e-mail : list@eidos.ru.
3. Пидкасистый, П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении : теоретико-экспериментальное исследование [Текст] / П.И. Пидкасистый. – М. : Педагогика, 1980. – 240 с.
4. Чошанов, М.Л. Обзор таксономии учебных целей в педагогике США [Текст] / М.А. Чошанов // Педагогика. – 2000. – № 4. – С. 86-91.

А.А. Губайдуллин

ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет», Казань

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена выявлению сущностных характеристик технологии проектного обучения. Раскрыты такие понятия как проект, проектная культура, проектное обучение. Выявлены основные требования к использованию проектной технологии обучения, его процессуальные составляющие, рассмотрен вопрос типологии проектов.

Ключевые слова: технология проектного обучения, проектная культура, сущность проектного обучения, продуктивная деятельность, типология проектов, стадии (этапы) проектного обучения.

Технология проектного обучения рассматривается нами как одна из эффективных технологий формирования исследовательских компетенций обучающихся. В этой связи остановимся на раскрытии теоретических основ этой технологии и выявлении ее возможностей как инструмента формирования исследовательских компетенций.

Исходный лозунг основателей системы проектного обучения – «Всё из жизни, всё для жизни». Поэтому проектный метод предполагал изначально использование окружающей жизни как лаборатории, в которой и происходит процесс познания. Под названием «Метод проектов» эта технология возникла еще в начале прошлого столетия в США. Метод проектов связывался с идеями гуманистического направления в философии и образовании, разработанными американским философом и педагогом Дж. Дьюи и его учеником В.Х. Килпатриком [1]. Главные их идеи состоят в следующем: с большим увлечением выполняется ребёнком только та деятельность, которая им выбрана свободно самим; деятельность строится не в русле учебного предмета; опора на сиюминутные увлечения детей; истинное обучение никогда не бывает односторонним, важны и побочные сведения.

Однако в 60-70е годы XX века в США развернулась массовая критика этого метода. По мнению критиков, метод проектов приводил к нарушению систематичности обучения и снижению уровня теоретических знаний обучаемых по основам наук.

В России идеи проектного обучения встречались в трудах С.Т. Шацкого, П.Ф. Каптерева, П.П. Блонского, А.С. Макаренко, Е.Г. Каганова, М.В. Крупенина, В.В. Игнатьева, В.Н. Шульгина и др. Но особое внимание технологии «метод проектов» в нашей стране стали уделять в последнее десятилетие. Ее относят к технологиям XXI века, предусматривающим, прежде всего, умение адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям жизни человека постиндустриального общества.

В настоящее время метод проектов как педагогическая технология приобретает все больше сторонников. Связано это, прежде всего, как считают некоторые исследователи, с новыми современными тенденциями нашего столетия, отличительной чертой которого является его «всепронизывающая проектность». Проектирование стало стилем жизни и исходит не только от профессионалов-конструкторов, архитекторов, но и от ученых, специалистов прикладных наук, политиков, законодателей и др. Отсюда термин и понятие «проектная культура», обозначающие феномен века и угол зрения на культуру [2, с. 53].

Проектная культура является как бы общей формой реализации искусства планирования, прогнозирования, созидания, исполнения и оформления. Проектная культура способствует развитию интегрирующего или междисциплинарного мышления, которое находит свою реализацию в виде нового стиля мышления, названного «методологическим». Методология, по определению А.М. Новикова и Д.А. Новикова, – учение об организации деятельности. То есть студенты овладевают умениями проектировать и моделировать собственную познавательную деятельность, у них развиваются такие ключевые компетенции, как готовность проявлять ответственность за выполняемую работу, способность к системному мышлению, готовность к постоянному профессиональному росту, приобретению новых знаний, устойчивое стремление к самосовершенствованию, целенаправленность, организованность и навыки саморегуляции.

Сущность проектного обучения составляет понятие "проект", которое определяется как замысел, разработанный план сооружения, механизма, устройства (С.И. Ожегов, 98). Это традиционное понимание проекта, на смену которого приходит современное более широкое понимание проекта как «завершенного цикла продуктивной деятельности: отдельного человека, коллектива, организации, учебного заведения, предприятия» [3, С.107]. «Проект – это ограниченное во времени целенаправленное изменение отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расхода средств и ресурсов и специфической организацией» [4, С. 24].

Здесь ключевыми являются понятия продуктивная деятельность и завершенный цикл. Первое означает, что речь идет о деятельности, которая завершается получением нового продукта, то есть нового результата. Продуктивная деятельность ориентирована на созидание нового. Если говорить об образовании, то в процессе обучения обучающийся в процессе учебной деятельности вырабатывает новое для себя знание или умение – это субъективно новый продукт учебной деятельности. Но если, например, студент выполняет дипломную работу вместе со своим научным руководителем, он может прийти и к получению объективно новых знаний, неизвестных ранее в науке. Таким образом, в системе образования имеет место продуктивная деятельность участников образовательного процесса.

Человеческая деятельность, как правило, циклична. Например, в образовательном процессе преподаватель проведя одно занятие, приступает к подготовке к следующему. Точно так же студент выполнив одно задание, приступает к следующему и т.д. Поэтому вышеприведенное понимание проекта может быть распространено и на сферу образования и, в частности, обучения.

Поскольку проект является завершенным циклом продуктивной деятельности, постольку он проходит ряд ступеней своего развития. Полную совокупность ступеней развития называют жизненным циклом проекта. Жизненный цикл делят на фазы, фазы на стадии, стадии на этапы [3].

Проектное обучение, как считает Е.С. Полат, «предполагает решение какой-то проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, средств обучения, а с другой – интегрирование знаний, умений из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей. Результаты выполняемых проектов должны быть, что называется, «осязаемыми», то есть если это теоретическая проблема, то конкретное ее решение, если практическая – конкретный результат, готовый к внедрению» [5, С.45]. Современные российские методисты рассматривают проектное обучение как развивающее, базирующееся «на последовательном выполнении комплексных учебных проектов с информационными паузами для усвоения базовых теоретических знаний» [6, С.7].

Таким образом, суть проектного обучения состоит в том, что обучающийся в процессе работы над учебным предметом постигает реальные процессы, объекты и т.д. Оно предполагает проживание учеником конкретных ситуаций преодоления трудностей, приобщение его к проникновению вглубь явлений, процессов и конструированию новых объектов. Проектное образование учит развитию проектного отношения к миру, собственной жизни, позволяет соединить учебную, научно-исследовательскую и квазипрофессиональную деятельность будущих специалистов. Оно предполагает использование совокупности исследовательских, поисковых, проблемных, групповых методов, а также интегрирование рефлексивных, презентативных, исследовательских, поисковых и прочих методик [6;7].

Рассмотрим основные требования к использованию проектной технологии обучения. Так, на основе предлагаемого определения метода проектов как педагогической технологии Е.С. Полат формулирует следующие основные *требования* к его использованию:

1.Наличие значимой в исследовательском, творческом плане проблемы/задачи, требующей интегрированного знания, исследовательского поиска для ее решения;

2.Практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов (например, доклад, выпуск газеты, альманаха с репортажами с места событий и др.);

3. Самостоятельная (индивидуальная, парная, групповая) деятельность учащихся;

4. Структурирование содержательной части проекта (с указанием поэтапных результатов);

5. Использование исследовательских методов; определение проблемы, вытекающих из нее задач исследования, выдвижение гипотезы их решения, обсуждение методов исследования и способов оформления конечных результатов, сбор, систематизация и анализ полученных данных, подведение итогов, оформление результатов, их презентация; корректировка, выводы (использование в ходе совместного исследования метода «мозговой атаки», «круглого стола», статистических методов, творческих отчетов, просмотров и др.) [5].

А.М. Новиков выделяет такие требования к проектной деятельности обучающихся, как:

1.Общественно-полезная значимость проекта, рыночная стоимость и наличие определенных потребителей;

2. Проекты должны быть посильны для обучающихся, но отличаться высоким уровнем трудности, получаемый продукт (материальный или духовный) должен быть высокого качества, степени совершенства;

3. Формулировка проекта в самом общем виде: активное применение теоретических знаний со стороны обучающихся, а также дополнительное привлечение научной, справочной и другой литературы; экономических расчетов, самостоятельной разработки проекта продукта, технологии его получения, плана действий по реализации с учетом возможностей;

4. Наличие возможности коллективной производственной деятельности обучающихся, а также включение их в производственные и научные коллективы [8, с. 231].

Сравнение этих двух групп требований к технологии проектного обучения показывает, что они не противоречат друг другу, а, напротив, взаимодополняют. Так, А.М. Новиков акцентирует внимание на таких требованиях, как рыночная ценность проекта, наличие реальных потребителей, а также посильность для обучающихся и возможность осуществления коллективной производственной деятельности в составе трудовых (производственных, научных и др.) коллективов. Эти требования крайне важны, ибо только таким образом можно создать необходимые условия для того, чтобы учащиеся могли приобрести, во-первых, опыт деятельности, а, во-вторых, поведенческие навыки в процессе решения реально значимых задач и проблем.

Как видно из вышеизложенного, проектная технология воплощает собой, во-первых, значимый инструмент проблемного обучения; во-вторых, по многим своим компонентам является отражением исследовательского метода в обучении.

Системный подход к анализу педагогических явлений предполагает выявление сущностных характеристик этого явления, отличающих его от других аналогичных или близких по сущности явлений. В этой связи остановимся на рассмотрении сущностных характеристик проектного обучения.

Первое и наиболее, на наш взгляд, важное – это интегративный и исследовательский характер проектного обучения. В самом деле, проект, по определению, предполагает использование знаний и умений из различных областей науки, техники, технологии. Обучающиеся объективно поставлены в такие условия, когда они вынуждены осуществлять разные виды деятельности – от ценностно-ориентировочной до контрольно-оценочной. Осуществление таких интегративных деятельностей для решения реально значимых задач по созданию некоего продукта, имеющего конкретного потребителя, способствует приобретению учащимися необходимого опыта. Другими словами, интегративность является важнейшей характеристикой проектного обучения.

Другая объективно присущая проектному обучению характеристика - его аксиологичность (ценность), ибо проект – это реальная проблема, имеющая конкретную значимость (теоретическую, практическую и т.д.) для конкретных потребителей. Это важно отметить, ибо наличие у проекта реальной ценности способствует формированию у обучающихся соответствующего ответственного отношения к процессу и результату деятельности, стремления к достижению наилучшего качества продукта, развитию творческого потенциала и т.д. Как отмечает Р.Х. Шакуров «ценность можно определить как объект, вызывающий положительное эмоционально-оценочное отношение субъекта и значимый для удовлетворения его потребностей» [9, С. 45].

Третий признак – направленность на студента (обучающегося), который находится в центре внимания, основная цель - содействие развитию его творческих способностей, исследовательских компетенций. В отличие от других технологий обучения, в которых личность обучающегося также находится в центре внимания (личностно-ориентированное, проблемное, модульное обучение и др.), проектное обучение просто не может быть реализовано без учета личностного фактора обучающегося – ведь выполнение того или иного проекта студентом невозможно без его участия. Для этой технологии студентоцентрированность является атрибутивной характеристикой.

Четвертый признак технологии проектного обучения связан с логикой построения учебного процесса. Последний строится не в логике учебного предмета, а в логике деятельности, имеющей личностный смысл для обучающегося, что повышает его мотивацию в учении.

Пятый признак – объективное обеспечение индивидуального темпа работы над проектом для каждого студента. Это не только способствует поддержанию мотивации обучения, но и создает дополнительные психо-эмоциональные механизмы поддержания исследовательской деятельности, поскольку каждый обучающийся наглядно видит динамику своего личного развития.

Шестой признак - осознанность усвоения базовых знаний, которая обеспечивается за счёт универсального их использования в разных ситуациях.

Таким образом выделены шесть характеристик технологии проектного обучения, отличающих ее от других технологий обучения. Большинство из них, как видим, связаны так или иначе с обучающимся – его мотивами, деятельностью, знаниями и т.д.

В технологии проектного обучения можно выделить инвариантные и вариативные процессуальные составляющие. К инвариантным относятся такие составляющие, которые являются имманентно присущими данной технологии и потому они присутствуют в проектном обучении независимо от того, в какой форме она реализуется (индивидуальной, групповой, комбинированной и др.). Сюда входят все выделенные выше признаки проектной технологии.

Вариативные составляющие представляют собой дополнение либо детализацию инвариантной структуры проектного обучения. Например, если речь идет об использовании групповой формы реализации проектного обучения, то здесь появляется такая составляющая, как организация групповой работы студентов на том или ином этапе проектной деятельности. Следует отметить, что технология проектного обучения позволяет успешно моделировать социальное взаимодействие в малой группе в ходе учебного процесса. По существу проектная технология – это взаимодействие в ходе обучения и обучение в системе социального взаимодействия, при котором обучаемые принимают и выполняют различные социальные роли (организатора, лидера, исполнителя и др.) и приучаются, готовятся к их выполнению в процессе решения проблемных задач в ситуациях реального взаимодействия. Идея взаимодействия студентов в группе в ходе создания учебного проекта, идея взаимного обучения способствует формированию не только индивидуальной, но и коллективной ответственности за решение учебных задач. Студенты учатся помогать друг другу, стремиться не только к собственным успехам, но и отвечать за успехи каждого. В отличие от фронтального или индивидуального обучения, в условиях которого студент выступает как индивидуальный субъект учебной деятельности, отвечая только «за себя», за свои успехи и неудачи, проектная технология создает условия для взаимодействия, сотрудничества и актуализации коллективного субъекта учебной деятельности.

В литературе описано несколько вариантов совместной работы обучающихся: работа в парах, обучение в сотрудничестве. Такая совместная работа над проектом позволяет каждому не только выполнять посильное для него задание, но и учиться навыкам совместного труда, когда необходимо выслушать партнера, принять или не принять его точку зрения, аргументировать свой выбор, то есть каждому проявить свое «я».

Рассмотрим далее вопрос *о типологии* проектов. Исследователи выделяют несколько видов проектов по различным основаниям [10]:

1) доминирующему виду деятельности обучающегося: практико-ориентированные (изготовление материального продукта, который можно использовать в жизни группы, семьи, города, отдельного человека); исследовательские (выдвижение гипотезы и проверка ее с помощью опроса, наблюдения, эксперимента); информационные (сбор, анализ и представление информации о каком-либо объекте, явлении в виде реферата, видеоролика, альбома, плаката и т.д.); творческие (разработка альманахов, игр, сценариев, коллажей, рисунков, выставок, музыкальных произведений); ролевые (подготовка и разыгрывание спектаклей и др.).

2) предметно-содержательной области: монопроекты (в рамках одного учебного предмета), межпредметные, внепредметные.

3) продолжительности: мини-проекты (одно занятие), краткосрочные (цикл занятий), длительные (на семестр);

4) числу участников: индивидуальные, групповые.

Итак, приведен анализ структурных составляющих, функций и типологии проектной технологии обучения. Перейдем теперь к рассмотрению динамической стороны проектного обучения, которая выражается в ответе на вопрос: какова последовательность шагов, предпринимаемых педагогом и обучающимися в ходе реализации проектной технологии обучения?

Большинством исследователей выделяются следующие стадии (или этапы) проектного обучения: разработка проектного задания; реализация проекта; оформление результатов; презентация и защита проекта; рефлексия. Работа начинается с того, что преподаватель вместе со студентом (или небольшой группой студентов) обсуждает **задание проекта –** ставится цель, задачи и проблема, которую необходимо решить студенту. Выбор тематики проектов в разных ситуациях может быть различным. В одних случаях эта тематика может формулироваться учебным планом по определённой дисциплине, выдвигаться преподавателями с учётом учебной ситуации по дисциплине и естественных профессиональных интересов, интересов и способностей учащихся. Тематика проектов может предлагаться и самими студентами, которые ориентируются на собственные интересы и затрагивают наряду с познавательными интересами, творческие и прикладные.

Получив проект, студент приступает к **стадии реализации**, которая включает: *этап проектирования, на котором, этап моделирования, этап конструирования, этапом эмпирического исследования,*

На **стадии оформления результатов,** в зависимости от характера проекта могут быть следующие формы: реферат, отчет о выполнении проекта по заранее разработанной схеме; методическое или учебное пособие; рекомендации; курсовая работа, дипломная работа и др.

Стадия защиты проекта может проходить в разных формах (выступление руководителя группы на заседании кафедры или Ученого совета, защита курсовой или дипломной работы на комиссии и др.), но обязательным является требование по подготовке презентационных материалов, которые позволяют наглядно продемонстрировать аудитории основные результаты и ход работы над проектом.

Последняя **стадия – рефлексия, предполагает,** что студенты, работавшие над проектом, должны провести анализ собственной деятельности (самоанализ) над проектом с целью выявления допущенных пробелов, их причин и поиска путей дальнейшего совершенствования своей исследовательской культуры.

При такой логике учебного процесса студент вместе с преподавателем как бы «творит мир». Помимо принятой в традиционной системе обучения логической схемы анализа окружающего мира добавляется схема синтеза, реализуемая в различных формах: от простого исполнения репродуктивных, частично поисковых заданий преподавателя до самостоятельного выполнения исследовательского проекта.

При этом меняется роль преподавателя: он перестает быть единоличным хранителем истины и знаний. На его долю выпадает роль руководителя проекта и коллеги. На смену авторитарной педагогике приходит педагогика фасилитации (сотрудничества): основной акцент делается на организацию активных видов учебной деятельности; преподаватель выступает в роли педагога-менеджера и режиссера обучения, готового предложить студентам минимально необходимый комплект средств обучения, а не только передает учебную информацию; учебная информация используется как средство организации учебной деятельности, а не как цель обучения; обучаемый выступает в качестве субъекта деятельности наряду с преподавателем, а развитие его индивидуальности выступает как одна из главных образовательных целей.

Проектная технология всегда предполагает решение какой-либо проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, средств обучения, а с другой, интегрирование знаний, умений из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей. Результаты выполненных проектов должны иметь конкретное решение определённой проблемы, если эта проблема имеет теоретический характер. Если проблема практическая, то конкретный материал готовый к внедрению.

Библиографический список

1. Карпов, А. О. Научное образование в современной школе/А.О.Карпов// Народное образование, 2004.- № 9.- С. 47-56.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования//Высшее образование сегодня. - 2003.- № 5.
3. Новиков, А.М. Постиндустриальное образование/А.М.Новиков// М., 2008. - 135 с.
4. Бондаревская, Е. В. Парадигмальный подход к разработке содержания ключевых педагогических компетенций / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич // Педагогика. – 2004. - № 10. – С. 23 – 31.
5. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. - № 2. – с. 3-10.
6. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования/А.В.Хуторской // Народное образование. – 2003. - №2.С. 58-64.
7. Чернилова, Н. Г. Система проектного обучения как инструмент развития самодеятельности старшеклассников: Автореф. дис. … к. п. н. / Н. Г. Чернилова. – Саратов, 1997. – 18 с.
8. Никитин, В. А. Организационные типы современной культуры: Автореф. Дис. … д-ра культурологи / В. А. Никитин. – Тольятти, 1998
9. Шакуров, Р.Х. Эмоция. Личность. Деятельность (механизмы психодинамики) / Р.Х. Шакуров // – Казань. Центр инновационных технологий, 2001.– 180 с.
10. Палферова, С.Ш. Проектирование технологии компетентностно-ориентированного обучения дисциплинам естественнонаучного цикла студентов технических вузов (на примере математики). – автореф. дис. …к.п.н. / С. Ш. Палферова. – Тольятти, 2003. – 22с.

Т.М. Елканова к.ф.-м.н., Н.М. Чеджемова к.п.н.

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-АКТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА ОБЩЕГУМАНИТАРНОГО БАЗИСА ОБРАЗОВАНИЯ

Проанализированы методы формирования экологической культуры студентов средствами иностранного языка. Рассмотрены и соотнесены с ключевыми компетенциями компоненты концептуально-теоретической модели общегуманитарного базиса образования.

Ключевые слова: гуманитаризация, общегуманитарный базис, экологическая культура, иностранный язык, высшее образование.

Современный этап развития цивилизации, характеризующийся взрывным ростом объемов информационных полей, быстрой сменой технологических парадигм и глобализацией антропогенных, в том числе экологических, проблем сопровождается ростом интеграционных тенденций в социокультурной и деятельностной сферах жизни общества. Это требует развития таких важных личностных характеристик, как коммуникативность и толерантность, гуманитарная грамотность и способность к поликультурному общению. При этом в условиях динамичной трансформации социокультурной, биологической и информационной среды обитания особое значение приобретает развитие адаптационных свойств личности. Это приводит к необходимости всесторонней гуманизации и гуманитаризации любого профессионального образования, которое в условиях современного общества становится поликультурным, так как развитие современных информационных технологий с неизбежностью приводит к взаимодействию и взаимопроникновению ранее обособленных культур.

Разрабатываемая нами в течение более чем двадцати лет концептуально-теоретическая модель общегуманитарного базиса образования [1-7], предусматривающая формирование ключевых компетенций специалиста, включает следующие компоненты: этико-аксиологический, эколого-активационный (формируют ценностно-смысловые компетенции); историко-амплификативный, интегративно-аппликативный, культурно-инфузионный, регионально-этнический (формируют общекультурные компетенции); философско-методологический, интеракционно-гностический (формируют когнитивно-мировоззренческие компетенции); информационно-аналитический, когнитивно-коммуникативный, социально-адаптивный (формируют информационно-коммуникативные компетенции); антропоцентристский, сенситивно-рефлексивный, аппликативно-валеологический, психолого-адаптивный (формируют компетенции личностного самосовершенствования); креативно-развивающий, личностно-вариативный (формируют учебно-познавательные компетенции); контемпорально-презентативный, социально-правовой (формируют социально-коммуникативные компетенции).

Эколого-активационный компонент основан на эколого-интегративном подходе к изучению всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности в природе и обществе, направлен на актуализацию внимания на экологических аспектах развития цивилизации, формирование эколого-аксиологического подхода к будущей профессиональной и гражданской деятельности на основе концепции коэволюции природы и общества. Подразумевает систематичность и взаимосвязанность раскрытия глобальных, региональных и локальных аспектов экологии средствами изучаемой учебной дисциплины, при этом сочетание регионального и базового компонентов способствует более эффективному формированию экологического самосознания студентов и развитию системы фундаментальных ценностных ориентаций экологического характера, нравственных принципов и норм

отношения к природным богатствам как национальному достоянию. Формирует профессионально-экологическую готовность будущего специалиста – генерализованную систему личностных и когнитивно-процессуальных свойств личности, распространяющуюся на все личностные и профессиональные качества.

В условиях современного кризисного этапа развития цивилизации для предотвращения экологической катастрофы и решения общечеловеческих проблем требуется консолидация сил всего человечества в рамках движения за мировую охрану окружающей среды, сотрудничества по выработке экологически чистых технологий. При этом в образовательных стандартах необходим учет таких факторов, как: актуализация экологического влияния технологического развития этноса на условия жизни не только близлежащих, но и весьма отдаленных народов; невозможность решения экологических проблем, связанных с развитием национальной энергетики и истощением природных ресурсов, в пределах только одного этноса, что обуславливает необходимость межрегионального, межгосударственного и общемирового уровня сотрудничества.

Глобальный характер экологических проблем, рост экологических опасностей, необходимость создания условий для их преодоления на основе усилий народов и государств позволяет актуализировать вопрос о целостности, глубине, полноте и системности отражения "экологического" в сознании людей Философско-методологический анализ объективных условий и субъективных факторов современной экологической ситуации неизбежно приводит к постановке проблемы качественного преобразования старых ценностей, формирования принципиально новых идеалов и целей на базе экологического мышления, без чего невозможно дальнейшее позитивное развитие цивилизации и формирование человека экологичного.

Экологизация только тогда окажет ощутимое влияние на образ действий человека, когда охватит и мыслительную, и эмоциональную сферы его психики. Рассматривая экологическое сознание в широком контексте культуры, обычно выделяют следующие аспекты [8]:

- осознанное, разумное отношение человека к пространству;
- установление оптимальных условий жизнедеятельности человека в природной среде;
- хозяйственно-утилитарный аспект;
- культурно-эстетический и этический аспект;
- духовный аспект, включающий в себя рациональный и интуитивный, логический и эмоциональный компоненты.

Многослойность отношений и связей человека и природы обусловливает сложную структуру экологического сознания. Нужно операционализировать понятие "экологическое сознание", приблизить к целям и задачам изучения восприятия людьми проблем окружающей среды. В экологическом сознании отражаются не только рационально-интеллектуальные стороны этих отношений и связей, но и чувственно-эмоциональная сторона экологического сознания определенным образом синтезируется с умозаключениями, обобщениями и т.д.

Так как знания о мире обучаемый черпает из окружающей его действительности через язык, который функционирует как когнитивная система, способствующая обработке и упорядочению знаний о мире, то иностранный язык как средство общения и получения информации обладает определёнными возможностями в плане экологического воспитания, позволяя актуализировать и развивать интерес к экологическим проблемам мира, страны, региона. Общепланетарность экологических проблем создает прекрасную основу для общения на иностранном языке, при этом у студентов повышается стремление к овладению иноязычной речевой деятельностью и использованию иностранного языка в качестве посредника для достижения взаимопонимания с зарубежными сверстниками. Это обуславливает возрастание в практической реализации предлагаемой концепции общегуманитарного базиса образования роли иностранного языка, который как учебная дисциплина характеризуется большой гибкостью организационно-деятельностной и содержательной структуры, вариативностью информационных и методических компонент.

Формирование экологической культуры у студентов представляет собой процесс, основанный на специально организуемой и сознательно осуществляемой педагогической деятельности, направленной на обеспечение студентов теоретическими экологическими знаниями, развитие эмоционально-волевой и ценностно-мотивационной сферы, а также расширение опыта природоохранной деятельности. Сущность данного процесса заключается в том, что интериоризация студентами общественного опыта по взаимоотношениям человека и природы обеспечивает их активную позицию в познании и сохранении природы и общества как единой системы.

Иностранный язык, позволяя использовать иноязычные информационные ресурсы экологической направленности, дает возможность ввести студентов в современную экологическую культуру, сформировать функциональную экологическую грамотность и на этой основе "природоохранительную" готовность. В процессе обучения предусматривается не только передача экологических знаний, но и выработка к ним соответствующего отношения: от озабоченности до ответственности, что возможно только с помощью личностно-ориентированных методов. В экологической направленности образования отражается социально адаптационная роль экологических знаний, их интегративный характер. Осознанно усвоенные экологические знания стимулируют проявление студентами социальной инициативы, мотивируют их социально ориентированную практическую деятельность.

Из анализа психолого-педагогической и методической литературы по данной проблеме исследования видно, что реализация экологического воспитания старшеклассников и студентов средствами иностранного языка нашла, частичное отражение в ряде работ [9-13] и др., но зачастую фрагментарно, вне целостного подхода, путем создания элективных спецкурсов и разработки практических рекомендаций преподавателям иностранного языка. Становление целостной экологической культуры студентов требует выявления таких способов и форм целенаправленного воздействия на их сознание и поведение, следствием которого станет развитие чувства личной ответственности за состояние биосферы, стремление к активной природоохранной деятельности. В процессе проведения занятий по иностранному языку могут быть использованы специальные методы, педагогические технологии, экологически ориентированные занятия с применением специальных текстов, расширяющий словарный запас по теме защиты окружающей среды, воспитывающих правильное взаимодействие с внешней средой, а главное -формирующих общую экологическую культуру человека.

Как отмечается в диссертационном исследовании Е.А. Макаровой [12], формирование экологической культуры студентов средствами предмета «иностранный язык» будет проходить эффективно, если содержание обучения включает экологические разножанровые текстовые и изобразительные материалы, реализующие диалог культур, а виды деятельности предполагают экологически ценное общение студента с изучаемыми материалами, с другими участниками педагогического процесса в режиме диалога; осуществляется погружение студентов в ситуацию свободы выбора экологически значимых решений, текстов, заданий, видов и форм деятельности, реализуются приемы текстовой трансформации; экологическое образование осуществляется в направлении формирования экологических знаний, эмоционально-ценностного отношения к природе, умений ее охраны и восстановления. Знакомство с экологическими проблемами за рубежом позволяет проводить параллель с аналогичными ситуациями в нашей стране, помогает увидеть достижения каждой страны в области сохранения и поддержания экологического равновесия. Решается также другая задача - формирование глобального взгляда на экологические проблемы. Рассмотрение экологических проблем, вопросов взаимодействия человека и природы способствует росту экологического сознания на всех его уровнях.

Эколого-воспитательные возможности средств немецкой народной педагогики (пословиц и загадок) рассмотрены в диссертационном исследовании Т.И. Забурдаевой [10], разработавшей элективный курс «Немецкая афористическая педагогика в формировании экологической культуры студентов». Проведенный ею анализ немецких источников доказывает, что в языке данной страны существует довольно много провербального материала, связанного с природой, с проблемами охраны и сохранения окружающей среды.

В фундаментальном исследовании С.Г. Тер-Минасовой [14] приведено много интересного материала, отражающего различные методы воздействия на формирование экологического сознания граждан. В практике преподавания иностранных языков почти совсем не уделяется внимания такой сфере речевой деятельности, как объявления, регулирующие поведение людей. В то же время, как отмечается в [14], язык объявлений и вывесок в полной мере отражает такую весьма характерную черту западной культуры, как забота об охране окружающей среды, или, иными словами, озабоченность проблемами экологии. Думается, что студентам будут интересны такие, например, факты с экологической направленностью, приведенные в [14, с. 250-251].

В соответствии с идеологией Запада забота об окружающей среде удачно сочетается с заботой о собственной выгоде. Так, во всех отелях и гостиницах, больших и малых, в Европе, Америке, Австралии посетитель читает в своей комнате подробное разъяснение (даже с эпиграфом из научных трактатов) о том, насколько вредны для природы лишние стирки (с тайным намеком пользоваться полотенцами подольше). Просьба вполне разумная со всех точек зрения, но облечена в форму модного призыва заботы об окружающей среде:

HELP US TO HELP THE ENVIRONMENT

Now more than ever it is important to protect the environment by reducing pollution and saving on energy and costs. At the Manchester Conference Center we believe that even small gestures can make a difference. We would like you to help us cut down on unnecessary laundering by telling us whether or not your towels need replacing each day.

If you would like your towels changed, then please hang them on the towel rail and we will fold them for you.

THANK YOU FOR YOUR CO-OPERATION. Printed on recycled card.

(ПОМОГИТЕ НАМ ПОМОЧЬ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ. Сейчас более, чем когда-либо, необходимо защищать окружающую среду, уменьшая загрязнение воздуха и экономя на энергии и расходах. Члены Центра конференций Манчестера убеждены, что даже маленькие поступки чрезвычайно важны. Мы бы хотели, чтобы вы помогли нам сэкономить на ненужной стирке, сообщая нам, желаете ли вы, чтобы ваши полотенца меняли вам ежедневно. Если вы хотите, чтобы полотенце заменили, пожалуйста, повесьте его, и мы сложим его сами. СПАСИБО ЗА ВАШЕ ПОНИМАНИЕ. Напечатано на переработанной бумаге.)

TOWELS

Towels on the floor say «Change me», Towels hanging up say «Keep me». We have adopted this policy at the request of our many environmentally friendly guests…Please — for the sake of the environment:

None of us want to alter the natural balance and cycle of water, or to burden the environment with any more washing powder than absolutely necessary.

Please — it's up to you to decide. If we find used towels hanging on the towel-hanger, that means: you will go on using them. If we find them in the shower or the bath we will understand: you would like us to change them. Thank you very much.

The first law of ecology is that everything is recalled to everything else. Barry Commone.

To help us conserve our planet's natural resources, we ask you to consider the following environmentally friendly practices:

Hang your towels on the towel rack to dry, if you wish to re-use them.

Put them in the bathtub if you wish them to be laundered.

Switch off the air conditioning, television and lights when departing your room.

Thank you for your assistance in preserving our environment.

Please decide: Hand-Towel thrown into the bath or shower means. Please exchange. Hand-Towels replaced on the towel-rail means: I'll use it again — for the sake of our environment

(ПОЛОТЕНЦА

Полотенца, лежащие на полу, говорят «Поменяй меня», висящие на вешалке — «Оставь меня». Мы ведем такую политику по просьбе многих постояльцев, которые обеспокоены состоянием окружающей среды.

Пожалуйста, позаботьтесь о сохранении окружающей среды: Никто из нас не хочет менять природный баланс и цикл воды, а также нагружать окружающую среду излишним количеством стирального порошка. Пожалуйста, решение остается за вами. Если мы найдем полотенца висящими, это означает, что вы будете еще ими пользоваться. Если мы обнаружим их на душевой кабине или в ванне, мы поймем, что вы хотите, чтобы мы их поменяли. Большое вам спасибо.

Согласно первому закону экологии, все связано со всем. Барри Коммонер.

Для того чтобы помочь нам сберечь естественные ресурсы нашей планеты, мы просим вас соблюдать следующие правила по охране окружающей среды:

Вешайте полотенца, чтобы они сохли, если вы хотите и дальше использовать их. Кладите их в ванну, если вы желаете, чтобы их поменяли. Выходя из комнаты, выключайте кондиционер, телевизор и свет.

Спасибо за вашу помощь в сохранении окружающей среды. Пожалуйста, решайте: полотенца для рук, брошенные в ванну, означают, что их нужно заменить. Полотенце на вешалке означает: я буду пользоваться им и дальше — **ради сохранения окружающей среды.)**

Студентам интересно и полезно будет узнать, что в Великобритании для того, чтобы избежать антропоцентризма по отношению к живому миру и подчеркнуть наше биологически равноправное сосуществование на одной планете с представителями этого мира, слово pets (домашние животные), предполагающее человека как хозяина или владельца, заменяется словосочетанием animal companions (компаньоны-животные), house plants > botanical companions (домашние растения > компаньоны-растения), а предметы неодушевленного мира — mineral companions (компаньоны-минералы) [14, с. 218].

Одним из методов актуализации экологического содержания предмета «иностранный язык» является составление экологически-ориентированного комментария к аутентичным текстам, освещающим широкий круг проблем, связанных с различными аспектами антропогенного влияния на окружающую среду, формирование активного экологического словаря. Составление такого комментария требует дополнительной работы с информационными ресурсами, причем зачастую из различных иноязычных источников и разных образовательных областей, использования современных информационных технологий. При анализе текстов и их обсуждении необходимо стремиться к составлению таких вопросов и заданий, которые давали бы возможность как согласиться, так и опровергнуть высказывания участвующих в обсуждении преподавателя и студентов. Полезно практиковать использование on-line дискуссий, обмена мнениями с иноязычными пользователями Интернета. Формированию элементов экологической культуры студентов должно способствовать обогащение содержательного плана текстов, возможность читать тексты разных жанров (от публицистических, научно-популярных до отрывков из современной художественной литературы) переработка и передача информации, решение знакомых коммуникативных задач в новых ситуациях, создание реальных ситуаций использования иностранного языка.

Педагогические методы и технологии, интегративные экологические программы, используемые при обучении студентов иностранному языку, повышают заинтересованность студентов, расширяют словарный запас, побуждают к активному общению, развивают глобальный, системный взгляд на экологические проблемы, формируют целостное мировоззрение будущего специалиста.

Библиографический список

1. Елканова Т.М. Пути гуманитаризации преподавания естественнонаучных дисциплин // Высшее образование в России. – 1992. - №2. - С.88-93.
2. Елканова Т.М. Концептуальная модель локальной гуманитарно-развивающей образовательной среды // Высшее образование сегодня. -2009. - №7. – С. 56-59.
3. Елканова Т.М., Белогуров А.Ю. Общегуманитарный базис современной системы образования (попытка концептуально-теоретической модели) // Высшее образование в России. - №4. - 1995. - С. 64-66.
4. Елканова Т.М., Чеджемова Н.М. Иностранный язык в структуре общегуманитарного базиса образования //Высшее образование сегодня. - 2009. - №9. – С. 89-90.
5. Elkanova T.M. To the problem of humanitarization of engineering education // International conference of engineering education: Abstracts. May, 23-25, 1995, Moscow, Russia. – Moscow, 1995. - P. 51-53.
6. Elkanova T.M., Belogurov A.Yu. Ecological problems in general humanitarian basis of educational standards: International Ecological Congress. September 22-28, Voronezh, Russia/ Proceedings and abstracts. Section: Environment Education.- Kansas State University, Manhattan, Kansas, U.S.A., 1996.- P.9-10.
7. Елканова Т.М., Чеджемова Н.М. Гуманитаризация профессионального образования в компетентностно-ориентированной системе. - Высшее образование сегодня. - 2010. - №10. – С. 62-64.
8. Каландаров К. Х. Экологическое сознание. Сущность и способы формирования. - М.: Гуманитарный центр "Монолит", 1999. - 48 с.
9. Яшина М.Е. Экологическое воспитание старшеклассников в процессе изучения иностранного языка: Дис. … канд. пед. наук. - Казань, 2006. - 198 с.
10. Забурдаева Т. И. Формирование экологической воспитанности в процессе преподавания иностранного языка на разных этапах обучения: Дис. … канд. пед. наук. - Чебоксары 2005. - 193с.
11. Говорова О.А. Педагогические условия развития экологической культуры студентов технических специальностей вуза на занятиях по иностранному языку: Дис. … канд. пед. наук. - Киров, 2005. – 160 с.
12. Макарова Е.А. Педагогические условия экологического образования студентов педвуза в процессе изучения иностранных языков: Дис. … канд. пед. наук. – Челябинск, 2001. – 121 с. Соколова Н.И. Формирование экологической культуры у студентов педагогических вузов средствами изучения иностранного языка: Дис. … канд. пед. наук. – Рязань, 2002. – 274 с.
13. Зеня Л.Я. Обучение немецкому языку во взаимосвязи с экологическим воспитанием: Дис... канд. пед. наук. - М., 1993. - 174 с.
14. Тер–Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000. – 624 с.

С.И. Ершова к.п.н., Е.А. Тюрдьо

Южно-Российский Государственный университет экономики и сервиса (ЮРГУЭС), г. Шахты

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ТУРИСТСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Поликультурная компетенция выпускников туристских специальностей является залогом их будущей конкурентоспособности на современном рынке труда. В статье представлен комплекс возможностей формирования поликультурной компетенции в вузе.

Ключевые слова: конкурентоспособный специалист в индустрии туризма, поликультурная среда, поликультурные компетенции и др.

Условия глобализации, в которых развивается современное общество, привели к формированию единого турпространства. В связи с этим возросла потребность в конкурентоспособных специалистах индустрии туризма на современном рынке труда, а, следовательно, и роль подготовки будущих специалистов, готовых к эффективной профессиональной деятельности в данной сфере.

Анализ исследований по проблеме профессиональной подготовки (Л.В. Сакун, Э. Зеер, Э. Сыманюк, Т.Е. Исаева, Бессарабова, П. А. Якимов, Е.В. Мошняга, Б. А. Тахохов, Н.А. Богатых, М.В. Соколова, Т.Г. Первиль, В.А. Рамих и др.), а так же анализ ГОС ВПО и других нормативных документов показал, что *конкурентоспособный специалист в индустрии туризма* – это человек, владеющий профессией и ориентированный в смежных областях деятельности и способный эффективно применять свои знания в работе по специальности, готовый к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности, т.е. личность, обладающая набором различных компетенций [1], [2, с.29].

В ГОС ВПО третьего поколения отмечается, что бакалавру по направлению 100400 «Туризм» нужен целый комплекс общекультурных (ОК) и профессиональных компетенций (ПК). Если учесть тот факт, что первым объектом профессиональной деятельности бакалавров туризма названы потребители услуг туристской индустрии, которые, как известно, отличаются многообразием характеристик (лингвокультурных, национальных, этнических, религиозных, гендерных, возрастных и т.д.), то все перечисленные в стандарте компетенции можно назвать поликультурными, поскольку они все направлены на удовлетворение потребностей поликультурного социума. Эти компетенции характеризуют взаимодействие будущего специалиста туризма не только с потребителями, но и с поликультурным составом коллег, партнеров, поставщиков услуг, правительственных учреждений и обществом в целом, а так же с самим собой. Так, например, выпускник должен обладать:

- готовностью к восприятию культуры и обычаев других стран и народов, с терпимостью относиться к национальным, расовым, конфессиональным различиям; способностью к межкультурным коммуникациям в туристской индустрии (ОК-7);
- способностью к письменной и устной коммуникации на государственном и иностранном языках, готовностью к работе в иноязычной среде (ОК-10);
- способностью к работе в трудовых коллективах предприятий туристской индустрии (ПК-7);
- способностью к эффективному общению с потребителями туристского продукта (ПК-11); и другие [3, с.2,4-6].

Совокупность данных компетенций обеспечит специалиста инструментарием для продуктивной, социально-ориентированной профессиональной деятельности. В широком смысле все эти компетенции поликультурные, поскольку направлены на эффективное функционирование специалиста в поликультурной среде туризма.

Поликультурная среда – это часть социокультурной среды, в которой происходит взаимодействие индивидов, групп, институтов, культур, коммуникаций; это та данность, которая создает новые возможности развития личности, поскольку она отличается ситуативной гибкостью, разнообразным поведенческим репертуаром, сосуществованием различных линий в деятельностном вхождении в разнообразие окружающего мира. Как любую поликультурную среду туризм можно охарактеризовать тремя основными свойствами: 1) взаимодействие людей и социальных групп в совместной деятельности; 2) поликультурная адаптивность; 3) общение, межкультурная коммуникация [4, с. 33].

1) *Взаимодействие людей и социальных групп в совместной деятельности.*

Современная система туризма – это система взаимодействий множества элементов, образующих целостность и единство исходя из комплексной и динамичной природы самого туризма. Среди них можно выделить деловые взаимодействия между деловыми партнерами, между производителями и потребителями, между потребителями, между производителями и государственными/ правительственными учреждениями. Взаимодействия разных лингвокультурных сообществ разделяют по характеру: *гость – хозяин* (между представителями инициативного и рецептивного сообществ); *гость – гость* (между представителями разных инициативных сообществ на территории рецептивного сообщества); *хозяин – поставщик* (между представителями рецептивного сообщества и поставщиками услуг из иных партнерских сообществ); *потребитель – поставщик* (между представителями инициативных сообществ и поставщиками услуг из транзитных или рецептивных сообществ); *поставщик – поставщик* (между представителями партнерских организаций из разных сообществ, предлагающих комбинированные услуги) [5, с. 8].

2) Поликультурная адаптивность (сохранение, передача, изменение культуры в ее локальных и глобальных формах).

Выделяют следующие виды поликультурной адаптивности в туризме:

- адаптация (включает в себя культурную инверсию и возможное частичное изменение старой культуры) или реакция (полное отторжение новой культуры [6, с. 13]);
- сближение (взаимопроникновение культурных черт различных культурных общностей при сохранении ими основных черт своей специфики);
- аккультурация (взаимное уподобление и приспособление различных культур и отдельных явлений этих культур);
- консолидация (сложение нового, более крупного единства на основе ряда мелких родственных общностей) [7, с. 25].

3) *Общение, межкультурная коммуникация*.

Межкультурная коммуникация – это системообразующий элемент поликультурного общества, смысловой и идеально-содержательный аспект ценностных отношений общения между индивидами и социальными группами, принадлежащими различным лингвокультурам. Пожалуй, ни в одной другой сфере, как в туристской, не встретишь такого языкового разнообразия в общении людей. Основная цель межкультурной коммуникации – достижение единства, взаимопонимания носителей культуры при сохранении индивидуальности каждого из них. Механизм межкультурной коммуникации осуществляется на разных уровнях: межличностный, в малых и больших группах, этнический, национальный, цивилизационный [8, с. 23, 26, 98-98]. Туризм же дает возможность охвата всех уровней, объединяя всех участников процесса общения и делая конечным субъектом межкультурной коммуникации каждого человека [6, с.13].

Проанализировав поликультурную среду туризма можно отметить, что сама среда может являться одним из условий формирования поликультурной компетенции личности. Однако, для жизни и работы в этой поликультурной среде необходимо в образовательном пространстве вуза создать условия для формирования вышеназванной компетенции у студентов, что, по нашему мнению, предполагает следующие направления деятельности:

1) *Создание благоприятной поликультурной образовательной среды для толерантного взаимодействия студентов разных национальностей и лингвокультурных сообществ.* Так, например, в Южно-Российском государственном университете экономики и сервиса (ЮРГУЭС), как впрочем, и в других вузах, учатся студенты разных национальностей. С целью их адаптации к поликультурной среде вуза, преодолению кросс-культурного шока и во избежание культурного отчуждения, уже с первого курса со студентами работают психологические службы, осуществляется воспитательная работа, направленная на утверждение общечеловеческих ценностей. Организуются интернациональные праздники и фестивали в рамках «День кафедры», факультета и университета, познавательные путешествия по городам России, странам ближнего зарубежья, Европы и т.д.

2) *Создание полилингвистической среды в вузе.* В соответствии с учебным планом студенты ЮРГУЭС туристских специальностей изучают два иностранных европейских языка (английский, французский или немецкий). Обучение ведется на основе учебно-методических комплексов стран изучаемого языка. Студентам предлагается факультативное изучение третьего и четвертого иностранных языков (итальянского, испанского, арабского), которые студенты выбирают в зависимости от интереса к тому или другому языку, или в зависимости от того, в какой стране будет проходить профессиональная практика. Возможность углубленного изучения иностранных языков предоставляется студентам в Лингвистическом центре университета.

Кроме того, в вузе при кафедре «Иностранные языки» работают студенческий клуб «Лингва» и «Караоке клуб Английской песни».

Клуб «Лингва» объединяет студентов-любителей иностранных языков для активизации и стимулирования научно-исследовательской, учебной и культурно-просветительской деятельности. Студенты под руководством преподавателей пропагандируют значимость всех языков мира, организуют и

проводят встречи, круглые столы с носителями языков; проводят различные культурно-массовые мероприятия; проводят научно-лингвистические исследования; оказывают помощь по переводу информации различной направленности подразделениям университета и т.д. Информацию о проделанной работе студенты отражают в постоянно действующей газете «Лингва».

«Караоке клуб Английской песни» является объединением единомышленников-поклонников английского языка, музыки и песни. Он содействует продвижению и поддержанию интереса к английскому языку и культуре в целом.

Работа по созданию полилингвистической среды предполагает целый комплекс разнообразных мероприятий.

3) *Интенсификация обучения с целью формирования поликультурной компетенции через все дисциплины и все виды деятельности.* Методика преподавания всех дисциплин из учебного плана туристских специальностей, преподаваемых в вузе, должна быть пронизана поликультурностью, как одним из главнейших дидактических принципов. Внедрение в учебный процесс новых дисциплин таких, как «Лингвострановедение», «Человек в поликультурном мире», «Межкультурная коммуникация», «Основы межкультурного менеджмента» и других спецкурсов помогут обеспечить студентов системой знаний об основных тенденциях развития современного поликультурного общества. Содержание дисциплин, его постоянное обновление, оптимальное сочетание теории с практикой предопределяют методы обучения. Одним из важнейших требований к их выбору является необходимость активизации учебно-познавательной деятельности студентов, непосредственного вовлечения их в активную деятельность, что требует применения современных деловых, ролевых, имитационных игр, тренингов и т.д.

Во внеаудиторной и самостоятельной учебной деятельности целесообразно организовывать реальные и виртуальные встречи с представителями различных культур. Например, применение компьютерных симуляций («Second Life»), поликультурные взаимодействия в образовательных социальных сетях («Livemocha», «E-Tandem» и др.), встречи с лидерами туристских компаний, как российских, так и зарубежных. Работа клубов по разным направлениям. Создание интернационального музея «Студенческая мозаика вуза», где студентами постепенно будет формироваться коллекция экспонатов, рассказывающая о культурно-историческом развитии их народов. В контексте такого диалога культур студенты самостоятельно будут овладевать культурологическими знаниями, формировать представление о своеобразии взаимодействующих в вузе культур, осознавать не только культурное разнообразие нашей страны, но и осмысливать общекультурные ценности и значимость каждой культуры в мире. Создание сайта или блога способствует также объединению студентов туристской направленности из разных стран для обмена мнениями по проблемам туризма, создания совместных проектов.

В рамках научно-исследовательской деятельности вуза существует также возможность формирования поликультурной компетенции. Это и участие в международных конференциях, проектах и конкурсах, написание курсовых и дипломных работ по проблемам культурного разнообразия.

Реализация вышеназванных направлений деятельности в вузе позволяет студентам обучаться в атмосфере, максимально приближенной к реальным условиям поликультурного взаимодействия, что в будущем позволит им быстрее адаптироваться в динамичной среде туризма, где на основе межкультурной коммуникации в совместной деятельности людей и целых социальных групп происходит интеграция мировых культур. Кроме того, в уже знакомых условиях поликультурной среды выпускник туристской направленности сможет качественно осуществлять профессиональную деятельность, которая будет способствовать укреплению взаимопонимания между народами, взаимоуважению, толерантности, утверждению общечеловеческих ценностей, мирному сосуществованию. Таким образом, сформированная поликультурная компетенция будущих специалистов туризма станет залогом их конкурентоспособности на современном рынке труда.

Библиографический список

1. Сакун Л.В. Теория и практика подготовки специалистов сферы туризма в развитых странах мира [Электронный ресурс] // Туристская библиотека Все о туризме: сайт. – URL: http://tourlib.net/books_tourism/sakun11/htm (дата обращения 05.12.2010).
2. Зеер Э., Сыманюк Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. №4. С. 23-29.
3. ФГОС ВПО по направлению подготовки 100400 Туризм (квалификация (степень) «бакалавр»). – Введ. с 01.01.2010 г. // Министерство образования и науки РФ: документы. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm489-1.pdf/ (дата обращения 06.12.2010).
4. Якимов П. А. Формирование поликультурной грамотности старшеклассников в образовательном процессе: дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2007. – С.33-34.
5. Мошняга Е.В. Концептуальное пространство межкультурной коммуникации в туризме // Вестн. моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. – 2008. – №4. – С. 5-19.
6. Соколова М.В. Туризм как фактор кросс-культурной коммуникации // Вестник МГУКИ. – 2007. – №4. – С.12-15.
7. Тахохов Б. А., Богатых Н.А. Поликультурная компетентность – фактор развития толерантности студентов // Высшее образование сегодня. 2008. №3. С. 24-26.
8. Рамих В.А., Подопригора С.Я., Шишова Н.В. и др. Межкультурная коммуникация – основа формирования толерантности в молодежной среде. Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2005. 102 с.

Г.М. Закирова, А.Р. Шайдуллина к.п.н.

Альметьевский государственный нефтяной институт, Альметьевск

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье показан комплекс организационно-педагогических условий интеграции ссуза, вуза и производства в региональной системе профессионального образования. Раскрыта роль развития интеграции цепочки непрерывности при подготовке конкурентноспособных специалистов технического профиля.

Ключевые слова: интеграция, конкурентоспособность, квалифицированный специалист.

В настоящее время возникает необходимость изменения структуры профессионального обучения именно в внутрифирменном обучении. В процессе интеграции, который сейчас актуален в системе образования, наиболее эффективно рассматривать две цепочки непрерывности: школа – вуз – производство и ссуз – вуз – производство, решение которого сможет обеспечить высокое качество подготовки будущих специалистов, конкурентоспособность которых зависит именно от полученных в стенах данных заведений знаний, умений и навыков. Опыт показал, что гуманитарные науки, к примеру, легко осваиваются учащимися школ старших классов, но в случае с техническими направлениями и специальными дисциплинами, преподаваемые в средних специальных заведениях, возможны затруднения, т.к. в этот период обучения они не готовы воспринимать знания, связанные со спецификой работы предприятий.

Основой для реализации цепочки технической подготовки в регионах с эффективной средой формирования квалифицированных специалистов, а также центрами повышения квалификации, включенных в их структуру, является единая система обучения. Возможности использования современных форм и механизмов интеграции образования в ССУЗах и ВУЗах определяются вектором социально-экономических преобразований, в результате сформированных потребностей производства. При этом для реализации современных, более сложных моделей интеграции требуются существенная корректировка учебных программ, а также поддержка интеграционных процессов не только со стороны обучающих учреждений, но и отраслевых предприятий.

В Татарстане (г. Альметьевск) обоснован и апробирован комплекс организационно-педагогических условий интеграции ссуза, вуза и производства в региональной системе профессионального образования, включающий в себя:

- разработку структурно-функциональной модели интеграции ссуза, вуза и производства, предполагающей рассмотрение единого образовательно-производственного комплекса как целостной совокупности структур, совместно реализующих подготовку специалистов технического профиля, отвечающих требованиям рынка труда;

- разработку технологии обучения, построенной на сопряжении требований отраслевого производства и образовательных стандартов на организационно-структурном, содержательном и методическом уровнях: согласованность требований к качеству подготовки специалистов СПО и ВПО с производством; согласованность законодательной и нормативно-правовой баз СПО, ВПО и предприятия; согласованность образовательных программ

СПО и ВПО по родственным специальностям; согласованность содержания учебных дисциплин СПО и ВПО, согласованность содержания учебно-методического обеспечения, согласованность практического обучения в учреждениях СПО и ВПО с производством; согласованность форм и методов обучения в СПО и ВПО, общность видов учебной деятельности и видов контроля знаний;

- разработку содержания и технологий партнерства учебных заведений профессионального образования с базовыми предприятиями в подготовке будущих специалистов технического профиля, направленных на стимулирование их профессиональных интересов и выбор индивидуальной образовательной и карьерной траектории;

- разработку научно-методического обеспечения переподготовки и повышения квалификации преподавателей средних и высших профессиональных учебных заведений, представителей базовых нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих компаний и предприятий, включающего в себя: комплексную программу, учебно-методические пособия, методические рекомендации, глоссарии ключевых понятий процесса интеграции, диагностические тесты, тесты для контроля и самоконтроля, реализация которого позволяет прогнозировать направления взаимодействия субъектов интегрированной системы «ссуз – вуз – производство» в целях корректировки дальнейшего сотрудничества в условиях меняющихся современных техник и технологий данной отрасли [1].

Оценить перспективы развития интеграционных процессов в регионах можно только с учетом особенностей производства и происходящих в нем изменений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что реализация научно-методического сопровождения процесса интеграции ссуза, вуза и производства в Альметьевском политехническом техникуме (АПТ), Альметьевском государственном нефтяном институте (АГНИ) и Альметьевском зональном центре межотраслевого регионального центра профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов Республики Татарстан (АЗЦ МРЦПК РТ) позволяет повысить эффективность процесса интеграции образования и производства, оптимизировать процессы соуправления и самоуправления субъектов интегрированной системы, приблизить процесс подготовки будущих специалистов к современной потребности производства.

Внедренная в учебно-воспитательный процесс АПТ и АГНИ технология обучения, построенная на сопряжении требований отраслевого производства и образовательных стандартов, способствует сокращению сроков обучения, обеспечению преемственности, сокращению периода профессиональной адаптации студентов и длительности закрепления их на рабочем месте [2].

Разработанные содержание и технологии партнерства учебных заведений профессионального образования с базовыми предприятиями в профессиональной подготовке студентов позволяют им выбирать индивидуальную образовательную и карьерную траекторию, активизировать процесс их самоподготовки посредством создания естественной конкурентной среды в образовательном учреждении профессионального образования, осуществлять работодателям отбор и распределение перспективных студентов с учетом их потенциальных возможностей и профессиональных интересов.

Разработанное и реализации научно-методического обеспечение процесса интеграции ссуза, вуза и производства, реализуется в процессе переподготовки и повышения квалификации преподавателей средних специальных учебных заведений, профессорско-преподавательского состава высшей школы и представителей промышленных предприятий в региональной системе профессионального образования. Результаты исследования также нашли свое применение при разработке учебно-методического обеспечения содержания обучения дисциплин «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» и «Бурение нефтяных и газовых скважин» в практике обучения студентов ГОУ ВПО «Альметьевский государственный нефтяной институт» и ГОУ СПО «Альметьевский политехнический техникум» [3].

Развитие интеграции должно способствовать повышению эффективности использования бюджетных средств и государственного имущества, омоложению возрастной структуры занятых и качеству образования, росту инновационной активности. Для реализации интересов необходимо регулировать отношения между участниками интеграционных процессов, которые реализуют совместные проекты и программы научных организаций и вузов и создают базовые кафедры и научно-образовательные центры в вузах, базовые лаборатории на предприятиях.

Например, можно было бы признать материально-технической основой базовых кафедр, лабораторий и иных интегрированных структур как собственное имущество организации, в составе которой они функционируют, так и имущество других принимающих участие в этой деятельности организаций. Важно обосновать направление интеграционных процессов, адекватных задачам технологической модернизации, устойчивого развития и повышения конкурентоспособности будущих специалистов.

Движение в этом направлении будет способствовать созданию сбалансированного научно-образовательного комплекса, обеспечивающего решение важнейших социально-экономических задач. Интеграция образования и производства является тем направлением, которое на основе взаимопонимания и сотрудничества сможет организовать подготовку высококвалифицированных специалистов востребованных на производстве [4].

Библиографический список

1. Шайдуллина А.Р. Интеграция «ссуз-вуз-производство» в региональной системе непрерывного профессионального образования//Материалы научной сессии по итогам 2008 года.-Альметьевск, 2009.-С.9-17(0,6 п.л.)

2. Шайдуллина А.Р. Интеграция образования и производства: современное состояние и перспективы: монография. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2008. – 164с. (10 п.л.)

3. Мавлявиева Л.С. Преемственность содержания среднего профессионального образования с другими образовательными уровнями//Профессиональное образования.-2002.-№3.-С.45-50.

4. http://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-3/ignatyev_rec.pdf Социологические исследования. 2005. № 3

Д.Н. Захарова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого Боровичский филиал, Боровичи

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ СО ШКОЛЬНЫМ УЧЕБНИКОМ

Эффективность работы с учебной книгой зависит от правильной её организации, что влияет на качество усвоения нового материала детьми и овладение способами самостоятельной работы с печатным словом. Данная статья излагает некоторые оригинальные приёмы, формирующие у младших школьников умение работать с учебной книгой.

Ключевые слова: учебная книга, функции учебника, приемы работы с учебником.

Методика преподавания любого предмета предполагает использование в учебно-воспитательном процессе разнообразных средств обучения. Применение специфических средств обучения дает возможность познакомить детей с сущностью и особенностями изучаемой науки. Учебник содержит изложение основ наук и одновременно организует самостоятельную учебную деятельность учащихся по усвоению учебного материала. Он должен представлять сведения подлинной науки и вместе с тем быть доступным для учащихся, учитывать особенности их интересов, восприятия, мышления, памяти, развивать познавательный и практический интерес, потребность в знаниях и практической деятельности.

Исследованием проблемы школьного учебника занимался Д.Д. Зуев. Он выделил и всесторонне описал его функции:

• информационная функция - обеспечение школьников необходимой и достаточной информацией, формирующей их мировоззрение;

• трансформационная функция состоит в том, что материал в учебнике, преобразуясь с учетом возрастных особенностей учащихся и дидактических требований, становится доступным для них, но не исключает проблемности;

• систематизирующая функция реализует требование обязательного систематического и последовательного изложения материала в логике учебного предмета;

• функция закрепления материала и осуществления детьми самоконтроля проявляется в том, что учебник предоставляет возможность повторного изучения, проверки самим учеником правильности сложившихся у него понятий и представлений, точности усвоенных правил, законов, выводов;

• интегрирующая функция заключается в том, что учебник помогает ребенку приращивать к изложенным в нем знаниям дополнительную информацию из смежных наук;

• координирующая функция способствует привлечению в процессе работы над материалом других средств обучения (карт, иллюстраций, слайдов, натур);

• развивающе-воспитательная функция состоит в духовно-ценностном влиянии содержания учебника на учащихся;

• обучающая функция учебника проявляется в том, что работа с ним развивает такие умения и навыки, как конспектирование, обобщение, выделение главного, логическое запоминание, необходимые для самообразования [4, с.242-248].

При использовании учебника в обучении младших школьников необходимо помнить о том, что он должен быть не только носителем информации, но, прежде всего, являться источником развития ребенка, оказывать глубокое влияние на его личность; быть инструментом организации учебной деятельности учителя и учащегося с акцентом на самостоятельную деятельность последнего. Проблеме работы с учебной книгой следует уделить особое внимание - формирование этого умения во многом должно осуществляться с помощью самого учебника.

Эффективность работы с учебной книгой зависит от правильной ее организации, что влияет на качество усвоения нового материала детьми и умение в будущем применять полученные навыки на практике. В этой связи необходимо соблюдать следующие дидактические требования: а) отбирать посильный для учащихся материал; б) работу с учебником начинать с обстоятельного объяснения учителя, так как учащихся следует ввести в курс изучаемой темы, обратить внимание на основные вопросы нового материала, поставить перед ними основные задачи; в) в процессе выполнения задания наблюдать за действиями учащихся, помогать школьникам преодолевать отдельные этапы работы с учебником; г) работа с учебником не должна превышать 10-15 минут [5, с.178-183].

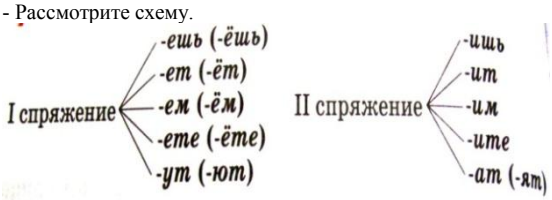
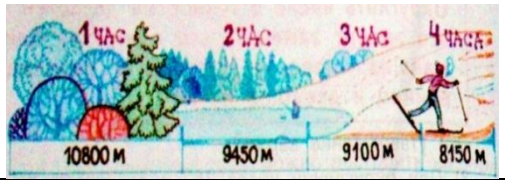
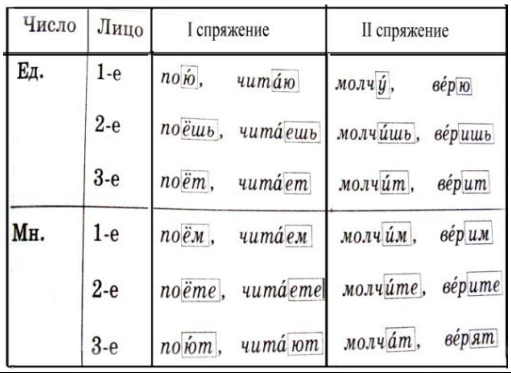
П.И. Пидкасистый выделил несколько видов работы с учебником: учитель указывает, с каким ранее изученным материалом необходимо сопоставить или объединить новый учебный материал; процесс изучения материала по книге разбивается на отдельные части, выполнение которых контролируется; прочитав отрывок текста, учащиеся по указанию учителя делают остановку и выполняют необходимые действия: понять, запомнить, сравнить, сопоставить; воспроизведение по памяти знаний, полученных при работе с учебником; установление порядка изложения материала; мысленное составление плана прочитанного по ходу чтения [3, с.259-268].

Как правило, основное содержание учебника представлено различными видами текстов и внетекстовым методическим аппаратом. Поэтому при организации работы учащихся с различными структурными компонентами учебника выделяются четыре основные группы приемов. (Таблица 1)

Таблица 1

Приемы самостоятельной работы учащихся с учебной книгой

Прием работы	Пример из учебника начальных классов	Примерное содержание работы учащихся
1. Приемы работы с текстом учебника:	Дмитриева Н.Я., Казаков А.Н. Мы и окружающий мир; 4 кл., 2ч., с. 55.	Читают текст параграфа в учебнике, отвечают на вопросы, предложенные учителем, опираясь на прочитанный текст.
1.1 Нахождение ответов в тексте учебника на поставленные учителем вопросы	Прочитайте текст «Охрана природы». Ответьте на вопросы: 1) Как в Древнерусском государстве человек пытался защитить природу? 2) Какой вклад внес Петр 1 в охрану природы? 3) Чем примечателен Астраханский заповедник, созданный в 1919 году? 4) О каких еще заповедниках вы узнали?	
1.2 Повторение формулировок определений понятий, формул, правил, данных в учебнике	Рамзаева Т.Г. Русский язык; 2 кл., 1ч., с.162. - Что такое ударение? Какие бывают слоги в зависимости от ударений? Проверьте себя по учебнику. *Ударение* - это выделение голосом одного из слогов в слове: *алфавИт, заголОвок, шофЁр.* Тот слог, который произносится с большей силой - ударный. Остальные слоги - безударные (моркОвь, свЁкла, магазИн)	Отвечают на вопросы, находят определение понятий в учебнике, проверяют себя.
1.3 Нахождение ответов на вопросы, приведенные в конце параграфа	Виноградова Н.Ф., Калинова Г.С. Окружающий мир; 2 кл., с. 113. Прочитайте текст «Комнатные растения». Ответьте на вопросы после параграфа: -Назови, какие комнатные растения есть у тебя дома. Чем полезно растение «алоэ»? Какие комнатные растения пришли к нам из далеких стран? Как размножаются комнатные растения? Расскажите, как вы дома ухаживаете за растениями.	Читают текст в учебнике, отвечают на вопросы, данные в конце параграфа.
1.4 Чтение текста по частям для выделения главного или составления плана	Климанова Л.Р., Горецкий В.Г. Родная речь; 4 кл., 1ч., с. 12. Чтение былины «Ильины три поездочки». Определите, сколько частей в былине. Для того, чтобы уметь пересказать былину, составьте ее план, озаглавив каждую часть. Как они связаны друг с другом?	Читают былину по частям, определяют их количество; составляют план былины, озаглавив каждую часть.
1.5 Рассказ по плану, предложенному в учебнике	Рамзаева Т.Г. Русский язык; 4 кл., 1ч., с. 69. Подготовься рассказать о Р.п. по плану: 1. На какие вопросы отвечают имена существительные в родительном падеже? 2.С какими предлогами употребляются? 3.Каковы основные значения родительного падежа?	Вспоминают изученное о Р. п., готовят рассказ о нем, ориентируясь на план, данный в учебнике.
1.6 Выделение практического применения явлений, правил и законов	Аргинская И.И. Математика; 4 кл.,1ч., с. 81. Если точное число заменяют приближенным или просто известно приближенное число, используется знак ≈ Он обозначает *приближенно равно*. В практической деятельности люди очень часто вместо точных чисел используют приближенные, но более удобные числа. Например, в школе учатся 974 ученика. Точное число учеников во многих случаях заменяют приближенным. Это может быть 970, 980 и даже 1000. Подумай, в каких случаях необходимо использовать точное число учеников школы, а в каких это не обязательно.	Разбирают материал о знаке приближенного равенства, о приближенных числах. Определяют, узнают, где можно применить на практике знание о приближенных числах.
1.7 Сравнение рисунков, схем, таблиц в новом параграфе или в новом и ранее изученном	Виноградова Н.Ф., Калинова Г.С. Окружающий мир; 1 кл., с.43. Чем похожи животные, изображенные на рисунке? Найдите признаки различия лошади и коровы. 	Рассматривают рисунки в учебнике, сравнивают животных, называют признаки сходства и различия.

2. Приемы работы с иллюстративным материалом учебника: 2.1 Составление рассказа по рисунку	Рамзаева Т.Г. Русский язык; 3 кл., 2ч., с. 118 Рассмотри рисунок, составь по нему рассказ. Слова для справок: *ярко светит, весенние работы, стволы яблонь, окапывают деревья, сажают молодые деревца, поливают, подвязывают саженцы, сгребают дружно, работают.* Озаглавь свой рассказ. Напиши. Проверь.	Рассматривают, анализируют рисунок, выделяют его основное содержание, героев, действия; составляют рассказ.
2.2 Работа с рисунком, схемой, диаграммой по плану, предложенному учителем	Рамзаева Т.Г. Русский язык; 4 кл., 2ч., с. 80. - Рассмотрите схему.  	Анализируют схему окончаний спряжений глаголов. Называют окончания глаголов 1 и 2 спряжения, изменяют по лицам и числам два глагола, выделяют окончания. Приходят к выводу, что глагол *слышать* - исключение (изменяется по 2 спряжению).
2.3 Нахождение ответов на вопросы, связанные с иллюстративным материалом	- Какие окончания бывают у глаголов 1 спряжения? 2 спряжения? Проспрягайте глаголы *слышать* и *петь.* Выделите окончания, укажите спряжение глаголов. Сравните выделенные окончания глаголов с окончаниями в схеме. Что заметили? Виноградова Н.Ф., Калинова Г.С. Окружающий мир; 4 кл., с.40. - Рассмотрите рисунок. Ответьте на вопрос: чем человек отличается от животных? 	Анализируют рисунок, называют занятия, умения человека и действия животного; объясняют, чем человек отличается от животного.
2.4 Использование иллюстраций для раскрытия какого-либо понятия	Аргинская И.И. Математика; 4 кл.,1ч., с. 94. Реши задачу: За первый час лыжник прошел 10800 м, за второй - 9450 м, за третий - 9100 м, а за четвертый -8150 м. С какой постоянной скоростью должен идти лыжник, чтобы пройти тот же путь за то же время?  	Читают текст задачи, выделяют исходные данные, связи между ними. Решают задачу, выяснив понятие «постоянная скорость», опираясь на рисунок.
3. Приемы, связанные с использованием инструкций к лабораторным работам: 3.1 Подбор и проведение занимательных опытов, составление к ним вопросов	Виноградова Н.Ф., Калинова Г.С. Окружающий мир; 3 кл., с.48. Выполните опыт. Возьмите стеклянную колбу, поместите туда лист любого комнатного растения. Горлышко колбы закройте ватой. Вскоре на стенках колбы вы увидите капельки воды. Откуда они взялись? Водяные пары, которые находились в листе, испаряясь, превратились в крошечные капельки воды и осели на стенках. Почему в жаркую солнечную погоду листья не засыхают?	Читают инструкцию к проведению опыта. Наблюдают за проведением опыта учителем, слушают объяснения его действий; делают вывод.
3.2 Самостоятельная подготовка дома к лабораторной работе с помощью текста инструкций в учебнике	Виноградова Н.Ф., Калинова Г.С. Окружающий мир; 3 кл., с.18. Выполни следующий опыт. Помести комнатное растение на несколько дней в темный шкаф. Регулярно поливай растение. Наблюдай за изменением окраски листьев растения: изменяется ли она? Затем вновь поставь растение на подоконник. Как изменяется окраска листьев? Сделай вывод о роли света в жизни растения.	Читают указания к проведению опыта, определяют последовательность действий для выполнения его в домашних условиях.
4. Приемы, связанные с использованием учебника для справок: 4.1 Работа с таблицами для усвоения какой-либо закономерности	Рамзаева Т.Г. Русский язык; 4 кл., 2ч., с. 79. Сравни окончания глаголов I и II спряжения. Сделай вывод об окончаниях. 	Рассматривают таблицу окончаний глаголов, называют окончания глаголов 1 и 2 спряжения, сравнивают их. Делают вывод (в окончаниях глагола 1 спр. буквы *е, у, ю*; 2 спр. - *и, а, я)*
4.2 Использование словаря «трудных» слов при работе с текстами		Учитель предлагает несколько «трудных» для понимания слов; учащиеся объясняют их значение, пользуясь словарем в конце учебника.
4.3 Работа с памятками, помещенными в учебнике		Читают стихотворение. Находят в учебнике памятку для выполнения задания, повторяют порядок действий

Число	Лицо	I спряжение	II спряжение
Ед.	1-е	по́ю, чита́ю	молчу́, ве́рю
	2-е	по́ешь, чита́ешь	молчи́шь, ве́ришь
	3-е	по́ет, чита́ет	молчи́т, ве́рит
Мн.	1-е	по́ем, чита́ем	молчи́м, ве́рим
	2-е	по́ете, чита́ете	молчи́те, ве́рите
	3-е	по́ют, чита́ют	молча́т, ве́рят

4.4 Работа с дополнительной информацией, необходимой для расширения кругозора учащихся	Климанова Л.Р., Горецкий В.Г. Родная речь; 2 кл., 1ч., с. 42. Объяснение трудных для понимания слов перед прочтением сказки «Лиса и журавль». - Найдите в конце учебника значение слов *потчевать* (угощать), *несолоно хлебавши* (ни с чем), *не обессудь* (не осуди, не отнесись слишком строго) Рамзаева Т.Г. Русский язык; 4 кл., 1ч., с. 77. Напиши по памяти стихотворение М. Джалиля «Осень пришла» Памятка «Как подготовиться к письму по памяти» 1. Прочитай текст. Выясни смысл непонятных слов. Определи, о чем говорится в тексте. 2. Найди в тексте слова, которые нужно проверять. Подумай, как объяснить их написание. 3. Выучи текст наизусть. Обрати внимание на точное употребление слов в словосочетаниях. 4. Еще раз внимательно прочитай текст, четко проговаривая каждое слово. Аргинская И.И. Математика; 4 кл.,1ч., с. 116. Деревянный кубик нужно оклеить цветной бумагой. Как это лучше сделать? - Можно сделать выкройку для каждой грани кубика. А можно сделать чертеж, который называется *разверткой фигур*. Попробуй сделать развертку для призмы. Как ты думаешь, развертки каких фигур изображены на рисунках?	для написания стихотворения по памяти. Знакомятся с новым понятием (развертка фигуры), рассматривают рисунки, выполняют задания.

Таким образом, умело поставленная учебная задача, широкий набор приемов работы с учебником, его доступность, возможность для учащихся многократно обрабатывать учебную информацию, предоставление возможности для формирования умений самообразовательной деятельности делают работу с учебником эффективным и результативным методом обучения. Так как системное и систематическое использование учебника является частью учебно-воспитательного процесса, то оно обусловлено целями обучения, возможностями содержания учебников, спецификой отдельных тем и подготовленностью учителя. Вместе с тем, система отражает место учебника и его роль в учебном процессе на современном этапе. Работа с учебником - процесс, легко осуществимый и доступный в современных условиях, необходимый для самообразования, развития и самосовершенствования школьника.

Библиографический список

1. Зуев Д.Д. Школьный учебник. - М.: Педагогика, 1983. - 240 с.
2. Назарова Т.С., Господарик Ю.П. Стратегия развития учебной книги. //Педагогика. - 2005. - №3. – с. 10-19.
3. Педагогика / Под ред. П.И. Пидкасистого. - М.: Педагогическое общество России, 1998. - 640 с.
4. Педагогика: учеб.пособие для студ.высших пед.учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Академия, 2002. - 576 с.
5. Харламов И.Ф. Педагогика. - М.: Высшая школа, 1990. – 576 с.
6. Хуторской А.В. Место учебника в дидактической системе. // Педагогика. - 2005. - №4. - с. 10-18.

М.Б. Земш к.п.н

Московский государственный областной гуманитарный институт, Орехово-Зуево

СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИ И ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО ДОСУГА В МАЛОМ ГОРОДЕ

В статье поднимается проблема возрождения форм детского и семейного досуга в условиях малого города. Также затрагиваются вопросы изучения содержания и форм досуга современной семьи в малых городах. Особое внимание уделено творческим формам подготовки социальных педагогов: методу проектов, ролевым играм. В статье предлагаются проекты социального взаимодействия, направленные на организацию свободного времени школьников и их родителей в малых городах. Опыт автора статьи может быть интересен классным руководителям, социальным педагогам и родителям.

Ключевые слова: Детский и семейный досуг, малые города, инновационные социально-педагогические технологии, проектные методики, деловые игры.

Современные малые города России представляют особую социальную среду, которая характеризуется ориентацией на местечковые традиции и устои, отличается размеренностью уклада жизни, консервативностью, ограниченностью пространства самореализации. Как показывают исследования последних лет, негативными социальными процессами в малых городах стали: люмпенизация населения, усиливающаяся экономическим кризисом, криминализация городской среды обитания, образование «социального дна», концентрирующего целый комплекс социальных аномалий и девиаций.[1. Силасте Г.Г.]

Типичными для современного малогородского социума стали такие социальные проблемы как ослабление значимости территориальной общности, затухание соседских связей, девиация семейных досуговых ценностей. Сфера культурного досуга в малом городе приобретает все более формальный характер. В ситуации, когда многие культурно-досуговые центры в малых городах перестают существовать, а оставшиеся изо всех сил борются с хозяйственными и экономическими проблемами, часто, в ущерб интересам культурного развития провинциальных жителей, актуализируется роль социально-педагогического сопровождения и контроля досуга в провинциальных городах. Однако, возникает другая проблема, на сколько современные социальные педагоги, работающие в условиях системы образования в малых городах, готовы к реализации миссии сопровождения и контроля за досуговой сферой юных горожан и их семей.

Семья – одна из величайших ценностей человеческой цивилизации. Тысячами нитей современная семья связана с различными социальными сферами.

Семейная социализация сегодня выполняет сложнейшие общественные функции, с одной стороны, представляет собой подготовку молодежи к будущим семейным ролям, с другой, оказывает решающее воздействие на формирование личности.

С возникновением общественного образования домашнее воспитание уступает ведущую роль в формировании и воспитании личности образовательному учреждению, что приводит к обострению противоречия между необходимостью активной роли родителей в формировании личности ребенка и иждивенческой позицией семьи в вопросах воспитания, которая проявляется в переносе ответственности за воспитание будущих поколений на систему образования.

Смысл взаимодействия педагогической науки и практики на современном этапе заключается в оказании профессионально-грамотной и научно-обоснованной помощи семье в создании условий для взаимодействия на уровне образование – наука – семья в вопросах развития психолого-педагогической культуры семьи, где социальный педагог может и должен выступать наставником, помощником и другом семьи.

«Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года» предусматривает существенное обновление структуры и методики профессионального образования с учетом наметившихся тенденций развития образовательной, социальной и экономической сфер. Подготовка квалифицированного работника социально-педагогической сферы компетентного, ответственного свободно владеющего своей профессией и готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности, стало для профессиональной подготовки социальных педагогов приоритетной задачей. Основной целью профессионального образования социальных педагогов на современном этапе становится определение

содержательной и методологической специфики взаимодействия социального педагога как профессионала с различными социальными структурами, приоритетной из которых должна без сомнения стать семья.

В этой связи чрезвычайно возрастает роль социального педагога в оздоровлении внутрисемейных отношений и возрождении педагогической культуры современной семьи. От того, насколько оптимальным будет сотрудничество социального педагога с семьей, зависит решение глобальной проблемы оздоровления культуры общества в целом. Оно напрямую связано сегодня с уровнем и качеством готовности социального педагога к изучению, формированию и развитию педагогической культуры современной семьи.

При этом, как свидетельствует наш опыт, социальные педагоги в малых городах Восточного Подмосковья, имеют достаточное представление о методах и формах досуга ребенка и семьи. При этом, их роль в организации жизни малогородского социума как специалистов, способных осуществлять профессиональное сопровождение ребенка и семьи в досуговом пространстве провинции недооценивается, координировать участие общественности в управлении процессами обоснования и формирования специфики культурно-досугового пространства конкретного малого города недооценивается системой профессиональной подготовки. Практика показывает, что современному социальному педагогу, работающему в провинции, особенно необходимы навыки социально-педагогической проектной деятельности. Он должен не только хорошо владеть навыками опроса детей и взрослых об их досуговых ценностях, в целом иметь представление о типологии форм досуга, быть готовым к информированию семьи о разнообразных досуговых маршрутах детского и семейного отдыха и дополнительного образования детей в их родном малом городе. При этом он должен подготовить социальные институты провинции (семью, общественные организации, молодежные социально-активные движения) к роли помощников, которым можно было бы делегировать свои полномочия, в частности, в вопросах общественного управления функционированием и развитием досугового пространства поселения. В этом случае социальному педагогу и его помощникам важно овладение навыками социального проектирования как технологией социального управления.

В тоже время, на этом пути профессиональное образование в области социальной педагогики сталкивается сегодня с рядом серьезных проблем: во-первых, пассивный характер учебной деятельности студента в условиях традиционной лекционно-семинарской системы приводит к ослаблению мотивации к получению профессии социального педагога и утрате интереса к профессиональной подготовке, в том числе и с отдельных аспектах.

Во-вторых, студенты зачастую испытывают трудности в превращении получаемой на лекциях информации в необходимые профессиональные знания и навыки. В тоже время приходится констатировать, что обилие информации по вопросам семейного воспитания, которую студенты получают из разнообразных источников, отнюдь не гарантирует системности знаний в области профессиональной социально-педагогической поддержки современной семьи. В-третьих, у значительной части современной учащейся молодежи возникают коммуникативные трудности, такие как страх публичных выступлений, слабый навык аргументации и доказательности выступлений, трудности при ответе на вопросы и замечания оппонентов.

Все это подтверждает необходимость постоянного поиска наиболее оптимальных учебно-воспитательных форм и педагогических технологий подготовки социальных педагогов к проектной деятельности в социальной и социально-педагогической системах

Внедрение в практику работы факультета социальной педагогики МГОГИ (Московского государственного областного гуманитарного института г. Орехово-Зуево) проектных форм в области социальной педагогики и психологии помогает нам с успехом решать данные проблемы.

Мы стремимся превратить факультет социальной педагогики в мощный центр систематизации и популяризации научно – педагогического опыта и инноваций в области изучения и развития социально-педагогической культуры малого города и района, сделав его своего рода лабораторией становления социально-педагогических кадров компетентных в вопросах социально-педагогического управления.

Инновационный поиск привел нас к переоценке роли деятельностных, игровых, рефлективных методик в профессиональном становлении опыта будущих социальных педагогов в вопросах социально-педагогического управления. Для иллюстрации приведу примеры из опыта работы кафедры социальной педагогики МГОГИ по применению метода социально-педагогических проектов в подготовке будущих социальных педагогов сопровождению семейного досуга в малом городе Восточного Подмосковья

«Отдыхаем всей семьей». Конкурс проводится среди студентов 2 курса очного отделения факультета социальной педагогики в качестве зачетной формы по итогам изучения учебной дисциплины «Теория и методика воспитательной работы». Под *творческим социально-педагогическим проектом* понимается в нашем случае *коллективное творческое дело, результатом работы над которым становится мероприятие, разработанное студентами и предназначенное для организации семейного досуга и укрепления внутрисемейных взаимоотношений.* На конкурс принимаются проекты, отражающие общественный заказ в виде запроса образовательных учреждений (общеобразовательных школ, ПТУ, колледжей), учреждений дополнительного образования (Центра детского творчества « Родник»), студий, клубов по интересам, секций:

- ✓ методику проведения семейного праздника, вечера, посиделок и т.п.;
- ✓ методику приобщения ребенка к оздоровительным процедурам; методику спортивной семейной игры (мероприятия), методику беседы в семье о пользе здорового образа жизни, игры на прогулке и т.п.;
- ✓ вариант методики народной игры, праздника в семье;
- ✓ методику организации домашнего спектакля, концерта и т.п.;
- ✓ методику поздравления члена семьи с профессиональным праздником, юбилеем, именинами, Днем рождения и т.д.;
- ✓ методику нравственной беседы с ребенком в семье;

Этот перечень может быть дополнен темами по выбору микро-группы, соответствующими общей заявленной тематике.

Презентация проектов оценивается комиссией из числа представителей администрации учреждений образования, досуговых центров г. Орехово-Зуево, преподавателей кафедры социальной педагогики МГОГИ, представителей деканата факультета социальной педагогики МГОГИ и студентов социально-педагогического факультета старших курсов. Проекты, признанные комиссией удовлетворяющими требования данного положения, считаются принятыми, защищенными. Проекты – победители конкурса предлагаются к реализации в учреждениях образования и досуга, выступивших с заявками. Результаты апробации освещаются на традиционном внутригородском форуме – конференции студентов и учащейся молодежи Восточного Подмосковья «Студенческие чтения С.Т. Шацкого», которая ежегодно проходит на факультете социальной педагогики МГОГИ в рамках месяца студенческой науки в вузе. Итоги конкурса и лучшие проекты освещают традиционно в местной прессе.

Конкурс проводится в 3 этапа:

На первом этапе микро-группы представляют основные положения

«Методического паспорта творческого воспитательного проекта» (в своем выступлении представители микро-групп должны указать на актуальность, цели и задачи предлагаемого мероприятия, выделить специфические, важные условия, необходимые для его успешного проведения, обозначить возможное распределение функций и ролей между членами семьи - участниками мероприятия, обозначить длительность (временные рамки) предлагаемого мероприятия)

На втором этапе микро-группы представляют элемент (этап, логически завершенную часть) предлагаемого мероприятия в форме имитации (драматизации, инсценировки) части семейного мероприятия.

Третий этап – выступления экспертов, анализ работы микро-групп, оценка вклада отдельных участников проектов. Выбор лучших проектов.

Таким образом, конкурс творческих проектов представляет собой интегративную форму контроля и закрепления знаний студентов в области теории и методики воспитательной работы.

С *дидактической* точки зрения, конкурс направлен на полное и творческое закрепление и проверку знаний и умений студентов в вопросах теории и методики социально-педагогической поддержки семьи в вопросах развития внутрисемейных отношений и традиций семьи в ходе проведения совместного досуга.

В процессе подготовки социально-педагогического проекта студенты изучают большой круг учебной, научной и художественной литературы по проблемам воспитания в рамках учебной дисциплины « Теория и методика воспитательной работы»

Воспитательная цель конкурса заключается в усилении самостоятельной, творческой работы студентов, а также включает выработку навыков работы в команде, ответственности, инициативности.

Еще одной из апробированных нами технологий стал проект « Социально-педагогический театр».

Театр – одна из наиболее древних и ярких, эмоционально насыщенных форм воздействия на сознание и чувства зрителей, мощная эмоциональная форма освоения окружающей действительности.

Идея создания *социально-педагогического театра* подразумевала глубокое по силе эмоционального воздействия осмысление информации о педагогических процессах, истории педагогики и психологии, сюжетов из опыта студентов и педагогов, в том числе в вопросах семейного воспитания и семейной педагогики. Объектом изучения и постановки становятся для студентов-актеров сцены из педагогических и психологических

первоисточников проблеме семьи и семейного воспитания, переосмысленные ими общие представления о специфике будущей профессии, сюжеты из сказок и легенд, рассказывающих о типичных ситуациях и проблемах семейного воспитания. Участвуя в постановках по проблематике семейной педагогики студенты учатся глубже постигать теоретических положения классиков педагогики, осуществляют моделирование своих профессиональных действий в ситуациях приближенных к реальной действительности, что становится для них уникальным профессиональным тренингом.

По силе воздействия социально-педагогический театр занимает особое место в ряду педагогических и дидактических методик. Зритель, в качестве которого выступают студенты, учителя школ, классные руководители, родители, соприкасаясь с живым театральным действом, активизируется на выдвигаемых проблемах семейной педагогики, заостряет внимание на представленном материале, тем самым заинтересованно осваивая необходимые алгоритмы и методы социально-педагогического взаимодействия, усваивая информацию, представленную в артистичной и зрелищной форме.

Спектакль социально-педагогического театра уже в силу сиюминутности процесса актерского творчества студентов-участников становится уникальной формой. Главным действующим лицом в нем выступают студенты социально-педагогического факультета – актеры, постигающие и передающие глубинный смысл идей, вложенных авторами первоисточников в свои научные произведения. Актеры, погружаясь в атмосферу произведений, передают зрителям видение авторами произведений тех или иных психолого-педагогических императив в том числе и социального воспитания, что делает процесс изучения истории и теории профессии животрепещущим и близким для каждого участника такого театрального действия, будь то актер или зритель.

Деловая игра как форма воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем взаимодействий, характерных для данного вида трудовых отношений, как нельзя более естественно и эффективно помогает осуществлять процесс живого и активного освоения методов социально-педагогического сопровождения ребенка в досуговом пространстве малого города.

В этой связи, деловая игра как форма профессиональной подготовки представляет собой уникальный педагогический феномен.

Как известно, первая деловая игра была разработана и проведена в СССР в 1932 году. В 1938 году деловые игры в СССР постигла участь ряда научных направлений, они были запрещены. Их второе рождение произошло только в 60-х гг., после того как появились первые деловые игры в США (1956 г., Ч. Абт, К. Гринблат, Ф. Грей, Г. Грэм, Г. Дюпюи, Р. Дьюк, Р. Прюдом и другие). В современной педагогике теория деловой игры широко представлена в работах Г.К. Селевко, В.П. Беспалько, В.С. Кукушкина С.А. Шмакова и других [1], [2]

Профессия социального педагога требует не только личной социальной активности, но и овладения методиками организации взаимодействия с социумом, своеобразного инициирования социальной активности.

В отличие от игры вообще, деловая игра обладает существенным качеством – наличием четко сформулированной обучающей цели, которая при этом предусматривает и личное саморазвитие, и образа соответствующего педагогического результата, который характеризуется яркой учебно-познавательной направленностью:

В рамках подготовки социальных педагогов к работе в культурно-досуговом пространстве были апробированы и хорошо зарекомендовали себя два типа *деловых игр*:

- *игра-обучение* (моделирование профессиональных действий, методик диагностики досугового пространства малого города, малогородской провинциальной семьи. К примеру, в теме «Опрос как метод социально-педагогического исследования» применяю на семинарах-практикумах игры «Социальный педагог в семье: Социально-педагогическое обследование семейного досугового пространства», «Социальный педагог-исследователь социальной среды: Изучение индивидуального досугового маршрута школьника в г. Орехово-Зуево»)
- *игра-дискуссия* (пример: в рамках предмета «Теория и методика воспитательной работы» в теме «Теория и технологии детского самоуправления» - диспут «Есть ли будущее у скаутского движения в современном малом городе Восточного Подмосковья?».)

Система оценивания результатов деловых игр достаточно гибкая, что достигается за счет их двупланового характера. Оценивание проходит в двух ракурсах: *игровом* (выступает виде экспортной оценки жюри) и *профессиональном* (является составной частью суммарной оценки специалиста в накопительной балльной системе оценивания знаний). Заключительный этап подведения итогов игры и анализа ее результатов - самый ответственный и самый сложный для любого типа игры. Он требует от объективности, готовности к коллективному обсуждению итогов.

Профессия социального педагога требует не только личной социальной активности, но и овладения методиками организации взаимодействия с социумом, своеобразного инициирования социальной активности.

Осуществляя профессиональную подготовку к социально-педагогической деятельности, мы делаем основной акцент на активности социального педагога как специалиста, его готовности выходить в социум, то есть в тот малый город или сельское поселение, где проживают наши специалисты, где они будут самореализовываться как профессионалы. Представленными формами, конечно же, не исчерпываются все направления нашей деятельности, при этом, наш опыт, надеемся, будет интересен всем, кто так или иначе связан с подготовкой социальных работников.

Библиографический список

1. Силласте, Г.Г. Социально-педагогическая характеристика поселенческой структуры городского и сельского социумов современной России: аналитический доклад / Г.Г. Силласте - М.: ИСП РАО, 2010 г.
2. Педагогические технологии: учеб. пособие для студентов педагогических специальностей/Под общ. ред. В.С. Кукушкина. – Серия « Педагогическое образование». – Ростов н /Д : Издательский центр « Март», 2002
3. Подласый, П.И. Педагогика. Учеб.пос / П.И. Подласый – М.,2000.

Х.Р. Кадырова к.п.н.

Зеленодольский институт машиностроения и информационных технологий (филиал) КГТУ им А.Н. Туполева, г. Зеленодольск

МОДЕЛЬ ИНТЕГРИРОВАННОЙ МНОГОУРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Одним из путей решения проблемы подготовки кадров является создание интегрированной модели подготовки востребованных специалистов для предприятий региона. Региональный аспект становится важной основой моделирования целостной системы подготовки специалистов всех уровней профессионального образования. Актуальность построения такой модели исходит из требований государства, интересов производства и самих образовательных учреждений, качество деятельности которых измеряется уровнем конкурентоспособности и востребованности их выпускников. Предлагаемый вариант интеграции образовательного процесса обеспечивает одновременно значительную экономию средств путем оптимизации образовательной траектории и повышение качества подготовки выпускников всех уровней.

Ключевые слова: интегрированная, многоуровневая подготовка, специалист, машиностроительная отрасль, регионализация, интеграция, производство.

Рассматривая развитие отечественного машиностроения через призму федеральных целевых программ, направленных на государственную поддержку повышения конкурентоспособности отечественного производства, необходимо отметить наиболее значимые тенденции планируемого развития всех отраслей машиностроения в стране и каждом ее регионе:

- преодоление научно-технического и технологического отставания отечественной промышленности от ведущих стран мира;
- развитие конкурентоспособного высокотехнологичного сектора промышленности;
- вывод на инновационный путь развития и создание условий для устойчивого экономического роста;
- закрепление конкурентных позиций на мировом рынке за счет внедрения новейших научно-технических решений и развития наукоемких производств[1], [2].

Сегодня в отечественном машиностроении занято около 4 млн. человек, что составляет более трети всех работающих в промышленности: реализация указанных тенденций развития обеспечит конкурентоспособность российской экономики. Однако выполнение планируемого тесным образом связано с вопросом качества профессионального образования, готовностью образовательных учреждений к восполнению кадровых потребностей российской экономики. Недостаточно эффективная кадровая политика, которая не способствует «привлечению квалифицированных

специалистов в сферу промышленного производства, научно-технической и технологической деятельности», является одной из причин отставания российского машиностроения [3].

Поиск путей повышения эффективности кадровой политики состоит в разработке новой стратегии взаимодействия государства, учреждений образования, промышленных предприятий. Одним из направлений данного поиска становятся преобразования в системе профессионального образования, связанные с регионализацией образования[4].

Процесс регионализации образования предполагает установление более тесной взаимосвязи между учреждениями образования и производством, предусматривая осуществление комплексности хозяйства на уровне рынка труда и рынка образовательных услуг.

Анализ процесса регионализации профессионального образования в подготовке специалистов машиностроительной отрасли для Республики Татарстан предполагает глубокое изучение тех тенденций и процессов, которые имеют место в республике. В частности на ее территории находится более 7,5 тысячи крупных и средних предприятий и организаций отрасли. По объемам промышленного производства республика традиционно входит в пятерку лидеров среди субъектов Российской Федерации. Машиностроительная отрасль составляет в общем объеме промышленного производства республики Татарстан около 25% и определяет развитие топливно-энергетического, транспортного, строительного, химического и нефтехимического комплексов республики. Ведущими отраслями машиностроения в Татарстане являются авиа- и автомобилестроение. В республике действует производство компрессорного, вакуумного и холодильного оборудования, оборудования для топливной и нефтехимической промышленности, судостроение и судоремонт, коммунальное, санитарно-техническое, подъемно-транспортное оборудование, производство оборудования для лесного хозяйства и строительства.

Важными направлениями обновления взаимоотношений между промышленными предприятиями и образовательными учреждениями в условиях регионализации образования становятся:

- интеграция производства и образования для усиления практической направленности в подготовке кадров;
- интеграция образовательных учебных заведений для обеспечения условий преемственности и непрерывности профессионального образования;
- активизация деятельности управленческих ветвей власти, в том числе региональной, для создания условий развития системы подготовки кадров;
- обновление системы бюджетирования профессиональных учебных заведений как важнейшего условия развития материально-технической и научно-методической базы образования.

Одним из путей решения проблемы подготовки кадров является создание интегрированной модели подготовки востребованных специалистов для предприятий региона. Региональный аспект становится важной основой моделирования целостной системы подготовки специалистов всех уровней профессионального образования. Актуальность построения такой модели исходит из требований государства, интересов производства и самих образовательных учреждений, качество деятельности которых измеряется уровнем конкурентоспособности и востребованности их выпускников. При этом специфика предприятий машиностроения, для которых характерны трудоемкость, фондоемкость, наукоемкость, предопределяет актуальность их активного участия в сотрудничестве с образовательными учебными заведениями, предполагая разнообразные грани такого сотрудничества. Это может быть целевая подготовка специалистов для предприятий отрасли, вовлечение студенчества в разработку дипломных проектов для решения конкретных производственных задач, финансирование предприятиями исследовательских лабораторий филиала, использование базы предприятия для обучения студентов и учащихся НПО.

Анализ результатов интеграции учреждений образования и промышленных предприятий, начиная с 2000 года, в процессе эксперимента позволил выявить:

- Успешность организации эксперимента по созданию и организации деятельности образовательного машиностроительного кластера на территории небольшого промышленного города: снизились противоречия между разными уровнями профессионального образования. Результат - мобильность перехода от одного этапа образования к другому.
- Энергозатраты выпускника вуза снижаются благодаря тому, что процесс идентификации им себя не только с представителями конкретной профессии, но и работающими на конкретном производстве происходит в период обучения. Кроме того, постепенно вовлекаясь в систему взаимодействия вуза и производства, выпускник лучше узнает его.
- Альтернативные пути получения профессионального образования с использованием материальной базы не только вуза, но и предприятия усиливают возможности построения педагогической системы, ориентированной на повышение адаптивных способностей студентов.

Интеграционные процессы в образовательной деятельности инновационного образовательного учреждения обеспечивают:

- преемственную взаимосвязь, целостность различных элементов и ступеней профессионального образования, что дает каждому реальную возможность получить и постоянно совершенствовать общее и профессиональное образование, удовлетворять познавательные и духовные потребности;
- непрерывное развитие человека как личности, ориентированной на духовно-нравственные ценности, реализующие все потенциальные возможности и способности;
- целостность и целенаправленность, преемственность и поступательность, гибкость и динамичность образовательной деятельности, позволяющей развитию личности как свободного творца своей жизни;
- оптимальные условия для воспитания у обучающихся гибкого научно-технического мышления путем создания целостного образовательного пространства в учебном заведении;
- практикоориентированность фундаментальных знаний через интеграцию уровней и ступеней профессионального образования;
- модернизацию организационных форм и методов обучения на основе постоянно обновляющихся законов производства и педагогической науки;
- повышение деятельностного подхода, самостоятельности учащихся, студентов в определении уровня профессионального образования в соответствии со своими возможностями и своего места в жизни[6].

Интеграция образования и бизнеса выгодна всем. Она гарантирует подготовку рабочих, техников, инженеров в едином образовательном пространстве, позволяет работодателю формулировать требования к качеству подготовки специалистов, расширяет возможности использования ресурсов для проведения исследований. Предлагаемый вариант интеграции образовательного процесса обеспечивает одновременно значительную экономию средств путем оптимизации образовательной траектории и повышение качества подготовки выпускников всех уровней и в первую очередь выпускников вузов-бакалавров за счет развития инструментальности и профессиональной компетенции. Идеи, заложенные в них применительно к машиностроительной отрасли, будут перспективны и для других высокотехнологичных отраслей, которые будут обеспечивать успешное развитие отечественной экономики.

Библиографический список

1. Федеральная целевая программа «Национальная технологическая база на 2007-2011годы» http://www.dmpmos.ru/laws/docitem.asp?DocumId=120952/.
2. Федеральная целевая программа «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008-2010 годы» http://www.ed.gov.ru/ntp/fp/nano/.
3. Концепция формирования Государственной комплексной программы
4. Развития машиностроения России http://www.soyuzmash.ru/informcenter/concept/concept.htm/.Указ Президента РФ №803 от 3 июня 1996 года. «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=2716/.Дранев Я.Н. «Кластерный подход к экономическому развитию территорий». \ Дранев Я.Н. «Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России». Москва, «Сканрус», 2001.

Л.В. Листрова к.п.н., Е.А. Листров к.ф.-м.н.

Воронежский государственный университет имени Ленинского комсомола,
Воронежский государственный аграрный университет имени К.Д. Глинки, Воронеж

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье исследовано содержание таких важнейших элементов информационной инфраструктуры сферы образования, как цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) и электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК), а также предложены наиболее эффективные методики их использования в образовательном процессе.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы (ЦОР), электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК).

В рамках федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды» поставлена задача обеспечения единства государственного образовательного пространства, решить которую предполагается за счет совершенствования существующих и формирования недостающих элементов информационной инфраструктуры сферы образования. Наиболее перспективными в этом качестве видятся *цифровые образовательные ресурсы (ЦОР)*, под которыми понимается доступная в цифровом виде совокупность данных, используемая в учебном процессе как единое целое.

Одним из важнейших компонентов ЦОР является интерфейс обучающегося. Благодаря ему, осуществляется доступ к контенту ЦОР, связанному с блоками учебной информации и контрольно-измерительных материалов (чаще всего в форме тестов), обеспечивающих организацию индивидуальной образовательной траектории, а также позволяющих осуществлять различные виды контроля и предоставлять сервис удаленного образовательного консалтинга (в случае дистанционного обучения).

Последовательное развитие ЦОР предполагает включение в их состав программных средств создания (обновления) контента, предоставляя пользователям специализированный инструментарий для разработки стандартизированных электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК). Примерами подобных средств могут служить программные оболочки, предназначенные для разработки контента к интерактивным доскам, тестовые оболочки и др.

Проанализируем основные методики использования ЭУМК (ЦОР) в образовательном процессе.

Во-первых, отметим один из самых востребованных способов использования ЭУМК, когда электронные пособия применяются при объяснении нового материала или закреплении изученного. В описанных ситуациях в качестве ЦОР целесообразно использование анимационных и видеофрагментов, проигрывание звуковых файлов, показ графических изображений. В наиболее удачных версиях ЭУМК (адаптированных под учебную программу конкретного предмета) возможно полное использование их контента (без предварительной его корректировки). В других ситуациях фрагменты ЦОР могут быть внедрены в разрабатываемые преподавателем собственные презентации, электронные плакаты и другие средства обучения. ЭУМК и ЦОР также могут быть полезны при подготовке раздаточного материала.

Во-вторых, стоит отметить широкие возможности, заложенные в ЭУМК для организации самостоятельной учебной деятельности. Такая деятельность может быть осуществлена при подготовке домашних заданий, зачетов и т.п. Материалы ЦОР, входящие в состав ЭУМК, также могут быть востребованы при организации проектной деятельности. В этом случае могут оказаться полезными все материалы учебного комплекса: анимация, видео, звуковое сопровождение, интерактивные компоненты, рисунки, таблицы, графики, диаграммы и даже простые тексты. Необходимо заметить, что такой метод использования ЭУМК и ЦОР позволяет преподавателю наиболее эффективно реализовывать межпредметные связи, а обучающимся почувствовать себя исследователями в конкретной области знания, что способствует повышению их мотивации к изучению дисциплины.

Третьим возможным способом использования целостных ЭУМК, а также вычлененных из них ЦОР является их применение при организации различных видов контроля: входного, текущего, рубежного, итогового. Контрольно-диагностические мероприятия в этом случае подразумевают организацию компьютерного тестирования обучающихся. К достоинствам такой формы контроля можно отнести: программное отслеживание хода выполнения заданий теста, информирование преподавателя наглядным способом (с использованием графиков, таблиц и диаграмм) о проценте верных ответов как у одного тестируемого, так и у всей группы в целом. В некоторых ЭУМК вводится ранжированная система оценивания, что значительно упрощает процесс сбора и анализа информации о качестве обучения.

Четвертым возможным методом использования ЭУМК и ЦОР является их применение при выполнении лабораторных работ и различных видов групповой учебной деятельности, предусмотренных во многих курсах как школьными, так и вузовскими программами. Здесь, в основном, речь идет об интерактивных ЦОР, являющихся имитаторами проведения лабораторных работ. Безусловно, подобное использование ЭУМК и ЦОР обладает рядом недостатков: обучающийся непосредственно не участвует в проведении опыта; результат, получаемый им, является виртуальным; опыт, хотя и показывается обучающемуся в деталях, не дает ему выполнить работу своими руками, почувствовать текстуру материала, научиться пользоваться измерительными и другими приборами. Тем не менее, при использовании подобных ЦОР достигается высокий уровень наглядности, реализуется (при необходимости) возможность непосредственного обращения к теоретическому или справочному материалу по теме работы, преподаватель получает объективную картину о ходе и результатах выполнения лабораторной работы, что позволяет оценить уровень усвоения материала. Наиболее существенным преимуществом таких ЭУМК и ЦОР является то, что их применение позволяет заменить громоздкое и дорогостоящее оборудование учебных классов и лабораторий.

Пятый метод в большей степени характерен для предметов естественно-научного цикла, а также информатики и ИКТ, где интерактивные ЭУМК и ЦОР используются в качестве симуляторов и тренажеров. В данном случае программно создается модель объекта, явления или процесса, максимально приближенная к реальности, поведение которой всесторонне исследуется за счет возможности изменения ее параметров. В информатике примером такого ресурса может служить уже достаточно давно и активно использующийся клавиатурный тренажер. В преподавании, к примеру, школьного курса физики полезно использование компьютерных моделей, позволяющих имитировать поведение собранной электрической схемы при изменении параметров ее элементов и соединений, а также воздействий на входе. В курсе химии подобные модели «помогут» получить то или иное химическое вещество при задании, например, соответствующих наборов и параметров реагентов. Таким образом возможно смоделировать практически любой процесс или явление, поведение того или иного устройства, что позволяет перевести выполнение опасных или дорогостоящих опытов на компьютер и тем самым повысить практическую значимость учебного процесса.

К *шестому* способу использования ЭУМК и ЦОР можно отнести дистанционное обучение, дающее возможность обучающимся знакомиться с теоретическим материалом, выполнять лабораторные работы и тестовые задания без участия преподавателя в удобное для них время и индивидуальном темпе. Этот способ весьма актуален для временно нетрудоспособных учеников (студентов), детей, обучающихся на дому или находящихся в отъезде, а также студентов заочной формы обучения.

Полноценное внедрение ЭУМК и ЦОР в учебный процесс при выполнении описанных методов их использования позволит, на наш взгляд, лаконично дополнять и сочетать традиционные методы преподавания с новыми, обновляя тем самым содержание образовательного процесса. При этом станет возможным осуществление постоянного и многовариантного мониторинга качества образования с минимальным риском неверной оценки за счет большого количества результатов измерений.

Н.В. Максимова

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Москва

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ИСКУССТВА

В статье рассматривается инновационный подход к изучению произведений изобразительного искусства с использованием мультимедийных обучающих систем. Дается анализ принципиально новых возможностей ИКТ в развитии профессионального мышления. Рассматривается работа в программах Power Point и Movie Maker как форма презентации научно-поисковой деятельности студента и преподавателя.

Ключевые слова: метод, история искусства, интерпретация, герменевтика, мультимедиа.

Новые методы обучения, возникшие в системе высшего образования в связи с техническим и информационным прогрессом, все увереннее заявляют о себе в образовательном процессе и обращают на себя внимание при проведении научно-исследовательской работы.

Современный процесс профессионального становления студента уже невозможен без применения информационно-коммуникативных технологий. Использование мультимедийных обучающих систем позволяет усовершенствовать процесс обучения в теоретическом, и особенно, в практическом аспекте, тем самым решая задачу повышения эффективности обучения. Современный подход к решению аналитических задач при изучении истории искусства, активизирует стремление к визуальному восприятию учебного материала, облегчает процесс запоминания, усиливает акцент на необходимых этапах изучения или анализа того или иного произведения изобразительного искусства, подтверждает творческий и исследовательский характер содержательной стороны предмета. Представление информационными технологиями принципиально новых возможностей в развитии профессионального творческого мышления во всех сферах художественного творчества, позволит существенным образом изменить характер учебной и научной деятельности преподавателя дисциплин искусствоведческого цикла.

Выделим наиболее существенные преимущества использования мультимедийных средств в учебном процессе и научно-исследовательской работе:

-более наглядное отображение информации;

-возможность демонстрации процессов в динамике;

-возможность структурированного размещения больших объёмов информации;

-интерактивность - возможность взаимодействия презентации со зрителем (например, обзор информации в произвольном порядке, вмешательство пользователя в демонстрируемые процессы). Эта особенность повышает удобство восприятия информации и позволяет использовать дополнительные возможности компьютерных технологий, недоступные на бумаге.

-возможность тиражирования информации без дополнительных затрат например, распространяя презентацию через веб-сайт.

- анализ, восприятие, интерпретация и освоение знаний на базе мультимедиа реализуется не только когнитивным способом, но и созерцательным путем, воссоздание событий, процесса творчества. Анализ произведения искусства может пользоваться наглядными примерами виртуальной реконструкции в компьютере, что облегчает интеллектуальную, аналитическую деятельность.

- появление феномена виртуальной реальности.

Мультмедийные обучающие системы позволяют разрабатывать и применять принципиально новые средства информационного и обучающего взаимодействия. Это взаимодействие ориентировано на выполнение разнообразных видов деятельности с визуальным материалом и процессом реконструкции, созданными современными компьютерными средствами и представленными на экране для аналитической работы.

При изучении истории искусства или работе над анализом произведения изобразительного искусства, эффективно использовать компьютерные технологии, которые полезны при создании тренажеров, обучающих программ, для демонстрации видеоматериала. Этому приему работы целесообразно уделить несколько больше внимания, поскольку при демонстрации материала или репродукции художественного произведения, можно акцентировать внимание на значимых элементах анализа данного произведения. Например, программа Power Point, используется при создании презентаций для последующего показа, но это не единственная возможность применения этой программы. Возможности ее разнообразны. По средствам Power Point создаются мультимедийные учебные пособия с красочной графикой, видеосюжетами, анимацией, звуковым сопровождением даже голосовым. Эти пособия являются незаменимым средством при проведении искусствоведческого анализа произведения искусства или при изучении истории искусства. Программа Power Point обладает большим потенциалом создания наглядно - образного представления, так необходимого при визуализации учебного материала по истории искусства в современном подходе к образовательному процессу.

Рассмотрим возможный искусствоведческий анализ на примере использования компьютерных технологий. Так, в базе данных собрана информация о творчестве русского художника стиля модерн И.Я. Билибине. Описываемым объектом служат иллюстрации к русским народным сказкам по мотивам рисованных лубков Русского Севера. К описывающим его характеристикам относятся: сравнение, интерпретация, герменевтика русского рисованного лубка.

Создается презентация в программе Power Point, включающая в себя иллюстрирование аналитических приемов к художественной трактовке русского лубка:

- размещение иллюстраций в необходимой последовательности,

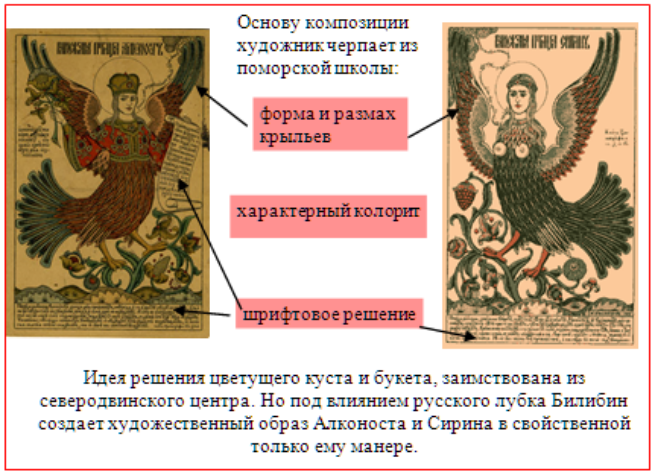
- по средствам использования программной графики, осуществляется проведение аналитического сравнения и сопоставления,

-обращается внимание на стилевую принадлежность и творческую индивидуальность художника,

- выделение цветом опорных сравнительных текстовых выводов и т.д.

При работе по созданию демонстрационной страницы презентации, автору нужно помнить о законах композиции (равновесию, ритме и т.д.)

Презентационный подход к изучению произведений искусства успешно реализуется в программе Power Point с применением интерактивной доски. Такие функции как шторка, прожектор, «лупа» позволяют выделить из общего произведения необходимый элемент и позволят привлечь внимание аудитории к наиболее важным моментам анализа, интерактивный карандаш - «маркер» предоставляет возможность выполнить графику самостоятельно.



Movie Maker — это программа в составе Windows , которая позволяет создавать на компьютере учебные фильмы и слайд-шоу для сопровождения лекционного материала, дополненные профессионально оформленными заголовками, переходами, эффектами приближения, удаления, движения картинки слева на право, и справа налево, музыкой и закадровым текстом. Move Maker, дает больше возможностей для творчества.

Можем использовать Movie Maker для публикации учебных фильмов и визуальных пособий, которые можно расположить в интернете. Но при всех достоинствах этой программы существуют и некоторые неудобства:

- при создании учебного пособия нужно помнить, что программа не предусматривает мену мест слайдов и требует точной последовательности.
- сохранение видеоформата требует тщательной готовности, т.к. изменить созданное пособие невозможно.

Movie Maker программа достаточно визуализированная. Принцип наглядности при использовании данной программы имеет главенствующее значение. Соединение на экране текста, звука и зрительного ряда дает мощный и запоминающийся образ изучаемых произведений и творческих процессов.

Компьютерные технологии разрешают существенным образом оптимизировать процесс изучения истории искусства. Он может стать более интересным, содержательным, эмоционально насыщенным, динамическим и наглядным. В дополнение к этому компьютерные технологии дают возможность на качественно новом уровне изучать историю искусства, анализировать произведения искусства. Они предоставляют информацию в удобной форме - в виде изображений, графика и его элементов, анимации, а также для аналитической оценки произведения искусства и проведения сравнительных анализов разных объектов.

Ценно то, что при подготовке к занятию необходимое учебное наглядное пособие преподаватель может создать сам при условии владения компьютерной программой, а этому можно, впрочем, в свете сегодняшних дней, нужно научиться, и не только потому, что это увлекательный процесс.

В настоящее время в высших учебных заведениях России формируется база специальных программ, созданных для использования в качестве средства обучения, размещенные на ПК, CD или в Интернете. Все большую популярность завоёвывают электронные учебники, создаваемые в различных программах, например Flash, но конкуренцию Power Point по скорости создания учебного продукта они составить пока не могут, так как являются более сложными по интерфейсу.

О.А. Малыгина к.п.н.

Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики, Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА (НА ПРИМЕРЕ КУРСА ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ)

Актуальной педагогической проблемой является проблема формирования профессиональной мобильности выпускника высшей школы. В данной работе рассматривается один из подходов к формированию основ профессиональной мобильности студентов наукоемких технических направлений в процессе изучения высшей математики на младших курсах технического университета. Теоретическим основанием предлагаемой концепции является системно-деятельностный подход к обучению.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, системно-деятельностный подход к обучению, ориентировочная основа деятельности, принципы экспериментального обучения.

Одним из важнейших условий успешной профессиональной реализации человека является формирование его профессиональной мобильности в процессе обучения в высшей школе. Подготовка компетентных профессионально мобильных кадров становится одной из важных задач высшего образования, но система обучения в полной мере еще не обеспечивает решение такой задачи. Выделенное противоречие лежит в основе актуальной педагогической проблемы – проблемы подготовки профессионально мобильных специалистов, бакалавров, магистров. В процессе решения выделенной проблемы необходимо учитывать направления подготовки выпускников вуза. В рамках настоящего исследования введено ограничение: рассматривается подготовка кадров по наукоемким техническим направлениям. Такой выбор обусловлен тем, что развитие современного общества, науки, производства во многом определяется профессиональной деятельностью выпускников по наукоемким техническим направлениям. Профессиональная мобильность выпускника вуза – это результат обучения в высшей школе в целом, но ее основы должны закладываться при изучении фундаментальных дисциплин, в частности, при изучении высшей математики. Отметим значительную роль данной дисциплины в подготовке выпускников технического университета. В настоящем исследовании рассматривается проблема формирования основ профессиональной мобильности студентов наукоемких технических направлений в процессе обучения высшей математике.

Решение выделенной проблемы предполагает разработку научно-методической концепции формирования профессиональной мобильности студентов при изучении высшей математике. Теоретическим основанием данной концепции является системно-деятельностный подход к обучению. Отметим, что под системно-деятельностным подходом к обучению понимается синтез методологии системных исследований и психологической теории деятельности учения [5, 6, 7]. Основными этапами построения научно-методической концепции являются:

- выделение ориентировочной основы профессиональной мобильности как определенного вида деятельности субъекта;
- выявление условий, обеспечивающих формирование ориентировочной основы профессиональной мобильности в процессе обучения высшей математике;
- разработка принципов обучения высшей математике на основе системно-деятельностного подхода;
- разработка основных положений системно-деятельностной технологии обучения;
- разработка экспериментальной модели обучения высшей математике;
- разработка учебно-методического комплекса по основам системно-деятельностной технологии обучения (для преподавателя), обеспечивающего внедрение экспериментальной модели курса высшей математики в учебный процесс;
- разработка системы оценки результатов экспериментального обучения.

К основным этапам внедрения концепции относятся следующие:

- предварительная подготовка преподавателя высшей математики по основам системно-деятельностной технологии обучения (например, в системе повышения квалификации);

- обучение студентов высшей математике по экспериментальной программе, основанной на принципах системно-деятельностного подхода к обучению;

- анализ результатов экспериментального обучения и коррекция разработанной модели обучения.

Представим теоретическую часть концепции. Будем определять профессиональную мобильность как деятельность субъекта, направленную на овладение новыми достижениями в профессиональной сфере, на овладение новой профессией. Такая точка зрения, во-первых, позволяет рассматривать профессиональную мобильность как одну из компетенций деятельности, во-вторых, позволяет при формировании выделенной компетенции использовать психологическую теорию деятельности учения [4].

Формирование профессиональной мобильности предполагает выделение её ориентировочной основы. Ориентировочная основа деятельности (ООД) – это система условий, на которую опирается субъект при выполнении деятельности. Структурными элементами такой системы условий являются знания, умения, способности, типы мышления, мотивация. Содержательная часть ориентировочной основы профессиональной мобильности специалиста, бакалавра, магистра включает инвариантные, специальные и особенные составляющие. Под инвариантными составляющими ООД понимаются компоненты, входящие в содержание ориентировочной основы профессиональной деятельности выделенного направления. Специальные и особенные составляющие ООД – это компоненты, отражающие специфику конкретной специальности (специализации). При изучении высшей математики на младших курсах технического университета обеспечивается полноценное усвоение только инвариантных составляющих ООД профессиональной мобильности субъекта. Другие компоненты формируются на старших курсах при изучении специальных дисциплин и при выполнении дипломного проекта. В рамках данного исследования речь идет о формировании инвариантных составляющих, входящих в основу деятельности кадров по наукоемким техническим направлениям. К ним относятся методологическая, математическая, критически-оценочная, творческая составляющие, элементы профессиональной и социально-организационной составляющих. Отметим, что математическая составляющая рассматривается как один из видов фундаментальной составляющей.

Методологическая составляющая ООД включает общенаучные методы познания, представление о деятельности как об основе производства знаний, умение строить исследовательскую деятельность, умение учиться самостоятельно, способность к познанию, к преобразованию мира, научное мышление. Математическая составляющая представлена системой математических знаний, умениями использовать математический аппарат при решении профессиональных проблем. Формирование этой составляющей связано с развитием математического мышления. В профессиональную составляющую входят конкретно-научные знания и методы, умение решать прикладные задачи, профессиональное мышление. В полном объеме эта составляющая формируются к моменту окончания высшей школы. На младших курсах вуза в процессе обучения высшей математике можно говорить лишь о формировании элементов профессиональной составляющей, которые закладываются в процессе решения прикладных задач. Критически-оценочная составляющая связывается с умением критически оценивать ситуацию, выделять противоречия, формулировать проблемы, намечать пути решения, нести ответственность за принятое решение и за результат деятельности. Социально-организационная составляющая включает умение работать в коллективе, владение лингвистическими умениями (в частности, знание иностранного языка для профессионального общения), знание правовых аспектов и основ экономики, владение технологиями принятия решения и прогнозирования. В эту составляющую входят и коммуникативные способности. В процессе обучения высшей математике ограничимся формированием у студентов элементов социально-организационной составляющей: умений работать в коллективе, умений отстаивать свою позицию, аргументировано представлять решение проблемы. Творческая составляющая обеспечивает освоение новых достижений в рамках приобретенной профессии, овладение новой профессией. Данная составляющая непосредственно связана с методологической, фундаментальной, профессиональной, критически-оценочной и социально-организационной составляющими.

Формирование ориентировочной основы профессиональной мобильности студентов обеспечивается в процессе экспериментального обучения высшей математике, которое строится на базе следующих принципов:

- принцип построения содержания обучения в логике системного исследования;
- принцип описания содержания обучения в единстве общего, особенного и единичного;
- принцип предметной деятельности учащегося;
- принцип развивающего обучения;
- принцип интеграции технологий обучения;
-принцип оптимального сочетания фундаментальности и профессиональной направленности обучения высшей математике в техническом вузе.

Первый принцип определяет подход к построению содержания обучения. Изучение объекта строится на основе методологии системного исследования. Выделенный математический объект рассматривается как система, выделяется структура системы, системообразующие связи, фиксируется иерархия уровней строения, многообразие видов системы и ее подсистем, определяются целостные свойства системы. Дальнейшее изучение структуры, конкретных свойств и видов математической системы происходит на основе применения различных математических методов. Второй принцип фиксирует подход к описанию содержания обучения. Содержание обучения должно быть представлено на разных уровнях абстракции при помощи трех систем понятий. Общие понятия – это термины системного подхода; особенные – это понятия определенной научной области (в данном случае – математики); единичные – термины конкретного математического раздела.

Принцип предметной деятельности учащегося определяет основы планомерной организации усвоения субъектом учебного материала. Обучение строится в соответствии с последовательностью «деятельность – знание – мышление». Усвоение знаний и умений происходит через предметную деятельность учащегося по решению учебно-познавательных заданий, через деятельность осуществляется формирование способностей и мышления. Принцип отражает единство знаний и деятельности, единство разных форм деятельности учащегося.

Принцип развивающего обучения раскрывает взаимосвязи обучения и развития. Развитие может осуществляться через обучение, но развивает такое обучение, при котором учащийся овладевает новым для себя способом присвоения способностей. Основой всех приобретений и, соответственно, развития становится деятельность обучаемого. Развитие учащегося оценивается, в первую очередь, с точки зрения вносимых посредством обучения изменений (приращений) в деятельность обучаемого. Развивающим является обучение, при котором у обучаемого формируются основы исследовательской деятельности. Приращение знаний, умений, способностей, мышления учащегося связывается с усвоением общих и частных методов познания и планомерным формированием умений применять эти методы при решении различных задач.

Принцип интеграции технологий обучения связан с реализацией обучения (выбор технологий обучения, методика реализации модели обучения). Интеграция технологий обучения позволяет устранить недостатки и ограничения отдельных технологий. При интеграции происходит обогащение каждой технологии, расширяются возможности выбора оптимальных путей достижения целей обучения и управления качеством обучения.

Последний принцип определяет соотношение фундаментальных и профессиональных компонент обучения, позволяет учитывать особенности математических дисциплин, универсальный характер математики. Фундаментализация курса высшей математики связывается не с расширением его теоретической части, а с теоретическим представлением этого предмета в логике системного исследования. Под профессионализацией учебной дисциплины понимается формирование деятельности обучаемого, моделирующей познавательные и практические задачи его будущей профессиональной деятельности. Высокая квалификация и профессиональная мобильность выпускника формируются на основе усвоения общих и частных методов познания, позволяющих решать разнотипные профессиональные задачи на единой методологической основе. Усвоение общих и конкретных методов познания в единстве с методологическими, математическими, специальными знаниями при изучении высшей математики, формирование умений применять их в будущей профессиональной деятельности составляет основу оптимального сочетания фундаментальности и профессиональной направленности экспериментального обучения.

Методическая часть концепции формирования профессиональной мобильности студентов представлена учебно-методическим комплексом по высшей математике. Экспериментальная модель данного курса разработана для технических университетов (вузов), обеспечивающих подготовку специалистов, бакалавров, магистров по наукоемким техническим направлениям. Среди них: 658300 (нанотехнология), 654100 (электроника и микроэлектроника), 653700 (приборостроение), 654200 (радиотехника), 654000 (оптотехника), 654300 (проектирование и технология электронных средств), подготовку бакалавров по направлениям 550700 (электроника и микроэлектроника, бакалавр), 552500 (радиотехника, бакалавр). Разработанный учебно-методический комплекс включает следующие дисциплины: математический анализ (первые четыре семестра), алгебра и аналитическая геометрия (первые два семестра), дифференциальные уравнения (третий семестр) и теория вероятностей (четвертый семестр).

Логика изложения материала каждой математической дисциплины - это логика системного исследования выделенного математического объекта. Особое место в программе принадлежит раскрытию взаимосвязей высшей математики с другими общенаучными и специальными дисциплинами, с проблематикой курсового и дипломного проектирования (использование профессионального контекста). Построена классификация учебно-познавательных задач по предметному содержанию и по формируемой составляющей ориентировочной основы профессиональной мобильности. Представлены задачи с элементами профессионального содержания (методика расчета надежности работы информационной системы, оптимизация нетто-ставки, построение доверительного интервала при оценке результатов NPS-технологии). Нормативная деятельность по решению обозначенных в программе заданий описана в форме учебных карт, а ее усвоение организовано в соответствии с теорией поэтапного формирования умственных действий. Учебная программа по каждой математической дисциплине отражает единство знаний и деятельности, их производящей. Через усвоение ориентировочной основы (методологической, математической, критически-оценочной, творческой составляющих, элементов профессиональной и социально-организационной составляющих) формируется вид деятельности субъекта – профессиональная мобильность. Детальное изложение экспериментального курса высшей математике на основе системно-деятельностного подхода к обучению представлено в учебных пособиях [1, 2].

Внедрение экспериментальной модели курса высшей математики в учебный процесс предполагает предварительную подготовку преподавателей по основам системно-деятельностной технологии обучения. Такая подготовка может осуществляться в системе дополнительного профессионального образования, в частности, в системе повышения квалификации профессорско-преподавательского состава высшей школы. В учебном пособии для преподавателей [3] представлена методическая модель курса «Системно-деятельностная технология обучения», раскрывающего принципы обучения на основе системно-деятельностного подхода и специфику экспериментального обучения высшей математике.

Внедрение описанной научно-методической концепции осуществлено в Московском государственном институте радиотехники, электроники и автоматики (технический университет). Анализ результатов экспериментального обучения высшей математике показал, что примерно у 65% студентов экспериментального потока полноценно сформированы основы профессиональной мобильности (методологическая, математическая, критически-оценочная, творческая составляющие, элементы профессиональной и социально-организационной составляющих ООД). При традиционной объяснительно-иллюстративной модели обучения указанные составляющие сформированы менее, чем у 10% учащихся. Среди результатов внедрения концепции можно отметить также развитие личности студента; повышение предметной и психолого-педагогической компетенций педагога; совершенствование профессиональной мобильности педагога; развитие личности педагога. В целом описанная концепция формирования основ профессиональной мобильности студентов наукоемких технических направлений при обучении высшей математике развивает теорию и практику профессионального образования [5].

Библиографический список

1. Аксененкова И.М., Малыгина О.А. Чекалкин Н.С., Шухов А.Г. Ряды. Интеграл Фурье и преобразование Фурье. Приложения. М.: URSS, 2009. 208 с.
2. Малыгина О.А. Изучение математического анализа на основе системно-деятельностного подхода. М.: URSS, 2007. 412 с.
3. Малыгина О.А. Обучение высшей математике на основе системно-деятельностного подхода. М.: URSS, 2007. 256 с.
4. Малыгина О.А. Профессиональная мобильность специалиста: психолого-педагогический аспект // Высшее образование в России. 2010. №2. с.119-124.
5. Малыгина О.А. Формирование основ профессиональной мобильности в процессе обучения высшей математике. М.: URSS, 2009. 366 с.
6. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний. М.: Изд-во Московского Университета, 1975. 342с.
7. Формирование системного мышления в обучении. М.: Единство, 2002. 344 с.

Е.А. Мелешкина к.п.н.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПАМЯТИ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ОБЩИМИ ЗАКОНОМЕРНОСТЯМИ ПРОЦЕССОВ ПАМЯТИ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена психолого-педагогическому осмыслению процессов памяти человека: запоминанию, сохранению и воспроизведению. Автор выявляет специфические особенности и основные компоненты памяти, значимые в процессе работы над музыкальным материалом при различных видах музыкальной деятельности. В основу исследования положены прогрессивные и практически значимые взгляды психологов, педагогов и музыкантов.

Положение о взаимосвязи психики и деятельности человека, впервые сформулированное Л.С. Выготским, – это часть общей концепции памяти. Ее исследователи выявили многозначность зависимости процессов памяти от характера деятельности субъекта и сделали вывод о том, что проблему памяти нужно рассматривать в связи с организацией его деятельности.

Существуют различные классификации памяти. Ее разделяют по видам, феноменам, уровням, типам и т.д.

Виды памяти различают в соответствии:

- с типом запоминаемого материала и выделяют память вербальную, образную, двигательную, эмоциональную;
- со способами запоминания материала: память зрительную, слуховую, осязательную;
- с временем удержания материала в памяти: память сенсорную, кратковременную, долговременную.

Ни один из этих видов памяти не существует в чистом виде: человек обладает смешанным типом памяти, однако у различных людей преобладает тот или иной, или несколько типов одновременно.

Общепринятым является расчленение памяти на три феномена, три процесса: запечатление информации (запоминание), ее сохранение (удержание) и воспроизведение. Эти процессы взаимосвязаны. Организация запоминания влияет на сохранение. Качество сохранения определяет воспроизведение информации. Составляя единое целое, процессы памяти могут рассматриваться отдельно. Они имеют свои особенности и характеристики развития. Разберем подробнее.

Феномен запоминания – это один из процессов, посредством которого осуществляется ввод информации в память. В зависимости от способа и характера осуществления этого процесса различают запоминание:

- произвольное и непроизвольное;
- механическое и смысловое;
- опосредованное и непосредственное.

Проанализируем процесс запоминания подробнее по всем выделенным пунктам и, в первую очередь, рассмотрим *непроизвольное запоминание.* Оно происходит без специально поставленной цели запомнить, при отсутствии волевых усилий, без предварительного выбора материала, подлежащего закреплению, и применения каких-либо приемов запоминания. Полнота, точность и прочность непроизвольного запоминания зависит от целей и мотивов выполняемой человеком деятельности, и от способов ее осуществления. Это доказывают исследования П.И. Зинченко и А.А. Смирнова.

При *произвольном запоминании* человек, побуждаемый определенными мотивами, ставит перед собой цель – запомнить. Поэтому произвольное запоминание является мнемическим действием. Успешность произвольного запоминания зависит от особенностей мнемических целей и те или иные задачи (запомнить полно, точно, надолго и т.п.) вызывают разную ориентировку в содержании материала, определяют выбор и активизацию определенных способов запоминания, а тем самым в существенном мире влияют на его результаты. Подтверждение этому мы находим в трудах А.А. Смирнова и Л. Занкова. Решающим условием продуктивности произвольного запоминания является применение следующих приемов:

- составление плана;
- соотнесение нового со старым;
- классификация и систематизация материала;
- ассоциирование по сходству и контрасту.

Таким образом, произвольное запоминание при прочих равных условиях заметно продуктивнее непроизвольного запоминания; оно обеспечивает большую систематичность, сознательность, прочность усвоения знаний. Однако непроизвольное запоминание являющееся продуктом содержательной,

активной умственной работы, может быть более продуктивным, чем произвольное запоминание, если последнее осуществлено вне указанных выше условий.

Обратимся к категории *механического запоминания*, то есть к запоминанию, которое фиксирует в памяти точную последовательность тех или иных объектов, осуществляется без установления логической связи между частями запоминаемого материала.

А вот *осмысленное запоминание* совершается при раскрытии различных логических, существенных связей в запоминаемом материале, при выделении в нем главного и второстепенного, что предполагает мысленную переработку материала и делает смысловое запоминание гораздо более продуктивным, чем механическое. Практически, смысловое и механическое запоминание тесно связаны между собой и обычно соучаствуют в актах мнемической деятельности.

Что касается *непосредственного запоминания,* то оно предполагает запечатление воспринятого как оно есть, без всякой дополнительной переработки. В этой области проводились исследования А.Н. Леонтьевым, который определил непосредственное запоминание как первый этап развития памяти.

И, наконец, *опосредованное запоминание* характеризуется сознательным использованием различных вспомогательных средств для запоминания, выполняющих затем роль «ключей» в воспроизведении. Опосредование почти всегда имеет место в процессах осмысленного запоминания.

Необходимо сказать, что существуют специфические факторы, влияющие на запоминание - это:

- особенности запоминаемого материала (чем больше осмысленной и значимой является информация, тем лучше она запоминается);
- контекст запоминаемого материала;
- индивидуальные особенности человеческой памяти;
- повторение.

Переходим ко второму составляющему целостного процесса памяти – ***сохранению***, который проявляется как способность удерживать материал в памяти в течение более или менее длительного периода времени, вплоть до момента его актуализации при вспоминании. Существуют две точки зрения на сохранение информации в памяти: узкая и ранняя, которая гласит, что сохранение - пассивный процесс хранения следа, впечатления и широкая, определяющая сохранение как сложный, динамический процесс, включающий в себя классификацию, систематизацию, обобщение, укрепление.

Сохранение по операционному составу приравнивается к запоминанию. Но сохранение – последующий запоминанию по времени процесс, ограниченный появлением сигнала к воспроизведению, узнаванию или иному способу вспоминания материала.

И, наконец, **процесс воспроизведения** – это извлечение из памяти сохраненного материала. Говорят о *непроизвольном воспроизведении,* когда мысль или образ всплывает в памяти без намерения личности; и о *произвольном воспроизведении,* которое может протекать на уровне узнавания с опорой на воспринимаемый образ и установление идентичности воспринимаемого и сохраненного в памяти материала.

Характеризуя качества памяти, психологи, помимо скорости запоминания, выделяют скорость забывания. Оба параметра изменяются по шкале «быстро - медленно». Поэтому, необходимо упомянуть о *забывании* как о процессе, приводящем к утрате четкости и уменьшению объема закрепленного в памяти материала. Забывается, как правило, то, что не приобрело, или утратило жизненное значение для человека и не играет роли в его длительности. Забывание происходит интенсивнее в первое время после заучивания. Это общая закономерность, хотя содержательный, зрительный или вербальный материал забывается более медленно. Длительному сохранению материала в памяти способствует наличие интереса, необходимость в связи с потребностями и целями действий человека. Предотвращению забывания способствует активное повторение, включение материала в системы семантических связей. Это положение (как отмечалось ранее) – часть общей концепции о взаимосвязи психики и деятельности человека, влияющей на формирование и развитие его памяти.

Например, рассмотрим память в связи с профессиональной деятельностью музыканта, связанной с запоминанием, сохранением и воспроизведением нотного материала.

Музыкальное память – сложное, многокомпонентное образование. Запоминая и воспроизводя музыку, мы, прежде всего, запоминаем и воспроизводим ее звучание. Из этого следует, что компонентом музыкальной памяти, безусловно, является слуховая память.

Музыка воспринимается человеком с помощью слуха. А в основе запоминания музыкального произведения лежит образование слуховых представлений. Проблема формирования музыкально-слуховых представлений в процессе обучения игре на фортепиано поставлена в работе Т.Л. Беркман «Индивидуальное обучение музыке». В качестве метода их формирования автор предлагает систематическое использование подбирания и транспонирования по слуху – активный метод развития музыкально-слуховых представлений. В своем исследовании Т.Л. Беркман исходила из того, что формирование музыкально-слуховых представлений в процессе подбирания связано с развитием музыкальной памяти, а тем самым с осмыслением и точным воспроизведением музыкальных образов. Т.Л. Беркман подчеркивает, что «развитие слуховых представлений и музыкальной памяти происходит во взаимодействии. Чем больше развиваются музыкально-слуховые представления, тем лучше развивается музыкальная память. В свою очередь активный процесс музыкального запоминания – благодатная почва для развития музыкально-слуховых представлений»[2, 35]**.**

Безусловно, прав И.П. Гейнрихс, утверждающий, что, хотя «внеслуховое запоминание и исполнение музыки на инструментах с фиксированным строем в принципе возможно…оно никогда не достигает художественного уровня» [4, 142].

Однако музыкальная память не исчерпывается слуховой, ибо важнейшая ее составляющая – это образно-эмоциональная память, поскольку, воспринимая музыку, мы испытываем различные настроения, чувства, воссоздаем образы, которые она несет. Кроме того, восприятие музыки оказывается неполным без понимания ее архитектоники, принципов организации и развития музыкального материала и т.д. Поэтому процесс восприятия включает в себя активную мыслительную деятельность, и вполне естественно, что для запоминания музыкального материала необходима логическая память. Не безынтересно в этой связи высказывание С.Е. Фейнберга: «Обычно утверждают, что сущность музыки – эмоциональное воздействие…Только ли чувство выражает музыка? Музыке прежде всего свойственна логика. Как бы мы ни определяли музыку, мы всегда найдем в ней последовательность глубоко обусловленных звучаний. И эта обусловленность родственна той деятельности сознания, которую мы называем логикой» [10, 501-502]**.**

Предпосылкой развития логической памяти является свободное оперирование приемами осмысленного запоминания.

В своей статье «О развитии музыкальной памяти в процессе фортепианного обучения» В.И. Муцмахер определил важнейшие приемы осмысленного анализа и запоминания музыкального материала:

- смысловая группировка изучаемой пьесы, т.е. разделение ее на части, каждая из которых представляет собой определенный смысловой, логический завершенный элемент музыкального материала;
- смысловое соотнесение частей, эпизодов музыкального произведения, сопровождаемое установлением и осознанием сходства и различия между ними; сравнение, сопоставление элементов фактуры, голосоведение, мелодии и аккомпанемента; осмысление характерных особенностей полифонии, тонального плана, гармонического языка, опирающиеся на музыкально-теоретический «багаж» обучающихся.

По мнению Л. Маккиннон, «способ анализа и установления сознательных ассоциаций является единственно надежным для запоминания музыки. Только то, что отмечено сознательно, можно припомнить впоследствии по собственной воле» [6, 43].

Аналогичной точки зрения на рассматриваемую проблему придерживался и А. Корто. «Работа над запоминанием должна быть целиком разумной и должна облегчать вспомогательными моментами в соответствии с характерными особенностями произведения, его строением и выразительными средствами» [6, 126]. По мнению многих, как видно, известных представителей фортепианной педагогики и исполнительства, которые рассматривали вопросы запоминания музыкального произведения, осмысленный анализ и запоминание очень важны в процессе фортепианного обучения.

К музыкальной памяти относятся еще двигательный (моторный) и зрительный компоненты, значение которых находится в определенной зависимости от того рода музыкальной деятельности, которой занимается человек. Специфические особенности присущи памяти вокалиста, дирижера, педагога-музыканта и, конечно, инструменталиста-исполнителя. По словам А.Д. Алексеева, «важно, чтобы у пианиста были развиты, по крайней мере, три вида памяти – слуховая, служащая основой для успешной работы в любой области музыкального искусства, логическая – связанная с пониманием содержания произведения, закономерностей развития мысли композитора, и двигательная – крайне важная именно для исполнителя-инструменталиста» [1, 35]. Педагог С.И. Савшинский также считает, что «память пианиста комплексна, она слуховая, и зрительная, и мышечно-игровая» [7, 33]. И английская пианистка-педагог Л. Маккиннон, посвятившая специальную книгу вопросам запоминания музыкальных произведений, утверждает, что «музыкальной памяти как какого-то особого вида памяти не существует. То, что обычно понимается под музыкальной памятью, в действительности представляет собой сотрудничество различных видов памяти, которыми обладает каждый нормальный человек, - это память уха, глаза, прикосновения и движения». Далее

Л. Маккиннон говорит, что «в процессе заучивания наизусть должны сотрудничать по крайней мере три типа памяти: слуховая, тактильная и моторная. Зрительная память, обычно связанная с ними, лишь дополняет в той или иной степени этот своеобразный квартет» [6, 19,21].

Таким образом, приведенные высказывания педагогов объединяет следующее: главные компоненты музыкальной памяти – это слуховая, моторная, зрительная и логическая память, причем в комплексе и единстве. И эти компоненты одновременно являются частью общей памяти человека, особой формой психологического отражения действительности, заключающейся в закреплении, сохранении и последующем воспроизведении человеческого опыта и, в частности, музыкального. Также как и общая память человека, музыкальная память обеспечивает накопление впечатлений об окружающем мире, служит основой приобретения знаний, навыков и их последующего использования.

Библиографический список

1. Алексеев В.А. Методика обучения игре на фортепиано. – М., 1961.
2. Беркман Т.Л. Индивидуальное обучение музыке. – М., 1964.
3. Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1987.
4. Гейнрихс И.П. Музыкальная память. – Музыкально-педагогическая подготовка учителя. Учебные записки МГПИ им. Ленина. – М., 1972.
5. Корто А. О фортепианном искусстве. – М., 1965.
6. Маккиннон Л. Игра наизусть. – Л., 1967.
7. Савшинский С.И. Пианист и его работа. – Л., 1961.
8. Смирнов А.А. Избранные психологические труды. Том 2. – М., 1987.
9. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей.
10. Фейнберг С.Е. Пианизм как искусство. – М., 1965.

Н.В. Морозова

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург

УПРАВЛЕНИЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ

Одной из проблем российского образования является управление самообразовательной деятельностью студентов. В статье представлен анализ понятия «самостоятельная работа студентов», раскрыта сущность управления самостоятельной работой студентов в условиях рейтинговой системы.

Ключевые слова: Самостоятельная работа студентов, рейтинговая система управления, критерии оценки.

В настоящее время особое внимание в научной литературе уделяется самостоятельной работе студентов, обобщается опыт практической деятельности, изучается бюджет времени студентов, способы рациональной организации и культуры умственного труда применительно к различным дисциплинам разного профиля. В связи с этим, требуется соответствующая реорганизация учебного процесса, модернизация учебно-методической документации, разработка инновационных дидактических подходов к организации самостоятельного освоения учебного материала, новых форм контроля и самоконтроля. Возрастает доля методической работы преподавателей по организации самостоятельной работы студентов (далее – СРС), следовательно, необходимо рассмотрение вопросов педагогического управления СРС.

В перечень основных задач российского высшего профессионального образования, входят: развитие у студентов навыков самообразования; интенсификация и индивидуализация обучения; разработка современной структуры учебных дисциплин; внедрение в образовательное пространство вузов современных образовательных технологий. Решение поставленных задач нашло отражение в Положении о рейтинговой системе управления учебно-познавательной деятельностью студентов Российского государственного профессионально-педагогического университета по дисциплине «Методика профессионального обучения».

Разработанная рейтинговая система предполагает создание таких условий организации учебной, познавательной и практической деятельности в образовательном учреждении, которые могли бы обеспечить формирование готовности будущих специалистов к самостоятельной, творческой деятельности, свободно владеющих своей профессией и способные грамотно найти правильное и целесообразное решение профессиональных проблем. Столь важные умения и навыки могут быть сформированы в условиях педагогического управления внеаудиторной СРС в процессе выполнения курсовой работы по дисциплине «Методика профессионального обучения».

Для определения педагогических условий управления внеаудиторной СРС необходимо начать с анализа самого понятия «самостоятельная работа студентов», выделить виды деятельности студентов, выносимых на внеаудиторную самостоятельную работу по выполнению курсовой работы, учитывая трудоемкость работы, определить критерии оценки и выявить механизм педагогического управления посредством рейтинговой системы управления по дисциплине «Методика профессионального обучения».

Терминология понятия «самостоятельная работа студентов» на сегодняшний день находится на стадии становления, уточнения и определения, т.к. не получила единого толкования в педагогической литературе. Исследователи, занимающиеся интересующей нас проблемой применительно к высшей профессиональной школе (С.И. Архангельский, М.Г. Гарунов, Е.Я. Голант, С.И. Зиновьев, А.Г. Молибог, Р.А. Нимазов, Н.Д. Никандров, П.И. Пидкасистый, В.И. Загвязинский и др.), вкладывают в термин «самостоятельная работа студентов» различное содержание. Так, понятие «самостоятельная работа студентов» трактуется как самостоятельный поиск необходимой информации, приобретение знаний, использование этих знаний для решения учебных, научных и профессиональных задач (С.И. Архангельский); как деятельность, складывающаяся из многих элементов: творческого восприятия и осмысления учебного материала в ходе лекции, подготовки к занятиям, экзаменам, зачетам, выполнения курсовых и дипломных работ (А.Г. Молибог); как разнообразные виды индивидуальной, групповой познавательной деятельности студентов на занятиях или во внеаудиторное время без непосредственного руководства, но под наблюдением преподавателя (Р.А. Низамов).

Наиболее глубокий анализ понятия «СРС» с организационной и содержательной сторон дан в работах П.И. Пидкасистого. Под СРС он понимает «разнообразие типов учебных, производственных или исследовательских заданий, выполняемых студентами под руководством преподавателя с целью усвоения различных знаний, приобретения умений и навыков, опыта творческой деятельности и выработки системы поведения» [1].

Важность стимулирования активности и самостоятельности студентов отмечают В.А. Сластёнин и В.П. Каширин. По мнению ученых, самостоятельность предполагает уверенность в своих силах, критичность ума, настойчивость в достижении поставленной цели, способность взять на себя ответственность за совершаемые поступки. По мнению М.И. Махмутова, показателями наличия познавательной самостоятельности являются: а) умение обучаемого самостоятельно добывать новые знания из различных источников и приобретать новые умения и навыки, как путём заучивания, так и путём самостоятельного исследования и открытия; б) умение использовать приобретённые знания, умения и навыки для дальнейшего самообразования; в) умение применять их в практической деятельности для решения любых жизненных проблем. Актуального уровня самостоятельности студент достигает в результате регулярного выполнения самостоятельных работ, под которым понимается «владение студентом соответствующими умениями, характеризующими в целом осознанность цели учения и траекторию активности субъекта в отклонении от формального образца как количество заранее предвиденных целенаправленных действий, широту, глубину, полноту и устойчивость их проявления» [2, с.52].

СРС в высшем профессиональном образовании классифицируется по следующим основаниям:

1. По количеству обучающихся – на фронтальную, групповую, парную и индивидуальную СРС.

2. По видам деятельности – на учебную, научную и социальную СРС.

3. По месту проведения – на аудиторную и внеаудиторную СРС. К видам аудиторной СРС относят: лекционные занятия, контролируемые путем проведения опросов, тестов и т.д.; практические и семинарские занятия, в ходе которых 50% времени отводится на самостоятельное решение задач. Внеаудиторная СРС может включать в себя: подготовку к аудиторным занятиям и выполнение соответствующих заданий; самостоятельную работу над отдельными темами учебных дисциплин в соответствии с учебно-тематическими планами; подготовку к практикам и выполнение предусмотренных ими заданий; выполнение письменных контрольных и курсовых работ; подготовку ко всем видам контрольных испытаний, в том числе цикловым и комплексным экзаменам и зачетам; подготовку к итоговой государственной аттестации, в том числе выполнение выпускной квалификационной (дипломной) работы; работу в студенческих научных обществах, кружках, семинарах и др.; участие в работе факультативов и т. п.; участие в научной и

научно-методической работе кафедр и факультетов вуза; участие в научных и научно-практических конференциях, семинарах, конгрессах и т.п.; другие виды деятельности, организуемой и осуществляемой вузом, факультетом или кафедрой.

4. По дидактической цели:

– СРС по приобретению новых знаний, овладению умением самостоятельно приобретать знания (чтение текста, выписки из текста, конспектирование текста, работа со словарями и справочниками, ознакомление с нормативными документами, составление плана текста);

– СРС по закреплению и систематизации знаний (работа с конспектом лекций, повторная работа над учебным материалом, составление плана и тезисов ответа, подготовка сообщений к выступлению на семинаре, конференции, подготовка рефератов, графическое изображение структуры текста, изучение нормативных материалов, аналитическая обработка текста, ответы на контрольные вопросы, составление тематических кроссвордов, составление библиографии по теме, разделу);

– СРС по формированию умений практического характера (выполнение чертежей и схем, решение задач и упражнений по образцу, решение вариативных задач и упражнений, выполнение расчетно-графических работ, опытно-поисковая работа, подготовка к деловым играм и студенческим конференциям, подготовка курсовых, дипломных работ и проектов, экспериментально-конструкторская работа, решение ситуационных производственных и профессиональных задач, рефлексивный анализ профессиональных умений с использованием аудио- и видеотехники, проектирование и моделирование разных видов и компонентов профессиональной деятельности, проведение эксперимента);

– СРС, направленная на формирование умений творческого характера, умений применять знания в усложненной ситуации.

Таким образом, выясняется, что СРС может выступать и как метод обучения, и как средство обучения, и как вид учебной деятельности, и как система мероприятий или педагогических условий по воспитанию активности и самостоятельности студентов. Нами СРС рассматривается как один из видов активной познавательной деятельности, направленной на общеобразовательную и специальную подготовку студентов и управляемую преподавателем, поскольку через систему разнообразных учебных, производственных, интеллектуальных заданий, предложенных студентам для самостоятельной работы, реализуется их самообразовательная деятельность. Целью СРС является освоение в полном объеме основной образовательной программы и достижение соответствия уровня подготовки выпускников требованиям образовательного стандарта.

Очевидно, что планирование трудоемкости СРС должно базироваться на реальных затратах времени ее выполнения. Для этого необходимо учитывать следующие обстоятельства: планирование студентом темпов выполнения самостоятельной работы фактически не поддается управлению со стороны преподавателя и происходит в форме, наиболее удобной для него; студент ежедневно, помимо аудиторных обязательных занятий, не должен из санитарно-гигиенических соображений трудиться самостоятельно более 3-4 академических часов; преподаватель должен конкретизировать уровень знаний, умений и навыков студента до и после выполнения самостоятельной работы, и определить, сколько студент затратит времени на нее.

Освоение содержания образования и формирование самостоятельности личности происходит в процессе реализации различных типов, видов и форм организации СРС на определенном уровне их самостоятельной деятельности. В соответствии с уровнями самостоятельной деятельности студентов можно выделить четыре типа самостоятельных работ: воспроизводящие самостоятельные работы по образцу; реконструктивно-вариативные; эвристические и творческие. Каждый из четырех типов имеет свои дидактические цели. В практике обучения каждый тип самостоятельной работы представлен большим разнообразием видов работ, используемых преподавателем вуза в системе аудиторных и внеаудиторных занятий.

Выполнение курсовой работы по дисциплине «Методика профессионального обучения» является одним из видов самостоятельной работы будущих педагогов профессионального обучения. Деятельность педагога, ведущего дисциплину «Методика профессионального обучения» (далее – МПО) включает в себя следующие компоненты: формирование мотивов у обучаемых; постановка целей, задач курсовой работы; передача знаний, опыта; организация СРС по выполнению курсовой работы; обучение способам деятельности; создание системы контроля. Деятельность студентов – восприятие задания на курсовую работу; формирование целей, задач; выбор средств реализации; процесс выполнения курсовой работы; формирование знаний; самоконтроль; коррекция. К средствам реализации деятельности педагога и обучаемого относятся индивидуальные средства преподавателя и студентов, направленные на формирование и развитие профессиональных умений, а также навыков СРС. В данном случае СРС рассматривается как один из видов активной познавательной деятельности, направленной на профессиональную подготовку студентов и управляемую преподавателем посредством рейтинговой системы управления.

Основной целью курсовой работы по «Методике профессионального обучения» является формирование у студентов умений педагогического проектирования содержания и методики теоретического обучения, навыков разработки учебно-программной документации различного назначения. Разносторонняя методическая работа будущего педагога профессионального обучения, выполняемая в рамках курсовой работы, позволяет сформировать целый спектр знаний, умений и владений, а также личностных качеств, что можно рассматривать как цели «второго уровня» по отношению к основной цели:

- закрепить теоретические знания, изложенные в лекционном курсе МПО, а также в других дисциплинах психолого-педагогического цикла;
- приобрести и развить умения анализировать существующую и разрабатывать новую учебно-программную документацию подготовки рабочих и служащих в различных типах учебных заведений, обосновывать внесение изменений в эту документацию, а также обновлять ее в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов начального профессионального образования;
- сформировать умения переносить технологический опыт, полученный при разработке методики обучения одному предмету, на проектные работы, связанные с преподаванием другого предмета;
- выработать умения самостоятельно работать с научной, методической и учебной литературой, а также развить критические способности и творческие начала;
- создать условия, побуждающие студентов углублять и расширять собственные знания по дисциплинам отраслевой подготовки.

Согласно Положению о рейтинговой системе управления учебно-познавательной деятельностью студентов Российского государственного профессионально-педагогического университета, главное ее функциональное назначение состоит в том, что она позволяет ранжировать студентов по успешности обучения. Именно установление рейтинга студента (т. е. занимаемого им по успешности обучения места) способствует его самостоятельности и активности при освоении учебных программ и, в конечном счете, улучшению качества его профессиональной подготовки.

Введение рейтинговой системы реализует следующие цели:

1) обеспечение систематической обратной связи, позволяющей, строить адаптивную программу обучения и своевременно корректировать действия преподавателей и студентов в процессе обучения;

2) повышение надежности данных оперативной диагностики учебного процесса; увеличение чувствительности канала обратной связи;

3) объективизация оценки знаний студентов, получаемых по отдельным дисциплинам;

4) введение элемента состязательности ранжированием студентов в процессе обучения;

5) мотивация систематической СРС в течение семестра;

6) получение дифференцированной и разносторонней информации о качестве и результативности обучения, а также о персональных академических достижениях студентов для их морального и материального поощрения;

7) контроль качества подготовки специалистов;

8) повышение качества педагогического проектирования и осуществления учебного процесса.

Рейтинг студента по дисциплине МПО за курсовую работу формируется на основе оценки качества его учебной деятельности в течение семестра в рамках текущего контроля знаний и по итогам защиты курсовой работы. Критерии оценки знаний студентов в рамках учебной дисциплины вырабатываются согласованно преподавателями кафедры на основании выделения и ранжирования измерителей обученности (видов деятельности).

Результаты текущего контроля знаний являются показателем того, как студент работал в течение семестра. В течение семестра на курсовую работу отводится 70 часов СРС. В связи с этим, к измерителям обученности относятся следующие:

– аналитическая часть курсовой работы в рамках методического анализа нормативной документации специалиста и дидактических материалов;

– проектировочная часть в качестве методической разработки;

– иллюстративная часть в виде сводных таблиц, схем и рисунков;

– оформление курсовой работы в соответствии с требованиями.

С целью обеспечения ритмичной работы студентов предлагается равномерное распределение измерителей обученности в течение семестра с равномерным набором баллов. Преподаватель также информирует студентов о критериях оценки знаний по дисциплине и о достигнутом уровне обученности по предмету на основных этапах курсовой работы.

Ключевыми критериями оценки аналитической части курсовой работы является владение студентами приемами методического анализа, отраженными в структуре перспективной подготовки педагога профессионального обучения.

Критериями оценки проектировочной части является готовность на продвинутом уровне осуществлять деятельность по проектированию учебного процесса: осуществлять постановку целей методической разработки; формировать структуру методической разработки; уверено владеть методикой отбора содержания для методической разработки; осуществлять отбор дидактический средств для своей разработки; уверено ориентироваться в содержании своей работы, владеть умениями проектирования учебного процесса по конкретному учебному предмету, профессии, для конкретных условий обучения, определенных в задании к курсовой работе и оформлять работу в соответствии с требованиями.

К критериям оценки иллюстративной части можно отнести наличие в достаточном объеме, там, где это целесообразно сводных таблиц, схем и рисунков, иллюстрирующих результаты выполнения работы.

Итоговая аттестация по дисциплине включает защиту курсовой работы. К защите курсовой работы допускаются студенты, набравшие в процессе выполнения аналитической, иллюстративной и проектировочной части 45–70 баллов. Сумма рейтинговых баллов студента (R) по дисциплине за курсовую работу складывается из баллов, начисленных за текущую работу в семестре ($R_Т$) и баллов за защиту курсовой работы ($R_з$): $R = R_Т + R_з$

Рейтинговые баллы за защиту ($R_з$) присваиваются студенту в соответствии с итогами защиты курсовой работы. При этом они могут быть выставлены сразу в пределах от 10 до 30 (например, 13, 20 или 29) или трансформироваться из традиционной оценки. Во втором случае за оценку «3» дается 10 баллов, за оценку «4» – 20 баллов, за оценку «5» – 30 баллов.

Итоговая оценка (традиционная) по предмету за курсовую работу выставляется с учетом работы в семестре и результатов защиты (баллы суммируются) в соответствии со следующей шкалой: 55–70 – «удовлетворительно»; 71–85 – «хорошо»; 85–100 – «отлично».

С учетом того, что защита курсовой работы оценивается минимально 10 баллами, для допуска к защите студент в семестре должен набрать не менее 45 баллов, чтобы гарантировать минимальную сумму 55 баллов для общей удовлетворительной оценки.

К основным критериям оценки защиты курсовой работы относим представленные студентом в докладе: актуальность и социальная значимость темы, цель и задачи, их обоснование; раскрытие сущности проблемы и свой вклад в ее решение; характеристика основных особенностей предлагаемой частной методики или других полученных результатов; подведение итогов проведенной работы и предложения путей внедрения результатов работы в практическую деятельность; наличие в содержательном плане работы новизны исследуемых вопросов, глубины проработки проблемы, теоретической и практической значимости полученных результатов; свободная ориентация в проблеме, аргументировано ответы на вопросы присутствующих членов комиссии.

Примерные темы, предложенные студентам для выполнения курсовой работы, разработаны с учетом будущей профессионально-педагогической деятельности по подготовке рабочих (служащих). Среди профессионально важных качеств педагога следует выделить умение проектировать педагогический процесс вообще, и разрабатывать методику обучения конкретному предмету, в частности. Начальные навыки, перерастающие потом в умения, формируются также при выполнении данной курсовой работы.

Механизм управления СРС в рамках рейтинговой системы управления учебно-познавательной деятельностью студентов базируется на следующих аспектах:

– контроль преподавателя за ходом самостоятельной деятельности по выполнению каждого этапа курсовой работы студентов в течение семестра;
– самоконтроль студентами промежуточных и конечного результатов курсовой работы, выраженных в рейтинговых баллах;
– корректировка на основе результатов контроля преподавателя и самоконтроля студентов программы выполнения курсовой работы;
– устранение ошибок и их причин.

Библиографический список

1. Педагогика: учебник для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей. / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 2002.
2. Махмутов, М.И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории / М.И. Махмутов. – М.: Педагогика, 1975.

М.П. Насырова

Кузбасская государственная педагогическая академия, Новокузнецк

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОК В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ГУМАНИТАРНОМ ВУЗЕ

Разработка оздоровительной методики на основе изучения и выявления особенностей развития координационных способностей за период обучения в гуманитарном вузе.

Ключевые слова: координационные способности, студенты, оздоровительная методика.

Состояние и уровень подготовки студентов высшей школы в последние годы являются предметом пристального внимания специалистов различного профиля. Одной из основных задач реформирования системы образования высшей школы, в том числе и физического воспитания, является разработка и внедрение в практику новых педагогических технологий, способствующих улучшению уровня здоровья студенческой молодежи, повышения уровня их функциональных резервов, психических функций, физических кондиций и координационных способностей (Л.И. Лубышева, 1997, 1998; В.К. Бальсевич, 1999; В.Н. Григорьева, 2003; Е.В. Старкова, 2006 и др.).

Проблема формирования координационных способностей у студенток связана с такими глобальными аспектами, как психологическое обеспечение содержания учебных программ в вузе, закономерностями усвоения знаний и двигательных навыков учебной и трудовой деятельности (А.В. Запорожец, 1986; Г.А. Костюк, 1988; В.П. Озеров, 2002; Е.П. Ильин,2002 и др.).

У специалистов по исследованию проблемы двигательных координаций нет существенных разногласий в их определениях (А.Г. Карпеев, 1998; В.К. Бальсевич, 2000; В.И.Лях, 2000; Л.Д. Назаренко, 2003 и др.)

Ряд ученых (В.И. Лях, 1989; И.А. Бернштейн; 1990); Б.В. Евстафьев, 1990; Л.П. Матвеев, 1991, 2005; О.А. Двейрина, 2000; Е.П. Ильин, 2003 и др.) считают, что координационные способности - это способности целесообразно координировать движения (согласовывать, сопоставлять, организовывать в единое целое) при построении воспроизведении новых двигательных действий. По мнению немецких авторов (G. Schnabel, 1973; D. Blume, 1978; P. Hirtz, 1982; G. Wellnitz. 1989; K. Limmerman, 1986 и др.), координационные способности – это способности к точной дифференцировке различных параметров движения (пространственных, временных, силовых), способности к реагированию, способности к целенаправленному и быстрому решению двигательных задач на очень малой опорной площади или в положении неустойчивого равновесия, а так же способности к определению и целенаправленному изменению. Другие ученые рассматривают координационные способности, как целостное единство с психическими процессами (Н.А. Розе, 1972; В.В.Никандров, 2002, 2004; В.Л. Марищук, 2006; J. Raczek, W. Mynarski, W. Ljach, 2002 и др.).

Анализ научно-методической литературы показал, что координационные способности до настоящего времени во взаимосвязи с психическими функциями у студенток гуманитарных вузов в достаточной мере не изучены.

Таблица 1

Показатели координационных способностей студенток 1-5 курсов, n=245

Показатели			1к n=50	2к n=50	3к n=50	4к n=50	5к n=45
Способности к реакциям							
1	Тест «Ловля линейки», см.	Пр. рука	17,9 ±4,4	16,1 ±6,2	15,6 + 3,9	16,8 ±3,9	17,2 + 6,3
		Лев. рука	1 7,2 ± 5,7	18,6 ± 6,4	18,0 ±3,9	18,5 ±5,8	19,8 ± 5,3
2	Тест на реакцию, с.		3,0 ± 0,4	3,0 ± 0,4	2,9 ± 0,4	3,4 ± 0,5	3,4 ±0,9

Способность к сохранению максимального темпа движения							
3	Тест «Дриблинг мяча», кол-во.	Пр. рука	39,0 ± 4,9	37,0 ±6,4	41,0 + 5,4	41,0 ±5,6	41,0 ±5,8
		Лев. рука	37,0 ± 5,3	36,0 ± 5,6	40,0 ± 5,1	40,0 ±5,7	47,0 + 6,3
4	Теппинг-тест, разница между max и min кол-вом движений кистью руки за 5 с.	Пр. рука	10,7 ±5,6	11,0 ±5,1	9,6 ± 5,0	9,6 ±3,8	8,3 ± 2,6
		Лев. рука	9,2 ±3,1	10,7 ±3,8	10,3 ±3,4	10,3 + 3,7	9,9 ± 4,0
Кинестетические способности							
5	Точность воспроизведения прыжка, см.	Мах результат	151,2+23,2	156,0+21,6	164,6±14,4	156,2±14,3	147,8+14,2
		Величина отклонения	14,0 ± 6,6	10,4 ± 3,5	-0,9±5,8	-0,5 ±3,8	-1,4±1,9
6	Точность воспроизведения усилия, кг.	Мах усилие Пр. рука	10,3 ±3,9	13,0 ±4,6	15,4+5,2	13,1 ±3,7	10,8 ±2,2
		Мах усилие Лев. Рука	10,3 ±3,9	15,0 + 4,6	14,1 ±4,5	12,3 ±3,4	10,5 ±2,3
		Величина отклонения Пр. рука	6,0 ± 2,2	6,0 ± 2,3	5,8 ± 2,3	5,6 ± 2,3	5,4 ±2,8
		Величина отклонения Лев. Рука	6,5 ± 3,6	6,7 ± 2,6	6,9 ±3,3	6,4 ± 2,9	5,8 ± 1,9
Способность к ориентации в пространстве							
7	Тест «Попадание в цель», кол-во.		8,0 ±1,5	8,0 ± 1,3	9,0 ± 0,9	8,0+1,4	8,0 + 1,9
8	Тест «Лабиринт», с.	Пр. рука	67,1 ±31,1	95,7±49,8	46,6±49,3	72,6±37,1	98,5 + 47,8
		Лев. рука	70,6±37,5	84,7± 38,1	50,5+27,6	72,5+38,7	94,6 + 49,7
Способность к сохранению равновесия							
9	Проба Ромберга, положение «пяточно-носочное», с.		17,6 ±7,3	7,2 ± 1,4	16,9 ±8,7	16,6 ± 8,4	16,5+8,2
	Проба Ромберга, положение «Аист», с.		9,2 ±2,6	3,4 ±2,1	11,8±5,2	10,4 + 7,2	8,9 ±4,1
10	Динамическое равновесие, «ходьба по гимнастической скамейке», с.		2,0 ± 0,2	1,9 ± 0,3	1,9 ±0,3	1,9 ±0,3	1,9 ± 0,3

В примерной учебной программе для высших учебных заведений по физической культуре (1994г.) в обязательных тестах по определению физической подготовленности студентов отсутствуют тесты на выявление уровня двигательной координации, которая тесно взаимосвязана с такими психическими свойствами человека, как память, внимание, мышление и др.

Противоречие между необходимостью развития координационных способностей студенток и отсутствием целенаправленной программы в процессе физического воспитания в вузе определило актуальность предпринятого исследования.

Целью нашего исследования явилась разработка оздоровительной методики развития координационных способностей у студенток, обучающихся в гуманитарном вузе. Одна из частных задач исследования - изучение и выявление особенностей развития координационных способностей у студенток за период обучения вузе.

Исследования проводились в Кузбасской государственной педагогической академии. По разработанной тестирующей программе было обследовано 245 студенток 1-5 курсов (табл.1).

Анализ результатов исследования показал, что положительная динамика просматривается по способности к ориентации в пространстве, по способности к реагированию, кинестетической способности, а так же по способности к сохранению максимального темпа движения у студенток от первого к третьему курсу.

Начиная с четвертого курса, наблюдается снижение исследуемых способностей, за исключением способности к сохранению максимального темпа движения. По ряду способностей (равновесие, ориентация в пространстве, способность сохранения максимального темпа движения) выявлено снижение уровня их развития у студенток второго курса.

Результаты исследования учтены нами при разработке программы по физвоспитанию, направленной на развитие координационных способностей и психических функций у студенток гуманитарного вуза средствами оздоровительной физической культуры.

Библиографический список

1. Бальсевич, В.К. Методологические предпосылки повышения оздоровительной эффективности физического воспитания студентов /В.К.Бальсевич //Инновационные процессы в высшей школе: материалы научно-практической конференции. Краснодар: КУБГТУ, 1999. – С.87-88.
2. Бальсевич, В.К. Онтокинезиология человека / В.К. Бальсевич. – М.: Теория и практика физической культуры, 2000. – 274 с.
3. Бернштейн, Н.А. Физиология движений и активность /Н.А.Бернштейн. – М.: Наука, 1990. – 496 с.
4. Григорьева, В.Н. Состояние здоровья студенток как социальная проблема /В. Н. Григорьева // На пути к гражданскому обществу: Проблемы молодежи 21 века. Материалы международной научной конференции. – СПб: ГУЭФ, 2003. – С. 213-214.
5. Двейрина, О.А. Развитие координационных на уроках физической культуры в школе : учеб. пособие / О.А. Двейрина. – СПб: 2000. – 47 с.;
6. Евстафьев, Б.В. Понятийный словарь по физической культуре и спорту / Б. В. Естафьев. – Л., 1990. -45 с.
7. Запорожец, А.В. Избранные психологические труды. Г.2 Развитие произвольных движений / А.В. Запорожец. – М.: Педагогика. 1986.
8. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
9. Ильин, Е.П. Психомоторная организация человека: учеб. для вузов / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2003. – С. 8.
10. Карпеев, А.Г. Двигательная координация человека в спортивных упражнениях баллистического типа: монография / А.Г.Карпеев. – Омск, 1998. – 324 с.
11. Костюк, Г.А. Избранные психологические труды / Г.А. Костюк. – М.: Педагогика, 1988. – 302 с.
12. Лубышева, Л.И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. - № 6. – 1997. – С. 10-15.
13. Лубышева, Л.И. Социология физической культуры в системе физкультурного образования /Л.И. Лубышева //Теория и практика физической культуры. – 1998. - № 11, 12. – С 20.
14. Лях, В.И. Координационные способности школьников / В.И. Лях. – Минск: Полымя, 1989. – 159 с.
15. Лях, В.И. Координационные способности школьников: основы тестирования и методика развития /В.И.Лях //Физическая культура в школе. – 2000. - №5. – С.3-10.
16. Матвеев, Л.П. Вновь о спортивной форме /Л.П.Матвеев //Теория и практика физической культуры. – 1991. - №2. – С.19-23.
17. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учебник для вузов / Л.П.Матвеев. – СПб.: Лань, 2005. – 384 с.

18. Марищук, В.Л. Психодиагностика в спорте: Учебное пособие для вузов / В.Л. Марищук. – М.: Просвещение, 2006. – 349 с.
19. Никандров, В.В. Наблюдение и эксперимент в психологии /В.В.Никандров. – СПб.: Речь, 2002. – 103 с.
20. Никандров, В.В. Психомоторика /В.В.Никандров. - СПб.: Речь, 2004. – С.14.
21. Назаренко, Л.Д. Средства и методы развития двигательных координаций: монография /Л.Д.Назаренко. – М.: Теория и практика физической культуры, 2003. – 258 с., илл.
22. Озеров, В.П. Психомоторные способности человека / В.П. Озеров. - Дубна: Феникс +, 2002. - С. 27.
23. Розе, Н.А. Психомоторика взрослого человека / Н.А. Розе. - Л.: изд - во Ленингр. Ун - та, 1972. - 128 с
24. Старкова, Е.В. Развитие двигательных координаций у студенток в учебном процессе по физическому воспитанию / Е.В. Старкова // Теория и практика физической культуры. -2006. - № 11. – С. 25-39.
25. Blume, D.D. Grundsatze und methodishe Mabnah men zur Sulung Koordinativen / D.D. Blume // Korpererziehung. – 1978. - № 2. - P. 503-510.
26. Hirtz, P. Enturieklung Koordinativer Tatigkei tenja, a ber wie? / P. Hirtz, G. Ludwig, I.Well nitz // Korperersiehung / - 1982 / - № 8-9. – P. 386-391.
27. Limmerman, K. Zu spezifischen Merkmalle des Tranings Koordinativen Fahigkeiten and Sporttchnischen Fertigkeiten / K. Limmerman // Teorie und Praxis der Rorperkultur. – 1986. - № 3. – S. 211-215.
28. Raczek, J., Mynarski, W., Ljach, W. Ksztaltowanie i diagnozowanie koordyncyjnych zdolnosci motoryc znych. Podrecznik dla nauczycieli, trenerow I studentow /J.Raczek, W.Mynarski, W.Ljach Katowice, AWF, 2002. – 237 c.
29. Schnabel, Y. Die Koordinativen Fahigkeiten and das Problem der Yewandheit / Y. Schnabel // Teorie and Praxis der Korperkultur. – 1973 / - № 3. - P.
30. Wellnitz, C.J. Langzeitwirkungen eines ped gogischen Experiments zur Emtwichlung koordinativer Fahigkeiten in der Unterstufe / J. Wellnitz, P.Hirtz // Korperezzic hung. – 1983. - № 1. – S. 4-7.

Г.П. Пермяков к.ф.-м.н

Северо-Восточный Федеральный университет, Якутск

О ПРОБЛЕМАХ И ПУТЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Выступая 13 июня 2002 г. перед бундестагом с правительственным заявлением «Политика образования и инновации», канцлер Германии сказал о необходимости новой культуры обучения.

««ПИЗА» (Programme for International Student Assessment) ассоциируется у нас, сегодняшних немцев, уже не с падающей башней, а с образовательной системой, давшей сильный крен». Такой яркой фразой министр образования Германии обрисовал в своем выступлении перед бундестагом …. Результаты тестов по всем областям (начитанность, математические и естественнонаучные знания и др.) свидетельствуют об очень низком уровне германских школьников и школьниц…. И в Германии объявили национальное бедствие в образовании. Основали «Фонд образования и воспитания», который должен способствовать переориентации системы образования. Его цель: через десять лет поставить Германию в один ряд с пятью самыми образованными нациями.

У нас положение еще хуже.

И причинами, считаю следующее:

1. В классах по 30 и более учеников, перегружены учителя, поэтому уровень преподавания занижается;
2. Нет единой методики и программы, кто как может, так и преподносит материал ученикам и некоторые полученные в начальных классах знания, например, о разных системах исчисления, не применяются на старших классах;
3. Большинство родителей не могут при всем желании помочь ученикам, так как они не подготовлены к новаторским методикам (например: по математике только математики знают, что кроме десятичной системы существуют 2-ичные, 3-ичные и т. д. системы исчисления);
4. Чрезмерная загрузка учащихся разными новаторскими идеями и плюс к этому разные развлечения XXI века (компьютер, мобильники, PSP и т. д.), поэтому у большинства учащихся теряется интерес к учёбе;
5. Выпускники абсолютно не подготовлены к самостоятельной работе;
6. В школах чрезмерно большое внимание уделяется на тестирование (т.е. ЕГЭ), а не на фундаментальность образования;
7. Пропуски занятий в школах за счет актированных дней в связи низкими температурами и эпидемией гриппа, и плюс к этому разные развлечения XXI века и еще слишком много красных дней;
8. Вдобавок, мы вместо того, чтобы начинать учебный год вовремя в ССУЗах и ВУЗах, ежегодно начинаем учебный процесс с опозданием на две и более недель (что соответствует – 13,3 % ауд. ч. первого семестра), т. е. на 13,3% недодаем и к этому надо добавить праздничные и иные дни.

Чтобы устранить эти недостатки или хотя бы чуточку улучшить положение предлагаю:

1. Срочно разработать единый подход к программам обучения в школе;
2. Лимитировать верхний предел количество учеников хотя бы в начальных классах – 15 уч., а в старших классах – 25 уч.;
3. Большое внимание обратить на самостоятельную работу со школьной скамьи;
4. Необходимо ввести лабораторные работы по всем дисциплинам;
5. Начинать учебный процесс в ВУЗах вовремя (с 1 сентября) без никакой раскачки, чтобы планово провести учебные занятия;
6. Все внеурочные мероприятия ВУЗах планировать, так чтобы они не мешали учебному процессу;
7. Ввести в кодекс поведения студента и преподавателя пункт отключения средства мобильной связи;
8. Необходимо уменьшить нагрузку преподавателям ведущих на первых двух курсах по фундаментальным дисциплинам;
9. Назначить преподавателям фундаментальных дисциплин доплату за вредность в связи с работой новым набором, т. к. на первых курсах закладывается фундамент будущих специалистов, и увеличить требовательность с преподавателей;
10. Усилить работу с потенциальными студентами: а) проводить непрерывную профориентационную работу; б) открывать малые академии; в) подшефные школы и т. д., чтобы был выбор, т.е. конкурс, хотя бы 1,5 претендента на место;
11. Необходимо проводить на должном уровне ознакомление со специальностью первокурсников.

Библиографический список

1. Deutschland. RU №4/2002 август/сентябрь, стр. 62 – 65.
2. Deutschland. RU №5/2002 октябрь/ноябрь, стр. 21.

Г.В. Походзей

Печорское речное училище – филиал ФГОУ ВПО СПГУВК, Печора

ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СУДОВОДИТЕЛЕЙ

В данной статье представлен ряд эффективных путей развития социокультурной компетенции обучающихся с помощью использования Интернет сети и других мультимедийных источников в процессе обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация, социокультурная компетенция, интеграция, язык, культура, «иноязычная культура», социокультурный компонент, диалог культур, Интернет, мультимедийные средства, «гипермедиа», мультимедийные курсы обучения ИЯ, гипермедийная технология, интернет-форум, межкультурная коммуникация.

Социальные перемены в развитых странах привели к изменениям не только в организации мышления, труда и техники, но и в человеческих ценностях, убеждениях и поступках, которым мы следуем в повседневной жизни.

Все чаще слышны слова «глобализация» и «интернационализация». Возникает много вопросов: что значит глобализация; каковы ее последствия для национальных культур; каково их будущее; исчезнут ли они в процессе глобализации.

Какие же навыки, умения и знания нужны человеку, чтобы успешно осуществлять межкультурную коммуникацию в глобализированном мире? И какими средствами и методами должна развиваться межкультурная компетенция современного образованного человека?

Актуальность проблемы развития социокультурной компетенции будущих судоводителей – командиров судов дальнего плавания - очевидна. Вместе с тем социокультурная компетенция на сегодняшний день по большей части декларируется.

Интеграция в мировом сообществе и процесс построения открытого демократического общества ставят перед российским образованием в целом и перед образовательными учреждениями в частности вопросы формирования новых качественных образований личности: способность человека рассматривать себя не только как представителя национальной культуры, проживающего в определенной стране, но и в качестве гражданина мира, воспринимающегося себя субъектом диалога культур и осознающего свою роль и ответственность в глобальных общечеловеческих процессах.

Сегодня общепринятым является утверждение, что язык и культура настолько тесно взаимосвязаны, что нет смысла преподавать их отдельно друг от друга, ибо язык используется как главная среда, через которую выражается и познается иноязычная культура. Изучение культуроведческих аспектов способствует не только успешному овладению иностранным языком, но также оказывает положительное влияние на формирование личности обучаемого, на его мировоззрение и убеждения.

Цель общего образования на современном этапе включает следующее: развитие личности обучающегося, его сознательных и познавательных способностей; формирование ценностной системы универсальных знаний, умений и навыков; формирование духовности и культуры, гражданской ответственности и правового самосознания, самостоятельности, толерантности.

Термин «иноязычная культура» является неотъемлемым компонентом содержания образования. Под иноязычной культурой мы понимаем все то, что способен принести учащимся процесс овладения иностранным языком в учебном, познавательном, развивающем и воспитательном аспектах.

При этом обучение иноязычной культуре используется не только как средство межличностного общения, но и как средство обогащения духовного мира личности на основе приобретения знаний о культуре страны изучаемого языка (история, литература, музыка и т. д.), знаний о строе языка, его системе, характере, особенностях и т. д.

Поскольку основным объектом является не страна, а фоновое знание носителей языка, их невербальное поведение в актах коммуникации, в обобщенном виде их культура, то правомерным было бы ввести социокультурный компонент (СО) обучения иностранным языкам (ИЯ), на базе которого учащиеся формировали бы знания о реалиях и традициях страны, включались бы в диалог культур, знакомились с достижением национальной культуры в развитии общечеловеческой культуры.

Безусловно, самым эффективным средством развития социокультурной компетенции является пребывание в стране изучаемого языка, погружение в саму атмосферу культуры, традиций, обычаев и социальных норм страны изучаемого языка. Однако ввиду того, что далеко не все студенты и преподаватели в нашей стране имеют такую возможность провести в стране изучаемого языка некоторое время, необходим поиск эффективных путей развития социокультурной компетенции вне языковой среды.

Когда-то одним из таких средств были аудиотексты, записанные в реальных ситуациях иноязычного общения или начитанные носителями языка. Затем появились видеоматериалы, которые продолжают быть популярными и в настоящее время, поскольку являются своего рода культурными портретами страны.

Сегодня перед преподавателями иностранного языка встают новые задачи и открываются новые возможности. Коммуникация не ограничивается более ни предметом, ни местом, ни временем. Поскольку телекоммуникация и информационные технологии продолжают играть все возрастающую роль в повседневной и профессиональной жизни любого современного специалиста, назревает необходимость разработки новых концепций и ресурсов использования информационных и коммуникационных технологий при развитии межкультурной компетенции.

В настоящее время уже практически никто не оспаривает тот факт, что иностранный язык, наряду с обучением общению и повышением уровня общей и профессиональной культуры, имеет еще и значительное воспитательное значение. В современных условиях – это готовность содействовать налаживанию межкультурных связей, представлять свою страну при межкультурных интеракциях, относиться с уважением к духовным ценностям других культур. Соответственно основная цель обучения иностранному языку может быть достигнута только при адекватном развитии социокультурной компетенции студентов. То есть при формировании коммуникативной компетенции необходимо воспитывать коммуникативно активную личность, способную обеспечить адекватное межкультурное общение, диалог культур.

Социокультурная компетенция является комплексным явлением и включает в себя набор компонентов, относящихся к различным категориям.

Можно выделить следующие компоненты социокультурной компетенции, развитие которых посредством обучения иностранным языкам может и должно быть эффективным (1):

- лингвострановедческий компонент (лексические единицы с национально-культурной семантикой и умение их применять в ситуациях межкультурного общения);
- социолингвистический компонент (языковые особенности социальных слоев, представителей разных поколений, полов, общественных групп, диалектов);
- социально-психологический компонент (владение социо- и культурнообусловленными сценариями, национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной техники, принятой в данной культуре);
- культурологический компонент (социокультурный, историко-культурный, этнокультурный фон).

Какими же средствами следует развивать социокультурную компетенцию у изучающего иностранный язык вне языковой среды?

Объектом деятельности центра языкового обучения «Диалог культур» при Печорском речном училище является социокультурный компонент содержания обучения и обучающая деятельность преподавателя по формированию коммуникативной компетенции учащихся.

Основная цель изучения иностранного языка в средне-специальном учебном заведении – формирование коммуникативной компетенции, все остальные цели (образовательная, воспитательная, развивающая) реализуются в процессе осуществления этой главной цели. Коммуникативный подход подразумевает обучение общению и формирование способности к межкультурному взаимодействию, что является основой функционирования Интернета.

Погружение в виртуальное пространство – очень эффективное средство развития социокультурной компетенции студентов. Безусловно, этим виртуальным пространством является аутентичная виртуальная интерактивная языковая среда и мощный инструмент приобретения знаний – Интернет, наряду с другими современными компьютерными технологиями.

Еще в 1978 году Халлидэй (2) отмечал, что на занятиях по иностранному языку, где проводились различные ролевые игры, искусственно создающие ситуации, имитирующие реальное общение с носителями языка, студенты отмечали, что у них не было достаточной информации о ситуации общения для того, чтобы обыграть ее должным образом. Интернет дает достаточный объем контекстуальной информации, благодаря наличию реальной потребности коммуникации, а правильно смоделированные обучающие программы – благодаря мультимедийным средствам, помогающим студенту лучше войти в предложенную ему роль. Студенты могут остановиться, задать вопросы, получить более подробную информацию, и даже изменить результат интеракции. Все это позволяют мультимедийные средства, которые в настоящее время иногда стали называть термином «гипермедиа».

Социокультурный компонент действительно служит стимулом повышения мотивации изучения иностранного языка и средством обучения иноязычной культуре. Под содержанием обучения ИЯ следует понимать языковой материал (фонетический, лексический, орфографический, грамматический), тематику, звучащие тексты, тексты в традиционной орфографии, языковые понятия, не свойственные родному языку обучающегося, а также лексические, грамматические, произносительные, орфографические навыки и умения обращаться к справочной литературе при работе над языком.

Именно выход на уровень возможного расширения страноведческого материала может позволить логично и эффективно решить задачи по усилению социокультурной ориентации иноязычного образования в целом, расширению фоновых знаний, модернизации лексической базы и естественно усилению мотивационного аспекта обучения ИЯ.

Одним из главных преимуществ мультимедийных систем является то, что они позволяют пользователю следовать собственному ходу мыслей, проясняя для себя возникающие проблемы тогда, когда ему это требуется, а не тогда, когда это ему потребуется, по мнению создателя программы. Это особенно важно при обучении языку, нацеленному на развитие социокультурной компетенции, поскольку здесь возникает требование к обучаемому уметь самостоятельно конструировать собственные знания. Для достижения подобной цели и преодоления несоответствия между традиционными

методами и формами обучения и новыми социальными потребностями необходима разработка такой методики развития социокультурной компетенции, при которой учащиеся вовлекаются в сам процесс поиска и обработки информации, в течение которого происходит накопление, организация и структурирование знаний о мире (как фактологических, так и фоновых), т. е. осуществляется конструирование тезауруса языковой личности. Средства гипермедиа, применяемые в Интернете и некоторых обучающих программах, должны способствовать именно этой цели.

Можно выделить следующие типы программных продуктов с применением данной технологии в обучении иностранным языкам.

Готовые мультимедийные курсы обучения иностранным языкам – “Learn to Speak English”, “Tell me More”, “Reward Intem@tive”, “English Platinum” и многие другие. Практически все курсы подобного типа построены по гипермедийной технологии. Но далеко не все из них нацелены на развитие социокультурной компетенции обучаемых. Большинство из них предусматривают развитие языковых навыков. Тем не менее, некоторые разделы определенных мультимедийных курсов содержат лингвострановедческие элементы, выполненные в виде каких-либо интерактивных игр, справочников, видеоклипов с культурными зарисовками и эмуляций межкультурного общения, когда учащийся может изменить исход того или иного диалога с виртуальным собеседником в зависимости от выбранных путей коммуникации и знания норм поведения в той или иной ситуации общения. Во многих курсах есть возможность распознавания речи, что позволяет общаться с компьютером не с помощью клавиатуры, а через микрофон. Некоторые курсы предусматривают и общение с реальными носителями языка посредством Интернет-форумов, электронной переписки со студентами и преподавателями страны изучаемого языка.

Другим видом гипермедийных программ, которые можно использовать в развитии социокультурной компетенции учащихся, являются мультимедийные энциклопедии (“Microsoft Encarta Encyclopedia”, “Britannica” и некоторые другие). Такие энциклопедии, совмещая в себе текстовую, аудио- и видеоинформацию обо всех аспектах знаний о странах мира, будучи построенными по технологии гипермедиа и давая возможность свободного перемещения по информационному пространству, могут быть хорошим средством пополнения социокультурных знаний студента.

Еще один вид программ, представляющий наибольший интерес для преподавания иностранных языков, - это программные комплексы, предназначенные для создания гипермедийных курсов обучения самими преподавателями (“Rinel Ringo”, “Батисфера”, “Toolbook Instructor” и другие). Все эти программы являются конструкторами компьютерных курсов обучения, не требующими от преподавателя, работающего с ними, глубоких знаний компьютера, языков программирования. Мы получаем возможность наполнять лекционные, семинарские, лабораторные, практические занятия аудио-, видео-, графическими и текстовыми материалами, связанными в единый комплекс. Такие программы дают полную творческую свободу преподавателю, в том числе и для создания эффективного средства развития социокультурной компетенции учащихся с учетом индивидуальных условий.

Ну и, безусловно, как уже отмечалось выше, самым ярким представителем гипермедийных технологий является глобальная сеть Интернет, которую в контексте развития социокультурной компетенции студентов, изучающих иностранные языки, можно смело рассматривать как виртуальную социокультурную и языковую среду.

Интернет является Безграничным банком информации. Не секрет, что в сети можно узнать если не всё, то многое обо всем. Существует множество тематических справочников и каталогов Интернет-ресурсов, в которых можно найти конкретные веб-адреса тех или иных сайтов, посвященных определенным сферам человеческой жизни, в том числе и обучению иностранным языкам.

Как известно, когда мы хотя бы приблизительно знаем, что нам требуется найти в Интернете, но не знаем, по какому адресу это находится, нам следует воспользоваться одной из многих существующих в настоящее время в сети информационно-поисковых систем. Мы открыли страницу всемирно известной американской поисковой системы “Altavista” (www.altavista.com) и указали в строке поиска простое словосочетание “English culture”. Результатом поиска стали несколько сотен страниц различного характера – от энциклопедических до специальных разработок, предназначенных для студентов и преподавателей, на тему культуры англоговорящих стран мира.

Практика преподавания ИЯ показывает, что учащиеся с неизменным интересом относятся к истории, культуре, искусству, нравам, обычаям, традициям, укладу повседневной жизни народа, увлечениям сверстников и т. п.

При этом необходимо тщательно отбирать материал, т. к. перед системой образования встает задача подготовки студентов к культурному, профессиональному и личному общению с представителями стран с иными социальными традициями, общественным устройством и языковой культурой.

Дело педагога – ввести природное существо в культуру, обеспечить ему обживание ее пространства, сформировать систему отношений. Каждая из привычных школьных дисциплин – это лишь одно из конкретных проявлений культуры. Собственно знания этой дисциплины не так уж и важны, и в идеале передать их как некое пространство информации гораздо лучше может специалист этой науки. Но подать ее культурологически, культуросообразно и культурно-деятельностно, открывая ученику ее как часть культуры, сделав его частью человечества и наследником исторического опыта, – вот где роль и место педагога. И в этом случае ему потребуется не столько знание предмета, сколько множество других знаний и умений, необходимых для достижения целей.

Воспитание как часть социализирующего образования, проводимого в рамках центра языкового обучения «Диалог культур» при Печорском речном училище, может быть определено как специально организованный процесс предъявления социально одобряемых ценностей, нормативных качеств личности и образцов поведения, т. е. процесс приобщения человека к общему и к должному.

Возможность реализации поставленных задач осуществляется через интегративно-культуроведческий аспект, а именно через изучение культуры страны изучаемого языка, компьютерные технологии и, непосредственно, через иностранный язык.

Итак, ресурсы глобальной сети Интернет, специально посвященные обучению иностранным языкам, можно перечислять бесконечно. Дейв Сперлинг в своем Интернет-путеводителе (3) называет около шестидесяти категорий сайтов, посвященных изучению иностранных языков, во многих из которых присутствует и социокультурный компонент. Помимо этого, сам Интернет как международная информационная среда приобщает пользователя к культуре и обществу той или иной страны.

Мы рассмотрели только один из вариантов использования Интернета на уроках иностранного языка и поиска информации, способствующей развитию социокультурной компетенции студентов. Такая работа возможна и при самостоятельной работе студентов, и в процессе подготовки внеаудиторного мероприятия, что может эффективно использоваться при применении проектной методики. Кроме того, сеть Интернет представляет собой не только обширный банк знаний о культуре того или иного народа, но и может возмещать недостаток коммуникации и интеракции с реальными носителями языка вне языковой среды благодаря множеству телекоммуникационных систем, работающих как он-лайн, так и в офф-лайн режимах. Для развития социолингвистического и, особенно, социопсихологического компонентов социокультурной компетенции подходят различные коммуникационные программы (чаты, почтовые клиенты и т.д.), тематические веб-форумы и, при наличии технических возможностей учебного заведения, видео- и телефонные конференции.

Лишь в Интернете студент, не имеющий возможности побывать в стране, может сделать это виртуально. Огромные коммуникационные возможности глобальной сети дают полную свободу общения с реальными носителями любого языка, в том числе и голосового при наличии технических возможностей.

Обучающие программы нового поколения должны максимально использовать возможности гипермедиа и Интернета для развития социокультурной компетенции студентов вне языковой среды.

Необходимость межкультурной коммуникации требует содействия распространению знаний, развития многоязычной компетенции и реализации формулы Совета Европы 1+>2, т. е. владение родным языком плюс более чем двумя иностранными языками. Современные образовательные программы должны отвечать новым лингвистическим и культурным требованиям. Поэтому необходимо стимулировать интегрирование языков, культур и информационных технологий для проведения в жизнь задач, стоящих перед современным обществом.

Библиографический список

1. Смольянникова И. А. Информационные и коммуникационные технологии как средство моделирования социокультурного пространства для формирования иноязычной компетенции (http://www./bitpro.ru/).
2. Починок Т. В. Формирование социокультурной компетенции как основы межкультурного общения // Иностр. языки в школе. – 2007. - № 7. – С. 2-6.
3. Halliday M. A. K. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. – Baltimore: University Park Press, 1978; London: Edward Arnold, 1978.
4. Lehtonen Jaakko. Globalization, National Cultures, and the Paradox of Intercultural Competence (http://www. viesti.jyu.fi/laitos/lehtonen/globalization.html).

5. Scheitza A. Intercultural competence for youth work in a multicultural context. Programme evaluation. Saarbrucken: Krewer Consult Gesellschaft für Organisationsberatung und Internationale Zusammenarbeit mbH, 1999.
6. Sperling D. Internet Guide. – NY, 1998.

И.Н. Руденская, О.А. Малыгина к.п.н., А.Г. Шухов

Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики, Москва

КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ: СИСТЕМА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ

Качество обучения непосредственно связано с разработкой системы оценки результатов обучения. В статье описывается система параметров для оценки результатов обучения на основе системно-деятельностного подхода. Вводится новый качественно-количественный параметр – обобщенный коэффициент NPS. Описываются основные положения NPS-технологии оценки качества обучения.

Ключевые слова: качество обучения, система оценки результатов обучения, обобщенный коэффициент NPS, NPS-технологии оценки качества обучения.

Образование является одной из важнейших сфер социальной жизни; с помощью образования формируется интеллектуальное, культурное, духовное состояние общества. В современной России, как отмечает А.А. Факторович, проблема качества образования стоит достаточно остро [6]. Качество образования рассматривается как национальный приоритет, как одна из наиболее важных жизненных ценностей граждан. Особая ответственность возлагается на высшее профессиональное образование, которое является залогом успешной профессиональной реализации индивида, его конкурентоспособности, а также гарантом конкурентоспособности страны на международной арене.

Качество образования - понятие сложное и многоплановое. Его можно рассматривать с позиций философии и истории, с позиций социологии и экономики, с позиций педагогики и психологии. В настоящей работе рассматриваются психолого-педагогические аспекты выделенного понятия. Вслед за В.А. Тестовым, под качеством образования на уровне ученика будем понимать определенный уровень освоения содержания образования (знаний, способов деятельности, опыта творческой деятельности, эмоционально-ценностных отношений), физического, психического, нравственного развития личности учащегося, которое достигается на разных этапах образовательного процесса в соответствии с целями обучения и воспитания, а также в соответствии с индивидуальными возможностями [5]. Качество образования во многом определяется востребованностью сформированных в процессе обучения знаний, умений, способов деятельности, способностей, типов мышления индивида в его профессиональной деятельности. О качестве образования можно судить по профессиональной мобильности выпускника высшей школы.

Проблема качества высшего профессионального образования – это проблема качества обучения и воспитания студентов высшего учебного заведения. Ограничимся рассмотрением вопросов, связанных с качеством обучения, в частности, с разработкой системы оценки результатов обучения. Обратимся к обзору подходов при построении такой системы.

Традиционно оценку эффективности предлагаемой методики обучения связывают с результатами выполнения контрольных мероприятий. Однако на сегодня этого уже недостаточно. В современных психолого-педагогических подходах разрабатываются различные качественные и количественные критерии оценки результатов обучения. В исследованиях М.Н. Скаткина и В.В. Краевского предлагается система качества знаний, включающая полноту и глубину, осознанность и прочность, конкретность и обобщенность, системность и систематичность, оперативность и гибкость, свернутость и развернутость. Отмечается, что для формирования каждого параметра необходима специальная система заданий. В исследованиях, опирающихся на деятельностный подход к обучению, предлагается система качественных параметров формируемой деятельности учащегося [4,7]. Обосновывается тезис: в процессе формирования деятельности с заданными характеристиками формируются знания с такими же характеристиками. Говоря о формировании, например, обобщенной деятельности, говорят и о формировании обобщенных знаний, умений (в рамках определенного типа задач). О системности знаний как о важном качественном критерии обучения идет речь в работах Л.Я. Зориной и З.А. Решетовой [7].

На сегодня значительное количество педагогических исследований еще остается на качественном уровне обработки результатов, что, безусловно, необходимо и важно. Но наряду с качественными критериями следует вводить и статистические оценки полученных результатов, позволяющие подтверждать достоверность исследования, эффективность новых моделей обучения, новых педагогических технологий. Использование математических методов оценки результатов психолого-педагогического исследования позволяет обосновать рекомендации по внедрению результатов в практику обучения.

В работах Б.Е. Железовского, Н.Г. Недогреевой, В.Г. Наводнова, А.С. Масленникова, В.А. Попкова, А.В. Коржуева и других отмечается, что развитую науку характеризует математическая обработка материала, формализующая и придающая ее теориям необходимую стройность и логическую завершенность. В контексте обозначенной проблемы разрабатываются различные подходы к внедрению математических методов при оценке результатов обучения. Некоторые авторы предлагают использовать метод математического моделирования, теоретические методы радиофизики и нелинейной динамики к изучению закономерностей развития системы «высшая школа», создают новую методику оценки качества работы системы на базе выделенных методов, рассматривают возможности воздействий на систему с целью повышения эффективности ее работы. Вопросам использования информационных технологий при оценке качества обучения отводится значительное внимание в исследованиях Г.В. Ившиной [1].

Массовые тестирования становятся одним из важных элементов современного педагогического процесса. Одним из известных и эффективных форм оценки качества подготовки в высшей профессиональной школе является Интернет-экзамен, направленный на проверку выполнения требований ГОС ВПО. Для решения поставленной задачи разрабатывается модель специализированных аттестационных педагогических измерительных материалов, важной особенностью которой является полный охват содержания образовательных стандартов. Основным структурным элементом измерителя является дидактическая единица (раздел дисциплины), раскрываемая заданиями по нескольким темам. Чтобы дидактическая единица была зачтена, студент должен решить не менее половины заданий по данному структурному элементу. Студент признается освоившим дисциплину, если он сдает все дидактические единицы этой дисциплины. Следует отметить позитивные моменты предлагаемой методики оценки качества знаний и умений студентов: мобильность проверки; современную технику выполнения заданий в режиме on-lain, что интересно для учащихся; развитие здоровой конкуренции; предоставление возможностей для совершенствования общего взгляда на учебную дисциплину. Осознание необходимости проверки прочности получаемых знаний создает предпосылки к усилению мотивации при изучении дисциплин уже с первого семестра. Однако использования только тестирования для проверки качества обучения и эффективности новых психолого-педагогических подходов явно недостаточно. Тестовые задания не раскрывают характеристик сформированной у студентов деятельности, качественных параметров требуемых компетенций. Остается неясным вопрос о том, насколько полноценно сформированы у студентов умения применять теоретический материал к решению профессиональных задач, поскольку проверить это по материалам тестирования невозможно. Представляется эффективным сочетание анализа контрольных мероприятий, позволяющих выявить качественный уровень сформированности компетенций, и методики Интернет–экзамена.

В настоящей статье описывается подсистема качественных параметров, разработанная в рамках системно-деятельностного подхода к обучению, подсистема количественных параметров, опирающаяся на результаты формирующего эксперимента. Также предлагается новая методика исследования качества обучения на основе коэффициента *NPS* (*Net Promoter Score*).

Подсистема качественных параметров включает следующие характеристики:

- содержание ориентировочной основы формируемой деятельности;
- параметры формируемой деятельности.

Содержание ориентировочной основы формируемой деятельности (ООД) выделяется в соответствии с целями обучения, прежде всего, в рамках конкретной дисциплины. Например, при формировании на материале высшей математики такого вида деятельности как профессиональная мобильность в содержание ориентировочной основы включаются методологическая, математическая, критически-оценочная, творческая составляющие, элементы профессиональной и социально-организационной составляющих [3]. Усвоение выделенного содержания ООД происходит в процессе решения специально разработанных учебно-познавательных заданий.

Параметры формируемой деятельности можно разделить на два класса: независимые параметры и зависимые. Под независимыми параметрами деятельности, формируемой при обучении, будем понимать такие параметры, каждый из которых не является следствием других. Зависимые

параметры – это ряд вторичных характеристик деятельности, зависящих от первых, являющихся следствием их. В подкласс независимых параметров включаются форма формируемой деятельности, ее обобщенность, развернутость и освоенность. К зависимым параметрам относятся разумность деятельности, ее сознательность, абстрактность, прочность. Форма деятельности фиксирует меру его интериоризации, т.е. материальную, внешнеречевую, умственную. С точки зрения применения деятельности выделяют теоретическую и практическую формы, т.е. выделяют деятельность, создающую знания, и деятельность по решению конкретных задач. Обобщенность описывает меру выделения существенных для выполнения деятельности свойств предмета из других имеющихся. Развернутость показывает, все ли операции из состава деятельности выполняются человеком. По мере формирования состав уменьшается, деятельность сворачивается и сокращается. Освоенность деятельности означает легкость и быстроту его выполнения. Разумность деятельности означает, что при ее выполнении человек опирается на существенные условия, разворачивает все процедуры в полной мере. Сознательность состоит в возможности правильного выполнения деятельности и в обосновании в речевой форме такого выполнения. Абстрактность связана с выполнением деятельности как обобщенной, без опоры на чувственное содержание объекта. Прочность понимается как возможность выполнения через некоторое время после формирования, что является результатом обобщенности и освоенности.

Подсистема количественных параметров включает:

- количественные данные о результатах выполнения контрольных мероприятий по учебной дисциплине в течение семестра;
- количественные данные о результатах экзамена (зачета) по учебной дисциплине;
- количественные данные интернет-экзамена.

Взаимосвязь описанных качественных и количественных подсистем параметров отражена в специально разработанной шкале оценок выполнения контрольных заданий.

Новым качественно-количественным параметром при оценке результатов обучения является коэффициент *NPS*.

Коэффициент *NPS* был впервые введен Ф. Райхельдом и применялся до сих пор только при анализе работы таких клиентоориентированных структур, как страховые, телекоммуникационные компании, банки, компании по продаже автомобилей [8]. В работах Райхельда *NPS*-подход в обучении не применяется, при этом автор отмечает возможность использования рассматриваемого подхода для оценки качества обучения.

Впервые попытка использовать *NPS*-подход к оценке результатов обучения была предпринята О.А. Малыгиной [2,3]. В процессе работы с коэффициентом *NPS* были выделены недостатки классического *NPS*-подхода Ф. Райхельда, которые при определенных условиях дают искаженную картину качества работы структуры (в нашем случае, обучения в вузе) и могут привести к неверным управленческим решениям, неверным оценкам результатов обучения, его эффективности. О.А. Малыгиной разработан модернизированный *NPS*-подход к оценке качества функционирования клиентоориентированной структуры, в частности, к оценке качества обучения в вузе. Данный подход основывается на определении коэффициента *NPS* в терминах вероятностей, а не долей (по Райхельду), вводится новое понятие «обобщенный коэффициент *NPS*», для которого построен доверительный интервал, сформулирован критерий значимого различия обобщенных коэффициентов *NPS* при различных опросах респондентов. Разработана *NPS*-технология оценки качества обучения.

NPS-технология включает следующие положения:

- разработка ключевого вопроса и числовой шкалы оценки ответов;
- выявление динамики обобщенного коэффициента *NPS*;
- алгоритм *NPS*-технологии;
- применение *NPS*-технологии в обучении в любое время и неоднократно;
- применение *NPS*-технологии к оценке результатов обучения – это снижение уровня субъективности, активизация контрольно-коррекционной функции в обучении, выбор оптимального управленческого решения, экономия ресурсов.

Алгоритм *NPS*-технологии состоит из следующих процедур:

- задание уровня надежности;
- построение распределения опрошенных субъектов в зависимости от ответа на ключевой вопрос;
- построение оценки обобщенного коэффициента *NPS*;
- вычисление точности оценки для выбранного уровня надежности;
- определение динамики *NPS* (рост или падение);
- разработка рекомендаций по коррекции модели обучения;
- реализация откорректированной модели обучения.

Традиционно для установления результативности обучения применяется анализ контрольных мероприятий. На основе такого анализа обычно по окончании обучения происходит коррекция модели обучения, усовершенствованная модель может быть реализована только на следующем наборе учащихся. По результатам *NPS*-технологии обучение корректируется в течение семестра, «измененная модель» продолжает работать на том же наборе учащихся. Соответственно, увеличивается и достоверность полученных результатов.

Обобщенный коэффициент *NPS* является эффективным качественно-количественным параметром оценки результатов обучения и, соответственно, качества обучения. Введение данного параметра в систему оценки результатов обучения существенно расширяет рассматриваемую систему, позволяет соединить качественные психолого-педагогические параметры с математическим подходом к оценке полученных данных.

Библиографический список

1. Ившина Г.В. Новые информационные технологии в учебном процессе. Казань, 2006. 98 с.
2. Малыгина О.А. Использование NPS-технологии для оценки качества обучения // Высшее образование в России. 2009. №2. с.111-115.
3. Малыгина О.А. Формирование основ профессиональной мобильности в процессе обучения высшей математике. М.: URSS, 2010. 368с.
4. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний. М.: МГУ, 1975. 344 с.
5. Тестов В. А. Некоторые методологические проблемы определения качества образования. // Педагогика, 2008. №4. с. 22-28.
6. Факторович А. А. Субъектно-педагогический менеджмент качества образовательного процесса в вузе. // Педагогика, 2008. №10. с.54-61.
7. Формирование системного мышления в обучении. / Под ред. З.А. Решетовой. М.: Единство, 2002. 344 с.
8. Reichheld F. The Ultimate Question: Driving Good Profits and True Growth, Harvard Business School Press, 2006. 210 S.

И.В. Светличная

ФГАОУ ВПО Российский государственный профессионально-педагогический университет филиал в г. Омске

АКТУАЛИЗАЦИЯ КЕЙС - МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ КОМПОЗИЦИИ»

Статья посвящена технологии применения кейс – метода при изучении дисциплины «Основы композиции» в качестве решения проблемы готовности педагога к анализу ситуаций совместной творческой деятельности.

Ключевые слова: инновации, технологии, кейс-метод, ситуация, анализ, интерактивный, сотрудничество, творчество.

Одной из инновационных технологий, применяемой в профессиональном обучении, является кейс – метод. Данный метод обеспечивает развитие интеллектуального, коммуникативного и креативного потенциала участников образовательного процесса [1].

Проблема готовности педагога к реализации кейс - методики становится актуальной в условиях инновационного движения в профессионально-педагогическом образовании.

В Омском филиале ФГАОУ ВПО Российского государственного профессионально-педагогического университета обучение ведется по нескольким специализациям, в том числе и «Парикмахерское искусство и дизайн причёски» с присвоением квалификации «педагог профессионального обучения». Применение кейс-методики наибольший эффект даёт при изучении спецдисциплин, одной из которых является дисциплина «Основы композиции».

Она изучается в течение двух семестров и имеет огромную информативную и творческую нагрузку, что вызывает у студентов заочной формы обучения серьёзные затруднения при усвоении материала, при выполнении лабораторно - практических и курсовых проектов [2].

В первом семестре отводится два часа аудиторной работы с целью объяснения требований к выполнению задания по курсовому проекту. Во втором семестре предусмотрены лекции, практические занятия, защита курсового проекта и экзамен. Студентам приходится самостоятельно заниматься поиском материала в условиях когнитивной неопределённости, что приводит к мало удовлетворительным результатам. Студентам - заочникам очень трудно самостоятельно выполнить курсовой проект и подготовиться в межсессионный период к экзамену, поэтому в период сессии преподаватель и студенты испытывают умственные и эмоциональные перегрузки.

С учётом данных обстоятельств предпринималось несколько попыток найти подходящие методики и средства обучения: проблемные ситуации, технические и наглядные пособия, творческие задания. Но процесс преобразований не давал нужного эффекта: неразрешимыми оставались проблемы качественного усвоения большого объема информации, выработки профессиональных умений и навыков в сокращённые сроки обучения. Времени для изучения материала отведено недостаточно, поэтому профессиональные качества студентов развиваются медленно и их творческие способности не достигают высокого уровня.

Стало понятно, что необходимую для присвоения квалификации информативную базу по дисциплине «Основы композиции» невозможно изучить в полном объеме при помощи традиционных средств обучения.

В зарубежных вузах преподаватели широко используют инновационные методы, одним из которых является кейс - метод. Эта технология отражает личностно-ориентированный подход к обучению, позволяет достаточно успешно формировать критическое и творческое мышление, а также позволяет развивать столь необходимые для современного образования умения работать с информацией [3].

Наше внимание привлекли преимущества этого метода, так как его идеи носят продуктивный характер в условиях обучения по заочной форме.

Во-первых, метод предназначен для получения знаний по дисциплинам, содержание которых является профессионально значимым и регулярно обновляется.

Во-вторых, акцент переносится на сотворчество студента и преподавателя в процессе обсуждения возникающих проблем.

В-третьих, ориентиром применения метода являются профессиональные компетенции.

В-четвертых, технология метода состоит в разработке модели конкретной ситуации, максимально приближенной к реальной жизни. Эта модель представляет собой текст, который и называют "кейсом". Студенты получают возможность самостоятельно изучать содержание кейса и на занятии подробно обсудить его с преподавателем, который выступает в роли ведущего, генерирующего вопросы, фиксирующего ответы, поддерживающего дискуссию.

В-пятых, несомненным достоинством метода является развитие профессиональных позиций и жизненных установок будущих специалистов.

Наконец, с помощью этого метода преодолевается педагогический консерватизм. Эмоций и творческой конкуренции здесь так много, что хорошо организованное обсуждение кейса напоминает театральный спектакль[5].

Проектирование обучения на основе модели ситуационного анализа обнаружило необходимость перестройки способов педагогического взаимодействия и общения всех участников образовательного процесса. Однако основной задачей сотрудничества и сотворчества педагога со студентами является смена способов интеллектуальной деятельности педагога, которая обеспечивает рост креативности. Только тогда активизируется способность выдвигать и решать совместно со студентами творческие задачи, продуктивно перестраивать и расширять диапазон видов и форм учебно-познавательной и коммуникативной деятельности[6].

Используя идеи данного метода, нами был разработан банк заданий (кейсов) по дисциплине «Основы композиции» для формирования универсальных учебных действий.

В банке кейсов представлена наглядная характеристика практической проблемы и демонстрация поиска способов её решения. Эти способы различны: моделирование, системный анализ, проблемный метод, мысленный эксперимент, методы описания, классификации, игровые методы. Они выполняют в кейс-методе свои роли. Совокупность методов даёт возможность варьировать содержание банка кейсов с учётом специализации «Парикмахерское искусство и дизайн причёски». Сбор информации для разработки профессиональных ситуаций проводится в Учебных центрах и парикмахерских салонах путём опроса практикующих мастеров.

Ситуации, которые входят в банк кейсов, могут иметь, согласно классификации М.И. Махмутова, различные уровни решения проблем: несамостоятельный, полусаммостоятельный, самостоятельный и творческий [4]. Если в группе студентов 50% из них выйдет на творческий уровень решения профессиональных проблем, 30% - на самостоятельный, а 20% - на полусаммостоятельный, то усвоение дисциплины «Основы композиции» можно считать успешной.

Банк кейсов разрабатывается в виде электронного учебного пособия и состоит из нескольких папок: различные ситуации из профессиональной деятельности; исторический и профессиональный контекст ситуаций; комментарии к ситуациям; вопросы и задания для работы с кейсом и приложения.

Ситуации по специализации «Парикмахерское искусство и дизайн причёски» основаны на комбинации различных видов профессиональных действий, снабжены комментариями для поиска необходимого решения с опорой на историческую и профессиональную информативную базу.

Папка с вопросами и заданиями в кейсе состоит из методических указаний по выполнению практических и лабораторно-практических работ, курсового проекта, которые охватывают несколько вариантов в зависимости от уровня сложности применения творческих и профессиональных приёмов, что даёт студентам возможность выбора доступного уровня решения проблем. Методические указания по выполнению курсового проекта содержат наглядные примеры по различным тематикам на основе источника творчества. Студенты получают возможность анализировать разнообразие в применении различных художественных приёмов и средств в зависимости от выбранного источника творческого вдохновения.

В кейсе имеются тесты различных уровней сложности для выявления и оценки знаний и творческих способностей, позволяющие преподавателю проводить вводное, промежуточное и итоговое тестирование в режиме он-лайн. Информация с электронным адресом и скайп - адресом преподавателя обеспечивает такую возможность в межсессионный период. Итоги всех работ фиксируются в рейтинговой таблице, с которой студенты могут ознакомиться на личной странице преподавателя.

Данный метод позволяет студентам освоить работу не только с различными художественными средствами, но и с информационными, при помощи интерактивного общения и подготовиться к дискуссии на аудиторных занятиях.

В папке приложений имеется учебное пособие с рабочими тетрадями и мультимедийной презентацией лекционного курса, а так же глоссарий, примеры решения ситуаций и примеры выполненных практических и лабораторно-практических работ, курсовых проектов.

Разработанный банк кейсов позволяет за короткий период установочной сессии обеспечить студентов полным объёмом теоретического материала в соответствии с программой, а так же дополнительными сведениями за рамками предмета, что позволяет закрепить межпредметные связи с такими дисциплинами, как моделирование и оптимизация причёски, дизайн причёски, визажистика и формообразование.

Данный метод позволяет повышать уровень усвоения знаний и творческого потенциала студентов по сравнению с традиционными методами обучения. Заметно возросло число студентов, способных творчески решать профессиональные проблемы по мере продвижения от выполнения курсовых проектов к разработке выпускных квалификационных работ. Во всех работах прослеживается использование новых дизайнерских приёмов, основу которых составляют идеи, отражённые в тематических девизах с учётом источника творческого вдохновения.

Опираясь на анализ решения творческих и профессиональных ситуаций, студенты научились выбирать оригинальные источники творчества, умело использовать их при построении форм причёсок в сочетании с дизайнерскими методами проектирования. Все творческие коллекции выполняются с учётом индивидуальных психологических и внешних особенностей моделей на основе современных технологий и методов, применяемых в профессиональной практике. Приобретённые навыки помогают выпускникам легко адаптироваться в постоянно обновляемых условиях профессиональной практики.

Наши выводы основаны на наблюдениях, которые проводились в период с апреля 2009 года по ноябрь 2010 года в студенческих группах Омского филиала РГППУ, а именно в Ом-316ПИ и Ом-118СПИ. Они подтверждаются качеством курсовых и выпускных квалификационных работ, выполненных на высоком творческом уровне и получивших высокие рейтинговые оценки.

При выполнении выпускных квалификационных работ у 63% студентов достигнут творческий уровень решения профессиональных проблем, у 37% - самостоятельный уровень, что подтверждает успешное усвоение дисциплины «Основы композиции».

Кейс - метод позволяет установить оптимальное сочетание теоретического обучения и практических навыков, это - интерактивный метод обучения, он формирует позитивное отношение студентов к преодолению типичных когнитивных затруднений, они видят в нем модель профессиональной деятельности. Важно и то, что анализ ситуаций воздействует на понимание проблем в профессии, что способствует их взрослению и чувству ответственности.

Актуализация кейс – метода в профессиональном образовании открывает двери для сотворчества преподавателя и студентов, создает по-настоящему интерактивную среду. Каждый, кто хоть немного соприкоснулся с этим методом, уже не будет преподавать по-старому.

Библиографический список
1. Приказ Министерства образования РФ от 11.02.2002 №393 « О концепции модернизации образования на период до 2010 года».
2. Рабочая программа дисциплины «Основы композиции» (ГОС - 2000). Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2009. 12 с.
3. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева; Под ред. Е. С. Полат. - М.: Издательский центр «Академия»,2006.
4. Педагогические технологии. Учеб. Пособие для студ. Пед. Специальностей / Под общ.ред.В.С. Кукушкин.-М: ИКЦ « МарТ»; Ростов н/Д :Издательский центр « МарТ», 2004.-336 с.
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. Учебное пособие.- Народное образование, 2000.- 256 с.
6. Ситуационный анализ, или анатомия Кейс-метода / под ред .Ю.П. Сурмина – Киев: Центр инноваций и развития, 2002.

С.Г. Синцова

Уральский Государственный Экономический Университет, Екатеринбург

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКА В УСЛОВИЯХ РЫНКА

В условиях перехода Российской системы образования на двух ступенчатую модель (подготовка бакалавров и магистров) большую **актуальность** приобретают вопросы формирования системного мышления у студентов. Студент, обладающий способностью мыслить системно, демонстрирует умение думать быстрее, глубже и масштабнее, чем остальные, а значит, лучше других ориентируется при выборе решения поставленной перед ним задачи.

Формирование системного мышления при изучении математических дисциплин делает обучение более эффективным, поскольку позволяет формировать у студента общекультурные компетенции: владение культурой математического мышления, методами математического анализа, способами обобщения, способностью воспринимать, изучать и анализировать информацию, умением ставить цель и находить наиболее эффективные пути её достижения, а также способностью логически верно, аргументировано и ясно строить свою устную и письменную речь.

В итоге владение навыками системного стиля мышления позволит существенно сэкономить время изучения математических дисциплин. Это особенно актуально в настоящее время, поскольку время подготовки бакалавров сократилось равно на один год.

«Системное мышление – это совокупность методов и средств исследования сложных, многоуровневых и многокомпонентных систем, объектов, процессов, опирающихся на комплексный подход, учет взаимосвязей и взаимодействий между элементами системы» [экономический словарь]. Это способность видеть не просто задачу, а связи внутри нее.

При исследовании объекта применяются два подхода: аналитический и синтетический. Аналитический подход состоит в разложении целого на части (анализ), а синтетический подход состоит в воссоздании целого на основе частей (синтез). Аналитический метод давно и успешно применяется во многих областях человеческой деятельности. Но конечная задача анализа – вновь соединить части, с целью воссоздать исследуемый объект в целом. Именно этот этап синтеза и определяет успешность анализа и, в целом, эффективность мышления.

Математические дисциплины такие как: математическое программирование и математический анализ, являются элементами некоторых экономических дисциплин таких, как логистика, экономико-математическое моделирование и т.п. А на основании анализа полученных результатов, используя математический аппарат, как один из элементов анализа, производится синтез экономических взглядов. Таким образом, анализ неотделим от синтеза. Поэтому, формируя в студентах системный стиль мышления, существенно важно вместе с исследованием структуры системы, исследовать и характер взаимодействия ее частей.

Для студента обладание способностью мыслить системно дает возможность лучше других ориентироваться при выборе способа решения поставленной задачи. Сформированное за годы обучения в вузе умение творчески применять принципы системного мышления, несомненно, положительно повлияет на процесс управления собственной деятельностью, поскольку системный подход к решению задачи учит сначала вникнуть в суть проблемы и только потом выстраивать алгоритм своих действий, ведущих к достижению желаемого результата.

Наличие системного способа мышления, сформированного за годы обучения в вузе, повышает конкурентоспособность молодого выпускника, делает его более результативным в жизни, поскольку, рассматривая различные варианты применения накопленного опыта и интеллектуального багажа, полученного в вузе, студент будет способен, как и при решении поставленной задачи, рассмотреть различные возможности выбора жизненного пути, основываясь на творческом применении принципов системного мышления. При этом студент, обладающий системным взглядом, рассматривает жизненные явления как системы, выделяя в них главные и опуская второстепенные моменты.

Рассмотрение любой жизненной задачи с позиции системного анализа позволяет проанализировать разное ее видение, сравнить результаты ее решения, полученные с разных точек зрения. Это дает возможность студенту учесть эти позиции и возможные варианты развития событий и последующих действий. В жизни системно мыслящий специалист с большой долей вероятности знает, о чем мечтает тот или иной его коллега, может найти сходство со своими мечтами, и сможет сотрудничать настолько успешно, насколько сам себе позволит.

Вывод. Пытаясь вникнуть в суть математической проблемы, выбрать рациональную стратегию поведения и сформулировать план действий, студент сталкивается с большим числом факторов и связей. Именно поэтому, удачно построив анализ полученных результатов, используя умение видеть и ориентироваться в системных закономерностях студент, получает существенные преимущества с точки зрения адаптации выпускника вуза при существующей в настоящее время конкуренции в сфере кадрового рынка в условиях рыночной экономики.

Библиографический список
1. Миддлтон, Д. Карьера [Текст]: науч.-поп. Изд./Джон Милтон; [пер. с англ].- М.: Эксмо, 2007.-240 с.
2. Холодная, М.А. Психология интеллекта[Текст]: науч.-поп. Изд./ М.А. Холодная; 2-е изд., перераб. И доп. – СПб.: Питер, 2002.-272 с.
3. НТЦ "Информрегистр", Экономический словарь [Электронный ресурс]/ Компания "Яндекс"; Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева, 1996, 1998, 2000, 2003,2006; ИНФРА-М, 1998, 2000, 2003, 2006. – Режим доступа : http://slovari.yandex.ru, свободный

Н.З. Смирнова д.п.н., О.В. Бережная

Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, Красноярск

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В РАЗДЕЛЕ «РАСТЕНИЯ. БАКТЕРИИ. ГРИБЫ. ЛИШАЙНИКИ»

В статье рассматриваются основные условия реализации компетентностного подхода в общеобразовательной школе, раскрываются понятия «компетентность», «компетенция», «исследовательская компетенция школьника» на предмете биология в разделе «РАСТЕНИЯ. БАКТЕРИИ. ГРИБЫ. ЛИШАЙНИКИ».

Ключевые слова: компетентносный подход в образовании, компетентность, исследовательская компетентность.

Переход к компетентностному подходу проектирования целей образования определен новым социальным заказом, сформулированным в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года. Там говорится, что «Школа – в широком смысле этого слова – должна стать важнейшим фактором формирования новых жизненных установок личности. Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их

возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны» [5].

На современном этапе работы школы, когда одной из главных ее задач является создание условий для развития личности, способной адаптироваться к быстро меняющемуся социуму, основным принципом обучения становятся внимание к внутреннему миру детей, их интересам и потребностям, развитие их способностей. Важно, чтобы, пройдя все этапы школьного обучения, выпускник приобрел новый подход к пониманию окружающего мира, создающий особенный тип мышления – исследовательский и творческий. В связи с этим появляется проблема обеспечения новых подходов к организации образовательного процесса, акценты в котором делаются на создании школьного пространства, дающего возможность развития и реализации детских способностей, навыков исследовательской деятельности [7].

Соответственно актуальной проблемой «новой» школы является обучение учащихся способам добывания и переработки информации путем самостоятельной исследовательской практики в рамках компетентностного подхода.

В учебной и педагогической литературе есть много подходов к определению понятий компетенция и компетентность, причем до сих пор нет единства в понимании сущности этих терминов. Понятие *«компетентность»* используется для описания конечного результата обучения; понятие компетенция приобретает значение «знаю, как» в отличие от ранее принятого ориентира в педагогике «знаю, что».

И.А. Зимней понятие *«компетентность»* трактуется как основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека [4]. А.В. Хуторской определяет образовательную компетенцию как заранее заданное социальное требование (норму) к образовательной подготовке, выраженное совокупностью взаимосвязанных смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта деятельности ученика по отношению к определенному кругу объектов реальной действительности, необходимых для осуществления личностно и социальной значимой продуктивной деятельности; компетентность – владение, обладание учеником соответствующей компетенцией, включающее его личностное отношение к ней и предмету деятельности [15].

В «Словаре иностранных слов» даны два варианта толкования термина *«компетенция»*: 1) круг полномочий какого – либо органа или должностного лица; 2) круг вопросов, в которых данное лицо обладает познанием, опытом. Тоже относится к термину «компетентность»: 1) обладающий компетенцией; 2) обладание знаниями, позволяющими судить о чем – либо в определенной области [14]. Как видно, строгости в различных словарных определениях обеих терминов немного, что заметно и во многих определениях, предложенных разными исследователями.

Британский психолог Дж. Равен под компетентностью понимает специфическую способность, необходимую для выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающую узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия. Быть компетентным – значит иметь набор специфических компетентностей разного уровня. На фундаментальном уровне находятся все специфические умения и способности для выполнения определенного действия, а на высшем – компетентности для организации деятельности любого вида: инициатива, организаторские способности, коммуникативность, способности к рефлексии и др. [9].

А.А. Ушаков в своей работе «Развитие исследовательской компетентности учащихся профильной школы как личностно-осмысленного опыта осуществления учебно-исследовательской деятельности» дает следующее определение исследовательской компетентности: «… интегральное качество личности, выражающееся в готовности и способности к самостоятельному поиску решения новых проблем и творческому преобразованию действительности на основе совокупности личностно-осмысленных знаний, умений, навыков, способов деятельности и ценностных установок» [8]. Есть совершенно иные трактовки этого понятия: *исследовательская компетентность* совокупность знаний, умений, навыков и способов деятельности, позволяющих человеку быть в позиции исследователя по отношению к окружающему миру, выражающейся через чувствительность к проблемам окружающего мира, умения распознать и разрешить проблемную ситуацию с любым произвольным объектом или явлением окружающего мира, используя для этого различные теоретические и эмпирические источники информации.

Таким образом, под исследовательской компетентностью мы понимаем – совокупность знаний в определенной области, наличие исследовательских умений (видеть и решать проблемы на основе выдвижения и обоснования гипотез, ставить цель и планировать деятельность, осуществлять сбор и анализ необходимой информации, выбирать наиболее доступные методы, выполнять эксперимент, наблюдения и подходить творчески к решению проблемы.

Исследовательская компетентность формируется через исследовательскую деятельность. А исследовательская деятельность – это предмет современных научных исследований учащихся, мы понимает как предмет научных исследований и методических разработок. Педагогический энциклопедический словарь определяет деятельность как процесс активного взаимодействия субъекта с миром, во время которого субъект удовлетворяет какие-либо свои потребности. Деятельностью можно назвать любую активность человека, которой он сам придает некоторый смысл.

Исследование – процесс выработки новых знаний, один из видов познавательной деятельности, характеризующийся особенностью, воспроизводимостью, доказательностью, точностью и имеющий два уровня – эмпирический и теоретический. Исследование - творческий процесс познания мира и себя в этом мире. Исследовательская деятельность учащихся определяется как творческий процесс совместной деятельности двух субъектов по поиску решения неизвестного, в ходе которого осуществляется трансляция культурных ценностей, результатом которого является формирование мировоззрения [12]. Исследовательская деятельность может послужить отправной точкой для возникновения интереса к биологической науке. Нестандартные ситуации исследования активизируют деятельность учащихся, делают восприятие учебной информации более активным, целостным, эмоциональным, творческим [13].

А.В. Леонтович рассматривает исследовательское поведение как одну из фундаментальных форм взаимодействия живых существ с реальным миром, направленная на его познание, сущностную характеристику деятельности человека [6]. На сегодняшний день существует довольно много определений понятия исследовательская деятельность.

Так Е.В. Тяглова под исследовательской деятельностью понимает высший уровень деятельности, предполагающий отталкивающий от проблем конкретного обучения заведения, овладение основными правилами и процедурами действий, а так же способами оценки своих действий [13].

По мнению Н.А. Семеновой, учебная исследовательская деятельность – это специально организованная, познавательная творческая деятельность учащихся, по своей структуре соответствующая научной деятельности, характеризующаяся целенаправленностью, активностью, предметностью, мотивированностью и сознательностью, результатом которой является формирование познавательных мотивов, исследовательских умений, субъективно новых для учащихся знаний или способов деятельности [10]. Е.Н. Киколь и Г. Бокарева рассматривает исследовательскую деятельность, как деятельность направленную на создание качественно новых ценностей, важных для формирования их личности как общественного субъекта на основе самостоятельного приобретения субъективно новых знаний, умений и навыков, значимым для них на данном этапе развития [3].

М.А. Арцева, давая определение исследовательской деятельности, делает акцент на не предсказуемость ее результата, т.е. это деятельность, связанная с поиском заранее не известного решения проблемы [1].

Исследовательская деятельность школьников, по мнению А.И. Савенкова, с которым мы полностью согласны, направлена на формирование у них исследовательских умений: умение видеть проблемы, умение выдвигать гипотезы, умение наблюдать, умение работать с книгой и другими источниками информации, умение проводить эксперименты, умение давать определение понятиям [11].

В структуре исследовательской деятельности можно выделить следующие компоненты: мотивационный, включающий систему исследовательских знаний; операционный, включающий систему элементарных (простых) умений.

Мотивационный компонент опирается на биологические знания, имеющиеся у школьников, и их жизненный опыт, и позволяет обосновать важность и перспективы проводимого исследования.

В содержательном компоненте мы считаем возможным выделить две составляющие системы исследовательских знаний: специальные знания, касающиеся специфики, организации и проведения научного и учебного исследования, и предметные (биологические) знания, обеспечивающие понятийную базу для изучения и выяснения определенных биологических процессов, фактов, явлений.

В операционный компонент мы включаем три группы взаимосвязанных умений, обеспечивающих систему действий, составляющих структуру исследовательской деятельности: специальные, интеллектуальные, предметные (биологические).

К специальным относятся следующие умения: умения наблюдать факты и явления; умения выявлять непонятные явления, подлежащие исследованию (или умение постановки проблемы); умения выдвигать гипотезы; умение построения плана исследования; умения осуществления намеченного плана исследования; умение выяснения связей изучаемого явления с другими; умение формулировки решения, умение объяснять; умение проверки решения; умения делать практические выводы о возможном и необходимом применении добытых знаний.

Для проведения действий по исследованию необходимо овладение школьниками следующих интеллектуальных умений: умения называть, характеризировать, обосновывать, определять, сравнивать, обобщить, систематизировать, вычленять главные признаки, формулировать определение

понятия, выявлять причинно – следственные связи, моделировать исследование, экспериментировать, проектировать результаты опыта, анализировать, оперировать знаниями, доказать, характеризовать свойства изучаемого объекта, объяснять и др.

Организация исследовательской деятельности по изучению живой природы требует развития у школьников предметных (биологических) умений: умений пользоваться увеличительными приборами; умение готовить временные микропрепараты и рассматривать их под микроскопом; умение ставить простейшие опыты; умения проводить наблюдения и самонаблюдения и др.

Исследовательские умения являются сложными и обобщенными и характеризуются сознательностью, интеллектуальностью, целенаправленностью, произвольностью, плавностью, прогрессивностью, практической действительностью, слиянием умственных и практических действий, а также вариативностью способов достижения цели.

Как пишет автор Нога Г.С. (в своей книге «Опыты и наблюдения над растениями»): при проведении опытов первоочередной задачей учителя будет обучение учащихся правильной исследовательской технике работ. Учащиеся должны знать условия постановки опытов. Наряду с подопытными растениями необходимо иметь контрольные, которые по ходу опыта сравниваются. Например, при исследовании действия удобрений на рост и развитие растений одни из них удобряют, другие (такие же растения) не удобряют. Кроме этого фактора, все растения должны находиться в одинаковых условиях. Для большей точности опыт ставят в двух-трех повторностях. Из цифровых данных всех повторностей выводят средние показатели, выявляют причину отклонений. Повторность необходима как в случае проверки правильности опыта, так и в случае гибели некоторых растений. В работах учащихся повторность может быть распределена между ними, т.е. два-три ученика ставят одинаковые опыты для взаимной проверки.

Исследователь не может стать высококлассным исследователем без прикладного исследования. Когда, в каком возрасте надо обучать исследовательским навыкам? Ответ этот вопрос прост: чем раньше - тем лучше. Следом возникает другой вопрос: как организовать исследовательскую деятельность, чтобы ее результаты были практически значимы?

Успех любой деятельности в большей мере зависит от мотивации. Известно, что без мотивации возможна лишь мало эффективная деятельность по принуждению. Чаще всего на уроке учитель использует возможности внешней мотивации (принцип наглядности, обеспечивающий интерес к предмету и т.д.), формирование же внутренней мотивации - проблема довольно сложная, но именно она является необходимым условием для успешного пути от незнания к знанию.

На уроке, прежде всего это практические виды деятельности – выполнение практических и лабораторных работ, составление проектов, презентаций. При проверке таких заданий обращается внимание на научность данной работы, на творческий подход к выполнению заданий, если это проект или презентация, то на использование дополнительной литературы. Во время демонстрации предлагаются слушателям подискутировать на тему, что понравилось в данной работе и что можно порекомендовать.

Общеизвестно большое учебно-воспитательное значение исследовательской деятельности в обучении естественным наукам. Особенно велика роль его в преподавании биологии в 6 классе. Она определяется содержанием предмета (значительное место в нем занимает физиологический материал), изначальным местом его в курсе биологии средней школы, возрастными психологическими особенностями детей (преобладание образного, конкретного мышления над абстрактным, неразвитость ряда познавательных умений), дидактическими возможностями биологического эксперимента.

Постановка учебных опытов по разделу «Растения. Бактерии. Грибы. Лишайники» предусмотрена программой для 6 класса. Исследовательская деятельность здесь занимает значительное место – около трети уроков курса 6 класса целиком или частично строится на материале опытов, описание которых приводится в тексте школьного учебника или в заданиях к параграфу.

Роль исследовательской деятельности в образовании – это формирование и развитие биологических понятий и материалистического мировоззрения, в развитии познавательных способностей детей, в возникновении и сохранении исследовательского интереса учащихся к биологии. Все это особенно важно для курса биологии 6 класса, в котором учащиеся впервые приступают к систематическому изучению биологии, где закладываются основы материалистического понимания явлений жизни и приобретаются изначальные познавательные и практические умения, необходимые для учебной и производственно-опытнической работы в более старших классах [2].

Курс «Биология – 6» (раздел: «Растения. Бактерии. Грибы. Лишайники») имеет комплексный характер и включает основы различных биологических наук о растениях: морфологии, анатомии, физиологии, экологии, фитоценологии, микробиологии, растениеводства. Содержание и структура этого курса обеспечивают выполнение требований к уровню подготовки школьника, развитие творческих умений, научного мировоззрения, гуманности, экологической культуры, а также привитие самостоятельности, трудолюбия и заботливого отношения к природе. Последовательность тем обусловлена логикой развития основных биологических понятий, рассмотрением биологических явлений от клеточного уровня строения растений к надорганизменному – биогеоценотическому и способствует формированию эволюционного и экологического мышления, ориентирует на понимание взаимосвязей в природе как основы жизнедеятельности живых систем, роли человека в этих процессах.

Проведение лабораторных работ в виде исследования в среднем звене, позволяет вовлечь всех учащихся класса в исследовательскую деятельность на уроке. Причем, лабораторная работа, выступает как фрагмент исследовательской работы.

Особое место среди различных форм исследовательской деятельности занимают научные объединения учащихся (НОУ).

В новых социально-экономических условиях особое значение приобретает исследовательская деятельность учащихся в области краеведения, экологии и этнографии, приобщение школьников к историческому прошлому страны, ее многонациональной культуре, духовным ценностям, поиску путей национального вознаграждения.

Широкие перспективы для развития исследовательской деятельности открываются при интеграции образовательных программ среднего и дополнительного образования, создании с этой целью учебных комплексов, работающих по программам, воплощающим в себе преимущества обоих типов. В этих программах сохраняется ориентированность среднего общего образования на воспроизводство профессионально-кадрового потенциала общества.

Анализ данной проблемы позволил определить педагогические условия развития исследовательской компетенции: а) учет степени готовности и возможностей школьников к проведению исследовательской деятельности; б) создание психологического настроя учащихся на необходимость выполнения определенных действий в процессе выполнения учебного задания; в) обеспечение четкости и доступности изложения цели и задач, которые учащиеся должны решить в ходе учебно – исследовательской деятельности; г) полнота и ясность представления структуры формируемого исследовательского умения, четкий показ способов выполнения действий; д) организация деятельности учащихся по овладению отдельными действиями или их совокупностью (приемом) с использованием системы заданий.

Таким образом, включение исследовательской деятельности в учебный процесс способствует повышению уровня компетентности учащегося в области решения проблем и коммуникаций и уровня компетентности педагога в области управления, исследовательской деятельностью детей.

Библиографический список

1. Арцева М.Н. Учебно – исследовательская работа учащихся. Методические рекомендации для учащихся и педагогов/М.Н. Арцева//Завуч,2005.№6.с.4-29.
2. Бинас, А.В,. Маш, Р.Д, Никишов А.И. Биологический эксперимент в школе: книга для учителя / А.В. Бинас, Р.Д. Маш, А.И. Никишев. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.
3. Бокарева Г., Киколь Е.Н. Исследовательская готовность как цель процесса развития учащихся/Г. Бокарева, Е.Н. Киколь//Alma-mater.2002.№6.с.52-54
4. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
5. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. – М.: АПКиПРО, 2002. – 24 с.
6. Леонтович, А.В. Концептуальные основания моделирования исследовательской деятельности учащихся /А.В. Леонтович // Школьные технологии. 2006. №5. с. 63-72.
7. Осипова Г.И. Опыт организации исследовательской деятельности школьников: «Малая академия наук» / Г.И. Осипова – Волгоград: Учитель. 2007. – 154с.
8. Осипова С.И. Развитие исследовательской компетентности одаренных детей. - ГОУ ВПО«Государственный университет цветных металлов и золота» / С.И. Осипова www.fkgpu.ru/conf/17.doc.
9. Равен, Дж, Педагогическое тестирование: проблемы, заблуждения, перспективы/Дж. Равен; пер.с внг.– 2–е изд., испр. – М.:когито Центр,2001.123 с.
10. Семенова, Н.А. Исследовательская деятельность учащихся / Н.А. Семенова // Начальная школа. №2. 2007. с. 45.

11. Савенков, А.И. Исследовательское обучение и проектирование в современном образовании / А.И. Савенков // Исследовательская работа школьников. 2004. №1. с 12 -15
12. Смирнова, Н.З., Галкина, Е.А. Исследовательская деятельность школьников в окружающей среде: учебное пособие / Н.З. Смирнова, Е.А. Галкина; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2008. 200 с.
13. Тяглова, Е.В. Исследовательская и проектная деятельность учащихся по биологии: метод. пособие / Е.В. Тяглова. _М.: Глобус, 2008. – 255с.
14. Словарь иностранных слов. – 8 –е изд., стериотип. М.: Русский язык, 1981. 256 с.
15. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – с. 58-64.

В.Ю. Смольская к.п.н.

Саратовский государственный социально-экономический университет, Саратов

ЭВОЛЮЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

В статье рассматривается эволюция становления одной из базисных категорий педагогики – педагогического взаимодействия, начиная с античности, где появляется диалог как основа взаимодействия учителя и ученика, и заканчивая современными технологиями педагогического взаимодействия. Трактовка данного понятия основывается на личностно ориентированном подходе, который связан с гуманистической традицией в педагогике.

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, личностно ориентированный подход, гуманистическая педагогика.

Взаимодействие является одной из базисных категорий во многих науках. Это феномен связи, воздействия, перехода, развития разных объектов под влиянием взаимного действия друг на друга, на другие объекты. Любое явление, объект, состояние может быть понято только в связи и отношении с другими, ибо все в мире взаимосвязано и обусловлено. Взаимодействие, предполагая действие друг на друга как минимум двух объектов, в то же время означает, что каждый из них также находится во взаимном действии с другими [4; с.305]. Эта категория отражает процессы воздействия различных субъектов друг на друга, взаимную обусловленность их поступков и социальных ориентаций, изменение системы потребностей, а также межличностных связей, возникающих в ходе этого взаимодействия.

Взаимодействие между учителем и учеником – одна из основных форм, в которой дошла до нас тысячелетняя мудрость, накопленная человечеством. В Новом Завете христианская доктрина изложена по большей части в виде общения Христа с учениками. Религиозная философия дзэн-буддизма складывается из историй о монахах-учителях и их учениках. Новые различные подходы в педагогической практике (педагогика сотрудничества, коммунарская методика и др.) с психологической точки зрения связаны с переходом от системы понятий и схемы анализа «субъект – объект» к системе «субъект – субъект».

В основе субъект-субъектного взаимодействия лежит личностный подход, провозглашенный ведущей тенденцией современной педагогической теории и практики. Он не имеет в сегодняшнем педагогическом сознании однозначного понимания. Поэтому есть все основания вести речь о множественности концепций личностно ориентированного образования. Гуманистическую традицию – стремление к возвышению человека, наиболее полному воплощению в нем человеческой сущности – нельзя считать явлением педагогической мысли лишь нашего времени. Личностный подход в образовании преемственно связан с гуманистической традицией в педагогике, которая корнями уходит в глубинные истоки человеческой культуры – в античность. Мы можем сослаться на Протагора («мера всех вещей – человек»), Сократа, Платона, Аристотеля и более поздних римских мыслителей – Плутарха, Сенеку и др.

Диалог, как основа взаимодействия между учителем и учеником, был главным дидактическим достижением Сократа. На нем основан знаменитый метод майевтики. В сократовских диалогах тщательно продуманными вопросами учитель помогал рождению мысли, «самозарождению истины» у ученика. Самостоятельно отсекая ошибочные, хотя, на первый взгляд, привлекательные выводы, тот приходил к более глубокому постижению сущности явлений. Сократ постоянно подчеркивал, что диалогический поиск ученика и учителя ставит их в равное положение, помогая друг другу [8; с.51].

Следующий этап расцвета гуманизма связывают с преодолением религиозно-канонических и тоталитарных систем средневековья, когда произошел необыкновенный взлет человеческого Духа, чем ознаменовалось Возрождение. В связи с этим обычно называют имена Т. Мора, Т. Кампанеллы, С. де Бержерака, Э. Кабе, Г. Честертона, Ф. Рабле, Я. Коменского и др.

Венцом гуманистического образования стала Неоплатоновская академия. Сформировавшееся вокруг М. Фичино, сообщество его почитателей, единомышленников, учеников обратились к изучению и восстановлению духовного наследия Платона, к возрождению духа античности. Непринужденные беседы и диспуты здесь были направлены не на получение ученого звания, а на неустанный поиск в форме диалогов. Развивая гуманистическую педагогику, академики содействовали «разрушению схоластики изнутри», превращению философии из «школьного» предмета в ведущее явление европейской мысли, возрождению изначальной роли «свободных искусств» [8, с.84-85].

Позднее к плеяде гуманистов стали причислять представителей нового времени – М. Монтеня, Ж-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци. Руссо считал, что условием естественного воспитания является свобода. В ходе естественного взаимодействия воспитателя и ребенка, без применения насилия, нужно развивать ум ребенка, способность самому приобретать знания, а не вдалбливать их готовыми. Воспитателю незаметно для ребенка следует возбуждать у него интерес к знаниям и желание учиться, тогда движимый интересом ребенок сам приобретает опыт из которого и формулируются выводы [6, с.55-56].

В конце 19-начале 20 века вновь вернулся интерес к идеям века Просвещения о праве на образование всех детей, принципы опоры на самодеятельность, инициативу, творчество, признанием развивающей роли труда. Заметное место в ряду реформаторов этого времени занимают Г. Кершенштейнер, Дж. Дьюи, В. Лай.

Согласно Дж. Дьюи, педагог не должен давать готовым материал, а в ходе педагогического взаимодействия, подводить детей к противоречию и предлагать им самим найти решение, создавая тем самым проблемные ситуации. Помимо этого, необходимо излагать различные точки зрения на один и тот же вопрос, предлагать рассмотреть явление с различных позиций, побуждать делать сравнения, обобщения, выводы. Эти методические приемы стали актуальны в конце XX века, когда заговорили о втором рождении Дж. Дьюи. Это произошло в связи с массовым развитием активных – проблемных и поисковых – методов и форм обучения, рассчитанных на развитие творческих способностей обучаемых. В свое время Дж. Дьюи декларировал их необходимость и актуальность, а также разработал принципы и методику формирования “критического мышления”, способствующего активному и сознательному усвоению учебного материала [9].

Большое значение для личностного подхода в образовании имела гуманистическая психология, которая возникла в Америке в конце 60–70–х гг. XX в. Она заявила о себе как о третьем, новом направлении в психологии. Гуманистическая психология противопоставила себя психоанализу и бихевиоризму, возвратила в психологию давние представления о духовной природе человека и традиции общечеловеческих ценностей. Наиболее выдающиеся ее представители: У. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Мей.

Согласно гуманистической концепции А. Маслоу, ведущим направлением в развитии личности является самоактуализация. Обращает на себя внимание характеристика профессиональной деятельности педагогов, которые были отнесены в разряд самореализовавшихся личностей. Свою работу они «интерпретировали как приятное сотрудничество, а не как борьбу, заменив искусственно имитируемое чувство собственной значительности на естественную простоту поведения; прекратив попытки казаться всезнающими и всемогущими. Они перестали рассматривать учеников как конкурентов друг друга, которые противоборствуют и с учителем. Они отказались от стереотипной роли профессора в пользу умения быть по-человечески простым, как любой плотник или каменщик. Все это создавали в классе такую атмосферу что подозрения, беспокойство, враждебность и агрессия исчезали как бы сами собой» [3; с.302].

Гуманистическая педагогика в России имеет глубокие корни. Гуманистическая традиция изложена в работах представителей практически всех исторических эпох. «Что такое человек? – вопрошает Владимир Мономах в своем знаменитом «Поучении». – Как разнообразны человеческие лица... но

каждый имеет свой облик лица». В отечественной педагогике 19–начала 20 веков выделяются три основные направления: абстрактное (Н.А. Добролюбов, Н.И. Пирогов, Д.И. Писарев), практическое (К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, В.П. Вахтеров), универсальное (Л.Н. Толстой, К.Н. Вентцель, А.П. Нечаев).

В основе созданной Л.Н. Толстым в Ясной Поляне школы для крестьянских детей лежал опыт естественного взаимодействия детей и педагогов, превращающий школу в лабораторию жизни. Ведущая идея всей педагогики – развитие активности, творчества, индивидуальности каждого ученика и учителя. Предоставление возможности творческого и самостоятельного освоения материала учеником – лучшая позиция учителя на занятиях. Необходимым условием развития является свобода. Чем с меньшим принуждением учатся дети, тем лучше выбранный метод обучения. «Школа должна быть радостной, а не мрачной, а труд ученика – приятным для него, а не принудительным» [6; с. 481].

В советский период идеи гуманистической педагогики разрабатывались П.П. Блонским, Н.Н. Иорданским, Е.Н. Медынским, С.Т. Шацким, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинским. Учебно-воспитательная деятельность С.Т. Шацкого строилась на демократических принципах организации школьной жизни – самоуправлении, самодеятельности, активности детей, признании самоценности каждой личности. Большое значение предавалось исследовательской деятельности, самостоятельной работе, трудовому воспитанию. Великий педагог-гуманист В.А. Сухомлинский считал, что без любви к детям, без радости общения с ними деятельность учителя не может быть успешной [6].

Новый этап развития отечественной гуманистической мысли начинается на рубеже 80-90 годов. Видные российские ученые (Н.Д. Никандров, Я.С. Турбовский, В.С. Библер, Л.И. Новикова, И.Я. Якиманская, А.В. Петровский, Н.И. Алексеев и ряд других) разрабатывают различные аспекты построения личностно-ориентированного образовательного процесса. Одним из активнейших участников споров вокруг авторитаризма массовой советской школы, путей их преодоления и перспектив радикальной гуманизации отечественного образования второй половины 80-х гг. 20 века в нашей стране был и остается Ш.А. Амонашвили.

Согласно его точке зрения авторитарно-императивная педагогика ставит во главу угла учебно-воспитательного взаимодействия не доверие воспитателя к воспитаннику, не стремление учителя опереться на активность и творческую самостоятельность ученика, а необходимость постоянного контроля, надзора, проверки как важнейших средств ограничения естественной активность ученика, побуждения и принуждения его к ответственности, прилежанию и исполнительности. При таком подходе педагогический процесс тяготеет к тому, чтобы утратить качества, пронизанного взаимопониманием взаимодействия, и принимает форму однонаправленного формирующего воздействия. Реальной же альтернативой ей, по мнению Ш.А. Амонашвили является педагогика сотрудничества, представляющая собой один из вариантов гуманной педагогики, которая по самой своей сути противостоит авторитарно-императивной [5].

К числу гуманистических новаций 1990-х годов можно отнести «ориентированные на ученика» классы и школы. В основу положен принцип уникальности и разнообразия обучающихся, требующий от педагогов глубокого понимания реальных возможностей и специфических особенностей школьников. Педагоги таких школ должны совершить переход от «реформирования» к «трансформированию» прежде всего своего собственного профессионального мышления. Совершив «трансформацию», то есть полное изменение формы, педагог становится открытым для нового восприятия ученика, для проникновения в особенности его индивидуального способа познания действительности [3; с. 313]. На западе также получила распространение так называемая поведенческая методика воспитания. Она предусматривает свободную игровую обстановку, партнерство воспитанников и наставников.

Гуманистические тенденции современного образования: ориентация на межличностные отношения обучающихся и преподавателя, понимание взаимодействия как среды для взаиморазвития его участников, акцент на содействии в противовес манипуляции и пр. – в значительной степени повышают уровень профессиональных и человеческих требований к преподавателю. В частности, для обеспечения адекватного взаимодействия со студентом преподавателю необходимо, с одной стороны, обладать отлаженным, внутренне непротиворечивым отношением к другим людям, окружающему миру и себе самому, а, с другой, – умением выражать и изменять это отношение в реальном процессе взаимодействия с обучающимися. Наличие таких требований обусловливает необходимость найти такую модель, в которой раскрывалась бы взаимосвязь отношений и действий преподавателя со студентами, модель, которая позволяла бы обеспечить воспроизводимость в процесс обучения этих отношений и действий.

В гуманистическом образовании во главу угла ставится самобытность, самоценность студента, в результате чего, субъект-объектное взаимодействие уступает место субъект-субъектному: равноправному сотрудничеству. В основе человеко-центрированного подхода лежит не информирование и контроль со стороны педагога, а фасилитация учебного процесса. Субъект-субъектные отношения – эмоционально-ценностные для личности; они рождают доверительность, обеспечивают безопасность личностного проявления субъектов в учебных и внеучебных ситуациях и способствуют самоактуализации и личностному росту. Студент способен к субъект-субъектному взаимодействию только, когда он адаптирован, «полностью функционирует». «Психически свободный человек все более совершенно выполняет свое назначение... Он все более использует все свои органические механизмы, чтобы как можно правильнее чувствовать конкретную ситуацию внутри и вне его» [7]. Если человек чувствует угрозу и тревогу, поведение приобретает защитный характер, мышление становится ригидным. В благоприятном психологическом климате закономерно возникает познавательный интерес, стимулирующий усвоение знаний. Эмоциональное состояние обучающегося в значительной степени определяет его умственную и физическую работоспособность. Отрицательные эмоции снижают работоспособность, положительные – повышают производительность и продуктивность учебного труда. Если нет психологического комфорта на занятии, то парализуется стимул к общению, взаимодействию и другой учебно-познавательной деятельности.

Именно в гуманистической педагогике возникла необходимость признать субъектную роль студента. Это означает, что преподаватель и студент образуют общий совокупный субъект, характеризующийся согласованной деятельностью по достижению совместных целей и результатов, т.е. взаимодействием. В связи с этим мы можем считать взаимодействие главной единицей образовательного процесса.

Необходимо отметить, что понятие «педагогическое взаимодействие» не является новым для современной педагогики. В советской школе оно также активно использовалось и определялось как «взаимная активность и сотрудничество педагогов и воспитуемых в процессе их общения в школе». В реальности активность и сотрудничество со стороны воспитуемых было вынужденным, поскольку педагог определял, чем, как, для чего надо заниматься на занятии и после него. Педагог также не был свободен в выборе содержания и методов своей деятельности – их ему определяли вышестоящие инстанции в виде нормативных и директивных документов, которым учебно-воспитательный процесс должен был быть беспрекословно подчинен. Учитель действовал в строгих рамках программ, методических пособий и рекомендаций руководства. При этом не учитывалась ни его личность, ни его индивидуальность. Педагог не имел своего голоса: темы и планы занятий были расписаны в специальных пособиях, не нужно было проявлять инициативу, творчество, планируя занятия. Кроме того, господствовала сильная психологическая установка, формирующая авторитарность педагогического руководства: учитель – все знает, все умеет, он всегда прав. Такая установка естественным образом вытекала из общего социально-политического принципа авторитарности руководства во всех областях жизни социалистического государства от ЦК КПСС до детского сада [2; с. 115-116].

Современная трактовка понятия «взаимодействие» осложняется различием определений данного понятия, так и определением его места в иерархии других психолого-педагогических феноменов. Только ближе к концу XX в. взаимодействие как самостоятельное понятие начинает выделяться в словарях: в "Основах педагогических технологий", Российской педагогической энциклопедии, Педагогическом словаре. В тот же период оно вводится в учебные пособия в различных словосочетаниях: "социальное взаимодействие различных субъектов", "процесс непосредственной передачи опыта поколений во взаимодействии педагога и учащихся", "взаимодействие в системе учитель-ученик". В современной педагогике нет единого подхода к определению понятия «взаимодействие». Часть исследователей сужает данное понятие, называя взаимодействием только общение, другие называют взаимодействием весь процесс обучения. Часто это понятие отождествляется с сотрудничеством, кооперацией, сотворчеством и т.д., при этом они взаимозаменяются, используются как синонимы. Данные понятия тесно взаимосвязаны, и в настоящее время в литературе нет четкого решения об их соответствии. Взаимодействие субъектов обучения мы определяем как процесс осуществления осознанных, целенаправленных и управляемых действий и взаимоотношений преподавателя с обучающимися.

Многие исследователи задаются вопросом, возможно ли сделать действия субъектов взаимными, "равно друг другу отвечающими". В ходе обычного урока педагог, заранее определив перспективу своей и ученической деятельности, свободно ориентируется в условиях педагогического взаимодействия. Учащийся, имеющий самое общее представление о плане занятия, еще не готов полноценно включиться в учебную работу, выступает в роли наблюдателя. Затем, выполняя задания вместе с другими учениками, но при минимальной помощи учителя участвует в совместной деятельности исполняя роль со-участника. Происходит интериоризация, т.е. индивидуальное присвоение общего хода деятельности по образцу: "делаю как все, но сам", ученик исполняет роль деятеля [1].

В дальнейшем, углубляя знания и умения в сотрудничестве с учителем, школьник пытается создать собственный образец деятельности, исполняя роль деятеля-мыслителя. Этот результат учебной деятельности значим для самого ученика. К сожалению, учебный процесс на этом и заканчивается.

Обратим внимание: для совместной деятельности только-только созданы необходимые условия (освоен общий ход деятельности, приобретены некие знания, умения), а учебная ситуация пришла к своему завершению: отметки поставлены, намечен переход к новой теме, предполагается повтор всей цепочки сначала.

Педагогическое взаимодействие представляет собой активную деятельную связь субъектов образовательного процесса, которая приводит к количественным и качественным результатам, предполагает получение определенного продукта совместной деятельности в ближайшем или отдаленном будущем [1]. Обычно большую часть занятия говорит педагог: объясняет, спрашивает, дает задания. Не всегда достаточно времени отводится на непосредственное взаимодействие, на активную познавательную деятельность учащихся. Современная школа и вуз не уделяют много времени на проблемные, исследовательские или практические методы.

В современном образовательном процессе на первый план необходимо выносить не процесс передачи информации, а процесс взаимодействия обучающегося и преподавателя, обеспечивающий применение знаний, развитие умений и навыков, личностных качеств обучающихся. С нашей точки зрения, для того чтобы процесс обучения шел предсказуемо успешно, его необходимо технологизировать. Взаимодействие субъектов обучения, рассматриваемое нами как осознанное, целенаправленное и управляемое взаимодействие преподавателя со студентами, может иметь в зависимости от личностных качеств педагога различную направленность и быть по-разному организовано. Именно поэтому умение технологично организовывать взаимодействие, которое носило бы для его участников взаимообогащающий характер, являясь развивающим диалогом, становится одной из важнейших профессиональных задач становления будущего специалиста.

Итак, мы проследили эволюцию становления понятия взаимодействия педагога и обучающихся и полагаем, что современная трактовка педагогического взаимодействия основывается на личностно ориентированном подходе, который связан с гуманистической традицией в педагогике, а диалог как основа взаимодействия учителя и ученика появился еще в эпоху античности. На современном этапе развития педагогики появляется необходимость предсказуемости процесса обучения, что способствует появлению технологий взаимодействия субъектов обучения. Технологии помогут сделать процесс взаимодействия управляемым, целенаправленным и осознанным.

Библиографический список

1. Белкин А. С., Кутьев В. О. Актуальные понятия современной педагогики. // www.portalus.ru
2. Белухин Д.А. Личностно-ориентированная педагогика: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 448 с.
3. Веселова В.В. Аксиологические приоритеты как факторы развития гуманистической парадигмы образования и воспитания в теории и практике педагогике США (конец XIX в.-90-е гг. XX в.) В книге Проблемы образования и воспитания в контексте гуманистической парадигмы педагогики (конец XIX в. - 90-е гг. XX в.) / Рос. акад. образования. Ин-т теории образования и педагогики; Под ред. З.И. Равкина. - М., 2000. - Т. 2. - 377 с.
4. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. – М.: Логос, 2005.– 384 с.
5. История педагогики на пороге XXI века: историография, методология, теория: В 2 ч. / Рос. акад. образования. Ин-т теории образования и педагогики; Под ред. Г.Б. Корнетова, В.Г. Безрогова. - М., 2001. - (Пед. ун-т). - Ч. 2: Теоретические проблемы истории педагогики. - 390 с.
6. Латышина Д.И. История педагогики: Учеб. Пособие. – М.: Гардарики, 2002. – 603 с.
7. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994. // www.psychology-online.net
8. Торосян В.Г. История образования и педагогической мысли: Учеб. для студ. высших учеб. заведений. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 352 с.
9. Трухин И. А. Джон Дьюи и сегодняшняя педагогика. // www.edu.kiev.ua

Е.В. Швецова к.п.н.

ПАТРИОТИЗМ – В ТРУДАХ ИСТИННЫХ СЫНОВ ОТЕЧЕСТВА

В статье рассматриваются вопросы патриотизма и служения отечеству в трудах Ломоносова М.В., Радищева А.Н. и др.

Ключевые слова: патриотизм, отечество, гражданин, патриот, народное воспитание, нравственность.

Вопросы патриотизма и служения Отечеству во все времена интересовали ученых, философов и педагогов, исследующих сущность этого понятия в различных контекстах (историческом, политическом, педагогическом, религиозном).

Так, первым идеологом гражданско-патриотического воспитания можно назвать главного отечественного академика М.В. Ломоносова. Он сам был образцом для подражания, патриотом своего Отечества. Взгляды М.В. Ломоносова формировались под влиянием русской народной педагогики Поморья. Из этой питательной среды он черпал системообразующие элементы своей педагогической теории и практики: народность, гуманизм, демократизм, требование к нравственности человека, практицизм. Его идея народности выражена в непоколебимой вере в возможности народа, необходимости учета особенностей России, заложенных в национальных корнях и традициях. Самобытную трактовку с позиций народности приобрело у него содержание нравственности. Он считал основой нравственности патриотизм, потребность жить и трудиться «для пользы Отечества». Для формирования чувства памяти он предлагал отбирать из культуры прошлого самое ценное, что накоплено народным опытом.

Успешность педагогической деятельности М.В. Ломоносов видел в единстве воспитания и образования. Идеи ученого о воспитании российского юношества в духе общечеловеческой нравственности, патриотизма, служения науке, преданности идеалам мира остаются актуальными и сегодня. Процесс воспитания М.В. Ломоносов тесно увязывал с конкретными социально-историческими условиями жизни подрастающего поколения, уровнем развития общества в целом. Он считал, что общественные потребности и социальная среда оказывают сильное влияние на становление личности; идеал воспитания он видел в «разносторонне развитом, высокообразованном и культурном человеке». Людей, потерявших связь с родной землёй, считал «нищими». По его мнению, мерилом смысла жизни должна быть потребность жить для «пользы Отечества». Слово «гражданин» впервые появилось в педагогических текстах, принадлежащих М.В. Ломоносову. Употребляя это слово, он отождествляет его прежде всего со словом «патриот», вкладывая в них равноценные характеристики человека: высокие нравственные качества, любовь к знаниям и науке, трудолюбие, бескорыстное служение на благо России. М.В. Ломоносов был убежден, что именно в таком человеке-патриоте и гражданине нуждалось Отечество [2].

Деятельность М.В. Ломоносова на пользу Отечества была направлена на то, чтобы расчистить и проложить путь к расцвету национальной культуры, отечественной науки, созданию национальных кадров. Дороже всего в жизни для М. В. Ломоносова являлось распространение наук в родном Отечестве. Он отстаивал права русских людей заниматься наукой.

Убежденный патриот, М. В. Ломоносов прилагал усилия для воспитания любви сограждан к родному языку. В XVIII веке он возглавил борьбу за внедрение в отечественную культуру «русского народного языка», считая, что язык народа должен стать основой литературы, главным средством обучения и воспитания юношества. Он высоко ценил живую разговорную речь простого народа, и использовал ее в создании своих книг «Краткое руководство к риторике» (1748 г.), «Российская грамматика» (1755 г.). В Российской грамматике, он прославляет родной язык, равного которому, по его мнению, нет в Европе, потому что он синтезирует в себе достоинства других языков: «Повелитель многих языков российский не токмо обширностью мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе». Русский язык обнаруживает «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную краткость греческого и латинского языков». Любовью к родному языку проникнуты и другие учебные книги М. В. Ломоносова. По словам К.С. Аксакова, «деятельность великого ученого - это возвращение к истокам национальной самобытности, обогащенное новейшим европейским просвещением».

Вопросам патриотического воспитания значительное внимание уделяли писатели, поэты и общественные деятели XVIII века (Н.И. Новиков, А.Н. Радищев, Н.М. Карамзин). А.Н. Радищев указывал на очищающее влияние патриотизма на личность, на выработку чувства благородства, совести, мужества и самопожертвования. «Не все рожденные в отечестве достойны величественного наименования сына Отечества (патриота) [3]... Истинный человек и сын Отечества есть одно и то же [3]. Он пламенеет нежнейшею любови к целостности и спокойствию своих соотчичей. ...Преодолевает все препятствия, не утомимо бдит над сохранением честности, подает благие советы и наставления, помогает несчастным, избавляет от опасностей заблуждения и пороков и ежели уверен в том, что смерть его принесет крепость и славу Отечеству, то нестрашится пожертвовать жизнию... Он скорее согласится погибнуть и исчезнуть, нежели подать собою другим пример неблагонравия ... и если убежден в том, что смерть его принесет мощь и славу отчизне, то не устрашится пожертвовать жизнью. ... Тот есть прямо благороден, которого сердце не может не трепетать при одном имени Отечества...».

Он говорил о необходимости прививать детям истинную любовь к Родине и своему народу, о необходимости вернуться к собственным корням, традициям русской государственности и русской культуре. Кроме того, писатель отмечает, что патриотом может стать только «существо свободное, поелику одарено умом, разумом и свободною волею» [3]

Указывая на самобытность русского менталитета, особенность российского государства и народа, А.Н. Радищев писал: «Хорошо должно учиться, но горе и человеку, и народу, который всегда будет учеником!». В статье «О любви к отечеству и народной гордости» он отмечает ряд факторов, которые, по его мнению, являются основой народности, среди них: почва, климат, нравы, обычаи, религиозные и политические верования, и выделяет три взаимосвязанных и иерархически подчиненных вида любви к Отечеству: физическая, нравственная и политическая. Физическая любовь к Отечеству – это привязанность человека к месту его рождения и жизни. Нравственная любовь основана на отношении к окружающим людям и обществу. Политическая любовь характеризуется патриотическими чувствами, требует рассуждения и осознания.

А.Н. Радищев был сторонником идеи народности в воспитании. Он считал, что в России существует два противоположных типа воспитания. Первый - воспитание в интересах правящих кругов, второй — воспитание народное. Цель народного воспитания совершенно иная, а именно - формировать из ребенка настоящего человека. Достижению этой высокой цели должна способствовать русская система воспитания, базирующаяся на народном опыте, на изучении народного языка, родной литературы, народных песен, сказок.

Н.М. Карамзин определял патриотизм как «любовь к благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях». Он писал: «Я не верю той любви к Отечеству, которая презирает его летописи или не занимается ими: надобно знать, что любишь; а чтобы знать настоящее должно иметь сведения о прошедшем» [1].

Прогрессивные педагогические взгляды отражены в трудах революционных демократов и просветителей В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского. Н.А. Добролюбова, Н.В. Шелгунова, Д.И. Писарева др. В творчестве этих выдающихся мыслителей России происходит всестороннее, историческое, философское, социально - политическое, эстетическое и педагогическое осмысление проблемы народности. Заботясь о национальной системе воспитания, они во главу угла ставили вопрос об использовании в школе народного опыта воспитания. Революционные демократы считали, что национальное должно определяться народным элементом. Они требовали организации воспитания детей на народном материале, и в первую очередь обращали внимание на родной язык. Ухо ребенка должно приучаться к грамматике русского слова с самого раннего возраста, а распространенные в народе поэтические обороты, образные выражения должны пробуждать их интерес к красоте родного языка.

Библиографический список

1. Карамзин, М.Н. И что была тогда Россия. Страницы из истории государства российского. [Текст]//М.Н. Карамзин. – Харьков: Прапор, 1990. – 527 с.
2. Ломоносов, М.В. О воспитании и образовании. [Текст] // М.В. Ломоносов. – М.: Педагогика, 1991. – 234 с.
3. Радищев, А.Н. Полн. собр.соч. [Текст] // А.Н. Радищев. – М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. – Т. 1. – 503 с.

Ю.А. Шершнев к.э.н.

филиал Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный открытый университет» в г. Перевозе Нижегородской области, Перевоз

ТЕХНОЛОГИЯ НЕПРЕРЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Анализ ситуации в регионах показывает, что огромная часть выпускников школ, колледжей не имеют возможности получить высшее профессиональное образование в ВУЗах крупных городов. Основная причина этого – экономический кризис и низкий уровень дохода на периферии. Разрешение указанного противоречия возможно в случае создания образовательных комплексов, приближения образовательного пространства к потребителю.

Ключевые слова: образовательный комплекс, образовательная технология, вертикальная интеграция, непрерывное профессиональное образование.

В российском обществе исторически утвердилось понимание безусловной ценности образования и всего, что связанно с этой сферой. В последние годы именно с образованием молодые люди связывают свои надежды на жизненный успех. Около 80% граждан в возрасте до 35 лет считают получение высшего образования важнейшей целью. Анализ ситуации в регионах показывает, что огромная часть выпускников школ, колледжей не имеют возможности получить высшее профессиональное образование в ВУЗах крупных городов. Основная причина этого – экономический кризис и низкий уровень дохода на периферии. Разрешение указанного противоречия возможно в случае создания образовательных комплексов, приближения образовательного пространства к потребителю. Примером подобной деятельности может стать образовательная интеграция «Перевозский строительный колледж – филиал МГОУ в г. Перевоз». Истории создания вертикальной интеграции и механизмам взаимодействия образовательных учреждений посвящена настоящая статья.

Нижегородская область – одна из крупнейших в Приволжском федеральном округе. Экономика области отличается индустриальной направленностью с преобладанием обрабатывающих отраслей, прежде всего машиностроения, пищевой, химической и нефтехимической промышленности. Сельское хозяйство – широкого профиля. Экономика региона нуждается в профессионально самостоятельной, мобильной рабочей силе, способной производить конкурентоспособную продукцию. Следовательно, необходимы коренные изменения в области подготовки специалистов средней и высшей квалификации, обеспечивающие соответствие технологии подготовки специалистов с существующими экономическими и политическими реалиями.

Реалии Нижегородского региона таковы, что заставляют усомниться в возможности получения высшего образования сельским жителям. В 2010 году средняя заработная плата жителей Н.Новгорода составляла 13100 рублей, а по области и того меньше. Финансово обеспечить обучение ребёнка в Нижегородском ВУЗе не имеют возможности десятки тысяч семей. Таким образом, многие выпускники сельских школ, лицеев и колледжей оказываются отрезанными от возможности получения высшего образования. В сложившихся условиях одним из направлений развития образования является интеграция системы высшего и среднего профессионального образования, что позволит решить многие финансовые, методические и педагогические проблемы. Создание вертикальной интеграции «Перевозский строительный колледж – филиал МГОУ в г. Перевоз» позволило создать современное образовательное пространство, охватывающее Нижегородскую область, Мордовскую и Чувашскую Республики, а так же республику Татарстан.

Преподаватели и сотрудники МГОУ впервые появились в Перевозе в 1991 году, когда на базе Перевозского строительного колледжа был создан учебно-консультационный пункт (УКП) университета. С тех пор был пройден путь от УКП до лицензированного филиала. Первый выпуск инженеров филиала МГОУ состоялся в 1997 году по специальности «Производство строительных изделий и конструкций».

Особенности технологии, основанной на интеграции различных уровней подготовки специалистов и успешно реализованной филиалом Московского государственного открытого университета в г. Перевоз и Перевозским строительным колледжем, заключается в следующем:

- Начиная с некоторого возрастного уровня (10-11 лет), подготовка учащегося должна быть целенаправленна и ориентирована на определённое его профессиональное применение в будущем;
- Главные цели подготовки на начальной стадии обучения (с 6-7 до 10-11 лет) – определение психологического портрета учащегося, выявление способностей и наклонностей, развитие выявленных способностей;
- По окончании начального этапа подготовки группа учащихся делится на подгруппы по уровням профессиональной направленности в будущем в зависимости от их способностей, наклонностей и усердия, выявленных на этом этапе;
- Переход из одной подгруппы в другую возможен при условии дополнительной подготовки или переподготовки и успешной сдачи экзаменов;
- На второй стадии подготовки (до 15 лет) образовательная программа состоит из трёх основных блоков: общеобразовательная подготовка, формирующая базу для подготовки специалиста; формирование мировоззрения и развитие личности; развитие начальных профессиональных навыков;
- Программы подготовки по дисциплинам, формирующим интеллектуальную базу будущего специалиста, согласуются с программами подготовки в соответствующем колледже и ВУЗе;

- Независимо от предписанного данной группе уровня профессиональной подготовки, элементы этих программ определяются как программами колледжа, так и программами ВУЗа, однако отличаются степенью их корреляции;
- При разработке программ по дисциплинам для второй стадии подготовки используются не действующие программы колледжа и ВУЗа, а перспективные стратегические программы;
- Перспективные программы основываются на результатах исследований предприятий, групп предприятий, отраслей, в которых могут быть востребованы будущие выпускники;
- На третьем этапе подготовки учащиеся подгруппы, ориентированной на получение начальной профессиональной подготовки к 17 годам получают рабочую профессию; учащиеся, ориентированные на получение средней профессиональной подготовки к 19 годам заканчивают курс колледжа и готовы к выполнению работ среднего профессионального уровня; учащиеся третьей группы к 18 годам получают профессию среднего профессионального уровня, а к 20-21 году заканчивают курс университета;
- Успешная реализация такой технологии возможна лишь в рамках реальной, а не формальной ассоциации между региональными органами управления образованием, школами, средними профессиональными учебными заведениями, ВУЗами, предприятиями и организациями, испытывающими недостаток в специалистах, способных решать перспективные задачи.

Подготовка специалистов по этой технологии начинается в школе. На начальном этапе подготовки формируется интеллектуальная и духовная основа будущего инженера, управленца, юриста, гражданина и патриота своей Родины. При подготовке будущих студентов особое внимание уделяется развитию навыков самостоятельного, творческого мышления. Основные направления в подготовке: математика, информационные технологии, английский язык. Обучения в школе ведётся по программам факультативных занятий. По окончанию школы ребята продолжают обучение в группах колледжа.

Прежде чем добраться до высот профессионального мастерства, им предстоит освоить рабочую профессию. В зависимости от выбранной специальности, способностей и наклонностей студенты могут попробовать себя в качестве оператора ЭВМ, специалиста по автоматизации бухгалтерского учёта, секретаря-референта, водителя, каменщика, столяра, оператора газовой котельной. Курс практической подготовки по выбранной специальности заканчивается квалификационным экзаменом, после которого выпускники второго курса колледжа могут сделать выбор: продолжить обучение в колледже или приступить к работе по полученной профессии.

На втором этапе подготовки в колледже студенты осваивают инженерные, юридические, экономические науки, современные информационные технологии автоматизированного проектирования и принятия управленческих решений. При этом часть дисциплин изучаются более углубленно, т.к. они согласованы с программами МГОУ.

Обучение в колледже заканчивается выполнением дипломных проектов. Студенты - строители проектируют реальные промышленные и жилые здания, которые впоследствии возводятся в городах и посёлках Нижегородской области. При выполнении дипломных проектов студенты используют средства автоматизированного проектирования Auto Cad, ArhiCad. При выполнении проекта их консультируют опытные специалисты из проектного бюро колледжа.

Студенты-экономисты в своих дипломных работах проводят глубокий анализ состояния и перспектив организации или подразделения. При анализе динамики развития широкого используются имитационные компьютерные модели, разработанные самими студентами и сотрудниками лаборатории современных информационных технологий в управлении и образовании. Защита дипломных работ сопровождается мультимедийными презентациями, разработанными средствами Power Point.

Прочные знания и хорошие навыки практической работы, полученные студентами в стенах колледжа, позволяют продолжить им свою профессиональную подготовку в Московском государственном открытом университете. Филиал МГОУ расположен в одном здании с колледжем Работа всех этих подразделений, составляющих единую интегрированную образовательную систему «Школа-колледж-ВУЗ», координирует совет, в который входят директор колледжа, ректор университета и директор филиала МГОУ в г. Перевоз. На всех этапах профессиональной подготовки обучение ведётся по учебным планам и программам, разработанным совместно преподавателями колледжа и университета.

Студенты и выпускники колледжа и филиала МГОУ способны решать сложные и практически важные задачи. Своим трудом ещё на студенческой скамье они вносят большой вклад в развитие Нижегородской земли, в разработку и внедрение новых образовательных технологий. Приведём один из отзывов об экспозиции филиала МГОУ в г. Перевоз и Перевозского строительного колледжа на выставке, посвящённой 65-летию Перевозского района: « Эти учебные заведения являются особой и заслуженной гордостью района. В них местная талантливая молодёжь, не отрываясь от дома и своей земли, получает современное высшее образование на строительном и экономико-правовом факультете».

Реализуемая филиалом МГОУ в г. Перевоз и Перевозским строительным колледжем модель образовательной интеграции позволяет получить следующие результаты:

- реализовать преимущества систем высшего и среднего специального образования через подготовку студентов по рабочим профессиям (оператор-программист, специалист по автоматизации бухгалтерского учета, плотник-столяр, каменщик, сварщик, водитель автомобиля), фундаментальную теоретическую подготовку на основе согласованных программ подготовки в колледже и в ВУЗе и на базе научно-методического потенциала МГОУ и колледжа;
- исключить дублирование и сократить затраты в среднем на 30% при подготовке специалистов среднего звена в высшей школе за счёт внедрения сквозных планов непрерывной подготовки в колледже и ВУЗе, предусматривающих следующие образовательные ступени: рабочая профессия (одна или две), техник, бакалавр, специалист;
- обеспечить раннюю ориентацию школьников и сократить сроки обучения в технологической цепочке «Школа-колледж-ВУЗ» через интенсификацию самостоятельной работы на стадии школьной подготовки;
- обеспечить подготовку востребованных, высококвалифицированных специалистов, обладающих высокой степенью вариативности на рынке труда, способных создавать новые рабочие места в высокотехнологичном бизнесе, владеющих современными технологиями проектирования, современными методами инженерного и экономического анализа, обладающих высокой правовой и управленческой культурой, через организацию научно-исследовательских подразделений (лаборатория математического моделирования в экономике, Инновационный центр при Перевозском строительном колледже), координацию научно методической работы колледжа, МГОУ, ориентацию всей научно-методической работы на приоритетном направлении «Информационные технологии в управлении и инженерном проектировании»;
- обеспечить широкое распространение научно-методического опыта преподавателей МГОУ и колледжа в колледжи и техникумы Волго-Вятского региона и Российской Федерации через Инновационный центр при Перевозском строительном колледже, методический совет по строительным специальностям.

Большое значение в осуществлении программы непрерывного образования имеет кадровое обеспечение образовательного процесса. Вертикальная интеграция с ВУЗом дает возможность преподавателям колледжа профессионально расти по следующим направлениям:

- обучение по программам послевузовской подготовки;
-обучение в аспирантуре;
-возможность публикации в научных сборниках;
-возможность участия в научных конференциях.

А.И. Щербакова д.п.н.

Российский государственный социальный университет, Москва

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАНТА: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена изучению и анализу художественно-творческой деятельности как социального и культурного феномена. В работе анализируются особенности формирования творческой личности музыканта, специфика музыкального интеллекта, процесс профессионального и духовного становления, обретения системы ценностей. В статье подчеркивается, что художественно-творческая деятельность позволяет нашему современнику осознать себя не только творением, но и творцом культуры.

Ключевые слова: художественная культура, музыкальная культура, творчество, деятельность, музыка, музыкальное образование.

Музыкально-педагогический процесс – это взаимодействие трех саморазвивающихся систем: мира музыкальных ценностей, формирующейся личности и уже состоявшегося, но постоянно совершенствующегося педагога-музыканта. Музыкальное искусство, из глубины веков и по сегодняшний день обращенное “от сердца к сердцу”, несет “эстафету единения”, осуществляя коммуникативную функцию через Время и Пространство. Педагог-музыкант обязан принять эту “эстафету единения”, так как он для своего ученика является проводником в беспредельное музыкальное пространство, которое пронизано “теорией относительности”. Проникновение в музыкальную Вселенную предполагает особый вид общения, при котором механизм “обратной связи” включает в свою очередь и механизм “музыкального наследования”, дабы никогда не прерывалась “времен связующая нить” (В. Шекспир). Когда мы обращаемся к опыту великих педагогов-музыкантов, чьи достижения всегда были окрашены ярким личностным началом, то “включаем” действие “механизма наследования”, который является обязательной составляющей “закона сохранения энергии” в музыкальном мире. И хотя в этом мире все постоянно видоизменяется, переживает самые неожиданные трансформации, а постигающий его будущий педагог-музыкант делает все новые шаги в поиске “искусства в себе” и “себя в искусстве”, и обретает на этом пути самоопределения все новые опоры, “закон сохранения энергии” действует постоянно и неумолимо, перемещая традицию и новацию, вопрос и ответ, заставляя в далеком прошлом увидеть ростки будущего, а в дне сегодняшнем — давно забытые черты.

Музыкальная педагогика, как и весь музыкальный мир, это процесс непрестанного становления, взаимопроникновения, взаимообогащения, а каждое достижение, каждая завоеванная вершина — лишь шаг к следующим открытиям, частица непрерывно развивающегося музыкального бытия. Однако, открывая пути к новым достижениям, “старая” вершина не уменьшается, а возрастает. “Большое видится на расстоянии”, и фигуры И. Баха или П. Чайковского только “вырастают” с годами.

Взаимодействие таких сложноорганизованных систем как человеческая личность и музыкальный “Хаокосмос”, выявление возможностей их взаимопоглощения, создание эмоционального фона для их “психологической совместимости” и интеллектуального фундамента для решения всех возникающих проблем определяют широкий спектр исследовательских направлений музыкально-педагогической мысли. Все это объясняет необходимость применения такого метода, который бы позволил изучать в музыкальном образовании процессы развития и сосуществования сложноорганизованных систем.

В аксиологическом анализе музыки и музыкального образования с этой целью применяется эволюционно-синергетический метод, который позволяет изучать все происходящие в музыке и музыкальном образовании явления, как бы сложны они ни были, в их диффузности, взаимосвязанности, в их “кентавризме” (Д.Данин). Музыкальное образование как сложноорганизованная система объединяет в себе бесконечность постоянно развивающейся музыкальной Вселенной, становление и развитие формирующейся в музыкально-педагогическом процессе личности будущего педагога-музыканта, и, наконец, саморазвитие и самосовершенствование уже состоявшегося педагога-музыканта, осуществляющего взаимосвязь между всеми компонентами системы.

Это “трио” – музыка, учитель и ученик и есть суть музыкально-педагогического образования. Оно не только должно “звучать” согласованно в гармоничной “партитуре” музыкально-педагогического процесса, но и каждый из участников этого коллектива выступает в роли соавтора в постоянном изменении и совершенствовании самой партитуры, в поиске все новых ценностных акцентов, новых интерпретационно-педагогических моделей. Их творческое взаимодействие только тогда станет успешным, когда будет отвечать запросам времени.

Аксиологический анализ проблем музыкально-педагогического образования, при котором учитель и ученик совместно преодолевают все возникающие сложности и противоречия, стремясь к постижению истины, базируется на концепции диалога. Поиск “диалогической истины” (М. Бахтин) пронизывает весь процесс познания и ценностного осмысления музыкального мира. Диалог с автором и постоянный диалог учителя и ученика – залог успеха творческой педагогики. Способность к диалогу – обязательное условие становления ценностно-ориентированной личности. Музыкальный текст как сообщение может быть принят адресатом (учителем и учеником) в результате со-общения, то есть при возникновении отношений между передающим и принимающими. Каждый из них дает свою интерпретацию принятого сообщения и уже в их сообщении рождается “диалогическая истина”, которая отражает “процесс становления души” (Б. Целковников).

Ю.Лотман в своих исследованиях семиотики культуры, где дается расширенное толкование сформулированного Н. Бором “принципа дополнительности”, выявляет огромную значимость партнера по коммуникации, “Другого”, который именно тем и интересен, что он “Другой”, поскольку несет в себе иную позицию, иную проекцию реальности, иной взгляд на привычные явления жизни и искусства. Становление музыканта и становление человека в музыкально-педагогическом образовании связаны неразрывно. Интерес к партнеру по коммуникации уже только потому, что он “другой”, чувство взаимного уважения и доверия, которое возникает при ценностном взаимодействии во время музыкально-образовательного процесса, обеспечивают и при передаче творческого опыта, и в непосредственной подготовке к профессиональной деятельности, и в процессе воспитания личности будущего учителя музыки “режим наибольшего благоприятствия”.

Разгадка тайны Homo Faber – Человека Творящего - с того самого момента, как человек осознал себя мыслящим существом, и по сей день остается в центре внимания, поскольку в этой тайне хранятся ответы на множество вопросов, издревле тревожащих человека. Природа художественного творчества, формирования, становления, самореализации и самоактуализации художника в пространстве культуры, проблема его взаимоотношений с окружающим миром – это тема множества исследований в области искусствознания и музыкознания, литературоведения и культурологии, философии и педагогики искусства, психологии искусства и т. д.

Как справедливо отмечают многие современные исследователи, сегодня интерес к природе художественного творчества вышел далеко за рамки того или иного вида искусства. Этот социальный и культурный феномен широко обсуждается и нейрофизиологами, и биологами, и физиками, и математиками, всеми, кто пытается постичь сущность высших духовных процессов, кто жаждет понять и то, как рождается уникальное художественное произведение, и происходит его постижение. Мистическими чертами часто наделяется интуиция художника, провидческая способность творца проникать за пределы пространства и времени, отведенного ему для жизни и деятельности.

Несомненно, природа художественного творчества тесно связана с потребностью личности в духовном совершенствовании, в познании окружающего мира, в постижении высших ценностей бытия. И одновременно – это путь к себе. Путь сложный, иногда связанный с непреодолимыми препятствиями, особенно в кризисные эпохи, когда шкала ценностей начинает резко изменяться. Обращаясь к изучению психологии художественного действия субъекта, С. Иванов приходит к выводу, что «в период перехода к новому историко-культурному состоянию целокупной системы «субъект» многие стороны ее функционирования усложняются, прежде всего, психологически изменяя структурную композицию внутреннего мира человека, где духовная компонента реально выполняет функцию связующего звена в ярусном разворачивании активного субъектного отношения. Духовно-творческое становление деятельного субъекта, личности, объективно выступает в роли фундаментального фактора общественной практики на всех этапах саморазвития системы «человек-мир»[3, с.3].

Это очень важный вывод для определения роли художественного творчества в шкале ценностей современной культуры, явно выраженный техногенный характер которой оказывает значительное влияние на формирование новой ценностной картины мира. Это особенно важно для такой сферы, как музыка и музыкальное образование. Художественно-творческая деятельность в области музыкального искусства и образования – это особое пространство, в котором выявление специфики художественного творчества требует постижения специфики музыки как вида искусства, где с особой силой проявляется стихия игры. В этой стихии, которая, по выражению Й. Хёйзинги, лежит вне благоразумия практической жизни, вне сферы необходимости или пользы» [8, с.154], с особой силой раскрывается сущность музыкальных законов которые не определяются традиционными

«нормами разума, долга и истины» [8, с.154]. А действенность музыки, ее форм и функций, по его мнению, «определяется нормами, которые никак не соприкасаются ни с логическими понятиями, ни со зрительными или осязаемыми образами»[8, с.154] .

Но если это так, то музыка и, соответственно, музыкальное образование никоим образом не зависят от той среды, в которой она рождается, а наши размышления о том, какова роль музыки и музыкального образования в современном информационном пространстве культуры теряют всякий смысл. Но так ли это? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо осмыслить законы, которые действительно существуют на протяжении всего многовекового пути развития человечества. Подобно тому, как рождение вселенной связано с появлением и колебаниями звуковой волны, так и музыкальный Космос, в котором личность осуществляет художественно-творческую деятельность, начинается с рождения звука. И это непреложный закон, который действует миллионы лет. Сам факт рождения музыки, как и факт рождения человека, неизменен.

Но как происходит трансформация звучащего образа в личностное духовное пространство, где он преображается, становится частью собственного существа, выражением глубинных движений собственной души? Почему те или иные звуковые волны проникают в самые сокровенные, потаенные уголки человеческого существа, а другие наталкиваются на «внешнюю броню», оставляя человека «глухим» и равнодушным, не находя в нем никакого отклика?

Г. Орлов убежден, что «физическое пространство, в котором происходит встреча с музыкой – это, помимо всего прочего, общественное пространство, принадлежащее данной культуре и данному периоду, которое даже в тишине несет в себе заряд определенных смыслов, предвосхищений и ожиданий; оно устанавливает социально окрашенный контекст, в котором будет восприниматься и оцениваться исполняемая музыка [6, с.248]. Следовательно, обращаясь к феномену музыки и ее воздействию на человека, мы постоянно должны анализировать и то физическое пространство, в котором она рождается, функционирует, трансформируется, обретая новые смыслы и ценности, чтобы не только постичь зашифрованный в ней «социальный шифр» (Т. Адорно), но и понять, почему этот «шифр» обрел новое социальное звучание. В этом высказывании Г. Орлова очень точно определена задача исследователя, стремящегося постичь новые смыслы и ценности, которые музыка черпает в окружающем ее потоке жизни, преображает и превращает в звучащее пространство бытия.

Для успешного функционирования музыкального образования необходимо понять, как формируется музыкально-эстетический опыт, в чем в заключается специфика процесса познания в сфере музыкального искусства, можно ли добиться успеха, обеспечив необходимое количество и качество знаний, умений и навыков, или есть еще нечто, очень важное, очень значимое, что определяет возможность проникновения в тайну творческого созидания? От чего зависит профессиональное становление педагога-музыканта в информационном потоке современной культуры? Интерпретация музыки как вида искусства, открывающего человеку путь к познанию и самопознанию, более того, несущего в себе способ восстановления духовной целостности человека, позволяет говорить о необходимости значительного повышения статуса педагога-музыканта и одновременно о той ответственности, которая ложится на его плечи. Именно он призван с помощью музыкального искусства показать своим ученикам, что «нет преград между эпохами, нет преград между настоящим и прошлым, и живы, по-прежнему живы те, кого мы никогда больше не увидим, и не встретим» [2, с.29].

Но это возможно только в том случае, если педагог-музыкант действительно осуществляет художественно-творческую деятельность, а не является исключительно «инструктором», аккуратно и четко выполняющим необходимые действия для освоения того или иного инструмента. Если процесс создания музыкального произведения, рождения нового музыкального слова всегда рассматривался и рассматривается как художественно-творческая деятельность, требующая изучения природы художественного творчества, а, следовательно, и анализа источников и предпосылок творческого процесса, определения механизмов, необходимых для его осуществления, а также этапов становления личности художника, то художественно-творческая деятельность педагога-музыканта как творца особого, музыкально-педагогического пространства, несмотря на множество работ, посвященных проблемам музыкальной педагогики и изучению опыта выдающихся педагогов-музыкантов, остается изученной явно не достаточно.

Проблема ценностного становления личности педагога-музыканта как художника сегодня должна рассматриваться в контексте изучения феномена художественного творчества. А это требует глубокого анализа сущности, предпосылок и условий реализации художественных способностей в области музыкальной педагогики, а также выявления влияния личности педагога-художника - его характера, темперамента, воспитания, мировоззренческих суждений и убеждений и т. д. - на содержание и форму его художественно-творческой деятельности в области музыкальной педагогики. Чрезвычайно важным для осуществления такой деятельности является осознание ее социальной значимости, обращение к этике ответственности, роли гуманитарной культуры в осуществлении художественно-творческой, деятельности в области музыкального искусства и образования.

И хотя, по справедливому замечанию М. Арановского, тема – музыка и интеллект необычайно широка, а «поскольку интеллект рассматривается современной психологией как способность, интегрирующая все виды когнитивных структур, то изучение музыкального интеллекта потребовало бы в идеале создания целостного, но при этом разветвленного научного направления»[5, с.5], мы, тем не менее, вправе утверждать, что выполнение столь важной и ответственной миссии как художественно-творческая деятельность в области музыкального образования возможно лишь в том случае, если педагог-музыкант сочетает в себе ум и вдохновение, эмоцию и интеллект. Если он постоянно стремится к постоянному расширению своего профессионального пространства, к ценностному осмыслению и оценке всех явлений, характерных для современного этапа развития музыкальной культуры, к изучению процессов развития музыкального искусства как «части глобальной системы информационного пространства человека» [4, с.6].

Осознание современным музыкантом своей профессии как способа постижения мира в его целостности, как возможности проникновения в «универсальную информационную систему» (Н. Бекетова), веками создаваемую человечеством и хранящую память о высших ценностях Бытия, является одной из важнейших составляющих профессиональной подготовки. Только тот человек может считать себя подлинно «мусическим человеком» в том высоком значении, которое придавала роли музыканта эстетика античности, кто осознает роль искусства в восстановлении органики взаимосвязей бытия и сознания, значимость эмоционального опыта поколений, хранимого в творениях художников прошлого и настоящего, кто знаком с синергетическими законами эволюции и саморазвития сложных систем, стремится к самопознанию и осмысленной творческой деятельности, может свободно и уверенно реализовать себя в информационном потоке современной культуры.

Художественно-творческая деятельность в области музыкального искусства и образования не может быть осуществлена с помощью «музыкальных и музыкально-педагогических рецептов», где указана точная дозировка ингредиентов, обеспечивающих успех в создании творческого «продукта». Это всегда приглашение к размышлению, творческому поиску, сотворческому преображению постигаемого художественного текста, к совместному поиску Истины, который намного увлекательнее и полезнее для творческого самосозидания, для духовного здоровья, чем обретение ее в виде «готового лекарства», полезного для тела, но бессмысленного для души.

Феномен художественного творчества помогает постичь саморазвивающуюся сущность человеческой личности, способной из творения культуры превращаться в ее творца, стремящегося к творчески-созидательной деятельности в пространстве культуры нового тысячелетия.

Библиографический список

1. Адорно Т.Избранное: социология музыки. – М., Спб.,1999.
2. Гаккель Л.Е, Я не боюсь, я музыкант. – Спб, 1993.
3. Иванов С.П. Психология художественного действия субъекта. - Москва-Воронеж, 2003.
4. Минаев Е.А. Музыкально-информационное поле в эаолюционных процессах искусства. – М., 2000.
5. Музыка как форма интеллектуальной деятельности /Ред.-сост. М.Г. Арановский. - М., 2009.
6. Орлов Г. Древо музыки. – Спб, 2005.
7. Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. - М., 1991.
8. Хёйзинга Й. HOMO LUDENS. Статьи по истории культуры. - М., 1997.

Т.Г. Юсупова

Московский государственный областной гуманитарный институт, г. Орехово-Зуево

СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКОВ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Проблема социально-личностного развития представляет собой одну из важных общетеоретических проблем. В настоящее время вопрос о социально-личностном развитии ребенка в системе отечественного образования в условиях его модернизации стоит особенно остро. Педагоги-практики вслед за учеными все более отчетливо осознают, что знания, умения и навыки в системе развивающего обучения выполняют функции не столько самостоятельных целей, сколько средств в процессе развития ребенка, что для системы школьного образования является основополагающим.

Ключевые слова: Социально-личностное развитие, социализация, адаптация, педагогический процесс.

Сегодняшнее общество выдвигает перед теорией и практикой образования и воспитания, кроме традиционных вопросов - чему и как учить в современных условиях, приоритетную проблему: как сформировать человека, который отвечал бы требованиям социума на нынешнем этапе исторического развития. Вот почему сегодня педагогическая и психологические науки активно обращаются к личности ребенка, анализу процессов, влияющих на её формирование и социализацию.

Современное общество требует инициативных молодых людей, способных найти "себя" и своё место в социуме, восстановить русскую духовную культуру, нравственно стойких, социально развитых и адаптированных, способных к саморазвитию и непрерывному самосовершенствованию. Как известно, основные структуры личности ребенка закладываются в первые годы жизни, а значит на семью и школьные учреждения возлагается особая ответственность по воспитанию соответствующих качеств у подрастающего поколения. В связи с этим проблема социально-личностного развития - развития обучаемого во взаимодействии с окружающим его миром - становится особо актуальной проблемой науки и системы образования на данном современном этапе.

В результате актуальных психолого-педагогических исследований было установлено, что индивидуальное развитие ребенка и формирование его личности происходит в первую очередь в результате активного взаимодействия с окружающей средой. В различные периоды жизни человека соотношение между социальным и биологическим неоднозначно. С возрастом влияние социального фактора на психологическое развитие человека усиливается.

В связи с этим веским, характерным, особенно для подросткового возраста, является изменение отношения индивидуума к самому себе, окрашивающее все его действия. В данный возрастной период подросткам характерно достаточно бурное проявление эмоций, особенно сильно проявляется гнев. Кроме того, этому возрасту свойственны такие личностные черты, как упрямство, эгоизм, уход в себя, острота переживаний, конфликты с окружающими. Подчеркнем, что именно данные проявления позволили педагогам и психологам говорить о кризисе подросткового возраста. В подростковом возрасте происходит интенсивное нравственное и социальное развитие личности. Идет процесс формирования нравственных идеалов и моральных убеждений, которые часто имеют неустойчивый, противоречивый характер.

Нужно подчеркнуть, что общение подростков со взрослыми существенно отличается от общения младших школьников. Так, подростки зачастую не рассматривают взрослых, в первую очередь, педагогов, как возможных партнеров по свободному общению, они воспринимают взрослых как источник организации и обеспечения их жизни, причем организаторская функция взрослых воспринимается подростками чаще всего лишь как ограничительно-регулирующая. Сокращается количество вопросов, обращенных к учителям. Задаваемые вопросы касаются, в первую очередь, организации и содержания жизнедеятельности подростков в тех случаях, в которых они не могут обойтись без соответствующих сведений и инструкций взрослых. Уменьшается число вопросов этического характера. В связи с этим организация учебной деятельности подростков– представляет собой одну из сложнейших задач для педагога. Ученик среднего школьного возраста вполне способен понять аргументацию педагога, родителя, согласиться с разумными доводами. Однако в виду особенностей мышления, характерных для данного возраста, подростка уже не удовлетворит процесс сообщения сведений в готовом, законченном виде. Ему захочется проверить их достоверность, убедиться в правильности суждений. Споры с учителями, родителями, одноклассниками – характерная черта данного возраста. Их важная роль заключается в том, что они позволяют обменяться мнениями по теме, проверить истинность своих воззрений и общепринятых взглядов, проявить себя. В частности, в обучении большой эффект дает внедрение методического инструментария, направленного на активизацию когнитивных, коммуникативных, личностно-развивающих процессов у обучаемых.

Следует предлагать подросткам сравнивать, находить общие и отличительные черты, выделять главное, устанавливать причинно-следственные связи, делать выводы. Важно также поощрять самостоятельность мышления, высказывание школьником собственной точки зрения.

Хороший педагогический эффект в данном возрасте дает также периодическая смена видов деятельности – не только на учебном занятии, но и при подготовке домашних заданий. Разнообразие видов работы способно стать весьма результативным средством повышения внимания и важным способом предотвращения общей физической утомляемости, связанной как и с учебной нагрузкой, так и с общим процессом кардинальной перестройки организма в период полового созревания.

В данном возрасте педагогам необходимо акцентировать внимание подростков на связи приобретаемых знаний с практической жизнью. Известно, что учащиеся до изучения соответствующих разделов школьной программы часто уже располагают определенными житейскими представлениями и понятиями, которые позволяют им достаточно хорошо ориентироваться в повседневной практике. Это обстоятельство в тех случаях, когда их внимание специально не обращено на связь получаемых знаний с практической жизнью, лишает многих учащихся потребности в приобретении и усвоении новых знаний, так как последние не имеют для них практического смысла. Нравственные идеалы и моральные убеждения подростков складываются под влиянием многочисленных факторов, в частности, усиления воспитательного потенциала обучения. Однако в связи с понижением авторитета учителя и родителей как носителей социальных норм и помощника в решении сложных жизненных проблем большее внимание следует уделять косвенным методам воздействия на сознание подростков. Не следует преподносить им готовую моральную истину, а подводить к ней, не следует также высказывать категоричных суждений, которые подростки могут воспринять в «штыки».

Ценнейшее приобретение подросткового возраста, на взгляд исследователей, - это открытие своего внутреннего мира. Открытие своего внутреннего мира очень важное, радостное и волнующее событие, но оно вызывает также много тревожных и драматических переживаний. Вместе с осознанием своей уникальности, неповторимости, непохожести на других к ребенку приходит чувство одиночества. Отсюда растёт потребность в общении и одновременно появляется избирательность общения, потребность в уединении. В данный период именно школьный коллектив даёт обучаемому возможность проявить не только свои способности, но даёт ему и уверенность в возможности тех изменений, которые кажутся ему нужными. Вместе с тем коллектив требует постоянной работы над самим собой, познание самого себя, своих способностей и своих возможностей и овладение этими возможностями, овладение самим собой, своей волей, своими чувствами и стремлениями. Самопознание всё больше связывается с возможностями такого овладения самим собой. Происходит переход от внешнего управления к самоуправлению. Чёткая дифференцированная самооценка предполагает сравнительно чёткое осознание и выделение ребенком тех областей, в которых могут быть достигнуты высокие результаты, и тех, в которых он не может претендовать на высокие результаты, чёткое выделение своих сильных и слабых сторон. Самосознание старшего школьника, в свою очередь, приводит к развитию самовоспитания.

Из факторов социализации, рассматриваемых по отдельности, самым важным и влиятельным в данном возрасте выступает родительская семья. Больше всего школьникам хотелось бы видеть в своих родителях друзей и сверстников.

Учение - ведущая деятельность среднего школьника. Но мотивы учения начинают изменяться - учеба, приобретение знаний начинает рассматриваться индивидом как средство подготовки к будущей деятельности.

Важную роль в формировании и развитии субъектных функций личности подростка играет окружение сверстников, в основе которого лежит острая потребность в понимании другого, себя другими, самораскрытие.

Таким образом, в социально-личностном развитии среднего школьника присутствуют свои определенные закономерности. Один вид отношений подготавливает другой, более сложный, но может и препятствовать ему, что является большой проблемой развития личности в онтогенезе.

Развитие личности среднего школьника происходит по двум направлениям: социализации (присвоение общественного опыта) и индивидуализации (развитие самостоятельности в принятии решений и в организации своей деятельности).

Именно на гармонизацию этих двух линий развития ребенка и должна быть направлена обучающая и воспитывающая деятельность в среднем учебном заведении, что ведет за собой сохранение и развитие индивидуальности учащегося, сущность которой проявляется прежде всего в творчестве и стремлении к совершенству.

Интеллектуальное развитие должно рассматриваться в качестве главного условия сохранения индивидуального в детях, так как именно разум и воображение позволяют человеку строить осмысленную картину мира и осознавать свое место в нем. Основное место в связи с этим в педагогической деятельности должно занимать содержание взаимодействия и общения взрослого с детьми, основанное на понимании того, что каждый ребенок обладает неповторимой индивидуальностью и ценностью и способен к непрерывному развитию.

Следует подчеркнуть тот факт, что важность социально-личностного развития обучаемого находит свое отражение в основных федеральных документах, определяющих деятельность органов управления и учреждений образования. Так статьи № 9 и № 14 Закона РФ "Об образовании" устанавливают общие требования к программам и содержанию образования, которое в первую очередь должно ориентироваться на адаптацию личности к жизни в обществе, на обеспечение самоопределения личности и создание условий для её самореализации.

«Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года» подчеркивает: "Важнейшие задачи воспитания - формирование духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе".

Это активизирует разработку проблемы личностного и социального развития ребенка в педагогической науке и практике, которая в целом, как следует отметить, получила свое развитие сравнительно недавно. Долгое время главными ориентирами и критериями успешности педагогической работы с школьником были уровень развития детей, степень владения ими учебными знаниями, умениями, навыками. В то же время развитию личности не уделялось должного внимания.

Между тем, в настоящее время современной наукой установлен тот факт, что социально-личностное развитие среднего школьника предполагает целостную систему мероприятий, которая включает в себя:

* целостную и мотивированную деятельность как основу всей жизни обучаемого и его учебной деятельности;

* профилактику и психологическую коррекцию негативных эмоциональных состояний детей в обучающем процессе, создание необходимых психолого-педагогических условий, способствующих развитию личности и ее адаптации в социуме;

* целенаправленную работу по развитию и закреплению у обучаемых нравственных представлений и навыков их эффективной реализации в обществе;

* насыщение нравственным содержанием учебных занятий по основным предметам и разделам образовательной программы;

* работа с семьей по выработке единых требований и методов личностного развития и воспитания обучаемых. Только педагог школы не может справиться со всеми задачами, которые поставлены в среднем учебном учреждении по развитию и воспитанию детей. Именно сотрудничество всех специалистов и семьи помогает достичь высоких результатов в развитии личности ребенка и ее успешной адаптации в социуме. Таким образом, являясь приоритетным, социально-личностное развитие обучаемых выводится сегодня в ранг стратегических направлений обновления российского образования, в том числе школьного, и непосредственно связано не только с педагогикой, но и психологией, изучающей влияние социальной среды на развитие личности ребёнка. Опираясь на научные теории, действующие вариативные программы развития и воспитания детей школьного возраста, предлагают сегодня технологии различные по формам и методам работы, реализуемые на разном содержании. Однако анализ реальной ситуации, сложившейся в настоящее время в школьных учреждениях, показывает, что педагоги-практики, работая по новым воспитательно-образовательным программам, какими бы хорошо разработанными и обеспеченными они не были, испытывают значительные трудности в реализации именно направления социально-личностного развития детей. На наш взгляд причины этого сводятся к следующему.

Во-первых, человек изменяется вместе с окружающей действительностью, но совсем не так стремительно, как мир. Взрослые, даже понимая, что в новых условиях надо менять свой образ жизни, свои ценности, стиль деятельности, далеко не всегда в состоянии это сделать и лишь приспосабливаются к изменениям. Подрастающее же поколение воспринимает реалии жизни как данность. В этом различии взрослых и детей, видимо, кроется сегодня самая большая проблема. Ибо воспитывать должны взрослые, среди которых большинство не вписываются органично в современную жизнь.

Во-вторых, социально-личностное развитие детей – это достаточно сложный, противоречивый процесс, носящий комплексный характер: задачи развития интеллекта, чувств, нравственных основ личности решаются во взаимосвязи, и отделить одни от других невозможно. Поэтому организация педагогического процесса, направленного на вхождение подростка в мир социальных отношений, требует от педагога особого мастерства, знания психологии, собственного переживания, явно выраженного отношения.

В-третьих, новый подход к социально-личностному развитию детей в нашем обществе и осознанная работа в этом направлении предполагают понимание педагогами сущности процесса социализации, а также сложнейших психогенных механизмов (самопознание, самоотношение, саморегуляция, саморазвитие и т.д.) и их роли в развитии личности. Овладеть этими необходимыми психологическими знаниями самостоятельно практикам довольно сложно.

В-четвертых, не все современные вариативные программы развития и воспитания детей школьного возраста дают четкие методические рекомендации по реализации данного направления работы. Ряд программ ограничиваются только общими задачами социализации, которые вплетаются в задачи других разделов. В связи с этим перед педагогами встаёт необходимость "перевести программу на язык реального педагогического процесса" и творчески подойти к вопросам подбора методики занятий, организации развивающей среды и деятельности.

Отмеченные выше моменты значительно затрудняют реализацию соответствующих методических мероприятий в области социально-личностного развития подростков в школе. Поэтому существенным аспектом деятельности методических служб отдельного учебного учреждения, педагогов-предметников, должны стать усилия, направленные на решение следующих задач:

1. Повышение профессиональной компетентности педагогов в области социально-личностного развития детей через курсовую подготовку, семинары-практикумы, «круглые столы» по данной проблеме.

2. Разработка методических рекомендаций для педагогов, в которых раскрывалась бы суть проблемы социально-личностного развития ребёнка, методы и пути её оптимизации в контексте различных предметов.

3. Поддержка инновационных форм работы, инновационных программ в обозначенном направлении.

4. Организация тренингов и семинаров для педагогов школьных образовательных учреждений, направленных на изменение стиля взаимодействия детей и педагогов, детей и родителей.

5. Информирование педагогических коллективов о новых программах, технологиях, учебно-методических пособиях по социально-личностному развитию детей и ознакомление с ними по запросам.

6. Поддержка инициативы педагогов и оказание им методической помощи в разработке собственного методического пакета для программ социально-личностного развития детей, не обеспеченных данными материалами в настоящий момент.

7. Организация обмена опытом между учебными заведениями, углубленно работающими по данной проблеме, с целью поиска новых оптимальных путей её решения.

8. Разработка методики мониторинга результатов социально-личностного развития детей. Отслеживание эффективности этого процесса.

9. Создание информационного банка данных по обозначенной проблеме, включая опыт различных образовательных учреждений города.

10. Распространение передового педагогического опыта в области социально-личностного развития детей через систему ОМЦ, тиражирование и PR.

Таким образом, в завершение следует подчеркнуть тот факт, что социально-экономические изменения в современном обществе привели к существенным изменениям в сфере образования, направленным на акцентуацию внимания к аспекту социально-личностного развития обучаемых. В этой связи резкий рост информационных нагрузок, снижение общих показателей здоровья детей, все более высокие требования к человеку, в том числе и ребенку, к его знаниям, способностям, умениям и навыкам, проблема воспитания всесторонне развитой личности требуют новых подходов к организации педагогического процесса в школе.

Библиографический список

1. Адамский А.И. Образовательная политика должна быть инновационной. Перемены. № 3. 2003. С.16-17.
2. Аспекты модернизации российской школы: Научно-методические рекомендации к широкомасштабному эксперименту по обновлению содержания и структуры общего среднего образования. М.: ГУ ВШЭ, 2002.

3. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М., 1995.
4. Бондаревская Е.В. Личностно-ориентированный подход как технология модернизации образования// Методист. 2000. № 2. С.2-5.
5. Власова С.В. Образование XXI века. Каким ему быть?// Общественные науки и современность. 1999. № 2. С.190-192.
6. Кайнова Э.Б. Курс современной практической педагогики. М.: АПК и ППРО, 2005.

Х.Г. Юсупова к.п.н.

Московский областной государственный областной гуманитарный институт, г. Орехово-Зуево

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОДРОСТКОВ ПО ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЮТА

Одной из важнейших задач психолого-педагогической поддержки является преодоление отчуждения, включение подростка в систему общественно значимых отношений, благодаря которым он сможет успешно усваивать позитивный социальный опыт. Условием успешной ресоциализации подростков в социальном приюте выступает выдержка и терпение всего педагогического коллектива.

Ключевые слова: Социальная дезадаптация детей, психоэмоциональные перегрузки, социально-опасное положение, социальные сироты, неблагополучная семья.

Воспитание, осуществляемое обществом и государством в создаваемых для этого организациях, есть социальное, или общественное воспитание. Социальное воспитание играет одну из основополагающих ролей в процессе адаптации подростка.

Социальное воспитание, по мнению А.В. Мудрика включает в себя направленное действие по «взращиванию» человека в специально созданных воспитательных организациях в процессе планомерного создания условий для его относительно целенаправленного позитивного развития и духовно-ценностных ориентаций. Социальное воспитание осуществляется в процессе взаимодействия различных субъектов: индивидуальных (конкретных людей), групповых (коллективов) и социальных (воспитательных организаций и органов управления воспитанием). Содержание и характер взаимодействия общества, коллективов и личностей в процессе воспитания обусловлены социальными ценностями, идеологией и общественной психологией.

Януш Корчак неоднократно писал об ответственности воспитателя за сегодняшний день ребенка: «Этот сегодняшний день должен быть ясным, полным радостных усилий, ребячий, без забот, без обязанностей свыше лет и сил. Я обязан обеспечить ему возможность израсходовать энергию, я обязан независимо от громыхания обиженного писанного закона и его грозных параграфов – дать ребенку все солнце, весь воздух, всю доброжелательность, какая ему положена вне зависимости от заслуг или вины, достоинств или пороков».

Человек является, с одной стороны субъектом социализации и, ее объектом, с другой, но он также может оказаться и жертвой социализации, поскольку человеческое общество с его уникальной противоречивой культурой, социально-экономическими и политическими изменениями далеко не всегда выступает в качестве благоприятного социального фона и условий для становления и развития личности. Особенно ярко это выражено в социальном развитии детей-сирот, детей из неблагополучных семей, когда оно связано с процессами десоциализации, депривации и ресоциализации.

Подростки с девиантным и деликвентным типом поведения, характеризуются социальными отклонениями и социальной дезадаптацией, сопровождающейся деформацией социальных связей и их отчуждением от основных институтов социализации и, прежде всего, семьи и школы. Негативный опыт жизни в асоциальной семье, постоянное окружение большим количеством детей и взрослых в социальном приюте (по сравнению с семьей), в то же время обедненность и узость сферы общения, отсутствие условий для уединения, эталонов мужественности-женственности, суженная сфера социального взаимодействия по сравнению с «домашними» детьми – основные причины, мешающие социальному развитию ребенка-сироты.

В связи с этим, одной из важнейших задач психолого-педагогической поддержки является преодоление этого отчуждения, включение подростка в систему общественно значимых отношений, благодаря которым он сможет успешно усваивать позитивный социальный опыт. Решение этой задачи предполагает целый комплекс социально-педагогических мер, направленных как на оздоровление условий семейного, школьного воспитания, так и на индивидуальную психолого-педагогическую коррекцию личности трудновоспитуемого, а также мер по восстановлению его социального статуса в коллективе сверстников.

Организация воспитания в социальном приюте, ориентированном на личностно-ориентированный подход, отражается не только на создании условий в микросоциуме (непосредственно в самом приюте), но и на тесном взаимодействии с макросоциумом (окружающей действительностью), т.е. расширение привычных для учреждения рамок. Данный фактор предполагает обучение в различных школах и классах, посещение клубов, кружков в учреждениях дополнительного образования и культуры, участие в событиях, связанных с жизнью населенного пункта, страны, взаимодействие с социально активной молодежью, интересными людьми и т.д. Сферы охвата макросоциума воспитанниками социального приюта и сверстниками из семей становятся идентичными, что сближает условия развития и адаптации данных категорий подростков. Обучение и проживание воспитанников социального приюта в одном здании, с одной стороны, снимает ряд проблем, связанных со стрессовыми ситуациями, возникающими в школе в процессе общения подростков, из нормальных семей и детей-сирот, детей из неблагополучных семей, а также с трудностями в обучении подростков, отставших от сверстников. С другой стороны, это еще более усугубляет и без того ограниченный круг общения детей, как социальных сирот, замыкает их лишь узким кругом воспитателей и сотрудников.

Процесс ресоциализации, как и процесс социализации, должен строиться, прежде всего, с учетом индивидуально-психологических свойств подростка, с учетом тех конкретных обстоятельств и неблагоприятных условий воспитания, которые способствовали возникновению у него разных асоциальных проявлений и отклонений.

А. И. Кочетов считает, что процесс ресоциализации должен включать следующие составляющие функции:

1. Восстановительная, предполагающая восстановление тех положительных качеств, которые преобладали у подростка до появления трудновоспитуемости, обращение к памяти подростка о его добрых делах.

2. Компенсирующая, заключающаяся в формировании у подростка стремления компенсировать тот или иной недостаток усилением деятельности в той области, которую любит, в которой может добиваться быстрых успехов. Если подросток плохо учится, то может преуспевать в спорте, труде и т.д.

3. Стимулирующая функция направлена на активизацию положительной общественно-полезной деятельности ученика, она осуществляется посредством осуждения или одобрения, т.е. небезразличного, эмоционального отношения к личности подростка, его поступкам.

4. Исправительная функция связана с исправлением отрицательных качеств подростка и предполагает применение разнообразных методов поощрения, внушения, убеждения, примера и т.д., связанных с коррекцией поведения.

Выполнение столь сложных и важных функций по ресоциализации подростков невозможно осуществлять только в условиях социального приюта. Наряду с оказанием определенных педагогических воздействий непосредственно на личность подростка, необходимо также добиться единства педагогических позиций в отношении к трудновоспитуемому со стороны правоохранительных органов, органов по опеке, педагогов, родителей или лиц их заменяющих. Выполнение этих требований необходимых для успешной ресоциализации, часто, бывает весьма затруднено из-за серьезных осложненных отношений, возникающих между школой и семьей, школой и инспекцией и т.д. То есть, социальные институты, которые должны выступать единым фронтом в решении воспитательно-профилактических задач, на деле могут быть враждебно настроены друг к другу, занять позицию взаимного обвинения и обличения, что, в конечном счете, усугубляет положение трудновоспитуемого подростка и способствует еще большему отчуждению его от мира взрослых.

Условием успешной ресоциализации подростков в социальном приюте выступает выдержка и терпение всего педагогического коллектива. Поскольку, как правило, у таких ребят довольно осложнены отношения с учителями, родителями, у многих вообще отсутствует элементарный опыт нормальных, спокойных, доброжелательных отношений со взрослыми. Отсюда процесс социализации, а процесс ресоциализации особенно, как и любой труд, встречает, часто настойчивое сопротивление трудновоспитуемого подростка воспитательному воздействию. Данное обстоятельство обязывает социальных работников в отношениях с этими подростками строго придерживаться принципа А. С. Макаренко: "как можно больше уважения к человеку, как можно больше требовательности к нему".

Коррекция отклоняющегося поведения предполагает, в первую очередь, выявление неблагополучия в системе отношений подростка как со взрослыми, так и сверстниками, и "лечение" социальной ситуации, то есть коррекцию педагогических позиций взрослых, разрешение острых и вяло текущих конфликтов, неблагоприятно сказывающихся на социальном развитии подростка. Чрезвычайно важным представляется также анализ социометрического статуса подростка в детском коллективе приюта, класса, в среде сверстников, определение места, которое он занимает в системе межличностных отношений, выявление того, насколько оправдываются его престижные ожидания, имеет ли место психологическая изоляция, и, если таковая имеется, определение ее корней и причин, а также возможных путей преодоления.

В программе коррекционных мероприятий в социальном приюте особое место занимает консультирование родителей, педагогов, позволяющее взрослым лучше понять половозрастные и индивидуально-психологические особенности подростков, подвергнуть критическому самоанализу свои педагогические действия. При этом важно помнить, что наибольшая вероятность осложнений в отношениях взрослого и ребенка появляется в кризисные периоды развития, когда в связи с появлением психологических новообразований происходят резкие скачкообразные изменения в психике и личности подростка, в его отношениях с окружающими, в ситуации социального развития, что не всегда учитывается родителями, воспитателями. Серьезные педагогические ошибки, ведущие к нервно-психическим срывам подростков, к дезадаптации их поведения и деформации личностного развития, возникают в случаях, когда родители, воспитатели стремятся влиять на базисные, индивидные свойства ребенка, такие, как темперамент, особенности психомоторики, эмоционально-волевой сферы, не учитывая их инерционность и относительное постоянство. В данном случае психолог должен помочь родителям определить, какие именно свойства ребенка необходимо учитывать, не стремясь к их "переделке", какие можно корректировать и какие развивать. То есть психолог социального приюта должен оказать помощь педагогу-воспитателю, родителям изменить в подростке то, что в состоянии меняться, смириться с тем, что они не в состоянии изменить, и научиться отличать одно от другого.

Важным составляющим в деятельности социального педагога-воспитателя (психолога) по ресоциализации подростков в социальном приюте выступает индивидуальное и групповое консультирование, где консультант может не только сам оказывать помощь подросткам и их семьям, но и выступать в роли посредника. «Педагог-консультант не решает проблему за ребенка, а лишь помогает ему сделать адекватный выбор из представленных разных вариантов решения проблемы и поддерживает самостоятельные действия ребенка в осуществлении его личного выбора» - отмечает Т.В. Анохина.

Непосредственно программы индивидуальной и групповой психокоррекции также должны быть рассчитаны как на взрослых - воспитателей, родителей, учителей, так и на подростков. Для родителей и педагогов - это, прежде всего, социально-психологические тренинги, психодрамы и социодрамы, позволяющие преодолеть ригидность педагогического мышления, социальные стереотипы в оценке воспитанников, (особенно ребят, вернувшихся из специальных воспитательных учреждений) установки на доминантность, затруднения в общении, понимании и восприятии подростков, а также родителей и коллег.

Для подростков, наряду с групповыми социотренингами применяются модифицированные варианты аутотренинга, аутогенных тренировок, суггестивных программ по преодолению дурных привычек, коррекции негативных социальных установок, нарушений половой идентификации, самооценки, снятия синдрома тревожности, агрессивности, затруднений в общении, коррекции низкого социометрического статуса и других нарушений взаимоотношений со старшими, сверстниками, представителями противоположного пола.

Социально-педагогическая поддержка по ресоциализации подростков в условиях социального приюта представляет собой систему деятельности социального педагога (педагога-воспитателя, психолога), направленной на организацию взаимодействия всех участников педагогического процесса и социальной среды с целью оказания ребятам адресной превентивной и оперативной социально-психолого-педагогической помощи в предупреждении и преодолении в процессе жизнедеятельности различного рода препятствий.

Библиографический список

1. Анохина, Т.В. Педагогическая поддержка как реальность современного образования // Классный руководитель. – 2000. - № 3. – 63-81.
2. Бойкова, С.В. Педагогическая поддержка дезадаптированных подростков в современной школе: Дисс… канд.пед. наук – Омск, 2002. – 213с.
3. Бочарова, В.Г. Педагогика социальной работы. /В.Г. Бочарова // - М., 1994. – 248с.
4. Гонеев А.Д., Лифинцева Н.И., Ялпаева Н.В. Основы коррекционной педагогики: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб.заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 243с.
5. Мудрик А.В. Социализация и воспитание. – М.: Сентябрь, 1997. – С.8-9.
6. Корчак Я. Как любить детей – С.42-51.
7. Овчарова Р.В. Профилактика педагогической запущенности подростков //Педагогика. 1992. - № 5-6. – С. 22-26.
8. Предупреждение социального сиротства, профилактика безнадзорности и правонарушений подростков. //Социальная работа. – 2002. - № 2. – С.6-7.
9. Социальный приют для детей и подростков: содержание и организация деятельности: научно-методическое пособие для работников социальных приютов / под ред. Г.М. Иващенко // - М.: НИИ семьи, 1997. – 264с.
10. Шакурова, М.В. Методика и технология работы социального педагога. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 345с.

И.А. Якуненкова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого Боровичский филиал, Боровичи

АЛГОРИТМИЧЕСКИЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ

В статье раскрывается сущность алгоритмического метода обучения, который обеспечивает развитие общеучебных умений и навыков учащихся. Этот метод обусловлен принципами обучения системе регулятивных правил организации процесса усвоения новых знаний и способов действий.

Ключевые слова: алгоритмизация, алгоритмический метод, учебная деятельность, учебные действия, актуализация знаний.

За последние десятилетия в обществе произошли кардинальные изменения в представлении о целях образования и путях их реализации. Сегодня наиболее перспективным путем признано формирование у школьников общеучебных умений, призванных помочь решить задачи быстрого и качественного обучения.

Объем знаний, сообщаемых учащимся, из года в год увеличивается, тогда как сроки и методы обучения остаются неизменными. Поэтому все большее число преподавателей приходит к выводу о несовершенстве традиционных способов обучения. Поиски оптимальных путей управления обучением вылились в создание новой системы учебной работы, одной из составляющих которой является алгоритмизация.

Понятие алгоритма пронизывает все области не только современной математики, но и других учебных дисциплин. Использование алгоритмических приёмов в практической работе становится требованием эпохи.

Алгоритмизация учебной деятельности школьников при изучении материала позволяет наглядно представить системные связи между изучаемыми явлениями, что обеспечивает его усвоение с соблюдением принципа системности. Практическое применение алгоритмов в значительной степени способствует развитию соответствующих умений и автоматизации навыков. Алгоритмизация деятельности учителя позволяет сделать его труд более эффективным.

В связи с развитием программированного обучения понятия «алгоритм» и «алгоритмизация» вошли в теорию и практику обучения. *«Учебный алгоритм»* – это однозначно понимаемое предписание к выполнению строго последовательных операций с учебным материалом, приводящее к решению задачи или класса задач» (Пидкасистый 1998: 172). Подобное предписание состоит из указания определенной последовательности операций (шагов алгоритма) и логических условий, которые регулируют необходимость и последовательность применения тех или иных шагов алгоритма.

Каждый педагог должен требовать, чтобы учащиеся объясняли выполняемые упражнения. Однако многие учащиеся испытывают затруднение при объяснении своего решения задачи. Для того чтобы исправить такое положение, ученику прежде всего надо показать образец ответа. Но одного образца явно недостаточно. Учащиеся не усваивают его с одного-двух раз. Как же тогда обеспечить каждому ученику возможность выполнения упражнений с объяснениями в полном соответствии с образцом, данным учителем? Причем эту возможность нужно обеспечить каждому ученику с первого момента решения задач данного типа. Для этого необходимо рассказ учителя (образец) сочетать с другими методами и приемами обучения. Одним из таких методов является *алгоритмический* (Груденов 1990: 65).

Чтобы каждому ученику обеспечить возможность выполнения упражнения с необходимыми объяснениями и в той же последовательности, какую показал учитель, дается алгоритм, точнее – список указаний. Учащиеся читают его и одновременно выполняют упражнение.

Следовательно, «*алгоритмический метод обучения* – это обусловленная принципами обучения система регулятивных правил организации учителем процесса усвоения новых знаний и способов действий (включая усвоение алгоритмов) путем предписаний и показа алгоритмов выполнения заданий» (Новикова 2008).

К основным функциям алгоритмического метода относятся:

- формирование у учащихся умений работать по определенным правилам и предписаниям;
- организация лабораторных и практических работ по инструкциям;
- формирование умения самостоятельно составлять новые алгоритмы деятельности.

Применяя алгоритмический метод обучения, преподаватель имеет возможность показать учащимся готовые образцы действий, он дает предписания, учит их алгоритмам действий, учит самостоятельно составлять их, формирует умения и навыки практической деятельности (самостоятельное ее планирование, коррекция, контроль, разработка алгоритмов). На основе этого метода формируются индивидуальные способности усвоения новых знаний и овладения умениями.

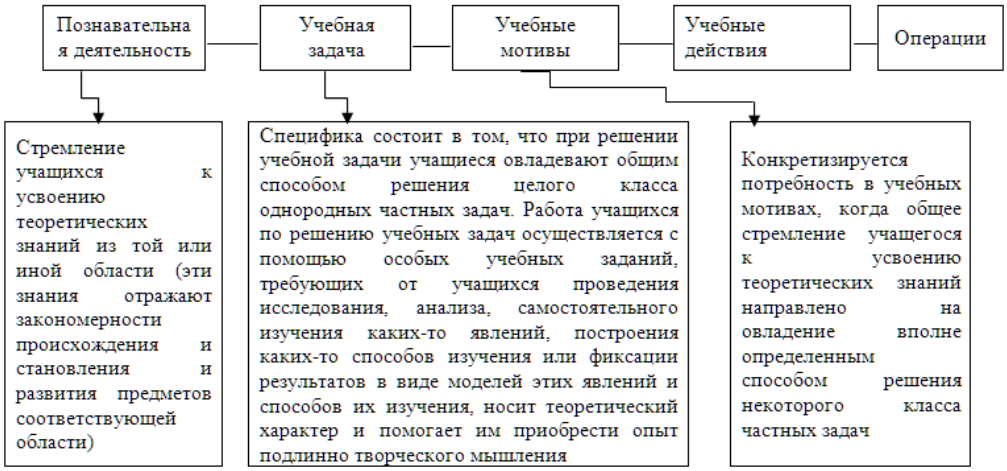
Таким образом, алгоритмический метод подразумевает использование предписаний и алгоритмов при организации учителем процесса усвоения новых знаний и способов действий. Применение алгоритмов в обучении дает возможность управлять действиями учеников, развивать алгоритмическое мышление, формировать знания, умения и навыки по математике.

Так как обучение применению алгоритмического метода невозможно без овладения определёнными умениями и навыками остановимся на психолого-педагогических аспектах данного вопроса.

Рассматривая структуру учебной деятельности, можно выделить следующие основные элементы: учебная задача; учебные действия; операции и действия контроля и оценки.

А. Н. Леонтьев разработал оригинальную общепсихологическую теорию деятельности (Леонтьев 2000: 96-105), которая отражена в следующей схеме:

Схема 1. Структура учебной деятельности



В соответствии с общей теорией деятельности (Леонтьев 1975: 73-80) в качестве «единицы» учебной деятельности выделяются учебные действия, подчиненные конкретным целям и осуществляемые в определенных условиях.

«*Учебные действия* – основной структурный компонент учебной деятельности, они образуют целостную систему. При усвоении научных понятий центральное место в ней занимают специфические преобразования предмета, направленные на выявление в нем определенных отношений, составляющих содержание понятия, и построение предметной или знаковой модели, фиксирующей это отношение и позволяющей изучать его свойства в чистом виде» (Венгер 2006: 116). Учебные действия, с помощью которых решаются учебные задачи, совершаются с помощью многих различных учебных операций. Для того чтобы учащиеся овладели способами выполнения учебных действий, необходимо сначала выполнять их при полной развернутости всех операций, входящих в его состав. Все операции должны вначале выполняться либо материально с помощью каких-то предметов, либо материализовано с помощью их знаковых заменителей, изображений. По мере отработки тех или иных операций, процесс выполнения действия свертывается и, в конце концов, выполняется как единое действие.

Учебные действия изучались в целом ряде исследований В.А. Сластенина, Э. Д. Телегиной, В.В. Гагая, А.Л. Венгера, Ю.К. Бабанского и др. Их мнение может быть представлено следующей схемой:

Схема 2. Виды учебных действий

Многообразие видов учебных действий и критериев, по которым они выделяются, отражает сложный характер учебной деятельности, большое число требований, которым она должна удовлетворять и в отношении усвоения знаний, умений, навыков, и в отношении развития познавательных процессов.

Учебные операции, входящие в состав действия, соответствуют конкретным условиям решения отдельных предметных задач, они составляют не только систему взаимосвязанных учебных действий, но и открывают возможности для использования алгоритмического метода:

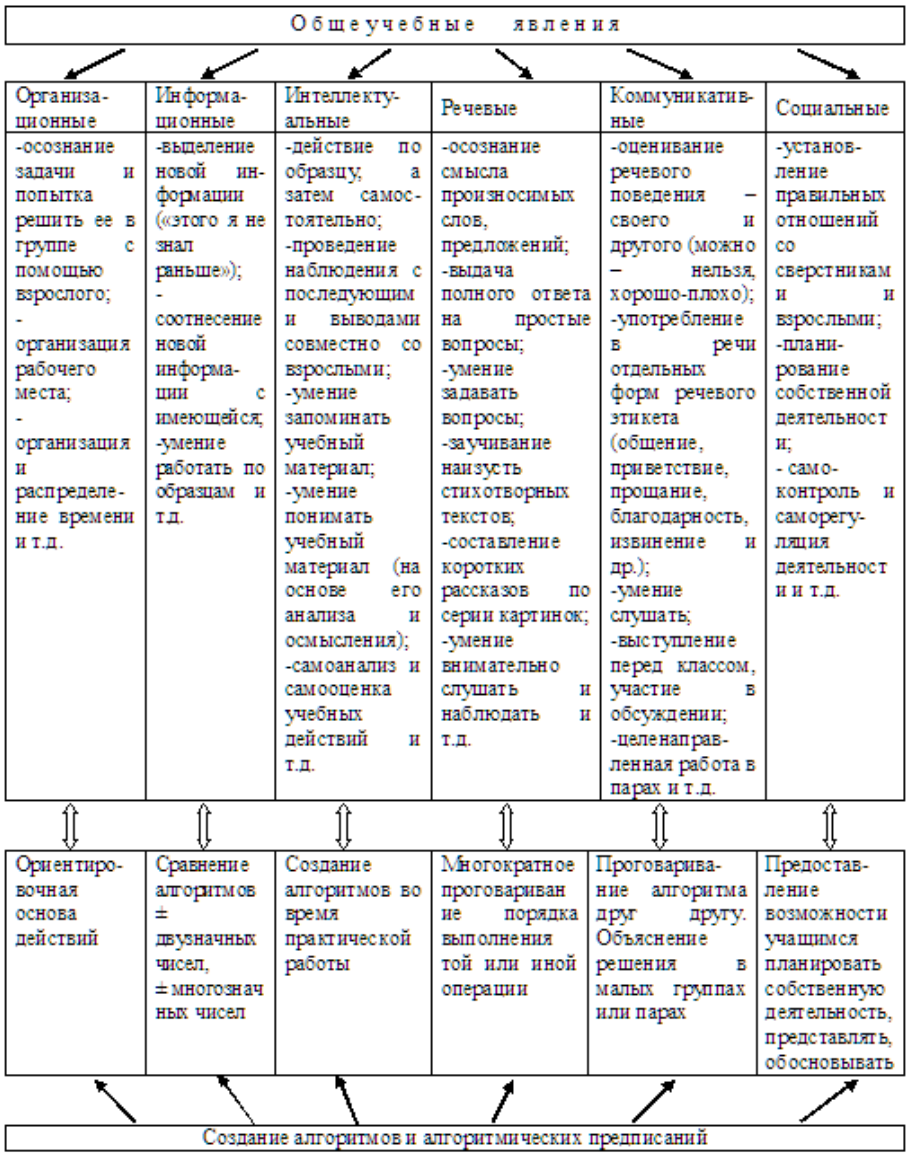
Таблица 1. Связь системы учебных действий и алгоритмического метода

Учебные действия	Этапы формирования алгоритма
1.Действие выявления проблемы (учебной цели) из поставленной учебной задачи;	I. Введение алгоритма. 1) Актуализация знаний, необходимых для введения и обоснования алгоритма. 2) Открытие алгоритма учащимися самостоятельно под руководством учителя или сообщение готового алгоритма учителем. 3) Формулировка алгоритма.
2. Действие выявления общего способа разрешения проблемы на основе анализа общих отношений в изучаемом учебном материале, т.е. общего способа решения задач данного вида;	
3. Действие моделирования общих отношений учебного материала и общих способов разрешения учебных проблем;	
4. Действие конкретизации и обогащения частными проявлениями общих отношений и общих способов действия;	II. Усвоение алгоритма. Отработка отдельных операций, входящих в алгоритм и усвоение их последовательности.
5. Действие контроля за ходом и результатами учебной деятельности;	III. Применение алгоритма. Отработка алгоритма в знакомой и незнакомой ситуациях.
6. Действие оценки соответствия хода и результата деятельности учащихся поставленной перед ними учебной задаче.	

Внимание к общеучебным умениям на современном этапе возросло в связи с введением единого государственного экзамена, привлечением обучающихся к учебно-исследовательской деятельности и в целом – с проблемой повышения качества российского образования.

Проблема формирования общеучебных умений у детей младшего школьного возраста является достаточно значимой и актуальной в современной теории и практике начального образования, потому как в последнее время отмечается увеличение численности детей с проблемами в обучении и воспитании. Общеучебные умения – это способность ученика выполнять конкретные учебные и социально значимые действия, в основе которых лежит целостный комплекс общих и узкопредметных умений. Данные умения развиваются в процессе всех видов деятельности, доступных детям младшего школьного возраста. Содержательно комплекс общеучебных умений может быть представлен следующими компонентами (Коренякина 2009: 138):

Схема 3. Связь общеучебных умений и умения использовать алгоритмы



Формирование общеучебных умений очень важно для начальной школы. Это наиболее общие практические и интеллектуальные умения, которые необходимы ученику для успешного овладения школьной программы по любому предмету во всех классах. Выполняя один из шагов алгоритма, учащийся будет совершать те или иные учебные действия и, как следствие, формировать общеучебные умения. Все это позволяет развивать активность и самостоятельность в учебном процессе и учит детей учиться.

Таким образом, без овладения учебными действиями, являющимися основным структурным компонентом учебной деятельности, учащиеся не смогут самостоятельно действовать по образцу или алгоритму.

Библиографический список

1. Груденов Я.И. Совершенствование методики работы учителя математики: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1990. – С.65 – 76.
2. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии: Учебное пособие для вузов по спец. "Психология" // Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2000. – 509 с.
3. Новикова Е.А. Учебный алгоритм и алгоритмический метод обучения //Доклад с Ежегодной межрегиональной научно-практической конференции «Инфо-коммуникационные технологии в региональном развитии». – М.: ИНКОМ, 2008.
4. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей/Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 1998. – С. 172 – 173.
5. Психология развития. Словарь / Под. ред. А.Л. Венгера // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах /Под общ. ред. А.В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 176 с.
6. Сластенин В.А. и др. Педагогика. Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2002. – 576 с.
7. Телегина Э. Д., Гагай В. В. Виды учебных действий и их роль в развитии творческого мышления младших школьников // Вопросы психологии. – М.: Педагогика. – 1986. – №1. – С. 48 – 53.

А.А. Антонова к.м.н., В.Г. Сердюков

Астраханская государственная медицинская академия, Астрахань

ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Данные литературы свидетельствуют об ухудшении питания взрослого и детского населения страны за последние годы. Это определило актуальность комплексного исследования младших школьников Астраханской области. Соблюдение режима питания, прием качественной и сбалансированной пищи являются основой правильного и гармоничного развития будущего поколения.

Ключевые слова: младшие школьники, анализ, режим питания.

Социально-экономические преобразования последних десятилетий значительно изменили образ жизни населения страны. Экономическая и политическая нестабильность в сочетании с многочисленными изменениями системы школьного образования повлияли на состояние детского населения.

Детский возраст представляет весьма важный этап в процессе формирования человека и его здоровья. Именно в этот период идет интенсивный рост, развиваются и совершенствуются все системы организма. Крепкое здоровье – важное условие успешного освоения школьных программ по общеобразовательной подготовке. Питание является одним из важнейших факторов, определяющих здоровье населения. Известно, что любая, особенно белковая и витаминная недостаточность в питании, способна резко затормозить процессы роста и развития, а в наиболее тяжелых случаев даже привести к серьезным и неизлечимым впоследствии недугам. Нехватка витаминов также способна существенно ухудшить психофизическое состояние развивающегося организма. Правильное питание обеспечивает нормальный рост и развитие детей, способствует профилактике заболеваний, повышает иммунитет и адаптационные возможности в отношении неблагоприятных факторов среды обитания, улучшают работоспособность и выносливость. Нарушение рационального питания вызваны как кризисным состоянием производства продовольственного сырья и пищевых продуктов, так и низким уровнем образования населения в вопросах здорового рационального питания.

Цель исследования: оценить особенности питания младших школьников, проживающих в сельской местности Астраханской области.

Для исследования фактора питания была разработана анкета с вопросами о режиме питания детей в семье и школе. Объектом изучения являлись 142 учащихся с 1 по 4 класс в возрасте от 7 до 11 лет, из них 73 (51,4%) мальчиков и 69 (48,6%) девочек.

Регулярно, в одно и тоже время, употребляют пищу 66,91% школьников. Режим питания не соблюдают 33,09% детей. Не придают значения регулярному питанию 22,54% детей. Организация питания в школьной столовой не устраивает 5% школьников. Для 2,8% учащихся питание в школе является дорогостоящим. Предпочитают, есть «в сухомятку» 7,7% школьников.

Режим питания у всех обследованных детей является не вполне удовлетворительным: только около 39,4% (22,5% мальчиков, 16,9% девочек) детей получали первые (жидкие) горячие блюда в день, а вторые горячие блюда получали только 42,9% (18,3% мальчиков, 24,6% девочек) школьника в день.

Анализ режима питания школьников показал, что более половины опрошенных учащихся питаются 3 раза и чаще в день. Около 43,66% детей едят тогда, когда им этого хочется, а 38,73% - 3 раза в день (таблица 1).

Таблица 1

Регулярность питания школьников (%)

Количество приемов пищи в день		абс.	%
Девочки	1 раз в день	1	1,45
	2 раза в день	-	-
	3 раза в день	31	44,9
	Чаще	10	14,5
	Когда захочет	27	39,2
	Итого	69	48,6
Мальчики	1 раз в день	4	5,48
	2 раза в день	-	-
	3 раза в день	24	32,8
	Чаще	10	3,7
	Когда захочет	35	47,9
	Итого	73	51,4

Значительная часть школьников утром завтракают дома (таблица 2).

Таблица 2

Организация питания школьников (%)

Утренний завтрак		абс.	%
Девочки	Утром не завтракает	1	1,5
	Завтракает дома	35	50,7
	Завтракает в школе	4	5,7
	Завтракает дома и школа	29	42,1
	Итого	69	100
Обед			
Девочки	Ест в школьной столовой	45	65,2
	Берет еду из дома	5	7,3
	В школе не ест совсем	19	27,5
	Итого	69	100
Утренний завтрак			
Мальчики	Утром не завтракает	3	4,1
	Завтракает дома	37	50,7
	Завтракает в школе	3	4,1
	Завтракает дома и школа	30	41,1
	Итого	73	100
Обед			
Мальчики	Ест в школьной столовой	50	68,5
	Берет еду из дома	5	6,8
	В школе не ест совсем	18	24,7
	Итого	73	100

Оценка качественной структуры питания представлена в таблице 3. Среди продуктов ежедневного рациона на первом месте стоит молочные продукты и яйца, второе место занимает мясные и рыбные продукты, на третьей позиции – картофель и макаронные изделия и крупы. Фрукты и соки в качестве ежедневной пищи школьники отмечают примерно столько же, сколько овощей.

Таблица 3

Распределение продуктов питания в недельном рационе (%)

Продукты питания	Каждый день		2-3 раза в неделю		1 раз в неделю		По праздникам	
Мясо, сало, рыба, колбаса	74	52,1	10	7,1	11	7,7	25	17,6
Молочные продукты, сыр, яйца, масло	83	58,5	4	2,8	6	4,2	-	-
Овощи (кроме картофеля)	61	42,9	18	12,7	8	5,6	5	3,5
Картофель	66	46,5	13	9,2	10	7,1	-	-
Макароны, крупы, каши	67	47,2	13	9,2	11	7,7	-	-
Фрукты, соки	62	43,6	10	7,1	10	7,1	30	21,2

Незначительное количество учащихся (11%) потребляли мясо и мясопродукты – не чаще 1 раза в неделю (при этом наиболее высокий процент среди мальчиков). Выявлен низкий уровень потребления молочных продуктов: ежедневно пьют молоко лишь 58,5% школьников; не чаще 2-3 раза в неделю – 2,8%, а 4,2% получают 1 раз в неделю.

Данное исследование показало, что организация питания большинства детей младшего школьного возраста не оптимальна по показателям: кратности приема горячей пищи; потреблению мяса; молока и молочных продуктов; свежих овощей; фруктов и соков.

Таким образом, необходимо внести изменения в содержание и методы пропаганды здорового образа жизни на разных уровнях (печатные и электронные средства массовой информации, литература, семья, организованные и неорганизованные детские коллективы) с обязательным обучением и повышением квалификации преподавателей общеобразовательных учреждений.

Библиографический список

1. Батчаев Х.Х. Гигиеническая оценка питания и состояния здоровья городских школьников Карачаево-Черкесской республики: автореф. дис. … канд. мед. наук.-Ростов-на-Дону,2007.-25с.
2. Бекетова Е.В. Значение режима питания для современного школьника //Сборник материалов XIV Конгресса педиатров России с международным участием «Актуальные проблемы педиатрии». - Москва, 2010.-С.83.
3. Бурцева Т.И., Нотова С.В., Малышева Н.В. Гигиеническая оценка питания школьников Оренбургской области (в рамках экспериментального проекта по организации питания // Вопросы современной педиатрии. - 2008.-Т1.-№6 -С.39-43.
4. Королев А.А. Гигиена питания //2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2007.-528с.
5. Сердюковская Г.Н. Гигиена детей и подростков - М.:Медицина, 1989. 320с.

М.А. Белобороденко к.б.н.

Тюменская государственная сельскохозяйственная академия, Тюмень

РЕПРОДУКТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ТЕЛОК, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ КОРОВ-МАТЕРЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ГИПОДИНАМИИ

Дается характеристика репродуктивной функции телок и изменения в их организме и в половых органах на разных этапах развития и в период случки.

Ключевые слова: половые циклы, оплодотворяемость, биохимические и гематологические показатели у телок.

Существенный тормозом интенсификации животноводства является бесплодие коров и телок, которое не только задерживает воспроизводство стада, но и служит одной из причин недополучения продукции животноводства.

В сложной системе природно-климатических факторов Тюменской области, влияющих на состояние здоровья, репродуктивную функцию и продуктивность значительную роль играет гиподинамия.

В условиях современных ферм и фермерских хозяйств, как юга, так и севера Тюменской области, двигательная активность крупного рогатого скота резко сократилась, и как результат гиподинамия с существенными гемодинамическими расстройствами, как во всем организме, так и особенно в половой системе, что приводит к длительному бесплодию животных.

Нами установлено, что гиподинамия отражается на функционировании коры больших полушарий головного мозга, что ведет к понижению раздражимости, утомляемости и нарушению процессов высшей нервной деятельности. Нарушается течение стадии возбуждения полового цикла, синтеза и выделения гипоталамо-гипофизарной системой жизненно важных гормонов (адрено-, кортико-, тиреотропного, фолликулостимулирующего и др.). Резко снижаются функциональные возможности половой, сердечнососудистой, дыхательной, пищеварительной систем организма.

Материалы и методы исследования

Физиологические, клинические исследования проводились непосредственно в хозяйствах юга и севера Тюменской области с 2000 по 2010 год: учхоз ТГСХА, АФ Луговская, Каскаринская в ЗАО Каменская и других хозяйствах. Для выполнения научно-производственных опытов было использовано 9227 животных, в т. ч. 562 телки. На базе научной медицинской лаборатории проведены биохимические и гематологические исследования крови у коров. Морфофизиологические, клинические и лабораторные исследования проводились в хозяйствах, а также на кафедре акушерства ТГСХА и гистологии Тюменской медицинской академии. На базе научной медицинской лаборатории проведены биохимические и гематологические исследования крови у коров. Установлен гормональный статус с использованием иммуноферментного анализа с помощью микрострипового фотометра, с использованием тест систем «Алькор-Био». Для регистрации ЭКГ использован электрокардиограф трехканальный ECG-300G с жидкокристаллическим датчиком.

Результаты исследования

Изучение влияния гиподинамии на организм коров-матерей и вот же время на развивающийся плод, является одним из этапов нашей работы. Нами было выяснено влияние гиподинамии на репродуктивную функцию телок, полученных от коров-матерей, содержащихся в условии гиподинамии. Для этого нами было сформировано две группы телок в возрасте 3-5 дней. Первая группа телят, полученных от коров-матерей, пользующихся моционом, вторая – от коров, находящихся в условиях гиподинамии.

У телок в возрасте 3-5 дней, полученных от коров-матерей, находящихся в условиях гиподинамии, по сравнению с контрольными, наблюдалось снижение общего белка (табл. 1) на 1,9 г/л, бета и гамма глобулинов, на 5,60 и 0,50%, соответственно, и повышение альбуминов на 4,8%, альфа глобулинов 1,30%. Количество эритроцитов снижено на 2,38 млн/л (P<0,001), а количество лейкоцитов оказалось выше на 1,4 тыс/л (P ›0,05).

Таблица 1

Биохимические и гематологические показатели крови телок (в возрасте 3-5 дней)

Показатели	Норма	Контрольная n=14	Опытная n=14	P
Общий белок, г/л	70-85	52,30±2,32	50,44±3,96	› 0,05
Альбумины, %	38,50	47,8±2,52	52,6±7,52	› 0,05
Глобулины, % Альфа-	14-20	10,64±1,80	11,93±2,56	› 0,05

Бета-	10-18	15,93±2,28	10,30±3,34	› 0,05
Гамма-	24-38	24,65±2,43	24,19±3,50	› 0,05
Эритроциты $x10^{12}$/л	5,0-8,0	6,28±0,20	3,9±0,10	<0,001
Лейкоциты $x10^{9}$/ л	4,6-12,0	6,80±0,75	8,2±0,51	≥›0,05
Лейкограмма,%				
Базофилы	0-2,0	1,8±0,18	4,32±0,08	<0,001
Эозинофилы	3,8	4,8±0,32	3,35±0,08	<0,001
Юные	0-1	-	-	-
Палочкоядерные	2-5	6,38±0,15	2,36±0,20	<0,001
Сегментоядерные	20-35	20,19±1,06	14,78±0,15	<0,001
Лимфоциты	40-75	65,55±1,11	70,28±0,05	<0,001
Моноциты	2-7	3,24±0,22	4,1±0,46	› 0,05
Гемоглобин, г /л	98-128	102,5±7,06	98,4±8,92	›0,05›

В лейкоцитарной формуле наблюдается тенденция к увеличению базофилов, лимфоцитов и моноцитов, в то время как гемоглобин, по сравнению со здоровыми был ниже на 4,1 г/л. Низкие показатели эритроцитов и гемоглобина в периферической крови свидетельствуют о физиологической неполноценности телок, полученных от коров-матерей, находящихся в условиях гиподинамии. При этом, у опытных телок установлены признаки гипотрофии и токсикоза, наблюдалось угнетенное состояние, нарушение координации, анемичность, а в последующем и цианоз видимых слизистых оболочек, снижение тактильной чувствительности, учащение пульса до 149 ударов в минуту, ослабление сердечных тонов, похолодание периферических частей тела, ослабление сосательного рефлекса, нарушение моторной и секреторной функции желудочно-кишечного тракта; нарушение водно-солевого обмена с дегидратацией и токсикозом, ацидозом организма. Все нарушения, очевидно, связаны с недостатком питания и высоким уровнем катаболизма, экзогенной интоксикацией.

Подобная закономерность нами была установлена и у телок в возрасте 6 месяцев, хотя произошла некоторая корректировка отдельных показателей, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

Биохимические и гематологические показатели крови телок (в возрасте 6 мес.)

Показатели	Норма	Контрольная n=14	Опытная n=14	P
Общий белок, г/л	70-85	68,84±0,28	70,4±0,42	› 0,05
Альбумины, %	38,50	44,06±0,04	44,12±0,38	› 0,05
Глобулины, %				
Альфа-	14-20	14,28±0,20	13,28±0,20	› 0,05
Бета-	10-18	16,53±0,16	16,26 ±0,18	› 0,05
Гамма-	24-38	24,50±0,18	26,4±0,06	› 0,05
Эритроциты $x10^{12}$/л	5,0-8,0	6,86±0,22	6,53±0,38	›0,05
Лейкоциты $x10^{9}$/ л	4,6-12,0	8,43±0,88	8,71±0,44	›0,05
Лейкограмма,%				
Базофилы	0-2,0	2,98±0,46	6,4±1,29	<0,05
Эозинофилы	3,8	5,43±0,60	4,7±1,10	›0,05
Юные	0-1	-	-	-
Палочкоядерные	2-5	3,68±0,35	2,2±1,8	›0,05
Сегментоядерные	20-35	19,60±1,02	21,38±2,53	<0,05
Лимфоциты	40-75	59,40±1,40	63,63±01,32	<0,05
Моноциты	2-7	3,80±0,40	2,1±0,22	<0,05
Гемоглобин, г /л	98-128	80,4±0,04	79,2±0,22	›0,05

В процессе исследования нами было установлено, что живая масса телок контрольной группы в возрасте 6 месяцев, составила 172,5 ±0,52 кг, что на 14,3 кг больше, чем у телок опытной группы. Стадию возбуждения полового цикла проявили в возрасте 6-8 месяцев в контрольной группе 57,1% животных, тогда как в опытной 28,5%.

Регулярное наблюдение за телками и ректальный контроль позволил установить неполноценность половых циклов, так, у телок контрольной группы отмечено 3 аностральных и 11 ановуляторных циклов, тогда как в опытной, соответственно, 9 и 20. У контрольных телок признаки течки, общей реакции и охоты проявлялись более ярко. В период физиологической зрелости телок от первого осеменения в контрольной группе плодотворно осеменено 71,4% животных, тогда как в опытной группе 35,7%, что в два раза меньше.

Анализируя полученные данные по влиянию гиподинамии на организм и репродуктивную функцию телок, полученных от коров-матерей, не пользующихся моционом, нами было установлено, что при этом страдает не только какая-то отдельно взятая система, но и весь организм животного. Изменяются взаимоотношения между организмом, внешней средой, нарушаются защитные барьеры. Полученный приплод от коров-матерей, содержащихся в условиях гиподинамии в ранний период постнатального развития имеет более низкие биохимические и гематологические показатели, по сравнению с контрольным. Гиподинамия отрицательно сказывается на становлении у телок половой и физиологической зрелости и показателях репродукции. Следовательно, регулярный активный моцион для стельных коров должен стать одним из основных технологических элементов повышения воспроизводительной функции маточного поголовья крупного рогатого скота.

Выводы

1. Адаптационные возможности организма значительны, вместе с тем они имеют свои пределы. Это особенно важно для высокопродуктивных коров, основная цель от которых получить не только максимальную продукцию, но и полноценный и качественный приплод, продлить срок их эксплуатации.
2. Зооветработникам необходимо учитывать возможности физиологической адаптации, особенности растущего организма телок, своевременно выявлять признаки надвигающейся патологии, предупреждать развитие срыва и помочь организму выйти из этого состояния.

Библиографический список

1. Белобороденко А.М., Дунаев П.В. Влияние условий содержания на репродуктивный аппарат коров // Материалы II Всероссийской конференции - Саратов, 1993. - с.11
2. Белобороденко А.М. Влияние внешних факторов на половую функцию телок. – В кн.: Актуальные вопросы медицинской морфологии – Удмуртский университет, 1993 - в. II, ч. I - с. 204-210.
3. А.М.Белобороденко. Причины бесплодия у коров / А.М. Белобороденко, М.А. Белобороденко, Т.А. Белобороденко // Сборник научных трудов. – Тюмень, 2002. – С. 26–27.
4. А.М.Белобороденко. Характеристика репродуктивного аппарата у коров при воздействии на организм стресс-факторов / А.М. Белобороденко, М.А. Белобороденко, Т.А. Белобороденко // Материалы международного съезда терапевтов, диагностов – Барнаул, 2005. – С. 27–28.
5. А.М.Белобороденко. Репродуктивная активность коров в условиях гиподинамии/ Белобороденко А.М., Белобороденко Т.А.// Теорет. и приклад, основы ресурсосбережения в сель, хоз-ве: Тезисы докладов.- Тюмень, 1999.- С. 195-196.
6. А.М.Белобороденко. Использование местных природных целебных факторов в профилактике бесплодия и послеродовых осложнений у крупного рогатого скота/ Белобороденко А.М., Белобороденко Т.А., Дунаев П.В.// Материалы Всерос. науч. метод. конф. патологоанатомов ветеринарной медицины.- Омск, 2000.- С. 174-175.

Т.А. Белобороденко к.б.н.

Тюменская государственная сельскохозяйственная академия, Тюмень

РЕПРОДУКТИВНАЯ ФУНКЦИЯ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА ПРИ ДЕМОДЕКОЗЕ

Дается краткая характеристика демодекоза и репродуктивной функции крупного рогатого скота, находящегося в условиях гиподинамии. Предложены меры профилактики.

Ключевые слова: половые циклы, оплодотворяемость, коровы, телки, demodex bovis.

Проблема воспроизводства крупного рогатого скота в условиях Северного Зауралья очень актуальна. Однако природно-климатические факторы и длительная гиподинамия животных существенно влияет на состояние здоровья, репродуктивную функцию и продуктивность коров.

Экстремальные факторы Северного Зауралья такие как: температура, влажность, гиподинамия, чесоточные клещи, и кровососущие насекомые оказывают огромное влияние на репродуктивную функцию крупного рогатого скота. В таких условиях возбудители болезни поселившись в коже животного, в протоках сальных желёз, в волосяных фолликулах кожи нарушает её нормальное функционирование. Вследствие перемещения клещей в коже она воспаляется, животное испытывает сильный зуд. На местах поражения появляются толстые, массивные корки с выпавшими волосами и кровоточащими участками. Кожа утолщается и становится складчатой. При обширном поражении молодняк погибает от кахексии. Заражение происходит при контакте и через предметы ухода (одежда и руки), могут переносить мухи.

Резкое нарушение нормальных физиологических процессов в коже очень быстро приводит к морфофункциональным изменениям в половых органах (матке, яичниках), снижается оплодотворяющая способность и возникает бесплодие. Поэтому среди проблем стоящих перед ветеринарной службой Тюменской области важное место занимает защита животных не только от кровососущих насекомых, но и от членистоногих. Разнообразие ландшафтов и климатических условий на территории Северного Зауралья обуславливает разработку зональных систем мероприятий по защите животных от членистоногих.

Материал и методы исследований

Клинические и лабораторные исследования проводили непосредственно в хозяйствах, а также на кафедре акушерства и незаразных болезней Тюменской государственной сельскохозяйственной академии. Морфологические исследования проводили на кафедре гистологии Тюменской медицинской академии, отдельные исследования – в Тюменской областной ветеринарной лаборатории. Репродуктивную функцию у коров изучали в условиях хозяйств Тюменской и Омской области, результатов диспансеризации, морфологических, гистологических и гистохимических исследований органов репродукции и других систем организма коров. При определении места локализации клещей у животных тщательно исследовали кожный покров в области головы, шеи, подгрудка, груди, локтевого сустава и живота. В местах поражения выявляли бугорки величиной от просяного зерна до горошины, с взъерошенными или выпавшими волосами. Для исследования в области пораженного участка выстригали волосы и протирали спиртом. Стерильной иглой по направлению к центру бугорка, делали прокол кожи, затем двумя пальцами выдавливали содержимое (сметанообразную массу).

Полученный материал исследовали без предварительной обработки. Иногда материал заливали 10%-ным раствором едкого натра и кипятили, а затем осадок исследовали под малым увеличением в затемненном поле зрения микроскопом.

Для точного выявления и изучения формирования стадии возбуждения, установления продолжительности ее феноменов за подопытными телками и коровами вели круглосуточное наблюдение. Течку устанавливали методом осмотра. Половое возбуждение диагностировали по поведению телок и коров. Охоту считали установленной, если корова или телка допускала садку быка-пробника. Овуляцию диагностировали методом ректального исследования.

Результаты исследований

Нашими многолетними исследованиями установлено, что заражение животных демодекозом в условиях Северного Зауралья не проходит для них бесследно, как результат нарушается целостность тканей, создаются ворота для проникновения инфекции, передаются возбудители многих заболеваний. Понижается резистентность организма, нарушается обмен веществ, репродукция, происходят глубокие биохимические сдвиги.

Demodex bovis это мелкие клещи с червеобразной нерасчлененной формой тела, в котором различают головогрудь и брюшко. Передний отдел покрыт щитом, задний мягкий с хорошо выраженной поперечной исчерченностью. Гнатосома крупная, и выступает за передний край тела, окружена складкой. Пальпы толстые, концевой членик их сплющен и образует зубовидный вырост. На поверхности основного членика пальп находится утолщенная щетинка, форма и положение которой являются хорошим видовым признаком. Конечности рудиментарны, трехчлениковые, расположены в первой трети тела, у имаго и нимф четыре пары конечностей, у личинок – три; пятичлениковые лапки с двумя коготками. Скелет состоит из хитинизированных пластинок, расположенных попарно с двух сторон тела. Копулятивный орган самца находится в центре спинного щитка, а половое отверстие самки расположено на брюшной поверхности.

Demodex bovis существенно влияет на интимные процессы, воспроизводство, течения половых циклов и оплодотворяемость животных, но до настоящего времени эти вопросы остаются неизученными и не раскрытыми. В этой связи нами на базе хозяйств Тюменской и Омской области, проводились исследования по изучению влияния демодекоза на течение половых циклов и морфофункциональное состояние половых органов коров и телок.

Болевые раздражения, наносимые клещом продолжаются в течение всего времени суток, тем самым патологические импульсы постоянно бомбардируют кору головного мозга и оказывают влияние на центры промежуточного мозга. Гипоталамус, находящийся в нем, выделяет специальные гормоны, регулирующие деятельность гипофиза, где в ответ на это образуются гормоны (соматотропный, адренокортикотропный, тиреотропный, гонадотропный, окситоцин, вазопресси и другие), которые оказывают действие на периферические эндокринные железы, а через их гормоны на ткани и органы. Оказывая сопротивление клещам, организм животного вырабатывает антитела, происходит его сенсибилизация и возникают явления аллергии. О серьезных сдвигах в организме говорят показатели продуктивности - снижение удоя, недостаточные привесы молодняка ухудшение качества мяса, низкая оплодотворяемость, увеличение периода от отела до плодотворного осеменения, изменение клинико-физиологического состояния животных, РЭС, обмен веществ, морфологический состав крови (эозинофилия, лимфоцитоз и др.).

Нами установлено, что по отдельным хозяйствам Тюменской, Омской области при поражении коров демодекозом удой молока снижается на 10-20%, а еще в большей степени понижаются привесы, рост и развитие молодняка.

В литературе мы не встретили данных о течении стадии возбуждения, полового цикла длительности охоты и времени овуляции у коров и телок при поражении их клещами.

В этой связи нами был проведен анализ воспроизводства стада на фермах ряда хозяйств и изучена динамика течения половых циклов у коров и телок с учетом сезона года. Было установлено, что при заражении коров и телок они не знают покоя от раздражающих действий. Нашими исследованиями установлено, что это сказывается не только на изменении поведения животных, течении половых циклов, но и в целом существенно на обменных процессах в их организме.

На основании сделанного анализа по отдельным хозяйствам ООО Сидоровский, ООО Ново-Карасукский установлено, что в результате поражения животных чесоткой снижается оплодотворяемость, нарушается половая цикличность и возникает бесплодие.

При поражении демодекозом половая охота совсем не проявляется, или продолжительность её резко сокращается, овуляция у таких коров не установлена. Таким образом, при поражении демодекозом стадия возбуждения полового цикла укорачивается, и все ее феномены не проявляются или проявляются очень слабо, однако при этом определенную роль может играть тип ВНД. Исследования в этом направлении нами проводятся.

При определении полноценности полового цикла у коров не пораженных демодекозом в условиях хозяйств Северного Зауралья нами установлено, что полноценные половые циклы были зарегистрированы у 61,4% телок, в то же время при поражении демодекозом число полноценных половых циклов уменьшилось и составило всего лишь 22%. Вместе с этим увеличился процент ановуляторных половых циклов. Подобная закономерность с увеличением в 2-3 раза отмечена в проявлении алибидных, анэстральных и ареактивных половых циклов.

При сильном зуде и болевом раздражении мобилизуются ряд защитно-физиологических процессов вырабатывается адреналин и вазопрессин, а это приводит к сужению периферических сосудов, что является предстрессовым фактором, что оказывает воздействие на кору головного мозга. Зуд и боль

с поверхности кожи могут иррадиировать на соответствующие участки внутренних, а так же и половые органы, вызывая в них изменения, вплоть до прекращения их функций.

Нами был разработан препарат против демодекоза, псороптоза и саркоптоза на мазевой основе, который прошёл клиническую проверку (с 1992 по 2001 г) в условиях научно консультационного центра А.М. Белобороденко. Препарат используется не только на мелких животных, но и на крупном рогатом скоте, является акарицидом контактного, фумигантного и кишечного действия. Важной мерой профилактики является, уничтожение возбудителя во внешней среде. Необходимо после обработки животных провести дезакаризацию помещения и инвентаря.

Выводы

Демодекоз – хронически протекающая болезнь, вызываемая клещом Demodex bovis, распространен среди крупного рогатого скота. Заболеваемость у крупного рогатого скота в условиях хозяйств Северного Зауралья и Омской области составляет 20-30%.

Наиболее благоприятной для жизнедеятельности клеща является температура 20-30˚С и относительная влажность воздуха 80-85%.

При поражении коров демодекозом, увеличивается количество неполноценных половых циклов (22 против 61,4%), половая охота укорачивается или совсем не проявляется, овуляция не установлена.

Библиографический список

1. Белобороденко А.М., Белобороденко Т.А. Репродуктивная активность коров в условиях гиподинамии - Теорет. и приклад, основы ресурсосбережения в сель, хоз-ве: Тезисы докладов.- Тюмень, 1999.- С. 195-196.
2. Белобороденко А.М., Белобороденко Т.А., Дунаев П.В. Использование местных природных целебных факторов в профилактике бесплодия и послеродовых осложнений у крупного рогатого скота - Материалы Всерос. науч. метод. конф. патологоанатомов ветеринарной медицины.- Омск, 2000.- С. 174-175.
3. Белобороденко А.М., Дунаев П.В. Влияние условий содержания на репродуктивный аппарат коров – Материалы II Всероссийской конференции - Саратов, 1993. - с.11
4. Белобороденко А.М. Влияние внешних факторов на половую функцию телок. – В кн.: Актуальные вопросы медицинской морфологии – Удмурский университет, 1993 - в. II, ч. I, с. 204-210.
5. Ямов В.З. Совершенствование научного обеспечения защиты животных от опасных насекомых и клещей. - Сб. научных трудов ВАСХНИЛ, 1989 – вып. 34, с. 3-15.

А.И. Долгушина к.м.н.

Челябинская государственная медицинская академия Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию, Челябинск

ХРОНИЧЕСКАЯ ИШЕМИЯ ОРГАНОВ ПИЩЕВАРЕНИЯ У БОЛЬНЫХ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

У пациентов с гемодинамическими нарушениями в бассейне аорты атеросклеротического генеза наиболее характерными клиническими проявлениями можно считать боли в эпигастрии и околопупочной области, связанные с физическими нагрузками и объёмом пищи, а также систолический шум при аускультации брюшной аорты. Также, отмечены различия в частоте эрозивно-язвенных поражений желудка и патологии билиарной системы в зависимости от выраженности атеросклероза в брюшной аорте.

Ключевые слова: органы пищеварения, атеросклероз, брюшная аорта.

Хроническая ишемия органов пищеварения у пожилых пациентов наиболее часто связана с атеросклерозом в бассейне брюшной аорты [5, 7, 9, 10]. К проявлениям абдоминальной ишемии относятся приступы абдоминальной боли после еды, похудение и расстройства стула [2, 6, 7]. Однако не у всех пациентов присутствует характерная триада симптомов. С другой стороны, эти симптомы неспецифичны и могут быть выявлены при различной патологии органов пищеварения, особенно, у пациентов в пожилом и старческом возрасте. В связи с этим нередко возникают трудности в диагностике хронической ишемической болезни органов пищеварения [2, 4, 6, 10].

Целью проведенного исследования являлся анализ клинической симптоматики и частоты различных нозологических форм патологии органов пищеварения у больных пожилого и старческого возраста в зависимости от состояния кровотока в бассейне брюшной аорты.

Материалы и методы исследования:

Обследовано 154 пациента пожилого и старческого возраста с хроническими заболеваниями желудочно-кишечного тракта, находящихся в гастроэнтерологическом стационаре ГКБ №1 за период с 2007-2010 г. Из исследования исключены больные со злокачественными новообразованиями любой локализации, вирусными гепатитами и циррозами печени, неспецифическим язвенным колитом и болезнью Крона. Всем больным проведено полное клинико-лабораторное обследование в соответствии с федеральными стандартами [3]. Инструментальное обследование желудочно-кишечного тракта включало ультразвуковое исследование органов брюшной полости, фиброгастродуоденоскопию с последующим гистологическим изучением биоптатов слизистой оболочки желудка, фиброколоноскопию или ирригоскопию. У всех пациентов поведено ультразвуковое допплерографическое исследование (УЗДГ) брюшной аорты, чревного ствола и брыжеечных артерий для верификации атеросклеротического поражения сосудов. Проводилась оценка диаметра брюшного отдела аорты и висцеральных ветвей, толщины стенки аорты, наличие кальцинатов и пристеночных тромбов. Определяли следующие параметры, характеризующие гемодинамику артериального русла: максимальную линейную скорость кровотока, минимальную линейную скорость кровотока, среднюю скорость кровотока, индекс пульсативности, индекс резистентности, а также проводили качественную характеристику спектра частот допплеровских кривых [1, 8].

Результаты обработаны статистически с использованием пакета прикладных компьютерных программ SPSS-10.0. Полученные данные обработаны методами дескриптивной статистики и представлены в виде средней арифметической и ее стандартной ошибки (M±m), абсолютных значений и процентного содержания. Интегральное межгрупповое сопоставление проводилось с помощью критерия Крускала-Уоллиса, с последующим уточнением характера различий по критерию Манна-Уитни и χ^2. Корреляционные зависимости оценивали с помощью расчета коэффициента Спирмана (r_s). Проверку статистических гипотез проводили при критическом уровне значимости p=0,05.

Результаты и обсуждение:

На основании инструментального исследования брюшной аорты и висцеральных ветвей (чревного ствола и верхней брыжеечной артерии) все больные подразделены на 3 группы. Группа 1 включала 22 пациента (7%), у которых не выявлено изменений в брюшной аорте и ее ветвях. Группа 2 состояла из 64 пациентов (42%) с признаками атеросклеротического поражения в исследуемых сосудах, но без гемодинамических нарушений. У этих больных при проведении УЗДГ выявлены атеросклеротические бляшки в стенке брюшной аорты, при этом не страдали качественные и количественные характеристики кровотока. В группу 3 вошли 68 больных (52%), у которых в различной степени страдал кровоток в бассейне брюшной аорты. В большинстве случаев эти нарушения были гемодинамически незначимы (до 50%), их характеризовала высокая скорость кровотока (в 1,5-2,5 раза выше аортальной) в устье сосудов и дистальных сегментах [8]. У 3 пациентов (4%) в этой группе выявлена аневризма брюшной аорты.

Различий в гендерном составе не было: женщины преобладали во всех группах. Средний возраст пациентов во всех трех группах различался: у больных без атеросклероза брюшной аорты этот показатель составил 65,0±7,12, что было достоверно ниже, чем во 2 группе, где средний возраст 70,3±7,27 (p=0,002) и 3 группе - 74,2±6,7 (p<0,001).

Большой интерес вызывает изучение связи атеросклероза брюшной аорты и ее висцеральных ветвей и клинических проявлений гастроинтестинальной патологии. Наличие стенозирующего процесса в брюшной аорте и висцеральных артериях может приводить к гипоксии различных отделов пищеварительного тракта, что проявляет себя клиникой хронической ишемической болезни органов пищеварения [2, 5, 6, 9]. В связи с этим, проведено исследование основных клинических проявлений гастроинтестинальной патологии у пациентов в зависимости от выраженности атеросклеротического процесса в брюшной аорте (таблица 1). Абдоминальный болевой синдром был самой распространенной жалобой у пациентов всех групп, однако больных с атеросклерозом брюшной аорты чаще беспокоили боли в эпигастрии (p=0,04 при сравнении со 2 группой и p=0,03 при сравнении с 3 группой), а при наличии гемодинамических нарушений также и в околопупочной области (p=0,01). Интенсивность болевого синдрома изменялась от слабой до сильной, достоверных различий в степени выраженности болей между группами не обнаружено. Особенностью

абдоминального болевого синдрома при более выраженном атеросклерозе брюшной аорты можно считать его связь с физической нагрузкой (p=0,04 при сравнении 1 и 2 группы, p=0,006 при сравнении 2 и 3 групп) и с объемом съеденной пищи в большей степени, чем с характером и временем принятия пищи (p<0,001), что согласуется с данными литературы [2, 5]. Среди явлений желудочной диспепсии у больных с атеросклерозом брюшной аорты чаще встречалась изжога (p=0,01). Однако, такие жалобы как диарея и похудение по данным проведенного исследования в большей степени присутствовали у пациентов без атеросклероза брюшной аорты (соответственно p=0,009 и p=0,004). Наибольшее значение из физикальных симптомов для выявления атеросклеротического поражения брюшной аорты имел систолический шум в точке аускультации брюшной аорты, который достоверно чаще выявлялся у пациентов 3 группы (p=0,03).

В таблице 1 приведена частота основных нозологических форм (в соответствии с МКБ 10) у обследованных пациентов. Следует отметить, что у всех пациентов имелось сочетание патологии различных отделов желудочно-кишечного тракта, что согласуется с данными других авторов [6]. Наиболее часто у пациентов без атеросклероза брюшной аорты выставлен диагноз хронический колит (55%), у больных с атеросклерозом брюшной аорты – хронический гастрит (72% больных во 2 группе и 67% в 3 группе). При этом эрозии в антральном отделе желудка чаще были выявлены у больных с атеросклерозом брюшной аорты (p=0,03).

Таблица 1

Клинические проявления и частота заболевания органов пищеварения у больных пожилого и старческого возраста в зависимости от состояния кровотока в бассейне брюшной аорты

Показатель	Группа 1 n=22	Группа 2 n=64	Группа3 n=68	p
Клинические симптомы				
Локализация боли: Эпигастрий	11 (50%)**	47 (73%)*	51 (75%)	0,048
Левое подреберье	7 (32%)	23 (36%)	14 (21%)	0,141
Правое подреберье	7 (32%)	15 (23%)	15 (22%)	0,643
Околопупочная область	5 (23%)	6 (9%)	18 (26%)#	0,025
Правая фланковая	0	7 (11%)	5 (7%)	0,254
Левая фланковая	1 (5%)	6 (9%)	8 (12%)	0,608
Надлобковая	0	6 (9%)	3 (4%)	0,706
Правая подвздошная	1 (5%)	8 (13%)	11 (16%)	0,575
Левая подвздошная	3 (4%)	13 (20%)	11 (16%)	0,775
Связь боли с нагрузкой	0**	4 (6%)	20 (59%)#	0,001
Связь боли с объемом пищи	0**	5 (8%)	29 (43%)#	0,001
Изжога	2 (10%)**	19 (30%)	25 (37%)	0,048
Диарея	9 (41%)**	8 (13%)*	10 (15%)	0,008
Похудание	12 (55%)	14 (22%)*	23 (34%)	0,004
Систолический шум на брюшной аорте	1 (5%)	0	9 (14%)#	0,008
Заболевания органов пищеварения (МКБ10)				
Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь	4 (18%)	20 (33%)	25 (38%)	0,267
Хронический гастрит	9 (40%)**	46 (72%)*	46 (67%)	0,020
Эрозии в антральном отделе желудка	0	10 (16%)*	8 (12%)	0,046
ЯБ желудка	1 (5%)	2 (3%)	13 (19%)#	0,007
ЯБ ДПК	5 (23%)	6 (9%)	14 (21%)	0,148
Хронический панкреатит	6 (27%)	12 (19%)	14 (21%)	0,698
Стеатоз печени	4 (18%)	16 (25%)	16 (24%)	0,809
ЖКБ Хронический калькулезный холецистит Холецистэктомия в анамнезе	6 (27%) 2 (10%) 4 (18%)	18 (28%) 1 (2%) 17 (27%)	19 (28%) 8 (12%)# 11 (16%)	0,177 0,047 0,325
Хронический бескаменный холецистит	5 (23%)	25 (39%)	11 (16%)#	0,050
Дивертикулярная болезнь толстой кишки	3 (14%)	4 (6%)	11 (16%)	0,120

Примечание: оценка статистической неоднородности групп проводилась с помощью критерия Крускала-Уоллиса, с последующим уточнением характера различий по критерию χ^2; *- различия между показателями 1 и 2 групп достоверны при p<0,05; **- различия между показателями 1 и 3 групп достоверны при p<0,05; # - различия между показателями 2 и 3 групп достоверны при p<0,05

Язвенная болезнь (ЯБ) желудка с большей частотой отмечена у пациентов с гемодинамическими нарушениями в бассейне брюшной аорты (p=0,004), чем у больных без нарушения кровотока. В отношении ЯБ двенадцатиперстной кишки (ДПК) такой закономерности выявлено не было. Интересным является тот факт, что частота выявления инфекции Helicobacter pylori по результатам гистологического исследования биоптатов слизистой оболочки желудка была не высокой и не различалась между группами (10% пациентов в 1 группе, 11% во 2-ой и 10% в 3 группах). Также выявлены различия в структуре патологии гепатобилиарной системы между группами пациентов с гемодинамическими нарушениями в бассейне брюшной аорты и без. Так, у пациентов 3 группы чаще встречается хронический калькулезный холецистит (p=0,02), реже – бескаменный холецистит (p=0,03).

Выводы:

Наиболее характерными клиническими проявлениями при стенозирующих поражениях в бассейне брюшной аорты можно считать боли в эпигастрии и околопупочной области, связанные с физическими нагрузками и объёмом пищи, а также систолический шум при аускультации брюшной аорты. У больных с выраженным атеросклерозом брюшной аорты чаще выявлялись эрозивно-язвенные поражения желудка и хронический калькулезный холецистит, реже – бескаменный холецистит. В целом, полученные данные позволяют рекомендовать включение исследования сосудов брюшной полости в диагностический алгоритм у пациентов пожилого и старческого возраста с хроническими заболеваниями желудочно-кишечного тракта.

Библиографический список

1. Агаджанова Л.П. Ультразвуковая диагностика заболеваний ветвей дуги аорты и периферических сосудов. М.: Видар, 2004. – 176 с.
2. Звенигородская Л.А. Хроническая ишемическая болезнь органов пищевареия: алгоритм диагностики и лечения / Л.А. Звенигородская, Н.Г. Самсонова, А.С. Топорков// Российский медицинский журнал. – 2010. - №9. – С. 544-548.
3. Ивашкин В.Т., Лапина Т.Л. Гастроэнтерология: национальное руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008.- 704 с.
4. Крылов А.А. К проблеме сочетаемости заболеваний/ А.А. Крылов // Клинич. медицина. – 2000. - №1. – С.56-58.
5. Лазебник Л.Б., Звенигородская Л.А. Хроническая ишемическая болезнь органов пищеварения. М.: «Анахарсис», 2003.- 136 с.
6. Лазебник Л.Б., Дроздов В.Н. Заболевания органов пищеварения у пожилых. М.: «Анахарсис», 2003.- 208 с.
7. Ойноткинова О.Ш., Немытин Ю.В.Атеросклероз и абдоминальная ишемическая болезнь. М.: Медицина, 2001.- 312 с.
8. Ультразвуковая диагностика сосудистых заболеваний. Руководство для врачей. Под редакцией Куликова В.П. М: ООО Фирма «Стром», 2007. – 512с.
9. Higgins P.D. The epidemiology of ischaemic colitis / P.D. Higgins, K.J. Davis, L. Line // Aliment Parmacol Ther.- 2004. - Vol.19, №7.- P 729-738.
10. Scharff J.R., Longo W.T., Vartanian S.M., Jacobs D.L. Ischemic colitis: spectrum of disease and outcome / J.R. Scharff, W.T. Longo, S.M. Vartanian, D.L. Jacobs// Surgery - 2003.- Vol. 134, №4. - P 624-629.

В.С. Егорова, М.С. Саввинова д.в.н.

Якутская государственная сельскохозяйственная академия, Якутск

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ВРЕДНОСТИ В ПТИЧНИКАХ В УСЛОВИЯХ ЯКУТИИ

В условиях современного ведения птицеводства при искусственном микроклимате закрытого предприятия важное производственное значение имеет работа оборудования систем обеспечения микроклимата. Работа вентиляции, отопительной, пометоуборочной системы создают в результате в производственных залах много шума, пыли, повышение электрозарядности, вибрации и других вредных факторов окружающей среды отрицательно воздействующих на организм птиц. Нами для улучшения микроклимата использован метод реконструкции новым комплектом вентиляционного оборудования производства Голландии и нового клеточного оборудования производства Италии.

Ключевые слова: микроклимат, вентиляция, клеточное оборудование, электромагнитное поле, электростатика, шум, птичники.

В современных условиях содержания кур-несушек особое внимание уделяется проблеме механизации производственных процессов с помощью систем оптимизации микроклимата, в частности: отопления, вентиляционного оборудования, освещения, сборки яиц, кормораздатчика и пр.

Влияние вредных факторов, в частности, физических – шума, вибрации, электростатических и электромагнитных полей, электростатики, освещенности в птичниках могут провоцировать заболевание птицы, снижение усвояемости питательных веществ корма, а также продуктивных качеств кур-несушек. [1,2]

Цель и методика исследования

Целью нашей работы было решение проблемы производственных вредностей, в частности шум, вибрации, электростатики с помощью введения инновационной технологии в птицеводстве. Для этого создали новую систему оптимизации микроклимата, то есть провели реконструкцию птичника с новым комплектом вентиляционного оборудования производства Голландии и нового клеточного оборудования производства Италии. Задачей исследования поставлено изучение и проведение оценки производственных вредностей в сравнительном аспекте.

Исследования проводились в птичнике ОАО «Якутская птицефабрика» до и после реконструкции приточно-вытяжной системы вентиляции и установления клеточного оборудования.

Физические показатели воздушной среды: температура, относительная влажность, скорость движения воздуха осуществлялись, согласно, ГОСТ12.4.021-75 «Системы вентиляционные. Общие требования», СНиП 41-01-2003 «Отопление, вентиляция и кондиционирование». Температуру, относительную влажность, скорость движения воздуха измеряли с помощью прибора метеометр «МЭС-200», предназначенного для контроля параметров воздушной среды, замеры освещенности проводили, согласно, ГОСТу 24940-96 «Здания и сооружения. Методы измерения освещенности» прибором люксметр – УФ; радиометр ТКА-01/3, аэроионы, согласно СанПиН 2.2.4.1294-03 «Гигиенические требования к аэроионному составу воздуха производственных и общественных помещений», МУК 4.3.1675-03 «Общие требования к проведению контроля аэроионного состава воздуха» прибором счетчик аэроионов «МАС-01», напряженность электростатического поля, согласно ГОСТ 12.1.045-84 «Электростатические поля. Допустимые уровни на рабочих местах и требования к проведению контроля» на приборе измерителя напряженности электростатического поля «СТ-01»(М.,), показатели шума и вибрации, согласно ГОСТ 12.1.050-86 «Методы измерения шума на рабочих местах», ГОСТ 12.012-2004 «Вибрационная безопасность. Общие требования», СН 2.2.4/2.1.8.566-96 «Производственная вибрация, вибрация в помещениях жилых и общественных зданий» на приборе шумомер интегрирующий – виброметр «ШИ-01В» (М.,), контроль уровня электромагнитных полей частотой 50Гц, согласно СанПиН 2.2.4.1191-03 «Электромагнитные поля в производственных условиях. Требование контроля уровней ЭМП частотой 50Гц», на приборе измеритель напряженности поля промышленной частоты «ПЗ-50» (М.,).

Результаты исследования:

Оборудование для отопления совмещенное вентиляцией, производство Голландия, смонтировано по проекту, разработанной, согласно, нормативных документов: СНиП 41-01-2003 «Отопление, вентиляция и кондиционирование», НТП-АПК 1.10.05.001-01 «Нормы технологического проектирования птицеводческих предприятий».

Комплект вентиляционного оборудования производства Голландия. Общая производительность системы 500.000 м³/ч. Установлены 32 потолочных клапана. Клапаны равномерно распределены вдоль главной оси здания птичника. Каждый клапан оснащен вентилятором, который подмешивает к свежему приточному воздуху теплый воздух из помещения. Вытяжка осуществляется 6 осевыми вентиляторами, расположенными в торцевой стене корпуса.

Оборудование для отопления совмещенное с вентиляцией, производство Голландия. В качестве отопительно-вентиляционного оборудования смонтированы воздухонагреватели смесительного типа ВНС-0,5 в количестве 2 штуки, работающие на газе, номинальной мощностью каждый по теплу 500 кВт и по воздуху 24000 м³/час.

Установили новое клеточное оборудование Comfort Universal 121 производства Италия «TESNO» для содержания кур-несушек. Количество батарей 6 штук, ярусов в батареи 5, высота батареи 3,2 м, ширина 1,6 м, длина батарей 80м. Количество голов в гнезде - 7, общее количество голов - 5900. Раздача корма – навесным бункерным кормораздатчиком, ярусная система яйцесбора на основе транспортерной нейлоновой ленты. Сбор яиц с помощью элеватора на общий стол - накопитель. Имеются программный блок управления освещением, климатом. Заправка кормов осуществляется за 20 минут.

Замеры шума внутри помещения показали, что при включенном кормораздатчика у рабочего стола птичницы шум общий составил 83,3 дБ, что согласно СН 2.2.4/2.1.8.562-96 «Шум на рабочих местах, в помещениях жилых и общественных зданий и на территории жилой застройки» превышает ПДУ 80 дБ. Результаты замеров шума возле вентиляционного устройства 73,3 дБ, и между клеточными батареями 66,9- 67,1 дБ. Нами проведены параллельно и измерения уровня шума на территории птицефабрики, показатели колеблются от 51,1дБ - до 75 дБ.

Таблица 1

Промышленная частота прибор ПЗ – 50 (0.1; 2) (зимний)

	между 5 и 6 рядами (у рабочего стола птичницы)	
	Н (А/м)	Е (В/м)
Верхний ярус	0,19	8,6
Средний ярус	0,12	5,6
Нижний ярус	0,08	3,2

Таблица 2

Шум уличный (дБ) (зимний)

	Среднегеометрические частоты (Гц)									
	А	31.5	63	125	250	500	1000	2000	4000	8000
1 метр	**75.0**	85.5	84.3	84.7	79.4	77.3	73.3	97./1	56.7	87.2
5 метров	**67.5**	81.6	79.1	74.3	68	67.7	64.4	58.2	54.6	76.1
50 метров	**51.1**	81.1	79.7	75.5	68.3	62.1	53.2	47.9	42.1	34.4

Таблица 3

Шум внутри здания (общий) ШИ -01 В

	Шум (дБ)		
	Летний период	**Переходный период**	**Зимний период**
Возле вентиляторов(1 ряд батареи)	73,3	-	-

Между 3-4 рядами батарей	66,9	77,8	46,1
5 ряд (при включенной заправке кормов (2ч работы) рабочее место птичниц.	83,3	83,1	45,2
Возле укладки яиц(ВНС работает)	-	78,8	40,2
4 ряд ВНС выключен		67,3	36,5

Таблица 4

Вибрация (дБ)

		Z (частота)					
		2	4	8	16	31	63
У вентиляторов (1-й ряд)	По осям x;y	80.8	72.3	67.2	67.7	65.2	69.6
	По оси z	77.6	71.3	63.6	74.5	73.7	77.2
Между 5 и 6 рядами	По осям x;y	85.4	81.8	76.3	74.4	72.8	71.5
	По оси z	95.4	92.0	88.3	85.0	81.3	79.4

Среди источников технологических вибраций основное место занимает оборудование, действие которого основано на использовании вибрации и ударов и мощные энергетические установки. Проведены замеры вибрации у вентиляторов и между рядами. Измерения вибрации не превышают показателя предельно допустимых уровней по частотам, в норме ПДУ вибрации по частотам от 100 до 118 дБ.

Немаловажным фактором является электростатическое поле. При статической электризации во время технологических процессов, сопровождающихся трением, пересыпанием сыпучих тел, переливанием жидкостей на изолированных от земли металлических частях производственного оборудования возникает относительно земли электрическое напряжение порядка десятка киловольт. Замеры электростатики в птичнике показали следующие результаты: в начале батарей в местах обитания птиц потенциал достиг 0,811 до 1,76 кВ/м², в середине батарей от 0,025 до 0,065 кВ/м²; между рядами от 0,023 до 0,046 кВ/м², у вентиляции 0,053- 0,201 кВ/м².

Одно из ведущих направлений в повышении эффективности производства (в различных технологических процессах, автоматических системах управления) - интенсивное использование электромагнитной энергии. В связи с этим для контроля уровня электромагнитных полей нами проведены измерения ЭМП частотой 50Гц. Замеры проведены между рядами и у рабочего стола птичницы. Показатели индукции магнитного поля колеблются от 0, 052 до 0,092 мкТл при норме 100 мкТл, напряженность электрического поля от 1,59 до 37,1 В/м² при ПДУ 500 В/м².

Выводы

1. Использование в типовом безоконном птичнике более совершенной системы вентиляции и обогрева наиболее улучшили состояние микроклимата в птичниках за последние годы.
2. Жизнеспособность птиц после реконструкции повысилась на 2 раза.
3. Повысился уровень яйценоскости, так в год яйценоскость 1 птицы составила 312 штук. (ранее 240 штук в год)
4. Снижено потребление электроэнергии и газа на 10 %.

Библиографический список

1. Баев В, Бочаров М. Ионизация воздуха в птичниках с клеточным содержанием птицы // Птицеводство. - 2008.-№ 1.-С.36.
2. Каспаров А.А. Гигиена труда и промышленная санитария. М.: Медицина, 1977- С.129.
3. Топорков Н.В., Воронцов А.Н. Модернизация бройлерного производства на птицефабрике «Рефтинская»// Птица и птицепродукты – 2007.-№2 – С.58.

С.В. Зиновьев к.м.н., А.В. Прокопенко, Д.А. Семенов, А.Ю. Сетейкин, Е.С. Мусатова, В.С. Козлова

ЦНИЛ, Амурская государственная медицинская академия, Благовещенск

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИСТАЛЛОГРАММЫ ЖИДКОСТИ БРОНХОАЛЬВЕОЛЯРНОГО ЛАВАЖА ПРИ ДЕЙСТВИИ ПОСТОЯННОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ

Исследована и кристаллографически охарактеризована жидкость бронхоальвеолярного лаважа экспериментальных животных при действии постоянного магнитного поля в условиях in vitro.

Ключевые слова: цитологическая и кристаллографическая характеристика, бронхоальвеолярный лаваж, постоянное магнитное поле.

Магнитотерапия наряду с лазеротерапией нашла адекватное применение в медицине, в том числе в пульмонологии [1, 6]. В свою очередь механизм действия слабого электромагнитного поля остаётся недостаточно изученным [5,10]. Бронхоальвеолярный лаваж (БАЛ) служит эффективным способом получения материала для обнаружения маркёров воздействия внешней среды на организм [9]. Поэтому целью исследования явилась цитологическая и кристаллографическая характеристика жидкости БАЛ экспериментальных животных при действии постоянного магнитного поля.

Материалы и методы

Материалом исследования явилась жидкость бронхоальвеолярного смыва белых крыс. Бронхоальвеолярный лаваж у экспериментальных животных проводили по методике Л. К. Романовой физиологическим раствором, модифицированной нами [7, 9]. В целях сканирующей микроскопии бронхоальвеолярный лаваж получали дистиллированной водой. Полученный материал делили на две части, каждую из которых помещали в центрифужную пробирку, одну из них подвергали действию постоянного магнитного поля, другая оставалась интактной. После чего обе порции лаважной жидкости инкубировали в термостате при 37°С в течение 1 ч.

Жидкость бронхоальвеолярного лаважа подвергали воздействию постоянного магнитного поля в четырёх режимах на оригинальном стенде для магнитобиологических исследований [3]. Характеристики магнитного поля в центре воздушного соленоида, варьировавшегося изменением напряжения постоянного тока, подаваемого на катушки, показаны в таблице 1.

Таблица 1

Режимы воздействующего постоянного магнитного поля

Номер режима	Напряжение U (В)	Индукция В (Тл)	Напряжённость Н (А/м)
1	15,8	0,003636	2894
2	18	0,004142	3296
3	23,3	0,005361	4268
4	30,6	0,007041	5605

Продолжительность воздействия постоянного магнитного поля на порцию лаважной жидкости составляла 10 мин. при различных значениях напряжения тока, подаваемого на соленоид. Пробирка с жидкостью располагалась внутри соленоида на стальной подставке весом 28 г. После воздействия постоянного магнитного поля на лаважную жидкость клетки легких осаждали с помощью оригинального метода[9] на предметное стекло и на подложку из алюминиевой фольги. При высыхании жидкости на стёклах сухой остаток изучался под световым микроскопом и с помощью сканирующего электронного микроскопа S-3400 Hitachi. При проведении нативной кристаллографии [8] анализ кристаллографической картины проводился и на микрофотографиях. После кристаллографического исследования мазки клеток бронхоальвеолярного лаважа фиксировали в парах формалина, окрашивали по Романовскому - Гимза.

Результаты и обсуждение

По мнению ряда учёных, магнитное поле, как и лазерное излучение, существенно меняет кристаллические свойства биологических жидкостей организма [4,5,6]. Наши результаты подтверждают эту точку зрения. По методу нативной кристаллографии происходит испарение капель жидкости, нанесённой на предметное стекло. При световой микроскопии и растровой электронной микроскопии таких препаратов жидкости бронхоальвеолярного лаважа во всех полях зрения обнаруживаются клетки и кристаллы разнообразной формы: лист папоротника, древовидные, прямоугольные клетки. Длина кристаллов в контрольных случаях составляла- 107,3±7 мкм. Среднее количество кристаллов в поле зрения составляла- 28,5±3. После омагничивания жидкости бронхоальвеолярного лаважа полем напряжённостью 2894 А/м кристаллов не наблюдалось. При напряжённости 3296 А/м кристаллографическая картина достоверно изменяется в сравнении с контролем: средняя длина кристалла- 70,7±6 мкм ($p<0,05$), их количество- 13±2,5 ($p<0,05$). При напряжённости 4268 А/м кристаллографическая картина достоверно изменяется в сравнении с контролем: средняя длина кристалла- 60±5,3 мкм ($p<0,01$), количество- 13±2,4 ($p<0,01$). При напряжённости 5605 А/м кристаллы отсутствуют, не обнаруживаются, наверное, ввиду очень мелких размеров.

Микроскопическая характеристика клеток бронхоальвеолярного лаважа, которые подвергались действию слабого постоянного магнитного поля, демонстрирует активную вакуолизацию цитоплазмы макрофагов. Клетки округлой формы. Ядро овальное. Содержит хроматин, который представлен в виде нитей. Цитоплазма макрофагов базофильная. Содержит многочисленные вакуоли. В данном случае клетка сохраняет свою структурную целостность. Избыточная вакуолизация связана с гибелью макрофагов. Ядро расположено резко эксцентрично. Оно гиперхромное в результате пикноза. Присутствуют элементы распада. Цитоплазма резко вакуолизирована ввиду присутствия большого количества микропузырьков. Между ними расположены элементы базофильно окрашенной цитоплазмы. Это указывает, в свою очередь, на существенную модуляцию метаболизма клеток.

При световой микроскопии отмечается отложение кристаллов на периферии клеток, что подтверждается при растровой микроскопии. В нашем исследовании с помощью растровой микроскопии препаратов БАЛ у экспериментальных животных мы уточнили тип изучаемых кристаллов. В кристаллограмме БАЛ обнаруживаются кристаллы: мочевины, натрия хлорида, цистиновые, струвиты.

Поэтому интенсивную вакуолизацию цитоплазмы клеток бронхоальвеолярного лаважа мы расценили как морфофункциональный эквивалент воздействия постоянного магнитного поля на биоструктуры. В настоящее время исследование кристаллических биологических жидкостей является фундаментальным направлением в науке, имеющим практическое значение.

Известно, что при воздействии магнитного поля на ткани организма в них возникают электрические токи [6]. Под их воздействием изменяются физико-химические свойства тканей в организме, пространственная ориентация крупных ионизированных биологических молекул (в частности, белков, в том числе ферментов) и свободных радикалов. Переориентация жидких кристаллов, формирующих оболочку клетки и внутриклеточные мембраны, изменяет проницаемость этих мембран [6]. Учитывая, полученные нами результаты микроскопического исследования нативной кристаллограммы мы заключили, что кристаллограмма может характеризовать физико-химические свойства биосред при воздействии слабого магнитного поля на организм.

Всё это позволило сделать выводы, что

1) кристаллографическая характеристика жидкости бронхоальвеолярного лаважа может служить маркёром воздействия постоянного магнитного поля;

2) нативной кристаллографией в жидкости бронхоальвеолярного лаважа экспериментальных животных выявляется присутствие кристаллов натрия хлорида, струвитов, цистиновых кристаллов, мочевины.

Библиографический список

1. Буйлин В.А. Низкоинтенсивная лазерная терапия с применением матричных импульсных лазеров. – М.; ТОО Фирма Техника, 2000. – 124 с.
2. Зиновьев С.В., Козлова В.С. Цитологическая характеристика парциального состава клеток бронхоальвеолярного лаважа //Вестник новых медицинских технологий.- Т. 17, № 2.- 2010.- С. 194-195.
3. Зиновьев С.В., Рыков Е.А., Сетейкин А.Ю. Лабораторный стенд для магнитобиологических исследований. Удостоверение на рацпредложение № 1748 от 9.4.2009.
4. Новиков В.В., Шейман И.М., Лисицын А.С., Клюбин А.В. и др. Зависимость влияния слабых комбинированных магнитных полей на интенсивность бесполого размножения планарий Dugesia tigrina от величины переменного поля// Биофизика.- 2002.- Т.47.- Вып.3.- С.564-567.
5. Пасько О.А., Семенов А.В., Смирнов Г.В., Смирнов Д.Г. Активированные жидкости, электромагнитные поля и фликкер-шум. Их применение в медицине и сельском хозяйстве: монография.- Томск: ТУСУР, 2007.- 410 с.
6. Сысоева И.В. Современное представление о биологическом действии магнитных полей и их применение в медицине //Медицинские новости.- 2005.- № 4.- С.21-28.
7. Романова Л.К., Младковская Т.Б. Способ приготовления препаратов из клеточной взвеси бронхоальвеолярных смывов для определения эндопульмональной цитограммы. Удостоверение на рацпредложение № 27/83 от 19.9.1983.
8. Тюльганова Е.Б., Рослякова А.Г., Кабанова И.П. и др. Кристаллографический скрининг слёзной жидкости при инволюционной центральной хориоретинальной дистрофии// Дальневосточный медицинкий. журнал.- 2004.- № 4.- С.56-58.
9. Целуйко С.С., Зиновьев С.В., Огородникова Т.Л. Микрометод культивирования альвеолярных макрофагов — новый способ диагностики бронхиальной астмы// Бюлл. физиологии и патологии дыхания. - 2001.- № 9.- С.15-16.
10. Фесенко Е.Е., Попов В.И., Хуцян С.С. и др. Структурообразование в воде при действии слабых магнитных полей и ксенона. Электронно-микроскопический анализ// Биофизика.- 2002.- Т.47.- Вып.3.- С.389-394.

А.А. Ладутько, Н.И. Быкова, А.В. Митина, Е.В. Гизей, В.А. Акопова, М.Г. Литвинова, О.В. Дьякова, Н.Р. Данилова, И.М. Быков д.м.н.

Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ИОННОГО СПЕКТРА РОТОВОЙ ЖИДКОСТИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СТЕПЕНЯХ ВТОРИЧНОЙ АДЕНТИИ

В работе представлены результаты изучения ионного состава ротовой жидкости у больных с различными степенями вторичной адентии. В ходе исследования у пациентов обнаружен значительный сдвиг pH ротовой жидкости в щелочную сторону, увеличение содержания ионов кальция и неорганического фосфата в ротовой жидкости больных, а также снижение концентрации ионов калия и натрия по отношению к физиологической норме.

Ключевые слова: ротовая жидкость, ионный спектр, вторичная адентия.

Здоровье зубов − одна из важнейших составляющих, характеризующих качество жизни человека [4, 7, 14]. Полная или частичная их утрата влияет на выбор пищи, ее прием, а также - на внешний вид и социально-психологическое благополучие людей. Адентия негативно сказывается на роли человека в обществе, серьезным образом нарушает общение, вызывая меньшую удовлетворенность жизнью, ощущение собственной неполноценности, вынуждая изолироваться от окружающих и испытывать депрессию [11, 12]. При дефектах зубных рядов изменяются анатомо-топографические пропорции лицевого скелета, прогрессирует остеопороз, атрофия кости, жевательных и мимических мышц, наблюдается дисфункция височно-нижнечелюстных суставов [3, 9, 10].

Для стоматологов особый интерес представляет исследование ротовой жидкости как биологической среды, омывающей зубы и слизистую оболочку полости рта [16, 17]. Ротовая жидкость относится к интегральным средам организма человека, следовательно, как на ее состав оказывают влияние метаболические процессы, протекающие в зубочелюстной системе и в организме в целом, так и компоненты ротовой жидкости оказывают местный и системный эффекты, что позволяет считать ее важным фактором в поддержании здоровья человека [1, 2, 5, 6, 15].

Ионный состав ротовой жидкости отражает суммарную секреторную активность больших и малых слюнных желез и способен изменяться под воздействием как эндогенных, так и экзогенных факторов [5, 15].

Однако, несмотря на широкую распространенность адентии, число исследований, посвященных изучению физико-химических параметров и показателей метаболизма ротовой жидкости при данной патологии ограничено [5, 15].

Цель исследования - изучить компенсаторно-адаптивные изменения ионного состава ротовой жидкости у больных вторичной адентией.

Материалы и методы. Для решения поставленных задач были обследованы 65 человек, разделенные на 4 группы. Первую группу составили пациенты с частичной адентией, у которых отсутствовало не более 3 зубов (n=25). Во вторую - вошли больные с частичной адентией, у которых отсутствовало 4-10 зубов (n=10). Третью группу составили пациенты с полным отсутствием зубов на верхней и нижней челюстях (n=10). Четвертую группу (n=20) составили практически здоровые люди, у которых целостность зубных рядов была сохранена.

Возраст всех обследованных пациентов варьировал от 20 – 70 лет. Во всех клинических группах преобладали люди в возрасте 30 – 50 лет.

Для проведения биохимических исследований у реципиентов собиралась нестимулированная ротовая жидкость по общепринятой методике [5]. Полученную ротовую жидкость центрифугировали при 3000 оборотов/минуту в течение 15 минут. Для дальнейшего исследования использовали супернатант. Определение содержания ионов в ротовой жидкости больных проводили с использованием наборов реагентов фирмы «Vital Diagnostics SPb» (Россия). Концентрация Na^+, Ca^{2+}, Mg^{2+}, Cl^-, неорганического фосфата (НР) определяли с использованием колориметрических методов, а K^+ – турбидиметрическим методом [13].

Полученные экспериментальные данные были обработаны методами вариационной статистики с использованием пакета прикладных программ STATISTICA 6.0. [8].

Результаты и обсуждение

Согласно результатам проведенных исследований в ротовой жидкости больных как частичной, так и полной адентией наблюдались значительные нарушения в ионном и ферментативном спектрах. Содержание катионов натрия и калия в смешанной слюне уменьшилось на 10,2% ($p<0,001$) и 8,5% ($p<0,001$) соответственно при отсутствии у больных 1-3 зубов (I группа) по сравнению с контрольной группой (здоровые люди с интактными зубными рядами); на 17,9% ($p<0,001$) и 14,6% ($p<0,001$) при отсутствии 4-10 зубов (II группа); на 26,3% ($p<0,001$) и 18,8% ($p<0,001$) при полной адентии (III группа).

Обращает на себя внимание обнаруженный в ходе исследования факт значительного увеличения содержания ионов кальция в ротовой жидкости больных I, II, III клинических групп. Концентрация Ca^{2+} в ротовой жидкости людей при отсутствии 1-3 зубов увеличилась на 16,6% ($p<0,01$) по сравнению с данными в контрольной группе, тогда как во II клинической группе данный показатель увеличился на 59,2% ($p<0,001$). Максимально выраженное увеличение концентрации биологически активного катиона кальция наблюдалось в ротовой жидкости больных полной адентией. У пациентов III группы концентрация кальция составила 3,02±0,06 ммоль/л, что в 1,9 раза превышало данный показатель в группе здоровых людей.

Полученные данные о накоплении Ca^{2+} в ротовой жидкости больных вторичной адентией могут свидетельствовать о снижении его использования в процессах минерализации зубов, поскольку среди обследованных пациентов преобладали люди в возрасте 30 - 50 лет, а известно, что проницаемость эмали для ионов снижается с возрастом [Э.М. Гильмияров, 2002]. Однако, правомочно допущение, что пересыщенность смешанной слюны Ca^{2+} является компенсаторно-адаптационным механизмом, направленным на усиление минерализующих свойств ротовой жидкости и сохранение оставшихся зубных рядов.

Согласно полученным данным, у пациентов со вторичной адентией наблюдался значительный сдвиг pH ротовой жидкости в щелочную сторону. Так водородный показатель слюны у больных I клинической группы увеличился на 3,7% ($p<0,05$), II - на 10,8% ($p<0,001$), III - на 14,8% ($p<0,001$) по сравнению с пациентами контрольной группой.

Описанные изменения кислотности ротовой жидкости, а также снижение концентрации ионов K^+ и Na^+ по отношению к физиологической норме свидетельствуют о нарушении структуры мицелл фосфата кальция, депротонировании HPO_4^{2-}, освобождении кальция в виде $Ca_3(PO_4)_2$, нарушении минерализующих свойств ротовой жидкости.

В пользу данного предположения говорит обнаруженное в ходе проведенного исследования увеличение содержания неорганического фосфата в ротовой жидкости больных I, II, III групп по сравнению с контрольной. При отсутствии 1-3 зубов концентрация НР увеличилась на 14,5% ($p<0,001$) по сравнению с данными в группе здоровых людей. Во II и III клинических группах содержание НР в ротовой жидкости было выше контрольных значений на 24,8% ($p<0,001$) и 28,4% ($p<0,001$) соответственно.

Для более наглядного представления о нарушении минерализующей функции ротовой жидкости был рассчитан интегральный коэффициент – отношение содержание ионов кальция в смешанной слюне к содержанию в ней неорганического фосфата (Ca^{2+}/НР). Согласно полученным данным, у больных I клинической группы значение данного коэффициента составило 0,39±0,01 усл. ед., что статистически не отличалось ($p>0,5$) от полученных в группе здоровых людей данных (0,38±0,02 усл.ед.). Обнаруженные биохимические изменения, по-видимому, связаны с пропорциональным увеличением концентрации Ca^{2+} и НР в ротовой жидкости больных. Такие метаболические отклонения в составе смешанной слюны могут быть связаны как с увеличением поступления этих ионов с секретом слюнных желез в полость рта, так и с равномерным их высвобождением из мицелл самой ротовой жидкости. Во II и III клинических группах значение коэффициента Ca^{2+}/НР составило 0,48±0,01 и 0,57±0,01 усл. ед., что на 26,3% ($p<0,001$) и 50,0% ($p<0,001$) соответственно превышало значение данного показателя в контрольной группе.

Таким образом, в ротовой жидкости больных вторичной адентией активно протекают процессы, направленные на дестабилизацию мицелл фосфата кальция и на превращение смешанной слюны из минерализующей жидкости в деминерализующую. Нарушение афферентной импульсации слюнных желез в виду отсутствия зубов способствует изменению состава слюны, ее pH. Возможно, при вторичной адентии происходят процессы дезинтеграции в нервной системе, что и является причиной изменения ионного и ферментативного спектров ротовой жидкости при данной патологии. Нарушение прямых и обратных связей в системе регуляции между зубочелюстным аппаратом и слюнными железами, главными центрами гомеостатирования среды в полости рта, может обуславливать развитие атрофии кости верхней и нижней челюсти в участках отсутствующих зубов, а, возможно, и тотальный остеопороз челюстей.

Библиографический список

1. Алимский А.В., Вусатый В.С., Прикулс В.Ф. Особенности распространения заболеваний пародонта среди лиц пожилого и преклонного возраста Москвы и Подмосковья // Стоматология. – 2004.- №1.- С.55-57.
2. Арутюнов С.Д., Плескановская Н.В., Наумов А.В., Кутушева Д.Р., Богатырева А.М., Бурдули В.Н. // Заболевания пародонта и «системные болезни»: известное прошлое, многообещающее будущее // Пародонтология. – 2009. – Т. 50, №1. – С.3-6
3. Бобров А.П., Власов Т.Д., Воробьева Т.Н. Клиническая патофизиология для стоматологов / Под ред. Н.И. Петрищева, Л.Ю. Ореховой. - Н.Новгород, 2002. - 112 с.
4. Бровко В.В., Кресникова Ю.В., Онуфриев А.Б., Малый А.Ю. Результаты ортопедического лечения частичного отсутствия зубов у пожилых пациентов // Российская стоматология. – 2009. – №1. – С. 55–59.
5. Быков И.М., Ладутько А.А., Есауленко Е.Е., Еричев И.В. Биохимия ротовой и десневой жидкости (учебное пособие). - Краснодар, 2008. – 100с.
6. Вавилова Т.П. Биохимия тканей и жидкостей полости рта.- М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008.- 208с.
7. Воложин А.И., Чичило О.С., Гемонов В.В. Сравнительная эффективность применения Босвеллиевых кислот и Диклофенака для ускорения стихания воспалительных процессов в пародонте на фоне артрита в эксперименте // Российский стоматологический журнал. – 2007. - №3. - С9-11.
8. Герасимов А.Н. Медицинская статистика: Учебное пособие.- М.: Медицинское информационное агентство, 2007.- 480с.
9. Гильмиярова Ф.Н., Гергель Н.И., Гильмияров Ю.В. Визуализация патохимических нарушений в организме путем изучения показателей метаболизма в ротовой жидкости // Клиническая лабораторная диагностика. – 2002. – № 9. – С. 37.
10. Дегтярев В.П., Коротич В.А., Фенькина Р.П. Нормальная физиология: учеб. пособие. – М., 2002. – 304 с.
11. Денисов А.Б. Слюнные железы. Слюна. – М.: РАМН, 2003. – 136 с.
12. Денисов А.Б. Слюнные железы. Слюна: учебное пособие. – М., 2000. – 246 с.
13. Камышников В.С. Справочник по клинико-биохимическим исследованиям и лабораторной диагностике.- М.: МЕДпресс-информ, 2004.- 920с.
14. Клюев О.В., Воронов И.А., Воронов А.П., Лебеденко И.Ю. Оценка качества жизни пациентов, пользующихся полными съемными зубными протезами с мягкой подкладкой «ГосСил» // Российский стоматологический журнал. – 2007. - № 3. - С.33–35.
15. Коротько Г.Ф. Секреция слюнных желез и элементы саливадиагностики. – М.: ИД «Академия Естествознания», 2006. – 191 с.
16. Носков В.Б. Слюна в клинической лабораторной диагностике (обзор литературы) // Клиническая лабораторная диагностика.– 2008.– №6.- С.14–17.
17. Шалина Т.И., Васильева Л.С., Савченков М.Ф. Морфогенез костей кисти у детей промышленных городов // Иркутск: «Оттиск», 2009. – 152 с.

Л.А. Огуль к.м.н.

ГОУ ВПО Астраханская государственная медицинская академия, Астрахань

ФИНАНСОВЫЙ ПРОФИЛЬ КЛИНИЧЕСКОГО РОДИЛЬНОГО ДОМА

В условиях социально регулируемой рыночной экономики возникает острая необходимость учета и контроля финансовых средств ЛПУ, определяющих уровень эффективности управления медицинской организацией и качество оказания медицинской помощи. Изучению подлежат источники финансирования и их структура, распределение денежных средств по статьям расходов, доходы от предпринимательской деятельности (платные услуги), прибыль и убытки, рентабельность, фондоотдача, фондоемкость, фондовооруженность, производственные издержки и их соотношение с производственной активностью (объемами оказания медицинской помощи). Динамическая оценка деятельности ЛПУ по финансовым аспектам дает возможность увеличить степень свободы медицинской организации в реализации управленческих решений и повысить юридическую ответственность за результаты хозяйственной деятельности. В структуре источников финансирования: бюджет, ОМС, платные услуги в статье расходов «оплата труда и начисления на оплату труда» в начале изученного периода на первом месте находились средства ОМС, составляя 77,3% среди трех источников финансирования, на втором – бюджетные средства: 19,68%, на третьем – платные услуги: 3,02%. Однако, в динамике доля средств на оплату труда из системы ОМС уменьшалась в 7 раз, достигая 12,21%, а доля средств бюджета пропорционально возрастала до 62,92% (базисные темпы роста составляли 151% - 177,2%). Платные услуги составляли 3% - 4%. При этом динамика имела устойчивую тенденцию роста для бюджета: y = 23,1 + 2,3 t, снижения для ОМС: y = -9,3 – 2,3 t и формирующуюся тенденцию снижения для платных услуг: y = -4,5 – 0,45 t. Смена структуры источников финансирования была обусловлена невозможностью ОМС компенсировать сложившиеся расходы на оплату труда и необходимостью перехода на бюджет. Финансирование родильного дома по Национальному проекту «Здоровье» в разделе «Приобретение услуг» предполагало софинансирование из бюджета, ОМС и платных услуг, причем, основную долю составлял бюджет: 95,41% в 2004 году, 98,3% в 2005 году, 98,2% в 2006 году, 92,4% в 2007 году, 90,7% в 2008 году, 92,4% в 2009 году и незначительную – платные услуги: 3,12% - 2,86%. Увеличение стоимости основных средств в рамках Национального проекта «Здоровье» осуществлялось преимущественно за счет бюджетных средств: 93,3% - 11,48% в изученном интервале (y = -14,9 – 1,5 t), стабильно уменьшаясь, с 2006 года родовых сертификатов: 74,9% - 75%, ОМС: 11% - 13,1% и платных услуг: 6,7% - 0,4%. Приобретение медикаментов, расходных материалов в рамках софинансирования Национального проекта «Здоровье» осуществлялось преимущественно за счет ОМС: 61,5% - 49,7% (y =- 20,2 - 2 t), бюджета: 36,07% - 28,28% (y =-6,8 – 0,7 t), родовых сертификатов: 25,47% - 21,87% (y = 1,4 + 0,4t) и платных услуг: 6,7% - 0,42% (y = -3,4 – 0,3t), доля средств на которые устойчиво уменьшалась. Приобретение «Продуктов питания» в рамках софинансирования Национального проекта «Здоровье» осуществлялось за счет средств ОМС: 78,69% - 33,34% (y = -38,6 – 3,9 t), бюджета: 19,7% -59,8% (y = 32,6 + 3,3t) и платных услуг: 1,6% - 0,01% (y = -3,8 – 0,4 t) с устойчивой тенденцией роста софинансирования из бюджета и устойчиво тенденцией снижения из ОМС. В структуре расходов бюджета основные затраты приходились на «Оплату труда с начислениями», доля которых составляла 34% в 2004 году и увеличивалась до 60,2% в 2010 году. Динамика была устойчивой, о чем свидетельствовало уравнение регрессии: y = 23,1 + 2,3 t. Расходы из бюджета на «Приобретение услуг» в 2004 году составляли 41,7% и к 2010 году уменьшались почти вдвое, достигая 23,6%. При этом уравнение регрессии свидетельствовало об устойчивой тенденции снижения доли расходов на услуги из бюджета: y = - 9,3 – 2,3 t. Увеличение стоимости основных средств в бюджете не происходило. Показатель уменьшался от 6% до 0,3%. Уравнение регрессии отражало устойчивую тенденцию снижения: y = - 7 – 0,7 t. Доля статьи расходов «Медикаменты, перевязочные материалы, кровь, СПИД» динамично снижалась в структуре бюджетных средств от 15,4% до 10,9%: y = - 4,6 – 0,4 t. Статья расходов «Продукты питания» по бюджету была наименьшей в общей структуре бюджетных расходов, однако ее доля возрастала вдвое в изученном интервале (от 2,9% до 4,9%) с формирующейся тенденцией роста: y = 3,5 + 0,4 t.

В системе средств ОМС ведущее место занимала статья «Оплата труда и начисления на оплату труда», составляя 77,6% в 2004 году и неравномерно двукратно уменьшаясь до 34,4% в 2009 году. Уравнение регрессии свидетельствовало об устойчивой тенденции снижения: y = - 18,6 – 1,9 t. Второе ранговое место занимала статья расходов «Медикаменты, перевязочные средства, кровь, СПИД», составляя 15,23% в 2004 году, 21,74% в 2005 году, 25,5% в 2006 году, 32,8% в 2007 году, 36,9% в 2008 году, 44,1% в 2009 году. Об устойчивой тенденции роста свидетельствовало соответствующее уравнение регрессии: y = 9,9 + 0,98 t. Третье ранговое место занимали «Продукты питания», составляя 6,8% в 2004 году, 7,34% в 2005 году, 9,45% в 2006 году, 7,26% в 2007 году, 7,37% в 2008 году, 8,7% в 2009 году. Несущественный рост показателя находил отражение в уравнении регрессии: y = 2,5 + 0,25 t.

Доходы от платных услуг распределялись на:

- «Оплату труда», доля которой была наибольшей среди всех расходов, составляя 62,9% в 2004 году, 54% в 2005 году, 63,2% в 2006 году, 58,5% в 2007 году, 62,8% в 2008 году, 50,8% в 2009 году;
- «Приобретение услуг» с долями 16,5% в 2004 году, 6,8% в 2005 году, 9,07% в 2006 году, 20,2% в 2007 году, 21,4% в 2008 году, 41,2% в 2009 году: y = 12,3 + 3,1 t,
- «Медикаменты, перевязочные средства, кровь, СПИД» со стабильно уменьшающимися долями от 12,46% в 2004 году до 4,2% в 2009 году: y = - 14,9 – 1,5 t;
- «Увеличение стоимости основных средств» 5,2% в 2004 году, 12% в 2005 году, 9,3% в 2006 году, 19,5% в 2007 году, 7,8% в 2008 году, 5,6% в 2009 году с формирующейся тенденцией роста: y = 1,8 + 0,18 t;
- «Продукты питания» с уменьшающимися долями от 2,9% до 1,8% в изученном интервале: y = - 3,8 – 0,4 t.

Доходы по Национальному проекту «Здоровье» были распределены на:

- «Оплату труда и начисления на оплату труда», доли которых составляли 46% - 56,8% в изученном интервале, а уравнение регрессии свидетельствовало об устойчиво тенденции роста: y = 6,6 + 1,7 t;
- «Увеличение стоимости основных средств», доли которых стабильно и устойчиво уменьшались от 44,2% до 26,5%: y = - 11,96 – 3,1 t;
- «Медикаменты, перевязочные средства, кровь, СПИД», доли которых увеличивались от 9,7% до 14,9%: y = 4,1 + 1,1 t;
- «Продукты питания», доли которых были минимальны 1,45% - 1,83% и присутствовали только в 2008 – 2009 годах: y = 1,35 + 0,36 t.

Расходы на приобретение услуг по Национальному проекту «Здоровье» предусмотрены не были.

Бюджет клинического родильного дома был представлен финансовыми и нефинансовыми активами. Нефинансовые активы были представлены основными средствами, амортизацией и материальными запасами. Основные средства занимали первое место в общей структуре, составляя 70,7%, амортизация – второе: 28,8%, материальные запасы – третье: 0,5%. В структуре источников финансирования соотношение «бюджет»: «внебюджет» составляло 2:1 в 2005 году, а с 2006 года доля бюджетных средств снижалась, доля внебюджетных средств возрастала. Так, финансирование основных средств в 2006 году по бюджетным источникам превышало внебюджетные в 12,7 раз, в 2007 году – в 6,9 раз, в 2008 году – в 3,7 раз, в 2009 году – в 2,8 раз. А «материальные запасы» с 2006 года обеспечивались бюджетными и внебюджетными средствами прямо пропорционально.

В структуре бюджетных средств доля нефинансовых активов составляла 94% в 2005 году, 92% в 2006 году, 87% в 2007 году, 78% в 2008 году, 73% в 2009 году, устойчиво сокращаясь: y = - 15,4 – 3,8t. Одновременно нефинансовых активов во внебюджетных средствах становилось на 20% больше, их доля увеличивалась от 6% в 2005 году до 27% в 2009 году.

Доля финансовых активов в бюджетных средствах снижалась от 54% до 4% (y = - 232,6 – 58,15 t), а во внебюджетных – увеличивалась от 46% до 96% (y = 232,6 + 58,1 t) в изученном интервале.

Оценка долевых соотношений «активы: пассивы» свидетельствовала о преобладании активов. При этом нефинансовые активы составляли 97% в 2005 году, 98,8% в 2006 году, 98,3% в 2007 году, 97,5% в 2008 году, 96,9% в 2009 году. Базовые темпы роста составляли 101,9%, 101,3%, 100,5%, 99,9% соответственно. Средний уровень ряда был равен 97,7, средний темп роста – 2%. Тенденция отсутствовала, о чем свидетельствовало уравнение регрессии y = -0,3 – 0,08 t.

Финансовые активы составляли 0,3% в 2005 году, 0% в 2006 году, 0,8% в 2007 году, 1,7% в 2008 году, 1,7% в 2009 году. Базовые темпы роста составляли 266,7%, 566,7%, 566,7% соответственно. Средний уровень ряда был равен 0,9. Тенденция отсутствовала y = 1,2 + 0,3 t.

Обязательства (пассивы) были многократно меньше активов, составляя от активов 3% в 2005 году, 1,3% в 2006 году, 0,9% в 2007 году, 0,8% в 2008 году, 1,4% в 2009 году. Причем динамика обязательств была отрицательной, имея формирующуюся тенденцию снижения: y = -0,98 – 0,25 t.

Переменные затраты в ЛПУ, характеризующие стоимость собственно медицинской услуги, имели линейную зависимость от показателя производственной (деловой) активности медицинской организации. Для описания поведения переменных затрат был использован коэффициент

реагирования затрат, который характеризовал соотношение между темпами изменения затрат и темпами роста производственной (деловой) активности роддома на фоне внедрения родовых сертификатов в систему родовспоможения. Так, было выявлено, что в 2006 и 2007 годах бюджетные затраты росли быстрее производственной активности ЛПУ, составляя 0,6 и ,7 соответственно и назывались прогрессивными. В 2008 и 2009 годах темпы роста затрат отставали от производственной (деловой) активности ЛПУ, составляя по 0,5 в каждом году, и назывались дегрессивными, что свидетельствовало о росте производственной активности ЛПУ и эффективности его работы. Различия между общим результатом деятельности родильного дома в стоимостном выражении и затрат свидетельствовали о существенном преобладании результатов в абсолютном выражении. Так абсолютный показатель эффективности ЛПУ составлял 3228340,66 руб. в 2006 году, 4511141,96 руб. в 2007 году, 4781810, 48 руб. в 2008 году, 5259991 руб. в 2009 году. В структуре затрат нефинансовые активы имели устойчивую тенденцию роста, о чем свидетельствовал угловой коэффициент b = 44476015. Базисный темп роста составлял 127,6%, 169,7%, 199%, 231,1% в 2006, 2007, 2008 и 2009 годах, средний темп роста был устойчивым и равным 2,07% - 2,11%. Финансовые активы прирастали устойчиво (b = 14003684,8), средний темп роста не превышал 2,2%, средний уровень ряда составлял 3483337 т.руб, средний абсолютный прирост составлял 1782253,3 т.руб., базисный темп роста был равен 530,4% - 1524% в 2006 – 2009 годах. Финансовый результат имел устойчивую тенденцию роста (b = 124322,5). Средний темп роста не превышал 2,12%. Средний уровень ряда был равен 316004977,9, базисный темп роста составлял 129,5% - 238,1% в 2006 – 2009 годах. Среднегодовая стоимость основных производственных фондов двукратно возрастала от 244295707,6 руб. до 44236658,9 руб. Объем реализации в стоимостном выражении составлял 4019,6 руб. в 2006 году, 4830,4 руб. в 2007 году, 5120,2 руб. в 2008 году, 5632 руб. в 2009 году, в 1,4 раза увеличиваясь в периоде внедрения родовых сертификатов в практику родовспоможения. Фондоемкость возрастала более чем в 4 раза в изученном интервале, увеличиваясь от 60776,1 до 275806 в 2009 году, отражая все большее наполнение лечебно-диагностического процесса новыми технологиями. Уравнение регрессии свидетельствовало о положительной и устойчивой динамике: y = 243744+88634t. Фондоотдача в 2006 году составляла 1,6, в 2007 – 1,5, в 2008 году – 4,8, в 2009 году – 3,6, увеличиваясь в 3 раза в изученном периоде, что свидетельствовало об эффективном использовании медицинского оборудования, приобретенного в рамках национального проекта «Здоровье». Уравнение регрессии статистически подтверждало положительную и устойчивую тенденцию роста показателя: y = 3,5 + 1,3t. Показатель фондорентабельности имел одинаковые значения в каждом году, составляя 0,001, тенденция при этом отсутствовала, о чем свидетельствовало уравнение регрессии: y = 0,001 + 0,0004t. Эффективность участия бюджета в реализации Национального проекта «Здоровье» осуществлялась посредством бюджетной эффективности, оцениваемой через изменение суммы налоговых поступлений в бюджет. Налоговые поступления имели положительную динамику, возрастая от 10640 рублей до 18500,5 рублей в 2006 – 2009 году. Базовый темп роста увеличивался от 94,5% до 173,9% в изученном интервале. Средний уровень ряда составлял 13703 рублей, средний абсолютный прирост составлял 2620 рублей. Уравнение регрессии отражало устойчивую тенденцию роста: y = 15117,9 + 5497,4 t. При этом отмечался рост заработной платы врачебного персонала, составлявший 6678 рублей в 2006 году, 6928,2 рублей в 2007 году, 7946,4 рублей в 2008 году, 9938 рублей в 2009 году. Базовый темп роста составлял 103,7% в 2007 году, 119% в 2008 году, 148,8% в 2009 году. Средний уровень заработной платы составлял 7872,7 рублей, средний абсолютный прирост – 1086,7 рублей. Уравнение регрессии свидетельствовало об устойчивой тенденции роста y = 7770,6 + 2825,7t. Экономическая эффективность ЛПУ составляла 1,5 в 2006 году, 1,5 в 2007 году, 1,6 в 2008 году, 1,62 в 2009 году. Коэффициент медицинской результативности имел положительную динамику, составляя в 2000 и 2001 годах 0,98, с 2002 по 2009 годы – 0,99.

Библиографический список

1. Баранцева О.В. Источники финансирования медицинских услуг в современной России. Дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Ростов, 2001. – 172 с.
2. Буренков Г.М. Научно обоснованные подходы к оптимизации службы родовспоможения в крупной области СЗФО РФ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. – Санкт-Петербург. – 2006. – 21 с.
3. Петренко Л.Ю. Клинико-статистическая оценка и оптимизация организационно-экономических форм деятельности родовспомогательных учреждений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. – Санкт-Петербург.- 2004. – 22с.
4. Справочник экономиста учреждения здравоохранения. – М.: Издательство «ГРАНТЪ», 2003. – 1308 с.

И.Л. Халтурина к.м.н.

Министерство здравоохранения Астраханской области, Астрахань

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В рамках данного научного исследования проведен анализ демографической ситуации в Астраханской области за период с 1990-2009 гг. Выявлены особенности темпов динамики численности населения области, показателей рождаемости, смертности, брачности и разводимости населения области, демографической нагрузки, ожидаемой продолжительности жизни и младенческой смертности.

Ключевые слова: население, рождаемость, смертность, дети, младенческая смертность.

Среди последствий глубоких социально-экономических преобразований, происходящих в конце XX столетия в стране, одним из наиболее неблагоприятных являются изменение демографической ситуации и ухудшение здоровья населения, которое затронуло практически все слои населения. В связи, с чем в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации были определены важнейшие направления государственной политики - улучшение демографической ситуации в стране, повышение рождаемости и создание условий, благоприятствующих рождению и воспитанию детей. Также основные задачи демографического развития страны определены Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года №1351. Одной из важнейшей задачей Концепции является сокращение уровня младенческой смертности, сохранение и укрепление здоровья населения, здоровья детей и подростков, повышение уровня рождаемости, укрепление института семьи. Демографические тенденции, характерные для России в целом, коснулись и населения Астраханской области.

Изучение демографической ситуации в регионе изучалось на основании данных министерства здравоохранения Астраханской области, областного государственного учреждения «Медицинский информационно-аналитический центр», государственного учреждения здравоохранения «Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой». Период наблюдения составляет 20 лет с 01.01.1990 по 31.12.2009.

Астраханская область относится к Южному Федеральному округу. Площадь Астраханской области равна 44,1 тыс. км^2, что составляет 0,3% от всей территории Российской Федерации и 7,5% от всей территории Южного Федерального округа. Общая численность населения области на 01.01.2010 г. составила 1005,2 тыс. человек, то есть 0,7% от населения страны и 4,4% от населения Южного Федерального округа [2]. В регионе отмечена депопуляция (сокращение) населения, которая в регионе началась с 1999 года. Среднегодовая численность населения за период 1990–1999 гг. составила – 919,9 тыс. человек (темп прироста составил 1,3%) [1,4]. Среднегодовая численность населения за период 2000–2009 гг. составила - 1012,6 тыс. человек (темп прироста составил -1,0%) [2,4,5,6].

При оценке показателей рождаемости установлено, что за исследуемый период в регионе максимальным уровень рождаемости регистрировался в 1990 году - 15 ‰, в дальнейшем показатель рождаемости планомерно снижался до 9,4 ‰ в 1999 г. [1]. В течение этого периода в Российской Федерации показатель рождаемости также снижался с 13,4 ‰ (1990 г.) до 8,3 ‰ (1999 г.) [1]. С 2000 г. как в Астраханской области, так и в целом по России, наблюдается увеличение рождаемости. В течение этого периода в Российской Федерации показатель рождаемости вырос с 8,7 ‰ (2000 г.) до 12,4 ‰ (в 2009 г.) [2,3]. Региональный уровень рождаемости вырос с 9,8‰ (2000 г.) до 14,3 ‰ (в 2009 г.) [2,5,6].

При оценке показателей общей смертности в регионе установлен планомерный рост показателя с 10,4‰ в 1990 г до 15,5‰ в 2005 г. [1,2,5]. С 2006 г. зафиксировано снижение показателя общей смертности 14,7‰ до 13,5‰ в 2009 г. [5,6]. В Российской Федерации показатель общей смертности снизился с 15,4 ‰ (2000 г.) до 14,2 ‰ (в 2009 г.) [2].

Падение рождаемости в 90-е годы привело к демографическому "провалу", который еще долго будет сказываться на воспроизводстве населения. Начиная с 1993 года, в Астраханской области регистрируется отрицательный естественный прирост населения. Увеличение рождаемости с 2000 г. не привело к улучшению демографической ситуации, так как продолжался рост показателя общей смертности населения. С 2008 г. впервые за 15 лет

регистрируется естественный прирост населения. В 2008 г. и 2009 г. естественный прирост населения области составил +0,6 ‰ и +0,8 ‰ соответственно [6].

Ухудшение демографических показателей в области сопровождалось кризисом института семьи. Определенное влияние на неблагоприятные демографические изменения оказали брачность и разводимость населения. Соотношение числа браков и разводов в Астраханской области представлено на рис. 1. При анализе брачности с 1990 по 2009 годы выявлено, что резкое уменьшение числа браков на 18% произошло в 1995 году, достигло максимального снижения на 32% в 1996 и 34% в 1998 годах [1]. Снижение числа браков в области в 1995, 1996 и 1998 годах совпадает с отсроченным на следующий год снижением рождаемости в 1996, 1997 и 1999 годах. С 2000 года появилась устойчивая положительная динамика роста числа браков с 6,6 до 8,5 на 1000 населения 2009 году, что совпадает с динамикой роста рождаемости в Астраханской области. Максимальный рост брачности был зарегистрирован в 2007 г. и составил 8,9 на 1000 населения [2].

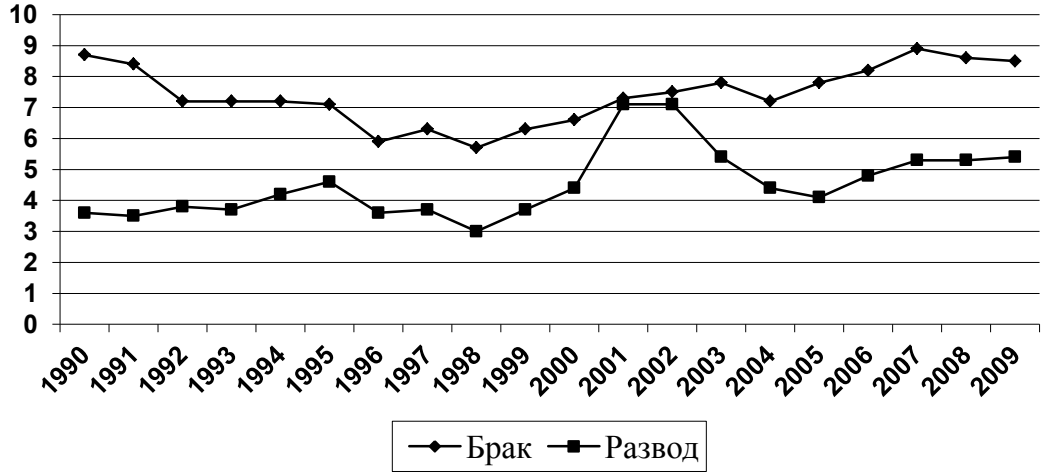


Рис. 1. **Число зарегистрированных браков и разводов населения Астраханской области в динамике за 1990 - 2009 гг. (на 1000 человек)**.

При анализе разводимости с 1990 по 2009 годы выявлено, что увеличение числа разводов на 17 % произошло в 1994 году, на 28% в 1995 г. и достигло максимального увеличения на 97 % в 2001 г. и 2002 годах [1]. Проведенный нами анализ браков и разводов в области показал, что социально - экономические реформы привели к дополнительной демографической деградации структуры населения в регионе, распаду семей из - за ухудшения уровня жизни и способствовали снижению рождаемости.

Обобщенным отражением демографических процессов, идущих в области, является рост удельного веса людей старше трудоспособного возраста и трудоспособного возраста, снижение удельного веса детей от 0 до 14 лет и лиц моложе трудоспособного возраста.

Согласно международным критериям население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всем населении превышает 7%. Доля лиц старше трудоспособного возраста в Астраханской области увеличивается ежегодно, с 17,4% от численности населения области в 1990 г. до 19% в 2009 г. (см. рис.2) [4-6]. Таким образом, в 2009 г. почти каждый пятый житель Астраханской области находился в возрасте 65 лет и более. Процесс демографического старения населения в гораздо большей степени характерен для женщин. В 2009 г. в структуре населения вышеуказанных возрастов в Астраханской области женщины составили - 72,6%.

В Астраханской области зарегистрирована позитивная тенденция в виде увеличения доли трудоспособного населения. Доля лиц трудоспособного возраста за период с 1990 по 2009 гг. увеличилась с 56,5% от общей численности населения Астраханской области до 63,4% соответственно [4-6].

За 20-летний период в регионе стабильно установилась абсолютная убыль населения в возрасте от 0 до 14 лет включительно (см. рис.2.). С 1990 года численность детского населения в области сократилась на 79,8 тыс. человек. Численность детского населения детей в возрасте от 0 до14 лет включительно составляла в 1990 году 24,7% от населения области, к 1999 году она сократилась до 20,9%, а в 2009 году достигла 16,6% [4-6].

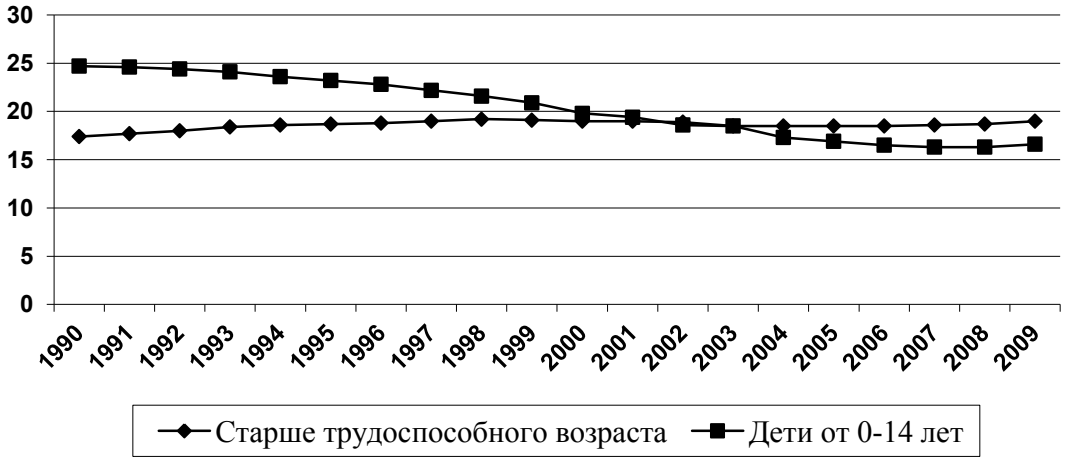


Рис.2. Динамика удельного веса детей от 0-14 лет и лиц старше трудоспособного возраста в общей структуре населения Астраханкой области за период 1990-2009 гг.

Доля лиц моложе трудоспособного возраста за период с 1990 по 2009 гг. снизилась с 26,1% от общей численности населения Астраханской области до 17,7% соответственно [4-6].

Демографическая нагрузка может иметь различное значение: положительное – когда нагрузка детьми превышает нагрузку пожилыми и, наоборот, крайне отрицательное – в случае преобладания нагрузки пожилыми. В 1990 г. показатель демографической нагрузки составлял 768 на 1000 трудоспособных, при этом нагрузка детьми равнялась 460 человек, а нагрузка пожилыми людьми – 308 человека [4]. По мере снижения рождаемости ситуация менялась не в лучшую сторону. К 2009 г. показатель демографической нагрузки снизился до 560 на 1000 трудоспособных, при этом нагрузка детьми равнялась 270 человек, а нагрузка пожилыми людьми – 290 человек. За период 1990-2009 гг. происходило систематическое снижение нагрузки детьми: в 1990 г. их доля в общей нагрузке составляла 60%, но уже к 2009 г. она сократилась до 48%, а доля пожилых, напротив, выросла с 40% до 52% соответственно. При этом смягчающим обстоятельством стала возросшая за период 1990-2009 г. на 73,8 тыс. человек численность населения в трудоспособном возрасте, без этого увеличения доля пенсионеров была бы еще выше.

Анализ возрастно-половой структуры населения Астраханской области показал, что в регионе сохраняется характерное, как и для всей России, превышение численности женщин над мужчинами. За период с 1990 по 2009 годы гендерный состав жителей Астраханской области существенно не изменился. В 2009 году доля мужского населения составила 46,9%, женского - 53,1%. Одной из главных причин этого является высокий уровень преждевременной смертности мужского населения, в т.ч. в молодом, трудоспособном возрасте.

Результатом неблагополучия демографической ситуации в Астраханской области является низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В 1990 г. показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении для обоих полов по области в целом составляли - 69,6 лет; для мужчин - 64,3 лет, для женщин - 74,7 года (гендерный разрыв – 10,4 года). В Российской Федерации показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении для обоих полов в 1990 г. в целом составляли - 69,2 лет; для мужчин - 63,8 лет, для женщин - 74,3 года (гендерный разрыв – 10,5 года) [1]. В 2005 году зафиксировано самое низкое значение ожидаемой продолжительности жизни при рождении населения Астраханской области за двадцатилетний период - 58,1 лет у мужчин и 72,3 лет у женщин (гендерный разрыв – 14,2 года) [5]. В Российской Федерации ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2008 г. составила - 67,9 лет для обоих полов, 61,8 - для мужчин и 74,2 - для женщин) [2]. В 2008 г. в Астраханской области гендерный разрыв в показателе ожидаемой продолжительности жизни при рождении составил - 12,1 лет (в Российской Федерации - 12,4 лет) [2]. Основной причиной низкой продолжительности жизни при рождении населения в Астраханской области является высокая смертность граждан, особенно мужчин в трудоспособном возрасте.

Младенческая смертность – является одним из демографических факторов, наиболее наглядно отражающим социально-экономическое благополучие территории, состояние здоровья населения и организацию, и качество оказания медицинской помощи в регионе.

Показатель смертности детей первого года жизни снижается в Астраханской области, и в целом по России (см. рис. 3). Показатель младенческой смертности в России снизился с 17,4 на 1000 родившихся живыми (1990 г.) до 8,1 ‰ (в 2009 г.) [1,2,3]. Региональный уровень младенческой смертности снизился с 15,9‰ (1990 г.) до 7,9 ‰ (в 2009 г.) [1,2,5,6].

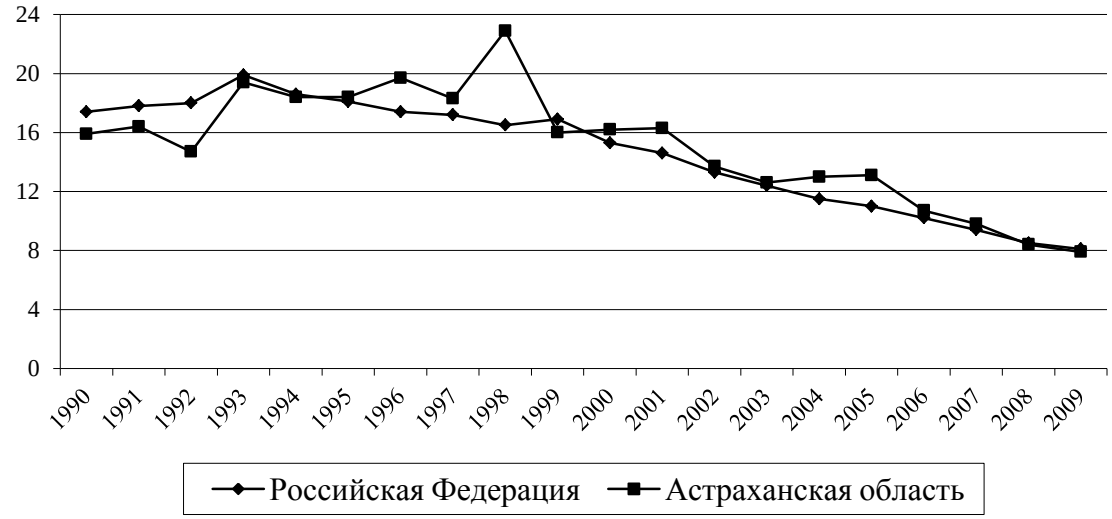


Рис.3. Показатель младенческой смертности Астраханской области и Российской Федерации в динамике с 1990-2009 гг. (на 1000 родившихся живыми).

Структура младенческой смертности в регионе в отношении двух преобладающих классов существенно не отличается от общероссийских показателей. В 2009 г. ведущими причинами младенческой смертности в области оставались отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде - 39,5% (1990 г. – 43,8%), и врожденные аномалии развития - 29,0% (1990 г. – 25,7%), составляющие в совокупности 68,5% (1990г. – 69,5%). В 2009 г. третье место занимали заболевания класса «Симптомы, признаки отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицированные в других рубриках» - 10,3%, в 1990 г. третье место принадлежало – заболеваниям органов дыхания (11,3%). По сравнению с 1991 г. удельный вес детей, умерших в регионе устойчиво снижается по классу - инфекционные и паразитарные заболевания, в структуре младенческой смертности в 1991 г. данный класс занимал третье место - 12,6% (2009 г. – 1,8%). Отмечено снижение смертности от заболеваний органов дыхания с 11,3% в 1990 г. до 7,0% в 2009 г. Таким образом, позитивная динамика младенческой смертности в течение последних 20 лет обусловлена преимущественно снижением смертности от болезней органов дыхания и инфекционных болезней, это связанно, в том числе и со своевременной иммунизацией детей, оснащением стационаров аппаратурой и лекарственными препаратами для оказания неотложной помощи детям и др.

Таким образом, оценивая демографическую ситуацию в Астраханской области, следует отметить, что за последние годы улучшились демографические показатели в регионе: повысилась рождаемость, снизилась смертность населения, с 2008 года естественный прирост населения области стал положительным, но сохраняется негативная тенденция в виде сокращения численности детского населения и роста удельного веса лиц старших возрастов (постарение населения). В связи с вышеизложенным, необходимо продолжать осуществлять постоянный мониторинг и анализ демографических процессов в регионе, проводить научные исследования в сфере народонаселения.

Библиографический список

1. Демографический ежегодник России 2001: Стат. сборник. // под редакцией В.Л. Соколина и И.А. Збарской. Госкомстат России. - М., 2001. - 403 с.
2. Демографический ежегодник России. 2009: Стат. сборник// под редакцией А.Е. Суринова и И.А. Збарской. Росстат. - М., 2009. - 557 с.
3. «Медико-социальные и демографические параметры службы охраны здоровья матери и ребенка в 2005-2006 годах», Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, М. - 2007г. -146 с.
4. Статистический бюллетень «Численность и возрастно-половой состав населения Астраханской области (ретроспективные перерасчеты за 1990-2002 годы от итогов ВПН-2002), – Астрахань. - 2007. – 38 с.
5. Статистический сборник «Здравоохранение Астраханской области в 2006 г.». // Под редакцией В.В. Чалова, Х.М. Галимзянова, Е.Ю. Звезинцевой, М.Р. Хасанова. – Астрахань. - 2007. – 269 с.
6. Статистический сборник «Здравоохранение Астраханской области в 2008 г.». // Под редакцией В.Г. Акишкина, М.К. Андреева. – Астрахань. - 2009. - 204 с.

Т.М. Шалаева, Л.В. Заклякова к.м.н.

ГОУ ВПО Астраханская государственная медицинская академия, Астрахань

КОНЦЕНТРАЦИЯ ЭНДОТЕЛИНА-1 В ПЛАЗМЕ КРОВИ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ ТИПА 1, ИМЕЮЩИХ МИКРОАНГИОПАТИЮ

Цель работы - определение клинико-диагностического и прогностического значения уровня у больных сахарным диабетом типа 1 (СД типа 1) при различных стадиях поражения микрососудистого русла. Обследовано 61 пациентов с СД 1 типа и 24 лиц контрольной группы. Рассматривается роль эндотелина-1 в развитии микроангиопатий как маркёра эндотелиальной дисфункции.

Ключевые слова: дисфункция эндотелия, сахарный диабет, эндотелин-1.

Высокая заболеваемость, инвалидность и смертность больных сахарным диабетом 1 типа (СД 1), неуклонная тенденция к дальнейшему росту во всех странах мира постоянно привлекают внимание исследователей к изучению механизмов развития и факторов, отягчающих течение этого патологического состояния.

Работа посвящена актуальному вопросу патогенеза микроангиопатий при сахарном диабете первого типа, изменению содержания гликогемоглобина (ГГ) и эндотелина-1 и анализу их связи с особенностями клинического течения заболевания. Полученные данные позволят рекомендовать новые патогенетические подходы в лечении и профилактике сосудистых осложнений сахарного диабета, прогнозировать течение заболевания и осложнения.

На начальном этапе поражения сосудов возникает дисфункция эндотелия. Эндотелий является первым барьером на пути различных стрессовых факторов, ведущих к патологическим изменениям сосудов. В ответ на воздействие этих стрессовых факторов эндотелий реагирует выработкой биологически активных веществ, одним из которых является молекула эндотелина-1

В работе исследовано 85 человек, из них 24 человека составили контрольную группу здоровых лиц. Остальные 61 человек обратились в лечебное учреждение с заболеванием СД 1 типа различной степени тяжести в промежуток времени с сентября 2005 года по май 2008.

Формирование групп осуществлялось в зависимости от степени тяжести заболевания, которая определялась наличием осложнений в виде ретинопатии и нефропатии. Таким образом, группы сформированы по степени тяжести осложнений.

Первая – с заболеванием СД 1 типа легкой степени, без осложнений (18 человек). В эту группу включены больные с впервые выявленными симптомами и со стажем заболевания до 5 лет, не имеющих осложнений. Микраль-тест у больных этой группы отрицателен.

Вторая группа составлена из больных с заболеванием средней тяжести и тяжелого течения, с осложнениями в виде ретинопатии различных степеней тяжести (19 человек), с отрицательным Микраль-тестом.

В третью группу вошли больные с тяжелой формой СД-1, имеющие осложнение в виде ретинопатии и нефропатии различных степеней тяжести(24 человека).

Концентрацию эндотелина-1 в ЭДТА-плазме крови определяли методом иммуноферментного анализа с использованием тест-набора производства фирмы «Biomedica Group» (Австрия). Обработка результатов измерений производилась с использованием пакета прикладных программ «Статистика» фирмы Statsoft Inc. (США) для персонального компьютера.

Исследования показали, что количество ГГ в крови больных сахарным диабетом 1 типа зависит от степени тяжести заболевания.

Таблица 1. Изменение гликогемоглобина в группах 1-3

Номер группы N	Среднее %	Медиана %	Интерквартильный размах %	Размах значений %
Контрольная N=24	норма от 4.00 до 6.00			2.00
1 группа N=18	8.92 ± 0.42	8.50	1.70	6.70
2 группа N=19	9.31 ± 0.29	9.30	2.30	4.40
3 группа N=24	9.78 ± 0.38	8.90	2.40	7.20

Содержание ГГ в крови больных СД 1 увеличивается в зависимости от тяжести осложнений и средние значения во всех группах существенно ($P<0.05$, $P<0.01$) отличаются друг от друга.

Распределение данных асимметрично. Поэтому для описания данных лучше подходит медиана. Медиана – это значение, которое делит распределение пополам: половина значений больше медианы, половина – меньше.

Для характеристики разброса данных определялись нижний (значение, ниже которого 25% всех данных) и верхний (значение, ниже которого 75% всех данных) квартили. Нижний и верхний квартили отсекают от распределения четверть самых низких и четверть самых высоких значений. Между верхним и нижним квартилями находится половина всех значений (интерквартильный размах).

50% всех значений в 3-ей группе занимают больший интервал, чем в 1-ой и 2-ой группах. Третьей группе соответствует и самый большой размах значений.

Распределение данных по эндотелину-1 в контрольной группе оказалось нормальным. Среднее значение 0.43 фмоль/л равно медиане, размах значений 0.25фмоль/л. Половина всех значений сосредоточена в интервале 0.13. (см. табл.2).

Распределение данных в первой группе осталось нормальным. Среднее значение (40 фмоль/л) и медиана (0.41 фмоль/л) практически одинаковы. Размах значений не изменился по сравнению с контрольной группой.

Данные второй и третьей групп не подчиняются нормальному распределению. Характер распределения изменился, средние значения не совпадают со значениями медиан, значения содержания эндотелина-1 распределены несимметрично относительно среднего. Для описания таких данных используется не среднее значение, а медиана.

Половина значений для всех групп сосредоточена вблизи медианы, интерквартильный размах в группах мало отличается друг от друга. Однако с увеличением тяжести осложнений наблюдается увеличение размаха значений.

Так, во второй группе, где сосредоточены больные с осложнениями в виде ретинопатии, почти в 2 раза увеличился размах значений, т.е. интервал, в который попадают все значения. В третьей группе, где к ретинопатии присоединяется нефропатия, интервал, содержащий все значения, более чем в 30 раз превосходит размах значений в контрольной группе.

Таблица 2.Содержание эндотелина-1 (фмоль/л) больных различных групп

Номер группы, N	Среднее значение	Медиана	Интерквартильный размах	Размах значений
Контрольная N=24	0.43 ± 0.02	0.43	0.13	0.25
1 группа N=18	0.40 ± 0.01	0.41	0.09	0.24
2 группа N=19	0.39 ± 0.03	0.35	0.10	0.47
3 группа N=24	1.91 ± 0.62	0.55	0.10	9.00

Таким образом, наличие осложнений при заболевании СД 1 типа изменяет распределение данных по эндотелину-1 в различных группах больных. Распределения становятся асимметричными, у больных с тяжелыми осложнениями содержание эндотелина-1 многократно превышает значения в контрольной группе. Таких «аномальных» значений в группе №3 содержится более 40%.

Следовательно, содержание эндотелина-1 в крови больных сахарным диабетом типа1 зависит от наличия и степени тяжести осложнении.

Библиографический список

1. Гомазков В.А. Эндотелины в кардиологии: молекулярные, физиологические и патологические аспекты. // Кардиология. – 2001. - №2, - С. 50-58.
2. Гурьева И.В. Общее руководство Международной Диабетической Федерации по сахарному диабету//Сахарный диабет. – 2007. - №4. – С 54-56.
3. Гланц С. Медико-биологическая статистика//пер. с анг.- М.: Практика 1998 – 459 С
4. Ольбинская Л.И. Эндотелиновая агрессия в патогенезе хронической сердечной недостаточности и подходы к её терапевтической коррекции//Терапевтический архив. – 2005. - №9. – С 88-93.
5. Пальцев М.А., Иванов А.А. Межклеточные взаимодействия. – М.: Медицина, 1995. – 224с.
6. Патарая С.А., Преображенский Д.В., Сидоренко Б.А., и др. Биохимия и физиология семейства эндотелинов. // Кардиология. – 2000. - №6, - С.78-85.
7. Салтыков Б.Б., Пауков В.С. Диабетическая микроангиопатия. – М.: Медицина, 2002. 240с.
8. Ольбинская Л.И. Эндотелиновая агрессия в патогенезе хронической сердечной недостаточности и подходы к её терапевтической коррекции//Терапевтический архив. – 2005. - №9. – С 88-93.
9. lusher T.F. Endothelins and endothelin receptor antagonists. //Circulation. – 2000. - №102. 2434 P.
10. Pousset F. Prognostic value of plasma endothelin-1 in patients with chronic heart failure.//Eur. Heart J. – 1997. - №18. – 254-258 P.

В.И. Шапошников д.м.н., В.В. Зорик, С.Б. Базлов, И.Г. Проскуряков к.м.н., Н.В. Марченко

Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар

ЛЕЧЕНИЕ ГНОЙНО-НЕКРОТИЧЕСКИХ ОСЛОЖНЕНИЙ САХАРНОГО ДИАБЕТА

Наблюдали 112 больных с сахарным диабетом, который осложнился различными гнойно-некротическими процессами. У всех пациентов в комплекс медикаментозной терапии был включен сукцинат натрия, а с поражениями стопы использовалась антибактериальная среда. Такая терапия позволила сохранить опорную функцию пораженной конечности у 87,7% пациентов, а удельный вес осложнений в области послеоперационных ран сократить в 2,5 раза (с22,1% до 8,6%).

Ключевые слова: лечение, сахарный диабет, хирургические осложнения.

Введение. По данным ВОЗ в мире насчитывается около 50 млн. больных сахарным диабетом (СД). Заболеваемость же населения России СД колеблется от 110 до 560 (в среднем 300) на 10 000 населения, при этом за каждые 10-15 лет число больных СД удваивается. В течение жизни каждый второй больной СД подвергается хирургическому лечению. Из года в год происходит и увеличение числа гнойных осложнений, что можно объяснить предрасположенностью больных СД к гнойной хирургической инфекции. В 25,1% от общего числа всех хирургических вмешательств операции осуществляются по поводу острых гнойных осложнений СД [1, 4] .

Данные литературы свидетельствуют о том, что больные СД, течение которого уже осложнилось хирургической патологией, как правило, задерживают свое обращение за медицинской помощью на 1-10 дней. Это обусловлено тем, что у них развивается диабетическая полинейропатия, при которой происходит стихание боли за счет повышения порога болевой чувствительности [2].

Установлено, что при этом заболевании инфекция, путем отрицательного воздействия на все обменные процессы, усугубляет инсулиновую недостаточность, что сопровождается развитием ацидоза. В свою очередь нарушение обмена веществ замедляет репаративные функции организма, что способствует бурному развитию местных гнойно-деструктивных процессов. В результате параллельно с развитием сепсиса наблюдается и стремительное наводнение организма кетоновыми телами, что может привести к развитию диабетической комы, летальность при которой достигает 26%[1,4].

Чтобы как-то нивелировать эти патологические процессы, для лечения СД была предложена янтарная кислота (интермедиат цикла Кребса), которая при включении её в структуру таких лекарственных средств, как этосукцимид, сукцинилсульфатиозол и мексидил, способствует проникновению через биологические мембраны лекарственных веществ, что не только повышает их специфическую активность, но и снижает токсичность препарата.

Исследования показали, что сукцинат натрия, который является производным янтарной кислоты, снижает и предупреждает тромбообразование, уменьшает сосудистое сопротивление, усиливает тканевой кровоток, повышает утилизацию кислорода и тем самым нормализует тканевой обмен. Его можно с успехом использовать в качестве противовоспалительного средства, стимулятора регенерации и эндогенного адаптогена, который повышает резистентность тканей ко всем повреждающим факторам. Одновременно этот препарат, обладающий мембраностабилизирующим и противогипоксическим действием, улучшает окислительные и энергетические процессы в тканях [2].

Большинство клиницистов считает, что улучшение результатов хирургического лечения гнойно-некротических заболеваний нижних конечностей при СД, возможно только при сохранении опорной функции пораженной конечности. Этих требований можно добиться при соблюдении принципа лечения пораженной конечности в антибактериальной среде [3,4].

В нынешнее время эффективность хирургического лечения абдоминальной патологии у больных СД рекомендуют определять путем этапного изучение активности различных ферментов нейтрофилов, особенно щелочной фосфатазы. Если их уровень высок, то это свидетельствует о напряженности окислительно-восстановительных процессов, что наблюдается при прогрессировании воспалительного процесса[2]. Медикаментозное лечение больных с тяжелой формой СД предусматривает постоянное введение простого инсулина при помощи инфузомата. Тактика же хирургического пособия у них ничем не отличается от общепринятых методик.

Цель исследования. Оценить возможности оперативного лечения больных СД, у которых развилось то или иное хирургическое осложнение.

Материалы и методы исследования. За период с 2000 по 2010 гг. во 2-ом ЭХО КГЦ СМП находилось на лечении 326 больных с хирургической патологией, которая возникла на фоне сопутствующего СД. Из общего числа этих больных 214 (65,6%) лечились по общепринятой методике, и они составили контрольную группу наблюдений. В основную же группу вошло 112 (34,4%) пациентов, у которых в комплекс медикаментозной терапии был включен сукцинат натрия. По характеру выявленной хирургической патологии все они были разбиты на 3 группы наблюдений, а именно:

1-я - 49 пациентов с декомпенсированной диабетической ишемией нижних конечностей.

2-я- 39 пациентов с гнойно-некротическими заболеваниями мягких тканей (абсцессы, флегмоны, фурункулы, гидрадениты, карбункулы).

3-я- 24 пациентов с острыми и хроническими хирургическими заболеваниями органов брюшной полости.

В основной группе наблюдений только 28 (25%) человек страдали инсулинозависимым, а 84(75%)- инсулиннезависимым СД. В контрольной же группе больных инсулинозависимым - 62 (29%), а инсулиннезависимым - 152 (71%). Больные обеих групп наблюдений классифицировались как пациенты с тяжелой степенью тяжести СА. В основной группе мужчин было 41 (36,6%), а женщин - 71 (63,4%). Во второй группе: мужчин - 66 (30,8%), женщин - 148 (69,2%) .Возраст больных в основной группе колебался от 20 до 72 лет, а в контрольной - от 19 до 76 лет, при этом в обеих группах преобладали лица 50-60 – летнего возраста. Все они страдали тяжелыми сопутствующими заболеваниями, а у 105 (36,3%) из них их было два и более. Выявлена несомненная связь СД с гипертонической болезнью, атеросклерозом, ишемической болезнью сердца, кардиосклерозом, ожирением, заболеваниями желудочно-кишечного тракта. Эти тяжелые сопутствующие заболевания в значительной степени и явились основным отягощающим моментом в прогнозе хирургического заболевания.

Длительность СД в основной группе наблюдений составила от 1 года до 17 лет, а в контрольной - от 1 года до 20 лет. Как правило, больные поступали в стационар уже на фоне декомпенсированного СД. Гипергликемия при поступлении у них колебалось от 7,6 ммоль/л до 26,2 ммоль/л, а у 86 (26,4%) отмечалась и ацетонурия.

Обсуждение результатов лечения. При поступлении в хирургический стационар больные сразу же переводились на лечение простым инсулином под постоянным контролем уровня гликемии. Дробное введение препарата делали или 3-4 раза в сутки, или каждые 3-4 часа по 6-8 ЕД.

Всем пациентам основной группы наблюдений был назначен сукцинат натрия в дозе 0,5 два раза в сутки в течение 10 дней.

У пациентов же с гнойно-некротическим процессом в области нижних конечностей параллельно с назначением ангиопротекторов использовали антибактериальную среду, которую создавали по следующей методике. После первичного рассечения и иссечения некротически измененных тканей пораженная стопа и нижняя треть голени погружались в антисептическую жидкость, которая представляла собою 2% раствор борной кислоты, влитой в двойной полиэтиленовый пакет. Герметичность емкости обеспечивалась циркулярным захватом края пакетов лейкопластырем. Это позволяло обеспечить постоянный контакт раневой поверхности с антисептиком в течение 5-10 дней, при этом содержимое пакета обновляли ежедневно.

Клинические наблюдения показали, что постоянное нахождение пораженных тканей стопы и голени в антисептической среде приводит к лизису и отторжению некротических тканей. В среднем через 12 дней от начала лечения воспалительные процессы вокруг раны стихали и появлялись пышные грануляции. Этому способствовало и комплексное медикаментозное лечение с включением сукцината натрия. Такое состояние ран позволяло выполнить их хирургическую обработку с наложением ранних вторичных швов. Этот метод дал положительные результаты у 43 (87,7%) пациентов, то есть у них хирургическое вмешательство было ограничено только некрэктомией с ампутацией 2-3 пальцев стопы. У 6 (12,3%) же пациентов гнилостная флегмона распространилась до средней трети голени и им пришлось выполнить высокую ампутацию конечности.

У больных с гнойно-септическими заболеваниями мягких тканей хирургическое вмешательство осуществляли в два этапа. Вначале производили широкое рассечение гнойного очага с удалением некротических тканей. А затем через 10 - 14 дней, когда появлялись яркие сочные грануляции, приступали к их хирургической обработке с наложением ранних вторичных швов. У 33 (84,6%) этих больных раны зажили по типу первичного натяжения. Продолжительность лечения без летальных исходов в среднем составила 26,8 ± 0,4 койко-дня.

У 29 больных основной группы наблюдений с гнойно-септическими заболеваниями мягких тканей было изучено парциальное давление кислорода в тканях ($TcPO^2$) по периметру ушитой и гнойной раны в 4-6 точках на расстоянии 3см от её края. Установлено, что если показатели $TcPO^2$ ушитой раны остаются ниже критической величины и без тенденции к увеличению, а на 5-е сутки превышают критическую величину, то в этом случае операционные раны, как правило, заживают по типу первичного натяжения. Если же в течение первых трех-четырех дней послеоперационного периода показатели $TcPO^2$ остаются на низком уровне и не имеют тенденции к увеличению, то раны в этих пациентов обычно нагнаиваются.

При оценке эффективности хирургического лечения того или иного заболевания органов брюшной полости у больных СД, особое внимание обращали на показатели активности щелочной фосфатазы. Максимальная активность этого фермента регистрировалась в период наиболее выраженных клинических проявлений хирургической патологии и декомпенсации сахарного диабета. Стихание клинических проявлений болезни сопровождалось и снижением активности щелочной фосфатазы, при этом в основной группе наблюдений снижение её активности происходило на 6-ые сутки от начала лечения, а в контрольной – не ранее 10-12 дня. Характер изменений уровня щелочной фосфатазы соответствовал степени и тяжести клинических проявлений болезни. Применение сукцината натрия позволило снизить инфекционные осложнения в области послеоперационной раны в 2,5 раза (в контрольной группе они наблюдались у 22,1% больных, а в основной - у 8,6%).

Заключение. Раннее оперативное вмешательство с последующим применением антибактериальной среды и сукцината натрия при декомпенсированной диабетической ишемии нижних конечностей позволяет сохранить опорную функцию пораженной конечности у 87,7% пациентов, а хирургическое вмешательство ограничить только некрэктомией с ампутацией 2-3 пальцев стопы. Использование же сукцината натрия у больных СД, оперированных по поводу различных заболеваний органов брюшной полости, позволяет уменьшить число осложнений в области операционной раны с 22,1% до 8,6%. Использование же этого препарата при гнойно-некротических процессах мягких тканей способствует быстрому очищению ран от некротических тканей, что позволяет уже через 10-14 дней выполнить хирургическую обработку ран с наложением ранних вторичных швов.

Библиографический список

1.Бенсман В.М. Хирургия гнойно-некротических осложнений диабетической стопы. Руководство для врачей - М.: Ид «Медпрактика - М», 2010. 472с.
2. Зорик В.В. Применение сукцината натрия в комплексном лечении гнойных ран при сопутствующем сахарном диабете // Кубанский научный медицинский вестник. 1997, № 4-5 (21-22) С. 20-20.
3. Шапошников В.И., Шапошников О.В. Бесповязочный способ лечения гнилостных флегмон и гнилостных ран конечностей/ Материалы VIII Всероссийского съезда хирургов. Краснодар. 1995. С. 310-311.
4.Шапошников В.И., Зорик В.В. Комбинированное лечение гнойно-некротических поражений нижних конечностей при сахарном диабете // Хирургия. 2001, №2. С. 46-49.

А.А. Шишлов

Астраханская государственная медицинская академия, Астрахань

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ТЕЛЕСНО – ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

В современном обществе отмечен прогрессивный рост числа психосоматических заболеваний. В большинстве работ, посвященных терапии данных расстройств, упор сделан на фармакотерапию. Роль телесно-ориентированного воздействия незаслуженно занижена. В литературе имеются отдельные рекомендации по назначению физических упражнений, дыхательной гимнастики. Однако до сих пор не выработан единый подход в рамках данного направления. Работа комплексно оценивает ведущие принципы телесно-ориентированной терапии психосоматических расстройств.

Ключевые слова: психосоматические заболевания, телесно-ориентированная терапия

Говоря о психосоматических заболеваниях, сразу всплывают представления о запущенной патологии, составляющей удел внутренней терапии. Однако любое болезненное проявление имеет свое начало, когда доминируют жалобы субъективного характера, нежели объективные показатели, и в данном случае, непосредственную роль в возникновении болезни играет дезорганизация психической деятельности. Концепций, объясняющих этиологию и патогенез данной группы заболеваний, множество. Однако, они не столько противоречат друг другу, сколько акцентируют внимание на разных звеньях одного и того же процесса. С учетом интегративного подхода, возможно объединение ряда представлений в стройную систему взглядов.

В перечень классических психосоматических заболеваний входят: ишемическая болезнь сердца, эссенциальная гипертония, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, бронхиальная астма, язвенный колит, гипертиреоз, сахарный диабет. В настоящее время, этот список расширен за счет нейродермита, некоторых форм ревматоидного артрита, большого числа кожных и урогенитальных заболеваний, мигрени, нервной анорексии, булимии, кардиоспазма, психогенного ожирения. Один из основоположников «динамической психиатрии» Гюнтер Аммон утверждает: нет недугов чисто психических или только телесных (соматических), все болезни носят психофизический характер (4). А по сути, практически любое заболевание имеет в своем патогенезе в той или иной степени выраженности «психологическую подоплеку», и, безусловно, любое заболевание, в свою очередь, вызывает ответную реакцию человеческой психики. По А. Адлеру, именно тесная связь изначальной, чаще, врожденной органической «неполноценности» органа, с субъективно переживаемой психологической неполноценностью на личностном уровне, делает его повышенно уязвимым для формирования психосоматических расстройств (1). Данные воззрения были дополнены идеей психосоматической специфичности Ф.М. Александера, в которой была показана та роль, которую играют в развитии психосоматических заболеваний неоднократные переживания психотравмирующей ситуации, и затяжные, повторяющиеся негативные эмоции (2). В том числе, длительно сохраняющиеся или регулярно и закономерно повторяющиеся дискомфортные телесные ощущения - не что иное, как психосоматические эквиваленты психологических проблем. Эти телесные проявления застойных отрицательных эмоций, фактически представляющие собой психосоматические предболезненные состояния, являются материалом психокоррекционной работы (18, 22). Привычный набор телесно - эмоциональных ощущений, неразрывно сопровождающих соответствующие способы поведенческого реагирования и объединяемых образом себя, отражает, также, характер человека.

Предметом психокоррекционного телесно – ориентированного воздействия можно назвать модель психосоматического расстройства, которая в рамках традиционной медицинской парадигмы представлена результатом сочетания трех факторов (12):

1. вызванное эмоциями нарушение деятельности внутренних органов (физиологическая реакция напряжения);
2. «застойное», тоническое мышечное напряжение, также представляющее собой остаточные явления неотреагированных эмоций;

3. негативное рефлекторное влияние: а) от внутренних органов к поверхности тела и мышцам (отраженные боли и зоны повышенной болевой чувствительности Захарьина-Геда); б) обратные рефлекторные связи от кожных покровов и мышечно-связочного аппарата к сегментарным центрам вегетативной нервной системы, вторично нарушающие регуляцию деятельности внутренних органов.

Механизм повреждающего воздействия вытесняемых эмоций связан с их «вегетативным сопровождением». Психосоматическое заболевание, являясь общефизиологическим феноменом, включает всю совокупность эндокринных, биохимических, иммунных и нервно-рефлекторных сдвигов, главную роль в возникновении которых играет реакция стресса. Человек, столкнувшись с неприятной информацией, внутренне напрягается, готовясь к действию; включается защитно-инстинктивная реакция в стрессовой ситуации - борьба или бегство; повышается давление, учащается пульс, напрягаются мышцы, но самого действия не происходит. Физиологические же сдвиги, представляющие собой вегетативное обеспечение неотреагированных эмоций, остаются. Эмоционально – опосредованное одностороннее повышение симпатического тонуса (симпатикотония) лежит в основе гипертонической болезни, сахарного диабета, тиреотоксикоза и заболеваний суставов. Повышение же парасимпатического тонуса является причиной таких заболеваний, как язвенная болезнь желудка и бронхиальная астма. В этой фазе хроническая психическая напряженность, «застойные» отрицательные эмоции приводят к формированию нового стиля мышления, нового устойчивого состояния высшей нервной деятельности, при котором происходит перестройка взаимоотношений коры и подкорковых образований, проявляющаяся, в частности, в нарушении вегетативной регуляции деятельности внутренних органов (психосоматическая патология) и рассматриваемая в качестве динамического церебровисцерального синдрома эмоционального стресса (9). Важным патогенетическим звеном является разбалансировка естественных биоритмов организма. Тонкая нейрогормональная регуляция биоритмов осуществляется структурами промежуточного мозга, которые сами являются одной из главных «мишеней» психоэмоционального стресса (здесь «гнездится» диэнцефальный синдром). Механизм рассогласования функциональных звеньев ВНД касается не только корково - подкоркового уровня, но и взаимодействия полушарий. С учетом функциональной асимметрии это не может не сказаться на физиологическом уровне. Психокоррекция в данном случае призвана интегрировать логическое мышление и образ в процессе работы с телом. Понятно, что эффективнее воздействовать на патологию в стадии формирования, чем на четкую клинически очерченную нозологическую единицу с органическими изменениями. Пациенты спрашивают: «Как же мы вылечимся, эта проблема существует уже много времени?» или ссылаются на развивающиеся органические изменения. И многие врачи внутренне с ними соглашаются, столь же предвзято абсолютизируя соматический фактор. В то же время, существует психофизиологическая адаптация или способность организма человека целесообразно перестраивать функциональное состояние в соответствии с требованиями среды. Перестраивать начинает психика, а тело подчиняется приказам. Длительное существование психосоматической патологии подразумевает лишь длительность и интенсивность терапии, но не невозможность излечения; органический же компонент способен регрессировать согласно тем же законам, по которым формировался. Психосоматическая патология – «уплотнившаяся психологическая проблема», требующая адекватной рассасывающей терапии. Проблема в том, что пациенты поверят в изменения, когда ощутят признаки улучшения, а ощутят, только когда попробуют. В результате работы над собой происходит сближение непроизвольного и планируемого. Пациент обнаруживает относительность того, что раньше считал намеренным или спонтанным. Наиболее удовлетворительное самочувствие достигается при их максимальном сближении, когда уравновешиваются текущие возможности и притязания (17, 19). Человек отказывается от попыток насильного контроля за субъективно – неприемлемыми аспектами себя. В психотерапии все более явным становится проявление интегративных тенденций, однако, психиатрия несколько отстает в этом процессе, поскольку не столь активно использует достижения естественных наук о человеке, объединяемые физиологическим подходом. Интересно и то, что новейшие исследования в данной области научно обосновывают эффективность методик, зарождение которых произошло в глубокой древности и которые стали основой современных методов. Цель настоящего исследования – обратиться к первоисточникам направления телесно – ориентированной психокоррекции, согласовать с последними достижениями нейрофизиологии и адаптировать к использованию среди психосоматического контингента больных, в том числе, в рамках групповых занятий. Здесь же, пограничная психиатрия заимствует из психотерапии отношение к пациенту, как активному субъекту лечебного процесса, в противовес традиционному взгляду на пациента, как на объект.

Постараемся сформулировать патогенетически обоснованные направления воздействия на модель психосоматического заболевания с учетом вышеизложенных звеньев его развития. Общепризнанные механизмы физиологически-ориентированного воздействия - мышечная релаксация, дыхательная саморегуляция и сенсорное осознавание - представляют собой базовые элементы телесной психокоррекции (10). А уже их пропорции и технические особенности определяют все многообразие существующих методик. Общим итогом их применения является создание психофизиологической готовности к изменениям. Состояние нервной системы становится более пластичным при создании особых сенсорных характеристик внешней и внутренней сред, а именно, сведение интенсивности раздражителей к минимуму и однообразию. Частичная сенсорная депривация снижает уровень бодрствования наряду с повышением готовности различных областей мозга к синхронизации (14).

С учетом ведущей роли ВНД в управлении и согласовании потребностей организма, первые положительные сдвиги должны произойти на уровне деятельности коры головного мозга, что отразится в изменениях ЭЭГ; в дальнейшем соподчинено начнут выравниваться остальные функции. В норме деятельность органов подчинена строгому темпоритму, в беспокойстве же мозг бомбардирует все органы хаотичными электроимпульсами. Синхронизация биоритмов, таким образом, подразумевает под собой не просто взаимосогласование, но и приведение к физиологическому оптимуму систем организма (20). Это достигается путем наблюдения за собственным дыханием с целенаправленным изменением его ритма в ходе традиционной техники полного глубокого дыхания; наблюдения за сердечным ритмом и его сопоставления с дыханием в кратном соотношении (фазы дыхательного цикла могут соответствовать определенному числу пульсовых ударов). С целью первичной настройки физиологических ритмов и, прежде всего, волновой активности мозга, эффективно используется релаксирующая музыка, структура звуковых периодов которой резонирует биологическим темпоритмам организма. Здесь же включается такой естественный физиологический феномен, как реакция усвоения ритма. Дыхание, подчиненное сознательному контролю, является главным посредником в «переговорах» с другими биоритмами. Любой режим дыхания, значительно отклоняющийся от привычного, заметно влияет на функциональное состояние, подготавливая, в том числе, почву для измененного состояния сознания. Управление дыханием способствует синхронизации в работе полушарий, так как требует однонаправленного внимания и логического планирующего и образного компонентов мышления. Столь же совместно обрабатывается сенсорная информация, поступающая в ходе деятельности. Показано, что дыхательные упражнения, включающие брюшное дыхание, воздействуют на нервную систему седативным образом и регулируют баланс правого и левого полушарий мозга повышенная экскурсия диафрагмы вызывает повышение тонуса блуждающего нерва, что способствует физиологической реакции релаксации.

Образ служит важнейшим инструментом психологической регуляции деятельности (5, 6, 13). Образ информационноемкая структура, он, также, тенденциозен. Роль образа в том и состоит, чтобы запустить определенную деятельность. В образе потенциально содержится план достижения чего либо. Качество образа уровень развития человека и, действительно, нельзя реализовать того, что не представлено в предметной сфере сознания. И, наоборот, степень детализации образа прямо пропорциональна вероятности воплощения идеи в реальность. Поэтому, пациенту легче представить негативный образ, подтверждающий привычное неприятное телесное ощущение, нежели запустить непривычный для себя обратный процесс: позитивным образом обусловить нормализацию физиологических параметров. Программирующее воздействие на психоэмоциональное состояние человека оказывают правополушарные механизмы образного мышления. Доступность этого механизма определяется принципом обратной связи и требует лишь тренировки (3). А дезадаптивный, «заряженный» негативными эмоциями образ способствует лишь формированию порочного психосоматического круга, поддерживая патологическую доминанту, рефлекторную основу заболевания. Жизнь человека, погруженного в психологическую проблему, управляется, в большей степени, продуктами воображения, чем объективными трудностями. Задача пациента создать конструктивный образ и превратить его с помощью врача в волевой посыл, перевести образ на функциональный уровень.

Практика статических упражнений заключается в том, чтобы естественно обратить внимание на ту часть тела, в которой есть напряжение – признак накопившегося стресса и дисбаланса. Сознание направляется в эту зону, и отклонение, проявляющееся как отсутствие гибкости, нормализуется. То есть, автоматически изменяется стиль работы органа, до того подчиненного деструктивным тенденциям. При поддержании специальной статической позы (длительного непрерывного напряжения мышцы в изометрическом режиме) возникают непроизвольные мышечные сокращения. Данная мышечная дрожь физиологически способствует «разрядке» застойного возбуждения в сегментарных вегетативных центрах, в первую очередь симпатического отдела вегетативной нервной системы. Статические позиции используются для создания биологически осмысленного развивающего напряжения, сменяющегося последующим расслаблением, которое прицепом освобождает и застойное напряжение. Улучшается кровоснабжение мозга. Достигается баланс между симпатическим и парасимпатическим отделами. Особую роль упражнения уделяют работе с позвоночником. Приобретая способность неподвижно пребывать в одной из этих поз, человек улучшает свои возможности концентрации

сознания. Целью упражнения можно назвать развитие навыка самонаблюдения, который является инструментом управления не только ощущениями, но и эмоциями (8).

В целом, предложенную модель воздействия можно назвать психофизиологически-ориентированной. Цель воздействия – сформировать сознательное отношение к своему организму путем внимательного использования собственных ресурсов. Психотерапевтические методики в чистом виде предполагают работу со стилем мышления пациента, акцентируя внимание на складе личности и соответствующем варианте психологической защиты. Это подразумевает длительное движение от сознательного к малоосознаваемому и, во-многом, является индивидуальной работой. Настоящий метод предполагает идти от обратного, использовать конечный продукт психосоматической патологии – фиксацию на неприятных телесных ощущениях. Работа с телом – сама по себе является контактом с подсознанием. Тело представимо как «застывшая психическая тенденция». Улучшение самочувствия пациента при изменении стиля поведения – это закономерная ответная реакция со стороны организма (21, 23, 16). Сосредоточение на приемлемом уровне образности является наведением межполушарного психологического моста, что подтверждается экспериментальными нейрофизиологическими исследованиями. Синхронизация работы левого и правого полушарий в психологическом плане соответствует совпадению двух образных моделей действительности - идеальной (левополушарный образ) и реальной (образ правополушарный) (7); «Я-реальное» сближается с «Я-идеальным». Все факторы, способствующие выравниванию и синхронизации биологических ритмов, одновременно способствуют выравниванию эмоционального фона вследствие их тесной взаимосвязи в сфере нейроэндокринной регуляции. Надо научиться вызывать реакцию релаксации. Однако, важна не столько способность произвольного запуска реакции релаксации, сколько тренировка гибкого переключения состояний напряжения и расслабления и достижения равномерности нагрузки на организм, в том числе, согласованного включения в деятельность всех сфер психического функционирования.

Главная задача, преследуемая выполнением триединого упражнения (статической позы, синхронизации биоритмов и сосредоточения) – объединение внутрипсихических ресурсов (внимания, восприятия, памяти, эмоций, воли, мышления) на телесном уровне и трансформация целостного переживания в адаптивное поведение, направленное на разрешение проблемы. Открывается доступ к управлению психикой путем воздействия на тело и наоборот. Воображение используется для разрешения проблем, а не для их создания. Целостно реагирующему организму легче достичь оптимального результата и сбалансированности физиологических функций (11, 15, 24). Главными предпосылками данной схемы являются: неотъемлемое свойство организма сигнализировать о неполадках, неправильной тенденции в работе органов; физиологическая доступность механизмов коррекции этих неполадок. Навык самонаблюдения представляет собой основу самоконтроля во всех сферах психики и телесности, доступных для саморегуляции. Положительные изменения характера, с этой точки зрения, представляют собой следствие уравновешивания и сближения концепций «Я-реальное» и «Я-идеальное».

Библиографический список

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: Лекции по введению в психотерапию для врачей и учителей. - М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. - 214 с.
2. Александер Ф. Психосоматическая медицина. - М.: Ин-т общегуманит. исследований, 2004. - 336 с.
3. Алексеев А.В. Сестра идеомоторики // Физкультура и спорт. - 1980. - № 8. -С. 10-11.
4. Аммон Г. Психосоматическая психотерапия. - СПб.: Речь, 2000. - 238 с.
5. Джендлин Ю. Фокусирование. Новый психотерапевтический метод работы с переживаниями. - М.: Независимая фирма «Класс», 2000. -448 с.
6. Завалова НД., Ломов Б.Ф., Пономаренко В А. Образ в системе психической регуляции деятельности. - М.: Наука, 1986.
7. Иваницкий А.М. Синтез информации в ключевых отделах коры как основа субъективных переживаний // Журн. высшей нервной деятельности. - 1997. - Т. 47, вып. 2. - С. 209-225.
8. Лобзин В. С., Решетников М. М. Аутогенная тренировка. — Л., 1986.
9. Немчин Т. А. Состояния нервно-психического напряжения. — Л., 1983.
10. Психотерапевтическая энциклопедия / Под редакцией Б.Д. Карвасарского, издание 2-е дополненное и переработанное, СПб.: ПИТЕР, 2002, 1024 с.
11. Райх В. Анализ личности. — М., СПб., 1999.
12. Сандомирский М.Е. Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство - М.: Независимая фирма «Класс», 2005. - 592 с.
13. Судаков К.В. Динамические стереотипы, или информационные отпечатки действительности. - М.: ПЕР СЭ, 2002. - 128 с.
14. Уэбб У.,Дьюб М. Временные характеристики сна // Биологические ритмы / Под ред. Ю. Ашоффа. - М.: Мир, 1984. - Т. 2. - С. 189-218.
15. Фейдимен Дж., Фрейгер Р. Личность и личностный рост. — М., 1985.
16. Фельденкрайз М. Осознавание через движение. М. — СПб.: Университетская книга, 2000.
17. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. — М., 1989.
18. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Соматизация - история понятия, культуральные и семейные аспекты, объяснительные и психотерапевтические модели // Московский психотерапевтический журнал. - 2000. -№ 2. - С. 5-50.
19. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. — М., 1993.
20. Bentov I. «Micromotion of the body as a Factor in the Development of the Nervous System», «In Kundalini: Psychosis or Transcendence?», by L. Sanella (San Francisco, CA: H. S. Dakin Co., 1976).
21. Keleman S. Embodying experience, Center Press, Berkeley, 1987.
22. Luban-Plozza B., Poldinger W. Psychosomatic disorders in general practice. — Basel, 1975.
23. Marcher L. Waking the Body Ego // Energy and Character. - 1995. - № 1; 1996.-№1.
24. Melzack R. Pain and the neuromatrix in the brain //J. Dent. Educ. - 2001. -V. 65.-Pp. 1378-1382.

О.С. Елисеева

Хакасский Государственный Университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан

ТЕАТР КАК ИНТЕГРАТОР КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

В статье дается определение экскурс в историю европейского театрального искусства, демонстрируется связь театра с уровнем развития и культуры общества. Выявляются истоки современного положения театра, намечаются тенденции и противоречия дальнейшего развития театрального искусства.

Ключевые слова: история, театр, культура, общество.

В предстоящем десятилетии Россия остро нуждается в инновационных путях развития, в первую очередь в области человеческого капитала. Хлынувшая после снятия железного занавеса новая волна общемировой культуры привнесла в мировоззрение народа много как положительных, так и отрицательных понятий. В Россию пришли достижениями мировой цивилизации и новые эстетические и этические идеалы. В этих условиях ведущая роль в формировании человеческого капитала отводится сфере культуры. Путь к инновациям лежит через повышение интеллектуального уровня людей, что возможно только в культурной среде, позволяющей осознать цели и ориентиры развития общества [1]. Вероятно, именно поэтому в 15 веке в Испании театральные представления были столь популярны, что места в зрительном зале выкупались и передавались по наследству как майорат, который нельзя продать или заложить [2].

В театре личность овладевает системой ролей, усваивает социальные стереотипы и осознаёт общественный смысл своих действий. Театр – средство социальной ориентации, потому что именно эмоционально-творческий характер восприятия, помогает зрителю использовать полученную театральную информацию в арсенале жизненного опыта. Человек получает наглядный урок того, как можно и как нельзя выражать свои чувства, как должно поступать в той или иной ситуации. Так с помощью отождествления себя с героем, зритель ставит себя в сравнение с носителем социальных норм, у него появляется стимул приблизиться к нравственному идеалу. Через чувство свободного выбора, эстетическое наслаждение и творческую активность зритель даёт свою оценку множеству вариантов человеческого поведения.

Теáтр - одно из направлений искусства, в котором чувства, мысли и эмоции автора (творца, художника) передаются зрителю или группе зрителей посредством действий актёра или группы актёров. Возникновение театра на всех континентах происходило одинаково – в связи с первобытными ритуальными действами [3].

Античная драма, из которой вырос русский театр, развилась из ритуального действа в честь бога Диониса. Дионис в греческой мифологии земледельческий бог виноградарства и виноделия, ставший одним из важнейших в пантеоне античных богов, символ умирающей и возрождающейся природы. Для популяризации события празднества в честь Диониса включили в государственную религию, они стали ежегодными. Включили сопровождение хороводами, пляской и песнями (дифирамбами). Позже появились исполнители, которые мимикой воспроизводили сказание. Затем из среды хора выделился ведущий, которому отвечал хор. Роль его часто исполнялась существовавшими уже тогда профессионалами-актерами (плясуны, разные потешные мастера и т. п., они увеселяли обычно толпу на сборищах). Постепенно функция хора сокращалась за счет увеличения нагрузки актеров. Их называли Мастерами Диониса, и, поскольку организация спектаклей была частью государственного культа, эта профессия была почетной, ей могли заниматься свободные полноправные граждане.

По мере развития спектаклей количество героев увеличивалось, и это были также мифологические персонажи. С помощью театра отражались проблемы, волновавшие общество. К примеру, постановки по Эсхилу рисовали проблему рока, т. е. воли богов, возмездия и нравственного долга перед государством. (*Прикованный Прометей*, *Персы*, *Просительницы*, *Семеро против Фив*). Софокла волновали большие философские и политические проблемы (*Эдип царь*, *Антигона*, *Аякс*, *Филоктет*, *Электра*). Еврипид первым стал изображать людей с присущими смертным недостатками и достоинствами, увлечениями, страстями, толкавшими их на преступления (*Алкестиада*, *Медея*, *Ипполит*, *Андромаха*, *Гекуба*, *Троянки*, *Вакханки*, *Ифигения в Авлиде*).

Многие критики театрального искусства считают именно это время золотым веком театра, так как на сцене игрались исключительно остро социальные, актуальные для общества вопросы, связанные с формированием нравственных ценностей, ориентированию личности в окружающем мире, вопросом взаимодействия интересов человека и общества. Играть в театре было престижно и почетно, актеры обладали рядом социальных привилегий.

К 4 в. до н. э, по мере распространения бродячих театров, а также в связи с уменьшением вмешательства государства, античный театр стал клониться к упадку. Под упадком в нашем случае понимается уход жанров трагических из репертуара большинства театров, и приход им на смену комедий с полным равнодушием к общественной жизни. Распространились примитивные пьески, посвященные частной жизни, часто непристойного содержания.

Следующим характерным примером интегрирования театром ценностей общества является расцвет римской империи. Римляне заимствовали у греков мифологию, пантеон богов, темы драматургических сочинений. Однако театр в античном понимании так и не стал органической частью римской культурной жизни. Непрерывно длящиеся войны, в которых участвовали поколения римских граждан, оказали пагубное влияние на их вкусы и психику. Римские граждане предпочитали грубые зрелища: смертельные схватки гладиаторов друг с другом и с животными на арене цирка. Именно такие представления являли собою театр в версии Рима тех времен. Поскольку театральное представление приурочивалось к праздникам, цирковым представлениям, гладиаторским боям, триумфам и погребениям государственных деятелей, освящениям храмов, то римский театр носил прикладной функциональный характер. Иным, чем в Греции, был и статус актера. В отличие от греческого, актер в Риме не был полноправным членом общества и его профессия презиралась.

Следующий тяжелый период ожидал театр во времена становления христианства. Молодая религия боролась с язычеством и его ритуалами, чем были наполнены большинство пьес, а потому вместе с репертуаром запрещался сам театр. Что качается актеров этого периода, то они окончательно стали изгоями и подвергались жестоким преследованиям. Светские театры были закрыты; зрители объявлены заблудшими душами, актеры – детьми сатаны и вавилонской блудницы. Этап гонений на театр продолжался около тысячи лет: уже в 14 в. все, кто имел какое-либо отношение к театральному искусству, от публики до исполнителей, подпали под санкции инквизиции. Актерам было отказано даже в загробной жизни – их, вместе с самоубийцами, хоронили за кладбищенской оградой, вне освященной земли.

Казалось бы, европейский театр в христианских странах должен был погибнуть, но этого не произошло. Как часто случается, целый пласт культуры выжил за счет фанатиков: крохотные мобильные труппы уцелевших мимов и одиноких странствующих комедиантов, рискуя жизнью, показывали свои представления в деревнях и селах. В их творчестве сохранилось то, что позволило начать возрождение театрального искусства. Затаенный процесс упорно шел по всей Европе, об этом свидетельствует то обстоятельство, что в каждой европейской стране странствующие комедианты называлось по-разному: гистрионы, трубадуры, скоморохи, жонглеры, шпильманы, франты, менестрели, хугляры, мимы и др. Однако подпольный театр свои культурологические цели выполнял мало: в творчестве странствующих актеров была представлена преимущественно сатирическая линия, оппозиционная официальной идеологии.

Возрождение профессионального европейского театра, как это может показаться поначалу удивительным, началось оттуда, где было приостановлено тысячу лет назад – в церкви. Однако при ближайшем изучении выявляется, что данное явление вполне закономерно. У театра и церкви общий инструмент воздействия: обращение одновременно к разуму и к эмоциям человека. При этом самой сильной эмоцией является коллективная – на ней строится воздействие богослужений. Опыт формирования коллективного переживания, достижения катарсиса, накопленный театром за века его существования, оказался для церкви бесценным. Примерно к 9 в., продолжая официальную войну с театром в его привычном понимании, католическая церковь начала включать его элементы в свои богослужения, в том числе разыгрывать перед прихожанами сцены из Библии.

Стоит отметить, что на этой стадии можно выявить зарождение основ технологии связей с общественностью, управляющих формированием профессиональной репутации.

Вопросы финансирования постановки церковной мистерии решались просто: каждый из евангельских эпизодов отдавался на художественное оформление одному из городских цехов ремесленников. Фактически сегодняшние спонсоры показов программ или художественных фильмов

действуют по той же средневековой схеме: предоставляя свою продукцию для участия в мистерии, ремесленный цех получал возможность рекламировать свое производство и своих мастеров, а также продемонстрировать благосостояние своего цеха. Пекари заваливали своими изделиями стол в эпизоде Тайной Вечери; ювелиры предоставляли драгоценности для подарков волхвов Божественному Младенцу; ангелы, изгоняющие из рая Адама и Еву, демонстрировали предоставленное оружейниками снаряжение. Поскольку подготовительный этап к показу мистерии занимал несколько месяцев, стала очевидной необходимость выделения для этой цели специальных людей: цеховые ремесленники не могли бросить на такой срок свою работу. Так вновь возникли профессиональные театральные коллективы, называвшиеся "Братствами" и объединяющие специалистов самых разных театральных профессий - от актеров до технических работников и организаторов всех аспектов зрелища. На этом этапе театр как бы вернулся к своим истокам, но на новом уровне не языческой, а христианской идеологии. Вновь возникает государственное признание театра и через него профессионализм, осознание необходимой профессионализации: только профессионалы могут гарантировать высокое и стабильное качество своей работы.

Подводя итоги религиозной части истории театра важно подчеркнуть - архаичные ритуальные формы не включали в себя индивидуальных персонажей: обряд был построен на скрупулезном повторении канонических форм. Таковы были и требования к личности в обществе – определить свою роль и соответствовать. Психологической разработки образов не предполагал и античный театр. Это обусловливалось его средствами выразительности: котурны, маска, преувеличенный статичный жест - все подчеркивало главную черту характера героя, выражало основное чувство, все работало на цельность образа. Античная стадия развития общества все еще предполагала минимум индивидуальности.

По этому же вектору возрождающийся театр развивался и в средние века. Средневековые жанры выводили на сценическую площадку не многогранных реалистических персонажей, но библейские или аллегорические фигуры с заданными каноническими функциями. Комедийные персонажи интермедий и фарсов также действовали по принципу типажной маски. Этот принцип игры достиг вершины своего развития в комедии дель арте, когда определенный типаж закреплялся за актером навсегда. Общество в те времена предполагало всю жизнь обитать в одно сословии, и изменить свой данный от рождения социальный статус было невозможно.

В дальнейшем театр, бывший около тысячи лет под фактическим запретом, пережил в эпоху Возрождения особо яркий всплеск развития. Изменения шли во всех аспектах театральной жизни: появлялись новые жанры, формы, театральные профессии. Это также отражает и состояние общества: для человечества это был период развития науки, техники, свободы самовыражения.

Новая концепция общества трактовала сцену и зрительный зал как единое целое. Получили толчок к развитию новые принципы театрально-декорационного искусства - например, создание живописных декораций с перспективой. Были разработаны принципы кулисного оборудования, портал сцены, занавес, бурно развивается сценическая машинерия. Эта техника развивалась вместе с научной мыслью человечества.

Следующим этапом интеграции в театре тенденций общества является пришедшая за научно - технически прогрессом эпоха небывалой конкуренции. Когда в античном полисе существует одно грандиозное театральное здание, у зрителя нет выбора, куда идти смотреть спектакль. Но когда в городе одновременно существует несколько театральных зданий, в том числе оперное, а на площади в то же время показывает свое представление труппа странствующих комедиантов, у потенциальных зрителей возникает альтернатива выбора. Кроме того, есть возможность удовлетворить запросы разных категорий зрителей. Здесь театр имеет возможность расширить свои границы и продемонстрировать культурные вкусы разных стран: в Италии наибольшим успехом пользовалось молодое оперное искусство и площадной импровизационный театр масок (комедия дель арте). В Англии один за другим открывались публичные общедоступные драматические театры. В Испании продолжают пользоваться огромным успехом представления религиозного театра. В Германии активно развивались искусства мейстерзингеров - фастнахтшпили (масленичные представления) и фарсы. При этом в Европе отчетливо ощущались признаки географической интеграции и взаимовлияния театрального искусства разных стран: растущая конкурентная борьба за зрителя обусловила широкую "гастрольную" практику мобильных актерских трупп.

Вслед за периодом конкуренции театр подхватил дальнейшую тенденцию интересов общества: психологию личности.

Предтечей психологического театра можно считать основоположника французского Просвещения Д. Дидро, теоретика и практика разрушения классицистского театрального стиля. Он провозгласил необходимость перехода от типических героев к индивидуальностям. Хотя героям Д. Дидро далеко до объемной психологической разработки, первые шаги в этом направлении были сделаны: традиционный стихотворный текст меняется на прозаический, в нем появляется разговорная интонация.

Следующий этап развития психологического театра связан с творчеством Гете и Шиллера; далее - с направлением романтизма, главный конфликт которого заключался в противопоставлении общества и личности, что обусловливало разработку индивидуального характера (П.Б. Шелли, Дж.Г. Байрона, В. Гюго, М. Лермонтова). Основой театральной эстетики романтизма (в т.ч. и принципов актерского творчества) становится не просто показ поступков героев, но и чувства. Актеры романтического театра подступают ближе всех своих предшественников к психологической разработке своих ролей. Общество времен романтизма глубже предыдущих сконцентрировано на движениях своей души. Разница между внутренними стремлениями человека и реальностью становится наглядна благодаря искусству театра.

У театра появляется новая задача – он должен был сделать видимой связь вины и наказания, связь успеха и труда. Эту, казалось бы, очевидную связь в реальности видели мало. Театр, по мнению Шиллера, должен был представить на сцене ту реальность, которая потом будет воплощена в жизни [4].

Театр начинает не просто отражать действительность, а предчувствовать развитие общества: французские драматурги за несколько десятилетий до революции начали писать героические трагедии, чтобы превратить мясников и лавочников в граждан, способных сражаться за свободу, равенство и братство.

Дальнейшее преобразование театра связано с Россией. На самом деле русские актёры скоморохи известны еще с 11 столетия. Веками скоморошество существовало полуофициально. Это были нищие люди, не имеющие ни угла, ни пропитания, ни одежды, и заняться таким промыслом их заставляла нужда. Без поддержки государством театральный стиль плодил низкий стиль и дилетантство. Сюжеты и шутки балаганных выступлений были грубыми, в основном с «физиологическим уклоном», или социально направленными. Порой их представления насмешничали над власть имущими царствующими и церковными структурами, что также является признаком в первую очередь балаганности.

Русский театр в современном его понимании появился благодаря иностранцам. Начало его связано с именем боярина Артамона Матвеева, человека весьма образованного и принимавшего западную культуру. «17 октября 1672 г. прошло открытие долгожданного театра и первое представление. На этом важном событии присутствовали сам царь и все его ближние бояре. В специальной ложе находились царица и ее придворные дамы. Первое представление длилось десять часов, но царь досмотрел все до конца и остался очень доволен. Когда спектакль был окончен, зрители тут же отправились в баню, так как считали, что после такого «действа» необходимо смыть с себя все грехи. Театр называли в то время „позорищем“ [5]. Это было связано с веками сформировавшейся репутацией театра как чего-то балаганного, низкого.

Однако поставив во главу сценариев, по примеру Европы, библейские сюжеты, театр тогда же получил распространение и среди близко стоявшего ко двору боярства. Этот обычай богатых вельмож заводить у себя постоянные домашние театры сохранялся очень долго. Петр I уже сам приглашал «иноземцину», понимая значение просвещенных и культурных европейцев для развития России. Театр был переведён из царских хором на Красную площадь, где воздвигнута была особая «комедийная храмина». Русский театр, оказавшийся прекрасным учеником и принявший в себя основы западно-европейской культуры, стал искать собственные пути развития, не отстраняясь от своих учителей.

За XIX- XX вв. театр России пережил все стадии развития, которые в Европе проходили тысячелетие: поначалу от низких тем до религиозности сюжетов, далее от разнообразия тематик до потери цели театрального искусства, к полной деморализации, когда искусство уводит зрителей от серьезных размышлений к простому увеселению. Дело в том, что во время спектакля в психике зрителя происходит спонтанный, зачастую неосознанный внутренний психоанализ, приводящий к субкатарсису на когнитивном уровне [6]. Концентрация смысла в театре предельна, и соответственно, зритель получает концентрированный жизненный опыт, переживая за один вечер ряд человеческих жизней. При этом сохраняется форма непосредственного житейского происшествия, ведь всё происходящее в театре наглядно, конкретно и разворачивается прямо на глазах у зрителя.

Но эта жизнь находится в сфере «театральной реальности», она слегка отодвинута, отделена от публики, в ней нет мелочей и случайностей будничной жизни, она подаётся крупным планом, всё это и превращает спектакль в разновидность «социального эксперимента». В итоге зритель осознаёт то, что не всегда может осознать в реальной жизни.

Поэтому в XX веке сценическое искусство в России получает принципиально новый, качественный скачок развития. Истоком явились разработки Станиславского, ставшие достоянием всего мирового театрального движения.

Именно русский режиссер стал основоположником психологического театра как новой системы театральной практики, с его стремлением к реалистической достоверности актерских работ - в частности, им введено понятие "четвертой стены". К системе психологического театра относятся и введенные им понятия "подтекста" и "сверхзадачи", дающие актеру небывалые возможности нюансировки характеров. Введенная Станиславским традиция интерпретации характеров начала терять эффект новизны только сейчас, в начале XXI века. Просуществовав целый век, система принялась порой пародировать саму себя: оригинальность стала граничить с фарсом, абсурдом и все тем же отсутствием нравственных уроков, без которых истинный театр немыслим. В XX веке спектакли по пьесам Шекспира, Мольевра, Лопе де Вега и иных титанов Ренессанса отличались богатой психологической разработкой образов, а в наше время на сценах эксплуатируется преимущественно внешняя линия действия. Изначально, в классической версии характеры героев спектаклей были однозначными. Об этом косвенно свидетельствуют принципы построения сюжета пьес того времени. Сегодняшние постановки классики как произведений философских, допускающих множество трактовок инсценировки почти заставили нас забыть о нравственном смысле сюжета. Разнообразие информации в наше время приводит к смешению жанров, их усложнению и развития различных межжанровых образований. Ряд театров ориентирован на изысканную элитарную аудиторию, на подготовленного зрителя, способного оценить экспериментальные решения и экстравагантные новшества. Но часто зрелищность внешнего ярка настолько, что остается очень мало для восприятия внутреннего – это в целом специфика как театрального искусства начала XXI века, так и общества, которое театром интегрируется.

У театров сегодня есть и поддержка государства, и относительная свобода в выборе концепций. Многообразие жанров, форм и репертуаров современного театрального искусства способны удовлетворить вкусы и потребности любой аудитории. Главное, чтобы театр продолжал нести свою основную функцию: поднимал зрителя каждый раз на новый нравственный уровень. Ведь еще К.С. Станиславский говорил о том, что зритель, пришедший из театра, должен видеть мир и будущее глубже, чем до посещения театра.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года
2. www.nrk.cross- ipk.ru
3. http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/d/d5/1011529.htm
4. http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/d/d5/1011529.htm
5. www.wikipedia.org
6. Клименко Ю.Г. Театр как практическая психология. Катарсис. Альманах. - М., 1994, http://www.aquarun.ru/psih/tvor/tvor35.html

Л.Б. Семизорова

ГОУ ВПО «Уральская государственная архитектурно-художественная академия», г. Екатеринбург

РУЧНОЕ ТКАЧЕСТВО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ ЕКАТЕРИНБУРГА НА РУБЕЖЕ XX-XXI В.В.

Рассматриваются пути развития и особенности художественного образования Екатеринбурга.

Современное ручное ткачество основывается на традициях, которые не повторяются, а преобразуются в условиях нового времени с пониманием того, что нужно современному человеку. Лучшие традиции художественных школ различных художественных вузов России переплелись и образовали по-настоящему самобытное и яркое, складывающееся в единый образ искусство Урала. В гобелене екатеринбургских художников присутствует активная пластика и плоскостное композиционное решение прибалтийского гобелена, орнаментальная стилизация белорусского текстиля, использование объемного ворсового ручного ткачества восточного ковра и авторское виденье каждого художника, свой философский образ в композиции.

Екатеринбург является крупнейшим культурным центром, где функционируют такие крупные образовательные заведения, как Уральская государственная архитектурно-художественная академия и Художественное училище имени И.Д. Шадра. Здесь существует один из лучших в России художественных музеев, выполняющих просветительскую миссию – Екатеринбургский музей изобразительных искусств. В Екатеринбурге можно выделить несколько творческих объединений: муниципальный центр народного творчества и художественных ремесел «Центр Гамаюн», детские художественные школы № 1, 2, 3, в которых преподают основы ручного ткачества. Изучение ручного ткачества начинается с начального художественного образования в детских художественных школах. Одна из старейших школ в России - это детская художественная школа № 1 в Екатеринбурге. Она была открыта в 1946 году. Уже около полувека в школе делают первые шаги в профессию будущие художники, в том числе, изучающие основы ручного ткачества. Многие члены Екатеринбургского Союза художников России – это выпускники школы № 1 разных лет. Она обучает технологическим навыкам и композиции в гобелене.

В конце 80-х г. XX века в Екатеринбурге Е. Манерова и О. Орешко открыли факультатив по ручному ткачеству в художественном училище им. И.Д. Шадра.

В 1991г. в Свердловском архитектурном институте (ныне Уральская государственная архитектурно-художественная академия) прошел первый набор на кафедру «Композиционно-художественной подготовки» по специальности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» и «Монументально-декоративное искусство». В 1993 году на этой кафедре была открыта специализация «Художественный текстиль», в том числе и ручное ткачество. Ведущими преподавателями стали О. Орешко и Н. Лупанова. В 2005 году при Уральской государственной архитектурно-художественной академии был образован Институт изобразительных искусств. Кафедра «Искусство интерьера» готовит специалистов по квалификации «Художник-проектировщик» (художественный текстиль). Выпускники кафедры специализируются в области декорирования интерьеров различной техники и технологии создания текстильных изделий. Широкое применение получило направление по изготовлению текстильных аксессуаров для фэшн-дизайна. Некоторые гобелены выполняются в смешанной технике с использованием ручной росписи, художественной эмали, с применением разных фактур, разнообразных композиций.

За пятнадцать лет существования кафедры её коллективом после многих экспериментов были составлены и отредактированы программы курсов проектирования и материаловедения, установлены межпредметные связи, определено содержание, структура и последовательность обучения. В этих материалах аккумулирован коллективный опыт профессиональных художников различных школ. Можно сказать, что профессиональное искусство определило расстановку приоритетов в учебной деятельности. Содержание образования не исчерпывается изучением только ручного ткачества, однако, гобелен является важнейшей составляющей учебного процесса.

Обучение ручному ткачеству ведется с первого по шестой курсы. Студенты с первых занятий осваивают способы создания разных фактур, в том числе, крупнофактурное ткачество, делают копии фрагментов шпалер, практикуют окрашивание нитей различного состава. Последовательность обучения развивается от простого к сложному. В начале обучения осваиваются простейшие приемы ручного ткачества, способы заправки ткацкой рамы, переплетения и окраски нитей. Первые работы построены на основе композиции из геометрических фигур и имеют малые размеры.

Далее усложняются изобразительные мотивы: сначала вводится растительная тематика, затем интерпретации декоративного пейзажа. Постепенно осваивается умение создавать сложную по колориту тканую поверхность, подчиняя материал и фактуры образным задачам работы. Затем тематика еще более усложняется: сначала осваиваются способы стилизации фигуры животного в орнаментальной среде, позднее – фигуры человека. Постепенно совершенствуется композиционное и колористическое мастерство, развивается структура предметной деятельности.

На протяжении всего срока обучения студенты экспериментируют с техникой ручного ткачества, создают объемно-пространственный гобелен, тематический монументальный гобелен для общественного интерьера, многокомпонентную текстильную композицию в интерьере и раскрывают возможности создания художественного образа средствами ручного ткачества. Итоговая аттестационная работа выполняется в виде проекта текстильного комплекса в интерьере общественного здания. В материале исполняется фрагмент гобелена в натуральную величину. Произведение ручного ткачества рассматривается как доминанта пространственной среды, решенной как единое целое в функциональном, конструктивном, стилистическом и колористическом планах. Основу специализированной подготовки составляют следующие дисциплины: основы композиции, художественное проектирование, основы производства, основы ковроделия, экспериментальный текстиль. Обучение ведется в мастерских, где совершенствуются умения и навыки изготовления изделий художественного текстиля: гобелен, батик, набойка, пэчворк, войлок, коллаж и другие. Широкий диапазон полученных знаний дает возможность создавать произведения искусства в любых текстильных техниках.

В 1998 году была выполнена первая дипломная работа в технике ручного ткачества (автор С. Хабибуллина, руководитель О. Орешко). Гобелен «Святая Екатерина» посвящен г. Екатеринбургу и проектировался как панно для Музея архитектуры.

Каждый последующий год (с 1998 по 2008 гг.) среди дипломных работ преобладали произведения в технике ручного ткачества.

Во многом благодаря деятельности коллектива преподавателей, выпускников и студентов специальности, со временем художественная жизнь города начинает меняться: на крупных выставках раздел ручного ткачества становится все более заметным. Появляется и успешно развивается новый вид экспозиционной деятельности – выставки учебных художественных мастерских. Проведение регулярных совместных выставок учителей и учеников позволяет следить за эволюцией приемов и средств художественного выражения в гобелене, отслеживать процесс передачи умений мастера ученикам, позволяет пробудить интерес к этому виду художественной деятельности у широких слоев горожан.

Исследуя художественную жизнь Екатеринбурга, надо остановиться на таком флагмане, как Союз художников Екатеринбурга. Секция «Декоративно-прикладного искусства» Екатеринбургского отделения «Союза художников России» и Уральская государственная архитектурно-художественная академия - понятия неразделимые. Половина членов секции (16 человек) являются преподавателями Академии. Это специалисты в различных областях декоративно-прикладного искусства: текстиль, керамика, ювелирное искусство, скульптура, монументальное искусство. Удивительный процесс создания и роста секции «Декоративно-прикладного искусства» в Екатеринбургском отделении «Союза Художников России» подкреплялся рождением и становлением новых художественных специальностей в УралГАХА (Уральская государственная архитектурно-художественная академия).

В 1990 году была образована Ассоциация мастеров народного творчества и художественных ремесел «Гамаюн», которая объединила народных мастеров, работающих в различных видах изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Своей целью ассоциация ставила возрождение традиций народного искусства, поддержку мастеров, сохраняющих и развивающих художественные ремесла. Были созданы секции изобразительного искусства, резьбы по дереву, керамики, ювелирного искусства, художественного текстиля.

Каждое новое поколение екатеринбургских художников по гобелену широко использует традиции прошлого из разных областей России, Украины, Прибалтики. В гобелене екатеринбургских художников присутствует активная пластика и плоскостное композиционное решение прибалтийского гобелена, орнаментальная стилизация белорусского, использование объемного ворсового ручного ткачества восточного ковра и авторское виденье каждого художника, свой философский образ в композиции.

Поэтому в основу художественного образования в ручном ткачестве на рубеже XX – XXI веков в Екатеринбурге заложены три направления развития традиций - регионального, русского и мирового искусства во взаимодействии народных и профессиональных ветвей.

Библиографический список

1. Культурное достояние Урала и Сибири: выставка, посвященная всемирной конференции клубов ЮНЕСКО: каталог. – Екатеринбург: Руссика, 1995. – 90 с.: ил.
2. Лукьянин В., Никулина М. Прогулки по Екатеринбургу / В. Лукьянин, М. Никулина. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – 240 с.: ил.
3. Орешко О. Л. Гобелен. Эмали / О. Л. Орешко. – Ирида–пресс, 2001. – 14с.: ил.
4. Парафраз Нины Казанцевой: каталог выставки / Екатеринбургский союз художников России, 1997. – 24 с.: ил.

Г.С. Трифонова к.и.н.

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ И ИСКУССТВО В ТЕМПОРАЛЬНОМ СОИЗМЕРЕНИИ. ВОСТОК В ТВОРЧЕСТВЕ ЖИВОПИСЦА Н.А. РУСАКОВА (1888-1941)

Статья посвящена творчеству недавно открытого уральского художника Н.А. Русакова (1888-1941), ученика Н. Фешина и К. Коровина, представителя довоенного поколения русских живописцев, важнейшим направлением творчества которого стал ориентализм. В более уточненном дискурсе темы рассмотрены выявившиеся различия образно-пластического языка и стилистики созданных художником произведений в 1910-е и 1920-е гг.

Ключевые слова: уральский живописец, монографический анализ, ориентализм, индийская миниатюра, китайская афиша, символизм, декоративизм.

В изучении отечественного искусства XX века по мере удаления от него вырисовываются все явственней и динамичней новые аспекты, конкретизирующие уже известное и позволяющие более многосторонне высветить время, события в искусстве, творчество отдельных художников и ставить новые проблемы в постижении того или иного периода, характеристики искусства и места во всем этом человека творящего – личности художника.

В этом контексте хотелось бы вновь и далее (еще многое здесь предстоит) обратиться к личности художника, работавшего на Южном Урале, в Челябинске в довоенный период, который, несомненно, независимо от того, признавали это, либо не признавали современники и последующие поколения, вплоть до нашего времени – был самой яркой творческой личностью 1910-х – начала 1940-х в художественной среде Челябинска. Без всякого преувеличения, он был стержневой фигурой этой среды. Речь идет о Николае Афанасьевиче Русакове (1888-1941), чье творчество совсем недавно впервые стало предметом монографического анализа [1]. С точки зрения соответствия искусства и личности художника в нем мы находим эталонную фигуру в южноуральском челябинском пространстве. Надо отдать должное, что в 1920-30-е гг. Русаков был не единственным профессиональным художником. Его современники – первое поколение художников Челябинска: Е.Т. Володин, Н.Д. Лебедев, С.В. Орлинков, А.И. Корабельников, Н.В. Никулин, А.Н. Самохвалов, – получили крепкое художественное образование (Казанская художественная школа, Пензенское художественное училище, Московское училище живописи, ваяния и зодчества). Их творчество для века XXI-го – серьезная научно-исследовательская проблема, т.к. их произведений на сегодняшний день мы почти не знаем, неизвестно их местонахождение.

В этой связи основная часть творческого наследия Н.А. Русакова, которую, к счастью, люди и время, при всех лакунах и состоянии холстов и живописи, сохранили до нас, является бесценным документом исследования исполненной драматизма художественной эпохи и судеб искусства в 1910-1940-е гг. в Челябинске. В этом мы видим не просто «перст судьбы», но действие внутренних закономерностей художественного процесса – сохранить то, что, несмотря на трагический слом и утраты, позволяет проследить линию развития, последовательность и преемственность (не только в созидательной области, но и как свидетельство действия разрушительных законов социального бытия на судьбы искусства). Через корпус наследия Н.А. Русакова, его произведений и его личность в крае, далеком от столичного магистрального пути развития в искусстве, встает фигура художника и все, что с ней связано, как некая мемориабилия, позволяющая в неповторимом личностном видеть общее и тем самым через конкретику человеческой художнической судьбы и его произведения сохранить память, а значит, и основания историзма, приверженности единству исторического и художественному пути в мире. В этой связи Николай Русаков – это фигура-памятник, и при этом в художественной среде нашего края даже спустя семьдесят лет после безвинной мученической смерти продолжает испытывать на себе цинизм суждений потерявших всякую веру.

Исследованию творчества Н.А. Русакова посвящена четверть века [2]. Но оно не завершено и продолжается. Мы уверены и надеемся: будут обнаруживаться новые и новые факты, документы, произведения художника и его современников, которые будут все более и более прояснять для нас личность художника, его время и художественную среду нашего края.

Сегодня нас интересует аспект творчества художника как проблема, присутствовавшая в качестве дискурса, но до сего дня не ясно оформившаяся из-за отсутствия осмысленных оснований для начала рефлексии. В данный момент эта проблема проявилась, сложилась ситуация, позволяющая осмыслить новый ракурс в понимании творчества Н.А. Русакова.

В данной статье мы предпримем попытку увидеть некоторые конкретные стилевые и смысловые параллели искусства Николая Афанасьевича Русакова в 1910-1920-е годы, что отчасти в ряде публикаций автора уже обозначилось [3]. Речь идет о, казалось, утраченных связях художника с большим искусством страны и столиц, и даже современной ему Европы. Об этом всегда рефлексировало зрелое художественное сознание челябинских художников: об угрозе разрыва этих связей и погружения в пучину провинциальности, что не только грозило безвестностью в искусстве и беспамятством, но ассоциировалось с неким распадом и потерей самого смысла существования художника. Ибо художник работает не просто для

собственного удовольствия. Художник в России, тем более в начале XX века, живет мощным призывом к переустройству и творению бытия. Это высокое призвание творца – глубоко русская традиция, она заложена в основы русской художественной школы. На этой традиции выросло старшее поколение художников – основоположников искусства XX века. При отсутствие текстов (они все, в т.ч. 90 писем были уничтожены в НКВД), сохранившиеся в документах и в памяти учеников реплики Н.А. Русакова, и прежде всего, его живопись позволяют видеть в этом художнике ясно обрисовывающийся силуэт творческой личности навсегда ушедшего времени, когда искусство жило воздухом вдохновения и атмосферой творчества, шлифовавшей и формовавшей внутри себя этот дивный и утраченный сегодня образ художника-творца, артиста, мыслителя, неповторимую личность, которая заряжала все окрестное пространство иными, чем повседневный быт, целями и смыслами собственно человеческого. Это было время, когда мера, предъявляемая к художнику и просто к человеку, была высокой. Измельчание шло постепенно и привело при большом числе художников в начале XXI в. к безликости и самих художников, и их искусства. В лице художника Н.А. Русакова мы находим отпечаток парадигмы отечественного искусства первой трети XX века: открытость русского мира, и творческого в том числе, обозначенную знаменитым судьбоносным высказыванием Ф.С. Достоевского о всемирной отзывчивости русской души в его речи об А.С. Пушкине в 1880 г., мысль настолько глубинно угаданную, подхваченную русским философом Н.А. Бердяевым в преддверии катастроф, пережитых народами России и русской культурой. В этот дискурс входит очень многое, в том числе открытость понимания путей духа и искусства на Западе и на Востоке. И поскольку рубеж XIX и XX вв. был пронизан переживанием загнивания Европы и верой в восходящий путь человечества на Востоке, то это мировидение разделяли многие художника европейские и русские.

Николай Русаков в молодые годы решился повторить путь Поля Гогена, правда не в таком экстремальном воплощении – он, как многие ученики Московского училища живописи, ваяния и зодчества, поплыл в 1915 г. на корабле Доброфлота от Одессы (или Николаева, – и то и другое пока точно не подтверждено документами) до Киото и обратно. Его соприкосновение с миром Востока выстраивалось как бы из европейского далека. Он искал пластические формулы красоты бытия Востока, запечатлевая сцены ритуальных танцев, молений перед статуей Будды, уличные базары, храмы любви, портовые кабачки. Природа, люди Востока с их обликом, пластикой, колорит их одежд в согласии с такой же яркой цветностью природного мира – все очаровывало молодого художника не просто своей экзотикой, но опьяняло пряными красками цветения жизни. Скудные дошедшие до нас авторские текстовые свидетельства – единственно в качестве подписей на акварелях, рисунках и картинах, подтверждают высказанное. Приведем данные об одной из акварелей Русакова, исполненной в период этого первого восточного морского путешествия: «Индия. Провинция Мадура. Очарователи змей». 1915. Бумага, акварель, бронза, лак. 26,2 х32,5. Справа внизу графитным карандашом: Н Русаков. На обороте набросок обнаженного по пояс музыканта в чалме, держащего инструмент (длинная дудка) на вытянутых руках и дующего в него. Справа по вертикали поле листа отогнуто, по образовавшемуся лацкану надпись графитным карандашом: пров. Мадура (Индия) Очарователи змей. Лились трепетные легкие звуки свирели под втору гитары, был розовый вечер. Все тонуло в розовом свете, все облито было ало-розовой страстью жизни. Я стоял одинокий, далекий странник, я смотрел зачарованным глазом на истинную красоту жизни, тут не было гнилых европейских суждений, тут была сама жизнь, тут все было просто. Естественно (… - неясное слово – Г.Т.) била жизнь чистой хрустальной струей. Все было так дико, странно, - но все так цвело, трепетало» [4].

Привезя с собой путевые альбомчики с набросками карандашом и акварелью (бумага, тонкая, невысокого качества, сильно пожелтевшая со временем, явно предназначена для карандашных набросков), Русаков развивает их в большие акварельные листы, написанные сочными яркими локальными красками. Декоративная композиция, подчеркивающая плоскость, плавные линейные ритмы, тягучие линии которых напоминающие пряные музыкальные ритмы и медитативную истому южной природы, обнаруживает стилевое пространство модерна с элементами символизма и ярко выраженной тенденцией к декоративизму. Это очень короткий период в творчестве Н.А. Русакова – начинает он проявляться еще в стенах Казанской художественной школы – серия акварелей, дошедших до нас, с автопортретами («в андалузском стиле» 1912 г.; в автопортрете с возлюбленной Мальвиной, будущей его женой; в листах иллюстраций к произведениям К.Гамсуну, в частности к «Пану» 1913 г.). В этот же период в творчестве молодого художника просматривается, через близкую по взволнованной интерпретации реальности к символизму, тенденция кубофутуристическая – стремление декоративно строить пространство (вертикальный по формату, с резким преобладанием вертикали над горизонталью, как это свойственно модерну, автопортрет «Авто» 1913-1916? г.). В эти годы в произведениях Русакова удивительным образом выплескивается единая стихийная волна, а за ней – внутренние закономерности движения искусства в сплаве Запада и Востока, в стремительном движении от изысканной неги серебряного века с его декоративным аристократизмом – к обозначению нарастающей внутренней энергии как предвестие грома, грохота и скрежета авангардных форм и революционных катаклизмов времени второй половины 1910-х–начала 1920-х. Искусство этого периода – небывалой сложности, концентрированно насыщено всеми ароматами и ядами, гармонией и расколом, по эту - и потусторонними рефлексиями и эманациями. В этом сложном дискурсе Русаков кипит в творчестве. Ему легко выйти в беспредметные композиции, и некоторые его пейзажи напоминают нам раннего символисткого Кандинского – декоративные пятна и линии голых деревьев и земли, готовые превратиться в пластически и эмоционально заряженную отвлеченную плоскость. Но движение во времени, а также внутреннее кредо живописца, смело работающего с цветом, но не отрывающего цвет от связи с посюсторонним миром природы, человека и пространства, удержали его от перехода через границу беспредметничества; чувственное ощущение и понимание жизни и назначения искусства остановило и удержало живописца в изобразительном искусстве, как и большинство его ровесников, художников, выросших в богатейших традициях русско-европейского синтеза и традиций высокой пластической и живописной культуры.

В объяснении своеобразия хода пластического мышления Н.А. Русакова неожиданный импульс дает индийская графика конца XIX – нач. XX вв., в частности, мастерская П.С. Бишвас в Калькутте [5]. Очевидно, что раскрашенные литографии этой мастерской, как и миниатюры других восточных школ, были в ходу в европейском мире с начала XX века: паломничество на Восток русских художников имело следствием введение их в обращение в художественном мире. Оказавшись в Индии во время стоянок в портах, в т.ч. в Калькутте, Русаков вполне мог снова встретиться с графикой школы Бишвас, но ее восприятие на ее родине дало ему новый толчок и понимание пластического силуэта, декоративности, характерной для этой школы индийской печатной графики. Очевидно, что индийские художники этого периода отталкиваются от традиций росписей Аджанты, с одной стороны, с другой – натурного воспроизведения национальных типов, в которых присутствуют черты традиционной красоты чувственной осязаемой пластики тела, лиц, костюма и ярких локальных красок в изображении одежд, украшенных орнаментом. В сцене «Кришна и гопи» на переднем плане изображена крупнофигурная композиция с юношей-Кришной с телом синего цвета, в богатом облачении, играющего на флейте, у ствола дерева, крона которого с крупными, тесно расположенными листьями обрезана верхней кромкой листа. Вторя пластике тела Кришны, прижавшись к нему, пастушка, одетая в яркий национальный индийский костюм, продела свои руки под его руками, чтобы играть на флейте с Кришной в четыре руки. Слева и справа изображены две пастушки, также пышно одетые в нарядные национальные женские индийские костюмы, держа в поднятых руках над головой жезлы в виде факелов. Очевидно, что эта гравюра дает своего рода пластический ключ в понимании направления толчка к свободным импровизациям в произведениях Русакова не только 1910-х гг. (например, «Индия. Змеиный праздник» 1916. Бумага, акварель, бронза. 56х71, собрание внучки художника Т.О. Семеновой, г. Москва), но и работ следующего десятилетия – акварелей 1920-х гг., где также укрупнены фигуры под раскидистым деревом, но общее композиционное мышление и трактовка формы, цвета включаются уже в иную, менее чувственную, пространственно более структурированную среду, хотя и продолжающую оставаться декоративно яркой по цвету. Речь идет о серии акварелей 1926 г., посвященных Ближнему Востоку («Багдад. Утренний кейф. Омар-Али садовник», «Уличный писец»).

Освоение эстетики изобразительности искусства Востока для Русакова идет в русле общеевропейских и русских художественных интересов конца XIX – первых десятилетий XX века. За открытием Японии после посещения представителями русской императорской фамилии в Россию последовали предметы японского искусства, а также китайского, индийского и других национальных культур Востока. Стиль модерн в Европе во многом получил толчок к развитию от соприкосновения с искусством Востока. Даже русско-японская война имела следствием появления «японских вкусов». У К.С. Петрова-Водкина читаем: «В столицах появились модные японские духи, кимоно и некоторые чувственные замашки. Всплыли Хокусай, Хирошиге, великие японские мастера цветной графики с неожиданной для нас экспрессией изображения» [6].

Образы японских красавиц, пластика японской гравюры просматривается в сложной технике акварели и с применением масляной живописи, с росписью поверх нее сетчатой бронзой, лаком в работах Русакова «Гейши из Киото», «Гейши в саду хризантем», «Храм любви», датируемых автором 1915-1916 гг. Художник изнутри постигает мир искусства Востока, осваивая его как художник, исходя из понимания собственных задач и анализа того, что открывает ему Восток. Его наброски впечатлений о Китае – «Кули несут знатных китаянок», «Китайский театр», «Смерть рикши» – строятся конструктивно также прозрачно и строго, как на китайской театральной афише, исполненной неизвестным мастером цветной ксилографией на рубеже веков [7].

Получив образование в Казанской художественной школе (во всех анкетах Русаков всегда называет своим учителем Н.И. Фешина), где академическая система обучения сочеталась с новыми тенденциями импрессионизма и постимпрессионизма, символизма, улавливаемыми учениками школы из современного творческого процесса, прежде всего в России, затем обучаясь в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у многих,

но выделен Русаковым всегда К.А. Коровин, – уроженец Южного Урала, челябинский художник, увлеченный поиском гармонии и красоты и потому устремившийся на Восток, что придало его творчеству в конце зримые черты ориентализма, Русаков, наряду с другими левыми (Маяковский, Родченко) не мог не откликнуться на социальные проблемы современности, то есть на то, на чем заострена была революционная действительность. Будучи увлечен открытиями его предшественников дальних земных миров Полинезии и Океании, прежде всего творчеством Поля Гогена, Русаков в первом своем путешествии в студенческие годы видит мир Индии и Дальнего Востока через романтическую призму: природа, человек, их красота, грация, яркость сочных красок, одухотворенная мощная жизненная энергия – все это увлекает художника. Так идея противопоставления красоты трудящегося человека, живущего в согласии с природой и трудящегося в ней и «капитала – его препохабия» (Маяковский) появляется ярко выраженной не в узнаваемых реалиях нарождающейся историко-революционной темы, а через типажи и образы Востока. Путевой альбом «Колониальный Восток наших дней» - это страстная экспрессивно-документальная образность восточной темы, заостренная в духе проблемы мировой революции. Альбом был создан в 1924-1926 гг. [8], его листы отличаются существенно от путевых восточных акварелей 1910-х гг., исполненных в первом морском путешествии через Египет, Ирак, Индию, Бирму, Китай в Японию и обратно. Если первое путешествие и отразившие его акварели, затем созданные по его следам картины отличает взволнованное настроение художника, открывающего море красоты природы и человека Востока, запечатленную в символическо-декоративном ключе, то во втором путешествии художник как бы прозревает на реальную повседневность и заостряет внимание не только на пластике, цветовой композиции, но как бы сливает в единстве модель-символ восточного бытия с жизненной повседневностью: уличный цирюльник, уличный точильщик, пастух со стадом в горах, гадалка на фоне пейзажа северо-индийского города, буддийский монах, тибетский лама. Причем, во вторую восточную серию включаются и сюжеты из первого путешествия, но по своему характеру и пластическому истолкованию они уже преобразованы в духе второй половины 1920-х гг. и имеют малый, альбомный формат, затем вырастают и формат большой станковой акварели: «Курильщики опиума», «Кули несут знатных китаянок», «Смерть рикши».

Нахождение творческих устремлений Николая Русакова в русле эпохи подтверждают произведения живописи и графики, связанные с его восточными путешествиями. Значительное место в ориенталистском цикле работ художника занимает альбом «Колониальный Восток наших дней», текстовый пролог к которому автор датирует 7 марта 1926 г. Обложка, исполненная колористически яркой темперой и бронзой на холсте, представляет собой великолепную конструктивистскую динамическую шрифтовую космпозицию. Листы альбома решены в стилистическом соответствии с пониманием пространства в искусстве Востока. То мы видим на чистом листе укрупненные головы персонажей – поэтессы Тароджини Наиду, ученого математика, профили кофеплантаторов, композиционно завязанные со шрифтом обозначающей надписи; то ремесленника турка за работой в листе «Ждет паяльник», уличную танцовщицу алмею и продавца воды, женщину с веером и, наконец, профиль автора в чалме и полосатом халате на фоне стрельчатой восточной арки с белыми башнями индийского города за ней. В пространство композиции листа «Багдадские резчики-граверы» вклинивается восточная аркада, переживаемая как конструктивистская форма. Обобщенный образ пространства восточного города художник передает в листе путевого альбома «Улочка в Логауте», где густая тень соперничает с синевой знойного неба, на фоне которого вырисовывается белая стройная архитектура с ажурными башнями. Такое видение Востока в путевом альбоме отличает прежде всего визуальная репортажность, фиксирующая увиденное как формулу бытия и интерпретацию художника с учетом этого характера видимого. В европейском искусстве такой принцип отношения к восточному искусству в 1920-е гг. имеет хождение не только в искусстве России, но и в Европе. Коллекция гравюры М.Ларионова – «русского авангардиста № 1», как его называют историки искусства XX века, содержит ряд произведений, которые помогают интепретировать эту атомистичность в европейском искусстве темы и пластики искусства Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии в первые десятилетия XX века. Однофигурные листы Н. Русакова с гейшами-музыкантшами мгновенно вспоминаются при взгляде на цветную литографию «Бирманский танец» французского художника Н. Дорвиля (1874-1938) – на чистом пространстве листа только фигуры без обозначения среды. Ряд листов на чистом фоне с изображением фигур китайских персонажей с черными волосами, собранными в прически, в коричневыми национальных костюмах, находим в листах известного художника, ровесника Н.А. Русакова, А.Е. Яковлева (1887-1938), состоявшего в объединениях «Мир искусства» и «Союз русских художников», в 1917 в качестве пенсионера АХ отправившегося на Восток, в Монголию, Китай и Японию. Его серия листов, посвященных театральным сценам китайского театра в технике гелиогравюры, предназначавшихся для альбома «Рисунки и живопись Дальнего Востока», издана Л. Вожелем в Париже в 1922 г. Русаков – Яковлев – эти параллели говорят не просто о вкусовых совпадениях художников-современников и некоей общеевропейской моде на все восточное (вряд ли Русаков мог их видеть). Очевидно, в этом «восточном поветрии» есть некие внутренние закономерности стремления к эстетической всеобщности, включения в лексикон искусства и художественного сознания общепланетарных духовных и стилевых явлений, как шаг к тому, что в XXI веке уже называют глобализацией.

В этой связи феномен ориентализма Н.А. Русакова перестает быть исключительным явлением, как это видится на Южном Урале, но очевидна связь с российскими и европейскими колебаниями творческой среды и атмосферы. Создавая свои работы 1910-х годов о Востоке, как романтическое искусство, насыщенное культом красоты и гедонизма, в 1920-е годы, заряженные антитезой труда и капитала, пролетариата и буржуазии, Русаков, откликаясь на настроения времени, в серии листов альбома «Колониальный Восток наших дней» открыто отдает свое искусство на службу идее освобождения колониальных народов. В этом альбоме, как и в живописной сюите 1920-х гг. «Молодежь колониального Востока», ощутим острый публицистический настрой искусства 1920-х, заряженный идеей всемирной пролетарской революции. В тексте Русакова мы так и слышим полемический дух в аналогии с ритмами социальной поэзии Маяковского: *«Азия – это враг торжествующего империализма! Нигде мне не приходилось наблюдать такого огромного единства, которое я встречал на Востоке. В данный момент, когда Европа созрела и даже перезрела, Азия только еще начинает расцветать ярким алым цветом, и расцветание это идет быстрыми шагами. Кто бывал на Востоке и внимательно присматривался, тот, конечно, замечал, что нигде так не угнетено, не унижено человечество, как в Азии. Отсюда и есть то единодушие, встречаемое между восточными народами. В данном альбоме зритель увидит жизнь Востока, где внешность ярка и напряженна, а под ней только одни страдания и тьма. Вот Индия: к ее сердцу присосалась благороднейшая, высококультурная страна Англия и как кобра пьет нещаднейшим образом ее горячую кровь. Вот Месопотамия, бросаемая в пасти европейских акул по мандату Лиги наций. Вот Китай, одурманенный и усыпляемый опиумом, и другие народности Востока. Мой пламенный привет многострадальной Индии! Привет кули, обливающемуся потом на хлопковых плантациях, которых культурные властители превратили в тюки хлопка, готовые к отправке в Европу…! Н.Русаков 1926 г. 7 марта»* [8].

Этот текст звучит и сегодня как набат. Страстность гражданина и борца ощущается в ритмах этой прозы. Возникают ассоциации со стихами В.В. Маяковского «Блейк энд Уайт» 1925 о черном и белом в Америке. Поразительно, что оба автора, знакомые смолоду с времен учебы Н. Русакова в Казанской художественной школе, а затем в стенах МУЖВЗ, отзываются не только на революционные события в России, но, легко и привычно перелетая со своей музой через границы, выражают солидарность и подлинную отзывчивость художников на страдания человека там, где, казалось бы гармония бытия заложена самой прекрасной и щедро цветущей природой.

Тема русского художника и Востока раскрывается в творчестве челябинского живописца Николая Русакова не эпизодически, а является одной из его сущностной составляющей. Ориентализм Русакова развертывается на протяжении всего его творческого пути, в 1910-е, 1920-е, 1930-е гг. В каждом десятилетии он обретает стадиально новое проявление и наполнение, смысловое и пластическое. И в каждое десятилетие это наполнение чутко корректируется художником под воздействием духа времени – символизм и модерн в1910-е; конструктивизм и ар деко в 1920-е; пленэризм, декоративизм в сплаве с элементами конструктивизма и неоклассики в 1930-е. При этом период 1930-х годов в творчестве Н.А. Русакова, сориентированный на уральский Восток (башкирский и цыганский), составляет самостоятельную исследовательскую тему, которой мы намерены посвятить отдельную публикацию. При всей разности этих ориенталистких периодов их объединяет эстетическая полноценность, талант и искренняя увлеченность художника искусством и образами Востока. Эти качества не перестают привлекать исследователя и сулят новые открытия в осмыслении творчества уральского художника Николая Афанасьевича Русакова из поколения мастеров первой трети XX века, оставивших для последующих поколений свои произведения – послания как свидетельства подлинного в искусстве.

Библиографический список

1. Речь идет о первой монографии о челябинском художнике, каковой стала монография о творчестве Н.А.Русакова: Трифонова Г.С. Николай Русаков (1888-1941). Жизнь и творчество. «…Я смотрел зачарованным глазом». – Челябинск:ЧОКГ, 2004. – 160 с.: илл.
2. Трифонова Г.С. Николай Русаков (1888-1941). Жизнь и творчество. «…Я смотрел зачарованным глазом». – Челябинск:ЧОКГ, 2004. – 160 с.: илл.
3. См. указ. монографию, а также: Золотая карта России. Государственная Третьяковская галерея.Челябинский музей искусств. Русская живопись XVIII– первой трети XX вв./Автор концепции издания и научный редактор, автор статей, составитель каталога, составитель разделов Г.С.Трифонова, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник коллекций русского и западноевропейского искусства. – Челябинск, 2008. С.28-41.
4. Акварель находится в собрании Т.О. Семеновой-Русаковой, Москва).

5. Гравюры этой мастерской были показаны в 2010 на выставке графики в ГТГ из ее собрания. Экспозиция опубликовала коллекцию М.Ларионова, поступившую в собрание ГТГ в 1989.
6. Петров-Водкин К. Хлыновск. Пространство Эвклида. Самаркандия. – Изд. «Искусство»: Ленинградское отд., 1970. – С. 439.
7. Неизвестный художник. Китай. Шанхай. Театральная афиша. Конец XIX-нач. XX вв. Цветная ксилография. ГТГ. Происходит из коллекции М.Ларионова.
8. Текст в путевой альбом «Колониальный Восток наших дней» вместе с обложной и рядом листов находится в собрании внучки художника Т.О. Семеновой, Москва.

В.Ф. Щербаков

Государственный музыкально-педагогический институт им. М.М. Ипполитова-Иванова, Москва

РУССКАЯ МУЗЫКА XX ВЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается роль музыки как особой универсальной информационной системы, способствующей возвращению личности утраченной целостности, побуждающей ее к познанию и самопознанию, к активной творческой деятельности. Особое внимание в статье уделяется музыке русских композиторов XX века, несущей в себе память поколений и являющейся мощным средством для самоидентификации личности, осознания ею своего места в пространстве отечественной культуры. Определяется значимость музыки русских композиторов XX века в формировании исполнительского и педагогического репертуара современного музыканта.

Ключевые слова: музыка, информационная система, русские композиторы, XX век, исполнительский и педагогический репертуар, отечественная культура и образование.

Проблема возвращения личности утраченной целостности – важнейшая проблема нашего времени, которое принято называть эпохой глобального цивилизационного кризиса, накопившей огромные средства для уничтожения ее творца — человека. Сегодня следует признать, что то, «что каждый из нас называет коротким словом «Я», - продукт конкретной стадии в развитии космоса, жизни, а также культуры, успевшей овладеть беспримерными средствами истребления и уравновесить их достаточно эффективными (пока) механизмами самоконтроля» [3, с.8]. И пока такие механизмы существуют и действуют, человечество находится в относительной безопасности.

Одним из самых эффективных механизмов самоконтроля является чувство единения, сопричастности с отечественной культурой. Это чувство дает огромную опору, поскольку каждое «Я» начинает ощущать мощную поддержку тысячелетиями формировавшегося «Мы». С помощью искусства вообще и музыки, в частности, каждое «Я» вовлекается в огромное информационное поле, в котором хранятся и передаются смыслы и ценности веками складывающейся культуры. Это чувство сопричастности, единения открывает путь и к осмыслению мира как единой информационной целостности.

Анализируя современное состояние научного мировоззрения, исследователь А. Назаретян отметил очень важный аспект, характеризующий настоящий этап исторического развития человечества: «сдвиг интереса с проблемы бытия к проблеме становления и, далее, к проблеме сохранения»[3, с.12]. Проблеме, которая всегда выступает на первый план в сложные переломно-переходные эпохи. Сохранение культуры, сохранение личности, сохранение устойчивости ее в сложном и непрерывно меняющемся мире – проблемы, огромную значимость которых трудно переоценить.

Музыковед М. Нестьева, описывая свои встречи с выдающимся современным композитором В. Сильвестровым, нарисовала («с натуры») портрет, каким, в сущности, должен быть музыкант нашего времени. Это «тонкий лирик, ведающий голоса и законы природы, отражающий эмоциональные нюансы души человека, но в контексте его места во Вселенной. Музыкант, изнутри прослушивающий и проживающий каждый звук фактуры, всякую последовательность, темброво-динамическую фигуру. Метафизик, по композиторской воле которого обращаются в символ простейшие интервалы, звуковые ряды, узнаваемые мелодии. Художник, мыслящий исключительно неординарно, но и при кажущейся радикальности средств, и в мнимо доступном каждому стиле неизменно пытающийся найти гармонию – как в природе, так и в душе человеческой»[4, с.61] .

В этом определении Нестьевой очень точно передана сущность музыканта (независимо от того является ли он композитором, исполнителем или педагогом) как особого «коммуникационного канала», принимающего и передающего особую музыкальную информацию. Для будущего музыканта, стремящегося свободно ориентироваться в художественном пространстве современной культуры, очень важно понимать, что «музыка несет некую информацию – в интонации, в структуре и ткани музыкальной формы, в контексте традиции творчества и восприятия как отдельного реципиента, группы, так и массового слушателя»[3, с.7]. Эту информацию будущий музыкант получает в процессе профессиональной подготовки, а затем передает своим слушателям, ученикам.

Но насколько полна эта информация? В каком объеме представлена в ней музыка русских композиторов XX века? Все ли послания, переданные нам замечательными отечественными художниками прошлого столетия, приняты и осмыслены? Не начинаем ли мы забывать ту неповторимую интонацию, которая свойственна русскому музыкальному языку? Неужели современный музыкант потеряет «опыт обобщения элементов этого языка в новую стадию музыкального сознания»? [1, с.77] . Ведь такой опыт возникает только при тесном общении с носителем музыкальной информации – музыкальным текстом. И чем объемнее постигаемый текст, тем значительнее опыт, тем глубже понимание сущности отечественной музыкальной культуры.

Организация образовательной среды, в которой должно было осуществляться становление свободного человека, на протяжении веков опиралась на жесткую регламентацию. Достаточно вспомнить, что реформы Петра I, направленные на превращение России в высокообразованную европейскую державу, строились на чудовищном насилии. В проекте устава духовной школы Феофана Прокоповича, ближайшего сподвижника Петра и одного из самых образованных людей не только в России, но и в Европе, выдвигалось требование «захватить» ребенка в раннем возрасте (не старше десяти лет, поскольку, по выражению Прокоповича, они в этом возрасте еще не настолько злонравны, чтобы их невозможно было обучить), оторвать его от невежественной среды (видеться с родителями разрешалось не чаще одного раза в год), держать в наглухо закрытых стенах школы, а за малейшие провинности наказывать розгами.

Конечно, современная школа далеко ушла от таких представлений. Но в воспоминаниях множества наших современников школа ассоциируется отнюдь не с пространством, в котором происходит становление свободной личности. Именно поэтому для многих педагогов подлинным открытием стала книга А. Нилла, выдающегося английского педагога XX века, создателя собственной философии жизни и образования и организатора особенной школы «Саммерхилл». В этой книге описывались принципы организации образовательной среды, в которой был полностью искоренен принцип насилия над личностью. Каждая страница повествования А. Нилла дышит не только любовью к ребенку, но и восхищением перед чудом детства.

А. Нилл призывает нас, современных педагогов, не только учить, но и учиться у ребенка, этого великого чуда, созданного природой, обитающего «в доме завтрашнего дня». Не Пигмалионом следует ему ощущать себя, а восхищенным и покоренным красотой детства учеником, постигающим тайну одаренности, тайну детского взгляда на окружающий мир, еще не замутненного догмами и стереотипами взрослого мира. Искра творчества, живущая в душе ребенка, - это то чудо, которое необходимо сохранить. А для этого необходим творческий диалог. Необходим он и учителю, и ученику. И может быть учителю он необходим даже больше, чтобы не остаться во «вчера» навеки, каждый день отдаляясь от будущего.

Опыт обобщения элементов родного музыкального языка в новую стадию музыкального сознания – это одна из гениальных формул Б. Асафьева, в которой заложена саморазвивающаяся сущность музыкального творчества и его постижения. Поэтому каждый выдающийся композитор во все века должен, по выражению Г. Канчели «пробиваться через растущую мелодичность, мелодику, мелос – это и есть путь возрождения истинной музыки, путь поющей души человека»[4, с.13]. Что значит «пробиваться через растущую мелодичность»? Это значит анализировать и обобщать постоянно увеличивающийся объем музыкальной информации. Только при наличии такого опыта появляется возможность понимать и принимать ее.

Представим себе человека далекого прошлого, который волею судьбы занесен в наш век. Такие сюжеты любимы писателями-фантастами, поскольку в них заложены огромные возможности для создания и комических, и трагических ситуаций. В такие же ситуации попадает современный музыкант, воспитанный в рамках классико-романтической традиции, когда перед ним возникает совершенно непонятное звуковое пространство. Ему поступает музыкальная информация, язык которой он не понимает. И хотя элементы этого языка ему знакомы, обобщить их в осмысленную музыкальную речь он не может. Эти вопросы чрезвычайно актуальны сегодня, так как вполне очевидно, что «музыка как информационный феномен

требует более пристального рассмотрения и исследования, поскольку именно наше время выдвигает на первый план информационные аспекты культуры» [3, с.7].

Чтобы осмыслить сложившуюся ситуацию, обратимся к статистике, представленной в фундаментальном исследовании Е. Минаева «Музыкально-информационное поле в эволюционных процессах искусства», который произвел сравнительный анализ каталогов изданий нот и дисков с записью произведений европейских композиторов XVII-XX вв., чтобы наглядно представить «обращение» репертуара классической музыки в мире за последние годы. Особый интерес для нас представляют отечественные издания, позволяющие определить предпочтения, на основании которых формируется информационное пространство, а, следовательно, и исполнительский, и педагогический репертуар современного музыканта.

Так в таблицах, где представлены тиражи нотных изданий (Издательство «Музыка»), безусловное лидерство (с большим отрывом) принадлежит П.И. Чайковскому. Во втором ряду расположились И.С. Бах, Моцарт, Бетховен, Глинка. В третьем – Черни, Рахманинов, Барток, Прокофьев, Шостакович. А в таблице, где представлены авторы, музыка которых прозвучала в Большом зале МГК им. Чайковского в сезоне 1998/99 гг., безусловное лидерство тоже принадлежит Чайковскому. На втором месте – Моцарт, Бетховен, Рахманинов. На третьем – Брамс и Шостакович. Незначительно отстает от них Прокофьев. Кроме того в концертах уже реже, но прозвучали сочинения (по убывающей) – Вивальди, Гайдна, Россини, Шуберта, Верди, Мусоргского, Свиридова, Р. Штрауса, Римского-Корсакова, Равеля, Шопена, Вебера, Листа, Бизе, Шнитке, Светланова, Даргомыжского.

В каталоге CD магазина «Музыкальный мир» за 1999 г. выделились два безусловных лидера – это Чайковский и Моцарт. Бах, Бетховен и Шопен со значительным отрывом находятся во втором ряду. Музыка XX века, в том числе русская, присутствует, но в незначительном объеме, хотя только в этом каталоге довольно значительное место занимает Шнитке, в меньшем объеме, но присутствуют Стравинский, Скрябин, Глазунов. В Таблице 55, где представленная суммарная частота обращений к тем или иным авторам не только в России, но и в целом ряде западных каталогов CD и нотных издательств, безусловное лидерство принадлежит Бетховену, Моцарту, И.С. Баху и Чайковскому. Остальные, среди которых Вивальди, Гендель, Гайдн, Шуберт, Мендельсон, Шуман, Шопен, Лист, Вагнер, Р. Штраус, Брамс, Рахманинов (эта группа расположена очень близко друг от друга), а далее с отрывом – Дворжак, Бизе, Верди, Григ, Шостакович, Элгар, Дебюсси, Равель, Прокофьев, Воан-Уильямс, присутствуют, но число обращений к ним не очень значительно. Мы не встречаем ни в одной таблице в роли лидеров ни Скрябина, ни Метнера, ни Щедрина, ни Денисова, ни Губайдулину.

А ведь каждый из них – Великий Мастер. И каждому из них относятся слова, сказанные А. Вознесенским о Родионе Щедрине: «Композитор имеет дело с Духом в прямом виде, не через слово, не через краску, без посредников, напрямую – с космическим строем. И не в услаждении уха дело – в партитуре мировой гармонии. Музыка – это познание идеалистической основы нашего мира, материализованной в звуке» [по 5, с.5]. А русская музыка — это познание духовной сущности российской культуры, приобщение которой необходимо начинать с раннего детства.

Значительный интерес в исследовании Е. Минаева представляет анализ сборников и хрестоматий для детей для 1-7 классов ДМШ. Так автор взял для изучения 20 сборников, изданных издательством «Музыка» за 1989-1999 гг. и проанализировал их содержание. В этих сборниках было представлено 256 авторов. В группу лидеров вошли 28 человек: Пёрселл, Рамо, И.С. Бах, Гендель, Гайдн, Клементи, Моцарт, Бетховен, Кулау, Черни, Шуберт, Глинка, Мендельсон, Лемуан, Чайковский, Григ, Лядов, Гречанинов, Рахманинов, Барток, Гедике, Прокофьев, Хачатурян, Кабалевский, Шостакович, Сорокин, Свиридов, Кикта. По числу обращений к этим авторам наиболее востребованы Черни, И.С. Бах и Чайковский. Следует также заметить, что популярность Гречанинова обеспечивается постоянной перепечаткой его пьесы «В разлуке», а популярность Кабалевского его «Клоунами», пьес, несомненно очаровательных, но этого явно не достаточно, чтобы говорить о знакомстве детей с музыкой этих композиторов.

К сожалению, и сегодня ситуация очень близка к той, которую представил в своем исследовании Е. Минаев. В хрестоматиях повторяются одни и те же пьесы, одни и те же авторы. Авторские сборники выходят небольшими тиражами и не попадают к остро нуждающимся в новых материалах педагогам-музыкантам. В процессе проведения курсов повышения квалификации в разных городах России проблема расширения и обновления музыкально-педагогического репертуара оказалась в центре внимания, что свидетельствует о ее остроте и значимости.

Просматривая афиши, мы постоянно сталкиваемся с тем, что на концертных площадках (за редкими исключениями) вновь и вновь звучат прекрасные, горячо любимые публикой сочинения, но при этом возникает ощущение, что отечественная музыкальная культура — это огромный музей, в котором на обозрение публики выставлено несколько шедевров, а все остальное несметное богатство хранится в запасниках.

Сегодня необходимо вернуть в информационное поле отечественной культуры сокровища, которые по тем или иным причинам до сих пор были скрыты от наших современников. Необходимо понять причину этого явления, чтобы в дальнейшем мы не оказались столь расточительными по отношению к сокровищнице отечественной культуры. Мы привыкли к тому, что историю русской музыки пишут музыковеды и, несомненно, будет написано еще немало серьезных работ, посвященных каждому русскому композитору, чье творческое наследие – это наша общая сокровищница. Но не следует забывать, что эту историю «пишут» и музыканты-исполнители, и педагоги-музыканты. Музыка должна звучать! Это ее предназначение! И чтобы она зазвучала, необходимо, чтобы каждый из нас, профессиональных музыкантов, осознал, что от него зависит, каким будет музыкально-информационное поле нашего времени, смогут ли будущие поколения услышать, как звучит русская музыка прошлого века сегодня, в пространстве культуры XXI века.

Библиографический список

1. Асафьев Б.В. Избранные труды. Т.IV. - М.,1955.
2. Минаев Е.А. Музыкально-информационное поле в эволюционных процессах искусства. - М.,2000.
3. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. - М., 2001.
4. Сильвестров В. Музыка- это пение мира о самом себе. Сокровенные разговоры и взгляды со стороны. Беседы. Статьи. Письма. - Киев, 2004.
5. Холопова В. Путь по центру. Композитор Родион Щедрин. - М., 2000.

Н.А. Александрова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

ЗНАЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕМЬИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ[1]

В статье приводятся результаты исследования, целью которого было изучить особенности влияния некоторых семейных факторов на профессиональное самоопределение старшеклассников. Выявлены значимые отличия показателей профессионального самоопределения подростков из семей с разным функционированием семьи.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, семейная ситуация развития.

На профессиональное самоопределение оказывает влияние большое количество факторов, как внешних, так и внутренних. К ряду внешних факторов исследователи причисляют влияние семьи и семейной ситуации на выбор профессии в период оптации. Семья является одним из основных институтов социализации детей, осуществляющих трансляцию норм и духовных ценностей от поколения к поколению, воздействуя на поведение и ориентации формирующейся личности ребенка.

Семья, как наиболее значимая группа, важна для успешного прохождения этапа профессионального выбора. В литературе освещены различные аспекты влияния семейных факторов на детей. К примеру, детность семьи, порядок рождения детей в семье достаточно подробно описаны в отношении личностного и интеллектуального развития детей (А.Адлер, Баландина Л.Л., Дружинин В.Н.) [4]. В связи с профессиональным самоопределением в период оптации авторами выделяются следующие семейные факторы, влияющие на этот процесс: образование родителей (Чупров В. И. и др., Конже [9], Оссовский В.Л. [6], Головей Л.А. [3]), материальное положение семьи (Шурыгина И.И. [8]), характер внутрисемейных отношений (Roe [1]). Климов Е.А. [5] обсуждает некоторые формы детско-родительских взаимоотношений с точки зрения их влияния на профессиональное самоопределение.

По данным Саломэ Е.А. (2005) родители, участвуя в профессиональном самоопределении подростка, способствуют формированию у подростка его собственных представлений о том, какую профессию ему лучше выбирать.

Исследование профессионального самоопределения молодежи в контексте влияния семейных факторов, показало, что влияние семьи осуществляется в форме двух процессов. Первый из них обусловлен в большей степени такими факторами, как образовательный уровень семьи, материальное положение, порядок рождения детей. От образовательного уровня семьи во многом зависит объем знаний и интеллектуальный уровень детей, что определяет успешность осуществления планов в отношении продолжения обучения и осуществления профессиональных намерений. Второе направление влияния семьи на подрастающее поколение — стили семейного воспитания, внутрисемейной коммуникации, передача социального опыта в виде определенных стереотипов, в том числе и относящихся к сфере труда.

Целью настоящей работы было изучение семейных факторов, оказывающих влияние на характер профессионального самоопределения.

Профессиональное самоопределение рассматривается, с одной стороны, как значимый компонент профессионального развития человека, с другой – как критерий одного из этапов этого процесса. Данный подход позволяет ввести понятие уровня профессионального самоопределения, показателями которого являются сформированность профессионального плана, степень информированности о выбранной профессии, предпочтение определенных профессиональных областей, мотивы выбора профессии, уровень профессиональной зрелости (готовности), эмоциональное отношение к профессиональному будущему.

На основании литературного анализа нами были выделены факторы, которые важно учитывать как влияние семейной среды на ребенка, в т.ч. его профессиональное самоопределение. К ним относятся состав семьи; детность семьи (наличие сиблингов, порядок рождения детей в семье); образовательный уровень родителей; тип внутрисемейных отношений; характер коммуникации в семье (эмоционально-доверительный, сдержанный); материальное положение семьи;

В соответствии с целью исследования использовались следующие методы:

1) для анализа особенностей ситуации профессионального самоопределения – анкета оптанта, методика изучения привлекательности профессионального будущего М.Р. Гинзбурга, тест на определение статуса профессиональной идентичности Л.Б. Шнейдер, методика определения уровня профессиональной готовности А.П. Чернявской, диагностика уровня психоэмоционального состояния (шкалы О.С. Копиной);
2) методы, направленные на исследование индивидуально-личностных свойств (копинг-тест Р.Лазаруса, методика «Якоря карьеры» Э.Шейна, тест на определение профессионального типа личности Д. Холланда);
3) для исследования особенностей семейной ситуации применялась методика изучения взаимодействия родитель-ребенок Марковской И.М. и специально разработанная нами Анкета семьи.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью программы SPSS 13.00.

В обследовании приняли участие учащиеся 9-11 классов общеобразовательных школ и гимназий г. Санкт-Петербурга в возрасте 14-17 лет. Наша выборка была представлена несколькими группами: первую составили учащиеся 9-11 классов общеобразовательных школ города в возрасте 14-17 лет, всего 242 человека, вторую – слушатели профориентационной программы, учащиеся 10 класса в возрасте 15-17 лет, всего 105 человек.

В первую очередь была проанализирована ситуация профессионального выбора относительно семейной ситуации на всей выборке оптантов (347 человек). Молодые люди из семей, включающих бабушек и/или дедушек, высоко оценивают влияние различных факторов на свой профессиональный выбор по сравнению с учащимися из полных и неполных семей. К таким субъективным показателям влияния они относят семью ($t=2{,}155$, $p<0{,}05$), занятия и увлечения ($t=2{,}439$, $p<0{,}05$) и профориентационные мероприятия ($t=2{,}112$, $p<0{,}05$). При этом наличие или отсутствие братьев и сестер никак не влияет на профессиональное самоопределение учащихся, на уровень сформированности профессионального плана. В зависимости от стиля воспитания, его субъективного оценивания подростками, выявляются некоторые особенности в показателях профессионального самоопределения. Выделенные на основании Анкеты стили воспитания – нестрогий, умеренно строгий и строгий по-разному влияют на особенности профессионального выбора. В семьях со строгим стилем воспитания молодые люди отмечают большое влияние именно семьи на выбор будущей профессии ($t=2{,}788$, $p<0{,}01$) по сравнению с другими старшеклассниками. Чем более авторитарный стиль отношений преобладает в семье, тем более навязанным может быть выбор определенной профессии. Однако интересен факт, что при адекватном стиле воспитания у подростков выше осведомленность о выбираемых профессиях ($t=2{,}366$, $p<0{,}05$).

В нашей предшествующей работе (Александрова Н.А., 2010) было рассмотрено влияние показателей внутрисемейной коммуникации и стилей взаимодействия. Описано влияние уровня сплоченности и конфликтности в семьях, а также стилей взаимодействия в диаде родитель-ребенок. Сплоченные семьи дают определенно больше возможностей молодым людям в профессиональном самоопределении. Подростки из таких семей больше готовы к выбору профессии, демонстрируют высокий уровень профессиональной готовности и учета большего количества источников информации в своем выборе, к которому, видимо, подходят серьезно и обдуманно.

Следующим важным фактором остается образование родителей. Влияние образовательного уровня родителей на показатели профессионального самоопределения были получены при обследовании выборки 242 человек, учащихся 9-11 классов общеобразовательных школ. Нами были выделены три группы испытуемых с разным уровнем образования родителей – высшее, среднее специальное и группа старшеклассников, затрудняющихся назвать уровень образования родителей. При сравнении показателей профессионального самоопределения между этими группами с помощью t-критерия Стьюдента обнаружилось, что более высокий образовательный уровень отцов способствует интересу к научной и исследовательской профессиональной деятельности у детей ($t=2{,}118$, $p<0.05$), и вероятно, получению именно высшего образования. Образование отца влияет на умение планировать свое будущее ($t=3{,}166$, $p<0{,}01$), в т.ч. профессиональное (подростки лучше оценивают временную перспективу своей жизни и профессионального будущего). Однако, в целом поддержка родителей в вопросах профессионального выбора больше связана с образованием матерей.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект №10-06-00490а

Женщины с высшим образованием стараются оказывать всестороннюю помощь и явную поддержку своим детям в период профессионального самоопределения, понимая всю важность и сложность этого жизненного этапа.

С образованием матерей, а точнее с высшим образованием, связано больше всего различий в показателях профессионального самоопределения. Уровень сформированности профессионального плана (t=2,119, p<0,05) и высокие показатели профессиональной готовности (дети в семьях с более высоким образованием матери обладают большей самостоятельностью в принятии решений, принимают на себя ответственность за решение и его последствия (t=-2,958, p<0,01), эти показатели тесно связаны именно с высшим образованием матери.

При анализе профессиональной готовности, выяснилось, что показатель планирование тесно связан не просто с уровнем образования родителей, а со знанием подростками образования полученного их родителями. Таким образом, включенность молодых людей в единую жизнь и систему семьи, наличие конструктивного общения между членами семьи способствует более успешному планированию профессионального выбора.

Данные относительно состава семьи представлены в различиях по профессиональному типу направленности личности. Предпочтение подростками из неполных семей профессий социального типа (t=2,988, p<0,01) может быть связано с желанием расширить социальные контакты и выстроить новые социальные отношения, отличные от семейных.

Субъективная оценка стилей воспитания также является фактором, влияющим на профессиональное самоопределение. По результатам анализа Анкеты семьи выяснилось, что наиболее оптимальным является умеренно строгое воспитание, т.е. демократическое воспитание, которое способствует формированию профессиональной готовности и учету собственных интересов при выборе профессии. В показателях профессиональной готовности были выявлены статистически значимые отличия по шкале автономность (t=2,423, p<0,05), т.е. подростки из демократичных семей более независимы от родителей в вопросах выбора будущей профессии и по показателю принятие решения (t=2,695, p<0,01), т.е. дети обладают большей самостоятельностью в принятии решений, принимают на себя ответственность за решение и его последствия. Эти же подростки значимо чаще отмечают влияние различных занятий и увлечений (t=3,181, p<0,01) и профориентационных мероприятий (t=2,478, p<0,05) на свой профессиональный выбор. Можно предположить, что эти молодые люди социально более активны, самостоятельны и ответственны. При безразличном стиле (t=2,287, p<0,05) и слишком строгом (t=2,259) воспитании родители, с одной стороны, проявляют явные затруднения в оказании поддержки и помощи подросткам в вопросах профориентации, с другой стороны, родители имеют тенденцию навязывать свое видение профессионального будущего своим детям, ограничивая свободу их выбора.

Интересно, что порядок рождения также имеет значение в период выбора профессии. Нами было показано, что единственные дети в семье и первенцы окружаются большим вниманием и помощью на этапе выбора профессии, что сказывается на серьезности их выбора и осмысленности. Оказание поддержки в вопросах выбора профессии, информирование юношей о мире профессий может быть связано с сосредоточением всего внимания семьи на ребенке в столь важный период его жизни, да и жизни всей семьи, как определение профессионального будущего и выбор конкретной профессии или/и учебного заведения (Александрова Н.А., 2010).

С целью выявления особенностей профессионального самоопределения в связи с семейной ситуацией на начальной стадии реализации профессионального плана мы изучали слушателей подготовительных курсов при ВУЗе. Наличие полной семьи определенно имеет значение в профессиональном самоопределении и проявляется в качестве прямого влияния родителей (t=2,630, p<0,01) на выбор профессионального будущего или косвенного, путем большего информирования о возможных вариантах выбора (t=3,259, p<0,01). Молодые люди из полных семей обдуманно подходят к выбору профессии (t=2,035, p<0,05). Неполная семья, в силу ограниченности внимания и ресурсов семьи, не может оказать ни такого влияния, ни помощи.

Будущее, в том числе, профессиональное, вызывает страх, если примеров удачного выбора не было. Эту тенденцию можно наблюдать у единственных детей в семье (t=2,494, p<0,05) и имеющих одного сиблинга (t=2,282, p<0,05), скорее всего это первенцы в семье. Юноши из многодетных семей оказываются более готовы к выбору. Вероятнее всего, имея вариант выбора, сделанного кем-то из старших сиблингов, они с уверенностью смотрят в профессиональное будущее (t=2,564, p<0,05) и точнее и быстрее определяются с выбором профессии (t=2,380, p<0,05).

Интересно, что профплан более сформирован либо у детей, для семей которых характерно нестрогое воспитание (t=2,207, p<0,05), либо с очень строгим воспитанием (t=2,388, p<0,05). При анализе статусов профессиональной идентичности в группах с разным стилем воспитания были выделены следующие отличия - в семьях с безразличным или нестрогим воспитанием выраженным оказался статус преждевременной идентичности (t=2,031), с демократическим или умеренно строгим воспитанием преобладает статус диффузной профессиональной идентичности (t=2,205), а в строгих или авторитарных семьях – псевдоидентичности (t=2,579). В данном случае, ни один из стилей воспитания нельзя назвать наиболее предпочтительным, с точки зрения формирования профессиональной идентичности. По-видимому, воздействие стиля воспитания осуществляется в совокупности с другими факторами функционирования семьи.

Наличие планов у родителей относительно будущей профессии или профессиональной области их детей способствует обдуманности подхода самих учащихся к вопросам выбора профессии (t=2,037, p<0,05).

Анализ корреляционных связей профессионального самоопределения с семейной ситуацией развития в группе учащихся, посещающих подготовительные курсы, показал их малочисленность и дифференцированность.

Структурный анализ профессионального самоопределения подростков в связи с семейной ситуацией развития показал, что самое большое количество связей имеет показатель настойчивости родителей в выборе определенной профессии. Настойчивость родителей обратно связана с успеваемостью детей по точным предметам, но обуславливает большое количество увлечений для подростков данной группы. Решительная позиция родителей в профессиональном выборе учащихся прямо связана и с высоким уровнем осведомленности последних о своей будущей профессии. Знания о профессии, в свою очередь, связаны с составом семьи. В полных семьях молодые люди серьезно подходят к выбору профессии и более осведомлены о профессиях. Состав семьи обратно имеет обратные связи со статусом диффузной профессиональной идентичности, т.е. единственные дети в семье испытывают явную тревогу и беспомощность в ситуации выбора профессии.

Строгость семейного воспитания прямо связана со статусом псевдоидентичности у молодых людей, что может свидетельствовать об отрицательном влиянии авторитарного воспитания на формирование профессиональной идентичности.

С субъективной оценкой влияния родителей на выбор профессионального будущего молодых людей тесно связан статус моратория идентичности, при котором индивид находится в активном состоянии поиска информации и путей разрешения кризиса. Интересно, что предпочтение общественно-научной области знаний, включающей такие сферы, как экономика, юриспруденция, управление, очень тесно коррелирует с планами родителей. В данном случае «желание» родителей совпадает с наиболее успешной, по их мнению, ориентацией детей. Еще одной сферой семейного влияния являются родственники, влияние которых способствует формированию статуса преждевременной профессиональной идентичности.

В общей схеме корреляционных связей семейной ситуации учащихся ядром выступает показатель влияния родителей на профессиональное самоопределение. Наличие планов у родителей в отношении будущей профессии детей и их настойчивость в реализации именно этого профессионального пути тесно связано с общим субъективным восприятием влияния родителей на профессиональный выбор. Влияние родителей сопряжено и со стилем воспитания в семье – при более строгом, даже строгом воспитании такое влияние максимально сказывается на профессиональном выборе детей. Общее влияние семьи проявляется в тесной положительной связи воздействия родителей и влияния других родственников на выбор профессии. Интересно, что в многодетных семьях настойчивость родителей проявляется больше.

Анализ полученных данных позволил выявить некоторую специфику профессионального самоопределения молодых людей в зависимости от различных семейных факторов. Следует отметить, что избыточный контроль и авторитарность могут иметь последствием неадекватное профессиональное самоопределение детей. Особенности профессионального самоопределения в связи с семейной ситуацией развития важно учитывать при разработке и практической реализации программ психологического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников.

Библиографический список

1. Roe A. Early determinants of vocational choice //Journal of counseling psychology, Vol. 4, 1957. P. 212-217
2. Александрова Н.А. Семейные факторы профессионального самоопределения в подростковом возрасте. Вестник СПбГУ.Серия 12, выпуск 4, 2010. – 139-144 с.
3. Головей Л.А. Психология становления субъекта деятельности в периоды юности и зрелости. Автореферат… докт. психол. наук. СПб, 1996. – 22 с.
4. Дружинин В.Н. Психология семьи, 3-е изд. – СПб: Питер, 2007. – 176 с.
5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М: Академия, 2007. – 304 с.
6. Профессиональное самоопределение и трудовой путь молодежи/ под ред. Оссовского В.Л. Киев, 1987. 304 с.

7. Соломэ Е.А. Дифференциально-психологические аспекты профориентационного консультирования подростков. Автореферат… кандидата психологических наук. – СПб, 2005. – 21 с.
8. Степанский В.И. Психологические факторы выбора профессии. Теория. Эксперимент.- М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. — 112 с.
9. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб: Питер, 2000. – 656 с.

Н.М. Бессонова

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ РОЛИ ВООБРАЖЕНИЯ В РЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В ТЕЧЕНИИ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена изучению проблемы определения места и роли воображения в регуляции психических состояний. Показано, что в течение жизни, в силу разных обстоятельств, воображение человека находится на определенном этапе его включенности во внутреннее пространство, что влияет на качество взаимодействия человека с внутренней реальностью и внешним миром.

Несмотря на то, что интерес к психическим состояниям значительно вырос за последнее десятилетие, психология состояний как отрасль современной психологической науки малоизвестна и недостаточно изучена, ощущается нехватка практических исследований в области регуляции состояний. Между тем, психические состояния, образующие "психологический строй", структуру личности в определенный временной интервал, являются способом индивидуального приспособления к окружению, ежечасно определяют качество взаимодействия человека с окружающим миром. Нас интересует проблема определения места и роли воображения в регуляции психических состояний, и мы поставили задачу изучить особенности отражения в психологической литературе вопроса об изменении роли воображения в системе саморегуляции человека в течение его жизни. В работах Л.П. Гримак, Р.Г. Натадзе, [3, 5] подчеркивается влияние воображения на психический мир личности. Воображение стимулирует только потому, что это возможная данность. Как отмечает А.О. Прохоров [7], участие воображения в функционировании состояний составляет в среднем 28%. Однако в данном случае не принимается во внимание возрастной фактор. Между тем, в работах В.В. Аршавского и В.В. Ротенберга, Е.Ф. Василюка [1, 9] показано, что воображение каждого человека, в силу разных обстоятельств, находится на своем этапе его включенности во внутреннее пространство, что, в свою очередь, определяет индивидуальный, неповторимый стиль саморегуляции состояний посредством воображения.

Воображаемая реальность ребенка в воссоздании состояния начинает играть большую роль в период с 3 до 7 лет. Л.С. Выготский, О.М. Дьяченко Н.А. Носов, и др. [2, 4, 6] отводят воображаемой реальности ребенка в воссоздании состояния большую роль, чем наличие самой реальности. Детское сознание, по мнению Н.А. Носова [2], является "виртуализированным" относительно реальности сознания, поскольку в нем нет стройного различия реальностей собственной психики и внешней реальности и, мало того, виртуальные образы по статусу существования могут быть более живыми (абстрактными и нуминозными), чем образы внешних предметов. Виртуальный образ, возникая в процессе выполнения некоторой деятельности, порождает самые настоящие, чувственные переживания – психические состояния, неотличимые от переживаний, порождаемых действиями с внешними предметами, а подчас и даже более интенсивными. Виртуальная реальность – это то, что противопоставляется реальному объекту, предмету, реальной ситуации, и, как отмечает М.В. Тендрякова [10], человек через игру научается формировать виртуальные пространства. Таким образом, уже в 6-7 лет ребенок способен жить в воображаемом мире. У ребенка, *умеющего играть,* все происходит во внутреннем плане психики, в воображении, где он все ярко представляет и таким образом получает опыт переживания состояния, определенного скорее не объективной, а воображаемой реальностью. Это означает, что уже в раннем детстве, опосредованно, через игру человек получает опыт формирования определенных психических состояний посредством образов воображения. В этот же период ребенок через воображаемую ситуацию научается разрядке возникающего эмоционального напряжения и своеобразному, символическому разрешению конфликтов, которое трудно обеспечить при помощи практических действий. В данном случае развитие эмоционального воображения связано сначала с отрицательными эмоциональными переживаниями, которые у детей символически выражаются в героях услышанных ими сказок. Вслед за этим ребенок начинает строить воображаемые ситуации, которые снимают угрозы его "Я" - рассказы–фантазии детей о себе как об обладающих особо выраженными положительными качествами. И, наконец, на третьем этапе возникают замещающие действия, которые в результате своего осуществления способны снять эмоциональное напряжение – формируется и действует механизм проекции.

Старший дошкольный возраст считается началом превращения воображения из репродуктивного в творческое, преобразующее. Интересно, что уже на раннем этапе развития воображения дети различаются между собой по уровню развития воображения. В своих исследованиях О.М. Дьяченко [4] показывает, что одни дети умеют формировать виртуальные реальности, полностью растворяясь в них, другие – умеют создавать только отдельные образы предметов, рано развивая в себе способность критичной оценки образов воображения по отношению к объективной реальности. Таким образом, не исключено, что, несмотря на недостаточно развитое еще воображение в столь раннем возрасте, дети могут уже различаться своими возможностями регуляции психических состояний с помощью воображаемого.

На протяжении школьного возраста закладываются первичные формы мечтательности. Как остроумно замечает в своих исследованиях Б.М. Теплов [11], те, кого можно назвать мечтателями, проявляют большую осознанность в отношении самих себя, они хорошо помнят свои ночные видения и проявляют меньшую тенденцию подавлять свои мысли. Большую значимость для личности активность воображения приобретает в подростковый период и затем уже на протяжении всей жизни продолжает оставаться мощным регулятором состояний. Предполагается, что характер активности процесса воображения и его значение для регуляции жизнедеятельности изменяется по мере взросления человека. Однако как далее идет развитие взаимосвязи между актуальным состоянием и характером воображения личности? Сохраняется ли значимость воображаемого мира, или же образы реального мира полностью вытесняют виртуальные образы? Какие формы воображения преобладают у взрослого человека, и какое влияние они оказывают на психические состояния?

Относительно взрослого периода жизни человека в научной литературе отчетливо обозначаются две крайние характеристики участия воображения субъекта в регуляции его психических состояний. С точки зрения Е.Ф. Василюка [1], воображаемый мир взрослой личности, с одной стороны, укрепляется за счет ослабления роли внешней реальности, и тогда наибольшая часть переживаемых состояний связана с внутренним миром личности. С другой стороны, психическое состояние может быть связано с тем, что личность научается вырабатывать "совладающее" поведение, которое направлено на достижение реалистического приспособления человека к окружению. Примечательно, что и в том, и в другом случае активизируется воображение, однако в первом случае его активность направлена на внутренний мир личности, поэтому и состояние, скорее, определяется внутренним содержанием. Во втором же случае оно направлено на повышение адаптивных возможностей личности, и тогда состояние становится более зависимым от того, насколько личность может совладать с реальностью.

Следующую особенность, которую необходимо учитывать при анализе роли воображения в регуляции состояний – это соотношение активного и пассивного воображения во внутреннем пространстве отдельной личности. Еще Т. Рибо [8] отмечал, что активное, творческое воображение присуще малому количеству людей. Описывая особенности влияния воображения на психическое состояние, он подчеркивает, что это творчество, но творчество в пределах своей психики, и, как всякая творческая деятельность, она встречается не так часто и далеко не у каждого человека она приносит свои плоды: исцелиться под воздействием воображаемого может не всякий. Разница влияния образов воображения на человека в том, что одни образы действительно стимулируют, побуждают к действию, тогда как другие – являются причиной изменения только лишь эмоционального состояния и, наконец, третьи вообще не вызывают никаких значимых изменений. Р.Г. Натадзе [5] такую существенную разницу во влиянии воображения на человека объясняет тем, что в одном случае воображаемое принимается человеком за реальность, а в другом – нет. Именно в этом автор видит причины того, что одни образы побуждают человека к активности, в то время как другие оставляют человека безучастным. Состояния настроенности - фрустрированности являются мерой координированности психических процессов, они способны как тормозить процессы воображения, так и их активизировать. В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский, Р.Г. Натадзе [5, 9] в своих исследованиях подробно рассматривают условия, при которых в состоянии фрустрации активизируется воображение, отмечая при этом одним из важнейших факторов, способствующих преодолению фрустрации, уровень развития воображения у конкретной личности. Личность с развитым воображением чаще в подобных ситуациях переживает состояния поисковой активности, спонтанности, гибкости и пластичности, и реже – состояния невротической тревоги, ригидности, персеверации, застойности.

Таким образом, анализ особенностей отражения в психологической литературе вопроса об изменении роли воображения в системе саморегуляции человека в течение его жизни показал, что в наибольшей степени освещена проблема определения места и роли воображения в период детства. Доказано, что воображение ребенка приобретает особый статус в период от 3 до 7 лет. Именно в это время через игру личность научается испытывать настоящие переживания благодаря не реальной ситуации, а воображаемой. Важным шагом в освоении воображения ребенком является научение символическому способу разрешения конфликтов, построение позитивного образа «Я», что помогает избавляться от неприятных переживаний. В настоящее время в психологической литературе наблюдается недостаток исследований, посвященных роли воображения в регуляции психических состояний взрослого человека. Отмечается лишь, что следующая ступень возрастания роли воображения в саморегуляции определяется соотношением во внутреннем пространстве личности активного и пассивного видов воображения. Активное, творческое воображение способно стимулировать, побуждать к действию, помогает справляться с возникающими трудностями во фрустрирующих ситуациях. Пассивное воображение в форме грез, мечтаний в лучшем случае может явиться причиной эмоциональных состояний, обеспечивающих субъекту временную передышку, отдых. В худшем случае его активность «уводит» субъекта от реальности в мир грез и фантазий. И, наконец, слабость воображения проявляется как неспособность субъекта вызывать с его помощью какие-либо изменения в актуальном состоянии. В своем исследовании мы поставили задачу сравнить навыки произвольного управления состояниями тревоги и неуверенности посредством образов желаемых состояний, создаваемых воображением, у студентов в возрасте от 19 до 22 лет и у взрослых людей в возрасте 40–50 лет. Нами было проведено анкетирование, в котором приняли участие 92 человека – по 46 человек в каждой группе. В результате анализа ответов получены следующие результаты.

Таблица 1

Результаты проведенного анкетирования
«Регулирующая роль образов воображения в ситуациях неопределенности»

Содержание ответов на вопросы анкеты	**Доля ответов по отношению к общему количеству (в %)**	
	19–21 лет	**40–50 лет**
1. *В ситуациях неопределенности, ожидания находятся чаще:* *а) в состоянии тревоги*	**80**	**83**
б) в состоянии уверенности	**20**	**17**
2. *Стараются:* *а) влиять на свое состояние в подобных ситуациях*	**93**	**87**
б) не считают, что могут управлять своим состоянием	**7**	**13**
3а. Картины будущего позитивные, реально возможные	**85**	**61**
3б. Картины будущего позитивные, но нереальные, скорее, похожи на мечту	**4**	**28**
3в. *Картины будущего негативные*	**11**	**11**
4а. *Получается управлять возникающими образами и состоянием*	**78**	**43**
4б. Не получается управлять возникающими образами и состоянием	**11**	**47**

Из таблицы видно, что в ситуациях неопределенности и ожидания большинство взрослых и молодых людей находятся в состоянии тревоги, что, в–общем, вполне объяснимо и только подтверждает факт необходимости регуляции состояния в этих условиях. Примечательно, что наибольший процент анкетируемых старается влиять на свое состояние с помощью воображения. При этом более половины респондентов в обеих группах считают, что картины будущего, рисуемые воображением, позитивные и реально возможные. Однако далее все же наблюдаются некоторые расхождения: в группе с возрастной границей 19-21 год количество человек, считающих свои образы воображения приближенные к реальности, больше на 24% по сравнению с группой более старшего возраста. Анкетируемые второй группы склонны оценивать свои образы в большей степени (на 24% больше, чем молодые люди) как нереальные, похожие на мечту. Возможно, именно поэтому у молодых людей более эффективно получается управлять возникающими образами и состояниями: количество респондентов в первой группе, отмечающих это умение на 35% больше, чем во второй. Этот факт представляет интерес, поскольку расходится с представлениями о зрелом возрасте как о периоде больших возможностей к адаптации. Конечно, полученные данные о динамике изменений способностей к регуляции состояний воображением у человека в разные возрастные периоды, в частности, факт убывающих способностей регуляции состояний с возрастом требует дальнейших исследований. Однако несомненно, что воображение у взрослого человека в значительной мере включено во внутреннее пространство. Образам, рисуемым воображением, принадлежит активная роль в предпринимаемых попытках регуляции неблагоприятных психических состояний, которые, однако, далеко не всегда успешны. Таким образом, можно говорить о нереализованных, но потенциально существующих возможностях саморегуляции состояний, где в качестве главного средства выступает активность воображения. Это обстоятельство заставляет искать дополнительные условия эффективности и неэффективности регуляции психических состояний воображением у взрослого человека.

Библиографический список

1. Василюк, Ф.Е. Жизненный мир и кризис... / Ф.Е. Василюк. - “Психологический журнал”, 1995, N 3.
2. Выготский, Л.С. Воображение и его развитие в детском возрасте. Хрестоматия по психологии / Л.С. Выготский. - М.: Просвещение, 1987. – 320с.
3. Гримак, Л.П. Резервы человеческой психики / Л.П. Гримак. - М.: Политиздат,1987. – 318с.
4. Дьяченко, О.М. Воображение дошкольника / О.М. Дьяченко. - М.: Знание, 1986. – 94с.
5. Натадзе, Р.Г. Воображение как фактор поведения / Р.Г. Натадзе. – Тбилиси, 1972.
6. Носов, Н.А. Виртуальная психология / Н.А. Носов. – М.: «Аграф», 2000. - 432с.
7. Прохоров, А.О. Интегрирующая функция психических состояний / А.О. Прохоров // Психологический журнал. - 1994. - № 3. - с.136 -145.
8. Рибо, Т. Болезни личности. Опыт исследования / Т. Рибо. – М.: АСТ, 2001. – 342с.
9. Ротенберг, В.С. Поисковая активность и адаптация / В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский. – М.: Наука, 1984. – 230с.
10. Тендрякова, М.В. Игра и расширение пространства (взаимопереходы игры и реальности) / М.В. Тендрякова //Мир психологии. – 2000. - № 3. - с.113.
11. Теплов, Б.М. Проблемы индивидуальных различий / Б.М. Теплов. – М.: Акад. Пед. наук РСФСР, 1961. – 536с.

Г.А. Винокурова к.псх.н., Е.И. Красикова

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева, Саранск

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена проблеме психологического здоровья детей дошкольного и младшего школьного возраста. Полученные результаты позволили выявить общие тенденции развития основных компонентов психологического здоровья и специфические особенности, связанные с началом обучения в школе.

Ключевые слова: психологическое здоровье, аксиологический компонент, инструментальный компонент, потребностно-мотивационный компонент, тревожность дошкольный возраст, младший школьный возраст.

Жизнь современного человека полна социальных перемен и кризисных моментов. Это в свою очередь негативным образом влияет на психологическое состояние и психологические возможности личности. Особенно подвержено влиянию со стороны социума психологическое здоровье ребенка. Ребенок беспомощен, но помощь и поддержка взрослых дает ему защиту, так как именно окружающие ребенка взрослые способны создать приемлемые условия для его полноценного развития. Основой такого развития является психологическое здоровье, от которого во многом зависит здоровье человека в целом.

Термин «психологическое здоровье» введен в научный лексикон И.В. Дубровиной. При этом под психологическим здоровьем ею понимаются психологические аспекты психического здоровья, т.е. то, что относится к личности в целом, находится в тесной связи с высшими проявлениями человеческого духа. С точки зрения автора психологическое здоровье является необходимым условием полноценного функционирования и развития человека в процессе жизнедеятельности. С одной стороны, оно является условием адекватного выполнения человеком своих возрастных, социальных и культурных ролей (ребенка или взрослого, учителя или предпринимателя и т.п.), с другой стороны, обеспечивает человеку возможность непрерывного развития в течение всей его жизни [4].

Проблема психологического здоровья носит выраженный комплексный характер. На ее изучении были сосредоточены усилия таких ученых как, Д.Н. Давиденко, И.В. Дубровина, Л.В. Куликов, А.Г. Маклаков, В.И. Слободчиков, О.В. Хухлаева, В.И. Шостак, А.В. Шувалов и др.

В настоящее время выделены и описаны основные компоненты и уровни психологического здоровья, достаточно глубоко проанализированы факторы, оказывающие влияние на психологическое здоровье ребенка. При этом относительно детских возрастов наиболее значимыми признаются факторы среды, под которыми понимаются семейные неблагоприятные факторы и неблагоприятные факторы, связанные с детскими учреждениями [6]

Согласно О.В. Хухлаевой, под формированием психологического здоровья следует понимать создание возможностей психологически здорового функционирования детей через организацию их жизнедеятельности. На основе этого, автор формулирует педагогические условия становления психологического здоровья: наличие трудных ситуаций, препятствий в жизни детей; наличие положительного фона настроения; обучение детей умению быть счастливым [7].

Психологическое здоровье предполагает полноценное психическое развитие ребенка на всех этапах онтогенеза, т.е. во все возрастные периоды его общего развития. При этом психологическое здоровье ребенка отличается совокупностью личностных новообразований, которые еще не появились у ребенка, но должны присутствовать (в идеале), причем отсутствие их у ребенка не должно восприниматься как нарушение. Поскольку психологическое здоровье предполагает наличие динамического равновесия между личностью ребенка и средой, то ключевым критерием становится адаптация ребенка к социуму (детскому саду, школе и т.д.).

Предшествующий школьному, дошкольный возраст имеет исключительно важное значение для развития психики и личности ребенка – это период фактического складывания личности и личностных механизмов поведения, мотивы и желания ребенка начинают складываться в иерархическую систему. В дошкольном возрасте значительно расширяется сфера общения за счет включения в нее сверстников и воспитателя детского сада – первого чужого взрослого. Через общение к концу дошкольного возраста формируется такое важнейшее новообразование, как эмоциональная децентрация – умение принимать во внимание чувства и мысли других людей [8].

Серьезным моментом в жизни ребенка является поступление в школу. Именно этот фактор оказывает большое влияние на психологическое здоровье ребенка и обуславливает возможные возрастные различия в психологическом развитии дошкольника и младшего школьника. У многих первоклассников интенсивность обучения провоцирует напряженность, утомляемость, неуверенность, неудовлетворенность. Остро переживаются детьми неудачи в школе. В младшем школьном возрасте ребенок включается в новые взаимоотношения, опосредованные школой. Поэтому психологическое здоровье ребенка во многом зависит, от того насколько благополучно ребенок адаптировался к новым социальным условиям. Большая роль в этой ситуации принадлежит родителям. Если родители понимают сущность изменений в ребенке, то статус ребенка в семье повышается и ребенок включается в новые взаимоотношения. Именно для младшего школьного возраста очень значимы факторы среды как источник риска нарушения психологического здоровья.

По данным А.И. Захарова и других исследователей, наибольшее число неврозов наблюдается именно в младшем школьном возрасте. Поступление в школу, переход к более взрослой жизни происходит достаточно тяжело, зачастую возникают акцентуации, в ряде случаев – невротические, неврозоподобные и психосоматические расстройства [1]. Таким образом, школа может рассматриваться как существенный фактор риска нарушения психологического здоровья ребенка.

В связи с этим актуальным становится изучение особенностей психологического здоровья детей на этапе перехода из дошкольного образовательного учреждения в школу. Выявление факторов риска нарушения психологического здоровья и определение условий его благоприятного развития позволит в дальнейшем предотвратить возможную дезадаптацию в новых социальных условиях.

Настоящее исследование было посвящено изучению особенностей психологического здоровья старших дошкольников и младших школьников на этапе их поступлении в школу.

Исследование проводилось в 2008-2010 году. В нем приняли участие 20 детей, старшего дошкольного возраста, находившиеся в 2008-2009 гг. в старшей группе детского сада (ДОУ «Зубово-Полянский детский сад «Сказка» Зубово-Полянского района Республики Мордовия – экспериментальная группа № 1) и обучавшихся в 2009-2010 гг. в первых классах общеобразовательной школы (МОУ «Зубово-Полянская СОШ» Зубово-Полянского района Республики Мордовия – экспериментальная группа № 2).

При исследовании особенностей психологического здоровья испытуемых использовались выделенные О.В. Хухлаевой компоненты психологического здоровья: аксиологический, инструментальный и потребностно-мотивационный [6].

При этом аксиологический компонент содержательно представлен ценностями собственного «Я» человека и ценностями «Я» других людей. Ему соответствует как абсолютное принятие самого себя при достаточно полном знании себя, так и принятие других людей вне зависимости от пола, возраста, культурных особенностей и т. п.

Инструментальный компонент предполагает владение человеком рефлексией как средством самопознания, способностью концентрировать свое сознание на себе, своем внутреннем мире и своем месте во взаимоотношениях с другими. Ему соответствует умение человека понимать и описывать свои эмоциональные состояния и состояния других людей, возможность свободного и открытого проявления чувств без причинения вреда другим, осознание причин и последствий, как своего поведения, так и поведения окружающих.

Потребностно-мотивационный компонент определяет наличие у человека потребности в саморазвитии. Это означает, что человек становится субъектом своей жизнедеятельности, имеет внутренний источник активности, выступающий двигателем его развития.

На основе этого были выделены следующие показатели психологического здоровья старших дошкольников и первоклассников и подобраны методы их изучения: отношение к себе и другим (методика «Маски») [по 2]; уровень развития самосознания и самооценки (методика «Изучение сформированности образа Я и самооценки») [по 3]; уровень сформированности воли (методика «Уровень сформированности воли») [по 5]; симптом повышенной тревожности, как показатель нарушения психологического здоровья (методика «Тест тревожности Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амена») [по 3].

Эмпирическое исследование проходило в три этапа.

Задачей первого этапа стало изучение показателей психологического здоровья детей старшего дошкольного возраста. На втором этапе осуществлялась экспериментальное изучение вышеперечисленных показателей психологического здоровья детей после того как они поступили в

первый класс общеобразовательной школы. На третьем этапе проводился сравнительный анализ сформированности основных компонентов психологического здоровья и тревожности детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

Начало обучения в школе связано с тем, что ребенок попадает в новую социальную среду, новый коллектив, в связи с чем, ему приходится завоевывать новый статус в группе. Проведенное исследование показало, что большая часть испытуемых как в экспериментальной группе № 1 – 15 (75%), так и в экспериментальной группе № 2 – 13 (65%) имеют статус «предпочитаемый». Социометрический статус «лидер» выявлен у 4 (20%) дошкольников и у 3 (15%) младших школьников, однако среди младших школьников по сравнению с дошкольниками значительно увеличивается число «пренебрегаемых», что составляет 4 (20%) испытуемых. При этом в группе дошкольников удовлетворены своим положением 15 (75%) детей, не удовлетворены – 5 (25%) детей, тогда как среди младших школьников число удовлетворенных своим положением составляет 4 (20%) детей, не удовлетворены своим положением 16 (80%) детей. Активную позицию в группе дошкольников занимают 8 (40%) испытуемых и 12 (60%) имеют пассивную позицию. В группе младших школьников значительно меньше детей с активной позицией и увеличивается число детей с пассивной позицией, что составило 4 (20%) и 16 (80%) соответственно.

Таким образом, анализ основных характеристик аксиологического компонента психологического здоровья показал, что среди младших школьников по сравнению с дошкольниками, несколько увеличивается количество детей, занимающих статус «пренебрегаемый», значительно снижается удовлетворенность своим положением в группе, увеличивается число детей с пассивной позицией в группе.

В результате исследования инструментального компонента, у 8 (40%) старших дошкольников выявлен средний уровень сформированности образа «Я», 4 (20%) испытуемых обладают высоким уровнем сформированности образа «Я» и 8 (40%) испытуемых имеют низкий уровень сформированности образа «Я».

В группе младших школьников 6 (30%) испытуемых имеют средний уровень сформированности образа «Я», 9 (45%) испытуемых обладают высоким уровнем сформированности образа «Я» и 5 (25%) испытуемых имеют низкий уровень сформированности образа «Я».

Большинство испытуемых старшего дошкольного возраста – 9 (45%) имеют завышенную самооценку, у 8 (40%) испытуемых установлена адекватная самооценка и 3 (15%) испытуемых имеют заниженную оценку. В группе младших школьников выявлено 8 (40%) испытуемых с заниженной самооценкой, 9 (45%) испытуемых с адекватной самооценкой и 3 (15%) испытуемых с завышенной самооценкой.

Таким образом, у младших школьников уровень сформированности образа «Я» несколько выше, чем у дошкольников; среди дошкольников преобладают дети с завышенной и адекватной самооценкой, тогда как среди младших школьников значительно увеличивается количество детей с заниженной самооценкой.

Потребностно-мотивационный компонент рассматривался нами через изучение сформированности волевого компонента. Большинство старших дошкольников – 9 (45 %) имеют средний уровень проявления воли, 7 (35%) детей имеют высокий уровень проявления воли, 4 (20%) – низкий уровень проявления воли. В группе первоклассников 7 (35 %) испытуемых имеют средний уровень проявления воли, 11 (55%) – высокий уровень проявления воли, 2 (10%) – низкий уровень проявления воли.

Таким образом, уровень развития воли первоклассников, по сравнению со старшими дошкольниками, незначительно повысился.

По результатам теста тревожности в группе старших дошкольников 5 (25 %) испытуемых обладают высоким уровнем тревожности, 12 (60 %) – средним уровнем тревожности и 3 (15%) испытуемых обладают низким уровнем тревожности. В группе младших школьников 10 (50 %) испытуемых обладают высоким уровнем тревожности, 9 (40 %) детей имеют средний уровень тревожности, низкий уровень тревожности обнаружен у 1 (5%) человека.

Таким образом, уровень тревожности первоклассников существенно выше уровня тревожности старших дошкольников.

Статистическая обработка данных с помощью t-критерий Стьюдента показала, что между детьми старшего дошкольного возраста и младшего школьного возраста значимые различия (при $p \leq 0,05$) были обнаружены по следующим показателям: уровень самооценки (методика «Самооценка и уровень сформированности образа «Я») и тревожность («Тест тревожности» В. Амен, М. Дорки, Р. Тэммл).

Проведенное исследование особенностей психологического здоровья дошкольников и младших школьников позволило сформулировать следующие выводы:

1. Особенности аксиологического компонента психологического здоровья проявляются в том, что в младшем школьном возрасте, по сравнению со старшим дошкольным, снижается удовлетворенность своим положением и активность проявления своей позиции в группе.

В формировании инструментального компонента психологического здоровья установлены как общие тенденции, так и различия. Так уровень сформированности образа «Я» учащихся первых классов, по сравнению со старшими дошкольниками, изменяется незначительно, однако среди первоклассников увеличивается количество детей с заниженной самооценкой.

Потребностно-мотивационный компонент, представленный в этих возрастах уровнем развития воли, от старшей группы детского сада к первому классу существенно не изменяется.

2. Среди детей младшего школьного возраста по сравнению со старшим дошкольным, значительно увеличивается количество детей с повышенным уровнем тревожности, что может служить симптомом психологического неблагополучия.

Таким образом, такое важное событие в жизни ребенка как поступление в школу может негативно влиять на психологическое здоровье детей.

Несформированность основных компонентов психологического здоровья старших дошкольников при поступлении в школу может привести к таким отрицательным последствиям как неумение устанавливать взаимоотношения с другими детьми и взрослыми, нарушение адекватного формирования основных возрастных новообразований, повышение уровня тревожности, нарушение процесса адаптации к школе.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости проведения целенаправленной психолого-педагогической работы, направленной на сохранение и развитие психологического здоровья дошкольников и младших школьников. Кроме того, для эмоционального благополучия ребенка младшего школьного возраста остается чрезвычайно важным, чувствует ли он в семье, что его любят, значим ли он для родителей или нет, как он сам относится к родителям.

Библиографический список

1. Захаров, А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия / А. И. Захаров. М. : ЭксПресс,2000. – 48 с.
2. Марцинковская, Т. Д. Диагностика психического развития детей: пособие практической психологии / Т. Д. Марцинковская. – М. : Линка-Пресс, 1997. – 176 с.
3. Практикум по возрастной психологии: учеб. пособие под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко Е. Ф. – СПб. : Речь, 2006. – 688 с.
4. Практическая психология образования / под ред. И. В. Дубровиной И. В. – М.: Просвещение, 2001. – 92 с.
5. Урунтаева, Г.А. Практикум по дошкольной психологии : для студентов высших и ср. пед. уч. заведений / Г. А. Урунтаева. – М. : Академия, 1998. – 304с.
6. Хухлаева, О. В. Коррекция нарушений психологического здоровья дошкольников и младших школьников / О. В. Хухлаева – М. : Академия, 2003. – 172 с.
7. Хухлаева, О. В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / О. В. Хухлаева. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
8. Хухлаева, О. В. Тропинка к своему Я : как сохранить психологическое здоровье дошкольников / О. В. Хухлаева, О. Е. Хухлаев, И. М. Первушина. – М. : Генезис, 2005. – 175 с.

М.Ю. Дербенева

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ЮНОСТИ В СВЯЗИ С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ[1]

Одной из важнейших задач в юношеском возрасте является профессиональное самоопределение и выбор профессии. В статье рассматриваются особенности профессионального самоопределения в период юности в зависимости от специфики образовательной среды – типа и уровня школы, а также профиля обучения старшеклассников.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, кризис выбора профессии.

Современное состояние школьного образования характеризуется тем, что на смену единой образовательной программе пришли новые формы обучения. Это широкое распространение профильного обучения, использование авторских программ, образование частных школ, школ разного уровня подготовки и т.д. Важнейшими задачами любой образовательной системы, наряду с передачей знаний, является развитие учащегося как личности и субъекта деятельности. Одним из приоритетных психологических и педагогических направлений в сфере современной общеобразовательной школы становится формирование личности, способной к самореализации в динамичных социально-экономических условиях, готовой к осознанному и обоснованному выбору своего дальнейшего жизненного пути.

Образовательная среда – это комплекс образовательных условий, которые необходимы для практической реализации образовательной технологии и миссии образовательного учреждения, включая пространственно-предметные условия, систему межличностных взаимоотношений между субъектами учебно-воспитательного процесса и пространство разнообразных видов деятельностей, необходимых для социализации обучающихся в соответствии с возрастными особенностями развития и индивидуальными интересами обучающихся. Определяя разнообразие современной школьной образовательной среды, А.А. Реан и Н.В. Бордовская (2000) классифицируют разные средние образовательные учреждения, относя их к определенным системам (государственные и платные школы), типам (гимназии, лицеи, специализированные, общеобразовательные школы, специальные школы для детей с нарушениями развития, школы-интернаты), профилям (математические, гуманитарные, естественно-научные и т.п. школы и классы) и программам обучения (авторские, экспериментальные и т.п. школы).

В связи с этим актуальной является проблема изучения становления профессиональной идентичности и протекания кризиса выбора профессии у старшеклассников, обучающихся в разных образовательных системах.

На выбор профессии оказывают влияние большое количество факторов. В качестве одного из таких факторов выступает влияние значимого окружения. Специфика образовательной среды может рассматриваться как частный случай такого влияния. Вариативность образовательного пространства и недостаточная изученность психологических аспектов обучения в разных образовательных условиях указывает на необходимость более детального изучения данного вопроса. С целью исследования роли образовательной среды в профессиональном развитии личности мы изучали соотношение показателей образовательной среды и профессионального самоопределения старшеклассников.

В соответствии с задачами настоящей работы мы учитывали такие параметры образовательной среды как тип и уровень учебного заведения (гимназии и общеобразовательные школы), профиль обучения.

Выборка была представлена несколькими группами: первую группу составили учащиеся 11 класса школ разного уровня образовательной программы – 95 человек, из них 63 учащиеся гимназии и 32 учащихся общеобразовательной школы; во второй группе представлены учащиеся 10 и 11 классов разного профиля – физико-математический, гуманитарный, общественно-научный, естественно-научный и общеобразовательный – 150 человек; третью группу составили слушатели летней профориентационной программы технического вуза СПбГЭТУ «ЛЭТИ», на момент исследования окончившие 10 класс – 105 человек. Всего в исследовании приняло участие 350 старшеклассников в возрасте 15-17 лет.

Для изучения основных показателей профессионального самоопределения нами использовались следующие методы. Для выявления информированности о мире профессий, наличия профессионального выбора, его устойчивости и обдуманности, сформированности профессионального плана, мотивов выбора профессии и уровня активности в освоении предметных областей применялась разработанная нами анкета оптанта. Для изучения профессиональной идентичности использовались методика Статус профессиональной идентичности А.А. Азбель и Методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б. Шнейдер. Уровень психологической готовности к выбору профессии определялся с помощью методики «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской. Эмоциональное отношение к профессиональному выбору изучалось при помощи методики «Отношение к профессиональному будущему» М.Р. Гинзбурга. Индивидуально-личностные особенности изучались с помощью многофакторного личностного опросника Р. Кеттелла, теста Дж. Холланда для определения типа профессиональной направленности и методики карта интересов А.Е. Голомшток в модификации Л.А. Головей.

В качестве важнейших показателей профессионального самоопределения нами рассматриваются наличие профессионального выбора, его содержательная направленность, информированность о профессии, познавательная активность в учебной сфере и сфере дополнительного образования, а также уровень сформированности профессионального плана и статус профессиональной идентичности. Корреляционный анализ изучаемых показателей выявил наличие большого количества связей между исследуемыми показателями профессионального самоопределения, что позволяет рассматривать их как единый симптомокомплекс. Исходя из этого, мы полагаем, что об уровне сформированности профессионального самоопределения можно судить по степени сформированности отдельных входящих в него параметров, а также по показателям структуры, степени их интеграции.

Следует более подробно остановиться на содержании некоторых изучаемых компонентов профессионального самоопределения старшеклассников. Так показатель информированности о профессии в среднем по выборке имеет значение 12,92 (при максимальном значении в 16 баллов), что свидетельствует о достаточно хорошей общей осведомленности старшеклассников о мире профессий. Однако анализ данных по методике А.П. Чернявской, выявляющей различные стороны психологической готовности к выбору профессии, показал, что данный показатель имеет наиболее низкие значения в общей структуре параметров готовности (M=8,53), что может указывать на возможные трудности с точки зрения когнитивного компонента выбора профессии. В то же время параметр эмоционального отношения имеет наибольшие средние значения (M=14,43), что свидетельствует о большой значимости профессионального выбора в старшем школьном возрасте. Данный факт подтверждается при анализе результатов методики отношения к профессиональному будущему М.Р. Гинзбурга с учетом его качественных характеристик – в целом по выборке в эмоциональном отношении преобладает высокий уровень интереса, уверенности и оптимизма, при среднем уровне выраженности показателей тревожности. Наиболее низкие значения выявлены по параметру безразличия, что подтверждает наше предположение о высокой эмоциональной значимости профессионального выбора у старшеклассников. Мы предположили, что выявленная высокая эмоциональная значимость может зависеть, в частности, от особенностей характера. Косвенное подтверждение этому выявилось в результате регрессионного анализа, где в качестве зависимой переменной выступал интегральный показатель уровня профессионального самоопределения. Так было выявлено, что на уровневые характеристики профессионального самоопределения оказывают влияние некоторые личностные характеристики, такие как степень индивидуализма и независимости и уровень тревожности личности. Причем фактор O имеет ß-коэффициент с минусом (-0,296 при p=0,004), и фактор J с плюсом (ß=0,228 при p=0,024). Это позволяет предположить, что такие черты личности как сформированность Я-концепции, широта интересов (фактор J) могут выступать в качестве факторов, способствующих профессиональному самоопределению, повышенный уровень тревожности фактор O), напротив, может оказывать негативное влияние, усиливая сложности профессионального самоопределения.

Анализ уровневых характеристик профессионального самоопределения показал, что в целом по выборке профессиональный план оказался не сформирован у 17,7 % учащихся старших классов, частичная сформированность профессионального плана наблюдается у 34,2 %, сформированный профессиональный план имеет 47,5% обследованных школьников, что в целом характеризует ситуацию выбора профессии у современных старшеклассников как разнообразную. Что касается ведущего статуса профессиональной идентичности, изучаемого с помощью методики А.А. Азбель, то к середине одиннадцатого класса у школьников преобладают статус моратория (кризиса выбора) на среднем уровне и статус сформированной профидентичности на уровне выше среднего, неопределенный и навязанный статус имеют низкие значения.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект №10-06-00490а.

Анализ показателей субъективной оценки степени влияния на выбор профессии различных источников информации позволяет изучить факторы влияния различных источников на выбор профессии. Данные показатели были получены при обследовании выборки 105 человек, окончивших десятый класс.

Наибольшее влияние, согласно субъективной оценке, на выбор профессии оказывают родители, второе место занимает специальная литература, на третьем месте – средства массовой информации, далее следуют профориентационные мероприятия в школе, затем школьники отмечают образовательные выставки; наименьшее влияние согласно субъективной оценке оказывают друзья и школьные учителя.

Результаты факторного анализа позволили уточнить структуру профессионального самоопределения старшеклассников и выявить проявления, указывающие на его кризисное течение. В результате процедуры факторизации по методу анализа главных компонент было получено 9 факторов, которые в общей сложности вобрали 63,8% дисперсии (собственное значение факторов больше 1, нагрузка по переменным входящим в фактор больше 0,4). В первый фактор вошли такие переменные как оценка по точным наукам (нагрузка 0,811), оценка по гуманитарным наукам (0,734), степень выраженности познавательных интересов (0,582), количество кружков и секций (0,578), количество сфер интересов (0,53), оценка по общественным наукам (0,514), участие в олимпиадах (0,401). Второй фактор отражает статус профессиональной идентичности, характеризующий наличие кризиса выбора профессии, в него вошли переменные: мораторий профессиональной идентичности (0,919), сформированный статус профессиональной идентичности (-0,821). Третий фактор включает информационную основу выбора профессии, наличие, устойчивость и возраст выбора. В данный фактор включаются следующие переменные: знания о профессии (0,709), изменение выбора (-0,698), возраст выбора профессии (-0,469) и неопределенный статус профессиональной идентичности (-0,409). Четвертый фактор составили такие переменные как количество увлечений (0,82), навязанный статус профессиональной идентичности (-0,465), оценки по естественным наукам (0,424) участие в олимпиадах (0,401), внутренние мотивы выбора профессии (0,381). В состав пятого фактора вошли учебная успешность в сфере спорта (0,722) и искусства (0,72), а также сформированность профессионального плана (0,446). Шестой фактор отражает возраст появления предпочтений (0,796) и возраст выбора профессии (0,609), а также наличие достижений в разных областях (0,559). В седьмой фактор вошли временные показатели длительности занятий в секциях (0,825) и максимальный период увлечений (0,664). Восьмой фактор связан с мотивацией, в него вошли такие переменные, как внешние мотивы выбора профессии (0,723), неопределенный статус профессиональной идентичности (0,622) и внутренние мотивы (0,501). Интересно, что в девятый фактор с максимальной нагрузкой попала переменная количество будущих сфер занятий (0,865), однако остальные переменные по данному фактору имеют нагрузку ниже 0,5. Этот факт может отражать ближайшую временную перспективу, которая в данном случае остается изолированной не связанной с общей структурой профессионального самоопределения.

Таким образом, сочетание высокой степени сформированности познавательных интересов, учебной успешности и активности в сфере дополнительного образования, выступает как показатель профессионального самоопределения в соответствии с интересами и склонностями. При этом, чем выше количество сфер увлечений, тем ниже показатели навязанного статуса профидентичности и выше количество внутренних мотивов выбора профессии, что говорит о самостоятельности и осознанности профессионального самоопределения при наличии успешного разрешения задач подросткового возраста в отношении проб себя в разных областях деятельности. Этот вывод подтверждается данными регрессионного анализа, в результате которого был выявлен вклад показателей познавательной и профессиональной направленности в уровневые значения профессионального самоопределения. Регрессионный анализ показал влияние выраженности профессионального типа (коэффициент уравнения регрессии ß=0,466 при p=0,001) и предпочтения общественных наук (ß=0,297 при p=0,031). Что же касается выраженности познавательных интересов, то в уравнение регрессии вошли такие показатели как физкультура и спорт (коэффициент ß= - 0,315, при p=0,001), менеджмент и управление (ß=0,447 при p=0,000), музыка (ß=0,327 при p=0,001) и педагогика (ß=0,283 при p=0,01). По содержательным показателям профессиональной направленности выявлено значимое влияние в отношении субъективной оценки определенных умений. Так предпринимательские умения входят в регрессионное уравнение с плюсом (ß=0,483 при p=0,000), а реалистические умения с минусом (ß= - 0,243 при p=0,033).

Второй вывод по результатам факторного анализа касается положительного влияния знаний о мире профессий на устойчивость профессионального выбора и выбор профессии в более раннем возрасте. При этом низкий уровень информированности соотносится с неопределенным статусом профидентичности, при котором проблема профессионального самоопределения не только не решена, но и не осознается. То есть наличие знаний о профессиональном мире повышает готовность к профессиональному выбору, тогда как отсутствие таковых свидетельствует о возможных проблемах.

Для изучения особенностей кризиса выбора профессии у старшеклассников с помощью кластерного анализа были выделены две группы. Полученные группы отличаются по выраженности статуса профессиональной идентичности. Первая группа (34 человека) характеризуется большей выраженностью статуса моратория (M=12,59), то есть для школьников этой группы характерной является ситуация кризиса профессионального выбора. Вторая группа (60 человек) отличается выраженностью статуса сформированной профессиональной идентичности (M=10,22). При анализе таблицы сопряженности выделенного кластера и профиля обучения в школе можно сделать вывод, что в кластер со сформированной идентичностью попали практически все учащиеся гуманитарного профиля, тогда как кластер с преобладанием статуса моратория включает 75% учащихся физико-математических классов.

Рассмотрим особенности выделенных кластерных групп более подробно.

По уровню сформированности профессионального плана выделенные группы значимо не отличаются. В группе с преобладающим статусом моратория более высокими оказываются значения навязанного статус профидентичности (t=3,185, p=0,003), хотя средние значения этого показателя находятся на слабо выраженном уровне (M=1,94). В то время как во второй группе значимо выше показатель сформированного статуса профессиональной идентичности (t=2,841, p=0,006), эту группу можно охарактеризовать как группу с преобладанием сформированной профессиональной идентичности. При изучении индивидуально-личностных особенностей выявлено, что школьники, отличающиеся выраженностью статуса моратория профидентичности, имеют большую нормативность (фактор G) и более ориентированы на соблюдение внешний требований, норм и правил (t=2,275, p=0,025). По показателям познавательной и профессиональной направленности эти школьники отличаются большим предпочтением точных наук (t=2,933, p=0,004), большей выраженностью интересов по таким сферам как электро- и радиотехника (t=3,263, p=0,002), металлообработка (t=2,282, p=0,027), техника (t=3,314, p=0,001), транспорт (t=2,374, p=0,02), строительство (t=2,52, p=0,014), физкультура и спорт (t=2,234, p=0,028), физика (t=2,795, p=0,007), математика (t=3,91, p=0,00), офисная служба (t=2,493, p=0,015), информатика (t=3,484, p=0,001). В целом у них более выражены реалистический (t=2,527, p=0,013), исследовательский (t=3,117, p=0,002) и конвенциональный (t=3,617, p=0,001) профессиональные типы личности. Они чаще предпочитают деятельность конвенционального типа (t=3,142, p=0,002), выше отмечают у себя умения реалистические (t=2,031, p=0,048) , исследовательские (t=3,98, p=0,000)и конвенциональные (t=2,806, p=0,006); и более ориентированы на исследовательскую (t=2,206, p=0,03) и конвенциональную (t=3,457, p=0,001) профессиональную среду.

Школьники, входящие во 2-ую группу, со сформированной профессиональной идентичностью, отличаются более выраженным интересом к истории (t=3,576, p=0,029), большим предпочтением общественных наук (t=2,73, p=0,008), гуманитарных наук (t=3,525, p=0,001) и искусства (t=2,968, p=0,04). При этом у них выше оценки по общественным наукам (t=3,36, p=0,001).

Таким образом, одиннадцатиклассники с направленностью на точные науки и технику относятся к группе, переживающей состояние кризиса выбора профессии, тогда как школьники с общественно-научной и гуманитарной направленностью к середине одиннадцатого класса уже имеют статус сформированной профессиональной идентичности. Данный факт свидетельствует о некоторых отличиях протекания кризиса выбора профессии в зависимости от профиля обучения.

Проследим, как складывается профессиональное самоопределение у школьников более младшего возраста. Для этого мы сравнивали средние значения показателей профессионального самоопределения десятиклассников в выделенных подгруппах по профилю обучения с помощью t-критерия Стьюдента. Остановимся подробнее на выявленных различиях между некоторыми группами.

Субъективная оценка влияния внешних источников информации на выбор профессии оказалось выше в физико-математических классах по сравнению с гуманитарными (t=2,267, p=0,03). При сравнении гуманитарного и естественно научного профиля данный параметр оказался выше в естественно научных классах (t=-3,285, p=0,003). Количество внешних мотивов выбора профессии выше у учащихся естественно научного профиля по сравнению с гуманитариями (t=-2,198, p=0,036). Анализ соотношения внешних и внутренних мотивов выявил преобладание внутренней мотивации у учащихся гуманитарных классов (t=2,665, p=0,013). Таким образом, можно предположить, что учащиеся десятых классов гуманитарного профиля по сравнению с учащимися естественнонаучных классов отличаются готовностью к выбору профессии с точки зрения внутренней позиции. Для учащихся естественнонаучных классов оказываются более значимыми влияние внешних источников информации о профессии (t=2,297, p=0,027) и влияние конкретного учебного заведения (t=2,74, p=0,009) по сравнению с учащимися общественно-научных классов. Данный факт может свидетельствовать о

том, что учащиеся естественно-научного профиля оказываются более ориентированными на внешние источники информации о профессиональной среде, в том числе о конкретном учебном заведении.

Что касается специфики профиля обучения в одиннадцатом классе, то обнаружены значимые отличия по выраженности статуса сформированной профессиональной идентичности (по методике Азбель), который оказался выше у учащихся гуманитарных классов по сравнению с физико-математическими (t=1,995 p=0,049). Учащиеся гуманитарных классов отмечают большее количество внешкольных занятий в кружках и секциях (t=2,036, p=0,045). При этом учащиеся физико-математических классов значимо выше отмечают влияние на выбор профессии внешних источников информации (выставки, СМИ) (t=2,047, p=0,046).

Для выявления специфики типа образовательного учреждения мы изучали показатели профессионального самоопределения учащихся школ разного уровня подготовки (гимназия и общеобразовательная школа). Учащиеся гимназии отличаются углубленной подготовкой не только по основному профилю, но и по всем остальным предметам школьной программы. Эти школьники проходили конкурсный отбор при поступлении в данное учебное заведение. Кроме того, специфика взаимодействия преподавателей и учеников предполагает довольно большой уровень активности со стороны учащихся в освоении учебного материала. Сравнение средних значений изучаемых показателей выявило, что имеются значимые отличия по сформированности профессионального плана, который оказывается выше у учащихся гимназии (t=2,07, p=0,04). Что касается мотивов выбора профессии, то количество внутренних мотивов выбора профессии (t=2,261, p=0,026) также оказываются выше у гимназистов.

Таким образом, уровень профессионального самоопределения с точки зрения формирования готовности к выбору профессии существенно отличается у старшеклассников, обучающихся в общеобразовательной школе и гимназии с углубленной подготовкой. У гимназистов преобладает внутренняя мотивация выбора профессии, что свидетельствует о большей личностной зрелости таких школьников. При этом выраженность профессионального типа также оказывается у них выше. Важно отметить, что наличие конкурсного отбора при поступлении в целом определяет более высокий уровень интеллектуального развития и подготовки гимназистов по сравнению с обычными школьниками, что может являться основной причиной полученных различий в успеваемости по точным и гуманитарным дисциплинам.

Проведенный анализ индивидуально личностных особенностей выявил отличия по фактору Q4 (фрустрированность, напряженность), который у учащихся гимназии оказался выше. То есть такие школьники характеризуются большей выраженностью фрустрированности и напряженности, что свидетельствует о высоком уровне напряжения, создаваемого в условиях углубленной гимназической подготовки и повышенных требований в процессе обучения, но характеризует также и более высокий мотивационный уровень.

С целью выявления специфики профессионального самоопределения на начальной стадии реализации профессионального плана было проведено исследование слушателей подготовительных курсов при ВУЗе. Обучение на подготовительных курсах является одной из начальных стадий реализации профессионального плана, оно носит факультативный характер. При анализе статуса профидентичности (методика Л.Б. Шнейдер) выявлено, что 42,9% от всей выборки составили юноши с диффузным статусом, при котором проблема выбора профессии не является актуальной и значимой. Довольно высокий процент составили юноши с преждевременным статусом – 17,1%; 22,9% переживают стадию кризиса выбора профессии в настоящий момент. И лишь 17,2% к настоящему моменту уже определились с выбором, при этом только у половины из них (8,6%) этот выбор является осознанным и обоснованным. Таким образом, не смотря на то, что занятия на подготовительных курсах должны явиться этапом реализации профессионального плана, в действительности многими слушателями выбор профессии еще не сделан и проблема выбора не осознана как таковая. В действительности посещение подготовительных курсов в рамках летней практики может носить профориентационный характер и расширять знания о предлагаемых вузом профессиях.

Мы предположили, что слушатели курсов разных направлений могут отличаться как различными предпочтениями, так и уровнем профессионального самоопределения в целом. Так, самый высокий показатель сформированности профессионального плана имеется в группе гуманитарного профиля, у них же выше количество увлечений. Показатель обдуманности профессионального выбора имеет самые высокие значения в группе экономического направления. В то же время самая высокая информированность о профессии наблюдается в группе технического направления, у них выше статус достигнутой профессиональной идентичности (t=3,218, p=0,002). Данный факт свидетельствует о большей осознанности выбора профиля курсов в группе технического направления, что отражает соответствие ведущему профилю технического вуза, на подготовительных курсах которого обучаются эти старшеклассники. Среди факторов влияния слушатели технической группы достоверно чаще отмечают влияние учителей на выбор ими профессии (t=2,82, p=0,006).

С целью изучения ситуации первичной реализации профессионального плана мы проанализировали соотношение выбора направления подготовительных курсов с профилем обучения в школе. Для учащихся технической группы процент совпадения профиля обучения в школе и профиля курсов составил 71,2%. Для гуманитарного направления курсов такой процент оказался существенно ниже – 24,1% . Доля учащихся классов общественно-научного профиля, выбравших экономическое направление, оказалась равной 44,4%. Таким образом, можно отметить, что самый большой процент учащихся выбравших профиль курсов, не совпадающий с профилем школьного обучения, отмечается среди учащихся гуманитарных классов (75,9%). А наиболее благоприятная ситуация наблюдается в группе технической направленности, которая характеризуется более высокими показателями статуса профессиональной идентичности. Полученные в исследовании результаты требуют дальнейшего уточнения и дополнения, в частности сопоставления выбранного направления обучения с профессиональным типом личности, а также учета адекватности выбора профиля дальнейшего обучения.

Анализ полученных эмпирических данных позволил выявить некоторую специфику профессионального самоопределения в период юности в связи с характеристиками образовательной среды. На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

1.Выявлен симптомокомплекс показателей профессионального самоопределения, по степени сформированности которых можно судить об уровне профессионального самоопределения в период юности. К таким показателям относятся информированность о профессии, уровень познавательной активности в учебной сфере и сфере дополнительного образования, мотивация выбора профессии и эмоциональное отношение к выбору, личный профессиональный план и статус профессиональной идентичности.

2.На уровневые характеристики профессионального самоопределения оказывают влияние некоторые личностные характеристики. Так сформированность Я-концепции, широта интересов способствуют разрешению кризиса выбора профессии, в то время как повышенный уровень тревожности может оказывать негативное влияние. Сочетание высокой степени сформированности познавательных интересов, учебной успешности и активности оказывает положительное влияние на профессиональное самоопределение. Содержательная направленность может оказывать разнонаправленное влияние, в частности выраженность интересов к менеджменту, музыке и педагогике влияет положительно, а интерес к физкультуре и спорту сказывается скорее отрицательно.

3.Учащиеся десятых классов гуманитарного профиля отличаются большей готовностью к выбору профессии с точки зрения сформированности внутренней мотивации выбора профессии по сравнению с учащимися естественно-научного профиля. Одиннадцатиклассники с направленностью на точные науки и технику чаще переживают состояние кризиса выбора профессии, тогда как школьники с общественно-научной и гуманитарной направленностью к середине одиннадцатого класса чаще имеют статус сформированной профессиональной идентичности. При этом учащиеся гуманитарных классов отмечают большее количество внешкольных занятий в кружках и секциях.

4.Изучение профессионального самоопределения учащихся школ разного уровня показало, что у учащихся гимназии преобладает внутренняя мотивация выбора профессии, у них выше уровень сформированности профессионального плана по сравнению с учащимися общеобразовательной школы. В то же время гимназисты характеризуются большей выраженностью фрустрированности и напряженности, что свидетельствует о высокой цене обучения в условиях углубленной подготовки и повышенных требований в процессе обучения, а также говорит о более высоком мотивационном уровне.

5.Изучение профессионального самоопределения слушателей подготовительных курсов при вузе выявило, что у многих профессиональный выбор еще не сделан и проблема выбора не осознана как таковая, то есть обучение на курсах не является для них начальным этапом реализации профессионального плана. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается в группе технического направления, которое соответствует ведущему профилю вуза.

Выявленную специфику профессионального самоопределения в связи с типом образовательной среды важно учитывать при разработке и практической реализации программ психологического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников в условиях школ и классов разного типа, уровня и профиля обучения.

Библиографический список
1. Азбель А.А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности старшеклассников: Дис. …канд. психол. наук. СПб, 2004г.
2. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов. СПб, 2000г.
3. Чернявская А.П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. М., 2001г.
4. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М., 2007г.

А.В. Дьячков, Н.В. Дьячкова

Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, Новосибирск

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В настоящей статье авторами предпринята попытка выявить взаимосвязь творческих и интеллектуальных способностей, влияющих на изучение иностранного языка, а также проанализировать само понимание креативности, связанное с творческим мышлением.

Ключевые слова: Дивергентное мышление; Жизненные задачи; Иностранный язык; Интеллект; Интеллектуальные способности; Креативность; Конвергентное мышление; Тест; Творческие способности.

Если говорить об интеллектуальных способностях, способствующих изучению иностранного языка, то, прежде всего, необходимо определить, что является собственно интеллектуальными способностями. Определений данного понятия существует множество. Одним из самых простых и понятных в обыденном плане является определение Р. Стернберга. Он выделяет три формы интеллектуального поведения:

«1) вербальный интеллект (запас слов, эрудиция, умение понимать прочитанное);

2) способность решать проблемы;

3) практический интеллект (умение добиваться поставленных целей)» [5]. Вслед за Р. Стернбергом М.А. Холодная выделяет минимум базовых свойств интеллекта:

«1) уровневые свойства, характеризующие достигнутый уровень развития отдельных познавательных функций (как вербальных, так и невербальных), и презентации действительности, лежащие в основе процессов (сенсорное различие, оперативная память и долговременная память, объём и распределение внимания, осведомлённость в определённой содержательной сфере и т.д.);

2) комбинаторные свойства, характеризующиеся способностью к выявлению и формированию разного рода связей и отношений, в широком смысле слова, способность комбинировать в различных сочетаниях (пространственно-временных, причинно-следственных, категориально-содержательных) компоненты опыта;

3) процессуальные свойства, характеризующие операциональный состав, приёмы и отражение интеллектуальной деятельности вплоть до уровня элементарных информационных процессов;

4) регуляторные свойства, характеризующие обеспечиваемые интеллектом эффекты координации, управления и контроля психической активности» [6].

Другие авторы, например Л. Полани, рассматривают интеллект как один из способов приобретения знаний, что, на наш взгляд, является не столько основополагающей, сколько одной из составляющих характеристик данного понятия, т.к. приобретение знаний, и, впоследствии, их применение сводится к решению различных жизненных задач. Решение любой жизненной задачи ведёт к приспособлению субъекта к изменившимся жизненным условиям. Таким образом, можно сделать вывод, что интеллект есть некая способность приспосабливаться к новым жизненным условиям. Это определение нам кажется более всеобъемлющим и менее абстрактным, т.к. если интеллект есть способность решать задачи, значит, эту способность можно измерить, поставив перед испытуемым задачи разной направленности и сложности. Именно по этому принципу построены все тесты, измеряющие интеллект (IQ-тесты).

Все подобные тесты более или менее похожи друг на друга, поэтому нет необходимости применять их разные варианты, другими словами, для того, чтобы измерить интеллект любого индивида достаточно взять тест, скажем Векслера, и не нужно добавлять к нему Айзенка, Стэнфорда-Бинэ, Спирмана, Кеттела и т.д. Поскольку, как было только что сказано, все тесты приблизительно одинаковы, а значит, и недостатки у этих тестов схожи. Одним из таких самых явных недостатков, как нам кажется, является отсутствие так называемой универсальной точки отсчёта, абсолютно идеального интеллекта, с которым должны сравниваться все полученные результаты. Разумеется, есть измерительная шкала, но ни «абсолютного нуля», ни «максимума» на ней нет. Изначально было принято, что определённое количество баллов (порядка 120 по разным шкалам тестов IQ) является неким условным «средним» интеллектом. Таким образом, не может быть как «интеллектуалов», так и «глупцов», т.к. всё основано на сравнении с другими индивидами.

В таких тестах, помимо вербальных компонентов, где просто исследуются знания и осведомлённость индивида, присутствуют также задачи, которые данный индивид должен решить, и несмотря на то, что решения для него на момент начала тестирования неизвестны, условия, которые при этом задаются, вполне понятны и знакомы, таким образом, задача хоть и поставлена, но условия её решения не изменились: например, в широко известном тесте Векслера представлены такие задачи, как составить из кубиков определённые рисунки, или найти на картинках недостающие детали, сложить последовательно картинки так, чтобы получилась осмысленная история и т.д.

Все эти ситуации не являются новыми жизненными задачами, которые необходимо решать. Кроме того, все оригинальные тесты не учитывают влияния средовых, культурных, политических, социальных и других, не связанных с интеллектом непосредственно, но всё же влияющих на него, факторов. Самый простой пример, где не учитываются подобные факторы:

Вопрос: «Что нужно сделать, если Вы нашли на улице запечатанный конверт с надписанным адресом и наклеенной неиспользованной почтовой маркой?» [2]. Предполагаемый правильный ответ: «Отнести на почту». Однако в силу последних мировых тенденций, связанных с распространением терроризма, определённая часть опрашиваемых отвечает: «Не трогать конверт». Надо отметить, что подобный ответ на данный момент является вполне правильным и обоснованным решением, однако по шкале оценки тестируемому за данный ответ баллы не даются.

Разумеется, для каждого общества со своими культурными ценностями, традициями и обычаями тесты проходят специальную адаптацию, что уже не может являться оригиналом, и значит, такого рода адаптация является субъективным фактором. Ну и, наконец, весьма сомнительно, чтобы подобные тесты смогли охватить весь спектр интеллектуальных операций.

Однако, так или иначе, но подобные тесты это всё, чем располагает современная психология для измерения интеллекта, что называется «здесь и сейчас». К тому же данные тесты содержат разнообразные задачи, которые вызывают мыслительную деятельность, а это является хоть и не единственным, но всё же важнейшим компонентом при оценке интеллекта. А то, что уровень интеллекта важен для решения разных, в том числе и лингвистических задач, это мы помним из определения. Решая разнообразные лингвистические задачи при изучении иностранного языка, индивид должен обладать необходимыми знаниями о мире, в котором он живёт, адекватно оценивать ситуацию, в которой он находится, быстро реагировать на изменяющуюся обстановку, обладать хорошей памятью, как зрительной, так и слуховой и т.д. А значит, способность к изучению иностранного языка является, вне всякого сомнения, интеллектуальной способностью.

Однако возникает вопрос? Достаточно ли одного, пусть и высокого развитого интеллекта, для решения подобной лингвистической задачи. Ведь многие учёные-психологи выделяют творческую способность в отдельный независимый от интеллекта фактор.

Вообще, что касается творческих способностей, существует три основных подхода к их пониманию. Основные положения данных подходов вкратце можно сформулировать следующим образом:

1. «Как таковых творческих способностей нет. Интеллектуальная одаренность выступает в качестве необходимого, но недостаточного условия творческой активности личности. Главную роль в детерминации творческого поведения играют мотивация, ценности, личностные черты (А. Танненбаум, А. Олох, Д.Б. Богоявленская, А. Маслоу и др.). К числу основных черт творческой личности эти исследователи относят когнитивную одаренность, чувствительность к проблемам, независимость в неопределенных и сложных ситуациях.

2. Творческая способность (креативность) является самостоятельным фактором, независимым от интеллекта (Дж. Гилфорд, К. Тейлор, Г. Грубер, Я.А. Пономарев). В более «мягком» варианте эта теория гласит, что между уровнем интеллекта и уровнем креативности есть незначительная

корреляция.

3. Наиболее развитой концепцией является «теория интеллектуального порога» Э.П. Торренса: если IQ ниже 115-120, интеллект и креативность образуют единый фактор, при IQ выше 120 творческая способность становится независимой величиной, т. е. нет творческих личностей с низким интеллектом, но есть интеллектуалы с низкой креативностью (Torrance E. P., 1964, 1965)» [3].

Наиболее интересной и радикальной авторам данной статьи представляется точка зрения известных исследователей креативности Дж. Гилфорда и Э.П. Торренса. Именно Дж. Гилфорд впервые ввёл разграничение между двумя типами мышления: «конвергентное», т.е. более привычное, логичное, когда при решении какой-либо задачи индивиду необходимо найти верное решение, надо сказать, что решений может быть и несколько, но они все должны укладываться в определённые рамки правил. Другой тип мышления был им назван «дивергентным», т.е. идущим в разных направлениях. Операция дивергенции по замыслу Гилфорда должна способствовать при решении задач выходу за рамки обыденного сознания, освободить мышление от стереотипов. Примерами таких задач в тестах Гилфорда являются следующие задания: «назовите как можно больше вариантов использования кирпича (или другого предмета) в необычном для него назначении». Наиболее креативными считаются такие ответы, которые не подходят под обычное восприятие данного предмета, и к тому же, чем реже встречается ответ при анализе выборки тестов испытуемых, тем он оригинальнее и, соответственно, креативнее. Вообще, Гилфордом предложено шесть параметров креативности:

«1. Способность к обнаружению и постановке проблем.

2. Способность к генерированию большого количества идей.

3. Семантическая спонтанная гибкость - способность к продуцированию разных идей.

4. Оригинальность - способность продуцировать отдалённые ассоциации, необычные ответы, нестандартные решения.

5. Способность усовершенствовать объект, добавляя детали.

6. Способность решать нестандартные проблемы, проявляя семантическую гибкость - увидеть в объекте новые признаки, найти новое использование» [7].

Здесь авторам данной статьи хотелось бы усомниться в правильности трактовки такого компонента как "оригинальность". Дело в том, что как раз в английском языке «original» обозначает что-то первоначальное, новое, впервые созданное. Согласно же определению параметра креативности подобное решение скорее можно назвать неординарным, т.е. по-английски «extraordinary».

«Новое и оригинальное родится само собою, без того, чтобы творец об этом думал». Эти слова великого Л.В. Бетховена как нельзя лучше характеризуют ещё один компонент тестов на креативность, который вызывает сомнения у авторов настоящей статьи. Дело в том, что по условиям любого теста есть задача, которую необходимо решить здесь и сейчас, к тому же на её решение отводится определённое, лимитированное количество времени. На наш взгляд, трудно представить полёт фантазии (что, безусловно, предполагает творческая способность) в заданном направлении и в течение ограниченного времени.

«Э.П. Торренс продолжил исследование креативности и внёс новый оттенок понимания креативности как способности к обострённому восприятию недостатков, пробелов в знаниях, чуткости к дисгармонии. Для оценки уровня креативности он использовал следующие показатели:

1. Лёгкость - быстрота выполнения задания.

2. Гибкость - число переключений с одного класса объектов на другой класс объектов в ходе

3. Оригинальность оценивается как частота данного ответа среди однородной группы испытуемых. Если данный ответ встречается менее 1% случаев (т.е. 1 человек из 100 дал такой ответ), то оригинальность оценивается как максимальная в 4 балла, если меньше 2% - то оригинальность оценивается в 3 балла, если ответ встречается более 6% (6-7 человек дали одинаковый ответ), то оригинальность отсутствует - 0 баллов» [7].

Рассматривая теорию дивергентного мышления, как синонима креативности, через парадигму деятельностного подхода, характерного для отечественной науки, мы также обнаружим некоторое расхождение в целях тестов и понятии творческой одарённости. Любая деятельность всегда осуществляется личностью. Для её выполнения необходимо наличие цели и мотива. При выполнении теста необходимо решить поставленную задачу, это и есть цель, если задача решена, цель достигнута и деятельность прекращается. «Подлинное творчество характеризуется тем, что его результат шире, чем исходная цель. В своей развитой форме оно приводит к порождению самой цели, т.е. на этом уровне осуществляется целеполагающая деятельность. Таким образом, действие приобретает порождающий характер и всё более теряет форму ответа. Творчество в узком смысле слова начинается там, где перестаёт быть только ответом, только решением заранее поставленной задачи; при этом оно остаётся и решением, и ответом, но вместе с тем в нём есть нечто «сверх того», что и определяет его творческий статус» [1].

Вся критика, которая обрушивается на тесты креативности, в чем-то, безусловно, справедлива, а в чем-то просто дань моде, выражающаяся во всеобщей привычке ругать и отрицать всё новое, до конца не установившееся. Однако авторы данной статьи видят свою цель не в критике имеющихся материалов по измерению тестов на IQ и креативности, а в том, чтобы постараться выбрать наиболее подходящие идеи и разработки для выполнения своей задачи, а именно, для установления связи между уровнем интеллекта, креативности и способностью к изучению иностранных языков. Что касается тестов IQ, в целом они решают задачу по провоцированию интеллектуальной деятельности и её измерению. Поэтому для нашего исследования мы взяли тест Векслера, который нам показался более всеобъемлющим в оценке как вербального, так и невербального интеллекта. Наше исследование ещё не закончено, но определённые предварительные итоги можно подвести. Результаты проведения теста Векслера со студентами первого и второго курса Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии, т.е. с представителями молодого поколения 17-20 лет, скорее всего, не будут чем-то экстраординарным. Дело в том, что априори предполагая уровень владения иностранным языком студентов, и решив проверить общий интеллектуальный уровень у 50 студентов в вербальном и невербальном аспекте при помощи теста Векслера, можно с уверенностью сказать, что большинство студентов, хорошо успевающих по иностранному языку, дают такие же положительные результаты в области вербального интеллекта, с другой стороны студенты, которым иностранный язык даётся с трудом, в области невербального интеллекта могут делать весьма ощутимые успехи, например, в субтесте Кубики Косса, где, на наш взгляд, наиболее ярко проявляется невербальный интеллект. Так же явно прослеживается различия между способностями к иностранному языку и невербальным интеллектом. Студенты с плохим знанием иностранного языка собирают кубики гораздо быстрее своих однокурсников. Подобную тенденцию можно наблюдать и с субтестом «Сложение фигур из разрозненных частей». Таким образом, предварительный вывод может быть такой: вербальный интеллект играет более значительную роль в изучении иностранного языка.

С творческими способностями гораздо сложнее. Дело в том, что мы решили провести исследования творческого интеллекта студентов, используя свои собственные методики (на языковом материале), основанные, тем не менее, на постулатах Гилфорда и Торренса, а именно: оригинальность, гибкость, способность усовершенствовать объект, способность генерировать большое количество идей. Надо сказать, что на данный момент окончательных результатов также, к сожалению, пока нет, но количество испытуемых, подвергшихся данному тесту, гораздо больше, около 150 человек, поэтому общая картина прослеживается довольно чётко.

Одним из заданий было такое: нами было предложено нарисовать главного героя небольшого текста, составленного на английском языке, и дать краткое словесное описание этого героя, т.е. каким его видит человек, читающий и воспринимающий данный текст. Надо отметить, что в тексте отсутствовали какие-либо языковые средства, указывающие на возраст главного героя, на его социальный и материальный статус, на его характер и мировоззрение. Однако именно эти характеристики мы попросили студентов описать.

Результаты проведенного эксперимента оказались весьма интересными. Итак, испытуемым был представлен один и тот же текст, уровень сложности - «elementary», поэтому понимание данного текста не могло вызвать у испытуемых никаких затруднений, к тому же, преподаватели, которые проводили тест, подсказывали перевод слов и фраз, вызывающих затруднения. Однако результаты теста превзошли все наши ожидания, так как восприятие главного героя у тестируемых студентов оказалось разным и весьма неординарным.

Нами, как авторами данного теста, при составлении текста на английском языке закладывались несколько иные представления о его главном герое, которые частично все-таки были описаны тестируемыми, однако студенты предоставили и другие описания, весьма далекие, если не сказать, полярные от замысла составителей теста.

Таким образом, можно сделать вывод, что на восприятие текста и на проявление творческой мысли при осуществлении данного процесса влияют не только параметры интеллекта, но и некоторые другие факторы, которые с точностью нам обозначить пока не удалось. Однако можно предположить, что, скорее всего, произошло наложение некоторых факторов, зависящих от социальной среды реципиента, от его воспитания, жизненного опыта и др.

В рамках другого эксперимента этим же студентам нами были предложены две «псевдофразы», одна на русском, другая – на английском языке.

Первой фразой была широко известная, придуманная еще Л.В. Щербой: «Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокренка».

Для носителя русского языка, или человека, для которого русский язык является родным, все квазислова данного псевдопредложения, несомненно, имеют морфологические и синтаксические признаки русских слов, поэтому носители русского языка без труда поймут общую

структуру фразы как сообщение о том, что неким субъектом по имени КУЗДРА совершались какие-то действия (БУДЛАНУЛА и КУДРЯЧИТ), причём одно из этих действий совершилось один раз (на что указывает наличие суффикса – НУ –), а другое – совершалось в течение некоторого времени. Объектами данного действия являются некоторые существа, одно из которых существо мужского рода БОКР, а другое к тому же является его детёнышем - БОКРЕНОК. Иными словами, данную фразу Л.В. Щербы можно перевести, допустим, так:

«Дикая корова сильно боднула быка и ласкает теленка» или «Ловкая кошка быстро поймала мышь и выманивает мышонка».

Данный эксперимент нами был усложнён задачей не столько в восприятии данной фразы, сколько попытаться перевести её на английский язык таким образом, чтобы в ней появился смысл.

Также нами была предложена аналогичная «псевдофраза» на английском языке с просьбой перевести ее на русский язык. Результаты данного эксперимента оказались следующими:

Так, из 146 испытуемых, «псевдофразу» с русского языка на английский язык перевели с сохранением смысла, соответствующего грамматической и синтаксической структуре, только 38 человек. Часть тестируемых перевела фразу, изменив некоторые грамматические показатели псевдослов. Большинство из участников эксперимента перевели предложенную фразу, совершенно не сохранив грамматическую и синтаксическую структуру.

Что касается английской фразы, то ситуация ее перевода оказалась почти идентичной переводу русской «псевдофразы», что, на взгляд авторов настоящей статьи, явилось несколько неожиданным, так как известно, что перевод с иностранного языка на родной язык происходит легче, чем с родного языка на иностранный язык, а затруднения в отыскании смысла фраз были исключены их изначальной бессмысленностью, грамматическая же структура английской фразы не могла представлять сложность для выпускника средней школы.

Кроме вышеупомянутых экспериментов с выдуманными фразами из псевдослов и текста с описанием главного героя, тем же испытуемым были предложены серии английских идиоматических выражений для поиска соответствующих русских эквивалентов. Чтобы исключить перевод с помощью словаря, никаких средств перевода не допускалось, а также предварительно испытуемые нами были опрошены с целью выяснить, не знают ли они данные идиомы и не слышали ли их раньше, для того, чтобы исключить простое знание значений этих выражений. Цель данных экспериментов – актуализировать ту самую оригинальность в мышлении и способность продуцировать отдалённые ассоциации, необычные ответы, нестандартные решения. Нам хотелось выяснить, как происходит восприятие фразы, когда простой пословный перевод недостаточен. При выполнении этого задания определённый процент испытуемых смог воспринять идиоматические выражения и подобрать к ним более или менее соответствующие фразы на русском языке. Однако были и такие из числа тестируемых, которые предоставили простой пословный перевод данных фраз, хотя наиболее простые идиоматические выражения были переведены ими предельно близко к правильному варианту.

При этом нами были отмечены несколько интересных моментов, например, фраза «Knock down» большинством испытуемых была переведена пословно, т.е. «стучать вниз», «достучаться снизу», «стучать по полу» и т. д. Хотя, если произнести эту фразу, то она прозвучит как «нокдаун», что определённо должно навести на мысль о боксе и дать варианты более близкие к точному переводу: «сломать, разрушить». Это может значить только одно: до того, как перевести то или иное слово, ту или иную фразу с иностранного языка на родной, необходимо провести достаточно серьёзную предварительную работу по осмысливанию и восприятию иностранного текста.

Таким образом, нам представляется возможным сделать определенные выводы:

во-первых: для того чтобы правильно и адекватно воспринимать иностранную речь, индивиду необходимо соотносить сказанное с действительностью и со своими знаниями о ней, другими словами, иметь элементарные понятия о том, в каком мире мы живем, и знать основные его законы, т.е. иметь достаточно развитые интеллектуальные способности;

во-вторых: необходимо обладать определенными творческими способностями, для того чтобы в той или иной ситуации, когда не хватает нужных знаний и навыков суметь выйти из положения, применив как раз те качества, о которых говорят Гилфорд и Торренс, т.е. оригинальность мышления, семантическую гибкость и способность решать нестандартные проблемы.

Библиографический список

1. Богоявленская, Д.Б. Что выявляют тесты интеллекта и креативности / Д.Б.Богоявленская // Журнал высшей школы экономики Психология, Т. 1, № 2, 2004. - С. 54-65.
2. Векслер, Д. Тест для взрослых // Д. Векслер / Под ред. Ю.И.Филимоненко, В.И. Тимофеева. – СПб.: Иматон, 2006.
3. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н.Дружинин. – СПб.: Питер, 1999. – 356 с.
4. Дружинин, В.Н. Учебник для гуманитарных вузов / В.Н.Дружинин. – СПб.: Питер, 2001. – 656 с.
5. Стернберг, Р., Григоренко, Е.Л. Основные современные концепции творчества и одаренности / Р. Стенберг, Е.Л. Григоренко / Под ред. Д.Б.Богоявленской. – М.: Молодая гвардия, 1997.
6. Холодная, М.А. Существует ли интеллект как психическая реальность / М.А.Холодная // Журнал Вопросы психологии, № 5, 1990. – С. 121-128.
7. http://psylist.net – интернет-ресурс.

Д.А. Исаева

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ ПРАКТИКА В ВУЗЕ КАК ФОРМА ПОМОЩИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ[1]

Юность – сенситивный период для становления личностного и профессионального самоопределения. В статье рассмотрены организационная структура и особенности профориентационной практики в ВУЗе, как один из методов активизации профессионального самоопределения старшеклассников.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профориентация.

Важнейшей задачей юношеского возраста является выбор профессии и способа получения профессионального образования. В рамках ведущей, учебно-профессиональной деятельности складываются познавательные и профессиональные интересы, формируются жизненные и профессиональные планы. Личность ориентирована на поиск своего места в мире профессий с учетом своих интересов, ценностных ориентаций, направленности, с одной стороны, своих способностей, состояния здоровья, с другой стороны. Не менее важным основанием профессионального выбора является социально-экономическая ситуация, потребности рынка труда и требований конкретных профессий [1, с.3].

Одним из основных видов психологического сопровождения профессионального развития является профориентация – совокупность психолого-педагогических мер и комплекса информации, направленных на принятие решения по приобретению оптантами той или иной профессии, а также на выбор оптимального для достижения этой цели пути дальнейшего профессионального образования [4, с. 22]. Активность, как одна из характеристик профориентации, предполагает не просто воздействие на личность, а ее формирование в ходе этой работы [4, с. 23]. Важнейшей задачей профориентационной помощи является формирование профессионального самоопределения человека.

Если профориентация – это «ориентирование школьника», то профессиональное самоопределение – самоориентирование, когда сам человек становится субъектом самоопределения [5]. Главная цель профессионального самоопределения – формирование внутренней готовности самостоятельно планировать, изменять и реализовывать перспективы профессионального развития [7, с. 54].

Е.Ю. Пряжникова выделяет следующие группы профориентационных методов в соответствии с основными задачами профориентации: просветительские, диагностические, методы морально-эмоциональной поддержки, методы принятия решения и построения перспектив профессионального развития [7, с.181].

На стадии оптации особую значимость приобретают просветительские методы, направленные на стимулирование познавательной активности старшеклассников. Такими методами являются: профессиограммы, справочная литература, информационно-поисковые системы, профессиональная

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ, проект №10-06-00490а.

реклама и агитация, встречи со специалистами по различным профессиям, профориентационные уроки со школьниками, лекции, различные ярмарки профессий, экскурсии на предприятия и в учебные заведения.

В профориентационной литературе подчеркивается эффективность различных программ активизации субъекта профессиональной деятельности и обучения способам решения профессиональных проблем. По словам Н.С. Пряжникова, активизирующая методика — это «не просто «интересная» для клиента методика, но, прежде всего методика, вооружающая клиента средством для самостоятельных действий», для самоопределения, как высшего уровня профориентационной помощи [6]. В зависимости от целей использования, активирующие программы могут проводиться по двум основным направлениям:

1) в плане активизации поиска клиентом целей и смыслов самоопределения, когда выбираемая профессия помогает человеку разрешить более важные проблемы жизненного и личностного самоопределения;

2) в плане стимулирования усилий клиента на достижение уже намеченных профессиональных и жизненных целей. Благодаря использованию активизирующих технологий, оптант обретает способность действовать более эффективно и уверенно, что особенно важно в условиях «недосамоопределившегося современного российского общества» [6].

К сожалению, реорганизация системы образования в нашей стране касается в первую очередь вопросов получения академических знаний. Гораздо меньше внимания уделено овладению практическими навыками работы в нестабильных социально-экономических условиях [8, с. 7]. Современные школьники оказались в социально-экономической ситуации, в которой трудно оценить всю сложность, многогранность и многомерность процесса выбора профессии.

Ввод Единого государственного экзамена, предоставив реальную свободу выбора школьником учебного заведения, обозначил проблему неопределенности абитуриентов в своем выборе: подача документов на самые разнообразные направления, без определенного предпочтения. Это создало трудности не только при зачислении, но и во время дальнейшего обучения. Кроме того, ориентация на прохождение формального выпускного теста сдвинула усилия школьников в старших классах от творческого освоения предметов к заучиванию формальных схем и «оптимальных ответов». Наметилась тенденция сужения школьной программы до предметов, по которым ученик собирается сдавать экзамен [2].

В этой ситуации к основным задачам профориентационной работы с абитуриентами в ходе довузовской подготовки можно отнести:

- стимулирование познавательной активности школьника в сфере профессионального развития;
- формирование интереса не только к общеобразовательным предметам, но и к конкретным видам профессиональной деятельности;
- создание мотивационной готовности школьника к совершению самостоятельного, осознанного профессионального выбора.

Среди профориентационных мероприятий, проводимых ВУЗами можно отметить следующие:

- Школы Юных, кружки и образовательные курсы для школьников при факультетах ВУЗа (учебные и развивающие курсы для школьников, которые помогают восполнить пробелы в школьной программе, а так же расширить кругозор; научно-исследовательская и проектная деятельность школьников, сопровождаемая теоретическими курсами и семинарскими занятиями).
- Подготовительные курсы, основная задача которых - повышение общеобразовательного уровня молодежи, создание необходимых условий для поступления в ВУЗ, в том числе и для сдачи ЕГЭ.
- Дни открытых дверей, экскурсии в учебные и научные лаборатории, центры, музеи ВУЗа, которые дают возможность оценить уровень предоставляемых образовательных услуг, познакомиться с традициями ВУЗа.
- Профориентационные практики и летние школы для учащихся 9-10 классов, проявляющих интерес к образованию по определенному направлению, желающих познакомиться со спецификой обучения на факультетах ВУЗа и планирующих поступать на один из этих факультетов и т.д.

Подобная работа позволяет школьникам познакомиться с преподавателями ВУЗа, методиками научного исследования, выбрать будущее направление для учебы и факультет для поступления.

Интересным представляется опыт Центра «Абитуриент» Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», сотрудники которого летом 2010 года организовали и провели летнюю профориентационную практику «Абитуриент-2011». Данное мероприятие было направлено на формирование контингента потенциальных студентов 1 курса. Цели проекта были сформулированы следующим образом:

- Организовать и провести комплекс профориентационных мероприятий, в форме индивидуальной и групповой работы, для активизации процессов профессионального самоопределения потенциальных абитуриентов СПбГЭТУ «ЛЭТИ»;
- Ознакомить школьников с содержанием и уровнем качества образования, получаемых в ВУЗе;
- Обеспечить осознанную мотивацию у абитуриентов к поступлению в СПбГЭТУ «ЛЭТИ»;
- Продемонстрировать использование школьных знаний в учебно-практической работе студентов и ознакомить с инновационными технологиями обучения.

В профориентационной практике приняли участие 170 юношей и девушек, окончивших 10 класс, из 25 школ Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Подготовительный этап включал комплекс рекламно-пропагандистских акций по информированию потенциальных слушателей практики:

- через директоров и завучей школ, которые посещали специальные семинары, посвященные анализу направлений профессиональной подготовки в ВУЗе;
- на образовательных выставках и «ярмарках профессий»;
- на Днях открытых дверей, систематически проводимых в СПбГЭТУ «ЛЭТИ».

Организация практики предполагала объединение школьников в две группы, в зависимости от профессиональных предпочтений слушателей: техническую (школьники, ориентированные на обучение по техническим специальностям) и экономическую (школьники, имеющие предпочтения в области экономики и менеджмента). Участниками практики стали школьники, рекомендованные руководством учебных заведений.

Программа летней профориентационной практики «Абитуриент-2011» включала встречи школьников с представителями администрации ВУЗа и Профкома студентов, демонстрацию фильмов о «ЛЭТИ», практику на кафедрах и в лабораториях факультетов (в мини-группах), популярные лекции об истории ВУЗа и его традициях, экскурсию в Музей-квартиру А.С. Попова. Ребята приняли участие в интеллектуальных и деловых играх, а также в игре, проведенной с целью познакомить с пространственным расположением корпусов ВУЗа.

В рамках практики было проведено исследование особенностей профессионального самоопределения старшеклассников, принявших участие в мероприятии: 63 человека, проходивших практику на технических факультета СПбГЭТУ «ЛЭТИ» (факультеты Радиотехники и телекоммуникаций, Электроники, Компьютерных технологий и информатики, Электротехники и автоматики, Информационно-измерительных и биотехнических систем); 31 человек, проходившие практику на факультете Экономики и менеджмента СПбГЭТУ «ЛЭТИ».

Были изучены такие параметры, как:

- сформированность и обоснованность профессионального плана;
- профессиональная направленность (с помощью методики определения профессиональной направленности Холланда);
- эмоциональное отношение к профессиональному будущему (с помощью методики М.Р. Гинзбурга);
- значимость профессиональной сферы в структуре Я-концепции (с помощью методики-фотоисследования «Каков я есть?» Х.Абельса);
- статусы профессиональной идентичности старшеклассников (с помощью методики исследования профессиональной идентичности Л.Б. Шнейдер).

Исследование показало, что вопросы выбора профессии и способа ее получения - очень значимы для молодых людей, проходивших летнюю профориентационную практику в СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Находясь в статусе диффузной профессиональной идентичности, т.е., не имея на данный момент сформированных профессиональных целей, ценностей и установок, ребята испытывают, с одной стороны, тревогу по отношению к профессиональному будущему, с другой стороны, сфера профессионального развития для них – одна из самых важных и интересных.

По результатам исследования профессиональный план сформирован менее чем у половины (42%) учащихся. Они определись с будущей профессией и высшим учебным заведением, где предполагают обучаться. Причем большинство молодых людей считают профессиональный выбор неокончательным. У 39% ребят профессиональный план сформирован частично, они приняли решение о профессии, но еще не знают, где будет получать профессиональное образование или, наоборот, выбрали ВУЗ, не приняв решения о профессии.

Наиболее сильное влияние на профессиональный выбор оказывают родители, которые, по отзывам испытуемых, не пытаются навязать им свою волю, предоставляя право совершить самостоятельный выбор. Тем не менее, учитывая значимость семейных отношений для молодых людей, можно предположить, что мнение родителей является авторитетным при выборе профессионального будущего.

Несмотря на то, что большинство ребят, посещавших технические группы, выбрали для себя профессии технического профиля, профессиональный план обоснован лишь у половины из них. Большинство (37%) технически ориентированных школьников находятся в статусе диффузной профессиональной идентичности, 30% в статусе мораторий, т.е. в состоянии кризиса профессиональной идентичности. Эти ребята пытаются разрешить кризис, пробуя свои силы в различных профессиональных областях, оценивая при этом свои потенциалы и перспективы в данных сферах, взвешивая «за» и «против» и пытаясь принять верное решение. Нужно отметить, что именно среди технически ориентированных молодых людей есть те, кто уже достиг профессиональной идентичности (10%). Это люди, сформировавшие личностно значимые ценности и убеждения в профессиональной сфере, обеспечивающие им чувство направленности и осмысленности профессионального развития. По словам Л.Б. Шнейдер, - «репрезентацией достигнутой идентичности является позитивное самоотношение при положительном оценивании собственных качеств и стабильной связи с социумом, а также полной координации механизмов идентификации и обособления» [9, с. 65].

Если в группах технического направления выбор профессии не совершили лишь 25% школьников, то в экономических группах 40% слушателей не имеют профессионального плана. Причем 56% ребят, посещавших экономические группы, пребывают в диффузном статусе профессиональной идентичности, они не сформулировали для себя профессиональных целей, планов, установок, более того, они считают это на данный момент не актуальным. Важно отметить, что молодым людям с предпринимательской направленностью в этом возрасте сложно найти работу в области управления, что в значительной мере затрудняет осознанность своих возможностей в данной сфере. Учитывая тот факт, что большинство юношей и девушек, проходивших практику в экономических группах, включая тех, кто еще не принял решения о будущей профессии, имеют профессиональный тип личности, полностью соответствующий профессии «Менеджер», можно утверждать, что профориентационная практика, нацеленная на создание мотивационной готовности к профессиональному выбору, оказалась очень актуальной. Этим ребятам следует дать толчок к осознанию необходимости и важности адекватного профессионального выбора, на что направлено данное мероприятие.

В целом нужно отметить, что проведение профориентационной практики является весьма своевременным. В ситуации необходимости ориентироваться на сдачу ЕГЭ школьники отодвигают решение принципиальных вопросов о выборе профессии и учебного заведения на неопределенный срок. В связи с этим, особую важность приобретает профориентационная деятельность ВУЗов, направленная на расширение представлений старшеклассников о будущей профессии и об особенностях обучения по выбранным специальностям в конкретных учебных заведениях. Именно такие мероприятия, как летняя профориентационная практика, способствуют активизации познавательной деятельности, и формированию интереса не только к общеобразовательным предметам, но и к конкретным видам профессиональной деятельности, что, в конечном итоге, способствует интенсификации процессов профессионального самоопределения старшеклассников.

Библиографический список

1. Головей Л.А., Данилова М.В., Дербенева М.Ю., Рыкман Л.В. Психология профессионального развития: практикум по активным методам профессионального самоопределения. - СПб, 2010.- 48 с.
2. ЕГЭ и приём в вузы. Средний балл абитуриентов, поступивших в московские вузы по результатам ЕГЭ: август 2009 г. [Текст] : докл. Гос. ун-та — Высшей школы экономики / отв. ред., рук. исследования М. С. Добрякова. — М. : Гос. ун-т — Высшая школа экономики, 2009. — 75 с. Доступ: http://www.hse.ru/data/275/396/1228/pr2009_18.pdf
3. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005.-240 с.
4. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Садовникова Н.О. Профориентология: теория и практика: учебное пособие для высшей школы.- М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006.-192 с.
5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений Е.А. Климов. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 304 с.
6. Пряжников Н.С. Активные методы в профессиональном самоопределении. По материалам сайта UBORU: федеральный экспертный канал. Бизнес-образование в России и за рубежом. 2004 г. Доступ: http://www.ubo.ru/articles/?cat=138&pub=1184
7. Пряжникова Е.Ю. Профориентация: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. Е.Ю. Пряжникова, Н.С. Пряжников. - 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 496 с.
8. Романова Е.С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. 2-е изд. СПб.: Питер, 2007. – 464 с.
9. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.

В процессе подготовки статьи были использованы материалы сайтов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (http://www.msu.ru), Санкт-Петербургского государственного университета (http://www.spbu.ru), Санкт-Петербургского электротехнического университета «ЛЭТИ» (http://www.eltech.ru)

Г.В. Пинигина к.п.н., И.В. Кондрина к.п.н., Л.С. Полякова к.п.н.

Кузбасский государственный технический университет, Кемерово

РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКА-БАКАЛАВРА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Приведено обоснование роли психологии в формировании общекультурных компетенций выпускника-бакалавра технического вуза. Показана возможность актуализации соответствия содержания выдаваемой студентам психологической информации с содержанием их будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: Общекультурные компетенции, актуализация, формирование.

Модернизация образовательной системы профессионального образования России отражена в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения, разработанных на основе компетентностного подхода. Требования работодателей в настоящее время формулируются не в системе «знаний» работников, а в терминах «способов деятельности», из чего следует вывод, что компетентностный подход есть попытка привести образование, в том числе и высшее техническое, в соответствие с требованиями рынка труда.

В квалификационных требованиях выпускника-бакалавра ФГОС ВПО третьего поколения по всем техническим направлениям обозначены *общекультурные компетенции*, которыми он должен обладать. Очевидно, что некоторые из этих компетенций надпредметны и междисциплинарны. Их появление в стандартах третьего поколения своевременно и не вызывает сомнений в необходимости. Анализ научной психолого-педагогической литературы показал, что требования к подготовке специалиста с высшим техническим образованием меняются с изменением социально-экономических условий развития общества (Г.В. Лаврентьев, Н.Г. Тихонкина, Т.В. Шубницына и др.). Исследователи отмечают, что высшая техническая школа предреволюционной России начала XX века характеризовалась сочетанием хорошей профессиональной и гуманитарной подготовки. Но случилось так, что всего за несколько послереволюционных десятилетий в высшем техническом образовании страны произошли значительные перемены. Из учебных программ были исключены гуманитарные науки. Высшее техническое образование подверглось такому «опрощению», что выпускники имеют весьма скудные познания в области истории, литературы, искусств и даже философии, не говоря о психологии, социологии, теории управления, имеющих самое прямое отношение к профессиональной подготовке специалистов. Эта установка – осуществлять профессионализацию с наименьшей затратой сил, т. е. фактически за счет урезания общеобразовательных программ, включая и гуманитарную подготовку, – привела к потере качества технического образования [4].

Последнее десятилетие характеризуется новыми условиями и формами жизни: *жесткая рыночная конкуренция*; *накапливание нового опыта общения и общежития в процессе демократизации общества*. В условиях социально-политического реформирования изменилась социально-экономическая ситуация российского общества. Все это не могло не повлиять на требования к качеству подготовки специалиста с высшим техническим образованием. Исследования показали, что главные требования к современному специалисту с высшим техническим образованием – это его *конкурентоспособность и интеллигентность* [3]. Последнее свидетельствует, по нашему мнению, *о повышении требований к общекультурной подготовке специалиста с высшим техническим образованием*, поэтому появление перечня *общекультурных компетенций* в квалификационных требованиях выпускника-бакалавра в стандартах третьего поколения считаем целесообразным.

Удивило отсутствие психологии в перечне обязательных гуманитарных дисциплин. Возникла необходимость анализа стандартов третьего поколения в плане выявления роли психологии в формировании общекультурных компетенций. Прежде всего следовало определиться, что мы положим в основу определения понятия «компетенции», учитывая всю сложность, многомерность и неоднозначность трактовки этого понятия [1]. Мы остановились на следующей трактовке: «Компетенция – это ситуативная категория, так как она выражается в *готовности* к осуществлению деятельности в конкретных профессиональных ситуациях» [2].

Проанализировав перечень общекультурных компетенций, представленный в стандартах третьего поколения, и, учитывая необходимость выполнения выпускником-бакалавром технического направления *организационно-управленческой деятельности*, мы выделили общекультурные компетенции, на формирование которых окажет влияние дисциплина психология. Безусловно, среди них оказались как междисциплинарные (например, *«быть готовым к социальному взаимодействию в различных сферах общественной жизни, к сотрудничеству и толерантности»*), так и компетенции, роль психологии в формировании которых доминантна. Остановимся на некоторых из них. Например, выпускник-бакалавр должен:

– *«быть готовым к кооперации с коллегами, работе в коллективе»*;
– *«быть готовым вести переговоры, устанавливать контакты, урегулировать конфликты»*;
– *«быть готовым к публичным выступлениям, аргументации, ведению дискуссии и полемики»*.

Чтобы сформировать эту *готовность* бакалавр должен:

– **знать** индивидуальные психологические особенности личности; психологические аспекты общения; условия совместимости людей; что влияет на психологический климат коллектива; способы предупреждения конфликтов в коллективе; способы воспитательного воздействия на человека; основные этапы делового общения; что приносит успех в публичном выступлении; основные правила ведения дискуссии, полемики;
– **уметь** слушать; высказывать свою точку зрения, не обидев собеседника; располагать к себе собеседника; владеть собою; убеждать; оценивать и контролировать других;
– **владеть** культурой человеческих взаимоотношений; технологиями, обеспечивающими успех в общении.

Как известно готовность и способность к чему-либо формируется в соответствующей деятельности. Следовательно, желательно, чтобы студенты усваивали психологические знания, решая конкретные ситуации, которые возникнут в их будущей профессиональной деятельности. Мы не сомневаемся, что формирование у бакалавров *общекультурных компетенций* при изучении психологии будет успешным благодаря ***возможности*** *актуализации соответствия содержания выдаваемой студентам психологической информации с содержанием их будущей профессиональной деятельности* с помощью метода практикоориентированного обучения.

В процессе практико-ориентированного обучения студентам предлагается конкретная профессиональная ситуация, при решении которой у них возникает необходимость в получении соответствующей теоретической информации. Например, перед тем как выдать студентам информацию об индивидуальных психологических особенностях личности студентам предлагается подумать над решением конкретных ситуаций их будущей профессиональной деятельности типа:

– «Выдавая групповое задание творческого характера, *как учтете индивидуальные особенности людей при формировании группы?*»;
– «В ваши обязанности входит оценка и контроль деятельности членов коллектива. *Как будете учитывать их индивидуальные особенности?*»

Перед выдачей студентам информации по технологиям общения можно предложить профессиональные ситуации типа:

– «Вы беседуете с человеком, от которого зависит решение важного для работы вашего коллектива вопроса, но вы не согласны с его аргументами. *Возразите ему, но так, чтобы он не обиделся и стал бы вас внимательно слушать*»;
– «Вы хотите сделать коллеге замечание по работе. *Как вы это сделаете, чтобы ему захотелось исправиться?*»;
– «На собрании разволновался выступающий ваш коллега, перешел на повышенный тон. *Как сделать ему замечание, чтобы он не обиделся?*»

При решении конкретных ситуаций у студентов, во-первых, происходит актуализация соответствия содержания получаемой ими психологической информации с содержанием их будущей профессиональной деятельности, и, во-вторых, формируются соответствующие *общекультурные компетенции*.

По нашему мнению, роль психологии в формировании *общекультурных компетенций* выпускника-бакалавра технического вуза ***несомненна***. Психологические знания позволят сформировать умение быстро вливаться в производственный коллектив; регулировать отношения между людьми в процессе производственной деятельности; работать в команде на общий результат; публично представлять результаты своей работы; вести дискуссию, переговоры; разрешать конфликты. Отсутствие дисциплины психология в перечне обязательных гуманитарных дисциплин не понятно. Да, вуз сам определяет перечень вариативных дисциплин, но в решении этого вопроса может сработать «человеческий фактор» в ущерб качеству подготовки выпускника-бакалавра.

Библиографический список

1. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И. А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004.
2. Кузнецова, О. А. Формирование управленческой компетентности у студентов специальности «Управление качеством» : дис. … канд. пед. наук / О. А. Кузнецова. – Тольятти, 2007.
3. Пинигина, Г. В. Психолого-педагогическая подготовка специалиста с высшим техническим образованием как социально-педагогическая проблема : монография / Г. В. Пинигина, Л. С. Полякова ; Кузбас. гос. техн. ун-т. – Кемерово, 2009.
4. Тихонкина, Н. Г. Моделирование процесса интеграции психолого-педагогической составляющей в содержание высшего технического образования : дис. … канд. пед. наук / Н. Г. Тихонкина. – Новосибирск, 2000.

С.З. Садыкова к.псх.н.

Набережночелнинский государственный педагогический институт, Набережные Челны

РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ГРУППЕ КРАТКОВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Эффективность работы по развитию воображения у детей старшего дошкольного возраста, посещающих группу кратковременного пребывания, подтверждается тем, что слабо проявляющиеся креативные свойства ребенка становятся значительно выраженными и устойчивыми в условиях созданной развивающей среды.

Ключевые слова: группа кратковременного пребывания в детском саду, развивающая среда, воображение.

Социальная среда, в том числе и образовательная, влияет на протекание в ней жизнедеятельности человека, так как представляет собой совокупность материальных средств, духовных ценностей, межличностных отношений. Вместе с тем она является продуктом деятельности человека и поддается целенаправленному формированию. Образовательная среда дошкольного учреждения – это совокупность условий, оказывающих прямое и косвенное влияние на развитие ребенка в детском саду, состояние его физического и психического здоровья, успешность его дальнейшего образования; а также на деятельность всех участников образовательного процесса в дошкольном учреждении.

Правильно подобранная предметно-игровая развивающая среда способствует развитию творческого воображения у ребенка. Развивающая предметная среда в детском учреждении – это система материальных объектов деятельности ребенка, влияющих на развитие его духовного и физического облика. Предметно-пространственное окружение, воздействуя на эмоции детей, побуждает их к деятельности.

Очень важной в настоящее время является проблема воспитания творческой личности. Творческая деятельность не мыслима без воображения. Связь между ними, однако, никак не такова, чтобы можно было исходить из воображения как самодовлеющей функции и выводить из нее творчество, как продукт ее функционирования. Ведущей является обратная зависимость: воображение формируется в процессе творческой деятельности.

Современное общество предъявляет новые требования к системе образования подрастающего поколения и в том числе к первой ее ступени – дошкольному образованию. Уже вошли в жизнь принципы гуманизации дошкольного образования. Появилось множество образовательных программ для детских садов с обновленным содержанием. Очередная насущная задача – введение вариативных организационных форм дошкольного образования. Одна из таких форм – группы кратковременного пребывания детей в детском саду. Эти группы, с одной стороны, должны обеспечить запросы родителей, не имеющих возможности или не стремящихся по каким-либо причинам отдавать детей в детский сад на весь день. С другой – призваны дать детям дошкольного возраста необходимую развивающую практику и равные возможности в преддверии школы.

Для старших дошкольников группы кратковременного пребывания выполняют функции включения в широкий мир сверстников и взрослых (социализации), а также общей психологической подготовки к школьному обучению.

Как отмечает И.Е Аверина [1], в группы кратковременного пребывания поступают дети с теми или иными проблемами развития. Наиболее типичными являются проблемы в сфере произвольной регуляции (недостаточность самостоятельной организации деятельности, волевых усилий по достижению цели) и в сфере взаимодействия со сверстниками (неумение наладить совместную деятельность на основе взаимного уважения, соблюдения общепринятых норм и правил). Кроме того, у ряда детей наблюдаются низкий уровень «ручных» умений (как следствие дефицита предметно-практической деятельности), неразвитость воображения, бедность эмоциональных проявлений. Важно также отметить крайне неравномерные достижения детей по отдельным сферам развития (как в целом по группе, так и у каждого ребенка), что связано с разнородными условиями домашнего воспитания. Это касается таких важных сфер, как игра и воображение, речевая и познавательная активность и др.

Воображение формируется у детей на базе развития их восприятия. Обогащая опыт восприятия и специальных наблюдений ребенка, воспитатель тем самым обогащает и развивает его воображение. Психологи считают, что для развития воображения необходимо наличие определенных условий: эмоциональное общение с взрослыми; предметно-манипулятивная деятельность; необходимость разных видов деятельности. Это отмечают в своих работах Л.С. Выготский [2], О.М. Дьяченко [3] и др.

Воображение дошкольника отличается от воображения взрослого. За кажущимся его богатством скрывается бедность, случайность, схематичность, и стереотипность образов, создаваемых ребенком. Видимое богатство воображения связано с низкой критичностью детского мышления, когда дети не знают, как бывает, а как не бывает. Отсутствие такого знания – недостатки и достоинства детского воображения. Дошкольник легко объединяет разные представления и некритически относится к полученным комбинациям, что особенно занятно в младшем дошкольном возрасте. Характеристика новизны образов имеет значение только для самого ребёнка: было ли подобное в его опыте.

До достижения детьми 5-6 лет почти на протяжении всего дошкольного возраста, у них отсутствует замысел или он крайне не устойчив, легко разрушается. Формируясь в игре, воображение переходит и в другие виды деятельности дошкольника. Наиболее ярко оно проявляется в рисовании и сочинении детьми сказок и рассказов. Здесь также как в игре, ребенок в начале опирается на непосредственно воспринимаемые предметы или возникающие под их рукой штрихи. Работа воображения – это один из путей, ведущих к познанию и освоения детьми окружающего мира, выходу за пределы личного опыта. Но здесь нужен постоянный контроль со стороны взрослого, под руководством которого ребенок овладевает умением отличать воображаемое от действительности.

Начиная со старшего дошкольного возраста важно помочь ребёнку воплощать свои замыслы, идеи, помочь подчинить его воображение определённым целям, сделать его продуктивным, творческим. Развитие творчества формирует пытливый ум ребенка, заряжает его весельем, радостью, формирует стремление быть здоровым и крепким, готовым к решению нестандартных задач и ситуаций. Деятельность воображения зависит от опыта, потребностей и интересов, в которых эти потребности выражаются. Но очень важно действие и другого фактора, именно окружающей среды.

В группы кратковременного пребывания зачастую приходят дети, с которыми в семье не проводилась работа по изобразительной деятельности целенаправленно и систематически. Такие дошкольники мало проявляют интерес к рисованию и лепке, почти не знакомы с изобразительными материалами, не владеют и техническими приемами работы с ними, а также как правило, беспомощны и в решении творческих задач.

В практической работе исследуемыми были дети, посещающие группу кратковременного пребывания в «Центре развития ребенка» г. Нижнекамска. Возраст детей 6 – 6,5 лет. Дети посещают детское учреждение два раза в неделю, по 4-е часа в день. В группе проводятся следующие занятия: обучение грамоте, развитие речи, формирование элементарных математических представлений, рисование, музыка, физкультурные занятия. Известно, что любимым занятием детей является рисование, поэтому основную работу по формированию воображения вели на занятиях изобразительной деятельности.

Целью исследования было изучение влияния развивающей среды на развитие воображения у детей в группе кратковременного пребывания в детском дошкольном учреждении (ДОУ).

Практическая значимость данной работы в том, что полученные результаты исследования расширили представление о роли развивающей среды в развитии воображения детей старшего дошкольного возраста в условиях кратковременного пребывания, дали возможность с современной позиции оценить опыт, выделить из него положительные моменты для дальнейшего использования в работе с детьми.

Для определения актуального уровня развития воображения были использованы методики: «Нарисуй что-нибудь» (Немов Р.С) - предназначена для исследования глубины развития фантазии; методика «Дорисуй рисунок» (Калинина Р.Р) - определяется уровень развития воображения. Было установлено, что развитие воображения в исследуемой группе находится на среднем уровне.

Работа велась в экспериментальной группе в течение шести месяцев на специальных занятиях по изобразительной деятельности, также в свободное от занятий время, во время прогулки, в утренние и вечерние отрезки времени по 10-15 минут.

В ходе эксперимента были созданы условия для сюжетно-ролевой игры «Книжное издательство», в ходе которой дети самостоятельно распределяли между собой роли: «редактора», «писателей», «художников – оформителей». Игра длилась продолжительное время, дети в ходе игры пробовали себя в разных ролях, но большинство с удовольствием играли «художника-оформителя». За время эксперимента было «издано» детьми четыре книжки: сборники сказок, рассказы о животных, различные, смешные истории про самих детей и окружающих взрослых.

Эффективным приемом, активизирующим воображение детей, используемым в ходе эксперимента была игра «А почему бы и нет?», в ходе которой дети с увлечением придумывали новый вид мороженого. Каким только не было это мороженое и «хохочущим», «пупырчатым» - каждому по «пупырышку». Ещё интереснее – нарисовать или слепить своё изобретение, доказать его целесообразность, отстаивая своё мнение.

Для развертывания театрализованных игр было отведено специальное место, где расположили ширму, куклы для театра, элементы костюмов и др. «Художники-декораторы» рисовали для постановок представлений шапочки. Дети с большим интересом играли в любимый цирк, детский театр, театр кукол и зверей. Все это обогащало опыт детей, способствовало развитию воображения, творческих способностей.

Особая предметно-пространственная среда была создана в «комнате русского быта»: печка, сундук «со сказками» и интересными вещами, ларец «с загадками», колыбелька. Все это «оживало» на занятиях. Здесь были проведены народные игры, дети исполняли фольклорные песни. Все это обогатило восприятие и позволило детям при выполнении рисунков проявить творчество, быть смелыми и самостоятельными.

В уголке книги периодически были организованы тематические книжные выставки, такие как: «Сказки А.С. Пушкина», «Наши книжки о природе», «Народные сказки» и пр. Рассматривая вместе с детьми иллюстрации, воспитатели рассказывали в доступной форме о композиционных средствах выразительности, изобразительных особенностях каждого художника-иллюстратора.

Полученные во время игр знания и навыки широко использовались на занятиях конструирования, на которых дети также создавали необычные, нетрадиционные постройки. Вместе с родителями подбирали различные схемы, фотографии, рисунки, связанные с проектированием домов, архитектурой городов, моделями транспорта. Все это позволяло познакомить детей с различными свойствами конструкторов и возможными способами соединения деталей.

В группе имеется уголок по изобразительной деятельности, где находятся альбомы: «Народные промыслы», «Художники-иллюстраторы», «Репродукции картин художников», «Времена года», портреты художников, образцы росписей, трафареты для самостоятельной деятельности, а также книжки-малышки «выпущенные» детьми, в которых используются выполненные ими рисунки. В достаточном количестве имеются кисточки разного

размера, бумага разного формата и цвета, салфетки, шаблоны разных орнаментов. В группе оформлен уголок, в котором есть изделия народных умельцев: доски, посуда, предметы быта, игрушки.

Для развития воображения, умения фантазировать использованы упражнение «Три краски» и игра-конкурс «Натюрморт» В первом упражнении ребенку предлагалось взять три краски, по его мнению, наиболее подходящие друг другу, и заполнить ими весь лист. А затем придумать как можно больше названий к своему рисунку. В начале ответы детей не отличались оригинальностью, кроме этого у них было мало вариантов. Что касается игры-конкурса «Натюрморт», то и здесь рисунки были невыразительными. Интересные рисунки стали появляться через два месяца с начала работы.

Особенно нравились детям коллективные формы работы. На этих занятиях можно определить уровень воображения каждого ребёнка, его творческих способностей. Опыт показывает, что участие детей в коллективной деятельности, как на занятиях, так и вне их, создаёт творческую атмосферу в группе, объединяет ребят общими переживаниями, углубляет замыслы и воображение. Дети, имеющие опыт коллективной творческой деятельности быстрее завоёвывают в последующей школьной жизни внимание сверстников, становятся опорой воспитателя в организации творческих дел.

В своей работе по развитию воображения приветствовали, если дети приносили природный и бросовый материал, а также бисер, всевозможные шнурки, тесемки, начатые дома творческие работы. В вечернее время, под звучание народных инструментов (в записи) малыми группами, под руководством воспитателя, дети выполняли общие композиции. Такая коллективная деятельность помогала каждому ребенку найти себя в общем деле, быть смелее и свободней в творчестве. Дети учились прислушиваться друг другу, советоваться. Итоги такой деятельности доставляли даже больше удовлетворения у детей, чем индивидуальные достижения. Рисунки и поделки получались яркими, необычными, интересными, дети сами отмечали, что в детском саду у них получаются работы лучше.

Старший дошкольный возраст – это сензитивный период для формирования фантазии и поэтому так важна работа в этом направлении. В результате проведенной работы по созданию развивающей среды, дети смогли обогатить свои представления об окружающих предметах и явлениях и быть свободней и смелее в своих замыслах, идеях. Сопоставление данных уровней развития воображения у детей экспериментальной группы на 1-м и 3-м этапах работы, позволили сделать вывод, о целесообразности создания развивающей среды. Показатели развития воображения у детей изменились: в экспериментальной группе 39% детей имеют высокий уровень и 61% - средний уровень развития

Таким образом, нами подтверждена гипотеза о том, что и при кратковременном пребывании ребенка в ДОУ возможно развить уровень воображение при условии:

- что в группе будет атмосфера, где всегда поддерживается и поощряется смелость, новизна идей, поделок;
- дети не будут бояться быть смешным и непонятным другим;
- если в эту атмосферу творения будут активно вовлечены сами взрослые, прежде всего родители и воспитатели.

Большое значение в процессе повышения уровня воображения имела развивающая среда, которая способствовала раскрытию творческих способностей детей, позволила использовать в работе с ними разнообразные материалы, пособия, игрушки. Умелое применение предметного окружения, умение находить необычное в обычном, творческий подход к использованию разных методов работы, хорошо развитое воображение самих педагогов позволили приобщить детей к миру прекрасного, обогатить их внутренний мир.

Эффективность работы по развитию творческого воображения у детей старшего дошкольного возраста, посещающих группу кратковременного пребывания, подтверждается тем, что слабо проявляющиеся креативные свойства ребенка становятся значительно выраженными и устойчивыми в условиях развивающей среды.

- Развитие творческого воображения, обусловленное соответствующим влиянием специально разработанных заданий, не является поступенчатым, наблюдаются примеры «перескакивания» через ступени из более низкой ступени в более высокую, минуя среднюю, что подтверждено показателями, достигнутыми в ходе экспериментальной работы.
- Развивать воображение возможно при возникновении желания самого ребенка творить, выдумывать, пробовать и при поддержке, заинтересованности взрослых: родителей, воспитателей.

Библиографический список

1.Аверина И.Е. Группы кратковременного пребывания: организация и содержание работы. Практическое пособие /Аверина И.Е. – М.:Айрис-пресс, 2004. (Дошкольное воспитание и развитие)
2.Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. /Выготский Л.С. - СПб.: СОЮЗ,1997.
3. Дьяченко О.М. Воображение дошкольника / Дьяченко О.М. – М.: Педагогика, 1986.

М.В. Сафонова к.псх.н., А.С. Кожуховская

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск

ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ КАК КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В данной статье уделяется пристальное внимание влиянию личности учителя и, в частности, роли его социальных установок, ценностных ориентаций на развитие креативности детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: креативность, младший школьный возраст, личность учителя.

Воспитание и обучение подрастающего поколения составляет важную задачу любой социальной системы. Но в развитом обществе формирование нового человека как креативной личности, обладающей более высоким уровнем адаптации и социализации, творческим отношением к действительности, общественной активностью, превращается в главную задачу. Задача развития креативности - общей способности к творчеству - стоит и перед первой образовательной ступенью - начальной школой.

Креативность (от англ. creativity) - уровень творческой одаренности, способности к творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности [2]. Креативность, будучи одним из ключевых моментов психологии творчества, все чаще находится в фокусе внимания исследователей.

Первоначально креативность рассматривалась как функция интеллекта, и уровень развития интеллекта отождествлялся с уровнем креативности. Впоследствии выяснилось, что уровень интеллекта коррелирует с креативностью до определенного предела, а слишком высокий интеллект препятствует креативности.

Ф. Баррон и Д. Харрингтон, подводя итоги исследований в этой области, сделали следующие обобщения того, что известно о креативности:

«Креативность — это способность реагировать на необходимость новых подходов и новых продуктов. Создание нового творческого продукта во многом зависит от личности творца и силы его внутренней мотивации. Специфическими свойствами креативного процесса, продукта и личности являются их оригинальность, состоятельность, валидность, адекватность задаче.

В современной педагогике и психологии немного специалистов-теоретиков занимались исследованием проблемы развития креативности. В основном проблемами креативности занимаются зарубежные исследователи Д. Гилфорд, Е. Торранс, С.А. Медник и др. В отечественной психологии и педагогике проблемами креативности занимаются В.Н. Дружинин, В.С. Юркевич, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарев и др. Они исследуют феномен креативности с разных сторон, но до сих пор нет единого мнения о природе креативности, о ее критериях и условиях развития.

Сложившиеся к настоящему времени психологические подходы к данной проблеме имеют разные основания в определении сущности понятия «креативность»:

– рассмотрение креативности как свойства всей личности М.С. Бернштейн, Р.Е. Тафель, К. Роджерс, Е.П. Торренс и другие);
– понимание креативности как особенности интеллекта, уровня или свойства мышления (Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, О.К. Тихомиров, Э.Д. Телегина, В.А. Терехов и другие);
– понимание креативности как способности (А.Д. Ермолаева-Томина, М. Воллах, Н. Коган, Г. Литтон);
– понимание креативности как потребности личности в поисково-преобразовательной деятельности индивида при условии активного взаимодействия с микросредой (В.Н. Козленко).

Несмотря на то, что вопрос о понимании природы креативности и определении сущности понятия относится к дискуссионным, в своем исследовании считаем возможным опираться на подходы, заявленные Е.П. Торренсом, В.Н. Козленко. Ведь, именно Е.П. Торренс охарактеризовал креативность, как процесс появления чувствительности к проблемам, дефициту знаний, фиксации этих проблем, поиску решений, выдвижению разных гипотез и их перепроверки. Он выделил такие параметры креативности, как гибкость, оригинальность, легкость, тщательность разработки деталей. Подход В.Н. Козленко более современен. Он рассматривает креативную личность широко, целостно и в развитии, подчеркивая, что при условии модернизации, развития науки и техники, требующих от человека интеллектуальной активности, мобильности, адаптивности, необходимость формирования личности к готовности преобразовательной деятельности выходит на первые позиции.

Несмотря на большое число исследований, направленных на изучение креативности, многообразие аспектов и подходов в определении природы креативности, в выделении условий реализации и развития креативных свойств личности, значительный круг вопросов остается недостаточно разработанным. В частности, это относится к разработке проблемы развития креативных свойств личности в разные возрастные периоды. Учитывая значение социальных установок учителя, представляется важным изучение их роли в младшем школьном возрасте.

Анализ психолого – педагогической литературы подводит к выводу, что решение задачи становления креативной личности становится приоритетным для современной системы образования и во многом зависит от школы, от того, насколько организация образовательного процесса способствует формированию креативности учащихся.

Начальная школа - это фундамент образования, от того каким будет этот фундамент, зависит дальнейшая успешность ученика, а затем и выпускника в современном мире. Поскольку качества, привитые с детства, всегда оказываются наиболее прочными и активно воздействуют на весь дальнейший процесс становления личности, младший школьный возраст необходимо активно использовать для формирования креативных качеств учащихся.

Известно, что развитие креативности имеет свои особенности в каждом возрастном периоде, причем различные факторы, влияющие на ее динамику, в том или ином периоде, могут приобретать первостепенное значение. В младшем школьном возрасте определяющими являются факторы организации учебно-познавательной деятельности, особенности микросреды, а именно: характер общения учителя с детьми, стиль семейного воспитания, статусная структура группы и ряд других [1].

Мы же особое внимание уделяем взаимоотношениям учителя с детьми. Ведь, учитель - это главное звено системы образования, которое выполняет особую роль в становлении креативной личности учащихся.

Эффективность усилий учителя во многом зависит от того, насколько сбалансированы его отношения с учениками. Так как одним из факторов межличностных отношений выступают социальные установки, уместно говорить о влиянии установок учителя на развитие креативности учащихся младшего школьного возраста.

Под установкой мы понимаем устойчивое состояние готовности, предрасположенности и предвосхищения, возникающее на основе взаимоотношения и потребности ее решать, задающее ориентир профессиональной деятельности по отношению к учащемуся, к себе как субъекту педагогической деятельности и к учебно-воспитательному процессу. Именно установка придает педагогической деятельности особый устойчивый характер, направляет и стабилизирует ее. Не стоит забывать, что креативная сфера достаточно динамична и легко подвергается изменению. Учитель при правильном подходе, через установки может положительно влиять на развитие креативности у своих учеников.

Рассуждая о влиянии социальных установок учителя на развитие креативности учащихся, мы опираемся на теорию иерархической структуры диспозиций личности В.А. Ядова, где говорится, что предрасположенность индивида воспринимать и оценивать условия деятельности, самого себя, действия других зафиксирована в его социальном опыте. Согласно этой концепции, выделяются различные состояния и уровни данной предрасположенности и поведенческих готовностей, направляющих деятельность индивида.

Высший уровень по концепции В.А. Ядова занимают ценностные ориентации личности. Ценностные ориентации как система социальных установок, направленная на социальные ценности, "способствует оптимизации поведения, позволяет личности удовлетворить свои основные потребности теми способами, посредством тех ценностей, которыми располагает общество" [3]. Усваивая ценности своей среды и превращая их в ценностные ориентиры, мотивационные силы своего поведения, человек становится активным субъектом общественной деятельности.

Учащиеся принимают в качестве ведущих личных ценностей, прежде всего те, которые составляют ядро ценностной системы их учителей.

На отношение учащихся к образовательному процессу будет влиять характер взаимоотношения между учителем и учащимися. Здесь регуляция поведения будет осуществляться на уровне социальных установок (аттитюдов). И поэтому, чтобы сформировать установку на креативность, педагог сам должен быть ориентирован на творчество: постоянно преодолевать в себе инертность, шаблоны и формальности в преподавании, стремиться самосовершенствоваться. Все его усилия должны быть направлены на развитие, прежде всего, личности ребёнка, его индивидуальности; на поиск наиболее оптимальных путей к развитию творческого потенциала детей.

Следует согласиться с А. Бандурой в том, что многое в поведении человека приобретается посредством примера, осуществляется как "научение через моделирование", так как человек создает когнитивный образ, наблюдая поведение модели, отбирает и сохраняет информацию в соответствии с ситуациями собственной жизни; выстраивает и изменяет собственное поведение, используя модель как ориентир своих действий. Опираясь на его концепцию можно предположить, что творческая личность учителя и его установки, ценностные ориентации, становясь объектами наблюдения учеников, способствуют развитию и проявлению их собственной креативности.

Сказанное выше означает, что имеются определенные противоречия:

– между объективной потребностью школы в креативных выпускниках и отсутствием у учителей комплексной системы установок, направленной на развитие креативности;

– между необходимостью в знаниях о процессе влияния социальных установок учителя на развитие креативности и отсутствием теоретических и прикладных исследований сущности этого процесса.

Возникающая из данных противоречий проблема состоит в том, чтобы найти путь развития креативности детей младшего школьного возраста. Перспективы исследования этой проблемы возможны в направлении изучения влияние социальных установок учителя на развитие креативности детей младшего школьного возраста и разработки метода коррекции установок на ранних этапах профессионального становления педагога.

Библиографический список

1. Борзенкова И.В. Особенности развития креативности младших школьников в зависимости от влияния микросреды: Дис. канд. психол. наук: Москва, 2001. – 162с.

2. Петровский А.В. , Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В Петровского, М.Г. Ярошевского. - Ростов н/Д.: Феникс, 1999. - С.173

3. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности //Социальная психология /В.А. Ядов. – М., 1979

Т.Н. Сидорова

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Дается теоретический анализ феномена потребительской идентичности личности, его определение, способы измерения, соотношения с другими видами идентичности. Описаны результаты эмпирического исследования когнитивного компонента потребительской идентичности и роли самоактуализации в ее становлении.

Ключевые слова: социальная идентичность, потребительская идентичность, самоактуализация.

Понятие социальной идентичности описывает то, как другие люди определяют человека на основе широких социальных категорий или признаков, таких как возраст, профессия или этническая принадлежность. Это те компоненты «Я» человека, которые переживаются им на уровне осознания принадлежности к какой-либо группе.

Социальная идентичность, многими авторами представляется результатом соотнесения себя, самокатегоризации (А. Теджфел, Дж. Тернер, Дж. Мид, С. Московичи) [1].

Кроме того, является социально-психологическим феноменом, возникающим на основании осознания личностью своей принадлежности к разнообразным социальным группам, в которые человек включается в ходе своей жизнедеятельности.

Потенциально, социальная идентичность есть основание для категоризации себя и других. Социальная идентичность проявляется при взаимодействии пяти факторов: а) стремления индивида к самоподтверждению или самооценке (снижению неопределенности); б) ситуационной доступности специфических социальных категоризаций; в) доступности специфических социальных категоризаций, хранящихся в памяти; г) степени, в которой специфическая категоризация соответствует воспринимаемым в данный момент сходствам и различиям между людьми (структурное или сравнительное соответствие); д) степени, в которой специфическая категоризация соответствует реальному поведению других людей (нормативное соответствие) [4].

Определяя **потребительскую идентичность**, следует отметить наличие общих черт с социальной идентичностью: осознание принадлежности к социальной группе, личностно значимого переживания этой принадлежности, связанного с оценкой членства в ней, а также наделение себя определенными объективными и субъективными (психологическими) признаками этой группы. Вместе с тем потребительская идентичность имеет ряд отличий от социальной и других видов идентичности, определяющих специфику ее содержания, особенности проявления и процесс формирования.

Кроме того, потребительская идентичность, являясь разновидностью социальной идентичности, может существовать на «частично-осознаваемом» уровне, актуализируясь при взаимодействии человека с различными социальными объектами.

Как показывает анализ литературы, потребительская идентичность, преимущественно, является предметом изучения маркетинга, причём эти исследования тесно связаны с практикой, и в зависимости от целей специалисты заимствуют различные теоретические и методологические конструкты из психологии. В психологической науке потребительская идентичность изучается в рамках мотивации поведения потребителей и наиболее широко представлена в области психологии рекламы [2]. Но в большинстве случаев, подобные исследования ограничиваются индивидуальным практическим опытом авторов и попытками переноса общих закономерностей психологии на сферу потребительского поведения [3].

Потребительская идентичность в качестве важнейшей части социальной идентичности личности практически не изучена, и до сих пор не подвергалась ни теоретическому, ни эмпирическому анализу. В отечественной науке понятие «потребительская идентичность» мало используется, поскольку «потребитель» воспринимается лишь как социальное явление. Вместе с тем, идентичность - понятие, активно используемое в самых разных разделах психологии, преимущественно имеет отношение большим социальным группам («профессиональная идентичность», «этническая идентичность», «территориальная идентичность» и т.д.).

Изучение феноменологии потребительской идентичности актуально с научной точки зрения, поскольку потребительская идентичность является неотъемлемой составляющей образа Я, одним из результатов социального познания.

Анализ существующей литературы показал, что в настоящее время отсутствует как общая программа исследования потребительской идентичности, в основе которой лежали бы представления о ней как некой структуре, включающей ряд ключевых компонентов, так и конкретные методические приемы ее диагностики. Можно предложить следующую исходную теоретическую модель для изучения структуры потребительской идентичности и составляющих ее основных элементов.

В структуре потребительской идентичности теоретически могут быть выделены ее базовые компоненты: когнитивный (социальные представления), аффективный (оценки, предпочтения, ценности) и поведенческий (намерения, действия).

В данном случае, *потребительская идентичность* рассматривается как результат процесса социальной идентификации, под которым понимается процесс активного выбора своего членство в определенной потребительской группе, и в соответствии с которым индивид проявляет определенный способ потребительского поведения.

Нами проведено пилотажное исследование респондентов в возрастных группах от 19 до 25, 30-40, 50-65 лет, с целью изучения когнитивного компонента структуры потребительской идентичности и соотнесения его с особенностями самоактуализации личности.

Теоретической основой явилась позиция представленности содержания различных компонентов социальной идентичности в виде «свернутых смыслов»[5]. Таким образом, когнитивный компонент потребительской идентичности изучался на осознаваемом и неосознаваемом уровнях.

Самоактуализация является центральным понятием гуманистической психологии, предполагающая максимальную реализацию своих возможностей, непрерывное развитие нравственного и духовного потенциала личности [7]. Следовательно, можно предположить, что личность с высоким уровнем самоактуализации также обладает высоким уровнем потребительской идентичности.

Для изучения уровня потребительской идентичности применялся модифицированный вариант методики Л.Б. Шнейдер «Профессиональная идентичность», построенный на принципах прямого и цепного ассоциативного теста [6] .

Первая серия методики выявила осознаваемый когнитивный компонент потребительской идентичности (на вопрос: «Потребитель – какой он?» испытуемый дает 10 ответов и 10 ассоциаций на эти ответы).

Вторая серия - неосознаваемый когнитивный компонент потребительской идентичности. Уровень потребительской идентичности определялся соотношением совпадений по самоописаниям себя в категориях потребителя, и самоописаний себя в категориях «не потребителя».

Изучение особенностей самоактуализации проводилось с помощью методики «Самоактуализационный тест» (САТ) (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, и др.).

Анализ результатов исследования свидетельствует о недостаточной осознанности когнитивного компонента потребительской. Ассоциации на слово потребитель носят преимущественно диффузный, размытый характер. Ассоциативный ряд короткий, гнезда ассоциаций однообразны и не дифференцированны.

Наиболее часто упоминаются общие видовые характеристики: человек, мужчина, женщина, ребенок, девочка, мальчик, старушка (3,8%).

Респонденты определяют «потребителя» как в положительных, так и в отрицательных определениях (27,1% - положит, 21,3% в отрицательных). К положительным характеристикам отнесены добрый, общительный, приветливый, веселый, улыбчивый и т.п., к отрицательным – злой, жадный, назойливый, надоедливый, грубый и т.п.

Кроме того, отмечена тенденция, что пенсионеры и представители средней возрастной группы склонны скорее негативно характеризовать потребителя (хапуга, рвач, лентяй, тунеядец, инертный). Тогда как студенческая выборка характеризует его положительно (богатый, хорошо одетый, активный, работоспособный).

К ключевым характеристикам потребителя респонденты относят:

- негативные личностные характеристики – 10% (назойливый, дотошный, навязчивый, надоедливый),
- рациональность – 6,7% (экономный, рациональный, практичный, знает, что хочет),
- экономические характеристики – 5,4% (бедный, богатый, состоятельный, безденежный, при деньгах)
- положительные эмоциональные характеристики – 2,5% (довольный, счастливый, радостный, спокойный)
- личностные психологические характеристики – 2,1% (наивный, легковерный, внушаемый, доверчивый)
- моральные качества – 3,75% (честный, справедливый, порядочный, эгоистичный, скользкий тип)
- коммуникативные качества -3,3% (общительный, разговорчивый).

В общем, студенты склонны описывать потребителя как успешного, пенсионеры и работающие респонденты среднего возраста как неуспешного человека. Возможно, подобное негативное отношение к «потребителю» определила социальная ситуация становления личности респондентов старшего поколения, которая пришлась на советское и пост-советское время.

Когнитивный неосознаваемый компонент потребительской идентичности и ее сформированность изучались во 2 серии цепных ассоциаций.

Коэффициент потребительской идентичности не выявил видимой связи с возрастом респондентов. Во всех возрастных группах присутствовали респонденты с различными уровнями потребительской идентичности. По всей выборке преобладают лица с мораторием потребительской идентичности (33,3%) и со сформированной потребительской идентичностью (16,3%). Нереалистичная (декларируемая) потребительская идентичность присутствует у 8,33% респондентов.

Наличие корреляции между факторами сформированной потребительской идентичности и шкалами «Самоуважение» (r_s=0,59, $p \leq 0,05$) и «Креативность» (r_s=0,63, $p \leq 0,05$) по методике САТ подтверждают гипотезу о взаимосвязи потребительской идентичности с самоактуализацией. Соответственно, самоактуализирующаяся личность обладает также и сформированной потребительской идентичностью. Достигнутая потребительская

идентичность наделяет человека ценностными ориентирами, позволяя ему ориентироваться в мире потребления, а также обеспечивая максимально широкие возможности для самореализации.

Таким образом, потребительская идентичность является результатом процесса выбора своего членство в определенной потребительской группе, и в соответствии с которым индивид проявляет определенный способ поведения. Значительную роль в достижении потребительской идентичности играет самоактуализация.

Библиографический список

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. - М., 1990.
2. Алешина И.В. Поведение потребителей. М: Экономист, 2006
3. Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы. - СПб.: Питер, 2005. – (2-е изд. доп. и перераб.)
4. Мельникова О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: Методология и техники качественных исследований в социальной психологии. – М.: Академия, 2003
5. Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. - С. 8-47.
6. Шнейдер Л.Б. Экспериментальное изучение профессиональной идентичности. М: ООО «Принт», 2000- 128 с.
7. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Пер. с англ. — Минск., 1992.

Р.Р. Галеев

Альметьевский государственный институт муниципальной службы, Альметьевск

СОВЕТСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Данная статья содержит целостное, полное и глубокое осмысление гносеологической и логической природы прикладного социального знания. В 1930 г. марксизм окончательно утвердился в качестве идеологической основы общества. Социология была объявлена философской наукой.

Ключевые слова: Исторический материализм, процесс институализации, социологическое общество.

Нарастает процесс институализации социологии. В 1912 была открыта социологическая секция при историческом факультете Петербургского университета. В 1916 вводиться русское социологическое общество и в 1917 вводиться научная степень по социологии, образуется кафедра социологий в Петроградском и Ярославском университетах, в 1920 открывается в Петроградском университете первый в России факультет общественных наук с социологическим отделением.

Первое десятилетие Советской власти в целом характеризовалось продолжением тех традиций социологической мысли, которые сложились на предшествующем этапе развития с той лишь поправкой, что марксистская школа стала постепенно претендовать на ведущую роль. В СССР исторический материализм стал отождествляться с социологией.

Социология получила поддержку в известной степени и потому стало официальной позицией, выраженная в его проекте развития Социалистической академии, в котором он ставил вопрос о развитии социальных [1] исследований.

В некоторых работах предпринимать попытки гносеологической и логической природы прикладного социального знания. Проблема факта и ценности в социологии двигалась главным образом на основе марксистского принципа [2] партийности.

Обращаясь непосредственно к судьбе социологий в советское время требуется подчеркнуть: произошедшее в 1930-х гг. угасание тех немногих очагов, которые еще как - то продолжали инициативы отечественных исследователей первой четверти XX в. стало настолько безысходным. Когда начавшаяся «оттепель» 1950 гг. открыла возможность социологической деятельности, оказалось, что в области социологии кроме считанного числа уцелевших носителей [3] прежнего опыта.

Быстрый прогресс социологии в СССР и др. социалистических странах начался в 1950-х и особенно в 60-х гг. Этому способствовало возросшие потребности планирования и управления, необходимость базировать политические решения на научной информации и прогнозирования социальных процессов. Развитие Марксистской социологии шло как путем конкретизаций и проблематики исторического материализма, так и путем социологизаций смежных [4] общественных наук.

Более того можно допустить для большой группы советских социологов работавших в 1950-1980-х годах, ни дореволюционной, ни до военной советской социологии [5] как бы не существовало. В те годы основная масса социологов не имела специальной профессиональной подготовки, да и получившие философское образование далеко не всегда изучали историю российской социологии.

Библиографический список

1. Кукушкина Е.И. Русская социология XIX – начало XX в. – М. 1993г.
2. Гоценко Ж.Г. Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Прометей, Юраст, 1999 – 512с.
3. Смирнов М.Ю. Религиоведение. Научно – теоретический журнал – Благовещенск: М., 2007, № 2
4. Общие труды. Социологическая теория. Марксистская и буртуазная социология сегодня, М., 1964
5. Фирсов Б.М. История советской социологии 1970 – 1980-х г.: Курс лекций СПБ.: Изд-во Европ. Ун-та в С.- Петербурге, 2001.

З.Ф. Ганиева

Башкирская академия государственной службы и управления, г. Уфа

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЕ КАК УСЛОВИЕ ЕГО ВХОЖДЕНИЯ В СИСТЕМУ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Рассматриваются теоретические основания идентификации специалиста в современной организационной среде и обосновываются ее специфические особенности. Раскрываются социокультурные аспекты этого процесса и его механизм.

Ключевые слова: Идентификация специалиста, организационная среда, корпоративная культура, механизм идентификации, система ценностей, индивидуализация и социализация, профессиональная принадлежность, социальная группа.

Прежде чем рассмотреть различные порядки и проявления организационной культуры специалиста и их влияние на характер профессиональной деятельности субъекта необходимо проанализировать процесс его адаптации к условиям корпоративной среды, формы приобщения к ее целям, ценностям и фактурным особенностям, которые и обусловливают специфику организационных отношений в той или иной компании. Этот процесс актуализирует *проблему социокультурной идентификации специалиста в корпоративной среде*, которая продолжает сохранять высокую значимость, ибо формы ее решения во многом предопределяют уровень профессиональной отдачи субъекта, позиционно проявляющего себя в тех или иных условиях.

Итак, известно, что феномен идентичности, как стремление субъекта к органичному взаимодействию с различными социальными структурами, является той призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни [1, С.176]. Такой призмой, позволяющей осмыслить место и роль специалиста в организационных структурах современного общества, является проблема его социокультурной идентификации в процессе профессиональной деятельности.

Одной из исходных гипотез нашего исследования является положение о том, что социокультурная идентичность специалистов, охватывающая систему их ценностных ориентаций и установок, сформировавшихся в процессе обретения ими социального опыта и формирования профессионального потенциала, определяют характер их деятельности и отношение к её условиям. Высокий профессиональный уровень этой деятельности, её социальная значимость и востребованность позволяют специалистам осознать свою роль в системе внутренне противоречивой инновационно ориентированной рыночной экономики, отстаивать свои права и защищать свои интересы.

Решение этой задачи требует, прежде всего, концептуального обоснования самого понятия «социокультурная идентичность специалиста». Разработка этого понятия осуществляется нами в рамках комплексного подхода, интегрирующего возможности социологического и антропологического методов. Однако приоритетной для нас является социологическая методология, исследующая различные проявления социальной практики как процесса общественного производства, функционирование которого осуществляется благодаря деятельности социальных групп, как субъектов многообразных форм социальных отношений, в которых реализуются её (деятельности) различные виды. Важнейшими из них, непосредственно обеспечивающие развитие организационных отношений, являются хозяйственно-экономическая, производственно-технологическая и организационно-управленческая виды деятельности. Соответственно, применение социологической методологии позволяет определить социальные преференции человека, включенного в систему организационных отношений, и обосновать тот факт, что его социокультурная идентичность есть важнейший признак, обусловливающий характер его профессионального позиционирования в корпоративной среде.

Таким образом, социальная принадлежность индивида, формируя его преференции - потребности, интересы, стремление к самореализации и определяет его социокультурную идентичность, важнейшим аспектом которой являются ее профессиональная составляющая, обусловленная выполнением субъектом своих ролей в организационно-производственной сфере.

При этом, индивид способен, развивая и поддерживая различные порядки своей идентичности, превращать её в перманентный процесс самоидентификации, ибо эта проблема связана с постоянным решением вопросов «…выбора и умения вовремя сделать другой выбор, если прежняя идентичность потеряла ценность, или лишилась своих соблазнительных черт». Для новых социальных связей, выстраивающихся в рамках организационных структур, характерно постоянное возникновение дилемм на уровне повседневного опыта. По ходу их разрешения индивид освобождается от унаследованной или предписанной ему социальной роли, а поддержание идентичности превращается в процесс постоянной самоидентификации [1,С.185-186]. Кроме того, этот процесс характерен тем, что его субъект постоянно апеллирует, как к общим для культуры нормам и ценностям, так и особенными нормам и ценностям, которые отражают социальную идентичность той организации, с членами которой он солидарен [2, С.63]. Аналогичное видение этого процесса представляет и Т. Парсонс, настаивая на системном характере человеческого действия[3].

Теоретико-методологическое обоснование сущности социальной идентификации субъекта и её механизма дано и в работах В.А. Ядова. Он описывает этот процесс в форме соотнесения индивидом себя с группами и общностями, которые он воспринимает как близкие. Он, вслед за Парсонсом определяет и уточняет базисные функции данного процесса, к которым относит, во-первых, функцию адаптации - включения индивида в систему социальных взаимосвязей, что отражает его стремление слиться с общностями и группами; во-вторых, функцию защиты его жизненных интересов, основных потребностей в самосохранении, развитии и самовыражении перед лицом реальной или мнимой опасности, ущемления базисных потребностей другими группами, общностями и составляющими их индивидам [4, С.158-181]. В качестве механизма социальной идентификации он рассматривает сопоставление (или противопоставление) интересов, взглядов, ценностей, оценок, моделей поведения своей группы (общности) - тем, которые полагаются не своими (или враждебными), интересы которых безразличны для данной общности или конфликтны [4].

Анализ представленных позиций позволил диссертанту сформировать своё мнение относительно механизма социокультурной идентификации специалиста. Формирование этого механизма определяется *процессом освоения индивидом основополагающей для данной социальной среды системы ценностей, что позволяет ему сформировать собственную жизненную и профессиональную позицию и обрести соответствующий этой позиции социальный статус в той или иной организационной структуре.*

Представляется возможным так же выделить следующие *объективные и субъективные факторы,* определяющие формирование ценностных ориентаций и установок специалистов в процессе их социокультурной идентификации.

К объективным факторам мы относим хозяйственную, социально-экономическую и политико-правовую среды, в которых проявляются системы доминирующих ценностей, фундирующих характер профессиональной деятельности субъектов и направление формирования их индивидуально-личностных потребностей.

К субъективным факторам относятся формы и порядки проявления личностных преференций индивида по поводу господствующих в данной корпоративной среде ценностей, норм и правил организации обменных процессов. Кроме того, в рамках этой группы рельефно позиционирует себя фактор уровня профессиональной социализации субъекта, позволяющий (или препятствующий) ему реализовать себя адекватно своим потребностям и интересам.

В совокупности эти факторы и обуславливают процесс социальной идентификации специалистов, выступающих субъектами организационных отношений и деятельности. При этом объективные факторы определяют, во-первых, принадлежность специалистов к определенным социальным общностям и профессиональным группам и, во-вторых, определяют характер выполняемой ими профессиональной деятельности, участие в организации этой деятельности и распределении произведенного продукта. Значительное место в социокультурной идентификации этих субъектов занимают такие её аспекты как гражданская, политическая, правовая, региональная, национально-этническая, половозрастная формы идентичности.

Переплетение множество нитей, связывающих человека с представителями определенных социальных слоев и групп, в сотрудничестве с которыми осуществляется его деятельность, образуют сложно структурированную систему, выстраивающую жизнеориентирующие модели и образцы поведения, которые человек стремиться воплотить для себя в жизни. В тоже время, идентифицируя себя с этими социальными слоями и группами, индивид стремится выразить свою собственную индивидуальность, осуществляет поиск своей индивидуальной самости, неповторимости, непохожести на других [5, С.120-136]. Соответственно, механизм процесса идентификации включает две стороны: индивидуализацию (самоопределение) и его социализацию, определяемую условиями его профессиональной деятельности.

Связь индивидуализации и социализации проявляется в том, что субъект определяет свою позицию в отношении тех референтных групп к которым он стремится приобщится путем принятия норм и стандартов поведения, характерных для профессионального позиционирования представителей этих когорт, соотнося свои установки с установками данных ассоциированных субъектов.

Взаимодействие этих двух сторон: *индивидуализации* деятельности субъекта, в которой он выражает свою самость и *социализации,* благодаря которой появляется возможность его самоутверждения в рамках иерархически определенных когорт в организационной структуре – и определяет содержание механизма процесса социокультурной идентификации специалиста. Причем, этот механизм формирует не только социокультурную идентичность индивида, но и опосредованно всей организационной среды в параметрах, задаваемых ее управленческими структурами, ибо, «…форма нашей социальности, как и форма общества, в котором мы живем, в свою очередь, зависят от того, как ставится и решается задача индивидуализации» [1, С.181].

Очевидно, что развертывание этого процесса связано с динамикой ценностей, которые востребованы субъектом. Учитывая, что «…именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры» [6, С.429] (включая системы социально-профессиональных и корпоративных ценностей), более того, «каждая социальная организация – это сложная система социокультурного взаимодействия, направленная на реализацию определенной цели» [6, С.216], данную динамику мы и определяем в форме процесса *социокультурной идентификации* специалиста. Собственно социокультурная база этого процесса и определяет характер и направление динамики изменения «…совокупности значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупности носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [6, С.218].

Актуализируя значимость последнего акцента, сделанного П. Сорокиным при трактовке содержания процесса социокультурной идентификации субъекта, закономерно выделяется проблема управления им, которую всецело обусловливает регулятивная функция корпоративной культуры и различные формы ее осуществления (от формирования командного духа, до инициации миссии организации). По сути, речь идет об управленческой культуре, которая представляет собой целостную регулятивную систему, обеспечивающую управляемость объектом на основе, как традиционных ценностей – обычаев, традиций, нравственности, так и формально-нормативных регулятивов, которыми выступают государство, право, рынок.

Представленные подходы в понимании социальной идентичности субъекта позволяют определить её как синтез основополагающих характеристик человека: тождественность, целостность и определенность. Идентичность выступает как системная целостность, в определении которой следует выделить следующие параметры: содержательный, ценностный и оценочный:

Содержательную сторону определяют: система ценностей; идеалы; жизненные планы, и степень осознания индивидом своей социально-профессиональной роли и возможностей обрести эту роль.

Ценностный и оценочный параметры ориентируют индивида на обретение им желаемых возможностей, благодаря адекватной оценке ценностей, которые определяют, с одной стороны, формы его адаптации, а с другой, - субъективно осмысленную, прагматическую переориентацию в постоянно изменяющейся организационно-профессиональной сфере.

Эти положения и являются основанием для формирования механизмов социально-профессиональной идентификации специалистов, которая осуществляется в условиях современных корпоративных организаций.

Рассмотренный комплекс теоретических подходов позволяет сделать следующие выводы.

Мы установили, что социальная идентичность есть характеристика индивида, обусловленная его принадлежностью к сложившимся в результате общественного разделения труда социально-профессиональным общностям и выполняющего социально-значимые функции, задаваемые его принадлежностью к этим когортам. Соответственно, социальная идентичность специалистов определяется теми функциями (технико-технологическими, хозяйственно-экономическими, организационно-управленческими), выполнение которых обеспечивает успешное функционирование организационных структур.

Поскольку процессы социальной идентификации специалистов опосредованы культурными кодами, то и феномен идентичности обогащается культурной компонентой. Поэтому, социокультурную идентификацию специалистов можно интерпретировать как сложный и многофакторный процесс осмысления ими своей профессиональной и духовно-нравственной принадлежности к соответствующей социальной группе. Эта принадлежность позволяет им осознать социально-ценностную значимость своего профессионального потенциала, который и является ядром их социокультурной идентичности.

Библиографический список
1. Бауман, З. Индивидуализированное общество/ Пер.с англ. под ред. В.Л.Иноземцева. М.: Логос, 2002.
2. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии/ Пер. с франц. - М.: Наука, 1991
3. Парсонс, Т. Система современных обществ/Пер. с англ.- М.: Аспект Пресс, 1997.
4. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А.Ядов//Мир России. - 1995.- № 3-4.
5. Курлов А.Б. Технический вуз: социальные проблемы развития в новых условиях. Уфа: УГАТУ, 1995.
6. Сорокин, П. А. Родовая структура социокультурных явлений/ П.А. Сорокин// Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

М.В. Козлова

Кузбасский государственный технический университет, Кемерово

БЕДНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС РОССИИ

Одной из важнейших задач России на данном этапе развития является развитие социальной политики, главной целью которой является достойное жизнеобеспечение каждого гражданина, повышение качества и уровня жизни, искоренение бедности. В статье исследованы предпосылки социального кризиса России и раскрыты его основные направления.

Ключевые слова: социальный кризис, бедность, социальная стратификация, социальная политика, демократия, прожиточный минимум, качество жизни, уровень жизни.

Бедность.… В последнее время это слово все чаще слышится и доносится до каждого из нас во всех общественных местах и из различных источников средств массовой информации. Бедность для населения России – это весьма новый социальный феномен, новое социальное явление. Для того чтобы раскрыть сущность данного феномена, необходимо обратиться к историко-философским корням.

Смена общественно-экономических формаций сопровождается развитием общества, а, значит, и цивилизации. Так, в соответствии с экономической теорией возникновения государства на смену одной формации приходит другая – более развитая, и в социальном, и в экономическом значении. Именно с развитием цивилизации зарождаются антагонистические классы. Появляются новые социальные группы, роли и статусы. Постепенно среди общественных масс начинает выделяться так называемая «верхушка общества»: вожди, лидеры. При первобытнообщинном строе, когда существовали лишь отдельные племена, не было явного и четко определенного деления на классы. Делами общины заведовали старейшины племени или общины. А значит, понятие «бедность» им было не свойственно, так как их отношения основывались на натуральном производстве. Социально-экономическая теория объясняет причины распада родового общества возникновением моногамной семьи, общественным разделением труда, возникновением товарного производства, переходом от родовой собственности к частной собственности, а также возникновением противоборствующих классов. С возникновением последних родовое общество уже не могло регулировать отношения между этими классами и социальными группами. В связи с этим необходима была новая организация власти - государственная власть и ее аппарат, чиновники, для которых управление стало основной деятельностью. Именно в этот момент, на наш взгляд, и зарождаются такие понятия как «социальное положение» и «экономическое положение», ведущие в конечном итоге к расслоению общества. Но в эпоху социализма социальное расслоение особо не было столь заметным. Общий уровень жизни был невысоким, но и категория «бедных» особо не выделялась.

Если же обратиться к социальной философии, а именно к христианской концепции Франциска Ассизского, то можно увидеть совсем иное отношение к бедности. Из его учения следует призыв к внешней бедности. Так, он вместе с товарищами создал братство неимущих праведников, руководствуясь словами Христа, что надо оставить все и идти за ним, не беря «ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха». «Жизнь без собственности» должна была означать полный отказ не только от какого-либо имущества, но также и от того, что вызывает превосходство над окружающими: от знания, от положения в обществе, от дорогой одежды и т.д. [1]. Согласно данному учению именно бедность является проявлением равенства в обществе. Таким образом, философ пропагандировал отказ от благ, которые в настоящее время являются факторами, выявляющих бедность и социальное неравенство.

Как уже отмечалось, понятие «бедность» - новое явление для России, связанное с развитием рыночной экономики. Именно раздел государственной собственности и ее передача в частные «руки» послужили основанием социальной стратификации. Многообразие рыночных структур, а в большей степени, появление рынка труда является еще одним фактором проявления расслоения общества, который выделяется из предыдущего. Появляются новые коммерческие предприятия в лице новых «негосударственных» собственников. Число рабочих мест сокращается, реальный уровень заработной платы сокращается и в свою очередь растет задолженность по заработной плате у директората перед сотрудниками.

Но согласно статье 7 Конституции РФ, Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В нашей стране охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [2, ст.7] т.е. социально ориентированная рыночная экономика предполагает весьма активную роль государства в решении проблем социального характера. Рыночная экономика не гарантирует каждому право на труд, образование, достойное благосостояние и качество жизни на высоком уровне. Поэтому возникает необходимость вмешательства государства в социальную сферу. Социальная функция и является одной из самых важнейших функций внутренней политики государства. Источниками социальной политики являются нормативно-правовые акты Российской Федерации. Конечно, основные социальные гарантии содержатся в Конституции РФ, но по-прежнему стоит вопрос о создании Социального Кодекса РФ. В 2003 году в России началась разработка социальных стандартов, но результатов на сегодняшний день так и нет. Однако отдельные субъекты РФ самостоятельно разрабатывают концепции качества жизни и его повышения. К таким регионам относятся: Кемеровская, Нижегородская, Белгородская области, Красноярский край, республика Татарстан и другие. Основное направление деятельности государства в социальной политике – обеспечение достойного благосостояния граждан, направленное на повышение качества жизни населения. Причем данная деятельность должна проводиться как на федеральном, так и на региональных, и местных уровнях.

Бедность — характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить определенный круг минимальных потребностей, необходимых для жизни. Бедность является относительным понятием и зависит от качества жизни населения, которое в свою очередь является показателем уровня жизни. Факторы, определяющие бедность – это социальные и экономические показатели. Среди экономических можно выделить: низкую заработную плату и прожиточный минимум, безработицу, дифференциацию оплаты труда, неконкурентоспособность отраслей российского производства на мировом рынке, высокий уровень налогов (только налог на доходы физических лиц составляет 13%). Социальные показатели тесно связаны с экономическими и поэтому являются следствием экономической ситуации в стране. Неразвитость социальных гарантий, высокая оплата услуг жилищно-коммунального хозяйства, качество и уровень образования, продолжительность жизни и уровень развития здравоохранения – социальные показатели. Именно неразвитость социально-экономических показателей, или их недоступность для некоторых слоев населения, которые находятся на грани прожиточного минимума или за его предельной чертой, и составляют социальную дифференциацию, ведущую к затяжному социальному кризису. Как известно, конкурентоспособный рынок не гарантирует всех социально-экономических проблем, наиболее важными из которых являются безработица и инфляция. Сущность рынка такова, что он не может: обеспечить право на труд всем, кто хочет и может работать, предложить всем достойную заработную плату, социальный пакет, но, в то же время, он дает возможность получить соответствующее вознаграждение за свои способности и возможности к труду, создает материальную заинтересованность в удовлетворении своих потребностей, предоставляя право на высокое благосостояние «сильнейшему».

Бедность в России охватывает многие сферы жизнедеятельности, а не только отдельно взятого человека или семью. Бедность в своем масштабе приводит и к деградации личности и всего населения. Из-за отсутствия достаточных средств к «существованию» низкий уровень жизни порождает и другие социальные проблемы, такие как алкоголизм, наркомания, преступность, жажда власти, национальные и межэтнические конфликты на базе социальных конфликтов и экстремизм. Согласно статье 1 Конституции, Российская Федерация есть демократическое федеративное государство с

республиканской формой правления. Поэтому государство должно обеспечить нормальный уровень благосостояния, без чего в принципе невозможна демократия. Так, Президент РФ Д.А. Медведев утверждает: «Демократия – форма общественного устройства, которая периодически подвергается испытаниям» И в отличие от тоталитарных режимов она более уязвима» [6]. Вместе с тем, Медведев «категорически не согласен с теми, кто утверждает, что в России нет демократии. Россия, вне всякого сомнения, является демократией, молодая, несовершенная, неопытная, но все-таки демократия» [6] . Так же, он выделил по своим критериям 5 признаков, которым должно соответствовать современное государство:

1. Правовое воплощение гуманистических ценностей и идеалов.
2. Способность государства обеспечивать высокий уровень технологического развития. За счет этого обеспечивается достойный уровень жизни его граждан.
3. Способность государства защищать своих граждан от преступных посягательств.
4. Высокий уровень культуры, образования, средств коммуникаций и обмена информацией. По словам Президента РФ: «Свободное демократическое общество – это общество хорошо подготовленных, образованных людей. И напротив, низкий уровень культуры разрушает демократию» [6] . Само понятие «культура» у современной молодежи при данном уровне развития социальной политики и культурного восприятия воспроизведения действительности полностью деформировано. Так, например, для современной молодежи культурным просвещением является посещение ночных клубов, дискотек, интернет-кафе, пивных баров, вступление в различные секты. Основным источником деформации культуры не только молодежи, но и в целом всего российского общества, в основном являются средства массовой информации. Немалую роль в воспитании молодежи играет так называемый «24 кадр», развивающий насилие, жестокость, безразличие, пассивность, вандализм и т.д.

Немалую роль в развитии социального кризиса и его долгосрочной продолжительности играет и проблема образования и его получения. В последнее время необходимо задуматься о качестве образования, недоступности высшего образования некоторым социальным группам. Известно, что бюджетные места в вузах сокращаются, и не у всех родителей есть возможность оплатить получение высшего образования, ведь плата за обучение растет вслед за инфляцией каждый год.

Многие вчерашние школьники в погони за «лучшим качеством жизни», стремясь помочь своим родителям и обеспечить себе достойное будущее, оставляют учебу и устраиваются на неквалифицированную работу, так как для квалифицированной работы необходимы наличие высшего образования, стажа и опыта. В условиях кризиса даже дипломированные выпускники находятся в долгих и упорных поисках работы, ведь низкая заработная плата устраивает не всех. Рынок труда перенасыщен юристами, экономистами и менеджерами. Многие специалисты-выпускники вынуждены состоять на учете на бирже труда. Пособие же по безработице в нашей стране ниже прожиточного минимума.

5. Убежденность гражданина в том, что он живет в демократическом государстве. Д.А. Медведев подчеркивает, что «демократия начнется только в том случае, если гражданин скажет сам себе: «Я свободен» [6]. По его мнению, именно данный фактор способствует сложившейся ситуации в социальной сфере. Так же Медведев особо подчеркнул одну из самых явных угроз демократии – бедность, назвав очевидный факт, что бедный человек не может быть свободным. Социальные льготы и пособия по-прежнему остаются на низком уровне, например величина размера пособия по безработице колеблется от 850 рублей до 4900 рублей, что составляет ниже величины прожиточного минимума. И при этом данное пособие в 2011 г. увеличиваться не будет. В запланированном и утвержденном бюджете на 2011 год предусмотрено повышение пенсий с 1 февраля на 8 %. В результате средний размер трудовой пенсии по старости превысит 8,8 тысячи рублей в месяц [11]. Для России это весьма высокий показатель, который указывает на тот факт, что данная категория населения не живет ниже прожиточного минимума. Но говорить о высоком качестве жизни пенсионера пока еще рано. Также будет проиндексирован размер материнского капитала и пособия при рождении ребенка. По состоянию на 2010 год он составил 343 378,8 рублей и 10 988,85 рублей соответственно [10].

Обеспеченность жильем и его несоответствие минимальным стандартам обостряет социальный кризис. До сих пор многие семьи проживают в ветхом жилье (бараках и в домах, в которых не проводился капитальный ремонт). У большинства молодых семей нет возможности приобрести собственное жилье, и им приходится проживать в арендованных квартирах, либо жить с родителями. Средняя рыночная стоимость жилья в РФ (1 квадратного метра) – 29 050 рублей [7]. А при установленном прожиточном минимуме (который не учитывает выплату кредитов и ипотек) выплачивать ссуду за жилье и оплачивать коммунальные услуги при их росте, достаточно нелегко. К сожалению, не у каждого есть такая экономическая возможность.

Во многих населенных пунктах до сих пор не развита инфраструктура: отсутствие проулочных заасфальтированных дорог, средств связи и телекоммуникаций, расположенность остановок общественного транспорта на достаточно большом расстоянии от частного сектора (опять же из-за невозможности проезда по грунтовым дорогам).

В соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», потребительская корзина - это минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Прожиточный минимум - стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы [9]. Величина прожиточного минимума определяется ежеквартально на основании потребительской корзины и данных Росстата об уровне потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги, а также расходов по обязательным платежам и сборам.

Потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения (трудоспособное население, пенсионеры, дети) в целом по Российской Федерации определяется не реже одного раза в пять лет и устанавливается в составе и объемах (в натуральных показателях), согласно указанному выше закону. К трудоспособному населению относят население в трудоспособном возрасте (16-60 лет у мужчин, 16-55 лет у женщин), за исключением неработающих инвалидов I и II групп и неработающих лиц, получающих пенсию на льготных условиях.

В Постановлении Коллегии Администрации Кемеровской области «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Кемеровской области за третий квартал 2010 г.» установлены следующие величины прожиточного минимума: в расчете на душу населения – 4667 рублей, для трудоспособного населения – 4988 рублей, пенсионеров – 3643 рубля, детей – 4640 рублей. Таким образом, по отношению ко II кварталу произошло увеличение величины прожиточного минимума для всех социально-демографических групп населения: для трудоспособного населения на 0,7%, на 0,6% и 0,7% - соответственно для пенсионеров и детей. Изменения связаны с уменьшением стоимости минимального набора продуктов питания на 7 рублей (0,4%), увеличением стоимости минимального набора непродовольственных товаров на 10 рублей (1%) и минимального набора услуг на 28 рублей (2%), в основном, за счет повышения тифов на электроснабжение. Отсюда следует, что в среднем величина прожиточного минимума из расчета на 1 семью из 3 человек (родители + ребенок) составит 14616 рублей при условии, что родители – трудоспособные.

В целом же по России прожиточный минимум на душу населения в III квартале составляет 5707 рулей, для трудоспособного населения – 6159 рублей, и 4532 и 5510 рублей - для пенсионеров и детей соответственно [5]. Из таблицы видно, что прожиточный минимум пенсионера самый низкий, что связано с большим количеством предоставления социальных гарантий. Но, цены на продовольственные и непродовольственные товары абсолютно одинаковые для всех социальных групп. Разница лишь только в уровне дохода и его источнике. Заработная плата является основным источником дохода трудоспособного населения, а пенсионера – пенсия. Поэтому, приобретая товары, каждая социальная группа соотносит цены на все товары со своими экономическими возможностями, которые определяются уровнем жизни. Так из этого соотношения определяется немаловажный показатель как качество жизни. Следовательно, качество жизни – это относительный показатель, характеризующий связь между уровнем дохода и реальным объемом потребления. От уровня дохода напрямую зависит и качество приобретаемой продукции. Чем выше доход индивида, тем больше возможности удовлетворить свои потребности в различных сферах жизнедеятельности.

К категории часто болеющих и часто обращающихся граждан за медицинской помощью относятся в основном дети и пенсионеры. Даже в пределах бесплатной оказываемой помощи приходится самим покупать дорогостоящие лекарства, а это не всегда и не всем доступно.

Так же из таблицы видно, что в среднем прожиточный минимум за период 2008-2010 гг. возрос на 1 тыс. руб. А темп роста инфляции в 2008 г. составил – 10%, в 2009 г. – 8,8%, на начало 2010 г. – 8,5%.

Таблица. Прожиточный минимум в России, руб.

Величина прожиточного минимума в Российской Федерации	В расчете на душу населения	Для трудоспособного населения	Для пенсионеров	Для детей
III квартал 2010 года	**5707**	**6159**	**4532**	**5510**
II квартал 2010 года	5625	6070	4475	5423
I квартал 2010 года	5518	5956	4395	5312
IV квартал 2009 года	5144	5562	4091	4922
III квартал 2009 года	5198	5620	4134	4978
II квартал 2009 года	5187	5607	4129	4963
I квартал 2009 года	5083	5497	4044	4857
IV квартал 2008 года	4693	5086	3712	4472
III квартал 2008 года	4630	5017	3660	4418
II квартал 2008 года	4646	5024	3694	4448
I квартал 2008 года	4402	4755	3508	4218

Таким образом, бедность – новое явление для России, связанное с переходом нашей страны с плановой экономики в рыночную. Бедность является проблемой, которую необходимо решать на федеральном, региональном, местном и локальном уровнях. С данным феноменом Российская Федерация столкнулась во всех направлениях социальной сферы. Необходимо развивать качество и уровень образования, здравоохранения, социальной поддержки и социальных гарантий, поднимать качество жилья до международных стандартов. На протяжении долгих лет существовал крайне сложный этап для всей экономики страны – переходный, который достаточно затянулся и привел к необратимым последствиям. Проблемой номер один становится социальная политика, основная цель которой – повысить качество жизни. Но прежде, чем говорить о повышении качества жизни, необходимо повысить уровень жизни каждой социальной группы, т.е. всего российского общества. Главное, искоренить негативные последствия неразвитой социальной политики первоначального этапа – алкоголизм, наркоманию и преступность. Для этого в первую очередь необходимо повысить уровень культуры и устранить социальную стратификацию.

Библиографический список

1. Ивин А.А. Основы социальной философии. М., 2005, с.22
2. Конституция РФ от 12.12.1993 г.
3. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Кемеровской области за третий квартал 2010 г.»
4. Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2010 г. № 763 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2010 г.»
5. Постановление Правительства РФ от 16.12.2010 № 1020 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2010 г.»
6. Признаки демократии // Российская газета № 209 (5288) 16-22 сентября 2010 г.
7. Приказ Минрегиона РФ от 30.06.2010 № 313 «О нормативе стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья на второе полугодие 2010года и средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации на третий квартал 2010 года».
8. Федеральный закон от 24 октября 1997 года №134 «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»
9. Федеральным законом от 24 октября 1997 года №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 02.12.2009 № 308-ФЗ «О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов».
11. http://www.rg.ru

А.В. Левашов

Московская Высшая Школа Социальных и экономических наук, Академия Народного Хозяйства при Правительстве РФ, Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ «МЕСТО ЧАСТНОГО МУЗЕЯ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА И ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ»

В настоящее время отмечается заметный рост образовательного туризма в мире и в России. В статье исследована роль частного музея как важного элемента роста туристического потенциала территории для регионального развития.

Ключевые слова: туризм, музей, творчество.

Музейная инфраструктура России в настоящее время переживает период активного реформирования. Это обусловлено как процессом трансформации индустриального общества в постиндустриальное, так и стремлением РФ войти в единое культурное поле нынешней глобалистской цивилизации. Отсюда повышается статус культурных феноменов в обществе, предъявляются новые требования к их уровню и качеству. Динамичность процессов в музейной сфере симптоматично отражает постсовременную культурологическую ситуацию. Темпы оптимизации информации, техники и высоких технологий определяют перманентные изменения содержания, направленности, характера туристической деятельности.

Образовательный туризм в нынешнее время возрождается и довольно широко используется не только как высокоэффективная технология обучения, но и как особая форма организации учебного процесса. Он рассматривается как феномен интеграции образования и туризма через организацию туристско-образовательной деятельности для достижения целей и задач, направленных на становление и развитие личностно-значимых качеств. Образовательный туризм, как тип развивающего досуга, играет одну из ведущих ролей в расширении кругозора и культурной эрудиции, ставя своей целью ознакомление с культурно-историческими объектами.

Так, в виртуальный реестр объектов образовательного туризма часто включаются частные музеи. Отсюда можно делать следующее утверждение, что частные музей способны влиять на развитие образовательного туризма и стимулировать через повышение туристического потенциала региона образовательный и культурный уровень населения. Частные музеи переживают очередной этап развития ввиду давления надвигающейся глобализации, программной для постсовременной цивилизации стратегии мультикультурализма и конструирования универсального информационного пространства.

К определяющим факторам актуальности и востребованности исследовательской проблемы следует отнести следующее. Несмотря на множество отечественных и зарубежных монографий по взаимодействию музейного дела и туристического бизнеса, до сих пор отсутствуют теоретические изыскания, позволяющие однозначно определить характер этого взаимодействия, определить концептуальные подходы критериев, по которым можно судить об успешности становления и развития частных музеев для туристического потенциала России.

Теоретико-методологической базой данного исследования служат труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам развития образовательного туризма, материалы научных семинаров и конференций, положения общей теории культуры. К сожалению, многие вопросы взаимодействия образовательного туризма и частных музеев остаются неизученными, несистематизированными и необобщенными. Это и предопределяет выбор темы, цели и задач данного исследования.

Цель исследования: аналитика места и роли частного музея (на примере частного музея-театра Оригами в Анапе) в развитии образовательного туризма и туристического потенциала территории как важного ресурса регионального развития.

Объект исследования: частный музей как средство развития образовательного туризма и туристического потенциала территории как важного ресурса регионального развития.

Предмет исследования в данном случае: процесс становления и развития образовательного туризма и туристического потенциала территории как важного ресурса регионального развития с помощью частных музеев.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи исследования:

1. проанализировать социально-исторические предпосылки становления и развития образовательного туризма, выявив при этом его место в современной структуре познавательного туризма;
2. характеризовать состояние частных музеев на территории РФ на примере частного музея-театра Оригами в Анапе;
3. выявить условия развития инновационных образовательных туров;
4. обосновать место и роль частных музеев в контексте развития образовательного туризма современного этапа и туристического потенциала региона;
5. отразить положение частных музеев как фактора, характеризующего потенциал развития образовательно-туристской отрасли.

Методы исследования ориентируются на исходные теоретические позиции и общий исследовательский замысел работы. Для достижения цели, решения поставленных задач будут применяться взаимодополняющие методы. Теоретические методы - системный анализ и синтез исторической, управленческой (менеджмент), искусствоведческой, методической литературы и Интернет материалов по проблеме исследования. Теоретический анализ (ретроспективный, системный, индуктивно-дедуктивный, сравнительно-сопоставительный) практической деятельности в сфере образовательного туризма; моделирование и генерирование информации, а также обобщение менеджерского опыта.

Методологической основой исследования являются системный подход к обоснованию, концепции и отбору методов исследования, комплексный подход как основа подготовки специалиста в сфере арт-менеджмента, а также положения о взаимосвязи теории и практики.

Образовательный туризм и его общая характеристика

Текущая социально-экономическая ситуация на территории Российской Федерации требует нахождения инновационных подходов к туристической инфраструктуре. Туристическая сфера предоставляет возможность удовлетворить потребительский интерес к экзотичным феноменам и занимательным явлениям, она способна реализовать интенции к позитивному эмоциональному опыту, связанному с обретением ранее неизвестной информации. Познавательный туризм предполагает посещение привлекательных мест, осмотр культурных, исторических, природных достопримечательностей. Подвидами познавательного туризма в его традиционной трактовке являются научный и образовательный виды туризма. В рамках данного исследования обращается внимание на последний из них. Образовательный туризм относится к одному из самых быстро развивающихся видов туризма в постсовременном обществе потребления, так называемое общество «позднего капитализма». В эпоху постиндустриального социума и господствующей глобализации на усиление образовательного туризма оказал влияние целых комплекс экономических, политических, социальных факторов. Ввиду настоящей динамичности и быстротечности развития глобализационной транснациональной экономики популярность «образовательного отдыха» существенно возросла.

Сфера образовательного туризма охватывает все виды обучения и просвещения, которые осуществляются вне пределов постоянного места жительства. В настоящее время наиболее востребованными являются следующие виды образовательного туризма: участие в семинарах, Конференциях, съездах, конгрессах, творческих мастерских и Мастер-классах, цель которых обмен опытом и получение новой профессионально важной информации; экскурсионно-ознакомительные путешествия по различным городам, природным зонам и странам. На данный момент наши соотечественники довольно слабо ознакомлены с привлекательными аспектами совмещения образования и пестрого разнообразия прагматических (артикулируемых через принцип пользы) видов отдыха. В России ведется активная работа по укреплению образовательного туризма, реализуются социально-экономические стратегии, способствующие приближению отечественного туристического бизнеса к качественному уровню общемировых стандартов.

Популярность образовательного туризма растет ежегодно. Образовательный туризм, имеющий давние традиции, в настоящий период представляет перспективное направление международного культурного обмена. Именно образовательный туризм в наибольшей степени способствует проявлению этнокультурной самобытности и индивидуальности человека, оказывая всестороннее влияние на большую часть областей человеческой деятельности. Образовательный туризм также предполагает консюмеристские процедуры; потребление туристами искусства, художественного наследия, фольклора и целого ряда иных культурологических феноменов. Образовательный туризм являет собой идеальную плоскость для изучения сущности культурного воспроизводства. Образовательный туризм в частности стоит охарактеризовать как процесс ознакомления с «чужой» культурой и ее осмысления. В результате данных процедур личность вырабатывает личностные воззрения относительно другого и на этой основе развивает, расширяет круг своих познавательных интересов в отношении историко-культурных традиций, обычаев, нравов народов других местностей, этносов и национальностей, всего того, что позволяет формировать культурную компетентность участника туристического процесса. В настоящее время концепция технологии образовательного туризма основывается на ценностях открытого образования (образовательной мобильности, культурной грамотности, индивидуальной истории) и является ответом на вызовы нашего времени. В столь сложное время экономических кризисов и социальной нестабильности образовательный туризм не теряет своих позиций, но даже усиливает их, являясь одним из самых актуальных типов досуга, да и в принципе самым востребованным видом туризма, как в пределах Российской Федерации, так и в других странах.

Частные музеи: вопросы функционирования

В XX веке сформировалась большая часть современных музеев Западной Европы. Распространение информации должно было идти через музейного работника к посетителю, даже если мотивы посещения им музея были иными. Во второй половине прошлого века, с повышением открытости общества, начал слабеть государственный контроль. Музеи получили большую свободу в выборе типа деятельности, но и потеряли государственное финансирование. Незаметно сменилась мотивационная компонента посещения музея: масса народа посещает музеи с «гедонистичной» целью провести досуг, а не получать новые знания. В результате сменилась хранительно-ценностная парадигма музейной работы, произошла революция менеджеров культуры. Музеи, избравшие путь целевого использования своего потенциала, начали коммерциализироваться. Появились специфические категории – музейный менеджмент и некоммерческий маркетинг. Начальным действом информационной (постиндустриальной) революции можно считать именно революцию менеджеров культуры.

Музеи оказались совершенно не готовыми к рынку, тем более что зарождающейся в России рыночной экономике тоже было не до них. Единственным способом выжить виделось выбивание денег из властей, иностранных благотворителей или меценатство. Но постепенно культура оказалась востребованной, более того – модной и престижной, оказалось, что за «культурный досуг» люди готовы платить. Совпали основополагающая функция музейного дела – культурное просветительство и интересы музейного бизнеса, которые требуют открытости, увлекательности, познавательности, то есть того же культурного просветительства, но в иной, постсовременной оболочке. Что дают новые технологии музеям, - это расширение все тех же культурно-просветительных и образовательных возможностей. Сегодня образовательный туризм (неотъемлемой частью которого являются музеи) является второй по доходности и первой по уровню инвестиций отраслью экономики.

В целом открывается новая закономерность, касающаяся частных музеев. Чем более музей публично и информационно открыт, чем более он включается в постсовременную структуру общества потребления, и соответственно работает на удовлетворение нужд в образовании и культурном досуге, тем больше имеет возможностей быть финансово рентабельным. Здесь действует обратная закономерность: чем более музей стремится быть материально независимым, тем более приобретает черты открытой институции, тем больше имеет шансов быть именно культурно-просветительным учреждением, а не закрытой системой, самозамкнутой на себе, некоей «сектой хранителей искусства». Из объекта и учреждения культуры музей превращается в ее субъект, музей-личность со своим неповторимым лицом, неподражаемым ресурсами и компетенциями. Современный частный музей воплощает «две теоретические модели музея: просветительскую и гедонистическую». Потенциал музейного дела огромен и «мир, где всем правят деньги» вполне может дать новый импульс для развития музейной инфраструктуры (частных музеев, в том числе).

Частный музей-театр Оригами и его роль в развитии образовательного туризма региона

Япония по причине географической изолированности и продолжительной культурологической самозамкнутости несет печать культурного своеобразия и самобытных традиций. Японская самобытность привлекает к себе народные массы во всем мире; в последние два десятилетия наметилось повальное увлечение японской традиционной культурой и в России. Интенсивными темпами растет армия поклонников японских видов искусств, товаров, стиля жизни. В таком контексте увлечения «японским» стоит оценить факт существования частного музея-театра Оригами. Для

развития музея оригами – по своему происхождению японскому искусству – был использован повсеместный интерес культурой Японии. Частный музей-театр Оригами органично вошел в новоявленную структуру коммерческих музеев, успешно функционирующих в рамках общества потребления.

Идея основать музей-театр Оригами возникла у любителей этого искусства Ларисы и Александра Левашовых после проведения их первой выставки в Новороссийске, в 1999 году. Успешная выставка привела к мысли создать музей оригами в Анапе, популярном детском курорте. В 2000 году была создана, а несколько позже официально зарегистрирована в Минюсте Краснодарская Краевая Общественная Организация (ККОО) «Художественное Содружество «Дерево Мира» (http://www.iap-peacetree.org).

Основными целями организации, согласно Уставу, являются всемерная поддержка развитию различных видов искусств и ремесел, содействие художественному образованию детей, а также содействие укреплению дружественных связей между людьми разной национальности посредством проведения художественных мероприятий.

В 2007 году были созданы виртуальный музей Оригами в Интернете и музей-театр Оригами (http://www.iap-peacetree.org/wagpt/index.html, http://www.iap-peacetree.org/osw). Первые его представления состоялись в Краснодаре, а дальнейшие гастроли проходили в городах и населенных пунктах Краснодарского, Ставропольского краев, Астраханской области и в Москве. Работа музея оригами в Анапе привлекла много посетителей из разных регионов страны и откликов СМИ, благодаря которым о новом виде деятельности организации узнали во всей России. До настоящего времени во всем мире насчитывается не более пяти музеев полностью ориентированных на оригами, в основном же организуются эпизодические выставки. Музей-театр Оригами является на данный момент единственным в своем роде в мире, где экспонаты представляются посетителям во время театрализованного действия.

Район Черноморского побережья Кавказа является популярной курортной зоной, где расположены многочисленные санатории, дома и лагеря отдыха. Для музея-театра оригами данный фактор является центрирующим, так как отдыхающие и местные жители являются потенциальными потребителями культурных услуг и продуктов музея. Создатели музея не раз приглашались в учебные заведения, детские санатории и больницы страны для проведения мастер-классов по оригами и практических занятий по оригами-терапии, а также для организации проведения массовых мероприятий.

С 2000 года по настоящее время Левашовы организовали и провели при поддержке любителей оригами всего мира 15 международных фестивалей по своему первому социо-культурному проекту «Оригами Дерево Мира» в 12 странах мира и стали Лауреатами премии ЮНЕСКО-2005 в сфере мировая культура (http://www.peacetree.info).

В 2007 стали победителями всемирного конкурса инновационно-образовательных проектов «Global Junior Challenge" за свой второй социо-культурный проект «Какой Удивительный Мир!», при этом приняли поздравления лично от Президента Италии на приеме в Риме (http://www.wowwaw.info).

Учитывая накопленный многогранный опыт за многие годы работы, руководители организации планируют и в дальнейшем развивать и расширять количество и качество услуг на базе музея-театра Оригами, формировать и продавать свой продукт, искать новые ресурсы и новых партнеров.

Частные музеи и образовательный туризм как факторы регионального развития

В современном обществе активно развивающиеся потребности членов социума представляют образование и туризм. Удовлетворением этих потребностей в образовании занимается сфера образовательных услуг, а в туризме – туристский бизнес. В настоящее время расширяется круг потенциальных потребителей услуг, предоставляемых организаторами образовательного туризма; все новые категории культурных институтов постепенно вливаются в данное туристское движение.

Образовательный туризм представляет собой пути выхода на качественно новый уровень сервиса и работы в современных потребительских сегментах. Образовательный туризм является наиболее привлекательным по наполняемости бюджета всех уровней, развитию смежных с туризмом отраслей экономики, улучшению обстановки на рынке труда и улучшению социальной обстановки является развитие въездного и внутреннего туризма.

Необходимо конструирование алгоритма развития рекреационных ресурсов и туристической инфраструктуры региона. Выполнение стратегически необходимых мероприятий приведет к значительному укреплению материальной базы туризма, расширению географии и многообразия туристских маршрутов. Проявятся туристские потоки, увеличатся инвестиционные вложения, что приведет к появлению новых услуг в обслуживающем туристском секторе. Формирование туристского комплекса в регионе юга России способно оказать стимулирующее воздействие на развитие других отраслей экономики, внесет существенный вклад в структурную перестройку региональной экономики. В дальнейшем будут созданы условия для сохранения и возрождения объектов культурного и природного наследия области.

В первую очередь необходимо разработать программу, которая бы подробно информировала городские власти и правительственные организации о сути проблемы. Лейтмотивом программы должна быть мысль о том, что культура играет важную роль в благоустройстве городов. Следует обозначить вопросы расширения информационного поля и аудитории, заинтересованной участвовать в творческом кластере вдоль проторенных туристических маршрутов юга России, что послужит создания новых рабочих мест. В перспективе планируется создание агентства по развитию творческих индустрий и оценка ресурсов для их развития на территории курортных городов побережья Черного моря. Творческие индустрии – это деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которая несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности.

Развитие, в данном примере, музея-театра Оригами в Анапе позволит обеспечить доступ к местным зрителям и отдыхающим на юге России, стимулируя спонсорство, увеличивая производство продуктов творческих групп. Тем самым появится возможность получения дополнительных доходов для предприятий и предпринимателей, местных жителей, умножится процесс вовлечения местного населения в созидание и творчество. Как следствие этого, будет расширяться география деятельности музея-театра Оригами на все причерноморские города и поселки. Искусство не только помогает обрести индивидуальный, неповторимый облик многим городам, но и позволяет раскрыться и реализовать свои возможности многим людям. Наличие определенной художественной организации может иметь неоценимое значение для развития любого города, что уже неоднократно доказано широко известными примерами развития творческих индустрий в Великобритании и других странах.

Итак, продвижение инновационных туристских продуктов в сфере оказания образовательных услуг зависит от способности участников проявить творческий подход к анализу туристско-ресурсного потенциала, готовности выявлять потребности и вырабатывать способы их удовлетворения посредством поиска новой предпринимательской идеи и создания структуры для ее реализации; возможности генерации идей и создания новаций.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы туризма. Сборник научных трудов.//Коллектив авторов. Вып. 1-4. М., 2001-2005.
2. Алексеев А. Туризм в России: проблемы становления и развития// Туристические фирмы вып. № 31 2004 г, с.83-86.
3. Александрова А.Ю. Международный туризм. М., 2003.
4. Богатырева Т. Г., Воскресенский В.Ю. Качество жизни и культурно-образовательный туризм. М., 2002.
5. Бурылова Л. Г., Голиков Д. П., Прудский В. Г. Туристический потенциал регионов Российской Федерации: понятие, структура, оценка. Монография. Пермь, 2005.
6. Воскресенский В.Ю. Международный туризм и основы туристического страноведения. М.: МосГу, 2004
7. Глазков В. Н. Социально-культурный сервис и туризм. Методические указания. М., 2005.
8. Гуляева Л. Ю. Основные стратегические факторы развития туризма в России. Монография. СПб., 2005.
9. Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1988.
10. Калугина Т.П. Художественный музей как феномен культуры. СПб., 2001
11. Культурно-образовательная деятельность музеев: Сб. статей. М., 1997.
12. Культурный туризм для мира и развития. Сборник докладов и тезисов сообщений международной научной конференции. М., 2000.
13. Музеи. Маркетинг. Менеджмент. М., 2001.
14. Общеэкономические и отраслевые проблемы стратегии территориального развития России. Сб. Всероссийской научно- практической конференции «Стратегии территориального и регионального социально-экономического развития» 27—28 июня 200 2г. / Отв. ред. А.Г. Гранберг. М., 2003.
15. Попова Р. Ю. Государственное регулирование, становление и развитие туризма в России. М., 2001.
16. Роль туризма и гостеприимства в развитии региона. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2003.
17. Сборник законодательства Российской Федерации в области туризма.//С. Р. Ахмеров, Н. Ю. Репина и др. Саратов, 2002.
18. Современная индустрия туризма: опыт, проблемы, инновации. Материалы международной научно-практической конференции. Тамбов, 2004.

19. Теория и практика социально-культурного сервиса и туризма.//Под ред. Т. В. Черевичко. Саратов, 2006.
20. Туризм и устойчивое развитие регионов. Материалы 2-ой всероссийской научно-практической конференции. Тверь, 2005.
21. Туризм как феномен культуры. Сборник докладов. М., 2003.
22. Туризм. Образование. Культура. Сборник тезисов. М., 2005.
23. Харрис Г., Кац Р. Становление международного туризма в XXI веке. М.: Финансы и статистика, 2000.
24. Ходырев В. В. Государственное регулирование туризма. СПб., 2002.
25. Храбовченко В. В. Географические особенности развития международного туризма в горных районах Краснодарского края и Республики Адыгея. -Краснодар. Изд-во Кубанского государственного университета, 1999.
26. Храбовченко В. В. Public Relations в туризме и гостеприимстве. -Краснодар: Изд-во Кубанского государственного университета, 2000.
27. Юренева Т.Ю. Музей в мировой культуре. М., 2003.
28. Музей и личность // Отв. ред. А.В.Лебедев, сост. М. Ю. Юхневич. - Москва, 2007.
29. Флорида Р. Креативный класс: Люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. – Классика-XXI, Москва, 2005
30. Е.Зеленцова, Н.Гладких, Творческие индустрии: теории и практики «Классика –XXI», Москва, 2009
31. Hospitality, Tourism and Leisure Management:Issues in Strategy and Culture. London, 1997.

С.А. Свербихина

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, Саранск

ОСВЕЩЕНИЕ ОСНОВНЫХ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИИ НА СТРАНИЦАХ КАЗАНСКОГО ИЗДАНИЯ «ЖЕНЩИНА»

Статья исследует влияния средств массовых коммуникаций на формирование гендерных стереотипов российских женщин. Приводится анализ деятельности казанского издания «Женщина» как единственного феминистского направления региональной прессы Поволжья. Прослеживается динамика построения властных структур с редакцией, а также ее основные цели, задачи и способы воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: редакция, гендерные стереотипы, феминизм.

Общеизвестно, какую огромную роль в формировании общественного мнения играют средства массовой информации. И особое место в этом процессе занимают женские печатные издания. В советское время их было крайне мало, да и те осуществляли свою деятельность в русле идеологических установок единственной в то время партии. В условиях современной России женские СМИ намного расширили свой диалог с читательской аудиторией, в большинстве своём они свободны в выборе тематики и проблематики, в освещении не только чисто гендерных вопросов, но и важнейших социально-политических событий страны и мира.

В этом плане особенно интересным представляется опыт редакции казанской газеты «Женщина». Сотрудницы данного издания, опираясь на знания особенностей формирования гендерных стереотипов, с помощью острых проблемных публикаций в значительной мере способствует их преодолению, утверждению новых норм поведения женщин в соответствии с изменившимися реалиями жизни. Отсюда постоянная, ставшая уже дружеской, связь редакции провинциального женского издания с крупнейшими феминистскими изданиями мира, такими, как «Cosmopolitan», «Vogue», «Elle» и др., участие в самых крупных международных форумах, переписка с известными представительницами современной общественно-политической жизни страны. Здесь нередки также делегации из наиболее феминизированных стран ближнего и дальнего зарубежья.

Всё это способствует расширению читательской аудитории газеты, росту её авторитета. Редакция старается постоянно быть в русле событий, акцентировать внимание на самых животрепещущих, а нередко и очень болезненных, проблемах жизни, освещение которых требует от сотрудниц издания не только осторожности, этики и такта, но и определённой смелости.

Как известно, Россия является центром мирового православия, однако атеистическая идеология советского образа жизни принесла губительные плоды в религиозное воспитание многих поколений страны. «Поэтому женщины России в массе своей, как ни горько это признать, не умеют верить в Бога, ибо вера как чувство не входит в перечень инстинктов. Веру в любое начало на земле надо постигать с большим упорством и приложением нелёгких моральных, нравственных, умственных, телесных, физических напряжений, а это не каждому индивидууму под силу, вследствие чего мало кто по-настоящему воспринимает религию, светлую и истинную. Многие неосознанно и стихийно верят в судьбу, обращаясь разного рода к магиям и мессам, неся рабскую покорность и бессловесную зависимость в быту» [1]. Такое положение дел абсолютно не устраивает феминизированных сотрудниц редакции казанской газеты, которая с первых дней своей деятельности стала знакомить своих читательниц с основами религий и теорией феминизма, призывать женщин к более активной жизненной позиции, а также к мирному сосуществованию разных вероисповеданий. Конечно, в условиях Казани начала 1990-х годов это не всем нравилось, если не сказать больше. Редакция «Женщины» подвергалась мощному давлению, доходившему до попыток физической расправы над её сотрудниками. Лидеры местных мини-идеологий врывались в кабинет главного редактора и требовали «немедленно» сменить направленность издания или закрыть его вообще.

Однако ничего уже журналистов казанской газеты не могло ни остановить, ни напугать. С каждым днём их издание приобретало среди читательниц всё большую востребованность и популярность. В адрес редакции потоками пошли письма, полные благодарности и поддержки. Кроме того, стала стабилизироваться обстановка в регионе. Республика Татарстан встала на путь интенсивного развития. Но социальных проблем оставалось ещё много, выявлялись новые, и редакция «Женщины», конечно же, не могла оставаться вне их решения, при этом, как всегда, проявляя высокий профессионализм и гражданскую смелость.

Особенно наглядно проявилось это в период подготовки празднования 1000-летия Казани. Властные структуры стремились продемонстрировать старейший город России с более цивилизованной стороны. Было произнесено много пафосных речей и призывов к жителям республики активно участвовать в обновлении Казани. Большинство людей с пониманием отнеслись к этому, в то же время они были против того, чтобы в погоне за объявленным обновлением крушились старые кварталы, исторические архитектурные памятники и постройки. Газета возглавила движение за сохранение исторического облика родного города. На своих страницах она давала редакционные комментарии к происходящему, предоставляла слово читателям, историкам, научным деятелям, общественным деятелям – людям самых различных областей и знаний. В результате многое удалось сохранить, спасти от непродуманных действий властей.

Наиболее распространённые жанры авторских публикаций газеты – интервью, беседа. Принцип деятельности редакции – герой всегда должен быть интересен аудитории, поэтому рубрика, в которой он раскрывается, так и называется: «Вы нам интересны». Часто это бывают видные политики Татарстана, т. е. люди, непосредственно влияющие на социально-общественную и политическую обстановку в республике. Так, интервью с бывшим Председателем Госсовета Республики Татарстан Фаридом Мухаметшиным [2] касалось в основном участия женщин в политике. В этом же номере газета сообщила, что в октябре 2003 года фонд «Общественное мнение» провёл опрос, участникам которого предложили на выбор два мнения: «Женщины должны активнее действовать в политике» и «Политика – это не женское дело». Как интервью, так и опрос показали: женщины недостаточно участвуют в политической жизни страны и республики. По мнению интервьюируемого и участников опроса, женщины смогли бы уравновесить политиков-мужчин, что во многом уберегло бы руководство региона от непродуманных и безответственных решений, способствовало улучшению жизни людей.

Благодаря активной и целеустремлённой работе коллектива редакции, 15 представительниц «слабого» пола были избраны депутатами Госсовета Республики Татарстан. Больше женщин-депутатов не было ни в одном законодательном органе Российской Федерации. И уже в августе 2005 года главный редактор газеты Т. Чернова ответила на вопросы избирателей, касающиеся деятельности женской группы депутатов Госсовета республики: «Каковы результаты их двухлетнего пребывания на ответственной работе?». Ответ, к сожалению, был неоптимистичен: «Пока они не делают погоды в Госсовете. Просто работают, поддерживают линию правительства и получают зарплату» [3]. Мужчинам-депутатам они не мешали, и это понятно – ведь им «позволили» пройти по ранжированному списку, и, конечно, женщины-депутаты оказались, если так выразиться, своими среди чужих. «И это несмотря на то, что было затрачено столько усилий, чтобы добиться высокого процента женских представительниц в Госсовете и на них возлагались огромные надежды – объединившись, они могли бы сдвинуть с мёртвой точки множество проблем, давно ждущих разрешения» [3].

Однако, как бы то ни было, эффективность деятельности редакции в данном направлении очевидна: она сплотила женщин республики в борьбе за свои права, и их первой победой было выдвижение в Госсовет своих представительниц.

Возможно, из всего вышесказанного у кого-нибудь может сложиться впечатление, что женская газета Татарстана излишне политизирована. Однако это отнюдь не так. Просто редакция посчитала, что на данном этапе эффективность её работы будет заключаться не только в освещении социальных проблем, но и в утверждении женщины как активного члена общества. Верно и то, что любое издание, «претендующее на тесную связь с жизнью, не может полностью отказаться от освещения политических вопросов, ибо это означало бы для него полный отрыв от реальности» [3]. Поэтому деятельность казанской женской газеты – и выбор героев, причастных к институту государственной власти, и рубрики, исследующие вопросы социального неравенства женщин, и вопросы, касающиеся нестабильности семьи, адаптации женщин к новым экономическим условиям, и т. д. – теснейшим образом привязана к политическим реалиям. В то же время ни ежедневных правительственных «будней» с использованием фотосъёмок важных сановников, ни исследований внутренних интриг властных структур на её страницах не найдёте. А вот ход предвыборных баталий редакция освещает довольно активно. Но делает это несколько иначе, чем другие средства массовой информации Республики Татарстан.

Редакция предъявляет высокие требования к депутатам как личностям, особенно в аспекте их отношения к жизненным интересам женщин. Представляя выступающим предвыборную трибуну в своей газете, редакция в какой-то мере даёт читателю возможность судить о чистоте помыслов и разумности деяний кандидатов в депутаты. Через своё издание она умело обнажает внутренний мир и скрытые побуждения претендентов во власть. В результате читатель, как будущий избиратель, формирует в себе уверенность, что он не ошибётся в выборе человека, которому доверит свою судьбу на очередной конституционный срок.

Поэтому практическая помощь редакции в избирательной кампании бывает более полезной, чем официальные сайты различных групп поддержки, ведь используется мощное, только ей послушное оружие воздействия – средство массовой информации газета «Женщина». Учитывая то, что женщин-избирателей в Республике Татарстан порядка 65 процентов, деятельность газеты в этом направлении приобретает ещё больший смысл. И это не всегда импонирует действующей власти, что, бывает, приводит к «давлению» на редакцию. Однако коллектив газеты старается ни на йоту отступать от своих раз и навсегда выбранных принципов. Тем более что «Женщина» финансово и материально самостоятельна, ни разу не обращалась к местным властям за финансовой поддержкой. Из всех видов рекламы, которая поддерживает финансово-экономическую стабильность большинства СМИ, редакция казанской газеты «Женщина» предпочитает одну – политическую, которая задействована во время предвыборных кампаний и является дополнительным источником финансирования. Если иметь в виду, что такие события не ежегодны и недолговременны, то максимум деятельности издания происходит на основе полной самоокупаемости. В обеспечении финансовой устойчивости газеты первостепенную роль играют подписка и поступления от розничной продажи.

Таким образом, редакция газеты «Женщина», будучи свободной от финансовых и иных обязательств перед законодательными и исполнительными структурами, республиками, полностью самостоятельна в выборе тематики публикаций, способов освещения важнейших социально-политических событий, а главное – в целенаправленности движения за укрепление активной позиции женщин Татарстана. Высокая предвзятость коллектива к своей деятельности допускает до читателей только проверенные и подтверждённые фактами материалы, что позволяет изданию уверенно противостоять всем попыткам диктата. Справедливости ради надо сказать, что властные структуры республики и редакция газеты в последнее время стараются не переходить рамки критического порога, за которым кончается аргументированный спор и начинается борьба на взаимное уничтожение.

Анализ многочисленных публикаций газеты показывает высокий идеологический и профессиональный уровень журналистов, их умение творчески образовывать различные комбинации текстов с безусловным перевесом «сообщений» и «убеждений» над «внушениями». Плюс к этому постоянное наполнение «банка идей», непрерывное расширение «досье фактов», ведение картотеки общественных движений, партий и их лидеров – всё это работает на пользу дела!

Библиографический список

1. Соловьева Н. За порогом безопасности / Н. Соловьева // Женщина, 2003. – № 8. – С. 2.
2. Чернова Т. Общественное мнение // Женщина, 2003. – № 20. – С. 3.
3. Горичева Т. М. Дочери Иова: Христианство и феминизм. – СПб, 1992.

И.А. Янкина д.соц.н.

Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Рассматривается социологический аспект потребности формирования экологического сознания. Приведены результаты социологического исследования населения Таганрога. Рассматриваются проблемы повышения уровня экологической культуры населения.

Ключевые слова: качество жизни, экология, безопасность, социум, экологическая культура.

Качество жизни населения всё чаще попадает в поле зрения современных исследователей. При этом указывается, что, выполняя социальный заказ, власть должна ориентироваться на повышение комфортности жизни и создание для населения поля возможностей самостоятельного улучшения качества жизни. Однако, в силу многогранности данного аспекта исследования, учёные выделяют различные проблемные зоны «качественности/ некачественности» жизни россиян. Что и актуализирует дальнейшее исследование в этом направлении. Само качество можно рассматривать как «совокупность свойств, присущих данному объекту, представляющих его сущностную определённость, в силу чего является данным, а не иным объектом» [1]. Но вопрос о сущности качества жизни является дискуссионным. Орлова Л.Ф. отмечает, что «многие учёные сходятся во мнении, что качество жизни является обобщающим понятием, которое включает в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг, но и удовлетворение духовных потребностей, состояние здоровья, продолжительность жизни, условия окружающей среды; морально-психологический климат, душевный комфорт человека» [2]. Одни трактуют его как нечто тождественное укладу, уровню, стилю или образу жизни; другие противопоставляют качество жизни и уровень жизни как взаимоисключающие (т.е. чем выше уровень жизни, чем напряженнее жизненный ритм, тем ниже качество жизни, и наоборот); третьи сводят качество жизни к уровню стрессовых ситуаций и т.д. [1]. Вместе с тем подавляющее число исследователей рассматривают экологический фактор как важный элемент качества жизни. При этом речь идёт либо непосредственно об экологической ситуации, либо о безопасности жизни и качестве продуктов (что опосредованно можно связать с проблемами экологической безопасности). Так, например, Нагимова А.М. указывает, что «качество жизни населения также определяется состоянием рынка труда, качеством образования, медицинского обслуживания, социальных услуг, экологии, а также социальными, экономическими, политическими, правовыми условиями функционирования общества и государства» [3]. При этом социологи не просто фиксируют внимание на инвайронментальных индикаторах, но выделяют объективные и субъективные составляющие качества жизни. Орлова Л.Ф. считает, что «критерием объективной оценки качества жизни служат научные нормативы потребностей и интересов людей» [2]. В тоже время «к субъективным факторам, влияющим на качестве жизни, относятся факторы, которые связаны непосредственно с жизнедеятельностью человека и зависят от него. Это такие факторы, как уровень квалификации, общеобразовательный и культурный уровень, личные свойства и устремления, заинтересованность в повышении качества жизни. Сюда же следует отнести факторы, связанные с психологией человека, со сложившимися привычками и навыками. К объективным факторам, влияющим на качество жизни, можно отнести факторы, непосредственно связанные с условиями обеспечения и поддержания качества жизни. Среди них можно выделить следующие: экономические, социальные, географические, экологические, организационные» [2]. Однако экологическая ситуация, как объективная реальность, может влиять не только на самочувствие, но и поведение человека. Таким образом, экологическая составляющая качества жизни формируется на срезе субъективного и объективного начала. Поэтому в рамках изучения экологической составляющей качества жизни вполне оправдано использование большинства индикаторов, разработанных отечественными социологами для изучения качества жизни в целом. Так, Нугаев Р.М., Нугаев М.А. указывают, что «субъективные подходы к качеству жизни сосредоточились на рассмотрении ценностных установок и переживаний, в то время как объективные подходы – на таких компонентах как пища, жильё, образование. В первом случае элементами структуры качества жизни являются самочувствие, удовлетворённость жизнью, счастье (или комбинация этих элементов). Во втором – качество жизни определяется как качество социальной и физической (как искусственной, так и естественной) окружающей среды, в которой люди пытаются

реализовать свои нужды и потребности» [4]. Кривоносова Л.А. отмечает, что затруднения исследования качества жизни населения связаны с неясностью величины необходимого набора индикаторов, способных объективно отразить оценку качества жизни. «Принято считать, что более полное измерение возможно при анализе порядка 1000 индикаторов. Практика же международных сопоставлений качества жизни, проводимых ООН, показывает, что для измерения качества жизни на уровне отдельных регионов необходимо использовать около 150 объективных макро показателей, отражающих физико-географические параметры среды обитания, уровень антропогенной нагрузки на природу в результате жизнедеятельности населения, демографические, экономические, правовые аспекты, уровень развития здравоохранения, образования, культуры и т.п.» [5]. Подобная ситуация и спровоцировала методологический плюрализм в исследовательских проектах. Среди отечественных учёных (А.И. Субетто, П.Д. Конский, И.А. Халий, А.В. Егоршин, С.А. Айвазян, Т.В. Чернова, Л.Ф. Орлова, О.Н. Яницкий и др.) предлагаются различные методические подходы к пониманию роли экологической компоненты в формировании достойного качества жизни.

В целом, можно отметить, что изменение качества жизни связаны со стихийными и управляемыми социальными процессами. Стихийные процессы влияют бессистемно и не поддаются контролю. Управляемые процессы могут быть инициированы эндогенно или экзогенно. Эндогенными будем считать такие факторы, как выбираемые человеком стратегии поведения, его социальные установки и цели. Экзогенными будем называть факторы, связанные с результатами деятельности органов власти, изменяющие качество жизни человека или социальной группы. В связи с этим качество жизни человека определяется с одной стороны его персональными стратегиями, которые он использует для успешной адаптации к изменениям во внешней среде; а с другой непосредственно факторами внешней среды, которые задают коридор возможностей индивида (повышая или понижая его шансы на успех). Как уже отмечалось, экологический фактор является одной из составляющих качества жизни. С одной стороны экологическая обстановка зависит от результатов деятельности властных органов, обусловлена уровнем контроля за деятельностью предприятий. Однако, с другой стороны, состояние окружающей среды связано с уровнем экологической культуры населения (экологическим поведением и экологическим сознанием каждого отдельно взятого человека и всего социума в целом). Очевидно, что социологический подход наиболее успешно может применяться, прежде всего, для диагностики последнего. Для изучения отношения населения среднего города России к экологической ситуации обратимся к результатам исследований, проведённых с 1996 по 2009 годы в городе Таганроге (под рук. проф. В.В. Чичилимова и проф. А.В. Рачипы). Таганрог (Ростовская область), достаточно долгое время рассматриваемый социологами нашей страны в качестве среднего города России, представляет собой сочетание промышленной и курортной зоны. Подобный дуализм не позволяет официально признать город курортом (несмотря на Азовское побережье и мягкий климат), т.к. высока доля загрязнения воды и воздуха предприятиями города. С другой стороны, практически, весь промышленный комплекс (металлургическое производство, автомобилестроение, строительство котлов и т.д.) находится в центре города и не может расширяться территориально (т.к. город фактически располагается на полуострове). Подобная географическая специфика позволяет чётко зафиксировать «рельеф» социальных настроений горожан. В частности, анализ потенциала экологической активности показал преобладание среди населения негативных оценок. Так, только каждый пятый респондент указал, что его устраивает экологическая обстановка по месту жительства [6]. Однако подавляющая часть горожан (65%) считает существующее положение дел недопустимым. Экологическая обстановка по месту жительства дифференцируется в зависимости от возраста респондента:

- среди горожан в возрасте до 24 лет 26% дают положительную оценку, 55% - негативную;
- среди горожан в возрасте 25-29 лет 23% дают положительную оценку, 64% - негативную;
- среди горожан в возрасте 30-39 лет 17% дают положительную оценку, 67% - негативную;
- среди горожан в возрасте 40-49 лет 16% дают положительную оценку, 69% - негативную;
- среди горожан в возрасте 50 лет и старше 17% положительную оценку, 69% - негативную.

Очевидно, что молодёжь имеет более позитивное восприятие экологической ситуации, чем люди старшего поколения. Максимально негативная оценка свойственна тем респондентам, кто старше 40 лет. Существенно отличается оценка экологической ситуации в зависимости от сферы занятости горожан. В частности было выявлено, что максимально положительные оценки рефлексируют студенты: 45% вполне положительно воспринимают текущую экологическую ситуацию; лишь 37% - отрицательно. Самое негативное восприятие экологической ситуации фиксируется у работников здравоохранения: всего 8% дают положительные оценки, однако преобладающее большинство (76%) – негативные. Остальные социальные группы выстроиваются в следующую иерархическую последовательность между этими «оценочными полюсами»:

- среди банковских служащих 34% дают положительную оценку, а 52% - негативную;
- среди сотрудников милиции и прокуратуры 27% дают положительную оценку, 64% - негативную;
- среди представителей крупного и среднего бизнеса 25% дают положительную оценку, 47% - негативную;
- среди менеджеров 24% дают положительную оценку, 71% - негативную;
- среди творческой интеллигенции 23% дают положительную оценку, 70% - негативную;
- среди работников администрации 20% дают положительную оценку, 64% - негативную;
- среди пенсионеров 20% дают положительную оценку, 64% - негативную.
- среди учителей и преподавателей 19% дают положительную оценку, 73% - негативную;
- среди безработных 17% дают положительную оценку, 57% - негативную;
- среди рабочих 17% дают положительную оценку, 65% - негативную;
- среди представителей торговли и мелкого бизнеса 13% дают положительную оценку, 71% - негативную;
- среди военнослужащих 12% дают положительную оценку, 68% - негативную;
- среди научной интеллигенции 12% дают положительную оценку, 78% - негативную;
- среди инженеров 8% дают положительную оценку, 69% - негативную.

Соотношение данных оценок качества экологической ситуации с рефлексией качества своей жизни показал следующее. Согласно проведённым исследованиям, даже среди тех, кто совершенно положительно оценивает качество своей жизни, только 29% считают экологическую обстановку по месту своего жительства вполне приемлемой [7]. Однако 56% дают негативные оценки. Исследование противоположной группы респондентов (тех, которые совершенно негативно оценили качество своей жизни) показали, что среди них 70% негативно оценили экологическую ситуацию. Очевидно, что зафиксированный общий отрицательный фон оценок указывает на большой объём претензий горожан к качеству окружающей среды (что согласуется с результатами отечественных социологов). В связи с этим исследователи экологического сознания часто делают акцент на проблемах экологического правосознания (Ф.Э. Шереги, Е.А. Шишкина) [8]. Изучение проблем формирования экологического правосознания в исследованиях по Таганрогу производилось в рамках оценки доступности природоохранительного законодательства, его содержания и действенности. Данные опросов показали, что только 26% горожан указали на имеющуюся у них возможность ознакомиться с природоохранительным законодательством (48% указали обратное) [9]. Содержание природоохранительного законодательства положительно оценивается 26% респондентов, а 46% - воспринимают негативно [10]. Хуже всего оценивается населением уровень исполнения природоохранительного законодательства. Только 21% считает, что оно выполняется полностью. В тоже время, 44% считают, что это не так. При этом 35% не могут дать однозначного ответа [11]. Таким образом, можно сделать вывод о низкой субъектности горожан в вопросах экологической культуры, экологической грамотности и неудовлетворённости по поводу и самой экологической ситуации, и по поводу её регулирующих законов. Итак, можно утверждать, что концентрация внимания на экономическом аспекте качества жизни не сможет решить проблем его повышения до желаемого состояния. Возникающая, в связи с выше отмеченным, приоритетность экологической безопасности населения актуализируется на фоне демографического кризиса. Низкое качество окружающей среды – это не только вопрос о неудовлетворённости части потребностей населения и негативных оценках экологической среды (особенно в промышленных городах), но и высокая заболеваемость и смертность населения, ведущая к риску вырождения нации.

Библиографический список

1. Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 1998. – 672 с. – С. 586.

2. Орлова Л.Ф. Уровень и качество жизни населения как социально-экономические категории // Социальная политика и социология. – 2005. – №4. – С. 62-79., С.65.

3. Нагимова А.М. Благосостояние населения как наиболее важный показатель качества жизни в современных условиях развития общества // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России»: В 16 т. – М.: Альфа-М, 2006 . – Т.3. Экономическая социология и социология труда. – С. 140-143., С.141.

4. Нугаев Р.М., Нугаев М.А. Качество жизни в трудах социологов США // Социологические исследования. – 2003. – №6. – С. 100-105., С.101.
5. Кривоносова Л.А. Мониторинг качества жизни территориального сообщества: проблемы, принципы и перспективы построения.// Социальная политика и социология. – 2005. – №4. – С. 52-61., С.55.
6. Чичилимов В., Шило С., Янкина И. и др. Ситуационный анализ жизнедеятельности населения города на основе многомерной социологической информации. Имитационные модели. - Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2000. – 139 с.
7. Янкина И.А. Качество жизни населения среднего города России: адаптационные стратегии и эффективность управления. Научная монография. - Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. – 553 с., С.435.
8. Шишкина Е.А. Экологическое правосознание населения (региональный аспект)// Социологические исследования. – 2009. – №12. – С. 85-89; Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алтейя. 2002.
9. Рачипа А.В. Социальное расслоение отношения к доступности природоохранительного законодательства// Гуманитарные и социально-экономические науки. Специальное приложение №1(03)'2004. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ АПСН. С.329-333.
10. Рачипа А.В. Отношение к содержанию природоохранительного законодательства: феномен социального самоструктурирования. // Гуманитарные и социально-экономические науки. Специальное приложение №1(03)'2004. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ АПСН. С.333-339.
11. Вьюшкин Э.А. Структура социальной оценки действия природоохранительного законодательства как важная характеристика экологической безопасности общества. // Гуманитарные и социально-экономические науки. Специальное приложение №1(03)'2004. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ АПСН. С.340-344.

А.А. Иванова

Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, Улан-Удэ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

В статье рассматриваются основные транзитологические теории трансформации политического режима и ряд теорий, критикующих транзитологическую парадигму анализа относительно российской трансформации.

Ключевые слова: политический режим, транзитология, трансформация политического режима.

В рамках данной работы под политическим режимом понимается совокупность различных видов отношений между властью и обществом. Здесь необходимо выделить ряд показателей, принципиально важных для определения политического режима: характер отношения власти к основным правам и свободам человека и гражданина, степень законности функционирования властных решений, уровень политического участия народа и его включенности в процесс принятия политических решений, а так же наличие/отсутствие возможности свободного и конкурентного соперничества правящей элиты и оппозиции в процессе формирования органов власти.

Согласно наиболее распространенной точке зрения [1, 4, 11], в структуре политического транзита выделяются 5 основных составляющих:

- формирование предпосылок транзита;
- отправная точка перехода;
- цель транзита;
- собственно процесс перехода и его качественное наполнение;
- наконец, результат транзита.

В основе перехода к демократии лежит, прежде всего, внутренний политический конфликт общества, причем решить его в рамках имеющегося политического режима не представляется возможным [8]. Поэтому акторы, имеющие отношение к процессу принятия политических решений, вынуждены обратиться к иной форме взаимоотношений общества и государства для стабилизации политической обстановки внутри государства. В ряде случаев наблюдается иная ситуация, когда политическую элиту, неспособную адекватно отвечать на вызовы современности, сменяют революционные силы или же оппозиция, оказавшаяся более подготовленной в данной ситуации. В одной из своих работ Ф. Шмиттер выделяет 4 основных типа осуществления перехода [13]:

- «навязанный переход», при котором основной политический актор заставляет остальных принять определенные правила игры, рассчитывая получить определенную выгоду, контролируя процесс трансформации, однако, как правило, результат начавшегося процесса либерализации разительно отличается от того, планировалось изначально;
- «пактированный переход», сущность которого сводится к заключению договоров между правящими элитами и оппозиционными силами по поводу основных общесоциальных и политических вопросов;
- «реформистский тип»: давление низов приводит к последовательному реформированию «сверху»;
- наконец, «революционная» модель, из названия которого ясно: переход к демократизации осуществляется путем революции.

Таким образом, переход к демократическому политическому режиму осуществляется поэтапно, причем фазы перехода могут накладываться друг на друга, дополнять друг друга и иметь множество особенностей, обусловленных конкретной политической ситуацией.

Что касается предпосылок транзита, то исследователи, как правило, выделяют три основные группы: а) наличие национального единства и идентичности, б)соответствующий уровень экономического развития, в) внедрение в политическую культуру общества демократических ценностей. [1, 8] Стоит отметить тот факт, что достаточный уровень экономического развития порой рассматривается как дополнительный фактор – составная часть обстоятельств первой группы [8] или даже как часть демократии как результата транзита, в ходе которого укрепляется либеральная модель рыночных отношений, порождающая достаток и стабильность. Что касается распространения и укоренения в обществе демократических принципов и ценностей, то достаточно сложно ожидать этого на еще преддемократическом социальном пространстве. Скорее стоит отнести этот процесс к области консолидации демократии. На этой стадии происходит «изменение *политической культуры* общества, поскольку в ходе этого процесса должно происходить укоренение демократических ценностей в массовом сознании, изменение базисных установок и ориентаций элит, стиля управления и принятия решений как на высшем, так и на более низких уровнях власти» [9]. Таким образом, можно констатировать наличие главной предпосылки демократического транзита – национального единства и дополнительной (предпочтительной, но не необходимой) – наличие определенного уровня экономического развития.

Под отправной точкой транзита подразумевается тот политический режим, который существует в стране на момент начала процесса перехода к демократизации. Наличие авторитарного или тоталитарного политического режима влияет на специфику перехода.

Цель транзита представляет собой некую идеалотипическую модель политического режима, достижение которой видится элитам, влияющим на процесс принятия политических решений, и оппозиционным силам как единственно возможный вариант разрешения имеющихся в обществе социально значимых конфликтов. Так же в определение цели транзита входит система организации общества, ориентация политических сил, стоящих у власти или пришедших во власть, на достижение образца консолидированной демократии. Безусловно, результат перехода не всегда соответствует изначальной цели.

Что касается непосредственно транзита, то стоит отметить, что, как правило, внутри него выделяют 3 основные стадии: либерализация, демократизация и, наконец, консолидация демократии. Либерализация должна наблюдаться не только в политической сфере, но и в сфере экономики, так как степень вероятности успешного завершения транзита напрямую зависит от наличия демократического политического опыта и либерального опыта в экономической сфере. Либерализация – это «контролируемое открытие политического пространства» [11], в результате которого формируется своего рода формальная демократия с ограничениями. Однако именно этот шаг по направлению к демократии является первым пунктом демократического транзита, на основе которого в дальнейшем возникают полноценные предпосылки для формирования демократического политического режима. В подобном случае новообразованная демократия не является устойчивой, отсутствие либерального реформирования в области экономики напрямую связано с угрозой отката, возобновления/становления авторитарного режима. Демократизация трансформирует политические институты. Оба этих течения взаимно дополняют друг друга и углубляют демократизационные трансформации в обществе. Либеральное реформирование предшествует демократизационному реформированию в политической сфере. Некоторые исследователи выделяют 2 основных периода трансформации общества: собственно демократический транзит и консолидация, укрепление демократии [4]. А. Пшеворский, к примеру, подразделяет демократизационный процесс на 2 стадии: либерализацию и демократизацию. Однако вторая стадия включает в себя то, что принято считать этапом консолидации демократии (сначала имеет место «высвобождение из-под авторитарного режима», то есть демократизация политической системы государства, а затем – «конституирование» демократии). Именно на стадии либерализации наиболее вероятен откат к авторитарному режиму (возможно даже он проявится в более жестких формах, чем до начала перехода). Чтобы этого не произошло, необходимо наличие преимущества у реформаторски настроенных акторов, присутствие у них возможности влиять на умеренных и радикальных коллег. Конституирование демократии происходит посредством переговоров и закрепления того или иного состояния акторов политической системы на период окончательного укрепления демократии [7].

Г. О'Доннел и Ф. Шмиттер говорят о существовании 3 стадий демократического транзита: либерализация, демократизация и социализация. На первой стадии не происходит модификации властного аппарата, однако имеют место расширение круга гражданских прав человека и гражданина. На данном этапе очень важно преодолеть определенное внутренне сопротивление дальнейшим демократизационным изменениям, не оставаться в режиме переходного общества. В процессе фазы демократизации происходит «институционализация неопределенности, когда власть группы людей заменяется властью набора политических норм и правил» [11], таким образом, переход к демократии обретает черты необратимости, происходит реформирование во всех областях общественной жизни. После проведения первых соревновательных выборов процесс демократизации становится неотъемлемой

частью дальнейшего развития государства, в ходе которого [развития] происходит приобщение граждан к новым правилам и принципам общественно-политической жизни, то есть их ресоциализация [11].

Д. Растоу условно выделяет такие стадии демократизации, как:

- подготовительная фаза, в ходе которой происходит принципиальный раскол внутри общества. Его участниками являются действующие политические акторы и новые политические силы, желающие участвовать в процессе принятия политических решений. Возникший конфликт в определенной степени поляризует общество (в рамках существующего национально единства);

- на второй стадии происходит принятие решения, когда противоборствующие силы сознательно выбирают демократию как способ разрешения существующих проблем, как единственно возможное в конкретной ситуации компромиссное решение;

- наконец, третьей стадией демократического транзита является фаза привыкания, в ходе которой ориентация на демократические методы разрешения социальных и политических проблем переносится на уровень населения и «профессиональных политиков». Действенность демократических нововведений доказывается практикой, и как следствие демократия закрепляется в обществе, растет доверие к ней. Все общественно-политические акторы должны сжиться с новыми правилами [8].

Вторую стадию можно назвать либерализационной: происходит «открытие политического пространства», начинает формироваться основа будущего демократического политического режима. Здесь же начинается процесс демократизации, укрепляющийся на следующей фазе перехода, выделенной Д. Растоу. Затем он плавно переходит в стадию консолидации демократии.

На этапе консолидации демократии происходит ее укрепление, укоренение в сознании граждан новых принципов существования общественно-политической системы.

С. Хантингтон выделяет три варианта демократизации: а) трансформация, здесь выделяется пять основных этапов, причем все, за исключением последнего, проходят еще при авторитарном режиме: появление реформаторов; приход их к власти, либерализация; "обратная легитимность" — замена реформаторов консерваторами; собственно демократизация, обязывающая к переговорам с оппозицией (военные авторитарные режимы и однопартийные системы); б) замена: выделяется три этапа, а именно: борьба оппозиции, распад режима, борьба после распада; в) «трансрасстановка» - следствие взаимных действий правительства и оппозиции, когда вероятность переговоров и договоров более адекватна политической действительности, чем возможность конфликтов и противостояний, это и приводит к компромиссу при решении о смене режима [10]. Важно отметить следующее: демократизация происходит как часть линейного процесса развития любого государства, а от сущностных характеристик взаимодействий правящей элиты и оппозиции, желающих/ нежелающих изменения существующего режима, зависит результат процесса трансформации политического режима;

Оригинальную точку зрения на исследование процесса демократизации высказывает отечественный транзитолог А.Ю. Мельвиль, предлагающий использовать «воронку причинности» для анализа данного процесса. Исследователь составляет свою синтезированную модель, позволяющую объединить 2 направления анализа процесса демократизации. А.Ю. Мельвиль выделяет 2 основных линии исследований в этой области: политологи первого направления (Д. Растоу, С. Липсет, Р. Инглхарт, Г. Алмонд, С. Верба и т.д.) [1, 8] акцентируют внимание на «структурных факторах (прежде всего на государство - и нациообразующие, социально-экономические и культурно-ценностные)»[6], то есть речь идет о взаимозависимости формирования демократии и наличия обще-социальных, культурных и других предпосылок развития режима. В то же время другие исследователи (Г. О'Доннел, Т. Карл, Ф. Шмиттер, А. Пшеворский, Х. Линц, А. Степан и т.д.) [1, 7] обращают внимание на результаты деятельности конкретных политически значимых акторов, взаимодействие элит, которые непосредственно или опосредованно влияют на процесс принятия политических решений вне зависимости от существования тех или иных объективных факторов демократизации/отката. Таким образом, в первом случае считается, что определенные социально-политические и культурно-экономические переменные определяют ход развития и специфику протекания демократического транзита, оппоненты данной точки зрения полагают, что только деятельность конкретных политических акторов может определить характер формирования процесса демократизации [6]. Сам же автор считает, что эти 2 направления не только не противоречат друг другу, но и являются взаимодополняющими, рассматривая одно и то же явление с разных сторон и на разных этапах его развития. Автор предлагает совместить составляющие двух подходов, рассматривая факторы, имеющие влияние на протекание демократического транзита (первый подход), на различных уровнях от «внешней международной среды» (самый широкий уровень) до уровня политических течений, явлений и факторов и уровня конкретных индивидов, влияющих на политический процесс, личностных факторов и качеств [6]. «Воронка причинности» применительно к исследованиям процессов демократизации предполагает продвижение с более широкого уровня анализа к более узкому в том случае, если «объяснительный потенциал факторов предшествующего уровня уже исчерпан (а само явление так и осталось не до конца объясненным) [6]. Данная модель позволяет исследовать транзитологические модели по ряду наиболее важных параметров, как во временном измерении перехода, так в соответствии с его качественными характеристиками.

Результатом политического транзита теоретически должна являться консолидированная демократия. На практике же нередки случаи возвращения к авторитарным практикам отправления власти, а так же возникновение ситуаций зависания переходного режима в так называемой «серой зоне». В частности это касается стран «третьей волны» демократизации, к которым и относится Россия.

От исследований транзитологического характера стоит перейти к критическим теориям, обнаруживающим недостатки первых, что позволяет представить полную картину политологических исследований в сфере изучения политического развития постсоветской России.

В. Банс уделяет внимание неопределенности результатов и/или процедур в процессе перехода. Она выделяет следующие стадии: а) напряжение внутри государственного социализма, характеризующегося «полной регулируемостью, т.е. подчиненностью процедурным требованиям» [3], несовместимое с его дальнейшим существованием; б) собственно переходный период; в) формирование либерально-демократического режима (в качестве идеальной модели, на практике же возможны варианты, т.е. основание и развитие политического режима, отличного от демократии в наиболее широко употребляемом значении данного слова). В рамках этой теории крах государственного социализма послужил толчком для формирования иных вариантов и путей развития государства, основным условием демократизации служит осознание правящей элитой или политически активной оппозицией демократического курса развития как наиболее адекватного политической действительности. В ее работе анализируются непосредственно постсоветские страны, их опыт и особенности их перехода.

Балзер Х. в своей работе также предлагает отказаться от ограничения антитезой «демократия – авторитаризм» в отношении изучения политического развития стран постсоветского блока. Он вводит свое определение сложившегося режима – «управляемый плюрализм», характеризуя его отсутствием единой идеологии, частичной подконтрольностью СМИ, двойственным положением гражданского общества (оно одновременно и поддерживается, и ограничивается) [2]. Однако данная трактовка кажется скорее воплощением характерной черты российского политического режима, нежели его сущности.

Следующий исследователь ставит своей целью продемонстрировать тот факт, что транзитологические концепты совершенно не правомерны для постсоветской политической действительности. Б.Г. Капустин предлагает свою концепцию рассмотрения политического развития постсоветских стран, справедливо полагая, что транзитологические теории в полной мере продемонстрировали свою неспособность адекватно объяснить политическую действительность изучаемого блока государств. В качестве объясняющей теории автор предлагает использовать теорию постмодернизма, выделив его «эвристические возможности как политической теории, которые он [постмодернизм] за собой отрицает» [5]. Б.Г. Капустин рассматривает политическое развитие России, как планомерное погружение в «постсовременность». Сложности российского капитализма, его неспособность соответствовать либеральным канонам западного образца, падение жизненного уровня населения, повышающийся уровень коррупции в высших эшелонах власти с одной стороны и отсутствие в стране «системного кризиса» - с другой свидетельствуют о формировании принципиально новой модели политического развития, несоответствующей транзитологическим теориям. В качестве такой «новой модели» выступает посткоммунизм. С точки зрения постмодернизма Б.Г. Капустин стремится истолковать современную политическую реальность России. Постсовременность характеризуется как «нередуцируемый плюрализм, бесконечная фрагментация, явление "другого" (точнее, "других"), крах "западного разума" и универсальной рациональности» [5]. И в ее рамках рассматривается посткоммунизм как политическая реальность постсоветской России – альтернатива транзитологическим моделям развития. В качестве предмета анализа заявляется «особый тип социально-экономического и культурно-идеологического плюрализма, чьи элементы лишены не только единого системообразующего корня, но и "общей меры" способной "универсально" регулировать отношения между ними и выстраивать их в систему функциональной взаимозависимости» [5].

Только синтез транзитологических и антитранзитологических теорий позволяет адекватно анализировать трансформацию российского политического режима и ее результаты.

Библиографический список
1. Ашимбаев М.С. Политический транзит: от глобального к национальному измерению [Электронный ресурс] / Казахстанский институт стратегических исследований При Президенте республики Казахстан. - Астана: Ел Орда, 2002. – Режим доступа: http://www.kisi.kz/site.html?id=3837, свободный.
2. Балзер Х. Управляемый плюрализм: формирующийся режим В.Путина // Общественные науки и современность. – 2004. - №2. С.46-60.
3. Банс В. Элементы неопределенности в переходный период // Полис. – 1993. – №1. С. 44-52.
4. Демократические переходы: варианты путей и неопределенность результатов (круглый стол) // Полис. – 1999. - №3. С.30-52.
5. Капустин Б.Г. Посткоммунизм как постсовременность. Российский вариант. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.sociology.mephi.ru/docs/polit/html/kapustin.htm, свободный.
6. Мельвиль А.Ю. Методология «воронки причинности» как промежуточный синтез «структуры и агента» в анализе демократических транзитов // Полис. – 2002. - №5. С. 54 – 59.
7. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. – М.: Росспэн, 2000. – 319с.
8. Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. – 1996. - №5. С.5-16.
9. Рукавишников О.В. Политическая культура и демократизация в посткоммунистических странах [Электронный ресурс] / Доклады Центра эмпирических политических исследований санкт – петербургского государственного университета. – СПб.: ЦЭПИ СПбГУ, 2004. –Режим доступа: http://politanalysis.narod.ru/rukavishnikov3.html, свободный.
10. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация на исходе XX века. – М.: Университетская библиотека; «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 368 с.
11. Харитонова А.Г. Генезис демократии (попытка реконструкции транзитологических моделей) // Полис. - 1996. - №5. С.70-80.
12. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология динамика. – М.: Интерпракс, 1995. – 294с.
13. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. – 1996. - №5. С.16-28.

М.Р. Сабитов

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Возникновение и развитие социал-демократических партий в постсоветской России нуждается в тщательном теоретическом осмыслении. В рамках данной статьи рассматривают некоторые исследовательские подходы в изучении процесса становления социал-демократического движения в современной России.

Ключевые слова: социал-демократическое движение, социальное государство, электорат, партия. Государство, электорат, партия.

По мнению многих авторов, возникновение и развитие социал-демократического движения почти два столетия назад, явилось и до сих пор является, одним из существенных факторов мировой политики. Социал-демократические партии широко представлены в парламентах многих стран мира, являются правящими в некоторых из них, и поэтому, некоторые исследователи, вслед за Ральфом Дарендорфом, определяли минувший двадцатый век, как «век социал-демократии». Однако перспективы развития социал-демократического в веке наступившем нуждаются в некотором осмыслении. И не столь очевидны. Существование социал-демократического движения в современном мире можно объяснить многими причинами: развитие и реализация на практике идей социального государства, влияние профсоюзного движения; формирование мощного среднего класса в социальной структуре современного общества. При этом социал-демократические партии всегда подвергались критике и слева и справа, причем некоторые ученые и политики периодически утверждали о том, что социал-демократическое движение исчерпало свой политический ресурс и обречено на поражение. Тем не менее, несмотря на временные неудачи и поражения социал-демократов в Европе, они всегда занимали определенную нишу в политическом спектре, отражая интересы определенных слоев электората. Возможно, это объясняется тем, что в современном глобализирующемся мире, в современной рыночной экономике существует множество нерешенных социальных проблем, которые особенно ярко проявляются в периоды мировых экономических кризисов. В отличие от коммунистических партий, социал-демократические партии и организации не предлагают радикальных решений разрешения ключевых социальных проблем, но именно их позиция очень часто является решающей при определении вектора социально-экономического и политического развития. Наверно, именно поэтому идеи социальной справедливости и социального равенства будут актуальными всегда, в любой стране мира.

На таком общемировом фоне ситуация развития социал-демократического движения в современной России выглядит особенно интересной и неоднозначной и нуждается в более тщательном изучении. Казалось бы, недавнее коммунистическое прошлое, неоднозначные и не очень популярные среди населения либеральные реформы 90-х гг. и множество нерешенных социальных проблем являются питательной почвой формирования и успешного развития социал-демократических партий и идеологии демократического социализма. Более того, некоторые исследователи утверждали и продолжают утверждать, что российскому народу ближе коллективистские, социал-демократические ценности, нежели индивидуалистские принципы и ценности западного либерализма. Исследований, посвященных особенностям функционирования социал-демократических партий в России очень мало, и по сути отсутствуют объяснения того факта, что количество социал-демократических партий в нашей стране незначительно и в постсоветской истории России они в минимальной степени были представлены в партийно-политической системе. При изучении темы становления и развития социал-демократии в постсоветской России возникает множество теоретико-методологических проблем. В рамках данной статьи мы остановимся лишь на некоторых из них. Проблемы возникают уже при определении объекта и предмета исследования, определения того, что есть современная социал-демократия в России. По каким качественным критериям можно определить принадлежность той или иной партии к социал-демократическому спектру: самоидентификация партия, которая часто проявляется в названии, либо соответствию социал-демократическим ценностям и стандартам. Но тут, же возникает несколько исследовательских проблем:

Во-первых, существуют ли такие универсальные ценности и стандарты, с которыми можно было бы сравнивать позиции конкретных партий. Ведь по мере развития обществ под влиянием идей модернизации и глобализации, ценности и идеи социал-демократии тоже подверглись определенным изменениям.

Во-вторых, формальная приверженность тем или иным ценностям, идеям, лозунгам, не гарантирует реализации в реальной политической деятельности. В истории достаточно много примеров, когда под видом социалистических и социал-демократических партий выступали радикальные, иногда даже авторитарно-тоталитарные партии.

Изучение сложного и многогранного процесса возникновения и развития и социал-демократических партий в постсоветской России требует внимательного анализа основных методологических подходов. Каждый из них обладает определенным набором приемов научно-теоретического конструирования изучаемого объекта. И каждый из этих подходов имеет свои плюсы и минусы, так как позволяет рассматривать различные аспекты какого либо политического явления. При этом необходимо понимать, что при исследовании данной проблемы необходимо учитывать культурно-историческую специфику политических институтов данной страны. Выбор методологических подходов в изучении современной российской социал-демократии осложняется тем, что данный процесс еще далек от логического и практического завершения. И поэтому необходимо каким то образом прослеживать динамику изменений, и в то же самое время выделять устоявшиеся, статичные в какой то мере элементы в данном процессе. В современной политической науке подчеркивается, что выбор предмета исследования, специфика полученных результатов зависят, в первую очередь, выбранного исследователем методологического подхода. И в то же самое время существует, и обратная зависимость исходя из целей и задач исследования, может зависеть и выбор определенной методологии.

Изучение становления социал-демократии в нашей стране возможно использованием таких теоретико-методологических подходов, как исторический, институциональный, социологический.

В рамках исторического подхода в исследовании развития социал-демократии в нашей стране на наш взгляд необходимо показать истоки, исторические предпосылки возникновения социал-демократии в России на рубеже конца 19-начала 20 века.

Ведь к началу двадцатого века социал-демократическое движение в России было достаточно мощным и влиятельным, а партия РСДРП была одной из самых многочисленных в Европе. Однако затем возобладали радикальные тенденции большевизма, и постепенно социал-демократическое движение сошло на нет, точнее было уничтожено. И лишь в период так называемой «перестройки» М.С. Горбачева в стране социал-демократическое движение стало медленно возрождаться. В рамках данного подхода, достаточно важным является выделение этапов развития социал-демократического движения в нашей стране. В частности, российский ученый Гуселетов Б.П. в статье «Становление социал-демократии в современной России» выделил 4 этапа, начиная с 1991 и по сегодняшний день, показав особенности, развития на каждом этапе. На его взгляд, главной особенностью текущего этапа (с 2006 года по сегодняшний день) является возникновение партии «Справедливая Россия», которая не просто претендует на роль силы, которая бы объединила вокруг себя основных левые партии и движения России, но и по сути, впервые в истории постсоветской России добилась представительства социал-демократов в Государственной Думе.[1] Некоторые авторы предлагают иные подходы в выделении этапов становления социал-демократических партий в нашей стране. В частности, российский ученый П. Кудюкин в своей статье «Партии социал-демократической и социалистической ориентации в современной России» утверждал, что история современной социал-демократии в России началась в период перестройки, когда социал-демократические тенденции начали открыто формироваться как внутри КПСС, так и в новом общественном движении. По его мнению, первыми серьезными шагами к оформлению общенациональных социал-демократических организаций стали создание Социал-демократической Ассоциации СССР и Демократической платформы в КПСС.

А первой российской партией в данной части политического спектра стала Социал-демократическая партия Российской Федерации (СДПР), основанная в 1990 году.[2]

В рамках инстуционального подхода, необходимо акцентировать внимание на следующие аспекты деятельности социал-демократических партии: степень и характер институциализации социал-демократического движения в целом, включенность социал-демократических партий в современную партийно-политическую систему Российской Федерации. Ведь в период с начала 90-х и по сегодняшний день возникало и развивалось множество политических движений, которые заявляли о своей социал-демократической направленности. Большая часть из них не стали полноценными политическими партиями в соответствии с российским законодательством. И самое важное, что в периоды выборов в Государственную думу, многочисленные партии и движения так и не смогли создать достаточно мощную социал-демократическую коалицию.

В рамках социологического направления представляется возможным изучении следующих исследовательских проблем: степень актуальности социал-демократические идей и ценностей в современной России, качественные и количественные характеристики электората социал-демократических партий. В рамках данного подхода необходимо использовать данные социологических опросов, выявляющих ценностные ориентации населения России, рассмотреть итоги участия социал-демократических партий в государственную думу РФ. И даже простой подсчет социал-демократических партий с учетом их многочисленных трансформации, распадов и объединений представляется затруднительным. Начиная с 90-х годов 20 века множество политических движений и партий, таких как Социал-демократическая партия Российской федерации (РСДРП), Российская социально-либеральная партия (РСЛП), Движение демократических реформ (ДДР) и многие другие позиционировали себя как социал-демократические. Возможно, выбор социал-демократических лозунгов тогда объяснялся в большей степени тактическими предвыборными соображениями, но каких либо серьезных успехов в выборах на региональном и федеральном уровне они так и не достигли.

Единственным исключением из этого списка является партия Справедливая Россия, которая смогла закрепиться в Государственной думе РФ. Некоторые российские авторы сомневаются в социал-демократической направленности данной партии, подчеркивая при этом, что партия была создана влиянием правящих структур. В рамках данной статьи мы не имеем возможности подробно останавливаться на анализе деятельности партии «Справедливая Россия». Ограничимся тем, что в программных документах этой партии закреплены социал-демократические принципы и ценности, партия активно сотрудничает с европейскими социал-демократическими партиями и организациями. Вступление в июне 2008 в такую влиятельную международную организацию, как Социнтерн, является в какой то, мере подтверждением данного обстоятельства. Однако партии «Справедливая Россия» предстоит еще практическими делами подтвердить приверженность социал-демократическим лозунгам.

Подводя итоги, следует заметить, что процесс становления социал-демократических партий в нашей стране находится в самой начальной стадии. Периодически, какая либо из партий брала на себя функции объединения разрозненного социал-демократического движения, и эти попытки нельзя признать успешными. И, возможно, создание и деятельность партии «Справедливая Россия» будет успешным исключением из этого правила.

Библиографический список

1.Гуселетов Б.П. Социал-демократия в современной России. Актуальная социал-демократия в XXI веке. — М. Ключ-С, 2009. С 365
2.Кудюкин П.М. Партии социал-демократической и социалистической ориентации в современной России. Социал-демократия в Европе на пороге XXI века (Актуальные проблемы Европы, № 1). – М.: ИНИОН РАН, 1998).

Р.Н. Абдрашитова

Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

ПАЛЕОГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАЛЕЖЕЙ НЕФТИ КРАСНОЛЕНИСКОГО СВОДА (ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ)

Рассмотрены вопросы палеогидрогеологии и условий формирования залежей нефти в районе Красноленинского свода Краснолениской нефтегазоносной области, которая могла являться первой из крупнейших зон нефтегазообразования, а окружающие ее положительные тектонические структуры – зонами нефтегазонакопления.

Ключевые слова: Гидрогеологические условия, палеогидрогеология, элизионные воды, формирование залежей нефти.

Красноленинский свод находится в пределах Красноленинской нефтегазоносной области (НГО). Рассматриваемая территория расположена в западной части Западно-Сибирского мегабассейна (ЗСМБ) и примыкает к его Уральскому обрамлению. В состав Краснолениской НГО входят Краснолениский и Сергинский нефтегазоносные районы.

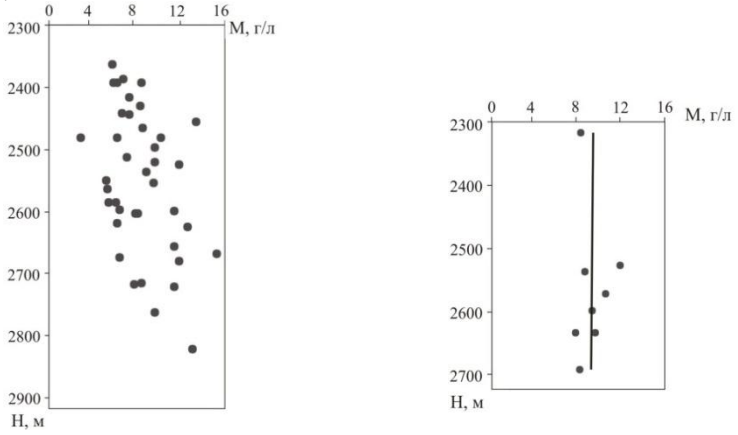
Предыдущие палеогидрогеологические исследования показали, что рассматриваемая территория является ключевым районом, региональной зоной пьезомаксимума, с которым большинство специалистов – геологов и гидрогеологов – нефтяников связывают образование залежей нефти и газа.

В качестве показателей нефтегазоносности в настоящее работе использованы палеогидродинамические (число циклов элизионного водообмена (ЧЦЭВ) по А.А. Карцеву [3] с учетом пластово-блокового строения территории) и гидрогеохимические характеристики.

В геологическом строении рассматриваемой области принимают участие породы доюрского фундамента и мезозойско-кайнозойские терригенные отложения платформенного чехла. Особенностью здесь является исключительно глинистый состав фроловской свиты, мощность которой составляет 527-625 м. Аналогичное геологическое строение имеет и примыкающая с востока к Красноленинской области Фроловская НГО. Район Красноленинской и Фроловской НГО характеризуется наличием единой «сквозной» зоны, в пределах которой сформировалась максимально закрытая геофлюидальная система (так называемый «фроловский барьер»). Осадки юрской системы залегают в основании платформенного чехла и представлены всеми тремя отделами. Палеозойские образования (второй структурный этаж) чаще развиты на крыльях антиклинориев и в синклинориях.

Согласно схеме гидрогеохимической зональности ЗСМБ территория относится к внутренней гидрогеохимической зоне. Воды характеризуются повышенными величинами pH до 8 – 9, восстановительной обстановкой (Eh - 100 - - 300 мВ), наличием нефтяных углеводородов и толуола, преобладанием в спектре люминесцирующих органических веществ нейтральных и кислых битумов над гумусовыми фракциями [5].

В районе Красноленинского свода проявляется одна из двух крупных геодинамических аномалий ЗСМБ (вторая располагается в пределах Уренгойско – Колтогорского грабен - рифта). Гидродинамическая аномалия представлена системой глубоких пьезоминимумов и пьезомаксимумов. Дефицит пластового давления на Талинской и Пальяновской площадях свода достигает 5-8 МПа, а превышение условного гидростатического на Ем-Еговской и Каменной структурах составляет 4 -7 МПа [6,9]. В зоне пьезоминимума (Талинская площадь) в юрских отложениях наблюдается нормальная гидрогеохимическая зональность - увеличение минерализации пластовых вод с глубиной (рис.1а.). Такие условия характерны для развития геодинамической депрессионой водонапорной системы, формирующейся в результате тектонического растяжения и образования разрывных нарушений. В зоне пьезомаксимума (данные взяты по Ем-Еговской, Пальяновской площадям) с глубиной наблюдается достаточно ощутимая гидрогеохимическая инверсия (рис.1б).



а) б)

Рис. 1. Изменение минерализации подземных вод юрского комплекса с глубиной (а - зона пьезоминимума, б - зона пьезомаксимума)

Нарушение нормального распределения напоров можно связать с повышенной тектонической активностью свода, а также с наличием реликтов элизионного водообмена в условиях слабого оттока из уплотняющихся глинистых толщ («запечатанные» прослои и линзы песчаников среди мощных толщ глин) [9]. Как известно, мощная толща мезозойско-кайнозойского покрова Западно-Сибирской равнины образовалась в результате вертикальных перемещений, при полном отсутствии тангенциальных напряжений со стороны геосинклинальных областей. Это наряду с отсутствием перерывов в осадконакоплении и размывов, создает исключительные условия для процессов уплотнения глинистых пород [8].

На рисунке 2 показаны результаты расчетов ЧЦЭВ. Приведены характерные значения для площадей свода. В пределах изучаемой территории максимальное ЧЦЭВ (порядка 70) получено для Рогожниковского месторождения. Также относительно большие значения ЧЦЭВ фиксируются и в пределах Каменного и южной части Талинского месторождений (30 – 40).

Приведенные на рисунке значения ЧЦЭВ для юрских отложений включают отжатие седиметационных вод как из глин юрского комплекса так и из глин неокомского. Причем учтены следующие данные, полученные Ю.В. Мухиным [7]: «При погружении осадка под вышележащие породы на глубину, не превышающую мощности слоя осадка, весь отток направлен только вверх; при погружении на тройную мощность осадка вверх отжимается лишь 60% всех флюидов. Для нижних гидрогеологических зон движение флюидов происходит снизу вверх и по восстанию пластов от области наибольшего погружения осадка к областям менее глубокого его залегания, т.е. к периферическим частям бассейна седиментации».

На рисунке 2 также показаны месторождения нефти, образование которых связано с процессами отжатия седиметационных вод. При этом в осадочном бассейне области прогибания и накопления осадков (палеопьезомаксимумы с максимальным ЧЦЭВ) рассматриваются как зоны нефтегазообразования, в которых происходит генерация УВ. Области относительных поднятий, где давление ниже и куда направлено движение флюидов (палепьзоминимумы с минимальным ЧЦЭВ), относятся к зонам нефтегазонакопления.

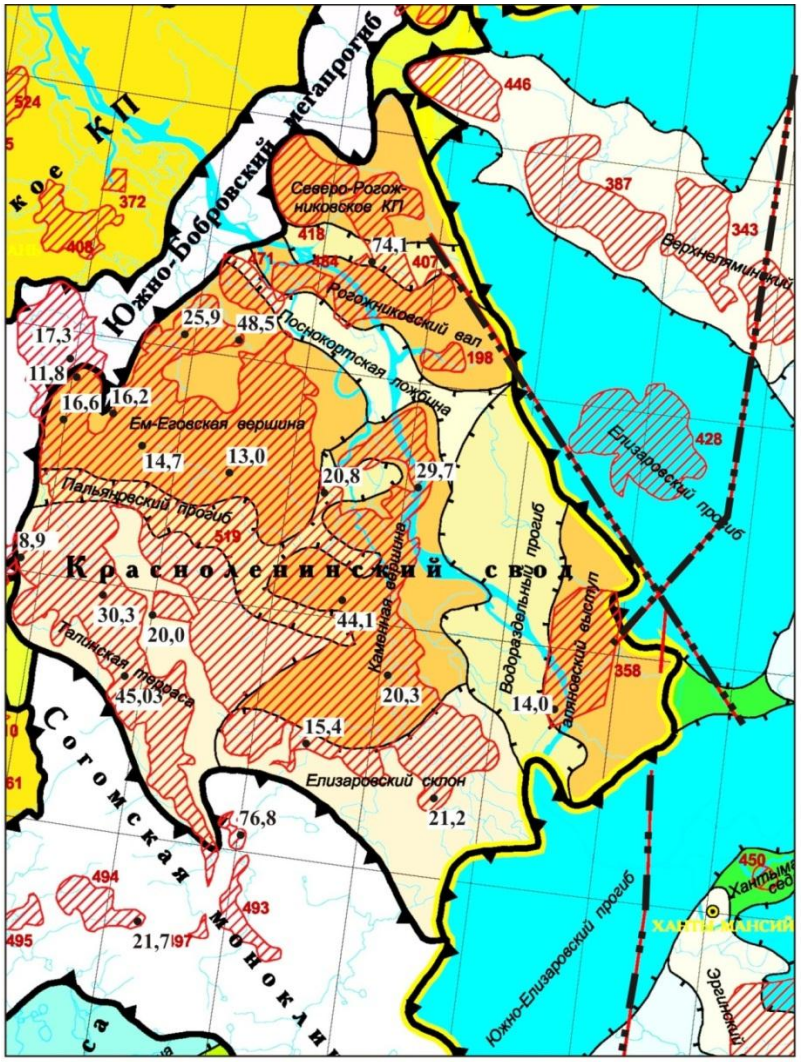


Рис. 2. Карта-схема структурных элементов мезозойско-кайнозойских отложений и элизионного водообмена юрского комплекса Красноленинского свода:

- границы тектонических элементов I порядка;
- границы внутреннего районирования тектонических элементов I порядка;
- важнейшие тектонические нарушения;
- открытые месторождения нефти, газа и газоконденсата;
- 15,4 - разведочная скважина, рядом число циклов элизионного водообмена.

Здесь могло происходить движение отжимаемых седиментационных вод в сторону Кондинского поднятия, Северо-Сосьвинского свода и Уральского обрамления. Более пресные воды, захороненные в континентальных осадках юры, вытеснялись солоноватыми и солеными водами, отжимавшимися из глин Красноленинской и Фроловской НГО. Возрастание мощностей коллекторских пород в этих же направлениях явилось дополнительным фактором снижения геостатического давления. Данное предположение подтверждается и изменением химического состава: от площади распространения фроловского барьера в восточном и северо-восточном направлениях повышается минерализация вод юрского комплекса, происходит смена типа воды с гидкокарбонатно-натриевого на хлоркальциевый (по В.А. Сулину), а также уменьшается число циклов элизионного водообмена. Хлоркальциевые воды характеризуются большей минерализацией (иногда более 20 г/л), а минерализация вод гидрокарбонатно-натриевого типа изменяется в пределах 4 - 16 г/л.

Формирование месторождений углеводородов изучаемой территории также связано с повышенной тектонической активностью Красноленинского свода. На рисунке 2 показаны важнейшее тектонические нарушения, примыкающие к восточной границе Красноленинского свода. По мнению В.И. Дюнина [1], поднимающаяся вверх высокотемпературная газоводяная смесь из коры и верхней мантии в периоды тектонической активности создает необходимые предпосылки для формирования месторождений углеводородов. Внедряющаяся в осадочный чехол газоводяная смесь несет с собой широкий спектр углеводородов мантийного происхождения, которые смешиваются с имеющейся в осадочных отложениях микро- и макронефтью, формирующейся в процессе внедрения, и создают различные по объему залежи углеводородов. Высокая температура гидротерм активизирует процессы образования микронефти на всех уровнях геологического разреза осадочных отложений. Например, в пределах Красноленинского свода баженовская свита характеризуется аномально высокими значениями температур, которые могут достигать и превышать 130°С [4]. На рисунке 3 показаны зоны разуплотнения и трещиноватости с предполагаемыми каналами фильтрации для Талинского месторождения Красноленинского свода [2]. Широкие масштабы вертикальной миграции установлены в Западной Сибири также по палеонтологическим данным. В юрском комплексе на целом ряде месторождений, в том числе и Ем-Еговском, расположенном в пределах Красноленинского свода, встречена микрофлора древне- и раннепалеозойского возраста. Нефти юрского комплекса содержат палеонтологические остатки или вмещающих пород, или подстилающих палеозойских, иногда триасовых. На Ем – Еговской площади в альб-сеноманском комплексе в составе микрофлоры выделены: 39% меловых и около 50% более древних миграционных форм [1].

В результате частичной разгрузки вод в приразломные зоны фундамента в юрском гидрогеологическом комплексе сформировались обширные поля с водонапорными системами депрессионного типа. Наоборот, поступление флюида из нижележащих палеозойских отложений привело к созданию зон сверхгидростатического пластового давления.

Запаздывание термодинамичесих и геохимических процессов (релаксация) в слабопроницаемой субглинистой толще по сравнению с супесчаной неизбежно ведет к увеличению градиентов всех видов гидрогеологических полей до величин, являющихся предельными (запирающими) для совместного существования двух систем с различным набором термобарических и геохимических признаков.

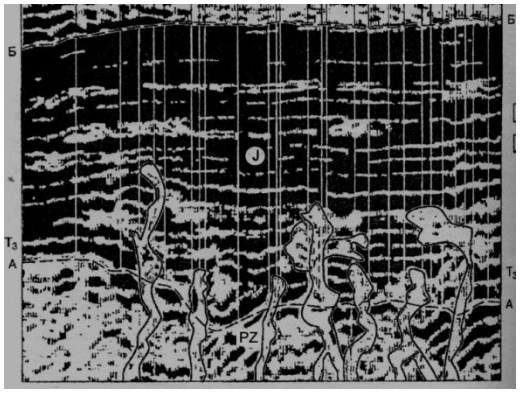


Рис. 3. Зоны разуплотнения и трещиноватости по сейсмическим данным (Талинское месторождение) (Запивалов Н.П., 2007г.)

В результате этого в субглинистой толще рассеянный массоперенос переходит в сосредоточенный, в связи с чем гидрогеологические поля характеризуются нестабильностью и высокой напряженностью. Наоборот, в субпесчаных толщах преобладает рассеянный массоперенос и формируются малоградиентные гидрогеологические поля [6,9].

В целом, Красноленинский свод, и вся Краснолениенская НГО, представляет собой региональную область пьезомаксимума, которая могла являться первой из крупнейших зон нефтегазообразования, а окружающие ее положительные тектонические структуры – зонами нефтегазонакопления.

Библиографический список

1. Дюнин В.И. Гидродинамика глубоких горизонтов нефтегазоносных бассейнов. - М.: Научный мир, 2000. - 472 с.
2. Запивалов Н.П. Нефтегазовая геофлюидодинамика // Нефтегазовая гидрогеология на современном этапе. – М: ГЕОС, 2007. – С.46-62.
3. Карцев А.А., Вагин С.Б., Матусевич В.М. Гидрогеология нефтегазоносных бассейнов. - М.: Недра, 1986. - 244 с.
4. Курчиков А.Р. Гидрогеотермиченские критерии нефтегазоносности. – М. : Недра, 1978. -157 с.
5. Матусевич В.М. Геохимия подземных вод Западно-Сибирского мегабассейна. М: Недра, 1976. – 158 с.
6. Матусевич В.М., Рыльков А.В., Ушатинский И.Н. Геофлюидальные системы и проблемы нефтегазоносности Западно-Сибирского мегабассейна. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2005. – 225 с.
7. Мухин Ю.В. Процессы уплотнения глинистых осадков. - М.: Недра, 1965. - 200 с.
8. Нестеров, И.И. Уплотнение глинистых пород // Советская геология. - М.: 1965, № 12. с. 69 - 84.
9. Радченко А.В., Мартынов О.С., Матусевич В.М. Динамически напряженные зоны литосферы – активные каналы энерго-массопереноса. – Тюмень: Тюменский дом печати, 2009. – 240 с.

А.Г. Павлов к.г.-м.н., В.Р. Филиппов, А.В. Быстрова, Т.Т. Никифоров

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск

ОСОБЕННОСТИ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ГРАНАТОВ И ХРОМШПИНЕЛИДОВ АЛЛЮВИЯ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ Р. АМГА

Проведено шлиховое опробование аллювия среднего течения р. Амга. Гранаты и хромшпинелиды, выявленные в шлихах, предположительно можно отнести к кимберлитовым минералам.

Ключевые слова: Шлихи, гранаты, хромшпинелиды.

Район работ входит в состав Амгинского улуса Республики Саха (Я) и расположен в среднем течении р. Амга, левый приток р. Алдан, в районе пос. Сырдык Сулус. Рельеф района полого-увалистый, с плоскими валообразными водоразделами.

Территория находится в зоне контакта отложений среднего кембрия – танхайской свиты и нижней юры – укугутской свиты. Танхайская свита представлена в основном биостромными, биогермными и обломочными известняками, в меньшей степени мергелями и глинисто-карбонатными образованиями. Укугутская свита сложена континентальными базальными горизонтами конгломератов и гравелитов, выше залегают полимиктовые песчаники с прослоями конгломератов и алевролитов.

Аллювиальные отложения относятся к современному звену четвертичной системы, слагают высокую и низкую пойму, косы, отмели, бечевники, русла и представлены разнозернистыми песками, алевритами, разнообломочными галечниками, валунами с гравийно-песчаным заполнителем.

При проведении геолого-съемочных работ на участке работ проявлений магматизма не установлено, но в пределах района был выделен мезозойский комплекс интрузивов, включающий дайки основных пород и их щелочных разностей.

Авторами было проведено шлиховое опробование руслового аллювия и низкой поймы р. Амга в районе поселка Сырдык Сулус.

В данной работе приводится краткое описание основных минералов шлихов этого участка.

Хромшпинелиды часто встречается в виде округлых зерен шарообразной формы размером в основном 0,3-0,5 мм октаэдрического габитуса. Редко встречаются кристаллы, обладающие высокой степенью идиоморфизма. Еще реже попадаются кристаллы с гладкими, блестящими гранями. Цвет черный до буровато-черного, блеск металлический до смолистого.

По данным микрозондового анализа основными компонентами вышеописанных хромшпинелидов являются Cr_2O_3 (от 37,13 до 66,66%) и Fe_2O_3 (от 14,74 до36,14%), в меньшем количестве отмечается Al_2O_3 (от 3,79 до 30,88%), MgO (от 3,79 до 16,59%) и незначительными примесями представлены TiO_2 (до 1,33%), MnO (до 0,88%) (табл.). На дискриминационной диаграмме $Fe_2/(Fe_2 + Mg) – Cr/(Cr + Al)$ видно, что по химическому составу хромшпинелиды из аллювия Сырдык Сулус попадают в поле распространения хромшпинелидов в кимберлитах (рис. 2).

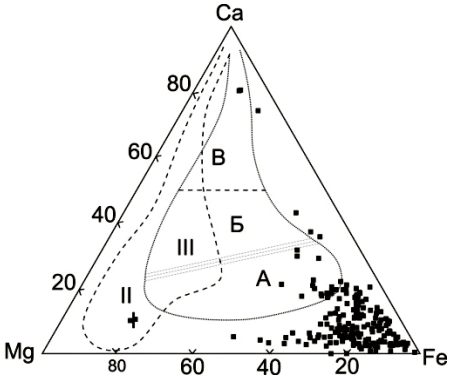


Рис. 1. Дискриминационная диаграмма Ca – Mg – Fe.
I - гарцбургит-дунитовый парагенензис; II - лерцолитовый; III - верлитовый;
А - биминеральных эклогитов; Б - дистеновых эклогитов; В - гроспидитов

Гранаты представлены спессартин-альмандиновыми разностями, в частности альмандином. В большинстве шлихов это часто (20-40%) встречаемый минерал. Зерна нередко представлены мелкими осколками, но есть кристаллы с хорошо сохраненными гранями. Цвет зерен розовый, красно-розовый, реже коричнево-красный, блеск стеклянный, жирный. Темные разновидности просвечиваются, встречаются и прозрачные обломки.

В целом химический состав изученных гранатов характеризуется очень широким диапазоном изменения главных компонентов. В большинстве зерен содержание Cr_2O_4 составляет сотые и десятые доли процентов, но встречаются зерна с относительно высокими содержаниями трехокиси хрома (от 27 до 47%). Содержание окислов железа изменяется от 1 до 38%, есть гранаты с аномально высокими содержаниями (до 72,10 и 80,78%) этого химического соединения. Количество окиси кальция также колеблется в широких пределах (от 0,00 до 11,50%), редко встречаются кристаллы с содержаниями кальция до 23,15%. Преобладающее количество гранатов содержит до первых десятков процентов окиси кальция. Содержание MgO в большинстве гранатов доходит до 3-6%, в редких экземплярах - до 14-15%, в единичных зернах оно доходит до 20,16%. Содержание марганца во всех зернах гранатов колеблется от 0,1 до 34,51% (табл.).

На диаграмме Mg - Ca – Fe (рис. 1) два зерна граната попадают в поле распространения гроспидитов, незначительная часть зерен попадает в поля распространения гарцбургит-дунитов и биминеральных эклогитов. В связи с этим можно сделать вывод, что основная часть зерен этих минералов в районе по происхождению могут быть метаморфогенными и только незначительная часть - магматическими.

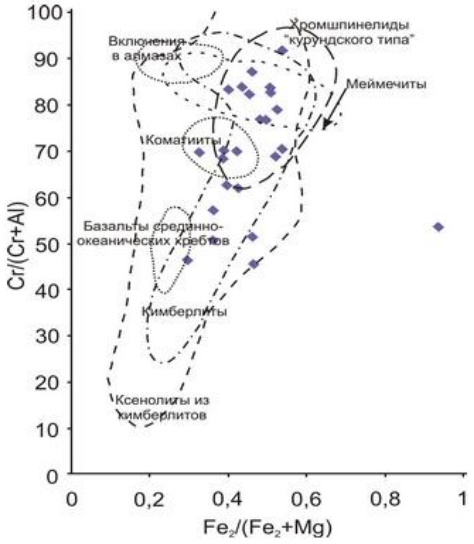


Рис. 2. Возможные источники хромшпинелидов р. Амга в полях дискриминационной диаграммы
$Fe_2 / (Fe_2 + Mg) – Cr / (Cr + Al)$.

Рутил в виде угловато-окатанных, чаще короткостолбчатых зерен в шлихах содержится до 10-15%. Зерна имеют раковистый, неровный излом. Цвет красно-бурый, редко коричневато-красный, блеск алмазный, у некоторых зерен – металловидный.

По данным микрозондового анализа для рутила характерно более стабильное содержание железа. В большинстве зерен содержание его колеблется от 25 до 47,92%, содержание марганца и окислов хрома в большинстве минералах ограничивается долями процента. Количество титана - от 43,65 до 97,66% (табл.).

Таблица

Представительные анализы альмандина, рутила и хромшпинелидов из аллювиальной россыпи р. Амга близ пос. Сырдык Сулус									
№№ проб	**Fe O**	**Mn O**	**$Cr_2 O_3$**	**Mg O**	**$Al_2 O_3$**	**$Si O_2$**	**$Ti O_2$**	**Ca O**	**Сумма**
Альмандин									
1	36.68	0.809	000	3.46	20.32	37.24	000	1.02	99.54
2	0.185	0.102	0.114	0.312	0.163	37.35	0.205	0.078	38.51
3	36.59	0.633	000	3.78	20.80	36.46	000	1.36	99.63
4	37.58	0.300	000	3.51	21.21	36.32	000	0.513	99.44
5	13.36	0.058	0.052	2.32	54.34	28.05	0.574	000	98.75
6	34.19	2.13	000	3.64	21.46	37.17	0.013	1.90	100.50
7	34.60	0.190	000	2.33	22.29	37.94	0.007	4.89	102.25
8	34.65	0.117	0.011	2.56	22.85	36.85	0.026	4.72	101.79

9	0.997	34.51	0.021	1.37	21.48	37.44	0.270	1.73	97.82
10	13.98	0.018	0.024	1.93	55.73	29.02	0.681	000	101.38
Рутил									
11	25.57	0.798	0.278	0.551	1.12	0.355	64.80	0.104	93.58
12	47.92	0.729	0.126	0.975	1.38	2.28	43.65	0.380	97.44
13	46.14	0.520	0.012	1.34	0.350	0.110	50.09	000	98.56
14	0.377	0.014	0.110	0.341	0.423	0.112	97.66	000	99.04
Хромшпинелиды									
15	18.51	0.269	62.23	11.06	7.48	0.190	0.081		99.81
16	21.95	0.194	37.42	14.90	24.33	0.655	1.18		100.63
17	14.74	0.244	66.66	9.61	6.59	0.214	000		98.05
18	22,03	0.267	39.37	11.70	25.02	0.157	0.089		98.64
19	24.47	0.179	46.39	13.57	13.24	0.209	2.00		100.06
20	36.14	0.876	37.13	1.27	21.32	0.210	0.300		97.25
21	14.36	0.163	39.75	16.59	30.88	0.142	0.010		101.90
22	31.21	0.327	43.04	9.84	13.06	0.149	0.492		98.12
23	15.32	0.188	47.77	14.34	23.87	0.137	000		101.63
24	25.26	0.240	42.53	13.47	17.06	0.197	1.51		100.27
25	16.50	0.242	61.57	12.24	8.27	0.258	0.086		99.18
26	22.42	0.323	63.83	9.01	3.79	0.226	000		99.60

Пироксены в шлихах занимают 10-15%. Встречаются в виде удлиненных, плохо окатанных зерен. Редко встречаются минералы со ступенчатой поверхностью. Цвет зеленоватый, коричневато-зеленый, блеск перламутровый с металлическим отблеском.

Оливин в шлихах менее распространен, чем вышеописанные минералы. Он встречаются в виде угловато-окатанных зерен с неровной поверхностью, цвет у обнаруженных минералов желтоватый. Размеры их не превышают 0,3 мм.

Хромдиопсид в шлихах очень редко встречается. Обнаруженные единичные зерна имеют изумрудно-зеленый, травяно-зеленый цвет со стеклянным блеском.

Золото в рыхлых отложениях представлено одним типом. Это плохо окатанное пластинчатое «плавучее» золото. По данным А.В. Округина [3] такое золото является фоновым практически для всех косовых россыпепроявлений северной и восточной частей Сибирской платформы.

Из 288 шлиховых проб отдельные золотины с размерами от 0,25 до 1,0 мм в наибольшем измерении обнаружены в 12 шлихах. Толщина зерен изменяется в узких пределах - 0,05-0,1 мм. Некоторые зерна имеют рваные края. Реже на чешуйчатых зернах наблюдаются валики (тороидные формы), обусловленные эоловой обработкой золотин [9].

Слабая окатанность большинства найденных зерен золота может свидетельствовать о близости коренных источников. Ими могла служить кора выветривания карбонатных пород кембрийского возраста, содержавшая химически осадочное золото.

Кроме вышеописанных минералов в шлихах установлено присутствие роговой обманки (5%), турмалина (5%), эпидота, лейкоксена, сфена, дистена, циркона, апатита, полевых шпатов, кварца, пирита.

Из обнаруженных минералов хромшпинелиды являются наиболее важным индикаторным минералом кимберлитов и лампроитов. По мнению авторов [6, 7, 8], занимавшихся изучением этого минерала в алмазоносных кимберлитах Якутии, Австралии и Африки, значение хромшпинелидов для прогнозирования и поисков алмазоносных кимберлитов и лампроитов трудно переоценить. По этой причине мы более подробно рассмотрим особенности этого минерала.

Хромшпинелиды из аллювиальной россыпи р. Амга характеризуются широкими вариациями содержаний Al_2O_3 (3,79-30,88%), более стабильными содержаниями Cr_2O_3 (37,13-66,66%), TiO_2 (0,00-1,51%), Fe_2O_3 (15,32-36,14%), MgO (9,01-16,59%), и стабильно низкими содержаниями MnO (0,148-0,889%).

В общих чертах на таблице и на диаграмме Cr_2O_3 - Al_2O_3 (рис. 3) видно, что с увеличением содержания Al_2O_3 в минералах понижается содержание Cr_2O_3. Приблизительно такая же закономерность была обнаружена в хромшпинелидах трубок Мир, Токур, Пионерская и в этих же минералах лампроитовой трубки Эллендейл западной Австралии, кроме Fe_2O_3. Содержание этого химического соединения в хромшпинелидах в россыпи р. Амги в несколько десятков раз превышает содержание трехокиси железа в хромшпинелидах кимберлитовых трубок Якутии и лампроитов западной Австралии.

В природе хромшпинелиды образуются при многих геологических процессах. Они встречаются в ультраосновных магматических породах, образуются при развитии регионального и контактового метаморфизма. Из-за отсутствия вблизи участка работ выходов на дневную поверхность метаморфогенных пород, можно предположить наличие еще не установленных контактово-метаморфизованных пород, но имеющиеся у авторов результаты химических анализов и их обработка позволяют отнести их к кимберлитовым минералам [1].

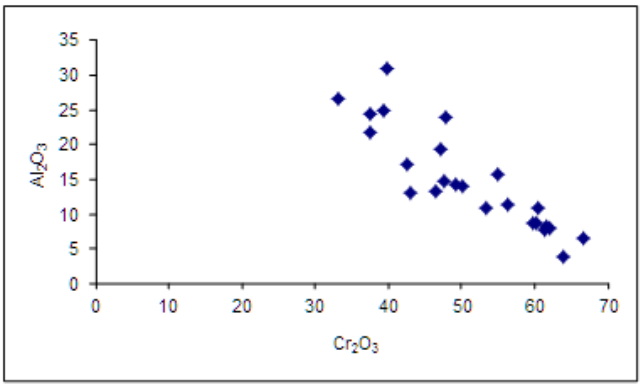


Рис. 3. Диаграмма соотношения Al_2O_3 и Cr_2O_3 в хромшпинелидах.

В целом, все установленные минералы в аллювиальной россыпи р. Амги можно подразделить на следующие: ультраосновных пород (оливин, хромдиопсид, пироксены, роговая обманка, хромит, ильменит, магнетит); щелочных интрузивов (полевые шпаты, роговая обманка, апатит, ильменит, магнетит); кислых горных пород (кварц, полевые шпаты, роговая обманка пирит). Некоторые минералы из этого списка по происхождению также могут быть метаморфогенными, скарновыми или пегматитовыми.

Соответствие химического состава хромшпинелидов р. Амги с кимберлитовыми хромшпинелидами [2] позволяет предположить наличие кимберлитового тела. Слабая окатанность большинства кристаллов хромшпинелидов может свидетельствовать о близком расположении коренного

источника выше по течению р. Амги от места опробования. Если согласиться с утверждением В.П. Афанасьева [2] об особенностях происхождения идиоморфных кристаллов, то наличие в россыпи р. Амги редких некорродированных кристаллов может свидетельствовать о присутствии глубинных хромшпинелидов, «законсервированных» в ксенолитах. Слабая окатанность большинства кристаллов хромшпинелидов может свидетельствовать о близком расположении коренного источника.

Результаты микрозондового анализа по хромшпинелидам, альмандинам и рутилам, отраженные в таблице 2 и на дискриминационных диаграммах, позволяют рекомендовать к дальнейшему изучению геологию бассейна р. Амга для уточнения истинной природы коренного источника этих минералов.

В местах распространения карстовых пустот в карбонатных породах кембрия можно проводить поиски остаточных залежей золота куранахского типа [4, 5].

Библиографический список

1. Афанасьев В.П. Закономерности эволюции кимберлитовых минералов и их ассоциаций при формировании шлиховых ореолов // Геология и геофизика. 1991. № 2. С. 78-85.
2. Афанасьев В.П., Зинчук Н.Н., Похиленко Н.П.. Морфология и морфогенез индикаторных минералов кимберлитов. Новосибирск, 2001. Стр. 15-27
3. Округин А.В., Охлопков С.С., Граханов С.А. Комплексные россыпепроявления благородных металлов и самоцветов в бассейне р. Анабар (северо-восток Сибирской платформы). \\ Отечественная геология. 2008. № 5. С. 3 – 13.
4. Павлов А.Г. Происхождение месторождений. – Новосибирск: Наука, 2005.
5. Павлов А.Г., Филиппов В.Р. Генезис месторождений полезных ископаемых. – Якутск: Изд-во Якутского гос. ун-та, 2010.
6. Похиленко Н.П. Мантийные парагенезисы в кимберлитах, их происхождение и поисковое значение: Автореф. дис. д-ра геол.-мин. наук. Новосибирск, 1990. 39 с.
7. Похиленко Н.П., Соболев Н.В., Черный С.Д. и др. Пиропы и хромиты из кимберлитов Накынского поля (Якутия) и района Снэп-Лейк (провинция Слейв, Канада): свидетельства аномального строения литосферы // Докл. РАН. 2000. Т. 372, № 3 С. 356-360.
8. Соболев Н.В. Глубинные включения в кимберлитах и проблема состава верхней мантии. – Новосибирск: Наука, 1974.
9. Филиппов В.Е., Никифорова З.С. Формирование россыпей золота при воздействии эоловых процессов. – Новосибирск: Наука, 1998.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

Э.В. Антонова, О.Д. Юрьева
О МОДЕЛИРОВАНИИ ОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
Ключевые слова: математическая модель, дифференциальные уравнения, устойчивость, метод Ляпунова, дуополия Курно, качественное исследование, численное исследование.

Дуополия – рынок одного товара, который поставляется двумя продавцами. В представленной статье проводятся качественное и численное исследования данного экономического процесса, которое необходимо при выборе конкурентной стратегии организации. В первой части представленной работы показана эффективность применения качественных методов теории колебаний к анализу динамики взаимодействия конкурирующих фирм. Во второй части приводятся численные исследования, подтверждающие сделанные выводы.

E.V. Antonova, O.D. Yurjeva
ABOUT ECONOMIC PROCESS MODELING
Key words: mathematical model, differential equations, stability, Lyapunov method, Cournot duopoly, the qualitative research, the numerical research.

Duopoly - is a market of one product, which is supplied by two vendors. In this article the qualitative and numerical researches of the economic process, which is necessary for choose a strategy for competitive ability are presented. In the first part of the article the effectiveness of the qualitative analysis using of the oscillation theory for an analysis of the interaction dynamics between competing firms is shown. In the second part the numerical confirmations of previous results are provided.

А.И. Гилемьянов
К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ ОБОБЩЕННЫМИ РЯДАМИ ЭКСПОНЕНТ
Ключевые слова: обобщенные ряды экспонент, теоремы о сходимости.

Приводятся некоторые условия разложения целых функций в обобщенные ряды экспонент, сходящиеся в различных топологиях.

A.I. Gilemyanov
ON THE QUESTION OF REPRESENTING HOLOMORPIC FUNCTIONS THROUGH GENERAL EXPONENT SERIES

Some conditions of representing holomorphic functions as general exponent series that converge in different topologies.

И.А. Казьмин, А.М. Лерер, В.В. Махно, П.В. Махно, Д.Е. Зеленчук
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАССЕЯНИЯ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ВОЛН ОПТИЧЕСКОГО ДИАПАЗОНА НА ДВУМЕРНО ПЕРИОДИЧЕСКИХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ НАНОРЕШЕТКАХ
Ключевые слова: Наноструктурированные дифракционные решетки, приближенные граничные условия, метод Галеркина.

Задача дифракции волны оптического диапазона на двумерно периодической металлической решётке с квадратными, круглыми и кольцевыми отверстиями решена с учётом конечной диэлектрической проницаемости металла в оптическом диапазоне. Адекватность полученных результатов подтверждена путём сравнения с экспериментальными данными.

I.A. Kazmin, A.M. Lerer, V.V. Makhno, P.V. Makhno, D.E. Zelenchuk
THEORETICAL STUDY OF SCATTERING OF AN OPTICAL-BAND ELECTROMAGNETIC WAVES BY TWO-DIMENSIONAL METALLIC NANOGRATINGS
Key words: Nanostructed diffraction gratings, Impedance Boundary Conditions, Galerkin method.

The problem of diffraction of an optical wave by a 2D periodic metal aperture array with square, circular, and ring apertures is solved with allowance for the finite permittivity of a metal in the optical band. The correctness of the obtained results is verified through comparison with experimental data.

А.М. Караваев
ПОДСЧЕТ РАССТАНОВОК ФЕРЗЕЙ НА ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ
Ключевые слова: расстановка ферзей, параллельные алгоритмы, ферзи на шахматной доске.

В статье рассматривается задача о подсчете расстановок фиксированного количества не бьющих друг друга ферзей на квадратной шахматной доске размером $n \times n$. Предлагается эффективный метод, подсчитывающий такие расстановки и способ его распараллеливания. Также впервые представлен новый результат: явная формула для числа расстановок 6-ти не бьющих друг друга ферзей для любого $n \geq 0$.

A.M. Karavaev
COUNTING THE NUMBER OF QUEENS PLACEMENTS ON A CHESSBOARD
Key words: queens placement problem, parallel algorithms, queens on a chessboard.

In this article we review the problem of counting the given number of nonattacking queens placements on an $n \times n$ chessboard. We suggest an effective method, counting such placements, and the way of its parallelizing. Apart from that, for the first time new results are represented: the explicit formula for the number of placements of six nonattacking queens for any $n \geq 0$.

З.М. Усманова, С.П. Баландин, Н.А. Ахметова, Н.Г. Гареева
АКТИВИЗАЦИЯ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО МАТЕМАТИКЕ
Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, методика активизации учебной деятельности, математический анализ.

Преподаватели математики делятся опытом активизации самостоятельной работы студентов.

Z.M. Usmanova, S.P. Balandin, N.A. Ahmetova, N.G. Gareeva
ON A METHOD OF ACTIVATION OF WORK WITH STUDENTS AT SEMINARS ON MATHEMATICS
Keywords: student's independent study, method of learning process activation, mathematical analysis.

The tutors of mathematics from the Ufa State Aviation Technical University share the experience how to make students more active in their independent study.

В.В. Болотов, А.В. Глотов, И.С. Головин, Е.В. Князев, Р.М. Макушенко, М.Г. Потуданская
МЕТОДИКА ЛОКАЛИЗАЦИИ АКУПУНКТУРНЫХ ТОЧЕК НА ТЕРМОГРАММАХ
Ключевые слова: Термограмма, акупунктурная точка, программный комплекс.

Предложена методика локализации акупунктурных точек на термограммах для дальнейшей диагностики состояния здоровья человека.

V.V. Bolotov, A.V. Glotov, I.S. Golovin, E.V. Knyazev, R.M. Makushenko, M.G. Potudanskay
METHOD OF LOCALIZATION OF ACUPUNCTURE POINTS ON THE THERMOGRAM
Key words: Thermogram, acupuncture point, a program complex.

The method of localization of acupuncture points (is offered) on the thermograms for further diagnosis of the condition of human health.

Н.Г. Дубровский
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФЛОРЫ ЗАЛЕЖНЫХ ФИТОЦЕНОЗОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТУВЫ
Ключевые слова: Экологическая структура, адаптации растений, фитоценозы, ксерофиты, мезоксерофиты, мезофиты, ксеропетрофиты, галофиты, залежные фитоценозы, фитоценотические группы.

Современное состояние степей, как наиболее широкого и распространенного типа растительности, слагающей основу ландшафтов как в межгорных котловинах, так и высоко в горах особенно актуальна в

N.G. Dubrovskii
ECOLOGICAL STRUCTURE OF FLORA OF DEPOSIT FITOCENOZ IN CENTRAL ASIA
Key words: ecological structure, herbal adaptation, fitocenoz, deposits, groups.

The present condition of steppes, as the biggest and the most wide-spread type of vegetation which makes up the basis of landscapes both in hollows and mountains, is very topical and important to study and investigate now because of the transformation of ecosystems in steppes. It is connected not

связи с тенденцией нарастания антропогенной трансформацией степных экосистем. Это связано не только пастбищной деградацией растительности, но и большими масштабами распашки степей, которое находятся в залежном режиме.

М.В. Мажитова, И.А. Беднов, В.Ю. Шур, М.А. Карибьянц
ВЛИЯНИЕ СЕРОВОДОРОДСОДЕРЖАЩЕГО ГАЗА АСТРАХАНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ НА СОСТОЯНИЕ СВОБОДНОРАДИКАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПЛАЗМЕ КРОВИ

Ключевые слова: свободнорадикальное окисление, ферменты-антиоксиданты, плазма крови, α-токоферол, эмоксипин.

Изучено хроническое воздействие сероводородсодержащего газа Астраханского месторождения на свободнорадикальные процессы и антиоксидантную защиту плазмы крови самцов и самок белых крыс разного возраста. Результаты нашей работы свидетельствуют о возрастной и половой специфике изучаемых процессов и возможности антиоксидантной коррекции выявленных изменений α-токоферолом и эмоксипином.

В.А. Никифорова, Е.А. Прохоренко, Т.Г. Перцева
ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Ключевые слова: факторы окружающей среды, сердечно-сосудистая система, студенты.

Проведена оценка функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы студентов Братского государственного университета с учетом техногенной нагрузки в условиях макро- и микросреды. Приведены результаты исследования вариабельности ритма сердца для определения регуляторных систем организма.

Н.А. Соловьёва, С.Л. Совершаева, Н.И. Ишекова
ВЛИЯНИЕ ФИТНЕС – ПРОГРАММ РАЗЛИЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ОРГАНИЗМ ЖЕНЩИН ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: фитнес-программа, динамические тренировки, статические тренировки, антропометрия, физическая подготовленность.

В данной работе мы исследовали эффективность различных фитнесс-программ, отличающихся характером тренировок. Программа 1 включала преимущественно динамические упражнения, а программа 2 – преимущественно статические упражнения (в обоих случаях имела место аэробно-анаэробная нагрузка). Исследовали динамику антропометрических показателей и физической подготовленности женщин. В группах сравнения наблюдалась оптимизация антропометрических показателей и увеличение степени физической подготовленности тренирующихся.

М.В. Филимонова, И.В. Кравченко, Л.В. Ганюшкин
ВЫЯВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРА ЗАГРЯЗНЕНИЯ СВИНЦОМ И ВОЗДЕЙСТВИЯ СВИНЦОВОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ НА ПИГМЕНТЫ ФОТОСИНТЕТИЧЕСКОГО АППАРАТА ХВОИ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (PINUS SYLVESTRIS L.), ПРОИЗРАСТАЮЩЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БАРСОВОЙ ГОРЫ

Ключевые слова: свинец, каротиноиды, хлорофилл, Барсова гора.

Исследовано количественное содержание соединений свинца в пробах снега и хвое Pinus sylvestris L. территории Барсовой горы. Обнаружено отсутствие связи загрязнения хвои свинцом с загрязнением снежного покрова. Выявлена отрицательная корреляционная связь средней силы между показателями содержания каротиноидов и показателями содержания свинца в хвое Pinus sylvestris L. Состояние фотосинтетического аппарата Pinus sylvestris L. можно характеризовать как стабильное.

А.Г. Баламирзоев, Р.А. Баламирзоев
ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ

Ключевые слова: имитационное моделирование, вероятностные транспортные потоки, поиск максимального потока, алгоритм Форда-Фалкерсона, метод Монте-Карло.

Ставится задача исследования вероятностных транспортных потоков региона. Формулируются особенности формализации транспортной сети со множеством входов и выходов для построения имитационной модели с целью поиска максимального потока. Сообщается о составе и назначении процедур имитационной модели, объединяющей алгоритм Форда-Фалкерсона и метод Монте-Карло.

Д.Ф. Бычков
АНАЛИЗ СРЕДНЕКВАДРАТИЧНОЙ ОШИБКИ В УСТАНОВИВШЕМСЯ РЕЖИМЕ АЛГОРИТМА MMAX АФФИННЫХ ПРОЕКЦИЙ ДЛЯ СЛУЧАЯ НЕ СТАЦИОНАРНОГО ЭХОТРАКТА

Ключевые слова: эхокомпенсация, алгоритм аффинных проекций, метод

only with the vegetation degradation in pastures but with the fact of steppes plough.

M.V. Mazhitova, I.A. Bednov, V.J. Shur, M.A. Karibjants
INFLUENCE OF HYDROGEN SULPHYDE-CONTAINING GAS FROM ASTRAKHAN DEPOSIT ON CONDITION FREE-RADICAL PROCESSES IN BLOOD PLASMA

Keywords: free radical oxidation, enzymes-antioxidants, blood plasma, α-tocopherol, emoxipinum.

Chronic influence of hydrogen sulphyde-containing gas from the Astrakhan deposit on free-radical processes and antioxidant protection of blood plasma of white rats males and females of different age is studied. Results testify to age and sexual specificity of studied processes and an opportunity of antioxidatic correction of the taped changes by α-tocopherol and emoxipinum.

V.A. Nikiforova, E.A. Prohorenko, T.G. Perceva
INFLUENCE OF ENVIRONMENTAL FAKTOR ON THE FUNCTIONAL AN OPPORTUNITY OF THE CARDIOVASCULAR SYSTEM OF STUDENTS IN THE ECOLOGICAL PROBLEM

Key words: Environment, cardiovascular system, students.

The assess of functional possibilities of cardio-vascular system of Bratsk State University's students is carried out, taking into account the technogen loads in conditions of macro and micro environment. Results of investigation of variableness definition of regulatoric organism's systems.

N.A. Solovyova, S.L. Sovershaeva, N.I. Ishekova
INFLUENCE FITNESS – PROGRAMS OF THE VARIOUS ORIENTATION ON THE ORGANISM OF WOMEN BY RESULTS OF PILOT RESEARCH

Key words: fitness - program, dynamic loads, static load, anthropometry, physical fitness.

In this article we observe effectiveness of several fitness-programs, differing in pattern of exercise load. The program 1st contains mainly exercises with dynamic load, program 2nd - mainly exercises with static load (both include the aerobic and anaerobic work). The changes of anthropometric data and physical fitness were analyzed in two female groups. The results of our study show that there is enhancement of anthropometric parameters and increase in physical fitness in both groups.

M.V. Filimonova, I.V. Kravchenko, L.V. Ganjushkin
REVELATION OF LEAD POLLUTION CHARACTER AND HIS INFLUENCE ON PHOTOSYNTHETIC PIGMENT APPARATUS OF PINUS SYLVESTRIS L. NEEDLE GROWING ON BARSOVA MOUNTAIN TERRITORY

Key words: lead, carotene, chlorophyll Barsova mountain.

The quantitative content of soluble lead compounds in snow mantle samples and needle of Pinus sylvestris L. growing on Barsova mountain territory were analized. The correlation between snow mantle pollution and content of lead compounds in needle of Pinus sylvestris were not found. The middle correlation relationship between parameters of lead content in needle and parameters of carotene content in needle were detected. The condition of Pinus sylvestris photosynthetic apparatus as stability system was characterized.

A.G. Balamirzoev, R.A. Balamirzoev
SIMULATION MODELING TRANSPORT FLOW

Key words: simulation modelling, probabilistic transport floods, the search of maximal flood, the algorithm of Ford-Falkerson, method Monte-Karlo.

It is considered the task of the research of the probabilistic transport floods of region. There are formulated the peculiarities of the formalization of traffic network with the multitude of entrances and ways out for building of simulation model, with the purpose of searching maximal flood. It is informed about composition and assigning of the procedures of simulation model the algorithm of Ford-Falkerson and method Monte-Karlo.

D.F. Bichkov
MEAN-SQUARE PERFORMANCE OF MMAX AFFINE PROJECTION ALGORITHMS IN NONSTATIONARY ENVIRONMENTS

Key words: echo cancellation, affine projection algorithm, energy-conservation, MMax, steady-state analysis, mean-square error. Simulation

энергосбережения, метод MMax, среднеквадратичная ошибка.

В данной статье рассмотрена среднеквадратичная ошибка в установившемся режиме алгоритма MMax аффинных проекций для случая нестационарного эхотракта. Результаты получены на основании энергосбережения и не ограничиваются моделями сигнала или Гауссовым распределением. Результаты моделирования иллюстрируют сравнения полученных и теоретических данных.

Д.Ю. Воронов, Н.Ю. Логинов
ИСПЫТАНИЯ ПО ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ПАРАМЕТРОВ ТЕРМОСИЛОВОЙ ОБРАБОТКИ НА КОРОБЛЕНИЕ ВАЛОВ И ИЗМЕРЕНИЕ КРИВИЗНЫ МАЛОЖЕСТКИХ ВАЛОВ В ЦЕХОВЫХ УСЛОВИЯХ
Ключевые слова: термосиловая обработка, маложесткие валы.

В данной статье приводятся результаты лабораторных и цеховых испытаний коробления маложестких валов, включая влияние температуры, величины и скорости деформации на критерий локальности, который является показателем новой технологии изготовления длинномерных валов.

В.В. Глебов, Д.А. Игнатьев, Е.А. Никитина, А.А. Боряев
УПРАВЛЕНИЕ ПАРАМЕТРАМИ СЛОЯ СОТС ПРИ ТОРЦОВОМ ШЛИФОВАНИИ ХРУПКИХ НЕМЕТАЛЛИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
Ключевые слова: Торцовое шлифование, смазочно-охлаждающие технологические средства, хрупкие неметаллические материалы, неорганические стекла, ситалл, вибрации, колебательные процессы, упругие свойства, технологические параметры.

Данная статья посвящена исследованию упругих и демпфирующих свойств смазочно-охлаждающих технологических средств и применению их при торцовом шлифовании хрупких неметаллических материалов (неорганических стекол и ситаллов). В начале статьи анализируются различные методы борьбы с вибрациями, возникающими при торцовом шлифовании. Далее описывается методика исследования упругих и демпфирующих свойств смазочно-охлаждающих технологических средств. Затем согласно результатам проведенных экспериментов приводятся рекомендации по выбору технологических параметров процесса торцового шлифования хрупких неметаллических материалов и марок смазочно-охлаждающих технологических средств. В конце статьи делается заключение о возможности повышения эффективности процесса торцового шлифования неорганических стекол и ситаллов путем управления параметрами слоя смазочно-охлаждающих технологических средств.

Д.А. Игнатьев, Д.И. Митин, А.А. Боряев
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТОКАРНОЙ ОБРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЖ В КАЧЕСТВЕ КОНСТРУКТИВНОГО ЭЛЕМЕНТА СТАНОЧНОГО ПРИСПОСОБЛЕНИЯ
Ключевые слова: СОЖ, вибрации, приспособление, люнет, виброгаситель, резец, токарная обработка.

Перспективным методом по борьбе с колебаниями при токарной обработке является применение приспособлений, оснащенных рабочей частью специальной конструкции, позволяющей использовать СОЖ (смазочно-охлаждающие жидкости) в качестве виброгасящего элемента, подбором параметров которого можно управлять колебательным поведением механической системы «приспособление – инструмент – СОЖ».

Ю.С. Клочков
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЦЕЛОСТНОСТИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА
Ключевые слова: менеджмент качества, целостность, ИСО 9001.

В статье рассматриваются вопросы методики обеспечения целостности системы менеджмента качества организации на этапах планирования и внесения изменений основанной на анализе требований заинтересованных сторон.

Ю.С. Клочков
МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ FMEA
Ключевые слова: FMEA, продукция, аутсорсер, производитель, потребитель.

В данной статье рассматривается FMEA анализ продукции аутсорсера, взаимодействие потребителя, производителя и аутсорсера, а также рассмотрены типы продукции на конкретных примерах применения FMEA-анализа.

Л.И. Козлова, М.К. Кокорина
ЭПОХА НЕОКЛАССИЦИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ НИЖНЕГО ТАГИЛА

В статье рассматриваются вопросы композиции периода неоклассицизма города Нижнего Тагила.

results illustrate the analysis and the derived performance expressions.

This paper provides of the steady-state mean-square error of MMax affine projection algorithms in no stationary environments. The treatment relies on energy conservation arguments and does not restrict the regressors to specific models or to a Gaussian distribution.

D.Y .Voronov, N.Y. Loginov
TESTS FOR EVALUATION OF INFLUENCE OF PARAMETERS TERMOPOWER PROCESSING ON FOR WARPING GROSSES AND CURVATURE MEASUREMENT OF SMALL-HARD GROSSES AT FACTORY CONDITIONS
Key words: termopower processing, small-hard grosses.

In the article are considered: results of processing the laboratory studies for ensuring an even distribution of remaining voltages in long grosses; influence of temperature to the value a criterion of locality; new technology of fabrication of long details.

V.V. Glebov, D.A. Ignatev, E.A. Nikitina, A.A. Boriev
MANAGEMENT IN PARAMETERS OF THE LAYER OF LUBRICANT COOLING TECHNOLOGICAL MEANS AT FACE GRINDING Of FRAGILE NONMETALLIC MATERIALS
Key words: The face grinding, lubricant cooling technological means, inorganic glasses, the polycrystalline glass, vibrations, vibrational processes, elastic properties, technological parameters.

This article is devoted to research elastic properties of lubricant cooling technological means and to their application at face grinding of fragile nonmetallic materials (inorganic glasses and polycrystalline glass). At the beginning of the article various methods of struggle against the vibrations arising at face grinding are analyzed. Next the technique of research elastic properties of lubricant cooling technological means is described. Then according to results of the made experiments recommendations for choice technological parameters of process of face grinding of fragile nonmetallic materials and marks of lubricant cooling technological means are made. In the final part of the article the conclusion about possibility of increase of efficiency of process of face grinding of inorganic glasses and polycrystalline glass by management in parameters of the layer of lubricant cooling technological means is drawn.

D.A. Ignatyev, D.I. Mitin, A.A. Boriev
IMPROVING THE EFFICIENCY OF TURNING THE MATERIALS USING LUBRICATING COOLANT AS STRUCTURAL ELEMENTS MACHINE TOOLS
Key words: GM, vibrations, the adaptation, a lunette, vibration dampers, a cutter, turning processing.

A promising method to combat these variations is the use of devices equipped with a working part of a special design that allows use of coolant (cutting fluids) as a Floating element, the selection of parameters which can control the oscillatory behavior of a mechanical system "device - tool - coolant.

Y.S. Klochkov
METHOD OF EVALUATION OF INTEGRITY MANAGEMENT SYSTEM
Key words: management of quality, integrity, ISO 9001.

The article deals with techniques to ensure the integrity of the quality management system in the planning and making changes based on an analysis of the requirements of stakeholders.

Y.S. Klochkov
THE MODEL CONTEMPORARY PROCEDURE FMEA
Keywords: FMEA, products, outsourcer, producer, consumer.

In this article the FMEA analysis of production outsourcing, interaction of consumers, producers and outsourcer, we also consider the types of products with specific examples of FMEA-analysis.

L.I. Kozlova, M.K. Kokorina
THE EPOCH NEOCLASSICISM IN ARCHITECTURE OF NIZHNI TAGIL

The questions of composition of neoclassicism period in the town of Nizhni

И.В. Комков, С.Н. Борычев, Н.В. Бышов, Г.К. Рембалович
ПОЛЕВЫЕ ИСПЫТАНИЯ СЕПАРИРУЮЩЕГО РАБОЧЕГО ОРГАНА КАРТОФЕЛЕУБОРОЧНОЙ МАШИНЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ПОНИЖЕННЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ УРОЖАЯ

Проведены полевые испытания разработанного сепарирующего рабочего органа, определены основные результаты полевых испытаний серийного и усовершенствованного копателей.

О.В. Кочнева
ОЦЕНКА ПОГРЕШНОСТИ, ВНОСИМОЙ ПОСТОЯННЫМ УСРЕДНЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ КОЭФФИЦИЕНТА ТРЕНИЯ В ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРУБОПРОВОДОВ СИЛОВОГО ГИДРАВЛИЧЕСКОГО ПРИВОДА
Ключевые слова: Гидравлический привод, динамические характеристики, трубопровод, усредненный коэффициент гидравлического трения, частотная характеристика.

Приведены теоретические и экспериментальные данные для трубопроводов силового гидравлического привода при расчете их динамических характеристик с использованием осредненного значения коэффициента гидравлического трения.

А.В. Кудрявцев, И.Р. Енгалычев, А.Н. Китабов
СИСТЕМА ПОГРУЖНОЙ ТЕЛЕМЕТРИИ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ УЭЦН
Ключевые слова: УЭЦН, ПЭД, системы погружной телеметрии, температура, давления вибрация.

Рассмотрены проблемы построения систем погружной телеметрии в России. Показаны подходы к реализации ТМС на основе модемов типа НТС7042М производства ООО НВП «Новотест Системы» (г. Новороссийск).

Н.Ю. Логинов, Д.Ю. Воронов
ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ЭЛЕКТРОИСКРОВОГО ЛЕГИРОВАНИЯ
Ключевые слова: оптимизация, электроискровое легирование.

Разработана система оптимизации процесса электроискрового легирования по производительности. Приведены результаты производственных испытаний. Сделано заключение по результатам исследований.

Л.Н. Наумова
БИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ ХРИЗОТИЛЦЕМЕНТА И ЕГО КОМПОНЕНТОВ
Ключевые слова: биоповреждение, хризотилцемент, грибостойкость, фунгицидность, коррозия.

Показано биологическое повреждение хризотилцемента и его компонентов под действием плесневых грибов.
Установлена коррозия волокон хризотила под действием продуктов гидратации портландцемента.

Л.Н. Наумова
СТРУКТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК ХРИЗОТИЛА ПОД ДЕЙСТВИЕМ МОДИЦИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ
Ключевые слова: хризотилцементная пыль, биологическая активность, кислая среда, структурные изменения, пучки волокон, химический состав.

Установлено, что пребывание хризотилцементной пыли в кислой среде приводит к структурным изменениям в кристаллической решетке волокнистой составляющей.
Происходит постепенное разрушение цементной матрицы и высвобождение хризотиловых волокон.

А.В. Платонов, И.А. Платонов, Н.А. Буторова, Д.А. Игнатьев
ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБА НАГРЕВА ДИСКОВ КОЛЕС ПРИ РЕМОНТЕ
Ключевые слова: Нагрев дисков, способы нагрева, теплопроводность дисков.

В статье рассматривается методика проведения экспериментов при исследовании различных способов нагрева дисков автомобильных колес при их ремонте. На основании полученных результатов экспериментов выявлены закономерности распространения температуры по объему диска. Даны рекомендации в части использования оптимального способа нагрева.

А.В. Платонов, И.А. Платонов, М.В. Зотов, О.Н. Старостина
СТЕНД ДЛЯ РЕМОНТА ДИСКОВ АВТОМОБИЛЬНЫХ КОЛЕС С РАСШИРЕННЫМИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
Ключевые слова: ремонт дисков колес, пластическое деформирование.

В статье описана конструкция стенда для ремонта дисков автомобильных колес с расширенными технологическими возможностями. В стенде Tagil are under review in this article.

I.V. Komkov, S.N. Borychev, N.V. Byshov, G.K. Rembalovich
FIELD TESTS OF THE BODY SEPARATING POTATO HARVESTER, ENSURE LOW CROP DAMAGE

Conducted field tests designed separating the working body, the basic results of field tests and serial advanced diggers.

O.V. Kochneva
VALUE OF ERROR CONTRIBUTED BY PERMANENT AVERAGE FRICTION COEFFICIENT TO DYNAMIC CHARACTERISTICS OF PIPELINES OF POWER HYDRAULIC DRIVES
Keywords: Hydraulic drives, dynamic characteristics, pipeline, average friction coefficient, frequent characteristic.

Theoretical investigations and experimental data show that using the value of average friction coefficient instead of its distributed meaning for calculation of dynamic characteristics does not produce essential error in case of hydraulic drives.

A.V. Kudryavtsev, I.R. Engalychev, A.N. Kitabov
SUBMERSIBLE TELEMETRY SYSTEM FOR MODERNIZATION ELECTRICAL ROTARY PUMP EQUIPMENT
Keywords: ESP, SEM, submersible telemetry system, temperature, pressure vibration.

In this article were considered the problems of building submersible telemetry systems in Russia. Also in it were showed the approaches to implementing TMS based modems NTS7042M type of LLC NVP Novotest Systems (Novorossiysk).

N.Y. Loginov, D.Y. Voronov
THE ELECTRIC SPARK ALLOYING PROCESS OPTIMIZATION
Key words: optimization, electric spark alloying.

The optimization system of the electric spark alloying process on the productivity criterion is designed. The results of industrial tests are given. The conclusion about the results of research is worked out.

L.N. Naymova
BIOLOGICAL DAMAGE CHRYSOTILECEMENT AND THIS FRACTION
Key words: biological damage, chrysotilecement, mushrooms stability, fungousing, corrosion.

Deposition biological damage and this fraction under operation mould a mushroom.
Put corrosion fibres chrysotil under operation products to harden.

L.N. Naymova
INFLUENCE THE SOUR ENVIRONMENT THE PROPERTIES CHRYSOTILECEMENT DUST
Key words: chrysotilecement dust, biological activity, influence the sour, structural changes, bunches fibres, chemical properties.

It was established that the presence of chrysotilecement dust in the acidic environment leads to structural changes in the crystal lattice of fibrous component.
There is a gradual destruction of the cement matrix and the release of chrysotile fibers.

A.V. Platonov, I.A. Platonov, N.A. Butorova, D.A. Ignatev
RESEARCH OF A WAY OF HEATING OF DISKS OF WHEELS AT REPAIR
Keywords: Heating of disks, ways of heating, heat conductivity of disks.

In article the technique of carrying out of experiments is considered at research of various ways of heating of disks of automobile wheels at their repair. On the basis of the received results of experiments laws of distribution of temperature on disk volume are revealed. Recommendations regarding use of an optimum way of heating are made.

A.V. Platonov, I.A. Platonov, M.V. Zotov, O.N. Starostina
THE STAND FOR REPAIR OF DISKS OF AUTOMOBILE WHEELS WITH EXPANDED FUNCTIONAL POSSIBILITIES
Keywords: repair of disks of wheels, plastic deformation.

In article the design of the stand for repair of disks of automobile wheels with the expanded technological possibilities is described. In the stand two

использованы два способа ремонта дисков - деформирование роликами и силовое воздействие от гидропривода.

А.В. Платонов, И.А. Платонов, Н.А. Буторова, Д.А. Игнатьев
ИССЛЕДОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ ТЕМПЕРАТУР НАГРЕВА ПРИ РЕМОНТЕ ДИСКОВ АВТОМОБИЛЬНЫХ КОЛЕС
Ключевые слова: пластичность, литой диск, нагрев диска, температура плавления алюминиевого сплава.

В статье приводится методика проведения исследований по определению оптимальной температуры нагрева поверхности легкосплавного диска при его ремонте. Определена оптимальная температура нагрева, обеспечивающая пластичность при ремонте и сохранение свойств материала диска после его остывания.

П.Г. Поднебесов, В.В. Теряник
СПОСОБЫ УСИЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОЛОНН
Ключевые слова: Усиление, обойма, прочность, фибробетон.

В процессе эксплуатации зданий и сооружений железобетонные колонны испытывают на себе влияние различных факторов. Особую опасность представляет увеличение эксплуатационных нагрузок. В статье рассматривается один из вариантов увеличения несущей способности опорных частей эксплуатируемых колонн.

А.С. Сараев
К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ РЕСУРСА ВРЕМЕНИ
Ключевые слова: управление временем, оптимизация ресурса времени, моделирование, архитектура организационных систем.

В данной статье рассматривается развитие концепции управления временем, ее состояние на сегодняшний день, а также требования к инструментальным средствам оптимизации ресурса времени в архитектурах организационных систем.

В.Е. Федоров, Д.Б. Пахомов
ВЛИЯНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА
Ключевые слова: транспортная система, устойчивое развитие региона.

Устойчивое развитие региона характеризуют четыре показателя: экономическая стабильность, социальное благополучие, безопасность и международное сотрудничество. В статье исследовано влияние транспортной системы на экономическое и социальное развитие региона на примере Чувашской Республики, раскрыта взаимосвязь развития транспортной системы и социально-экономического развития Чувашской Республики, представлен комплекс задач для обеспечения потребностей населения и отраслей экономики региона в перевозках.

М.А. Якунин
ДЕФЕКТАЦИЯ ТКАЦКОГО ПОЛОТНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАШИННОГО ЗРЕНИЯ
Ключевые слова: Пороки ткани, вейвлет Габора, локальные бинарные шаблоны.

Статья посвящена проблеме автоматизированного поиска пороков ткани. Приведено разделение процесса дефектации на три этапа. В первом этапе рассмотрено представление изображения как матрицы чисел. Во втором этапе рассмотрено преобразование изображения с помощью локальных бинарных шаблонов, для последующего анализа с целью поиска «дефектных областей». В третьем этапе рассмотрен вейвлет Габора, как средство выделения порока ткацкого полотна, для определения геометрических характеристик «дефектной области».

Х.К. Герасимова, А.С. Герасимов
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФРАКРАСНОЙ СЪЕМКИ В ПРАКТИКЕ КОНЕВОДСТВА ЯКУТИИ
Ключевые слова: инфракрасная съемка (тепловизионная съемка), спортивные лошади, тепловизор, конюшня, микроклимат конюшни.

ways of repair of disks - deformation by rollers and power influence from a hydraulic actuator are used.

A.V. Platonov, I.A. Platonov, N.A. Butorova, D.A. Ignatev
RESEARCH OF OPTIMUM TEMPERATURES OF HEATING AT REPAIR OF DISKS OF AUTOMOBILE WHEELS
Keywords: plasticity, a cast disk, disk heating, temperature of fusion of an aluminum alloy.

In article the technique of carrying out of researches by definition of optimum temperature of heating of a surface a disk is resulted at its repair. The optimum temperature of heating providing plasticity at repair and preservation of properties of a material of a disk after its cooling is defined.

P. Podnebesov, V. Teryanik
WAYS OF STRENGTHENING OF ELEMENTS REINFORCED CONCRETE COLUMNS
Key words: strengthening, holder, strength, fibrous concrete.

Compressed elements of reinforced concrete columns are influenced by various factors in the process of building exploitation. Increasing of exploitation pressures is the chief danger. One way of increasing of carrying capacity of main exploiting columns is considered in the report.

A.S. Saraev
ON THE ISSUE OF TIME RESOURCE OPTIMIZATION
Key words: time management, time resource optimization, modeling, architecture of organization systems.

In this article are discussed the development of time-management concept, its current state and requirements to the optimization time resource tools in the architecture of organization systems.

V.E. Fyodorov, D.B. Pakhomov
INFLUENCE OF A TRANSPORT SYSTEM ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION
Key words: transport system, stable growth of the region.

The stable growth of the region is characterized by four parameters: economic stability, social welfare, safety and international collaboration. In the present article there have been considered the following issues: the influence of a transport system on economic and social development of the region (on the example of the Chuvash republic); the interlink between the transport system development and socio-economic development of the Chuvash republic. At last, a set of tasks has been presented to meet people's needs and economic branches of the region in transportations.

G. Khatanbaatar, S. Tsevel
THE RESEARCH RESULTS OF THE IMPROVEMENT OF THE LIGHTWEIGHT CELLULAR CONCRETE PROPERTIES
Key words: Lime, sand, slacking time, feldspar with a small content of quartz.

For the improvement of profitability at the market of lightweight cellular concrete by rising quality and variety, the main raw materials such as silicate containing sand and lime as a binding material has been playing important role. The researcher Branov A.T.[1] and others [2.3.4] have determined that the stabilization of swelling cellular concrete mixture, strengthen of macro and micro structure and satisfaction of development for a new arising hydro silicate compounds are dependent on the characteristics of lime and silicate compounds.

M.A. Yakunin
DEFECTATION WEAVING FABRIC WITH THE USE OF MACHINE VISION
Key words: Defects in tissue, Gabor wavelet, Local binary patterns.

The article discusses the problem of automated fabric defect detection. Three stages of the defect detection process are presented. The first stage considers representation of the image as a numeric matrix. The second stage deals with transformation of the image by use of local binary patterns, for further analysis aimed at detecting 'defective zones'. At the third stage, Gabor wavelet is considered as a means of detecting a fabric defect, for identifying the geometric pattern of the 'defective zone'.

H.K. Gerasimova, A.C. Gerasimov
TEPLOVISION DIAGNOSTICS IN HORSE BREEDING IN THE CONDITIONS OF YAKUTIA
Key words: Infra-red filming, sports horses, teplovision, a stable, a stable microclimate.

Тепловизор предназначен для осмотра объектов в инфракрасном диапазоне спектра («тепловая картинка» - теплограмма), измерения температуры в любой их точке, наблюдения динамики тепловых процессов. Мы использовали тепловизор «Иртис-2000» для изучения влияния различных температур в холодные и теплые периоды сезона на спортивных лошадях разных пород, генетически не приспособленных к условиям криолитозон, а также при выявлении жерёбости кобыл в табуне; при исследовании микроклимата конюшен.

Н.Н. Седова, М.Н. Павлова Л.В. Сурова

КАЧЕСТВО РЫБНОЙ ПРОДУКЦИИ ПРОИЗВОДИМОЙ В ИП КФХ «СТРОИЛОВ» ЗАХАРОВСКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЦИОНОВ КОРМЛЕНИЯ

Ключевые слова: Аквакультура, комбикорм-концентрат, кормосмесь, массовый состав рыбы.

При выращивании рыбы в искусственных условиях используют различные корма, которые должны быть сбалансированы по составу, и обеспечивать постоянный прирост массы рыбы, без изменения ее качественных характеристик. В результате кормления карпа гранулами комбикорм-концентрата № КРК-111-7, рыба будет более упитанной и быстрее набирать необходимый вес, что позволит увеличить цену реализации карпа и можно будет получить дополнительную прибыль, чем при кормлении КРК-111-267.

В.В. Гарнага

СПЕЦИАЛЬНАЯ (ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ) СВЯЗЬ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА 1991 г.

Ключевые слова: Специальные службы, защита государственной тайны, специальная (правительственная) связь, Федеральное агентство правительственной связи и информации, защита государственной тайны.

Охране государственных секретов, организации и обеспечению безопасности специальных видов связи и шифровальной работы в нашей стране всегда уделялось должное внимание. В новейшей истории России составной частью сил обеспечения национальной безопасности, входящих в систему федеральной исполнительной власти, являются федеральные органы правительственной связи и информации, которые обеспечивают надежность и информационную безопасность в работе государственных структур и органов военного управления.

И.И. Дедов

КОМАНДАРМ ПЕРВОЙ КОННОЙ С.М. БУДЕННЫЙ И КОМКОР КОННО-СВОДНОГО Б.М. ДУМЕНКО В ДОНО-МАНЫЧСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 1920 Г.

Ключевые слова: директива, фронт, главное командование, фланги, Первая Конная армия, конный корпус, танковый отряд, бронепоезда, оборона, штурм, кризис, телеграммы, интрига, разногласия, анализ операции, конструктивный план, домыслы, гибель комкора, победное сражение.

Анализируется серьезный кризис в Первой Конной армии, ее затяжной конфликт с командованием фронта, соседними армиями и Конно-Сводным корпусом Б.М. Думенко, в связи с этим полоса неудачных боев, попытки РВС Конармии выйти из кризисного состояния и завершаются блестящей победой в Егорлыкском сражении.

А.Ю. Демин

МАССОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Ключевые слова: Политические настроения, органы государственной безопасности, политический контроль, права человека, советское общество в послевоенные годы, репрессии в Центральном Черноземье.

Политические права советских граждан, как и политический контроль, осуществлявшийся органами госбезопасности, долгие годы были тесно связаны с политической системой общества. Не стали исключением в проблеме «власть – права человека» и послевоенные годы, несмотря на то, что Великая Отечественная война в определенной степени изменила общественно-политическую атмосферу, сложившуюся в СССР в 1930-е гг. В стране продолжала действовать одна государственная идеология, отступление от которой и непонимание ее каралось в общественном, административном и уголовном порядке.

С.В. Зяблицева

СИБИРСКОЕ РАДИО: ПРЕДВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Ключевые слова: радио, радиофикация, радиовещание, Западная Сибирь, средства массовой информации.

Статья посвящена проблеме становления в западносибирском регионе системы радиовещания – от ее первых шагов в середине 1920-х гг. до начала Великой Отечественной войны. Дело, начинавшееся как любительское, к концу 1930-х гг. превратилось в самое мощное средство массовой информации и один из основных инструментов воздействия

For performance of the given work has been used teplovision a method of diagnostics of influence of a cold on an organism of animals and revealing of illnesses.
Given teplovision shootind allows to estimate a condition of the oporno-impellent device of a horse and a condition of groups of muscles.
We used teplovisor Irtis-2000 for revealing mares.

M.N. Pavlova, N.N. Sedova, L.V. Surova

THE QUALITY OF FISH PRODUCTION GOT AT IE KFH "STROILOV", ZAHAROVSKIY REGION RYAZAN OBLAST IN DEPENDENCE ON FOOD RATION

Key words: mariculture, all-mash concentrate, feed mix, weight composition of a fish.

While fish breeding in vitro one uses different fodder that are to be balanced in content and provide constant fish mass increase without any qualitative characteristics change. As a result of carp feeding with all-mash concentrate granules № KRK-111-7 the fish will be well-nourished and gain in weight easily that will allow to increase the carp's selling price and get additional profit that in a case with KRK-111-267 fodder.

V.V. Garnaga

SPECIAL (GOVERNMENTAL) COMMUNICATION IN THE CONDITIONS OF SYSTEM CRISIS OF 1991

Keywords: Special services, protection of the state secret, special (governmental) communication, Federal agency of the governmental communication and the information, protection of the state secret.

To protection of the state secrets, and to safety of special kinds of communication and шифровальной works in our country the proper attention always was given to the organization. In contemporary history of Russia a component of forces of maintenance of the national safety, entering into system of federal executive power, federal bodies of the governmental communication and the information which provide reliability and information security in work of the state structures and bodies of military management are.

I.I. Dedov

S.M. BYDYONNYEI THE COMMANDER OF THE 1 ST HORSE ARMY AND B.M. DYMENKO THE COMKOR OF THE HORSE-UNITED ARMY IN THE DON-MANYCHSKAYA OPERATION IN JANUARY-FEBRUARY 1920 Y.

Keywords: directives, front, headquarters, flanks, the 1 st Horse Army, horse-corps, tanks detachment, armouredtrain, defence, storm, crisis, telegrams, intrigue, discrepancy, the analysis of operation, constructive plan, the death of comkor, victory battle.

This article is devoted to the analysis of the serious crisis of the 1 st Horse Army, to the continuous conflict with the headquarters of the front, with (next) neighbouring armies and B.M. Dymenko's horse-united corps. There were unsuccessful battles, attemps of the RVS Horse Army to get out the crisis. This successfully finished in the victory in Egorlyk battle.

A.J. Demin

MASS POLITICAL MOODS OF THE POPULATION OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION IN POST-WAR YEARS

Keywords: Political moods, the agencies of state security, political control, human rights, the Soviet society in post-war years, reprisals in the Central Chernozem region.

The political rights of the Soviet citizens, as well as the political control which was carried out by bodies of a state security, many long years have been closely connected with political system of a society. Didn't become an exception in a problem «the power – human rights» and post-war years in spite of the fact that the Great Patriotic War in certain degree has changed the political atmosphere which has developed in the USSR in 1930th In the country one state ideology deviation from which and its misunderstanding was punished in a public, administrative and criminal order continued to operate.

S.V. Zjablitseva

THE SIBERIAN RADIO: PREMILITARY DECADE

Keywords: radio, broadcasting, Western Siberia, mass media.

Article is devoted a formation problem in the West Siberian region of system of broadcasting – from its first steps in the mid-twenties prior to the beginning of the Great Patriotic War. The business beginning as amateur, by the end of 1930th has turned to the powerful tool of the mass information and one of the basic tools of influence of the power on formation

власти на формирование идеологического, общественно - политического, образовательного и культурного облика советского человека.

С.С. Коптев

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: химическая промышленность, диметилтерефталат, волокно, завод, лавсан, промышленное производство, пятилетка, текстильный цех.

В данной статье рассматривается период возникновения химической промышленности в Курской области, строительство завода для получения в массовом производстве особого волокна - лавсан.

Ю.В. Кропотова

РОСТ ЧИСЛА РАЗВОДОВ В ДВОРЯНСКОЙ СРЕДЕ В XVII - НАЧАЛЕ XX ВВ. КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НОРМ МОРАЛИ БУРЖУАЗНОГО ОБЩЕСТВА (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННИКОВ И ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ)

Ключевые слова: дворяне, развод, мемуары.

Одним из важных проявлений норм морали буржуазного общества является бракоразводный процесс. В статье исследованы воспоминания современников и художественные произведения, сюжеты которых в основном строились на событиях из жизни, раскрыты основные причины разводов и их частота.

П.Р. Мирзаханян

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ ОКРУГЕ

Ключевые слова: ямская служба, тракт, верста, штат, уезд, кустарная связь, губотдел, сельсовет, соцстрах, госзайм, ведомство.

В статье рассматривается период возникновения почтовой связи, её особенности и её развитие в ЦЧО.

С.М. Пинаев

КРЕСТЬЯНСКИЕ ЗАЙМЫ СССР 1920-Х ГОДОВ

Ключевые слова: внутренние государственные займы, кредитно-финансовые отношения, крестьянство, СССР.

Внутренние государственные займы на протяжении всей истории СССР были важнейшими инструментами финансовой политики государства. В статье на основе разнообразных архивных источников исследуется кредитная политика правительства в первые годы Советской власти в отношении крестьянства.

Ю.Н. Султанова

КРЕСТЬЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – XIX ВЕКОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Н.Г. СУВОРОВОЙ

Ключевые слова: Н.Г. Суворова, М.М. Громыко, крестьянское самоуправление, органы управления, территориальное общество.

В работе представлен обзор историографии истории управления государственной деревней Западной Сибири второй половины XVIII – XIX вв. (на материалах трудов современной омской исследовательницы Н.Г. Суворовой).

Н.В. Федоров

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ВЛИЯНИЯ ТЕОРИИ «МОРСКОЙ СИЛЫ» А.Т. МЭХЭНА НА ВОЕННО-МОРСКУЮ ПОЛИТИКУ США В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

Ключевые слова: США, военно-морской флот, военно-морская стратегия.

Адмирал А.Т. Мэхэн является одним из самых известных военно-морских теоретиков в мире. В статье исследуются причины, по которым его доктрины получили большую популярность как в США, так и во всем мире в конце XIX–начале XX вв. Особое внимание уделяется анализу деятельности самого Мэхэна по пропаганде своих идей.

А.В. Федулова

ЧАСТНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ГУБЕРНСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОГО ОБЩЕСТВА ХРИСТИАНСКОГО МИЛОСЕРДИЯ)

Ключевые слова: частная благотворительность, благотворительные общества.

В статье на примере деятельности конкретного общества рассматриваются основные направления частной благотворительности. Раскрывается роль и значение частной благотворительной инициативы в становлении и развитии системы социальной опеки губернии.

ideological, socially - political, educational and cultural shape of the Soviet person.

S.S. Koptev

OCCURRENCE OF THE CHEMICAL INDUSTRY IN KURSK AREA

Keywords: the chemical industry, dimetiltereftalat, a fibre, a factory, lavsan, industrial production, a five-years period, textile shop.

In given clause is considered the period of occurrence of the chemical industry in Kursk area, construction of a factory for reception in mass production of a special fibre - lavsan.

U.V. Kropotova

GROWING NUMBER OF DIVORCES IN NOBLE ENVIRONMENT IN XVII -EARLY XX CENTURIES AS A MANIFESTATION OF THE MORALITY OF BOURGEOIS SOCIETY (MEMOIRS OF CONTEMPORARIES AND ARTISTIC WORKS)

Keywords: noblemen, divorce, memoirs.

One important manifestation of morality of bourgeois society is the divorce proceedings. This article examines the memories of his contemporaries and artistic subjects which were based on the events of life revealed major causes of divorce and their frequency.

P.R. Mirzakhanian

FORMATION OF POSTAL SERVICE IN THE CENTRAL CHERNOZEM DISTRICT

Keywords: yamskaya service, tract, verst, staff, county, artisanal us, gubotdel, village council, social insurance, treasury bonds, office.

This paper is very relevant, since the theme of the study of one little touched in the recent past. The article deals with the period of the mail service, its features and its development.

S.M. Pinaev

PEASANTS' LOANS IN THE USSR IN THE 1920-S

Key words: home state loans, credit and financial relationships, peasantry, the USSR.

During the whole history of the USSR home state loans were among the major instruments of crediting and financing employed by the state. In this article the credit policy of the USSR government in relation to peasants is examined it is based on the nide amount of archive sources.

J.N.Sultanova

THE PEASANT SELF – GOVERNMENT IN THE RESEACH OF N.G. SUVOROVA

Principal words: N.G. Suvorova, M.M. Gromiko, peasant self-government, governing bodies, territorial socieby.

The review in the historiography field of the state governing village (based on material of modern researcher N.G. Suvorova, resident of Omsk) of Western Siberia in the second half of the XVIII –XIX.

N.V. Fedorov

ANALYSIS OF MECHANISM OF THE INFLUENCE OF A.T. MAHAN'S THEORY OF "SEA POWER" ON THE U.S. NAVAL POLITICS AT THE END OF XIX–BEGINNING OF XX CENTURIES

Key words: the USA, navy, naval strategy.

Admiral A.T. Mahan is one of the most prominent naval theorists all over the world. The reasons of significant popularity of his doctrines in the USA and in the other states at the end of XIX–beginning of XX centuries are researched in this article. The author pays special attention to the activities of A.T. Mahan in the promotion of his ideas.

A.V. Fedulova

PRIVATE CHARITY IN THE PROVINCIAL SYSTEM OF PUBLIC CHARITY POSTREFORM RUSSIA (ON EXAMPLE OF ACTIVITY SIMBIRSK SOCIETY OF CHRISTIAN CHARITY)

Key words: private charity, charities.

In the article on the activities of a particular society are considered the main activities of private charity. Reveals the role and importance of private charity initiative in the formation and development of the social trusteeship's system in the province.

З.М. Чеджемова
СИМБИОЗ СТИЛЕЙ В КОСТЮМЕ КИЕВСКОЙ РУСИ
Ключевые слова: история костюма, Киевская Русь, мужская одежда, женская одежда.

Рассмотрена история развития древнерусского костюма в контексте социально-культурного становления государства. Показано влияние одежды европейских и азиатских народов на формирование стиля костюма Киевской Руси.

Z.M. Chedzhemova
SYMBIOSIS OF STYLES IN THE KIEVAN RUS COSTUME
Key words: history of costume, Kievan Rus, male garments, female garments.

There have been considered the history of development of the old Russian costume in the context of the social-cultural establishment of the state. There has been shown the influence of the garments of the European and Asian peoples on the formation of the style of the costume of Kievan Rus.

О.В. Черная
ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ПОЛОВОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА
Ключевые слова: крестьянское хозяйство, труд, разделение, промысел, ремесло.

В статье осуществлена попытка анализа взаимосвязи выбора стратегий средств существования семьи и половозрастного разделения труда, его критериях, роли и значении женского и мужского труда.

O.V. Chernaja
THE BASIC CRITERIA OF SEXUAL DIVISION OF LABOUR IN COUNTRY ECONOMY OF SOUTHERN ZAURALYE OF THE END XIX - THE BEGINNINGS XX-TH CENTURY
Keywords: a country economy, work, division, a craft.

In article are analysed ways of earnings, divisions of labor, its criteria, a role and value of female and man's work.

А.И. Шуров
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПОДБОРА И КОМПЛЕКТОВАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
Ключевые слова: Специальные службы, органы госбезопасности СССР, государственная политика по подготовке кадров для ВЧК–КГБ СССР.

В теоретическом и практическом плане изучение и учет исторического опыта деятельности органов безопасности советского государства, в том числе подбор, подготовка и воспитание кадров для них, весьма важны под углом перемен, связанных с распадом СССР, укреплением новой российской государственности и реформированием спецслужб.

A.I. Shurov
HISTORICAL EXPERIENCE OF SELECTION AND ACQUISITION OF STAFF OF SECURITY SERVICE OF THE SOVIET STATE
Keywords: Special services, bodies of a state security of the USSR, state policy on a professional training for VCHK-KGB the USSR.

In the theoretical and practical plan studying and the account of historical experience of activity of security service of the Soviet state, including selection, preparation and education of shots for them, are rather important at an angle the changes connected with disintegration of the USSR, strengthening of new Russian statehood and reforming of special services.

А.Н. Аипов
НОВЫЕ ФОРМЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ
Ключевые слова: Паевой инвестиционный фонд, инвестиционная стратегия, ценные бумаги.

Коллективное инвестирование в России в настоящее время достаточно активно развивается. Актуальным становится расширение инвестиционных возможностей и стратегий паевых инвестиционных фондов, как наиболее распространенного инструмента коллективного инвестирования. В статье дана характеристика новых видов паевых фондов в России и оценены перспективы их развития.

A.N. Aipov
NEW FORMS OF COLLECTIVE INVESTMENT IN RUSSIA
Key words: mutual investment fund, investment strategy, securities.

Collective investment is developing actively enough in Russia. An expansion of investment possibilities and strategies of mutual investment funds is becoming actual, as the most widespread tool of collective investment. In the article the characteristic of new kinds of share funds in Russia is given and prospects of their development are estimated.

Б.М.Х. Аль Сауор
ПОНЯТИЕ БРЕНДА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ
Ключевые слова: бренд, инновационная экономика, торговая марка, управление брендом.

Статья посвящена определению «бренда» в инновационной экономике. На основе анализа к понятию «бренд» автором разработана модель бренда. Определены характеристики инновационной экономики и сформулированы особенности управления брендом в условиях инновационной экономики. Автором уточнено понятие бренда и роли бренда в условиях инновационной экономики.

B.M.H. Al Sauor
THE BRAND CONCEPT IN THE INNOVATION ECONOMY
Key words: brand, innovation economy, trade mark, brand management.

The article is devoted to the brand definition in the innovation economy. Based on analysis of the brand concept the author developed a model of the brand. Signs of an innovation economy are identified and features of brand management in the innovation economy are formulated. The author clarified brand role in the innovation economy.

М.С. Барышников
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТРАСЛЕВОГО ЛИДЕРСТВА НА ОСНОВЕ ПРЕИМУЩЕСТВ МЕЖДУНАРОДНОГО ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
Ключевые слова: международное инновационное сотрудничество, международное инновационное разделение труда, долгосрочные цели международного инновационного сотрудничества России, отраслевое лидерство.

Использование преимуществ международного инновационного сотрудничества в стратегических отраслях народного хозяйства должно стать для России обязательным и непременным условием ее инновационного развития. Дано определение международного инновационного сотрудничества, как современной воспроизводственной деятельности в области инновационных исследований, производства и сбыта, которая осуществляется на договорной основе организациями и иными субъектами права двух или более государств в этих государствах или в третьих странах, рассчитана на длительный период и имеет целью достижение общего хозяйственного результата. Выделены критерии отличия международного инновационного сотрудничества от других видов деятельности.

M. Borishnicov
PROVISION OF BRANCH LEADERSHIP ON THE BASIS OF ADVANTAGES OF THE INTERNATIONAL INNOVATIVE COOPERATION
Keywords: the international innovative cooperation, the international innovative job specialization, long-term objectives of the international innovative cooperation of Russia, branch leadership.

Use of advantages of the international innovative cooperation in strategic industries of a national economy should become for Russia an obligatory and indispensable condition of its innovative development. Determination of the international innovative cooperation as modern activity in the field of innovative researches, production and sale which is performed on a contractual basis by the organizations and other legal subjects of two or more states in these states or in the third countries, it is calculated on the long period is made and has for an object achievement of general economic result. Criteria of difference of the international innovative cooperation from other types of activity are allocated.

С.А. Борисова
ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ
Ключевые слова: образовательные учреждения, управление по результатам, стратегическое управление, цели развития, эффективность управления.

S.A. Borisova
CHARACTERISTICS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS
Keywords: educational institutions, performance management, strategic management, development, good governance.

Образование относится к консервативным отраслям экономики, поэтому управленческие «новинки» находят свое применение в образовательных учреждениях спустя десятилетия после их успешной апробации в промышленности. Управление по результатам является приемом постановки стратегических целей, прошедшим проверку временем в бизнес-организациях, и способным повысить эффективность стратегического управления в образовательных учреждениях.

Н.В. Быковская
ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ
Ключевые слова: человеческие ресурсы, управление, мотивация, деловая оценка, инвестиции в человеческие ресурсы.

В статье содержится обоснование перспективных направлений совершенствования управления человеческими ресурсами, которыми, по мнению автора, являются совершенствование мотивации и самомотивации работников; совершенствование организационной структуры предприятия; проведение процедуры деловой оценки и использование ее результатов в процессе подбора и расстановки человеческих ресурсов; осуществление инвестиций в персонал с целью получения более высокого эффекта и скорейшей отдачи вложенных средств по сравнению, например, с инвестициями в обновление основных производственных фондов.

А.А. Ваниева
РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ
Ключевые слова: внутренний аудит, система внутреннего контроля, контрольная среда, механизмы и средства внутреннего контроля, система оценки рисков.

В статье рассматривается сущность внутреннего аудита, его особенности, перспективные направления развития, требования к участникам процесса внутреннего аудита, его роль в процессе эффективного использования ресурсов и управлении предприятием.

В.Н. Воронина
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ
Ключевые слова: интеграция, «кэйрэцу», кластер, технопрак, территориально-производственный комплекс.

В данной статье автор исследует многообразные формы интеграции бизнеса в зарубежных странах и возможности их применения в российских условиях. Уровень технологического развития России во многом будет зависеть от развитости внутреннего рынка технологий между крупными интегрированными структурами и малыми и средними фирмами-разработчиками.

В.Н. Воронина
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ
Ключевые слова: приборостроения, высокотехнологичные проекты, инновационная деятельность, устойчивое развитие экономики.

В данной статье автор рассматривает место и роль приборостроения в национальной экономике, дает определение понятия приборостроения как самостоятельной отрасли. Автор анализирует современное состояние отрасли приборостроения и перспективы его развития.

О.Г. Гондаренко
ПРОБЛЕМЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОДАЖ В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ
Ключевые слова: конкуренция, удовлетворенность, лояльность, розничный торговец, производитель, потребитель.

В статье рассматриваются проблемы увеличения уровня продаж в конкурентной среде, а также инструментарий привлечения и удержания клиентов. Среди инструментария выделяются средства, воздействующие на потребителей обезличенно и с использованием личного контакта.

А.Ю. Гончаров
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕССИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ
Ключевые слова: Концессия, доходы бюджета, регион.

Исследуются концессионные отношения как эффективный инструмент регулирования рационального использования ключевого территориального ресурса развития.

Е.В. Гонюкова, О.А. Сухорукова
ИЗМЕРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОКАЗАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭНТРОПИИ
Ключевые слова: экономическая энтропия, термодинамический потенциал, производственный потенциал.

Education refers to the conservative sectors of the economy, and therefore management "innovations" are used in educational institutions decades after its successful testing in the industry. Performance Management is a technique setting of strategic objectives, which passed the test of time in business organizations , and able to improve strategic management in educational institutions.

N.V. Bykovskaya
PROSPECTS FOR IMPROVEMENT OF MANAGEMENT HUMAN RESOURCES
Key words: human resources, management, motivation, business estimation, investments into human resources.

In article the substantiation of perspective directions of perfection of management human resources which, according to the author, are perfection of motivation and self-motivation workers contains; perfection of organizational structure of the enterprise; carrying out process a business estimation and use of its results in the course of selection and arrangement of human resources; realization of investments into the personnel for the purpose of reception of higher effect and the prompt return of the enclosed means in comparison, for example, with investments into updating of the basic production assets.

A.A. Vanieva
ROLE OF INTERNAL AUDIT IN THE MODERN INTERPRISES MANAGEMENT
Key words: internal audit, the system of internal control, control medium, mechanisms and means of internal control, the system of risks of evaluation.

In the article the author discloses the essence of internal audit, its peculiarities, prospect directions of development, requirements to the participants of internal audit process, its role in the process of effective use of the resources and enterprise management.

V.N. Voronina
THE POSSIBILITY OF USING FOREIGN EXPERIENCE INTEGRATING MID-SIZED BUSINESS IN RUSSIA
Keywords: integration, "keyretsu", cluster, tehnoprak, territorial-production complex.

In this article the author explores the varied forms of integration businesses in foreign countries and their applicability in the Russian context. Russia`s technological development will largely depend on the development of the domestic market of technology between large integrated structures and small and medium-sized firms-developers.

V.N. Voronina
ESTIMATION OF INFLUENCE OF INSTRUMENT-MAKING INDUSTRY ON RUSSIAN ECONOMY
Keywords: instrument-makings, hi-tech projects, innovative activity, steady development of economy.

In this article an author examines a place and role of instrument-making in a national economy, gives determination of concept of instrument-making as to independent industry. An author analyses the modern state of industry of instrument-making and prospect of its development.

O.G. Gondarenko
PROBLEMS OF SALES INCREACE IN COMPETITION FRAMES
Key words: competition, satisfaction, loyalty, distributor, producer, consumer.

The article takes questions of sales level increase and consumers attraction in frames of competition. The author defines instrument of personal and non-personal influence for purchasers.

A.U. Goncharov
USE OF CONCESSION RELATIONS WITH DEVELOPMENT PROGRAMS IN THE REGIONS
Keywords: Concessions, budget revenues, the region.

We investigate the relationship concession as an effective instrument for regulating management of key territorial resource development.

E.V. Gonjukova, O.A. Sukhorukova
THE MEASUREMENT OF THE INDUSTRIAL POTENTIAL WITH APPLICATION OF AN INDICATOR OF ECONOMIC ENTROPY
The key words: economic entropy, thermodynamic potential, industrial potential.

В статье исследовано применение метода физических аналогий для оценки производственного потенциала промышленности; определена сущность экономической энтропии; предложен энтропийный подход к исследованию экономических систем, представлена и апробирована модель производственного потенциала как аналога термодинамического.

Р.Г. Грачев

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: эффективность, компетентностный менеджмент, компетенция, группы компетенций, кластеры компетенций, структурная модель компетентностного менеджмента.

В данной статье раскрыто понятие компетенции. Обозначены основные компетенции современного менеджера. Предложена структурная модель компетентностного менеджмента.

Д.Ц. Доржиев

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ ПО СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ В РЫБОВОДСТВЕ

Ключевые слова: рыбоводство, рыбоводческая деятельность, биологические активы, внеоборотные активы, биотрансформации, управленческий учет, справедливая стоимость, внутрихозяйственная расчетная (трансфертная) цена, фактическая себестоимость, дисконтирование стоимости.

В статье рассматривается объективная необходимость обоснованной оценки и учета биологических и земельных активов, а также обоснованного формирования финансовых результатов от биотрансформационных процессов в рыбоводстве. В частности, представлены классификации биологических активов в рыбоводстве и методика оценки биологических и земельных активов по справедливой стоимости с использованием различных стоимостных альтернатив.

С.С. Елецкая

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: технологическая платформа, инновационное развитие региона.

Формирование технологических платформ для целей инновационного развития региона является важнейшим инструментом организации и реализации приоритетов научно-технологического развития в сложных областях социально-экономической деятельности. Обоснованы преимущества применения концепции технологических платформ в условиях перехода регионов к экономике знаний. Выделены ключевые принципы создания и функционирования технологических платформ, позволяющие обеспечить эффективное взаимодействие заинтересованных сторон на принципах частно-государственного партнерства для целей инновационного развития экономики региона.

Т.В. Кабалина

МОДЕЛЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПАССАЖИРОПОТОКА МЕЖДУ КОНКУРИРУЮЩИМИ ПЕРЕВОЗЧИКАМИ

Ключевые слова: модель распределения пассажиропотока, выбор вида транспорта, альтернативы проезда, время отхода от остановочного пункта.

В оптимизационной системе моделей движения городского пассажирского транспорта О.С. Семеновой учитывались наложение маршрутных схем муниципального транспорта и маршрутного такси, различная стоимость проезда, деление пассажиров на категории. Предложенная модификация моделей основана на сумме времени проезда и отхода от остановочного пункта к пункту назначения и альтернативы проезда к нему.

С.Ю. Калиновская

СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ ПРИ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИИ

Ключевые слова: Инновации, инновационный проект, виды инновационных рисков.

В статье дано определение понятиям «инновация» и «инновационный проект», определены основные виды инновационных рисков, дана их краткая характеристика.

Е.А. Керзина

ИННОВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТОВАРНОСТИ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, глубокая переработка древесины, объем производства, эффективность использования сырьевой базы.

Российская Федерация и Пермский край, в частности, обладают огромным потенциалом на рынке лесной промышленности, но достижение этого

In the article the application of a method of physical analogies for an estimation of industrial potential is investigated, the essence of economic entropy is defined; the entropy approach of research of the economic systems is offered, the model of industrial potential as an analogue of thermodynamic potential is presented and approved.

R.G. Grachev

STRUCTURAL MODEL COMPETENCY MANAGEMENT: A CONCEPTUAL APPROACH

Key words: efficiency, competence management, competence, team competence, clusters of competencies, a structural model of competency management.

In this article the issue of competence. Outlines the key competence of the modern manager. A structural model of competencies management.

D.Ts. Dorzhiev

THE METHODS OF BIOLOGICAL ASSETS VALUATION BY FAIR COST IN THE FISH BREEDING

Key words: fish breeding, financial calculation, biotransformation, biological assets, real assets, internal calculating price, management accounts, factual cost price, discounting of the cost.

The author raises in the article the problem of necessary of right valuation and calculation of biological and real assets in the fish breeding. The main idea of the text is valuation and calculation this assets by fair costs.

S.S. Eletskaja

KEY PRINCIPLES OF FORMING OF TECHNOLOGICAL PLATFORMS FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGION

Keywords: a technological platform, innovative development of region.

Forming of technological platforms for innovative development of region is the major tool of the organization and realization of priorities scientifically-technology development in difficult areas of social and economic activity. Advantages of application of the concept of technological platforms in the conditions of transition of regions to economy of knowledge are proved. Key principles of creation and functioning of the technological platforms are allocated, allowing to provide effective interaction of concerned parties on principles of the private-state partnership for innovative development of economy of region.

T.V. Kabalina

A PASSENGER FLOW ALLOCATION MODEL BETWEEN THE COMPETING BOATMAN'S

Key words: passenger flow distribution model, transport form choice, thoroughfare alternatives, a rupture time from bus stop.

In Semenov's optimization models system of urban passenger transport the route circuitries imposition of municipal transport and route taxi, different fare, passengers breakdown are considered. Proposed models modification rests on sum of a thoroughfare time a rupture time from bus stop to destination and it rests on thoroughfare alternatives to destination.

S.U. Kalinovskaya

ESSENCE OF INNOVATIVE PROJECT AND POSSIBLE RISKS DURING IT'S REALIZATION

Key words: Innovations, innovative projects, kind of innovative risks.

In the article there are a definition of innovations and innovative projects, classification of innovative risks.

E.A. Kerzina

INNOVATION AS A TOOL FOR IMPROVEMENT OF MERCHANTABILITY AND FORESTRY SECTOR PERM REGION

Key words: timber industry, wood processing, output, efficiency of use of raw materials.

Russian Federation and the Perm region, in particular, have enormous potential in the market of forest industry, but achieving it is extremely hampered by inadequate equipment of the forest companies, obsolete

сдерживается крайне недостаточной оснащенностью лесопромышленных предприятий, устаревшими технологиями и низкой товарностью отечественной продукции по сравнению с импортной.

Н.М. Кириллова, А.Н. Григорьева
АНАЛИТИЧЕКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ТОВАРНОГО АССОРТИМЕНТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЦЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: цель предприятия, методы анализа товарного ассортимента, XYZ-анализ, матрица Маркон, стабилизация объема продаж, оптимизация прибыли.

Предприятие должно оперировать как можно большим набором аналитических методов для оценки товарного ассортимента. В статье представлен XYZ-анализ и матрица Маркон, которые выбраны исходя из целей предприятия и позволяют разработать мероприятия по стабилизации продаж и увеличению прибыли ООО "ЗСК".

N.M. Kirilova, A.N. Grigoreva
ANALYTICAL APPROACHES FOR FORMING PRODUCT LINE DEPENDING ON GOALS OF THE ENTERPRISE

Key words: a goal of the enterprise, methods of analysis of product line, the XYZ-analysis, Marcon's matrix, sales volume stabilization, profit optimization.

The enterprise must cover the broadest sets analytical methods for estimating product line. In this article the XYZ-analysis and Marcon's matrix are presented. They were chosen in line with goals of the enterprise and permit to develop measures in sales stabilization and increased profits of PLC Zavod silicatnogo kirpicha.

А.Г. Коротаевский, Г.А. Лазарев
АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

A.G. Korotaevsky, G.A. Lazarev
THE ANALYSIS OF THE SOCIAL AND ECONOMIC POLICY IN REGION

Н.Н. Крюченко
ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: трансформация труда, трудовые ресурсы.

Повышение эффективности национальной экономики зависит от укрепления эффективности промышленных предприятий и производимых ими товаров. Поставленная задача отечественными промышленными предприятиями должна решаться в условиях транзитивного и трансформационного характера тех изменений, которые характерны для современной рыночной экономики.

N.N. Kruchenko
LABOR TRANSFORMATION IN SYSTEM SOCIAL LABOR RELATIONS OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Keywords: labor transformation, labor resources.

Increase of efficiency of national economy depends from strengthening of efficiency of the industrial enterprises and the goods made by them. The task in view the domestic industrial enterprises should dare in the conditions of transitive and transformational character of those changes which are characteristic for modern market economy.

Н.К. Кузнецова, О.Л. Ленская
АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ ОТДЕЛА ЗАКУПОК

Ключевые слова: предприятие, материальные ресурсы, отдел закупок, объем продаж, цена, объем поставки, рынок, поставщики, транспортные расходы, управление запасами.

В статье рассматривается алгоритм действий отдела закупок, как направление создания стратегических конкурентных преимуществ предприятия.

N. K. Kuznetsova, O.L. Lenskaia
ALGORITHM OF ACTIONS OF THE PROCUREMENT DIVISION

Key words: enterprise, material resources, purchasing department, volume of sales, price, scope of supply, market, suppliers, transportation costs, resource management.

This paper discusses algorithm of actions of the procurement division as a trend of formation of strategically competitive advantages of the enterprise.

Н.И. Куприянова
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: межбюджетные отношения, муниципальные образования, управление экономикой муниципальных образований.

В работе проанализированы этапы становления системы местного самоуправления в Республике Саха (Якутия) в контексте формирования межбюджетных отношений, определены особенности формирования муниципальных бюджетов на уровне муниципальных районов и городских округов и поселений, обозначены приоритеты среднесрочной бюджетной политики муниципальных образований РС (Я). Также обоснован вывод о том, что одной из актуальных задач на современном этапе является оптимизация числа муниципальных образований путем слияния и укрупнения.

N.I. Kupriyanova
PECULIARITIES OF INTERBUDGETARY RELATIONS IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Key words: interbudgetary relations, municipal establishments, municipal establishment economy management.

The author analyses the phases of local government formation in the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of interbudgetary relations development. Also the author defines the features of establishing municipal budgets in municipal districts and urban districts and settlements. Priorities of medium-term budgetary policy of municipal establishments of the Republic of Sakha (Yakutia) are determined in the article.

Г.А. Лазарев, А.Г. Коротаевский
ОПТИМИЗАЦИЯ РАБОТЫ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ КОМПЛЕКСОВ

G.A. Lazarev, A.G. Korotaevsky
OPTIMIZATION OF WORK OF MULTIMEDIA COMPLEXES

Е.А. Лыскова
ДИАГНОСТИКА ПРОБЛЕМ МОНОТЕРРИТОРИЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Моногород, критерии, безработица, объем производства, градообразующее предприятие, диверсификация экономики, комплексные программы развития монотерриторий.

В Кировской области 16 поселений с монопрофильной структурой экономики. Основными проблемами являются: высокий уровень безработицы, снижение объемов производства, зависимость систем жизнеобеспечения монотерриторий от деятельности градообразующих предприятий. В зависимости от характера и продолжительности социально-экономических проблем в Кировской области сложились три типа моногородов.

E.A. Lyskova
DIAGNOSTICS OF PROBLEMS OF MONOTERRITORIES OF THE KIROV REGION

Key words: Monocity, criteria, unemployment, volume of output, city-forming the enterprise, an economy diversification, complex programs of development of monoterritorie.

In the Kirov region 16 settlements with monoprofile structure of economy are. The basic problems are: a high rate of unemployment, decrease in volumes of output, dependence of life-support systems of monoterritories on activity city-forming the enterprises. Depending on character and duration of social and economic problems in the Kirov region there were three types of monocities.

А.Б. Мартынушкин
ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Ключевые слова: экономика сельского хозяйства, модернизация и стратегия развития аграрного сектора; экономические проблемы в АПК; экономический механизм хозяйствования; бюджетная поддержка; кооперация и кредитование, приоритет сельского хозяйства.

В статье проанализирована экономика аграрного сектора в переходный

A.B. Martynushkin
ECONOMICS OF AGRICULTURE IN THE PERIOD OF TRANSFORMATION OF CHANGES

Key words: agricultural economics, modernization and development strategy for the agricultural sector, the economic problems in the AIC; economic mechanism of management, budgetary support, cooperation and lending, the priority of agriculture.

The article analyzed the economics of the agricultural sector during the

период, указана необходимость его модернизации, приведена стратегия развития сельского хозяйства, рассмотрены важнейшие экономические проблемы развития агропромышленного комплекса страны и предложены меры по выводу аграрной сферы из кризисного состояния, отмечено отсутствие реального обеспечения приоритета сельского развития в России.

transitional period referred to the need for its modernization strategy outlined the development of agriculture, the major economic problems of the agroindustrial complex development and propose measures to the conclusion of the agrarian sector from the crisis, noted the lack of real security priority to rural development in Russia.

Н.С. Мациевский
ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РОССИИ
Ключевые слова: легальная экономика, теневая экономика, позитивные стороны, капитал, доходы, налоги.

Показано, что теневые экономические процессы, как порождения товарно-денежных отношений, всегда сосуществуют с легальной экономикой. Влияние теневой экономики на экономический рост, развитие легальной экономики и общества не является однозначно деструктивным. При более пристальном изучении этого феномена видно, что ей присущи некоторые позитивные моменты. Это характерно и для российской экономики переходного периода, когда теневая экономическая деятельность выполняет некоторые стабилизирующие и регулятивные функции в обществе.

N.S. Maciejewsky
SHADOW ECONOMY AS THE COMPONENT ECONOMIC MECHANISM OF RUSSIA
Keywords: Legal economy, shadow economy, positive sides, capital, incomes, taxes.

It is shown that shadow economic processes as generations of commodity-money relations, always co-exist with legal economy. Influence of shadow economy on economic growth, development of legal economy and a society is not unequivocally destructive. At more steadfast studying of this phenomenon it is visible that some positive moments are inherent in her. It is characteristic and for the Russian transitional economy when the shadow economic activities carry out some stabilizing and regulatory functions in a society.

Е.Н. Нинева
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ
Ключевые слова: системный подход, компоненты предпринимательства, процесс предпринимательства, аграрное предпринимательство.

В статье компоненты предпринимательства рассмотрены с использованием системного подхода, уточнено содержание процесса предпринимательства и выделены специфические особенности сельскохозяйственной предпринимательской деятельности.

E.N. Nineva
THE SYSTEM APPROACH IN CONTROL BUSINESS
The keywords: the system approach, the components of entrepreneurship, the process of entrepreneurship, agrarian business.

The article discussed the components of entrepreneurship, using a systems approach, to clarify the content of entrepreneurship and identifies specific characteristics of agricultural business.

Е.В. Писарева
МАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ПРОДУЦИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ
Ключевые слова: инвестиции, инновации, маркетинговые решения, промышленность.

В статье рассматриваются вопросы использования маркетингового инструментария для активизации инвестиций в промышленность с целью продуцировании инноваций.

E.V. Pisareva
MARKETING ASPECTS OF INVESTMENT POTENTIAL OF ROSTOVES REGION PRODUCTION FOR INNOVETION PRODUCING
Key words: investment process, innovations, marketing decisions, production.

The article takes questions of marketing instruments use for increase of production investment due to innovation producing.

Н.Н. Придонянц
ПРОЦЕСС СОСТАВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО БЮДЖЕТА
Ключевые слова: оперативный бюджет, бюджет продаж, бюджет производства, бюджет основных материалов, трудовой бюджет.

В данной статье изложена специфика пошагового метода разработки оперативного бюджета, дано определение бюджету, как смете доходов и расходов предприятия и его подразделений.

N.N. Pridonjants
PROCESS OF ESTABLISHING THE OPERATING BUDGET
Keywords: operating budget, budget of sales, production budget, the budget of the basic materials, working budget.

Ю.В. Рунова
ЗАПАДНОЕ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ И РОССИЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ДИАЛОГ ДЕЛОВЫХ КУЛЬТУР
Ключевые слова: MBA, бизнес-образование, менеджмент, деловая культура.

Бизнес-образование – это комплексный динамичный институт, вписанный в систему общественного развития. В статье исследована значимость западного бизнес-образования для российской управленческой практики в контексте сравнения западной и российской деловых культур.

Y.V. Runova
WESTERN BUSINESS EDUCATION AND RUSSIAN MANAGEMENT: DIALOGUE OF BUSINESS CULTURES
Key Words: MBA, business education, management, business culture.

Business education is a complex dynamic institution incorporated in social development system. The article addresses the impact of western business education on Russian management practice in the context of western and local business cultures compared.

М.В. Семенов
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ПРИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
Ключевые слова: Жилищно-коммунальный комплекс, комплексный подход, ЖКХ.

Рассматриваются существующие организационные и экономические проблемы жилищно-коммунального комплекса РФ, действующие федеральные программы финансирования. Комплексный подход при модернизации жилищно-коммунального комплекса.

M.V. Semenov
INTEGRATED APPROACH TO THE MODERNIZATION OF HOUSING AND COMMUNAL COMPLEX
Keywords: Housing and communal complex, integrated approach, public utilities.

We consider the existing institutional and economic problems of housing and communal complex of the Russian Federation, the federal funding programs. Comprehensive approach to the modernization of housing and communal complex.

Н.В. Сироткина, С.И. Карпачев
ФОРМИРОВАНИЯ СЕТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Ключевые слова: процессный подход, концепция Всеобщего управления качеством, международные стандарты ИСО, управление.

Статья посвящена перспективам внедрения современными предприятиями процессного подхода, позволяющего представить организацию в виде совокупности бизнес-процессов, а также создающего предпосылки эффективной реализации на отечественных предприятиях основных принципов концепции Всеобщего управления качеством.

N.V. Sirotkina, S.I. Karpachev
FORMATION OF THE NETWORK OF INNOVATION PROCESSES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES
Keywords: process approach, conception of the Total Quality Management, international standards of ISO, management.

The article is devoted the prospects of introduction of process approach, allowing to present organization as an aggregate of business processes modern enterprises, and also creating pre-conditions of effective realization on the domestic enterprises of basic principles of conception of the Universal quality management.

М.Л. Сомко

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: Кластерный подход, интеграция, инновации, региональная политика.

В настоящее время интенсивное развитие экономики России и её регионов стало невозможным без вертикальной и горизонтальной интеграции всех участников экономических процессов. В статье предлагается организовать эффективное взаимодействие и сотрудничество органов власти, предприятий малого, среднего и крупного бизнеса, научных центров, образовательных учреждений и предприятий инфраструктурной сферы путем применения кластерного подхода.

О.В. Степаненко

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: ОРЭ (оптовый рынок электроэнергии), АСКУЭ (автоматическая система коммерческого учета электроэнергии), конкурентоспособность.

Как сделать предприятие конкурентоспособным? Внедрение АСКУЭ что это - трата денег или же капительное вложение для получения прибыли и развития предприятия. Что делает предприятие конкурентоспособным на ОРЭ?!

Е.Г. Туганаева

ЗАЙМЫ ТЕРРИТОРИЙ КАК МЕТОД ДОЛГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: займы территорий, экономическое положение региона, долговая политика.

Исследуются особенности займов территорий, рассматриваемых в качестве источника долгового финансирования в условиях дефицитности региональных бюджетов. Обосновываются параметры выбора конкретных видов субфедеральных заимствований. Обозначаются преимущества субфедеральных облигационных займов.

М.В. Швецов

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ, КАК ЭВОЛЮЦИОННАЯ ФОРМА КАТЕГОРИИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальный труд, интеллектуальный капитал, человеческий капитал, человеческие ресурсы.

В статье рассматривается интеллектуальный капитал как эволюционная форма категории «человеческий капитал». Основу человеческого капитала составляют люди, которые и создают интеллектуальный капитал.

Ф.В. Шутилов

ИНФОРМАЦИОННОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: Кластер, регион, организационный механизм, информационные технологии, экономическая валентность.

В работе рассмотрены вопросы кластерного подхода к управлению региональным развитием, информационного обеспечения управления процессами выявления, формирования и развития кластеров, методических аспектов количественной и качественной оценки показателей региона, в котором предполагается формирование точки роста кластера, а также вопросы решения организационных проблем формирования кластеров.

Е.А. Ясырева

НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ АГРОБИЗНЕСА РЕГИОНА

Ключевые слова: региональная инновационность общества, конкурентоспособность инноваций в агропродовольственном комплексе, задачи внедрения инноваций, коммерциализация агроинноваций.

Рассмотрены основные проблемы внедрения инноваций в сфере агропродовольственного комплекса региона. Приведен анализ способности инвестирования инноваций в агробизнесе с учетом территориальных особенностей производства. Представлены методика оценки инновационности общества в рамках региона, основанных на ресурсном обеспечении сельскохозяйственного производства, улучшения конкурентных позиций производимого продовольствия.

Ю.Н. Кириленко

К ВОПРОСУ О ЛИНГВОФИЛОСОФСКОМ ПОДХОДЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ РИТУАЛА

Ключевые слова: ритуал, обряд, философия языка.

В сегодняшнем мире происходит переосмысление феномена ритуала, в результате чего изменяются и подходы к его изучению. В данной статье

M.L. Somko

EFFICIENCY OF CLUSTER APPROACH IN INTERACTION OF THE ENTERPRISES ON REGIONAL LEVEL

Key words: cluster, integration, innovations, regional policy.

Now intensive development of economy of Russia and its regions became impossible without vertical and horizontal integration of all participants of economic processes. In the clause it is offered to organize effective interaction and cooperation of authorities, enterprises, centers of science, education institutions and the enterprises of infrastructural sphere by cluster approach.

O.V. Stepanenko

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE COMPETITIVE ENTERPRISE

Keywords: ОРЭ (the wholesale market of the electric power), АСКУЭ (automatic system of the commercial account of the electric power), competitiveness.

How to make the enterprise competitive? Introduction АСКУЭ that it - expenditure of money or an investment for reception of profit and enterprise development. What does the enterprise competitive on ОРЭ?!

E.G. Tuganaeva

LOANS AREAS AS A METHOD OF DEBT FINANCING OF REGIONAL DEVELOPMENT PROGRAM

Key words: Loans territories, the economic situation of the region, debt policy.

The features in loans to areas considered as a source of debt financing in terms of scarcity of regional budgets. Justified the choice of the parameters of specific types of subnational borrowing. Denoted benefits subnational bonds.

M.V. Shvetsov

THE INTELLECTUAL CAPITAL, AS THE EVOLUTIONARY FORM OF A CATEGORY «THE HUMAN CAPITAL»

Keywords: intellectual property, intellectual work, the intellectual capital, the human capital, human resources.

In article the intellectual capital as the evolutionary form of a category «the human capital» is considered. The basis of the human capital consists of people who create the intellectual capital.

F.V. Shutilov

INFORMATION AND ORGANIZATIONAL PROVISION OF MANAGEMENT BY REGIONAL GROWTH ON THE BASIS OF CLUSTER APPROACH

Key words: Cluster, region, the organizational mechanism, information technology, economic valency.

In work questions cluster approach to management of regional growth, information support of process management of revealing, forming and development clusters, methodical aspects quantitative and quality standard of indicators of region in which forming of a point of growth clusters, and also questions of the decision of organizational problems of forming clusters is supposed are considered.

E.A. Yasureva

THE NEED FOR INNOVATION TRANSFORMATION AGRIBUSINESS REGION

Key words: the innovation society of region, the competitiveness of innovation in the agri-food sector, the problem of innovation, commercialization of agro-innovation.

Main problems of innovation in the agri-food complex in the region have been considered. The analysis of the ability to invest in agribusiness innovation, taking into account regional peculiarities of the production were given. The method of estimation of an innovative society in the region, based on resource support agricultural production, improving the competitive position of food production was studied.

J.N. Kirilenko

ON THE LINGUISTIC-PHILOSOPHICAL APPROACH TO RESEARCH OF RITUAL

Key words: ritual, rite, Language philosophy.

There are the reexamination of phenomena "ritual" in the modern world. In the issue approaches to the research of ritual changed too. In this article

характеризуется лингвофилософский подход к исследованию ритуала, его преимущества, а также дается обзор основных концепций.

we've represented linguistic-philosophical approach to research of ritual and given review main conceptions.

Е.М. Курмелева

ПОЗНАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО: ПРЕДМЕТ И СПЕЦИФИКА

Ключевые слова: социальность, социально-гуманитарное знание, социальный прогноз, практопия, социальный эксперимент.

В статье рассматривается специфика социальных наук. Акцент сделан на выявлении отличий социально-гуманитарного познания от естественнонаучного, социальной философии – от иных наук об обществе.

E.M. Kurmeleva

SOCIAL COGNITION: THE SUBJECT AND SPECIFICITY

Key words and phrases: sociality, social-humanitarian knowledge, social forecasts, practopia, social experiment.

The article is concerned with the specificity of the social sciences. The emphasis is placed on identifying differences in socio-humanitarian knowledge from the natural sciences, and social philosophy - from the other social sciences.

Н.Ф. Лисицына

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ.
КУЛЬТУРА КАК ТВОРЧЕСТВО

Ключевые слова: Культура, творчество, первобытное мышление, миф, культурный герой.

Рождение культуры связано с процессом творческого осмысления окружающего мира.

N.F. Lisizina

PHILOSOPHY OF CULTURE. CULTURE AS A CREATION

Key words: Culture, creation, primitive mentality, myth, cultural hero.

The birth of culture is connected with process of creative understanding of the surrounding world.

Т.А. Родермель

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД – СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В ПОСТРОЕНИИ МОДЕЛИ СПЕЦИАЛИСТА

Ключевые слова: компетентностный подход, модель специалиста, качество образования.

Развитие общества диктует необходимость периодической модернизации образования и, как следствие, изменение его ценностного содержания. Сегодня одной из ключевых проблем является разработка и реализация модели, как образования, так и специалиста, которая подготовит переход к новому типу социального развития, придаст ему новый импульс и обеспечит развитие инновационной экономики, связанной с компетентностным подходом.

T.A. Rodermel

COMPETENCE BASED APPROACH AS A SYSTEM INTEGRATING FACTOR IN CONSTRUCTING A MODEL OF A SPECIALIST

Key words: competence based approach, a model for a specialist, quality of education.

Development of a society calls for a necessity in recurrent modernization of education and as a result, a change in its value contents. Nowadays, one of the major problems is in working out and implementation of a model both for education and of a specialist which will prepare a transition towards a new type of social development, which will give it a new impetus and provide development of innovation economy, based on competence approach.

Т.В. Рязанова

НООСФЕРНЫЙ ПЕРЕХОД ЖИЗНИ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: человек, биосфера, техносфера, ноосфера, постбиосфера, информация, трансформация.

В статье рассматривается проблема формирования ноосферы, ноосферной культуры и их последствия.

T.V. Ryazanova

NOOSPHERE TRANSITION OF LIFE AS GLOBAL TRANSORMATION OF THE PERSON

Keywords: human, biosphere, technosphere, noosphere, postbiosphere, transformation.

In article is devoted the problem of formation of a noosphere, noospheric cultures and their consequences is considered.

Е.В. Шакирова

ПРОБЛЕМА ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА В ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

Ключевые слова: подростковый суицид, иррационализм, экзистенциализм, экзистенциально-персоналистическая парадигма.

Современные подростки отличаются от сверстников предыдущих поколений рядом социально-психологических особенностей, мировоззренческой дезориентацией, социальной неустойчивостью, что может стать причиной самоубийства. Рассматривая проблему суицида в экзистенциональном понимании можно определить это философское направление как парадигму для решения проблемы подросткового суицида.

E.V. Shakirova

PROBLEM OF THE TEENAGE SUICIDE IN EXISTENTIALISM PHILOSOPHY

Keywords: a teenage suicide, an irrationalism, existentialism, existential personal paradigm

Modern teenagers differ from contemporaries of the previous generations a number of socially-psychological features, a world outlook disorientation, social instability that can become the suicide reason. Contemplating a suicide problem in existential understanding it is possible to define this philosophical direction as a paradigm for a solution of a problem of a teenage suicide.

Е.Н. Шарова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: социальное партнерство, государственно-частное партнерство, солидарность, сотрудничество, проблемы, социальная ориентированность.

В статье рассмотрены вопросы развития и совершенствования различных модальностей социального партнерства. В качестве специфической разновидности социального партнерства проанализирована такая его модель, как государственно-частное партнерство.

Y.N. Sharova

THE PROBLEMS OF FORMING BUSINESS SOCIAL PARTNERSHIP INSTITUTE IN THE CONTEMPORARY SOCIETY

Key words: Social partnership, public – private partnership, solidarity, cooperation, problems, social orientation.

The subject of the article is the influence and the development of the different social partnership modalities. Such model as a public - private partnership is analyzed in this article as a specific variety of social partnership.

А.Б. Алиева

МОРФЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЭНА РАССЕЛЛА МАКЬЮЭНА «ИСКУПЛЕНИЕ»

Ключевые слова: морфема, заимствование, суффиксальная схема.

Многие согласятся с тем, что, в настоящие время знание иностранных языков является одним из основных факторов, показывающий профессиональный, а также социальный статусы человека в обществе. Большинство ВУЗов предоставляют возможность студентам изучать два языка, так почему же не попробовать одним выстрелом убить двух зайцев, в данной статье мы рассмотрим два языка не параллельно, а в

A.B. Alieva

MORPHOLOGICAL ANALYSES OF FRENCH BORROWINGS IN THE NOVEL «ATONEMENT» BY IAN MCEWAN

The key words: morpheme, borrowing, suffix scheme.

Everybody knows that nowadays the knowledge of foreign languages is one of the main items, showing professional, as well as social statuses of the person in the society. The majority of Universities gives an opportunity for students to study two languages, so why not "to see two parts with one interval"? It means studying two languages not in parallel way, but in one entity, using complex methods of education.

целостности, прибегая к комплексному подходу изучения.

Е.Н. Афанасьева
МЕЖТЕКСТОВЫЕ СВЯЗИ ЯКУТСКОГО ЭПОСА - ОЛОНХО
Ключевые слова: взаимодействие культур, межтекстовые связи, якутский эпос-олонхо, культурная память.

В статье предпринимается попытка поиска генезиса якутского эпоса-олонхо «Нюргун Боотур Стремительный». Обнаружены общие сюжетные линии олонхо с «Сокровенным сказанием монголов», что позволяет предположить о наличии общего исторического и культурного фона обоих текстов. Взаимодействие предков якутов с монгольскими племенами находит подтверждение в исторических, лингвистических и фольклорных данных.

E.N. Afanasieva
INTERTEXTUAL CONNECTIONS OF THE YAKUT EPIC POEM-OLONKHO
Key words: cross-cultural relations, intertextual connections, Yakut epic poem, olonkho, cultural memory.

This article deals with the comparative analyses of the Yakut epic poem "Nyurgun Bootur the Swift" and the Mongolian written record "The Secret History of the Mongols". Historic facts, folklore and linguistic peculiarities demonstrate intensive interaction of Turkish and Mongolian tribes during the 13 century in the area of the lake Baykal. The result of research manifests the common features in the contents of the two texts. These texts testify the fact that the ancestors of Yakut brought with them cultural memory of the Chingis Chan's times.

М.В. Аюрова, Д.Б. Бадмацыренова, Н.М. Гатауллина
ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ЧАСТЬ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА
Ключевые слова: семантико – синтаксическое описание, парадигматические группы, семантический актант.

Существующая синтаксическая проблема определения предложения, его языкового статуса и многочисленные способы, подходы к способам классифицирования предложения представляет собой необходимость дискуссии. Взаимозависимость семантического наполнения предложения и суть предикатного актанта также вызывает многочисленные споры.

M.V. Ayurova, D.B. Badmatsyrenova, N.M. Gataullina
THE SENTENCE AS THE PART OF SYNTACTICAL SYSTEM OF THE LANGUAGE
Key words: Semantic-syntactic description, paradigmatic sets, semantic actant.

The everexisting problem of sentence definition, its language status and numerous approaches to sentence classifications are of urgent necessity to be discussed. The interrelation of sentence semantic entity and the predicate essence is the issue which still raises many arguments.

Т.И. Базарова, Н.Е. Крючкова
СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ РАБОТЕ С ТЕКСТАМИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ
Ключевые слова: интерпретация, текст, формирование, обучение, иностранный язык.

Филологическое образование традиционно связано с изучением текстов. В настоящей статье описывается система формирования интерпретационных умений у студентов-филологов на материале иноязычных текстов.

T.I. Bazarova, N.E. Kryuchkova
THE SISTEM OF THE TEACHING OF THE STUDENTS OF PHILOLOGY STUDYING FOREIGN LANQUGES TO WORK WITH THE FOREIGN TEXTS

The article focuses on the problem of the system of skills formation of the students of philology studying foreign languages. Special attention is paid to investigation of texts and their interpretation.

А.П. Варламов
АРГУМЕНТАЦИЯ КАК РАЦИОНАЛЬНЫЙ СПОСОБ КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
Ключевые слова: аргументация, аргумент, политический дискурс.

В данной статье рассматриваются различные определения понятия «аргументация», а также ее отличительные характеристики, цели и способы применения в критическом диалоге, стратегии использования в политическом дискурсе.

A.P. Varlamov
ARGUMENTATION AS A RATIONAL WAY OF COMMUNICATIVE IMPACT
The key words: argumentation, argument, political discourse.

This article discloses different definitions of the notion "argumentation", also it considers its specific characteristics, purposes and ways of usage in critical dialogue, strategies of using in political discourse.

В.А. Золотова
ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРАВИТЕЛЬ» В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГИМНАХ РОССИИ (XIX-XX ВВ.)
Ключевые слова: Когнитивная лингвистика, концепт.

Лингвокогнитивные исследования являются одним из самых перспективных направлений в современной лингвистике. В статье описаны состав и семантика языковых средств, объективирующих концепт «правитель» в текстах государственных гимнов России XIX-XX веков.

V.A. Zolotova
OBJECTIVIZATION OF THE CONCEPT "RULER" IN THE NATIONAL ANTHEMS OF RUSSIA OF THE 19TH – 20TH CENTURIES
Key words: Cognitive linguistics, concept.

Lingvocognitive analysis is one of the most advanced schools in modern linguistics. The author describes the structure and semantics of the language units objectivizing the concept "ruler" in the texts of the Russian National Anthems of the 19th – 20th centuries.

М.А. Кашина
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ "ВЕЩНЫХ ИМЕН" В СОСТАВЕ СРАВНЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА И. БРОДСКОГО «ЧАСТЬ РЕЧИ»)
Ключевые слова: двухфокусное сравнение, предметная лексика, генетивная метафора.

В статье рассматривается функционирование предметной лексики в составе сравнения. Сравнения у И. Бродского имеют когнитивный характер. Они призваны через неожиданное сопоставление способствовать раскрытию сущности вещей и явлений. Основной метод сопоставления компонентов сравнения - корреляция интеллектуального и визуального восприятия. Характерной чертой идиостиля поэта является двухфокусное сравнение, которое может мотивировать генетивную метафору.

M.A. Kashina
THE FUNCTIONING OF "THE THINGISH NAMES" AS A PART OF COMPARISON
Key words: bicentral comparison, ostensive lexis, metaphor.

The article concerns the functioning of ostensive lexis being a part of comparison. J. Brodsky uses the comparisons to reveal the nature of things and phenomena in his poetry. His original method is based on correlation of intellectual and visual perception. The key element of Brodsky's style is bicentral comparison. Metaphor motivated by comparison darkens without it and the reader gets unable to reconstruct the chain of images.

Е.В. Киселева
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФИГУР И ТРОПОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ
Ключевые слова: средства массовой информации, гендер, речевой портрет, женщина-политик, межкультурная коммуникация, медиаобраз.

E.V. Kiselyova
PECULIARITIES OF USAGE OF SOME STYLISTIC DEVICES IN FORMING AN IMAGE OF MODERN POLITICIANS: GENDER ASPECT
Key words: mass media, gender, speech image, a female politician, intercultural communication, media image.

Предложенная статья посвящена исследованию стилистических средств языка, с помощью которых современная журналистика формирует образы женщин-политиков в русско- и англоязычных культурах.

This article is devoted to the search of the stylistic devices of a language with a help of which a modern journalism forms images of female politicians in the Russian and English languages.

Е.Н. Киселева
СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДЛЕЖАЩЕГО-ЛОКАТИВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
Ключевые слова: подлежащее, локатив, актант, номинативная структура, ролевая структура.

Статья посвящена изучению подлежащего с семантикой локатива. В работе выявляется специфика значений локатива и определяются формальные особенности представления подлежащего как носителя этих значений; устанавливается связь подлежащего-локатива с семантическими и формальными свойствами сказуемого и общей структурой предложения.

E.N. Kiseleva
SEMANTIC AND FORMAL PECULIARITIES OF SUBJECT-LOCATIVE IN THE RUSSIAN LANGUAGE
Key words: subject, locative, actant (argument), nominative structure, role structure.

The article deals with subject's locative semantics. In this work locative semantic peculiarities and their formal representation in the subject position are found out. Also the connection between subject-locative and type of predicate and whole sentence structure is determined.

А.С. Крайнова
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТЕРМИНОВ «РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ» И «РЕЧЕ-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ТАКТИКИ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ
Ключевые слова: речевые стратегии, рече-поведенческие тактики, речевой акт, речевой ход, интенция/мотивация, теория речевых актов, речевое воздействие, речевая интеракция, аргументация, оценка, язык, культура, коммуникация.

Термины «речевые стратегии» и «рече-поведенческие тактики» возникли в рамках теории речевых актов, которая выявила взаимосвязь интенции с другими экстралинвистическими факторами. В современной лингвистике данные термины представляют родо-видовую корреляцию. Они заключают в себе информацию о национальной специфике языка, культуре, коммуникации, соответственно, о речевом поведении коммуникантов.

A.S. Kraynova
THE ORIGINE AND EVOLUTION OF NOTIONS «COMMUNICATIVE STRATEGIES» AND «COMMUNICATIVE TACTICS» IN MODERN LINGUISTICS SCIENCE
Main words: communicative strategies, communicative tactics, communicative act, communicative action, intention/motivation, The Theory of Communicative Acts, communicative influence, communicative interaction, argumentation, estimation, language, culture, communication.

Notions «communicative strategies» and «communicative tactics» began inside the Theory of Communicative Acts which revealed relation between intention and others extra-linguistics factors. In modern linguistics science this notions have a correlation from common to part. They include information about national specification of language, culture, communication etc. and also to speaking activity of communicants.

Д.Н. Мигранова
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ СРЕДНИХ ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ АЛЛЮЗИЙ В «КЕНТЕРБЕРИЙСКИХ РАССКАЗАХ» ДЖ. ЧОСЕРА)
Ключевые слова: Чосер, аллюзия, интертекстуальность.

Аллюзия при интертекстуальном подходе рассматривается как единица, несущая информацию о предшествующем событии, факте или тексте. В данной статье рассматриваются аллюзии на конкретные события и факты эпохи Чосера, – вторая половина 14 века – которые привносят в текст дополнительную информацию.

D.N. Migranova
INTERTEXTUAL APPROACH TO STUDYING MEDIEVAL LITERATURE (ON THE EXAMPLE OF ALLUSIONS FROM "THE CANTERBURY TALES" BY GEOFFREY CHAUCER
Key words: Chaucer, allusion, intertextuality.

Under intertextual approach allusion is regarded as a unit bearing information about an event, fact or text prior to the present one. In this article we take allusions to certain facts and events of Chaucer's times – 2nd half of the 14th century – which convey some additional information to the text.

Н.И. Павлова
ГЕНДЕР И КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО РОДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ
Ключевые слова: Категория грамматического рода; гендерная лингвистика; гендер; грамматика.

В данной статье рассматриваются гендерные аспекты изучения языка. В частности, освещаются вопросы, отражающие взаимосвязь грамматической категории рода и гендера в русском языке. Автор останавливается на основных способах проявления андроцентризма языка, говорит о возможных стратегиях использования опыта гендерной лингвистики в практике преподавания русского языка в вузе.

N.I. Pavlova
GENDER AND GRAMMATIKA OF GENDER IN RUSSIAN LANGUAGE: QUESTIONS OF STUDYING AND LEARNING
Key words: Gender in language; Gender; Gender linguistic; Grammatik.

The article reviews one of the aspect of Gender linguistic. Particularly, the article discusses the questions deal with gender and Grammatik connections in Russian language. The author considers manifestations of androcentrism in language, also tell about the possible strategies of using Gender linguistic research in the practice of learnind of Russian Language in the High education.

А.В. Семкова
НЕПРОТОТИПИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛАМИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
Ключевые слова: прототипическая ситуация, непрототипическая ситуация, концептуальная интеграция, ментальное пространство, бленд.

В статье анализируется механизм образования непрототипических конструкций, категоризующих ситуации, совмещающие в себе параметры прототипических ситуаций «эмоционально-оценочное отношение» и «желание», в частности конструкции с глаголами эмоционально-оценочного отношения и инфинитивом. Анализ проводится в рамках теории концептуальной интеграции.

A.V. Semkova
NON-PROTOTYPE CONSTRUCTIONS WITH THE VERBS OF EMOTIONAL-EVALUATIVE ATTITUDE AS A RESULT OF CONCEPTUAL INTEGRATION
Key words: prototype situation, non-prototype situation, conceptual integration, mental space, blend.

In the article formation mechanism of non-prototype constructions, which simultaneously categorize situations of "emotional-evaluative attitude" and "desire" is analysed. We focus on constructions with the verbs of emotional-evaluative attitude and infinitive. Analysis is held within the bounds of conceptual integration theory.

М.А. Толкуева
МОТИВЫ НОСТАЛЬГИИ И ЭМИГРАНТСКОЙ ЖИЗНИ В СБОРНИКЕ СТИХОВ ДОН-АМИНАДО «НЕСКУЧНЫЙ САД»
Ключевые слова: мотив, мотивная структура, основные и боковые мотивы, связывание мотивов, лиризм, ирония, ностальгия, эмиграция.

В статье рассмотрен сборник стихов Дон-Аминадо «Нескучный сад». Выявляются основные мотивы стихотворений о Париже (эмигрантский быт, потерянность молодого поколения, бессмысленная жизнь старшего поколения, поиск жизненного пути) и о России (мотивы ностальгии,

M.A. Tolkueva
NOSTALGIA AND EMIGRATION MOTIVES IN DON-AMINADO'S COLLECTED POEMS "NOT BORING GARDEN" (NESKUCHNYJ SAD)
Key words: motive, motive structure, main and secondary motives, connection of motives, lyricism, irony, nostalgia, emigration.

The article is devoted to collected poems "Not boring garden" by Don-Amanado. The main motives of poems devoted to Paris (emigrant mode, the loss of young generation, senseless life of an elder generation, search of life

воспоминаний). Выделяются также сопутствующие (вторичные, боковые) мотивы, и стихотворения сопоставляются по своей эмоциональной окраске.

О.Г. Хабарова
РОЛЬ ФРАЗЕМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ФИТОНИМОВ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ
Ключевые слова: фитоним, фразеологические гнезда, фразеологическая серия.

В статье рассматривается специфика образования фразеологической единицы с компонентом-фитонимом.

Халаф Хамед Аль-Мусауи
ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СМЫСЛ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ В РАССКАЗАХ «ЧЕЛКАШ» М. ГОРЬКОГО И «ДЕРЕВЕНСКИЙ КЕНТАВР» М.-И. АС-САКРА (ИРАК)

А.Х. Херел
ИДЕЙНЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИСТОКИ ТЫВИНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ
Ключевые слова: Автор, сюжет, персонаж, характер.

Данная статья рассматривает идейные и художественные истоки тывинской драматургии как синтеза народно-поэтических и литературных традиций.

О.Н. Шевченко
ПРОБЛЕМАТИКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ. ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА
Ключевые слова: Деловое общение, официально-деловой стиль, слово, деловая речь, деловой язык.

Предметом рассмотрения статьи служит официально-деловой стиль. Официально-деловой стиль - это целая разновидность русского литературного языка. Деловая речь служит средством общения государств, государства с отдельным лицом и обществом в целом; средством общения предприятий, учреждений, организаций; средством официального общения людей на производстве и в сфере обслуживания.

Ю.В. Явари
ОНТОЛОГИЯ ПОДХОДА К ПЕРЕВОДУ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ
Ключевые слова: перевод; фразеологизм; эквивалент; способы перевода; реалия; дословный перевод; калькирование; описательный перевод; буквализм.

Статья посвящена исследованию различных подходов к переводу фразеологизмов, который представляет определённые трудности, связанные с тем, что многие из фразеологических оборотов являются яркими, эмоционально насыщенными образными выражениями. В статье рассматриваются некоторые способы перевода фразеологизмов, позволяющие сохранить эмоциональную окраску и образность оборотов исходного языка. В статье уделяется внимание следующим методам перевода: при помощи эквивалентов; дословный перевод (калькирование) с последующим комментарием и без него; описательный перевод; при помощи «третьего языка». Приводятся примеры на русском, английском и немецком языке.

Р.Р. Абдразяпов
ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ
Ключевые слова: личность преступника, криминалистически значимые свойства личности, классификация типов личности преступника.

Статья посвящена необходимости изучения типичных свойств личности преступников при разработке криминалистической характеристики хищений, классификации этих свойств, а также выделению отдельных видов преступников, совершающих данные преступления.

А.С. Валентонис
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБОРОТ ПРЕДМЕТОВ ИЛИ МАТЕРИАЛОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (X-XIX В.В.)
Ключевые слова: оборот предметов и материалов, с порнографическим изображением несовершеннолетних, Петр I, Уложение Алексея Михайловича.

В статье представлен анализ становления уголовно-правовых норм об ответственности за оборот порнографических материалов с участием

course) and Russia (nostalgia and remembrance motive) are revealed. Concomitant (secondary, side) motives are also shown. Poems are compared on emotional colouring.

O.G. Khabarova
Role of fraze-formative phytonym's activity in the process of creating of phraseological unit
Keywords: phytonym, phraseological nests, phraseological series.

This article is devoted to the specificity of phraseological unit's formation with a component-phytonym.

Khalaf Hamed Al-Musawi
IDEOLOGICAL AND ARTISTIC SENSE OF SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN THE STORY "TCHELKACHE" M.GORKY AND "CENTAUR VILLAGE" M.-I. AS-SACRE (IRAQ)

A.H. Kherel
IDEOLOGICAL AND ARTISTIC SOURCES OF TUVAN DRAMA
Key word: author, plot, personage, character.

This article is devoted to the ldeological and artistic sources of tuvan drama as synthesis of folk poetic and literary traditions.

O.N. Shevchenko
THE PROBLEM OF BUSINESS CONTACT. PECULIARITIES AND SPECIFICS
Key words: A business contact, an official – business style, a word, business speech, business language.

An official – business style is a subject of reviewing an article. The official – business style is a whole variety of a Russian literary language. A business speech is a means a contact of states, a state and an individual person and a society in the whole, a means of the contact of undertakings, institutions organizations, a means of an official contact between people at work and in the sphere of service.

J.W. Yavary
ONTOLOGY OF APPROACH TO THE TRANSLATION OF IDIOMS
Key words: Translation; idiom; equivalent; ways of translating; realia; word for word translation; loan-word translation; descriptive translation; over-literal rendering.

The article is devoted to the approach the translation of idioms. The translation of idioms causes some troubles which are conditioned by many of them being emotionally expressive. The article reviews some ways of translating idioms enabling to preserve the emotionality and figurativeness of the original text. The following ways are considered: The equivalent translation; word for word translation; loan-word translation; descriptive translation and the so-called "third language" method. The examples are given in Russian, English and German.

R.R. Abdrazyapov
PERSONALITY OF THE CRIMINAL AS ELEMENT OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF MISAPPROPRIATION
Key words: personality of the criminal, personality's features significant from the point of view of the criminal science, classification of the types of the personality of the criminal.

This article is about the need to study the typical features of the personality of the criminals in the course of determination of the criminal characteristic of misappropriation, to classify these features as well as to single out certain types of the criminals who commit such crimes.

A.S. Valentonis
ON THE QUESTION OF THE HISTORY OF ESTABLISHING OF CRIMINAL-LEGITIVE NORMS OF RESPONSIBILITY FOR THE CIRCULATION OF PORNOGRAPHIC MATERIALS WITH THE PARTICIPATION OF THE UNDER-AGE FROM XI TO XVIII CENTURY
Key word: the circulation of things and materials, pornographic port-royal of the under-age, Peter I (the First), Alexey Mikhailovich's Code of Laws (Ulozhenija).

The article represents the analysis of establishing of criminal-legitive

несовершеннолетних с XI-XVIII в.в. Указываются причины, по которым древнерусское законодательство не регламентировало ответственность за данное преступление, отмечается особая роль нормотворческой деятельности Петра I.

norms of responsibility for the circulation of pornographic materials with the participation of the under-age from XI to XVIII century.
It also deals with the causes explaining why the ancient Russian legitimity didn't regulate the responsibility for such a crime. The article also stresses a special role of Peter I (the First) in his legitive norm-creative activities.

Л.Е. Васильева
РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Ключевые слова: Законодательство, семейное право, охрана прав женщин и детей, Великая Отечественная война.

Статья отражает основные моменты в развитии семейного права (в области охраны материнства и детства) в 30-е 40-е годы XX века. Показывает серьезные изменения в семейном праве, вызванные войной и необходимостью улучшить демографическую обстановку в стране.

L.E. Vasileva
REFORMING OF THE FAMILY LEGISLATION IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
Keywords: the Legislation, a family law, protection of the rights of women and children, the Great Patriotic War.

Article reflects high lights in family law development (in the field of motherhood and childhood protection) in 30-40th years of the XX-th century. Shows serious changes in a family law, caused by war and necessity to improve demographic conditions in the country.

Р.Р. Галеев
ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА)
Ключевые слова: Государственная регистрация, фиксации, банкрот, договор субконцессии.

Рассматривая научную статью в достаточной степени актуальной и практически значимой. Что же касается прекращения договора коммерческой концессии, то оно происходит в случае одностороннего отказа о договора заключенного без указания срока.

R.R. Galeev
THE FORMATION, STATE REGISTRATION AND TERMINATION OF THE CONTRACT OF COMMERCIAL CONCESSION (FRANCHISING)
Key words: State registration, fixings, bankrupt, subconcession agreement.

The given scientific article is of considerable practical importance. The termination of the contract of commercial concession occurs in case of unilateral refusal of the contract which was signed without the time indication.

А.В. Гаско
ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ВОСПОЛНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ
Ключевые слова: пробел в праве, метод восполнения пробела в праве, преодоление пробела в праве, устранение пробелов в праве, формально-юридический метод, конкретно-социологический метод.

В данной статье наиболее подробно раскрываются основные методы устранения и восполнения пробелов в современном Российском праве.
Также данная статья дает четкую характеристику методов восполнения (преодоления) пробелов в праве, используемых федеральными органами исполнительной и судебной власти в Российской Федерации.

A.V. Gasko
THE BASIC METHODS OF ANESTEBLISHMENT AND COMPLECTION OF BLANKS IN THE MODERN RUSSIAN LAW
Keywords: a blank in the right, a method of completion of a blank in the right, blank overcoming in the right, elimination of blanks in the right, an is formal-legal method, an is concrete-sociological method.

In given article the basic methods of elimination and completion of blanks in the modern Russian right most in detail reveal.
Also given article gives the accurate characteristic of methods of completion (overcoming) of blanks in the right, used by federal bodies executive and judicial authority in the Russian Federation.

С.И. Ивентьев
ДЕКЛАРАЦИЯ БОЖЕСТВЕННЫХ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА
Ключевые слова: Любовь; человек; ценности; право; декларации; права.

В конце XX - начале XXI вв. в России были открыты четвёртое и пятое поколения прав человека, которые были названы духовно-нравственными и Божественными правами соответственно. В связи с открытием указанных прав человека была принята Декларация Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человек от 23.11.2010 г., которая, как указывается автором статьи, относиться к источнику права.

S.I. Iventev
DECLARATION OF HOLY AND MENTAL-AND MORAL RIGHTS AND LIBERTIES OF HUMAN AS SOURCE OF LAW
Key words: Love; human; values; law; declaration; rights.

At the end of the XX - beginning of the XXI cc. the fourth and the fifth generations of human rights were revealed in Russia, which were respectively named as mental-and-moral and Holy rights. In connection with revelation of the specified human rights Declaration of holy and mental-and-moral rights and liberties of November 23, 2010 was approved, and the author of the article points out that it relates to the source of law.

Д.С. Исакова
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА
Ключевые слова: правовая культура, правовой подход, деформация правосознания юриста.

Процесс становления новой государственной России, расширение и активизация нормативной деятельности различных ветвей федеральной власти и субъектов федерации, судебная реформа и усиление судебной защиты прав и свобод граждан, создание эффективно действующей рыночной экономики и необходимость защиты российского предпринимателя, борьба с преступностью нуждаются в квалифицированном юридическом обеспечении. Страна нуждается в юристах, пользующихся общественным уважением и способных решать многочисленные правовые задачи. В статье исследованы особенности правовой культуры личности юриста, раскрыты ее составляющие и выделены предпосылки качественного состояния рассматриваемого явления.

D.S. Isakova
FEATURES OF LAWYERS' MODERN LEGAL CULTURE
Key words: legal culture, the legal approach, deformation of sense of justice of the lawyer.

The process of new state Russia formation, the expansion and the activation of standard activity of various branches of the federal authority and federation subjects, the judicial reform and strengthening of judicial protection of the citizens' rights and freedom, the creation of efficiently operating market economy and necessity to protect of Russian businessman as well as the struggle against criminality require the qualified legal maintenance. The country is in need of the lawyers being held in public respect and able to solve numerous legal problems. The features of the lawyers' legal culture are investigated in this article and its components are opened and preconditions of a qualitative condition of the considered phenomenon are allocated.

Б.Б. Кичигин
ПРАВОВЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИИ

B.B. Kichigin
THE LEGAL REASONS OF DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF RUSSIA

О.Н. Коваленко
ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, НАЦЕЛЕННОЕ НА ОХРАНУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖДАНИЕ
Ключевые слова: Охранительная функция уголовного права, Правовое

O.N. Kovalenko
GUARDING FUNCTION OF CRIMINAL LAW AS THE DIRECTION OF LEGAL INFLUENCE AIMED AT PROTECTION OF PUBLIC RELATIONS: DEFINITION AND MAINTENANCE
Key words: Guarding function of criminal law, Legal influence, Legal regulation, Law realization,

воздействие, Правовое регулирование, Реализация права, Уголовная ответственность.

Статья посвящена основной функции уголовного права - охранительной. Рассмотрены понятия «правовое воздействие», «правовое регулирование» и «реализация права» в контексте вопроса об охранительной функции уголовного права, выведено понятие охранительной функции.

А.А. Ларичев

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ КОРОЛЕВСТВА ДАНИЯ И ЕГО ПРИМЕНИМОСТЬ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: публичная власть, территориальная организация, взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления.

В статье рассматривается опыт конституционно-правового регулирования организации регионального государственного управления и местного самоуправления в Дании, отдельные положительные решения в сфере взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в данном государстве, а также сравнение соответствующего датского опыта с российским с целью поиска форм по оптимизации конституционно-правового регулирования организации публичной власти в Российской Федерации.

М.Н. Маслова, В.Н. Большакова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ключевые слова: информационные технологии, база данных, компьютерная программа, деятельность по раскрытию преступлений.

В данной статье рассматривается возможность использования информационных технологий для построения электронной базы данных по раскрытым преступлениям. Полученные статистические данные могут быть использованы для создания компьютерной программы, которая позволит оптимизировать деятельность по раскрытию преступлений.

А.П. Меркулова

РОССИЙСКАЯ ДИАСПОРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ключевые слова: миграция, история, политика, религия, экономика.

В статье рассматривается история российской иммиграции. Раскрываются четыре потока российской иммиграции: политическая миграция, экономическая, религиозная и «отъезд деятелей культуры».

З.А. Муртазалиева

ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ БЮДЖЕТА (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: Бюджет; государственный и муниципальный бюджет; функции бюджета; финансовый год; финансовый план; денежный фонд.

Настоящая работа посвящена различным теоретическим позициям и представлениям ученых о такой категории финансового права, как «бюджет». В статье рассматриваются различные аспекты этого явления, кроме того, автором подробно охарактеризованы функции бюджета.

З.А. Муртазалиева

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: Бюджет; бюджетные правоотношения; финансовый год; закон о бюджете; субъект бюджетных правоотношений; государственные и муниципальные фонды денежных средств.

Статья посвящена теоретическим аспектам бюджетных правоотношений; исследуются понятие и сущность бюджетных правоотношений. Особое внимание автор уделяет анализу признаков бюджетных правоотношений. В заключении автором предложено собственное определение бюджетных правоотношений.

В.С. Напалков, О.Ю. Беляцкая

ОБЪЕКТ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Настоящая статья рассматривает проблему объекта апелляционного обжалования в уголовном процессе. В процессе работы автор разъясняет особую значимость приговора мирового судьи, как объекта апелляционного производства, изучает предъявляемые к нему требования закона, характеризует порядок его вынесения, а также отмечает проблемы, связанные с объектом апелляционного обжалования в уголовном процессе,

Criminal liability.

Article is devoted the basic function of criminal law - guarding. Concepts «legal influence», «legal regulation» and «law realization» in a context of a question on guarding function of criminal law are considered, the concept of guarding function is deduced.

A.A. Larichev

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASE OF THE REGIONAL STATE GOVERNMENT AND LOCAL GOVERNMENT: EXPERIENCE OF THE KINGDOM OF DENMARK AND ITS APPLICABILITY IN RUSSIA

Key words: public government, territorial organization, cooperation between governmental and municipal bodies.

In this article constitutional and legal regulation experience of regional state government and local government organization in Denmark is examined, along with certain specific successful features in the sphere of cooperation between governmental and municipal bodies in this country. The comparative analysis of these features with Russian experience is done in order to find solutions for the enhancement of constitutional and legal regulation of public government in Russia.

M.N. Maslova V.N. Bolshakova

IMPROVING METHODS OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES IN CRIME INVESTIGATION

Key words: information technologies, database, computer program, activities on the discloser of crime.

The article considers availability of Information Technology for building electronic database of solved crimes. The statistical data could be used for writing a computer program which helps to optimize activities on the disclosure of crime.

A.P. Merkulova

RUSSIAN DIASPORA: HISTORY AND MODERNITY

Key words: immigration, history, politics, religion, economics.

In given article expose the history of Russian immigration. In article complete four streams of Russian immigration: political immigration, economic immigration, religious and cultural immigration.

Z.A. Murtazalieva

THE NOTION AND FUNCTIONS OF THE BUDGET (A THEORETICAL LEGAL ASPECT)

Key words: Budget; state and municipal budget; functions of budget; financial year; financial plan; monetary funds.

The present work deals with the different theoretical positions and opinions of the scientists about such category of the financial law as "budget". Various aspects of this phenomenon are examined in this article, the author in detail characterizes functions of the budget.

Z.A. Murtazalieva

NOTION, ESSENCE OF BUDGET LEGAL RELATIONS (THEORETIC ASPECT)

Key words: Budget; budget legal relations; financial year; Finance Act; subject of budget legal relations; state and municipal monetary funds.

The article is devoted to theoretic aspects of budget legal relations; researched the notion and the essence of budget legal relations. Especially the author attends the analysis of characters of budget legal relations. In conclusion, an author offers his own vision of the notion of budget legal relations.

W.S. Napalkow, O.Y. Beliackaya

OBJECT OF THE APPEAL IN CRIMIAL TRIAL

The present article contemplates a problem of object of the appeal in criminal trial. In the course of work the author explains the special importance of a sentence of the world judge as object of appeal manufacture, studies demands of the law made to its, characterizes an order of its removal, and also marks the problems connected with object of the appeal in criminal trial, revealed on practice.

выявляемые на практике.

Ю.Ю. Осина
СИСТЕМА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ИСПОЛНЯВШИХ СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В ДРЕВНЕРУССКОМ И МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
Ключевые слова: пристав, детской, мечник, бирич, ябетник, позовник, подверник, подвойский, праветчик, недельщик.

В статье рассматривается круг должностных лиц, выполнявших функции современных приставов в Древней Руси: детской, мечник, бирич, ябетник, позовник, подверник, подвойский, праветчик и недельщик. Обозначены различия в правовом статусе и основные функции указанных лиц.

Y.Y. Osina
SYSTEM OFFICIALS TO EXECUTE JUDICIAL DECISIONS IN THE OLD AND MUSCOVY STATE
Keywords: police officer, detskii, swordsman, birich, yabetnik, pozovnik, *podvernik, podvoisky pravetchik, nedelschik.*

The article discusses the circle of officials who were carrying out the functions of modern police officers in Old Russia: detskii, swordsman, birich, yabetnik, pozovnik, podvernik, podvoisky pravetchik and nedelschik. Marked differences in legal status and the main functions of these entities.

И.Е. Романов
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ОТ ПОЖАРОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД
Ключевые слова: пожар, пострадавшие, погорельцы, государство, помощь, пособие, ссуда.

В статье раскрывается правовое обеспечение, формы и методы деятельности государства и его органов по оказанию помощи пострадавшим от пожаров в Российской империи в дореформенный период.

I.E. Romanov
STATE-LEGAL ACTIVITIES TO ASSIST VICTIMS OF FIRES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE PRE-REFORM PERIOD
Key words: fire victims, fire victims, the state aid, grant, loan.

The article deals with legal software, forms and methods of the state and its agencies to assist victims of fires in the Russian Empire in the pre-reform period.

А.В. Сковородко, М.М. Силкина
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
Ключевые слова: Президент, Администрация Президента, суд, защита прав, неприкосновенность.

В приведенной статье авторы рассматривают вопросы соотношения неприкосновенности Президента России, пределов толкования данного конституционного принципа и права граждан на судебную защиту, исследуют такое новое правовое явление как «неприкосновенность» Администрации Президента России, основываясь на текстах судебных постановлений.

A.V. Skovorodko, M.M. Silkina
CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE PRESIDENTIAL ADMINISTRATION OF RUSSIA: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS
The keywords are President, Presidential Administration, court, protection of rights, immunity.

In the stated article the authors deal with subjects concerning correlation of Russian President's immunity, interpretation limits of this constitutional fundamental and right of citizens to judicial protection, they also research such a new legal phenomenon as "immunity" of the Presidential Administration of Russia, relying on texts of court decrees.

Д.А. Смирных
ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В КОНТЕКСТЕ СООТНОШЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 285, 286 УК РФ
Ключевые слова: Превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями.

В статье делается попытка определения и решения проблем детерминации превышения должностных полномочий в контексте соотношения всех признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст.285, 286 УК РФ.

D.A. Smirnykh
PROBLEMS OF DETERMINATION OF EXCESS OF THE OFFICIAL POWERS IN THE CONTEXT OF THE PARITY OF SIGNS STRUCTURES OF THE CRIMES PROVIDED BY THE ITEM OF ITEM 285, 286 CRIMINAL CODES OF RUSSIAN FEDERATION
Key words: Excess of powers of office, abusing powers of office.

In article attempt of definition and the decision of problems of determination of excess of powers of office in a context of a parity of all signs of structures of the crimes provided by the item of item 285, 286 criminal codes of Russian Federation becomes.

Е.А. Тихонова
ОСОБЕННОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКОВ В СЛУЧАЕ ЛИКВИДАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ
Ключевые слова: ликвидация организации, увольнение.

Трудовые споры по поводу увольнения, в том числе, по инициативе работодателя, занимают особое место в судебной статистике, поскольку затрагивают одно из важнейших прав граждан – право на труд. Сохранение рабочих мест в период кризиса и посткризисный период имеет для России стратегическое значение. В статье исследовано содержание понятия «ликвидация организации» и представлено исследование спорных моментов, связанных с увольнение работников по данному правовому основанию.

E.A. Tikhonova
FEATURES OF DISMISSALS IN THE CASE OF ORGANIZATION LIQUIDATION
Key words: elimination of the organization, the dismissal.

Dismissals labor disputes, including by employer's initiative, take a special place in the judicial statistics as these affect the most important civil right - the right to work. Preserving jobs in the crisis and post-crisis period in Russia is the deal of strategic importance. In this article we investigate the concept of "elimination of the organization" and provide the study of controversial issues related to the workers' dismissal on this legal basis.

Я.В. Фроловичев
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ РЕЙДЕРСТВА
Ключевые слова: рейдерство, недружественное поглощение, компания.

Рейдерство является относительно новым социально-экономическим явлением российского рынка слияния и поглощения компаний, представляющим существенную угрозу для экономической безопасности Российской Федерации. В этой связи противодействие рейдерству должно быть одним из приоритетных направлений деятельности государства. Вместе с тем необходимо учитывать, что эффективное противодействие рейдерству возможно только в условиях правильного представления о его сущности.

Y.V. Frolovichev
TO THE QUESTION ON CONCEPT AND RAIDING KINDS
Key words: raiding, company, hostile acquisition.

Raiding is a relatively new socio-economic phenomenon of the Russian market of mergers and acquisitions, representing a significant threat to economic security of the Russian Federation. Thereupon counteraction to raiding should be one of priority lines of activity of the state. At the same time it is necessary to consider that effective counteraction to corporate raid is possible only in the conditions of correct representation about its essence.

А.В. Худяков
КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

A.V. Khudyakov
CLASSIFICATION OF THE CONSTITUTIONAL STATE OBLIGATIONS IN RUSSIAN FEDERATION

Ключевые слова: конституционные обязанности государства, классификация, российское право.

В данной статье автор, рассматривая такой правовой феномен как «конституционные обязанности государства», приводит их классификацию по различным основаниям, с приведением конкретных примеров из нормативно-правовых источников Российского права.

В.В. Широбоков

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА ВОДОСНАБЖЕНИЯ

Ключевые слова: Договор водоснабжения, изменение, расторжение договора.

Данная статья посвящена особенностям заключения, изменения и расторжения договора водоснабжения. Рассмотрены порядок заключения, изменения и расторжения данного договора.

Ю.Н. Абрамова

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СОВРЕМЕННОЙ ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: дистанционное обучение, тьютор, СДО.

Рассматриваются особенности обучения студентов в СДО. Отдельно выделяются методы обучения, применяющиеся в данном случае, также внимание уделено роли тьютора в образовательном процессе. Эти вопросы рассмотрены на примере дистанционного обучения высшей математике студентов СДО МИРЭА.

Н.В. Автионова

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХОДЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ключевые слова: культура, интегративная модель.

В статье рассматриваются основные вопросы формирования основ профессионально-математической культуры при реализации интегративной технологии. Интегративная технология включает в себя: постановку цели; определение задач; поиск эффективных способов осуществления учебно-профессиональной деятельности; оценку своих познавательных возможностей и информационно-материальных ресурсов; анализ результатов деятельности и презентацию результата.

А.К. Байменова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНТЕЗА ИСКУССТВ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ДЛЯ ПРОДУКТИВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Ключевые слова: Синтез искусств, развитие выразительности речи.

Одной из основных задач подготовки будущего учителя является развитие выразительности речи как важной составляющей речевой профессиональной культуры педагога. В статье исследована возможность применения синтеза искусств для развития выразительности речи будущего учителя, рассмотрены выразительные средства видов искусства.

Э.В. Бакиева

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Ключевые слова: Потребность, профессиональная самореализация.

в настоящее время особый интерес представляет проблема формирования профессиональной самореализации студентов в процессе перехода на стандарты третьего поколения. В данной статье рассмотрены методологические подходы в исследовании проблемы профессиональной самореализации.

М.Н. Баяни

МОДЕЛЬ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: модель мониторинга качества, образовательный процесс, показатели качества, требования к качеству.

В статье рассматриваются основные требования к качеству образования и модель мониторинга качества.

Р.М. Богданова

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ

Key words: Constitutional state obligations, classification, Russian law.

In this article the author, considering such legal phenomenon as "the constitutional state obligations", gives us their classification based on different foundations with concrete instances from the normative legal documents of Russian law.

V.V. Shirobokov

CONCLUSION, CHANGE AND CANCELLATION OF WATER CONTRACT

Key words: water contract, change and cancellation of contract.

This article is devoted to the features of conclusion, change and cancellation of water contract. Examined the order of conclusion, change and cancellation of this contract.

Y.N. Abramova

FEATURES OF DISTANCE E-LEARNING AS MODERN FORMS OF EDUCATION

Keywords: distance learning, tutor, LMS, E-Learning.

The article discusses the features of E-learning in higher education. Separately distinguished teaching methods used in this case, so as attention is paid to the role of the tutor in the learning process. These issues are discussed on the example of E-learning in MIREA University.

N.V. Avtionova

TECHNOLOGY OF FORMATION OF IS PROFESSIONAL-MATHEMATICAL CULTURE DURING HIGH SCHOOL PREPARATION OF STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALITIES

Key words: Culture, Integrative model.

In article the basic questions of formation of bases of is professional-mathematical culture are considered at realization integrative technologies. The Integrative technology includes: purpose statement; definition of problems; search of effective ways of realization of educational and professional activities; an estimation of the informative possibilities and information-material resources; the analysis of results of activity and result presentation.

A.K. Baymenova

APPLICATION OF THE SYNTHESIS OF THE MEANS OF ART FOR THE DEVELOPMENT OF THE SPEECH EXPRESSIVITY OF A FUTURE TEACHER FOR THE PRODUCTIVE PEDAGOGICAL COMMUNICATION

Keywords: Synthesis of the means of art, the development of the speech expressivity of a future teacher.

One of the primary goals of preparation of the future teacher is development of the speech expressivity as important making speech professional culture of the teacher. In article possibility of application of synthesis of arts for development of expressiveness of speech of the future teacher is investigated, expressive means of art forms are considered.

E.V. Bakieva

METHODOLOGICAL APPROACHES IN RESEARCH OF THE PROBLEM OF FORMATION OF REQUIREMENT FOR PROFESSIONAL SELF-REALIZATION OF STUDENTS OF HIGH SCHOOLS

Key words: Requirement, professional self-realization.

Now the particular interest is represented by a problem of formation of professional self-realization of students in the course of transition to standards of the third generation. In given article methodological approaches in research of a problem of professional self-realization are considered.

M.N.Bajani

MODEL OF MONITORING OF EDUCATIONAL PROCESS QUALITY

Keywords: model of quality monitoring, educational process, indicators of quality, the requirement to quality.

In article the basic requirements to quality of education and model of quality monitoring are considered.

R.M. Bogdanova

ECOLOGICAL FORMATION AND EDUCATION OF STUDENTS

С.Х. Варзиев

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ АКТИВИЗАЦИИ ВЫНОСЛИВОСТИ СПОРТСМЕНА В ПРОЦЕССЕ СИЛОВОГО ТРЕНИРОВОЧНОГО РЕЖИМА

Ключевые слова: силовой тренировочный режим, генетические особенности, разновидности дыхания, выносливость, мышечные пучки.

Рассмотрено использование разработанных автором разновидностей дыхания в процессе силового тренировочного режима. Показано, что важным инструментом актуализации выносливости является рациональное суммарное вовлечение неосновных мышечных пучков.

А.А. Володин

КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Ключевые слова: контроль, оценка, компетенции.

Статья посвящена разработке системы контроля и оценки компетенций студентов вузов. Исследовано определение структуры и содержания общекультурных и профессиональных компетенций студентов вузов. Предложена матрица средств оценки общекультурных и профессиональных компетенций студентов вузов.

А.А. Губайдуллин

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: технология проектного обучения, проектная культура, сущность проектного обучения, продуктивная деятельность, типология проектов, стадии (этапы) проектного обучения.

Статья посвящена выявлению сущностных характеристик технологии проектного обучения. Раскрыты такие понятия как проект, проектная культура, проектное обучение. Выявлены основные требования к использованию проектной технологии обучения, его процессуальные составляющие, рассмотрен вопрос типологии проектов.

Т.М. Елканова, Н.М. Чеджемова

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-АКТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА ОБЩЕГУМАНИТАРНОГО БАЗИСА ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: гуманитаризация, общегуманитарный базис, экологическая культура, иностранный язык, высшее образование.

Проанализированы методы формирования экологической культуры студентов средствами иностранного языка. Рассмотрены и соотнесены с ключевыми компетенциями компоненты концептуально-теоретической модели общегуманитарного базиса образования.

С.И. Ершова, Е.А. Тюрдьо

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ТУРИСТСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ключевые слова: конкурентоспособный специалист в индустрии туризма, поликультурная среда, поликультурные компетенции и др.

Поликультурная компетенция выпускников туристских специальностей является залогом их будущей конкурентоспособности на современном рынке труда. В статье представлен комплекс возможностей формирования поликультурной компетенции в вузе.

Г.М. Закирова, А.Р. Шайдуллина

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: интеграция, конкурентоспособность, квалифицированный специалист.

В статье показан комплекс организационно-педагогических условий интеграции ссуза, вуза и производства в региональной системе профессионального образования. Раскрыта роль развития интеграции цепочки непрерывности при подготовке конкурентноспособных специалистов технического профиля.

Д.Н. Захарова

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ СО ШКОЛЬНЫМ УЧЕБНИКОМ

Ключевые слова: учебная книга, функции учебника, приемы работы с учебником.

Эффективность работы с учебной книгой зависит от правильной её организации, что влияет на качество усвоения нового материала детьми и овладение способами самостоятельной работы с печатным словом. Данная статья излагает некоторые оригинальные приёмы, формирующие у

S.H. Varziev

SOME FACTORS OF THE ACTIVIZATION OF THE ENDURANCE OF SPORTSMEN IN THE PROCESS OF THE STRENGTH TRAINING ROUTINE

Key words: strength training routine, genetic peculiarities, variety of breathing, endurance, minor muscular bundles.

There have been considered the application of the variety of breathing worked out by the author in the process of the strength training routine. It has been shown that the important instrument of the actualization of the endurance is the rational summary involvement of the muscular bundles.

A.A. Volodin

THE CONTROL AND ESTIMATION OF COMMON CULTURAL AND PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS IN HIGH SCHOOL

Key words: control, score, competence.

Article is devoted the development of the monitoring system and estimation of competences of students of high schools. Definition of structure and the contents of common cultural and professional competences of students of high schools are investigated. The matrix of means of an estimation of common cultural and professional competences of students of high schools is offered.

A.A. Gubaidullin

ESSENTIAL FEATURES OF TECHNOLOGY EDUCATION PROJECT

Key words: technology of design training, design culture, essence of design training, productive activity, typology of projects, stages of design training.

Article is devoted to revealing essential characteristics of technology of design training. Such concepts as the project, design culture, design training are opened. The basic requirements to use of design technology of training, its remedial components are revealed, the question of typology of projects is considered.

T.M. Elkanova, N.M. Chedzhemova

FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF FORMATION OF THE ECOLOGO-ACTIVATIONAL COMPONENT OF THE GENERAL-HUMANITARIAN BASIS OF EDUCATION

Key words: humanitarization, general humanitarian basis, educational environment, ecological culture, foreign language, higher education.

There have been analysed methods of formation of the students' ecological culture by means of a foreign language. The components of the conceptual-theoretical model of the general humanitarian basis are considered and are compiled with the key competences.

S.I. Ershova, E.A. Tyurd'o

POSSIBILITIES OF FORMING POLYCULTURAL COMPETENCE AMONG STUDENTS OF TOURISM SPECIALITIES

Terms: competitive specialist in tourism industry, polycultural society, polycultural competence and others.

Polycultural competence of the graduates of tourism specialities is security of their future competitiveness at the modern labour market. The complex of possibilities of forming polycultural competence at the university is presented in the article.

G.M. Zakirova, A.R. Shaidullina

THE ROLE INTEGRATION IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TECHNICAL EDUCATION

Keywords: integration, competitiveness, competenced specialist.

The article gives the complex of organizational and pedagogical conditions of vocational, high schools' and enterprises, integration in regional system of professional education. The role of integration's development in competenced specialists' training is revealed.

D.N. Zakharova

MODERN WAYS OF TEACHING PRIMARY SCHOOL PUPILS TO WITH A SCHOOOL TEXTBOOK

Key words: A school textbook, the function of a textbook, the ways of work with a textbook.

The effectiveness of the work with a school textbook depends on it is right organization, which influences on the quality of learning new material by the pupils and their mastering the ways of independent work with the printed word. The article deals with some original ways of teaching

младших школьников умение работать с учебной книгой.

forming primary pupils` skills to work with a textbook.

М.Б. Земш

СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИ И ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО ДОСУГА В МАЛОМ ГОРОДЕ

Ключевые слова: Детский и семейный досуг, малые города, инновационные социально-педагогические технологии, проектные методики, деловые игры.

В статье поднимается проблема возрождения форм детского и семейного досуга в условиях малого города. Также затрагиваются вопросы изучения содержания и форм досуга современной семьи в малых городах. Особое внимание уделено творческим формам подготовки социальных педагогов: методу проектов, ролевым играм. В статье предлагаются проекты социального взаимодействия, направленные на организацию свободного времени школьников и их родителей в малых городах. Опыт автора статьи может быть интересен классным руководителям, социальным педагогам и родителям.

M.B. Zemsh

SOCIAL PEDAGOGUES AND PROJECTIVE ACTIVITY IN THE SPHERE OF CHILDREN'S AND FAMILY RECREATION IN SMALL TOWN

Keywords children's and family recreation; small towns; creative forms of social pedagogues professional training; projective methods, role plays.

The article deals with the rebirth and development of different forms of children's and family recreation in small towns. It also touches on the questions of improving the contents and forms of contemporary family recreation in small town. Special attention is given to creative forms of social pedagogues professional training: projective methods, role plays. The article offers several projects of social interrelations for organizing spare time of pupils and their parents in small towns.The experience of the researcher can be of interest for social pedagogues, tutors and parents.

Х.Р. Кадырова

МОДЕЛЬ ИНТЕГРИРОВАННОЙ МНОГОУРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: интегрированная, многоуровневая подготовка, специалист, машиностроительная отрасль, регионализация, интеграция, производство.

Одним из путей решения проблемы подготовки кадров является создание интегрированной модели подготовки востребованных специалистов для предприятий региона. Региональный аспект становится важной основой моделирования целостной системы подготовки специалистов всех уровней профессионального образования. Актуальность построения такой модели исходит из требований государства, интересов производства и самих образовательных учреждений, качество деятельности которых измеряется уровнем конкурентоспособности и востребованности их выпускников. Предлагаемый вариант интеграции образовательного процесса обеспечивает одновременно значительную экономию средств путем оптимизации образовательной траектории и повышение качества подготовки выпускников всех уровней.

Kh.R. Kadyrova

MODEL OF INTEGRATIONAL MULTILEVEL TRAINING SPECIALISTS OF MACHINE-BUILDING FIELD

Key words: integrational, multilevel training, specialist, machine-building field, regionalization, integration, production.

One of the ways of solving the problem of training personnel is making of an integrational model of training of demanding specialists for regions enterprise. The regional aspect becomes an important base of modeling of the whole system of training personnel of all staqes of vocational education. Actuality of construction of such model is the state demand, interests of production and educational establishments, whose quality of activity measures with competitiveness and demanding of their graduating students. This variant of integration of educational process simultaneously provides considerable saving of means with the help of optimization of educational trajectory and rising of quality of training of graduate students of all stages.

Л.В. Листрова, Е.А. Листров

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы (ЦОР), электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК).

В статье исследовано содержание таких важнейших элементов информационной инфраструктуры сферы образования, как цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) и электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК), а также предложены наиболее эффективные методики их использования в образовательном процессе.

L.V. Listrova, E.A. Listrov

ABOUT SOME APPROACHES TO USAGE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL-METHODICAL COMPLEXES IN EDUCATIONAL PROCESS

Key words: digital educational resources (DER), electronic educational-methodical complexes (EEMC).

In clause the contents of such major units of an informational infrastructure of sphere of derivation as digital educational resources (DER) and electronic educational-methodical complexes (EEMC), and also are offered the most effective techniques of their usage in educational process is researched.

Н.В. Максимова

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ИСКУССТВА

Ключевые слова: метод, история искусства, интерпретация, герменевтика, мультимедиа.

В статье рассматривается инновационный подход к изучению произведений изобразительного искусства с использованием мультимедийных обучающих систем. Дается анализ принципиально новых возможностей ИКТ в развитии профессионального мышления. Рассматривается работа в программах Power Point и Movie Maker как форма презентации научно-поисковой деятельности студента и преподавателя.

N.V. Maksimova

USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN STUDYING HISTORY OF ART

Key words: method, history of art, interpreting, hermeneutics, multimedia.

Describes an innovative approach to the study of works of fine art using multimedia training systems. Analyzing innovative ICT tools in the development of professional thinking. Reviews the work of the program Power point and Movie Maker as a form of presentation of the research activities of the student and teacher search.

О.А. Малыгина

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА (НА ПРИМЕРЕ КУРСА ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ)

Ключевые слова: профессиональная мобильность, системно-деятельностный подход к обучению, ориентировочная основа деятельности, принципы экспериментального обучения.

Актуальной педагогической проблемой является проблема формирования профессиональной мобильности выпускника высшей школы. В данной работе рассматривается один из подходов к формированию основ профессиональной мобильности студентов наукоемких технических направлений в процессе изучения высшей математики на младших курсах технического университета. Теоретическим основанием предлагаемой концепции является системно-деятельностный подход к обучению.

O.A. Malygina

FORMATION THE PROFESSIONAL MOBILITY OF SPECIALIST (BY THE EXAMPLE OF COURSE OF HIGHER MATHEMATICS)

Key words: professional mobility, system-activity approach to teaching, approximate base of activity, principles of experimental teaching.

Formation of professional mobility for higher school graduates is actual problem. In this work we consider one of approaches to formation basis of professional mobility for junior students of high-tech disciplines at the technical university in studying higher mathematics. Theoretical base of proposed conception is the system-activity approach to teaching.

Е.А. Мелешкина
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПАМЯТИ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ОБЩИМИ ЗАКОНОМЕРНОСТЯМИ ПРОЦЕССОВ ПАМЯТИ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена психолого-педагогическому осмыслению процессов памяти человека: запоминанию, сохранению и воспроизведению. Автор выявляет специфические особенности и основные компоненты памяти, значимые в процессе работы над музыкальным материалом при различных видах музыкальной деятельности. В основу исследования положены прогрессивные и практически значимые взгляды психологов, педагогов и музыкантов.

E.A. Meleshkina
THE SPECIFIC FEATURES OF THE MUSICAL MEMORY AND THEIR CONCATENATION WITH THE CONSTITUTIONAL ELABORATION OF HUMAN MEMORY

Research article devoted to the psychological-pedagogical understanding of the process of human memory: memorization, retention and revival. The author determines the peculiarities and basic components of the memory which are significant in the working process with musical materials in different kind of musical activity. The forward-looking and practically significant ideas of the psychologists, educationalist, teachers and musicians are put in the research basis.

Н.В. Морозова
УПРАВЛЕНИЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: Самостоятельная работа студентов, рейтинговая система управления, критерии оценки.

Одной из проблем российского образования является управление самообразовательной деятельностью студентов. В статье представлен анализ понятия «самостоятельная работа студентов», раскрыта сущность управления самостоятельной работой студентов в условиях рейтинговой системы.

N.V. Morozova
MANAGEMENT OF OUT-OF-CLASS INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF RATING SYSTEM

Key words: Independent work of students, a rating control system, criteria of estimation.

One of Russian education problems is management of self-educational activity of students. In article the concept analysis «independent work of students» is presented, the essence of management by independent work of students in the conditions of rating system is opened.

М.П. Насырова
РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОК В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ГУМАНИТАРНОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: координационные способности, студенты, оздоровительная методика.

Разработка оздоровительной методики на основе изучения и выявления особенностей развития координационных способностей за период обучения в гуманитарном вузе.

M.P. Nasirova
THE DEVELOPMENT OF COORDINATION ABILITIES OF STUDENTS IN THE STUDING PROCESS IN A HUMANITARIAN UNIVERSITY

Keywords: coordination abilities, students, health-enhancing technique.

Development of rehabilitation techniques based on the study and identification features of the development of coordination abilities for a period of studying in humanitarian university.

Г.П. Пермяков
О ПРОБЛЕМАХ И ПУТЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

G.P. Permjakov
ABOUT PROBLEMS AND WAYS OF OVERCOMING OF PROBLEMS OF FORMATION

Г.В. Походзей
ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СУДОВОДИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: глобализация, интернационализация, социокультурная компетенция, интеграция, язык, культура, «иноязычная культура», социокультурный компонент, диалог культур, Интернет, мультимедийные средства, «гипермедиа», мультимедийные курсы обучения ИЯ, гипермедийная технология, интернет-форум, межкультурная коммуникация.

В данной статье представлен ряд эффективных путей развития социокультурной компетенции обучающихся с помощью использования Интернет сети и других мультимедийных источников в процессе обучения иностранным языкам.

G.V. Pokhodzey
A SEARCH FOR THE EFFECTIVE WAYS OF THE DEVELOPMENT OF THE SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE NAVIGATORS

Key words: globalization, internationalization, socio-cultural competence, integration, language, culture, "speaking another language culture", socio-cultural component, dialogue of cultures, Internet, multimedia approaches, "hypermedia", multimedia courses of learning foreign languages, hypermedia technology, Internet-forum, cross-cultural communication.

There is a string of the effective ways of the development of the socio-cultural competence of learners by means of Internet and other multimedia resources in the process of learning foreign languages in this article.

И.Н. Руденская, О.А. Малыгина, А.Г. Шухов
КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ: СИСТЕМА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: качество обучения, система оценки результатов обучения, обобщенный коэффициент NPS, NPS-технологии оценки качества обучения.

Качество обучения непосредственно связано с разработкой системы оценки результатов обучения. В статье описывается система параметров для оценки результатов обучения на основе системно-деятельностного подхода. Вводится новый качественно-количественный параметр – обобщенный коэффициент NPS. Описываются основные положения NPS-технологии оценки качества обучения.

I.N. Rudenskaya, O.A. Malygina, A.G. Shuhov
QUALITY OF EDUCATION: MARKING SYSTEM OF EDUCATION RESULTS

Key-words: quality of education, marking system of education results, generalized coefficient NPS, NPS-marking quality of education technology.

Quality of education is binded together with development of marking system of education results. Parameters system for marking education results on basis of system-activity approach is described in article. New qualitative quantitative parameter – generalized coefficient NPS is introduced. NPS basic approach – marking quality of education technology is described.

И.В. Светличная
АКТУАЛИЗАЦИЯ КЕЙС - МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ КОМПОЗИЦИИ»

Ключевые слова: инновации, технологии, кейс-метод, ситуация, анализ, интерактивный, сотрудничество, творчество.

Статья посвящена технологии применения кейс – метода при изучении дисциплины «Основы композиции» в качестве решения проблемы готовности педагога к анализу ситуаций совместной творческой деятельности.

I.V. Svetlichnaya
UPDATE OF CASE-STUDY METHOD OF DISCIPLINE "BASICS OF COMPOSITION"

Keywords: innovation, technology, case method, analysis, collaboration, creativity.

The article is devoted to technology use case-study method of discipline "basics of composition" as a solution to the readiness of a teacher to analyse situations of joint creative activity.

С.Г. Синцова
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКА В УСЛОВИЯХ РЫНКА

S.G. Sincova
FORMATION OF SYSTEM THINKING AT STUDYING OF MATHEMATICAL DISCIPLINES IN HIGH SCHOOL AS THE FACTOR OF SUCCESSFUL ADAPTATION OF THE GRADUATE IN

THE CONDITIONS OF THE MARKET

Н.З. Смирнова, О.В. Бережная
ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В РАЗДЕЛЕ «РАСТЕНИЯ. БАКТЕРИИ. ГРИБЫ. ЛИШАЙНИКИ»
Ключевые слова: компетентносный подход в образовании, компетентность, исследовательская компетентность.

В статье рассматриваются основные условия реализации компетентностного подхода в общеобразовательной школе, раскрываются понятия «компетентность», «компетенция», «исследовательская компетенция школьника» на предмете биология в разделе «Растения. Бактерии. Грибы. Лишайники».

N.Z. Smirnova, O.V. Berezhnaya
THE IMPLEMENTATION OF RESEARCH COPETENCE WITH SECONDARY SCHOOL LEARNERS IN THE SECTION OF «PLANTS. BACTERIAS. FUNGS. CONSARTIUM.»
Key words: competency approach in education, research competence.

The article presents basic ground for promoting competency approach in secondary schools, it releases the notions like «competency», «competence», «research approach competence» on the basis of biology subject in the section «Plants. Bacterias. Fungs. Consartium.»

В.Ю. Смольская
ЭВОЛЮЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИКЕ
Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, личностно ориентированный подход, гуманистическая педагогика.

В статье рассматривается эволюция становления одной из базисных категорий педагогики – педагогического взаимодействия, начиная с античности, где появляется диалог как основа взаимодействия учителя и ученика, и заканчивая современными технологиями педагогического взаимодействия. Трактовка данного понятия основывается на личностно ориентированном подходе, который связан с гуманистической традицией в педагогике.

V.Y. Smolskaya
THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF ‘INTERACTION’ IN RUSSIAN AND FOREIGN PEDAGOGICS
Key words: pedagogical interaction, person-oriented approach, humanistic pedagogy.

This article considers the evolution of the concept of “pedagogical interaction” as one of the basic categories in pedagogics, starting from ancient times, where dialogue emerges as the basis of the interaction between a pupil and a teacher to the modern technologies of pedagogical interaction. The interpretation of this concept is based on the person-oriented approach which is connected with humanistic tradition in pedagogy.

Е.В. Швецова
ПАТРИОТИЗМ – В ТРУДАХ ИСТИННЫХ СЫНОВ ОТЕЧЕСТВА
Ключевые слова: патриотизм, отечество, гражданин, патриот, народное воспитание, нравственность.

В статье рассматриваются вопросы патриотизма и служения отечеству в трудах Ломоносова М.В., Радищева А.Н. и др.

E.V. Shvetsova
PATRIOTISM IN WORKS OF TRUE SONS OF FATHERLAND
Keywords: patriotism, fatherland, the citizen, the patriot, national education, morals.

In article questions of patriotism and service to fatherland in works of Lomonosov M.V, Radishcheva A.N. are considered, etc.

Ю.А. Шершнев
ТЕХНОЛОГИЯ НЕПРЕРЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
Ключевые слова: образовательный комплекс, образовательная технология, вертикальная интеграция, непрерывное профессиональное образование.

Анализ ситуации в регионах показывает, что огромная часть выпускников школ, колледжей не имеют возможности получить высшее профессиональное образование в ВУЗах крупных городов. Основная причина этого – экономический кризис и низкий уровень дохода на периферии. Разрешение указанного противоречия возможно в случае создания образовательных комплексов, приближения образовательного пространства к потребителю.

Y.A. Shershnev
TECHNOLOGY OF CONTINUOUS TRAINING
Keywords: Educational Complex, educational technology, vertical integration, continuing professional education.

Analysis of the situation in the region shows that the vast majority of graduates of schools and colleges are unable get a higher professional education in high schools in large cities. The main reason for this - the economic crisis and the low level of income at the periphery. Resolution of this controversy is possible if the development of educational systems, the approach of the educational space to the consumer.

А.И. Щербакова
ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАНТА: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ
Ключевые слова: художественная культура, музыкальная культура, творчество, деятельность, музыка, музыкальное образование.

Статья посвящена изучению и анализу художественно-творческой деятельности как социального и культурного феномена. В работе анализируются особенности формирования творческой личности музыканта, специфика музыкального интеллекта, процесс профессионального и духовного становления, обретения системы ценностей. В статье подчеркивается, что художественно-творческая деятельность позволяет нашему современнику осознать себя не только творением, но и творцом культуры.

A.I. Shcherbakova
ART - CREATIVE ACTIVITY OF THE MUSICIAN: SOCIOCULTURALASPECT
Key words: art culture, musical culture, creativity, activity, music, music education.

The article is devoted to studying and analysis of art-creative activity as social and cultural phenomenon. In work features of formation of the creative person of the musician, specificity of musical intelligence, process of professional and spiritual becoming, finding of value system are analyzed. In article it is emphasized, that art-creative activity allows our contemporary to realize itself not only creation, but also the creator of culture.

Т.Г. Юсупова
СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКОВ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
Ключевые слова: Социально-личностное развитие, социализация, адаптация, педагогический процесс.

Проблема социально-личностного развития представляет собой одну из важных общетеоретических проблем. В настоящее время вопрос о социально-личностном развитии ребенка в системе отечественного образования в условиях его модернизации стоит особенно остро. Педагоги-практики вслед за учеными все более отчетливо осознают, что знания, умения и навыки в системе развивающего обучения выполняют функции не столько самостоятельных целей, сколько средств в процессе развития ребенка, что для системы школьного образования является основополагающим.

T.G. Jusupova
PERSONAL AND SOCIAL DEVELOPMENT OF TEENAGERS AS A PSYCHO-PEDAGOGICAL PROBLEM
Key words: Personal and social development, socialization, adaptation, pedagogic process.

Problem of personal and social development is one of the most important general-theoretical issues. Nowadays we are faced with this burning problem in our country’s educational system in conditions of its modernization. The practitioner teachers begin to realise that the main functions of knowledge, abilities and skills are not so much independent purposes as means of a child development. This is fundamental principle in the system of school education.

Х.Г. Юсупова

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОДРОСТКОВ ПО ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЮТА

Ключевые слова: Социальная дезадаптация детей, психоэмоциональные перегрузки, социально-опасное положение, социальные сироты, неблагополучная семья.

Одной из важнейших задач психолого-педагогической поддержки является преодоление отчуждения, включение подростка в систему общественно значимых отношений, благодаря которым он сможет успешно усваивать позитивный социальный опыт. Условием успешной ресоциализации подростков в социальном приюте выступает выдержка и терпение всего педагогического коллектива.

Kh.G. Yusupova

THE ROLE OF SOCIALLY-PEDAGOGICAL SUPPORT OF TEENAGERS IN THEIR RESOCIALIZATION IN CONDITION OF SOCIAL ASYLUM ORPHANAGE

Key words: Social disadaptation of families, psycho emotional overwork, social dangerous position, social orphan, troubled family.

One of the most important problems of psycho-pedagogical support is inclusion of a teenager in the system of socially-significant relations by which he can obtain positive social experience successfully. Patience and self-control of the faculty (teaching staff) are the main conditions of effective resocialization of a teenager.

И.А. Якуненкова

АЛГОРИТМИЧЕСКИЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: алгоритмизация, алгоритмический метод, учебная деятельность, учебные действия, актуализация знаний.

В статье раскрывается сущность алгоритмического метода обучения, который обеспечивает развитие общеучебных умений и навыков учащихся. Этот метод обусловлен принципами обучения системе регулятивных правил организации процесса усвоения новых знаний и способов действий.

I.A. Yakunenkova

ALGORITHMIC METHOD OF TEACHING

Key words: Algorithmization, algorithmic method, learning activity, learning action, actualization of the knowledge

The article deals with the essence of the algorithmic method of teaching, which provides the development of the pupils` general skills and practical knowledge/ this method is conditioned by the principles of the teaching to the system of regular rules of the organization of the process of acquiring new knowledge and ways of action.

А.А. Антонова, В.Г. Сердюков

ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: младшие школьники, анализ, режим питания.

Данные литературы свидетельствуют об ухудшении питания взрослого и детского населения страны за последние годы. Это определило актуальность комплексного исследования младших школьников Астраханской области. Соблюдение режима питания, прием качественной и сбалансированной пищи являются основой правильного и гармоничного развития будущего поколения.

A.A. Antonova, V.G. Serdyukov

NUTRITION PECULIARITIES OF THE ASTRAKHAN REGION JUNIOUR SCHOOLCHILDREN

Key words: junior schoolchildren, nutrition regulations (regime), analysis.

The data of literature testify the deterioration of adult and children's population nutrition during the last years. It has defined an urgency of complex research of the Astrakhan region junior schoolchildren. Diet regime (regulations) and balanced and qualitative food are a basis of correct and harmonious development of the future generation.

М.А. Белобородоненко

РЕПРОДУКТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ТЕЛОК, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ КОРОВ-МАТЕРЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ГИПОДИНАМИИ

Ключевые слова: половые циклы, оплодотворяемость, биохимические и гематологические показатели у телок.

Дается характеристика репродуктивной функции телок и изменения в их организме и в половых органах на разных этапах развития и в период случки.

M.A. Beloborodenko

REPRODUCTION FUNCTION FOR HEIFER GOT FROM COWS OF MATEREY, CONTAINED IN THE CONDITIONS OF GIPODINAMII

Key words: sexual cycle, impregnated, biochemical and hematology indices heifer.

Description of reproduction function of heifers and change is given in their organism and privy parts on the different stages of development and in the period of coupling.

Т.А. Белобородоненко

РЕПРОДУКТИВНАЯ ФУНКЦИЯ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА ПРИ ДЕМОДЕКОЗЕ

Ключевые слова: половые циклы, оплодотворяемость, коровы, телки, demodex bovis.

Дается краткая характеристика демодекоза и репродуктивной функции крупного рогатого скота, находящегося в условиях гиподинамии. Предложены меры профилактики.

T.A. Beloborodenko

SCAB ET REPRODUCTION FUNCTION FOR COWS

Key words: sexual cycle, impregnated, heifer, cows, demodex bovis.

There is given the research record on studying use of sexual cyeles and impregnated for cows at a scab. Measures of prophylaxis.

А.И. Долгушина

ХРОНИЧЕСКАЯ ИШЕМИЯ ОРГАНОВ ПИЩЕВАРЕНИЯ У БОЛЬНЫХ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: органы пищеварения, атеросклероз, брюшная аорта.

У пациентов с гемодинамическими нарушениями в бассейне аорты атеросклеротического генеза наиболее характерными клиническими проявлениями можно считать боли в эпигастрии и околопупочной области, связанные с физическими нагрузками и объёмом пищи, а также систолический шум при аускультации брюшной аорты. Также, отмечены различия в частоте эрозивно-язвенных поражений желудка и патологии билиарной системы в зависимости от выраженности атеросклероза в брюшной аорте.

A.I. Dolgushina

CHRONIC ISCHEMIA OF DIGESTIVE ORGANS AT PATIENTS OF ELDERLY AND SENILE AGE

Keywords: digestive organs, an atherosclerosis, an abdominal aorta.

At patients with hemodynamic disturbances in pool of an aorta of an atherosclerotic genesis the most typical clinical implications it is possible to consider pains in epigastrium and the paraumbilical area, bound to exercise stresses and nutrition volume, and also systolic murmur at auscultation of an abdominal aorta. Also differences in frequency of erosive and ulcerative lesions of a stomach and a pathology of the biliary system depending on expression of an atherosclerosis in an abdominal aorta are noted.

В.С. Егорова, М.С. Саввинова

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ВРЕДНОСТИ В ПТИЧНИКАХ В УСЛОВИЯХ ЯКУТИИ

Ключевые слова: микроклимат, вентиляция, клеточное оборудование, электромагнитное поле, электростатика, шум, птичники.

В условиях современного ведения птицеводства при искусственном микроклимате закрытого предприятия важное производственное значение имеет работа оборудования систем обеспечения микроклимата. Работа вентиляции, отопительной, пометоуборочной системы создают в результате в производственных залах много шума, пыли, повышение

V.S. Egorova, M.S. Savvinova

INDUSTRIAL HARM IN HEN HOUSES IN THE CONDITIONS OF YAKUTIA

Key words: a microclimate, ventilation, the cellular, the equipment, an electromagnetic field, an electrostatics, noise, hen houses.

In the conditions of modern conducting poultry farming at an artificial microclimate of the closed enterprise work of the equipment of systems of maintenance of a microclimate has important industrial value. Work of ventilation, heating, dung cleaning systems create as a result in industrial halls many noise, a dust, increase electrocharge, vibration and other

электрозарядности, вибрации и других вредных факторов окружающей среды отрицательно воздействующих на организм птиц. Нами для улучшения микроклимата использован метод реконструкции новым комплектом вентиляционного оборудования производства Голландии и нового клеточного оборудования производства Италии.

harmful factors of environment of birds negatively influencing an organism. We for microclimate improvement use a reconstruction method by the new complete set of the ventilating equipment of manufacture of Holland and the new cellular equipment of manufacture of Italy.

С.В. Зиновьев, А.В. Прокопенко, Д.А. Семенов, А.Ю. Сетейкин, Е.С. Мусатова, В.С. Козлова

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИСТАЛЛОГРАММЫ ЖИДКОСТИ БРОНХОАЛЬВЕОЛЯРНОГО ЛАВАЖА ПРИ ДЕЙСТВИИ ПОСТОЯННОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ

Ключевые слова: цитологическая и кристаллографическая характеристика, бронхоальвеолярный лаваж, постоянное магнитное поле.

Исследована и кристаллографически охарактеризована жидкость бронхоальвеолярного лаважа экспериментальных животных при действии постоянного магнитного поля в условиях in vitro.

S.V. Zinoviev, A.V. Prokopenko, D.A. Semenov, A.Y. Seteykin, E.S. Musatova, V.S. Kozlova

MORPHOLOGICAL CHARACTERIZATION CRYSTALLOGRAMMY OF BRONCHOALVEOLAR LAVAGE FLUID BY THE ACTION OF CONSTANT MAGNETIC FIELD

Key words: cytological and crystallographic characterization of bronchoalveolar lavage, a constant magnetic field.

Investigated and characterized crystallographically bronchoalveolar lavage fluid of experimental animals under the action of constant magnetic field in conditions in vitro.

А.А. Ладутько, Н.И. Быкова, А.В. Митина, Е.В. Гизей, В.А. Акопова, М.Г. Литвинова, О.В. Дьякова, Н.Р. Данилова, И.М. Быков

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ИОННОГО СПЕКТРА РОТОВОЙ ЖИДКОСТИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СТЕПЕНЯХ ВТОРИЧНОЙ АДЕНТИИ

Ключевые слова: ротовая жидкость, ионный спектр, вторичная адентия.

В работе представлены результаты изучения ионного состава ротовой жидкости у больных с различными степенями вторичной адентии. В ходе исследования у пациентов обнаружен значительный сдвиг pH ротовой жидкости в щелочную сторону, увеличение содержания ионов кальция и неорганического фосфата в ротовой жидкости больных, а также снижение концентрации ионов калия и натрия по отношению к физиологической норме.

A.A. Ladutko, N.I. Bykova, A.V. Mitina, E.V.Gizej, V.A. Akopova, M.G. Litvinova, O.V. Djakova, N.R. Danilova, I.M. Bykov

FEATURES OF CHANGE OF IONIC SPECTRUM OF ORAL LIQUID AT VARIOUS DEGREES OF SECONDARY ADENTIA

Keywords: oral liquid, ionic spectrum, secondary adentia.

The labor presents the results of the study of ionic structure of oral liquid at patients with various degrees secondary adentia. During research considerable shift was found out in patients pH oral liquid in the alkaline party, increase in the maintenance of ions of calcium and inorganic phosphate in oral liquid of patients, and also decrease in concentration of ions of potassium and sodium in relation to physiological norm.

Л.А. Огуль

ФИНАНСОВЫЙ ПРОФИЛЬ КЛИНИЧЕСКОГО РОДИЛЬНОГО ДОМА

Ключевые слова: источники финансирования, распределение денежных средств, прибыль и убытки, рентабельность, фондоотдача, фондоемкость, фондовооруженность, производственные издержки.

В условиях социально регулируемой рыночной экономики возникает острая необходимость учета и контроля финансовых средств ЛПУ, определяющих уровень эффективности управления медицинской организацией и качество оказания медицинской помощи.

L.A. Ogul

FINANCIAL PROFILE OF CLINICAL MATERNITY HOSPITAL

Keywords: financing maternity ward, operating costs, manufacturing activity, financial ratios, management efficiency.

In terms of socially regulated market economy is an urgent need for accounting and control of funding health care facilities, determining the level of effectiveness of medical organization and the quality of care.

И.Л. Халтурина

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: население, рождаемость, смертность, дети, младенческая смертность.

В рамках данного научного исследования проведен анализ демографической ситуации в Астраханской области за период с 1990-2009 гг. Выявлены особенности темпов динамики численности населения области, показателей рождаемости, смертности, брачности и разводимости населения области, демографической нагрузки, ожидаемой продолжительности жизни и младенческой смертности.

I.L. Khalturina

MODERN DEMOGRAPHIC TENDENCIES IN THE ASTRAKHAN REGION

Keywords: the population, birth rate, death rate, children, infantile death rate.

Within the limits of the given scientific research the analysis of a demographic situation in the Astrakhan region from 1990-2009 is carried out features of rates of dynamics of population of area, indicators of birth rate, death rate, marriage and divorce the population of area, the demographic loading expected life expectancy and infantile death rate are revealed.

Т.М. Шалаева, Л.В. Заклякова

КОНЦЕНТРАЦИЯ ЭНДОТЕЛИНА-1 В ПЛАЗМЕ КРОВИ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ ТИПА 1, ИМЕЮЩИХ МИКРОАНГИОПАТИЮ

Ключевые слова: дисфункция эндотелия, сахарный диабет, эндотелин-1.

Цель работы - определение клинико-диагностического и прогностического значения уровня у больных сахарным диабетом типа 1 (СД типа 1) при различных стадиях поражения микрососудистого русла. Обследовано 61 пациентов с СД 1 типа и 24 лиц контрольной группы. Рассматривается роль эндотелина-1 в развитии микроангиопатий как маркёра эндотелиальной дисфункции.

T.M. Shalaeva, L.V. Zaclacova

ENDOTHELIN-1 IN BLOOD PLAZMA OF DIABETIC PATIENTS WITH MICROANGIOPATHY

Key words: endothelial dysfunction, diabetes mellitus, endothelin-1.

The article is devoted to investigation a clinicodiagnostic and prognostic value of the endothelin-1 level of patients, which have type 1 diabetes. This investigation was realized at the different stages of microvascular channel's affection. The endothelin-1 level in blood serum was determined by using immune-enzyme method. It was recognized, that the endothelin-1 level in blood serum depends on damage rate of a microvascular channel.

В.И. Шапошников, В.В. Зорик, С.Б. Базлов, И.Г. Проскуряков, Н.В. Марченко

ЛЕЧЕНИЕ ГНОЙНО-НЕКРОТИЧЕСКИХ ОСЛОЖНЕНИЙ САХАРНОГО ДИАБЕТА

Ключевые слова: лечение, сахарный диабет, хирургические осложнения.

Наблюдали 112 больных с сахарным диабетом, который осложнился различными гнойно-некротическими процессами. У всех пациентов в комплекс медикаментозной терапии был включен сукцинат натрия, а с поражениями стопы использовалась антибактериальная среда. Такая терапия позволила сохранить опорную функцию пораженной конечности у 87,7% пациентов, а удельный вес осложнений в области послеоперационных ран сократить в 2,5 раза (с22,1% до 8,6%).

V.I. Shaposhnikov, V.V. Zorik, S.B. Baslov, I.G. Proscuryakov, N.V. Marchenko

TREATMENT OF THE FESTERING-NECROTIC COMPLICATIONS OF DIABETES MILLETUS

Key Words: Diabetes mellitus, festering-necrotic complications, sodium suxinate.

All the patients out of 112 suffering from Diabetes mellitus had Pio-Necrotic changes. Patients were prescribed sodium suxinate and for the treatment of diabetic foot were prescribed antibacterial therapy. This treatment helped in saving the functions of the affected lower limbs (for 87.7% patients) and as a result of this treatment the further consequences resulting from operation was reduced to twice (from 22.1% to 8.6%).

А.А. Шишлов

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ТЕЛЕСНО – ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

Ключевые слова: психосоматические заболевания, телесно-ориентированная терапия.

В современном обществе отмечен прогрессивный рост числа психосоматических заболеваний. В большинстве работ, посвященных терапии данных расстройств, упор сделан на фармакотерапию. Роль телесно-ориентированного воздействия незаслуженно занижена. В литературе имеются отдельные рекомендации по назначению физических упражнений, дыхательной гимнастики. Однако до сих пор не выработан единый подход в рамках данного направления. Работа комплексно оценивает ведущие принципы телесно-ориентированной терапии психосоматических расстройств.

О.С. Елисеева

ТЕАТР КАК ИНТЕГРАТОР КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: история, театр, культура, общество.

В статье дается определение экскурс в историю европейского театрального искусства, демонстрируется связь театра с уровнем развития и культуры общества. Выявляются истоки современного положения театра, намечаются тенденции и противоречия дальнейшего развития театрального искусства.

Л.Б. Семизорова

РУЧНОЕ ТКАЧЕСТВО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ ЕКАТЕРИНБУРГА НА РУБЕЖЕ XX-XXI В.В.

Рассматриваются пути развития и особенности художественного образования Екатеринбурга.

Г.С. Трифонова

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ И ИСКУССТВО В ТЕМПОРАЛЬНОМ СОИЗМЕРЕНИИ. ВОСТОК В ТВОРЧЕСТВЕ ЖИВОПИСЦА Н.А. РУСАКОВА (1888-1941)

Ключевые слова: уральский живописец, монографический анализ, ориентализм, индийская миниатюра, китайская афиша, символизм, декоративизм.

Статья посвящена творчеству недавно открытого уральского художника Н.А. Русакова (1888-1941), ученика Н. Фешина и К. Коровина, представителя довоенного поколения русских живописцев, важнейшим направлением творчества которого стал ориентализм. В более уточненном дискурсе темы рассмотрены выявившиеся различия образно-пластического языка и стилистики созданных художником произведений в 1910-е и 1920-е гг.

В.Ф. Щербаков

РУССКАЯ МУЗЫКА XX ВЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: музыка, информационная система, русские композиторы, XX век, исполнительский и педагогический репертуар, отечественная культура и образование.

В статье рассматривается роль музыки как особой универсальной информационной системы, способствующей возвращению личности утраченной целостности, побуждающей ее к познанию и самопознанию, к активной творческой деятельности. Особое внимание в статье уделяется музыке русских композиторов XX века, несущей в себе память поколений и являющейся мощным средством для самоидентификации личности, осознания ею своего места в пространстве отечественной культуры. Определяется значимость музыки русских композиторов XX века в формировании исполнительского и педагогического репертуара современного музыканта.

Н.А. Александрова

ЗНАЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕМЬИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, семейная ситуация развития.

В статье приводятся результаты исследования, целью которого было изучить особенности влияния некоторых семейных факторов на профессиональное самоопределение старшеклассников. Выявлены значимые отличия показателей профессионального самоопределения подростков из семей с разным функционированием семьи.

A.A. Shishlov

THE COMPLEX APPROACH IN BODY – ORIENTED PSYCHOTHERAPY OF PSYCHOSOMATIC DISORDERS

Key words: psychosomatic disorders, body – oriented psychotherapy.

Modern society is characterized by steady growth of psychosomatic disorders. Most of the research works devoted to therapy of these disorders focus on pharmaceutical treatment. The role of body – oriented psychotherapy is underestimated. Although in scientific literature there are some recommendations on using physical and breathing exercises in psychotherapy, the whole integrated approach in this area of investigation has not been worked out yet. This research is aimed at complex assessment of leading principles of body – oriented therapy of psychosomatic disorders. Therapeutic efficiency and good endurance tests prove the necessity of further investigation in this area.

O.S. Eliseeva

THEATRE AS THE INTEGRATOR OF CULTURAL VALUES OF THE SOCIETY

Keywords: History, theatre, culture, society.

The article makes a retrospective journey into the history of the histrionics, shows the connection of the theatre with the level of the development, culture, values of the society. The origin of the modern status of the theatre is exposed and the tendencies and contradictions of the further development of the histrionics are outlined in the article.

L.B. Semizorova

HAND WEAVING IN ART EDUCATION AT THE TURN OF YEKATERINBURG XX – XXI CENTURY

The ways of development and features of arts education in Yekaterinburg at the turn of XX – XXI century.

G.S. Trifonova

CREATIVE PERSON AND ART IN TEMPORAL DIMENSION. THE ORIENTAL THEME IN THE PAINTINGS OF N.A. RUSAKOV (1888-1941)

Key terms: Ural's painter, monographic analysis, Orientalism, Indian miniature, Chinese poster, Symbolism, Decorative Art.

The article is dedicated to the art of the recently discovered Ural's painter N.A. Rusakov (1888-1941), a pupil of N. Feshin and K. Korovin, and a representative of the pre-war generation of Russian painters, whose artistic inspiration lay in the oriental style. In a more precise discourse of the theme the differences in the artistic language and stylistic form of the artist's works, painted in 1910s and 1920s, are identified and explored.

V.F. Scherbakov

RUSSIAN MUSIC OF XX CENTURY IN SPACE OF MODERN WORLD CULTURE

Key words: music, information system, Russian composers, XX century, performing and pedagogical repertory, Russian culture and education.

In article the role of music as the special universal information system which promote returning of lost integrity of the person, induce the man to knowledge and self-knowledge, to creative activity is considered. The special attention is given to music of Russian composers of XX century, being by powerful means for self-identification of the person and carrying in itself memory of generations and, comprehension the of place of person in space of Russian culture. The importance of music of Russian composers of XX century in formation of performing and pedagogical repertory of the modern musician is determined.

N.A. Alexandrova

THE CONTRIBUTION OF FAMILY FUNCTIONING FACTORS TO THE VOCATIONAL SELF-DETERMINATION OF SENIOR PUPILS

Key words: vocational self-determination, family situation of development.

The aim of the article is to give the results of research vocational self-determination under the influence of some family factors. Significant differences of vocational self-determination parameters teenagers from the families with different functioning are revealed.

Н.М. Бессонова

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ РОЛИ ВООБРАЖЕНИЯ В РЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В ТЕЧЕНИИ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена изучению проблемы определения места и роли воображения в регуляции психических состояний. Показано, что в течение жизни, в силу разных обстоятельств, воображение человека находится на определенном этапе его включенности во внутреннее пространство, что влияет на качество взаимодействия человека с внутренней реальностью и внешним миром.

N.M. Bessonova

THE DYNAMICS OF THE CHANGE IN THE ROLE OF THE IMAGINATION IN MENTAL CONDITION CONTROL DURING PERSON'S LIFE

Key words: Mental states, the regulation of mental states, the regulatory role of images of the imagination.

The article is dedicated to the problem of study of determination of the role and significance of the imagination in mental condition control. It is approved that during the person's life, according to different circumstances, the imagination stands at the certain stage of its inclusion in the inner space and that fact influences the quality of person's interaction with the inner reality and outer world.

Г.А. Винокурова, Е.И. Красикова

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: психологическое здоровье, аксиологический компонент, инструментальный компонент, потребностно-мотивационный компонент, тревожность дошкольный возраст, младший школьный возраст.

Статья посвящена проблеме психологического здоровья детей дошкольного и младшего школьного возраста. Полученные результаты позволили выявить общие тенденции развития основных компонентов психологического здоровья и специфические особенности, связанные с началом обучения в школе.

G.A. Vinokurova, E.I. Krasikova

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL HEALTH OF CHILDREN OF PRESCHOOL AND YOUNGER SCHOOL AGE

Keywords: psychological health, axiological component, tool component, the motivational component, uneasiness, preschool age, younger school age.

Clause is devoted to a problem of psychological health of children of preschool and younger school age. The received results have allowed to reveal the general tendencies of development of the basic components of psychological health and the specific features connected with the beginning of training at school.

М.Ю. Дербенева

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ЮНОСТИ В СВЯЗИ С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, кризис выбора профессии.

Одной из важнейших задач в юношеском возрасте является профессиональное самоопределение и выбор профессии. В статье рассматриваются особенности профессионального самоопределения в период юности в зависимости от специфики образовательной среды – типа и уровня школы, а также профиля обучения старшеклассников.

M.J. Derbeneva

FEATURES OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN THE YOUTH IN CONNECTION WITH CHARACTERISTICS OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Keywords: professional self-determination, crisis of the choice of profession.

One of the major problems in adolescence is a professional self-determination and choice of profession. The article discusses the features of professional self-determination during adolescence, depending on specificity of the educational environment- the type and level of school, and also a profile of teaching.

А.В. Дьячков, Н.В. Дьячкова

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: Дивергентное мышление; Жизненные задачи; Иностранный язык; Интеллект; Интеллектуальные способности; Креативность; Конвергентное мышление; Тест; Творческие способности.

В настоящей статье авторами предпринята попытка выявить взаимосвязь творческих и интеллектуальных способностей, влияющих на изучение иностранного языка, а также проанализировать само понимание креативности, связанное с творческим мышлением.

A.V. Dyachkov, N.V. Dyachkova

INFLUENCE OF INTELLECTUAL AND CREATIVE ABILITIES ON FOREIGN LANGUAGE STUDYING

Key words: Creativeness; Creative abilities; Convergent way of thinking; Divergent way of thinking; Foreign language; Intellect; Intellectual abilities; Life task; Test.

The purpose of this article is to show the correlation of creative and intellectual abilities which influence foreign language studying, and at the same time, the authors tried to analyze the conception of creativeness itself which is closely connected with creative thinking.

Д.А. Исаева

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ ПРАКТИКА В ВУЗЕ КАК ФОРМА ПОМОЩИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профориентация.

Юность – сенситивный период для становления личностного и профессионального самоопределения. В статье рассмотрены организационная структура и особенности профориентационной практики в ВУЗе, как один из методов активизации профессионального самоопределения старшеклассников.

D.A. Isaeva

PROFESSIONAL ORIENTATION PRACTICE IN HIGHER SCHOOL AS MEASURES OF SUPPORT IN PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

Key words: professional orientation, professional self-determination.

Adolescence is the sensitive period for personal and professional self-determination. Organizational structure and features of professional orientation practice in higher school, as one of the methods of intensification of senior high school students' professional self-determination are considered in the article.

Г.В. Пинигина, И.В. Кондрина, Л.С. Полякова

РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКА-БАКАЛАВРА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: Общекультурные компетенции, актуализация, формирование.

Приведено обоснование роли психологии в формировании общекультурных компетенций выпускника-бакалавра технического вуза. Показана возможность актуализации соответствия содержания выдаваемой студентам психологической информации с содержанием их будущей профессиональной деятельности.

G.V. Pinigina, I.V. Kondrina, L.S. Polyakova

THE ROLE OF PSYCHOLOGY IN THE FORMATION GENERAL CULTURAL COMPETENCES OF GRADUATE-BACHELOR TECHNICAL HIGH SCHOOL

Key words: general cultural competences, actualization, formation.

The substantiation of the role of psychology in the formation general cultural competences of graduate-bachelor technical high school. Shows the possibility of actualization of compliance of the content issued by the students of psychological information with the content of their future professional activities.

С.З. Садыкова

РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ГРУППЕ КРАТКОВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Ключевые слова: группа кратковременного пребывания в детском саду,

S.Z. Sadikova

DEVELOPMENT OF CHILDREN'S IN GROUP OF SHORT-TERM ATTENDING PRESCHOOL INSTITUTION

Key words: Group of short-term attending kindergarten, developing environment, imagination.

развивающая среда, воображение.

Эффективность работы по развитию воображения у детей старшего дошкольного возраста, посещающих группу кратковременного пребывания, подтверждается тем, что слабо проявляющиеся креативные свойства ребенка становятся значительно выраженными и устойчивыми в условиях созданной развивающей среды.

М.В. Сафонова, А.С. Кожуховская
ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ КАК КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Ключевые слова: креативность, младший школьный возраст, личность учителя.

В данной статье уделяется пристальное внимание влиянию личности учителя и, в частности, роли его социальных установок, ценностных ориентаций на развитие креативности детей младшего школьного возраста.

Т.Н. Сидорова
ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ
Ключевые слова: социальная идентичность, потребительская идентичность, самоактуализация.

Дается теоретический анализ феномена потребительской идентичности личности, его определение, способы измерения, соотношения с другими видами идентичности. Описаны результаты эмпирического исследования когнитивного компонента потребительской идентичности и роли самоактуализации в ее становлении.

Р.Р. Галеев
СОВЕТСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ
Ключевые слова: Исторический материализм, процесс институализации, социологическое общество.

Данная статья содержит целостное, полное и глубокое осмысление гносеологической и логической природы прикладного социального знания. В 1930 г. марксизм окончательно утвердился в качестве идеологической основы общества. Социология была объявлена философской наукой.

З.Ф. Ганиева
ИДЕНТИФИКАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЕ КАК УСЛОВИЕ ЕГО ВХОЖДЕНИЯ В СИСТЕМУ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ
Ключевые слова: Идентификация специалиста, организационная среда, корпоративная культура, механизм идентификации, система ценностей, индивидуализация и социализация, профессиональная принадлежность, социальная группа.

Рассматриваются теоретические основания идентификации специалиста в современной организационной среде и обосновываются ее специфические особенности. Раскрываются социокультурные аспекты этого процесса и его механизм.

М.В. Козлова
БЕДНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС РОССИИ
Ключевые слова: социальный кризис, бедность, социальная стратификация, социальная политика, демократия, прожиточный минимум, качество жизни, уровень жизни.

Одной из важнейших задач России на данном этапе развития является развитие социальной политики, главной целью которой является достойное жизнеобеспечение каждого гражданина, повышение качества и уровня жизни, искоренение бедности. В статье исследованы предпосылки социального кризиса России и раскрыты его основные направления.

А.В. Левашов
ИССЛЕДОВАНИЕ «МЕСТО ЧАСТНОГО МУЗЕЯ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА И ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ»
Ключевые слова: туризм, музей, творчество.

В настоящее время отмечается заметный рост образовательного туризма в мире и в России. В статье исследована роль частного музея как важного элемента роста туристического потенциала территории для регионального развития.

С.А. Свербихина
ОСВЕЩЕНИЕ ОСНОВНЫХ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИИ НА СТРАНИЦАХ КАЗАНСКОГО ИЗДАНИЯ «ЖЕНЩИНА»
Ключевые слова: редакция, гендерные стереотипы, феминизм.

Older preschool age children's imagination development works effectiveness, who attend short-term stay group, is confirmed by poorly displacing child's creative qualities become considerably pronounced and steady in the conditions developing environment.

M.V. Safonova, A.S. Kozhukhovskaya
TEACHER'S PERSONALITY AS A KEY LINK OF DEVELOPMENT CREATIVITY PRIMARY SCHOOL AGE CHILDREN
Key words: creativity, primary school age, personality teachers.

In this article we pay close attention to the fact how the teacher's personality, in particular, the role of his social attitudes, systems of value orientations on the development of children, creativity of primary school age.

T.N. Sidorova
CONSUMER IDENTITY AND SELF-ACTUALIZATION OF THE PERSON
Key words: social identity, consumer identity, self-actualization.

The author proposed theoretical analysis of phenomena of consumer identity, definition, measurement methods, relations with others kinds of identity. The results of empirical study of cognitive component of personal consumer identity and about leading role of self-actualization in development of consumer identity are described.

R.R. Galeev
THE SOVIET SOCIOLOGY
Key words: Historical materialism, process of institutionalization, sociological society.

The given article contains the complete, full and deep apprehension of gnoseological and logical nature of applied social knowledge. In 1930 the Marxism became firmly established as an ideological basis of a society. The sociology became a philosophical science.

Z.F. Ganieva
IDENTIFICATION OF THE EXPERT IN ORGANIZATIONAL ENVIRONMENT AS CONDITION OF HIS ENTRY IN SYSTEM OF CORPORATE CULTURE OF THE ENTERPRISE
Key words: Identification of the expert, the organizational environment, corporate culture, the mechanism of identification, system of values, individualization and социализация, a professional accessory (belonging), social group.

The theoretical bases of identification of the expert in the modern organizational environment are considered (examined) and its (her) specific features are proved. Are opened cultural aspects of this process and his mechanism.

M.V. Kozlova
POVERTY AS SOCIAL CRISIS OF RUSSIA
Keywords: social crisis, poverty, social stratification, social policy, democracy, a living wage, quality of a life, a standard of living.

One of the major problems of Russia at the given stage of development is the social policy development which overall objective is worthy life-support of each citizen, improvement of quality and a standard of living, poverty eradication. In article preconditions of social crisis of Russia are investigated and its basic directions are opened.

A.V. Levashov
RESEARCH «THE PLACE OF THE PRIVATE MUSEUM IN DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL TOURISM AND TOURIST POTENTIAL OF TERRITORY»
Keywords: tourism, a museum, creativity.

Currently they marked appreciable growth of educational tourism in the world and in Russia. The article investigated the role of a private museum as an important element of growth of tourist potential areas for regional development.

S.A. Sverbihina
CONSIDERING OF MAIN GENDER PROBLEM IN RUSSIA ON PAGE OF KAZAN EDITION «WOMAN»
Key words: edition, gender stereotypes, feminism.

Статья исследует влияния средств массовых коммуникаций на формирование гендерных стереотипов российских женщин. Приводится анализ деятельности казанского издания «Женщина» как единственного феминистского направления региональной прессы Поволжья. Прослеживается динамика построения властных структур с редакцией, а также ее основные цели, задачи и способы воздействия на аудиторию.

Article investigates influences of means of mass communications on formation of gender stereotypes of the Russian women. The analysis of activity of the Kazan edition «Woman» as unique feministic direction of the regional press of the Volga region is resulted. Dynamics of construction of power structures with edition, and also its main objectives, problems and ways of influence on audience is traced.

И.А. Янкина

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Ключевые слова: качество жизни, экология, безопасность, социум, экологическая культура.

Рассматривается социологический аспект потребности формирования экологического сознания. Приведены результаты социологического исследования населения Таганрога. Рассматриваются проблемы повышения уровня экологической культуры населения.

I.A. Yankina

THE QUALITY OF POPULATION LIFESTYLE AND ECOLOGICAL FACTOR: SOCIOLOGICAL APPROACH

Keywords: quality of life, ecology, safety, society, ecological culture.

It is considered the sociological aspect of the necessity of ecological consciousness formation. It is presented the results of sociological investigation of population in Taganrog. The problems of the rise of ecological culture level of population are considered.

А.А. Иванова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Ключевые слова: политический режим, транзитология, трансформация политического режима.

В статье рассматриваются основные транзитологические теории трансформации политического режима и ряд теорий, критикующих транзитологическую парадигму анализа относительно российской трансформации.

A.A. Ivanova

THEORETIC ASPECTS OF POLITICAL REGIM TRANSFORMATION

Key words: political regime.

In this article the main tranzitological theories of the political regime transformation are demonstrated. Also there are the several theories criticizing the tranzitological conceptions of the Russian transformation analysis.

М.Р. Сабитов

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: социал-демократическое движение, социальное государство, электорат, партия. Государство, электорат, партия.

Возникновение и развитие социал-демократических партий в постсоветской России нуждается в тщательном теоретическом осмыслении. В рамках данной статьи рассматривают некоторые исследовательские подходы в изучении процесса становления социал-демократического движения в современной России.

M.R. Sabitov

SOME APPROACHES IN STUDYING THE FORMATION OF SOCIAL DEMOCRACY IN MODERN RUSSIA

Keywords: social-democratic movement, the social state, the electorate, the party. State, the electorate, the party.

Emergence and development of social democratic parties in post-Soviet Russia need careful theoretical understanding. As part of this article we consider some research approaches in studying the process of becoming of the social democratic movement in Russia today.

Р.Н. Абдрашитова

ПАЛЕОГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАЛЕЖЕЙ НЕФТИ КРАСНОЛЕНИСКОГО СВОДА (ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ)

Ключевые слова: Гидрогеологические условия, палеогидрогеология, элизионные воды, формирование залежей нефти.

Рассмотрены вопросы палеогидрогеологии и условий формирования залежей нефти в районе Красноленинского свода Краснолениской нефтегазоносной области, которая могла являться первой из крупнейших зон нефтегазообразования, а окружающие ее положительные тектонические структуры – зонами нефтегазонакопления.

R.N. Abdrashitova

PALEOHYDROGEOLOGICAL CONDITIONS OF GENERATION OIL DEPOSITS IN KRASNOLENISK CROWN (WEST SIBERIA)

Key words: Hydrogeological conditions, paleohydrogeology, elision water, generation oil deposits.

The questions of paleohydrogeology and conditions of generation oil deposits in Krasnolenisk crown of Krasnoleniskaya oil and gas content field was considered. Krasnoleniskaya oil and gas content field could be one of the first large zone of generation oil and gas and surrounding tectonic structures could be zones of accumulation oil and gas deposits.

А.Г. Павлов, В.Р. Филиппов, А.В. Быстрова, Т.Т. Никифоров

ОСОБЕННОСТИ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ГРАНАТОВ И ХРОМШПИНЕЛИДОВ АЛЛЮВИЯ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ Р. АМГА

Ключевые слова: Шлихи, гранаты, хромшпинелиды.

Проведено шлиховое опробование аллювия среднего течения р. Амга. Гранаты и хромшпинелиды, выявленные в шлихах, предположительно можно отнести к кимберлитовым минералам.

A.G. Pavlov, V.R. Filippov, A.V. Bistrova, T.T. Niciforov

FEATURES OF THE ELEMENTAL COMPOSITION OF GARNETS AND CHROMESPINELS THE ALLUVIUM OF THE AVERAGE CURRENT OF RIVER AMGA

Key words: slicks, grenades, chromespinels.

It is spent slick sampling of an alluvium of an average current of river Amga. Grenades and chromespinels, revealed in slicks, it is presumably possible to refer to minerals of kimberlite group.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемой произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

К А З А Н С К А Я Н А У К А

Сборник научных статей

№10 2010

www.kazanscience.ru

Лицензия № ТУ 16-00287 от 13.01.2010

Подписано в печать 30.12.2010 Формат 60 х 84 1/8. Печать Riso.

39 усл.печ.л. 40 уч.изд.л. Тираж 800 экз. Заказ 916.

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс. (843) 292-04-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»